

ЗБІРНИК ДОКУМЕНТІВ

ДЕРЖАВНА АРХІВНА СЛУЖБА УКРАЇНИ
ХЕРСОНСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

ДІЯЛЬНІСТЬ
ЗЕМСЬКИХ
УСТАНОВ
НА ХЕРСОНЩИНІ
1865-1920

ДЕРЖАВНА АРХІВНА СЛУЖБА УКРАЇНИ

ХЕРСОНСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

*До 150-річчя створення
органів земського самоврядування
на Херсонщині*

ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ

1865-1920

ЗБІРНИК ДОКУМЕНТІВ

ХЕРСОН
«АЙЛАНТ»
2015

УДК 342.553:94(477.72)“1865/1920”
ББК 67.9(4УКР)300.661-1
Д 50

*Схвалено Науково-видавничою радою
при Державній архівній службі України
(протокол від 13 травня 2015 року № 2)*

*Виходить за сприяння Херсонської обласної державної адміністрації
та Херсонської обласної ради*

Укладачі:

Віктор ЛЕБІДЬ (кер. проекту), Олексій МАКІЄНКО, Ірина СІНКЕВИЧ, Олександр ШИНКАРЕНКО

Науково-редакційне упорядкування:

Олексій МАКІЄНКО, Ірина СІНКЕВИЧ

Рецензент:

Євген СІНКЕВИЧ, доктор історичних наук, професор

Д 50 ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ. 1865-1920 : збірник документів / Державна архівна служба України ; Державний архів Херсонської області ; уклад.: В. Лебідь (кер. проекту), О. Макієнко, І. Сінкевич, О. Шинкаренко; передмова та коментарі: О. Макієнко. – Херсон : Айлант, 2015. – 636 с.
ISBN 978-966-630-096-9

У виданні, присвяченому 150-річчю створення органів земського самоврядування на Херсонщині, представлені документи з історії земств на території сучасної Херсонської області. До збірника увійшли організаційні, розпорядчі, планово-звітні, довідково-інформаційні, обліково-фінансові та ін. документи земських установ, документи особового походження. У виданні також представлені наукові праці, публіцистика, довідкова література. Документи збірника дають можливість визначити сутність інституту земського самоврядування, охарактеризувати форми, напрями, проблеми і результати діяльності земств Херсонщини, висвітлити роль особистісного фактору в роботі земських установ.

Для працівників органів державної влади та місцевого самоврядування, істориків, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією місцевого самоврядування в Україні.

УДК 342.553:94(477.72)“1865/1920”
ББК 67.9(4УКР)300.661-1

Сторінка державного архіву області в Інтернеті:
<http://kherson.archives.gov.ua>

Державний архів Херсонської області
вул. Радянська, 3, м. Херсон, 73003
тел./факс: (0552) 22 58 95
e-mail: oblarhiv@khoda.gov.ua

ISBN 978-966-630-096-9

© Державна архівна служба України, 2015
© Державний архів Херсонської області, 2015
© Автор передмови, коментарів, 2015
© Укладачі, 2015

ЗМІСТ

ВСТУПНЕ СЛОВО (А. С. Путілов)	5
ПЕРЕЛІК СКОРОЧЕНЬ.....	6
ПЕРЕДМОВА (О. А. Макієнко).....	7
РОЗДІЛ 1. ОРГАНІЗАЦІЯ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ	21
Структура, склад, порядок роботи земських установ. Організація земських з'їздів та нарад	21
Професійна самоорганізація співробітників земств. Соціальне забезпечення земських службовців.....	43
Фінансування земських установ	58
Видавнича діяльність земських установ. Організація земських архівів та бібліотек	84
Організація наукових досліджень земськими установами	99
Взаємодія органів земського самоврядування й адміністративної влади. Участь земств у вирішенні питань державного значення.....	113
Земський опозиційний рух. Боротьба за реформу земського самоврядування	146
РОЗДІЛ 2. ОСНОВНІ НАПРЯМИ РОБОТИ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ.....	163
Сприяння земств соціально-економічному розвитку регіону	163
Роль земств у забезпеченні громадського піклування та охорони здоров'я населення.....	254
Культурно-просвітницька діяльність земських установ	326
РОЗДІЛ 3. СПІВРОБІТНИКИ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ: ВІХИ ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНОСТІ.....	407
НАУКОВО-ДОВІДКОВИЙ АПАРАТ	507
Коментарі	507
Показчик імен.....	591
Показчик географічних назв	605
Показчик установ, підприємств, організацій, господарських об'єктів, згаданих у збірнику.....	609
Хронологічний показчик документів.....	615
Перелік архівних фондів та публікацій документів.....	629
Список депутатів Херсонської обласної ради VI скликання	635

Степанов

ВСТУПНЕ СЛОВО

Реформа місцевого самоврядування в Україні, як запорука політичної стабільності, економічного та соціального розвитку, є одним із пріоритетних завдань сьогодення. Вона передбачає формування ефективного місцевого самоврядування та територіальної організації влади, спроможної максимально забезпечити передовсім надання якісних та доступних публічних послуг, становлення інститутів демократії участі, задоволення інтересів громадян в усіх сферах життєдіяльності на відповідній території, узгодження інтересів держави та територіальних громад.

Підготовка реформи активно йде на всіх рівнях державних органів та органів місцевого самоврядування України, наукових установ і громадських організацій. Вона потребує вдумливого відношення до визначення територіальної основи органів місцевого самоврядування та органів виконавчої влади, розмежування повноважень між органами місцевого самоврядування різних рівнів, між органами місцевого самоврядування та органами виконавчої влади, визначення за кожним рівнем органів влади необхідного обсягу ресурсів, повноважень та встановлення відповідальності органів місцевого самоврядування перед виборцями і державою.

Ця робота базується на вивченні історичного досвіду взаємовідносин державних органів та органів місцевого самоврядування різних країн. Україна має свій неоціненний досвід, який заслуговує на увагу.

Важливий історичний досвід територіальної організації влади в Україні був накопичений в процесі діяльності в українських землях у другій половині XIX – на початку XX століття органів земського самоврядування. Першими на території України, навесні 1865 року, розгорнули свою діяльність земства Херсонської губернії.

Навіть в умовах імперської дійсності, при домінуванні у земських зібраннях представників елітарних верств суспільства, усупереч адміністративному втручання та прямому переслідуванню окремих земських діячів, херсонські земства забезпечили у межах своїх повноважень соціально-економічний та культурний прогрес краю. Досягнення у багатьох сферах розвитку регіону вивели земське самоврядування Херсонщини на перші позиції у загальнодержавному масштабі. Херсонські земці одними із перших поставили на державному рівні питання про запровадження загальної початкової освіти та української мови викладання у місцевих школах. Доступність і безоплатність медичних послуг стали основою земської медицини. Херсонське земство досягло успіхів у сприянні економічному добробуту населення, громадському піклуванні. Воно виявило новаторство у розробці нових напрямів місцевого господарювання – організації служб санітарного та ветеринарного контролю, земської статистики, запровадженні систематичних метеорологічних спостережень, розробці заходів для водопостачання та іригації окремих районів краю тощо.

Досвід земського самоврядування Херсонщини є прикладом успішної самоорганізації територіальної громади у вирішенні питань місцевого значення, а історія його становлення і розвитку повинна посісти поважне місце в літописі краю.

Сьогодні, при розробці в Україні ефективної системи управління для забезпечення сталого територіального розвитку, Херсонська обласна державна адміністрація підтримує ініціативу державного архіву області щодо видання збірника документів для відзначення 150-річчя створення органів земського самоврядування на Херсонщині.

Андрій Путілов,

голова Херсонської обласної
державної адміністрації

ПЕРЕЛІК СКОРОЧЕНЬ

б., бал.	–	балка
вол.	–	волость
вып. (рос.)	–	выпуск
вул.	–	вулиця
г., гг. (рос.)	–	год, года
г., гор. (рос.)	–	город
гр.	–	група
губ.	–	губернія, губерньске
д. (рос.)	–	деревня
зал.	–	залізниця
кол.	–	колонія
коп.	–	копійка
крипт.	–	криптограма
ликвидком (рос.)	–	ликвидационная комиссия
м.	–	місто
м. (рос.)	–	местечко
місц.	–	місцевість
м-ко	–	містечко
м-р	–	монастир
насл. (рос.)	–	наследник
обл.	–	область
оз.	–	озеро
очер. (рос.)	–	очередной
пар. типолит. (рос.)	–	паровая типолитография
п-в	–	півострів
пов.	–	повіт
пос.	–	посад
пос. (рос.)	–	поселение
посел. (рос.)	–	поселок
правл.	–	правління
преемн. (рос.)	–	преемник
прил. (рос.)	–	приложение
р.	–	ріка
р., рр.	–	рік, роки
раднаргосп	–	рада народного хозяйства
ревком	–	революційний комітет
ред.	–	редакція
р-н	–	район
руб.	–	рубль
с.	–	село
с.	–	сторінка
сел.	–	селище
сел. (рос.)	–	селение
слоб.	–	слобода
совнархоз (рос.)	–	совет народного хозяйства
ст.	–	станція (залізнична)
т.	–	том
т. д. (рос.)	–	так далее
т. е. (рос.)	–	то есть
т. п. (рос.)	–	тому подобное
т-ва	–	товариства
тип.	–	типографія
типолит. (рос.)	–	типолитография
уземотдел	–	уездный земельный отдел
уроч.	–	урочище
усовнархоз (рос.)	–	уездный совет народного хозяйства
х., хх.	–	хутір, хутори

ПЕРЕДМОВА

Яскравим явищем у житті українських регіонів другої половини XIX – початку XX ст. стала діяльність земських установ. Покликане до життя в епоху ліберальних реформ у Російській імперії земське самоврядування посприяло швидкому господарському й культурному розвитку провінції, активізації суспільно-політичних процесів, формуванню підвалин громадянського суспільства в державі. Земство стало вдалим прикладом залучення представників активного громадянства до розв'язання широкого кола місцевих проблем, вияву та впровадження громадської ініціативи у процесі реформування державного ладу, справжньою «школою самоврядування».

Запровадження в 1864 р. інституту земського самоврядування в губерніях і повітах європейської частини Російської імперії ознаменувало крах попередньої адміністративної політики в регіонах. Імперська влада визнала, що деградація та недієздатність існуючої станovo-бюрократичної системи управління провокує подальше поглиблення кризових явищ у соціально-економічному житті держави, підриває авторитет центральної влади, загрожує ескалацією соціальної і політичної напруги в провінції. Розумна децентралізація влади уявлялася єдиним варіантом подолання стагнації у розвитку регіонів держави.

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» у редакціях 1864 і 1890 рр. розглядало земство як всестановий виборний представницький орган, покликаний до вирішення досить широкого кола питань місцевого життя. На його правовому статусі відобразилася гостра боротьба в колах імперської еліти – між прибічниками лібералізації політичного режиму й консерваторами. Тому сутність земського самоврядування в умовах імперської дійсності визначалася своєрідним політичним компромісом задля спрямування суспільно-політичної активності населення в річище контрольованої адміністративною владою культурно-господарської діяльності. З одного боку, земство ставало досить компетентним органом місцевого самоврядування, заснованим на принципах всестановості, виборності, гласності, своєрідним зародком парламентського представництва в державі, але, з іншого боку, земство являло собою юридично неповноцінний орган місцевої влади з домінуванням дворянського елементу, обмеженими повноваженнями, без загальнодержавного координаційного центру й нижчої земської одиниці (волосного представництва), за влучним виразом сучасників, «будівлею без фундаменту й даху»¹.

У 1864 р. на території України «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» запроваджувалося тільки в межах шести губерній – Катеринославської, Полтавської, Таврійської, Харківської, Херсонської і Чернігівської. Першими розпочали свою роботу земства Херсонської губернії у березні – квітні 1865 р. (див. документ № 337), а згодом почергово – губерній Полтавської і Чернігівської (вересень 1865 р.), Харківської (жовтень 1865 р.), Катеринославської (вересень 1866 р.) і Таврійської (жовтень 1866 р.)². З 1911 р. іменним указом імператора *Миколи II* дію земського положення було поширено на решту українських губерній – Волинську, Київську та Подільську.

До складу Херсонської області ввійшли території трьох повітів Таврійської і Херсонської губерній. Серед них – основна частина Дніпровського й західна частина Мелітопольського повітів Таврійської губернії, а також південно-східна частина Херсонського повіту однойменної губернії. Тож в адміністративному відношенні на територію сучасної Херсонщини поширювалися повноваження Дніпровського, Мелітопольського й Херсонського повітових земств й, власне, Таврійського і Херсонського губернських земств. Місто Херсон як адміністративний, економічний і культурний центр Нижнього Подніпров'я стало місцем перебування органів земського самоврядування Херсонського повіту та губернії загалом, а місто Олешки (нині м. Цюрупинськ) – керівних органів Дніпровського повітового земства. Культурно-господарське тяжіння Дніпровського повіту до Херсона та його округи, а також віддаленість від губернського центру –

¹ Земское самоуправление в России, 1864-1918: в 2 кн. / Отв. ред. Н. Г. Королева. – М., 2005. – Кн. 1. – С. 195.

² Юбилейный земский сборник. 1864-1914 / Под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. – СПб., 1914. – С. 31.

м. Сімферополя – зумовлювали наявність глибоких і різноманітних зв'язків місцевого земства із земськими установами сусідньої Херсонської губернії.

За понад 50-річну історію земського самоврядування в регіонах України сформувалася розгалужена система земських установ, що включала до себе як керівні органи земств – земські зібрання та управи, так і цілу мережу спеціалізованих установ – лікарень, шпиталів і притулків, дослідних лабораторій, станцій і розплідників, прокатних пунктів і майстерень, кас дрібного кредиту, народних училищ, бібліотек, музеїв тощо, які виконували земські завдання в різних галузях місцевого господарства.

У системі земського самоврядування організаційно-розпорядчі функції було покладено на губернські й повітові земські зібрання, а виконавчі – на підпорядковані їм земські управи. Формування повітових земських зібрань відбувалося на основі виборів гласних за трьома станово-майновими куріями – повітових землевласників, заможних міських мешканців та представників селянських громад¹. В останній курії вибори були багатоступінчатими задля можливості відбору «благонадійних» гласних-селян. Наявна система виборів забезпечувала зосередження повноти земської влади в руках представників елітарних верств суспільства – землевласників, промисловців, купців та ін. Розподіл представництва різних станів за ступенем їх впливовості в земських зібраннях відображався відомим афоризмом, який приписується московському дворянину *Кіреєву*: «Мы, дворяне, – гласные; купцы, мещане, духовенство – согласные; крестьяне – безгласные». І в Таврійській, і в Херсонській губерніях представники земельної аристократії господарювали в більшості повітових земств. Прикладами подібних земств можна вважати земства Херсонського й Дніпровського повітів, де розміщувалися найпотужніші поміщицькі латифундії на Півдні України. Водночас у Дніпровському повіті земці-різночинці користувалися відносно більшим впливом, ніж у сусідньому Херсонському повіті (див. документ № 381). У губернських земських зібраннях, які склалися з делегованих повітовими земствами гласних, дворяни постійно складали не менше двох третин гласних. Дворянське представництво в земських зібраннях суттєво зросло після запровадження земським Положенням 1890 р. суто станового підходу до організації куріальної системи виборів (див. документ № 14). В залежності від складу земських зібрань знаходився й склад обраних ними земських управ.

Попри передбачену законодавством виборність земських зібрань і управ (один раз на три роки) оновлення їх персонального складу відбувалося досить повільно. В окремих земствах важелі управління могли десятиріччями перебувати в руках вихідців з відомих родин місцевих землевласників і підприємців. У земствах на території сучасної Херсонщини значним впливом користувалися представники родин *Волохіних*, *Ерделі*, *Нестрових*, *Овсянко-Куликовських*, *Рикових*, *Скадовських*, *Стенбок-Ферморів*, *Фальців*, *Фальц-Фейнів* та ін. Так, упродовж 18 років Херсонську повітову земську управу очолював *С. П. Ерделі*, майже чверть століття керівні посади в Херсонському повітовому земстві обіймали брати *Олександр* та *Іван Волохіни*. Дніпровською повітовою земською управою понад 30 років керував *О. М. Колчанов*, а на засіданнях повітового земського зібрання майже півстоліття головували предводителі дніпровського дворянства з роду *Нестрових* – *Мстислав Олексійович*, *Олексій Олексійович* й *Анатолій Мстиславович* (див. документ № 381). З 1866 до 1917 рр. у складі Дніпровського повітового земського зібрання незмінно були присутні представники родини *Фальц-Фейнів*, справляючи часто визначальний вплив на ухвалення земством управлінських рішень. Аналогічні позиції у Мелітопольському повітовому земстві займали дворяни-землевласники *Рикови* (див. документ № 382).

Домінування дворянського елемента в земствах не виключало можливості конфронтації земських діячів з представниками місцевої адміністрації, особливо на ранніх етапах розвитку земського самоврядування. В часи запровадження земств у Російській імперії найгостріше їх зіткнення з адміністративною владою мало місце саме в Херсонській губернії². Багато в чому це зумовлювалося несумісністю поглядів нових земських діячів і

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1867. – Т. XXXIX. – Отд. 1. – С. 3-6.

² *Веселовский Б. Б.* История земства за 40 лет / *Б. Б. Веселовский.* – СПб., 1911. – Т. 3. – С. 105-107.

представників старої бюрократії на форми та методи управлінської діяльності в регіоні (див. документи № 83, № 94). Адміністративне втручання в земську діяльність практикувалося різними політичними режимами аж до часу остаточної ліквідації інститутів громадського самоврядування в 1920 р.

У кожному земстві складалась власна внутрішня атмосфера, що визначалася специфікою соціально-економічного й культурного розвитку регіону, земськими кадрами, відносинами з місцевою адміністрацією тощо. Земське самоврядування акумулювало соціальні й національно-культурні традиції краю. І Дніпровський, і Мелітопольський, і Херсонський повіти належали до найбільш розвинутих у господарському відношенні частин Таврійської і Херсонської губерній з переважно сільським україномовним населенням – носієм відповідних рис життєвого укладу. Аграрний характер степового регіону багато в чому визначав стратегію земського господарювання, специфічні пріоритети повсякденної земської діяльності.

У процесі свого функціонування земства забезпечили суттєвий прогрес у непосильних для центральної влади сферах життєдіяльності регіону – сприянні економічному розвитку (сільському господарству, промисловості, торгівлі), охороні здоров'я населення, поширенні народної освіти. Досягненню вагомих результатів сприяли неухильно зростаючі обсяги фінансування земської діяльності. Так, у 1913 р. серед 40 земських губерній Російської імперії земства Херсонської губернії за рівнем кошторисних витрат на ветеринарію утримували третє місце, на медичну й санітарну справу – четверте, на народну освіту й громадське піклування – сьоме, на сприяння економічному добробуту населення – восьме¹. Для успішної реалізації пріоритетних завдань земської діяльності створювалися різноманітні профільні земські служби – агрономічна, ветеринарна, зоотехнічна, статистична, страхова, будівельно-технічна, медико-санітарна, шкільної та позашкільної освіти тощо.

Вагомих результатів земства Херсонщини досягли в продовольчому забезпеченні населення, організації агрономічної й ветеринарної допомоги, боротьбі зі шкідниками й хворобами сільськогосподарських культур, дослідній справі, будівництві шляхів сполучення й гідротехнічних споруд, страхуванні майна, заохоченні ремесел і торгівлі, кредитуванні дрібних товаровиробників тощо. Діяльність земств сприяла прискореній інтеграції місцевого господарства до ринкової системи. Водночас економічна політика земств, будучи загалом соціально орієнтованою, передбачала максимально безболісну адаптацію сільського населення до нових ринкових умов (див. документи № 86, № 92, № 147, № 148, № 159, № 280). Робота на земській ниві стала визначальною для професійного зростання таких відомих спеціалістів як агрономи *О. М. Зінов'єв*, *Ф. Б. Яновчик* і *В. С. Вагилевич*, ентомолог *Й. К. Пачоський*, ветеринари *В. І. Сінькевич* і *М. А. Слесарєв*, кооператор *І. М. Челюк*, статистики *Л. В. Падалка*, *А. С. Бориневич*, *М. І. Борисов*, *В. Ф. Арнольд* та ін.

У сфері охорони здоров'я та соціальної опіки місцеве населення мало завдячувати земству через формування засад лікарсько-дільничної медицини, широке запровадження досягнень санітарії та гігієни, успішну боротьбу з епідемічними захворюваннями (холерою, дифтерією, віспою, венеричними хворобами та ін.), започаткування санаторно-курортної справи (Голопристанська земська грязелікарня), введення нових, більш гуманних форм та методів лікування психічно хворих (Херсонська земська психіатрична лікарня), побудову ефективної системи громадського піклування (притулки для немовлят, сирітські будинки, будинки для бездоглядних літніх людей). Співробітники земських установ на Херсонщині вперше в Російській імперії поставили на практичний ґрунт справу організації лікарсько-продовольчої допомоги сезонним сільськогосподарським робітникам у поміщицьких економіях та на ринках найму, а також обґрунтували необхідність розробки охоронного робітничого законодавства для поліпшення умов їх праці (див. документи № 220, № 224, № 226, № 227, № 228, № 239). Зрештою, саме зусиллями земств професійна медицина прийшла до селянського середовища, долаючи вікові упередження й забобони. В місцевих земствах працювала ціла плеяда відомих лікарів-гігієністів – *М. С. Уваров*, *П. М. Діатронов*,

¹ Юрьев В. Доходы и расходы земств по сметам на 1913 г. / В. Юрьев // Земское дело. – 1913. – № 24. – С. 1676-1677.

О. В. Корчак-Чепурковський, С. М. Караманенко, М. І. Тезяков, П. П. Кудрявцев, В. В. Хижняков, Є. І. Яковенко й ін. Медичні кадри земських установ виявилися незамінними під час розбудови радянської системи охорони здоров'я. З іменами колишніх земських лікарів – *М. Д. Горбенка, М. М. Германа, І. Н. Козубова, К. М. Лауріна, К. І. Ельяшева, М. П. Бутмі-де-Кацмана* та ін. – пов'язані здобутки радянської медицини в регіоні.

Розвиток народної освіти в регіоні – предмет особливої турботи земського самоврядування. В цій галузі земства сконцентрувалися на розробці нового типу сільської початкової школи, розширенні шкільної мережі, зміцненні матеріально-технічної бази й фінансовому забезпеченні освітніх закладів, заснуванні народних бібліотек і читалень, підготовці педагогічних кадрів. Яскравим явищем в освітянському житті Півдня України стало проведення земських учительських з'їздів (курсів) у Херсоні під керівництвом відомих педагогів і просвітян *М. Ф. Бунакова, І. Д. Гарусова, М. О. Корфа*, на яких розглядалися актуальні питання вдосконалення навчально-виховного процесу в народних школах¹. Одним з важливих напрямів діяльності земств на Херсонщині стала боротьба за національну школу (див. документи № 303, № 305, № 318, № 321, № 326, № 409, № 410). Ще в 1881 р. Херсонське губернське земське зібрання підтримало пропозицію губернського з'їзду народних учителів клопотати про дозвіл здійснювати навчання в місцевих школах рідною мовою (див. документ № 275). Значних успіхів місцеві земства досягли в розбудові закладів професійної освіти, з яких більшість успішно функціонують дотепер (див. документи № 263, № 268, № 269, № 280, № 287, № 300). Впровадження земської системи навчання й виховання сприяло поступовій руйнації психологічних стереотипів селянства в царині культурних цінностей, зокрема, традиційних пріоритетів фізичної праці над інтелектом, здібностями творчо й ефективно мислити. Погляди сільського населення на роль освіти в житті людини поступово розширювалися.

Серед факторів, які визначали вражаючу працездатність земських установ, варто відзначити їх послідовну самоврядність, фінансову автономію й подвижницьку роботу земських працівників. Усупереч адміністративному втручання й бюрократичній регламентації, земства самостійно формували керівні органи, визначали пріоритетні напрями своєї діяльності, підбирали й навчали відповідних спеціалістів. Відносну фінансову самостійність земств забезпечувало право на земське оподаткування нерухомого майна й торгівельно-промислових документів, а також прибутки від власної господарської діяльності. Земства доклали зусиль до модернізації фіскальної системи, ліквідації архаїчних податків і зборів, займалися диверсифікацією джерел прибутків (див. документи № 38, № 43, № 49). Розміри земських кошторисів, незважаючи на постійні обмеження адміністративної влади, невпинно зростали (див. документи № 37, № 46).

Найбільшою цінністю кожного земства були його працівники – сотні гласних, членів управ і службовців, закоханих у земську справу. Кожне земство являло собою унікальне мікросередовище зі своєрідним персональним складом працівників, однак всі вони могли пишатися яскравими особистостями, які вносили творчий початок у земське життя. Серед таких діячів у Херсонському губернському та повітовому земствах варто відзначити *М. Ф. Агаркова, В. П. Андрєєвського, Д. І. Берберова, М. О. Бошняка, П. Г. Висоцького, П. Д. Горича, О. С. Ерделі, С. П. Ерделі, П. О. Зеленого, Ф. П. Нікітіна, О. К. Парамонова, Г. Л. Скадовського, П. М. Фатуровського* та ін., в Дніпровському – *О. М. Колчанова, К. М. та М. М. Панкєєвих, Ф. Е. й В. Е. Фальц-Фейнів* та ін. Успіхи конкретного земства на різних етапах його діяльності визначалися наявністю відданих справі земських працівників.

Головною рушійною силою масштабної культурно-господарської діяльності земств були все ж не виборні земці («другий елемент»), а численна армія вільнонайманих службовців («третій елемент») – вчителів, лікарів, агрономів, ветеринарів, техніків, статистиків та ін. Земська служба ставала зручним засобом реалізації ідей народницької інтелігенції. Чимало відомих українських народолюбців працювало в структурах земського

¹ Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1906. – Вып. III. – С. 39-45.

самоврядування на Херсонщині – *О. О. Русов, О. Ф. Волошинов, А. М. Грабенко, Ф. О. Василевський, Б. Д. Грінченко, М. Ф. Чернявський, Г. А. Коваленко-Коломацький, В. І. Кедровський* та ін. Їх зусиллями відбулася фактична українізація апарату земств Херсонщини, а населення було охоплене різними формами культурно-просвітницької роботи (див. документи № 406, № 409, № 410). Народницькі погляди представників земської інтелігенції нерідко ставали приводом для їх переслідування як з боку земців-консерваторів, так і з боку царської адміністрації (див. документи № 352, № 353, № 354, № 393). Для розв'язання актуальних завдань службової діяльності, а також обстоювання інтересів своїх професійних корпорацій вільнонаймані працівники земств ініціювали проведення численних з'їздів і нарад, а згодом – й об'єднання у професійні спілки (див. документи № 32, № 34).

Зосередження цілої плеяди активних земських працівників у земствах, що існували в умовах абсолютистсько-бюрократичної монархії, робило неминучим їх об'єднання в формі опозиції правлячому режиму. Помітним явищем суспільно-політичного життя в регіонах Російської імперії став земський опозиційний рух. Земства Таврійської і Херсонської губерній через домінування земельної аристократії не відзначалися вираженою опозиційністю до офіційного курсу правлячого режиму. Втім, час від часу місцеві земці висловлювали ліберальні настанови, співзвучні ідеям загальноземського опозиційного руху, брали участь в ініційованих ліберальною опозицією загальноземських з'їздах і нарадах (див. документи № 117, № 378). Губернські й повітові земства на Херсонщині схвалили чимало ініціатив, спрямованих на посилення ролі та значення органів земського самоврядування в житті регіонів держави (див. документи № 88, № 90, № 91, № 93, № 112, № 116). Так, на засіданні Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1882 р. розглядалася записка члена управи *М. О. Бошняка* «Об устраниении некоторых условий, вредящих развитию земских учреждений», у якій було викладено нагальні пропозиції щодо реформування системи земських установ (див. документ № 111). У 1880-1890-х рр. група ліберальних земців (*М. О. Бошняк, В. П. Андреевський, Ф. П. Нікітін, П. О. Зелений та ін.*), долаючи опір консерваторів, домоглася підтримки з боку гласних низки соціально орієнтованих культурно-господарських програм – у сфері охорони здоров'я, народної освіти, агрономічної допомоги, ветеринарії тощо. Їх реалізація вивела Херсонське губернське земство на передові позиції серед земств Російської імперії¹. На початку ХХ ст. херсонські земці активно долучилися до розробки проекту земської реформи, покликаної розширити права й повноваження органів земського самоврядування (див. документи № 113, № 114, № 120). Не оминули вони й постановки питання докорінного перетворення державного ладу, прагнучи модернізувати суспільно-політичне життя у країні (див. документи № 95, № 372).

Революційні події 1917 р. спричинили радикальні зміни в правовому статусі земств. Тимчасовий уряд, ставши на шлях демократизації органів місцевого самоврядування, фактично передав основні важелі управління регіонами в руки земств. На хвилі революційних перетворень структуру земських установ було доповнено нижчою земською одиницею – волосним земством. Революційна атмосфера посприяла швидкій політизації земської діяльності, перетворила демократизовані земські зібрання на арену гострої партійно-політичної боротьби (див. документи № 318, № 321, № 398). Старі «цензові» керівники земств були здебільшого усунуті від земського управління. Так, у квітні 1917 р. за звинуваченням у продовольчих махінаціях було звільнено з посади й заарештовано багаторічного голову Дніпровської повітової земської управи *О. М. Колчанова*, в червні 1917 р. змушені були залишити роботу в земстві голова Херсонської губернської земської управи *П. Д. Горич* та його заступник *Д. І. Берберов*, а в січні 1918 р. – останній із очільників Херсонської повітової земської управи дореволюційного часу *О. Г. Фальц* (див. документи № 397, № 399). У складі волосних, повітових і губернських земських зібрань, сформованих за підсумками осінніх виборів 1917 р., домінуючий вплив здобули представники земської інтелігенції та селянства. Новообрані виконавчі органи земств склалися майже виключно з

¹ *Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет / Б. Б. Веселовский. – СПб., 1911. – Т. 4. – С. 259.*

колишніх земських службовців – учителів, лікарів, агрономів, ветеринарів та ін.¹ Саме їм довелося вирішувати складний комплекс проблем адаптації земської діяльності до політичних і соціально-економічних викликів революційної доби (*див. документ № 51*).

В умовах соціально-політичної нестабільності й господарської руїни земства виявилися реальним фактором забезпечення нормальної життєдіяльності регіону. Їх головними завданнями стали продовольча безпека, постачання населення паливом й продуктами першої необхідності, збереження й підтримка в належному стані земської інфраструктури – агротехнічної, транспортної, медико-санітарної, освітянської тощо. Протидіючи адміністративному тиску різних політичних режимів, земські діячі наполегливо вирішували численні проблеми місцевого життя, прагнули до порядку й спокою в регіоні (*див. документи № 100, № 102, № 105, № 106*). Революційна доба посприяла висуненню на керівні посади нових земських лідерів – *Є. І. Яковенка, А. М. Грабенка, І. В. Балашова, П. А. Тришевського, Т. В. Якушева, Г. О. Моргуна, К. А. Курінного, Г. П. Єременчука, Г. О. Лянного* та ін.

Місцеві земства схвально зустріли здобутки української національно-демократичної революції, долучилися до процесу побудови української держави (*див. документи № 98, № 99, № 102, № 104*). Окремі працівники земських установ Херсонщини (як діючі, так і колишні) були запрошені до складу керівних структур центральних органів влади та управління України (*С. Т. Варун-Секрет, О. Ф. Волошинов, С. М. Гербель, А. М. Грабенко, В. І. Кедровський, О. В. Корчак-Чепурковський, Г. В. Нянчур, Є. І. Яковенко* та ін.).

Упродовж 1918-1920 рр. представники радянської влади тричі здійснювали спробу ліквідувати органи місцевого громадського самоврядування на Херсонщині (*див. документи № 101, № 109*). Існування інститутів демократичної влади на місцях не вписувалося в формат реалізованої більшовиками політики військового комунізму. Першими були скасовані волосні земства (*див. документ № 107*). Остаточо ж земські установи в регіоні припинили існування за розпорядженням місцевих ревкомів у 1920 р. – спочатку в Херсоні (лютий 1920 р.), а після звільнення Дніпровського повіту від врангелівських військ у жовтні 1920 р. й в Олешках. Утворені ними ліквідаційні комісії розподілили майно й залишки коштів земств між профільними радянськими установами (*див. документ № 110*). Розвинута земська інфраструктура була використана в процесі радянського будівництва.

В умовах встановлення радянської влади доля більшості працівників земських установ Херсонщини склалася драматично. Їх активна життєва позиція, набутий досвід громадської роботи здебільшого не вписувалися до нової системи цінностей, яка впроваджувалася партійно-державним керівництвом радянської України. Частина колишніх земських діячів і службовців стали політичними емігрантами й доживали віку на чужині – у Франції, Німеччині, США, Югославії, Болгарії та ін. країнах. Інші, намагаючись пристосуватися до нових умов радянської дійсності, стали зрештою жертвами карально-репресивної системи (*І. В. Балашов, П. П. Беймарт, М. М. Годлевський, Т. С. Ємцев, І. З. Рябченко, І. М. Челюк, М. Ф. Чернявський, Т. В. Якушев* та ін.). Лише небагатьом особам вдалося продовжити вдалу професійну кар'єру за радянської влади (*А. С. Бориневич, М. Д. Горбенко, О. В. Корчак-Чепурковський, В. В. Різниченко, М. І. Тезяков, К. М. Яічков, Є. І. Яковенко* та ін.).

Скориставшись практичними здобутками земства в інтересах державного будівництва, радянська влада, спираючись на випробуваний нею арсенал методів пропагандистської роботи, намагалася перекреслити або применшити значення земської діяльності для розвитку регіонів. Однак довготривалий благотворний вплив останньої на різні галузі місцевого життя виявився сильнішим за потуги радянської ідеологічної машини. В суспільній свідомості надовго збереглися уявлення про позитивний досвід земського самоврядування. Відновлення й збереження історичної пам'яті про діяльність земських установ, набуваючи особливої актуальності в сучасних умовах реформування системи місцевого самоврядування, мають стати не лише одним із пріоритетних завдань наукової громадськості, але й важливим напрямом внутрішньої політики органів державної влади й самоврядування в регіонах України.

¹ Родной край. – 1917. – 11 ноября.

Земські установи залишили по собі не лише розвинуту культурно-господарську інфраструктуру, але й цінну документальну спадщину, акумульовану в складі земських архівів і бібліотек. У документах земських установ відобразилась не лише діяльність органів самоврядування, але й широкий спектр питань соціально-економічного й громадського життя регіонів. Використання їх джерельної інформації дозволяє забезпечити повноцінну реконструкцію регіональної історії України другої половини ХІХ – початку ХХ ст.

Формування, структура й історична доля документального комплексу кожного земства багато в чому визначались конкретно-історичними умовами регіону. За наявності спільних закономірностей розвитку земських документально-інформаційних ресурсів свою роль відігравали різні фактори – інтенсивність роботи окремих земств, особливості організації їх документообігу, наявність умов для зберігання документів, традиції видавничої роботи тощо.

Вже на етапі становлення земського самоврядування практичні потреби земської діяльності зумовили появу архівів і бібліотек, формування самостійних довідково-інформаційних служб у всіх земствах Російської імперії. Комплектування земських архівів відбувалося, передусім, у результаті планомірного надходження завершених у діловодстві справ канцелярій та інших службових підрозділів управ (відділень, бюро, столів). На початку ХХ ст. архіви повітових земств щороку поповнювалися на 100-200 справ, а губернських земств – на 500-1000 справ. За час свого існування повітові земства Південної України сконцентрували в архівах до 10 тис. справ кожне, а губернські земства – до 50 тис. справ¹. Восени 1917 р. розпочалося формування відповідних архівів при волосних земствах. Упорядкування архівних документів, їх облік та зберігання, а також організація користування документною інформацією входили до компетенції земських архіваріусів. Першим земським архіварусом на Херсонщині став *Мартин Степанович Скроцький*, який у 1867 р. був запрошений для завідування архівом Херсонського губернського земства². Уявлення про організацію архівної роботи в земствах Херсонщини, обсяги та склад архівних документів формує анкета архіву Дніпровської повітової земської управи, складена в 1916 р. за пропозицією Таврійської губернської ученої архівної комісії (*див. документ № 66*).

Для задоволення інформаційних потреб службового персоналу в земствах створювалися також довідкові бібліотеки (*див. документ № 60*). Про обсяги їх фондів та репертуар друкованої продукції свідчать систематичні каталоги земських бібліотек. Значну частину бібліотечних фондів складали земські друковані видання, які відокремлювалися в самостійні «земські» відділи бібліотек³. Надійним джерелом їх поповнення слугувала видавнича діяльність самих земських установ, а також налагоджений між окремими земствами регулярний книгообмін. Щорічно найактивніші земства видавали десятки найменувань друкованої продукції (*див. документ № 58*). Тривалий час земська видавнича діяльність орієнтувалася на задоволення інформаційних потреб самих земських працівників. Тож провідне місце в книговидавничому асортименті займали видання діловодної документації земств, довідково-інформаційні та наукові видання⁴. В дореволюційний час друкування популярної літератури, розрахованої на широкі верстви населення, було пов'язане зі значими труднощами, передусім цензурного плану. Через обмеженість читацької аудиторії і нечисленність накладу земські видання не могли справляти, як інколи стверджується, істотний вплив на розвиток духовного життя місцевого населення⁵. Помітні

¹ *Макієнко О.* Організація архівної справи в земствах України (друга половина ХІХ – початок ХХ ст.) / *О. Макієнко* // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 2010. – Т. 18. – С. 10.

² *Макієнко О. А.* Архів Херсонського губернського земства: формування, склад, історична доля / *О. А. Макієнко* // Архіви України. – 2009. – № 6. – С. 119.

³ Систематический каталог библиотеки при Херсонской уездной земской управе. – 2-е изд. – Херсон, 1912. – С. 106-108.

⁴ Видано в Херсоні. 1842-1942: Каталог місц. друку / Авт.-укл. *О. В. Лянсберг*. – Херсон, 2009. – С. 10-13.

⁵ *Кузовова Н. М.* Земські видання як джерело з історії Херсонщини та чинник розвитку її духовного життя / *Н. М. Кузовова* // Наукові записки / Херсон. обл. краєзн. музей. – Херсон, 2005. – С. 86-100.

зрушення в напрямі популяризації земської діяльності засобами друкованого слова стали очевидними лише на початку ХХ ст. із поступовою лібералізацією цензурного режиму для земських видань. Саме тоді земства налагодили випуск різнопланової популярної літератури з агрономічних, ветеринарних, санітарно-гігієнічних та ін. питань, а також газетної періодики, орієнтованої на потреби не лише земських спеціалістів, але й широких верств сільського населення (див. документи № 64, № 65). Безперешкодно видавати й розповсюджувати серед населення друковану продукцію земства змогли лише після остаточного скасування цензурних обмежень імперської доби в 1917 р.¹

На час остаточної ліквідації органів земського самоврядування в регіоні в земських архівах та бібліотеках зберігалися десятки тисяч справ та друкованих примірників різних земських документів. Втім, наявний нині комплекс документів земських установ Херсонщини – лише незначна частина колишнього документального багатства.

На початку 1920-х рр. за відсутності ефективної системи охорони культурних цінностей у регіоні архівно-бібліотечні зібрання земств стали жертвами військово-мобілізаційної моделі господарювання нової радянської влади. Значну частину архівних документів, друкованих видань земств було використано для канцелярських потреб місцевих установ, забезпечення сировиною паперових фабрик УСРР. Так, архіви Херсонського губернського й повітового земств були пошкоджені в процесі утилізаційної роботи поліграфічного відділу місцевого раднаргоспу й остаточно загинули в результаті злочинної діяльності співробітників штабу 6-ої армії Південного фронту, які взимку 1920-1921 рр. використовували архівні справи для опалення приміщення². Аналогічна доля спіткала й архів Дніпровського повітового земства. Тільки окремі комплекси архівних документів збереглися в складі діловодства профільних радянських установ – відділів народної освіти, земельних відділів, статистичних бюро тощо. Концентрація залишків земських документальних зібрань до складу фондів державних архівів відбувалася впродовж 1920-х – 1930-х рр. у процесі планомірної діяльності місцевих архівістів.

Найбільш повно документи земських установ Херсонщини представлені в Державному архіві Херсонської області. Восени 1926 р. одним із перших надходжень до архівосховища новоствореного Херсонського окружного архівного управління став комплекс друкованих видань земств, який до цього зберігався в архіві Херсонського окрвиконкому³. На початку 1930-х рр. херсонськими архівістами була проведена масштабна робота з упорядкування, систематизації й описування документів Херсонського губернського земства, інших земств регіону. Друковані видання земств (4750 книг) були відокремлені від архівних документів й склали основу науково-довідкової бібліотеки місцевого державного архіву. З решти документів було сформовано низку фондів земських установ Херсонщини. Документальна спадщина земств стала загалом доступною для дослідників й активно використовувалася з науковими, освітніми, господарськими, агітаційно-пропагандистськими цілями.

У роки Другої світової війни фонди земських установ не постраждали, проте серйозних втрат зазнала науково-довідкова бібліотека державного архіву. В повоєнний час була проведена науково-технічна обробка справ наявних в обласному архіві фондів земських установ, згодом здійснено переробку й удосконалення архівних описів.

На сучасному етапі у складі шести фондів Державного архіву Херсонської області – фонду 5 «Херсонська губернська земська управа», фонду 6 «Херсонська повітова земська управа», фонду 20 «Херсонська земська фельдшерська школа», фонду 189 «Херсонське земське сільськогосподарське училище», фонду 240 «Дніпровська повітова земська управа», фонду 293 «Херсонська губернська земська лікарня», фонду Р-1900 «Херсонська губерніяльна народна управа» – перебуває на обліку 1169 од. зб. У фондах земських установ

¹ *Макієнко О. А.* Видавнича діяльність земств в Україні (друга половина ХІХ – початок ХХ ст.) / *О. А. Макієнко* // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: зб. наук. пр. – Дніпропетровськ, 2012. – С. 218-219.

² Держархів Одеської обл., ф.Р-100, оп. 1, спр. 92, арк. 4-4зв.

³ ЦДАВО України, ф. 14, оп. 1, спр. 182, арк. 48-49; спр. 300, арк. 10, 13-14.

Херсонщини відклалися комплекси діловодної і статистичної документації різних підрозділів губернської і повітових земських управ, передусім секретарського (розпорядчого) і статистичного відділів, відділів народної освіти, редакції «Сборника Херсонского земства», а також створених і фінансованих земствами установ (губернської земської лікарні, сільськогосподарського училища, фельдшерської школи) за 1865-1920 рр. Частину статистичної документації Херсонської губернської земської управи за 1916-1917 рр. помилково віднесено до фонду Р-434 «Херсонське повітове статистичне бюро». Окремі діловодні документи волосних земств збереглися в фондах волосних виконкомів за 1918-1920 рр. Усі наявні фонди не відображають у повній мірі структуру та склад документально-інформаційних ресурсів їх утворювачів.

Значно більш репрезентативним слід вважати комплекс земських друкованих видань довідкової бібліотеки Державного архіву Херсонської області, який нараховує близько трьох тисяч одиниць зберігання різноманітних видань земств Таврійської і Херсонської губерній¹. Провідне місце серед них займають публікації основних видів управлінських документів – протокольної, звітно-довідної і кошторисної документації земств. Це, зокрема, матеріали чергових і позачергових сесій земських зібрань Херсонської і Таврійської губерній: стенограми, журнали, протоколи засідань земських зібрань (1865-1917), звіти та доповіді земських управ, їх службових підрозділів, інших земських установ (лікарень, притулків, училищ, дослідних станцій та ін.) (1865-1917), кошториси земських прибутків і витрат (1867-1917), а також друковані матеріали численних земських з'їздів і нарад з питань народної освіти, медицини, агрономії, ветеринарії, страхової справи, статистики тощо. Саме ці документи найбільш повно відображають ритм земського життя, передають внутрішню атмосферу земських установ. Вони вміщують цінну інформацію про напрями діяльності земських установ, а також проблеми й досягнення культурно-господарського розвитку регіону загалом. Дослідницьку працю з документами офіційного діловодства земств значно спрощують представлені в бібліотечному фонді архіву «Систематические своды постановлений» земських зібрань Херсонського губернського земства (у 4-х т., 1888-1918), а також Ананьєвського (1891), Одеського (1894), Олександрійського (1889) та Херсонського (у 2-х т., 1894-1909) повітових земств. Їх упорядники намагалися надати своїм працям форму «матеріалів» з історії земства. Тому крім текстів постанов у них наводилися основні положення відповідних доповідей, резюме земських дебатів, а інколи й інформація про ступінь реалізації ухвалених рішень.

Помітну групу становлять статистичні видання земств, у яких оприлюднювалися результати досліджень різних галузей місцевого життя. За змістом та формою їх умовно можна поділити на три групи: 1) видання основної статистики, 2) видання поточної статистики, 3) публікації монографічних досліджень із різних питань. Результати подвірних переписів населених пунктів та оціночно-статистичних описів різних місцевостей Херсонської і Таврійської губерній знайшли відображення у багатотомних серійних працях – «Материалы для оценки земель Херсонской губернии» (у 6-ти т., 1883-1890), «Материалы для оценки земель Херсонской губернии по закону 8 июня 1893 года» (у 8-ми вип., 1901-1911), «Материалы для оценки городов Херсонской губернии по закону 8 июня 1893 года» (у 3-х вип., 1905-1909), «Херсонская губерния. Свод цифровых данных» (у 2-х вип., 1910-1912), «Сборник статистических сведений по Таврической губернии» (т. 2, 1886) та ін. Підсумки та перспективи розвитку різних галузей земського господарства в регіоні дозволяють визначити дані поточної статистики, опубліковані в формі щорічників, – «Статистико-экономический обзор Херсонской губернии» (1888-1915), «Статистико-экономический обзор Херсонского уезда» (1896-1917)», «Народное образование в Херсонской губернии» (1894-1898, 1907, 1912), «Краткий обзор начального народного образования в Херсонской губернии» (1899-1906, 1908-1912), «Земская медицина и санитарное состояние Херсонского уезда» (1897-1914), «Сборник по текущей статистике за 1887-1888 гг.» Таврійської губернії (1888) та ін.

¹ *Макієнко О. А.* Видання земських установ у фондах Державного архіву Херсонської області / *О. А. Макієнко* // Історичний архів. Наукові студії. – Миколаїв, 2010. – Вип. 4. – С. 27.

Крім того, в «земському відділі» бібліотеки сконцентровані ґрунтовні наукові праці земських службовців (статистиків, агрономів, лікарів та ін.), підготовлені за підсумками спеціальних досліджень різних напрямів земської діяльності. Це, зокрема, «Опыт статистики движения населения Херсонской губернии» (у 2-х вип., 1882-1883) *І. А. Ястржемського*, «Сельскохозяйственные рабочие вообще и пришлые в частности в Херсонской губернии в санитарном отношении» (1891) та «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии» (1896) *М. І. Тезякова*, «Дифтерит в Херсонской губернии» (1897) *М. П. Рашкович*, «Пожары в Херсонской губернии за 1868-1894 гг.» (1900) *Ф. О. Василевського*, «Положение рабочих в сельском хозяйстве в санитарном отношении» (1901) *В. В. Хижнякова*, «Оспенные эпидемии и положение оспопрививания в Херсонской губернии» (1901) *П. М. Лебедева*, «Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономики крестьянских хозяйств Херсонского уезда» (1902) *В. Ф. Арнольда*, «Опыт изучения влияния неурожаев на благосостояние населения» (1902) і «Ремесла и промыслы Херсонской губернии» (1905) *Ф. О. Василевського* та ін.

В окрему групу виділяються земські оглядово-інформаційні видання, передусім історичні нариси діяльності земств, окремих її галузей (медицина, народна освіта, агрономія, ветеринарія, статистика та ін.). Подібні публікації, як правило, були присвячені підведенню проміжних підсумків роботи земських установ з нагоди ювілейних дат в історії земського самоврядування. Найбільш раннім за часом виданням серед узагальнюючих оглядово-інформаційних видань Херсонського губернського земства слід вважати «Отчет Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874» (1875), а найбільш ґрунтовним за обсягом і змістом вміщеної інформації – «Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.» (у 3-х вип., 1904-1906). Останнє видання виявилось незавершеним, оскільки проєктований земцями четвертий випуск праці, присвячений науковому дослідженню Херсонської губернії, так і не побачив світ через фінансові проблеми земства. Втім навіть у незавершеному вигляді вказане видання становить справжню енциклопедію земської справи на Херсонщині, не маючи аналогів на території інших українських губерній. Більш популярний характер мала синтетична праця з історії Херсонського повітового земства «Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913» (1914).

У бібліотеці держархіву представлено також не менш цінні історичні нариси окремих напрямів земської діяльності або ж окремих земських установ, підготовлені відповідними земськими спеціалістами. Серед них – «Исторический очерк развития херсонской земской сельскохозяйственной статистики» (1890) та «Исторический очерк 25-летней деятельности Херсонского земского сельскохозяйственного училища. 1874-1899 гг.» (1900) статистика *Л. В. Падалки*, «Краткий исторический очерк земской медицины в Херсонском уезде. 1865-1895 гг.» (1896) лікаря *П. П. Кудрявцева*, «Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии» (1901) агронома *О. М. Зінов'єва* та ін. Вони підпорядковувалися практичним цілям земської діяльності, орієнтувалися на популяризацію земських здобутків у різних сферах культурно-господарського розвитку регіонів. Дослідникам варто враховувати ювілейну приуроченість оглядово-інформаційних видань, налаштованість авторів на забезпечення позитивного іміджу земства (*див. документ № 63*). Втім, джерельне значення синтетичних праць не можна применшувати з огляду на невисокий рівень збереженості комплексу джерел з історії земського самоврядування на Херсонщині.

Специфічну групу земських видань у бібліотечному фонді державного архіву складає земська періодика. Земства Херсонської і Таврійської губерній видавали низку періодичних видань як універсального, так і спеціального змісту. Їх спільною рисою була практична спрямованість на потреби функціонування земського господарства і, як наслідок, обмеженість накладу й відсутність широкої читацької аудиторії. У бібліотеці держархіву зберігається найповніший комплект «Сборника Херсонского земства» (1868-1906) – провідного періодичного видання Херсонського губернського земства (майже 700 од. зб. разом із дублетами). Проєктований земцями у формі бюлетеня офіційної інформації про

діяльність земств Херсонської губернії, «Сборник Херсонского земства» поступово перетворився на багатопрофільне науково-практичне видання (*див. документи № 56, № 61*). На його сторінках були представлені офіційні урядові документи, діловодні документи земських установ, наукові дослідження, земська хроніка, оголошення. Своєрідним доповненням «Сборника Херсонского земства» стала спеціалізована земська періодика – «Сельскохозяйственная хроника Херсонской губернии» (щомісяця, з 1889 р.), «Ветеринарная хроника Херсонской губернии» (щомісяця, з 1891 р.), «Врачебная хроника Херсонской губернии» (раз на два тижня, з 1892 р.), «Осадки в Херсонской губернии» (щомісяця, з 1914 р.). Неповні комплекти вказаних видань представлені в бібліотеці державного архіву.

Закриття губернським зібранням у лютому 1906 р. «Сборника Херсонского земства» стало поштовхом для заснування повітовими земствами власних періодичних видань – щотижневих газет «Известия Александрійского уездного земства» (з 1909 р.), «Известия Ананьевского уездного земства» (з 1910 р.), «Известия Херсонского уездного земства» (з 1914 р.), «Вестник Одесского земства» (з 1916 р.). Їх форма і зміст відображали тенденцію до популяризації земських періодичних видань, набуття ними виразного громадсько-політичного звучання (*див. документи № 64, № 67, № 68*). У бібліотеці архіву збереглися окремі примірники «Известий Херсонского уездного земства» за 1917 і 1918 роки.

Інтелектуальний доступ до земських видань у бібліотеці Державного архіву Херсонської області забезпечується відповідним довідковим апаратом, представленим трьома інвентарними описами – «Херсонське губернське земство» (понад 2,3 тис. од. зб.), «Херсонське повітове земство» (понад 600 од. зб.) й «Земства Таврійської губернії» (77 од. зб.). Наявні описи потребують подальшого вдосконалення шляхом уточнення відомчої належності конкретних видань, їх найменування, авторства, часу публікації тощо.

За своїми кількісними та якісними характеристиками джерельна інформація земських видань у складі архівної бібліотеки істотно переважає джерельну інформацію відповідних архівних фондів. Тому комплекс земських видань повинен у перспективі посісти належне місце в структурі інформаційних ресурсів Державного архіву Херсонської області.

Більш-менш інформативні комплекси земських документів, які стосуються території сучасної Херсонщини, збереглися також в інших державних архівах України. Зокрема, в ЦДАВО України серед фондів земських установ революційної доби, переданих у 1930-х рр. місцевими архівами, наявні фонди Дніпровської повітової земської управи (ф. 3000, 11 од. зб.), низки волосних земських управ Дніпровського та Херсонського повітів. У Державному архіві Запорізької області зберігаються два фонди статистичних бюро – Дніпровського (ф. 253, 524 од. зб.) й Мелітопольського (ф. 255, 897 од. зб.) повітових земств. Тут представлена передусім документація оціночних описів нерухомого майна у вказаних повітах початку ХХ ст., а також Всеросійських сільськогосподарського (1916) та сільськогосподарського і поземельного (1917) переписів¹. Ймовірно, фонд Дніпровського повітового статистичного бюро потрапив до архіву помилково разом з іншими архівними фондами, сконцентрованими в другій половині 1920-х рр. Мелітопольським окрархом.

У складі зібрань різних державних бібліотек України, як універсальних, так і спеціалізованих, присутні й колекції друкованих видань земств різних регіонів України. Найбільша з них (понад 1,5 тис. од. зб.) сформована в Державній науковій архівній бібліотеці, створеній у січні 1972 р. на базі бібліотечних фондів центральних державних архівів України. Друкована продукція південноукраїнських земств у вказаній колекції практично відсутня. Однак саме тут зберігся примірник останнього відомого дослідникам друкованого видання Херсонського губернського земства².

Найповніший комплекс видань земських установ Таврійської губернії представлений у фондах бібліотеки «Таврика» імені *О. Х. Стевена* Центрального музею Тавриди в

¹ Державний архів Запорізької області: Анотований реєстр описів. – Запоріжжя, 2012. – Т. 1. Фонди дорадянського періоду. – С. 105-106.

² Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – VI+596+62 с.

м. Сімферополі (близько 500 од. зб.). Серед іншого тут наявна досить репрезентативна колекція друкованих видань Дніпровського повітового земства – журналів засідань земського зібрання (1867-1873, 1876-1916), звітів та доповідей управи (1867-1912), кошторисної документації (1906-1913) тощо¹. Склад бібліотечного зібрання земських видань, окрім систематичного й алфавітного каталогів, відображений ще й в опублікованому переліку основних періодичних видань, що зберігаються в науковій бібліотеці музею (2004).

Цінна колекція земських видань і Таврійської, і Херсонської губерній сформована також у Херсонській обласній універсальній науковій бібліотеці імені *Олеся Гончара*. Серед них – повний комплект номерів земського часопису «Известия Херсонского уездного земства» (1914-1919), в тому числі номер № 19-20 за грудень 1919 р. – останній датований документ земського походження на території Херсонщини.

Отже, накопичені земськими установами Херсонщини документальні цінності чекала складна історична доля. Драматичне поєднання військово-політичних і господарських факторів спричинило знищення більшої частини документальної спадщини земств у першій половині ХХ ст. Її залишки зусиллями місцевих ентузіастів вдалося зберегти в складі фондів окремих державних архівів і бібліотек України. Низький рівень збереженості архівних документів земського походження зумовлює зростання уваги до віцілілих комплексів опублікованих земських документів. Серед них – найбільша в Україні колекція земських видань у складі науково-довідкової бібліотеки Державного архіву Херсонської області. Відносні повнота й репрезентативність доступних дослідникам комплексів земських видань дозволяє оптимістично оцінювати перспективи досліджень історії земського самоврядування на Херсонщині. Подальша актуалізація документів земських установ сприятиме розширенню джерельної бази історичної регіоналістики.

* * *

Представлений до уваги громадськості збірник документів приурочений до 150-річчя запровадження земств на території сучасної Херсонської області. Його видання має на меті сформулювати уявлення про організаційні засади земських установ, напрями, форми та результати земської діяльності, актуалізувати історичну пам'ять про чільних діячів земського самоврядування в регіоні. Видання розраховане на співробітників органів державної влади та місцевого самоврядування, істориків, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією місцевого самоврядування в Україні.

Упорядники збірника здійснили масштабну евристичну роботу в фондах державних архівів та бібліотек України, прагнучи до максимально повного відтворення через зміст документів різних аспектів функціонування земств у регіоні. Основний масив відібраних для публікації документів зберігається у фондах Державного архіву Херсонської області та його науково-довідкової бібліотеки. Вагому частину опублікованих документів, передусім матеріалів газетної і журнальної періодики, залучено з фондів Херсонської обласної універсальної наукової бібліотеки імені *Олеся Гончара*. Крім того, у збірнику представлено окремі документи державних архівів Автономної Республіки Крим, Миколаївської та Одеської областей, Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені *В. І. Вернадського* (див. *Перелік архівних фондів та публікацій документів*).

До збірника ввійшли передусім організаційно-розпорядчі, планово-звітні, обліково-фінансові, довідково-інформаційні документи земських установ, а також фрагменти наукових праць, публіцистика, документи особового походження (спогади, щоденники, некрологи, епістолярій) тощо. Загальна кількість вміщених у збірнику документів – 410. Основна їх частина з огляду на стан збереженості архівних документів з історії земського самоврядування на Херсонщині є републікаціями. Втім, археографічні повтори виправдовуються використанням здебільшого земських видань діловодної документації, які

¹ Таврика-2: Сб. ст. / Авт.-сост. *Н. Н. Колесникова*. – Сімферополь, 2003. – С. 95.

збереглися в обмеженій кількості примірників, становлять бібліографічну рідкість і слугують єдиним джерелом історичної інформації. Уперше публікуються лише 35 документів з фондів держархівів Автономної Республіки Крим, Миколаївської, Одеської і Херсонської областей, Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені *В. І. Вернадського*.

Систематизовані за проблемно-хронологічним принципом документи репрезентують історію Херсонського і Таврійського губернських земств, Дніпровського, Мелітопольського й Херсонського повітових земств, окремих волосних земств упродовж 1865-1920 рр. Найбільш ранні документи (журнали засідань зібрання) датовані весною 1865 р. – часом відкриття перших земських зібрань у Херсонській губернії, а найбільш пізні (мемуарна література про земських діячів) – другою половиною 1960-х рр.

Археографічне опрацювання документів здійснено згідно ustalених в археографічній практиці сучасної України традицій передавання текстів XIX – XX ст., які спираються на методичні рекомендації «Правил издания исторических документов в СССР» (1990).

Тексти російськомовних документів передані з дотриманням норм сучасного правопису при збереженні їх стилістичних та мовних особливостей. Документи українською мовою подаються згідно оригіналу, з максимальним відтворенням їх мовної специфіки (за винятком очевидних помилок). Аналогічним чином передано тексти російськомовних документів із цитуванням українською мовою, використанням українізмів. Розділові знаки проставлено згідно правил сучасної пунктуації. Для полегшення візуального сприйняття в окремих випадках тексти документів розбито на абзаци.

Більшість документів з огляду на їх обсяг публікуються у витягах. Випущені місця позначено трьома крапками в квадратних дужках, що оговорено в заголовках («Із журналу засідань», «Зі звіту управи», «Із праці»). В окремих випадках здійснено об'єднання фрагментів тематично споріднених документів під спільним заголовком зі збереженням їх окремого датування. Пропуски та пошкодження тексту позначено трьома крапками в квадратних дужках й оговорено в текстуальних примітках. Без застережень виправлено орфографічні помилки, очевидні описки, які не мають смислового навантаження. У текстових примітках відзначено різночитання в написанні прізвищ, імен, по батькові, псевдонімів, ініціалів, географічних назв тощо.

Усі власні імена в збірнику виділено курсивом упорядниками, а підкреслення в тексті зроблено авторами документів. У квадратних дужках відтворено прізвища та ініціали відомих посадовців, а також нетипові скорочення слів, пропуски дат і назв, які ускладнюють сприйняття змісту документів. Розшифровані підписи вказуються в документах поряд із посадою через прізвища, а нерозбірливі – словом «підпис» у квадратних дужках.

Діловодні заголовки, місце та час створення документів у текстах випущено (окрім листів та особистих заяв, де вони виступають складовою частиною тексту). Їх використано у складених упорядниками заголовках документів. Водночас збережено позначення категорії документів («Циркулярно», «Конфіденційно»). У заголовках документів вказано порядковий номер, час створення документу, його різновид, дані про адресанта й адресата, короткий зміст. Документи без дат було датовано за їх змістом і супровідними документами (застережено в текстуальних примітках). Усі документи 1918-1919 рр. мають подвійну дату – за григоріанським (на першому місці) та юліанським (на другому місці) стилями. Місце видання більшості документів зафіксоване в бібліографічному описі, тому спеціально в заголовках документів не відображене. Якщо ж документ публікується вперше, в архівній легенді крім його місцезнаходження вказується ступінь автентичності та спосіб відтворення.

Науково-довідковий апарат видання включає передмову, текстуальні примітки, коментарі, покажчик імен, покажчик географічних назв, покажчик установ, підприємств, організацій, господарських об'єктів, згаданих у збірнику, хронологічний покажчик документів, перелік архівних фондів і публікацій документів, перелік скорочень.

У передмові, яка складається з трьох частин, розглянуто історичні аспекти розвитку земського самоврядування на Херсонщині, визначено шляхи формування та подальшу долю документальної спадщини земських установ, охарактеризовано основні комплекси документів місцевих земств у місцях їх сучасного зберігання, а також розкрито мету та

завдання підготовки збірника, напрями здійсненої евристичної роботи, склад вміщених документів, принципи їх археографічного опрацювання тощо. Згадувані в передмові особові імена, географічні назви, установи, підприємства та організації не враховані в покажчиках.

Текстуальні примітки, позначені зірочками на сторінках відповідних документів, відображають результати критики текстів документів упорядниками. В них пояснюються пропуски й пошкодження в тексті, різночитання, перекладаються іншомовні лексеми, обґрунтовується датування документів, а також подаються перехресні посилання на документи збірника. Крім того, до текстуальних приміток винесено наявні примітки самих документів. У коментарях, позначених арабськими цифрами в межах кожного документу, подано роз'яснення й уточнення певних фактів, явищ і процесів, які визначали інформаційний контекст; вказано на передісторію або подальшу долю управлінських рішень та сформульованих пропозицій; вміщено біографічну інформацію про маловідомих для широкого загалу осіб, які справили помітний вплив на діяльність земських установ (для відомих діячів вказуються лише відомості про їх зв'язки із земським середовищем); розкрито значення певних специфічних термінів і назв. Коментарі, в яких подано додаткову наукову інформацію, супроводжуються посиланнями на відповідні джерела та літературу.

Покажчик імен містить особові імена людей, згаданих у текстах документів і коментарях. В описових статтях покажчика подано прізвища, імена, по батькові певних осіб (а також назви династій, родин) та вказівку на їх соціальний, майновий, службовий, громадський статус (на час відображених у документах подій) або посилання на відповідний коментар з біографічною інформацією. У круглих дужках вказані існуючі варіанти написання прізвищ, імен, по батькові, спосіб їх передавання мовою оригіналу (у випадках істотних змін при перекладі), а також згадані у документах псевдоніми. Псевдоніми включені до покажчика з посиланнями на прізвища. Нерозшифровані ініціали подано мовою оригіналу. Відсутність ініціалів зумовлена неможливістю достовірної ідентифікації особи.

У покажчику географічних назв відображено географічні об'єкти та адміністративно-територіальні одиниці, згадувані в текстах документів. В описових статтях визначено статус й адміністративну приналежність лише населених пунктів Російської імперії. Варіанти назв подано в круглих дужках з використанням перехресних посилань. Покажчик установ, підприємств, організацій, господарських об'єктів, згаданих у збірнику, складений за предметно-тематичним принципом з використанням складної рубрикації. У заголовках і підзаголовках рубрик застосовується інверсія. Хронологічний покажчик документів складається з розташованих за роками описових статей документів, у яких вказано дати, порядкові номери, заголовки і початкові сторінки документів. Перелік архівних фондів та публікацій документів містить інформацію про архівні фонди (з вказівкою на одиниці зберігання), залучені для відбору вміщених у збірнику документів, а також бібліографічні дані використаних публікацій документів. У переліку скорочень в алфавітному порядку вказані всі скорочено написані слова в текстах документів з розкриттям їх повних назв. У круглих дужках відзначено мову оригіналу скорочення.

Археографічне опрацювання документів здійснено упорядниками. Передмову та коментарі до документів підготував *О. А. Макієнко* (Херсонський державний університет). Роботу над укладанням покажчиків здійснено *І. Ю. Сінкевич* (Державний архів Херсонської області). Допоміжні роботи з підготовки збірника (коректура тексту) виконано *І. В. Лопушинською* (Державний архів Херсонської області).

Упорядники висловлюють подяку співробітникам відділу краєзнавчої літератури та відділу рідкісних і цінних видань Херсонської обласної універсальної наукової бібліотеки імені *Олеся Гончара* за технічну допомогу при підготовці збірника, а також *С. А. Дяченку*, *М. М. Підгайному*, *М. Б. Тарасовій* – за надані при коментуванні документів консультації.

Олексій Макієнко,

кандидат історичних наук,

член Національної спілки краєзнавців України

РОЗДІЛ 1

ОРГАНІЗАЦІЯ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ

СТРУКТУРА, СКЛАД, ПОРЯДОК РОБОТИ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ. ОРГАНІЗАЦІЯ ЗЕМСЬКИХ З'ЇЗДІВ ТА НАРАД

№ 1

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАнь ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ СЕСІЙ 1865 Й 1866 РОКІВ ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ ПОРЯДКУ ПРОВЕДЕННЯ ЗАСІДАнь ЗІБРАННЯ

28 квітня, 21 жовтня 1865 р., 14 листопада 1866 р.

[28 апреля 1865 г.]

[...] По предлож[ению] предс[едателя] [Е. А. Касинова] обсуждалась программа занятий губер[нского] з[емского] собрания.

Пункт А. Публичность заседаний. Вход на хоры по именным билетам. В зал собр[ания] входят одни лица, пользующиеся правами гласных. Принят без изменения¹.

Пункт Б. О распределении мест в зале. Для порядка и удобства группировки мнений, предполагается разделить собр[ание] по уездам. За столом каждого уезда гласные займут места в том порядке, в каком они напечатаны в пригласительных списках в Губ[ернских] Вед[омостях] [...]. В конце списков добавятся прибывшие кандидаты. [...] По предложению гласного *Потапова*, решено: исключить пункт Б из программы².

Пункт В. О порядке заявления мнений и подачи голосов. Во время обсуждения дел всякий желающий высказать мнение по обсуждаемому вопросу заявляет об этом председателю. Заявившие такое желание говорят по очереди, по приглашению предс[едателя]. Принят без изменения.

Пункт Г. По 83 ст[атье] Полож[ения], собр[ание] может приступать к рассмотрению дел, между прочим, по предложению каждого из членов. Такие предложения, в случае особенной важности, могут быть передаваемы, для предварительной разработки, в особые комиссии; но для избежания напрасной потери времени, передача вопросов в комиссии будет допускаема не иначе, как по открытому заявлению о принятии предложения к рассмотрению, по крайней мере, третьей части всех присутствующих. Принят без изменения. [...]

[...] По предлож[ению] председателя обсуждался пункт Д программы занятий губ[ернского] собр[ания]. Закрытая подача голосов допускается только в случаях, указанных в 88 ст[атье] Полож[ения] для выборов посредством записок. В записках обозначается должность, в которую предлагаются записываемые гласные. Открытую подачу голосов по прочим предметам предполагается производить приглашением одобряющих или поддерживающих баллотированный вопрос встать с своих мест. Принят без изменения, с тем, чтобы каждый раз производить счет голосов. [...]

[21 октября 1865 г.]

[...] По предложению 17 гласных, постановлено: включить в Правила собрания, утвержд[енные] 28 апреля 1865 года, следующие параграфы:

§ 1. Выслушав все мнения, предс[едатель] ставит вопрос так, чтобы собранию оставалось отвечать положительно или отрицательно; причем вопрос должен обнимать один только предмет. Самый вопрос должен быть изложен письменно.

§ 2. Если во время чтения доклада или предложения встречается ссылка на какую-либо статью, секретарь собр[ания] прочитывает немедленно эту статью. [...]

[14 ноября 1866 г.]

[...] Семь гласных подали заявление, в котором, указывая на то, что на основании Полож[ения] о з[емских] учр[еждениях], зем[ские] собрания имеют полное неотъемлемое право распоряжаться порядком занятий и ходом своих дел, а на обязанности председателя лежит только наблюдение за исполнением правил, установленных собранием, и распоряжения о ходе дел, предложили пополнить установленные правила следующими пунктами:

§ 1. Начатые суждения по очередному вопросу, предложению или заявлению членов собр[ания], в случае невозможности окончить их в тот же день, остаются открытыми до следующего заседания и возобновляются первыми, прежде очередных, назначенных в тот же день вопросов.

§ 2. Собр[ание] приступает к обсуждению другого вопроса только по принятию решения по прежде рассматриваемому вопросу, но может отложить окончательное решение в случае, если понадобятся справки.

§ 3. Всякое предложение или заявление, по желанию предлагающего, должно быть непременно баллотировано.

§ 4. Предлагающий может взять свое заявл[ение] назад; но это заявление, так равно и происшедшие о нем прения должны быть внесены в журнал, как факт совершившийся.

§ 5. Во время суждений по рассматриваемому вопросу, секр[етарь] излагает письменно, в возможно простой форме, каждое из высказанных членами мнений.

§ 6. Каждый член имеет право подать секр[етарю] письменное изложение своей речи, которое и вносится в журн[ал], если не противоречит заметке, сделанной секретарем. Возникшее недоразумение разрешается собранием.

§ 7. Заседания открываются чтением журнала предыдущего числа, в который должно быть внесено все происшедшее в собрании.

Ком[иссия], рассматривавшая это заявление, согласилась с ним, но полагала б пункт дополнить так: будь же сказанные слова будут секретарем пропущены или изложены не согласно с мнением говорившего, то письменное о том заявление должно быть передано секретарю говорившим в продолжение того же дня; в противном случае никакой протест со стороны говорившего не может быть допущен.

Большинством 17 гол[осов] против 11 утвержден доклад комиссии. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 3-6.

№ 2

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1865 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ РОБОТИ ЗІБРАННЯ

10 вересня 1865 р.

Господин председатель Херсонского уездного земского собрания [М. К. Комстадиус] открыл собрание в 11 часов утра. При чем собралось всех гласных 50, господином председателем был возбужден вопрос: следует ли принести присягу собравшимся господам гласным, на основании 61 ст[атьи] прав[ил] о поряд[ке] привед[ения] в действ[ие] Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях] и 82 ст[атьи] Полож[ения] о губ[ернских] и уезд[ных] учрежд[ениях].

При обсуждении этого предложения собрание единогласно постановило, что, так как означенная присяга была уже принята один раз господами гласными при открытии собрания прошлого марта месяца 5 числа и обязанности гласных, по Положению, простираются на три

года, то собрание полагает, что присягу приносить тем гласным, которые ее уже раз приняли, более не следует в продолжение всех трех лет, исключая для господ гласных, которые прибыли в собрание в первый раз и еще не присягнули, и господ кандидатов, вступивших в отправление должности гласных, на основании 62 ст[атьи] Прав[ил] о поряд[ке] прив[едения] в действ[ие] Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях].

На основании 62 ст[атьи] Прав[ил] о поряд[ке] прив[едения] в действ[ие] Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях] собрание единогласно выбрало в секретари собрания гласного *Л. Карнова*¹ и избрана, на основании той же ст[атьи] Положения, комиссия для проверки прав прибывших гласных.

После чего, по предложению некоторых гласных и господина председателя [*М. К. Комстадиуса*], относительно допущения посторонних посетителей в залу заседания, собрание единогласно постановило: что посторонние посетители могут входить свободно в залу заседания, часть которой по обширности своей легко может быть для них отделена, но с тем, чтобы вход в залу был не иначе, как по билетам за подписью господина председателя. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 года. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 69-70.

№ 3

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО ВІДХИЛЕННЯ ПРОПОЗИЦІЇ ГУБЕРНАТОРА ЩОДО НЕДОПУЩЕННЯ СТОРОННІХ ВІДВІДУВАЧІВ ДО ЗАЛИ ЗАСІДАТЬ

2 вересня 1866 р.

По прочтении копии отношения губернатора [*П. Н. Клушина*] в губернскую управу от 10 августа за № 1054, в котором сказано, что допущение посторонних лиц в залу заседания земского собрания не разрешается прямо законом, постановлено: оставить в прежней силе постановление собрания прошлой сессии* о допущении посторонних посетителей в залу заседания¹.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 5-6.

№ 4

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1868 РОКУ ПРО ВРЕГУЛЮВАННЯ ВІДНОСИН МІЖ ГУБЕРНСЬКОЮ ТА ПОВІТОВИМИ ЗЕМСЬКИМИ УПРАВАМИ

7 листопада 1868 р.

Возбужденный одним из гласных вопрос – обязаны ли уезд[ные] управы исполнять требование г[убернской] у[правы], если не найдут возможным его исполнить, – передан был на рассмотрение смешанной ком[иссии] для определения отношений г[убернской] у[правы] к уездным по исполнению губ[ернских] потребностей¹.

Ком[иссия] доложила, что по смыслу Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях], губ[ернские] собрания возлагают на г[убернскую] у[праву] исполнение своих определений

* Див.: документ № 2.

по губ[ернским] потребностям, а губ[ернские] управы возлагают это исполнение на уездные управы, которые все законные требования губ[ернской] упр[авы] должны исполнять; в случае же затруднения в исполнении таких требований, обязаны заявить о нем г[убернской] у[праве] и своему уезд[ному] собранию; а г[убернская] у[права] обязана принять немедленно меры для исполнения своих поручений, а самое недоразумение представить на рассмотрение очер[едного] губ[ернского] собрания.

Постановлено: уезд[ные] управы обязаны исполнять поручения г[убернской] у[правы] по всем предметам, входящим в круг заведывания губ[ернского] зем[ского] собрания².

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 24.

№ 5
ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1875 РОКУ
ПРО ПРИЗУПИНЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ПЕДАГОГІЧНИХ З'ЇЗДІВ
ТА УЧИТЕЛЬСЬКИХ КУРСІВ У ПОВІТІ

5 вересня, 11 вересня 1875 р.

[5 сентября 1875 г.]

[...] *И. Белоусович*¹, в виду дурных слухов о краткосрочных учительских курсах в Херсоне, под руководством *Гарусова*², предложил ходатайствовать у губ[ернского] собрания о приостановлении подобных курсов, пока не явятся руководители со всеми ручательствами в их педагогических и нравственных качествах; *М. Гунаропуло*³ и *Н. Журавский*⁴ поддерживали это заявление. Согласно заявлению *Н. Д. Карпова*⁵, постановлено: все настоящие замечания по делу о курсах передать в ревизион[ную] комиссию, которую и просить составить по этому предмету особый и обстоятельный доклад. [...]

[11 сентября 1875 г.]

[...] Прочитан следующий доклад ревизионной комиссии: «Ревизионная комиссия, избранная уездным земским собранием настоящей сессии, рассмотрев переданную на ее заключение статью протокола того заседания собрания 5 сентября 1875 г. [...], по поводу бывшего в г. Херсоне Съезда народных учителей, под руководством педагога господина *Гарусова*, честь имеет доложить собранию, что, как видно из прений, бывших между гласными, Съезд этот не только не принес ожидаемых результатов, но напротив руководитель того Съезда *Гарусов* не передал ничего полезного нашим народным учителям на поприще педагогики. Кроме того, результат Съезда, по объяснениям господ гласных, грозил быть весьма опасным для всего того, что земством заведено уже по делу народного образования, и подобные Съезды могут в один раз разрушить все заботы и надежды, которые земство возлагало на обучение народа. Комиссия полагает полезным, в виду вышеизложенных обстоятельств, изменивших значительно направление этих Съездов и взгляд на них со стороны училищного начальства, просить губернскую управу – представить губернскому собранию о приостановлении до времени с устройством учительских или педагогических Съездов».

Доклад комиссии утвержден. [...]⁶

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 564-565.

№ 6
КЛЯТВЕННА ОБІЦЯНКА ГЛАСНОГО
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ

10 жовтня 1876 р.

Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом Господним, в том, что хочу и должен, при предстоящем выборе в установленные должности по земским учреждениям, по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы, избирать таких лиц, которых, по качеству ума и совести их, нахожу способными и достойными и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях окажут себя попечительными о пользе общественной. Если же я иначе поступлю, то, как нерадивый о благе общественном, в коем и мое собственное заключается, подвергаю себя нареканию общества, а в будущей жизни ответу пред Богом и страшным Его судом. В заключение сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

10-го октября 1876 года.

Присягу выполнили:

Гласный *Кирилл Штанько*, а за него, неграмотного, и за себя подписался гласный *Степан Маслянников*.

Коллежский советник *Виланд*.

К присяге приводил протоиерей *Погорелов*.

При присяге присутствовал председатель *Мст[ислав] Нестроев*¹.

Очередное Днепроовское уездное земское собрание созыва 10-го октября 1876 года / Под ред. А. С. Шмакова. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877. – С. 1.

№ 7
ПРАВИЛА ДЛЯ ГУБЕРНСКОГО З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРІВ¹

31 жовтня 1876 р.

1. Для более успешной организации медицинской части в Херсонской губернии и для обсуждения санитарных и врачебных вопросов устраиваются губернские Съезды земских врачей и членов управ.

2. Съезды созываются губернскою земскою управою один раз в год в мае или июне месяцах поочередно при каждой из уездных управ Херсонской губернии.

3. Заседание Съезда продолжается не более 7 дней.

4. Членами Съезда с правом голоса, кроме земских врачей и членов управ, могут быть и другие врачи-гости, изъявившее желание участвовать в заседаниях Съезда. Съезд решает каждый раз участвуют ли гости в Съезде с правом совещательного или решающего голоса.

5. Съезд считается состоявшимся, если в Съезд прибыли представители от губернской управы и не менее половины представителей от всех уездов.

6. Съезд открывается председателем и членом губернской земской управы и избирает из среды своей председателя и секретарей.

7. Вопросы, подлежащие обсуждению Съезда, решаются простым большинством голосов; при равенстве же голосов, голос председателя дает перевес.

8. В Программу занятия Съезда входят вопросы, предложенные: а) предыдущим съездом и б) земскими собраниями, управами, уездными Съездами врачей и членами губернского Съезда.

9. Вопросы и мнения уездных Съездов, которые вошли в Программу, передаются в случае необходимости, для разбора их и представления по ним докладов, в особые комиссии, избираемые Съездом.

10. При губернском Съезде, должны быть специальные медицинские заседания, в которых врачи сообщают наиболее выдающиеся случаи из земской медицинской практики. Для этих заседаний назначается не более двух дней, с тем, чтобы эти дни не были среди дней, назначенных для прочих заседаний Съезда.

11. Протоколы заседаний и доклады печатаются в «Сборнике Херсонского земства»².

12. Расходы, необходимые на устройство Съезда, определяются губернским земским собранием.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 97-98.

№ 8

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ ПРО ПРОВЕДЕННЯ З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ УЧИТЕЛІВ У ХЕРСОНІ

8 липня 1883 р.

Вследствие постановления собрания от 29 апреля 1882 года управа в мае месяце того же года обратилась с просьбою к господину херсонскому губернатору [А. С. Эрдели] войти с представлением к господину попечителю Одесского учебного округа [П. А. Лавровскому] о разрешении устроить во время летних каникул 1882 года съезд учителей земских училищ Херсонского уезда в г. Херсоне под руководством господина инспектора народных училищ Херсонского района. На это ходатайство в конце того же мая месяца получен следующий ответ господина попечителя Одесского учебного округа на имя господина херсонского губернатора:

«Имею честь уведомить ваше превосходительство, что предполагаемый учительский съезд в г. Херсоне в предстоящие каникулы может быть допущен, но при полном соблюдении всех установленных по этому предмету правил, изложенных в циркулярном предложении Министерства народного просвещения от 31 июля 1881 года.

Между тем в копии доклада по этому предмету Херсонской уездной управы от 29 апреля сего года замечаются следующие отступления от предписанных правил:

1) управою уже намечены некоторые вопросы, которые могли бы быть обсуждаемы на съезде, тогда как по пункту б. означенного министерского циркуляра программы вопросов или положений, подлежащих обсуждению на съездах, должны быть составляемы руководителями съездов с участием приглашенных на оные учителей и должны быть утверждаемы главными наблюдателями на съездах;

2) из намеченных управою вопросов большая часть не по силам учителей, а некоторые из них вовсе не подлежат их решению. Естественно ли, например, дозволить учителям рассуждать о вреде частой смены учителей? Об этом следует рассуждать не им, а тем, которые имеют перемещать их согласно своим законным видам. Или что могут придумать сами по себе учителя для того, чтобы заставить крестьян вовремя посещать школу? – Это могут решать власти, которые управляют крестьянами. Кроме того, такие вопросы противоречат и п[ункту] в. вышеизложенного циркуляра Министерства народного просвещения, в котором сказано: в программы не должно быть включаемы вопросы и темы, выходящие из круга деятельности и ведения учителей, как преподавателей, воспитателей и распорядителей по школам, и относящиеся к предметам ведения училищной администрации или других правительственных учреждений и лиц.

В виду вышеизложенного я затрудняюсь дать теперь же разрешение на открытие в г. Херсоне съезда народных учителей; но если местное земство изъявит согласие, чтобы съезд этот был учрежден на основаниях, изложенных в циркулярном предложении Министерства народного просвещения от 31 июля 1881 года, то, по получения об этом уведомлении от вашего превосходительства, я немедленно сделаю соответствующее распоряжение».

Затем в апреле месяце настоящего года управою получено прошение учителей и учительниц земских школ Херсонского уезда следующего содержания: «В прошлом году мы имели честь просить уездную управу разрешить съезд народных учителей и учительниц Херсонского уезда под председательством господина инспектора. Вследствие доклада управы уездное собрание отнеслось к нашей просьбе очень сочувственно и поставило просить господина попечителя о разрешении устройства съезда, но господин попечитель, как известно управе, признал возможным устройство съезда только на основаниях, изложенных в циркуляре господина министра народного просвещения от 31 июля 1881 года. В виду этого мы имеем честь покорнейше просить Херсонскую уездную управу разрешить съезд народных учителей Херсонского уезда в г. Херсоне в июне или августе месяцах сего года на основаниях, указанных господином попечителем Одесского учебного округа».

Докладывая об этом уездному собранию, уездная управа со своей стороны присовокупляет, что она, как и прежде, разделяет мнение господ учителей о необходимости и пользе учительского съезда и полагала бы просить господина попечителя Одесского учебного округа [П. А. Лавровского] разрешить устроить съезд учителей в июне или августе месяцах в г. Херсоне на основаниях, изложенных в циркуляре министра народного просвещения [А. П. Николаи] от 31 июля 1881 года¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 г., очередной сессии 1883 года и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 года – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 100-102.

№ 9
ШТАТНИЙ РОЗПИС КАНЦЕЛЯРІЇ
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

19 жовтня 1883 р. *

Состав служащих	Нормальное содержание в рублях
Секретарь	1 500
Бухгалтер	1 500
Старший помощник его	1 000
Младший –"– –"–	660
2 делопроизводителя старших по 1 200 руб.	2 400
(Один из них экзекутор)	
1 делопроизводитель младший	800
Старший помощник делопроизводителя	720
2 младших помощника по 600 руб.	1 200
(Один из них библиотекарь)	
Регистратор	600
Архивариус (он же помощник регистратора)	500

* Документ датовано по даті затвердження штатного розпису Херсонським губернським земським зібранням.

Писцов 8:	
2 по 300 руб.	600
2 по 360 —"—	720
2 по 420 —"—	840
2 по 480 —"—	960
[...]*	

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 28.

№ 10
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1892 РОКУ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ВНУТРІШНЬОГО РОЗПОРЯДКУ УПРАВИ

16 жовтня 1892 р.

[...] На основании ст[атьи] 100 Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях] 12 июля 1890 г., по которой Правила, относящиеся до внутреннего распорядка в управе, а равно указание дел, подлежащих коллегиальному обсуждению оной, устанавливаются земск[ими] собр[аниями] и обязанности между председателем и членами земск[ой] управы распределяются по постановлениям управы, утвержденным земск[им] собр[анием], – губ[ернская] упр[ава] представила собр[анию] на этот предмет доклад. Изложив первоначально, какой порядок делопроизводства практиковался до настоящего времени, и заметив, что такой порядок обычно не вызывал неудобств, упр[ава] просила собр[ание] установить перечень дел, обязательно подлежащих коллегиальному обсуждению, присовокупляя при этом список дел, подлежащих, по ее мнению, рассмотрению присутствия; что касается требуемого ст[атьей] 100 Полож[ения] распределения занятий между председателем и членами управ, то таковое, говорилось в докладе, необходимо предоставить на первый год самой управе, поручив ей представить это распределение на утверждение очер[едным] собр[анием] 1893 г.

Доклад этот был передан на рассмотрение смешанной комис[сии], которая, сделав небольшие редакционные поправки, согласно докладу управы, предлагала следующее.

I. Состав управы образовать из председателя и 3 членов.

II. Признать подлежащими коллегиальному обсуждению и разрешению управы следующие предметы:

1. Все постановления собр[ания] перед приведением их в исполнение, а равно и отчет по их исполнению, ежегодно представляемый собранию.

2. Проекты смет расходов и доходов и раскладок земских сборов.

3. Все дела (доклады, отчеты и проч[ее]), вносимые на рассмотрение собрания.

4. Общее руководство деятельностью членов управы по заведыванию ими отдельными отраслями земского хозяйства, рассмотрение их отчетов, а также отчетов председателя и членов по исполнению всяких возложенных на них поручений.

5. Составление и утверждение инструкций для разных учреждений и лиц, подведомственных управе.

6. Решение вопросов о неправильных действиях подведомственных управе учреждений и лиц и возбуждение против них, в случае надобности, судебного преследования.

7. Рассмотрение отчетов о деятельности подведомственных управе учреждений и лиц, а равно и протоколов управляющих этими учреждениями советов и комитетов.

* Випущено примітки щодо особливостей нарахування додаткових грошових виплат службовцям канцелярії.

8. Заключение разного рода договоров, контрактов и условий, по делам губернского земства, равно как и [вчинение] исков при неисполнении этих договоров и избрание для этой цели уполномоченных.

9. Рассмотрение жалоб частных лиц и учреждений на действия членов управы.

10. Рассмотрение ходатайств разных лиц по разным делам, например: о выдаче пособий из благотворительных сумм, о помещении в богадельню, об освобождении от платы за лечение в губернской больнице, о внесении платы за право учения в учебных заведениях и т. п.

11. Разрешение расходов из статьи на непредвиденные надобности и, в случаях чрезвычайных, требующих немедленного приведения в исполнение (таковы, например расходы по приведению в порядок дорожных сооружений, разрушенных половодьем, по принятию мер к прекращению чрезвычайных эпидемий и эпизоотий и т. п.), из запасного и других специальных капиталов губернского земства.

12. Рассмотрение всех дел, хотя и не выходящих из круга обычного делопроизводства, но требующих принципиального решения, например, при установлении однообразного порядка для действий уездных управ по губерnskим делам, а также дел, возникающих по требованию разных правительственных учреждений и лиц.

13. Рассмотрение дел, подлежащих в общем порядке ведению отдельных членов управы, если председатель или кто-либо из членов управы, по важности дела, признает необходимым, в видах общественной пользы, разрешить тот или другой вопрос в коллегиальном присутствии управы.

III. Правила внутреннего распорядка в управе оставить в силе ныне действующие, насколько они согласуются с новым Положением о земских учреждениях, и поручить губернской управе представить ближайшему губернскому земскому собранию проект инструкции.

IV. Распределение занятий между председателем и членами управы в наступающем году предоставить усмотрению губернской управы с тем, чтобы состоявшееся по сему предмету постановление было представлено на рассмотрение ближайшего губернского земского собрания.

Доклад общей комиссии принят собранием.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 40-41.

№ 11

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1893 РОКУ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ РОЗПОДІЛУ ОБОВ'ЯЗКІВ МІЖ ЧЛЕНАМИ УПРАВИ

16 листопада 1893 р.

[...] Губ[ернская] упр[ава] докладавала, что во исполнение постановления очеред[ного] губ[ернского] собр[ания] 1892 г., управа в заседании 11 января 1893 г. постановила на текущее трехлетие распределить занятия делами земского хозяйства между председателем и членами управы следующим образом.

1. Председатель упр[авы] *Ф. П. Никитин*¹, кроме общего надзора за ходом и направлением дел вообще и делопроизводства канцелярии управы в частности, принимает в свое ведение все дела, относящиеся к улучшению сельского хозяйства, промышленности, торговли (ярмарки и базары) и крестьянского быта, к исследованию губернии в сельскохозяйственном и экономическом отношении (статистическое отделение), к народному образованию вообще и в частности к Херсонскому сельскохозяйственному училищу и Криворогской школе, а также к разным вопросам, вновь возникающим

при деятельности земских учреждений губернии и возбуждаемым разными учреждениями и лицами, и дела редакции «Сборн[ика] Херсонск[ого] земства».

2. Член упр[авы] *В. П. Андреевский*² принимает в свое ведение дела, относящиеся к натуральным повинностям, истреблению вредных животных и насекомых, народному продовольствию и установлению справочных цен на продукты, формированию государственного ополчения, взаимному земскому страхованию недвижимых имуществ от огня и скота от падежа, и все вопросы ветеринарные.

3. Член упр[авы] *Н. А. Бошняк*³ заведывает кассой и бухгалтерией, а также делами, относящимися к исполнению смет и раскладок, к оценке недвижимых имуществ для обложения земскими сборами, делами сельского кредита (ссудосберегат[ельные] товарищ[ества], ссуды на покупку земли и проч[ее]), а также строительным отделением управы (дорожные и друг[ие] сооружения губ[ернского] земства).

4. Член упр[авы] *И. Ф. Бурдзинкевич*⁴ принимает в свое ведение Херсонские богоугодные заведения (больница, лечебница с колонией для душевнобольных, Новоукраинская богадельня, сиротские дома) и все дела, относящиеся к благотворительности, медико-санитарной части (в том числе и фельдшерская школа) и к пособиям, выдаваемым губернским земством разным учебным заведениям, стипендиатам и пенсионерам земства.

5. Представителями от земства, кроме председ[ателя] упр[авы], назначаются: в губ[ернское] по воинской повинности присутствие член управы *В. П. Андреевский*, а в губерн[ское] по питейным делам присутствие член упр[авы] *Н. А. Бошняк*.

Собрание единогласно постановило: принять доклад управы.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 41-42.

№ 12

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ПЕРІОДИЧНИХ НАРАД ПРЕДСТАВНИКІВ ЗЕМСЬКИХ УПРАВ

30 вересня 1898 р.

[...] Представля доклад по ходатайству одесск[их] уездн[ых] земск[их] учреждений об установлении периодических совещаний председателей губернской и уездных земских управ по касающимся земск[ого] хозяйства вопросам, губ[ернская] управа, признавая вполне целесообразными и желательными предлагаемые совещания, указывала, что такие периодические совещания представителей губерн[ской] и уездных управ уже существуют в настоящее время, приурочиваясь к определенным земским организациям (статистической, агрономической, ветеринарной и проч[им]), и полагала, что для урегулирования этого выдвинутого самою жизнью вопроса желательно лишь указание, чтобы одно из существующих уже в силу необходимости совещаний назначалось в марте, до начала открытия очер[едных] уездн[ых] собраний.

Постановлено: признать периодические совещания председателей или представителей земских управ желательными, причем одно из совещаний должно созываться в заранее определенный срок в г. Херсоне в марте или апреле; что же касается до могущих понадобиться дальнейших совещаний, то вопрос о времени, порядке, месте и составе таковых предоставить губ[ернской] управе. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 52.

№ 13
ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНЬСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ
ПРО ВРЕГУЛЮВАННЯ ШТАТУ СЛУЖБОВЦІВ У КАНЦЕЛЯРІЇ УПРАВИ

31 травня 1902 р.

[...] Штаты служащих в канцелярии управы были пересмотрены и установлены в 1870 году. С течением времени, правда, были частичные изменения и увеличения; но дело земское с каждым годом разрастается и расширяется, а вместе с тем увеличивается и потребность в служащих. [...]

В виду этого уездная управа находит, что в настоящее время представляется настоятельно необходимым урегулировать штат служащих, как в смысле введения в штат новых должностей, так и в отношении увеличения содержания служащим. [...]

На основании изложенного уездная управа предлагает установить для служащих в канцелярии следующие штатные должности с присвоенным им нормальным штатным окладом жалованья:

Получаемое ныне жалованье:	Устанавливаемый нормальный оклад жалованья:
1) По канцелярии:	
а) стол секретаря:	
1 800 руб.	секретарь 2 100 руб.
1 200 руб.	помощник секретаря 1 200 руб.
врем[енные] по 360 руб. 720 руб.	2 писца по 400 руб. 800 руб. 4 100 руб.
б) в столе I (медицинское отделение):	
900 руб.	делопроизводитель 1 200 руб.
360 руб.	помощник его 600 руб. 1 800 руб.
в) во II столе (почтовый и распорядительный):	
900 руб.	делопроизводитель 1 200 руб.
500 руб.	помощник его 600 руб.
временный 300 руб.	писец 400 руб. 2 200 руб.
г) в III столе (строительном):	
оклад делопроизводителю в 1 200 руб. и помощнику 600 руб. установлен в последнее время, и исчисляется по содержанию строительного отделения при управе	
д) в IV столе (народное образование):	
1 000 руб.	делопроизводитель 1 200 руб.
500 руб.	помощник его 600 руб.
временный 300 руб.	писец 400 руб.
-- 300 руб.	заведующий книжным складом 420 руб.
-- 360 руб.	счетчик при нем 420 руб.
-- 300 руб.	экспедитор, он же и писец 400 руб. 3 440 руб.
-- 300 руб.	е) писец при ветеринарном отделении 400 руб.
-- 300 руб.	ж) писец при страховом отделении 400 руб.
штат[ный] 480 руб.	з) регистратор 600 руб.
300 руб.	и) архивариус 360 руб.
-	к) библиотекарь 360 руб.
300 руб.	и ассигнуемые ежегодно на составление списков присяжных заседателей 300 руб.

2) В отделении бухгалтерии:

	1 800 руб.	бухгалтер		2 100 руб.
	1 800 руб.	два старших помощника по 1 200 руб.		2 400 руб.
	1 800 руб.	три младших помощника по 700 руб.		2 100 руб.
4 по 420 руб. 1 360 руб.	1 620 руб.	пять счетчиков писец	по 420 руб.	2 100 руб. 400 руб.
		для изготовления окладных листов (30 000 штук) 5 временных писцов на полгода		700 руб.
	1 500 руб.	Итого потребуется		<u>9 800 руб.</u>
		В том числе 360 руб. на вновь создаваемую должность библиотекаря для общей библиотеки при управе.		23 760 руб.

Сравнивая эту сумму с суммой действительного расхода на содержание и с ассигнуемыми на выдачу наградных служащим		19 665 руб. 34 коп. 5 160 руб. – коп.
	Итого	<u>24 825 руб. – коп.*</u>
получится уменьшение расхода на		1 065 руб. – коп.
а с причислением к ним для вновь создаваемой должности библиотекаря		<u>360 руб. – коп.</u>
	Итого	1 425 руб. – коп.

Из этого остатка в 1 425 руб. управа находит нужным увеличить также оклад содержания 10 рассыльным земской почты по 40 руб. каждому (до 400 руб. нормального оклада жалованья), всего на 400 руб., а из остающихся 1 025 руб. просит оставить 1 000 руб. в распоряжение управы на выдачу, по усмотрению, пособий служащим в экстренных случаях.

Нормируя, таким образом, потребный штат служащих в канцелярии управы, действительный расход на их содержание не увеличивается. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 277, 278-280.

№ 14

**ІЗ ПРАЦІ Л. С. ЗАКА ¹ «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДНЕПРОВСКОГО ЗЕМСТВА»
ПРО СТАНОВІЙ СКЛАД ГЛАСНИХ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА**

1904 р.

[...] Обратимся теперь к сословному составу гласных Днепроовского земства. Вот относящиеся сюда цифры:

	Годы выборов							
	1875	1878	1881	1884	1891	1894	1897	1900
1. Дворян, чиновников и военных	7	8	8	8	9	8	11	11
2. Лиц духовного звания	1	–	–	–	–	–	–	–
3. Купцов, мещан и почетн[ых] граждан	9	7	8	6	4	5	3	4
4. Крестьян и поселян	12	13	12	16	8	7	7	7
5. Сословие неизвестно	1	2	2	1	1	–	2	1
То же в процентах:								
1. Дворян, чиновников и военных	23,3	26,7	26,7	23,3	40,9	40	47,7	47,7
2. Лиц духовного звания	3,3	–	–	–	–	–	–	–

* Так у тексті документу.

3. Купцов, мещан и почетн[ых] граждан	30	23,3	26,7	20	18,2	25	13,2	17,6
4. Крестьян и поселян	40	43,3	40	53,3	36,4	35	30,4	30,4
5. Сословие неизвестно	3,3	6,7	6,7	3,3	4,5	–	8,7	4,3

До 1890 г. дворяне составляли приблизительно $\frac{1}{4}$ всего числа гласных, а после 1890 г. – $\frac{2}{5}$; уменьшение произошло на счет городских классов и крестьян... Более наглядно эта эволюция может быть представлена так:

	Общее число гласных					
	за 4 избират[ельных] периода					
	1875-1886 г.		1891-1902 гг.			
	Абсолютное число	В % ко всему числу гласных	Абсолютное число	Принимаемая число 1875-1887 (гр. 1) за 100	В % ко всему числу гласных	Принимаемая % до 1890 г. (гр. 2) за 100
1	2	3	4	5	6	
1. Дворян, чиновников	31	25,7	39	126	44,3	172
3. Купцов, мещан и почетн[ых] граждан	30	24,8	16	53	18,2	73
4. Крестьян и поселян	53	43,8	29	55	33,0	75

Т. е. абсолютно число гласных из дворянского сословия увеличилось на 26 %, а из других сословий уменьшилось на 45-47 %. Доля, которую составляли дворяне в общем числе гласных, возросла на 71 %, а доля остальных классов сократилась на 25-27 %. Словом, земские собрания получили ярко выраженную дворянскую окраску. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 18. – С. 24-25.

№ 15

З ОГЛЯДУ СЕСІЙНИХ ЗАСІДАЊ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПРО ОБГОВОРЕННЯ ДОПОВІДІ РЕВІЗІЙНОЇ КОМІСІЇ

грудень 1905 р.

[...] Боевым моментом земского собрания, как и следовало ожидать, был доклад ревизионной комиссии.

Еще в прошлом году вопрос о капитальной ревизии деятельности управы поставлен был в собрании ребром. В собрании определилась группа гласных, ставшая в явную оппозицию управе¹ и настаивавшая на необходимости осуществить контроль собрания над деятельностью его исполнительного органа не только *de jure*, но и *de facto*. Для этого ревизионная комиссия заручилась разрешением собрания израсходовать до 500 руб. на приглашение для производства ревизии особого опытного бухгалтера. Бухгалтер был приглашен (бухгалтер Херсонского губернского земства господин *Майер*), ревизия была произведена с возможной тщательностью, и в результате явился довольно солидный труд в

85 страниц^{*}). К сожалению, доклад был роздан гласным только во время заседаний собрания, и потому ни гласные не успели с ним подробно ознакомиться, ни управа не успела приготовить свои возражения на те пункты доклада, которые содержат прямое или косвенное обвинение управы в тех или других упущениях в ведении земского хозяйства. Но слухи о том, что в докладе содержатся обвинения против управы, что констатируется дефицит чуть ли не в 100 тыс[яч] рублей, быстро разнеслись, конечно, не только в городе, но и по уезду, и понятно, с каким интересом публика ждала момента рассмотрения доклада.

Наконец, в дневном заседании 12 октября председатель [*А. А. Нестроев*] возвестил о рассмотрении доклада ревизионной комиссии. Все насторожились.

Подымается *А. М. Колчанов*² и делает такое заявление^{**}: «Доклад ревизионной комиссии так полон и детализирован, что мне в первый раз приходится встретиться с подобным докладом не только в нашем земстве, но и в других. И управа не может в такой короткий промежуток времени дать на него ответ. Мне кажется, что в докладе есть ошибки. Говорят, напр[имер], – и это ставится в особую вину управе, – что расходуются средства специальных капиталов на разные потребности, посторонние цели этих капиталов. Совершенно верно, но я укажу здесь, что эти ассигновки были произведены с разрешения и по указанию собрания. Отсутствие личных счетов действительно неудобно. Далее в докладе указывается на неравномерность обложения, но управа и сама на это неоднократно указывала. В свое время мы много надежд возлагали на оценку земского статистического бюро, но из этого ничего не вышло, кроме бумагомарания, правда, не по вине бюро, а по общим условиям. Обложение действительно неравномерно. В самом деле, у нас установлено обложение в 10% с чистой доходности десятины земли. И вот земля, стоящая 300-350 руб., и площадь Каховки, стоящая за десятину тысячи рублей, платят одинаково по 50 коп. с десятины. Я прошу созвать в апреле экстренное собрание для рассмотрения доклада. Раньше нельзя, так как я должен ехать лечиться, затем губернское собрание, выборы в Государственную Думу... Но я просил бы господина *Майера* указать, как ввести новое счетоводство. О ревизии за прошлые годы я прошу сам».

*Ф. Э. Фальц-Фейн*³. Я не могу не согласиться с тем, что касается бухгалтерской техники, перевода сумм и пр[очего], – все это требует детальной разработки, а для этого нужно время, и такие вопросы, по которым управа не может дать сейчас ответа, надо отложить, но есть вопросы, которые могут быть рассмотрены теперь же, по которым можно и должно получить ответ сейчас. Наша ревизия принесет пользу. Специальные капиталы должны учитываться, как таковые, и расходы на другие статьи должны из них производиться лишь заимообразно, значит, должны быть лицевые счета, а у нас они являются источником средств даже по смете. Есть и другие вопросы. Я прошу позволения прочесть выдержки и те вопросы, которые можно рассмотреть сейчас.

А. А. Нестроев. Я не понимаю цели чтения доклада, если сами члены ревизионной комиссии не находят возможным сейчас его рассмотреть.

Я. Я. Малков. Но для чего же мы писали доклад?

А. А. Нестроев. Работу выполнили блестяще, но необходимо отложить рассмотрение ее, пока управа сможет дать объяснения.

Господин *Майер* (приглашенный в собрание для дачи разъяснений по докладу). Есть вопросы, которые можно изложить в общих чертах.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Специальные суммы у нас не что иное, как сметные статьи.

И. А. Борткевич. Но ведь вы же слышали, что собрание это само делало?

* В виду того, что рассмотрение доклада ревизионной комиссии оставлено до чрезвычайного собрания, и доклад в собрании не читался, редакция не считает возможным излагать его в настоящем реферате собрания, тем более, что управа не представила своих объяснений, и потому доклад остался без всяких возражений с ее стороны [*прим. док.*].

** В виду того, что обсуждение доклада ревизионной комиссии сопровождалось острыми инцидентами, и самые прения были несколько страстны, и в интересах правильной передачи их, буду придерживаться формы диалогической, возможно близкой к подлинной речи ораторов. В[*ладимир*] М[*огилевский*] [*прим. док.*].

Ф. Э. Фальц-Фейн. Мы не можем в таких случаях оказать оппозиции управе, потому что мы не знаем. Управа не должна даже предлагать. Вот овражковый капитал образован для уничтожения сусликов, а у нас он – пособие к смете; его уже нет. Что мы можем делать, когда законов не знаем, не знаем, когда какие были постановления?

И. А. Борткевич. Земское собрание – орган распорядительный, оно сказала, и управа должна сделать. Что же делали ревизионные комиссии? Вина этих комиссий.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Вы сваливаете с большой головы на здоровую; ревизионные комиссии без специалистов ничего сделать не могут. Это дело управы и бухгалтерии...

В собрании подымается шум, и председатель объявляет перерыв.

После перерыва *Ф. Э. Фальц-Фейн*, член и председатель ревизионной комиссии, от имени комиссии заявил, что комиссия согласна, чтобы доклад был предварительно рассмотрен управой, которая должна представить свои объяснения чрезвычайному собранию. Но сейчас же необходимо рассмотреть следующие вопросы: 1) чтобы ревизионная комиссия избиралась не на год, а на трехлетие; 2) чтобы смету предварительно рассматривала бюджетная комиссия, а удобнее всего – ревизионная; 3) чтобы доассигновать господину *Майеру* в виду сложности произведенной им работы еще 250 руб.; 4) уполномочить управу израсходовать некоторую сумму на отпечатание доклада ревизионной комиссии; 5) ассигновать на будущий год сумму для приглашения ревизионной комиссией бухгалтера, который проверил бы специальные капиталы с момента их возникновения и выяснил бы образование дефицита в 100 тыс. руб. Труд этот очень сложный, но он упорядочит дело, и потому перед расходом останавливаться нельзя. На первое время необходимо ассигновать в распоряжение комиссии 4 тыс. рублей. (Управа удаляется во время обсуждения этих вопросов из собрания).

Господин *Майер*. Ревизию необходимо произвести за несколько лет, тогда выяснятся причины дефицитов. Может быть, здесь дело в запутанности счетов капиталов, необходимо поэтому выяснить должников. Некоторые капиталы надо проверить за 10 лет, другие – с их основания.

И. А. Борткевич. Расход требуется, как видно, большой. Может быть, управа в своем объяснении разъяснит все недоумения. Тогда не надо будет копать комиссии.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Управе, при сложности ее обязанностей, такой труд будет не под силу; на канцелярию взвалить это дело нельзя. Бухгалтерия у нас запущена. Вот пример. В Чапельском питомнике была устроена ограда за мой счет с тем, что управа мне эти деньги возвратит. И я получил их (232 руб.) два раза, а управа этого не знает. Почему же? Потому что нет лицевых счетов.

И. А. Борткевич. Немного печальный случай произошел потому, что главный бухгалтер [*Н. П. Дуброва*] умер. Надо просить управу пригласить хорошего бухгалтера.

Господин *Майер*. Здесь, по-видимому, не усвоили характер ассигнования. Эти 4 тыс[ячи] руб. расход временный, а не постоянный, – для поверки капиталов и выяснения дефицита.

И. А. Борткевич. Я и предлагаю это сделать управе.

Я. Я. Малков. Мы хотим проверить управу, а вы предлагаете управе проверять самое себя.

Гласный *Щербина*. Це буде одна путаньця.

*Н. П. Софронов*⁴. Да ведь управу ревизионная комиссия каждый год ревизует и всегда благодарности управе выражает.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Я далек от мысли подозревать в чем-либо управу, но такие проверки необходимы: они успокаивают и общество, и те учреждения, которые ревизуются. Управа, если только дела ведутся хорошо, должна быть рада ревизии, но эта ревизия должна происходить без участия управы и при содействии опытного лица-специалиста.

И. А. Борткевич. Управа даст объяснение, тогда будет все абсолютно ясно.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Но ведь объяснения – не ревизия.

А. А. Нестроев. Управа сама просит о приглашении опытного лица для ревизии.

После прений все предложения *Ф. Э. Фальц-Фейна* были приняты, после чего собрание рассмотрело еще несколько вопросов, связанных с докладом ревизионной комиссии, а затем был объявлен перерыв до вечера.

В вечернем заседании после прочтения протокола утреннего заседания *А. М. Колчанов* обратился к собранию со следующим заявлением: «Из прочитанного протокола и доклада ревизионной комиссии я усматриваю ясно выраженное недоверие комиссии и земского собрания к управе и в частности ко мне. Я считаю себя и юридически, и нравственно обязанным представить собранию объяснения на все возбужденные комиссией вопросы, но не считаю для себя возможным продолжать службу в должности председателя управы, поэтому я, по представлении своего объяснения экстренному собранию, прошу освободить меня от службы в качестве председателя управы».

А. А. Нестроев. Такое заявление *А. М. Колчанова* я считаю совершенно неожиданным и предлагаю просить *А[лексея] М[ихайловича]* остаться на службе.

А. М. Колчанов. Я юридически и нравственно обязан представить объяснения, но не служить. Я не верю в дефицит. Если он есть, управу надо отдать под суд.

А. А. Нестроев. Ни в собрании, ни в докладе никто не говорил о растрате, и прислушиваться к мнениям отдельных лиц не следует.

Ф. Э. Фальц-Фейн. Я присоединяюсь к мнению *А[лексея] А[лексеевича]*, что в докладе ревизионной комиссии ничего подобного нет. Дефицит – не растрата, а плохое состояние наших финансов. А если другие думают иначе, то они просто не понимают.

А. М. Колчанов. Вас я понимаю, а вот других не понимаю. Всего час тому назад явился ко мне маклер международного банка и говорит, будто слухи идут, что *Шредер*⁵ требует у нас деньги, а мы не можем уплатить, и вот он командирован банком предложить нам 200-300 т[ысяч] руб. по 7 %, если земское собрание сделает постановление о займе. Такие слухи будируют население. Я обязан представить объяснения, но не служить.

*Н. М. Панкеев*⁶. Это одни слухи, и им не стоит придавать значения.

А. А. Нестроев. Я должен действительно отметить, что один гласный, к сожалению, распространяет слухи о растрате чуть ли не в 100 т[ысяч] руб., о чем говорить не было никаких оснований.

Я. Я. Малков (нервно). Я знаю, что господин председатель [*А. А. Нестроев*] намекает на меня. Я – человек откровенный и стесняться не желаю. Я хотел, чтобы все осталось, как сказано в докладе, но я говорю, я в комиссии остался при особом мнении по поводу сумм *Шредера* и дам объяснения в чрезвычайном собрании.

А. А. Нестроев. Я вас не называл и не понимаю, почему вы это приняли на свой счет и встали.

Я. Я. Малков. Я гласный и имею право говорить в собрании, и никто не может мне это запретить.

А. А. Нестроев. Почему же вы не говорите? Я предупреждал вас сегодня о некорректности ваших выражений, говоря, что прежде, чем говорить, надо думать. Теперь вы опять говорите бессмыслицу. Если вы будете продолжать так вести себя в собрании, я вынужден буду после третьего предупреждения удалить вас из собрания.

Я. Я. Малков. За что же вы меня обижаете? Я обращаюсь к собранию за защитой. Если председатель находит бессмыслицей то, что я говорю, я могу сейчас уйти. (Подымается и начинает уходить).

А. А. Нестроев (взволнованно). Вы можете остаться. Садитесь!

*В. Э. Фальц-Фейн*⁷ (вскакивает со стула, при этом стул падает). Под председательством такого председателя я не желаю участвовать в собрании. (Быстро уходит, за ним уходят *Ф. Э. Фальц-Фейн*, гласные *Щербина* и *Злобин*).

Общее подавленное состояние... и гласные, и публика взволнованы. Председатель [*А. А. Нестроев*] объявляет перерыв на 10 мин.

После перерыва. *А. А. Нестроев*. Я извиняюсь перед собранием за то, что погорячился. Я не хотел обидеть господина *Малкова*, ему вольно было принять на свой счет. Я обращаюсь

к собранию, как собрание относится к моему председательствованию. Я могу передать мои обязанности моему заместителю, если собрание находит мои действия некорректными.

О[тец] *Дмитрий Смирнов*. Я могу лишь засвидетельствовать, что вы вели себя вполне корректно.

С. А. Пироженко. Я 6 лет нахожусь в собрании и могу подтвердить, что вы постоянно даете полную свободу всем высказываться.

Собрание вотирует доверие председателю.

А. А. Нестроев. Благодарю вас, господа. Это даст мне нравственную поддержку продолжать собрание.

В следующем заседании 13 октября *Л. А. Кованько* просил внести следующую поправку в протокол предыдущего заседания: «Вчера, высказывая мое личное мнение о корректности поведения председателя собрания, я прибавил, что, поделившись впечатлениями почти со всеми гласными, от всех их я слышал, кроме полного одобрения поведению председателя, еще выражения удивления его долготерпению по отношению к выходкам гласного *Малкова* в присутствии всего собрания, и даже один гласный из крестьян сказал: «*Ал[ексей] Ал[ексеевич]* не только ведет себя корректно, но лучше нельзя вести собрание, и его мало благодарить, а следовало бы расцеловать», что подтвердили все окружавшие нас гласные-крестьяне».

О[тец] *Дмитрий* подчеркнул корректное, сдержанное и благородное отношение председателя к своим обязанностям.

В собрание затем явились *В. Э. и Ф. Э. Фальц-Фейны* и гласные *Злобин* и *Щербина*. От имени всех четырех гласных *Ф. Э. Фальц-Фейн* заявил следующее: «Крайне сожалее о пришедшем вчера инциденте, мы, однако, не находим возможным уклониться от исполнения возложенных на нас избирателями обязанностей гласных и считаем своим долгом продолжать свое участие в работах земского собрания до окончания сессии». Затем *В. Э. Фальц-Фейн* отказался от звания члена управы.

Ф. Э. Фальц-Фейн заявил, что им будет представлено особое мнение о происшедшем инциденте.

Я. Я. Малков в собрании больше участия не принимал.

Отчет управы за 1904 г., согласно заключению ревизионной комиссии, собранием не утвержден, так как пересоставленный бухгалтером *Майером* отчет не совпадает с управским⁸.

Когда в конце собрания, после закрытия его, гласные выражали обычную благодарность председателю собрания [*А. А. Нестроеву*] и управе, *А. М. Колчанов* в ответ на благодарность сказал: «Я, господа, обычно заканчивал свою речь «до свидания», теперь говорю «прощайте»...»⁹

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 23-24. – С. 25-26.

№ 16

ЛИСТ М. Ф. ЧЕРНЯВСЬКОГО¹ ДО Б. Д. ГРІНЧЕНКА² ПРО ЗАМІЩЕННЯ ВАКАНТНОЇ ПОСАДИ ДІЛОВОДА МЕДИЧНОГО ВІДДІЛУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

24 вересня 1907 р.

Звертаюсь до Вас, любий друже, з проханням: чи не можете Ви подати мені відомостей про *Володимера Васильєвича Пилипенко*, що служе в Київській губернській по зем[ським] ділам управі. Що це за людина з морального і службового боку? У нас в управі єсть вільна вакансія ділопроизводителя медичного відділу і ось дехто раде закликати цю людину. Але це тільки проект, відомий двом-трьом особам. Сам *Пилипенко* про це не знає. Хотілось би придбати порядну людину і доброго канцеляриста. Роботи на його буде чимало, але

не важкої. Треба у всякім разі, щоб людина була грамотна і могла писати доклади і вести медичну хроніку, яку є думка печатати щомісяця або через два тижні. Оклад 1 200 руб. і дві п'ятилітніх вислуги по 25 % з окладу.

Пишу це все на той случай, що може у Вас в Києві єсть підходящі люде. Бо кажу, що *Пилипенко* – це тільки в проєкті.

А що, дорогий *Борисе Дмитровичу*, чи не набрид ще Вам Київ і чи вистача ще пороху в порохівницях? Чи не надумали б і Ви самі податись до нас? Ось провели до нас залізницю і в нас буде не так глухо і самітньо, як було раніш.

А жити й робити, по совісті кажучи, і тут добре. У нас досить спокійно, а це гарно для нервів. Я був би дуже радий, коли б нам довелось знов жити в одному місті.

Коли б Ви згодились самі піти до нас на раніш указану посаду, то можна було б двинуту справу. Завідуючий відділом доктор *Козубов* – людина гарна, земляк³. Управа, як і скрізь, поганенька. У осени будуть нові вибори.

Одно шкода, що посада ділопроіз[водителя] по медичному відділу трохи непевна: управі і зібранню і хотілось би її «упразднить», та діло не виходе. Бо без ділопроізводителя не обійдуться.

У всякому разі прийміть це на увагу. Вітаю Вас і сім'ю Вашу.

Ваш *М. Чернявський*

P.S. Вибачте мерзенну каліграфію. Пишу похапцем в управі.

Що це сталось з «Радою»⁴, що її немає.

Як будете писать, то напишіть, які новини в Києві – літературні й усякі.

Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. III, № 39900, арк. 1-1зв., 2. Оригінал. Рукопис.

№ 17

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ОСТАННІ ВИБОРИ СКЛАДУ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ, НАГЛЯДОВИХ І ДОРАДЧИХ ОРГАНІВ

23(10) травня 1918 р.

[...] 207. Декотрими з гласних знято питання про одверту балотіровку представників од губерніяльного зібрання в різні установи.

Після оголошення відповідної статті Положення про земські установи вирішено: голову, членів управи і всіх особ, котрі удержують платні посади, вибирати закритою балотіровою, а всіх останніх – одвертою.

208. Оголошена перерва на 15 хвилин.

209. По відчиненні засідання голова зібрання [*М. Ф. Зберовський*] пропонує намітити записками кандидатів на голови управи.

Записками були запропоновані в голови губерніяльної управи такі особи: *Є. І. Яковенко*¹ 44 записками, *В. І. Сінькевич*² 1 запискою і 3 записки подано порожніми.

Балотіроватись дав згоду *Є. І. Яковенко*.

210. Голова пропонує намітити записками кандидатів у члени губерніяльної управи.

В члени управи запропоновані: *І. В. Балашов*³ 48 зап[исок], *В. І. Сінькевич* 46 зап[исок], *І. Б. Серебренник*⁴ 47 зап[исок], *Г. В. Нянчур*⁵ 38 зап[исок], *Г. К. Пачоскій*⁶ 46 зап[исок], *П. А. Тришевський*⁷ 47 зап[исок], *А. М. Грабенко*⁸ 47 зап[исок], *Г. А. Кущенко*⁹ 41 зап[иска], *Н. А. Криволап* 1 зап[иска], *Г. О. Лянный*¹⁰ 5 зап[исок], *А. М. Шебалін* 1 зап[иска], *А. А. Коломойцев* 2 зап[иски], *Ф. А. Данилевський* 1 зап[иска], *К. А. Курінний*¹¹ 3 зап[иски].

211. Гласний *Чукаловський* пропонує зібранню за тими земськими співробітниками, котрі будуть обрані в склад губерніяльної управи, залишити ті посади, які вони займають.

Гласний *Коломойцев* запропонував дати таким співробітникам відпуск без отримання платні.

Зібрання згодилось з пропозицією гласного *Чукаловського* і з поправкою гласного *Коломойцева*.

212. Після відмовлення балотіруватись в голови управи *В. І. Сінькевича* і в члени управи: *Н. А. Криволапа, Г. О. Лянного, А. М. Шебаліна, А. А. Коломойцева, Ф. А. Данилевського і К. А. Курінного* були балотіровані:

В голови управи: *Є. І. Яковенко*, котрий одержав 41 виборчих і 7 невиборчих.

В члени управи:

<i>І. В. Балашов,</i>	котрий одержав	40 виборчих	8 невиборчих
<i>В. І. Сінькевич</i>		47	1
<i>І. Б. Серебренник</i>		45	3
<i>Г. В. Нянчур</i>		32	16
<i>Г. К. Пачоский</i>		45	3
<i>П. А. Тришевський</i>		43	5
<i>А. М. Грабенко</i>		43	5
<i>Г. А. Куценко</i>		42	6

213. Обраний у голови управи *Є. І. Яковенко* звернувся до зібрання з короткою промовою, в котрій висловив подяку за обрання і зроблене йому довірря, обіщання працювати на користь населення Херсонської губернії в міру сил.

І. В. Балашов, складаючи подяку зібранню за обрання, позначив той настрій, з котрим управа, обрана в травні минулого року, приступала до праці, що стояла перед нею. Тоді цей настрій був радісний, у всіх було почуття підвищення. Тепер становище інше. Зараз у колегії управи такого почуття не буде. В майбутній праці, може бути, доведеться зустрітись з перепонами, але не духовного, а фізичного характеру, з котрими громадськими силами боротись не личить. Але він думає, що склад управи буде на своїй варті до останньої хвилини, захищаючи всіма засобами придбання демократії.

Обрані в члени управи *В. І. Сінькевич, І. Б. Серебренник і А. М. Грабенко* так само дякують зібранню за зроблене їм довірря.

214. Голова зібрання [*М. Ф. Зберовський*] пропонує намітити з числа обраних членів управи в товариші голови. [...]

216. Через 15 хвилин засідання знов починається при секретарі *А. А. Коломойцеві*.

217. В початку засідання подачою записок в товариші голови губерніяльної управи запропоновані: *А. М. Грабенко* 24 записками й *І. В. Балашов* 22. Одна записка подана порожнею.

Після одмовлення *І. В. Балашова* балотірувався *А. М. Грабенко*, котрий одержав 33 виборчих куль і невиборчих 10 при 4, котрі утримались.

218. Представниками від губерніяльного земського зібрання в різні інституції й комісії обрані:

1. В назорчий комітет Херсонської земської сільськогосподарської школи: *Г. В. Нянчур, І. Б. Серебренник, І. В. Балашов і С. Е. Любарський*¹².
2. В комісію по обревизованню сільськогосподарських інституцій губерніяльного земства: *П. А. Яцевич, С. Е. Любарський і І. І. Семенов*.
3. В члени губерніяльної сільськогосподарсько-економічної ради: *І. І. Семенов, І. З. Рябченко*¹³ і *Д. В. Ручко*.
4. В члени ветеринарної ради: *Г. І. Пфафф і Н. Р. Горовий*.
5. В члени страхової ради: *К. А. Курочкин, К. Д. Сосновський*¹⁴ і *Н. Р. Горовий*.
6. В члени довгочасної комісії по будівництву шляхів: *А. Н. Чукаловський, Я. В. Дахно, І. А. Воробьев, П. С. Заславський, Т. І. Дурбайло і К. А. Курінний*.
7. В члени губерніяльного комітета по народній освіті: *Д. С. Маруценко, Н. А. Богашов, Д. С. Захаров, Г. А. Моргун*¹⁵, *А. М. Шебалін, М. О. Меделович*.

8. В члени комісії по реорганізації сільськогосподарської школи в громадсько-агрономічний інститут: *С. Е. Любарський, А. А. Коломойцев, І. К. Пачоский*¹⁶.
9. В члени довгочасної комісії по вишукуванню нових джерел прибутків земства: *Н. А. Криволап, А. А. Коломойцев, Г. О. Лянный, А. Г. Самойленко, В. А. Гіндін*¹⁷, *Н. Р. Горовий, К. Д. Сосновський, Л. І. Розенфельд, А. М. Шебалін і П. П. Беймарт*¹⁸.
10. В члени опекунської ради Херсонської II жіночої гімназії: *Тришевський, Сінькевич, Моргун*.
11. В члени назорчого комітета Одеської школи садівництва і виноградарства – *Пфафф*.
12. Представниками земства в раді Одеського народного університета – *Розенфельд і Панкєєв*.
13. Членом педагогічної ради Миколаївського учительського інститута – *Сапожників*.
14. Членом Харківського порайонного комітета – *Пачоский Г. К.* і заступником *Балашов І. В.*
15. Членом Київського порайонного комітета – *Балашов* і заступником *Г. К. Пачоский*.
16. Членом комітету Одеського досвідного поля – *Балашов*.
17. Членами губерніального по воєнному налогу присутствія – *Куценко і Нянчур*.
18. Членами губерніального по подходуному налогу присутствія *Беймарт, Пачоский, Лянный, Грабенко*.
19. Уповноважений зібрання в головний комітет земсоюзу – *Є. І. Яковенко*.
20. Членами губерніального комітета земсоюзу і земгора – *Петренко*¹⁹, *Кутовий*²⁰, *Грабенко, Курінний, Сінькевич, Балашов, В. С. Навроцький, Бутенко, Шебалін і Дувин*.
21. Членами загального зібрання Херсонського общества ісправительних приютів – *Грабенко, Куценко, Коляда, Серебренник, Сінькевич*.
22. Представником земства в контрольну палату – *Бутенко*.
23. Попечителем Ямчитської сільськогосподарської школи – *Столітній*.
24. Представником земства в губерніальну об'єднуючу медичну раду – *Серебренник*.
25. Представниками земства в центральну медичну раду – *Яковенко, Серебренник*.
26. В раду громадських робіт при міністерстві праці – член управи будівничого одділу.
27. В Одеську краєву раду громадських робіт – він же і *Воробьев*.
28. Представниками у Всеукраїнську земську спілку: *Яковенко, Левитський*²¹ і *Шебалін*. [...]

Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон: Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 48-52.

№ 18

ДОВІДКА * СЕКРЕТАРЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО РОЗПОДІЛ ОBOB'ЯЗКІВ СЕРЕД ЇЇ ЧЛЕНІВ

*6 червня (24 травня) 1918 р. ***

Постановлением губернской управы от 31/18 травня 1918 года за № 42 (стр. 117 кн.) Губерніальна управа вирішила зробити поділ обов'язків між членами її таким чином:

* У документах № 18 та № 19 україномовний текст довідок відтворено машинописним способом на російськомовних типографських бланках секретарського відділення управи. Докладніше про тогочасну діловодну практику – *див.: документ № 19.*

** Документ датований за датою отримання статистичним відділенням земської управи.

Голова управи *Є. І. Яковенко* – загальне керівництво всіма галузями земського господарства і, зокрема, загально-фінансові питання і одділи – секретарський, догляду за недужими і покаліченими і справ земсоюза і земгора.

Член управи, заступник голови *А. М. Грабенко* – бухгалтерія, пенсіонний, оціночний одділи.

2) *В. І. Сінькевич* – ветеринарний і страховий одділи.

3) *І. Б. Серебренник* – одділ народного здоров'я, санітарні організації, лікарні і лікарські інституції.

4) *І. В. Балашев* – одділи сільськогосподарський з метеорологією, зоотехнічний і технічної допомоги в сільському господарстві.

5) *Г. А. Кущенко* – одділи: статистичний з бюро рахівничої статистики, економічний і торговий підродділ.

6) *Г. К. Пачоский* – харчовий одділ.

7) *П. А. Тришевський* – одділ народної освіти.

8) *Г. В. Нянчур* – одділи шляхів і сільського будівництва.

Представниками управи в «присутствії» призначені:

1) В військове – *І. Б. Серебренник*.

2) По промислового оподаткуванню – *А. М. Грабенко*.

3) В загальне присутствіє державної палати по добавочному промислового оподаткуванню – *Г. А. Кущенко*.

4) В губерніальне присутствіє по адміністративним ділам – *В. І. Сінькевич*.

5) В комітет по справах дрібного кредиту – *Г. К. Пачоский*.

За секретаря

[Підпис]

[*М. Ф. Чернявський*]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1900, оп. 1, спр. 2, арк. 9-9зв. Копія. Машинопис.

№ 19

ДОВІДКА СЕКРЕТАРЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ПЕРЕХІД ЗЕМСЬКОГО ДІЛОВОДСТВА НА УКРАЇНСЬКУ МОВУ

*2 серпня (20 липня) 1918 р.**

Постановлением губернской управы от 25 липня 1918 года за № 122 (стр. 160 кн.):

1. Зовнішнє листування (переписка) ведеться управою, всіма її відділами і всіма інституціями губерніального земства виключно на українській мові.

Внутрішнє діловодство кожної інституції, або відділу управи, за браком знаючих українську мову людей, тимчасово може проводитися і на російській мові, але не далі, як до 1 січня 1919 року, з якого терміну все діловодство переходить на українську мову. До внутрішнього діловодства прирівнюється листування губерніальної управи з повітовими управами і різними інституціями губерніального земства і навпаки: губерніальних інституцій з губерніальною і повітовими управами. Все ж інше вважається листуванням зовнішнім.

2. Всі бланки, відомості, книжки, свідоцтва і т. п. повинні заповнятися надалі тільки на українській мові, але із економії паперу до 1 січня 1919 року можуть бути використані записи бланків, які є на російській мові. Карти, мапи (плани) і інші технічні руководства, які уже [виго]товлені і маютья в запасі, зостаються і надалі на російській мові до повного їх витрачення.

* Документ датований за датою отримання статистичним відділенням земської управи.

3. Для допомоги всім відділам управи в складанні паперів на українські мові наймаються негайно служачі (тимчасово), зразу один, а надалі більше, скільки потрібно буде, зважаючи на кількість роботи.

С подлинным верно:

За секретаря

[Підпис]

[І. Я. Геращенко]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1900, оп. 1, спр. 2, арк. 19-19зв. Копія. Машинопис.

№ 20

**ВІДНОШЕННЯ ШКІЛЬНОГО ВІДДІЛЕННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ
ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ДО ЇЇ СТАТИСТИЧНОГО ВІДДІЛЕННЯ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ РОБОТИ З УКЛАДАННЯ ПІДРУЧНИКА
ДЛЯ СПІВРОБІТНИКІВ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ**

22(9) листопада 1918 р.

Маючи на увазі уложити книжку «Підручник для урядовців в земських установах», Шкільний відділ управи прохає надіслати йому зразки бланків, типові папери в службових справах та окремі слова та вирази, які вживають в канцелярійних паперах.

Для полегшення зібрання для сеї мети типових паперів можна робити на машинці зайву копію з них.

Завідуючий відділом

[Підпис]

Діловод

[Підпис]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1900, оп. 1, спр. 2, арк. 65. Оригінал. Машинопис.

№ 21

**ОБІЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ВОЛОСНИМ ЗЕМСТВАМ ПРО ПРОДОВЖЕННЯ ТЕРМІНУ ПОВНОВАЖЕНЬ
ВОЛОСНИХ ГЛАСНИХ ТА ЧЛЕНІВ ЗЕМСЬКИХ УПРАВ**

*14(1) грудня 1918 р.**

Циркулярно

Уездная земская управа сим уведомляет волостные управы уезда, что выборы волостных земских гласных и управ будут произведены по сношении уездной управы с Директорией УНР, почему нынешний состав волостных гласных и управ, согласно ст[атьи] 39 Правил о выборах волостных земских гласных, сохраняет свои полномочия впредь до вступления в отправление обязанностей лиц, переизбранных или вновь избранных населением волостей.

Председатель управы

[Підпис]

[Г. А. Моргун]

Секретарь

[Підпис]

Держархів Миколаївської обл., ф. 217, оп. 1, спр. 60, арк. 285. Копія. Машинопис.

* У тексті документу відсутня вказівка на календарний стиль. Уточнення дати за григоріанським календарем здійснено за змістом документу.

№ 22

**ПОСТАНОВА КОЛЕГІЇ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ПРО СКОРОЧЕННЯ ШТАТІВ СЛУЖБОВЦІВ УПРАВИ**

10 грудня (27 листопада) 1919 р.

Принимая во внимание значительное сокращение функций по некоторым земским учреждениям в уезде, вызванное тяжелым финансовым положением земства, постановлено произвести сокращение числа служащих, а именно:

- 1) в общей бухгалтерии упразднить одну должность счетчика;
 - 2) в кассе мелкого кредита упразднить должность инструктора по кооперации, оставив инструктора *Канарша* временно счетчиком;
 - 3) в статистическом отделении упразднить две должности временных писцов;
 - 4) в школьном отделении упразднить одну должность временного писца;
 - 5) в школьной бухгалтерии упразднить должности двух счетчиков;
 - 6) в отделе школьного хозяйства упразднить должность рабочего при складе лесных материалов;
 - 7) в отделе по внешкольному образованию упразднить должность делопроизводителя, заменив ее должностью помощника делопроизводителя; должность заведующего школьным музеем, две должности инструкторов и две должности писцов – одну в канцелярии, а другую в библиотеке – также упразднить;
 - 8) в строительном отделении упразднить: одну должность инженера, чертежника и дорожного мастера, а число техников сократить на два;
 - 9) в отделении сельскохозяйственных складов упразднить должность делопроизводителя;
 - 10) в отделении интенсивных культур (садоводства, виноградарства и огородничества) должность делопроизводителя переименовать в должность помощника делопроизводителя;
 - 11) по распорядительному отделению упразднить должности шофера и мальчика при нем;
 - 12) в Ново-Воронцовском арестном доме упразднить две вакансии надзирателей;
 - 13) в агрономическом отделении упразднить восемь должностей инструкторов из них четыре по молочному хозяйству и столько же по полеводству.
- Изменение и перемещение указанных выше сего штатов произвести с 1-го декабря 1919 года.

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 19-20. – С. 726.

**ПРОФЕСІЙНА САМООРГАНІЗАЦІЯ СПІВРОБІТНИКІВ ЗЕМСТВ.
СОЦІАЛЬНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗЕМСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ**

№ 23

**ДОПОВІДЬ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ
ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ПЕНСІЙ ДЛЯ ЗЕМСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ**

5 вересня 1866 р.

Комиссия, утвержденная по делам Херсонского уездного земского собрания, рассматривая предложение Херсонской уездной земской управы об установлении пенсии для лиц, служащих в канцелярии управы, соглашаясь с этой мерой, предлагает:

1) Для образования необходимого пенсионного капитала, не обременяя земство новым налогом, на первое время зачислить 3 000 руб. из остатков от сумм, определенных на содержание управы.

2) Присоединить к ним 200 руб., которые должны остаться от взносов по 50 руб. из жалования членов управы, так как они сами изъявили на это согласие.

3) Могущие образоваться остатки из сумм, определенных на содержание членов управы, приобщать к составившемуся капиталу.

4) Образовавшийся капитал наименовать капиталом земства для выдачи пенсии чиновникам канцелярии Херсонской уездной земской управы, поручив управе для процентного приращения поместить его, куда она найдет выгодным, с личным обеспечением членов управы.

Кроме того, комиссия, считая необходимым разработать размер пенсии и сроки, дающие право на получение пенсии, пришла к следующему заключению:

1) Считать пять лет службы дающими право на пенсию в размере 10 % с годового жалованья; за два пятилетия – 20 % и, наконец, за три пятилетия – 30 %, чем и ограничивается приращение пенсии, так что полная пенсия составляет 30 % получаемого чиновником жалованья.

2) Полагая постоянным штатом для определения пенсии служащим в уездной управе следующие цифры: секретарю 1 800 руб., бухгалтеру 720 руб., делопроизводителю 360 руб. и писцу 240 руб., что составит полную пенсию за 15 лет службы: секретарю 540 руб., бухгалтеру 216 руб., делопроизводителю 108 руб., и писцу 72 руб., при чем комиссия полагает, что продолжением службы не приостанавливается право к получению заслуженной уже пенсии, и

3) В случае смерти пенсионера, вдова его пользуется пенсией, точно также как и дети его до совершеннолетия¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания с приложениями журналов уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867. – С. 91-92.

№ 24

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО СТВОРЕННЯ ЕМЕРИТАЛЬНОЇ КАСИ ДЛЯ ЗЕМСЬКИХ УЧИТЕЛІВ¹

29 жовтня 1881 р.

[...] На съезде учителей в 1881 г. возбужден вопрос об эмеритурной учит[ельской] кассе и составлен проект кассы, препровожденный в г[убернскую] у[праву] с просьбой о содействии в ее учреждении.

Г[убернская] у[права] полагала представить этот проект в Министерство народ[ного] просв[ещения], ходатайствуя о скорейшей выработке нормального устава пенсионной кассы, с существованием которой тесно связана будущность народ[ной] школы.

Заключение упр[авы] принято. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 31-32.

№ 25

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1892 РОКУ
ПРО ПРИЗНАЧЕННЯ ПЕНСІЇ ЗЕМСЬКОМУ АРХІВАРІУСУ ІВАНУ ГАЛЬЧЕНКУ**

26 квітня 1892 р.

Управа доложила прошение архивариуса управы *Ивана Гальченко* о назначении ему пенсии за 15 лет службы в размере 75 руб. в год, наравне с писцами управы; в виду добросовестной и усердной службы *Гальченко* и преклонных лет (105 лет), полагала возможным назначить ему означенную пенсию с 1 мая 1892 г.

Постановлено: доклад управы принять ¹.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 17.

№ 26

**ТАБЕЛЬ РОЗРЯДІВ ПОСАД ТА НОРМАЛЬНИХ ОКЛАДІВ ПЕНСІЙ СЛУЖБОВЦІВ
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ТА ПОВІТОВИХ ЗЕМСТВ ¹**

12 жовтня 1899 р.

1-й разряд – 800 рублей.

Архитекторы, агроном губернский, бухгалтеры управ, врачи, ветеринары, заведующие сельскохозяйственными бюро, заведующий опытным полем, инженеры, секретари управ, статистики, редактор «Сборн[ика] Херс[онского] земства», энтомолог.

2-й разряд – 600 рублей.

Бухгалтер Богоугодных заведений, землемеры, помощники секретарей, провизоры, управляющие аптеками, старшие делопроизводители (заведующие отделением), смотрители больниц на 60 и более кроватей, старшие помощники бухгалтера.

3-й разряд – 480 рублей.

Агрономические смотрители, лаборанты, провизоры, помощники управляющих аптеками, помощники делопроизводителей, помощники статистиков, помощники заведующих сельскохозяйственными бюро, помощники бухгалтера, столоначальники-делопроизводители, смотритель Новоукраинской богадельни.

4-й разряд – 300 рублей.

Архивариусы, воспитатель фельдшерской школы, ветеринарные помощники, заведующие земскими училищами учителя и учительницы, заведующая земским сиротским домом, корректор, надсмотрщики за дорожными сооружениями, письмоводители психиатрической лечебницы и конторы Богоугодных заведений, пчеловоды, регистраторы, священнослужители церкви Богоугодных заведений, смотрители земских переправ, смотрители богаделен, больниц и переправ, занимающие в то же время и должности смотрителей арестных помещений, смотрители филиальных складов земледельческих орудий, смотрители книжных складов, строительные десятники, смотритель мужского сиротского дома, старшие счетчики бухгалтерии, фельдшерицы-акушерки, фармацевты, чертежники, экспедиторы почтовых отделений.

5-й разряд – 240 рублей.

Акушерки, библиотекарь, массажистка, писцы и счетчики, помощники и помощницы учителей земских школ, помощники смотрителя мужского сиротского дома, смотрители и смотрительницы лечебниц, богаделен и других благотворительных заведений, смотрители арестных домов, садовники при земских питомниках, учителя и учительницы,

не заведующие школами, фельдшера и фельдшерицы, церковнослужители Богоугодных заведений.

6-й разряд – 180 рублей.

Кастелянши, кассиры, магазинеры, надзиратели и надзирательницы психиатрической лечебницы, приказчики, помощники смотрителей переправ, сборщики, садовники, составители нарядов, эконоом.

7-й разряд – 120 рублей.

Рассыльные земской почты, больничные хозяйки, экзекутор.

8-й разряд – 80 рублей.

Палатные служители и служительницы и прочая прислуга, определенная по штатам учреждений, сторожа.

Примечание. Все вновь возникающие должности относятся к одному из вышепоименных разрядов по особому постановлению подлежащего уездного и губернского собрания.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 253-254.

№ 27

З О Г Л Я Д У С Е С Ы Й Н И Х З А С Ъ Д А Н Ь Д Н П Р О В С Ъ К О Г О П О В І Т О В О Г О З Е М С Ъ К О Г О З І Б Р А Н Н Я П Р О П О Л П Ш Е Н Н Я М А Т Е Р І А Л Ь Н О Г О С Т А Н О В І Ц Я В Ч И Т Е Л І В Н А Р О Д Н И Х Ш К І Л

8 жовтня 1905 р.

[...] В смысле улучшения постановки дела народного образования собрание сделало крупные шаги вперед, и здесь на первом плане мы должны поставить вопрос об улучшении материального положения учащихся в народных школах. В Днепровском земстве до сих пор существовали старые оклады жалованья, установленные десятки лет тому назад: первоначальный оклад 350 руб., первая прибавка в 50 руб. только через 10 лет, остальные две прибавки по 50 руб., одна через 5 лет, другая через 3 года. Понятно, что такое мизерное содержание обрекало учителей, особенно семейных, на полуголодное существование; понятно также, как отрицательно отражалось на самой постановке школьного дела такое положение учителя.

В мае этого года в Алешках состоялся Съезд учителей земских школ Днепровского уезда. На этом Съезде в резких, правдивых и мрачных красках было обрисовано учителями их положение, полная невозможность для них при все дорожающих жизненных условиях вести дальше свое голодное существование, и Съезд постановил просить земское собрание увеличить оклады содержания учителей. При этом на основании данных, добытых из практики, были установлены следующие нормы: первоначальный оклад 600 руб., первая прибавка в 100 руб. через 5 лет, вторая в 100 руб. через 5 лет и третья в 100 руб. через 3 года. Все прибавки за выслуженное до сего времени количество лет учителя должны получить сразу.

Управа, считая ходатайство учителей заслуживающим уважения, в виду стесненного положения земских финансов, предложила, однако, удовлетворить ходатайство учителей не полностью, а лишь в таком размере: первоначальный оклад 400 рублей и четыре прибавки через пятилетия по 50 рублей. В собрание председателем [*А. А. Нестроевым*] приглашены были делегаты от учителей: *господа Павловский, Пузанов, Апухтин¹ и Михайленко.*

А. А. Нестроев, находя ходатайство учителей заслуживающим полного внимания и сочувствия со стороны собрания, предложил делегатам изложить свои соображения.

Первым говорил учитель *Пузанов*, который от имени уполномочивших его товарищей счел своей обязанностью, прежде всего, изложить господам гласным цель их уполномочия.

Они явились в собрание только для того, чтобы живым словом дополнить то, что было учителями изложено в их письменном заявлении, искренно выяснить перед собранием тяжелое, безотрадное положение народного учителя и просить, а не требовать, как об этом успели уже досужие языки раструбить по всему уезду, у собрания немного внимания к положению учителя.

Жизнь в настоящее время страшно вздорожала, благодаря тому, что вздорожали все необходимые продукты, начиная от пищи и кончая обувью и одеждой. На 27 руб. в месяц, может быть, и можно было жить раньше, но теперь приходится только прозябать и в бессилии останавливаться перед нуждой. А между тем труд учителя тяжелый и ответственный. Приходится ежедневно говорить по 4-5, даже 6 часов при сильном душевном напряжении. Учителю приходится ежедневно иметь дело с массой ребятишек, недисциплинированных; нужно сообразоваться с индивидуальностью каждого ребенка. И вот, после такого труда, возвращаясь домой, мы должны были бы встретить уютную квартирку, питательную еду. Что же мы встречаем в действительности? Полухолодную, зачастую сырую и мрачную квартиру, единственный суп или борщ, и тот большею частью не с мясом, а с постным маслом. А после обеда труд продолжается, надо просмотреть тетрадки, подготовиться к уроку. Единственным просветом являются каникулы, но и тут большею частью приходится не отдыхать, а лечить свои многочисленные недуги. При таком материальном положении не трудно определить и душевное состояние учителя, а ведь оно обуславливает собой и его отношение к школе. Школа – тело учителя, и если болен его дух, то это отражается и на школе. Учителя доведены нуждой до крайности; они вступили в последний бой с своим тяжелым положением, и если они опять окажутся побежденными, от этого пострадает только школа, составлявшая до сих пор честь земства. Когда учителя впервые собрались в этом году в Алешках, приходилось видеть ужасные, душу надрывающие картины; убежденные сединами старики плакали друг пред другом и спрашивали, как быть. Учителя надеются, что земство не заставит их жить по пословице: «Пой песни, хоть тресни, а есть не проси»... и они просят земство вывести их из голодного существования и удовлетворить их ходатайство об увеличении окладов. Только с первого взгляда эти оклады кажутся ужасными, на самом деле они соответствуют лишь минимуму потребностей.

Затем учитель *Павловский* в дополнение к словам своего товарища обрисовал еще одну настоятельную нужду учителя, нужду, которая удручает учителя не меньше, чем отсутствие сытного обеда, это – необходимость дать детям своим приличное воспитание и образование. Удовлетвориться для своих детей той школой, в которой учителя учительствоуют, они не могут, а двинуться дальше начальной школы не пускают средства, и вот учителям приходится вечно просить пособия и стипендии на воспитание детей, что далеко не приятно. Если земство обеспечит учителей так, что они смогут дать своим детям образование, соответствующее их запросам, учителя не станут обременять земство своими просьбами о стипендиях, и для учителей это будет лучше.

После речей делегатов *А. А. Нестроев* отметил правдивость и искренность обрисованной учителями картины безотрадного положения учителя и необходимость для земства придти им на помощь.

Я. Я. Малков вполне присоединяется к этому мнению. Гласного не расчувствовал слова учителей, – нет, он слишком хорошо знает эту безотрадность положения.

А. М. Колчанов обратил внимание собрания на то обстоятельство, что, в сущности говоря, положение учителя гораздо хуже, чем других служащих, напр[имер], фельдшеров, акушерок. Те имеют и частную практику, и, наконец, вошедшие в обиход добровольные приношения: то курочку, то десяток яиц и т. п. А попробуй учитель взять пару цыплят – подымется такой шум, что хоть святых уноси. А между тем, перед собранием прошел целый ряд свидетельств темноты народной, от аграрных движений до всевозможных предрассудков и знахарства включительно. Можно смело сказать, что народное невежество уменьшает продуктивность работы медицинского персонала на 40 %, и это только в мерах личной профилактики. Что же касается общественной санитарии, то и говорить нечего. Вот почему народный учитель, который призван рассеять эту тьму, заслуживает внимания земства, и

потому ходатайство учителей надо удовлетворить, хотя, может быть, и не вполне, если этого не позволяют финансы земства.

Собрание утвердило предложение управы, увеличив первоначальный оклад до 450 руб. (управа предлагала 400 руб.).

Затем *Н. М. Панкеев* предложил собранию, помимо частичного материального удовлетворения ходатайства учителей, оказать и нравственную поддержку, сделав постановление в том смысле, что собрание признает нормы, представленные учителями, далеко не преувеличенными и вполне заслуживающими удовлетворения, но оно, к сожалению, в виду тяжести для бюджета, лишено возможности сделать это полностью.

В связи с этим вопросом принято и предложение *А. М. Колчанова* поручить управе разработать вопрос о всеобщем обучении, об улучшении положения учителя, об устройстве пансионатов и доставить эти материалы Государственной Думе. [...]

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 21-22. – С. 45-48.

№ 28

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1907 РОКУ ПРО НАДАННЯ ГРОШОВОЇ ДОПОМОГИ СІМ'Ї ПОМЕРЛОГО НАГЛЯДАЧА СІРІТСЬКОГО БУДИНКУ О. М. ШЕВЦОВА

11 січня 1907 р.

24 декабря 1906 года скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг смотритель мужского сиротского дома *А. М. Шевцов*, оставив без средств к существованию болезненную, страдающую пороком сердца, вдову и четверо детей, девочек в возрасте от 7 до 15 лет. Вдова его обратилась в управу с просьбой о назначении пенсии и пособия на содержание семьи и на воспитание детей.

Прослуживши в должности смотрителя сиротского дома 13½ лет, покойный имел лишь право на получение пенсии по болезни в размере ¼ оклада в 300 руб., установленного для этой должности Табелью разрядов пенсии по эмеритальной кассе, а семья его, согласно Уставу кассы, может получить только половину того, что следовало бы покойному, т. е. 37 руб. 50 коп. в год.

Признавая положение семьи *Шевцовых* крайне тяжелым, губернская управа находит справедливым оказать ей поддержку из земских средств, так как и по должности учителя в средних учебных заведениях г. Херсона покойный, как прослуживший только 18 лет, не выслужил права на пенсию.

Находя неудобным предлагать на рассмотрение чрезвычайного собрания вопрос о назначении семье покойного постоянного пособия на воспитание детей, губернская управа находит в настоящее время возможным поддерживать лишь ходатайство госпожи *Шевцовой* о назначении единовременного пособия и полагает возможным выдать таковое в размере годового оклада, который получал в последнее время покойный по должности смотрителя, т. е., 1 050 руб., отнеся этот расход на § 13 Сметы расходов губернского земства на 1907 год ¹.

Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 1, спр. 8, арк. 14-14зв. Друкований відбиток.

№ 29

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1908 РОКУ ПРО СОЦІАЛЬНИЙ ЗАХИСТ
ЗЕМСЬКОГО ПЕРСОНАЛУ, ЗАДІЯНОГО У БОРОТЬБИ З ХОЛЕРОЮ**

12 січня 1909 р.

По докладу № 69 «Об обеспечении персонала, содержащегося на счет губернского земства и работающего в борьбе с холерой, на случай смерти или потери трудоспособности» собрание постановило:

1) Всякое лицо медицинского и служительского персонала, состоящее на службе губернского земства или получающее целиком содержание от губернского земства, работающее по борьбе с холерой в губернии, в случае его смерти или потери профессиональной трудоспособности вследствие заболевания холерой, независимо от обеспечения в виде пенсии из эмеритальной кассы или, в силу постановления губернского собрания 12 октября года, из губернского сбора, получает само или его семья дополнительное обеспечение в виде единовременного пособия, причем под словом «семья» надлежит подразумевать вдову и детей.

2) Размеры пособия устанавливаются следующие:

- для врачей-инвалидов или, за их смертью, их семей – 5 000 руб.,
- для инвалидов вспомогательного медицинского персонала или их семей – 2 000 руб.,
- для инвалидов сестер милосердия или их семей – 500 руб.

3) Предоставить управе ввести в действие постановления, изложенные в предыдущих пунктах, в каждом уезде тогда, когда такая же форма обеспечения будет принята соответствующими уездами для служащих уездных земств.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 542-543.

№ 30

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1909 РОКУ
ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ РОЗМІРІВ ОПЛАТИ ПРАЦІ СЛУЖБОВЦІВ ЗЕМСТВА**

13 грудня 1909 р.

[...] Губ[ернская] управа в докладі № 42 «Об увеличении нормальных окладов служащих губернского земства» предложила собранию:

1) Подтвердить своё постановление от 14 января 1909 г. об отмене ныне существующих способов вознаграждения служащих и об установлении с 1 января 1910 г. однообразной системы оплаты труда служащих всех категорий путём назначения

а) жалованья и

б) квартирных, – последних в тех случаях, когда служащему не отводится квартира натурой.

2) При отводе квартиры натурой отпускать, сверх помещения, только отопление, а освещение отнести на средства самих служащих.

3) Установить нормальные оклады жалованья и квартирных согласно прилагаемому к докладу проекту штатов.

4) В исключение из предыдущего пункта установить:

а) для участковых ветеринарных врачей, место жительства которых назначено в губернском и уездных городах и г. Николаеве, оклад квартирных в 300 руб., вместо 200 руб., проектируемых для всех участковых ветеринарных врачей и

б) для ветеринарных фельдшеров, живущих в тех городах, оклад квартирных в 80 руб. вместо 60 руб., установленных для всех остальных ветеринарных фельдшеров.

5) За служащими в должностях, нормальных оклады жалования по которым не изменяются, сохранить право на прибавку за выслугу лет по старым правилам о прибавках с исчислением сроков со дня поступления этих служащих на данные оклады. За старыми же служащими в должностях, оклады жалования по которым увеличены, а также за вновь поступающими на должности, оклады жалования по которым остались неизменными, признать право на выслугу прибавок по новым окладам на следующих основаниях:

а) Для лиц, служащих в психиатрической лечебнице губернского земства по надзору за больными (надзиратели, надзирательницы и их помощники и помощницы) право на выслугу первой прибавки в размере 10 % нормального оклада жалования установить через 2 года со дня введения новых нормальных окладов, а в будущем через два года со дня утверждения в должности. Следующие прибавки в размере 10 % назначить через 4, 6, 8 и 10 лет (последняя) на общем основании.

б) Для всех остальных служащих установить три прибавки: через пять и десять лет со дня введения новых окладов или утверждения в должности в размере 15 и через пятнадцать лет (последняя) в размере 20 % нормального оклада жалования.

в) В исключение из предыдущего пункта б. предоставить лицам, служащим уже второе пятилетие на прибавку по старому окладу, в тех случаях, когда прибавки по предыдущему пункту не компенсируют их права на увеличенное содержание, воспользоваться своим правом на прибавку за второе пятилетие по старым окладам с тех сроков, в какие они имели бы на это право в случае не изменения окладов, но с тем, чтобы правом на прибавки по новым окладам они уже не пользовались.

б) За всеми служащими признать право на получение сверх новых нормальных окладов содержания особой суммы, компенсирующей выслуженные ими прибавки и добавочные в виде столовых, за особые работы и т. под., до тех пор, пока новыми нормальными окладами с выслуженными по ним нормальными прибавками (согласно п[ункту] б. предыдущего 5 пункта положений управы) эта сумма не покроется целиком.

7) Со всех прибавок сверх ныне получаемого содержания произвести 10 %-ные вычеты в капитал эмеритальной кассы на общем основании.

Сметная комиссия предлагала принять доклад в полном его объеме, введя проектируемые штаты с 1 января 1910 года.

3 члена комиссии остались по рассматриваемому докладу при особом мнении, заключающемся в следующем:

1) Поручить губернской управе представить соответственный проект новых штатов и окладов будущей сессии.

2) Проект этот рассмотреть до собрания в долгосрочной комиссии и

3) В распоряжение управы для выдачи добавочного вознаграждения, по её усмотрению, ассигновать 22 409 руб. – сумму равную испрашиваемой губернской управой для выдачи содержания по новым окладам с 1 июля 1910 года.

Председатель собрания [*Н. Ф. Сухомлинов*] поставил на баллотировку вопрос о том, приступить ли теперь к рассмотрению доклада губернской управы о новых штатах или отложить до будущего года. Собрание большинством голосов постановило доклад рассмотреть в настоящем заседании.

Затем приняты собранием без прений пункты 1 и 2-й. По пункту б. ст[атьи] 5 доклада поставленный председателем собрания на баллотировку вопросов о том, желает ли собрание сохранить принцип постепенного нарастания жалования в виде прибавок к нормальному окладу за выслугу лет, – собранием принят.

Согласно предложению председателя собрания по п[ункту] б. ст[атьи] 5 доклада собрание постановило:

1) Для всех служащих установить 3 прибавки: через 5 и 10 лет со дня введения новых окладов или утверждения в должности в размере 15 и через 15 лет (последняя) в размере 20 % нормального оклада жалования.

2) Предоставить губернской управе в случаях, заслуживающих уважения, сокращать по коллегиальному постановлению большинства $\frac{3}{5}$ голосов сроки выслуги на добавочное жалование на 1 год.

3) Предоставить губернской управе увеличивать сроки выслуги на 1 год за каждый строгий выговор, сделанный служащему по коллегиальному постановлению управы большинством $\frac{3}{5}$ голосов.

Пункт а. ст[атьи] 5 собрание постановило отклонить и распространить на служащих в психиатрической лечебнице общие для всех служащих губернского земства правила о добавочном жаловании.

Затем собрание, во изменение предложения управы, изложенного в пункте в. ст[атьи] 5 и ст[атьи] 6-й доклада, постановило: получаемое ко времени введения новых штатов жалованье сохранить тем из служащих, оклад содержания которых по новым штатам ниже ныне получаемого жалования, впредь до выслуги ими прибавок по новым и основаниями, изложенными в пункте б. той же ст[атьи] доклада.

Председатель собрания [Н. Ф. Сухомлинов] предложил приступить к рассмотрению штатов, выработанных губернской управой, причем гласные Г. В. Викторов¹ и С. Г. Пищевич² высказались за принятие их в том виде, в каком они представлены губернской управой, поручив ей войти с докладом в будущее очередное собрание о частичных изменениях, которые окажутся необходимыми при проведении новых штатов в жизнь, что собранием и принято.

Председатель собрания [Н. Ф. Сухомлинов] поставил на баллотировку вопрос, с какого времени угодно собранию ввести новые штаты. Большинством голосов, по предложению гласного Г. В. Викторова, собрание постановило принять новые штаты с 1 января 1910 г. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преemn. О Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 70-72.

№ 31

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1915 РОКУ ПРО ПЕНСІЙНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ІНВАЛІДІВ ТА РОДИН УБИТИХ НА ВІЙНІ ЗЕМСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ

16 лютого 1915 р.

Уездное земское собрание чрезвычайной сессии 11 августа 1914 года постановило выдавать всем служащим уездного земства как штатным, так и временным, нижним чинам, врачам и офицерам, призванным на действительную военную службу, сохранив за ними места, полностью их оклады. При этом имелось в виду как облегчение условий жизни самих участников войны, так и обеспечение на местах их семей.

В настоящее время, к сожалению, уже есть слухи о нескольких случаях смерти на войне и увечьях земских служащих, которые могут сделать их неспособными к труду и продолжению службы в земстве.

[...] Управа предлагает собранию назначить до предстоящего осенью этого года очередного собрания ежемесячное вспомоществование из уездного сбора в следующих размерах:

1) Инвалидам, не способным к продолжению службы в земстве, в размере полного оклада жалованья.

2) Семьям убитых на войне служащих:

а) вдовам и несовершеннолетним детям от половины до полного оклада жалованья в зависимости от состава семьи, по усмотрению управы;

б) родителям и несовершеннолетним братьям и сестрам, находившимся на содержании убитых, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ оклада жалованья в зависимости от числа лиц, по усмотрению управы;

в) родителям, братьям и сестрам, не получавшим содержания от покойного, никакого пособия не полагается, но предоставляется управе в исключительных случаях, если бы они пожелали поехать на театр войны для розыска и погребения тела убитого и нуждались для этого в пособии, выдавать таковое в необходимом размере, определяемом управою;

3) Указанное в предыдущих пунктах временное ежемесячное пособие из уездного сбора уменьшается на сумму казенных и из земской пенсионной кассы пособий и пенсий, если они за это время будут назначены инвалидам и потерпевшим семьям¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 1915 года 16 февраля и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 2-3.

№ 32 ПРОТОКОЛ ЗАСІДАННЯ З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ

28 березня 1917 р.

Съезд открыл *В. С. Вагилевич¹* в летнем помещении театра «Бомонд». Председателем Съезда избран *Г. К. Пачоский*, товарищами *А. В. Нагорный*, *В. С. Вагилевич*, а секретарями *Н. Н. Бродецкий*, *Г. А. Моргун*, *Т. Емцев²* и *Ф. Г. Бобров³*. В утреннем заседании секретарствуют *Моргун* и *Бродецкий*.

Председатель [*Г. К. Пачоский*] обратился к собранию с поздравлением по поводу падения старого строя, а затем предложил пригласить в собрание председателя [*О. Г. Фальца*] и членов уездной управы и земского гласного *К. Д. Сосновского*. Предложение принято и для приглашения избрана делегация в числе 3-х лиц. Приглашённые лица прибыли и встречены аплодисментами.

По предложению *Вагилевича* почтена вставанием память погибших борцов за свободу.

Вагилевич обратился к собранию с речью, в которой обрисовал роль и значение земства, главным образом третьего элемента в прошлой жизни России, и ту великую роль, какую должно сыграть в будущем обновленное земство и его работники.

По обсуждению предложенных вопросов Съездом вынесены следующие резолюции:

1) По вопросу об отношении к современным событиям постановлено: послать Временному правительству в лице князя *Львова* телеграмму, выработка текста которой поручена особой комиссией.

2) Большинством всех против одного постановлено признать для России необходимым и вполне своевременным республиканский образ правления.

3) Большинством всех против 2-х голосов Съезд высказался за созыв Учредительного собрания в Москве.

4) Съезд постановил: детально аграрный вопрос сейчас не рассматривать, решение этого вопроса должно зависеть от Учредительного собрания, рекомендовать земским служащим на местах удерживать население от активных выступлений. Время до выборов в Учредительное собрание все земские служащие должны, между прочим, использовать для разъяснения населению аграрных программ различных политических партий и научных теорий, особо останавливаясь на программе Крестьянского союза.

5) Постановлено организовать на местах ячейки Крестьянского союза, содействуя образованию Всероссийского союза.

6) По поводу заявления одного из участников Съезда о тревожных слухах, относительно дезорганизации запасных воинских частей, служащих для [у]комплектования действующей армии, представитель Херсонского совета рабочих депутатов *Нагорный* дает вполне успокоительные разъяснения. Собрание единогласно приветствует это заявление, доблестную армию и Херсонский гарнизон в частности.

7) По вопросу о немецких землях постановлено: присоединиться к изданному на этот счет распоряжению Временного правительства в смысле приостановки ликвидации таковых в целях обеспечения посевной площади.

Заседание Съезда возобновилось в 5½ часов дня в зимнем помещении театра «Бомонд» под председательством *В. С. Вагилевича* при секретарях *Боброве* и *Емцеве*.

8) Постановлено допустить к участию в Съезде херсонского губернского землемера по губернской чертежной *Поржка* (т. к. землеустройство передано земству).

Допустить также трех делегатов от служащих в отделении при уездной управе по заготовке хлеба для армии, двух – от попечительства о семьях лиц, призванных на военную службу, и одного от отделения по закупке скота для армии с правом решающего голоса, всех же остальных служащих названных отделений – с правом совещательного голоса.

9) Съезд постановил образовать временное бюро Союза служащих Херсонского уездного земства, поручив ему выработать устав Союза и доложить ближайшему Съезду земских служащих.

10) Съезд рекомендует земским служащим стараться войти в образованные на местах волостные и сельские комитеты с целью руководить их работою, помогая советом и знаниями. Комитеты должны входить в контакт с существующими сельскими учреждениями и не отказываться от работы во всех областях жизни деревни, как то: охрана, продовольствие, просвещение, третейский суд, посредничество между землевладельцами и крестьянами и содействие обсеменению полей, уборки хлеба и проч[ее]. На комитетах должна лежать обязанность подготовить деревню к выборам в Учредительное собрание.

11) Одобрен текст телеграммы председателю Временного правительства *Львову*.

«Съезд служащих Херсонского уездного земства, знающих настроение населения уезда, приветствует в Вашем лице представителя народного правительства и считает необходимым, чтобы в настоящее грозное время власть правительства была едина и сильна».

12) По вопросу о рассылке в местные комитеты воззвания относительно организации мероприятий по посеву и уборке хлеба Съезд постановил: представить Учредительному бюро земских служащих обсудить вопрос совместно с управой и дать комитетам разъяснение по этому поводу, а до того времени вопрос о способах проведения мероприятий в жизнь оставить открытым.

13) Постановлено пополнить состав лекционного бюро при уездной управе служащими из уезда, предоставив желающим самим записываться.

14) Шесть мест от земских служащих для участия в заседаниях уездного земского собрания, в уездном комитете безопасности в качестве гласных решено распределить поровну между служащими, живущими в уезде (3), и между служащими на месте в управе.

В гласные абсолютным большинством голосов по запискам (176 всех) избраны: *В. С. Вагилевич* от служащих управы (151 зап[иска]), *Г. К. Пачоский* (131 зап[иска]) и от служащих уезда *Моргун* (151 зап[иска]). Затем баллотировкою шарами доизбраны: от уезда *Еременчук*⁴ (76 избират[ельных] против 37 неизб[ирательных]) и *Бродецкий* (75-38) и от служащих управы *Онуфриев* (75-38). *Белинский*, получивший 60 изб[ирательных] и 53 неизб[ирательных], зачислен в кандидаты. Относительно *Боброва*, получившего поровну избирательных и неизбирательных шаров (56-56), вопрос остался открытым.

15) В бюро Союза от служащих уезда открытым голосованием избраны: *Парахина*, *Годлевский*⁵, *Беймарт*, *Сеславинский*, *Бунтман* и *Леонов*; остальные члены временного бюро Союза должны быть избраны составом служащих при управе, а также Учителем съездом.

**РЕЗОЛЮЦІЯ З'ЇЗДУ НАРОДНИХ ВЧИТЕЛІВ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ
ТАВРІЙСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ (м-ко КАХОВКА, 8-9 КВІТНЯ 1917 р.)
ПРО ІДЕЙНУ ПЛАТФОРМУ ПОВІТОВОГО ВЧИТЕЛЬСЬКОГО СОЮЗУ
ТА ЙОГО ПОЛІТИЧНІ ЗАВДАННЯ**

9 квітня 1917 р.

Каховський съезд учащих и учивших средних и низших учебных заведений и лиц воспитательного персонала, объединившихся в Днепровский уездный учительский союз, считаясь с задачами, выдвинутыми настоящим революц[ионным] моментом для совместной и согласованной деятельности с организовавшейся русской демократией (Советом военных и рабочих депутатов и Всероссийским крестьянским союзом), создает профессиональное единение учительства со следующей политической платформой:

1) поддержка Временного правительства в его демократических начинаниях, объявленных в программе, и противодействие ему со стороны Союза, если правительство сойдет с этого пути;

2) проведение до конца демократизации страны до создания демократической республики, с однопалатной системой, с избранием президента палатой, с демократическим местным самоуправлением, с обеспечением прав отделенных народностей на национальное и культурное самоопределение;

3) осуществление широких социальных реформ в интересах трудящихся масс в согласовании с аграрной программой Крестьянского союза, для чего войти с ним в сношение.

Члены Союза, обязательно подчиняясь принятой политической платформе Союза, ближайшими задачами ставят:

1) охранение завоеванных революций народных прав от всяких посягательств на них;

2) в ожидании разрешения Учредительным собранием земельного и др. вопросов, удерживать крестьянство от всякого рода насильственных выступлений, как вредных и опасных для обновления страны;

3) широкое развитие революционно-просветительной деятельности среди сельского населения, для чего Съезд полагает необходимым:

а) просить товарищей по возможности оставаться летом на своих местах;

б) снабжать их от Союза агитационно-просветительной литературой;

в) образовать летучие отряды пропагандистов и лекторов, направляя их особенно в глухие уголки;

4) при выборах в Учредительное собрание принимать всему Союзу, отдельным его группам и членам самое деятельное участие в выборах, поддерживать определенных кандидатов социалистических партий по указанию делегатов Съезда и не допускать никаких злоупотреблений со стороны руководителей выборов.

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 16. – С. 425-426.

№ 34
ПРОЕКТ СТАТУТУ СПІЛКИ ЗЕМСЬКО-МІСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ¹

26 квітня 1917 р.*

I. ЗАДАЧИ СОЮЗА

§ 1. Союз земско-городских служащих Херсонского уезда² ставит своими задачами:

а) стремиться закрепить завоеванную свободу и всякими мерами содействовать скорейшему созыву Учредительного собрания без различия пола на началах всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права, а также содействовать Временному правительству в осуществлении намеченной программы,

б) способствовать лучшей организации земского и городского хозяйства и

в) содействовать улучшению материальных, культурных и правовых условий жизни своих членов.

§ 2. В области материальной Союз оказывает помощь членам Союза в приискании занятий, доставлении медицинской помощи и лекарств, в приобретении по удешевленной цене предметов потребления и домашнего обихода, в доставлении юридической помощи, принимает на себя заботу о призрении, воспитании и образовании детей, выдает пособия на погребение, заботится о призрении престарелых, увечных и неспособных к труду членов Союза; организует кредит и т.д.

§ 3. В области культурной Союз организует общение своих членов на почве литературы, искусства и науки (совместная выписка периодических изданий и книг, устройство библиотек, читален, курсов, лекций, собеседований, экскурсий и т.п.) и организует товарищеский суд.

§ 4. В области правовой Союз помогает своим членам выяснять отношения к учреждениям, где работают члены Союза (выработка штатов и окладов должностей), установление продолжительности рабочего дня, оплата сверхсрочных занятий, требования гигиенических условий для служебных помещений, порядок приглашения на службу и увольнения; правила об отпусках; участие служащих в текущей деятельности управ и в земских собраниях и думах; о совместительстве должностей; пересмотр пенсионных касс и т.д.; содействует членам выяснению прав и обязанностей как граждан своей страны и как ближайших исполнителей, и, отчасти, руководителей в сфере общественного хозяйства (изменение земского и городского положений в смысле их демократизации и большого обеспечения прав служащих по приглашению на равное участие в самоуправлении наравне с другими гражданами).

§ 5. Содействие скорейшей организации губернского и Всероссийского союза земских и городских служащих.

II. СОСТАВ СОЮЗА

§ 6. Союз земско-городских служащих Херсонской губернии состоит: из

а) местных уездных и городских Союзов и

б) объединяющего их деятельность губернского Союза.

§ 7. Членами Союза могут быть как штатные, так и временные служащие и служившие в земско-городских учреждениях Херсонского уезда обоюбого пола.

§ 8. Порядок [и] условия приема членов в Союз устанавливается местным Союзом постановлением общих собраний местных и уездных и городских. Именной список членов, вступивших в местную организацию, сообщается общегубернскому комитету.

III. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОЮЗА

А. Местные органы

§ 9. Внутренняя организация местных Союзов предоставляется всецело усмотрению их общих собраний.

* Документ датований за часом його публікації.

Служащие городов, имеющих полное Городовое положение, могут выделяться в особые единицы, если не пожелают слиться с уездными земскими организациями.

Служащее губернского земства примыкают в уездах к местным Союзам, а служащие губернского земства при Херсонской уездной земской управе могут присоединиться к одному из Союзов – к Союзу губернских служащих или к Союзу служащих Херсонского уезда.

§ 10. Местные организации, для объединения своей деятельности, имеют общие собрания членов (или собрания групп), местный комитет, на который возлагается исполнение постановлений собраний, сношение с общегубернским комитетом и местными группами, сбор членских взносов, созыв общих собраний членов (или представителей) и проч[ее], и ревизионную комиссию. Желательно, чтобы каждый местный комитет рассылал общегубернскому и другим местным комитетам приглашения на общие собрания; а также и протоколы этих собраний.

Б. Губернские органы

§ 11. Губернскими органами являются: Съезд делегатов от местных Союзов, избираемый этим Съездом общегубернский комитет и ревизионная комиссия.

§ 12. Число делегатов на Съезде должно быть пропорционально числу членов местных Союзов; пропорция эта устанавливается Съездом делегатов.

§ 13. Делегаты избираются на 1 год на общих собраниях местных организаций, или на собраниях групп.

§ 14. Съезд созывается общегубернским комитетом, а также по требованию половинного числа местных комитетов, по мере надобности, не менее 1 раза в год (время по соглашению с местными комитетами) дня рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, сметы на наступающий год, для избрания должностных лиц и для решения других вопросов, вытекающих из задач Союза и передаваемых на Съездах общегубернским комитетам ревизионной комиссией, местными Союзам и общественными учреждениями. Съездам членов принадлежит право инициативы рассмотрения вопросов как бытовых, так и специальных, которые могут иметь общегубернский интерес.

§ 15. Съезды открываются общегубернским комитетом. Председательствует на них избираемое каждый раз Съездом лицо из числа членов Союза, не занимающих должностей в общегубернском комитете или комиссии.

§ 16. Съезд считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее $\frac{1}{4}$ части общего числа членов Союза.

§ 17. Дела решаются простым большинством голосов, голос председателя не дает перевеса, но для изменения устава требуется $\frac{2}{3}$ голосов.

§ 18. Если Съезд не состоится вследствие неприбытия установленного числа членов, то не ранее как через 1 месяц для обсуждения тех же вопросов назначается вторичное собрание, которое считается состоявшимся независимо от числа явившихся членов. При таком составе Съезда, т. е. менее $\frac{1}{2}$ общего числа членов, не могут быть решаемы вопросы об изменении Устава.

§ 19. Члены комитета распределяют между собою обязанности по взаимному соглашению, собираются в заседания по мере надобности или в определенные дни. Для законности заседания комитета необходимо присутствие не менее 3 членов или замещающих их кандидатов. Решение по большинству голосов. Голос председателя дает перевес.

§ 20. Уездный комитет состоит из 9 лиц, избираемых Съездом из числа членов Союза. Для замещения членов комитета, в случай их отсутствия, избираются на тот же срок кандидаты в числе 3. По постановлению общего собрания Съезда члены комитета и кандидаты могут быть сменяемы и до окончания срока избрания. Комитет приводит в исполнение постановления общего собрания Съезда, ведает текущие дела и заведует средствами Союза.

§ 21. Общее собрание может поручить руководство отдельными частями деятельности Союза специальным комиссиям из числа членов Союза, а также избрать союзный суд для рассмотрения недоразумений между членами Союза, а также между ними и представителями общественных учреждений.

§ 22. Для ревизии денежных сумм, документов и книг, а также для проверки отчета и сметы общего собрания избирается ежегодно из числа членов Союза, не состоящих в комитете, ревизионная комиссия (и кандидаты к ней). Для законности заседания комиссии необходимо присутствие трех членов.

IV. ГУБЕРНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЮЗА

§ 23. Губернскими учреждениями Союза являются: ссудо-сберегательная касса, касса помощи членам Союза, центральная библиотека, центральное бюро о приискании мест и оказанию юридической помощи и проч[ие] учреждения, содержание которых требует расходов, непосильных местным организациям.

V. СРЕДСТВА СОЮЗА

§ 24. Средства Союза состояются из:

- а) членских взносов,
- б) процентов на капиталы Союза,
- в) доходов от принадлежащих Союзу имуществ,
- г) пожертвований, отказов по завещанию и др. поступлений.

§ 25. В кассу общегубернского Союза отчисляется известный % в год из взносов, которые местные Союзы устанавливают для своих целей, причем делегатский Съезд устанавливает известный минимум членских взносов, обязательный для уездов и служащий основанием для расчета обложения на нужды общегубернского Союза. Порядок хранения средств Союза устанавливается общим собранием.

VI. О ПОСОБИЯХ, ССУДАХ И ПРОЧИХ ВИДАХ СОДЕЙСТВИЯ ЧЛЕНАМ СОЮЗА

§ 26. Определение случаев, в коих должна быть оказана помощь, а равно общий размер и условия выдачи пособий и ссуд устанавливается Съездом и собраниями, а назначение помощи в каждом отдельном случае предоставляется комитету. В экстренных случаях комитеты оказывают пособия за собственный риск, докладывая об этом очередному Съезду или собранию.

§ 27. Для приискания работы и занятий членам Союза, а также для определения нуждающихся членов на места, комитет или сам собирает сведения о вакантных местах, которые могли бы быть заняты членами или организуют специальное бюро для приискания занятий.

Правила, которыми руководствуется в своей деятельности такое бюро, утверждаются общим собранием.

§ 28. Для оказания бесплатной или доступной врачебной помощи Союз:

1) вступает в соглашение с врачами о бесплатном пользовании нуждающихся членов советами и устанавливает путем соглашения, на случай посещения врачами заболевших, возможно доступную плату за визит, а при недостаточности средств пригласившего принимать уплату денег врачу на свой счет;

2) содействует помещению в больницы заболевших членов, их семейств;

3) вступает в соглашение с владельцами аптек об отпуске членам Союза лекарств по удешевленным ценам, а при недостаточности средств принимает на себя уплату денег за лекарство.

§ 29. Для содействия членам в приобретении по удешевленной цене предметов потребления и домашнего обихода Союз входит в соответствующие соглашения с торговцами и поставщиками о скидке для членов Союза со стоимости отпускаемых им товаров.

§ 30. Для оказания членам юридической помощи Союз входит в соглашение с лицами, имеющими право давать юридические советы и защищать чужие интересы на суде.

№ 35
ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ РАДИ СОЮЗУ СЛУЖБОВЦІВ
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА ПРО ПРОВЕДЕННЯ
БЕЗКОШТОВНИХ КУРСІВ ІЗ ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ
ДЛЯ ЗЕМСЬКИХ СЛУЖБОВЦІВ

7 липня (24 червня) 1918 р.

[...] 3. Заслушав предложение управы относительно устройства при управе бесплатных курсов для изучения украинского языка применительно к делопроизводству, Совет постановил: поручить президиуму довести до сведения управы, что для служащих губернской управы курсы можно устраивать вечером, три раза в неделю, не более двух часов в вечер. Относительно психиатрической лечебницы просить управу, в случае, если соберется достаточное количество слушателей, организовать курсы в самой лечебнице; в отношении же сельскохозяйственного училища вопрос оставить открытым, в виду того, что с начала учебного года там будет специальный преподаватель украинского языка. [...]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1900, оп. 1, спр. 2, арк. 24-24зв. Копія. Машинопис.

ФІНАНСУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ

№ 36
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1865 РОКУ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ІНСТРУКЦІЇ УПРАВИ
ЩОДО ЗДІЙСНЕННЯ КОШТОРИСНИХ РОЗРАХУНКІВ

9 березня 1865 р.

[...] Собрание, рассмотрев представление комиссии, назначенной для составления проекта распоряжений по 7 ст[атье] Временных правил¹ для руководства уездной управы, постановило:

1) по сметам и раскладкам, присланным при предложении губернатора [П. Н. Клушина] за № 159, так как в виду собрания нет никаких данных для разделения в настоящее время повинностей на губернские и уездные, а по Высочайшему повелению 16-го ноября 1864 года действие смет и раскладок продолжено и на 1865 год, до составления новых, то означенные сметы передать на усмотрение губернского собрания.

2) Для более равномерного и правильного распределения сборов по новым сметам, которые будут составлены уездною управою, поручить ей обратить особое внимание на собрание точных сведений о всех землях в Херсонском уезде, так как некоторые из них не состоят в окладах, а потому не несут сборов; затем делом не меньшей важности представляется и проверка действительного количества земель, уже состоящих в окладах, а потому поручить управе изыскать к этому способы и представить их на одобрение будущего собрания, с тем, однако, чтобы описание земель не потребовало в этом году никаких новых от земства расходов².

3) В отношении натуральных повинностей обратить внимание управы на то, что они распределены крайне неудовлетворительно, а потому первою обязанностью ее будет более правильное распределение их и вместе с тем изыскание способов к скорейшему обращению их в денежные; предложения свои об этом управа должна представить к первому собранию.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания за 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 51.

№ 37

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО ЗАУВАЖЕННЯ ГУБЕРНАТОРА ДО КОШТОРИСУ ЗЕМСЬКИХ ПРИБУТКІВ І ВИТРАТ

1 вересня 1866 р.

[...] И[справляющий] д[олжность] губернатора [вице-губернатор *Д. Г. Карнович*] заметил, что «уездному собранию в начале своего существования следовало бы по возможности избегать увеличения прежних расходов и назначения новых, во избежание крайнего обременения земства, равно при определении размера и свойства потребностей исполнять в точности Правила, предписанные 10, 11 и 12 ст[атьями] правил Приложения к 108 § Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях]».

Управа объяснила: «по мнению господина и[справляющего] д[олжность] губернатора, утвержденная уездным собранием смета земских расходов крайне обременительна для земства. Между тем налог на предметы обложения определен (№ 429) раскладкой в $\frac{1}{13}$ %, т. е. около $\frac{3}{4}$ коп. с десятины; присоединив к этому еще $\frac{1}{2}$ коп. на покрытие губернских потребностей, подесятинный сбор с земель Херсонского уезда составит $1\frac{1}{4}$ коп., тогда как по ныне действующей раскладке поземельный сбор простирается до $1\frac{1}{2}$ коп. Крайнего обременения земства, стало быть, нет, да и судить об этом ближе самим же представителям земских интересов, которыми, при составлении смет, руководило не стремление уменьшить, во что бы то ни стало, итог расходов, а сознание потребностей края, от удостоверения которых зависит его благосостояние.

Господин и[сполняющий] д[олжность] губернатора замечает также, что уездному собранию следовало бы при определении размера и свойства потребностей, исполнить в точности правила, предписанные в 10, 11 и 12 пунктах Прилож[ения] к 108 § Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях].

Замечание это также голословно, как и большая часть предыдущих, так как и[справляющий] д[олжность] губернатора не приводит при этом ни одного факта, доказывающего, чтобы уездное собрание нарушило эти узаконения». [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 82-83.

№ 38

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАнь ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО ОПОДАТКУВАННЯ ВІВЧАРСТВА

8-10 вересня 1866 р.

[8 сентября 1866 г.]

[...] Управа предложила обложить налогом овцеводство.

Гласный *Д. Кудрявцев* полагал, что этот налог мог бы быть принят только в том случае, если бы он был необходим для поощрения хлебопашества, но так как наш край нуждается, напротив, в поощрении овцеводства, которое без земли немыслимо, то налог должен быть взимаем только с земли.

Гласный *П. Высоцкий*¹ полагал, что если обложены налогом другие имущества, напр[имер] мельницы, которые без земли тоже существовать не могут, то следует обложить и овцеводство.

Гласный *А. Волохин*² предложил передать этот вопрос в комиссию.

После прений это предложение было баллотировано и постановлено: вопрос этот решить в собрании. Затем большинством 27 голосов против 14, постановлено: вопрос, предложенный управою об обложении налогом овцеводства, принять.

Гласные: *А. Кеппен*³, *П. Бредихин*, *М. Энгельгардт*, *Я. Тамара*, *Н. Банов*⁴, граф *В. Стенбок-Фермор*, *Ф. Мершавцев*, *Н. Белый*, *Н. Карпов*, *С. Волохин*, *А. Банов*, *И. Шило*, *А. Енкуватов*, *П. Сколота* подали особое мнение, в котором объяснили, что принятый налог неравномерен, так как землевладельцы должны будут платить вдвойне и за землю, и за овцеводство; что освобождение от налога 10, 20 и даже 100 овец немислимо, потому что «никакой закон не терпит исключений», и что вопрос до баллотировки был уже «почти решен» представителями сельского населения, которых гораздо больше, чем землевладельцев-овцеводов.

Гласный *Д. Кудрявцев*, указав на то, что вопрос решен собранием только в принципе, предложил для разработки подробностей передать его в комиссию.

Собрание постановило: соглашаясь с мнением господина *Кудрявцева*, вопрос об обложении налогом овец передать в комиссию, которой и представить свое заключение, приняв в принципе обложение налогом овцеводства; мнение меньшинства передать также в комиссию.

По предложению председателя [*А. И. Кеппена*] избрать в комиссию несколько специальных овцеводов, избраны: *Д. Кудрявцев*, *Я. Тамара*, *М. Энгельгардт*, *В. Стенбок-Фермор*, *Ф. Мершавцев*. Комиссия, не приступая к разработке вопроса, доложила, что по ст[атье] 9 врем[енных] Правил о зем[ских] учрежд[ениях], земство не имеет права устанавливать сбор с движимого имущества⁵.

Гласный *П. Высоцкий* заявил, что комиссия не исполнила возложенной на нее обязанности и, в виду возбужденного ею юридического вопроса, предложил обратиться за разъяснением его к губернскому прокурору.

Члены комиссии *Я. Тамара*, *П. Бредихин* и *А. Банов* объяснили, что она не приступила к разработке вопроса о налоге в виду того, что постановление о нем ясно противоречит 9 ст[атье] врем[енных] Прав[ил] для земск[их] учрежд[ений].

Постановлено: пригласить господина губерnsk[ого] прокурора [*Н. П. Ранненкамтфа*] в залу заседания на 9 число к 12 часам утра для разъяснения 9 статьи врем[енных] Прав[ил] о зем[ских] учр[еждениях]. [...]

[9 сентября 1866 г.]

[...] Херсонский уездн[ый] стряпчий *Чаманский* разъяснил, что «по точному смыслу буквы закона он полагает, что овцеводство ни в коем случае не составляет промышленного или торгового заведения, а единственно существует, как продукт, дающий доход с земли; в ст[атье] 9, он полагает, ясно обозначены предметы недвижимой собственности, подлежащие обложению налогом, под которое никак не может подходить овцеводство».

Собрание с мнением господина стряпчего согласилось и определило: предложение уездной управы об обложении налогом овцеводства, по разъяснении господином стряпчим 9 ст[атьи] врем[енных] Прав[ил], отклонить как несогласное с вышеприведенною статьею закона.

Гласный *П. Высоцкий* заявил, что мнение стряпчего должно быть письменное, так как редакция протокола может быть не ясна и вследствие этого вызвать недоразумение. Постановлено: разъяснение господина стряпчего 9 ст[атьи] врем[енных] Прав[ил] вписать в протокол, не требуя от господина стряпчего разъяснения этого на бумаге. [...]

[10 сентября 1866 г.]

[...] Гласный *П. Высоцкий* заявил, что в протокол собрания не внесены сказанные вчера слова председателя собрания [*А. И. Кеппена*], на что последний ответил, что прочитанное им мнение будет приложено к протоколу.

Постановлено: внести в протокол означенное заявление господина председателя собрания.

[...] Председатель собрания *Кеппен* в упомянутом заявлении по поводу прений о налоге на овцеводство сказал: «Я смотрю на этот предположенный налог не с одной экономической, но и с политической стороны; налог этот клонится к разъединению сословий, так как по

своей неуравнительности он падает исключительно на одно сословие землевладельцев, другими словами, есть некоторого рода насилие и противен Высоч[айшему] рескрипту 13 мая сего года, данному на имя председателя Комитета министров князя *Гагарина*». Затем, процитировав 5 и 8 пункты упомянутого рескрипта⁶, господин *Кеппен* сказал: «Спрашивается, господа, предложенные управою вопросы о налоге на овцеводство и наделе крестьян землю и семенами для пополнения крестьянских запасов в духе ли Высочайшего рескрипта?». [...]

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 93-94.

№ 39

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1873 РОКУ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ПОРЯДКУ ОЦІНКИ НЕРУХОМОГО МАЙНА В ГУБЕРНІЇ

9 листопада 1873 р.

[...] Комиссия, приступив к выработке оснований для оценки в Херсон[ской] губернии недвижимой собственности, подлежащей земскому обложению, пришла к заключению, что правильная и равномерная раскладка земских сборов на все предметы земского обложения возможна только при принятии в основание одной их доходности. Для определения доходности городских недвижимых имуществ, фабрик, заводов и разного рода торговых помещений должны приниматься в основание наемные цены по документам, показаниям нанимателей и по сравнении с доходностью других однородных имуществ, со скидкой на ремонт зданий 10 %; доходностью же поземельной собственности должна быть выведена средняя по каждому уезду из данных о наемных и арендных ценах; определенная таким образом доходность должна служить основанием для земельной раскладки, ценность же недвижимой собственности должна быть определена из доходности капитализацией из 10 %. Комиссия полагала, что в интересах скорейшего получения более точных данных для зем[ской] раскладки, нужно, чтобы все распоряжения по собиранию сведений, относящихся к городским недвижимым имуществам и к поземельной собственности, а следовательно и составление зем[ских] оценочных комиссий, были возложены на уездные земские и Одесскую город[скую] управы, с тем, чтобы собранные ими данные, по проверке уезд[ными] зем[скими] собраниями, были представлены на рассмотрение будущего губ[ернского] собрания.

1-й пункт доклада о том, чтобы раскладка делалась по доходности всех предметов обложения, принят, и, согласно предложению гласного *Соловейчика*, постановлено: в тех местностях, где нет доходности, доход определяется в 10 % продажной цены имущества и делать скидку на ремонт от 10 до 20 %, смотря по прочности здания.

Предлож[ение] комиссии об определении ценности имущества принято, а относительно состава оценочных комиссий принято с добавлением, что уезд[ные] управы имеют право приглашать для производства оценок не только гласных, но и посторонних лиц.

Затем, согласно предложению *П. Фатуровского*¹, постановлено: предоставить управам назначить вознаграждение лицам, приглашаемым для производства оценок, если они того потребуют. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 569.

№ 40
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1876 РОКУ
ПРО СТЯГНЕННЯ НЕДОЇМОК ЗЕМСЬКИХ ЗБОРІВ

12 лютого 1876 р.

[...] По сметным назначениям очередного земского собрания 1874 года определено на расходы земства в 1875 году до 160 000 рублей. В число этих денег поступило в кассу управы, в продолжении минувшего года, около 89 тысяч. Затем, осталось в недоимке по 1-е января сего года 70 873 руб. О взыскании сбора, определенного на 1875 год, земская управа обращалась в прошлом году в полицейские управления; для чего посылала и списки неплательщиков и о понуждении полиции просила господина херсонского губернатора [*А. С. Эрдели*]. То же самое сделано и в настоящем году; но все подобного рода просьбы не привели к ожидавшемуся результату и, как кажется, сама же полиция еще затрудняет поступления этих сборов тем, что собранные иногда обществами деньги для уплаты земских повинностей обращались некоторыми становыми приставами на пополнение государственных сборов.

Из числа 70 873 руб. недоимки, образовавшейся на 1875 год, – 33 586 руб., т. е. почти половина, числится за землевладельцами, остальные 37 286 рублей за сельскими и городскими обществами; но на обществах сельских, по всей вероятности, недоимки остались бы в самом незначительном размере, если бы полиция, при заботливости о взыскании государственных сборов, не упускала из виду также необходимости взыскания по сборам земским. Но если поступление земских сборов с сельских обществ происходит от слабого настояния в том полиции, то, с другой стороны, большая часть землевладельцев, зная, что полиция слабо действует, просто не желает платить; некоторые из них не платят повинностей даже около десяти лет; другие же не вносят деньги просто по своей небрежности; есть, конечно, и такие, которые, вследствие неурожаев, падежей скота и овец и по различным обстоятельствам поставлены в такое положение, что не имеют уже возможности уплачивать с каждым годом все увеличивающихся земских сборов; но к счастью, таких владельцев еще не много и неплатеж ими повинностей не поставил бы управу в затруднение.

Между тем, непоступление такого большого количества сборов, почти половины определенного собранием налога, поставило управу в прошлом году в крайне затруднительное положение при удовлетворении расходов, часто не терпевших отлагательства; вследствие чего, она прибегала к займам в кредитных учреждениях, под залог находящихся в ее ведении процентных бумаг, составляющих фонды земских больниц и народных земских школ; задолжала губернской управе, которая, в свою очередь, также нуждается в деньгах; расходовала даже деньги, полученные от продажи игральные карт. Если, подобно вышеизложенному, неудовлетворительное поступление земских сборов будет продолжаться и в настоящем году, то управа уже не предвидит возможности, по примеру прошлого года, выйти из затруднения, потому что не представляется возможным сделать даже займа из кредитных учреждений: так как, в настоящее время, на счет больничного фонда строится Нагартавская больница и потому, волею или неволею, при таких слабых и неудовлетворительных действиях полиции и без принятия в делах земства более энергического участия херсонского губернатора [*А. С. Эрдели*], бывшего земского деятеля, уездная управа и самое земское собрание, при всем желании поддержать то, что уже устроено земством и существует в настоящее время – не находит к тому возможности, и, по всей вероятности, придется упразднить больницы и школы и перейти обратно к переложению повинностей из денежных в натуральные.

Вследствие всего этого, в настоящее время, управа обращается к земскому собранию о разрешении вопроса: что делать ей в случае застоя во взносе земских повинностей?

По выслушивании доклада некоторые гласные заявили, что единственный выход из такого печального положения есть жалоба Сенату.

Гласный *Я. И. Илькевич* возражает, что для того чтобы пожаловаться Сенату надо иметь данные, которых пока еще нет.

Гласный *И. Ф. Белоусович* говорит, что в виду будущего нареkania за всякое бездействие и молчать-то не приходится... Гласный спрашивает, что из этого выйдет, если земство обанкротится и снимет тех почтовых лошадей, на которых полиция разъезжает, не задавая себе ни малейшего труда позаботится о столь важном деле как недоимки?

Гласный *П. Г. Высоцкий* находит, что всякое побуждение полиции зависит от господина начальника губернии, и во избежание того, чтобы правительству не пришлось совершать на счет земства расходов, составляющих по закону повинности обязательные, следует просить господина начальника губернии [*А. С. Эрдели*] обратить особое внимание на действие полиции по вопросу о недоимках, грядущих уезде кризисом.

Постановлено: поручить управе просить немедленно господина начальника губернии [*А. С. Эрдели*] о принятии энергических мер к понуждению полиции на более деятельное участие по сбору накопившихся недоимок во всем уезде с городами включительно; а если бы и засим замечено было, что полиция продолжает бездействовать, то уполномочить управу на бездействие администрации принести жалобу в Правительствующий Сенат, по 1-му департаменту. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайного созыва 12-го февраля, очередного созыва с 4-го по 9-е сентября, чрезвычайного созыва 21 октября и протокол соединенного собрания Херсонского и Днепровского уездных земств и Херсонской городской думы 8 сентября 1876 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877. – С. 31-34.

№ 41

ІЗ ДОПОВІДІ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1878 РОКУ ПРО ОЦІНКУ ЗЕМЛІ В ПОВІТІ ТА НЕРУХОМОГО МАЙНА МІСТ ХЕРСОНА ТА МИКОЛАЄВА

19 вересня 1878 р.

[...] Комиссия, избранная для рассмотрения оценки недвиж[имых] имуществ Николаева и Херсона, собрав сведения об этих имуществвах, пришла к заключению, что составленная уездною управою общая оценка по г. Николаеву очевидно несоразмерна с общей оценкой Херсона.

Город Николаев имеет более 70 тыс[яч] жителей, тогда как Херсон едва насчитывает их 44 тыс[ячи]; положение Николаева, как порта, отпускающего зерновой хлеб за границу, несравненно выгоднее Херсона; наемная плата за квартиры в Николаеве выше, нежели в Херсоне, а между тем разница общих оценок этих городов весьма невелика, а именно: Николаев оценен в 4 700 000 руб., а Херсон в 4 023 000 руб. Комиссия полагала, что для уравниения этих оценок необходимо уменьшить оценку г. Херсона по крайней мере на 25 % для того, чтобы соблюсти в этом деле возможную справедливость.

Что же касается соразмерности оценки городских недвижимых имуществ по отношению к оценке земель в Херсонском уезде, то комиссия полагала, что цена каждой десятины земли в 18 руб. 50 коп. не может считаться правильною, а оценка земель должна быть изменена, так как обстоятельства, ее обусловливающие, в настоящее время значительно изменились, и кроме того оценка эта не должна выражаться общей цифрой для всего уезда, так как качества земель в уезде не одинаковы и доход их балансирует между 75 коп. и 2 руб. за десятину. А потому комиссия полагает необходимым поручить уездной управе довести об этом до сведения Херсонского губернского земского собрания, представив ему

соображения о необходимости подразделения земель Херсонского уезда на категории, сообразно их доходности, и о новой переоценке земель, согласно такому подразделению.

Во время прений высказано было, между прочим, что оценка домов на основании страхования неправильна, что недвижимые имущества в Николаеве оценены слишком низко, а в Херсоне слишком высоко и что однообразная оценка земель, не принимая в соображение их отдельную доходность, – несправедлива. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 719-720.

№ 42
ІЗ ПОЯСНОВАЛЬНОЇ ЗАПИСКИ ДО КОШТОРИСУ
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА НА 1880 РІК ¹

10 жовтня 1879 р.

[...] По расходной смете денежных земских провинностей на 1880 год исчислено расходов 115 802 руб. 19 коп., а за исключением остатка от сметы 1878 года в размере 6 167 руб. 28 коп. и невыполненных расходов по сметам 1877 и 1878 годов 18 931 руб. 90 коп., образуется сумма 90 703 руб. 01 коп., которую подлежит покрыть сбором с предметов земского обложения следующим образом:

а) с торговых документов и прикащичьих свидетельств по 10 % платимой в казну пошлины	722 руб. 34 коп.
б) с купеческих свидетельств и патентов по 25 % той же пошлины	5 435 руб. 45 коп.
в) с дохода, получаемого от рыбных ловель в размере 3 475 руб. по 5 коп. с доходного рубля и	173 руб. 75 коп.
г) с дохода получаемого от соли в размере 50 243 руб. 62 коп. по 10 коп. с доходного рубля	<u>5 024 руб. 36 коп.</u>
Итого	11 355 руб. 90 коп.

Остальную затем сумму 79 347 руб. 11 коп. надо разложить на прочие предметы обложения: полевою землю, постройки под фабриками и другими промышленными заведениями и на городские недвижимые имущества, взяв процент, какой причтется с ценности оных, определенный земским собранием. Эти предметы представляют следующую ценность:

А. Полевые и усадебные земли оценены по 15 руб. за десятину.	
1) Принадлежащие частным землевладельцам 521 580,4 дес[ятины]	7 823 706 руб. 00 коп.
2) Принадлежащие сельским обществам 373 273,4 дес[ятины]	5 599 101 руб. 00 коп.
3) Принадлежащие казне ведомства управления государственными имуществами 68 184,4 дес[ятины]	1 022 766 руб. 00 коп.
4) Принадлежащие казне ведомства акцизных сборов 4 454,1 дес[ятин]	<u>66 811 руб. 50 коп.</u>
Итого земли в количестве 967492,3 дес[ятин] составляет ценность	14 512 384 руб. 50 коп.
Б. Недвижимые имущества: в г. Алешках, в м. Каховке, урочище Прогноях и ведомства акцизного	
	266 549 руб. 50 коп.
В. Фабрики и промышленные заведения	<u>465 175 руб. 00 коп.</u>
Всего ценностей на сумму	15 244 109 руб. 00 коп.

[...]

Согласно изложенным вычислениям подлежит взиманию сборов:

А. С земель по ценности оных:

І. Принадлежащих частным владельцам	40 734 руб. 20 коп.
ІІ. [Принадлежащих] сельским обществам	29 151 руб. 56 коп.

III. [Принадлежащих] казне ведомства управления государственными имуществами	5 297 руб. 43 коп.
IV. [Принадлежащих] казне ведомства акцизного	346 руб. 05 коп.
Б. С недвижимых имуществ в Алешках, Каховке, Прогноях и акцизного ведомства	1 387 руб. 80 коп.
В. С фабрик и промышленных заведений	2 421 руб. 95 коп.
Итого	<u>79 338 руб. 99 коп.</u>

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 10 по 14 октября 1879 г. (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1880. – С. 236-237, 238.

№ 43

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1897 РОКУ
ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ЗВІЛЬНЕННЯ ЗЕМСТВА
ВІД ОBOB'ЯЗКОВИХ ВИТРАТ, ЩО МАЮТЬ ЗАГАЛЬНОДЕРЖАВНЕ ЗНАЧЕННЯ**

12 серпня 1897 р.

[...] Губернская земская управа, предполагая представить на обсуждение губернского собрания вопрос о возбуждении ходатайства относительно освобождения земства от обязательных расходов, имеющих общегосударственное значение, с тем, чтобы освободившиеся суммы были обращены на нужды начального народного образования, просила уездную управу доложить приведенный вопрос уездному очередному земскому собранию и о последующем сообщить ей для доклада губернскому земскому собранию.

Докладывая о сем очередному земскому собранию, уездная управа, в виду постановления собрания о всеобщем обучении детей населения в уезде грамоте и увеличения, вследствие этого, напряженности платежных сил населения, находит возбуждение такого ходатайства в настоящее время вполне своевременным.

[...] Суммируя расходы за последнее трехлетие по приведенным статьям, а именно:

1) На квартирное довольствие чинам уездной полиции	2 400 руб.
2) [На] квартирное довольствие 6-ти судебным следователям	1 650 руб.
3) На наем помещения для уездного съезда	1 108 руб. 80 коп.
4) [На] предоставление чинам уездной полиции права бесплатного внимания лошадей на земских почтовых станциях	14 082 руб. 56 коп.
5) [На] содержание уездных по воинской повинности присутствий	4 723 руб. 10 коп.
6) [На] отправление этапно-арестантской повинности	159 руб. 37 коп.
7) [На] содержание арестуемых по приговорам городских судей и земских начальников	<u>6 919 руб. 80 коп.</u>

Получим ежегодный расход в 31 043 руб. 63 коп.,

который имеет общегосударственное значение и который несет ежегодно население Херсонского уезда.

Докладывая изложенное очередному земскому собранию, уездная управа имеет честь просить постановить: поручить управе возбудить через губернское земское собрание ходатайство перед правительством об освобождении земства от вышеприведенных обязательных расходов, с тем, чтобы означенная сумма была обращена на нужды низшего начального народного образования. [...] ¹

Постановления Херсонского очередного и чрезвычайного уездного земского собрания 1897 года и доклады управы. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1897. – С. 125-126, 128.

№ 44
ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ
ЩОДО КЛОПОТАННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ МІСЬКОЇ ДУМИ ПРО ЗВІЛЬНЕННЯ
ВІД ОБКЛАДАННЯ ЗЕМСЬКИМИ ПОДАТКАМИ ЧАСТИНИ МІСЬКОЇ ЗЕМЛІ

7 червня 1898 р.

[...] Доложено ходатайство Херсонской городской думы об освобождении от обложения сборами излишне облагаемой сборами земли, принадлежащей к г. Херсону, в количестве 6 541 дес[ятины] 1 418 кв[адратных] саж[еней], не приносящей ему никакого дохода, мотивируя свое ходатайство тем, что с 1887 года в распределении городской земли произошли перемены и в настоящее время вся земля города 43 585 дес[ятин] 1 084 саж[еней] распределяется так:

а) земля, приносящая доход:			
под садами	378 дес[ятин]		
под плавнями и водными пространствами	5 809 дес[ятин]	1 047 саж[еней]	
и пахотной земли	29 081 дес[ятина]	1 850 саж[еней]	
	<u>Итого</u>	<u>35 269 дес[ятин]</u>	<u>497 саж[еней]</u>
б) не приносящая дохода:			
под заселением города	1 096 дес[ятин]	1 600 саж[еней]	
под усадьбами подгородных хуторов с			
находящимся при них выгоном	4 908 дес[ятин]	145 саж[еней]	
под городским выгоном	1 861 дес[ятина]	896 саж[еней]	
под каменоломнями и дорогами	271 дес[ятина]	914 саж[еней]	
	<u>Итого</u>	<u>8 137 дес[ятин]</u>	<u>1 155 саж[еней]</u>
и в) земля, отведенная под сельскохозяйственное			
училище	188 дес[ятин]	1 832 саж[еней]	
	<u>Итого</u>	<u>43 585 дес[ятин]</u>	<u>1 084 саж[еней]</u>

Принимая во внимание, что город Херсон извлекает доход и из земель, освобожденных от обложения земскими и государственными налогами, управа полагала в ходатайстве города Херсона об освобождении от обложения 6 541 дес[ятины] 1 418 саж[еней] земли, не приносящей, по заявлению городской управы, дохода, отказать. Кроме того, управа полагала привлечь к обложению земскими налогами с 1899 года здания города Херсона, с коих извлекается им доход. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 62-63.

№ 45
ІЗ ПРАЦІ Л. С. ЗАКА «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДНЕПРОВСКОГО ЗЕМСТВА»
ПРО ОЦІНКУ МАЙНА ДЛЯ ПОТРЕБ ЗЕМСЬКОГО ОПОДАТКУВАННЯ

1905 р.

[...] Так как земли составляют главный объект земского обложения, то, естественно, земские учреждения с первых же шагов своей деятельности должны были направить свое внимание на оценку земельных имуществ. Действительно, земские собрания чуть ли не каждый год занимались вопросом о лучшей и более справедливой оценке земель, но так как земские деятели руководствовались при этом не данными науки, а случайными соображениями практического характера, то история оценок полна колебаний и противоречий: одна сессия отменяет то, что постановила другая. Так, до 1867 года земли

были разделены на 4 разряда, а в очередную сессию 1867 г. постановлено было «все земли поставить в одной оценке», так как «в свойстве земель Днепроовского уезда не представляется заметных отличий» (засед[ание] 21 сентября). В 1885 году найдено было необходимым песчаные земли, неудобные для хлебопашества, считать по 2 десятины за одну, т. е. по 7 руб. 50 коп. вместо 15 руб. В заседании 27 октября 1892 г. решено было, что при обложении земли должны делиться на три разряда: 1) хлебопахотные, годные для сенокоса и хорошего выпаса; 2) неудобные для хлебопашества, сенокосения и хорошего подножного корма, но годные для пастбищ, хотя слабых; 3) сыпучие пески, солончаковые засухи, мокрые и сухие озера, красные солончаки. Это деление введено с 1896 г., причем земли первого разряда оценены в 20 руб., второго в 10 руб., а 3-го совсем освобождены от обложения. Но уже в 1903 году такой порядок оказался неудобным. В заседании 10 сентября собрание высказалось, что оценочные нормы устарели, что вместо двух облагаемых разрядов необходимо установить три: супесчаный, солонцеватый и глинисто-черноземный.

Не меньше колебаний обнаружено при установлении различия между частновладельческой землей и крестьянской. Начиная с 1867 г., населенные земли (т. е. крестьянские) оцениваются выше ненаселенных, так как с одной стороны первые «вызывают весьма значительно большую потребность в повинностях и они не терпят недостатка в рабочих руках» (зас[едание] 28 марта), а с другой стороны «для извлечения дохода с ненаселенных имений требуется затрата значительных капиталов и это сопряжено с расходами» (зас[едание] 21 сентября). В 1868 году к этой аргументации прибавлен еще один мотив: «по самой дробности своей владения населенные обрабатываются все и ничего не оставляется бездоходным». Однако через 3 года эта удивительная аргументация была блестяще опровергнута самим земским собранием: в сессию 1871 г. собрание пришло к убеждению, что «практиковавшееся до сих пор разделение земель на населенные и ненаселенные идет в разрезе с экономическим благосостоянием населения, так как хотя крестьяне, обладая собственными рабочими силами, могут извлекать из своих земель больший доход, чем крупные землевладельцы при недостатке и дороговизне наемных рабочих, но, с другой стороны, владельцы крупных имений, обладая большими материальными средствами для введения у себя машинного производства и вообще различных хозяйственных улучшений, имеют на своей стороне еще более шансов для извлечения хороших доходов из своих имений. Поэтому, для обложения земли должны различаться только по естественным условиям». Тем не менее с 1896 года крестьянские земли стали снова облагаться сильнее частновладельческих, так как из последних часть отнесена к малоудобным землям, а первые все считаются удобными; по этой причине в среднем на одну десятину крестьянской земли падает, например, в 1904 г. на 0,309 коп. больше, чем на десятину частновладельческой.

Так как в основание оценки положено было различие между удобными и неудобными землями, то неизбежно должен был возникнуть вопрос, как обеспечить правильность показаний плательщиков о количестве имеющихся у них земель того и другого разряда. Относительно крестьян не могло быть затруднений: сведения о землях помещичьих крестьян могли быть получены из уставных грамот, а о государственных – из управлений государственными имуществами. Что же касается владельческих земель, то в заседаниях 18 и 19 сентября 1867 года постановлено было показания землевладельцев относительно имений, в которых показано неудобных земель свыше 100 дес[ятин], проверять при помощи землемера с участием 2-3 землевладельцев, ближайших к проверяемой даче.

При проверке следует руководствоваться следующими правилами: 1) в тех дачах, где имеются планы, землемер должен привести в известность, сколько на самом деле имеется неудобной земли; протесты землевладельцев на показания землемера представляются в земское собрание. 2) Если планов нет, проверка основывается на крепостных актах. При осуществлении этого постановления встретились, однако, препятствия. Как доложила управа собранию в заседании 22 октября 1868 г., некоторые владельцы (*Кованько, Фальц-Фейн*) не допустили землемеров к проверке своих земель;

кроме того, землевладельцы под разными предлогами отказывались от участия в комиссии. Поэтому управа предлагала избрать для участия в проверочной комиссии двух особых депутатов с жалованьем, а так как бывали примеры, когда владельцы отказывались давать рабочих и подводы в распоряжение землемера, то – сделать поставку их обязательной; наконец, в случае отказа землевладельца допустить комиссию к работам – производить проверку без его участия, но в присутствии понятых. Собрание, однако, признало расход на оплату депутатов непроизводительным, оставив одних землемеров; что же касается обязательности для землевладельцев доставки рабочих и подвод, то, не рассчитывая, по-видимому, на успех своего платонического постановления, собрание уже в заседании 21 февраля 1869 г. решило в случаях отказа землевладельцев в поставке рабочих и подвод производить соответствующий расход из земских сумм и затем издержки вносить в окладные листы.

Не менее трудный вопрос представляло для земства обложение усадебных мест. В заседаниях 30 марта и 21 сент[ября] 1867 г. собрание постановило: постройки, находящиеся в помещичьих имениях и поселянских селениях, отдельно не облагать, так как они составляют принадлежность всякого хозяйства. Но так как вместе с прочей усадебной оседлостью они составляют гораздо высшую ценность, чем полевая земля, то обложить их по 1 руб. с дес[ятины], с тем, чтобы внутренняя раскладка в сельских обществах принадлежала самим обществам, которые могут произвести ее по стоимости имуществ. Но в 1871 г. такой способ обложения был найден несправедливым, так как пространство усадебных мест вовсе не выражает благосостояние владельцев их и вводит между крестьянами неравномерность распределения налога соответственно рабочей силе; кроме того, способ этот поддерживает неправильное понятие об основательности распределения налогов не по средствам вообще, а сообразно тем или иным влияниям местных состоятельных крестьян. Справедливее поэтому налог этот заменить налогом на постройки, ценность которых служит все-таки, хотя приблизительно определением состояния плательщиков. Однако через 2 года (зас[едание] 24 сент[ября] 1873 г.) собрание поручило управе произвести оценку усадеб, принимая в основание ее не только ценность построек, но и «пространство, качество или доходность» усадебной земли. А 20 сентября 1874 г. собрание вернулось к своей прежней точке зрения и, признав, что «впредь до определения точных оснований для налогов вообще взимание земского сбора с усадебных земель и строений не может быть установлено на началах справедливости», постановило облагать налогом лишь усадебные строения, по оценке оных, указанной самими владельцами и крестьянскими обществами. На следующий день, в виду того, что на показаниях самих владельцев нельзя основываться, собрание решило освободить усадьбы от налога впредь до получения управой сведений о ценности строений. Исполнение этого поручения оказалось, однако задачей не легкой, так как из 72-х землевладельцев 35 не доставили никаких сведений (сельские общества исполнили требование управы безотлагательно). Поэтому, принимая во внимание, что налог на жилые и хозяйственные строения, находящиеся в селах и экономиях и в большинстве случаев не приносящие дохода, не справедлив, ибо совершенно противоречит главному основанию взимания налогов – подоходности, а равно не может быть распределен пропорционально цене строений, так как нет возможности собрать данные ни об истинной, ни о нормальной, т. е. относительной, их стоимости, собрание постановило строения эти от налога совсем освободить (зас[едание] 14 окт[ября] 1875 г.).

Что касается разночинцев, живущих в селениях, то при установлении в 1867 году общего плана обложения были освобождены от земского сбора те имущества их, с которых сельские общества пользуются «особой условной платой за отведенные места» (засед[ание] 30 марта). Однако в 1881 г. собрание решило привлечь к обложению дома тех разночинцев, которые не платили до 1866 г. общественным или др. учреждениям налогов. Дома же, выстроенные разночинцами после [18]66 г., оставить без обложения, так как с них уже взыскивается сбор в общество, который поступает в земство в счет последнего. В том же заседании собрание решило из домов, принадлежащих духовенству и его причту, облагать

лишь те, которые составляют собственность этих лиц, остальных же, отводимых обществом для помещения духовенства и его причта, как общественные, за которыми обществами же уплачивается налог, не облагать. Этим постановлением отменена была привилегия, предоставленная духовенству собранием 1871 г., которое освободило от обложения все дома священно и церковнослужителей, в которых они сами живут.

Не останавливаясь на подробностях обложения других предметов, укажем только основные черты. Недвижимые имущества в Алешках, Каховке и урочище Прогнои первоначально (30 марта 1867 г.) предположено было обложить одинаковым процентом с землей, но затем (21 сент[ября] 1867 г.) найдено было, что постройки эти для извлечения из них доходов не требуют таких капиталов, как ненаселенные земли, а потому их нужно обложить немного выше последних. Однако, в виду общих оснований обложения по ценности имущества, вскоре пришлось отказаться от этого правила. В 1896 г. оценены недвижимые имущества разночинцев в Голой Пристани и м. Каховке, не облагавшиеся земским сбором, и решено обложить их, начиная с 1897 г. Натуральные (т. е. не искусственно разведенные) лесные дачи решено с 1876 г. облагать земским сбором наравне с полевыми землями (зас[едание] 15 окт[ября] 1875 г.), а в 1892 г. постановлено возбудить ходатайство о привлечении к обложению лесных земель и кустарниковых порослей, признанных защитными согласно лесоохранительному закону, так как они нередко приносят владельцам их большие доходы, чем земли, не признанные защитными (зас[едание] 27 окт[ября]). Сады, вновь разведенные в восточной части Днепровского уезда, решено освободить на 10 лет от обложения (6 окт[ября] 1881 г.). Виноградники, приносящие доход, с 1882 года обложены специальным сбором, но в засед[ании] 7 окт[ября] 1897 г. постановлено виноградники до 7-летнего возраста освободить от налога. Обложение ярмарок сбором в 10 % с доходного рубля опротестовано было губернатором [П. М. Лазаревым], в виду того, что ярмарки не суть недвижимые имущества. Докладывая об этом собранию, управа указала на непоследовательность этого протеста: обложение рыбных ловель 2 % с дохода не встречало препятствий, хотя и они не считаются недвижимыми имуществами. Протест потом был взят обратно (зас[едание] 20 дек[абря] 1875 г.), но в 1878 г. вопрос об обложении ярмарочных площадей снова был поднят в собрании по заявлению т[айного] с[оветника] Куликовского¹ об освобождении от налога ярмарочной площади в м. Каховке. Одни полагали, что площади, занятые под ярмарки, подлежат особому обложению в пользу земства, как приносящие большой доход владельцам, другие находили, что, так как усадебные земли освобождены от особого налога и несут таковой наравне с землями полевыми, и так как ярмарочные площади уже общим земским сбором обложены, то представляется несправедливым облагать эти площади двойным сбором, общим земским и специально ярмарочным. Взяло верх последнее мнение (зас[едание] 12 окт[ября]). В 1883 году привлечены к обложению дома и площади, находящиеся под шинками и оптовыми складами, как всякие промышленные заведения (зас[едание] 10 окт[ября]). С источников соледобывания, начиная с 1879 г., взимается 10 % с чистого дохода, который определен путем вычета из средней цены соли расходов по добыче ее, ремонту сооружений, уплате акцизного сбора и вознаграждению за труд; но с 1899 г. земли, состоящие под соляными озерами, отнесены к земельным угодьям, хотя не удобным для хлебопашества, но приносящим владельцам их действительный доход.

Из изложенного нетрудно видеть, что деятельность Днепровского земства в сфере обложения характеризуется двумя чертами: оно, во-первых, изыскивает разные способы для правильной оценки недвижимых имущества, но идет все время ощупью, хотя еще в 1875 году управа высказала, что «всякий налог тем справедливее, чем он ближе к налогу подоходному»; во-вторых, из допускаемых законом предметов обложения оно мало-помалу привлекает все, что возможно обложить. [...]

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 12-13. – С. 73-78.

№ 46

**ІЗ ПРАЦІ Л. С. ЗАКА «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДНЕПРОВСКОГО ЗЕМСТВА»
ПРО ВПЛИВ ЗАКОНУ 12 ЧЕРВНЯ 1900 РОКУ ЩОДО ГРАНИЧНОСТІ
ЗЕМСЬКОГО ОПОДАТКУВАННЯ НА СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКИХ ФІНАНСІВ**

1905 р.

[...] В заключение скажем несколько слов о влиянии, оказанном на земское обложение законом 12 июня [1900 г.] о предельности. Как известно, цель этого закона состояла в задержании роста земских сборов. Однако, в Днепровском уезде обложение недвижимых имуществ после 1900 года шло с тем же темпом, а, пожалуй, еще быстрее, чем до 1900 года. Действительно, в течение 4-х лет, предшествовавших изданию закона, обложение 1 рубля ценности возрастало в среднем на 0,74 коп. в год, а в продолжение 4-х лет, следовавших за изданием закона, средний годовой рост обложения 1 руб. ценности составлял 0,7802 коп., т. е. податное обременение имуществ усилилось. Точно также закону 1900 г. совершенно не удалось задержать рост обложения на 3 %-ной норме. Так, до издания закона имеем следующий % роста обложения 1 руб. ценности:

в 1897 г. сравнительно с 1896 г.	8 %
в 1898	1897 г. 6 %
в 1899	1898 г. 8 %
в 1900	1899 г. 3 %

После издания закона:

в 1901 г. сравнительно с 1900 г.	6 %
в 1902	1901 г. 3 %
в 1903	1902 г. 6 %
в 1904	1903 г. 6 %

Не ясно ли отсюда, что закон о предельности обложения, не достигши уменьшения податного бремени, имел единственным последствием – усиление административного вмешательства в земские дела? Вывод этот применим не только к Днепровскому уезду, но и ко всей России. [...]

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 14-15. – С. 66-67.

№ 47

КОШТОРИС ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА НА 1915 РІК

15 серпня 1914 р.

§§ сметы	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВ	Частная сумма		Общая сумма	
		руб.	коп.	руб.	коп.
I.	Участие в расходах правительственных учреждений в том числе:			174 908	–
	1) На содержание лошадей на почтовых станциях	115 063	–		
	2) На выдачу уездной полиции разъездных	12 960	–		
	3) Квартирные деньги мировым судьям	18 400	–		
	4) На наем камер для мировых судей	10 500	–		
	5) Разные другие расходы	18 075	–		

II.	Содержание земского управления в том числе:			142 498	–
	1) Содержание составу управы	22 000	–		
	2) Суточные и разъездные служащим	13 000	–		
	3) Содержание служащим в канцелярии управы	50 685	–		
	4) Печатание постановлений, докладов, циркуляров и т. п.	10 000	–		
	5) Содержание оценочного отделения	7 480	–		
	6) Разные другие мелкие расходы	39 333	–		
III.	Устройство и содержание мест заключения в том числе:			34 987	75
	1) Устройство, наём и содержание арестных помещений	10 314	–		
	2) Содержание заключенных	15 615	75		
	3) Мелкие расходы	9 058	–		
IV.	Дорожная повинность в том числе:			31 110	
	1) Содержание строительного отделения	28 790	–		
	2) Мелкие расходы	2 320	–		
V.	Народное образование в том числе:			991 536	50
	1) Содержание школ	592 094	–		
	2) Содержание Архангельских ремесленных классов	19 204	–		
	3) Содержание Ново-Бугских ремесленных классов	10 485	–		
	4) На приобретение учебников	40 232	50		
	5) На обыкновенный ремонт зданий школ	39 995	–		
	6) На постройку школьных зданий в 1915 г.	180 377	–		
	7) На постройку ремесленных классов в с. Марьинском с наименованием: «в память 300- летия Царствования Дома <i>Романовых</i> »	54 000	–		
	8) Разные другие расходы	55 149	–		
VI.	Общественное призрение	4 293	60	4 293	60
VII.	Медицинская часть в том числе:			546 678	50
	1) Содержание врачам	70 330	–		
	2) Содержание фельдшерам и фельдшерицам-акушеркам	62 784	–		
	3) Содержание больниц	138 307	–		
	4) Содержание амбулаторий	10 593	–		
	5) На покупку медикаментов	46 000	–		
	6) На больничное строительство	137 863	–		
	7) Разные другие расходы	80 801	50		

VIII.	Ветеринарная часть			61 967	–
	в том числе:				
	1) Содержание ветеринарным врачам и фельдшерам	35 007			
	2) Содержание ветеринарных амбулаторий	19 425			
	3) Разные другие расходы	7 535			
IX.	Расходы по содействию экономическому благосостоянию населения			137 052	–
	в том числе:				
	1) Пособия сельскохоз[яйственным] обществам	4 000			
	2) Содержание случной конюшни и племенного рассадника свиней	16 923			
	3) На покупку племенных быков	9 500			
	4) На содержание Богдановского питомника и на улучшение садоводства и огород[ничества]	4 905			
	5) На развитие виноградарства	1 300			
	6) На устройство показательных полей	4 700			
	7) На оборудование и пополнение прокатных станций	6 000			
	8) Содержание сельскохозяйственного бюро	5 790			
	9) Содержание агрономического персонала	50 002			
	10) Содержание сельскохоз[яйственных] складов	5 777			
	11) Разные другие расходы	28 155			
X.	Уплата долгов	118 743	50	118 743	50
XI.	Разные расходы	17 176	–	17 176	–
XII.	Отчисление на образование капиталов	41 663	–	41 663	–
XIII.	Отчисления на образование запасных сумм и другие расходы	32 970	–	32 970	–
	ИТОГО	2 335 673	85	2 335 673	85
	ПРЕДМЕТЫ ДОХОДОВ				
I.	Разные сборы	1 500	–	1 500	–
II.	Пособия земству и возврат расходов	1 111 826	78	1 111 826	78
III.	Разные поступления	64 569	–	64 569	–
IV.	С документов на право торговли и промыслов	50 376	–	50 376	–
V.	Сборы с недвижимых имуществ	1 107 402	07	1 107 402	07
	ИТОГО	2 335 673	85	2 335 673	85

Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 33. – С. 831-833.

№ 48

**ОБИЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ВОЛОСНИМ УПРАВАМ ТА СІЛЬСЬКИМ КОМІТЕТАМ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ
ПРО ПРИПИНЕННЯ ЇХ ПОДАЛЬШОЇ ФІНАНСОВОЇ ПІДТРИМКИ**

18 листопада 1917 р.

Циркулярно

Херсонская уездная земская управа уведомляет, что вследствие затруднительного финансового положения, уездное земство никаких займов волостным земствам делать не может, а равным образом не может выдавать и пособие от земства на содержание сельских комитетов.

Председатель управы
Бухгалтер

О. Фальц¹
А. Мартинг

Держархів Миколаївської обл., ф. 217, оп. 1, спр. 60, арк. 205. Оригінал. Машинопис.

№ 49

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО ПОШУК НОВИХ ДЖЕРЕЛ ПРИБУТКІВ ЗЕМСТВА**

18(5) травня 1918 р.

Расширение прав народа, созданное революцией, налагает также и новые обязанности, требующие широкого развития земской деятельности.

Организовались мелкие земские волостные органы, которым переданы многие функции, ранее исполнявшиеся частной инициативой населения или натуральными его повинностями.

Народное образование, продовольствие, административные функции и многие другие отрасли деятельности или вновь возникли, или сильно расширили прежние свои рамки.

Все это должно вызвать повышение расходов земства, а вместе с тем и громадный рост налогов. Казалось бы, с экономической точки зрения, новая деятельность земства, направленная к урегулированию деятельности или лучшему в интересах всего населения использованию общественной инициативы в деле продовольствия, технической помощи и другого вида экономических мероприятий, должна вызвать повышение экономического благосостояния населения, вследствие чего повышение налогов должно было бы менее ощущаться населением, чем это было до сих пор, когда оно переплачивало громадные суммы ничем не ограниченным спекулянтам, теряло на недоброкачественности продуктов и вообще приносило жертвы на алтарь личной наживы.

Но в действительности достигнуть такого желательного положения вещей нелегко в виду того, что земские налоги еще не обладают должной гибкостью, позволяющей взять налоги в должной пропорции и с должной справедливостью.

В самом деле, почти все налоговое бремя в земстве несет в настоящее время пахотная земля, причем почти одинаково с десятины по всей губернии, т. е., независимо от того, лучшая ли она по качеству, лучше ли обрабатывается или находится в более выгодных условиях: близ железной дороги, города, пристани.

Между тем, результатами многих мероприятий земства пользуется хозяин не только пропорционально площади обрабатываемой им земли, но и в зависимости от многих других факторов в хозяйстве, например: техническая помощь зависит от количества и сложности

машин, повозок в хозяйстве. Забота земства о скоте распространяется не только на рабочий, но и на доходный молочный и мясной скот и т. п.

Следовательно, обременительность земского налога вытекает не от непроизводительных затрат, а от неэластичности налога.

Для того чтобы не подорвать новой ожидаемой деятельности земства недостатком средств, что в настоящее время уже сильно ощущается, необходимо изменить характер земского обложения.

Временное правительство, издавшее закон о расширении сферы деятельности земства, не успело провести изменений в земском обложении по намеченной программе.

Таким образом, земство очутилось в очень печальном положении при условии вести свою работу в пределах существующего закона.

Прежняя деятельность земства, менее разнообразная, не использовала полностью существующие права его в области обложения, как выше уже указывалось: земля слабо распределялась по своей доходности; не применялась широкая система оплаты услуг земства лицами, использовавшими эти услуги. Так, лишь в последнее время установлена плата, например, за пользование случайными пунктами, за пользование переправами и т. п.

Но и при всем этом расширении существующего налогового права земства налог недостаточно правильно будет компенсироваться и распределяться между населением. Необходимо установить новые виды земского налога и как можно скорее, так как некоторые виды его могут быть использованы только теперь, при нарушении нормальной экономической жизни государства, и должны исчезнуть по восстановлении ее. Таковы, например, налог на ввозимые в губернию и вывозимые из нее грузы или пассажиров, едущих по железным дорогам, на зрелища и т. п.

Расширяя область налогового обложения земства, необходимо считаться с тем, чтобы взыскание его было просто и поддавалось легко контролю. Без этих условий налог явится несправедливо распределенным между населением.

Достигнуть этого можно тем, что, во-первых, обложению подвергать внешне простые, поддающиеся учету факторы, допуская, что через них налог достигнет того лица, которое действительно должно платить налог. Например, устанавливая налог на билеты на зрелища можно допустить, что налог ляжет на лицо, имеющее свободные средства сверх необходимых для главного потребления и т.д. Во-вторых, определение и взимание налога должно производиться теми земствами, т. е., волостными, уездными или губернскими, каким это более доступно. Например, налог с сельскохозяйственных машин и инвентаря легче произвести волостному, чем губернскому, а налог с грузов, перевозимых по железным дорогам, губернскому или уездному земству.

К числу налогов, взимание которых может быть предоставлено компетенции волостного земства, и которые должны послужить увеличению бюджета этих земств, а также губернского и уездного, должны быть отнесены следующие виды промысловых и косвенных налогов:

1) Обложение жилых домов в селах, освобождаемых в настоящее время по закону. Возможная цифра дохода с этого налога выразится приблизительно в 2 500 000 рублей.

2) Возможное обложение машин и орудий, находящихся в пользовании сельских хозяев. Сумма этого налога приблизительно выразится в 800 000 руб.

3) Такое же обложение скота, лошадей, коров и т. п. Приблизительная сумма налога 1 500 000 руб.

Следующие виды обложения должны послужить увеличению лишь сбора в пользу волостного земства:

1) Обложение зрелищ в селах: иллюзионов, театров и т. п.

2) Торговое обложение вывозимых на местные базары или вне села сельских продуктов и других торговых грузов.

3) Налог в виде штрафа, взимаемого мировыми судьями.

4) Налог в виде гербового сбора при отчуждении и продаже всякого рода имуществ.

К числу налогов, могущих быть представленными для определения и взыскания губернскому и уездным земствам, могут быть отнесены:

1) Обложение грузов, входящих в губернию и выходящих из нее. Этот налог может дать около 1 500 000 руб. дохода.

2) Обложение пассажирских билетов местного сообщения вместо существующего в настоящее время сбора в пользу Красного Креста.

3) Обложение оборотных средств на фабриках и заводах и торговых помещениях в виде товаров и сырья. Эта сумма должна выразиться около 900 000 рублей (данные о промысловом налоге).

4) Обложение в виде добавок к подоходному налогу, взимаемому казной.

5) Налог с наследств.

Наконец к числу налогов, могущих быть предоставленными для определения и взыскания лишь губернскому земству, должны быть отнесены:

1) Специальный налог, который применяется к определенной группе населения, какая только и заинтересована в мероприятиях, предпринимаемых земством на эти средства.

2) Налог с природных богатств, как-то: рудников, водопадов, грязевых озер, берега моря, каменоломен и т. п. предметов, могущих быть эксплуатируемыми.

Наконец, необходимо добавить, что по мере того, как растет общая культурность населения губернии, и у него развиваются многообразные формы потребностей, земство волей неволей втягивается также с течением времени в новые виды мероприятий для удовлетворения этих потребностей.

Характерные условия последнего рода мероприятий – это их полезность, главным образом, для широких групп населения.

Известно, что в основу земской деятельности был положен принцип: все бесплатно для населения.

В последнее время, однако, в виду предстоящего обременения земли повинностями, представляется необходимость в том, чтобы часть средств, черпаемых земством для различного рода мероприятий, покрывались оплатой услуг земства лицами, пользующимися этими услугами, так как, уже указывалось выше, эти услуги в большинстве случаев являются неравномерно распределенными между всем населением.

Это очень важный источник дохода земства, какой наиболее правильно распределяется на население, и его необходимо расширить, применив во многих мероприятиях земств, преследующих повышение экономического благосостояния населения, как это широко применяется городскими самоуправлениями.

Указывая схематически на возможные источники земских доходов, губернская управа считает, что осуществление прав на взыскание этих налогов является настолько назревшим, что необходимо добиваться этих прав как можно скорее. Поэтому губернская управа предлагает настоящему собранию выбрать долгосрочную комиссию из 10 человек с правом кооптации лиц, могущих осветить этот вопрос, и предоставить этой комиссии разработать совместно с управой и возбудить через управу ходатайство от имени Херсонского губернского земства перед правительством о правах на обложение, какие постановит комиссия необходимыми ввести в жизнь.

Кроме того, необходимо поручить комиссии пересмотреть мероприятия губернского земства с целью расширить в них источники доходов земств, и результаты своих решений вводить в жизнь по соглашению с уездными управами до внесения их в губернское земское собрание для окончательного утверждения¹.

Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 103-107.

№ 50
ОБИЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ВОЛОСНИМ ЗЕМСЬКИМ УПРАВАМ
ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ОПЕРАТИВНОГО СТЯГНЕННЯ НЕДОЇМОК
З ПЛАТНИКІВ ЗЕМСЬКИХ ПОДАТКІВ

25(12) грудня 1918 р.

Закон гетмана [П. П. Скоропадського] о пересмотре земских смет 1918 года имел своим последствием прекращение платежей земских сборов, как частными плательщиками, так, к сожалению, и сельскими обществами; это обстоятельство привело земскую жизнь к краху*. Переживаемое ныне положение уездной земской управы таково: вследствие непоступления сборов в кассе денег нет, сделать заем или получить субсидию от правительства невозможно, вследствие чего придется закрывать школы и больницы; без активного участия волостных земств в деле взыскания сборов невозможно остановить развал земской жизни в уезде.

В виду изложенного уездная управа просит волостные управы, коим больше, чем кому бы то ни было должно быть дорого земство, принять совместно с волостными сборщиками деятельное участие в деле взыскания земских налогов; для этого нужно прежде всего по имеющимся у сборщиков недоимочным спискам безотлагательно произвести взыскание, применяя к неплательщикам принудительные меры (опись и продажа имущества).

Непринятие экстренных мер к поступлению земских платежей разрушит все земское хозяйство. Нравственная ответственность за весьма нежелательные печальные последствия ляжет также и на волостные земства.

Подлинное за надлежащими подписями¹.

С подлинным верно:

Председатель Тягинской волостной земской управы [Підпис]

Секретарь [Підпис]

Держархів Херсонської обл., ф.Р-321, оп. 1, спр. 1, арк. 5-5зв. Копія. Рукопис.

№ 51
ПОЯСНЮВАЛЬНА ЗАПИСКА ДО ФІНАНСОВОГО ЗВІТУ
ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ЗА 1918 РІК¹

29(16) грудня 1918 р.

Останнє чергове земське зібрання одбулося 1-9 листопаду 1917 року. Це зібрання зробило цілу низку постанов, здійснить і провести в життя котрі повинна була вибрана цим зібранням управа в складі 12 персон². Попереднє цензове, а далі й тимчасове демократизоване земство, передали цілком демократичному земству в руки керування культурно-економічним життям цілого Херсонського повіту, а також і величезне майно, і господарство, придбане цензовим земством. Безумовно, населення нашого повіту поклало певні надії, що ми вкупі з вами не тільки збережемо всі ті культурно-економічні цінності, котрі ми одержали від наших попередників, але навіть зміцнимо і збільшимо їх, перевівши в життя вищезгадану низку постанов першого демократичного земського зібрання, і що через те життя наше стане кращим, ніж раніш. Але не так склалось, як ждалось. Не то що зміцнить і збільшить народне добро, а ледві-ледві вдалося нам хоч як-небудь зберегти його до сього часу. Не всі постанови земського зібрання переведені в життя.

* Див.: документ № 51.

Це сталося через лихе фінансове становище нашого земства, котре (фінансове становище) залежало від таких причин.

1) Чотири роки війна брала від нас самий найкращий народ – во цвіті літ його. В останній год війни дома оставались тільки жінки, старі люде та малі діти. Способна до роботи частина нашого народу, котра ще не була взята на фронт, робила на оборону на заводах. Всі чотири роки народне добро, добуте раніш, отдавалось на войну, а нового добра, нових цінностей добувалося все менш і менш. Мало стало хліба, коней і взагалі всякого скоту, всякого мертвого інвентарю; менше стали люди хліба сіять, бо нікому було – ниви заростали травною. Піднялася велика дорожнеча на все те, без чого чоловік жить не може. З'явилась спекуляція – одні стали скоро й непомірно багатіть, а другі розоряться. Гроші з кожним днем робилися дешевшими. Народне й державне господарство розвалювалося. Сили народні напружились до посліднього. В решті решт терпець увірвався – вибухла революція.

Настала воля. Декілька місяців люди цю волю празднували, маніфестували, мітингували з радощів, але все це не прибавило ні одної лишньої крихти хліба, не побільшило всього того, чого мало було й без чого трудно жить стало. И от, знесилений, озлоблений гіркою нуждою та людською неправдою сильніших і хитріших, темний і некультурний народ, забувши, що всяка хвороба входе пудами, а виходе золотниками, нервово став хвататься за кожний революційний лозунг і йти за ним, думаючи, або вірніш, інстинктивно бажаючи, щоб зміст того лозунга завтра ж дав йому після здобутої вже волі – і землю, й хліб – і взагалі все те, чого в його зараз або дуже мало, або зовсім немає. З цього становища виникло два наслідки: 1) крупна буржуазія, як більш розумна, хитра, видержана, витримана, більш освічена, раділа цьому, вмивала од активної творчої роботи руки, саботувала потихеньку виникаючі нові форми життя, встановлюючи їм палиці в колеса, навіть провокувала й підбивала народ до неорганізованих подій, знаючи добре наперед, що всяка неудача у всякого чоловіка вселяє зневірря до себе, ще більш втомлює його й врешті решт заставляє його кидаться в другу сторону, шукаючи таки вдачі й кращої долі – хоч гірше, аби інше; а в знесиленого й змученого чоловіка – тим більш. 2) Невідповідальні партійні робітники, конкуруючи один з другим, запобігаючи успіху й популярності або партії своїй, або собі персонально, без огляду кидали в темні народні маси революційні лозунги, не роз'ясовуючи досить добре, що конкретний зміст тих лозунгів не може здійснитись взавтра, що кращого життя можна досягти тільки через деякий час організованим спільним трудом, волею, видержкою й великим напруженням сил. Під партійні лозунги ховався й ними прикривався й разний темний елемент, бажаючий просто пограбувать і взагалі в мутній воді рибки наловить.

Багато народу стало просто кормиться коло революції, а задля цього стали її «углублять і розширять», щоб вона не кончалась, а продовжувалась надалі. Занехаяли навіть давній народний ідеал – Всеросійські установчі збори – й не дали їм зібратися. Народ потеряв голову й без огляду йшов все далі й далі вліво по дорозі нових вимог.

Взагалі, щоб узнать, який порядок або закон хороший, чи плохий, треба цей порядок завести, устроїть по ньому життя й терпляче прожить при йому деякий час, і потім вже видно буде, який це закон чи порядок і яка у нього здатність до життя. Та й тоді ще треба добре роздивиться й розібрать, чи винен і нездатен до життя сам закон або який там порядок, чи винні самі ті люди, задля котрих цей закон написаний, або ті, котрі цей закон виконували.

У нас же в повіті вийшло так:

В кінці літа пришлого 1917 року одбулися вибори до волосних і повітового земств по закону тимчасового Російського уряду по чотирьохчленній формулі. Як узять на увагу те, що такі вибори провадилися у нас вперше, то треба сказать, що вони були більш-менш чистими й правильними з технічного боку, і більш-менш точно показували волю більшості народу. З октября місяця ці земства розпочали свою роботу. Правда, як одбувалися ці вибори, то доброї половини мужеського населення не було дома, а на фронті. Через який там місяць-другий ці люде стали вертатись додому. Безумовно, за два місяця нові земства не могли з пекла зробити рай. Але голодним, обірваним, розлютованим чотирьохлітньою

войною людям, заставшим дома розорені хазяйства і взагалі великі безпорядки в суспільному життю, стало показуватися, що все це безладдя сталося тільки через те, що їх не було дома. Вони в цьому були запевнені й стали скрізь потребувати перевибора – де управ, а де-то і всіх гласних. А цього нельзя було робити до 1 січня 1919 року³. Волостні і повітове земства ввійшли в полосу недовіря з боку частини населення. Багаті і бідні люде висловлювали велике незадоволення налогами через крупні сміти земств, члени управ велику платню одержують і т. ін. Взагалі народ наш, ніколи не живший свободним життям, не мав ніякого поняття об цьому. Люди думали, наприклад, що життя без царя буде до того краще, ніж раніш, що всього буде багато й що все це нічого не буде коштувати. І уявіть собі здивованість такого люду, коли він побачив, що всяких земських налогів у декілька разів більш, ніж було за царя, а хліба, заліза, сукна, ситцю, гасу або зовсім немає, або дуже мало, та до того й стоїть воно надзвичайно дорого. Через це платільщики не хотіли платити податі волосному земству, а волосне земство не платило повітовому. Часто й густо було так, що волостне земство, зібравши налоги по окладним листам для повітового земства, витрачувало їх на свої нужди, а повітовому земству не давало нічого. Була навіть така течія, щоб не платити повітовому земству нічого, а всі повітові збори повертати на утримання земських установ своєї волості. Такі течії проявлялись найбільш у тих волосних земствах, де утримання земських установ коштувало дешевше, ніж треба було платити у повітове земство. Неодержуючи волосних земських зборів, волосні земства на утримання себе примушені були користуватись всякими грішми, де які попадалися – і повітовими земськими зборами, і вторгованими за водку, за землю, за майно якої-небудь економії й т. ін. Збільшувались дуже податі на землю ще й через земельні комітети, котрі утворилися окремо од волосних земств по закону тимчасового Російського уряду й на своє утримання теж накладали податок в 1, 1½ і 2 карб. на десятину. Перші волосні земства установили сміту й раскладку. Прийшли нові люде, розігнали перші волосні земства й встановили нову смету й раскладку. Нарешті Селянський з'їзд 1918 року 7-10 лютого постановив зовсім скасувати земства й завести совіти. У багатьох волостях це було й зроблено – були обрані на сходах нові люде. Вибори ці були вже зовсім не такими чистими й правильними з технічного боку, як перші, й через те ще більш недоволених ними стало людей уже з другого боку. Кой-де волосні земства тільки поповнилися новими людьми частково теж без правильних виборів. А в деяких волостях осталися ті ж правильно обрані перші гласні, а тільки зляку назвались вони совітами. Знову сміта, знову нова раскладка.

Все це визвало надзвичайну розруху й ломку земського хазяйства й в волостях, і в повіті: люде так поплутались, що не знали кому й скільки платити, не вірили ніяким окладним листам. Люде перестали вірити один одному, стали боятись сусід сусіда. Розділ живого й мертвого інвентарю перейшов на погром і грабіж. Дійшло до того, що вже не то що поміщик, а й селянин з 3-4 кіньми вважався за буржуя, соглашателю й намагалися й в його землю й майно поділити. Пішла ворожнеча уже в селі один на одного. Народ перестав вірити в закономірність життя.

2) Заступила Центральна Рада. Прийшли німці. Кой-як став неначе налагоджуватись порядок. Люде з гріхом пополам обсіялися на своїй і на поділеній землі. Ждали Українських установчих зборів, щоб вони вже остаточно встановили основні закони, і Центральною Радою це було об'явлено на 9 травня сього 1918 року. Але в кінці квітня місяця стався гетьманський переворот у Києві. За допомогою зрадливої Центральній Раді німецької військової сили запанували на Україні так звані «хлібороби»-землевласники. Не більше як за місяць скасовані були всі здобутки революції: заборонені селянські спілки, почалися нечувані утиски, арешти, контрибуції, розстріли австро-німецькими жовнірами людей й по суду й без нього – не тільки грабіжників, а навіть за те, що чоловік більшовик по переконанням своїм. Досить було одного слова «більшовик», щоб заточити чоловіка в тюрму, або вислати його за кордон. Поміщики виказували на селян, жінки на чоловіків, хто хотів виказував на свого ворога й т. ін. Пішли карні експедиції й німецькі, й власні поміщицькі. Тільки лінивий не користувався німцями і не потребував собі яких-небудь убитків за часів більшовизму. Став гетьманський Уряд сипати законами, як горіхами з шапки.

Видано закона про право на врожай, про купівлю й продаж землі, утворені комісії земельні й земельно-ліквідаційні, щоби взискувати убитки з селян в пользу поміщиків і т. ін. Закони ці творились здебільшого під впливом німецької воєнної влади, але й ними буржуазія була незадоволена і всячески обходила їх у свою пользу. Наприклад, закон про врожай, не дуже лихий для селян, почти з місяць не опубліковувався, а тим часом під погрозою німців багато поміщиків брали з селян плату за засіяну землю, яку хотіли.

3) Законом заборонено скликать земські зібрання волості, повітові й губерніальні без дозволу старости, навіть сільські сходки. За неможливістю скликать повітове земське зібрання не затверджені й досі кошториси (сметы) волосних земств, як то потребується законом. А через це землевласники не хотіли платити волосних і повітових земських зборів, подаючи скарги в суд і на волостні, й на повітове земства, а на 30 % лишку поверх податків в 1917 р. – не могло існувати ні одно волосне земство.

4) На фінансове становище земства дуже великий вплив мало ще й ось що. По закону тимчасового Російського уряду від 17 червня 1917 р. для збору податків земських і державних мали бути заведені так звані «волосні зборщики». Управа повинна була зробити це негайно, але спромоглася взятися за це діло тільки в грудні місяці 1917 р. і для інформації, совіту й порозуміння в цім ділі зізвала 6-7 грудня представників усіх волосних земств. На цім З'їзді виявився такий настрій взагалі, і щодо зборщиків зокрема, що він, цей З'їзд, постановив не заводити таких волосних зборщиків всупереч законові, а вибрати своїх у кожній волості, а гроші од губерніального земства на жаловання зборщикам поділити поміж волосними земствами. Управа зробила велику помилку й незаконний вчинок, що згодилася з такою постановою цього З'їзду. Річ в тім, що для управи обов'язкові тільки постанови земського зібрання й закону, а постанови всяких приватних З'їздів остільки обов'язково для управи, оскільки вони не суперечать загальним законам і постановам земського зібрання. Ці зборщики не дали повітовій управі ані копійки грошей, бо вони просто боялись зібрати їх із своїх же людей. Аж з 1-го червня 1918 р. було заведено інститута зборщиків (23) і вони вже збирали гроші й доставляли їх в управу. Як би ці зборщики заведені були якомога раніш, то може й управа не переживала б такого скрутного фінансового становища, яке в неї було всю зиму, й доречі сказати і тепер.

5) Гетьманський уряд зразу ж взяв земські і городські самоврядування під сумнів і «подозрение», почав з ними осторожну, але завзяту боротьбу й вживав всіх засобів, аби хоч чим-небудь дискредитувати, показати їхню незрілість і нездатність до роботи, а потім і зовсім знищить їх. Задля цього було вжито трьох засобів: 1) розгон, 2) ревізії, 3) ізмор. Що ж до нас, то було вжито послідніх 2 засоби. На підставі гетьманського закону – про ревізії демократичних самоврядувань – розпочата була ревізія нашої управи й тяглася вона аж 1½ місяці. Врешті сам губерніальний староста [С. Г. Пищевич] – голова губерніальної ревізійної комісії – мусив визнати і засвідчити перед М[іністерством] в[нутрішніх] справ, що в діяльності Х[ерсонської] п[овітової] н[ародної] у[прави] ніяких протизаконних вчинків і безхозяйственності не найдено. Третина нашого бюджету состоїть із державних дотацій, а їх нам не давали аж до кінця ревізії, бо дача земствам дотацій і позик поставлена була в залежність од наслідків ревізії. І надзвичайно великого труда стоїло нам прожити цей час, обходячись домашніми средствами, тобто зборами по окладних листах тощо. Взагалі тактика гетьманського Уряду щодо місцевих самоврядувань була такою, щоб поставити їх в такі умови, при котрих би вони самі випустили земське хозяйство із своїх рук і показали б цим свою незрілість і нездатність по керуванню місцевим життям. Були вчаті ревізії і деяких волосних земств, з котрих штук 10-12 було скасовано й замінено так званими волостними радами по призначенню. Все це нервувало нас, зле впливало на нашу роботу, взагалі псувало її й одбивалося на фінансовому становищу земства.

6) Далі видано було закона про неплатіж податків по кошторисам 1918 року і про їх перегляд будучими цензовими зборами. Дозволялося тільки заплатити за перше півріччя 1918 року та й то в розмірі оклада 1917 року, котрий у 3-4 рази менш за сьогорічний. Уявіть собі: бюджет 1917 року – 2½ міл[ьйонів], а сього року – 9 міліонів, тобто в 3 рази більше.

І от, цим законом дозволяється, чи то пак повелюється так жити на 2½ мільйони – при такій як тепер дорожнечі – аж до нового земського зібрання, котре перегляне кошторис 1918 р., кошторис демократичного земства, ствердить його або одкине, і якщо, одкинувши, побачить, що грошей переплачено горазд більш проти цього закону, то залічить їх у податок на слідуючий рік. І цього закона видано тоді, як уже пройшло ¾ року, тоді як ми зібрали – при всіх тих причинах, про які я казав раніш – і витратили більш, як 2½ мільйони! Цьому з'явищу назвиська нільзя підібрати. Сам *Пищевич*, гетьманський губерніяльний староста, але ж все-таки знаючий земець, і той назвав цей закон бредом сумашедшого, хоча він для нього, як поміщика, був вигідний, і може він ним і покориствовався. Такого закону не могли б придумати навіть малі діти! Крім того, що його нельзя було провести в життя по природі й суті вешей (повна ліквідація земства), він, закон цей, ставив земства в становище злочинців, переступників закону, бо всяка лишня проти окладу 1917 р. копійка забрана й витрачена управою – єсть уже порушення цього закону й в любий мент можна було всі земства разом або поодинці віддати під суд. Але ж це був закон, треба було йому покорятися, протести нічого не помагали, і ми мусили посилати зборщикам відповідні розпорядження; він припинив платіж податків волосних і повітових; він визвав 89 скарг на повітову управу у окружний суд; цей закон для крупної буржуазії був дуже корисний, а щодо несвідомої селянської демократії, то він мав на меті провокацію: подивіться, мов, які великі налоги беруть з нас наші демократичні земства – волосні, повітові і губерніяльні! І певно: находились такі селяни, котрі дуже жалкували, що заплатили повний оклад 1918 року і допитувались, чи нільзя часом лишне повернуть назад!

7) 16-го вересня 1918 року видано було закона про знищення демократичних земств⁴. Тут уже й наш терпець увірвався. Ми почули, що далі нам неможливо вже оставатися з принципового боку, ми побачили, що земському ділу, такому як ми його розуміємо – загрожує загибель – і не по нашій вині, ми не надіялись бачить вас в ролі своїх хазяїнів, пославших нас на цю роботу, балакати з вами, ми не хтіли срамити себе й вас, остаючись чиновниками по призначенню й через це подали 2/15 жовтня губерніяльному старості [*С. Г. Пищевичу*] заяву. (Заява прикладається)*. Більш місяця староста не находив нам заступників, нарешті перед самим Петлюрівським повстанням прислав таки 3-х, і ми їм здали діла⁵. Як же тільки настали умови, через брак котрих ми покинули управу⁶, ми знов прийшли сюди і тепер, аж через год, побачились з вами.

8) Через малу платню й велику дорожнечу з 59 кінних почт осталося 37; всім звісно, як ходили й тепер ходять потяги, почти; великий неспокій в повіті – всю зиму, весну й літо – затрудняли, або й зовсім робили неможливими виїзди служащих і членів управи в повіт. Був автомобіль – весною рекувізували більшовики; купили восени другий – його взяли добровольці. Ми думаємо, що якби частіш було їздити у повіт, інформувати населення, інструктувати волосні земства, то може люде лучче платили б податі та фінансове становище земств – волосних і повітових – було б трохи кращим.

9) Гірке фінансове становище земства й зараз: через ті події, що тепер творяться у повіті, налоги не поступають, позичити нема де. Кинулись закласти у Державному банкові цінні папери, в котрих лежить наш продовольчий капітал, аж їх немає: гетьманські урядовці як тікали з Херсону од республіканців, то пореквізували багато товару в лавках і магазинах в городі, забрали нашого автомобіля й пишущу машинку, взяли в банках декілька мільйонів грошей і всі цінні папери, в тім числі й наш продовольчий капітал на 2 127 000 карбованців. Заставивши їх при такій лихій годині ми змогли б одержати ссуду в один або 1½ мільйона карбованців.

Всі ці вищезазначені причини, кожна в разній мірі й степені мали вплив на наше фінансове становище. Однак не дивлячись на це, ми назбирали з ріжних джерел і витратили до 7 000 000 карбованців, тобто ледві-ледві не здійснили усього кошторису 1918 р. і ще маємо в запасі більш 5 мільйон[ів] карбованців незібраних податків, уявляючих з себе такий капітал, за котрий можна зробити кой-чого багато: виплатити всі наші долги, значно

* Див.: документ № 103.

понижить оклад на землю на той рік і т. ін. Правда витратить гроші це ще не велика честь і заслуга: треба подивитися, що за ці гроші зроблено. Безперечно, що нового зроблено зовсім мало: ми здебільшого виплачували жалування й піддержували і якомога зберігали од смерті усі земські установи, котрі ви нам доручили. Ми знаємо, що в нас поштові зносини розхитані, лікарні й школи функціонують не вповні, мало медикаментів, мости й дороги пожовані, в повіті тиф і іспанка. Але все це залежить не од нас, а од загальних причин. Земським будинкам не давано ремонту 3 года ще до нас. Однак ми в цім році скрізь зробили поверховий ремонт, там де це неотложно нужно було, прийняли в земство церковно-парахвіальні, німецькі й єврейські церковні школи, відкрили 149 нових учительських штатів, купили підручники й всяке писарське приладдя у школи, ведемо боротьбу з епідемією, поскільки це можливо і т. ін.

Ми, на нашу думку, більш-менш зберегли земський апарат, од нас хоч не розбіглись люде, й при сприяючих умовах, як уже стане давньою «ця срамотня година», як засвітить сонце спокою й довір'я між людьми, як настануть сприяючі умови задля спокійного труда, то хоч буде до чого прийти, хоч буде в віщо вдихнуть душу живу, останеться тільки помазати цю машину, одягти цей збережений скелет, і вона – земська машина – враз стане до роботи – не так як тепер, а на всю свою силу й буде поліпшувати добробут населення нашого повіту. При надзвичайно тяжких, навіть катастрофічних, умовах, у яких нам приходилось жити і працювати за цей рік, коли через нас перекотилась революція, стихійна неорганізована демобілізація, большевики зліва і большевики справа, зоологічний большевизм в низах, байдужість наших виборців до нас, німецька окупація, неможливість зноситися з своїми виборцями, коли кожному з нас загрозувала видима й нагла смерть, – ми весь час прямували до того, щоб якомога найкраще виконати обов'язки, котрі прийняли на себе. І ми раді-радісеньки, що хоч через год побачили вас – наших батьків, породивших нас і породжених вкупі з нами од революції й що можемо сказати вам: «ось той капітал, що ми вам дали. Хоч %% ми вам на нього й не набули, але й в землю не запакували». З приводу нашої діяльності вам остається сказати останнє слово, котре для нас має велике значення.

Як громадські діячі, ми повинні виконувати волю більшості обравшого населення. А позаяк цілий рік ми були одірвані від своїх виборців, а за сей час виборці поділились на різні течії й фронти, то ми не певні в тому, що наша діяльність, напрямом котрої зостався непорушним з самого початку, відповідала й тепер відповідає настрою більшості населення. За рік нашої громадської діяльності багато раз ми бачили, що виборці наші не піддержують нас, не виконують своїх же постанов, не слухають зову ними ж обраних людей, а йдуть за другими, і нас бере сумнів, ми чуємо себе досить нетвердо в тому, чи уявляємо ми з себе пряме зеркало більшості населення повіту, чи криве, чи не розходимось ми часом з більшістю населення повіту в метах і засобах досягнення їх. Ми навіть не віримо в те, що й гласні повітові й волостні точно виявляють собою настрої й волю більшості народа, бо теж багато раз бачили, що гласні не мають впливу на населення, бо воно слухає не їх, а других. Далі, ми виснажили вже увесь свій хист на вишукування засобів зберегти земське хазяйство й запевнені в тому, що більш вже нічого не видумаємо. Далі так жити і содержувати земське діло для нас неможливо. Треба вийти з цього лісу і подивитися на нього з боку, а в нього треба ввійти людям, котрі до свого часу дивились на нього збоку й котрим видніш, куди треба прямувати. Нові люде з свіжими головами, з кріпкими силами, вони зараз безпосередньо з самої гущі народньої візьмуть правильний курс, зв'язок між ними й виборцями тісний, вони придумують нові засоби не тільки для зберігання, але й для поліпшення, збільшення й збагачення земського життя повіту.

Управа заявляє шановним панам гласним, що вона складає з себе обов'язки членів управи. На нашу думку, цього вимагають інтереси самого земського діла⁷.

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 4. – С. 136-144.

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ КОСТРОМСЬКОГО ВОЛОСНОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ПРО ФІНАНСУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ ВИТРАТ**

8 лютого (26 січня) 1919 р.

[...] На собрание явилось 16 гласных.

Собрание открыл председатель собрания *П. Я. Свериденко* в 12 час[ов] дня.

Приступлено к обсуждению вопросов. [...]

17. Была рассмотрена установленная журнальным постановлением заседания Костромского волостного земского собрания от 26/8 августа 1918 года смета расходов волости на 1919 год, причем смета принята настоящим собранием с некоторыми изменениями, а именно:

1) На наем почто-содержателя	3 000 руб.
2) На ремонт общественных зданий	1 500 руб.
3) На отопление и освещение волостной управы и общественной кассы	1 500 руб.
4) На книги, бланки и другие письменные принадлежности	3 500 руб.
5) На призыв новобранцев и прочие расходы по военным надобностям	2 000 руб.
6) На почтовые расходы и телеграммы	500 руб.
7) Жалованье ревизионной комиссии на трех членов	150 руб.
8) На наем квартиры для приезжающих	200 руб.
9) На непредусмотренные сметой расходы и на поездки должностных лиц	4 000 руб.
10) На выписку законоположений и газет	300 руб.
11) На содержание в исправности пожарного инструмента	500 руб.
12) Жалованье председателю управы	1 200 руб.
13) –"– двум членам управы	1 200 руб.
14) –"– секретарю –"	2 400 руб.
15) Помощнику секретаря	1 440 руб.
16) На устройство ветеринарного пункта (к ассигнованным в 1918 г. 3 100 руб.)	1 900 руб.
17) Жалованье 16 десятским	1 920 руб.
18) –"– сторожу управы	120 руб.
19) На составление посемейного списка	2 500 руб.
20) На содержание случайного пункта	300 руб.
Итого	<u>30 630 руб.</u>

20. Что же касается должности сельского писаря, то собрание принимает во внимание следующее: так как Костромская волость состоит из одного села, то само собою разумеется, что не должно быть в таком случае никакого сельского управления, а должна быть одна целая волостная земская управа, где и должны вестись дела по волости, какие только могут быть, ввиду чего должность сельского писаря сама по себе отпадает с ее ассигнованием по содержанию.

21. Должности всем ночным и дневным сторожам церковным с ассигнованием по их содержанию также отпадают, т. к. сторожи эти на 1919 г. нанимаются согласно постановления волостного схода самими церковными приходами.

22. Должность переписчика-ученика в управе сохраняется, но так как эта должность есть ученическая, то таковая должна быть бесплатной и без всяких ассигнований по ее содержанию.

23. Лица, кои желают поступить на какую-либо должность по письмоводству в волостную земскую управу, подают прошение волостному земскому собранию. [...]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1784, оп. 1, спр. 3, арк. 28-28зв. Оригінал. Машинопис.

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО КРИЗОВІ ЯВИЩА У ФІНАНСОВОМУ ЗАБЕЗПЕЧЕННІ
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА***26(13) листопада 1919 р.*

Днепровская уездная земская управа начала функционировать месяцем раньше Херсонской¹.

Несмотря на это, Днепровской управой до сих пор не представлена на утверждение таврического губернатора [*Н. А. Татищева*] смета расходов на 1919 год.

К плательщикам земских сборов были разосланы в сентябре месяце предложения внести налоги по смете 1918 года, но вряд ли они даже получены всеми плательщиками, а если и получены, то верно давно забыты. Теперь весь Днепровский уезд, можно сказать, освобожден от банд. Можно бы разослать настоящие окладные листы для сбора земских налогов, но окладные листы не могут быть составлены, если еще смета не утверждена, а сборщики налогов благополучно сидят в Алешках.

Нельзя, однако, совершенно отказать Днепровской управе в заботах о земских делах.

На днях состоялось совещание управы вместе с представителями земских служащих по вопросу об улучшении материального положения последних.

Совещанием был поднят вопрос об увеличении содержания земских служащих всех категорий. Остановились на 50 % прибавке на дороговизну для всех категорий земских служащих.

Некоторыми участниками совещания было предложено выделить в особую группу земских учителей. Учителя формально в настоящее время получают (фактически они ничего не получают) 1 000 рублей в месяц: 950 казенных денег и 50 земских. Земские % прибавки должны исчисляться только с 50 рублей земских. Учителя, таким образом, получают 25 рублей прибавки на дороговизну. Инициаторы такого предложения мотивировали его тем, что в уезде учителей очень много, по сравнению с теми служащими, которые сидят в канцелярии управы. Предложение ревнителей экономии земских средств все же не было принято. Совещание постановило прибавить и учителям 50 % на 1 000 рублей, но выдавать из земских средств только 30 %, а об остальных просить казну.

В кругах канцелярских земских служащих возлагаются большие надежды на скорое получение прибавок, им и жалование выплачивается довольно аккуратно. Для этой цели откуда-то берутся средства.

Многие днепровские помещики внесли налоги. Земству была отпущена небольшая правительственная ссуда. Кроме того, существует в мире спасительная система займов. Этими указанными источниками и питается земство в составе управы и канцелярии. Земское же дело в уезде умирает своей естественной смертью. Врачам предложено заниматься частной практикой, а школы постепенно ликвидируются.

Днепровские земские дела // Херсонское утро. – 1919. – 13 ноября.

**ВИДАВНИЧА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ.
ОРГАНІЗАЦІЯ ЗЕМСЬКИХ АРХІВІВ ТА БІБЛІОТЕК**

№ 54

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО НЕЗАДОВІЛЬНІ УМОВИ
ДРУКУВАННЯ ПОСТАНОВ ЗЕМСТВА В ГУБЕРНСЬКІЙ ДРУКАРНІ**

3 вересня 1866 р.

[...] Комиссия, рассматривая отчет управы за 1865 и 1866 годы, доложила, что отпечатанные в губернской типографии постановления Херсон[ского] уезд[ного] зем[ского] собрания оказались несогласными с корректурными листами, а именно: некоторые постановления исключены, а против одного сделано неизвестно кем примечание. Управа, в виду того, что постановления печатались не для продажи, а только для земства, не приняла от типографии брошюры и просила губернское правление объяснить, на каком основании сделаны в ней исключения и примечание. Губ[ернское] правление относительно цензуры указало на 31 и 56 ст[атьи] Уст[ава] цензур[ного] т[ома] XIV, 7 и 9 § IV отдела Высочайше утвержденного 6 апреля 1865 года мнения Госуд[арственного] Совета, относительно же примечания умолчало. Комиссия полагала ходатайствовать чрез губернатора [П. Н. Клушина] у высшего начальства о том, чтобы брошюры с постановлениями зем[ского] собрания печатались без изменений и замечаний. Собрание, соглашаясь с мнением комиссии, заключило: доклад ее утвердить. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 77.

№ 55

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1868 РОКУ
ПРО УЧАСТЬ У ВИДАННІ ДРУКОВАНОГО ОРГАНУ ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА**

18 вересня 1868 р.

[...] Губернская управа, получив разрешение продавать «Сборник Херсонского земства» ¹, в котором будут помещены отчеты, журналы, постановления губернского и уездн[ых] земств, предложила, не пожелает ли уездная управа участвовать в издании сборника, давая не менее 200 руб. с тем, чтобы в нем печатались ее материалы, которые следует доставлять ежемесячно.

Уездная управа, сознавая пользу упомянутого «Сборника», полагала, однако, что продолжение издания брошюр, в которых печатаются отчеты, доклады, постановления, сметы и раскладки Херсонского уездного земства, необходимо, так как:

- 1) брошюра эта более, нежели Сборник, дает полную возможность гласным ознакомиться с ходом земского дела перед собранием,
- 2) доставление ежемесячно материалов для Сборника сопряжено с затруднениями и потребует нового расхода,
- 3) печатание брошюр обеспечивает своевременность доставления постановлений, смет и раскладок правительственным учреждениям.

Предложение губернской управы не принято, и собрание согласилось с мнением, изложенным в докладе [уездной] управы. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 г. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 78-79.

№ 56
ПРОГРАМИ «СБОРНИКА ХЕРСОНСКОГО ЗЕМСТВА»

1868 р., 22 січня 1886 р.

*I. Утвержденная министром внутренних дел [А. Е. Тимашевым] в 1868 г.**

1-й отдел. Постановления и распоряжения правительства по земскому делу.

2-й отдел. Отчеты и известия о деятельности земских учреждений Херсонской губернии, извлеченные из журнальных постановлений и других актов губернских и уездных земских собраний и управ.

3-й отдел. Сведения о справочных ценах и объявления управ той же губернии.

II. Утвержденная министром внутренних дел [Д. А. Толстым] 22 января 1886 г.

1. Постановления и распоряжения правительства по земскому делу.

2. Отчеты и известия о деятельности земских учреждений Херсонской губернии, извлечения из журнальных постановлений и других актов губернских и уездных земских собраний и управ.

3. Различные сведения и монографии, касающиеся истории, этнографии, климатологии, экономической и медицинской статистики, разработанные отчеты по вопросам ветеринарным, гигиеническим, санитарным; описание уездов губернии.

4. Земская хроника: деятельность губернских и уездных земств других губерний.

5. Сведения о справочных ценах и объявления управ Херсонской губ[ернии].

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 34.

№ 57
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1886 РОКУ
ПРО АСИГНУВАННЯ СУБСИДІЇ НА ВИДАННЯ «ЗЕМСЬКОГО ЩОРІЧНИКА»
ПРИ ІМПЕРАТОРСЬКОМУ ВІЛЬНОМУ ЕКОНОМІЧНОМУ ТОВАРИСТВІ

28 квітня 1886 р.

Императорское вольное экономическое общество просило субсидии на издание «Земского ежегодника»¹. Управа полагала, что следует поддержать это издание, так как оно представляет «капитальную, настольную книгу для всякого земства и для всякого земского деятеля, – книгу, одинаково полезную и незаменимую как для научных, так и для практических целей». Постановлено: в пособие по изданию «Земского ежегодника» единовременно ассигновать 100 руб.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 714.

* До утверждения программы с января по август 1868 г. в «Сборнике» помещались исключительно извлечения из делопроизводства губернской управы [прим. док.].

**ПЕРЕЛІК ВИДАНЬ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ТА ПІДПОРЯДКОВАНИХ ЇЙ УСТАНОВ ЗА 1900 РІК¹**

22 червня 1901 р.

№№	Полное заглавие каждого отдельного издания	Печатное или литографированное	В каком городе печаталось	В скольких экземплярах издано
1.	«Сборник Херсонского земства», периодический журнал, издаваемый Херсонскою губернской земскою управою, – 12 книжек в год В «Сб[орнике] Х[ерсонского] з[емства]» помещаются все материалы, относящиеся к земскому хозяйству Херсонской губернии (по губернскому земству). Отдельные статьи «Сборника» выпускались отдельными брошюрами, в количестве 100-600 экземпляров. Отдельные выпуски делались для надобностей местных деятелей. К числу важнейших изданий этого рода относятся:	печатн[ое]	Херсон	1 000
2.	«Сельскохозяйственная хроника Херсонской губернии»			650
3.	«Врачебная хроника Херсонской губернии»			350
4.	«Ветеринарная хроника Херсонской губернии»			300
5.	Доклады Херсонской губернской земской управы очередному собранию сессии 1899 г.			200
6.	Отчет Херс[онской] губ[ернской] земск[ой] управы по исполнению постановлений собрания сессии 1898 г.			150
7.	Земское опытное поле в Херсоне <i>Ф. Яновчика</i>			300
8.	Отчет о состоянии Ямчитской низшей сельскохозяйственной школы за 1898-1899 уч[ебный] год			150
9.	Отчет о деятельности Херс[онского] губ[ернского] земск[ого] оспенного телятника за 1899 г. <i>Е. М. Петраш</i>			200
10.	Отчет по Березовскому междуездному участку Херсон[ского] губ[ернского] земства за 1899 г. земского врача <i>И. Б. Серебренника</i>			200
11.	Отчет о деятельности Макаровского междуездного участка Херс[онского] губ[ернского] земства за 1899 г.			200

12.	Обзор врагов сельского хозяйства Херсон[ской] губ[ернии] за 1900 г. (отчет о деятельности губ[ернского] энтомолога) <u>И. К. Пачоского</u>			300
13.	Медико-хозяйственный и административный отчет по Хер[сонской] губ[ернской] земск[ой] лечебнице и колонии для душевных и нервных больных <u>Д. Г. Гинзбург-Шика</u>			300
14.	Отчет Херс[онской] губ[ернской] земской больницы за 1899 г. с приложением кратких сведений по фельдшерской школе за 1899-1900 уч[ебный] год <u>Я. И. Петровского</u>			250
15.	Статистико-экономический обзор Херсонской губ[ернии] за 1898 г.			500
16.	Отчет о временных педагогических курсах, проведенных прошедшим летом 1899 г. в г. Херсоне. <u>Н. Ф. Бунакова</u>			600
17.	Отдельно от «Сборника» изданы: Денежный отчет Херс[онской] губ[ернской] земской управы за 1899 г.			480
18.	Отчет о движении денежных сумм и материалов в Херсонских богоугодных заведениях за 1899 г.			250
19.	Херсонское губернское земское собрание XXXV очеред[ной] сессии 1899 г. (стенограф[ический] отчет)			480

Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 19, арк. 54-54зв. Копія. Рукопис.

№ 59

ВІДНОШЕННЯ В. О. ГУБЕРНАТОРА О. Ф. БЕЗОБРАЗОВА ДО ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ВІДХИЛЕННЯ МВС ЗЕМСЬКОГО КЛОПОТАННЯ ЩОДО ВИДАННЯ ЗАГАЛЬНОЗЕМСЬКОГО ПЕРІОДИЧНОГО ОРГАНУ

1 травня 1902 р.

На представление от 8 января сего года за № 445, имею честь уведомить управу, что Министерство внутренних дел по рассмотрению ходатайства губернского земского собрания о разрешении издания общеземского органа печати при Московской губернской земской управе, нашло, что на основании ст[атьи] 3 Пол[ожения] о земск[их] учр[еждениях] круг действий земских учреждений ограничивается пределами губернии или уезда, каждому из сих учреждений подведомственных; между тем изданием при Московской губернской земской управе, при участии других земств, общеземского печатного органа преследуется цель объединения деятельности всех земств Империи, причем такую объединяющую роль предполагается придать Московской губернской земской управе. Принимая же во внимание, что объединение деятельности земских учреждений и установление общих руководящих начал этой деятельности может принадлежать исключительно центральному правительству,

а ни в каком случае не земству одной какой-либо губернии, министерство полагало изъясненное ходатайство Херсонского земства отклонить.

Об изложенном, в порядке п[ункта] 14 ст[атьи] 26 Учр[еждения] Ком[итета] Мин[истров] Министерством внутренних дел было представлено Комитету Министров, который журналом от 12 минувшего марта положил: предоставить министру внутренних дел [Д. С. Сипягину] ходатайство по сему делу Херсонского губернского земского собрания отклонить.

И[сполняющий] д[олжность] губернатора,
вице-губернатор

[Підпис]

[А. Ф. Безобразов]

И[сполняющий] д[олжность]
непременного члена

[Підпис]

За секретаря

[Підпис]

Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 19, арк. 80-80 зв. Оригінал. Рукопис

№ 60

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ ПРО ОБЛАШТУВАННЯ БІБЛІОТЕКИ ПРИ УПРАВІ

31 травня 1902 р.

Уездным земским собранием ежегодно вносится в смету ассигнование на приобретение сочинений по разным отраслям знания и на выписку периодических изданий при уездной управе, а именно: по отделу педагогики – 100 руб., медицины и ветеринарии – 240 руб., по отделу сельского хозяйства – 200 руб., на журналы, газеты и справочные издания – 220 рублей, всего на сумму 760 рублей.

На эти средства за несколько лет образовалась значительная библиотека, состоящая, в общем, из 4 355 томов. В частности, в настоящее время имеется: сочинений по медицине – 700 томов, статистическо-экономического содержания – 110, сельскохозяйственного – 1 021, педагогического и общего научно-литературного характера – 746, литературных журналов – 776 номеров, по земскому отделу – 802, законов и разных справочных изданий – 200.

Но все это книжное имущество до сих пор не приведено в должный порядок в виде правильно устроенной библиотеки. Книги, соответственно своему содержанию, находятся в разных отделениях канцелярии в заведывании делопроизводителей. Но делопроизводители, занятые своими обязанностями, лишены возможности отдаться этому делу с должным вниманием. Такое отсутствие правильной организации в устройстве библиотеки имеет свои неудобства, благодаря, например, отсутствию одного общего каталога, что затрудняет пользование библиотекою для лиц, к ней обращающихся. Эти-то неудобства и предполагается устранить.

Для достижения этой цели управа находит необходимым устроить при ней одну общую библиотеку; заведывание ею поручить особо назначенному библиотекарю, в руках которого и сосредоточить все дело, возложить на него ответственность за целостность имущества библиотеки, для чего вменить ему в обязанность вести особую книгу для записи выдаваемых из библиотеки книг для чтения, а также выписку, с разрешения управы, новых изданий, соответственно имеющимся на этот предмет ассигнованиям. Отвести для библиотеки особое помещение, где разместить шкафы с книгами по отделам, отпечатать один общий каталог для приведения в известность всех имеющихся в библиотеке сочинений и для удобства выбора книг для чтения желающих.

При таком устройстве библиотеки будет дана возможность без замедления удовлетворять требования служащих в земстве на все имеющиеся в библиотеке сочинения, выдачею им таковых для чтения как на дом, в городе, так и высылкою в уезд.

Представляя изложенное на усмотрение собрания, уездная управа покорнейше просит доклад утвердить и ассигновать на жалованье библиотекаря 360 руб. в год, с зачислением его в постоянный штат служащих при управе, и на устройство библиотеки 300 руб., а всего 660 рублей в год, каковую сумму внести в смету расходов уездного земства на 1903 год¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 90-91.

№ 61

ВІДПОВІДІ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ НА АНКЕТУ МОСКОВСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ВИДАННЯ «СБОРНИКА ХЕРСОНСКОГО ЗЕМСТВА»

16 липня 1902 р.*

1. *Официальная программа издания:*

1) Постановления и распоряжения правительства по земскому делу.

2) Отчеты и известия о деят[ель]ности земских учреждений Херс[онской] губ[ернии], извлечения из журнальных постановлений и др[угих] актов губернских и уездных земск[их] собраний и управ.

3) Различные сведения и монографии, касающиеся истории, этнографии, климатологии, экон[омиче]ской и медицинской статистики; разработанные отчеты по вопросам ветеринарным, гигиен[иче]ским, санитарным; описание уездов губернии.

4) Земская хроника: деят[ельно]сть губ[ерн]ских и уездных земств др[угих] губ[ерн]ий.

5) Сведения о справ[очных] ценах и объявления управ Херс[онской] губ[ернии].

(Утверждена господином мин[истром] вн[утренних] д[ел] [Д. А. Толстым] 22 янв[аря] 1886 г.)**.

2. *Состав сотрудников и организация редакции:*

Сотрудники – главным образом, служащие губ[ернского] земства. Изредка – посторонние лица, интересующие отдельными вопросами земской жизни Херс[онской] и др. губ[ерн]ий.

Редакция – ответственная – губ[ернская] земская управа. Непосредственное заведывание делами «Сб[орника]» возложено при распределении занятий между составом управы на председателя управы. В помощь же управе приглашены (по вольному найму): 1) заведующий делами редакции¹, на которого возлагается редакторская и секретарская работа по редакции и 2) корректор.

3. *Оплата труда:*

1) Заведующий делами редакции – 2 000 руб. + прибавки в 25 % в первые пятилетия;

2) Корректор – 500 руб. в год + те же прибавки.

Сотрудники (посторонние) – гонорара не получают, а выдается им до 100 отдельных оттисков их статей.

4. *Стоимость печатания:*

По условию с типографией – за набор, корректуру (правку), печатание в колич[естве] 1 000 экз[емпляров] (с бумагой) уплачивается 29 руб. за каждый печатный лист. За отдельные оттиски статей – по 2 коп. за каждый печатный лист с бумагой. Обложка – отдельно 18 руб. за 1 000 экз[емпляров], брошюровка по 17½ коп. за 100 печ[атных] листов.

* Документ датований за чернеткою супровідного листа.

** Див.: документ № 56.

5. Бюджет журнала:

По смете расходов на 1902 г. ассигновано 10 050 руб., в том числе на печатание – 6 600;

брошюровку – 375;

Заведующему – 2 000 руб. + 450 руб. (прибавку на прежней должности);

корректору – 500 руб. + 125 руб. (прибавка за 1-е пятилетие)

Израсходованно за прежние годы:

в 1900 г. – 10 501 руб. 02 коп.

1899 г. – 10 365 руб. 36 коп.

1898 г. – 10 422 руб. 29 коп.

1897 г. – 10 511 руб. 23 коп.

1896 г. – 8 892 руб. 13 коп. (не было заведующего редакцией)

Доходы «Сборн[ика]» ничтожны: число подписчиков на 1902 г. – 15; печатных объявлений мало, так что доход едва достигает 100 руб.

6. Рассылка журнала:

Журнал бесплатно рассылается: господам губ[ернским] и уезд[ным] гласным, земским врачам, ветеринарам, статистикам, городским управам и волостным правлениям Херс[онской] губ[ернии], а также губ[ернским] земским управам др[угих] губерний, местным и иногородним администр[ативным] учреждениям, их лицам, журналам и газетам (в обмен) всего 900 экз[емпляров].

7. Число подписчиков растет очень незначительно, не достигая ни в один год 20.

8. Объявления платные – за страницу 7 руб., ½ страницы – 4, ¼ – 2 руб. 50 коп. за один раз. За последующие делается скидка. Годовое объявление – страница – 40 руб., ½ – 25, ¼ – 15 руб. Maximum дохода – 2[...]*

9. В «Сб[орнике]» печатаются доклады и отчеты (кроме денеж[ного] и стенографического губ[ернского] собрания) губ[ернской] управы собранию, а также отчеты и доклады всех подведомств[енных] ей учреждений. Из докладов и пост[ановлений] уездных делаются тол[ько] извлечения.

10. Постоянной редакции в том смысле, как вы понимаете в вопросе, нет. Существуют только со[ве]щания председателя управы с заведующим делами ре[дак]ции и заведующими отделами (по касающимся [до] них вопросам). Окончательное решение (в случае [сомне]ния) о помещении или не помещении статьи в «Сб[орнике]» принадлежит коллегии управы. Обычно же вопрос ре[шает] заведующий делами редакции по соглашению с заведующими отделами.

11. Полемика избегается, и только в исключительных случаях допускается объяснение, строго корректное, не выходящее за пределы фактов. Статьи, не согласные со взглядами редакции, до[пу]скаются лишь с целью выяснения вопроса.

12. В цензуру статьи посылаются в готовом [виде], набранные и сверстанные. Задерживаются очень редко, обычно же разрешение получается на 3-4 день.

13 и 14. Библиография – случайный отдел, появляющийся только при присылке книг для отзыва и только, если последние представляют интерес для сельского населения и местных земских деятелей.

Критических статей и вопросов и ответов – нет, кроме тех, которые прилагаются корреспондентами сельскохоз[яйственной] хроники по разным вопросам сельского хозяйства. Причина отсутствия этих отделов – недостаток рабочих сил в составе редакции.

15. Платных подписчиков в Херс[онской] губ[ернии] 11.

16. Обмен производится со следующими журналами и газетами: **

17. Ассигнования на журнал:

1902 г. – 10 050 руб.

* Текст документу пошкоджено.

** Графа залишилася незаповненою.

1901 г. – 9 700 руб.

1900 г. – 9 700 руб.

1899 г. – 8 710 руб.

1898 г. – 8 693 руб.

18 и 19. Попыток издания газеты или журнала, рассчитанных на широкий круг читателей, не было.

Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 19, арк. 111зв., 113-115зв. Копія. Рукопис.

№ 62

ІЗ ПРАЦІ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХЕРСОНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЗА 1865-1899 ГГ.» ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ГЛАСНОСТІ ТА ВІДКРИТОСТІ В ЗЕМСЬКІЙ РОБОТІ

1904 р.

[...] В числе забот Херсонского земства по созданию лучших условий для серьезной и правильной постановки земской работы следует отметить его стремление вести дело гласно и открыто.

На первых же порах, в чрезвычайную сессию 28 апреля – 4 мая 1865 года, губернское собрание признало полезным рассылать изложение всех дел гласным особыми печатными листками или брошюрами и приняло предложение гласного *П. А. Зеленого*¹ о том, чтобы поручить губернской управе объявлять заранее в местных газетах, какой вопрос или дело подвергнется обсуждению в заседании губернского собрания; кроме того, излагать справки о ходе дела, а также полученные управою результаты и взгляды на дело тех лиц или учреждений, который его предлагают. Мотивом этого предложения служило то обстоятельство, что общество нуждается знать, как идут земские дела и как представители общества пользуются своим уполномочиением, так как гласность земских собраний должна считаться не правом публики, а обязанностью представителей земства; все, что происходит в земских заседаниях, должно быть открыто «для всенародного контроля в честь или осуждение».

В виду постановления собрания, губернская управа в 1866 году представила на разрешение правительства вопрос о том, могут ли земские управы литографировать и печатать отдельными брошюрами или листками, для рассылки гласным, дела и вопросы, касающиеся земского хозяйства, а также протоколы земских собраний, без представлений их на рассмотрение цензуры. В том же году Тираспольское и Елисаветградское уездные земства возбудили ходатайства: первое – о необходимости завести при уездной управе типографский станок с наймом наборщика, а второе – о дозволении иметь при канцелярии уездной управы литографский станок, для облегчения ее письменных занятий.

В ответ на это получены от губернатора [*П. Н. Клушина*] два отношения: одно, от 1 декабря 1867 года, о том, что печатание годовых отчетов земских управ в «Губернских ведомостях» должно следовать общим установленным для издания этих «Ведомостей» правилам; отдельное же печатание отчетов, предназначенное для ознакомления членов земских собраний с деятельностью управ за время, предшествовавшее заседаниям собрания, может быть допускаемо во всей их полноте; но так как это печатание не составляет собою опубликования отчетов во всеобщее сведение, предназначаясь для известного числа земских деятелей, то количество экземпляров этих отчетов не должно выходить за пределы количества, соответствующего действительной в том потребности, а потому отчеты управ, предварительно их отдельного печатания, должны быть представляемы губернатору, для обозначения на них числа подлежащих отпечатанию экземпляров.

Другое отношение, в дополнение к первому, гласит следующее: «Земские учреждения, пользующиеся высочайше дарованными им правами для попечения о вверенных им местных

хозяйственных интересах, не имеют характера присутственных мест, действующих от имени правительства, а потому заведение при управах литографских станков может быть допущено не иначе, как с соблюдением всех правил, постановленных законоположениями о печати 6 апреля 1865 года».

Мысль о необходимости установить взаимодействие между населением и земскими учреждениями, для чего лучшим способом может служить предание всеобщей гласности занятий управы и собраний, – не оставляла Херсонское земство. В очередную сессию 1866 г. возбужден был вопрос об издании «журнала земства»; окончательное решение этого вопроса последовало в 1867 году. В заседании очередной сессии, 11 ноября 1867 г., председатель губернской управы *А. С. Эрдели** сделал такое предложение. «Губернское собрание постановило печатать журналы губернской управы выпусками три раза в год. Мера эта, без всякого сомнения, полезна для своевременного ознакомления земских деятелей с вопросами, предстоящими их обсуждению; но еще полезнее было бы соединить в одно периодическое издание все отчеты, журналы и постановления как губернской, так и уездных управ, а также журналы губернского и уездных собраний, с тем, чтобы это издание рассылалось всем гласным бесплатно. Со стороны губернского собрания не потребуется ассигнования новых сумм на это издание, потому что, без сомнения, уездные управы не откажутся дать в пособие ему от 200 до 300 руб. каждая, так как это общее для всего земства издание сократит расходы уездных управ на отдельное печатание своих брошюр, и при том каждый гласный будет иметь подробные сведения о ходе земского дела в других губерниях. Программа такого издания может со временем более и более расширяться, и таким образом земство Херсонской губернии приобретет свой печатный орган, пользу которого едва-ли нужно доказывать». Предложение это было принято губернским собранием.

Губернская управа энергично приступила к осуществлению этого постановления; представлена была на утверждение программа «Сборника Херсонского Земства», и в конце января 1868 г. вышел первый номер этого журнала. [...]

Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904. – Вып. I. – С. 51-52.

№ 63

ПОСТАНОВИ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВИХ СЕСІЙ 1912 ТА 1913 РОКІВ ПРО ПІДГОТОВКУ ЮВІЛЕЙНИХ НАРИСІВ ДІЯЛЬНОСТІ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ ГУБЕРНІЇ

8 грудня 1912 р., 10 грудня 1913 р.

[8 декабря 1912 г.]

Председатель собрания [*В. В. Стенбок-Фермор*] высказал мысль, что в целях ознакомления местного населения с 50-летней деятельностью земства было бы полезно издать популярный и дешевый очерк, в котором правдиво и всесторонне осветить деятельность земства за 50 лет, имея в виду, что существует в некоторых органах печати тенденция умалить значение земства, в то время, когда земство все время, как принято выражаться, «высоко держало своё знамя». Издание это можно было бы иллюстрировать

* *А. С. Эрдели* в 1865 г. избран уездным гласным от Елисаветградского уезда, а также губернским гласным и членом губернской земской управы; в 1867 г. избран председателем губернской земской управы и в течение трех трехлетий оставался на этом посту. С января 1874 г. по 22 июня 1890 г. состоял в должности херсонского губернатора. *А. С. Эрдели*, по отзывам печати, всегда широко покровительствовал прессе в лице ее сотрудников и видел в гласности залог и фактор народного развития. Скончался в октябре 1898 года [*прим. док.*].

портретами выдающихся земских деятелей, фотографическими снимками сооружений и проч[им].

Собрание приняло в принципе предложение председателя собрания об издании юбилейного очерка и постановило передать вопрос для более детальной разработки на рассмотрение уездных земских собраний.

[10 декабря 1913 г.]

По докладу № 22 «По вопросу об издании юбилейного популярного очерка деятельности земских учреждений Херсонской губернии», собрание, заслушав заключение общей комиссии, постановило:

1) Признать необходимым составление обзоров деятельности губернского и уездных земств, обнимающих все отрасли земской жизни, отдельно по губернскому земству и отдельно по уездным земствам, по каждому уезду.

2) Поручить управе довести систематический свод постановлений губернских собраний до очередной сессии 1914 года включительно и составить таблицы, иллюстрирующие финансовое положение земства за все время его существования с 1865 по 1914 год включительно, пересоставив, в целях возможности сравнения, имеющиеся уже таблицы за 1865-1889 гг. применительно к формам составления смет и отчетности за последние годы, и ассигновать по смете губернского земства 1914 года:

а) на дополнительные работы по составлению и печатанию свода постановлений за последние годы 600 руб. и

б) на составление финансовых таблиц 1 000 руб., а всего 1 600 руб.

3) Так как в Херсонском губернском земстве имеется исторический очерк деятельности губернского земства за 1865-1899 годы, почему не представляется надобности прибегать к его пересоставлению, собрание постановило: поручить губернской управе довести этот очерк до конца пятидесятилетия деятельности губернского земства по всей полноте намеченной программы с добавлением теми отделами, которые еще не разработаны или возникли в последние годы, для чего ассигновать по смете 1914 года 2 000 руб.

4) По вопросу о порядке составления исторических обзоров деятельности каждого отдельного уезда, собрание постановило: поручить губернской управе передать этот вопрос на рассмотрение Совещания представителей земских управ. Мнение этого Совещания должно быть внесено на обсуждение уездных земских собраний сессии 1914 года с условием внесения заключения последних в губернское земское собрание сессии того же года¹.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 131-132.

№ 64

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ ПРО ВИДАННЯ «ІЗВЕСТИЙ ХЕРСОНСЬКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА»

8 червня 1914 р.

[...] Земское собрание сессии прошлого года по случаю земского 50-летнего юбилея ассигновало 5 000 рублей на издание земской еженедельной газеты. Осуществляя постановление собрания, управа приступила с начала этого года к изданию «Известий Херсонского уездного земства». «Известия» рассылаются бесплатно во все земские учреждения, земским гласным, волостным и сельским правлениям, корреспондентам статистического бюро, земским начальникам, приставам, мировым судьям и четыремстам платным подписчикам.

Приступая к выпуску «Известий», управа выработала для них такую программу, чтобы, с одной стороны, осведомлять население о всем том, что делается земством, а с другой, получая сообщения с мест от земских плательщиков, почерпать сведения о нуждах местного населения, что, конечно, при установлении постоянного взаимного обмена мнений в значительной степени должно оживлять и направлять по наиболее продуктивному пути земскую работу. Значительное место в газете отводится популярным статьям по сельскому хозяйству, народному образованию, ветеринарии и пр., и, кроме того, некоторое место отводится сообщению сведений о том, что в области сельского хозяйства и других отраслях общественной деятельности происходит и за пределами нашего уезда. [...]

Земское собрание, ассигнуя средства на газету, дало разрешение управе на издание ее пока только в течение одного 1914 юбилейного года. Первые шаги в издании земского периодического органа привели, тем не менее, управу к убеждению, что издание газеты при настоящей постановке земского дела, обширности его мероприятий, громадных затратах на развитие сельского хозяйства, народного образования, медицины и проч[ее], является делом насущной важности. Население уже достаточно привыкло к печатному слову, с большим интересом ищет во всякого рода изданиях полезных для себя сведений и часто, зачитываясь не приспособленными к его пониманию и к условиям данного места и времени произведениями печати, наносит вред и себе, и своему хозяйству. Устраивая курсы, чтения, беседы и лекции по сельскому хозяйству, медицине и ветеринарии, затрачивая средства на внешкольное образование, организуя сельские библиотеки, земство, издавая свою газету, приспособленную к уровню развития грамотного крестьянина, будет дополнять, углублять и объединять всю эту работу, и управа полагает, что соответственного характера периодическим изданием при значительном контингенте постоянных читателей (сейчас, кроме учреждений, газету получают за плату и бесплатно свыше 600 крестьян) можно сделать не менее серьезную культурную работу, чем отдельными чтениями и беседами для случайных слушателей.

Что газета будет оказывать заметное культурное влияние на развитие деревни, можно усмотреть из целого ряда корреспонденций от крестьян, помещенных в выпущенных уже номерах «Известий».

Ко всему этому надо добавить, что, просуществовав всего лишь 4 месяца, «Известия» без какой-либо серьезной рекламы имеют уже около 400 платных подписчиков, и надо думать, что в будущем их будет не менее тысячи, а это такая аудитория, что затрата средств на популяризацию нужных деревне знаний будет во всяком случае затратой не менее производительной, чем расходы на показательные поля, курсы, чтения и прочее.

Основываясь на вышеуказанных соображениях, управа и признала нужным просить собрание разрешить ей продолжать издание земской газеты и на будущее время и ассигновать на ее издание 7 200 рублей по следующему расчету:

За печатание 50 номеров газеты в 2 печатных листа в количестве 2000 экземпляров, бумагу, брошюровку и заготовку клише	3 400 руб.
Вознаграждение сотрудников	1 600 —"—
Секретарю редакции (он же корректор)	1 200 —"—
За составление земской хроники	300 —"—
Экспедитору (он же писец редакции)	300 —"—
Почтовые расходы	200 —"—
Заготовка адресов, бандероли, канцелярские расходы и проч[ее]	200 —"—
	Итого 7 200 руб.

[...]

По докладу № 16 «Об издании земской газеты» возникли прения. Председатель собрания граф *В. В. Стенбок-Фермор*¹ находил, что газета хотя и введена в жизнь, но это не вызвано необходимостью, а лишь в память 50-летия земства, и от увеличения ассигнования теперь следует воздержаться.

Председатель управы *О. Г. Фальц* и гласный *И. З. Рябченко*, возражая, указали на то, что газета уже приобрела около 400 душ платных подписчиков, на что управа и не рассчитывала, и что тем самым значение ее уже определилось. Кроме того, гласный *И. З. Рябченко* высказал пожелание, чтобы в газете помещались статьи и на малороссийском языке.

Собрание баллотировкой доклад управы приняло согласно заключению комиссии². [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года. Доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1914. – С. 29, 36-38.

№ 65

ІЗ ПРАЦІ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ ЗА 50-ЛЕТІЕ» ПРО ПОШИРЕННЯ ДРУКОВАНОЇ ПРОДУКЦІЇ СЕРЕД СІЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ

1914 р.

[...] В заключение этой главы следует для полноты картины упомянуть еще о деятельности Херсонского уездного земства по изданию и распространению среди населения брошюр и печатных листов (плакатов) по сельскому хозяйству. Первый плакат был издан уездным земством в 1906 году; в последующие же годы было издано свыше 20 книжек и плакатов разных названий. Каждая книжка и плакат печатались в тысячах экземпляров. В этих книжках и листках понятным для земледельческого населения уезда языком даются советы по разным отраслям местного сельского хозяйства. Листки и книжки раздаются населению бесплатно при разъездах агрономов по своим участкам, по окончании чтений по сельскому хозяйству, на сельскохоз[яйственных] курсах и вообще при всяком удобном случае; рассылаются они также и корреспондентам управы. Наряду с раздачей брошюр и плакатов, печатанных уездным земством, происходит раздача и книжек, изданных губернским земством в числе 25 разных названий.

Первоначально количество раздаваемых книжек и листов не записывалось. Приблизительный же подсчет розданных экземпляров за 1911 и 1912 год показал, что в эти 2 года было роздано до 30 000 штук разных плакатов и брошюр. [...]

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914]. – С. 135-136.

№ 66

АНКЕТА ТАВРІЙСЬКОЇ УЧЕНОЇ АРХІВНОЇ КОМІСІЇ ПРО СТАНОВИЩЕ АРХІВУ ДНІПРОВСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ¹

31 березня 1916 р.

Опросный лист № 198

1. Какого ведомства архив: (Правит[ельственного] учреждения, обществ[енного] учреждения, церкви, монастыря, частного лица)	Архив общественного учреждения.
2. Название архива и местонахождение: (губерния, уезд, город, волость, село, усадьба, монастырь, церковь и пр[очее])	Днепровской уездной земской управы в г. Алешках, Днепровского уезда, Тавр[ической] губ[ернии].
3. Отведено ли для архива особое здание, и если отведено, то каково оно: казенное или частное,	Особого здания для архива нет.

- каменное или деревянное, удобно ли, светло и сухо и безопасно ли в пожарном отношении, есть ли в нем ставни, решетки
4. Если особого здания нет, то где помещается архив и каково его помещение

Помещается в здании, принадлежащем земской управе, в отдельной комнате деревянно-камышевого дома, с одним окном и со ставнями внутри; светлое, сухое, в пожарном отношении безопасно. Один архивариус штатный, отдельного сторожа для архива нет, а имеется надзор сторожа общего здания, где помещается архив.
 5. Каков личный состав архива: сколько человек заняты исключительно архивом, штатный ли состав или по найму, есть ли отдельное лицо (архивариус), заведующее архивом; если нет, то кто заведует; полагаются ли сторожа и сколько их

Расход на служащих в архиве: на архивариуса – 200 руб. в год.
 6. Каков ежегодный расход на содержание лиц, служащих в архиве; если лиц несколько, то сколько получает каждое лицо

На содержание архива, отопление, канцелярские расходы и пр[очее] около 50 руб. в год. Помещение – бесплатное. Расход по содержанию архива покрывается земскими средствами.
 7. Сколько расходуется на содержание помещения архива (отопление, освещение, хозяйственные и канцелярские расходы).
Какая ценность помещения архива

Дела хранятся на полках и в шкафах, в папках и связках по 10-18 дел. Переплетенные книги имеются. Связки размером около $\frac{3}{4}$ арш. высоты. Общей нумерации папкам и связкам нет.
 8. Из каких источников покрывается расход по содержанию личного состава и помещения архива (казенный штат, канцелярские суммы или частные средства)

Количество дел в архиве по описям – 3 836.
 9. Как хранятся дела в архиве: на полках, в шкафах, сундуках, картонах, коробках, папках, связках, или свалены в кучи на полу; есть ли переплетенные книги; как велики на глаз связки и картоны; есть ли общая нумерация связкам и картонам

Описи представляют отдельные три книги. Все дела архива вошли в опись. Алфавиты не ведутся.
 10. Каково количество дел в архиве по описи, если есть, или приблизительно: сотни, тысячи, десятки тысяч номеров

Старейшие дела архива – 1866 г. Содержание дел архива находится в удовлетворительном виде. Дела в архиве начиная с 1866 по 1913 г. включительно.
 11. Если есть опись, то представляет ли она отдельную книгу или представляет надписи на ярлыках при делах; все ли дела архива вошли в опись и если нет, то сколько описанных и неописанных; есть ли алфавиты и как они составлены: по фамилиям, местностям или содержанию дел; есть ли общий алфавит всему архиву или его отделам. Количество описей, алфавитов, тетрадей, карточек

Нет.
 12. К какому времени относятся старейшие дела в архиве. Каково вообще содержание дел архива и каких оно годов

Нет.
 13. Нет ли среди дел архива: предметов древности или искусства, церковной утвари, икон, писем замечательных лиц, книг Св[ященного] писания, богослужебных и исторических

Нет.

14. Продолжают ли поступать в архив документы, или прием их уже прекратился; если прекратился, то с какого времени	Ответ на настоящий вопрос к земскому архиву не относится.
15. Сколько принимается дел в год (приблизительно), из каких ведомств, учреждений, канцелярий	Дел принимается в год в архив около 175 в последние годы.
16. Не хранятся ли в архиве документы, попавшие когда-нибудь от частных лиц, и какие это документы	Нет.
17. Не хранятся ли в архиве дела того только ведомства, от которого он зависит, или в нем находятся и дела других учреждений или канцелярий, и какие именно	Дела хранятся в архиве исключительно земской управы.
18. Нет ли в архиве дел и документов из учреждений уже несуществующих, упраздненных, например: управы благочиния, земских судов, расправы, шестигласной думы и пр.	Нет.
19. Если документы уничтожались (продавались или истреблялись), то с чьего разрешения и когда	Нет.
20. Не передавались ли из архива дела (и какие именно) в другие архивы, учреждения, канцелярии, и если передавались, то временно или на постоянное хранение	Нет.
21. Нет ли сведений о распоряжениях правительства и местного начальства, которые касаются архива: правил о хранении, описании, уничтожении документов, о сдаче дел в архив т.д.	Нет.
22. Описаны ли рукописи архива, и если описаны, то полностью или частью	Нет.
23. Количество погибших архивных дел и документов (приблизительно) от огня, сырости, мышей	Количество погибших дел старейших около 20.
24. Количество уничтоженных архивных дел и документов (приблизительно) путем сожжения и продажи на пуды по признанию их неподлежащими хранению	Нет.
25. Какие дела уничтожались	Дела не уничтожались.
26. Не был ли архив уничтожен пожаром, частью или вполне. Не подвергался ли он наводнениям или разорению от неприятеля	Нет.
27. Какие меры и средства необходимы для лучшего устройства архива	В принятии особых мер для лучшего устройства архива надобности не встречается.

Держархів Автономної Республіки Крим, ф. 161, оп. 1, спр. 4, арк. 57-58зв. Оригінал. Рукопис.

№ 67
ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ ПРОСВІТНИЦЬКОЇ КОМІСІЇ
ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА¹
ПРО ШЛЯХИ ІНФОРМУВАННЯ НАСЕЛЕННЯ
ЩОДО СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ СИТУАЦІЇ У ДЕРЖАВІ

18 березня 1917 р.

[...] Первое заседание Комиссии состоялось 18-го марта [1917 г.]. В ней приняли участие председатель управы *О. Г. Фальц*, члены управы: *С. Д. Зубенко²*, *А. С. Эрдели³*, *С. И. Король⁴* и *Н. И. Волохин⁵*, гласные *И. Д. Зубенко⁶*, *К. П. Смирный* и *И. З. Рябченко* и служащие управы *В. С. Вагилевич*, *Г. К. Пачосский*, *Ф. Г. Бобров*, *М. Я. Райкин* и *И. Н. Челюк⁷*.

Комиссия постановила:

1) Земские «Известия» издавать 2-3 раза в неделю и кроме прежних учреждений и лиц, получавших «Известия» бесплатно, высылать журнал бесплатно еще всем Комитетам безопасности и порядка по 5 экземпляров, всем кооперативам по 2 экземпляра, и всем мировым судьям.

2) Направление «Известий» должно быть в духе программы Временного правительства с определенной задачей укрепления нового строя и выяснения понятий об Учредительном собрании и существующих формах устройства государств.

3) Широко рекламировать «Известия», чтобы привлечь возможно больше подписчиков.

4) Выделить из состава общей комиссии специально лекционную подкомиссию, под председательством члена управы, на обязанности которой возложить устройство лекций, чтений, рефератов, выбор лекторов для уезда, выпуск и издание популярной литературы, расходование средств и отчетность по расходам комиссии⁸.

В подкомиссию избраны: *И. З. Рябченко*, *Г. К. Пачоский* и *Ф. Г. Бобров*, кроме того, в комиссию входит секретарь редакции «Известий» *В. С. Вагилевич*.

5) Пригласить в качестве постоянного помощника секретаря редакции и заведующего делами лекционной подкомиссии *Т. С. Емцева*, с окладом жалованья, установленным для инструктора кооперации.

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 14. – С. 350-351.

№ 68
ЗВЕРНЕННЯ ДО ЧИТАЧІВ
РЕДАКЦІЇ «ІЗВЕСТИЙ ХЕРСОНСЬКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА»

29 березня 1917 р.

Переживаемое нашей Родиной время есть одна из величайших страниц ее истории. Земля наша – Держава Российская – должна скоро и по возможности безболезненно устроить свою жизнь на новых началах.

Это переустройство требует громадного напряжения сил всех слоев новых свободных граждан в собственной стране; народ русский, как давно в старину, снова стал хозяином своей судьбы, а чтобы хозяйничать в таком громадном, в таком сложном хозяйстве надо много понимания, много знаний; надо знать, как устраивали свою жизнь другие свободные народы. Кроме всего этого надо много сдержанности, много спокойствия, много здравого смысла и терпения, чтобы, не спеша, не волнуясь дожидаться всех тех благ, которые ждут нас в недалеком будущем. Идя навстречу этой новой потребности и признавая за печатным словом громадное значение и влияние на умы населения, земское собрание ассигновало

15 тысяч рублей на расширение издания земских «Известий» и на распространение в уезде популярной литературы по экономическим и политическим вопросам.

С настоящего номера «Известия» будут выходить два раза в неделю за ту же подписную плату.

«Известия» будут беспристрастно освещать все события внутренней жизни нашей Родины, ставя себе задачей всемерное поддержание установившегося нового строя и обличенного доверием и любовью народа Временного правительства.

Дружно за работу читатели-Граждане! Будем общими усилиями ковать наше счастье, будем достойными сынами родины-Матери и не омрачим ничем ее светлых радостных дней.

Приложение к «Известиям Херсонского уездного земства». – 1917. – № 13. – С. 2-3.

№ 69

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ «ИЗВЕСТИЙ ХЕРСОНСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА»

1 січня 1920 р. (19 грудня 1919 р.)

В течение нескольких лет уездным земством издается еженедельник «Земские Известия». «Известия» распространяются среди деревенского населения самыми разнообразными путями. Их развозят врачи, учителя, фельдшера, агрономы и крестьяне, приезжающие в город по делам. «Известия» освещает не только вопросы специально земские, но дают также сжатый обзор политической и общественной жизни.

Несмотря на сильное подорожание бумаги, «Известия» в 1920 году будут выходить на прежних условиях, цена журнала в год 120 руб., цена одного номера 10 руб. Земским школам, лечебницам, волостным и сельским управлениям журнал высылается бесплатно.

Херсонское утро. – 1919. – 19 декабря.

ОРГАНІЗАЦІЯ НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ ЗЕМСЬКИМИ УСТАНОВАМИ

№ 70

ІНСТРУКЦІЯ ОСОБЛИВОМУ ЛІКАРЮ ПРИ ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНСЬКІЙ ЗЕМСЬКІЙ УПРАВІ ¹

22 серпня 1878 р.

§ 1. Должность особого врача² при губернской управе учреждается с целью заведовать делопроизводством постоянной медицинской комиссии и исполнять ее поручения в пределах предметов ее ведения.

§ 2. Обязанности особого врача разделяются на: а) *постоянные* и на б) *исполнения поручений* губернской управы и постоянной медицинской комиссии.

А. Обязанности постоянные:

п. 1. Водать делопроизводством по медицинской части в губернской управе и готовить материалы из этого делопроизводства для занятий комиссии.

п. 2. Быть непременно членом в заседаниях комиссии и нести обязанности ее секретаря.

п. 3. Давать объяснения и сведения участковым врачам по их запросам.

п. 4. Следить за собиранием сведений по медицинской статистике и топографии и вести разработку этих сведений.

п. 5. Изучать условия организации медицинской части в уездах.

п. 6. Принимать участие в губернских Съездах земских врачей и членов управ и готовить материалы для занятий Съезда.

п. 7. Вести отдел медицинской хроники в «Сборнике Херсонского земства».

Б. Исполнения по поручениям губернской управы, губернского Съезда и постоянной медицинской комиссии:

п. 1. Изучать на месте обстоятельства и местные условия, вызывающие необходимость изменений в организации медицинской части.

п. 2. Узнавать на месте этиологические условия появления эпидемий.

п. 3. Принимать участие в уездных Съездах земских врачей и Съезде русских естествоиспытателей и врачей.

п. 4. Давать необходимые объяснения в уездных и губернском собраниях.

§ 3. Все четыре пункта лит[еры] Б. составляют обязанности особого врача временные, которые он должен исполнять в тех случаях, когда это будет признано необходимым губернской управою или постоянной медицинской комиссией.

§ 4. Особый врач не должен иметь никаких других служебных обязанностей без разрешения губернской управы.

§ 5. Определение и увольнение особого врача зависит от губернской управы на основании условия, заключаемого между губернской управою и особым врачом.

§ 6. Размер жалованья, получаемого особым врачом, и условия разъездов определяются и утверждаются губернским земским собранием.

§ 7. В случае скопления текущих работ, особый врач, с согласия комиссии и разрешения губернской управы, приглашает особых счетчиков и писцов на счет канцелярских сумм губернской управы.

Протоколы V-го губернского съезда земских врачей и членов управ Херсонской губернии в г. Тирасполь с 21-го по 23-е августа 1878 г. // Сборник Херсонского земства. – 1879. – № 7-9. – С. 23-24.

№ 71

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ СТАТИСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ У ГУБЕРНІЇ

29 жовтня 1881 р.

[...] Доклад комиссии по вопросу об устройстве статистического отделения при губернской управе. Член комиссии господин *Горонович*¹ прочитал доклад.

[...] Собрание, соглашаясь с мнением комиссии, постановило:

а) ассигновать на статистическое отделение при губернской управе 5 000 руб. и особо того на разъезды двум агентам, по 600 руб. каждому, 1 200 руб., итого 6 200 руб.;

б) составить земскую оценочную комиссию из представителей губернской и уездных управ и особо избранных гласных, на которую возложить указанные в докладе комиссии обязанности по направлению работ статистического отделения, избрав в состав этой комиссии господ гласных: *Гороновича*, *Значко-Яворского*, *Зеленого*, *Н. Журавского*, *А. Фатуровского*², *Тихеева*, *Левченко* и *Куриса*³ с тем, что если кто-либо из избранных лиц откажется от принятия этой обязанности, то приглашение других лиц, вместо отказавшихся, предоставить усмотрению губернской управы;

в) признавая выясненный комиссиею метод исследования, способ собирания данных, объем задач статистического отделения за желательные условия деятельности этого отделения, не стеснять оное в выборке приемов;

г) поручить губернской управе пригласить опытных и уже работавших в других губерниях двух агентов к началу будущего года⁴;

д) поручить оценочной комиссии принять к соображению при направлении работ статистического отделения программы и план работ бывшего Черниговского статистического отделения⁵; вторую же часть 5-го пун[кта] заключения комиссии⁶ – отклонить. [...]

Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцать третья (22-29 октября 1881 г). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882. – С. 201.

№ 72

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ ПРО ПОВІРНІЙ ПЕРЕПИС У ПОВІТІ

9 червня 1883 р.

[...] Читан доклад управы по предложению губернской управы принять на счет уездного земства подворное описание уезда по способу, выработанному губернской статистической комиссией.

В марте месяце настоящего года уездною управою получено от губернской управы отношение следующего содержания:

«Оценочные статические работы, какие производятся в настоящее время в Херсонской губернии, имеют целью определение платежных средств уездов и стремление к возможно более правильному обложению плательщиков. Но сведения, добываемые такого рода работами, не могут вполне удовлетворить земство, в обязанности которого входят заботы по народному здравью, народному призрению, народному продовольствию в тяжелые годы и т. п. Для правильного выполнения своих обязанностей в такие напр[имер] моменты, как переживаемый тремя южными уездами нынешний год, земству нужно иметь точные цифры о населении, его благосостоянии, о действительном числе бедных, нуждающихся в помощи и т. д. Такие данные могут быть добыты лишь при помощи подворного описания поселений, которое может дать ясное представление об экономическом положении населения. Вопрос о подворной статистике был рассматриваем в заседании губернской статистической комиссии 7 февраля 1883 года, и оно постановило: просить Херсонскую губернскую управу обратиться к уездным земствам с предложением принять на свой счет выработанный ею способ подворного описания уездов с производством его под наблюдением статистического отделения губернской земской управы».

Сообщая об этом уездной управе вместе с препровождением нескольких экземпляров печатной брошюры протоколов заседаний Херсонской губернской статистической комиссии с докладами о способах производства подворной переписи, губернская управа просит доложить вопрос о подворной переписи на рассмотрение уездного земского собрания.

Из только что указанной брошюры «протоколов», представляемой при этом на рассмотрение собрания в подлиннике, уездное земское собрание может усмотреть, что кроме описания подворно исследуемого поселения по общей земледельческой программе (страницы 5-7, 12-15, 32-36), подворная опись должна дать ответ еще на целый ряд других вопросов, перечисленных на страницах 16-20 брошюры в «общей программе для подворного описания села».

Но достаточно самого беглого просмотра этой программы, чтобы убедиться, как много нужно самых разнообразных специальных знаний, развития и опытности, для того чтобы

на деле выполнить эту программу. Для примера достаточно указать хоть на то, что по программе этой требуется, между прочим, описание отличий в обычной юридической, сельскохозяйственной и бытовой жизни разных национальностей, затем указание на причины разделов и на их экономические и нравственные последствия, топографическое описание местности поселения в гигиеническом, санитарном и противопожарном отношениях и т. д.

Одним словом для действительного выполнения программы представляется надобность в агрономах, топографах, юристах, врачах и других многих специалистах. Между тем статистическая комиссия всю эту программу предполагает выполнить при помощи одних так называемых «регистраторов», умеющих, впрочем, читать, писать и считать; расходы же по производству подворной описи она исчисляет в общей сложности в 3 000 руб. на каждый уезд! Такое разительное несоответствие задачи со средствами к ее выполнению заставляет предположить одно из двух: или подворное описание в действительности будет стоить несравнимо более 3 000 рублей, или же, произведенное на эту сумму, оно даст результаты, по существу дела никуда не годные и способные только вводить в заблуждение.

Как бы то ни было, чего бы подворное описание не стоило, но если уже ему суждено будет производиться, оно, по мнению уездной управы, во всяком случае должно производиться на средства не уездных, а губернского земства. Одним из существенных начал, разграничивающих деятельность уездных и губернских земств, является то, что деятельность первых по необходимости направляется в большинстве случаев на удовлетворение самых непосредственных нужд дня; губернские же земства, имеющие для себя более обширный кругозор, могут и должны преследовать задачи уже более общие, иногда даже и не имеющие непосредственного, осязательно-практического значения, как например, в настоящем случае подворное описание. Но выполнение задачи без материальных средств немыслимо, а потому и начало, разграничивающее деятельность уездных и губернских земств, в тоже время разграничивает и обязательность трат на эту деятельность.

Вот почему уездная управа полагает, что Херсонскому уездному земству следовало бы уклониться от принятия на себя расходов по подворному описанию и что губернное земство, принимающее на себя инициативу этого описания, должно также принять как все траты на него, так и ответственность перед населением за производительность этих трат.

Собрание постановило: доклад управы утвердить. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 года, очередной сессии 1883 года и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 100-102.

№ 73

РЕЦЕНЗИЯ В. Б. АНТОНОВИЧА ¹ НА ВИДАНИЯ СТАТИСТИЧНОГО ВІДДІЛЕННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ «МЕСТЕЧКО КУРИСОВО-ПОКРОВСКОЕ: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ» (ОДЕСА, 1883)

листопад 1883 р.

Открытие статистических отделений при земских управах в некоторых губерниях Южного края (Черниговской, Полтавской и Херсонской) оказало важную услугу научной литературе, помимо той практической пользы, которую учреждения эти принесли земствам, доставляя им возможность точно определить действительную стоимость земель, облагаемых земскими повинностями, и иметь несомненные данные о быте и нуждах народонаселения, подлежащих удовлетворению со стороны земского управления. Для близкого знакомства с краем, с его экономическим положением, с его местною этнографией и историей, издание

статистических отделений земских управ дают громадный материал и, нужно отдать справедливость, материал разработанный весьма тщательно и добросовестно с соблюдением точных научных приемов. Книжка, заглавие которой выписано выше, представляет как бы образчик большого труда, заготавливаемого статистическим отделением Херсонской земской управы².

Кроме обильного и тщательного сгруппированного статистического материала, относящегося к данным о народонаселении, его движении и сельскохозяйственной производительности, в первой главе мы находим весьма интересные сведения об истории основания поселения, о способах его колонизации, о возникновении условий вечного чиншевого права с разными его видоизменениями и т. д. Все эти сведения подкрепляются свидетельствами документов, из которых важнейшие приведены целиком в тексте. Затем следует изложение весьма точно собранных данных, относящихся к этнографической характеристике народонаселения. Описаны типические постройки домов и хозяйственных служб, типическая обстановка и убранство жилищ, местный костюм и его украшения, приемы и орудия сельскохозяйственного труда и т. д.

Вообще просмотрев книгу, читатель не только выносит полное знакомство с описываемою местностью, но также убеждение, что при точном изучении даже единичных местностей края, открываются столь многочисленные и богатые научные данные, свод которых может дать единственную полную картину как прошедшего, так и современного нам состояния края.

Киевская старина. – 1883. – Т. VII. – Кн. 11. – С. 495-496.

№ 74

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1885 РОКУ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ САНІТАРНОЇ СЛУЖБИ В ГУБЕРНІЇ

18 жовтня 1885 р.

По рассмотрении доклада губ[ернской] упр[авы] о состоянии медиц[инской] части в 1884 г. и о мерах для ее улучшения, постановлено:

а) учредить с 1886 г. в каждом уезде на счет губ[ернского] земства должности врачей-санитаров¹, с тем, чтобы на этих врачей, кроме обязанности собирания медико-статист[ических] и медико-топограф[ических] сведений, была возложена забота по лечению сифилиса и принятию мер к прекращению эпидем[ических] болезней;

б) жалованье врачам-санитарам назначить по 1 400 руб. в год;

в) в распоряжение врачей-санитаров на каждый уезд назначить по 2 фельдшера, с жалованьем по 300 руб. в год каждому;

г) для выработки инструкции врачам-санитарам составить при губ[ернской] упр[аве] комиссию, с участием в ней представителей уезд[ных] управ, и

д) на рассмотрение этой комиссии передать предложение гласного Зеленого, заключающееся в том, чтобы к обязанности врачей-санитаров по уездам относилось не только собирание, но и разработка медико-статист[ических] и медико-топограф[ических] сведений, а также, чтобы сведения эти в обработанном уезд[ными] санитар[ными] врачами виде представлялись на рассмотрение уезд[ных] зем[ских] собраний, с заключением которых поступали бы в губ[ернское] собрание.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 273-274.

№ 75
**ЛИСТ Д. І. ЯВОРНИЦЬКОГО¹ ДО О. О. РУСОВА²
ПРО ПЕРЕСИЛКУ СТАТИСТИЧНИХ ПРАЦЬ
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА**

10 лютого 1886 р.

Дорогой Александр Александрович!

Великую нужду имею в тех статистических сборниках, которые издаются Вашим земством и в которых приложены карты уездов. Будьте добры, вышлите мне их по такому адресу: СПб, Петербургская сторона, Александровский проспект, д. № 9, кв. № 4. Обозначьте цену каждого сборника, и я вышлю деньги³.

За сим прощайте! Уклоняюсь Вам, всем козакам и козачкам низенько.

Д. Яворницкий.

Погода в П[етербур]ге стоит подлая; козаки еще не все съехались, и потому я чувствую себя одиноко. Написал две статьи, но не знаю, где именно напечатать; от «Киевской старины»⁴ отказали, а с «Русской стариной»⁵ еще не познакомился.

Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 4, арк. 138-138зв.

№ 76
ПРОГРАМА ДІЯЛЬНОСТІ ЗЕМСЬКИХ САНІТАРНИХ ЛІКАРІВ¹

22 квітня 1890 р.

1. Определение санитарного положения губернии на основании:

- a) разработки сведений о заболеваемости, доставляемых участковыми земскими врачами;
- b) разработки сведений о рождаемости и смертности;
- c) разработки других сведений, которыми санитарный врач найдет нужным воспользоваться.

2. Участие в организации земской медицины в уезде (составление мнений о переустройстве участков, докладов Съезду по земской медицине, осмотр мест для постройки больниц, участие в Съездах врачей и т. п.).

3. Деятельность против эпидемий (изучение причин появления и распространения эпидемий, производство опытов с целью выработки методов борьбы с эпидемиями, участие в отдельных случаях прекращения эпидемий – напр[имер], при сильном их развитии, если наличный персонал оказывается недостаточным – по распоряжению уездной управы, основанному на заявлении участкового земского врача).

4. Исследование рабочих (изучение вопроса по данным врачебной регистрации; по специальным сведениям, доставляемым участковыми врачами, путем личного исследования санитарных врачей в экономиях, где это окажется возможным и т. п.).

5. Отдельные работы (бактериологические и др. исследования по требованию врачей, медико-топография местностей и т. п.).

6. Указание санитарных мероприятий на основании данных, получаемых из вышеперечисленных работ.

7. Отчетность (доставление имеющихся у санитарных врачей по установленным формам данных губернской и уездным управам для доклада собраниям, для Всеподданнейшего отчета и ежемесячные сведения об эпидемиях).

Протоколы комиссии, избранной губернским земским собранием сессии 1889 г. для выяснения задач санитарной медицины // Сборник Херсонского земства. – 1890. – № 5. – С. 47-48.

**ІЗ ПРАЦІ Л. В. ПАДАЛКИ¹ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ
ХЕРСОНСКОЙ ЗЕМСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ»
ПРО СТАНОВЛЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ ПОТОЧНОЇ СТАТИСТИКИ**

1890 р.

[...] Вопрос об организации текущей статистики в Херсонском земстве возник еще во время основного статистического описания губернии. В сессию 1884 г. перед окончанием работ по описанию Елисаветградского уезда статистическая комиссия постановила поручить статистическому отделению составить формы, определяющие содержание текущей статистики, и план организации этого дела в губернии и уездах.

В 1885 г. статистическое отделение, пользуясь опытом земств, в которых была учреждена статистика текущих дел, и применяясь к положению дела по статистической отчетности волостных правлений и уездных управ в Херсонской губернии, предложило статистической комиссии организовать при каждой уездной управе статистический стол для надлежащей разработки данных, относящихся к срочным сведениям, а также для систематической работы с применением критических приемов над цифровыми данными, касающимися важнейших сторон земской деятельности. Что же касается подробностей организации текущей статистики в уездах, то статистическое отделение считало необходимым предварительно получить сведения от уездных и городских управ о способах и приемах ведения ими статистической отчетности, причем выражено было, что существенно важны были бы мнения управ, как о недостатках практикуемых способов, так и о мерах, какие могли бы быть предприняты для улучшения дела; кроме того, выражено было и то, что взгляды уездных управ по вопросу о круге предметов, подлежащих обследованию текущей статистики, могли бы способствовать наиболее прочной постановке этого дела.

К сессии очередного губернского земского собрания 1886 года по названным вопросам высказались Александрийская, Елисаветградская, Тираспольская и Херсонская уездные управы. Существующая программа текущей статистической отчетности признавалась более или менее удовлетворительной, способы же и приемы ведения этого дела в уездах признавались настолько неудовлетворительными, что требовалось коренное изменение как в способах направления текущей статистической отчетности в волостях, так и в разработке сообщаемых волостными правлениями данных при уездных управах.

Учреждение особых статистических органов признавалось уездными управами необходимым, так как руководство волостных писарей при собирании данных, а также критика и разработка материала по текущей статистике представлялись делом неосуществимым без особых статистических столов при уездных управах. Неудовлетворительное состояние текущей статистической отчетности при прежних способах ведения этого дела уездные управы объясняли тем обстоятельством, что волостные писари сами по себе не могут удовлетворительно исполнять своей обязанности по доставлению всякого рода сведений, с одной стороны, потому что всегда завалены различными срочными делами, не имея возможности уделить надлежащее время статистической отчетности, заполняют ведомости «от руки», [а] с другой стороны, потому что часто не понимают тех вопросов, на которые они должны отвечать*.

После отмеченных мнений и отзывов уездных управ о существующей постановке текущей статистики губернским земским собранием в сессию 1886 г. было признано необходимым, чтобы при каждой уездной управе был учрежден статистический стол

* В последнем смысле Александрийская управа приводила несколько характерных случаев, – так, напр[имер], по вопросу о ветеринарии и животноводстве попадались ответы: «по тщательным розыскам ветеринарии и животноводства в волости не оказалось»; в другом случае был совершенно непонят вопрос о кустарных промыслах, вызывая предположение писаря, что требуются сведения о растениях, произрастающих кустами [прим. док.].

для разъяснения волостным писарям задач текущей статистики, для указания методов упрощенной регистрации по срочным сведениям, для разработки собранного материала и для объединения всего статистического материала, сосредоточивающегося при уездных управах.

Принято было губернским земским собранием и предложение статистической комиссии об основных положениях, касающихся новой организации текущей статистики. Такие положения определены были следующим образом.

Губернская статистическая комиссия направляет работы по статистике текущих дел, обсуждая и решая вопросы, имеющие принципиальное значение для дела, а равно рассматривая и критикуя работы уже исполненные статистиками. Губернская статистическая комиссия состоит из членов от каждой из уездных управ, из члена губернской управы, заведующего статистикой, и членов комиссии, выбранных из губернских гласных не меньше как по 1 на каждый уезд и из всех статистиков.

Съезды уездных статистиков вырабатывают однородные методы выполнения программ, одобренных постановлениями губернской статистической комиссии, выясняют все недоразумения, возникшие на практике, обсуждают работы каждого статистика и вырабатывают доклады и предложения губернской статистической комиссии. Все постановления статистических Съездов, точно также как и губернской статистической комиссии, обязательны для статистиков; Съезды уездных статистиков собираются два раза в год.

Уездные статистики выясняют волостным и сельским писарям задачи и методы получения статистических данных, заводят сношения с землевладельцами, учителями, священниками, врачами и другими интеллигентными лицами, живущими в селе, для организации текущей статистики путем корреспонденций. Весь материал, добытый через волостных и сельских писарей и корреспондентов, статистики критикуют и сводят по уезду; все данные оценочного характера, помимо ответов по этим вопросам волостных правлений, в случае надобности проверяются на месте; по вопросам, наиболее важным для данного уезда, статистики составляют очерки на основании личных исследований.

Руководит текущими работами по губернии, а также объединяет статистические уездные работы и составляет общие отчеты по губернии губернский статистик.

Все статистики приглашаются губернской управой и в интересах стройности дела от нее же и зависят.

По постановлению губернского земского собрания сессии 1886 года в следующем году с окончанием работ по собиранию и сводке материалов для статистического описания губернии приступлено было и к организации текущей земской статистики на изложенных выше основаниях. Для работ по текущей статистике из лиц, принимавших участие в основном статистическом описании губернии, были приглашены в Александрыйский уезд *Н. И. Борисов*², в Елисаветградский *Л. В. Падалка*, в Ананьевский *А. Ф. Окушко*³, в Тираспольский *Б. Ю. Трояновский*⁴, в Одесский *А. С. Бориневич*⁵ и в Херсонский *И. П. Авдеев*⁶. Руководил деятельностью уездных статистиков заведующий статистическим отделением *А. А. Браунер*⁷.

Инструкцией, утвержденной губернской земской управой в июне 1887 года, определен был следующий круг деятельности уездных земских статистиков:

1) подготовка при уездной управе данных, представляемых губернской управе для Всеподданнейшего отчета по 17 ведомостям, доставляемым волостными правлениями;

2) составление статистико-экономического отчета по уезду за истекший год, составляемый на основании данных от волостей, а также других материалов уездной управы и личных наблюдений самого статистика;

3) составление бюллетеней о состоянии сельского хозяйства за периоды зимний, весенний и летний по сведениям от корреспондентов и волостей;

4) составление очерков по отдельным вопросам и явлениям экономической жизни, представляющим характерные особенности уезда;

5) ведение книги с показанием всех собранных и проверенных о каждом поселении сведений;

6) ведение дневника с набросками о наблюдениях и впечатлениях при разъездах по уезду по вопросам экономическим, бытовым и проч[им] и

7) наблюдение, чтобы сведения волостных правлений и других учреждений доставлялись своевременно.

Эта инструкция собственно намечала круг деятельности земских статистиков в уездах, почему губернская управа в особом приложении к этой инструкции выражала мысль, что ожидать исполнения всех намеченных работ в первый же год невозможно, что только по истечении известного времени, когда статистик ознакомится надлежащим образом с уездом, войдет в сношения с соприкасающимися с земством учреждениями и лицами, приведет в систему имеющийся материал и накопит новый, – только тогда возможно ежегодное исполнение начертанного. Главное первоначальное дело статистика полагалось в ознакомлении с делом текущей статистики и в обучении волостных писарей, непосредственных доставителей необходимых данных. К обязанности земских статистиков, по постановлению губернского собрания, отнесено было, между прочим, и регулирование земского страхования в уездах*. [...]

Исторический очерк развития Херсонской земской сельскохозяйственной статистики / [Сост. Л. В. Падалка]. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – С. 16-19.

№ 78

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ ПРО ПІДГОТОВКУ ПРИРОДНИЧО-ІСТОРИЧНОГО ТА СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО ОПИСУ ПОВІТУ

6 червня 1898 р.

Кружком натуралистов и агрономов, а также управою предположено произвести в 1898 и следующем году естественно-историческое и сельскохозяйственное описание уезда.

Всестороннее знакомство с условиями, в которые постановлена природой и людьми жизнь данной местности, входит, несомненно, в круг обязанностей местных учреждений.

Знакомство это составляет точку опоры для твердого обоснования и надлежащего освещения практической деятельности земства в той или иной области. Немногих примеров будет достаточно, чтобы иллюстрировать эту и без того ясную мысль. Так, изучение образа жизни сусликов, вредных насекомых может служить точкой опоры для выработки мер их истребления; уничтожение сорных трав, несомненно, тоже возможно только тогда, когда вполне, с научной определенностью, выяснены условия, благоприятствующие или не благоприятствующие их развитию, когда изучен их образ жизни, их требования по отношению к климату, почве и проч[ее].

Изучение фауны уезда, вместе с тем, укажет и на животных, ошибочно считающихся вредными, на самом же деле полезных: животное, питающееся исключительно или преимущественно несомненно-вредными животными или насекомыми, приносит этим пользу. Если одновременно с этим оно приносит и вред, то его значение для человека является двойственным (так, напр[имер], лисица имеет и своих противников, и своих защитников), и выяснить, подлежит ли оно охране или истреблению, может только обстоятельное научное исследование его образа жизни – способа его питания по преимуществу.

* Див.: документ № 153.

Борьба с сорными травами, вредными животными и насекомыми ведется каждым хозяином, или, во всяком случае, многими хозяевами, но ведется она разбросанно, каждым на свой образец, и верные средства борьбы, найденные кем-нибудь, не становятся известными другим.

Исследование флоры уезда (как и исследование его фауны), сведя воедино все разбросанные по его территории сведения, сверив их с литературными указаниями, окажет тем, несомненно, огромную услугу сельскому хозяйству уезда, не говоря уже о научном значении такой работы.

Связь геологии, гидрогеологии и почвенных исследований с общими условиями жизни населения (руда, вода) и с его сельскохозяйственным промыслом еще непосредственнее и очевиднее, так что о значении этого рода исследований не нужно и говорить. Управа не находит нужным также распространяться подробно и о собственно сельскохозяйственном исследовании уезда, так как исследования в этом направлении входят в программу деятельности сельскохозяйственного бюро, обсуждавшуюся уже не раз, между прочим, и на собрании прошлого года.

Переходим к программе исследования Херсонского уезда, как она намечена управою и специалистами. Она обнимает собою геологию, гидрогеологию, изучение флоры, фауны и почв, качества вод в уезде, и распределена между специалистами следующим образом:

Геология и полезные ископаемые – проф[ессор] *Николай Алексеевич Соколов*¹.

Гидрология и почвоведение – *Виктор Васильевич Топоров*².

Метеорология – *Николай Порфирьевич Надеждинский*³.

Ботаника – *Иосиф Кондратович Пачоский* и *Игнатий Захарьевич Рябков*⁴.

Фауна позвоночных – *Александр Александрович Браунер*.

Фауна беспозвоночных – *Иосиф Кондратович Пачоский*.

Кроме перечисленных специалистов, управа предлагала некоторым из жителей уезда, известным ей своим интересом к такого рода работе и к окружающему их миру, заняться различными наблюдениями над образом жизни, над периодическими явлениями в жизни животных и растений – и вообще содействовать, по мере сил каждого, успеху предположенного изучения уезда. Многие изъявляли свое согласие принять участие в этой работе.

Изучение уезда должно завершиться, по плану управы, созданием земского музея при управе, в которой войдут коллекции:

- 1) Ископаемых (по районам уезда).
- 2) Почв и подпочв.
- 3) Вредных и полезных животных (млекопитающих птиц, насекомых и проч[их]).
- 4) Рыб.
- 5) Различных повреждений культурных растений.
- 6) Гербарий.
- 7) Коллекция семян культурных растений.
- 8) [Коллекция семян] сорных трав и т. д.

Для благополучного окончания работы у управы не имеется лишь средств, ассигнованных специально на это дело. Средства нужны небольшие, потому что большая часть исследователей-натуралистов изъявила согласие (и по своему материальному положению может) работать безвозмездно. Вознаграждение жалованьем требуется лишь для немногих; кроме того, средства нужны для выдачи суточных, вообще на разъезды членов экспедиции, на печатание бланков программ, покупку необходимых инструментов и материалов и проч[ее] – и, если работа будет доведена до конца до времени будущего собрания, – на напечатание результатов исследования. Управа полагает, что на все эти расходы потребуется до 3 000 рублей, причем управа просит не ассигновывать этих денег, а открыть ей кредит в означенном размере⁵.

Постановления Херсонского очередного уездного земского собрания 1898 года и доклады управы. – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1898. – С. 54-56.

№ 79

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ ПРО АСИГНУВАННЯ КОШТІВ ДЛЯ ПОТРЕБ
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ УЧЕНОЇ АРХІВНОЇ КОМІСІЇ**

6 червня 1898 р.

Херсонский губернатор [*И. М. Оболенский*] обратился в уездное земство [в ноябре 1897 г.] с ходатайством принять посильное материальное участие и оказать поддержку делу собирания и изучения памятников местной старины, для каковой цели испрошено разрешение правительства на открытие в Херсоне губернской ученой архивной комиссии¹.

Постановлено: принять и ассигновать в пособие 200 руб.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 637.

№ 80

**ІЗ ПРАЦІ О. М. ЗІНОВ'ЄВА¹ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ»
ПРО УЧАСТЬ ЗЕМСТВА В ОРГАНІЗАЦІЇ МЕТЕОРОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ**

1901 р.

[...] С 1885 года известный метеоролог профессор *Клоссовский*² с редкой энергией начал осуществление широко задуманной им организации системы метеорологических наблюдений, служащих основой сельскохозяйственной метеорологии. Настойчивой и увлекательной пропагандой важного значения метеорологических наблюдений для юга России ему удалось привлечь к осуществлению своей идеи не только внимание, но и материальные средства правительства, Херсонского земства, разных общественных учреждений и силы частных лиц.

[...] Херсонское губернское земское собрание в сессию 1885 года по докладу проф[ессора] *Клоссовского* решило приступить к специальному изучению климатических особенностей Херсонской губернии. На очередь поставлен был вопрос наиболее интересный для сельского хозяина юга России – вопрос о распределении и количестве атмосферных осадков. Для решения намеченной задачи предположено было устроить ряд станций, на которых бы производились постоянные наблюдения над осадками (дождь, снег), грозами и градом. Собрание ассигновало в распоряжение губернской управы 1 000 руб.* на приобретение приборов, печатание бланков и инструкций и почтовые расходы. В конце 1885 года заказано было 60 дождемеров в мастерской Главной физической обсерватории в Петербурге. Уездные земские управы доставили списки лиц, пожелавших принять на себя обязанности добровольных наблюдателей. Изготовленные дождемеры разосланы были в уездные земские управы около половины февраля 1886 года. В конце февраля обсерватория университета закончила печатание бланков, инструкций и бандеролей, и в половине марта уездные земские управы получили все необходимые бумаги по числу предположенных и намеченных в каждом уезде пунктов. С целью увеличить число добровольных наблюдателей метеорологическая обсерватория Новороссийского университета напечатала в одесских газетах обращение к лицам, имеющим постоянное

* На расходы по метеорологическим наблюдениям в губернии по 900 руб. вносилось в смету ежегодно по 1898 г. включительно. Пособие в 1 000 руб. на содержание обсерватории при Новороссийском университете на основании постановления 14 октября 1889 г. вносилось тоже ежегодно в смету по 1898 г. включительно, когда проф[ессор] *Клоссовский* просил не вносить на будущее время пособия в сметы [*прим. док.*].

жительство в пределах Херсонской губернии, с приглашением производить дождевые и грозные наблюдения. Чтобы возможно шире популяризировать значение и пользу метеорологических наблюдений, напечатаны были проф[ессором] *Клоссовским* также две пояснительные статьи: в первой из них указана наглядно польза дождевых наблюдений и приведены эмпирические правила для предсказания осадков в Одессе, правила эти иллюстрированы несколькими примерами; во второй статье изложены главнейшие результаты, полученные из разработки гроз на юге России.

К концу 1886 года функционировало уже 67 станций, почти исключительно в Херсонской губернии, наблюдавших осадки, грозы и градобития.

С 1887 года началось быстрое распространение сети, сфера деятельности которой стала постепенно расширяться. В программу исследований проф[ессора] *Клоссовского* кроме осадков, гроз и градобитий постепенно включены наблюдения над температурой, облачностью, направлением и силою ветра, ливнями, ударами молний, высотой снегового покрова, заносами и метелями, вскрытием и замерзанием рек, движением верхних облаков (cirri), периодическими явлениями в жизни животных и растений, песчаными бурями.

Выходя из той мысли, что метеорология должна подать руку помощи сельскому хозяину, профессор *Клоссовский* решил приступить к параллельному изучению сельскохозяйственных явлений и элементов погоды. С этой целью организована им была в 1890 году особая служба сельскохозяйственной метеорологии. Первоначальные программы составлены профессором *Клоссовским* при участии областного энтомолога *Забаринского* и приват-доцента Новороссийского университета *Баракова*.

В 1893 году для наблюдений сельскохозяйственной метеорологии окончательно выработаны профессором *Клоссовским*, согласно указаниям опыта, два типа дневников: краткий для беглых и срочных сообщений, и подробная программа сельскохозяйственных наблюдений, в которую вносятся в хронологическом порядке записи, касающиеся главнейших моментов сельскохозяйственной практики в связи с ходом погоды. Эта новая сторона деятельности установила более тесную связь обсерватории с действительной жизнью и, тем самым, привлекла немало весьма ценных сотрудников в лице хозяев-практиков, поставленных в необходимость зорко присматриваться к явлениям погоды.

С конца 1887 года число станций стало быстро возрастать; сеть распространилась, мало-помалу, на губернии Таврическую, Бессарабскую, Подольскую, Киевскую, Волынскую, Полтавскую, Екатеринославскую; несколько станций основано было даже в Черниговской губернии. Быстрое развитие сети обратило на себя внимание высшей правительственной власти, оказавшей делу материальную поддержку.

[...] В 1898 году метеорологическая обсерватория Новороссийского университета получала наблюдения из 613 различных пунктов от 705 сотрудников из губерний Херсонской, Таврической, Бессарабской, Екатеринославской, Области Войска Донского, Подольской, Киевской, Полтавской, Волынской и некоторых губерний, не принадлежащих к юго-западному району (29 станций). В Херсонской губернии было станций II разряда 6; станций, наблюдающих осадки, 68; температуру 52; грозы 45; высоту снегового покрова, вскрытие и замерзание рек 50; станций, доставляющих подробный сельскохозяйственный дневник 24; краткий сельскохозяйственный дневник 76; из всех перечисленных станций Херсонской губернии представлены годовые отчеты в 1899 году в обсерваторию всего 124.

По уездам число наблюдательных пунктов, доставивших отчеты, распределялось следующим образом: в Одесском уезде – 17; в Херсонском – 30; в Александрийском – 24; в Ананьевском – 14; в Тираспольском – 14; в Елисаветградском – 25. Станций II разряда в Одесском уезде – 2; в Херсонском – 1; в Александрийском – 1, в Елисаветградском – 2; в Ананьевском и Тираспольском нет станций II разряда. Старейшая по времени открытия из них Елисаветградская. [...]

Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии / Сост. А. М. Зиновьев. – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1901. – С. 81-85.

№ 81

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ
ПРО РОЗШИРЕННЯ ДОЩЕВИМІРНОЇ МЕРЕЖІ**

1 червня 1902 р.

Уездное собрание 1900 года, рассмотрев доклад управы о необходимости устройства дождемерной сети в Херсонском уезде, в котором (докладе) выяснялось важное значение дела изучения климата и в особенности количества выпадающих осадков с распределением их по временам года, постановило осуществить предположенную в этом докладе сеть дождемерных станций.

Исполняя постановление собраны, управа, в 1901 г. сделала запрос учителям земских школ, не пожелают ли они взять на себя безвозмездный труд по производству наблюдений над количеством выпадающих осадков. На это предложение изъявили согласие 24 учителя. Из означенного числа управа выбрала 10 человек с таким расчетом, чтобы новые пункты вместе с четырнадцатью старыми составили равномерную сеть. Этим учителям управа снабдила наборами дождемерных инструментов, стоимость которых обошлась земству всего в 85 руб. Таким образом, в уезде в настоящее время производятся дождемерные наблюдения в следующих 24 пунктах:

В Херсоне, при сельскохозяйственном училище, Белозерке, той же волости, Тягинке, той же волости, Константиновке Вавиловской вол[ости], Александровке Станиславской вол[ости], Богородицком Вавиловской вол[ости], Матвеевке Гурьевской вол[ости], Бизюковом монастыре, Архангельском (Борозне) Александровской вол[ости], Клостендорфе Кронаусской вол[ости], Снигиревке Отбедо-Васильевской вол[ости], Гавриловке Золотобалковской вол[ости], Грушевке, той же волости, Широком, той же волости, Покровском, той же волости, Ново-Висунске Любомирской вол[ости], Ново-Витебске Ново-Николаевской вол[ости], Ямчитской школе, хуторе Сукачеве Ново-Николаевской вол[ости], Новом Буге, той же волости, Богдановке Балацковской вол[ости], Привольном, той же волости, Дымовке Ново-Одесской вол[ости] и Кодыме Николаевской II вол[ости].

При этом управа доводит до сведения собрания, что губернское собрание сессии 1901 года постановило отпускать ежегодно по 1 200 руб. на разработку и опубликование данных дождемерных станций, организованных на средства уездных земств¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 172-173.

№ 82

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1913 РОКУ ПРО ЗДІЙСНЕННЯ ГІДРОЛОГІЧНОГО
Й ГРУНТОЗНАВЧОГО ДОСЛІДЖЕННЯ ГУБЕРНІЇ**

13 грудня 1913 р.

Заслушав доклад № 100 «О гидрогеологическом и почвенном исследовании Херсонской губернии» и заключение сельскохозяйственной комиссии, собрание, согласившись с докладом сельскохозяйственной комиссии, постановило:

1) признать гидрогеологические исследования полезными в смысле применения результатов исследования к сельскому хозяйству;

2) в целях экономии на содержание руководителей специалистов и на затраты по производству самых работ, производить попутно с гидрогеологическими исследованиями и исследования почвенные;

3) для полной планомерности работ и сохранения цельности выработанной программы исследований дело это должно быть осуществлено губернским земством на губернский счет, при условии участия правительства в половине (именно 36 690 руб.) необходимых на это средств;

4) ассигновать на производство работ по исследованию в 1914 году:

По гидрогеологическому отделу:

	Ежегодно	РАСХОДЫ Едино- временно	Всего
1-му руководителю гидрогеологических исследований с суточными и разъездными	3 900 руб.	—	—
8-ми сотрудникам по 1 500 руб.	12 000 руб.	—	—
На наем рабочих	1 200 руб.	—	—
барометры, измерительные приборы и проч.	—	3 000 руб.	20 100 руб.

Орографическому бюро:

12 нивелировщикам по 50 руб. в месяц 12×50×8	4 800 руб.	—	—
12 барометров×80	—	960 руб.	—
6 барографов×60	—	360 руб.	—
Сводку данных	2 000 руб.	—	8 120 руб.

Буровому бюро:

3 буровым мастерам 3×50×8	1 200 руб.	—	—
16 рабочим 20×8×16	2 560 руб.	—	—
3 буровых гарнитуры	—	7 500 руб.	—
Перевозку и ремонт инструментов	800 руб.	—	12 060 руб.
Руководителю с разъездами и суточными	2 500 руб.	—	—
6 почвоведом	18 000 руб.	—	—
10 сезонным сотрудникам	5 000 руб.	—	—
Оплата земляных работ	3 000 руб.	—	—
На разъезды сотрудникам и почвоведом	4 600 руб.	—	33 100 руб.

Всего . . . 61 560 руб. 11 820 руб. 73 380 руб.
36 690 руб.

(36 690 руб. поступают от казны)

5) В виду того, что Елисаветградским уездным земством производятся вышеозначенные исследования, возместить выпадающую на его долю часть общих расходов, за исключением казенного пособия, размером в 12 500 руб., если будет Елисаветградским земством представлен отчет о работах, из которого будет видно, что эти работы произведены удовлетворительно по программе, соответствующей программе губернского земства¹.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. — Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. — Т. 4. — С. 1104-1106.

**ВЗАЄМОДІЯ ОРГАНІВ ЗЕМСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ
Й АДМІНІСТРАТИВНОЇ ВЛАДИ.
УЧАСТЬ ЗЕМСТВ У ВИРІШЕННІ ПИТАНЬ ДЕРЖАВНОГО ЗНАЧЕННЯ**

№ 83

**ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ СЕСІЙ 1867 ТА 1868 РОКІВ
ПРО КОНФЛІКТ ІЗ ГУБЕРНАТОРОМ П. М. КЛУШИНИМ¹
ЩОДО ОБРАННЯ П. Г. ВИСОЦЬКОГО
ВИКОНУВАЧЕМ ОБОВ'ЯЗКИ ГОЛОВИ УПРАВИ**

17-20 вересня 1867 р., 20 вересня 1868 р.

[17 сентября 1867 г.]

[...] Управа, на основании 48 ст[атьи] Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях] и 69 ст[атьи] Правил о порядке приведения в действие Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях], избрала члена своего *Высоцкого* для исправления должности председателя управы во время его отсутствия, но губернатор [*П. Н. Клушин*], за отсутствием *Высоцкого*, назначил для исправления должности председателя *Герцеништейна*². Объяснение управы, что только ей по закону предоставлено избирать члена для исправления должности председателя и указание на то, что причина неутверждения *Высоцкого* с возвращением его устранилась, не имело успеха; тогда управа обратилась за разъяснением вопроса к министру внутренних дел [*П. А. Валуеву*], но вместо разъяснения получила через 3 месяца возвращенные министерством 2 отзыва губернатора [*П. Н. Клушина*] по этому делу, представленные управою как доказательство существования объясненных выше причин неутверждения *Высоцкого*. После этого управа, на основании 11 ст[атьи] Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях], принесла жалобу Сенату 1 марта 1867 года за № 1063.

Признав действия управы правильными, собрание представило ей от имени собрания войти с ходатайством в Правительствующий Сенат о скорейшем разъяснении вопроса, выраженного в представлении управы за № 1063, так как разъяснение это необходимо для выведения управы из затруднительного положения. [...]

[18 сентября 1867 г.]

[...] Комиссия, рассмотрев отчет о действиях управы по вопросу о неутверждении губернатором [*П. Н. Клушиным*] избранного ею *Высоцкого* для исправления должности председателя управы, признала их правильными и предложила просить губернатора уведомить, какое распоряжение последовало со стороны министра внутренних дел [*П. А. Валуева*] по этому предмету.

Председатель собрания [*Ф. К. Оленич-Гнененко*] заявил, что этот вопрос не следовало бы подвергать дальнейшему обсуждению в виду жалобы, принесенной в Сенат, а на заявление гласного *М. Эрдели*, что собрание должно решить вопрос, кто должен заступать место отсутствующего председателя управы, объяснил, что если встретится надобность в этом замещении, то управа может опять просить губернатора об утверждении избранного ею лица, а решать этот вопрос теперь «неуместно еще и потому, что земство, как заинтересованная сторона, и не имеет права и не должно входить в рассмотрение его; необходимость же замещения председателя удовлетворяется тем, что гласный *Герцеништейн* – член управы, получивший необходимое для заступающего утверждение начальника губернии [*П. Н. Клушина*], причем не доставало лишь одного выбора его самими членами управы, а на это последнее обстоятельство и принесена жалоба в Сенат».

Гласный *М. Эрдели* заявил, что «действия начальника губернии составляют оскорбление для собрания и что ни *Герцеништейн*, ни кто другой не должны были принять на себя обязанность заступающего должность председателя».

Гласный *Герценштейн* заявил, что он и не принимал этой обязанности.

Гласный *М. Эрдели* настаивал на необходимости решить данный вопрос, на что председатель [*Ф. К. Оленич-Гнененко*] вторично заявил, что «как председатель он признает подобное постановление противозаконным, считая законное право на исправление должности председателя за господином *Герценштейном*; касательно же лица, утвердившего его, оно будет ответственать пред законом, если действия его будут признаны неправильными; затем все дальнейшие прения по этому вопросу считать окончательными».

Гласный *М. Эрдели* заявил, что «председатель извращает обсуждающиеся вопросы» и снова настаивал на своем мнении; тогда председатель [*Ф. К. Оленич-Гнененко*] отнял у него право голоса по этому вопросу³.

Постановлено: доклад комиссии утвердить за исключением пункта о запросе у губернатора [*П. Н. Клушина*] по делу о неутверждении избранного в заступающего должность председателя.

[...] Гласный *М. Эрдели* подал особое мнение, в котором полагал, что, так как управа до решения вопроса Сенатом остается без председателя, то следует спросить телеграммой разрешения министра [*П. А. Валуева*], как поступить в данном случае. [...]

[19 сентября 1867 г.]

[...] Гласный *П. Высоцкий* заявил, что он отказывается от должности члена управы.

Постановлено: в виду того, что за выбытием члена управы *Высоцкого* в управе остаются еще 3 члена, ограничится этим числом и на место члена *Высоцкого* другого не избирать. [...]

[20 сентября 1867 г.]

[...] Председатель [*Ф. К. Оленич-Гнененко*] предложил выразить благодарность собрания гласному *П. Высоцкому* за содействие интересам земства во время двухлетия службы в должностях председателя и члена управы и просить его остаться членом управы.

Предложение это было поддержано всеми гласными.

Гласный *Высоцкий* в виду расстроенного здоровья отказался от предложения остаться членом управы.

Собрание выразило гласному *Высоцкому* свое сожаление и просило его участие в делах земства присутствием в управе в случаях его пребывания в Херсоне, на что гласный *Высоцкий* согласился, считая это обязанностью каждого гласного. [...]

[20 сентября 1868 г.]

[...] Управа доложила, что жалоба ее, поданная Сенату на неутверждение губернатором [*П. Н. Клушиным*] бывшего члена управы *П. Высоцкого* заступающим место председателя управы, разрешена указом Сената 18 октября 1867 г. за № 89.610, в котором сказано, что «если член Херсонской уездной земской управы *Высоцкий* будет избран управою заступающим место председателя в случае действительного отсутствия сего последнего, то херсонский губернатор, буде не имеет законных причин к отказу, должен утвердить избранное лицо, а не назначать по своему усмотрению кого-либо другого».

Постановлено: доклад управы принять к сведению. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания за 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 41-44.

№ 84

**ВІДНОШЕННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНАТОРА С. І. СТАРИНКЕВИЧА¹
ДО ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ПРО ПОРЯДОК ПРОВЕДЕННЯ З'ЇЗДІВ ВЧИТЕЛІВ**

24 жовтня 1870 р.

Господин министр внутренних дел [Д. А. Толстой] уведомляет меня, что в последнее время дошло до сведения Министерства народного просвещения, что педагогические Съезды учителей начальных народных училищ, созываемые по приглашению земства, бывают нередко без всякого разрешения не только со стороны Министерства народного просвещения, но и вообще местной администрации. Подобного рода Съезды, без строго обдуманной программы и без участия и руководства специально подготовленных для этого лиц, известных Министерству народного просвещения, не могут, по мнению гофмейстера графа Толстого, достигать научно-педагогических целей, для которых они устраиваются.

Вследствие этого, и в виду возникших в некоторых губерниях недоразумений относительно порядка разрешения этих Съездов, министр народного просвещения разъясняет, что Съезды учителей народных училищ, созванные земством, могут быть допускаемы не иначе, как с ведома ближайшего училищного начальства и с разрешения Министерства народного просвещения, посредством сношения губернатора с попечителем учебного округа. Заседания же Съездов должны происходить под непосредственным и ближайшим наблюдением инспектора начальных народных училищ.

О вышеизложенном имею честь уведомить земскую управу, для надлежащего соображения.

Сборник Херсонского земства. – 1871. – № 2. – С. 1-2.

№ 85

**ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАнь ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1871 РОКУ
ПРО УРЯДОВИЙ ПРОЕКТ ЗАМІНИ ПОДУШНОЇ ПОДАТІ
ПОДВІРНИМ ТА ПОЗЕМЕЛЬНИМ ПОДАТКАМИ**

12 травня, 14 травня 1871 р.

[12 мая 1871 г.]

[...] Г[убернская] у[права] представила мнения уезд[ных] упр[ав] и свои соображения о проекте замены подушной подати подвор[ным] налогом и поземел[ьной] податью, составленном особой комиссией при министер[стве] фин[ансов] и переданном на обсуждение земства.

Упр[ава] пришла к заключению, что проект совершенно не разрешает тех задач, которые поставила себе податная комис[сия], т. е. облегчение тяжести налога и устранение неравномерности его распределения.

Затем по частным вопросам проекта г[убернская] у[права] высказала следующие мнения. Всех налогов, уплачиваемых податным сельским сословием, приходится по 53¹⁷/₃₅ коп. на десятину (45¹/₂ коп. казенных и 8²/₇ коп. земских), не считая выкупных платежей и частных сборов. Средний доход с земли Херсон[ского] у[езда] 1 руб. 50 коп., Одес[ского] 2 руб., Тирасп[ольского] и Ананьев[ского] 2 руб. 25 коп., Елисаветград[ского] 2 руб. 50 коп. и Александр[ийского] 2 руб. 75 коп.; таким образом, налог поглощает в Херсон[ском] у[езде] более $\frac{1}{3}$, в Одес[ском], Тирасп[ольском] и Ананьев[ском] $\frac{1}{4}$, в Александр[ийском] и Елисаветград[ском] $\frac{1}{5}$ чистого дохода. Очевидно, что такое обременение земли не может быть желательным. Высшая норма налога с поземельной

собственности может быть не больше 10 % с наемной платы или ренты, что составит налог для всей губернии в 457 076 руб. 85 коп., или на десятину 22½ коп., и для покрытия всех сборов с податных сословий (1 125 895 руб. 47½ коп.), окажется дефицит 32 коп. на дес[ятину], который приходится разложить на дворы. Так как на поземельной собственности лежит налог в пользу губ[ернского] и уезд[ных] зем[ских] сборов, то, соображая цифры налогов, предполагаемых к переложению, упр[ава] нашла, что из всех сборов возможно допустить переложение на землю только государ[ственного] зем[ского] сбора, так как оба эти налога совместно составят 416 674 руб. 89 коп., или приблизительно около 10 % дохода с земли податных сословий, т. е. ту норму, выше которой невозможно взимание налога без ущерба сел[ьскому] хозяйству. Налог, предположенный управою к переложению на землю, составляет, по сведениям казенной палаты, 242 744 руб. 41 коп. По разверстке этой суммы, приходится на Херсон[ский] у[езд] 44 538 руб. 9 коп., или 7,98 коп. с дес[ятины], Елисаветгр[адский] 67 414 руб. 4 коп., или 13,27 коп. с дес[ятины], Александр[ийский] 55 469 руб. 26 коп., или 14,64 коп. с дес[ятины], Одес[сский] 28 504 руб. 6 коп., или 10,62 коп. с дес[ятины], Тирасп[ольский] 25 561 руб. 79 коп., или 11,94 коп. с дес[ятины] и Ананьев[ский] 21 257 руб. 17 коп., или 11,94 коп. с дес[ятины]. Предположения податной комис[сии] о переложении на земли общественного сбора для Херсон[ской] г[убернии] не могут быть допущены, а потому этот налог необходимо присоединить к подворному. Подушная подать, по невозможности увеличения налога на землю, по необходимости должна пасть также на дворы. По разверстке на двор придется 4 руб. 22,8 коп., а всей суммы, по числу дворов, составит 653 055 руб. 97 коп., т. е. цифра подушной подати, причитающейся на губернию, кроме общественного сбора. Этот сбор, 43 217 руб. 13 коп., составит на двор 28,033 коп. Хотя таким образом вся сумма налогов распределяется без остатка, но управа не может не сознавать несовершенства этого распределения, вследствие значительной тягости, падающей на владельцев дворов и земли. Чтобы хотя [бы] несколько облегчить это бремя, управа полагала, что, при настоящей системе, единственное средство – принятие мнения Александр[ийской] упр[авы] относительно обложения налогом тех лиц, которые, не владея ни землею, ни дворами, состоят в подушном окладе и трудом своим приобретают даже более средств, нежели многие собственники. [...]

[14 мая 1871 г.]

[...] Комиссия, рассмотрев доклад, нашла, что раскладка подвор[ного] и поземел[ьного] налога, сделанная губ[ернской] упр[авой], вполне отвечает на предложенные земству вопросы, исключая высшей нормы налогов на землю. Эта норма для всех налогов не может быть выше 6 процентов. Необходимо определить также норму, выше которой «двор» не должен быть облагаем; но это невозможно, так как понятие о «дворе», как податной единице, крайне сбивчиво, неопределенно. Двор не представляет собою определенной имущественной единицы, как например, десятина. Если двор останется податной единицей, то в интересе сел[ьских] обществ будет иметь как можно меньше дворов. Упр[ава] вывела среднюю цифру налога для души и сообразно этому определила налог, упдающий на двор. Но если налог распределяется по душам, то это будет тот же самый подушный налог, которого хотят избежать.

Частные замечания ком[иссии] следующие.

1) В пунктах 7, 16, 25, 26, 27 и 29 известные обязанности возложены на мир[овых] посредников, мир[овые] съезды и губ[ернские] по крест[ьянским] дел[ам] присут[ствия], что противоречит с неоднократными ходатайствами зем[ских] учреждений об упразднении должности мир[овых] посредников.

2) По пун[ктам] 25, 26 и 27 жалобы сел[ьских] обществ и отдельных селений на неправильность раскладки рассматриваются мировыми по крест[ьянским] дел[ам] учрежд[ениями], но не объяснено: имеют ли эти учреждения право вмешиваться в самое существо раскладок, или же разрешают их в кассац[ионном] порядке. По мнению ком[иссии], может быть допущен только кассационный порядок, так как в противном случае уничтожится самостоятельность обществ в деле раскладок.

3) По пун[ктам] 34 и 35 правил, при наследственном и подворном владении землею, каждый домохозяин отвечает за себя; общество же отвечает только, когда окажется, что со стороны его не было принято установленных мер взыскания. Эти пункты не достаточно ясны и не ограждают отдельных домохозяев от случайностей.

4) По пун[кту] 16, за пропуск двора положено взыскание, по которому каждый пропущенный двор облагается двойным окладом в течение 10 лет. Это взыскание, при безграмотности нашего сел[ьского] населения, несправедливо и слишком обременительно.

Указав на выдающиеся недостатки Правил для замены подушной подати, ком[иссия] обратилась к тем целям, какие имеет в виду «Проект о замене подушной подати подворным налогом и поземельной податью»:

а) *Облегчение податных сословий посредством более правильного распределения налогов* не достигается,

б) Не устранится также *представляемое подушною системою препятствие к преобразованию народных переписей,*

в) *Твердого начала к переходу от тяжелого для народа кругового ручательства обществ за подати и недоимки к личной ответственности каждого* ком[иссия] не видит.

г) Хотя правила проекта действительно стесняют дробление крест[ьянских] дворов, но этим самым они вмешиваются косвенным образом в семейную жизнь народа, заставляя некоторым образом насильственно жить вместе тех, кому лучше и удобнее жить отдельно.

Ком[иссия] полагала, что проектированные подвор[ный] налог и поземел[ьная] подать, а равно добавочные сборы с мещан будут лежать тем же, если не большим, бременем на податных сословиях, как и подушные оклады, и поэтому несправедливо их вводить. Подушные оклады предназначаются на удовлетворение потребностей и нужд государственных, или иначе, податные сословия уплачивают на государ[ственные] надобности известные части своего дохода с заработка. Между тем, справедливость требует, чтобы для покрытия нужд всего государства *известную часть своего дохода или прибыли от всего имущества отдавал каждый житель государства.* Вопрос о равномерном участии всех жителей государства в государ[ственных] расходах составляет отдельный предмет, требующий особой, тщательной разработки, которую с радостью примут на себя зем[ские] учреждения¹.

Что касается до заявления Елисаветгр[адской] уездной управы о соединении государ[ственного] зем[ского] сбора с общегосударственными налогами, что поведет к уравнительности налога между губерниями, то комис[сия] вполне разделяет его и полагает об этом ходатайствовать.

Постановлено: утвердить докл[ад] ком[иссии] и поручить г[убернской] у[праве] представить утвержденный докл[ад] ком[иссии], с подлинными мнениями зем[ских] управ и журналами заседаний собрания, на рассмотрение правительства порядком, указанным в § 3 циркуляра министра финансов [М. Х. Рейтерна] от 9 сент[ября] 1870 г. № 1057.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 100-102.

№ 86

**РІШЕННЯ ТАВРІЙСЬКОГО ГУБЕРНАТОРА О. О. КАВЕЛІНА ¹
ПРО СКАСУВАННЯ ПОСТАНОВИ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1877 РОКУ
ЩОДО СПРІЯННЯ СЕЛЯНСЬКИМ ГРОМАДАМ ПРИ КУПІВЛІ ЗЕМЛІ ²**

20 жовтня 1877 р.

Рассмотрев смету и раскладку земского собрания на 1878 год и его постановления, я изъявляю свое согласие на приведение их в исполнение, за исключением постановления о возбуждении ходатайства перед губернским земским собранием по предмету оказания содействия и дачи гарантии сельским обществам на покупку земель, которое постановление, на основании 94 ст[атьи] Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях], прошу управу не приводить в исполнение, по следующим соображениям:

1) по силе 2 ст[атьи] пун[кта] XII зем[ского] Полож[ения] представлено право земству представлять через губернское начальство высшему правительству сведения и заключения по предметам, касающимся местных хозяйственных польз губернии или уезда, а следовательно ходатайство это должно подлежать рассмотрению не губернского земского собрания, а губернского начальства, от которого зависит дать дальнейшее направление по такого рода делам и сделать соответственные распоряжения;

2) дела об устройстве быта крестьян, как равно все дела сословных учреждений, не подлежат обсуждению земских собраний и

3) на основании 1 пункта Прилож[ения] к ст[атье] 68 Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях] разрешается земству давать гарантии только относительно железных дорог местного для губернии или ее уезда, но никак по другим предметам и в пользу одного какого-либо сословия.

Свиты Его Величества
Правитель канцелярии

генерал-майор *Кавелин*
Брянский

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания двенадцатого очередного созыва 1877 года и экстренного созыва 13 января того же 1877 года. – Симферополь : Тип. Спиро, 1878. – С. 198-199.

№ 87

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1878 РОКУ ПРО НЕДОЦІЛЬНІСТЬ ПЕРЕНЕСЕННЯ
ГУБЕРНСЬКИХ УСТАНОВ З ХЕРСОНА ДО ОДЕСИ ¹**

15 вересня 1878 р.

[...] Губернское собрание 1877 года постановило ходатайствовать о переводе губернских земских и правительственных учреждений из Херсона в Одессу, причем гласные от Херсонского уезда протестовали против этого постановления.

Уездная управа, разобрав в обширном докладе все доводы за и против упомянутого постановления, пришла к следующему заключению:

«Предлагаемая губернским собранием мера:

1) Не соответствует видам правительства, которое не только ее не предрешало, но даже и не возбуждало об этом вопроса.

2) Неудобна с административной точки зрения, так как помещает в одном городе столь различные и самостоятельные друг от друга управления, как управление военным округом, административное управление губернии и управление громадным портовым городом, и

переводит административное управление в такой неудобный в военное время пункт как Одесса, не говоря уже о расходах, этою мерою вызываемых.

3) Несправедливо по отношению как к гор. Херсону, так и к такой крупной единице как Херсонский уезд и отчасти Днепровский, потому что стремится искусственно возвысить богатую Одессу на счет бедного Херсона и его района по эту и по ту сторону Днепра, поддерживая фактора на счет производителя.

4) Не достигает этим цели, ибо сотня-другая лишняя тысяча рублей, брошенная в богатую Одессу, составляет для нее каплю в море, тогда как сотня-другая тысяча рублей, отнятая у бедного Херсона, убьет и этот город и его район, разорит население и уменьшит доходы земства.

5) Сопряжена с расходами земства: единовременными, на перевод губернской управы из г. Херсона в г. Одессу и на обратное ее перемещение из г. Одессы в случае новой войны; и постоянными, в виду дороговизны жизни в Одессе и необходимостью увеличить число членов управы (губернской и уездной) для заведывания Херсонскими богоугодными заведениями и Херсонским сельскохозяиственным училищем, в то время как в г. Одессе губернской управе нечего будет делать, не говоря уже о случайных потерях земства, могущих случиться в таком городе, как Одесса.

6) Не соответствует вовсе интересам земства и населения, так как она может быть и приятна и желательна лишь в эгоистических видах незначительного числа гласных, которые имеют достаточные средства, чтобы устроить себе дома комфорт, которого не знает человек дела, и настолько привыкли к такому комфорту, что ставят его выше своих обязанностей, как земских представителей, но она не желательна и разорительна как для большинства населения, имеющего дело в губернском городе, так и для всех других гласных, не нуждающихся, во время исполнения ими своих обязанностей, в тех удовольствиях, которые может доставить г. Одесса, и не имеющих средств платить за эти удовольствия, а потому в город Одессу на земские собрания ездить не будут, и наряду с гласными г. Одессы, чуждыми интересов земства, за исключением лишь весьма немногих из них, в губернском собрании в г. Одессе получают преобладание такие гласные, которые будут съезжаться не для земского дела, а для своих собственных дел и удобств».

Управа предложила в представлении высшему правительству объяснить те доводы, на основании которых Херсонское земство считает ходатайство губернского земского собрания не соответствующим ни общегосударственным, ни земским интересам, несправедливым и убыточным для казны, земства и населения; в случае же, если и правительство согласится с мнением губернского собрания, то ходатайствовать, чтобы согласно возникшему несколько лет тому назад проекту, Херсонская губерния была поделена на две, с присоединением к ее западной половине соседних уездов Подольской и Бессарабской губерний, а к восточной – западных частей Таврической и Екатеринославской губерний. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 80-81.

№ 88

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1880 РОКУ ПРО ЗМІНУ ПОРЯДКУ ВИЗНАЧЕННЯ МІСЦЕПЕРЕБУВАННЯ МИРОВИХ СУДІВ

22 вересня 1880 р.

[...] При определении местопребывания мир[ового] судьи не земским собранием, а совещанием мир[овых] судей происходят следующие неудобства:

1) местопребыванием мирового судьи часто назначается не бойкий многолюдный пункт, а место постоянного жительства судьи, как бы то место глухо и неудобно не было;

2) благодаря тому же обстоятельству, расстояния между камерами бывают часто с одной стороны слишком малы, с другой слишком велики, отчего многие жители уезда лишены тех удобств, какие доставило бы им равномерное распределение этих расстояний.

Для устранения этих неудобств управа предложила ходатайствовать об установлении закона, по которому назначение местопребывания мировых судей зависело бы от земских собраний. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 757.

№ 89

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ЛІКВІДАЦІЇ ІНСТИТУТУ ПОЛІЦЕЙСЬКИХ УРЯДНИКІВ

26 квітня 1881 р.

Высочайше утвержденным 9 июня 1878 года положением Комитета министров в 46 губерниях, управляемых на общем основании, учреждены полицейские урядники, в количестве 5000 на все эти губернии. По мысли «Положения», урядники назначались «для усиления средств уездной полиции и в помощь становым приставам для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за действиями сотских и десятских на местах и для их руководства».

Таким образом, учреждение урядников вызвано было с одной стороны трудностью для становых приставов обходиться без ближайших, непосредственно зависимых от них помощников, с другой – неопределенным положением сотских и десятских, лишенных надлежащего руководства и надзора за ними в самых местах их действия. Но почти трехгодичный период существования урядников в Херсонском уезде доставил уездной управе полную возможность видеть всю непригодность их для тех целей, с которыми они были учреждены.

Опыт показал, что назначения на должности урядников делаются уездными исправниками большею частью без всякого разбора, и потому должности эти замещаются зачастую людьми, которые ни к какому другому делу не хотят или не способны и рук приложить, и которые в должности урядника видят только доходную статью. Деятельность подобных лиц в качестве урядников сказывается самым неприглядным образом. Со всех сторон, от крестьян, волостных старшин, почтосодержателей, непременных членов по крестьянским делам присутствий и других лиц постоянно слышатся жалобы на всевозможные противозаконные действия урядников, на превышения власти и на бесчинства их. То урядники составляют протоколы о драках между давно помирившимися бойцами, то дают одним разрешения на то, что другим запрещают как недозволенное, то под действием хмеля сами заводят уличные ссоры и драки с крестьянами. Имея право на даровую квартиру от общества в месте своего пребывания, урядники, благодаря разным придиркам, обыкновенно вымогают выполнения квартирной повинности по отношению к себе и натурой, и деньгами в одно и то же время.

По инструкции урядникам, утвержденной Министерством внутренних дел, они обязаны оказывать волостным старшинам содействие в их полицейских распоряжениях и быть с ними «в полном согласии и единодушии»; на деле же между старшинами и урядниками не только нет какого-либо, хотя бы и неполного «единодушия», а совершенно наоборот – между теми и другими происходят постоянные столкновения, и урядники тормозят деятельность волостных старшин не только тем, что сами незаконно вторгаются в принадлежащую исключительно старшинам сферу деятельности, но и тем, что отнимают у них сотских и десятских, которых стараются подчинить исключительно себе.

В напечатанном отчете за 1879/[18]80 год (стр. 29-31) управа уже имела случай подробно сообщить о том, как урядники бесплатно разъезжают по уезду на земских почтовых лошадях, возят с собою десятских в качестве своих «рассыльных», которых им по закону не полагается, и штрафуют чрез волостных старшин земских почтосодержателей за то, что те не считают себя обязанными бесплатно поставлять для них лошадей.

С учреждением урядников связана была надежда, что, благодаря их деятельности, по крайней мере воровство в селах, и в частности конокрадство, должно будет значительно сократиться; на деле же надежда эта вовсе не оправдалась.

Изложенное выше касается деятельности урядников в Херсонском уезде. Но сведения из разных концов России свидетельствуют, что подобным же образом деятельность урядников сказывается и всюду. [...]

Итак, трехлетний опыт в достаточной мере обнаружил, что полицейские урядники вовсе не удовлетворяют цели своего назначения. Не будучи избранными из среды самого общества, являясь совершенно чуждыми его интересам и состоя вне действительного общественного контроля, урядники своею деятельностью положительно деморализуют сельское население, отнимая у него доверие к правительственным властям и умаляя в глазах народа их нравственное значение. В силу этого уездная управа полагает необходимым ходатайствовать пред правительством об упразднении должности полицейских урядников¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 г. и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881. – С. 13-15.

№ 90

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО УСУНЕННЯ ЄВРЕЇВ ВІД ТОРГІВЛІ МІЦНИМИ НАПОЯМИ ТА ЗАПРОВАДЖЕННЯ ЗЕМСЬКОГО КОНТРОЛЮ НАД ПИТНИМИ ЗАКЛАДАМИ

29 квітня 1881 р.

[...] *В. Г. Терещенко*¹, в виду еврейских погромов в Елисаветграде, Киеве, Умани и др. местах, предложил ходатайствовать о воспрещении евреям заниматься раздробительною продажею крепких напитков в городах, местечках, селениях, деревнях и во всех вообще без исключения населенных местах, как в качестве содержателей всякого рода питейных и трактирных заведений, так и качестве сидельцев, поднощиков, служителей и т. п.

*В. И. Буксгевден*² представил по еврейскому вопросу записку, в которой, указывая на вред для крестьян от существующих разнообразных приемов для продажи хлебного вина, предложил ходатайствовать об узаконении за крестьянскими обществами права открывать исключительно одни только общественные шинки, сняв с такой торговли всякое значение недопустимой законом монополии.

Постановлено: ходатайствовать перед правительством:

1) о воспрещении евреям заниматься раздробительною продажею крепких напитков в городах, местечках, селениях, деревнях и вообще во всех без исключения населенных местностях, как в качестве содержателей всякого рода питейных и трактирных заведений, так и в качестве сидельцев, поднощиков, служителей и т. п.³;

2) об узаконении за крестьянскими обществами права открывать исключительно одни только общественные шинки, сняв с такой торговли всякое значение недопущенной законом монополии, и

3) об учреждении над питейными заведениями земского контроля, какой существует над больницами, школами и др. земскими учреждениями. [...]⁴

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 818.

№ 91
**ДОПОВІДЬ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ
ПРО РЕОРГАНІЗАЦІЮ МІСЦЕВИХ СЕЛЯНСЬКИХ УСТАНОВ ¹**

30 квітня 1881 р.

Представление правительством уездным и губернским земским собраниям права рассмотрения вопроса о преобразовании учреждений по крестьянским делам является событием, касающимся не только переустройства распорядительной части этого учреждения, но и преобразования, относящегося к улучшению быта крестьянского и вообще сельского населения во всех его фазах. Крестьянские учреждения установлены с 19-го февраля 1861 года, и хотя в 1874 году они видоизменились, но в сущности учреждения эти остались те же. Со введением земских, судебных учреждений и положения о воинской повинности, наконец, с окончанием обязательных отношений крестьян к бывшим помещикам, а государственных крестьян к бывшим палатам государственных имуществ и бывших военных поселян к их округам, – упомянутое учреждение, по весьма естественному порядку вещей, сделалось отсталым и уже положительно непригодным к той жизни и к тому экономическому быту крестьянского населения, на которое успело уже отразиться влияние последовавших реформ; таким образом, многое, что относилось к ведению сельских и волостных сходов, сельского и волостного правления, старосты и старшины, явилось ненужным, а многое другое перешло в ведение земских и судебно-мировых учреждений.

В волостных правлениях сосредоточивается административно-судебная и полицейско-хозяйственная часть; такой орган, в котором совокупно сосредоточены предметы разных ведомств, уже силою обстоятельств не в состоянии ни один из выше названных предметов ведать должным порядком.

При таком многочисленном составе опекунов-начальников, считая в том числе урядников, которые более или менее существуют и благоденствуют на счет трудовых средств крестьянина, ожидать от него какого-то прогресса являлось бы совершенным абсурдом.

Земство в продолжении своей деятельности ближе всех органов успело присмотреться к крестьянскому быту, вследствие чего, весьма естественно, никто другой, как то же земство, в состоянии и улучшить быт крестьян, если только будут устранены известные препятствия и установлен такой порядок, который даст возможность земству стоять ближе к крестьянскому населению.

Такой, по нашему мнению, порядок должен быть следующий.

- 1) Произвести немедленно обязательный выкуп крестьянских наделов.
- 2) Утвердить на правах собственности на землю бывших государственных крестьян, военных поселян и колонистов.
- 3) Существующие уездные и губернские по крестьянским делам присутствия, а также волостные правления упразднить.
- 4) Все дела, подлежащие ведению уездных по крестьянским делам присутствий, касающиеся до поземельного устройства крестьян, сосредоточить в уездных земских управах.
- 5) Для заведывания всеми делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и общественным нуждам каждой волости, и в отдельности касающимися каждого селения, а также для приведения в исполнение постановлений земских учреждений, по поручению уездных земских управ, учредить волостные земские учреждения.
- 6) Волостные земские учреждения суть волостное земское собрание и волостная земская управа.
- 7) Волостное земское собрание составляют: гласные, избираемые от сельских обществ, все землевладельцы, имеющие в районе волости имущественный ценз не менее 50 десятин

земли, и все лица, занимающиеся в районе волости какою-либо промышленностью или торговлею на сумму не менее 1 500 рублей, а также и приходские священники.

8) Волостное земское собрание каждое трехлетие избирает из среды своей волостного голову и членов волостной земской управы, нужное число уполномоченных в уездный избирательный съезд, волостного мирового судью, волостного полицейского надзирателя и кандидатов к нему.

9) Председателя волостного земского собрания избирает волостное земское собрание на три года, а до избрания оно председательствует волостной голова.

10) Для производства дел на время заседаний волостное земское собрание избирает секретаря из числа своих членов.

11) Волостная земская управа состоит из председателя (волостного головы) и от двух до четырех членов.

12) Для обсуждения дел, подлежащих ведению волостного земского собрания, оно собирается каждый год заблаговременно до уездного земского собрания; такие собрания называются очередными.

13) Те постановления волостных земских собраний, на которые будет заявлен протест, переносятся на обсуждение в уездные земские собрания.

14) Все должностные лица должны быть грамотны.

Сельское управление

1) Сельское управление состоит из сельского старшины и двух членов.

2) Сельский староста и члены правления избираются сельским всесословным сходом на три года.

3) Всесословный сельский сход составляет крестьянское общество и все лица, имеющие какое-либо имущество в районе сельского участка или занимающиеся торговлею или промышленностью в том участке не менее года, а также лица духовного ведомства, под условием, чтобы участвующие в сходе имели не менее 25 лет от роду.

4) Всесословный сельский сход избирает каждое трехлетие кроме сельского управления гласных в волостное земское собрание, сборщиков и сельского полицейского надзирателя, с кандидатами.

5) Для обсуждения дел, подлежащих ведению всесословного сельского схода, такой сход собирается каждый год заблаговременно до волостного земского собрания.

6) Постановления всесословного сельского схода, на которые последуют жалобы, представляются на рассмотрение и утверждение волостного земского собрания.

7) Для ведения же собственно общественных дел, касающихся до поземельного устройства, сельский сход собирается по созыву сельского управления из одних крестьян во всякое время, когда укажет на то надобность. Частные жалобы на постановления таких сходов поступают в волостную земскую управу.

Судебное учреждение

1) Существующий волостной суд упразднить.

2) Место упраздненного волостного суда избирается в волостном земском собрании волостной мировой судья.

3) В волостные судьи должны быть избираемы лица, имеющие образовательный ценз, указанный в ст[атье] 19 Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений], но за исключением имущественного ценза.

Сельское полицейское учреждение

1) Существующие в настоящее время полицейские урядники, сотские и десятские упраздняются.

2) Все дела, подлежащие исключительно ведению органов полиции, сосредоточиваются в распоряжении волостного полицейского надзирателя, которому подчиняются сельские полицейские надзиратели.

3) Кандидаты на волостных и сельских полицейских надзирателей утверждаются администрацией.

Предполагаемый комиссией проект, разумеется, составляет не более и не менее как краткую тему для разработки того положения, для которого предлагаемое введение может лечь в основание, так как краткость времени не позволяет составить полного предлагаемого положения; но при этом комиссия считает нужным добавить, что настоятельная необходимость в переустройстве крестьянских учреждений не столько является потребностью, касающеюся до переустройства уездных и губернских по крестьянским делам присутствий, сколько именно вызывает крайнюю необходимость для переустройства волостных и сельских учреждений; недостаток и несостоятельность этих учреждений известны всякому, кто только желал к ним присмотреться; а потому мысль о переустройстве этих учреждений не есть что-нибудь новое и оригинальное, а составляет продукт всех людей мыслящих, возникший в силу тех именно неурядиц, которые на каждом шагу можно встретить в ныне существующих волостных и сельских учреждениях; и все это ложится тяжким бременем на безропотного крестьянина.

Но кроме нравственного и морального значения, какое внесется в среду крестьянскую с установлением предлагаемого комиссией порядка, платежная сила, лежащая на одних крестьянах, вносимая на волостные и сельские потребности, значительно уменьшится, так как все повинности, как денежные, так и натуральные разверстаются на все имущество лиц, находящихся в районе волости, и только такой порядок даст возможность натуральную повинность, какая существует в настоящее время, перевести на денежную; вот тогда действительно крестьянин будет обложен денежною повинностью соразмерно и пропорционально со всеми сословиями, и то только на те предметы, которые ему приносят действительный доход, а не на личный труд его, как существует в настоящее время. Кроме всего изложенного, такой порядок даст возможность земским учреждениям в отношении своих постановлений и распоряжений, относящихся до сельского населения, применять в том виде и для той цели, вследствие которой возникли те распоряжения; между тем при существующем порядке иногда самые полезные земские распоряжения, при приведении их в исполнение, не получают именно того результата и не достигают той цели, для которой и вследствие которой они возникли. Для примера укажем на самое существенное обстоятельство, а именно: при появлении какой-либо эпидемии, или же при недостатке, вследствие неурожая, в продовольствии, разве можно утвердительно сказать, что распоряжения управы в точности в этих случаях исполняются! Можно ли сказать, что раздача денег и хлеба производится правильно! Нет и нет, тому много было примеров. Может ли член управы в этих случаях в точности исполнить свое благое намерение? Отвечаем, что, при всем искреннем желании, он не в состоянии этого сделать, так как для него это физически невозможно.

И вот мы приходим к тому заключению, что только именно местный орган, проектируемый комиссиею, в состоянии и будет иметь возможность исполнить то, что является не под силу уездной управе; вот именно та причина, что многие благие и полезные предначертания губернского и уездного земства не отражаются благотворительно на крестьянское население.

Затем в том случае, когда правительству неблагоугодно будет удовлетворить наше ходатайство, и таким образом крестьянские учреждения должны будут продолжать свое существование, комиссия полагает для более удобного и успешного ведения дел в этих учреждениях принять изменения, проектируемые для них уездною управою².

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 г. и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881. – С. 89-93.

№ 92
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ
ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ
ЩОДО ПОВЕРНЕННЯ СЕЛЯНАМ
ПЕРЕПЛАЧЕНИХ ВИКУПНИХ ПЛАТЕЖІВ

12 червня 1883 р.

[...] Гласный *Бунцельман* заявил, что у некоторых обществ не оказывается полного количества земли в наделах; между тем они платят выкупные платежи за всю землю, значащуюся в выкупных актах; поэтому он полагал бы, что следует ходатайствовать перед правительством о том, чтобы выкупные платежи взимались за действительное количество земли, полученной крестьянами в надел, и о возвращении крестьянам всех излишне переплаченных выкупных платежей за прежние годы.

Собрание постановило принять предложение гласного *Бунцельмана* и поручить управе возбудить перед правительством ходатайство в этом смысле. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 г., очередной сессии 1883 года и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 175-176.

№ 93
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1900 РОКУ
ПРО НЕОБХІДНІСТЬ УРАХУВАННЯ ЕКОНОМІЧНИХ ІНТЕРЕСІВ КРАЮ
В МАЙБУТНЬОМУ РОСІЙСЬКО-НІМЕЦЬКОМУ ТОРГІВЕЛЬНОМУ ДОГОВОРІ

18 жовтня 1900 р.

[...] По предложению гласного *Зеленого*, указавшего, что через 2 года истекает срок торгового договора, заключенного Россией и Германией, и необходимо при заключении нового договора иметь в виду интересы сельского хозяйства губернии¹, собрание постановило:

1) Поручить губернской управе войти в соображения, какие изменения, в виду интересов сельского хозяйства нашей губернии, желательно было бы внести в новый русско-германский торговый договор.

2) Ходатайствовать перед правительством, чтобы к предварительному обсуждению проекта будущего русско-германского торгового договора допущены были с совещательным голосом земские сведущие люди, представители сельского хозяйства и торговли.

3) Если на это дозволения не последуют, то представить, по принадлежности, записку о нуждах сельского хозяйства по отношению к торговле с Германией. Проект записки губернская управа имеет своевременно представить на обсуждение земского собрания. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 1029-1030.

**ІЗ ПРАЦІ «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХЕРСОНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЗА 1865-1899 ГГ.»
ПРО ХАРАКТЕР ВЗАЄМВІДНОСИН АДМІНІСТРАТИВНОЇ ВЛАДИ ТА ЗЕМСТВА**

1904 р.

[...] Новые земские учреждения, по своей бессословности, а также по своим правам и обязанностям заняв особое положение в системе прочих учреждений, получивших начало в прежнее время и построенных на иных началах, вызвали при соприкосновении с местными властями целый ряд недоразумений и пререканий. Это весьма понятно, потому что принципиальная разница, существовавшая между хозяйством земских учреждений и хозяйством дореформенной администрации, была так значительна, что первые же проявления деятельности земств не могли быть встречены представителями местной, по преимуществу низшей, администрации иначе, как только несочувственно.

[...] Местная администрация, выражавшая при открытии земских учреждений желание, чтобы «земство и администрация шли рука об руку», через полгода изменила свой взгляд на земские учреждения, и притом «не в пользу земства». Речь вице-губернатора *Карновича* при открытии первого очередного губернского земского собрания (15 октября 1865 г.) состояла уже из упреков земству. Вот эта речь: «Милостивые государи! Не могу пройти молчанием, что некоторые из уездных земских учреждений входили в рассмотрение дел, выходящих из круга действий, предоставленных им Положением, и этим удалились от обсуждения вопросов, прямо касающихся интересов земства, что, по моему мнению, может только навредить земскому делу. Так, одно из них присвоило себе право вчинять иск на учреждение, пользовавшееся теми же правами, какими ныне пользуется земство¹ [...]».

Через месяц после приведенного выше обвинения последовало по отношению к земским учреждениям новое обвинение. Новороссийский и бессарабский генерал-губернатор [*П. Е. Коцебу*]² обратился к херсонскому губернскому предводителю дворянства *Е. А. Касинову*³ со следующим письмом (от 25 ноября 1865 г., № 10.200):

«Милостивый государь, *Егор Александрович*. Правительство, поручая земству ближайшее заведывание делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда, вместе с тем постановило, что представители земства не могут выходить из круга указанных им дел и не могут вмешиваться в дела, принадлежащие к кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений. К сожалению, в последнюю сессию земских собраний некоторые из них, как мне известно из официальных сведений, или уклонились от начертанной им программы действий, войдя в обсуждение таких предметов, которые не имеют никакого отношения к хозяйственным нуждам земства, или, изменив точный смысл предложений губернской власти, заявили мнения как-будто с одной только целью ослабить значение этой власти, или, наконец, составляли постановления, превышающие власть земских учреждений. Вашему превосходительству известно мое сочувствие к делам земства, и я слишком далек от мысли противодействовать каким бы то ни было благим намерениям представителей его; но вместе с тем, я не могу оставаться немым зрителем таких заявлений их, которые не соответствуют предначертаниям правительства и влекут за собою вред им самим же, хотя я имею в виду, что вы, милостивый государь, как мне положительно известно, употребляли все усилия и вашу опытность, чтобы направить прения в губернском земском собрании сообразно цели его учреждения. В сих видах, признавая необходимым останавливать вовремя могущие произойти столкновения и недоразумения административной власти и земства, я обращаюсь к вашему превосходительству, как председателю земского собрания и управы, с покорнейшей просьбой заявить господам представителям земства в той форме, какую вы найдете удобнейшей, что им необходимо сообразоваться с видами правительства, и что действия их, несогласные с Положением о земских учреждениях, будут свидетельством тому, что они не оправдывают доверия избравшего их общества, которое несет

нравственную и материальную ответственность за своих поверенных, и дадут повод к предположению, что само общество для сих вновь дарованных ему учреждений еще не созрело. Примите уверение в совершенном почтении и преданности. *П. Коцебу*».

В 1866 году министр внутренних дел [*П. А. Валуев*], в виду сильно обострившихся отношений между администрацией и земством, признал нужным поручить начальнику края войти в обсуждение возникших недоразумений. Тогда в Херсонскую губернскую земскую управу было прислано следующее циркулярное предложение генерал-губернатора [*П. Е. Коцебу*] земским управам Херсонской губернии от 18 сентября 1866 года № 2046.

«Господин министр внутренних дел препроводил ко мне копии определений Херсонского губернского правления о пререканиях, возникших между административными властями и земскими управами. [...]

[...] Управам же считаю необходимым заявить, [...] что стремления многих из них к борьбе с уездными и губернскими властями, стремления выставить эти власти в черном цвете, выказались в этом деле, как и в некоторых других делах, такими жалобами и нареканиями, кои при тщательном их расследовании фактически были опровергнуты, чем наброшена была в свою очередь тень на земские учреждения; что, наконец, такие обстоятельства и случающиеся по временам превышения сими учреждения своих прав могут дать повод к заключениям о таком вредном направлении земства, какого в действительности у нас и быть не может, а между тем все эти пререкания с администрацией отнимают и у земства дорогое время, необходимое ему на самое дело, которого так много у него впереди».

Обвинения земства, сделанные в приведенном письме генерал-губернатором [*П. Е. Коцебу*], вызвали постановление Елисаветградского уездного земского собрания возбудить ходатайство о назначении сенаторской ревизии для разъяснения нареканий на земство. Это постановление, опротестованное губернатором [*П. Н. Клушиным*], рассматривалось в Херсонском губернском земском собрании очередной сессии 1866 года. Избранная губернским собранием юридическая комиссия, рассмотрев ходатайство Елисаветградского земского собрания и разные дела других уездов и собраний по предмету разных столкновений и прочитав при этом вышеприведенные письма генерал-губернатора [*П. Е. Коцебу*], нашла, что в этих двух бумагах выразился взгляд правительства на деятельность земских учреждений Херсонской губернии.

Полуторагодовая деятельность сих учреждений, докладывала комиссия, навлекла на себя обвинение в том, что земские учреждения увлеклись борьбою с административною властью, с целью выставить ее в черном цвете и ослабить ее значение, что земские учреждения превышают пределы своей власти и действуют во вред земским интересам, что, наконец, представители земства не оправдывают доверия избравшего их общества и дают повод предположить, что само общество еще не созрело для дарованных ему учреждений.

После таких тяжких обвинений, взведенных на земские учреждения Херсонской губернии, едва ли удобно, по мнению комиссии, входить в рассмотрение сделанных уездными собраниями и губернскою управою заявлений о столкновениях между местною администрацией и земскими учреждениями; при образовавшемся у правительства взгляде всякое выражение собрания может быть принято за новое доказательство тех вредных и незаконных стремлений, в которых обвиняется преимущественно Херсонская губерния. Далее юридическая комиссия находила, что губернское земское собрание, поставленное во главе земских учреждений губернии, не может и не должно равнодушно относиться к образовавшемуся у правительства, по неизвестным причинам, взгляду на земские учреждения Херсонской губернии; приведенные в бумаге начальника края семь случаев, по мнению комиссии, слишком незначительны для того, чтобы, основываясь на них, высказывать столь серьезные обвинения. В заключение комиссии высказала, что ходатайство Елисаветградского собрания о назначении сенаторской ревизии заслуживает одобрения.

Губернское земское собрание, в свою очередь, по выслушивании доклада комиссии о пререканиях земских учреждений с администрацией, состоявшимся 13 ноября 1866 года постановлением признало, что обревизование и расследование на месте со стороны высшего

правительства действий земских учреждений Херсонской губернии и происшедших столкновений с местной администрацией, есть единственная мера, о которой должно просить и на которую вправе рассчитывать земство, в виду тяжких обвинений, взведенных на его деятельность.

Ходатайство о сенаторской ревизии было оставлено без последствий. В высочайше утвержденном 17 марта 1867 года мнении Государственного Совета о причине отклонения сказано, что происходившие между административными властями и земскими учреждениями в Херсонской губернии недоразумения не касались общего характера деятельности, а лишь отдельных предметов, относящихся преимущественно к отпуску полицейским чинам обывательских лошадей, выдаче подводных билетов и к некоторым другим частным случаям; что объяснения генерал-губернатора [*П. Е. Коцебу*] о допущенных земством отступлениях не заключали в себе общей оценки деятельности последнего, и что по отношению собственно к земству, в видах ограждения его самостоятельности, сделаны уже надлежащие указания.

С назначением в 1868 году нового губернатора, поводы к пререканиям со стороны местной администрации прекратились. Новый губернатор генерал-майор *Старынкевич* при открытии очередного земского собрания 1868 года произнес следующую речь:

«В первый раз открывая губернское земское собрание, я не могу не выразить искреннего моего сочувствия к прежним, мне известным, полезным трудам Вашим и твердой уверенности, что Ваши занятия с каждым годом будут все более и более плодотворны, особенно по тем предметам, которые имеют не преходящую, а постоянную важность, например: по разведению и сохранению лесов и по устройству запруд для уменьшения вероятностей неурожаев, по улучшению наших очень жалких и часто даже опасных путей сообщения – почтовых и проселочных дорог, по народному здравью и общественному призрению, народному образованию, по предупреждению повальных болезней скота и т. п. Во всех тех случаях, где Вам встретится надобность в содействии правительства, по всем этим и подобным делам, вы можете постоянно рассчитывать на то, что я буду Вашим усердным ходатаем».

Через 4 года новый начальник губернии действительный с[татский] с[оветник] *Абаза*⁴ в своей речи при открытии очередного собрания 1872 года ясно определил установившийся характер отношений земства и администрации.

«Позвольте мне, прежде всего, – сказал губернатор, – выразить пред Вами мое глубочайшее уважение к семилетней деятельности Вашей. Деятельность эта давно мне знакома, как знакома всякому, сколько-нибудь интересующемуся земским делом; она слишком знаменательна и не могла остаться неизвестною. Она вызвала другие земства к деятельности и дала им возможность во многих случаях идти по подготовленному уже пути, разработка которого немало трудов и самоотвержения стоила Херсонскому земству. Этим самым, господа, Вы оказали значительную услугу не одной только Херсонской губернии. Позвольте мне также благодарить Вас за те искренние и в высшей степени добросовестные отношения к администрации Херсонской губернии, а вместе с обществом благодарить за все сделанное и желать, чтобы энергия, настойчивость и труды Ваши не ослабевали. С своей стороны, я всегда с величайшей готовностью пойду навстречу Вашим законным желаниям и всегда готов способствовать, насколько это в моей власти, развитию деятельности Вашей. Что может сделать для пользы края разумное и деятельное земство, – вы доказали это господа. Что может сделать для пользы земства сочувствующая и уважающая закон администрация, – Вы это видели при многоуважаемом предшественнике моем и, смею думать, увидите при мне. Так позвольте мне просить Вас, господа, идти и со мною тем же путем, который оказался так хорош и так удобен, и будьте уверены, что я с него свернуть не желаю и не сверну».

Тем же отсутствием «недоразумений» знаменовались отношения земства и администрации и при назначенном исправлять должность губернатора бывшем председателе Херсонской губернской земской управы *А. С. Эрдели*. Открывая экстренное губернское земское собрание 15 апреля 1874 года, *А. С. Эрдели* в своей речи, обращенной

к представителям Херсонского земства, между прочим сказал, что перемена деятельности не могла, конечно, и не может уменьшить в нем ни привязанности к земскому делу, ни расположения и уважения к его деятелям; затем он присовокупил, что эта деятельность никогда не заставит его забыть, что в продолжении 9 лет он имел честь принадлежать к среде гласных Херсонского земства и быть одним из его представителей.

Пост губернатора *А. С. Эрдели* занимал в течение 16 лет, с 1874 по 1889 год включительно.

Открывая очередное губернское земское собрание 1889 года, *А. С. Эрдели*, приветствуя Херсонское земство с 25-летием его деятельности, считал своим долгом свидетельствовать, что в течение всех 25 лет Херсонское земство с честью и достоинством выполняло возложенную на него правительством задачу – иметь попечение о нуждах и пользах местного населения. Далее в речи было выражено глубокое убеждение, что земские деятели наступающего 25-летия с еще большей энергией будут продолжать начатое земством хорошее дело.

Со введением в 1890 году нового реформированного Положения о земских учреждениях, протесты местной губернской власти против постановлений земских собраний начинают учащаться. В течение последних 3-х лет, 1897-1899 гг., протесты губернатора⁵ были особенно многочисленны и почти всегда сопровождались определением губернского по земским делам присутствия об отмене постановлений земского собрания. В этот короткий промежуток времени губернское земство было принуждено принести в правительствующий Сенат целый ряд жалоб на определения присутствия, как неоснованные, по мнению земства, на законе и нарушающие его права. [...]

Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904. – Вып. I. – С. 90, 96-97, 99-103.

№ 95

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1905 РОКУ ПРО РЕАКЦІЮ МІСЦЕВИХ ЗЕМЦІВ НА СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНІ ПОДІЇ У ДЕРЖАВІ¹

9 квітня 1905 р.

[...] Губернская управа в докладе № 3 «По поводу Высочайших указа Правительствующему Сенату и рескрипта на имя министра внутренних дел *А. Г. Булыгина* 18 февраля 1905 года» доложила собранию, что 18 февраля 1905 года обнародованы два акта государственной важности.

Рескриптом на имя министра внутренних дел Государь возвестил свою волю: «отныне Божию помощью привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

Указом Правительствующему Сенату признано «за благо облегчить всем верноподданым, радеющим об общей пользе и нуждах государственных, возможность непосредственно быть услышанными Государем», для чего повелено: возложить на Совет министров «рассмотрение и обсуждение поступающих на имя Наше от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния».

Для обсуждения путей осуществления реформы рескриптом 18 февраля учреждено под председательством *А. Г. Булыгина* Особое совещание без указания состава его.

Переходя к именному указу 18 февраля, губернская управа считала нужным подчеркнуть серьезное значение этого акта, приглашающего учреждения высказаться «об общей пользе и нуждах государственных». В исполнение указа губернская управа

полагала существенно необходимым представить на Высочайшее Имя мнение губернского земского собрания о неотложности созыва народных представителей и о необходимых условиях хода работ Особого совещания под председательством *А. Г. Булыгина*, а также избрать Особую комиссию для разработки вопросов, касающихся «усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния», поставив первейшею заботой этой комиссии разработку оснований народного представительства, отвечающих условиям Херсонской губернии.

Резюмируя вышеизложенное, управа предложила губернскому земскому собранию:

1) Согласно именного указа 18 февраля представить на Высочайшее Имя, что Херсонское губернское земское собрание признает необходимым для правильного хода работ Особого совещания под председательством *А. Г. Булыгина* и для умиротворения общества:

а) ввести в состав Особого совещания представителей от общественных учреждений и переее всего от губернских земских собраний и городских дум крупных городов, по выбору самих собраний и дум;

б) вести занятия Особого совещания при полной гласности, предоставив в то же время свободное обсуждение в печати всех вопросов, которые будут рассматриваться в совещании;

в) чтобы совещание немедленно приступило к занятиям по выработке избирательного закона и в возможно скором времени приступить к созыву народных представителей.

2) На случай приглашения в Особое совещание под председательством *А. Г. Булыгина* избрать представителя от губернского земского собрания.

3) Представить на Высочайшее Имя, что в интересах успокоения страны настоятельной потребностью является отмена положения об усиленной охране и прочих исключительных законов и распоряжений, несовместимых с правом неприкосновенности личности и жилища, а также немедленное установление свободы устного и печатного слова и свободы собраний.

4) Избрать особую комиссию для разработки оснований народного представительства, отвечающих условиям Херсонской губернии, а также для разработки вопросов, касающихся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния.

5) Комиссию составить: из губернской земской управы – по три представителя от каждого из уездов и г. Одессы, из числа губернских гласных; из представителей уездных и Одесской городской управ, пополнив комиссию в качестве сведущих лиц представителями от крестьянского населения, по три лица от каждого уезда из числа уездных земских гласных, и от городов Херсонской губерний, по одному человеку от каждого города.

Расходы на проезд, прибывших на заседания комиссии гласных крестьян, в размере действительной стоимости, а также выдачу им суточных по 3 рубля принять на губернский счет, отнеся расходы на ассигнованные губернским земским собранием 3 000 руб. для комиссии, разрабатывающей вопросы о мелкой земской единице.

6) Поручить комиссии безотлагательно приступить к занятиям и по завершении разработки вопроса о народном представительстве внести доклад экстренному губернскому земскому собранию.

7) Просить уездные земские собрания немедленно приступить к разработке вопросов, касающихся экономического и правового положения сельского населения.

8) На случай приглашения в Особое совещание по пересмотру Положения о земских учреждениях (по указу 12 декабря 1904 г.) избрать представителя от губернского земского собрания.

После прений собрание приняло п[ункт] а § 1-го доклада управы. По предложению гласного *П. А. Зеленого* п[ункт] б дополнен был словами «с установлением неприкосновенности личности общественных представителей». П[ункт] в принять без изменений, и, таким образом, одобрен собранием § 1-й с дополнением приведенными словами.

§§ 2 и 3 из доклада управы приняты без изменений.

§ 4 принят с исключением из него слов: «а также для разработки вопросов, касающихся усовершенствования государственного благоустройства».

§§ 5, 6 и 7 приняты без изменений, а

§ 8 отклонен по преждевременности.

Председатель [Н. Ф. Сухомлинов] предложил обсудить, приступит ли к выборам членов комиссии теперь же, или в ближайшем будущем, созвав для этого экстренное собрание.

Гласный А. А. Сорокин² настаивал на немедленном избрании, так как новое собрание может не собраться или не будет разрешено; поэтому в отвращение упрека о выборе комиссии в слишком малочисленном собрании можно бы считать членами комиссии всех губернских гласных.

После прений председатель [Н. Ф. Сухомлинов] предложил отложить выбор комиссии до экстренного собрания, которое созвать не далее начала мая; если же собрание почему-либо не состоится, то считать избранными в комиссию всех гласных.

Предложение это собранием принято. [...]³

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 49-51.

№ 96

ЦИРКУЛЯРНЕ РОЗПОРЯДЖЕННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНАТОРА В. О. ЛЄВАШОВА¹ ПРО ЗАБОРОНУ ЗЕМСТВАМ ПОШИРЮВАТИ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ НЕСАНКЦІОНОВАНІ ДРУКОВАНІ ВИДАННЯ, ПЕРЕДАВАТИ КЛОПОТАННЯ ТА ПЕТИЦІЇ НА ІМ'Я ІМПЕРАТОРА

24 липня 1905 р.*

За последнее время исполнительные органы земства распространяют в народе печатные издания и являются посредниками по передаче различного рода ходатайств и петиций, подаваемых на Высочайшее имя; рядом с этим установлено, что земские служащие зачастую являются в роли инициаторов по составлению сельским населением петиций о государств[енном] благоустройстве. По положению о земских учреждениях деятельность исполнительных органов земства в общих чертах определена самым положением, но, главным образом, она регулируется постановлениями земских собраний, вошедшими в законную силу. Таким образом, земские управы в своей деятельности, в тех частях ее, по которым не состоялось специальных постановлений собраний, должны руководствоваться прямыми указаниями закона. Вне указанных пределов, деятельность земских управ не имеет под собой законной почвы. По этим основаниям, деятельность земских управ по распространению печатных изданий и посредничества их по принятии петиций, подаваемых на Высочайшее имя, не может быть признана законною. Незаконным представляется и отсутствие надзора со стороны управы за служащими в земстве лицами, так как последние допускают в своих действиях не только уклонение от прямых своих служебных обязанностей, но и нарушение общего порядка.

Сообщая о вышеизложенном, я, во избежание могущих возникнуть осложнений, считаю нужным предложить управам к неуклонному исполнению следующее: без разрешения губернской администрации не допускать распространения печатных (как типографским путем, так и на множительных аппаратах) изданий и трудов. Не принимать петиций, подаваемых на Высочайшее имя, а в случае присылки возвращать их подателям, как не надлежаще направленные. Фактически осуществить надзор за служащими

* Документ датований за часом його публікації.

в земстве лицами. Не допускать действий и распоряжений, не основанных точно на законе и не вытекающих из законно состоявшихся постановлений земских собраний.

Юг. – 1905. – 24 июля.

№ 97

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО НАРАДУ ЗЕМЛЕВЛАСНИКІВ ТА ЗЕМСЬКИХ ГЛАСНИХ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ З ПРИВОДУ АГРАРНИХ ЗАВОРУШЕНЬ

листопад 1905 р.

10 октября под председательством днепровского уездного предводителя дворянства *А. А. Нестроева* состоялось совещание землевладельцев Днепровского уезда и земских гласных по поводу аграрных волнений.

Подобное совещание, впрочем, без участия земских гласных, было созвано в первый раз 19 мая и во второй раз 15 июня. Тогда было констатировано, что крестьяне начали массовые выпасы владельческих пастбищ, требуют понижения арендной платы, увеличения арендной площади, словом, обнаружилось первые ласточки аграрных волнений. На первом совещании владельцы не нашли ничего более радикального, как пригласить для «ограждения личной и имущественной безопасности» эскадрон Крымского дивизиона, играющий в наших краях роль казаков. Но эскадрон успокоения в умы не внес. Тогда на втором совещании решили для предотвращения возможных конфликтов облегчить условия аренды, в смысле уменьшения заработной платы, снятия верхов и т. п. И вот совещание 10 октября должно было выяснить, какие шаги сделаны были господами землевладельцами в этом направлении.

Оказалось, как и следовало ожидать, что ничего положительного, за немногими исключениями, сделано не было. Настроение в деревне с внешней стороны как будто улеглось, но подозрительные симптомы обнаруживали, что нет гарантии в том, что к весне движение не возгорится с новой силой. В некоторых имениях являлись уже и требовали насильственно земли, угрожая запахивать ее без разрешения (слова господина *Диминитру*, управляющ[его] имением *Вассала* и др.), требовали выпасов, и когда господин *Диминитру* сказал, что у него овец некуда девать, крестьяне ему ответили: «Вам детей наших не жалко, а овец жалко», и пригрозили выпасы все-таки отвоевать.

Возник, таким образом, вопрос: что же делать? Как предотвратить грядущие беды? Естественно, что прежде, чем решить вопрос, надо было выяснить причины этого явления. Мы отметим среди высказанных взглядов только наиболее характерные и интересные. Господин *Вассал* указал на то, что главной нуждой деревни является отсутствие у крестьян выпасов, что обуславливается всецело неправильным ведением хозяйства. Не только малоземельные, но и многоземельные крестьяне толоки не оставляют, обрабатывая под пашню всю землю. Увеличение посевной площади требует и увеличение количества скота, для которого нужен корм, а так как у крестьян выпасов нет, они и вынуждены искать их у помещиков. Эти же последние сами нуждаются в выпасах, так как у них увеличивается с каждым годом посевная площадь. Выход из этого положения заключается в изменении системы крестьянского хозяйства увеличением площади выпаса, по крайней мере, до $\frac{1}{3}$ всей земли. На это присутствовавшие в совещании крестьяне заметили, что при существующих ценах на землю и аренду оставлять $\frac{1}{3}$ земли под выпас слишком невыгодно. Запахивание земли объясняется малоземельем. Крестьяне же и без того довели число своего скота до крайнего минимума.

Совершенно другую оценку аграрного движения дал *А. М. Колчанов*. Высокая арендная плата, по словам *А[лексея] М[ихаловича]*, объясняется дороговизной земли. Если земля стоит 350 руб. за десятину, то доходность ее должна быть не менее 20 руб. Где же тут понижать аренду? Понижение на несколько рублей ни к чему не приведет. Чем же объясняется дороговизна земли? Говорят, что малоземелье является причиной аграрных движений. Но разве

возбудителями движения являются малоземельные или безземельный пролетариат? Вовсе нет. А[лексей] М[ихайлович] утверждает, что все движение будируют зажиточные крестьяне-собственники. У них неутомимая жажда земли. Они и цены повышают на покупку и аренду, запашки у них больше, и в выпасах нуждаются, главным образом, они. Малоземельные даже своей надельной землей не пользуются, отдавая в аренду этим богачам. И в тех случаях, когда малоземельным достается земля, напр., аренда, они ее сдают собственникам. Относительно их сами крестьяне говорят: «На що им земля, воны й свои надилы продают». Господин Колчанов привел при этом несколько ярких фактов, доказывающих, что мало- и безземельным земля одна не поможет. Еще меньше может помочь оставление земли под выпас. Наоборот, надо перейти к более интенсивным системам хозяйства. Надо вводить удобрения, повышать культуру, перейти к стойловому содержанию скота и прийти, наконец, к убеждению, что дело не в том, чтобы плохенькими буккерами да тощими лошаденками вспахать возможно больше земли. А этому многоземелье не поможет. Вот почему центр тяжести в аграрном вопросе не исчерпывается наделением безземельных и малоземельных земель, путем ли выкупа частных владений, экспроприацией ли казенной или удельной земли, а лежит в том, чтобы дать возможность всем наделенным землей осесть на ней. Правильное наделение землей разрешит само собой и арендный вопрос, урегулировав цены на землю.

Ф. Э. Фальц-Фейн, в противоположность только что изложенному мнению, склонен думать, что наделение землей не разрешит еще аграрного вопроса. Тут необходимо, прежде всего, уравнение крестьян в правах с другими сословиями и главное – предоставление права крестьянину свободно распоряжаться своей землей. Многие элементы деревни земли не хотят, и нельзя заставить их заниматься земледелием. Много отрицательных явлений деревни кроется в общинном пользовании землей; культурные элементы деревни подавляются общиной, которая мешает повышению техники земледелия. Поэтому нельзя видеть причину аграрных волнений в малоземелье. Тут сыграла свою роль и злосчастная война с Японией, и общее возбуждение в стране, и многое другое. Но аграрные волнения обрушиваются на частную собственность. Поэтому Ф[ридрих] Э[дуардович] находит необходимым ограждение в пределах закона частной собственности. Аграрный вопрос не может быть разрешен уступками землевладельцев и разрешить его может только правительство (Н. М. Панкеев делает поправку: почему же правительство, а не общество?), понимая под таковым не только центральную власть, но и организованное учреждение общества, т. е. Государственную Думу.

Совсем в другом видит причину аграрных движений Я. Я. Малков, по мнению которого беспорядки в значительной мере обуславливаются безнаказанностью «нахалов». Пока дело дойдет до суда, да пока суд рассудит, ибо у земских начальников дела заваливаются месяцами, если не годами, хулиган успеет натворить много бед, заражая своим безнаказанным примером десятки других. От хулиганов ни в городе, ни в деревне житья не стало... (иллюстрирует массой примеров свои слова). А где же власть?

Да, власть растерялась и дезорганизована, – подтверждает Ф. Э. Фальц-Фейн.

Мы отметим еще взгляд С. В. Розмарицына¹. Констатировав, что власть бессильна, что она потеряла свой престиж, С[ергей] В[ладимирович] находит, что причина всего зла – недостаточное умственное развитие. Нет просвещения – вот где причина беспорядков. Надо соединить силы всей страны, чтобы вырваться из окутывающей нас тьмы.

Все высказанные мнения дали повод А. М. Колчанову в заключительной речи указать, что совещание как-то невольно и совершенно естественно уклонилось в сторону политических вопросов, подтвердив этим неразрывную связь между аграрными отношениями, т. е. экономическими, и бытовыми. Тут и община, и хулиганы, и дезорганизация власти центральной, и вред власти предрержащей, близкой к народу... словом, тут все наше гражданское неустройство. И ясно, что прежде всего надо дать это гражданское устройство. Надо сделать всех русских людей гражданами, а не мещанами, крестьянами, дворянами и т. п. Надо обеспечить всем гражданскую и политическую свободу, а наделение землей, частные реформы не разрешат аграрного вопроса, ибо не устранят причины, будирующей его.

И перед этим заявлением поблекли и заявление господина *Малкова* о необходимости радикальных мер, и жалобы господина *Фальц-Фейна* на мужицкую лень, заставляющую его работать лишь 4 месяца в году.

В духе заявления *А. М. Колчанова* и было сделано постановление совещания.

Но, наблюдая за впечатлением, которое произвело совещание и постановление его на членов совещания, я подметил две черты. Часть членов осталась довольна постановлением, ибо это избавляло ее от немедленных уступок: от уменьшения арендной платы, от снятия верхов и т. п. Эти землевладельцы питают надежду, что авось все обойдется мирно, а что будет потом при коренном решении вопроса – это дело, во всяком случае, будущего. Другая часть была неудовлетворена. Все, о чем говорили, это дело отдаленного будущего, а теперь, теперь-то что? Что я должен теперь делать? Недоуменно вопрошал господин *Диминитру*, чувствуя свою беспомощность. Говорили много, умно и хорошо... но какой результат? Когда еще будет развитие? Когда еще будут права? А теперь, сейчас? И в этом теперь, сейчас чуялся тот сфинкс, который таится в деревне... Это совещание было еще до объявления «конституции», но и тогда вопрос о том, что скажет деревня, стоял уже во всей своей остроте. [...]

В.М. Совещание по поводу аграрных беспорядков // Вестник Таврического земства. – 1905. – № 21-22. – С. 55-59.

№ 98

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ПІДТРИМКУ ПОЛІТИЧНОГО САМОВИЗНАЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ

26 червня 1917 р.

[...] По докладу управы о созываемом в Одессе к 28-30 июня Украинском национальном съезде Херсонской губернии собрание постановляет 49 голосами против 22 при 12 воздержавшихся:

- 1) избрать делегата на указанный съезд¹,
- 2) признать, что Украина должна входить в Федеративно-Демократическую Российскую республику, как национально-территориальная автономная единица,
- 3) признать, что Херсонский уезд, хотя и наиболее обрусевший из уездов Херсонской губернии, все-таки имеет 75 % украинского населения и не может быть отделен от общеукраинских областей
- и 4) признать требование Универсала Центральной Рады справедливым и обещать ей поддержку морально и материально².

Что же касается настоящего момента, то собрание считает, что интересы общероссийского и украинского народа совпадают вполне. [...]

*Особое мнение гласного Херсонского уездного земского собрания В. С. Ельчанинова³
по поводу принятия 26 июня 1917 г. земским собранием резолюции,*

предложенной Херсонской уездной земской управой по украинскому вопросу
«Нахожу, что фактическое разрешение украинского вопроса, учреждение «Рады», издание «Универсала» и другие мероприятия в том же направлении украинцев, осуществляемые ими явочным порядком до созыва Учредительного собрания, несвоевременны и недопустимы.

Издание «Универсала» опасно потому, что немедленное осуществление его положений вносит новые, громадные осложнения в государственную жизнь, грозит созданием национальной вражды, содействует национальному столкновению, ослабляет силу сопротивления государства, столь необходимую в переживаемое военное время, подрывает

авторитет Временного правительства, дает повод для подобных же требований другим народам и в итоге распыляет и ослабляет революционные силы.

Поэтому всякая поддержка, оказанная в нынешнее время, до созыва Учредительного собрания, указанным выступлениям украинцев является действием неосмотрительным, могущим привести к пагубным для всей страны последствиям».

*Особое мнение меньшинства земского собрания
при голосовании резолюции по вопросу об Украине*

«Искренне провозглашая лозунг «Хай живе Украина», меньшинство собрания находит несвоевременным решать вопрос об автономии Украины революционным способом, находя, что лишь люди, недоверяющие свободе России, могут требовать быстрого решения важных общегосударственных вопросов до Учредительного собрания. Тактика украинцев должна избегать приемов, привлекающих в ее ряды неуравновешенный элемент».

Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон : Тип. А. И. Заранкина, 1917. – С. 5, 18.

№ 99

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ПРИЄДНАННЯ ГУБЕРНІЇ
ДО СКЛАДУ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ РЕСПУБЛІКИ ¹**

лютий 1918 р.

Провозглашенный революцией принцип самоопределения национальностей является поистине одним из наилучших ее завоеваний. Он нашел живейший отклик среди поработанных царизмом национальностей. Быстрое и широкое развитие получило национальное самоопределение на Украине, представляя собой редкое в истории народное явление, когда подавленное веками и уже, как казалось, угасшее национальное чувство с поразительной силой и красотой обнаружилось в многомиллионной украинской нации. И если всякий подъем национальных чувствований открывает каждый раз новый родник человеческой воли и силы в культурном прогрессе человечества, то особенно он ценен в стране, свергнувшей деспотизм властвования, стремящейся прочно закрепить новые начала народоправства и проложить новые пути развития духовных и материальных способностей освобожденного народа. Ибо здоровое национальное чувство создает опору и спасает идеалы гражданской свободы и цели социальной справедливости от враждебных посягательств и возможных крушений их идеальных лозунгов. Мы должны считать себя счастливыми, что такое понимание национальных стремлений и политико-экономических задач легло в основание разумной политики Украинской Центральной Рады и привело нас к провозглашению Украинской Народной Республики, достаточно одаренной и сильной для того, чтобы считаться вполне народной и по своему духу, и по своему быту.

Исходя из той мысли, что современное земство по своему демократическому существу всенародно и должно отражать в себе не групповые и классовые, а общие народные мнения и интересы, исполнительный орган губернского земства, губернская управа, в своей ориентации по вопросу украинскому естественно должна была следовать за определяющимися мнениями всего населения губернии. Это последнее, уже с первых дней революции, высказалось за признание Херсонской губернии входящей в территорию Украинской Народной Республики². Посему и губернская управа признала правильным относиться к Центральной Раде и ее исполнительным органам, как к органам краевой правительственной власти, что и было выражено после издания 3 Универсала в журнальном постановлении губернской управы, а также признано всей корпорацией служащих губернского земства³. Губернская управа, поддерживая в этом смысле сношения

с Генеральным Секретариатом, принимала в соответствующих случаях к исполнению и руководству его предложения и посылала своих представителей в различные созываемые секретариатом организационные украинские съезды в Киеве.

Точно так же губернская управа сочла своим долгом приложить возможные усилия к проведению выборов в Украинское учредительное собрание, участие в которых приняло население губернии, как в лице исполнительных выборных органов, так и непосредственно в лице самих граждан-избирателей и их партийных организаций. Тем временем вопрос о включении Херсонщины в состав Украинской Республики получил также свое формальное закрепление в постановлениях уездных земских собраний. К настоящему времени все шесть уездных земских собраний и большинство городских дум в более крупных городах (Одесса, Николаев, Елисаветград) постановили признать власть Центральной Рады и украинского правительства, и таким образом можно считать достаточно установленным это решение с точки зрения национального самоопределения, поскольку демократическое земство, избранное на основании всеобщего избирательного права, вправе считать себя истинным выразителем воли и мнения населения.

Остается теперь дать этому единодушному голосу населения окончательную санкцию в постановлении губернского земского собрания. А посему управа предлагает собранию постановить о включении всей Херсонской губернии в состав Украинской Народной Федеративной Республики.

Приложения:

[...] 6. Резолюция Херсонского уездного земского собрания 1-го ноября 1917 г.

«Херсонське повітове земське зібрання, обране по демократичному принципів, вважаючи на те,

1) що Тимчасове правительство, поділивши українську територію, а разом з тим і український народ на частини, пішло проти демократичного принципу, виголошеного ним же самим: право кожного народу на самовизначення,

2) що Тимчасове правительство, визнаючи повну політичну й економічну свободу за російським народом і не визнавши цього за українським народом, йде проти розвитку революції, закріплення її здобутків і загострює національні стосунки, на першому своєму засіданні, стоячи на принципі справедливості і права самовизначення націй, рішуче протестуючи проти поділу української території, постановило приєднатись до автономної уже України негайно, забезпечуючи права національних меншинств. Разом з тим повітове земство висловлює побажання, аби і вся Херсонська губернія була до України прилучена. Цю постанову земські збори доручають президіуму довести до відома Тимчасового російського уряду, Центральної Української Ради й Генерального Секретаріату».

Херсонское губернское земское собрание LII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон: Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 444-448.

№ 100

**ОБІЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ВОЛОСНИМ
ЗЕМСТВАМ ПРО ВІДНОВЛЕННЯ НА МІСЦЯХ ВЛАДИ ВОЛОСНИХ ЗЕМСТВ
ТА ЇХ ПЕРШОЧЕРГОВІ ЗАВДАННЯ**

18(5) березня 1918 р.

Циркулярно

Представители советской власти под напором демократических организаций, фронтовиков и георгиевских кавалеров разбежались, захватив народные деньги. Власть перешла к земскому и городскому самоуправлению, которые приняли на себя защиту завоеваний Революции¹.

Немедленно отстранить советскую власть и восстановить власть волостного земства, избранного по четырехчленной формуле.

Главной задачей момента считать засев всей посевной площади, к чему должны быть приняты самые решительные меры. В случае невозможности засева телеграфируйте о причинах в управу. Сбор хлеба с засеянной площади всем засеявшим гарантируется. Принять самые решительные меры к сбору земских платежей.

Об исполнении телеграфировать немедленно.

Заст[упающий] место председателя управы

Члены управы:

Гр. Моргун.

П. Беймарт, И. Рябченко,

Н. Петренко, П. Момонт²,

Г. Еременчук, Т. Якушев³,

М. Годлевский, А. Кутовой,

К. Куренной, Ф. Бобров.

А. Коляда.

Секретарь

С подлинным верно:

Заст[упающий] место председателя управы

[Підпис]

[Г. А. Моргун]

Сверял:

Секретарь

[Підпис]

[А. Я. Коляда]

Держархів Миколаївської обл., ф. 217, оп. 1, спр. 60, арк. 10-10зв. Копія. Машинопис.

№ 101

ПРОМОВА ГОЛОВИ УПРАВИ Є. І. ЯКОВЕНКА НА ВІДКРИТТІ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ

15(2) травня 1918 р.

Шановні громадяне гласні! По незалежним обставинам чергове зібрання губерніальної народної ради¹ в свій час не могло відбутися. Вам відомо, що волосні й повітові вибори і чергові повітові зібрання в Херсонщині дуже спізнилися. До того ще прилучилося, що під впливом пануваних політичних течій діяльність земська була більш-менш припинена й майже саме існування земства було в небезпеці. По тій причині не відбулося й губерніальне зібрання, що було назначене в місяці лютому².

Тим часом хід подій на Україні виявив великі завдання, котрі во всій своїй широкості і незвичайності зараз стоять перед місцевим самоврядуванням.

Треба їм віддати багато сил і часу.

Ми добре зараз знаємо, що шлях до складних і високих громадських ідеалів іде через високорозвинуте громадянство.

Утворити громадянство твердо, на підвалинах земської всенародності, і зміцнити економічно-просвітню базу для молоді Української держави, – вже й сього було б досить для пильної нашої праці. Але внаслідку пережитого часу нам досталося багато безладдя, шкоди й руйнування в земських інституціях і фінансах, які треба також негайно влаштувати.

Панове гласні! Інтереси, щастя й добробут нашого краю вимагають од нас рішучого слова і енергійної праці в нових обставинах державного життя України.

Тільки на ґрунті незалежності нашого політичного життя, вільного самовизначення, повного парламентарного ладу, вдоволення земельної потреби селянства, і тільки на підставах органів місцевого самоврядування, як інституцій всенародних і демократичних, – тільки на сих умовах може скріпитися політична сила молоді української державності, її національний і соціальний поступ.

Нехай на цьому найголовнішому завданні об'єднаються в принциповій згоді всі сили громадянські на Україні і нехай вони припинять шлях для політичних експериментів і авантюр, а також реакції й кастових домагань, що залишилися від дореволюційного часу.

Вітаючи Вас перед початком Вашої необхідної й важкої праці, об'являю перше зібрання нової народної ради на Херсонщині відкритим.

Херсонское губернское земское собрание LII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 1-2.

№ 102

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО СХВАЛЕННЯ РЕЗОЛЮЦІЇ ЩОДО ПОТОЧНОЇ СИТУАЦІЇ У ДЕРЖАВІ

23(10) травня 1918 р.

[...] Оголошується резолюція по текучому моменту такого змісту:

Херсонська губерніальна народна рада 52 чергової сесії, – перше демократичне земське зібрання, обране на підставі чотирьохчленної формули, – кінчаючи свою працю, вважала б великим злочином перед населенням губернії, котре її вибрало, коли б одверто й рішуче не заявила перед керуючими державними колами, що тільки збереження демократичних самоврядувань і самого принципу обрання задля всіх взагалі органів місцевого й державного урядування, – загального, прямого, рівного, таємного й пропорціонального виборчого права, і негайне скликання на основі цього принципу загальнонародних представників в Установчі збори охоронить Державу Українську від тяжких іспитів і розрухи і дасть спромогу спокійного державного будівництва на благо народів України, добробут і щастя котрих повинні стати вище всіх приватних тимчасових інтересів окремих національних і класових груп. [...]

Резолюція ця при загальних оплесках приймається зібранням одноголосно. [...]

Херсонское губернское земское собрание LII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 52-53.

№ 103

РЕЗОЛЮЦІЯ КОЛЕГІЇ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО СКЛАДАННЯ ПОВНОВАЖЕНЬ ДІЮЧИМ СКЛАДОМ УПРАВИ¹

15(2) жовтня 1918 р.

Много важных событий в земской жизни и хозяйстве в Херсонском уезде произошло только потому, что управа, благодаря внутренним причинам (большевизм, общая разруха и т. д.), не могла созвать земского собрания до настоящего времени и, таким образом, долго была оторвана от своих избирателей. Управа ждала удобного момента, когда наступит спокойствие, чтобы созвать земское собрание и продолжать дальше все хозяйство в уезде; заблаговременно подана просьба в Министерство внутренних дел о разрешении созвать собрание на 1 сентября ст[арого] ст[илия]. Но 16 сентября с[его] г[ода] центральное правительство издало закон, которым правила 21 мая 1917 г., на основании которых существовало демократическое земство, уничтожаются и вводятся новые. С изданием этого нового закона, полномочия губернских и уездных гласных отпадают, а народным управам даются права земских собраний и, таким образом, земского собрания предыдущего состава,

того, которое избрало нас членами управы, созвать уже нельзя. В связи с законом 16 сен[тября] мы лишаемся прав на сношения со своими избирателями и не имеем возможности дать им отчет о своей деятельности, и они не могут корректировать нашу работу. Наконец, мы и наши избиратели лишены возможности исполнять взаимные обязанности, возложенные на нас тем законом, на основании которого мы согласились идти на общественную работу, к тому же мы переходим на состояние членов управы по назначению.

В таком положении земства и их исполнительные органы – управы – никогда не были за всю полувековую историю своего существования, даже в часы самой тяжелой реакции.

В № 48 «Державного Вістника» от 14 сентября с[его] г[ода] напечатан закон о праве пересмотра земскими собраниями нового состава земских смет на 1918 год и о приостановке платежей земских податей за другое полугодие сего года. Смета нашего уезда на 1918 г., составленная год тому назад, – теперь недостаточна. Благодаря дороговизне, хозяйственный год обязательно придется закончить с дефицитом; даже и в том случае, если бы смета 1918 г. и не была упразднена. По последнему же закону оклад собрать можно только за полугодие 1918 г., да и то в размере оклада 1917 г., который в 3-4 раза меньше текущего. Такая сумма денег давно уже собрана и истрачена; в дальнейшем земские учреждения должны будут ликвидироваться, т. к. всякая лишняя поверх этой суммы копейка, собранная с плательщиков и истраченная управой – есть уже нарушение закона 16 сентября. Такое состояние никогда не имело место в истории земских самоуправлений.

Принимая во внимание выше изложенные причины, Херсонская уездная народная управа считает своим долгом довести до Вашего сведения, господин староста, а также и до сведения центрального правительства, что при таких обстоятельствах и условиях она признает невозможным дальше исполнять свои обязанности и просит Вас указать в ближайшее время, кому сдать дела².

Известия Херсонского уездного земства. – 1918. – № 20. – С. 665-666.

№ 104

РЕЗОЛЮЦІЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1918 РОКУ ПРО ПРАВО УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ НА ПОЛІТИЧНЕ САМОВИЗНАЧЕННЯ Й ПІДТРИМКУ ВЛАДИ ДИРЕКТОРІЇ УНР

1 січня 1919 р. (19 грудня 1918 р.)

Херсонское уездное земское собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, исполняя долг совести и в заботах о местных пользах и нуждах, что возложено на него законом, считает необходимым заявить от лица избравшего его населения Херсонского уезда по поводу событий текущаго момента нижеследующее:

1) Впредь до организации власти в Украинской Народной Республике в законодательном порядке через Украинское учредительное собрание, единственной властью на Украине, выражающей волю народа и распоряжения коей через соответствующие административные органы должны быть для всех обязательны, является Директория Народной Республики в Киеве, нечеловеческими усилиями коей вырвано из рук гетмана и его приспешников, мечтавших о восстановлении прежнего абсолютизма, право для народа на землю и волю.

2) Лучшие сыны Украины, ее цвет и надежда, составлявшие почти половину армии бывшей Российской империи, стойкость и храбрость в борьбе коих известны всему миру, сложили свои головы за общее с союзниками дело борьбы с общим врагом, подготовив тем самым торжество последних. Это обстоятельство делает прямо невероятными ходячие мнения о том, что союзники, объявив устами президента *Вильсона*¹ великий принцип

самоопределения наций для всех обязательным, даже и по отношению к самым мелким народностям, отказывают в этом праве украинскому народу, заселяющему площадь, большую Франции и равному ей по численности населения. Признавая циркулирующие как мнения союзников, предположения о включении Украины механически в состав единой неделимой России оскорблением памяти ее сынов, павших за общее дело, собрание находит, что вопрос о будущем государственном устройстве Украины является ее личным делом и может быть решен, без чего бы то ни было со стороны давления и в угоду чьим бы то ни было желаниями, – только народом через Украинское учредительное собрание.

3) Украина является по преимуществу страной земледельческой и сельское население ее составляет до 80 проц[ентов] общего числа жителей. Поэтому только мнения организаций, представляющих крестьянство, должны почитаться мнением страны. По этим причинам должны быть признаны ничтожными и не выражающими желания нашего народа постановления Симферопольского и подобных ему съездов, созванных деятелями, хотя и демократически настроенными, но ничего общего не имеющими с Украиной, как уроженцы Великороссии и ее окраин.

4) Появившиеся в одесских газетах списки лиц, поставленных якобы союзниками во главе краевого правительства, являются прямым вызовом для населения нашего края. Все кандидаты являются или деятелями царского режима, виновными в развале России, или клеветами быв[шего] гетмана *Скоропадского*, мечтающие, как и он, о реставрации бывш[ей] тюрьмы народов – России – в прежнем виде. Это обстоятельство угрожает спокойствию края, так как подобная власть не может иметь авторитета в глазах народа, заклеившего подобных представителей власти и их опору добровольцев – врагами народа. Все это только будет питать смуты и неурядицы, при которых нет уверенности, что может наступить время для спокойного труда, и Украина, являющаяся до сих пор житницей почти для всей Европы, может превратиться в пустыню, нуждающуюся в привозном хлебе даже для себя.

Все изложенное приводит к убеждению, что лишь полное невмешательство кого бы то ни было в дела Украины и предоставление ей права на самоопределение и внутреннее устройство в духе демократизма может вызвать ее расцвет, обеспечив тем самым государствам, вложившим капиталы в предприятия на территории Украины, сохранение и приумножение затраченных средств.

Все иные попытки, как несоответствующие решению народа, без которого сейчас править нельзя, осуждены, как немецкая оккупация, на полную неудачу.

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 2. – С. 43-44.

№ 105

ІЗ ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ ЗЕМСЬКИХ ДІЯЧІВ ПРЕДСТАВНИКУ СОЮЗНОГО КОМАНДУВАННЯ В ХЕРСОНІ А. ЛАНШОНУ

6 лютого (24 січня) 1919 р.

Ваши войска вступили в пределы Херсонского уезда, входящего в состав Херсонской губернии¹. Городские самоуправления наиболее крупных городов уезда, территории коих, как видно на карте, являются едва заметными точками на пространстве площади губернии, информировали Вас о чаяниях и надеждах городского населения, связанных с Вашим приходом. Мы, нижеподписавшиеся, являясь представительством, в силу избрания, Херсонского уезда, позволяем себе представить Вашему вниманию нижеследующее:

Херсонская губерния занимает площадь в 76 623 кв. километров, т. е. в 2½ раза больше Бельгии (площадь последней 29 455 кв. кил[ометров]). Общее число жителей губернии составляет около 4-х миллионов душ. Главное занятие населения – земледелие. Сельское население занимает 80 % общего числа жителей. Почти все сельское население – украинцы.

Представительными органами культурно-экономической жизни губернии, а затем и уездов (губерния делится на шесть уездов) являются губернские и уездные земские собрания. Исполнительными органами собраний являются земские управы (губернские и уездные). По новому избирательному закону, составляющему завоевание последней революции, земские собрания избираются всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, т. е. по принципу, наиболее демократическому по всей Европе и, таким образом, решения собраний являются действительным волеизъявлением населения губернии или уезда. Херсонский уезд, составляющий один из шести уездов губернии, занимает площадь в 19 250 кв. кило[етров] с населением до миллиона душ. Таким образом, уезд занимает территорию всего лишь на 10 207 кв. кил[ометров] меньше Бельгии.

Популярным политическим лозунгом, объединяющим вокруг себя почти все сельское население, является лозунг «земля и воля», выставленный на своем знамени партией социалистов-революционеров. Правда, в нашей губернии, как и на территории всей Украины, не менее популярно вспыхнувшее стихийно стремление к национальной самостоятельности. Партиями, представляющими это движение, являются все украинские партии, но наиболее яркими представителями этого движения должно все же признать партию «самостійников». Так называемый «большевизм», признающий стремление к национальному возрождению буржуазным пережитком, среди украинских политических партий адептов не имеет, чем только и можно объяснить лютую ненависть большевиков к украинскому национальному движению и поход их вооруженных сил на Украину.

Постановлениями всех уездных земских собраний губернии, а в том числе и губернским собранием, вся Херсонщина признана составною частью Украинской Народной Республики, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что же касается Херсонского уезда, то чрезвычайное собрание 1 января сего года признало соответствующим текущему политическому моменту нижеследующее: [...]*

Твердо веря в то, что союзные правительства, поставив своим девизом в настоящую мировую войну самоопределение народов в целях в дальнейшем их мирного сожительства, не откажут в этом праве и украинскому народу, выносившему более 250 лет национальный гнет, как и Эльзас-Лотарингия, со стороны самодержавной России, население Херсонского уезда считает войска союзников за своих друзей. Свидетельством этому может служить прилагаемое при этом обращение к союзникам районного съезда представителей волостей, обнимающих почти $\frac{1}{3}$ территории уезда. Эта уверенность находит себе подтверждение и в заявлении от лица французского командования местной городской думы, что важной и единственной задачей союзных войск является установление порядка и спокойствия. Последние два обстоятельства, при невмешательстве во внутренние дела Украинской Народной Республики, явятся стимулом для спокойной творческой работы во всех отраслях экономической жизни страны, что даст ей возможность занять попрежнему присущее ее природным богатствам значение житницы Европы.

Исполняя желание своих избирателей, поставивших нас на страже охраны местных польз и нужд, считаем своим нравственным долгом заявить, что только выполнение изложенных в этой памятной записке условий избавит страну от дальнейших политико-экономических потрясений и анархии, явившихся прямыми последствиями мировой войны.

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 5. – С. 202-205.

* Випущений текст *див.: документ № 104.*

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ЗУСТРІЧІ ЗЕМСЬКОЇ ДЕЛЕГАЦІЇ
З ПРЕДСТАВНИКОМ КОМАНДУВАЧА СОЮЗНИМИ ВІЙСЬКАМИ В ХЕРСОНІ**

9 лютого (27 січня) 1919 р.

6-го февраля делегация от Херсонской уездной земской управы в составе председателя *Т. В. Якушева*, заместителя его *Г. А. Моргуна* и херсонского уездного комиссара *В. Т. Шохина* передала докладную записку на имя командующего отрядами союзных войск в Херсоне.

В записке обрисовано положение уезда и выражены чаяния и надежды населения в связи с приходом союзников. Прочтя со вниманием, в присутствии делегации, переданную докладную записку, представитель союзного командования отнесся очень сочувственно ко всем вопросам, выдвинутой запиской, и очень интересовался всем происходящим в уезде, обещав представить эту записку с первой военной почтой командующему союзными войсками в Украине [*генералу д'Ансельму*], находящемуся в Одессе.

На задаваемые председателем управы [*Т. В. Якушевым*] вопросы, представитель командования давал очень обширные ответы. Между прочим, был поднят вопрос об организации борьбы с преступным элементом в уезде.

Разрешив размещение в Херсоне резервного отряда охраны для уезда, организованной на государственный счет и состоящей в ведении уездного комиссара, признанного для уезда представителем Директории, представитель французского командования заявил, что в самом ближайшем будущем повитовому комиссару господину *Шохину* будет предоставлена воинская сила для борьбы с бандитами. Воинские отряды будут действовать по указаниям комиссара и в полном контакте с ним.

В своей речи представитель командования затронул вопрос о целях прихода союзников. Главной целью их прихода является установление порядка в полном смысле этого слова, иначе говоря, ограждение мирных жителей от всякого рода банд, оперирующих под всякого рода политическими знаменами и скрывающихся под политическими лозунгами просто разбой и грабежи.

Большевизму объявлена жестокая война; всякий, заподозренный в причастности к большевизму или агитирующий в этом направлении, будет расстреливаться на месте.

Что касается взгляда союзников на осуществление политико-экономических реформ на Украине, как-то: земельного вопроса, образа правления и т. д., то разрешение этих вопросов, заявил представитель командования, будет предоставлено органам, пользующимся доверием всего народа, без всякого давления с чьей бы то ни было стороны, но все эти вопросы могут быть разбираемы лишь только по установлении полного порядка в стране. Что же касается земельного вопроса в частности, то по личному мнению представителя, он будет разрешен в желательном для трудового народа смысле.

Продовольственному вопросу было уделено особое внимание, и представитель командования заявил, что в этом направлении он будет работать в полном контакте с существующими обществен[ными] и правительственными организациями, в целях борьбы со спекуляцией.

Весьма существенным является, между прочим, заявление представителя союзного командования, вызванное запросом председателя земской управы [*Т. В. Якушева*], что все поступающие к нему из уезда жалобы и доносы будут направляться на распоряжение административных органов и земства. Это устранит возможность повторения озлобляющих один класс против другого карательных экспедиций, имевших место при немцах.

В заключение представитель союзного командования [*полковник А. Ланион*], поблагодарив делегацию за информацию о положении в уезде, просил передать населению уезда его слова и заявить, что при рассмотрении вопросов, выдвинутых делегацией в поданной записке, им будет уделено особое внимание.

Родной край. – 1919. – 9 февраля (27 января).

№ 107
ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ КОСТРОМСЬКОГО ВОЛОСНОГО СХОДУ
ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ВОЛОСНОГО ЗЕМСТВА¹

23(10) лютого 1919 р.

[...] Сход состоял из членов его, имеющих право голоса.

Председателем схода единогласно избран *Феодот Феодорович Дашко*, секретарем *А. Т. Вирко*.

Слово по текущему моменту предоставляется представителю второй Советской дивизии Украинских советских войск товарищу *Костюкову*.

Познакомившись с вопросом текущего момента, общее народное собрание пришло к заключению: пойти навстречу народным требованиям и признать желательным переустройство общественной жизни на широко социалистических началах, и утвердить власть на месте, как орган самоуправления, – Костромский волостной совет, – вместо существующего волостного земства. В связи с этим приступлено к выборам состава волостного совета. [...] ²

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1784, оп. 1, спр. 3, арк 58. Копія. Машинопис.

№ 108
ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗЕМСЬКІ ЗАХОДИ В ГАЛУЗІ ОХОРОНИ ПРАВОПОРЯДКУ
НА ТЕРИТОРІЇ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ

7 грудня (24 листопада) 1919 р.

Законом о временном Положении о государственной страже возложено на земские самоуправления возмещение государственному казначейству части расходов по организации государственной стражи. Форма и размер этого возмещения должны быть определены особым правительственным постановлением.

До настоящего времени нет точных указаний на размер и порядок участия земства в этом деле, но сама жизнь заставляет восполнить эти пробелы, так как единственным практическим средством к прекращению анархии в уезде является усиление государственной стражи путем численного ее увеличения.

Губернская земская управа, желая принять самое активное участие в борьбе с анархией, обратилась к правительству с ходатайством о ссуде в 50 000 000 руб. для всех земств Херсонской губернии на организацию государственной стражи в губернии. Испрашиваемая ссуда будет внесена в сметы земств 1920 г. и возвращена не позже 1-го января 1921 года. Ссуда будет распределена таким образом: губернскому земству 19 000 000, а остальная сумма будет распределена между уездными земствами пропорционально количеству населения.

По вопросу о борьбе с анархией путем организации стражи неоднократно уже высказывались многие уездные земства. Елисаветградское давно обращалось с ходатайством о ссуде для этой надобности.

Желанием придать единообразный характер работе земств по борьбе с анархией и было вызвано ходатайство губернской земской управы о вышеозначенной ссуде.

Установление порядка дает надежду и на поступление земских сборов, это же гарантирует возврат земствами всех правительственных ссуд.

Борьба земства с анархией // Херсонское утро. – 1919. – 24 ноября.

№ 109

**ЗАЯВА ПОМІЧНИКА ЗАВІДУВАЧА ХЕРСОНСЬКОГО РАДНАРГОСПУ Ю. ЄРВА
ДО ПОВІТОВОГО РЕВКОМУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ НЕГАЙНОЇ ЛІКВІДАЦІЇ
ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ**

7 лютого 1920 р.

Настоящей запиской хочу обратить внимание ревкома на положение дел в бывш[ей] губ[ернской] земской управе¹. В работе там полнейший застой. Служащие бродят без дела по коридорам, занимаются разговорами между собой, приходят и уходят на службу, когда им вздумается или вовсе не являются, а между тем они продолжают получать жалованье, что является непроизводительной тратой народных денег, если не прямо растратой. В интересах народного строительства я предлагаю ревкому назначить немедленно ликвидационную комиссию из представителей отделов народного здоровья, народного образования, земельного, социального обеспечения и народн[ого] хозяйства для ликвидации дел губ[ернского] земства. Эта комиссия должна в первую очередь объявить немедленно расчет всем служащим губ[ернской] земск[ой] управы. Затем она должна в спешном порядке перевести те отделы хозяйства, существование которых необходимо, в соответствующие, выше упомянутые отделы ревкома, тем более, что здание губ[ернской] земской управы нужно поскорее освободить для Совета народного хозяйства и его отделов, чтобы не тормозить организационную работу последнего. В заключение считаю необходимым отметить, чтобы служащие тех отделов, которые автоматически перейдут в соответствующие отделы ревкома, также переводились бы вместе со своими отделами. Эта мера может быть только полезной для новой организационной работы, а старые, опытные работники тут нам, безусловно, необходимы.

Я надеюсь, что ревком не оставит без внимания мою краткую записку и сделает постановление о немедленной ликвидации Херс[онской] губ[ернской] земской управы².

Пом[ощник] завед[ующего] Совнархозом,
член партии коммунистов

Ерв

Держархів Херсонської обл., ф. Р-37, оп. 1, спр. 7, арк. 12-12зв. Оригінал. Рукопис.

№ 110

**ПРОТОКОЛ ЗАСІДАННЯ ЛІКВІДАЦІЙНОЇ КОМІСІЇ ПРИ ХЕРСОНСЬКОМУ
ПОВІТОВОМУ РЕВКОМІ ПРО РОЗПОДІЛ МАЙНА ЛІКВІДОВАНИХ УСТАНОВ
ЗЕМСЬКОГО ТА МІСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ**

17 лютого 1920 р.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Заведуючий ликвидкома	тов[арищ] <i>Тамарина</i>
Предст[авитель] коммунального отдела	—" <i>Коршиков</i>
Предст[авитель] народного образования	—" <i>Бобров</i>
Предст[авитель] уземотдела	—" <i>Вагилевич</i>
Предст[авитель] совнархоза	—" <i>Клемперт</i>
Предст[авитель] социального обеспечения	—" <i>Нецадин</i>

КОМИССИЯ ПОСТАНОВИЛА:

Бывшая Городская управа переходит в ведение:

1. Строительный отдел	в ведение	совнархоза
2. Юридический отдел	—"	коммунального
отдела

3. Хозяйственно-оброчный от[дел]	—"	—"
4. Оценочный отдел	—"	—"
5. Отдел городских сборов	—"	—"
6. Торговый отдел	—"	—"
7. Электрический подотдел	—"	—"
8. Отдел по еврейским делам	—"	—"
9. Земельный отдел	—"	уземотдела
10. Наружный стол	—"	коммунального отдела
11. Медико-санитарное бюро	—"	народного здравия
12. Школьное отделение	—"	народного образования
13. Сиротский суд	—"	социального обеспечения
14. Ветеринарно-санитарный отд[ел], причем скотобойни	—" —"	уземотдела коммунального отдела

Бывшая губернская земская управа переходит в ведение:

1. Оспенный телятник	в ведение	народного здравия
2. Ветеринарная лаборатория	—"	уземотдела
3. Губернская земская больница	—"	народного здравия
4. Психиатрическая лечебница	—"	—"
5. Естественно-исторический музей	—"	уземотдела
причем отдел народного образования пользуется музеем для научных надобностей		
6. Посреднический отдел	—"	усовнархоза
7. Губземкасса мелкого кредита	—"	усовнархоза
8. Строительный отдел	—"	совнархоза
9. Медицинский отдел	—"	народного здравия
10. Женские и мужские сиротские дома, приюты и богадельни	—"	социального обеспечения
11. Страховой отдел	—"	совнархоза
12. Школьный отдел и библиотека	—"	народного образования

Бывшая уездная земская управа переходит в ведение:

1. Агрономический отдел	в ведение	уземотдела
2. Ветеринарный отдел	—"	—"
3. Склад сельскохозяйственных орудий	—"	—"
4. Касса мелкого кредита	—"	—"
5. Статистический отдел	—"	—"
6. Школьный отдел	—"	народного образования
7. Медицинский отдел	—"	народного здравия
8. Строительный отдел	—"	совнархоза
9. Уездное попечительство	—"	социального обеспечения
10. Почтовый отдел	—"	отдел управления
11. Страховой отдел	—"	совнархоза

Комиссия также постановила: бухгалтерию губернской земской управы передать усовнархозу, бухгалтерию городской управы – коммунальному отделу и бухгалтерию уездной земской управы – отделу управления.

**ЗЕМСЬКИЙ ОПОЗИЦІЙНИЙ РУХ.
БОРОТЬБА ЗА РЕФОРМУ ЗЕМСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ**

№ 111

**ЗАПИСКА ГЛАСНОГО М. О. БОШНЯКА «ОБ УСТРАНЕНИИ НЕКОТОРЫХ
УСЛОВИЙ, ВРЕДЯЩИХ РАЗВИТИЮ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ»¹**

12 травня 1880 р.

Прошло уже 16 лет со времени введения у нас земских учреждений, а между тем земское дело не только не сделало заметного шага вперед, но, напротив, как бы пошло назад: первоначальное живое участие многих лучших деятелей охладело; раздались справедливые и несправедливые нарекания на неудовлетворительный ход земских дел; жалобы на большие налоги, не приносящие ожидаемой пользы; вообще стало заметно более поверхностное отношение ко всем земским вопросам. Отрицать все это никто, мне кажется, не станет. А если это так, то необходимо искать причину.

Следя внимательно за деятельностью земских учреждений с самого начала, я позволю себе обратить внимание собрания на те причины, которые, по моему мнению, повлияли главным образом на такой неудовлетворительный ход земского дела. Я не стану отрицать, что на первых порах на земство возлагались такие надежды, которые никогда не могли осуществиться, как выходящие из пределов его ведения, следовательно, вполне от него независимые, но которые, тем не менее, были поводом разочарования и некоторого охлаждения. Это участь не одних земских учреждений. Но есть причины, по моему мнению, более серьезные, заключающиеся в тех именно условиях, в какие была поставлена деятельность земских учреждений.

Обязанности земских учреждений, как это выражено в законоположениях, состоят в заботах о пользах и нуждах местного населения, при невозможности же удовлетворения этих нужд непосредственно – в ходатайствах об этом перед высшим правительством. Таким образом, в некоторых случаях земство является посредником (или ходатаем) между населением и правительством. Для выполнения такой роли представители земства должны были хорошо ознакомиться с нуждами населения и вполне свободно высказывать о них и в тоже время пользоваться полным доверием и достаточным авторитетом в глазах высшего правительства, чтобы ходатайства земских собраний рассматривались с должным вниманием. Поэтому, прежде всего, необходимо рассмотреть, могли ли земские учреждения при настоящих условиях выполнить такую серьезную задачу и оправдать доверие к ним правительства и общества. Большинство земства составляет сельское население, к удовлетворению нужд которого и были первоначально направлены все усилия земских учреждений. Представители земства вполне сознавали, что забота о нуждах этого сословия есть самая насущная и главная, что для удовлетворения этих нужд необходимо самое тщательное ознакомление с бытом и жизненными условиями этого населения, иначе всегда могло случиться, что менее существенное было бы удовлетворено, а более – нет.

Вот в силу этого, на первых же порах своей деятельности земским учреждениям пришлось обратиться к волостным и сельским управлениям, – во 1-х) как ближайшим органам сельского населения, и во 2-х) как к таким органам, на обязанности которых также лежали заботы об общественных пользах и нуждах (ст[атьи] 51 и 77 Общ[его] полож[ения] о крестьян[ах]). Но при первом же знакомстве с этими органами земство сразу убедилось в их полной несостоятельности и стало изыскивать различные средства обойтись без них. Однако такого средства не нашлось; почти по всем вопросам земского хозяйства пришлось обращаться к волостным или сельским управлениям, что, само собой разумеется, при крайней неудовлетворительности этих управлений, не могло не отзываться вредно и на земском деле.

Таким образом, лучшее устройство сельского управления является первой необходимостью для более успешного ведения земских дел, но как мною подано уже мнение по этому вопросу, то здесь повторять его не буду.

Но помимо волостного и сельского управлений в земских собраниях участвуют гласные от сельских обществ, которые, несомненно, должны были бы быть вполне знакомы со всеми насущными потребностями сельского населения и, казалось бы, могли всегда указать на них земскому собранию. Но в действительности это далеко не так. Выборы от сельских обществ производятся по очень большим участкам, выборщики мало знают друг друга или и вовсе не знают, делать какие-либо указания или дать инструкции избираемым права не имеют, вследствие чего избранные гласные в большинстве случаев смотрят на свое избрание как на известную натуральную повинность и единственно заботятся о возмещении понесенных ими расходов. Поэтому необходимо изменить порядок выборов. Избрание в гласные должно производиться по волостям и выборщикам должно быть предоставлено право давать избираемым лицам известные указания, для чего необходимо в избирательных собраниях допускать обсуждение всех вопросов, подлежащих обсуждению земских собраний.

Наконец, необходимо рассмотреть в какие отношения были поставлены земские учреждения к высшему правительству, т. е. пользовались ли земские учреждения достаточным доверием и авторитетом в глазах высшего правительства, без чего, как я уже сказал, они не могли выполнить своей задачи.

Самый лучший ответ на поставленный мною вопрос могут нам дать те законоположения и разъяснения, касающиеся земских учреждений, которые были изданы впоследствии, после обнаружения Положения о земских учреждениях. Конечно, я не могу вспомнить всех законоположений, почему приведу только более, по моему мнению, выдающиеся.

21 ноября 1866 года состоялось, по предложению министра внутренних дел [П. А. Валуева], Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об ограничении сборов с торговых документов и промысловых свидетельств. О важности этого закона для земства считаю нужным привести некоторые соображения С[анкт]-Петербургской губернской управы от 3 января 1867 года, которые были ею представлены губернскому земскому собранию. В докладе своем С[анкт]-Петербургская губернская управа, между прочим, говорит: «издавая такой закон, законодательная власть выслушала лишь одностороннее мнение высшей администрации и не испросила мнения земских людей; параграф 11 этого закона предписывает: «при обложении фабричных, заводских и торговых помещений надлежит принимать в расчет только ценность самых помещений, не вводя в оценку предметов торга или промысла». А это изменяет коренным образом ст[атьи] 9 и 10 Временных правил для земских учреждений. Нигде земские учреждения не употребили во зло своего права облагать фабричные торговые промыслы, и со стороны производящих оные не было на то жалоб. Интересы промышленности достаточно гарантированы ст[атьями] 8 и 119 временного Положения. Ставить торговые заведения в исключительное положение – мера едва ли справедливая со стороны Министерства внутренних дел. И это, тем более, что сельскохозяйственная промышленность находится везде в гораздо худшем положении, чем торговля. Очевидно, что всякая льгота по отношению торговли, фабрик и заводов, падая бременем на земство, заставит его окончательно задавить сельскую земледельческую промышленность, что помимо других весьма важных последствий приведет еще и к тому, что непопулярность земских учреждений увеличится еще более. Можно облегчить одновременно и фабрики, и торговлю, и земледельческую промышленность, сняв с земства некоторые излишние для народной пользы обязательные повинности». В конце своего доклада, предлагая представить на благоусмотрение высшего правительства несколько новых ходатайств, губернская управа заключает его следующими словами: «в виду же того, что до настоящего времени все подобные ходатайства были задерживаемы единоличною властью министра внутренних дел [П. А. Валуева], который представляет собою лишь один из органов высшего правительства, необходимо представить на обсуждение и решение Правительствующего Сената жалобу на названного министра, что земству предоставлено 11 ст[атьей] Полож[ения]».

Как известно, результатом этого решения было временное закрытие земских учреждений в С[анкт]-Петербургской губернии.

По ст[атье] 43* Положения о земских учреждениях в уездном земском собрании председательствует уездный предводитель дворянства. 13 июня 1867 года, в разъяснение 84 ст[атьи] Положения, издана особая инструкция о правах и обязанностях председателя собрания. Инструкцией этой председателю предоставлены следующие права: лишение гласного права голоса (п[ункт] 6), недопущение к обсуждению в собрание тех вопросов, которые председатель признает не согласными с законами или выходящими из круга предметов ведомства собрания (п[ункт] 7), и, наконец, при безуспешности напоминания, закрытие собрания (п[ункт] 9). За незакрытие собрания, в котором было предложено и состоялось постановление, нарушающее пределы прав собрания, председатель подвергается взысканию по 65 ст[атье] Улож[ения] о наказ[аниях] (п[ункт] 19), а в этой статье одна из мер взыскания – исключение из службы. Как видите, права слишком обширные и угроза за неисполнение достаточно внушительная. Если принять во внимание при этом, что председатель не избирается самим собранием, а есть представитель одного только сословия, что он, как каждый человек, может ошибаться в понимании того, что законно и что нет, что, наконец, он может быть пристрастен, то станет вполне ясно значение приведенной мною инструкции. Я не буду останавливаться на тех злоупотреблениях председателями своей властью, которые имели место в земской практике; я допускаю даже невозможную возможность идеального председателя, который отрешится от своих личных взглядов и даст самое широкое толкование при обсуждении всех вопросов, то и при этом мнения и предложения гласных будут все-таки крайне стеснены, так как кто же решится подвергать ответственности другое лицо? И это тем более, что эластичности и неопределенности понятия, – что выходит из пределов ведомства и что нет, что касается сословных интересов и что общегосударственных, – решительно нет предела, и каждый вопрос может быть признан неподлежащим обсуждению, а, следовательно, и влекущим за собою ответственность. При таких условиях свободное обсуждение дела в собрании, без сомнения, немыслимо.

8-го октября 1867 года** циркуляром Министерства внутренних дел разъяснено, что все отчеты земских управ могут быть печатаемы не иначе, как с разрешения губернатора и притом в известном числе экземпляров. Что же касается опубликования прений и постановлений земских собраний, то печатание их в повременных изданиях, не составляя присвоенного земским учреждениям по закону права, может быть допускаемо цензурою лишь в виде изъятия, каждый раз с особого разрешения начальника губернии. Если принять при этом во внимание, что земским управам по некоторым общим вопросам запрещаются между собою всякие письменные сношения, то станет ясно каждому, насколько такие условия препятствовали успешному развитию земского дела.

30-го мая 1866 года запрещено выдавать губернским гласным на расходы по поездке их в губернское земское собрание, чем, конечно, стеснен самый выбор.

Наконец, нельзя не упомянуть о законоположениях 4 июля, 19 августа и 26 сентября 1879 года.

Законоположением 4 июля, изданным по представлению министра народного просвещения [Д. А. Толстого], установлено, что земские учреждения могут допускать к преподаванию в учреждаемые ими школы лиц, имеющих на то право, не иначе, как с разрешения учебного начальства.

Законом 19 августа, по представлению министра внутренних дел [Л. С. Макова], предоставлено губернаторам, в виде временной меры, не допускать к исправлению должности и устранять от таковой членов управ, которых он признает неблагонадежными. Закон этот 8 августа 1880 года отменен.

* У тексті документа помилково вказана стаття 41.

** У тексті документа помилково вказано 1868 рік.

По закону 26 сентября губернаторы, представляя в Сенат списки всех избранных почетных и участковых мировых судей, должны делать свои замечания о нравственных качествах и благонадежности этих лиц.

Не говоря уже о праве административной ссылки, имеющей подавляющее влияние администрации на земскую деятельность, если прибавить ко всему этому закон 1874 года о народных школах и ряд циркуляров бывшего министра народного просвещения [Д. А. Толстого], которыми роль земства в деле народного образования сужена до крайних пределов, то ответ на поставленный выше вопрос, об отношениях высшего правительства к земским учреждениям, становится вполне ясным, не нуждаясь ни в каких дальнейших объяснениях.

В силу всего вышеизложенного, я прихожу к тому заключению, что при настоящих условиях земские учреждения не могут выполнять всех лежащих на них обязанностей, а потому признаю нужным ходатайствовать о нижеследующем:

1) О реорганизации волостных и сельских управлений; причем земские учреждения и сельские управления должны иметь между собою органическую связь.

2) Об изменении порядка выбора гласных.

3) О праве избирателей давать инструкции и о разрешении на избирательных съездах обсуждать все те вопросы, какие могут быть рассматриваемы на земских собраниях.

4) Об изменении 43 ст[атьи] Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях] в том смысле, чтобы предоставлено было право избрания председателей самим собраниям.

5) Об изменении инструкции 13 июня 1867 года, причем пункты 6, 7, 9 и 19 должны быть отменены и ответственность за нарушение закона возлагается на каждого лично.

6) Об отмене закона 21 ноября 1866 года.

7) Об изъятии всех земских отчетов и докладов земских управ от предварительной цензуры и о разрешении повременным изданиям печатать все прения и постановления земских собраний без предварительного разрешения губернатора.

8) Об отмене узаконений 4 июля и 26 сентября 1879 года.

9) О разрешении земским управам письменных между собою сношений по всем вопросам земского хозяйства.

10) Об изменении Положения 1874 года о начальных школах и о предоставлении земским учреждениям большей самостоятельности в народном образовании.

11) Об отмене права административной ссылки для всех членов земских учреждений.

Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцать четвертая (24-31 октября 1882 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 114-118.

№ 112

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ЗАПРОВАДЖЕННЯ ДРІБНОЇ ЗЕМСЬКОЇ ОДИНИЦІ ¹

26 квітня 1881 р.

[...] Считаю долгом земства прийти на помощь правительству возможными с его стороны указаниями в деле организации местных крестьянских учреждений, уездная управа позволяет себе высказать по этому вопросу следующие соображения.

Никакие преобразования в устройстве уездных по крестьянским делам присутствий не в состоянии сами по себе принести хотя сколько-нибудь заметных результатов для улучшения положения крестьянского сословия, потому что эти присутствия настоятельно необходимо упразднить и заменить новыми учреждениями, требования на которые предъявляет сама жизнь.

В самом деле, основные цели учреждения как губернских, так и уездных по крестьянским делам присутствий сводятся преимущественно к следующим двум:

- 1) устройство поземельных отношений крестьян к помещикам,
- 2) упрочение крестьянского управления на началах положения 19 февраля 1861 года, т. е. главным образом на началах самоуправления.

Но поземельные отношения между крестьянами и их бывшими помещиками приходят к концу: значительная часть крестьянских наделов уже выкуплена, а выкуп остальных наделов, по мнению управы, непременно теперь же следует делать обязательным, в известный срок. До окончательного же прекращения выкупных операций заведывание ими легко может быть поручено уездной земской управе, для чего состав управы потребует увеличить не более как одним членом.

Что же касается другой возложенной на крестьянские присутствия задачи – упрочить крестьянское управление в духе положения 19 февраля 1861 года, то двадцатилетний опыт ясно показал, что не одному, и даже не двум-трем отдельным лицам можно брать на себя такую непосильную задачу, как упрочение крестьянского управления в указанном смысле. Давать неперенным членам значительные полномочия, непосредственную власть над представителями крестьянского самоуправления, значит уничтожить это самоуправление, а оставлять им теперешнюю роль наблюдателей, – значит свести все дело к канцелярскому формализму, каким и отличаются в действительности уездные крестьянские присутствия. Бесконтрольность должностных лиц крестьянского самоуправления, самоуправство и злоупотребления их, полное непонимание своих прав и обязанностей со стороны крестьян – это и многое другое составляет естественные последствия указанного формализма крестьянских присутствий и вообще господства опеки. И если все-таки крестьянское самоуправление делает хоть какие-нибудь поступательные шаги, то этим оно обязано школам, влиянию новых жизненных условий и всего менее заботам и попечениям неперенных членов крестьянских присутствий.

Таким образом, из настоящего положения дел остается один выход – заменить крестьянские присутствия новым учреждением, способным на самом деле упрочить и упорядочить местное управление; а таким учреждением может быть только мелкая территориальная, земская единица – волость или округ.

Никто не станет отрицать, что существующая земская организация, при всех её несомненных капитальных достоинствах, страдает, между прочим, тем коренным недостатком, что у земства недостает непосредственно подчиненного ему исполнительного органа. Благодаря этому земству вынуждено для выполнения всех почти задач своих или обращаться к содействию полиции и администрации, или же превращать волостные правления в исполнительные органы для себя, что составляет совершенную аномалию, так как волостные правления, будучи учреждениями, созданными исключительно для крестьянского сословия, призываются, таким образом, со стороны земства, как всеобщего учреждения, на службу другим сословиям. В виду этого, необходимо, по мнению управы, образовать такое учреждение, которое составило бы непосредственную связь между учреждениями и местным населением. Связь эта должна выражаться более мелкою, нежели уезд, земскую единицею.

Будь ли эта земская единица всеобщая волость, или земский округ несколько больших размеров, чем настоящая волость, – во всяком случае, она должна заключать в себе следующие черты.

1) Всесословная земская волость должна иметь волостное земское собрание и волостную управу.

2) Она организуется из всех без различия жителей местности, получивших в ней оседлость, т. е. проживших в ней известный период времени, два или три года. Все такие лица входят в состав волости на правах избирателей и избираемых в волостное собрание. Это условие – самое необходимое. Если где люди более всего могут сглаживать свою личную и сословную рознь, то это в общих заботах о своей ближайшей местности и ее благосостоянии; если что более и

действительнее всего может развить массу людей умственно и облагораживать нравственно, то это именно совместное обсуждение общественных дел.

3) Предметы ведения земского округа должны состоять главным образом:

- a) в раскладке по округу повинностей, установленных округом на его потребности;
- b) в заведывании хозяйством округа;
- c) в выполнении поручений, делаемых уездным и губернским земствами.

4) Отношения земского округа к полиции и администрации должны определяться теми же началами, какими определяются в настоящее время отношения к ним уездных и губернских земств и городского самоуправления.

5) Никаких особых крестьянских судов вроде теперешних волостных не должно быть; все дела должны решаться в обыкновенных судах и у мировых судей, и только самые мелкие могут решаться на сельских сходах.

б) С учреждением земского округа крестьянское самоуправление замкнется в своих вполне естественных и законных границах – сельских общинах. Общины эти по-прежнему будут иметь свои общинные сходы, выборных сельских старост и выборную общинную полицию – сотских и десятских. Назначение всех этих общинных учреждений останется в общем то самое, какое дано им положением 19 февраля 1861 года. В частности же сельские сходы будут решать на основании обычного права поземельные ссоры между своими членами, вопросы о переделах земли, о правах наследства и разные другие мелкие споры, решение которых спорящие члены общины захотят предоставить сходу. Контроль же за должностными лицами сельского управления должен принадлежать самим обществам и суду; общая же правительственная полиция должна иметь отношение к крестьянскому сословию и к крестьянскому самоуправлению лишь настолько, насколько она имеет отношение ко всяким другим сословиям в государстве и ко всяким другим органам общественного самоуправления.

Таковы общие черты того устройства местного управления, которое, по мнению уездной управы, вызывается к жизни самым ходом истории. Намечать здесь подробности этого устройства управа не находит для себя ни нужным, ни возможным. Она не предлагает проекта нового закона, но позволила себе лишь наметить некоторые основные черты, которые по ее крайнему разумению должны бы быть положены в основание подобного проекта².

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 года и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881. – С. 9-12.

№ 113
ІЗ ДОПОВІДІ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОМУ
ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1901 РОКУ
ПРО РЕОРГАНІЗАЦІЮ ВОЛОСНОГО УПРАВЛІННЯ

3 серпня 1901 р.

Комиссия о раскладе волостных сборов, рассмотрев доклад управы (№ 129), находила, что необходимость реорганизации волости отрицать невозможно, вследствие неравномерности распределения налоговых тягостей на удовлетворение волостных потребностей; что значение волостной организации для всех сословий, живущих в районе волости, а также неудовлетворительность нынешнего состава волостного правления, являющаяся следствием недостаточности средств на его содержание, также не подлежат сомнению. Следствия такого положения общеизвестны:

1) отсутствие правильности функций волостного правления, как государственно-административной ячейки;

2) почти полное незнакомство лиц волостного управления со своими районами, вследствие невозможности при массе обязанностей изучить его,

3) полная невозможность сколько-нибудь сознательного проведения в массу населения мероприятий, к его же пользе, происходящая именно вследствие того, что волостные правления завалены работой и что среди них нет лиц, на которые можно бы возложить проведение этих мер на местах.

По мнению комиссии, единственное решение этого вопроса – полная реорганизация волостного управления на началах всеобщности, – организация земской волостной единицы, в состав которой должны входить все без исключения жители волостной территории. Предложение управы о возбуждении ходатайства о привлечении к обложению земель, принадлежащих на праве собственности крестьянам, поселянам и мещанам, не причисленным к данной волости, и надельных земель евреев-землевладельцев – будет частичное разрешение данного вопроса, и, следовательно, оно не достигает цели, хотя и облегчит обложение крестьянского населения.

Комиссия предложила собранию возбудить чрез губернское собрание перед высшим правительством следующие ходатайства:

1) о реорганизации волостного управления на началах Положения о земских учреждениях, с распространением его компетенции на строго определенную территорию;

2) о представлении земским волостным учреждениям тех же прав и обязанностей в своем районе, какие предоставлены уездным и губернским земским учреждениям в пределах уезда и губернии, и об установлении между этими тремя типами земских учреждений органической связи, – подобной той, какая теперь существует между губернскими и уездными земскими учреждениями; и

3) для детальной разработки этих вопросов созвать Съезд представителей земских учреждений. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1892-1901 гг. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 32-33.

№ 114
ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ
ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ
ПРО ВВЕДЕННЯ ІНСТИТУТУ ВОЛОСНИХ ЗЕМСТВ

3 червня 1902 р.

[...] Управа дальше попытается, согласно желанию собрания, наметить в общих чертах те конкретные формы, в какие должна бы вылиться мелкая земская единица. Конечно, о большей детализации проекта теперь не может быть и речи.

Первым вопросом для конкретного представления себе этой единицы является вопрос о величине ее территории. В разное время и в разных земствах предлагали: совокупность нескольких волостей, одну волость, приход и даже сельское общество, причем некоторые земства, а также Херсонская губернская управа в своем последнем докладе находили, что территория мелких единиц не должна быть приурочена к ныне существующим делениям уезда.

Слишком большое дробление территории, желательное с теоретической точки зрения, недопустимо в виду практических соображений, так как слишком дробные единицы не в состоянии дать надлежащего материала для самоуправления. С этой точки зрения являются неудовлетворительными, как самостоятельные земские единицы, даже и многие существующие ныне волости, состоящие нередко из одного только поселения.

С другой стороны, расширение территории проектируемой единицы, если в состав ее обязательно должны входить несколько волостей, применительно, напр[имер], разделению уезда на участки, подведомственные земским начальникам, или разделению уезда в полицейском отношении на станы, в равной мере является неудовлетворительным, в виду

того, что при таком расширении пределов единицы, основная цель ее – общность интересов и знакомство с местными условиями – не может быть достигнута. По этим соображениям управа полагает, что территория мелкой земской единицы может быть приурочена только к волостям, и что этой единице должно быть присвоено наименование, к которому привыкло население, и которое проходит через всю историю нашего народа, т. е. наименование *земской волости*, а учреждениям ее – наименование *волостного земского собрания* и *волостной земской управы*. Несомненно, что существующее разделение уездов на волости, основанное на дореформенном законодательстве, во многих местностях не отвечает современным условиям и вызывает необходимость в новом разделении волостей, – тем не менее, совпадение территории волостей, на которые разделяется уезд в административном отношении, с земскими волостями, на которые предполагается разделить уезд в экономически-культурном отношении, может считаться только весьма желательным, в виду достигаемых при этом удобств и экономии.

Наше земство, признавая не соответствующим современным условиям существующее распределение волостей в Херсонском уезде, еще в собрании 1898 года одобрило предложенную управою схему нового деления уезда на волости. Принципы этого деления в общем сохраняют силу и для предстоящей задачи деления уезда на земские волости. К принципам этим относятся: стремление сгладить слишком большие территориальные колебания, образование волостей, по возможности, в одинаковом составе из наделных и прочих земель (что даст желательное разнообразие элементов в пределах единицы), проведение границ по устойчивым межам или живым урочищам и, наконец, доставление удобств сообщения с центром. Нужно только сделать оговорку, что при окончательном разделении уезда на земские единицы, что должно быть предоставлено земским собраниям, необходимо будет считаться еще с общностью местных интересов населения. Соответственно сказанному, при числе 27 проектированных волостей, а теперь земских единиц, в среднем величина территории последней определяется в 60 000 десятин*), или около 576 квадр[атных] верст, что дает квадрат со стороной в 24 версты. Населения в ней приходится в среднем 16 245 душ обоюбого пола, в том числе около 8 125 мужчин, из которых совершеннолетних около 4 060 душ; приписное крестьянское населения составляет 83 %, из них безземельных около 6 %, всего же безземельных крестьян, разночинцев и десятинщиков приходится около 1 500 душ обоюбого пола; наконец, сельских обществ в среднем должно войти 14, частновладельческих (и товарищеских) имений 51, населенных пунктов 56.

Переходя затем к определению компетенции волостного земства, управа исходит из того основного положения, что волостное земство, находясь ближе, чем уездное и губернское земства, к населению, должно служить наиболее достоверным выразителем местных нужд и потребностей и наиболее надежным проводником в жизнь тех мероприятий, которые клонятся к подъему местного благосостояния и благоустройства. Поэтому все функции деятельности, касающиеся дел о местных пользах и нуждах, в пределах предоставленных законом губернским и уездным учреждениям, должны быть также предоставлены и волостным учреждениям. Разграничение деятельности между этими тремя видами земств должно заключаться, за немногими, указанными в действующем законе, исключениями, не в разделении между ними дел, а труда, и деятельность их по общим предметам ведения должна лишь обуславливаться пределами территории каждого из них и размерами средств. В удовлетворении тех местных нужд, которые, по действующему законодательству, отнесены к ведению земства, и которые волостным земством для своей территории признаны неотложными и в отношении удовлетворения посильными по своим средствам – эта мелкая единица должна быть признана автономною, и право обложения и раскладки для удовлетворения только таких нужд должно принадлежать исключительно ей. О тех же нуждах данной волости, которые при всей своей неотложности оказались бы

* С включением еврейских колоний, но без посадов [прим. док.].

непосильными по ее средствам, или о тех нуждах, которые касаются совокупности волостей или всего уезда, забота об удовлетворении их должна лежать на уездном земстве. [...]

Организация волостного земства должна быть также проста, как проста и несложна идея, вызвавшая необходимость учреждения его. Идея эта, известно, заключается не в чем ином, как в приближении местных жителей к экономическим, хозяйственным и культурным интересам их родного гнезда, как в привлечении к непосредственному, активному участию, в распознании и в удовлетворении назревающих потребностей и вполне выяснившихся нужд. А так как удовлетворение каких-либо потребностей и нужд неминуемо сопряжено с затратами на них материальных средств, то потому является вполне справедливым и естественным привлечение к участию в организации волостных земских учреждений всех тех лиц, живущих в пределах территорий данной волости, имущества которых по закону могут подлежать обложению и раскладке земскими сборами. Отсюда вытекает непереносимое условие для организации волостных земских учреждений – всесословность их участников. Каждое лицо, к какому бы сословию оно ни принадлежало, и лично, и по отношению к имуществу своему, заинтересовано в устройении благосостояния и благоустройства прежде всего в той местности, ближайшей к его жительству или нахождению его имущества, т. е. в волости, для непосредственного удовлетворения нужд которой он участвует в обложении земскими сборами, а затем и в устройении такого же благоустройства и в сопредельных местностях, для которых, на началах взаимопомощи, оно уделяет тоже из своих средств в виде уездного и губернского сборов. Эта заинтересованность для каждого плательщика земских сборов должна осуществляться в праве его избирать представителей в волостные земские учреждения, ведающие экономические, хозяйственные и культурные интересы его волости, и в праве самому быть избранным таковым представителем.

По отношению к крестьянам, владеющим надельными землями, существующие сельские сходы, в которых имеют право участвовать все домохозяева, представляют всю совокупность избирателей. Если, кроме участников в этих сходах, будет предоставлено право избирать и других младших членов крестьянской семьи, не моложе, однако, 25-летнего возраста, то всеобщее участие крестьян в избрании земских представителей можно признать вполне обеспеченным. Другие плательщики земских сборов, как-то: разночинцы, проживающие в селениях, владеющие земельною или другою эквивалентною недвижимою собственностью, все частные землевладельцы без различия сословий и без ограничения количества владимой земли, а также представители торговых и промышленных обществ, товариществ и компаний, имеющих фабрики и заводы в данной волости, – все они должны пользоваться правом непосредственного участия в избрании гласных в волостные земские собрания. Для производства выборов все перечисленные плательщики земских сборов присоединяются к сельскому сходу ближайшего к ним селения и составляют соединенные *сельские избирательные сходы или съезды*, созываемые через каждые три года для избрания определенного для каждого такого схода числа гласных в волостное земское собрание. Так как соединенные избирательные сходы составляют собрания местных жителей, в которых объединяются все сословия общностью интересов своего угла, то и выбор в гласные должен носить всесословный характер, чуждый, каких-либо сепаратных стремлений о представительстве той или другой группы местных жителей. Волостные земские собрания, в свою очередь, через каждые три года избирают исполнительный свой орган – волостную земскую управу, состоящую из председателя и двух членов. Таковую в общих чертах должна быть организация волостных земских учреждений. Она несложна, по типу своему вполне соответствует уездным и губернским земским учреждениям и для осуществления своего не требует коренных изменений в действующем законодательстве, а лишь необходимых дополнений в развитие основных принципов земского положения.

Введением института волостных учреждений, если можно так выразиться, под земское сооружение, каковым оно представляется ныне, – приподнятое от земли и укрепленное к ней лишь немногими, вбитыми в землю сваями, – подводится нижний этаж, покоящийся на прочном фундаменте народного самопознания о действительных местных пользах и нуждах и придающий всему сооружению желаемую устойчивость и прочность.

К предметам ведомства волостных земских учреждений должны принадлежать, как упомянуто было выше, все дела о местных пользах и нуждах, которые Положением 12 июня 1890 г. предоставлены ведению губернских и уездных земских учреждений, но круг действий волостных учреждений должен быть ограничен только пределами волости. В частности ведению волостных земских учреждений, по мнению управы, должны бы относиться следующие дела:

1) Попечение о призрении бедных, неизлечимых больных, а также сирых и увечных, проживающих в пределах волости.

2) Попечение о развитии средств народного образования, а именно: учреждение в районе волости начальных школ для детей и просветительных учреждений для взрослых, как-то: библиотек, читален, аудиторий для публичных чтений, и установленное законом участие в заведывании этими учреждениями.

3) Попечение о лучшем устройении селений, изыскание способов по обеспечению их в санитарном отношении и по предупреждению и тушению пожаров.

4) Заведывание площадями и другими местами, отведенными внутри селения для общественного пользования, а также кладбищами и площадями, отведенными для ярмарок.

5) Раздача мест, предназначенных для торговых и промышленных заведений внутри селений и мест для торга на ярмарочных площадях и взимание сборов, волостными земскими собраниями за них установленными.

6) Содержание в исправности проселочных дорог, служащих путями сообщения между селениями данной волости и содержание в исправности дорожных сооружений, как на этих дорогах, так и на улицах внутри селения, которые из них не причислены в разряд губернских и уездных.

7) Организация путем установления пеших или конных почтальонов правильной и своевременной передачи корреспонденций по всем селениям волости.

8) Принятие, соответственно местным условиям и существующим узаконениям, мер, клонящихся к урегулированию отношений между нанимателями и рабочими, как-то учреждение при волостных управах бюро для найма рабочих, регистрирование случаев ненормальных отношений между нанимателями и рабочими и т. д.

9) Воспособление всеми способами к проведению на практике в районе волости всех мероприятий, предпринимаемых губернским и уездным земствами и клонящихся к подъему местного земледелия, торговли, промышленности, народного образования, организации мелкого кредита, а также касающихся охранения народного здоровья и предупреждения и пресечения падежей скота.

10) Заведывание теми отраслями хозяйства и учреждениями, содержимыми на счет губернского и уездного земств и находящимися в пределах данной волости, на принятие которых волостными земствами в подотчетное ведение последует взаимное соглашение.

11) Исполнение поручений губернского и уездного земств по взаимному земскому страхованию имуществ в пределах волостей.

12) Доставка губернскому и уездному земствам сведений по всем отраслям народного хозяйства волости и сведений об урожаях.

13) Принятие первоначальных мер помощи в случае эпидемических болезней, неурожаев и вообще народных бедствий и составление проекта плана общественных работ, которые могли бы быть предложены в пределах волости и послужили бы поддержкою в годину бедствий для местного населения.

14) Принятие, соответственно местным условиям и существующим узаконениям, мер, клонящихся к искоренению пьянства и к ограждению населения от язвы конокрадства.

15) Удовлетворения потребностей воинского и гражданского управлений, кои возложены будут законом на волостное земство.

16) Заведывание местными волостными земскими повинностями денежными и натуральными.

17) Раскладка на имущества плательщиков, согласно смет, волостного земского сбора.

18) Представление уездным земским собраниям заключений волостных собраний по предметам ведомства земских учреждений и представление тем же уездным собраниям предположений своих и ходатайств по предметам, касающимся волостных местных польз и нужд, для непосредственного удовлетворения тех из них, кои зависят от компетенции уездных земств и для дальнейшего направления других с заключением уездных земских собраний.

Все вышеперечисленные функции деятельности волостных земских учреждений в достаточной степени обрисовывают их характер: с одной стороны, как вполне автономной единицы, с правом самообложения и инициативы по делам, касающимся земства, а с другой – как учреждения, служащего проводником и исполнителем тех мероприятий, которые предпринимаются более крупными земскими единицами, с целью восполнения деятельности мелких единиц и объединения этой деятельности на пространстве более крупных территорий уезда и губерний. Вместе с тем, те же функции деятельности волостных земских учреждений показывают, что те расходы экономически-культурного характера, а также вызываемые потребностями воинского и гражданского управлений, которые доселе несли и несут одни крестьяне, как-то: отбывание натуральных повинностей, благоустройство селений, содержание в исправности дорог и сооружений, непричисленных в разряд губернских и уездных, содержание начальных училищ и т. п., – будут отнесены на счет волостного земства и последним распределены на имущества всех обывателей по местожительству их на территории данной волости. [...]

В виду изложенного, управа предлагает собранию возбудить ходатайство через губернское земское собрание об учреждении в Херсонском уезде мелких земских единиц на основаниях, изложенных в докладе¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 31-43.

№ 115

ІЗ ПРАЦІ Л. С. ЗАКА «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДНЕПРОВСКОГО ЗЕМСТВА» ПРО СТАВЛЕННЯ МІСЦЕВИХ ЗЕМЦІВ ДО ПРОБЛЕМ РЕФОРМУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ

1904 р.

[...] Принципиальные вопросы земского управления вообще редко поднимались в заседаниях Днепроовского земского собрания. Всесословная волость, о которой в 80-х годах так много дебатировалось в собраниях других губерний, совершенно не фигурирует в истории нашего земства; по крайней мере, в имеющихся у нас материалах мы не нашли никаких указаний по этому предмету.

И только в 1902 году собрание обсуждало вопрос о мелкой земской единице, который был поставлен тогда на очередь во всей земской России. По мнению управы, с которым согласилось и собрание, если организовать мелкую земскую единицу как следует, с предоставлением ей полной самостоятельности по самоорганизации, по принципу полной сословности и проч[им], то такой тип не будет соответствовать существующему Положению о зем[ских] учр[еждениях] и до общего изменения последнего не может быть допущен. Если же организовать ее применительно к существующему Пол[ожению] о зем[ских] учр[еждениях], то такая организация вряд ли возможна, да и толку от нее решительно нечего ждать. В каком положении очутится, напр[имер], мелкая земская единица, когда она, как орган земский, будет лишена возможности судить о непосредственных, прямых нуждах населения своего района по продовольственному делу? Это же самое можно сказать и по отношению к другим сторонам земской деятельности вообще, с которыми мелкая земская единица должна быть неразрывно связана.

Исходя из этих соображений, собрание признало введение мелкой земской единицы преждевременным (зас[едание] 16 окт[ября] 1902 г.).

Логичнее было бы, конечно, если бы собрание, признав введение мелкой земской единицы принципиально необходимым, высказалось за настоятельность реформы земского строя вообще. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С. 31-32.

№ 116

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1904 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАНЬ ЩОДО ДОЗВОЛУ З'ЇЗДІВ ЗЕМСЬКИХ ДІЯЧІВ ТА ЇХ УЧАСТІ У РОЗРОБЦІ УРЯДОВИХ ЗАКОНОПРОЄКТІВ

27 листопада 1904 р.

[...] Гласный *Н. С. Флоринский*¹ заявил, [что] в настоящее время в виду известного направления Министерства внутренних дел в местные комитеты приглашаются губернатором различные должностные лица; желательно, чтобы в тех комитетах, в которых рассматриваются различные проекты законоположений, связанных с местными нуждами, присутствовали лица, избранные собранием; желательно также, чтобы в совете Главного управления по делам местного хозяйства присутствовали лица по выбору собрания; гласный предлагал ходатайствовать о разрешении созыва периодических совещаний из выборных представителей земств для обсуждения вопросов, связанных с нуждами населения.

[...] По предложению председателя собрания [*Н. Ф. Сухомлинова*] собрание приняло следующие постановления:

1) ходатайствовать, чтобы в тех случаях, когда признается необходимость приглашать земства для участия в обсуждении тех или других правительственных мероприятий или законопроектов, представители эти избирались земскими собраниями;

2) ходатайствовать о разрешении съезда представителей, избранных земством, для рассмотрения и обсуждения общих для всех земств вопросов, возникающих в их деятельности. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преemn. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 49.

№ 117

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1906 РОКУ ПРО ВІДСТАВКУ ГОЛОВИ ТА ЧЛЕНІВ УПРАВИ

23 лютого 1906 р.

[...] Господин председатель собрания [*Н. Ф. Сухомлинов*] заявляет, что обсуждение доклада № 65 «Доклад господина председателя губернской управы и делегатов земства о съездах земских и городских деятелей» он не находит удобным обсуждать в собрании.

Гласный *Васюхнов* заявил желание дать отчет о своей деятельности на Съезде.

Гласный *Горшков*¹, находя действия председателя собрания неправильными, в виду того, что на экстренном собрании вопрос о действиях делегатов обсуждался и им сделаны замечания, заявляет о своем намерении принести жалобу на председателя собрания [*Н. Ф. Сухомлинова*] в Сенат.

Член управы *Д. К. Михальчи*² также находит желательным обсуждение этого доклада, т. к. в нем находится объяснение ухода его со службы Херсонского губернского земства. Господин *Михальчи* благодарит собрание за честь избрания его членом управы, отказывается от занимаемой им должности и просит избрать на его место другого.

Господин председатель управы *А. К. Парамонов*³ также благодарит за честь избрания и заявляет, что о своем уходе он заявит в ближайшем экстренном собрании в виду того, что убеждений большинства собрания он не разделяет, что он вынес из последнего экстренного собрания⁴.

Член управы *П. С. Эрдели*⁵ также, разделяя мнение своих коллег, благодарит за честь избрания и отказывается от занимаемой должности.

Господин председатель собрания [*Н. Ф. Сухомлинов*] возражает, что никакого обсуждения вопроса о действиях состава управы на экстренном собрании 5 февраля* не было. Были только частные разговоры. Делегаты избраны в частном совещании гласных, где и должны обсуждаться их действия. [...]⁶

Журналы Херсонского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21-23 февраля 1906 г. и доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1906. – С. 26-27.

№ 118

ВІДНОШЕННЯ ФРАКЦІЇ ПРОГРЕСИСТІВ ІV ДЕРЖАВНОЇ ДУМИ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ДО ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ДОЛУЧЕННЯ МІСЦЕВОГО ЗЕМСТВА ДО РОБОТИ НАД ЗАКОНОПРОЕКТОМ ЩОДО РЕФОРМУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ

9 квітня 1914 р. **

В ноябре минувшего года фракцией прогрессистов было внесено в Государственную Думу законодательное предположение об изменении Положения о земских учреждениях 1890 года на началах:

- 1) независимости и самостоятельности земских учреждений;
- 2) отмены административной над ними опеки и
- 3) предоставления административной власти права надзора за законностью действий земских учреждений, но не за их целесообразностью.

Разработка соответствующего законопроекта и проведение его через законодательные учреждения могли быть значительно облегчены, если бы земские учреждения в той или иной форме выразили бы свое отношение к этому законопроекту и указали на желательные к нему поправки. В случае сочувственного отношения к предполагаемой реформе была бы особенно желательна поддержка со стороны земских собраний, хотя бы в форме постановлений о возбуждении перед правительством ходатайства о содействии к скорейшему проведению этой реформы на указанных выше основаниях.

Вследствие сего, препровождая при сем вышеозначенное законодательное предположение, фракция прогрессистов покорнейше просит Вас, не отказать в сообщении своего по содержанию ононого заключения и желательных к нему поправок, а в случае сочувственного к нему отношения внести, тем или иным способом, на обсуждение земского собрания вопрос о реформе земского положения на вышеуказанных основаниях, с предложением возбудить перед правительством указанное выше ходатайство.

Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 1, спр. 13, арк. 26. Оригінал. Машинопис.

* У тексті дата вказана помилково. Попередня позачергова сесія Херсонського земського зібрання відбулася 4-5 січня 1906 р. в Одесі.

** Документ датований за датою отримання земською управою.

№ 119
ПРОТОКОЛ ЗАСІДАННЯ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ
ДЛЯ РОЗГЛЯДУ ПРОЕКТУ РЕФОРМИ
ЗЕМСЬКОГО ВИБОРЧОГО ЗАКОНОДАВСТВА

20 жовтня 1914 р.

В засіданні под председательством председателя Херсонской уездной земской управы *О. Г. Фальца* принимали участие:

уездный предводитель дворянства граф *В. В. Стенбок-Фермор*,
член управы *С. Д. Зубенко*,
гласные *А. П. Стина*, *Ф. И. Столетний* и *К. И. Шаповалов*.
Обязанности секретаря исполнял статистик *Г. К. Пачоский*.

Председательствующий указал, что комиссия созвана по поручению уездного земского собрания, которое должно представить свои соображения по вопросу о желательных изменениях в порядке избрания губернских и уездных земских гласных в губернское земское собрание, передавшее его на рассмотрение уездных земских собраний, в виду предполагавшегося в скором времени рассмотрения проекта нового земского избирательного закона в Государственной Думе, и что губернская управа просит представить мнение комиссии к предстоящему губернскому земскому собранию.

Граф *В. В. Стенбок-Фермор* заявил, что цель земского собрания, передавшего этот важный вопрос в долгосрочную комиссию, была подвергнуть его всесторонней и детальной разработке на основании имеющихся и могущих потребоваться материалов. В настоящее тревожное военное время, однако, нет ни достаточного спокойствия, ни времени для выполнения надлежащим образом возложенной на комиссию задачи: сейчас идет набор, требует внимания финансовая и экономическая сторона его и стоит на очереди целый ряд насущных дел. По этим же причинам вряд ли и законодательные учреждения смогут в близком будущем заняться выработкой нового закона об избрании земских гласных. Кроме того, с окончанием европейской войны могут измениться некоторые условия в жизни земства. Поэтому он предположил отложить рассмотрение комиссией порученного ей вопроса до более благоприятного, мирного времени и обратиться в губернское земское собрание с просьбой о нерассмотрении его в предстоящую сессию.

Комиссия вполне согласилась с изложенным мнением и единогласно постановила отложить выполнение поручения уездного собрания до мирного времени и обратиться через губернскую управу в губернское земское собрание с просьбой не рассматривать вопрос о новом земском избирательном законе в текущую сессию без заключения Херсонского уездного земства, по причине переживаемого тяжелого военного времени, требующего иной напряженной работы, тогда как эта без ущерба для дела и даже с пользой для него может быть отложена до мирного времени.

Председатель комиссии	[Підпис]	[<i>О. Г. Фальца</i>]
Члены комиссии	[Підпис]	[<i>В. В. Стенбок-Фермор</i>]
	[Підпис]	[<i>К. И. Шаповалов</i>]
	[Підпис]	[<i>С. Д. Зубенко</i>]

Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 1, спр. 13, арк. 45-45зв. Оригінал. Машинопис.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1916 РОКУ ЩОДО РОЗГЛЯДУ УРЯДОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТУ
ПРО ВОЛОСНЕ ЗЕМСЬКЕ УПРАВЛІННЯ***15 жовтня 1916 р.*

Председателем управы 7 сего октября получено предложение господина министра внутренних дел [*А. Д. Протопопова*] передать на обсуждение земского собрания выработанные министерством «Главнейшие основания проекта положения о волостном земском управлении». Херсонское уездное земство неоднократно возбуждало ходатайства об учреждении более мелкой, чем уезд, земской единицы или участкового, волостного земства, и даже вырабатывало и обсуждало соответственные проекты, причем, исходя из нужд земского хозяйства, стремилось к созданию вполне земского органа, ближайшим и тесным образом связанного по своим функциям и своему строению с существующими земскими учреждениями.

Предлагаемый ныне Министерством проект соединяет в одно существующую административную волость, сущность которой за исключением сословности почти целиком сохраняется, с земско-хозяйственной волостью, которой отводится второстепенное место и предоставляется развивать свою деятельность лишь весьма факультативно.

Признавая в общем положительное значение проекта, желательно было бы, однако, по мнению управы, видеть в нем на первом плане земско-хозяйственную организацию, на которую были бы возложены некоторые административные функции лишь в силу необходимости, и в возможно меньшем объеме. Умаление административных обязанностей и полное исключение полицейских функций позволило бы, по мнению управы, соответственно видоизменить и ослабить административный надзор за волостным самоуправлением, при существовании которого в том виде, как он применяется ныне, проявление самодеятельности населения и широкой инициативы в деле местного благоустройства неосуществимо. Более решительного устранения административной опеки в волости требует сам факт призыва к волостному управлению лиц всех сословий и состояний, в числе которых на первом месте будут стоять крупные землевладельцы.

Полная возможность исправления в этом смысле проекта может быть вполне достигнута исключением полицейских обязанностей волостного управления, которые без затруднений могут быть возложены на общую полицию в лице урядника и стражников, а также сельских старост.

В отношении освобождения волостного земства от полицейских обязанностей, между прочим, категорически высказалось Херсонское уездное земское собрание в 1905 году.

Что же касается отправления повинностей гражданского и воинского управления, приблизительно в том объеме, как они возложены на существующие земские учреждения, то оно может быть обязательно и для волостного управления без организации особых форм надзора.

В финансовом отношении проект не дает будущему волостному земству никаких средств, кроме ассигнований по уездной смете, а потому все широкие права, предоставляемые ему в области хозяйственных и культурных начинаний, фактически не в состоянии будут осуществляться. Поэтому совершенно необходимо предоставление прав волостному земству, хотя бы с согласия каждый раз уездного земства, устанавливать процентные надбавки к уездному земскому сбору в данной волости на нужды этой волости местного характера.

К положительным сторонам проекта, не говоря уже о бессословности, следует отнести широко очерченный круг подлежащих ведению волостного земства отраслей местного хозяйства и благоустройства, а также рационально спроектированную по куриям избирательную систему, к которой управа вносит ниже очень незначительные поправки.

В общем, управа предлагает земскому собранию высказаться в благоприятном смысле в отношении переданных на его обсуждение главнейших оснований проекта положения о волостном земском управлении, выразив пожелание, чтобы непременно были внесены в них

изменения в духе приведенных в докладе управы соображений, которые более конкретно, с добавлением некоторых менее существенных замечаний, излагаются ниже в порядке отделов министерской записки.

I. Территория волости

1. «Первоначальное разделение уезда на волости производится губернским земским собранием на основании заключения уездного земского собрания. Дальнейшие изменения в составе волостей делаются тем же порядком, но не иначе как по ходатайствам самих волостных земств».

Имеется в виду обеспечить волостному земству неприкосновенность территории, что особенно важно будет при развитии волостного хозяйства, приобретении имуществ, устройств ценных зданий, сооружений и пр. Установление территории волостей уездным и губернским земскими собраниями может быть сделано с большей всесторонностью, чем присутствиями, указанными в проекте.

II. Задачи волости

2. «Охрана общественного порядка и безопасности лиц и имуществ к обязанностям волостного земства не относятся».

Мотивы изложены в начале доклада.

III. Предметы ведения волостных установлений

3. «Принятие необходимых полицейских мер до прибытия чинов общей полиции или следственной власти к обязанностям председателя волостной управы (или волостного старшины) не относятся».

4. «Прочие обязанности, отнесенные законом к ведению волостных старшин, остаются на председателе волостной управы, но за исключением чисто полицейских»

IV. Волостные установления

5. «Председатель волостного собрания избирается самим собранием».

В составе волостных гласных могут оказаться лица особенно авторитетные и опытные в качестве председателей, которые, несомненно, и будут избираемы. Кроме того, председательство в собрании волостного старшины или председателя управы, как стоящего во главе исполнительного органа, нежелательно.

6. «Землевладельцы первого избирательного собрания имеют право уполномочивать вместо себя на участие в волостных выборах своих управляющих, если последние управляют уже имением не менее трех лет».

Имеется в виду обеспечить интересы тех землевладельцев, которые не всегда проживают в волости.

7. «Ценз для 3-го избирательного собрания должен быть понижен до $\frac{1}{50}$ доли существующего земского ценза, что для Херсонского уезда составляет 7 десятин».

Желательно в это избирательное собрание открыть по возможности доступ всем отрубникам и хуторянам, которые в четвертом собрании затерялись бы в массе общинников, особенно при двухстепенных выборах.

Низший предел, устанавливаемый проектом в размере $\frac{1}{25}$ доли ценза, составляет для нашего уезда 14 дес., и он не обнял бы массы отрубников.

8. «Ценз по неземельным имуществам должен быть указан в долях полного ценза не по ценности 15 000 руб., как говорит ст[атья] 16 Пол[ожения о] зем[ских] учр[еждениях], а по доходности 1 000 руб.».

Такая поправка необходима потому что с введением в действие закона об оценке 1893 г. земское обложение в уезде и губернии производится по чистой доходности.

9. «Следует предоставить избирательные права также плательщикам промыслового налога, за исключением самих низших разрядов, при условии проживания в волости не менее 3 лет, разделив их по выше установленным куриям соответственно размерам налога».

V. Исполнительные органы

10. «Обязанности волости учреждать должности сотских, исключаются, – соответственно тому, что отвергаются вообще полицейские функции».

11. «Сборщики податей, секретарь и прочие служащие волостного земства приглашаются управою или старшиною, причем не требуется ни имущественного ценза, ни утверждения кем-либо в этих должностях».

Должность сборщика должна быть выборная без ценза или замещаться по приглашению для того, чтобы дать возможность пользоваться услугами артельщиков.

Утверждение сборщика и волостного секретаря (писаря) в должности земским начальником представляется излишним, а для приглашения остальных служащих не требуется утверждения и по проекту.

12. «В число органов волостного земства должна быть включена ревизионная комиссия, избираемая волостным собранием».

VI. Волостные сметы

13. «Волостному земству предоставляется для удовлетворения своих нужд устанавливать волостной сбор в виде процентной надбавки к уездному земскому сбору в пределах волости. Сбор этот может быть назначаем только с утверждения уездного земского собрания и взимается совместно с уездным сбором».

Без такого права волостное земство будет совершенно лишено собственных средств, кроме отпускаемых по смете уездного земства, а без средств невозможно развитие земского волостного хозяйства. За счет же общеуездного обложения удовлетворение нужд исключительно той или иной волости будет тормозиться.

14. «При рассмотрении волостных смет в уездном земском собрании имеет право присутствовать и давать объяснения представитель каждой волости по смете своей волости».

VII. Надзор

15. «Надзор за законностью действий волостных установлений возлагается на губернские по земским и городским делам присутствия и на особые присутствия уездных съездов, в том составе последних, какой указан в правительственном проекте».

Губернское по земским делам присутствие, являющееся органом надзора за деятельностью губернского и уездного земства, должно быть высшей инстанцией и для волостного земства.

16. «Увольнение должностных лиц волостного управления в порядке дисциплинарного производства предоставляется губернскому по земским делам присутствию по представлению особого присутствия уездного съезда».

Желательно возможно лучше гарантировать независимость лиц, стоящих во главе управления волостным хозяйством.

17. «Ближайший надзор за законностью действий волостного земства осуществляется через особое присутствие уездного съезда, которому представляются все постановления волостных земских собраний. Постановления, признанные незаконными, могут быть им приостановлены и направлены для окончательного решения в губернское по земским делам присутствие. Особое присутствие уездного съезда имеет право через своих членов производить ревизию всех дел волостных управлений».

По проекту указанные права предоставляются земскому начальнику, как это имеет место и в современной волости.

18. «Право надзора и распоряжения по делам волостного земства земским начальникам не предоставляется».

Это положение вытекает из того, что волость перестает быть крестьянским сословным учреждением и в состав ее привлекаются лица всех сословий и состояний, причем волостное управление становится земским. Надзор со стороны земского начальника за волостным земством не соответствовал бы общему духу проекта и он был бы неудобен потому, что среди волостных гласных будут встречаться и лица с высоким общественным положением. Так, например, волостным гласным может быть уездный предводитель дворянства, которому в служебном отношении подчинены земские начальники¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1916 года и доклады управы. – Херсон : [б. и.], 1916. – С. 138-144.

РОЗДІЛ 2
ОСНОВНІ НАПРЯМИ РОБОТИ
ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ

СПРИЯННЯ ЗЕМСТВ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОМУ
РОЗВИТКУ РЕГІОНУ

№ 121
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1865 РОКУ
ПРО ВЛАШТУВАННЯ ШОСЕ ВІД НОВОМИРГОРОДА
ДО МИКОЛАЄВА, ХЕРСОНА ТА ОДЕСИ

13 вересня 1865 р.

[...] Читано отношение Херсонской губернской земской управы от 9 августа № 588, с препровождением предложения* господина начальника Херсонской губернии [П. Н. Клушина] по предмету устройства в Херсонской губернии шоссе, по главному почтовому пути, а именно: по тракту от Новомиргорода чрез Елисаветград и Вознесенск до Николаева, а оттуда до Херсона и Одессы, с изменением направления ныне существующих дорог для сокращения расстояния. По прочтении означенного предложения некоторые из гласных заявили, [что необходимо] передать предложение господина начальника губернии для обсуждения в общую комиссию, которую просить представить собранию свое по этому предмету заключение; другие же заявили, чтобы проект этот оставить без внимания, по неимению в настоящее время в распоряжении земства средств для выполнения означенного проекта.

Господин *Высоцкий* высказал свое мнение, что он не может признать состоятельность этого проекта, во 1-х, потому что трата огромного капитала, нужного для сооружения и ремонтровки шоссе, которым будут пользоваться в продолжении каких-нибудь 60-ти ненастных дней в году, слишком тяжела для земства; во 2-х, потому что отдача на устройство шоссе в бесконтрольное расположение господина начальника губернии 580 000 руб. поставило бы земство в весьма невыгодное положение, и, наконец, в 3-х, потому что предложенное дешевое устройство шоссе может привести к такому же жалкому результату, как и шоссирование экономическим способом улиц Херсона.

А потому собрание полагает вопрос о том передать ли проект в комиссию или оставить его без внимания, подвергнуть открытой баллотировке. По баллотировке оказалось в пользу передачи проекта в комиссию 12 голосов, а оставить без внимания 34 голоса.

Собрание определило: оставить проект без внимания. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон: Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 78-79.

* Такого предложения никогда не было. Губернская управа передала уездной копии с записки губернатора [П. М. Клушина], представленной им главноуправляющему путями сообщений и публичными зданиями еще в 1862 году, когда земских учреждений не существовало [прим. док.].

Примітка документу заклеена папером.

Про внесення примітки до журналу засідань – див.: документ № 54.

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ЗАПРОВАДЖЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ ВЕТЕРИНАРНОЇ СЛУЖБИ

2 серпня 1866 р.

Херсонское уездное земское собрание, по выслушании в заседании 16 сентября 1865 года доклада особой комиссии, рассматривавшей предложение уездной управы о мерах к предупреждению падежа рогатого скота, заключило: суждение о необходимости иметь при уездной управе ветеринаров отложить до будущей сессии собрания, так как большинство крестьянского сословия не сознает еще в том необходимости, а между тем просить управу войти в сношение с Императорским Обществом сельского хозяйства, за какую цифру вознаграждения можно иметь ученого и хорошо знающего науку ветеринарного врача, так как собрание полагает недостаточным предполагаемую комиссиею сумму вознаграждения в 500 руб.

Согласно таковому постановлению уездного земского собрания, уездная управа о доставлении нужных сведений относилась в совет Императорского Общества сельского хозяйства южной России, который в отзыве от 4 мая за № 125 уведомил, что, по мнению общества, лучшим источником для получения ветеринара может быть Харьковское ветеринарное училище¹. Что же касается до жалования ветеринару, то общество полагает, что это жалованье ближе всего может определить сама управа, сообразуясь со своими средствами, и, заявивши сумму жалования, она скорее найдет желающих предложить ей свои услуги. По мнению общества, лучше дать приличное вознаграждение от 800 до 1 000 рублей, чем незначительное; при первом условии скорее можно надеяться приискать достойное лицо, которому можно было бы доверить такую важную статью нашего хозяйства как скотоводство во всех его видах, чем при втором. Причем общество извещает управу, что ветеринарный врач *Ярон*, уже около 20 лет практикующий в здешнем крае, изъявил желание служить управе, в удостоверение чего препровождает заявление господина *Ярона*.

В заявлении этом господин *Ярон* объяснил, что он готов принять предложенное место на следующих условиях: 1) место жительства назначить ему в самом центре уезда; 2) годового жалования 1 200 руб. и 3) в случае появления болезни немедленно присылать за ним лошадей. Затем господин *Ярон* в присланном в управу заявлении просит о сообщении ему сведения, какое именно жалованье назначается ветеринару.

В настоящем году, как бывает ежегодно, появилась в Херсонском уезде в феврале месяце оспа на овцах; потом в июне месяце обнаружился падеж скота в селениях Пересадовке и Ингулке и деревнях Михайловке *Шаблевича* и Бирзуловке *Васильчиковых*. По получении сведений о появлении болезни на овцах, уездная управа в то же время обращалась во врачебное отделение Херсонского губернского правления с просьбою о командировании ветеринарного врача, и по получении от него отзыва о невозможности исполнить это требование, управа просила палату государственных имуществ, которая уже в апреле месяце командировала врача *Полуянского*; для принятия же мер к прекращению падежа рогатого скота по двум отношениям управы 12 и 23 июля 1866 года командирован врачебным отделением 25 июля губернский ветеринарный врач *Ренельт*. Таким образом, происходила переписка о командировании ветеринара; между тем падеж скота продолжался уже более месяца.

Определили: Представляя в прошлом 1865 году уездному земскому собранию о необходимости принятия мер не только к прекращению, но заблаговременно к предупреждению свирепствующего ежегодно падежа, истребляющего тысячами рогатый скот, уездная управа была тогда и в настоящее время остается при том мнении, что земство не должно останавливаться ни пред какими жертвами, чтобы отвратить ежегодные гибельные для сельского хозяйства падежи рогатого скота, тем более, что скотоводство составляет главное богатство всего края. Хотя, как объяснено в постановлении собрания, большинство крестьянского сословия не сознает еще необходимости иметь ветеринара,

но управа полагает, что в настоящем случае нет надобности в ожидании такого сознания крестьянского сословия; польза в мерах против падежа скота видима для каждого, как землевладельца, так равно землевладельца-собственника; а потому управа, по прежнему высказанному ею убеждению, находит крайне необходимым в приглашении хотя [бы] одного опытного ветеринарного врача за достаточное жалованье, который бы находился в полном распоряжении управы и по указаниям ее действовал, где надобность укажет по Херсонскому уезду, не только при появлении болезни скота, но постоянно изучал характер болезней, и, преподавая предохранительные средства, наблюдал бы за повсеместным возможно точным их исполнением. Для успешных же действий необходимо назначить ветеринару двух помощников. При неимении земством ветеринара и помощников его, участие земства к охранению скота от падежа будет выражаться одною бесполезною перепискою управы о командировании ветеринара, назначение которого, как указывает опыт, может последовать всегда не своевременно, а чрез месяц и более, когда в местности появления болезни погибнет значительное количество скота и распространится зараза. О настоящем заключении уездной управы представить на обсуждение уездного земского собрания; причем доложить на заключение собрания отзыв Херсонской губернской земской управы от 9 февраля 1866 г. за № 682 о том, не признает ли земство полезным подобно Казанскому земскому собранию назначить премию за отыскание способа к уменьшению зла от скотских падежей².

Постановления Херсонского уездного земского собрания [1866 г.] с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867. – С. 156-159.

№ 123

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАЊ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО РОЗЧИЩЕННЯ ГИРЛА ДНІПРА ДЛЯ ПОТРЕБ СУДНОПЛАВСТВА

5 вересня, 11 вересня 1866 р.

[5 сентября 1866 г.]

[...] Гласный *Н. Банов*, указав на упадок торговли Херсона вследствие засорения Днепровских гирл¹, предложил ходатайствовать об отпуске правительством сумм, необходимых на очистку гирл и о предоставлении Херсону права заграничной торговли; гласные *Н. Банов*, *Городецкий* и *Г. Герцеништейн* для той же цели предложили ходатайствовать о разрешении земству Херсонского уезда составить акционерное общество выпуском акций на 200 000 руб. с погашением в 50 лет, а на предварительные расходы по этому делу внести в смету 1867 года 2 000 руб.

Собрание, находя предложение весьма полезным и необходимым, заключило: испрашиваемую господами гласными *Бановым*, *Городецким* и *Герцеништейном* сумму внести в смету расходов будущего 1867 года, ассигновав отпуск оных безвозвратным поступлением, независимо же сего просить уездную управу ближайшим своим участием озаботиться к приведению в исполнение предложений господ гласных, ходатайствуя вместе с тем пред правительством об учреждении в Херсоне порта и об открытии таможни. [...]

[11 сентября 1866 г.]

[...] Губернатор [*П. Н. Клушин*] уведомил, что для углубления Днепровских гирл правительством ассигновано в распоряжение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора [*П. Е. Коцебу*] 16 690 руб., и что он, губернатор, считает необходимым ходатайствовать об открытии в Херсоне таможни².

Собрание заключило, что земство в деле этом имеет преимущество, так как интересы земства тесно связаны с улучшениями сообщения углублением гирл и, так как земство

заявило уже готовность жертвовать своими капиталами для достижения этой цели, то желательно было бы, чтобы эти 16 690 руб. были отданы в заведывание земства для приобщения к тем капиталам, которые она имеет в виду употребить на этот предмет. [...]»³

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 331.

№ 124
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ
ПРО ВЛАШТУВАННЯ ЗЕМСЬКОЇ ПОШТИ

7 вересня 1866 р.

[...] Читан доклад комиссии следующего содержания:

«Комиссия, учрежденная по делам Херсонского уездного земского собрания по вопросу об устройстве сельских почт в уезде, находит необходимым устройство правильной письменной корреспонденции, как для корреспонденции всех жителей уезда, так и для отправления пакетов управы, которая не раз терпела неудобство от замедления пересылки через полицейские управления. А потому полагает поручить управе определение пунктов в уезде, назначив на устройство их 2 700 руб., и распоряжение приемкой и отправкой писем по адресам, кроме того, полагает за каждое письмо податель платит 10 коп., равно и получатель письма».

Собрание, соглашаясь с изложенным в докладе комиссии мнением, определило: поручить управе определение в уезде пунктов для приема и передачи письменной корреспонденции, на устройство коих назначить по смете расходов на будущий 1867 год 2 700 рублей. [...]»¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания [1866 г.] с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867. – С. 114-115.

№ 125
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ
ЩОДО РОЗВЕДЕННЯ ТА ЗБЕРЕЖЕННЯ ЛІСІВ

15 листопада 1866 р.

[...] Уезд[ные] собрания высказали следующие мнения по вопросу о разведении и сохранении лесов¹.

Херсонское собрание определило, чтобы сельские сословия засаживали деревья в токах и огородах, около своих изб, на каждый двор не менее 5, а также в тех местах, какие они сами признают удобными, на первое время в продолжение 3 лет; по имениям, уже отданным в аренду, землевладельцы должны доставлять удостоверения арендаторов в том, что они действительно не позволяют им разводить лес и принимать меры к охранению его.

Тирасп[ольское] собрание, приняв во внимание, что казен[ные] леса пользуются правильным уходом, а частные еще незначительны, постановило записку Министерства государ[ственных] имущ[еств] принять к сведению.

Одесское собрание постановило ходат[айствовать], чтобы насаждение от 5 до 10 деревьев при каждой усадьбе было обязательным.

Елисаветгр[адское] собрание предложило:

1) учредить лесную стражу на основании лесного устава, распространив те же права на сторожей владельческих лесов и садов;

2) пользование лесом предоставить каждому владельцу по его усмотрению, потому что регламентация собственности парализует всякое стремление к улучшению хозяйства, но обязывать лесовладельцев соблюдать правила своевременной порубки;

3) с распространением прав казен[ной] лесной стражи на частных сторожей, для обеспечения надзора необходимо только определить строгие меры взыскания и изменить способ последнего, а именно, за нахождение в лесу или саду без дозволения хозяина назначить штраф в 1 руб., за порубку и слом дерева 25 руб., в случаях же необыкновенной ценности дерева предавать виновного уголовному суду; половина штрафа должна поступить сторожу или вообще помещику; если окажутся порубки, скрываемые стражею, то, кроме взыскания двойного штрафа, предавать ее суду за нарушение присяги; к взысканиям за порубки или произвольное нахождение в лесу или саду применить порядок, указанный в правилах для взыскания за поправки.

Александр[ийское] собрание полагало, что применение к лесному хозяйству мер, предлагаемых Министерством государ[ственных] имущ[еств], преждевременно и стеснительно для лесовладельцев вообще, а в Александр[ийском] у[езде] в особенности; чтобы облегчить переход к правильному лесохозяйству необходимы такие государственные меры, которые обеспечивали бы леса, как и собственность вообще; ограничение же прав лесовладельцев способно только содействовать к истреблению частных лесов, а потому надо обратить внимание на способ охранения лесов и ходат[айствовать] о применении законов о государственных лесах к лесам частным и установлении таксы за порчу и порубки леса.

Губ[ернская] у[права] полагала:

а) сделать обязательным на 3 года разведение деревьев для сельских обывателей в количестве не менее 5 на каждый двор, или в тех местах, где они найдут это для себя более выгодным, а для землевладельцев на 100 десятин по 5 деревьев; наблюдение за правильным ведением дела возложить, согласно 59 ст[атьи] Полож[ения] о зем[ских] учрежд[ениях], на особенные лица, которых просить привести в известность леса, питомники и вообще древесные насаждения, в известном районе находящиеся, поручив особенному их попечению питомники в бывших военных поселениях; лицам, сделавшим посадку деревьев в известном количестве и тщательно сохранившим их в течение 3 лет, выдавать от зем[ского] собрания благодарственные листы и денежные премии, ходатайствуя и о наградах от правительства, установленных ст[атьей] 1448 VIII т[ома] Уст[ава] лесного;

б) на первые 3 года определить на награды за разведение и сохранение лесов и древесных насаждений из остатков губ[ернского] сбора 1 000 руб.;

в) если сельские обыватели в течение нескольких трехлетий будут распространять древесные насаждения в известной местности и деятельно содействовать к охранению их, то они вправе надеяться на особое внимание земства, которое может даже освободить их земли на известное время от обложения денежными или натур[альными] земскими повинностями;

г) в виду ничтожного количества частных лесов в Херсон[ской] г[убернии], в особенной стражи нет надобности, надзор можно поручить сторожам;

д) полевые сторожа, сел[ьские] старосты и волост[ные] старшины подчиняются уполномоченным земства в отношении принятия мер к наблюдению за разведением и охранением лесов и древесных насаждений;

е) уезд[ные] управы должны составить особую инструкцию для руководства уполномоченным, применяясь к действующим узаконениям о лесах, к правилам для охранения полей и к указаниям земства;

ж) существующие законоположения определяют взыскания достаточные, на первое время, к ограждению частных лесов от истребления; новый порядок судопроизводства обещает скорое решение дел, поэтому до введения нового суда в Херсон[ской] г[убернии] достаточно руководствоваться правилами примечания к 1460 ст[атье] по прод[олжению] 1863 г. и ст[атьей] 31 Полож[ения] о губ[ернских] и уезд[ных] учрежд[ениях], 18 и другими

статьями приложения к ней по продолж[ению] 1863 г., а за самовольную пастьбу скота в лесах назначить усиленную плату и другие увеличенные штрафы, которые и поместить в инструкциях уполномоченным; часть штрафов обращать в пользу полевых стражей, старост и старшин, содействовавших к охранению лесов и древесных насаждений; вознаграждение убытков, во всяком случае, поручить определению мир[овых] посредников, выдачу же примерной одной четвертой части штрафа полевым сторожам, старостам и старшинам предоставить уполномоченным.

Комиссия пришла к заключению, что постановления уезд[ных] собраний и мнение губ[ернской] упр[авы] следует препроводить в Министерства государ[ственных] имущ[еств] и внутр[енних] д[ел], и ходат[айствовать], чтобы в приискании мер и средств к разведению и сохранению лесов зем[ским] учреждениям было бы предоставлено наибольшие свободы и самостоятельности, так как эти меры и средства могут быть действительны тогда, когда отвечают положению и нуждам данной местности.

Постановлено: доклад комиссии утвердить. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 502-504.

№ 126
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1867 РОКУ
ЩОДО ПРОЕКТУ БОРОТЬБИ ІЗ САРАНОЮ

19 вересня 1867 р.

[...] Губернская управа передала на обсуждение собрания проект полковника *Кушакевича*¹ о противодействии распространению саранчи в плавнях обращением их в леса. Министр госуд[арственных] имущ[еств] [*А. А. Зеленой*], признавая эту меру полезной, нашел возможным приступить к осуществлению его на счет казны при содействии земства. Уезд[ная] управа нашла проект *Кушакевича* неприменимым и не достигающим цели, в виду того:

- 1) что саранча главным образом закапывается не в камышах, а в полях и степях;
- 2) что засаждение камышей, находящихся под водой более 2 месяцев, потребовало бы огромного труда и капитала и не достигло бы цели и
- 3) что плавни служат иногда спасением от саранчи, которая, как показали частные примеры, гонимая ветром с полей, садилась на камыш и истребляла его в течение целого месяца, давая время убрать хлеб.

Председатель [*Ф. К. Оленич-Гнененко*] заявил, что необходимо:

- 1) просить правительство, чтобы истребление саранчи, переходящей иногда из Румынии, было признано делом международным и
- 2) установить штрафы с землевладельцев, скрывающих заложение семян саранчи или появление ее на их земле.

Постановлено: мнение управы утвердить. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 642.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1868 РОКУ ПРО ЗРІВНЯННЯ ПОВИННОСТІ
З ВИНИЩЕННЯ САРАНИ (ПРУСУ)**

21 вересня 1868 р.

Днепровское уездное земское собрание, постановлением своим 20 сентября 1867 года, поручило управе заняться разработкой вопроса об уравнивании повинности по истреблению саранчи и о самом способе истребления ее.

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета, опубликованным в настоящем году, постановлено:

1) земским собраниям предоставляется возлагать на сельские общества и землевладельцев всех сословий обязанность истребления сусликов и других наносящих вред растениям животных и насекомых, с обложением неисполняющих этой обязанности в натуре особым, в пользу земства, денежным сбором, обращаемым на принятие мер к успешнейшему в губернии или уезде истреблению вредных животных;

2) размеры означенной в предыдущем пункте обязанности и заменяющих ее денежных взносов, порядок взыскания сих взносов и все вообще относящиеся к сему делу исполнительные правила, подлежащие обязательному наблюдению со стороны частных лиц и обществ, определяются с утверждения губернских земских собраний, заключения коих предоставляются на усмотрение министра внутренних дел [*П. А. Валуева*], порядком означенным в ст[атьях] 92, 93 и 97 Положения о земских учреждениях.

В Днепровском уезде, как и во всем Новороссийском крае, уже несколько лет сряду наносит немаловажный вред сельскому хозяйству прусик. Принимаемые к истреблению его меры, сопряженные часто с большими денежными затратами, нигде еще не приводили к желаемой цели. Самое усердное истребление прусика или саранчи в одной местности не избавляет ее от опустошений, потому что при беспечности в соседних местах это насекомое остается неистребленным и при перелете уничтожает все то, что сохранено усилиями населения в первой местности. Это говорится в отношении нескольких отдельных имений одного и того же уезда. Но высказанное мнение вполне приложимо и в отношении нескольких соседних уездов, из которых в одном принимаются все усилия к истреблению насекомого, в то же время как в другом соседнем уезде не принимается к тому никаких мер, или, что равносильно, производится истребление только для формы. Таким образом, самая наибольшая затрата денег и труда на истребление пруса или саранчи, никогда не может спасти данный уезд от бедствия, если в других соседних уездах не будет принимаемо таких же энергических мер к его истреблению. Те же отношения заключаются и между несколькими соседними губерниями. Поэтому одни только дружные усилия всей местности, подверженной бедствию от насекомых пруса или саранчи, могут освободить край от тяжелых последствий размножения этого бича сельского хозяйства.

Известно, что прус во все периоды своего существования находит себе обильную пищу и живет значительной частью в самых хлебных посевах; если между хлебными растениями есть трава, то большей частью последняя служит ему пищею; поэтому владельцы посевов, в предупреждение порчи хлебов, всемерно стараются не допускать в таких местах истребления пруса, в чем они всегда почти и успевают. Таким образом, истребление этого насекомого ограничивается преимущественно местами, не занятыми хлебом, или лучше сказать, полумерой, потому что остающийся в хлебе прусик окрыляется и, разлетаясь во все стороны, оставляет семена свои для отрождения на будущее время. Бывают случаи, когда истребляют прусика и в хлебе, но это исключения. Требовать принудительно от каждого владельца посева при истреблении прусика жертвы хлебом для общего блага несправедливо, а вознаградить такие потери отдельных лиц часто данный уезд будет не в силах, следовательно, остается на этот предмет капитал, в составлении которого участвовало бы возможно наибольшее население, подверженное бедствиям от насекомого, и

в рассматриваемом случае лучшей гарантией благоприятного устройства дела представляется соединение всего Новороссийского края и Бессарабской области, где прусик с некоторого времени сделался туземным насекомым.

Обращаясь за сим к распределению обязанностей по истреблению саранчи, управа находит, что так как поставка натурой рабочих удобна и возможна только от крестьянского населения, сгруппированного в селениях, то такую и в настоящее время следует оставить на сельских обществах, а на остальных землевладельцев возложить обязанность удовлетворять денежные по этому предмету потребности на сооружение орудий истребления пруса и на вознаграждение за потери при истреблении его. Само же определение размера денежной повинности управа полагала бы более целесообразным предоставить губернскому земскому собранию.

Что же касается способов истребления пруса, то управа пока может с своей стороны рекомендовать употребленный в нынешнем году при самом отрождении пруса в д[еревне] Памятной: накрывать сгруппированную массу насекомого большим мокрым брезентом и душить. Кроме того, сжигать на соломе и загонять в канавки.

В заключение следовало бы обратить внимание на то, что наряд рабочих для истребления пруса необходимо бы ограничить: во-первых, 30 верстным расстоянием от места жительства рабочих, а во-вторых, очередями не более, как на одну неделю.

Кроме того, следовало бы установить в более или менее высоком размере штраф за неприятие мер к истреблению пруса тотчас при его отрождении и за несвоевременное извещение об отрождении его на владеемой земле, с ответственностью в первом случае обществ, а в последнем – владельцев¹.

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1869. – С. 49-53.

№ 128

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАТЬ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВИХ СЕСІЙ 1868 ТА 1869 РОКІВ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ УЛАШТУВАННЯ В СЕЛІ ГОЛА ПРИСТАНЬ ВІЛЬНОЇ ТОРГОВОЇ ПРИСТАНИ

24 вересня 1868 р., 19 вересня 1869 р.

[24 сентября 1868 г.]

[...] Гласный Днепровского уездного земского собрания господин *Бурачков*¹ прислал в управу заявление свое, читанное [Таврическому] губернскому земскому собранию, об устройстве в с. Голый Пристань свободной торговой пристани. Заявление это господин *Бурачков* просил управу доложить земскому собранию на тот конец, не примет ли оно на себя ходатайства о предоставлении Голый Пристань сказанных прав. В заявлении своем господин *Бурачков* пишет:

«В 12 верстах от г. Херсона и в 17 от Алешек, по водяному пути к Одессе, в Днепровском уезде находится Голая Пристань. В ней построено до ста домов, принадлежащих купцам, мещанам и разночинцам, есть несколько построек каменных, крытых железом, есть хлебные и соляные амбары и производится постройка мореходных судов. Пристань эта по своему торговому положению заслуживает полного внимания со стороны земства в видах будущего развития не только местной, но даже заграничной торговли.

Назад тому лет 6-ть не только жители Голый Пристань, но даже первые из одесских торговых домов ходатайствовали пред правительством о даровании этому месту прав местечка. Дело это тогда не осуществилось, потому что государственные крестьяне, на земле которых устроена пристань, не изъявили на это своего согласия. Между тем обороты

торговые усилились в Голой Пристани еще более и простираются в настоящее время с лишком за три миллиона руб.

Число отходящих и приходящих грузовых судов превышает тысячу, и благосостояние окрестных мест взывает к земству о заступничестве. Доказательством тому служит прошение, находящееся в деле о переименовании Голой Пристани в местечко. В настоящее время жители Голой Пристани уполномочили 2-х членов из среды своей и снабдили их приговором на ходатайство пред губернским собранием о принятии права их во внимание. Голояя Пристань построена отчасти на бичевнике, а отчасти на земле государственных крестьян, песчаной и ни к чему не годной, но государственные крестьяне, пользуясь правом собственности, обременяют жителей пристани непомерными и произвольными налогами, простирают свои права даже на бичевник и, стесняя жителей непристанными притязаниями, задерживают благоустройство места, столь важного в торговом и промышленном отношениях».

Господин *Бурачков* предлагал губернскому собранию, на основании § 62 пун[кта] III и § 92 принять на себя ходатайство о даровании Голой Пристани прав свободной и торговой, согласно 378, 379, 380 и 381 ст[атьям] XII тома Свод[а] зак[онов].

В ст[атье] 381 тома XII сказано: «при учреждении вновь или при распространении пристаней в случае ли, когда по силе законов бичевники заменяются набережными, или по особому ходатайству города, селения, общества, сословия или лица, вознаграждения владельцев за отходящие под пристань земли и самое устройство пристани относится на иждивение того города, селения, общества, сословия и лица».

На этом основании управа просила днепровского уездного исправника предложить жителям торгового сословия с. Голой Пристани, не согласятся ли они, в видах расширения Голой Пристани, выкупить у общества необходимое для этого количество земли, при этом она просила господина исправника, в случае, если жители придут к последнему предположению, то есть к необходимости выкупа земли для расширения пристани, то составили бы об этом приговор и прислали его в управу.

Вследствие этого при прошении алешковского 2-й гильдии купца *Никиты Маслянникова* поступил в управу приговор, составленный проживающими в с. Голой Пристани разночинцами, из которого видно, что с 1847 года при с. Голой Пристани отдельно от самого селения, на песчаных заносах и буграх, начали селиться, с согласия общества, разные торговые и промышленные люди, пользуясь хорошими удобствами для судоходства протекающей при этом селении реки Конской, соединяющейся тут же с рекою Днепром. При самом поселении требовалось весьма значительных усилий и затрат для расчистки песчаных бугров, и потому крестьяне с. Голой Пристани не стесняли разночинцев большими налогами за места ими занимаемые. Теперь же, когда поселение разночинцев увеличилось до 100 дворов, когда они обзавелись капитальными постройками, положив в них часто весь свой капитал, голопристанские крестьяне начали изымать с них налог от 10 до 70 руб. в год от двора, занимающего всегда гораздо менее десятины песчаных заносов, грозя снесением построек в случае неисполнения их притязаний. Причем жители, подверженные этим стеснениям со стороны поселян, выразили свое желание выкупить занятые ими места и окружающее их поселение пространство песчаных заносов – всего до 300 десятин, с тем, чтобы для распространения торговли предоставить торговым людям свободное поселение на всем этом пространстве, с установлением лишь определенного единовременно взноса для устройства на пристани, занесенной глубокими песками, мостовой. Поэтому, жители просят Днепровское уездное земское собрание принять на себя по означенному предмету ходатайство.

Докладывая об этом земскому собранию, управа со своей стороны считает не лишним присовокупить, что в селении Голой Пристани в весьма значительных размерах распространилась, кроме особенно серьезной хлебной торговли, лесопромышленность, судостроение и сбыт вообще произведений сельского хозяйства Днепровского уезда. Отсюда на судах отправляются различного рода погрузки вверх на г. Херсон и далее, и вниз чрез реку Буг на Николаев, Вознесенск, морем же и в другие черноморские и азовские порты и даже за границу; на судах отправляется более 150 000 четвертей хлеба, до 300 000 пудов

соли и 10 000 пудов мериносовой шерсти. Поэтому управа признает не только полезным, но даже крайне необходимым, исходатайствование торговому сословию прав свободного поселения с предоставлением в его ведение просимого пространства 300 десятин песчаных заносов и мест, занятых постройками разночинцев, необходимым потому, что торговая деятельность в этом месте с каждым годом приобретает все большее и большее развитие и связь с интересами целого края.

[...] Приняв доклад управы без изменения, собрание постановило: поручить управе войти с ходатайством чрез губернское земство об этом, в том смысле, как изложено в докладе управы. [...]

[19 сентября 1869 г.]

[...] По предложению председателя собрания [З. З. *Самойловича*] прочтены были доклад управы об учреждении в селении Голой Пристани свободной торговой пристани и заявление гласного *Бурачкова* по этому же предмету. Господин *Бурачков* в своем заявлении пишет:

«В прошлом 1867 году имел я честь подавать Таврическому губернскому собранию заявление о принятии со стороны земства ходатайства относительно дарования сел. Голой Пристани прав, присвоенных торговым пристаням. Тоже самое повторил я и Вам, милостивые государи, в сентябре месяце прошлого [1868] года, и Вы, по выслушании доклада уездной управы, вошли об этом с представлением в губернскую управу.

Между тем Вам известно, что в настоящее время происходит у нас в уезде составление владенных записей, и таким образом по одному только недоразумению Голая Пристань, общее государственное достояние, может сделаться частною собственностью крестьян. В докладе своем по этому делу управа привела несколько статистических данных и согласилась не только в пользу, но и в крайней необходимости на исходатайствование с. Голой Пристани прав свободного поселения.

С моей стороны, повторяя сказанное в заявлении моем, напечатанном на 94 стр. постановлений Днепровского собрания созыва 1868 года 20 сентября, я в настоящее время намерен коснуться юридической стороны дела и для этого привести несколько исторических сведений о Голой Пристани.

Вам известно, милостивые государи, что Голая Пристань, еще до присоединения Кинбурнского полуострова к России, принадлежала запорожцам, носила и тогда теперешнее свое название и составляла часть Прогнойской паланки. Вот что сказано о ней в «Опыте статистического описания Новороссийского края» господина *Скальковского*, изд[ания] 1850 г., стр. 129: «пристанью на реке Конке считается урочище, именуемое Голою Пристанью, близ Кардашкин и Алешек, где в пагубную эпоху мятежа *Мазепы* обитали запорожцы с 1709 по 1732 год, тогда у Голой Пристани строили они свои лодки и из оной пускались на великий лиман». Голая Пристань показана на атласе р. Днепра 1784 г. съемки *Коквицева* и на карте флота капитана 2-го ранга *Берсеньева*, принесенной мною в дар [Одесскому] обществу истории и древностей. Следовательно, Голая Пристань существовала еще до поселения там государственных крестьян и составляла общую собственность всех и каждого. Вам известно, что первоначальное заселение Голой Пристани началось с 1787 г. по ордеру *Потемкина* на имя правителя Екатеринославского наместничества *Синельникова*, а отвод земли произведен был по распоряжению таврического губернского начальства из участка № 85 в 1803 г. Тогда в пристани никто не нуждался, доказательством тому служит, что слобода, получившая название от пристани, поселена первоначально в расстоянии полуторы версты от берега р. Конки. Так было до 1838 года, а с того времени государственные поселяне, замечая быстрое развитие торговли, промыслов и судостроения у пристани от поселившихся там разночинцев, начали и сами возводить незначительные постройки и присваивать себе право на исключительное владение пристанью. Права этого оспаривать у них было некому и таким образом из вольной пристани они составили себе выгодную оброчную статью, вопреки закона, запрещавшего по ст[атье] 12 XII т[ома] отвод поселянам оброчных статей. Ни соляное ведомство, наблюдающее там за погрузкою соли,

ни Херсонская таможня, надзирающая за погрузкою судов, ни даже ведомство путей сообщения, – словом никто не возвысил голоса своего в пользу дарования Голой Пристани прав свободной и торговой. Одни только разночинцы, поселенные на Голой Пристани и приносящие торговою деятельностью своею пользу не одному Днепровскому уезду, в продолжении семи лет стесняемые поселянами вопреки 387 и 388 ст[атьям] XII т[ома] Уст[ава] пут[ей] сооб[щения], взывают к начальству о защите их от произвола. Наделение государственных поселян пристанью, составляющею общую собственность всех и каждого, может повлиять на благосостояние целого края и лишить земство значительных доходов. Тем более что поселяне, имея от пристани порядочный доход, не только не стараются об устройстве правильной пристани и надзора за нею, но мешают всякому начинанию со стороны частного предприятия. Сыпучие пески, окружающие Голую Пристань, и загроможденный всякою кладью бичевник суживают ежегодно русло реки и, если настоящий порядок продлится еще несколько лет, то нельзя ручаться за судоходство р. Конки, столько необходимой для плавания в г. Одессу.

Милостивые государи! Как гласный Днепровского уезда, в видах общей пользы земства я взываю к Вам о принятии на себя ходатайства относительно дарования собственно пристани, носящей название Голой, прав торговой пристани согласно 378, 379 и 382 ст[атьям] XII т[ома] и, если губернское собрание вновь, по неизвестной причине, не удостоит ходатайства Вашего своим вниманием, тогда не благоугодно ли будет Вам войти от себя прямо с представлением к министру внутренних дел [*А. Е. Тимашеву*] чрез начальника губернии [*Г. В. Жуковского*]. Присоедините только к представлению Вашему сведения о количестве строящихся, отходящих и приходящих с грузом судов, о базарах и снимите чрез землемера своего план поселения пристани и того пространства земли, какое признаете необходимым при ней оставить».

Управа же в докладе своем изложила следующее:

«Прошлом очередное земское собрание в заседании 24 сентября [1868 года] рассмотрело доклад управы о предоставлении разночинцам, проживающим в селении Голой Пристани, прав свободного поселения, с учреждением в этом селении свободной торговой пристани, поручило управе ходатайствовать об этом чрез губернское земство, потому что торговая деятельность в Голой Пристани с каждым годом приобретает все большее и большее развитие и связь с интересами целого края. Вследствие сего, Днепровская земская управа при отношении от 30 октября [1868 года] за № 3352 препроводила в [Таврическую] губернскую управу копию доклада и постановления по сему предмету уездного собрания для доклада губернскому земскому собранию; но, как видно из имеющейся в управе книжки постановлений оно, ходатайство управы по настоящему делу не было в рассмотрении губернского собрания.

Об этом земская управа долгом считает доложить уездному собранию на тот конец, не признает ли оно необходимым возобновить ходатайство по этому предмету, уполномочив земскую управу, в случае непринятия в губернском земском собрании к рассмотрению этого дела, начать таковое непосредственно чрез начальника губернии [*Г. В. Жуковского*], по тому уважению, что учреждение в означенном селении свободной торговой пристани заключает в себе интерес не только общий Днепровского земства, но и целого края, так как правильное развитие судоходства находится в большой зависимости от торговых оборотов сельскими произведениями, увеличения которых следует ожидать от предоставления прав свободного поселения в означенном селении торговых людей».

Находя представленные в докладе управы и особенно в заявлении *Бурачкова* доводы о праве и пользе для края учреждения в Голой Пристани свободной торговой пристани весьма уважительными и достаточными для того, чтобы войти с ходатайством к правительству, собрание постановило: уполномочить управу войти с представлением по этому предмету в установленном порядке прямо к господину начальнику губернии [*Г. В. Жуковскому*] по ст[атье] 382 Уст[ава] пут[ей] сооб[щения] помимо губернского земства, на том основании, что это дело уже было в рассмотрении уездного земского собрания, которое дало уполномочие управе передать на рассмотрение губернского собрания

на тот конец, чтобы оно приняло на себя ходатайство по настоящему делу, но губернское собрание или управа оставило этот предмет без рассмотрения. [...]»²

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1869. – С. 23-24, 94-98; Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1870. – С. 28-33.

№ 129

ЗАПИСКА ГОЛОВИ ДНІПРОВСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ П. Я. БАЗИЛЕВСЬКОГО ¹ ПРО САДІВНИЦТВО Й ЛІСОРОЗВЕДЕННЯ В ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТІ

вересень 1868 р.

Район летучих песков в Днепровском уезде, занимая все побережье Днепра от Кинбургской крепости до м. Каховки, в удалении от реки на 20 и 25 верст, при тщательном исследовании его представляет далеко не тот печальный недостаток возможности извлечения доходов, каким заявляет его местное сельское население, между которым постоянно слышится тяжелый ропот как на недостаток земли, так и на скудость производительности ее. Ропот этот в последнее время вызвал во многих поселянах решительное намерение переселиться на свободные прибрежья сивашей, расположенных между Перекопом и Геническим, в надежде улучшить свои средства скотоводством, для которого эта местность представляет действительно более выгодные условия, хотя зато она далеко не так способна для хлебопашества, составляющего одну из главнейших и срочных здешнему населению отраслей хозяйства.

Большую часть местности летучих песков занимает здесь земля, в которой, следует предполагать, более или менее одинаковое процентное содержание чернозема, песку, глины и извести, и эта часть, составляя твердую почву, при обработке ее всегда обнаруживала самые благоприятные результаты производства на ней хлебопашества, которое и доставляет жителям весьма хорошие доходы; вторую и также значительную часть земли этой местности можно назвать умеренно песчаною, эта часть, располагаясь между песчаными заносами и буграми и заключая в себе большое процентное содержание серого песку, составляет весьма рыхлую почву, менее поэтому способную, вследствие своей сыпучести, для хлебопашества, от производства которого на ней скоро образуется тонкий слой наносного песку. На ней растет преимущественно молочай с незначительною примесью кормовых трав, не имеющих, впрочем, существенного значения, особенно во время засух, составляющих здесь преимущественное климатическое свойство, и потому эту часть земли крестьяне называют неудобною, за исключением так называемых саг (небольшие озера, поросшие камышом и окаймленные луговою растительностью; эти небольшие луговины и составляют здешние сенокосы). Затем, третью часть занимает почва с тонким слоем чистого песку, под которым земля представляет большею частию те же свойства, какие объяснены о второй части района летучих песков. Эта песчаная часть земли расположена большею частию у подошвы песчаных бугров, и она ежегодно укрепляется шелюговыми плантациями, которые служат препятствием распространению песков, и, наконец, последнюю часть заключают в себе песчаные бугры и более или менее глубокие песчаные насыпи. Все три последние разряда земли занимают местности низменные, на которых существующие колодцы или так называемые местными поселянами, по близости воды, копанки, обнаруживают присутствие пресной воды часто на глубине полсажени и, во всяком случае, не глубже полторы-две сажени.

Итак, землю Днепровского уезда в районе летучих песков можно разделить на четыре разряда: причисляемые к первому разряду можно назвать суглинистыми; ко второму –

умеренно песчаными, третьему – песчаными и четвертому – бугровато-песчаными. Сверх того, в этой местности по течению реки Днепра довольно значительное пространство занимают плавни, расположенные между Днепром, Конкою и другими, а также по лиману плавни, которые, в свою очередь, разделяются на лесные, луговые и болотные. О землях первого разряда нечего и говорить, они совершенно удобны. Земли 2-го разряда служат преимущественно для пастбы скота, чем пользуются крестьяне не более трех весенних месяцев, исключая случаев, когда бывает особенно дождливое лето, что, впрочем, случается весьма редко, а саги доставляют хорошие, хотя [и] незначительные, сенокосы. На всем пространстве этой земли с большим удобством можно заняться садоводством, лесоразведением и огородничеством. Здесь хорошо растут плодовые деревья, а из лесных – особенно тополь, акация, берест и другие. На такой именно земле расположено сел. Большие Копани, где 20 лет тому назад не было ни одного сада. Но после того, вследствие разведения садово-лесного питомника по распоряжению Министерства государственных имуществ, селение это совершенно закрыто тенью деревьев. Здесь многие крестьяне развели даже весьма хорошие виноградники, и почти все они пользуются хорошими доходами вообще от садоводства, несмотря на то, что к разведению садов много препятствует общественное пользование землею, ставящее таковое в зависимость от согласия общества на отвод для этой цели земли. Крестьяне объясняют, что, вследствие этих затруднений, многие из них вынуждались необходимостью заниматься разведением садов даже в местах, занесенных песками, огораживая площади и обсаживая их тополем, растущим чрезвычайно быстро; места эти при помощи навоза превращались в твердую почву, представляющую теперь, по убеждению местных жителей, еще больше удобств для садоводства, чем обыкновенная твердая земля здешней местности.

Таким образом, делается ясным, что тщательною обработкою земель в районе летучих песков, стоит только обратить на это особенное внимание, можно достигнуть хороших доходов, тогда как наоборот, невнимание к этой важной здесь отрасли хозяйства грозит гибельными последствиями от занесения всего этого пространства летучими песками. Укрепление летучих песков, причисленных выше к 3 и 4 разрядам, шелуговыми плантациями, при всей заботливости правительства, не могло еще до сих пор привести к ожидаемой цели, потому что при занятии местного населения хлебопашеством, которое всегда имело тесную связь со скотоводством, нельзя и требовать той бережливости, какая требуется в пользовании этими плантациями. Местные жители при недостатке кормовых трав вынуждаются тайно или явно пользоваться в этих плантациях пастбою скота, который, кроме постоянных повреждений, приносимых плантациям, разбивает укрепленные уже частию пески и таким образом возобновляет сыпучесть их, а от этого заносятся песком и такие места, которые были под хлебопашеством. Из этого видно, что здешняя местность требует более рационального направления сельского хозяйства. Со времени устройства, по распоряжению Министерства государственных имуществ, в Больших Копанях сада, окружающие его селения, и именно те жители, кои участвуют в совокупных с большекопанскими сходками по общественным делам, начали заниматься понемногу тоже садоводством, но оно идет еще далеко не так быстро, как это пошло в с. Больших Копанях, где прежде всего обнаружены примеры извлечения хороших доходов от садов. Затем в других селениях, как, например, в Казачьих Лагерях, Голой Пристани, Збурьевке и даже в г. Алешках, садоводство еще не только не приобрело серьезного значения, но даже в некоторых из них не сделано и попыток к садоводству; так, в Казачьих Лагерях пространство земли, годной для садоводства, весьма значительно, а между тем там не существует ни одной десятины, занятой садом, тогда как разведение садов и лесов на протяжении от Лагерей до Маячки на более или менее удобных для того площадях могло бы доставить жителям хороший доход и охранить поля от дальнейшего занесения их песками.

Известно, что садоводство и лесоводство сопряжено с продолжительным ожиданием от него выгод, а между тем, до того времени необходимо не только затрачивать время и средства на обработку, но и лишиться получаемого с земли другими обычными способами дохода, что для бедняка часто недоступно. Поэтому состоятельные люди желали бы разводить сады, а бедняки, убежденные в трудности для них таких предприятий, и не думают

об этом, и, чтобы отвратить чрезполостное пользование пастбищами, по своему большинству стараются и успевают не допускать к этим предприятиям и состоятельных людей. А между тем с введением предстоящего поземельного устройства поселян, вероятно, каждый из них потребует окончательного выдела причитающейся ему части земли, так как за тем от внимания к делу и уменья каждого отдельного хозяина зависит собственное его благосостояние. Хозяин, которому достанется земельный пай по близости летучих песков, имея в виду, что этот пай составляет его собственность навсегда, вероятно не оставит своего участка без охранения от летучих песков или посадкою шелюги, или разведением сада, что делается отчасти и в настоящее время отдельными лицами, которые производят посадку шелюги с гораздо большею тщательностию, чем это делается по заказам правительства, и с полным вниманием, как к собственности, охраняют их.

Если бы к тому поощрить в Днепровском уезде садоводство и возбудить стремление к лесоразведению, то было бы основательно предполагать, что для этого предмета крестьяне заняли бы много земель, причисляемых, как выше сказано, ко второму разряду, и таким образом можно бы приобрести ту выгоду, что эти земли обратились бы в более ценные и доходные, чем даже обыкновенная хлебопахатная земля, не говоря о том, что затраты на охранение сей последней земли от занесения песками значительно уменьшились бы по мере распространения садоводства и лесоводства, и тем вернее, чем скорее были бы обнесены песчаные места более или менее крупными породами деревьев.

Поэтому для первоначального развития этой отрасли хозяйства между местными обывателями необходимы содействия земства садоводам и поощрение их, как со стороны земства, так и со стороны правительства. Содействие земства может заключаться в открытии кредита собственно на разведение садов и лесов, с учреждением строгого контроля в правильном употреблении ссуды, а также в учреждении особых премий для выдачи за успешное разведение садов, а поощрение со стороны правительства могло бы ограничиваться раздачею медалей по ходатайствам земских учреждений тем лицам, которые окажут наиболее услуг этому делу правильным и хорошим устройством своих садов. При чем было бы полезно иметь два рода медалей, из которых низшую награду составляла бы медаль, предоставляющая звание члена общества распространения садоводства, а высшую медаль, которая, кроме присвоения этого права, освобождала бы семейство садовода (отца с детьми) от личной рекрутской повинности. Членам общества распространения садоводства и лесоводства было бы полезно предоставить права, по их желанию, участвовать в решении вопросов о предоставлении премий заслужившим их и обсуждениях в земском собрании по вопросам, касающимся улучшения садоводства; кредит же мог бы удовлетворять местный земский банк, к учреждению которого представляется возможность, согласно поступившим в управу приговорам обществ об обращении на сей предмет сумм, причитающихся крестьянам за перевозки провианта в бывшее с 1853 по 1856 год военное время. Учреждение премий потребовало бы незначительного расхода. Так, весьма достаточно было бы раздать в год 500 руб., назначив одну премию в 150 руб., две премии по 75 руб. и восемь премий по 25 руб., с тем, чтобы раздача их была произведена по размеру вновь устроенных садов при относительно лучшей обработке их, определив для первой премии не менее 4 десятин, для второй не менее 2-х десятин и третьей не менее 1 десятины. Предположения о раздаче премий должны быть составляемы в земской управе, а утверждение раздачи следовало бы производить в земском собрании по совещании с почетными членами общества распространения садоводства, которые на первый раз могли бы быть выбраны обществами. Кроме того, от имени собрания было бы полезно садоводам и лесоведам давать особые свидетельства в виде похвальных листов, которыми свидетельствовалось бы обнаруженное стремление удостоенных этой награды к садоводству. Садоводство и лесоводство, по моему мнению, тогда только пойдут успешно, когда само население поймет выгоду оною; немаловажную также пользу могло бы принести в районе летучих песков травосеяние, как в отношении устранения терпимого недостатка в кормовых травах, так частию и в отношении укрепления песков.

О чем имею честь доложить земскому собранию, и если оно найдет невозможным ассигновать сумму на предполагаемые премии, то не признает ли оно по крайней мере необходимым для осуществления сих предположений войти с ходатайством в хозяйственный департамент Министерства государственных имуществ об ассигновании 500 руб. в виде опыта из процентов капитала сельской промышленности или других источников, к чему собрание может найти весьма правильное основание в том, что песчаные местности заселены исключительно поселянами, интересы которых не могут, конечно, представлять характера общих земских интересов².

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1869. – С. 279-287.

№ 130

ІЗ ДОПОВІДІ КОМІСІЇ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1869 РОКУ ПРО СТАН ВОДОПОСТАЧАННЯ М. ГЕНІЧЕСЬКА ТА СПОСОБИ ЙОГО ПОЛПШЕННЯ

3 вересня 1869 р.

[...] Можно лишь признать две местности в нашем уезде, терпящих от недостатка не только хорошей, но и всякой воды, – это именно местечко Геническ и казенный оброчный участок, с окрестностью № 104, под названием Каиш-Капкан¹. В м. Геническе нет вовсе пресной воды, и обыватели привозят для питья воду с Арабатской стрелки на расстоянии 7 верст, и затруднительность доставки через пролив, в особенности при неблагоприятном ветре, оставляет на несколько дней иногда жителей без пресной воды. Сколько известно комиссии, было уже не раз предпринимаемо копанье колодцев в м. Геническе к отысканию пресной воды, но до сего времени труды эти и затраты больших средств остались без благоприятных результатов. Здесь необходимо приложение способа отыскания воды, добытого наукою, здесь, по мнению комиссии, следовало бы воспользоваться научными изысканиями и приложить их к практике. Сколько члены комиссии могли заключить из слов контр-адмирала Глазенапа², что в настоящее время за границей наукою достигнуто до изумительного указания или, так сказать, распознавания местностей, где на известной глубине можно найти пресную воду, и что многие местности, которые, оставаясь долгое время безводными, изрыты колодцами обильными водою, – поэтому желательно воспользоваться помощью науки для снабжения м. Геническа пресной водою. Для этого, первоначально рытия колодцев и затрат средств, следовало бы обратиться в экспедицию, состоящую под начальством контр-адмирала Глазенапа и просить исследования, может ли быть добыта пресная вода в м. Геническе, и затем уже просить составления сметы – во что обойдется устройство колодца и в какой мере правительство может оказать содействие в этом деле, дабы земство могло судить под силу ли ему будет та материальная помощь, которую оно со своей стороны могло бы назначить. Если способ отыскания воды в м. Геническе увенчается успехом, то другая местность, страдающая от недостатка воды, именно Каиш-Капкан, была бы по всей вероятности снабжена водою, так как для Министерства государственных имуществ, ведению которого принадлежит этот оброчный участок, производительно было бы затратить капитал на обводнение участка, который тогда вынесет двойную оброчную плату против настоящей, вследствие совершенного безводия этого участка. [...] ³

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания четвертого очередного созыва 1-го сентября 1869 г., с приложением докладов уездной земской управы. – Симферополь : Тип. С. Спири, 1870. – С. 185-186.

№ 131
ІНСТРУКЦІЯ ЗЕМСЬКОМУ ВЕТЕРИНАРНОМУ ЛІКАРЮ
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ ¹

21 вересня 1869 р.

1. Заботится предохранять уезд от внесения в оный скотской заразы, через письменные сношения с соседними уездами.

2. С открытием весны объехать уезд в три или четыре приема, разделив оный географически, ибо в отсутствие ветеринара могут последовать в управу уведомления о появлении где-либо в уезде болезни на домашних животных.

3. При объезде осматривать пастбища, водопои, чумацкие дороги, пролегающие по уезду; где возможно, советовать отводить объезжие дороги за селениями для прохода чумаков и прогона гуртов скота, особые водопои и пастбища, во избежание внесения скотских болезней.

4. Предлагать хозяевам и господам землевладельцам зоогигиенические и зоодиетические правила содержания домашних животных соответственно временам года.

5. Иметь наблюдение и внушать сельским начальствам, чтобы падаль, валяющаяся по дорогам, зарывалась в землю или сжигалась; также чтобы жители не покупали у чумаков и гуртовщиков скот, каковой часто бывает причиною возрождения болезней; если же и будет куплен скот из неизвестной местности, чтобы оный не соединялся с местным до истечения летом 14, а зимою 7 дней.

6. Наблюдать, чтобы в реках, озерах и запрудах, где напивается скот, не мочились лен, конопля и не бросалась бы падаль, кости, навоз и другие вещества, могущие портить воду и способствовать развитию злокачественных скотских болезней.

7. Ветеринар, получив уведомление о появлении спорадической или повальной болезни на домашних животных где-либо в уезде, должен немедленно отправиться на место болезни, определить род ее, указать необходимые меры к прекращению оной, при содействии сельских начальств и земской полиции, а между тем, поставить в известность письменно или словесно соседних жителей с тою местностью, где существует болезнь, и предложить предохранительные меры соответственно роду болезни.

8. В селении, где обнаружится повально-заразительная болезнь на скоте, если в это время совпадает ярмарка, ветеринар должен заблаговременно оповестить соседние местности, дабы скот не пригонялся на ярмарку, и воспрещен въезд на волах в неблагополучное селение.

9. По требованию господ землевладельцев или крестьян ветеринар обязан немедленно являться для принятия мер к прекращению болезни и дачи совета, соответственно роду болезни; но если служебные обязанности заставляют его отлучиться в другое место, то исполнение мер к прекращению болезни и совета он поручает в селениях сельским начальствам, в экономиях – доверенным лицам, или же ветеринарным фельдшерам.

10. Ветеринар обязан подавать совет всякому, кто за оным к нему обратится.

11. Место жительства ветеринара должно быть при управе; ибо это есть пункт, где получают уведомления от господ землевладельцев и волостей и могут быть немедленно передаваемы ветеринару для исполнения.

12. Ветеринар должен посещать сельские ярмарки для осмотра скота в санитарном отношении; в городе же свидетельствовать скот на бойнях и мясные лавки.

13. Часто повальные болезни на домашних животных появляются в одно время по всему уезду, то за исполнением мер к прекращению оных ветеринар сам не в состоянии следить; посему следовало бы земству иметь в помощь ветеринару хотя бы двух ветеринарных фельдшеров, которые бы имели местом жительства самые удобные пункты в уезде.

При этом земская управа должна вменить в обязанность волостным правлениям, а также просить земскую полицию, обратить особое внимание на исполнение: 851, 871, 1724, 1725, 1727, 1728 статей XIII т[ома] Св[ода] зак[онов] врачебного устава, издания 1857 года.

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1870. – С. 120-122.

№ 132

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1869 РОКУ ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ РОЗМІРІВ ПОВИННОСТЕЙ ІЗ ВИНИЩЕННЯ ШКІДНИКІВ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА

11 листопада 1869 р.

[...] Губ[ернская] упр[ава] доложила, что Высоч[айше] утвержденным 13 мая 1868 г. мнением Государ[арственного] Совета предоставлено зем[ским] собраниям возлагать на сел[ьские] общества и землевладельцев всех сословий обязанность истребления сусликов и других вредных для растений животных и насекомых, с обложением неисполняющих этой повинности в натуре особым в пользу земства денежным сбором на принятие мер к успешнейшему истреблению вредных животных. Размер натур[альной] повинности и заменяющих ее денежных взносов, порядок взыскания этих взносов и все вообще, относящиеся к этому делу, исполнительные правила, подлежащие обязательному наблюдению со стороны частных лиц и обществ, определяются с утвержд[ения] губ[ернских] собр[аний], заключения коих представляются на усмотрение министра внутр[енних] дел [А. Е. Тимашева] порядком, означенным в статьях 92, 93 и 97 Положения о зем[ских] учрежд[ениях].

Затем в губ[ернскую] упр[аву] была препровождена копия предложения министра внутр[енних] дел с выпискою из журнала ученого комитета Министерства госуд[арственных] имущ[еств] о способе истребления сусликов и учета убитых. Губ[ернская] управа передала это предложение на заключение уезд[ных] собраний и представила эти заключения губ[ернскому] собранию, полагая установить с 1870 г. в виде временной меры следующий размер повинности: для сельск[ого] населения по одному суслику с души, а для землевладельческих и городских земель по $\frac{1}{10}$ коп. с десятины, и из этого сбора давать вознаграждение за излишне представленного суслика, сверх назначенных натуральною повинностью, по $\frac{1}{2}$ коп. за каждого. Что же касается истребления саранчи и пруса, то повинность эту необходимо оставить натуральною, без означения размера.

Постановлено: установить в виде опыта на один год следующий размер повинности:

1) по истреблению овражков, лица, исполняющие натур[альную] повинность, должны доставить по 5 овражков с каждой десятины; а за излишне представленных выдавать им в вознаграждение по $\frac{1}{4}$ коп. за каждого овражка, с землевладельцев же взимать по $\frac{1}{30}$ коп. с десятины;

2) вследствие невозможности заблаговременно определить размер натур[альной] повин[ности] по истреблению насекомых, как-то саранчи, пруса, червей и пр[очих], собрание полагало установить на этот предмет натур[альную] повин[ность], обязав обывателей, в случае надобности, являться на помощь с выдачею им при исполнении этой повин[ности] на продовольствие по 10 коп. в сутки каждому. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 484.

№ 133
**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1871 РОКУ
ПРО НЕДОЦІЛЬНІСТЬ ЗВІЛЬНЕННЯ МІСЦЕВИХ ЖИТЕЛІВ
ВІД ПЛАТИ ЗА ПЕРЕПРАВУ**

20 вересня 1871 р.

Уездному собранию следует высказаться о том: могут ли быть освобождены местные жители от сбора по таксам за проезд на переправах?

Вопрос этот возник вследствие заявления Елисаветградского уездного земского собрания, рассматривавшего представленный управой проект устройства наплавных мостов из г. Ольвиополя в Богополь и из Богополя в Голту. Местные жители г. Ольвиополя ходатайствовали об освобождении их от платежа; Елисаветградское же уездное собрание заключило, что освобождение жителей города от уплаты сбора было бы несправедливо, в виду принятого повсеместно, и даже самим правительством, начала, что потребитель должен платить за потребляемое. Разрешение этого вопроса зависело от губернского земства, в ведении которого состоят Ольвиопольские переправы. Губернское земское собрание 12 ноября 1870 года постановило: «вопрос этот вообще подвергнуть рассмотрению уездных собраний».

Мнение управы по этому вопросу заключается в том, что местные жители никоим образом не должны, да и не могут быть освобождены от сбора по таксам за проезд по мостам,

во 1-х, потому что плату за вещь производит тот, кто ею пользуется,

во 2-х, потому что и в чужих краях на мостах платят не только все едущие, но даже и пешеходы,

в 3-х, потому что если не местный житель должен платить и вносить плату за то, что для его удобства устроена переправа, то удобством этим, в равной мере, пользуется и житель местный;

в 4-х, местные жители не могут быть освобождены от платы потому еще, что контроль за тем, кто из едущих принадлежит к местным жителям, крайне затруднителен; да и самое название «местный житель» слишком неопределенно. Если местным жителем назвать живущего лишь в местах переправы, то освобождение подобного жителя от платы будет несправедливо относительно соседнего землевладельца или обывателя, которому так же часто, как и первому, встречается надобность в проезде через мост;

в 5-х, вследствие затруднительности контроля за тем, к какому разряду жителей местных или не местных принадлежит едущий, при освобождении от платы неизбежны и злоупотребления, и

в 6-х, наконец, что по закону, статья 844 XII т[ома] 1 ч[асти] Устава путей сообщения, в числе лиц, освобождаемых от платы за переправы, не поименованы местные жители; упомянуты лишь курьеры, почты, эстафеты, казенные транспорты и служащие, кроме того за скот, прогоняемый ежегодно на пастбище, плата не взимается.

Соображения эти, с подлинным отношением губернской управы от 15 декабря 1870 года № 8092, уездная управа имеет честь представить на благоусмотрение уездного земского собрания¹.

*Постановления Херсонского уездного земского собрания созыва 1871 г. с приложениями.
– Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1872. – С. 11-12.*

№ 134

**ІЗ ВІДОМОСТЕЙ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО
ЗАХОДИ ДЛЯ ПОКРАЩЕННЯ СТАНУ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА ¹**

*червень 1873 р.**

[...] Следуя в деле улучшения сельского хозяйства тому же направлению, о котором сообщено в отчете 1872 года, земство Херсонской губернии в 1873 году с этой целью принимало следующие меры:

а) Заботилось об общем образовании, как это подробно объяснено в отделе сведений по народному образованию.

б) Окончательно определило устройство сельскохозяйственного училища в г. Херсоне.

в) Содержало и содержит в разных сельскохозяйственных и ремесленных учебных заведениях стипендиатов и устраивает ремесленные отделения при сельских школах.

г) Назначило 5 935 руб. в пособие Новороссийскому университету для содержания сельскохозяйственной кафедры.

д) Выдало в ссуду землевладельцам 4 800 руб. на покупку производителей для улучшения сорта рабочих лошадей.

е) Определило приобретать сельскохозяйственные машины и раздавать их желающим купить с рассрочкой уплаты за них.

ж) Составило правила для выставки скота поочередно в Елисаветграде, Херсоне и Тирасполе, с назначением премий за лучшие образцы.

з) Содействовало учреждению сельских ссудо-сберегательных товариществ распространением сведений об их полезном влиянии на экономический быт крестьян, ходатайствуя пред правительством о скорейшем утверждении уставов учреждаемых товариществ; для поддержания же этих новых учреждений земство открыло им кредит из губернского запасного капитала. Кроме прежних открытых уже 13 ссудо-сберегательных товариществах, в течение 1873 года утверждено их еще 20. Всего существует 33 товарищества, которым выдано в ссуду из губернского сбора 36 550 руб. [...]

Сборник Херсонского земства. – 1874. – № 6. – С. 32-33.

№ 135

**ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ПРО ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1875 РОКУ
ЩОДО РЕЗУЛЬТАТІВ ВИСТАВКИ ХУДОБИ В ХЕРСОНІ**

24 жовтня 1875 р.

[...] Читан доклад управы о бывшей выставке скота в Херсоне и о назначении такой же выставки в Тирасполе в 1876 году. Доклад этот следующего содержания:

«На основании постановления губернского собрания минувшей сессии, в текущем году открыта была при сельскохозяйственном училище в Херсоне вторая выставка рогатого скота и прочих животных по правилам, утвержденным собранием.

Прежде всего, губернская и Херсонская уездная земские управы обратились в Министерство государственных имуществ, в Императорское Московское общество сельского хозяйства и в Императорское Вольное экономическое общество, с просьбою об оказании с их стороны содействия земской выставке. Затем, при уездной управе образована была особая комиссия для обсуждения плана выставки и избрания распорядительной и экспертной комиссий.

* Документ датований за часом його публікації.

[...] Выставка открыта была в зданиях сельскохозяйственного училища 30 мая и продолжалась по 3 июня; экспонентами явились землевладельцы Херсонской и Таврической губерний и доставили на выставку своих животных, образцы овечьей шерсти и другие предметы по части овцеводства и скотоводства.

[...] Земское сельскохозяйственное училище выставило:

- а) Коллекцию наглядных пособий по скотоводству.
- б) Коллекцию гистологических препаратов, принесенную в дар училищу губернским ветеринаром *Ренельтом*.
- в) Коллекцию карболовых препаратов.
- г) Образчик шерсти овец австрийских.
- д) Книги сельскохозяйственного содержания, издания *Давриена*.
- е) Коллекцию сыров от *Н. В. Верещагина*.

[...] Заведовавшая выставкою экспертная комиссия постановила выдать следующие премии:

1) Землевладельцу *Фальц-Фейну*¹ – большую серебряную медаль Министерства государственных имуществ – за бугая серой породы; серебряную медаль Императорского Общества сельского хозяйства Южной России – за коров серой породы и серебряную медаль Московского общества сельского хозяйства – за лучшего рабочего вола.

2) Землевладельцу *Фацу* – большую серебряную медаль Министерства государственных имуществ за барана.

3) Землевладельцу *Агаркову*² – большую серебряную медаль Императорского Вольного экономического общества – за барана; малую серебряную медаль того же общества и первую денежную премию в 75 руб. – за рабочих волов.

4) Землевладельцу *Высоцкому* серебряную медаль Императорского Общества сельского хозяйства Южной России – за овец.

5) Землевладельцу *Кудрявцеву* малую серебряную медаль Императорского Вольного экономического общества – за овцеводство, бронзовую медаль того же общества – за помеси ягнят мясной породы и похвальный лист – за борова.

6) Землевладельцу *Чепуре* – бронзовую медаль Императорского Вольного экономического общества и вторую денежную премию в 15 рублей – за рабочий скот.

7) Землевладельцу *Кочаки* – бронзовую медаль Императорского Вольного экономического общества – за овец и

8) Землевладельцу *Нестроеву*³ – похвальный лист – за бугая. [...]

О настоящем результате выставки в Херсоне в текущем году губернская управа имеет честь доложить губернскому земскому собранию и присовокупляет, что, по мнению Херсонской уездной управы, существующую ныне программу выставки было бы полезно дополнить в следующем:

1) На выставку, кроме скота, овец и свиней, принимать и всякого рода домашних птиц и животных, приносящих какую-либо пользу в хозяйстве; но за последних выдавать только похвальные листы.

2) Принимать все продукты местного сельского хозяйства, как-то: сыр, масло, обработанные кожи и проч[ее]; за все это также могут быть выдаваемы только одни похвальные листы.

3) В экспертную комиссию, при обсуждении достоинства овец и их шерсти, приглашать, если имеются налицо, покупателей шерсти; но число их не должно превышать $\frac{1}{3}$ состава комиссии.

С этим мнением соглашается и губернская управа, ограничиваясь на этот раз дополнением означенными пунктами программы, для предстоящей в будущем году подобной же выставки в г. Тирасполе [...]

Председатель [*И. И. Курис*]. Мне кажется, что лучше было бы предоставить более простора действиям комиссии или управы при присуждении наград. В докладе сказано напр[имер], что могут быть допускаемы на выставку птицы и т. д., что не входило в программу Херсонской выставки. Быть может эти произведения или другие,

как напр[имер]: сыр, масло, – будут заслуживать более поощрения, чем другие выставленные предметы. Зачем же нам стеснять комиссию в выдаче наград за все, что эксперты признают достойным? По моему мнению, следовало бы вообще эти выставки расширить гораздо более. Неужели только одно скотоводство, в обширном смысле слова, приносит пользу, а другие отрасли, напр[имер], кустарная промышленность, фабричные производства и проч[ее] пользы краю не приносят? По-моему, следовало бы сейчас же применить для будущей выставки в Тирасполе мое предложение и предоставить управе сообразиться с правилами выставок Императорского Вольного экономического общества, где допускается много других предметов. Вместе с тем, я заявил бы от Одесского уезда просьбу, чтобы и его не миновали. Прежнее уездное собрание, кажется, отвергло предложение иметь выставки в г. Одессе; но я думаю, что настоящее уездное собрание, если ему будет сделано это предложение, примет его сочувственно, так как оно уже делало выставку даже на собственный свой счет.

Гласный *П. Фатуровский*. Я совершенно разделяю мнение господина председателя, что следует выдавать награды помимо рогатого скота; но в этом случае надо будет пересмотреть все правила, существующие в настоящее время в Херсонской губернии и распределить иначе самые премии, потому что сумма, назначенная на выставки, распределена уже на премии; следовательно, или придется уменьшить премии за выставляемых животных, или добавить сумму для установления новых премий для такого рода предметов, которые вводятся в настоящее время в программу выставки.

Гласный *Андреевский*. Я полагаю, что при возникновении этих выставок имелось главным образом в виду скотоводство и овцеводство, как отрасли наиболее распространенные. Что же касается расширения выставки, то это видоизменит ее основной характер.

Председатель [*И. И. Курис*]. Я полагаю, что на выставке поощряется то, что признается полезным для края; а потому, если Вы находите, что скотоводство и овцеводство сильно распространены, значит, местные жители признают их выгодными, и тут уже со стороны земства нет особенной надобности в поддержке. Между тем, если управа найдет какое-нибудь нововведение более полезным, его и следует поощрять, тогда как, вследствие замкнутости программы, оно может быть совершенно исключено даже из числа выставляемых предметов.

[...] Гласный *П. Фатуровский*. Я должен вернуться к исторической части этих выставок. Сначала эту сумму земство обязательно должно было употреблять на конские скачки. Затем земство ходатайствовало, чтобы сумму эту обязательно обратить на выставки тяжелоовозных лошадей. Последовало решение, и такая выставка была устроена в Елисаветграде. Потом земство просило разрешения на выставку рогатого скота, которое также было получено; следовательно, в настоящее время опять надо видоизменить, расширить программу и разобрать вопрос о премиях. [...]

Постановлено: предложения управы утвердить с дополнением, предложенным господином председателем собрания *И. И. Курисом*:

- а) чтобы выставки по очереди устраивались и в г. Одессе;
- б) чтобы равным правом на премии и награды пользовались, кроме скота, все остальные животные и птицы, произведения, доставляемые скотоводством, и все вообще предметы сельского хозяйства, приносящие пользу краю. [...]

Сборник Херсонского земства. – 1875. – № 11. – С. 94-100.

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1875 РОКУ
ПРО НАДАННЯ ПРОДОВОЛЬЧОЇ ДОПОМОГИ НАСЕЛЕННЮ**

29 жовтня 1875 р.

[...] Выслушав заключение комиссии, рассматривавшей доклад управы о мерах к обеспечению народного продовольствия по случаю неурожая в 1875 г., собрание постановило:

1) открыть губ[ернской] упр[аве] кредит на весь продовол[ьственный] капитал, имеющийся налицо, и уполномочить ее ходат[айствовать] перед правительством об открытии кредита на покупку хлеба для яровых посевов из общего по империи продовольств[енного] капитала на первый раз 50 000 р.; в случае же недостаточности этой суммы, ходат[айствовать] об открытии дополнит[ельного] кредита из того же капитала, в размере действительной необходимости;

2) предоставить усмотрению местных управ определение центральных пунктов склада заготовляемого хлеба; стоимость доставки до таковых пунктов должна быть включаемая в стоимость хлеба; доставка же от местных центральных складов в районы обществ, получающих ссуду, должна лежать на тех же обществах;

3) ссуду выдавать непременно хлебом, покупку которого производить чрез членов местных уезд[ных] управ или чрез уполномоченных теми же управами лиц, с тем, чтобы при покупке и раздаче присутствовали уполномоченные от просящих ссуду обществ в количестве не менее 3 человек;

4) безвозвратные пособия выдавать только для продовольствия лицам, которые в силу исключительных обстоятельств неспособны к работе; пособия должны быть выдаваемы продуктами и только в исключительных случаях и для особых нужд деньгами; безвозвратные пособия не могут превышать следующей нормы: для лиц до 5-летнего возраста 20 ф[унтов] ржаной муки, 10 ф[унтов] пшеницы и 2½ ф[унта] соли в месяц; для лиц же от 5-летнего возраста 1 пуд ржаной муки, 20 ф[унтов] пшеницы и 5 ф[унтов] соли; деньгами же безвозвратные пособия могут быть выдаваемы в размере, соответствующем ценам, существующим в данное время на вышеуказанные выдаваемые продукты; безвозвратные пособия не могут быть выдаваемы священнослужителям, как лицам достаточно обеспеченным, но могут быть выдаваемы причетникам;

5) безвозвратные пособия могут быть выдаваемы только с 1 нояб[ря] по 1 апр[еля];

6) уполномочить губ[ернскую] упр[аву] разрешить рассрочку ссуд, выданных в прежнее время из губ[ернского] продовол[ьственного] капитала, по представлениям уезд[ных] управ;

7) уполномочить губ[ернскую] упр[аву] ходат[айствовать] пред правительством о рассрочке обществам и лицам, пострадавшим от неурожая настоящего года: а) ссуд, выданных из общего по империи продовол[ьственного] капитала; б) выкупных платежей, государ[ственных] податей и повинностей до урожая 1876 г., а для Тирасп[ольского] уезда выкупных платежей на 3 года;

8) пеню, начисленную на землевладельцев за несвоевременный взнос земских сборов, предоставить управе слагать по представлениям уезд[ных] зем[ских] собраний;

9) поручить губ[ернской] упр[аве] отнестись ко всем уезд[ным] управам, чтобы они и участковые распорядители в точности исполняли по народ[ному] продовольствию правила, установленные настоящим и предшествующими губ[ернскими] собраниями;

10) мероприятия, предполагаемые губ[ернскою] управою в докладе ее настоящей сессии собрания о мерах обеспечения продовольствием по случаю неурожая в пунктах б, в, г, е параграфа второго, утвердить¹;

11) уполномочить управу ходат[айствовать] о продолжении повсеместной подписки в пользу пострадавших от неурожая местностей всей Херсон[ской] губернии. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 421-422.

№ 137

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1878 РОКУ ПРО ВІДМОВУ ПЕРЕНЕСЕННЯ БАЗАРІВ З НЕДІЛЬНИХ ТА СВЯТКОВИХ ДНІВ НА БУДНІ

17 вересня 1878 р.

[...] Читан доклад управы «О перенесении базаров с воскресных и праздничных дней на будние».

«Бывший в июне месяце сего года съезд депутатов духовенства Херсонской епархии, рассуждая о мерах к уничтожению штундизма и раскола в Херсонской епархии, между прочим, пришел к заключению, что «для искоренения этого зла необходимо перенесение базаров с воскресных и праздничных дней на будние, так как купля и продажа и неразлучное с ним пьянство народа нарушают святость праздника и дают повод штундистам издеваться над православием».

Соглашаясь с таким заключением съезда депутатов духовенства и озабочиваясь ослаблением штундизма, который «глубоко пустил зловредные корни свои в среде простого православного населения», Херсонская духовная консистория, согласно резолюции *Высокопреосвященнейшего Платона*¹, архиепископа Херсонского и Одесского, от 16 сего августа за № 4819, «просит распоряжения уездной управы о перенесении базаров, бывающих в местечках и селах Херсонского уезда, с воскресных и праздничных дней на будние».

Рассуждая об этом, управа находит, что хотя вопрос о перенесении базаров с воскресных дней на будние возбуждался уже неоднократно, но, как средство против пьянства и неуважения к обрядам Православной Церкви, оно не может иметь того значения, которое ему приписываются, так как и пьянство, и неуважение к обрядам, насколько эти явления существуют, должны иметь другие, гораздо более глубокие причины, о которых управа здесь распространяться считает излишним; во всяком случае, причины эти таковы, что от перенесения базаров с одних дней на другие ожидать уменьшения пьянства и улучшения нравов нет никаких оснований; вред же для народного благосостояния будет громадный, так как вместо одного прогульного дня в неделю, явится два; такой порядок вещей, по мнению управы, может еще ухудшить зло и еще более развить пьянство, как потому, что вместо одного дня крестьяне будут пить два дня в неделю, так и потому, что с увеличением числа прогульных дней вследствие перенесения базаров с праздничных дней на будние, уменьшится и без того скудное благосостояние народа, а известно, что пьянство развивается всегда рука об руку с уменьшением благосостояния, когда крестьянину все равно терять нечего, а забыться он чувствует потребность. Таким образом, штундистам, как людям «более состоятельным» и «нравственным», будет дана еще большая возможность «смеяться над православными». Вследствие всего сказанного, управа никак не может согласиться на предлагаемую меру, о чем полагает уведомить Херсонскую духовную консисторию. Об этом управа имеет честь представить своему собранию».

При возникших по этому вопросу прениям гласный *Додырев* объяснил, что следовало бы помнить заповедь «помни день субботний», и что евреи, у которых религия гораздо тверже, чем у нас, смеются над нами. По мнению гласного, следует принять предложение консистории. После оживленных прений, в которых участвовали гласные *Акимов*, *Воронков*,

Стекольников и Сиренко, собрание большинством против двух голосов постановило: принять доклад управы².

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередного созыва 15 сентября 1878 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1879. – С. 96-98.

№ 138
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1878 РОКУ ПРО ПІДПОРЯДКУВАННЯ
БЕРИСЛАВСЬКОЇ ПЕРЕПРАВИ

18 вересня 1878 р.

[...] Министр внутренних дел [*А. Е. Тимашев*] передал на рассмотрение Херсонского и Таврического губернских собраний предположение передать одному из названных земств заведывание Бериславской переправой с пособием от казны и правом сбора за проезд по таксе. Вследствие этого, Херсонская губернская управа просила уездную, осмотрев Бериславскую переправу, собрать сведения о приходе и расходе по содержанию ее и о размере таксы и предложить этот вопрос на обсуждение уездного собрания.

Осмотрев переправу, управа нашла:

1) что наплавной мост и баржи находятся в плохом виде и требуют капитальной ремонтной, которая по смете обойдется в 30 тыс[яч] руб.;

[2] что ежегодный ремонт и содержание по 4-летней сложности, как видно из выписей книг конторы Бериславской переправы, обходится до 8 тыс[яч] руб. и

3) что содержание буксирного парохода с каменным углем и служащими доходит до 3½ тыс[яч] руб.

Таким образом, кроме единовременной затраты на капитальное исправление моста (30 тыс[яч] руб.), ежегодное его содержание будет стоить земству 11½ тыс[яч] руб.

Доходу же мост дает во время буксирной переправы 6 тыс[яч] руб., что видно также из книг конторы, и 9 тысяч приплачивает правительство, следовательно, чистого дохода в настоящее время получается 3½ тысячи.

При содержании же переправы земством, к сказанным 3½ тысячам надобно присоединить еще плату, которая будет взиматься с Русского общества пароходства и торговли, не менее как в 500 руб., потому что эту сумму общество платило до принятия переправы в свое заведывание, а также доход за проезд через мост по таксе, которую предоставляется ввести земству, что составит, соображаясь с доходом, получаемым с Бугского и Ингульского мостов, до 1 150 руб., что составит всего дохода 16½ тыс[яч] руб., но так как общество, содержащее в настоящее время переправу, имеет собственный пароход, а земству необходимо будет его нанимать и, следовательно, оно издержит не 3½ тыс[яч] как общество, а, по меньшей мере, 6 тыс[яч] руб. за 1½ месяца половодья, то придется с 16½ тысяч сбросить еще 2½ тысячи, что составит чистого дохода 15 тысяч.

Управа полагала, что Херсонскому земству следует принять переправу, даже если бы оно и не получило указанного дохода, в виду того, что если эта переправа перейдет, за отказом земства, в руки частные, да еще в руки какого-нибудь кулака, то это убьет окончательно чумачество, подымет страшно цены на соль и сделает невероятные затруднения для частных проезжающих.

Постановлено: доклад управы утвердить и поручить ей представить его губернскому земскому собранию¹.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 320-321.

№ 139

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1878 РОКУ
ПРО ВІДКРИТТЯ ПОШТОВИХ СТАНЦІЙ**

жовтень 1878 р.

[...] В прошлогодней очередной сессии управа имела честь доложить земскому собранию о возбужденном ею ходатайстве об открытии почтовых станций в уезде с приемом корреспонденции всякого рода, и управа тогда же была уполномочена на дальнейшее ходатайство по этому предмету. Благодаря участию в этом деле господина управляющего почтовой частью ходатайство управы уважено, и почтовый департамент разрешил открыть почтовые станции с приемом всякого рода корреспонденции в селениях: Рубановке, В[ерхнем] Рогачике, Каменке, Б[ольшой] Белозерке, Михайловке и Веселом, каковы и открыты в первых 5 пунктах с 1 июня, а в последнем с 1 августа, на следующих условиях:

1) Наше земство приняло на себя обязательство давать земских лошадей для возки почты между Серогозской почтовой станцией и Михайловской станцией Лозово-Севастопольской железной дороги, с тем, чтобы в один раз не требовалось более одной перекладной, и выдает ежегодно в распоряжение почтового ведомства на мебель, канцелярские расходы и прочие потребности 400 руб., которые отпускались на содержание рассыльного.

2) Рубановское, В[ерхне]-Рогачикское и Б[ольше]-Белозерское сельские общества обязались давать бесплатно помещения для почтовых станций и смотрителей, с отоплением и сторожами.

3) Михайловское общество дает бесплатно помещение и сторожа, а частнопроживающие в селении обязались давать топливо и освещение.

4) Помещения, отопление и сторожа в Веселом и Каменке даются господами частнопроживающими и окрестными землевладельцами по особой составленной ими подписке на три года.

Таким образом, при участии земства, сельских обществ и господ частнопроживающих и землевладельцев там имеется в настоящее время шесть новых почтовых станций с приемом всякого рода корреспонденций.

С открытием почтовых станций земская почта управою закрыта, и вся корреспонденция пересылается через почтовые станции. Земская почтовая сумка посылается только между Мелитополем и Екатериновкою. Правила пересылки корреспонденции внутри уезда и расписание хода почт прилагается особо.

О таком положении почтового дела в нашем уезде Мелитопольская уездная земская управа долгом считает доложить земскому собранию.

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания тринадцатого очередного созыва 1878 года. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1878. – С. 184-185.

№ 140

**ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ПРО ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1879 РОКУ
ПРО ПЕРЕДАВАННЯ БЕРИСЛАВСЬКОЇ ПЕРЕПРАВИ В ЗАВІДУВАННЯ ЗЕМСТВА**

24 жовтня 1879 р.

[...] Председатель [И. И. Курис]. [...] Сегодня получено предложение господина херсонского губернатора [А. С. Эрдели] относительно Бериславской переправы, в котором высказано следующее:

«Губернское земское собрание, постановлением своим, состоявшимся 20 октября (полученным мною 23 числа), утвердило доклад губернской земской управы, коим предположено отклонить принятие от правительства Бериславской переправы через р. Днепр, устроенной на счет казны и содержимой Русским обществом пароходства и торговли, которое от дальнейшего содержания ее отказалось. Между тем переправа эта, как видно из препровождаемых при сем рапорта херсонского губернского землемера за № 2061 и плана генерального межевания г. Берислава, находится вся в пределах Херсонской губернии, простирающихся до середины течения р. Конки и только мост через последнюю одним концом упирается в материк Таврической губернии. Следовательно, в отношении этой переправы, как состоящей в пределах Херсонской губернии и притом на почтовой дороге, земскому собранию [...] предстоит еще разрешить вопрос о способах и средствах обеспечения её по окончании срока содержания обществом, и я долгом считаю покорнейше просить собрание ныне же войти в обсуждение этого вопроса и определить для внесения в смету сумму, необходимую на содержание означенной переправы».

Председатель [*И. И. Курис*]. Неудобно ли господам гласным ознакомиться с планом. (Гласные рассматривают план).

Гласный *Никитин*. Я не могу согласиться с замечанием господина губернатора. Если бы министерство считало содержание этой переправы обязательным для Херсонского земства, то оно прямо поставило бы это на вид Херсонской губернской управе. Между тем из отношения министерства ясно видно, что оно предлагает одному, или другому земству – Херсонскому или Таврическому – взять на себя содержание этой переправы. Из этого ясно, что содержание переправы собственно для Херсонского земства необязательно. Я еще согласился бы, что это может быть обязательно для двух земств, но сказать, что это обязательно исключительно для Херсонского земства, – я никак не могу согласиться. Доказательством тому, что содержание этой переправы не может быть обязательно для Херсонского земства, служит план. Дело в том, что оба берега переправы не состоят в Херсонской губернии, а переправа продолжается и во время разлива, когда Днепр и Конка сливаются в одно. Это само собою убеждает в том, что все устроенное на этой переправе не принадлежит исключительно одной Херсонской губернии, и, следовательно, содержание переправы не относится к обязанности Херсонского земства.

Гласный *Высоцкий*. Это не совсем правильно. Мост положительно находится в пределах Херсонской губернии. Я уже не помню хорошо доклада управы, но, как мне кажется, предложение министерства заключается в том, что оно положительно предлагает Херсонскому земству принять содержание переправы.

Гласный *Никитин*. В предложении министерства сказано: одному из нас – Херсонскому или Таврическому земству.

Гласный *Высоцкий*. Я положительно не вижу причины, почему бы нам отказаться от принятия этого моста. Все выработанные условия доказывают, что мы тут ничего не можем терять, и мы, кажется, теперь можем воспользоваться тем, что это есть предложение министерства, и, так как этот мост находится не в надлежащем порядке и необходимо будет сделать значительные затраты со стороны земства на приведение его в порядок, то просить, чтобы правительство пришло нам на помощь. Но тут главное, чтобы земство участвовало в содержании этого моста, потому что там страшный беспорядок. То, что через это страдают несчастные мужики, обязывает земство принять в этом участие, тем более, что земство тут ничего не может терять. Если же мы будем ждать, пока заставят нас взять на себя содержание моста, то мы тогда уже не можем просить, чтобы правительство пришло чем-нибудь на помощь.

Гласный *Андреевский*. В докладе губернской управы, который я имел честь доложить собранию, между прочим, имеется выдержка из доклада уездной управы уездному собранию. И действительно оказывается, что это предприятие довольно выгодное, если принять во внимание, что мы будем получать от правительства ту же субсидию, которую получало общество пароходства, т. е. 9 000 руб. Но губернская управа не имела оснований рассчитывать на эту субсидию, потому что в предложении министерства о принятии

переправы ничего не говорится о субсидии, а прямо сказано: «за известное вознаграждение от правительства», – это, однако, все-таки дает повод думать, что правительство согласится дать земству то же самое, что получало общество пароходства. Главное же основание, чтобы отклонить принятие содержания переправы, заключается в том, что в настоящее время переправа за деньги производится только в течении 1½ месяцев; в остальное же время сообщение по мосту бывает совершенно бесплатное между Бериславом и Каховкою. Если же принять в основание таксу, по которой земство могло бы рассчитывать свою доходность, то введением этой таксы мы стесним жителей близлежащих местностей, которым придется платить таксионный сбор за переправу каждой головы лошадей и других животных.

Голоса. Местные жители никогда не уплачивают сбора за проход.

Гласный *Андреевский*. Что касается самого расчета, то пока теоретически, пока не испытали на деле, содержание моста представляется выгодным.

[...] Гласный *Белоусович*. Если губернское земское собрание не приняло этой переправы, то произошло это потому, что характер этой переправы довольно оригинальный. Эта переправа, кроме моста, кроме шоссе, представляет собою еще характер коммерческий: нужно держать пароходы, баржи и т. п. Такой переправы мы еще не имели, и вот почему собрание так осторожно относилось к этому в своем прошлом постановлении; но если мы содержанием этой переправы достигнем того, что население будет меньше страдать, то следовало бы ее принять. Что касается возбужденного гласным *Андреевским* вопроса относительно таксы, то я полагаю, что сбор по таксе с местных жителей следует совершенно сложить.

[...] Собрание согласилось с формулировкой господина председателя [*И. И. Куриса*] и постановило: содержание Бериславской переправы в ведение губернского земства принять, поручив губернской управе войти с ходатайством о передаче земству этой переправы на условиях, выработанных Херсонским уездным земским собранием, при ежегодной субсидии со стороны правительства в размере ныне выдаваемому Русскому обществу пароходства и торговли за содержание этой переправы, с установлением на этой переправе таксы в пользу земства и с выдачею из казны земству единовременно 11 тыс[яч] руб., следуемых по контракту Русскому обществу пароходства и торговли на приведение этой переправы в должный порядок; губернской же управе на содержание этой переправы с 15-го октября 1879 года по 1-е января 1880 г. открыть в необходимом размере кредит из общих остатков губернского земского сбора. [...]¹

Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцатая. 17-24 октября 1878 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1879. – С. 289-295.

№ 141

ІЗ РІЧНОГО ЗВІТУ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ОБЛАШТУВАННЯ ТРАКТУ МЕЛІТОПОЛЬ-ГЕНІЧЕСЬК

вересень 1879 р.

[...] Кроме этого ходатайства, Мелитопольская управа тогда же возбудила и другое ходатайство перед губернским земским собранием, именно о принятии на счет губернского земства дорожных сооружений на транзитном тракте [от] Геническа до Мелитополя.

Как известно уездному земскому собранию из отчета за прошлый год (постанов[ления] собр[ания], стр. 191) губернское земское собрание в заседании 11 января 1878 года, при распределении дорог губернии отнесло к числу уездных, упраздненных с проведением железной дороги, почтовые дороги от Мелитополя до Геническа, и равно и некоторые дороги торговые и этапные (подробный список дорог напечатан в постанов[лениях] зем[ского] собр[ания] за 1878 г., «Роспись земским повин[ностям]»). Таким образом, на долю

нашего уездного земства досталось много дорожных сооружений, требующих значительных затрат на исправное их содержание.

Имея в виду, что транзитный тракт между Геническом и Мелитополем чрез Юзкуи и Геническ имеет весьма важное торговое значение, как соединяющий весь Крымский полуостров с северными уездами губернии и с соседними губерниями, не для одного исключительно Мелитопольского уезда, а для целой губернии, [уездная управа] обратилась в губернскую земскую управу с просьбой ходатайствовать перед земским собранием исключить этот тракт из ведения уездного земства и принять, по-прежнему, в ведение губернского. Ходатайство это было доложено в заседании губернского собрания того же 12 января, и собрание, выслушав представленные доводы управы и прения некоторых гласных, постановило: принять на счет губернского земского сбора устройство и содержание мостов и гатей на транзитном тракте из г. Керчи чрез Арабатскую стрелку до г. Александровска. Транзитная дорога от Геническа до Мелитополя через Юзкуи и составляет часть этого тракта. В этом же заседании собрание назначило 1 546 руб. 69 коп. на исправление Юзкуйской гати и 10 октября назначены торги [на] отдачу этого исправления.

Что же касается моста и гати в с. Елань-Загаче (Новогригорьевка), то собранием поручено технику губернской земской управы произвести исследование, что именно потребуется устроить – мост или гать – и вообще как можно улучшить там сообщение, составить смету и представить ее будущему собранию. [...]

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания XIV очередного созыва 1879 года. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1880. – С. 369-370.

№ 142

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1880 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ОБМЕЖЕННЯ ЕКСПОРТУ ЖИТА ЗА КОРДОН

20 вересня 1880 р.

[...] По предложению гласного *Агаркова* собрание постановило: просить немедленно телеграммою господина министра внутренних дел [*М. Т. Лорис-Меликова*] о запрещении вывоза ржи за границу, в виду чрезвычайного возвышения цен, неурожая и недостаточности запасов. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1880 г. (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1880. – С. 67-68.

№ 143

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО ВРЕГУЛЮВАННЯ ВІДНОСИН МІЖ ПРАЦЕДАВЦЯМИ ТА СІЛЬСЬКИМИ РОБІТНИКАМИ¹

1 травня 1881 р.

[...] Комиссия по вопросу об отношениях рабочих к нанимателям предложила следующие правила для ограждения интересов нанимателей от нарушения рабочими условий найма:

1) наем в сельские рабочие и в служительские по хозяйству должности совершается по добровольным условиям;

2) для обеспечения правильного исполнения условий по найму в сельские рабочие и служительские должности по хозяйству и для удобства расчетов между нанимателями и нанимающимися учреждаются особые рабочие книжки;

3) учреждения, выдающие паспорта, обязательно при выдаче паспорта выдают и рабочие книжки;

4) сельские рабочие и служители должны предъявлять рабочие книжки нанимателям при поступлении к ним на работу или в услужение;

5) при выдаче рабочей книжки означенными в 3 пункт[те] местами вписывается: имя, прозвание и звание работника, лета его, место, где рабочий имеет постоянное водворение или где значится записанным по ревизии;

6) в рабочую книжку вносится подробно условие найма, а именно: время поступления рабочего или служителя, срок найма, цена, о продовольствии, о количестве часов отдыха, о праздничных днях и неустойках; изложенные условия в рабочей книжке подписываются собственноручно договаривающимися сторонами;

7) наниматель, получив рабочую книжку от рабочего или служителя, выдает ему расчетный лист, в который вносится условие найма и затем отмечаются выдачи наемной платы или жалованья и вообще все выдачи деньгами, вещами или припасами, а также вычеты и денежные штрафы, налагаемые на рабочих за прогулы, порчу вещей и т. п.;

8) рабочие книжки и расчетные листы принимаются в основание при разборе споров между нанимателем и нанявшимся в работу или в услужение;

9) когда рабочая книжка, выданная рабочему или служителю, вся испишется, то он обязан взять другую в месте своего служения; место, выдающее оную, вносит отметки, сделанные в прежней книжке последним нанимателем;

10) рабочий или служитель, потерявший рабочую книжку, обязан немедленно заявить о том уездной или сельской полиции и указать место последнего найма; полиция, по удостоверении в потере рабочей книжки чрез спрос последнего нанимателя, немедленно выдает рабочему свидетельство на получение новой книжки из места, где рабочим была взята первоначальная;

11) рабочий при принесении жалоб на нанимателя до разрешения оной, ни под каким предлогом не должен уклоняться от работ;

12) по окончании расчета с нанимателем, рабочий или служитель расписывается в получении окончательного удовлетворения в расчетном листе и возвращает оный хозяину, который со своей стороны возвращает работнику или служителю рабочую его книжку с обозначением в ней, что срок найма работника и все расчеты с ним окончены;

13) все гражданские иски нанимателя к рабочему или служителю, возникающие из договоров найма, предъявляются местному, по исполнению договора, подлежащему суду;

14) в случае, когда рабочий заключит условие с нанимателем для исполнения работ на известные сроки и без всякой законной причины уклоняется от оной до истечения условного срока, он подлежит наказанию как за преступление, предусмотренное в 173 ст[атье] Уст[ава] о наказ[аниях], нал[агаемых] мир[овыми] суд[ьями];

15) лицо, принявшее рабочего или служителя без рабочей книжки, подвергается денежному взысканию по 10 руб. за каждый месяц продержания рабочего без книжки. Такому же взысканию подвергается и рабочий, поступивший без книжки; если будет доказано, что рабочий оставил самовольно первого нанимателя, то в таком случае нанявшее его лицо подвергается денежному взысканию по 50 руб. за каждого рабочего в месяц, и с тем вместе обязано вознаградить первоначальному нанимателю весь убыток, какой этот последний понес вследствие самовольного оставления его рабочим;

16) в случае нарушения условий нанимателем, рабочий имеет право отлучиться для принесения жалобы подлежащему судье; артели же выбирают из себя выборных от одного до трех человек;

17) ходатайствовать об изменении 2216 ст[атьи] X т[ома], ч[асть] 1, чтобы договор личного найма не был в зависимости от срока, на который выдан паспорт;

18) суд, если убедится в умышленном неисполнении заключенного сторонами договора или же эксплуатации или злоупотреблениях с обеих сторон, имеет право уничтожить заключенное условие.

В. Г. Терещенко предложил прибавить к проекту комиссии следующее: все учреждения, выдающие паспорта, обязаны выдавать вместе с тем и рабочую книжку.

Собрание предложение это утвердило.

Ф. Н. Калачевский предложил сделать следующее добавление: книжки, в случае, если они окончены или утеряны, могут быть возобновляемы также в той волости, где рабочие находятся на работе, с пометою в книжке, по какой причине она возобновлена.

Предложение это принято.

Л. В. Пискорский предложил, чтобы в рабочих книжках были обозначены нравственные качества рабочих и судимость за кражу.

Предложение это не принято.

*С. П. Эрдели*² предложил внести поправку: если рабочие пожелают жаловаться суду, то один или двое рабочих обязательно должны быть отпущены для принесения жалобы.

Поправка эта принята.

Затем в остальном докл[ад] комиссии утвержден с теми дополнениями и поправками, какие записаны в конце доклада. [...]³

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 625-627.

№ 144

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО НАСАДЖЕННЯ ШЕЛЮГИ (ВЕРБИ) НА ПІЩАНИХ ДІЛЯНКАХ

11 жовтня 1881 р.

[...] Прочитан следующего содержания доклад управы по вопросу о насаждении шелюги на песчаных местах Днепроовского уезда по окраинам р. Днепра.

В 1877 году очередному уездному земскому собранию доложено было заявление землевладельца *Генриха Штрома* о принятии мер к укреплению летучих песков по окраинам р. Днепра¹. Господин *Штром* в заявлении своем указывает, что в течении 6-7 лет в окрестностях его имения превращено в летучие пески принадлежащих Британскому сельскому обществу до 500 десят[ин], Корсуньскому монастырю² 100 десят[ин], Новомаячковскому сельскому обществу 200 десят[ин] и землевладельцу *Куликовскому*³ до 100 дес[ятин], а всего 900 десятин. По заявлению этому земское собрание в заседании 14 октября постановило: «поручить управе войти через губернатора [*А. А. Кавелина*] с ходатайством, в законодательном порядке, о принятии мер к посадке на таких местах шелюги и о сохранении уже существующей».

Согласно таковому постановлению земского собрания, управа возбудила через господина таврического губернатора [*А. А. Кавелина*] ходатайство перед правительством о подчинении владельцев вышеупомянутых местностей определенным правилам как для насаждения шелюги на песчаных местах, так и сохранения уже существующей.

В последствие сего, поступило в управу отношение господина губернатора № 4533, с препровождением копии уведомления господина министра государственных имуществ [*М. Н. Островского*], который сообщил, что, так как по сему предмету получены им разноречивые сведения о количестве распахиваемых в Днепроовском уезде местностей, изобилующих песком, он, господин министр, затрудняется сделать окончательное распоряжение по возбужденному ходатайству. Ежели же по проверке этих сведений окажется, что пески действительно распахиваются в такой мере, при которой возможно

ожидать дурных последствий для местного населения, в таком случае желательно вновь возбудить вопрос о необходимых для устранения этого мерах, но с представлением земством более точных сведений. [...]

После прений, в которых принимали участие *М. А. Нестроев, А. М. Колчанов и Н. М. Сербинов*, постановлено:

а) поручить управе собрать точные сведения о количестве десятин песчаной земли во всем Днепровском уезде, согласно требованию лесного департамента Министерства государственных имуществ;

б) предложить обществам и владельцам этих земель, не пожелают ли они ходатайствовать пред правительством об обмене этих земель на более удобные, и

в) сделать будущему очередному собранию по этому предмету обстоятельный доклад.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 6 по 13 октября 1881 г. и чрезвычайного созыва 15-го декабря того же года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882. – С. 209-210, 212.

№ 145

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1882 РОКУ ПРО ВІДМОВУ ПІДТРИМУВАТИ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ПІДВИЩЕННЯ ВВІЗНИХ МИТ НА ВОВНУ

30 квітня 1882 р.

[...] Председатель правления Херсонской акционерной компании по торговле шерстью предложил, не пожелает ли земство присоединиться к ходатайству компании о возвышении пошлины на шерсть, ввозимую из-за границы, в виду упадка нашего тонкорунного овцеводства.

Управа, разобрав доводы компании в пользу ее ходатайства, пришла к заключению, что компания не представила никаких убедительных доказательств того, что русскому овцеводству грозит гибель; замечается только временный и случайный упадок овцеводства, который можно устранить не покровительственной таможенной пошлиной. Увеличение пошлины на иностранную шерсть принесло бы на некоторое время пользу овцеводам, но было бы тяжелым налогом на потребителей, и в конце концов самое овцеводство пришло бы к упадку; поэтому о присоединении к ходатайству акцион[ерной] компании не может быть и речи.

Постановлено: доклад управы принять. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 690.

№ 146

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1882 РОКУ ПРО ПІДТРИМКУ КЛОПОТАННЯ ЩОДО БУДІВНИЦТВА ЗАЛІЗНИЧНОЇ ЛІНІЇ ЧЕРЕЗ м. ХЕРСОН

1 травня 1882 р.

[...] Херсонская дума постановила ходатайствовать о соединении рельсовым путем Херсона с Харьковско-Николаевской железной дорогой и с северной частью Крымского полуострова и сообщить это постановление на обсуждение Перекопского, Днепровского и Херсонского уездных земств.

Управа полагала, что, так как вопрос о необходимости проведения железной дороги на Херсон был во всей подробности рассмотрен собранием прошлогодней сессии¹, то теперь следует только присоединиться к ходатайству Херсонской думы.

Постановлено: доклад управы принять. [...]²

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 347.

№ 147

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ВІДВЕДЕННЯ КАЗЕННИХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ РОЗСЕЛЕННЯ МАЛОЗАБЕЗПЕЧЕНИХ ВЕРСТВ НАСЕЛЕННЯ

9 червня 1883 р.

[...] Гласный *М. Ф. Агарков*, в виду того, что в Херсонском уезде немало безземельных крестьян, отставных и бессрочноотпускных нижних чинов, мещан, занимающихся хлебопашеством, и крестьян, получивших четвертной надел, предложил ходатайствовать об отводе казенных незаселенных земель, находящихся в Херсонском уезде в количестве нескольких десятков тысяч десятин под поселение названных лиц, полагая по 7 десятин на каждую наличную мужскую душу, на условиях, какие Министерство госуд[арственных] имущ[еств] найдет для себя выгодными, а на местах, где крестьяне получили четвертной надел, оставить такое число душ, чтобы на каждую наличную мужскую душу приходилось по 5½ дес[ятин] с тем же обязательством перед казной, каким обязаны крестьяне, получившие полный надел.

Постановлено: принять предложение гласного *Агаркова* и поручить управе войти чрез начальника губернии [*А. С. Эрдели*] с ходатайством в этом смысле в Министерство госуд[арственных] имущ[еств] и копию настоящего постановления сообщить губ[ернской] управе для представления в губернское собрание доклада о принятии участия в этом ходатайстве губ[ернского] земства. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 710.

№ 148

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СЕЛЯН КОРОТКОСТРОКОВИМ БАНКІВСЬКИМ КРЕДИТОМ

10 червня 1883 р.

[...] Указом Правительствующаго Сената по I департаменту от 4 июня 1882 года за № 8133 опубликовано Высочайше утвержденное 18 мая 1882 года Положение о Крестьянском поземельном банке, а по Всеподданнейшему докладу министра финансов [*Н. Х. Бунге*], Государь Император 8 апреля сего 1883 года Высочайше повелеть соизволил открыть действия Крестьянского поземельного банка, не выжидая утверждения в законодательном порядке правил о порядке производства публичных торгов на продажу заложенных в означенном банке участков, в случае неисправности заемщиков во взносе срочных платежей по ссудам из банка. Вследствие этого 23 апреля настоящего года действия Крестьянского поземельного банка открыты и в г. Херсоне.

Цель этого банка заключается в облегчении крестьянам возможности пользоваться кредитом для покупки земель.

Как ни важна эта цель сама по себе, как ни необходимо преследовать ее для предотвращения обезземеления известной части крестьян, но осуществление этой цели тогда только в состоянии будет повести к действительному поднятию благосостояния крестьян, когда она будет преследоваться наряду с другой, столько же, если не более важной целью, целью облегчения необходимых операций крестьянского хозяйства путем краткосрочного кредита. Необходимость совместного преследования обеих этих целей вполне очевидна и не может подлежать никакому сомнению. Земля служит источником благосостояния не сама по себе, а лишь постольку, поскольку она обрабатывается. Для обработки же ее необходимы: какие-либо орудия, домашний скот и семена для посевов, – одним словом необходим капитал. Раз этого капитала у крестьянина нет, или, по крайней мере, нет в данную минуту, – его положение становится безвыходным даже в том случае, когда он имеет достаточно земли.

Правда, что в случае нужды крестьянам выдаются ссуды на продовольствие и обсеменение полей; но ссуды эти выдаются только в неурожайные годы; притом, при крайней ограниченности продовольственных капиталов, из которых ссуды эти земством выдаются, ими могут пользоваться по необходимости только те из крестьян, у которых, видимо, нет уже никаких средств к продовольствию, – ни рабочих рук, ни скота. Все же крестьяне так называемой средней состоятельности, – а их большинство, – вынуждены таким образом находиться в известные периоды года в крайне стесненном положении: они не могут получить продовольственных ссуд, потому что по проверке оказывается, что у них есть достаточно скота, и что ссуда необходима более нуждающимся; но они в то же время, не имея денег, не могут прокормиться и обсеменить полей, не продавши хотя бы части домашнего скота, без которого нельзя обойтись при обработке полей. Таким именно путем и создается систематическое обеднение крестьян. Единственным средством предотвратить это зло может служить краткосрочный кредит. Небольшая ссуда, данная крестьянину вовремя, предотвратила бы его разорение и с другой стороны весьма легко была бы им возвращена в то время, когда будут собраны плоды урожая.

Необходимость краткосрочного кредита для крестьян, очевидно, вполне сознается и самим правительством. Так, недавно в № 59 «Правительственного Вестника» за 16 марта сего года опубликовано Высочайше утвержденное 25 января этого года мнение Государственного Совета о порядке учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс. [...]

Как ни желательно было бы развитие сельских банков и ссудо-сберегательных касс, о которых говорится в только что приведенном законе, но в скором времени подобные банки не в состоянии образоваться, а где и образуются, – операции их будут настолько незначительны, что действительной помощи от них для массы крестьян ожидать невозможно. Помощь эту может доставить только само государство или посредством Государственного банка, или же посредством учрежденного теперь Крестьянского поземельного банка. В настоящее время из Государственного банка пользуются ссудами лица торгового сословия; затем, насколько известно, в непродолжительном времени предполагается предоставить пользование ссудами из него и землевладельцам. Нет, поэтому, основания устранять и крестьян от пользования подобными же ссудами из банка, имеющего общегосударственное значение. Ссуда крестьянам из Государственного или Крестьянского поземельного банка могла бы выдаваться на несколько лишь месяцев под круговой порукой всего сельского общества; при этом можно положительно сказать, что за ссуды эти крестьяне охотно платили бы от 10 до 12 % годовых.

Если уездное земское собрание согласится с мыслью уездной управы, то управа полагала бы необходимым возбудить теперь же, от имени уездного земства, ходатайство пред правительством об открытии краткосрочного кредита для крестьян в Государственном или Крестьянском поземельном банке и затем о ходатайстве уездного земства сообщить

губернскому земскому собранию с просьбой присоединиться к этому ходатайству, если оно найдет это возможным. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 года, очередной сессии 1883 г. и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 135-138.

№ 149
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1884 РОКУ
ПРО ЗАПОБІГАННЯ ВИНИЩЕННЮ ПТАХІВ

26 квітня 1884 р.

[...] Выслушано заявление гласного *К. П. Сербинова* относительно истребления вредных в сельском хозяйстве насекомых. [...]

В Херсонское уездное земское собрание.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАСНОГО *К. П. СЕРБИНОВА*

«Было время, когда Россия, а юг ее в особенности, не знали неурожаев; в настоящее же время мы видим совершенно обратное явление. Перечислять все причины подобного грустного явления я нахожу излишним, о них уже мною и писалось, и говорилось, – что мы хищнически, не думая о будущем, ведем хозяйство, разоряем себя, что в этом мы с каждым годом прогрессируем, идем по наклонной плоскости, – в этом взгляде, я думаю, есть много горькой правды. Если так, то что же вас, наше потомство, ждет в будущем?

Несколько лет тому назад неожиданное появление хлебного жука и проч[их] вредных насекомых, а также животных, истреблявших наши посевы, побудило земство, по предложению правительства, подумать о мерах их истребления; правительство желало, прежде чем решиться на что-нибудь, знать от самих хозяев о способе борьбы с врагами и о вреде, ими причиняемом земледелию. Мнения земств, меры борьбы с врагами были так разноречивы, что остановиться на чем-нибудь не представлялось возможным. Земства тратили тысячи на устройство снарядов, на истребление жучка людьми и проч[ее], а еще более – красноречия и времени; враг же продолжает существовать, и каждый год нас дарит каким-нибудь новым экземпляром врага, вроде гесенской мухи, пильщика, белого червяка, гусеницы и проч[их], о которых лет 15, 20 тому назад не только мы, но и наши энтомологи знали очень мало. Исчислять непроизводительные траты на истребление всех этих врагов земледелия, траты в виде уплаты за собранного жучка, потери времени населением на его собирание в самую горячую рабочую пору года я не стану; не буду также исчислять и убытков, причиняемых насекомыми и животными земледелию. Во всяком случае, в общей сумме их смело можно определить в несколько 10 миллионов рублей – цифра ужасная. Мы обращались за помощью, за советом к энтомологам своим и иностранным, – все напрасно, враги наши попрежнему существуют, разоряют нас, уничтожая наш хлеб насущный. Борьба, как видно, не под силу одному человечеству, без содействия природы!

Что же делать? На этом вопросе я и остановился, – на него-то я и хочу обратить внимание Ваше, господа гласные.

Мне могут возразить, что последние 2 года в уезде все обстоит благополучно, что хотя и появился прусс, но он истреблен, жучка же и проч[их] насекомых и животных было очень мало, значит они истреблены частью практиковавшимися способами, а частью самой природою. Я этого отрицать и не буду. Но кто поручится, что совершилось полное их истребление, что по прошествии некоторого времени они вновь не появятся в большей еще массе или не появятся новые, нам неведомые экземпляры. Утешать себя настоящим, имея печальное прошлое, и не бояться будущего будет более чем неосторожно. Давно ли мы зывали о помощи, проклинали природу и землю, пославшую нам врагов?

Обратимся к историческому прошлому нашей роли. Я говорю, конечно, о земле и ее производительности. То ли они были, что и теперь? Человечество развивается, приобретает новые знания, природа через посредство химии, физики, механики открывает нам свои тайны, научает нас разумно пользоваться ее дарами; мы же торопимся взять от природы поскорее что можно в данный момент, так сказать выжать, лишь бы удовлетворить полнее свои потребности, свои страсти, руководствуясь принципом «про наш век хватит». Это ли не хищничество? И только ему одному мы обязаны теперешним состоянием нашего края. Человеку нарушать гармонию природы, ее последовательность, – значит идти на самоубийство! Нам следует стать ближе, лицом к лицу, так сказать, с природою, посмотреть на нее как на картину великого художника, и только тогда мы поймем, что каждая черта в ней, каждый оттенок имеют свое значение, свою задачу, составляют гармонию великого целого; отнять частицу его, значит нарушить гармонию, целое.

Главный принцип природы, основание мировой жизни – это существование одного на счет другого и всего на счет целого. Во всех органических царствах природы, даже между паразитами и разными метрококами, в силу собственного их существования, в силу окружающей среды, каждой особи приходится вести борьбу с другими более сильными и слабейшими организмами, борьбу на жизнь и смерть, борьбу за существование, т. е. одно животное ради поддержания своего существования пожирает другое, – это есть закон природы.

В царстве животном мы встречаем таких, которых природа создала, дав им известное строение, форму, для пожирания только насекомых известных видов, не допуская никаких суррогатов. Разряд этих животных есть преимущественно пернатые, которое живут на счет насекомых всех видов. В 1876-1879 годах, бывши участковым распорядителем по истреблению вредных животных и насекомых, я сам лично наблюдал много поразительных тому примеров. В 1876 году у меня в участке появилась масса прусса. По предложению управы, были приняты мною меры истребления; но ни средства, ни траты не оправдывали цели, пока не появился особого рода, прежде никогда в этой местности не виданный, в таком громадном количестве каменный скворец, что то, что люди не могли сделать в течение 3-х недель, – скворец сделал в 3-4 дня, уничтожив совершенно прусса.

В следующем году то же самое повторилось с майским жуком в саду имения отца моего; то же самое замечательно было многими и в садах под Херсоном; в 1878 году я наблюдал, как жаворонок, острокрылка, скворец и кулички совершенно истребляли прусса и жучка на небольших пространствах. Не желая утомлять собрание, я не сообщаю всех фактов и не вхожу в их подробности, вполне убежденный, что каждый из Вас сам имел возможность видеть то же самое.

В течение означенных лет я ради наблюдения держал в клетках по несколько экземпляров разных пород птиц, изучал их нравы, кормил из собственных рук, результаты тщательно записывались; скворец каменный, серый и острокрылка поедали в день до 250 насекомого прусса, кузнечика и жучка, перепелка до 200, куропатка до 300, жаворонок до 100, дрофа до 350; но думаю, что на свободе количество ими пожираемого насекомого будет более. Следовательно, трудно себе представить то количество насекомого, которое истребляется пернатым царством.

Может ли человечество, механическим или иным путем, без содействия природы, уничтожить, хотя $\frac{1}{1000}$ долю этого количества? Не должно ли оно относиться ко всякой пичужке как к своему верному союзнику, всегда готовому прийти на выручку человеку, спасти его, уничтожив врагов его благосостояния? Если слон относится к пичужке, уничтожающей на его теле паразитов, с уважением и дорожит ее обществом, то как же должны относиться мы к подобным же существам, уничтожающим паразитов земли? Совестно сознаться: варварски, систематически, с увлечением, со страстью, как бы с сознанием, что делаем доброе дело, уничтожаем их, хвастаемся этим как гражданскою доблестью.

Вредные животные и насекомые были и прежде, – говорят старожилы, – но были и их истребители. Где те несметные стаи острокрылки, серого скворца, затмевавших в августе

месяце солнце, как тучею, где стада куропаток, стрепетов и проч[их], где те миллионы жаворонка, пасущегося зимою на обнаженных от снега местах? Где лисица, хорек, уничтожающие суслика и мышь? А многие из нас, я полагаю, хорошо помнят лет 20-25 тому назад, когда у нас водилось неисчислимое количество птицы, – где же она? Отвечать на это не трудно! Уничтожена человеком, не ради необходимости, нужды, борьбы за существование, но лишь по недостойному человека, зверскому инстинкту, – другого искреннего ответа и быть не может. Для уменьшения количества птицы других основательных данных нет; ни климатических перемен ощутительно резких не было, ни эпидемии; вместо прежних трав теперь громадные пространства хлебов, – значит, водиться птице есть места достаточно, а птицы у нас, сравнительно с прошлым, почти что нет, и это уменьшение с каждым годом делается более видимо. Почему? На этот вопрос я позволю себе сослаться на факты.

Охота в России производится круглый год, охотятся с ружьями, силками, сетями; последние способы, как более прибыльные, практикуются крестьянами; этими 2-мя способами уничтожаются целые выводки. Таких промышленников можно встретить в каждой деревне. Кто не видел сотен куропаток и другой дичи, продаваемых на рынках без всякого наружного повреждения, т. е. ловленных сетями или силками, а потом удушенных. Охотники – исключений не много – всех званий и сословий, не ожидая 29 июня, отправляются с верными им дианками, трезорками на охоту, и все, что попадется живого, отправляется к ним в сумки; будет ли это самка, поднятая с гнезда, или молодой экземпляр, – это безразлично; необузданная страсть выше рассудка. Из 1 000 случаев подобной незаконной охоты едва ли один обнаруживается и наказуется мировым судьей: до такой степени все население равнодушно относится к такому безобразию; да оно иначе и быть не может, на этот счет у большинства совесть нечиста.

В апреле месяце крестьянские дети, в сопровождении более взрослых, отправляются в поля специально, по их выражению, драть яйца. Одну из таких партий я видел в 1877 году, состоящую из 17 чел[овек]; у каждого из них в это время было не менее как по 10-ти яиц разных пород птиц, и, конечно, многие яйца уже с зародышем. Подобный сбор яиц детьми практикуется повсеместно. Кто не видел мальчишек, взбирающихся по деревьям к гнезду какой-нибудь птички, чтобы добыть его содержимое? И это считается удачей, поощряется родителями.

Некоторые охотники из интеллигенции ведут свой журнал охоты, в котором с полною добросовестностью проставляют число жертв, и, конечно, чем их более, тем в кругу охотников автору журнала и его спутнику-фиделке более уважения. Если такому охотнику посчастливится найти дичь, то ни дружба, ни родство, не заставят его объявить об этом, – пока сам не уничтожит всю ее.

В Крыму осенью, во время отлета дичи, вся она отдыхает на полуострове, скопление ее там бывает громадное; и я знал одного грека, близ Севастополя, человека со средствами, который вместе с сыном в один день хлопушкою и сетями взял 5 тыс[яч] перепелов, – а разве он один занимается этим? Таких промышленников в одном Крыму сотни.

Наконец, в начале [18]70-х годов, зимою, проезжая в Петербург, я видел на станц[ии] жел[езной] дор[оги] близ Киева 5 вагонов, адресованных на Москву и нагруженных преимущественно жаворонками и перепелами. Если считать на фунт всего 4 птички, а в вагон 500 пуд[ов], то получим 400 тыс[яч] штук в 5 вагонах; предположите, что по весне каждая из них уничтожила бы всего 50 шт[ук] насекомого в день, то за 30 дней – 1 500 штук, все же они 400 тыс[яч] в день уничтожили бы 20 мил[лионов], а в 30 дней 600 000 000 насекомого. Если определить в гарнце насекомого всего 3 тыс[ячи], то получим 200 тыс[яч] гарнцев; а так как земство платило населению за гарнец по 10 коп., то выходит, что это количество птицы истребило бы насекомого на 20 000 рублей. Цифра почтенная, и нет сомнения, что виденные мною вагоны не были единственные. Кто из нас не видел на рынках массу дичи, в том числе и поименованных мною жаворонок, продающихся по 7-15 коп. за десяток.

Кто не видел, как по весне, за плугом землепашца, безотлучно следуют, подбирая личинки насекомых, вороны, и что же: в Николаеве лет 5 тому назад, по приказанию начальства, было убито солдатами 5 000 штук ворон – санитаров наших городов и деревень.

В мире нет действия без причины, и я глубоко убежден, что одною из серьезных причин изобилия врагов земледелия является уменьшение их естественных истребителей. В силу этого я полагаю, что нам следует устранить эту причину, исправить, пока еще есть время, нашу ошибку. Если само общество сознало необходимость сохранения лесов, и правительство наложило, так сказать, свою опеку на леса, вторглось в частную собственность для общего блага, то не должно ли то же общество позаботиться о разведении и сохранении птицы, обуздать дикие инстинкты меньшей части своего общества?! Меры должны быть более карательные; меры наказания, которые существуют в уставе о наказан[иях], налагаем[ых] мировыми судьями, никого не обуздывая, не достигают цели; необходимо, чтобы закон оградил пернатое царство, как достояние государства, и нарушителей его карал бы как нарушителей прав государства.

Указать, какие именно нужно принять меры, я, не считая себя достаточно компетентным, не решаюсь, полагая, что земскому собранию следует избрать для разработки этого вопроса комиссию, которой и поручить выработать меры, а земскому собранию – ходатайствовать у правительства об их узаконении. Я полагаю, что впоследствии многие земства и с своей стороны присоединятся к нашему ходатайству, и тогда, я думаю, правительство не откажется санкционировать наши ходатайства, – ходатайства многих земств. Но до того времени пройдет не один год; поэтому я считаю полезным пока сделать то, что в наших правах, именно: просить священников и учителей сельских школ объяснять населению пользу птицы для человека и вселять в детях любовь и уважение к пернатому царству».

Гласный Херсонского уездного земского собрания

К. Сербинов.

Собрание постановило: поручить управе при посредстве школ, при содействии учителей, духовенства и т. п. распространять в крестьянской среде мысль о соединенной с размножением степных птиц пользе и о вреде от повального их истребления. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1884. – С. 62-67.

№ 150

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1884 РОКУ ПРО ПІДПОРЯДКУВАННЯ ЗЕМСТВУ ДЕРЖАВНИХ ПОШТОВИХ СТАНЦІЙ

27 квітня 1884 р.

[...] Губернское собрание 1883 г. передало на обсуждение уездных земств доклад губернской управы о соединении правительственных почтовых станций с земскими и о передаче тех и других в заведывание губернского земства.

Управа полагала, что соединение содержания почтовых и земских лошадей и станций в руках земства составляет прямую выгоду и для казны, и для земства. Земство как местное учреждение, заинтересованное в возможно лучшем содержании средств передвижения, гораздо скорее и легче выполнит задачу исправного содержания почтовых станций, нежели частные почтосодержатели, с которыми правительство входит в соглашение; притом же соединение содержания правительственных почтовых и земских станций в одних руках дало бы возможность на некоторых трактах соединить те и другие станции и, таким образом, сократить расходы правительства и земства на содержание отдельных станций. Соединение

почтовых и земских станций в руках земства удобнее принять на себя губернскому земству, так как только губернское земство, действуя на более обширном районе, может иметь достаточно данных и средств для того, чтобы правильно определить условия соглашения с правительством по содержанию почтовых станций и в то же время поставить дело содержания их на твердую почву во всем районе губернии.

Доклад утвержден. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 336.

№ 151

ПРАВИЛА ПРО ПОРЯДОК ПРИЗНАЧЕННЯ, ВИДАЧІ ТА ПОВЕРНЕННЯ ПРОДОВОЛЬЧОЇ ДОПОМОГИ ¹

27 травня 1885 р.

Порядок назначения и выдачи ссуд:

§ 1. Уездные управы заботятся о собрании сведений о состоянии урожая в уезде, помимо ныне существующего порядка, теми способами, какие признаются ими наиболее удобными. Сведения эти уездной управы со своими заключениями доставляют в губернскую управу к 15 сентября. В тех же случаях, когда потребуется оказать помощь для озимых посевов, сведения доставляются возможно ранее, дабы не пропустить срок озимых посевов, и во всяком случае не позже 20-го августа.

Примечание. Соображения уездных управ о степени нужды непременно должны быть основаны на количестве десятин посева с приблизительным выяснением урожая посредством определения коп или копен на десятине и пробного умолата, а также сведения о числе душ обоого пола в тех местностях, которые пострадали от неурожая.

§ 2. Губернская управа, удостоверяясь из сведений уездных управ о плохом урожае и необходимости выдачи ссуд, командирует на места членов своих и, смотря по обстоятельствам дела, или созывает экстренное губернское собрание, или отлагает рассмотрение вопроса до очередного собрания, приняв необходимые меры для обсеменения озимых полей на имеющийся в её распоряжении особый кредит.

§ 3. Уезд, пострадавший от неурожая, делится, по усмотрению уездной управы, на несколько участков, заведывание которыми поручается кому-либо из местных жителей, в качестве участковых распорядителей по обеспечению населения продовольствием.

§ 4. На членов уездных управ возлагается обязанность содействовать участковым распорядителям, руководить и наблюдать за действиями волостных и сельских властей по продовольствию вообще. В случае замеченных упущений, беспорядков или злоупотреблений волостных и сельских властей, члены управы, смотря по обстоятельствам, или устраняют препятствующие причины тотчас на месте, или доводят о них до сведения уездных управ для зависящего распоряжения.

§ 5. Обязанности участковых распорядителей должны состоять в исполнении поручений управы, в руководстве выборных от волостей и обществ и наблюдении за исправным хранением хлеба; в центральных складах им принадлежит председательствование при созыве уполномоченных от волостей и обществ своего участка.

Примечание. Если участковые распорядители отлучаются по делам продовольствия из своего участка, то получают беспрогонный билет для разъездов и не более 2 руб. суточных; когда же участковый распорядитель остается в пределах своего участка, то он пользуется лишь беспрогонным билетом, а суточных не получает.

§ 6. Волостные правления и мещанские старосты, по получении от уездной управы предписания, обязаны немедленно истребовать от обществ к сроку, назначенному уездною управою, списки нуждающимся: а) в продовольствии и б) в обсеменении полей.

§ 7. Списки нуждающихся в получении ссуды должны быть составлены по прилагаемой при сем форме сельскими или мещанскими старостами совместно с 3-мя понятыми, приглашёнными ими из числа старых и благонадёжных домохозяев, как то практикуется в случаях, предусмотренных 65 ст[атьей] Общего положения о крестьянах.

§ 8. В списки вносятся лица, кои, во-первых, не могут продовольствовать посредством заработков себя и свою семью, и, во-вторых, не имеющие в наличности и не могущие по причинам, от них независящим, приобрести зерно для обсеменения полей.

§ 9. Ссуда на обсеменение полей может быть выдана не более того количества, какое потребно для обсеменения двух третей ($\frac{2}{3}$) душевого надела. Величина надела исчисляется согласно Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; причем на одну семью не должно считать более трех наделов.

§ 10. Ссуда на продовольствие назначается соответственно составу семьи и не должна превышать 1 пуда ржи или кукурузы и 20 фунт[ов] гречневых круп или пшена в месяц на душу обоого пола. Для детей же до 5-ти летнего возраста может быть выдана половина указанной пропорции.

§ 11. При спрашивании ссуд непременно иметь в виду нормы, установленные в §§ 9 и 10 настоящих правил. В случае крайней необходимости отступления от установленных норм, должно подробно объяснить причины.

§ 12. Списки нуждающимся, составленные соответственно правилам, указанным в §§ 7-10, рассматриваются сельским сходом, который в то же время выбирает не менее 3-х добросовестных в участковый комитет. Составленные приговоры и списки, сведения об урожае, состоянии общественных хлебных запасов и денежных капиталов, а равно сведения о заработках, какие существуют или имеются в виду для обеспечения населения, представляются через сельских старост в волостные правления*, а сии последние, в свою очередь, по засвидетельствовании их, доставляют, в назначенный управами срок, к участковому распорядителю по народному продовольствию. При этом, если в каких-либо обществах будут случаи отказа в выдаче ручательных приговоров за некоторых отдельных членов своих, нужды которых удостоверены, – таким лицам составляются особые списки с подробным объяснением причин помянутого отказа.

§ 13. Участковый распорядитель, при содействии членов комитета, проверив списки и отобрав подписки от лиц, помянутых в § 12, не вошедших в приговоры, в том, что они ответственны за возврат ссуды на общем основании своим имуществом с ручательством друг за друга, объясняя при том причину исключения их из приговоров, представляет все эти данные в уездную управу.

Примечание. Господам участковым распорядителям рекомендуется проверять списки, между прочим, прочтением их на сельских сходах, при посредстве уполномоченных, с целью дополнения лицами, почему-либо пропущенными, и в видах личного удостоверения, что в списки эти внесены только действительно нуждающиеся. О мерах, которые употреблены распорядителями для проверки сведений, упоминается при подписании ими списков, представляемых в уездную управу.

§ 14. Уездная управа, проверяя списки по мере их поступления, немедленно по окончании такой проверки посылает в губернскую управу ведомость, состоящую в извлечении из тех списков следующих данных по каждому обществу отдельно: а) количество хозяйств, с показанием общего числа душ обоого пола; б) количество рабочего и гулевого скота; в) количество десятин надела; г) количество собственного и общественного хлеба или продовольственного капитала и д) количество необходимой, по мнению управы, ссуды на семена и продовольствие отдельно, со своим заключением. В экстренных случаях подобные сведения должны быть сообщаемы телеграммами.

§ 15. Губернская управа, в свою очередь, по рассмотрении сказанных ведомостей, следя за тем, чтобы количество ссуды в общем не превышало установленной нормы и средств,

* Мещанские старосты списки и приговоры представляют непосредственно участковому распорядителю [прим. док.].

имеющихся в её распоряжении, разрешает ссуду в том или ином размере и в экстренных случаях также сносится с уездными управами посредством телеграмм.

§ 16. Уездные управы, получив ассигнования от губернской, составляют из имеющихся у них списков, по форме, установленной § 7 сих правил, именной список домохозяев, с обозначением против каждого из них определённого размера ссуды на семена и продовольствие, с особою графою для расписки получателей, и препровождают их участковым распорядителям с указанием способа выдачи ссуд. Подробные списки (§ 7) остаются в уездной управе, а равно возвращаются туда после выдачи ссуды именные списки, копии с которых остаются в волости для производства по ним взыскания.

О ссудах десятинщикам и вольным хлебопашцам:

§ 17. Десятинщики, если пожелают воспользоваться ссудой, должны представить участковому распорядителю, в районе которого они находятся, поручительство не менее двух благонадёжных лиц из крестьянского сословия за каждого из просящих, или одного землевладельца за всех, на земле которого они живут, или арендатора той земли, в том, что просимая ими ссуда будет возвращена к определённому управою сроку. Благонадёжность поручительства предоставляется усмотрению уездных управ.

Примечание 1. В тех случаях, когда по уважительным причинам не может быть доставлено помянутое в § 17 поручительство, допускается выдача ссуд мещанам-десятинщикам на одно лишь продовольствие за поручительною подпискою друг за друга, а в исключительных случаях даже за личною подпискою с ответственностью в возврате ссуд, на общем основании, своим имуществом.

Примечание 2. Мещане и разночинцы других обществ, живущие на городской земле отдельными хуторами, могут, по усмотрению уездной управы, пользоваться, на общем основании, ссудою на продовольствие и обсеменение полей за круговую порукою, если представят удостоверение мещанского старосты того общества, на земле которого живут, о своей личности, благонадёжности и имущественном положении.

§ 18. Удостоверение в степени нужды десятинщиков и вольных хлебопашцев и определение размера им ссуд должны быть производимы на общем основании, при чем каждый из получающих ссуду должен дать подписку о количестве получаемого им хлеба, а также и о том, что затраченная на покупку этого хлеба сумма будет им возвращена к определённому уездною управою сроку.

О ссудах мелким землевладельцам:

§ 19. Мелким землевладельцам может быть выдаваема ссуда в размере ссуд, назначаемых крестьянам (§§ 10 и 11); причем мелкими землевладельцами считаются лица, владеющие менее, нежели 100 десятинами земли.

§ 20. Для обеспечения возврата ссуд от мелких землевладельцев, которым таковые будут выданы, берутся подписки в том, что они за возврат отвечают на общем основании, т. е. своим имуществом и кроме того – по ст[атье] 66/26 Временных правил для земских учреждений.

О выдаче и возврате ссуд:

§ 21. Ссуда выдается хлебом или деньгами; определение способа выдачи ссуд хлебом или деньгами зависит от губернского собрания. Покупка хлеба производится через членов местных управ или через лиц, уполномоченных теми же управами, с тем, чтобы при покупке и раздаче присутствовали уполномоченные от просящих ссуду обществ, – не менее трех человек.

§ 22. Уездные управы определяют центральные пункты для склада заготовляемого хлеба; доставка до этих пунктов должна быть включена в стоимость хлеба; доставка же от места центральных складов в районы обществ, получающих ссуду, лежит на тех обществах.

§ 23. Раздача хлеба или денег должна быть производима непременно в присутствии распорядителя или члена управы или кого-либо из уполномоченных управою лиц. В присутствии тех же лиц должна производиться раздача и таким хозяевам, которые по уважительным причинам не могли явиться в назначенный пункт; доставка же назначенного для таких хозяев хлеба к месту их жительства должна лежать на обязанности общества.

§ 24. Ссуда на продовольствие выдается не вся разом, а по частям, по мере действительной надобности; ссуда же на обсеменение полей, если она выдаётся хлебом, – незадолго до наступления посева.

§ 25. При выдаче ссуд получающим объявляется об условиях и сроках возврата оных. Срок возврата ссуды определяется губернским земским собранием.

§ 26. Следующие в назначенный срок к уплате ссуды включаются, по распоряжению управы, в окладные листы, вносятся и взыскиваются общим порядком, для земских сборов установленным.

§ 27. Суммы, следующие в уплату ссуд, не подлежат особой раскладке, а налагаются прямо на воспользовавшиеся оными общества и лица.

О безвозвратных пособиях:

§ 28. Безвозвратные пособия назначаются из имеющихся в распоряжении земства средств тем же порядком, как ссуды. Безвозвратные пособия выдаются только для продовольствия лицам, которые, в силу исключительных обстоятельств, не способны к работе. Безвозвратные пособия не могут превышать следующей нормы: для лиц до пятилетнего возраста 20 фунт[ов] ржаной муки и 10 фунт[ов] пшена в месяц, для лиц же от пятилетнего возраста 1 пуда ржаной муки и 20 фунт[ов] пшена. Деньгами же безвозвратные пособия могут быть выдаваемы в размере, соответствующем в данное время ценам на вышесказанные продукты.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 218-221.

№ 152

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1886 РОКУ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ІНСТИТУТУ
АГРОНОМІЧНИХ НАГЛЯДАЧІВ**

14 жовтня 1886 р.

[...] Губ[ернская] упр[ава], сделав краткое обозрение мер, принимавшихся земством к улучшению состояния сел[ьского] хозяйства и сел[ьской] промышленности, и указав на то, что эти меры большею частью имели временный и случайный характер и многие из них оказались неудачными, причем главное внимание обращалось на земледелие, подсобные же промыслы обращали на себя мало внимания, предложила учредить должности агрономич[еских] смотрителей, по примеру Пермского земства, где такое учреждение принесло очевидную пользу, как сел[ьскому] хозяйству, так и сел[ьской] промышленности.

Эти должности, по мнению управы, вполне удовлетворительно могут занимать воспитанники сельскохозяйств[енного] училища. Для этой цели двое из воспитанников, оканчивающих училище в 1886 г., должны быть оставлены практикантами при училище для приготовления к будущей деятельности. По истечении же года эти два лица назначаются губ[ернской] управой агрономич[ескими] смотрителями в известные местности и на первых порах работают под руководством совета училища. Из следующего выпуска также оставляются 2 ученика для приготовления к той же деятельности. Если опыт окажется неудачным, то его можно прекратить; в противном случае число агрономич[еских] смотрителей можно увеличивать по мере надобности. Присоединение к деятельности смотрителей надзора за страхованием, как это введено в Пермском земстве, должно последовать лишь в будущем, если прямое их дело пойдет хорошо.

В заключение управа предложила:

1) ассигновать на содержание при училище двух практикантов из числа оканчивающих в текущем году курс воспитанников по 200 руб. на каждого, всего 400 руб.; из этих денег

часть будет употреблена на содержание практикантов, а часть (примерно по 75 р. в год) на их нужды, в виде жалованья, как это предположено установить и для практикантов в частных имениях (см. доклад о сельскохозяйств[енном] училище);

2) ассигновать управе до 300 руб. на расходы по командировке этих практикантов в разные места губернии, а может быть и в соседние губернии, причем просить уезд[ные] управы Херсон[ской] г[убернии] выдать губ[ернской] упр[аве] бланки для бесплатного проезда на зем[ских] почт[овых] лошадях практикантов;

3) разрешить управе заказать кому-либо из специалистов коллекцию вредных насекомых, вроде имеющейся при Одес[ской] энтомологической комиссии;

4) разрешить управе по окончании практического года назначить избранных двух воспитанников агрономическими смотрителями, определив им содержание по 600 руб. в год и по 200 руб. на каждого в распоряжение управы для приобретения нужных инструментов, руководств и пособий, для производства разных опытов, вроде анализа почвы и т. п.;

5) если бы собрание признало необходимым иметь теперь же хотя одно лицо, приученное к деятельности агрономического смотрителя, то оно может быть рекомендовано *Соковниным*, директором Красноуфимского реал[ьного] училища, из уроженцев Херсон[ской] губ[ернии]. В таком случае надо ассигновать теперь же на содержание такого лица.

По баллотировке, большинством 29 гол[осов] из 39, признана в принципе необходимость приглашения агрономических смотрителей. Затем баллотировались отдельные пункты предложений доклада управы, причем принят 1 п[ункт] доклада (33 против 6) об ассигновании 400 руб. на содержание 2 практикантов из воспитанников училища, но с тем, чтобы они изучали практически разные отрасли хозяйства не только при училище, а [и] в частных хозяйствах; 2, 3 и 4 пункты приняты; 5-й же пункт о приглашении теперь же особого лица на должность агрономич[еского] смотрителя отвергнут большинством 27 гол[осов] против 12. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 483.

№ 153

ІНСТРУКЦІЯ СТРАХОВИМ АГЕНТАМ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА

20 жовтня 1886 р.

Земские уездные статистики, совмещающие в лице своем и обязанности страховых агентов¹, должны быть хорошо знакомы с организацией земского страхования, как обязательного, так и добровольного.

На земских страховых агентов возлагаются по страхованию следующие обязанности:

1) Исполнение поручений губернской и уездной управ по всем делам страхования, как-то: расследование причин пожарных случаев, проверка оценок пожарных убытков, а также и оценок строений, предложенных на страх, проверка на местах страховых списков и различные по вопросам, к страхованию относящимся, разъяснения волостным правлениям.

2) Земским страховым агентам, кроме вышеуказанных поручений губернской и уездной управ, не вменяется в обязанность исполнение какой-либо постоянной, определенной по страхованию работы, а предоставляется собственной их инициативе входить в рассмотрение всех тех случаев и вопросов, которые почему бы ни было обратят на себя внимание.

Примечание. В области этой деятельности страховых агентов должно стоять на первом плане постоянное, при каждом удобном случае, во время служебных разъездов, руководство волостными правлениями в действиях их по земскому страхованию, а также и проверки

оценок, как пожарных убытков, так и оценок строений, уже принятых на страх, почему-либо возбуждающих сомнение в правильности их производства.

3) Обо всех случаях, как особенно важных, так и требующих, по мнению агента, спешных распоряжений со стороны губернской или уездной управ, он сообщает немедленно и той, и другой, хотя бы данный случай не относился к ведению одной из них.

Для того же, чтобы губернская управа могла судить вообще о деятельности страховых агентов, им вменяется в непрременную обязанность вести дневник своей страховой деятельности, внося в него, в форме кратких заметок, все, что сделано агентом по страхованию в течение месяца. Такие дневники, по прошествии месяца, каждое первое число, в черновом, но разборчивом виде, представляются в губернскую управу.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 413-414.

№ 154

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1889 РОКУ ПРО ЗАСНУВАННЯ ЗЕМСЬКОГО ДОСЛІДНОГО ПОЛЯ В ХЕРСОНІ

22 жовтня 1889 р.

[...] Комиссия предлагала собранию:

а) возложить организацию опытного поля при сельскохозяйств[енном] училище на губерн[скую] управу;

б) на единовременные расходы по обзаведению и устройству нужных помещений ассигновать 1 500 руб.;

в) на издержки по содержанию опытного поля ассигновать по 1 100 руб. в год;

г) предоставить губ[ернской] управе обратить остатки, могущие образоваться от вышеуказанных ассигнований, на устройство небольшой теплицы, необходимой для производства опытов над растениями в искусственной обстановке при разрешении некоторых научных вопросов.

Доклад комиссии утвержден, причем предлагаемые комиссией 1 500 руб. на единовременные расходы и 1 100 руб. на расходы текущие постановлено отнести на счет остатков. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 23.

№ 155

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1890 РОКУ ПРО СТИМУЛЮВАННЯ ДОБРОВІЛЬНОГО СТРАХУВАННЯ ХУДОБИ СІЛЬСЬКИМ НАСЕЛЕННЯМ

27 квітня 1890 р.

[...] Читан доклад управы по вопросу о страховании скота.

«Ревизионная комиссия в докладе своем, принятом уездным земским собранием сессии 1889 года, между прочим, по «отделу об охране имущества населения в Херсонском уезде» высказала желание, чтобы управа к будущему собранию выяснила, какие обстоятельства являются тормозом к тому, что такая мера, как страхование скота, не прививается в нашем уезде и с 1-го сентября по 31 декабря 1888 года застраховано всего 19 голов. Может быть,

страховая премия не соответствует ценности рогатого скота или другие какие-либо явления, которые бы уездная управа, совместно с губернской, могла бы устранить.

По этому вопросу Херсонская губернская земская управа в докладе губернскому земскому собранию сессии 1889 года по ветеринарной части в главе IV о страховании скота (Сборник Херсонского земства 1889 года, № 10) между прочим объясняет, что в Херсонской губернии в течение 1888/[188]9 страхового года было застраховано 692 головы рогатого скота и что в нашей губернии повторяется то же явление, которое наблюдалось и в других в первые годы страхования, как, напр[имер], во Владимирской и Московской, из коих в первой было застраховано в 1887/[188]8 г. 825 голов, несмотря на то, что в это число входит не только рогатый скот, но и лошади, и в последней в 1884/[188]5 г. 1 102 головы, – причем из полученных данных губернская управа приходит к заключению, что главными помехами страхования являются прежде всего малая распространенность сведений о страховании в среде крестьянского населения и не только не содействие этому делу со стороны властей, но иногда даже прямое противодействие, затем непонимание устава и предположение, что отдельные лица из крестьянских обществ не могут явиться страхователями, а для этого требуется общественный приговор.

В ряду других причин, по мнению губернской управы, также несомненно имеет место и столь обычная боязнь всяких новшеств со стороны крестьянского населения, тем более, когда они сопровождаются известной денежной затратой.

Далее губернская управа говорит, что малый опыт в страховании, как результат его кратковременного существования, побуждает управу пока не вносить изменений в самый устав, а озаботиться лишь устранением тех помех, которые существуют в непонимании оснований устава населением и в небрежности к этому делу со стороны ближайших населению страховых агентов, какими являются волостные и сельские власти.

Доклад этот губернским земским собранием в заседании 16 октября передан на обсуждение комиссии из состава 5-ти гласных, но что выработано комиссией по этому вопросу в сборниках земства как за октябрь, так и за последующие месяцы, сведений не имеется.

Уездная управа, соглашаясь вполне с вышеизложенным мнением губернской управы, что главными тормозами страхования скота являются нераспространенность сведений о страховании в среде крестьянского населения и недоверчивое отношение последнего ко всякому нововведению, хотя бы и весьма полезному для него, находит, однако, что в этом случае важную роль играет также высокая страховая премия, не соответствующая ценности рогатого скота, а также и обязательные страховые агенты скота – волостные и сельские писаря, которые, не получая никакого вознаграждения за свой труд, ведут дело неохотно, а иногда даже противодействуют, отговаривая желающих от страхования скота, чтобы не вести им даром книг и ведомостей, отнесенных к их обязанности; а потому управа полагала бы просить губернскую управу, не найдет ли она возможным для привлечения к этому делу большего числа участников из крестьянского населения и разночинцев, проживающих в уезде, ходатайствовать пред губернским земским собранием, во 1-х, понизить страховой платеж за представляемый к страхованию скот или же повысить оценку за павшую скотину, и во 2-х, нынешних страховых агентов – волостных и сельских писарей – заменить более интеллигентными лицами, какими могут быть гласные из землевладельцев бесплатно; если же оставить настоящих агентов, то, чтобы заинтересовать их и подвинуть к более охотной деятельности по страхованию, отчислять им известный %.

Об этом уездная управа имеет честь представить на усмотрение земского собрания».

Собрание постановило: доклад управы принять с добавлением, что одна из главных причин неуспешности дела страхования скота заключается в неоплате скота, павшего от чумы. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессий 1890 г. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – С. 10, 116-119.

№ 156

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ ПРО СТВОРЕННЯ ЗЕМСЬКИХ СКЛАДІВ
СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ ЗНАРЯДЬ**

19 вересня 1894 р.

[...] Управа просила:

- 1) разрешить ей устроить в 1894 году склады земледельческих орудий в пунктах, где найдет управа удобным, выбрав их совместно с сельскохозяйственной комиссией;
- 2) отпускать из складов земства орудия и машины со взиманием 5 % сверх их стоимости;
- 3) разрешить ей продажу улучшенных семян зерновых хлебов и кормовых трав;
- 4) разрешить управе распространять бесплатно среди населения уезда доступные брошюры по различным отраслям сельского хозяйства. Этими мерами, по мнению управы, можно повысить урожаи и достигнуть их постоянности.

Доклад управы принят. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1892-1901 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1901. – С. 499.

№ 157

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ
ПРО РОЗПОДІЛ ЗАНЯТЬ ГУБЕРНСЬКОГО АГРОНОМА**

18 листопада 1894 р.

[...] Доложено: на должность губерн[ского] земск[ого] агронома избран учитель Херсонск[ого] сельскохоз[яйственного] училища *К. И. Тархов*, в ведении которого предполагается оставить и опытное поле*. В виду соединения двух обязанностей управа предлагала следующее распределение занятий губернского агронома.

1. Во время яровых посевов, в марте, губерн[ский] агроном должен находиться при опытном поле.

2. В промежуток между окончанием яровых посевов и началом уборки хлебов, в апреле, мае и первой половине июня, губерн[ский] агроном должен сделать обязательный объезд по губернии для личного руководства деятельностью агрономических смотрителей и для осмотра частновладельч[еских] экономий по личному усмотрению и по требованию землевладельцев.

3. Со времени уборки хлеба и по окончании посева озим[ых] губерн[ский] агроном должен находиться при опытном поле. В это время в экстренных случаях могут быть только краткосрочные командировки, не более как на 5 дней.

4. По окончании посева озими, осенью, губерн[ский] агроном может быть командирован по требованию губерн[ских] и уездных земск[их] управ и землевладельцев.

5. Зимние месяцы назначаются преимущ[ественно] для составления отчетов.

6. Письменные ответы на запросы уездн[ых] зем[ских] управ, землевладельцев и агрономических смотрителей даются губерн[ским] агрономом в течение всего года.

7. В ведении губерн[ского] агронома должен находиться сельскохозяйствен[ный] стол; для этого губерн[ский] агроном должен являться в управу 2-3 раза в неделю.

* Див.: документ № 154.

Вышеприведенное распределение занятий губерн[ского] агронома управа предлагала опубликовать в местных газетах.

Предложение управы единогласно принято собранием. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 20-21.

№ 158

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1895 РОКУ ПРО НЕВІДКЛАДНІ ЗАХОДИ ЩОДО ПІДТРИМКИ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА В РЕГІОНІ

13 квітня 1895 р.

[...] Самой важной и неотложной нуждой сельского хозяйства Херсонского уезда, требующей настоящего удовлетворения, является несомненно сельскохозяйственный кризис, благодаря которому сельские хозяева, несмотря на небывало огромные урожаи последних трех лет, принуждены чуть ли не ликвидировать свои дела, так как расходы производства не окупаются доходами вследствие крайне низких цен на хлеб, а землевладельцы, сами не хозяйничающие, а сдающие землю в аренду, терпят большие убытки вследствие значительного понижения арендных цен на землю и даже отказа некоторых арендаторов от содержания аренд. Устранение этого кризиса, по мнению уездной управы, возможно путем проведения в жизнь целого ряда мер, направленных, с одной стороны, к наибольшему удешевлению стоимости производства зерновых продуктов, являющихся главным предметом производства сельского хозяйства уезда, с другой, – к коренному изменению системы хозяйства путем приспособления ее к требованиям рынка. Поэтому управе казалось необходимым, прежде всего, озаботиться о развитии в уезде подсобных сельскохозяйственных отраслей: об улучшении, главным образом, скотоводства и овцеводства и о распространении технических сельскохозяйственных производств, и затем об уменьшении расходов производства зерновых хлебов, об облегчении сбыта как зерна, так и других сельскохозяйственных продуктов путем:

- а) улучшения подъездных к станциям железных дорог и речным пристаням путей;
- б) устройства возможно большего количества пристаней и расчистки рек Днепра и Буга;
- в) устройства зернохранилищ;
- г) понижения железнодорожных тарифов и уничтожения непроизводительных накладных расходов на станциях железных дорог и в портах;
- д) устранения посредников при продаже зерна на заграничные рынки, облегчив образование сельскохозяйственных союзов, организуемых с этой целью и
- е) уничтожения пошлин на сельскохозяйственные орудия и машины заграничного производства. [...]¹

Протоколы совещания с запиской председателя Херсонской уездной земской управы и доклад управы Херсонскому чрезвычайному уездному земскому собранию 1895 года по вопросам сельского хозяйства. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1895. – С. 39-40.

№ 159
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1895 РОКУ
ПРО ПЕРЕДУМОВИ ПОДОЛАННЯ АГРАРНОЇ КРИЗИ

18 листопада 1895 р.

[...] В доповіді по питанню про роз'ясненні потреб сільськ[ого] господарства і про заходи до усунення сільськогосподарськ[ого] кризи, явилася наслідком діяльності міністер[ства] землед[ілля] і держав[них] маєтк[ів], губер[нська] упра[ва], виклавши всі постановлення уездн[их] зборів, вироблені на основі совещаній з'їздів господарів, безпосередньо потерпілих від сучасного стану сел[ьско]господарськ[ої] промисловості, просила повноважень:

1) Довести до відома міністра землед[ілля] і держав[них] маєтк[ів] [А. С. Ермолова], що з запропонованих уездами заходів можуть бути виконані на місцеві засоби наступні:

а) покращення тваринництва шляхом придбання виробників племенних тварин;

б) улаштування і утримання складів сільськогосподарськ[их] знарядь і насіння;

в) дослідження існуючих умов сільськогосподарськ[ої] життя губернії.

Інші ж заходи можуть бути виконані лише з допомогою уряду.

2) На засоби земства з допомогою уряду може бути піднятий загальний рівень знань у масі народу, народна освіта повинна бути доведена до меж загальної освіти, причому особливу увагу повинно бути звернено на поширення в масі сільськогосподарськ[их] і реміснич[их] знань.

Види викладеного управа повинна вжити заходів:

1) про утворення вищого агрономічного інституту в межах південної степної смуги;

2) про введення викладання сільськогосподарськ[их] знань у вчительських семінаріях і народних школах;

3) про прийняття заходів до утримання жеребців в нещасливий період за рахунок казни і про продаж племенних тварин земствам і приватним заводчикам не з аукціону, а за оцінкою, по недорогим цінам;

4) про прийняття заходів до відкриття західної межі для нашого скоту і всіх продуктів тваринництва;

5) про роз'ясненні закону 3 травня 1882 г. в сенсі дозволу євреям експлуатувати землю випасом скоту і овець;

6) про скорейшій введенні меліоративного кредиту взагалі і на придбання скоту в особливості;

7) про звільненні від податку вивозимих за межі племенних тварин і насіння;

8) про скасування податку на іноземне залізо, сталь, частини машин і самі машини і знаряддя, необхідні для землеробства і гасіння пожеж;

9) про звільненні від оподаткування парових сел[ьско]господарськ[их] котлів;

10) про регулювання руху робітників в спеціальних поїздах за зменшеною тарифом і про зниження плати за проїзд на пароплодах;

11) про розгляд спорів між сільськогосподарськ[ими] робітниками і наймачами не в чергу;

12) про зниженні залізничних тарифів на сільськогосподарськ[і] продукти і про скасування неоправдананих накладних зборів, збираємих на станціях залізничних доріг і в портах;

13) про проведення на території Херсон[ської] губернії залізничних ліній:

а) Херсон – Николаев, б) пос. Березнегатове – ст. Добрая, в) ст. Новий-Буг – Бобринець,

г) ст. Любомировка – Александрия – Корыстовка, д) ст. Долинская – Вознесенск – Одесса, е) ст. Умань – Голта – Березовка – Николаев;

14) о расчистке р. Днепра и об устройстве на Днестре морского порта;

15) об учреждении на реках Херсон[ской] губ[ернии] речных комитетов;

16) об устройстве сети зернохранилищ при станциях железных дорог и на пристанях;

17) об организации хлебной инспекции и агентуры за границей;

18) о допущении в биржевые комитеты и арбитражные комиссии представителей земства;

19) об указании сельским хозяевам новых культур и публикации новостей сельскохоз[зяйственной] жизни русской и заграничной в органе Министер[ства] земл[еделия];

20) об урегулировании рыбного промысла в море, лиманах и реках Херсон[ской] губ[ернии];

21) об обводнении края путем:

а) указания практических мер, являющихся результатом гидрогеологических изысканий,

б) бесплатной выдачи посадочного материала из казенных питомников для облесения степей, для устройства защитных линий, школьных садиков и

в) устройства питомника для плавневого лесоводства;

22) об увеличении размеров крестьянского землевладения путем:

а) уменьшения взимаемого по ссудам из Крестьянского поземельного банка процента до размера его в Дворянском банке,

б) выдачи ссуд в размере, при котором не требовались бы доплаты,

в) устранения излишних формальностей,

г) выдачи ссуд десятинщикам всей губернии наравне с крестьянами и

д) поселения безземельных на казенных землях;

23) ходатайствовать пред его высокопревосходительством господином министром земл[еделия] и госуд[арственных] имущ[еств] [*А. С. Ермоловым*] о поддержании ходатайств собрания, направленных к устранению сельскохоз[зяйственного] кризиса и подлежащих разрешению в других министерствах.

После прений при участии гласных: *П. Л. Гроссул-Толстого*, *И. Н. Култашева*, *Я. А. Новикова*¹, *А. Н. Соковнина*², *Г. Л. Скадовского*³, *Н. Ф. Сухомлинова*⁴, *П. А. Зеленого*, *В. К. Сильверсвана*⁵ и *А. С. Худзинского*⁶, собрание постановило: принять доклад губ[ернской] управы и все 23 пункта предложений управы, за исключением 7-го пункта, с заменою в 1-м пункте выражения «агрономического института» словами «высшего сельскохоз[зяйственного] учебного заведения» и с добавлением в 8-м пункте слов «кровельного железа и черепицы». [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 30-31.

№ 160

ПРАВИЛА ПОБУДОВИ ТА ВИПРАВЛЕННЯ СПОРУД, ЗДІЙСНЮВАНІХ ЗА КОШТИ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА ¹

19 листопада 1895 р.

1. Ближайшее и непосредственное наблюдение за исправным содержанием всякого рода построек лежит на обязанности местной уездной земской управы.

2. В случае необходимости постройки нового сооружения или исправления старого, уездные управы через своих техников составляют на этот предмет подробные технические сметы.

3. Предположения уездных управ вместе с техническими сметами и планами вносятся на предварительное заключение уездных земских собраний.

Примечание 1. Все незначительные исправления, на которые ежегодно ассигнуется губернским собранием особая сумма (на ремонт дорожных сооружений), производятся самими уездными управами, и по окончании года представляются в губернскую управу подробные отчеты об израсходованных деньгах.

Примечание 2. Без предварительного составления технических смет уездные управы могут расходовать на исправления для сооружений стоимостью менее 4 000 руб. – до 200 руб., а стоимостью выше 4 000 руб. – до 5 % стоимости сооружения в соответственных пределах общей ассигнованной на уезд суммы. Если на исправление потребуется более этого расход, то он производится не иначе, как по предоставлении технических смет и по соглашению с губернскою земскою управою.

4. Предположения уездных управ относительно исправления старых или постройки новых сооружений с проектами представляются на заключение совещания представителей управ и земских инженеров, созываемого Херсонскою губернскою земскою управою в г. Херсоне не позднее первых чисел июня каждого года. После этого проекты на основании заключения совещания окончательно разрабатываются уездными инженерами и со сметами представляются на совещание земских инженеров, созываемое губернскою управою во второй половине августа каждого года.

На этом совещании под председательством представителя губернской управы рассматриваются и окончательно утверждаются все технические сметы, представляемые к губернскому собранию. В экстренных случаях, если окажется необходимым немедленно произвести ремонты, выяснившиеся после майского совещания, проекты на таковые представляются на рассмотрение губернской управы, которая, если признает это необходимым, составляет комиссию или командировывает одного из своих инженеров совместно с уездным для осмотра и совместного решения на месте необходимых к проектировке работ. После сего разработанные уездными инженерами проекты и сметы представляются на рассмотрение и утверждение губернской управы и приводятся уездною управою в исполнение.

5. Губернская управа, получив технические сметы на исправление старых или постройку новых сооружений, обязана в тех случаях, когда подробности дела ей недостаточно известны, через одного из своих членов и губернского инженера проверить на местах предположения уездных управ и со своим заключением внести на окончательное утверждение губернского земского собрания для ассигнования необходимых средств.

Примечание. Осмотр с целью признания необходимости исправлений или постройки новых сооружений может быть произведен или одним членом губернской управы, или одним губернским инженером; в случаях же невозможности командирования на место указанных лиц, смета представляется в губернское собрание на основании заключения уездных управ и собраний.

6. По ассигновании губернским земским собранием необходимых сумм на производство всякого рода сооружений, губернская управа немедленно по закрытии собрания сообщает всем уездным управам, которые обязаны своевременно сделать все необходимые распоряжения для безостановочного производства работ.

7. Все работы по постройкам производятся уездными земскими управами двояким способом: хозяйственным или с торгов.

8. Если уездная управа признает нужным производить постройку хозяйственным способом, то составляет об этом особый журнал, в котором поясняются основания принятого решения и указывается лицо, на которое будет возложен непосредственный надзор за правильным и своевременным исполнением работ. Журнал уездной управы утверждается губернскою управою.

9. Если постройки предположено произвести через подрядчика, то об этом должна быть сделана публикация в местной газете, если таковая издается, и в одной из одесских газет,

причем публикация должна быть напечатана, по крайней мере, за месяц до назначения торгов.

Примечание 1. В публикации указывается название сооружений, место нахождения их, место торга и сумма, которая разрешена губернским собранием на исправление или постройку. Кроме сего, по усмотрению уездной управы, могут быть посылаемы отдельные извещения известным ей лицам.

Примечание 2. В экстренных случаях уездные управы с разрешения губернской управы могут производить торги и без предварительной о них газетной публикации, а равно отдавать работы без торгов, не выходя из сметной суммы.

10. При отдаче работ с торгов торги могут быть произведены или на всю постройку оптом, или отдельно по частям, что вполне зависит от усмотрения уездной управы.

11. Торги без переторжки производятся каждой уездной управой там, где она признает наиболее удобным.

Примечание. Уездная управа имеет право не допускать к торгам лиц, известных ей за неисправных подрядчиков, а из лиц, допущенных к торгам, отдать преимущество тем, кои уже заявили себя как добросовестные строители, хотя бы большая уступка сделана была другими лицами, мало или вовсе неизвестными управе; об этом уездная управа обязана предупредить словесно всех, допущенных к торгам, до начала последних и составить об этом постановление.

12. По окончании торгов торговые листы со всем производством и заключением уездных управ препровождаются немедленно в губернскую управу на ее утверждение, если подрядная сумма превышает 1 000 руб. Все же подряды до 1 000 руб. утверждаются уездной управой, а губернской управе посылается немедленно сообщение.

Примечание. В необходимых экстренных случаях сношения уездных управ с губернской производятся посредством телеграмм.

13. Условия с подрядчиками заключаются уездными управами, согласно нормальному проекту, выработанному губернской управой и утвержденному губернским собранием.

Примечание. Если явится необходимость отступления от нормального проекта условия или добавления, то уездная управа со своим заключением обязана сделать на это указание при представлении на утверждение губернской управы.

14. Наблюдение за правильным исполнением подрядчиком всех принятых им условий лежит на обязанности уездной управы и уездного инженера.

Примечание. В некоторых случаях уездная управа, по соглашению с губернской, может пригласить для постоянного надзора за производством работ особое лицо за известное вознаграждение.

15. Недоразумения между подрядчиком и уездной управой разрешаются губернской управой.

16. По окончании работ в уезде, уездная управа немедленно сообщает о том губернской управе с целью освидетельствования работ и окончательного с подрядчиком расчета.

Примечание 1. Для освидетельствования работ губернская управа командирует на место одного из членов и губернского инженера; самое освидетельствование производится с участием члена уездной управы, уездного инженера и в присутствии подрядчика после письменного извещения его о времени приемки работ. В случае неприбытия подрядчика без извещения об уважительной причине неявки, прием происходит в его отсутствие.

Ко времени приема сооружения губернской комиссией уездным инженером должны быть составлены описи всех неисполненных почему-либо, измененных, отмененных или добавленных против условия тех работ, которые легко могут быть осмотрены по окончании постройки; для тех же работ, кои не могут быть видимы при приеме сооружения, должны быть прилагаемы при описях еще и акты, своевременно составленные, о необходимости этих работ и их размере с засвидетельствованием уездной управы. Описи должны сопровождаться вычислением как объемов этих работ, так и расценкою их согласно условию с подрядчиком.

Примечание 2. В исключительных случаях губернская управа может командировать или одного члена, или инженера; в тех же случаях, когда не может быть командирован ни

тот, ни другой, губернская управа поручает освидетельствование и прием сооружений самой уездной управе, а также и окончательный расчет с подрядчиком, но с условием, чтобы сделанный управою окончательный расчет был предварительно прислан на утверждение губернской управы; но во всяком случае такие сооружения при первой возможности должны быть осмотрены и представителями губернского земства, т. е. членами губернской управы или губернским инженером.

17. На производство дополнительных работ, не предусмотренных в сметах, могут быть употреблены губернской управою всякого рода остатки от ассигнований по данному сооружению, или общие остатки от ассигнований по отделу дорожных сооружений, или, при недостатке таковых, 5 % из назначенной в том году суммы на дорожные сооружения всей губернии. Дополнительные работы могут разрешаться и уездными управами, в том случае, когда потребная на это сумма не превышает половины остатка от сметного ассигнования по данному сооружению.

18. Если расходы по дополнительным работам не могут быть покрыты остатками и 5 % с общей суммы сметного назначения на дорожные сооружения, то на такого рода дополнительные работы необходимо разрешение губернского земского собрания.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 258-261.

№ 161

РІШЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ НАРАДИ ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ ПОРЯДКУ ПРОВЕДЕННЯ ГРОМАДСЬКИХ РОБІТ У ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІІ ¹

14 червня 1899 р.

Совещание, признавая вопросом первой важности определение рода работ, какие можно допустить к производству местным земледельческим населением, находит, со своей стороны, возможными к исполнению некоторые земляные работы для улучшения дорог, как-то: срезку косогулов и крутостей и устройство насыпей, шоссировку, а также набивку камня, подвозку его и вообще перевозку строительных материалов для дорожных и гражданских сооружений.

Кроме того, для некоторой части населения возможно допустить заготовку лимпача, сырца и т. п. в тех местах, где для сего окажутся работники, имеющие навык к каким-нибудь специальным работам.

Места производства общественных работ должны назначаться в зависимости от удобства жителей, потерпевших от неурожая, по возможности, центрально и на небольших расстояниях от селений.

Относительно заблаговременной заготовки проектов и смет для общественных работ, с утверждением их в земских собраниях, совещание признает эту меру неудобноисполнимою и едва ли практичною, так как составление таких проектов потребовало бы слишком много труда и времени, между тем как приведение их в исполнение, быть может, через десятки лет, может вызвать необходимость пересоставления как проектов, так и тем более смет, в силу могущих произойти изменений от времени; а тогда масса труда предпринятого оказалась бы непроизводительно затраченною. Принимая во внимание, что составление проектов и смет в запас, в большинстве случаев, невозможно вообще (наприм[ер], для срезки косогулов), совещание считает нужным сказать, что проекты должны быть составляемы в том случае, когда встретятся работы вполне определенные, как, например, производство сплошных насыпей, заготовка камня и песку с их доставкой к месту работ, или развозка щебня и т. п.; во всех остальных случаях приходится довольствоваться одними исполнительными сметами, как высказалась Ананьевская управа.

Что касается производства работ, то желательно предпочесть отдачу работ сдельно, как способ более рациональный и справедливый для расчета стоимости, равно и для соответственного возмещения труда каждого отдельного рабочего; но в случаях неизбежности нельзя не допустить и поденного способа работ.

Контроль работ должен производиться по точным обмерам, если работы производятся сдельно, поденные же работы должны контролироваться по ежедневным журналам, составляемым по выработанной форме.

Правила о порядке производства общественных работ приняты совещанием следующие:

а) Приобретение инструментов и орудий работ совершается за счет капитала общественных работ. Орудия эти выдаются или безвозмездно на время производства работ, или в собственность, если кто из рабочих пожелает приобрести их, за вычетом стоимости их, в рассрочку.

Сдача орудий и инструментов на руки производится по описи, и за утерю или поломку от небрежного обращения производится вычет стоимости потерянной вещи.

б) Рабочий день должен считаться соответственно сезону по Урочному положению.

в) В случаях перерыва работ от непогод, болезни рабочего и вообще прогула, учет производится по четвертям рабочего дня.

г) Размер задельной или поденной платы определяется уездными управами ежемесячно.

д) Сроки для расчета с рабочими определяются уездными управами.

е) Неисправный или ленивый рабочий может быть удален с работы.

ж) Работы могут быть производимы во все дни, кроме установленных праздников; в табельные же дни работы могут быть назначаемы с согласия рабочих.

з) Непосредственное руководство работами и надзор за их правильностью находится на обязанности состоящих при уездных управах инженеров, коим в помощь для постоянного наблюдения командируются десятники, а за недостатком их приглашаются сверхштатные десятники за счет того же капитала общественных работ.

Что касается счетоводства, платежей и вообще хозяйственного дела, то от этой работы инженеры должны быть свободны, а от управы для этого должны быть назначаемы артельщики и сведущие в бухгалтерии лица.

Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XXXV очередной сессии 1899 г. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1899. – С. 368-369.

№ 162

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1899 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО НАДАННЯ СЕЛУ КАЧКАРІВКА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ СТАТУСУ МІСТЕЧКА

4 серпня 1899 р.

[...] Земским начальником 9-го участка Херсонского уезда [Н. И. Блажковым] в сентябре минувшего [1898] года был представлен в управу приговор общества крестьян с. Качкаровка о том, чтобы просить надлежащие власти о переименовании села Качкаровка в местечко, с целью содействовать развитию в ней торговли, так как, вследствие запрещения евреям даже временно проживать в селе Качкаровке, торговля там поставлена в ненормальные условия.

С своей стороны, господин земский начальник [Н. И. Блажков] находил мотивы Качкаровского общества совершенно справедливыми, так как с. Качкаровка, по торговым оборотам и как центр тяготения для прилегающей к ней степной местности, стоит выше м. Большой Александровки, а потому, по его мнению, вышеозначенное ходатайство крестьян заслуживает уважения.

Для подкрепления такого ходатайства управую собраны еще следующие статистические данные.

Село Качкаровка, будучи расположена на берегу реки Днепра и представляя почти единственное удобное место для причала судов на всем протяжении правого берега от Берислава до Гирл, имеет большую будущность в отношении хлебной торговли.

Перед Гирлами и Ново-Воронцовкой Качкаровка имеет то преимущество, что к ней, как и к Бериславу, могут приходить глубоко сидящие баржи, тогда как хлеб, идущий из Ново-Воронцовки, за исключением весеннего половодья, требует в Бериславе перегрузки. Благодаря этому, даже и теперь цены на хлеб в Качкаровке бывают выше нововоронцовских, несмотря на то, что хлебная торговля монополизирована в руках нескольких торговцев. На основании данных экономического исследования дорог, Качкаровка в среднем за 10-летие до 1897 года отправляла по Днепру 248 500 пудов хлеба в год; но в последнее время вывоз хлеба значительно увеличился, и для 1898 года, по опросу каждого хлеботорговца в отдельности, вывоз определен около одного миллиона пудов.

Три года тому назад в Качкаровке было всего два хлебных амбара вместимостью каждый по 15 тысяч пудов, а хлеб погружался обыкновенно на дубы¹ и большие шаланды для отправки в Берислав. В настоящее же время имеется 13 хлебных магазинов, в которых может поместиться до 190 000 пудов, а некоторые из них в отдельности вмещают до 50 000 пудов; четырьмя торговцами и агентами крупных фирм, чрез руки которых проходит весь хлеб, погружено в 1898 году 30 барж. Привлечению хлебных грузов к Качкаровской пристани способствует нахождение земского склада сельскохозяйственных орудий, к которому тяготеет обширный район и операции которого достигли в 1898 году 25 121 руб. 65 коп., и существование ссудо-сберегательного товарищества с 867 членами из 20 селений Качкаровской, Александровской и Золотобалковской волостей; оборот последнего в 1898 году составлял 82 056 руб. 56 коп. по приходу и 81 281 руб. 17 коп. по расходу. Районом тяготения к двум упомянутым учреждениям – складу сельскохозяйственных орудий и ссудо-сберегательному товариществу – в то же время определяется и район тяготения хлебных грузов, так как, имея расчеты по складу и товариществу, крестьянин, естественно, везет сюда свой хлеб. Таким образом, этот обширный район состоит из целой Качкаровской волости, Золотобалковской, Александровской, за исключением м. Большой Александровки, и некоторых поселений Нововоронцовской волости, покупающих орудия в Качкаровке и здесь же продающих частью хлеб, когда цены устанавливаются выше нововоронцовских. Сама Качкаровка дает сотни тысяч пудов хлеба, так как многие из крестьян, кроме надельной земли, имеют еще купчие земли, с которых весь хлеб свозится в с. Качкаровку.

Кроме того, росту Качкаровки способствуют общественные и административные учреждения: волостное правление с волостной вспомогательной кассой (в 1898 году 383 члена, приход 6 902 руб., расход 6 785 руб.), земская и церковно-приходская школы, земская больница, конский случной пункт, две пароходные пристани и содержимая обществом переправа через Днепр в Таврическую губернию.

В Качкаровке имеются торговые и промышленные заведения: 2 лесных склада (с оборотом около 30 тысяч руб.), 12 мануфактурных, бакалейных и галантерейных лавок, 25 ветряных мельниц, 4 кузницы и 1 мастерская колес.

По воскресным и праздничным дням бывают торжки, а весною и в конце лета собираются две ярмарки.

Население Качкаровки, по всеобщей переписи 1897 года, состоит из 2 803 душ обоего пола.

С переименованием Качкаровки в местечко, несомненно, число лиц, занимающихся торговлей, увеличится, и, благодаря свободной конкуренции, хлебные цены будут держаться на нормальном уровне, не выше бериславских цен. Весь земледельческий район, тяготеющий к Качкаровке, который, без сомнения, еще больше увеличится, получит 1-2 лишние копейки на пуде хлеба, а жители Качкаровки будут иметь больше заработков по извозному промыслу, а также могут рассчитывать на удешевление привозных товаров.

На основании вышеизложенного уездная управа представляет настоящее ходатайство Качкаровского общества на усмотрение уездного собрания и вместе с тем полагает, что на удовлетворение такого ходатайства, вероятно, не последует согласия правительства, так как оно отчасти является ходатайством о разрешении жительства евреям в месте ныне запрещенном. Если бы общество с. Качкаровка возбудило ходатайство о переименовании его в город с упрощенным городовым положением, то шансы на удовлетворение его были бы, конечно, больше, но вряд ли крестьяне на это согласятся, в виду необходимого в таком случае отказа от наделных земель и передаче их в ведение упрощенного городского управления².

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1899 года и доклады управы. – Херсон: Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1900. – С. 11-14.

№ 163

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1899 РОКУ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ПРАВИЛ ВИДАЧІ ПОЗИК ІЗ КАПІТАЛУ СІЛЬСЬКОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ

20 жовтня 1899 р.

[...] Заслушаны заключения сметной комиссии по пересмотру представленного губ[ернской] упр[авой] проекта правил выдачи ссуд из капитала сельск[ой] промышленности, с замечаниями по этому предмету у[ездных] з[емских] собраний.

Переработанный комиссией проект правил, после оживленных прений, принят собранием, по пунктам, в следующ[ей] редакции.

1. Капитал сельской промышленности Херсонской губернии, в сумме 150 000 руб., состоит в ведении Министерства земл[еделия] и госуд[арственных] имущ[еств] и в ближайшем распоряжении Херсонского губерн[ского] земства.

2. Означенный капитал предназначается для выдачи населению Херсон[ской] губ[ернии] ссуд на сельскохозяйственные улучшения, а именно:

1) на улучшение земледельческого производства путем заведения улучшенных орудий для обработки почвы, постоянного удобрения ее и устройства искусственного орошения;

2) разведение искусственных лугов;

3) развитие и улучшение садоводства и огородничества, распространение и улучшение сушки плодов и овощей для вывоза их в другие места;

4) развитие и улучшение местного виноградарства и виноделия;

5) разведение разного рода мануфактурных и промышленных растений;

6) устройство существующих и разведение новых лесов и

7) улучшение животноводства, устройство и улучшение молочного хозяйства, устройство пасек и на другие полезные улучшения сельского хозяйства.

3. Ссуды на означенные в предыдущей статье улучшения выдаются Херсонскою губернской земскою управою частным владельцам и сельским обществам по получении от подлежащей уездной управы сведений, относящихся к состоянию имений, в которых предположены улучшения, и заключения о необходимости ссуды. О каждой выданной ссуде Херсонская губернская земская управа немедленно представляет господину министру земл[еделия] и госуд[арственных] имущ[еств] и докладывает губернскому земскому собранию в ближайшую очередную сессию.

4. Желаящий получить ссуду подает в уездную земскую управу заявление с приложением:

а) описания имения, в котором предположено производство улучшения и существующего в нем хозяйства;

б) описания предположенного улучшения с обозначением времени, в течение которого предположено его осуществление, срока, на который испрашивается ссуда, и порядка ее погашения;

в) плана и сметы предположенных работ.

О кредитоспособности просителя дает свое заключение уездная управа совместно с уездным предводителем дворянства.

5. Размер ссуды определяется прежде всего действительной потребностью, но во всяком случае не может превышать 3 000 руб. в одни руки. Необходимость ссуды должна быть удостоверена местным, в каждом данном случае, исследованием, произведенным уездною земскою управою.

6. Срок для выдачи ссуды устанавливается не более пяти лет. Если в течение времени, назначенного для погашения долга, кредитоспособность заемщика не изменится, земской управе предоставляется сделать рассрочку платежей таким образом, чтобы со дня отсрочки до дня окончательной уплаты протекло не более пяти лет. Ссуды подлежат возврату или целиком, или по частям, в точно определенные при выдаче ссуды сроки и в точно определенном всякий раз размере с начислением 4 % годовых.

7. За земскими управами остается право контроля за целесообразным пользованием выданной ссудой.

8. По разрешении выдачи ссуды, заемщиком выдается вексель по предъявлению. Если же в обеспечение ссуды представлены процентные бумаги, то они сдаются на хранение в местное отделение Государственного банка или казначейство за счет заемщика.

9. Платежи в погашение ссуды вносятся в сроки, установленные при выдаче ссуды и обозначенные в особом обязательстве.

10. При невзносе следуемых платежей в обусловленный срок, таковые зачисляются в недоимки, причем на недоимку начисляется пеня в размере $\frac{1}{2}$ % в месяц по день уплаты. Недоимки подлежат взысканию наравне с государственными и земскими платежами в беспорядном порядке.

11. Если недоимка образовалась у заемщика вследствие неурожая, падежа скота, градобития и других тому подобных бедствий, засвидетельствованных земскою управой, то, с разрешения министра земл[еделия] и госуд[арственных] имущ[еств], пеня может быть сложена и уплата недоимки отсрочена.

12. Если, согласно 7 пункту, управой будет обнаружено неисполнение заемщиком обязательств и замеченные упущения по указанию управы заемщиком не будут устранены и от сих упущений может последовать уничтожение самого улучшения, то от земской управы зависит предъявить требование о возврате ссуды до срока с начислением процентов за время пользования ссудой. Если же заемщиком будет доказано, что эти упущения или неисполнение обязательств произошли не по его вине, то ему предоставляется право ходатайствовать перед Министерством земл[еделия] и госуд[арств[енных] имущ[еств] о сложении начисленных на него процентов.

13. Имение, в коем вводится улучшение, может быть отчуждено с переводом долга по ссуде, вполне или частью, на нового приобретателя, с разрешения господина министра земл[еделия] и госуд[арственных] имущ[еств]. В случае продажи имения за долги, взыскание выданной из капитала сельской промышленности ссуды производится преимущественно перед другими долгами, лежащими на имении, и при совершении купчей ссуда взыскивается старшим нотариусом наравне с недоимками по государственным и земским сборам. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 15-17.

№ 164
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1900 РОКУ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ РОБОТИ
АГРОНОМІЧНИХ НАГЛЯДАЧІВ

18 жовтня 1900 р.

[...] Губернская управа в докладе № 72 о некоторых изменениях в направлении деятельности агрономических смотрителей представила на утверждение собрания следующее положение о деятельности агрономических смотрителей:

1. Главная задача, возлагаемая на агрономических смотрителей, состоит в мероприятиях к упорядочению полеводства.

2. Для выполнения этой задачи агрономический смотритель:

а) заведует показательными полями.
б) пропагандирует мероприятия по полеводству в крестьянской среде и среди землевладельцев.

3. С этой последней целью:

а) преподает советы и указания лицам, к нему обращающимся,
б) читает лекции и ведет беседы,
в) содействует исследованиями по своей специальности и иными путями,
г) участвует во всех местных сельскохозяйственных организациях, преследующих те же цели.

Особому вниманию агрономического смотрителя подлежит определенный район уезда небольшого размера, а из перечисленных средств к проведению улучшений это внимание должно быть сосредоточено в особенности на показательных полях и на распространении травосеяния (травяные участки).

Кроме вышеприведенной коренной деятельности агрономических смотрителей, их ведению подлежат по мере возможности и другие отрасли сельского хозяйства.

Общее наблюдение за целесообразностью деятельности агрономического смотрителя и руководство принадлежит губернской земской управе. Ей же подлежит, по соглашению с уездными управами, указание, в случае сомнений, исполнению какой именно из возложенных на агрономического смотрителя в каждый данный момент обязанностей должно быть дано предпочтение. Для облегчения руководства деятельности агрономических смотрителей совещание нашло желательным, чтобы агрономические смотрители сообщали губернской управе сведения о своей деятельности не менее 4 раз в год: весной, летом, осенью и зимой; в экстренных же случаях сносились с губернской управой через уездные управы.

Собранием доклад управы согласно заключению сельскохозяйственной комиссии принят. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Одесса : Типолит. Т-ва приемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 829-830.

**ІЗ ПРАЦІ О. М. ЗІНОВ'ЄВА «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ»
ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКОГО СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО БЮРО
В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ**

1901 р.

[...] Выше нами была приведена выработанная Херсонским уездным земством и рассмотренная агрономическим совещанием при губернской управе программа сельскохозяйственного бюро.

По смыслу этой общей программы сельскохозяйственное бюро, не ограничиваясь продажей населению орудия и семян, должно стать органом более самостоятельным и с более широкими функциями, чем существовавшие до того времени справочные сельскохозяйственные столы. В его задачи входит и изучение сельскохозяйственных условий (описание хозяйств), меры по улучшению скотоводства, проведение агрокультурных улучшений и т. д., для чего в состав его входят статистик, ветеринар и агрономический смотритель.

По этой программе сельскохозяйственное бюро при Херсонской уездной управе начало функционировать с 1896 года, получая от губернского земства ежегодную субсидию в размере $\frac{1}{3}$ части расходов по содержанию сельскохозяйственного бюро.*

Прежде всего, Херсонское сельскохозяйственное бюро приступило к расширению деятельности склада земледельческих орудий и семян, открытого еще в 1894 году; уездным земским собранием сессии этого года постановлено: бывший запасный земский капитал переименовать в сельскохозяйственный и открыть управе из этого капитала кредит на 1895 г. в сумме 5 000 руб. для производства операции по покупке и продаже сельскохозяйственных орудий, семян и проч[его].

В 1895 году были открыты три филиальных отделения**; в 1896 году еще три***. В 1898 г. два отделения были закрыты в Н[ово]-Николаевке и Березнеговатом, а вместо того открыто одно в м. Новая-Одесса в другой части уезда; следовательно, с 1896 г. функционируют 5 отделений, кроме склада при управе.

5 000 рублей, ассигнованных собранием, было слишком недостаточно, и уже к началу 1897 года актив сельскохозяйственных складов достиг суммы 29 805 руб. 04 коп. Сумма эта образовалась из долга уездному сбору 13 709 руб. 12 коп. и сельскохозяйственного капитала 15 634 руб. 94 коп., который, в виду крайней необходимости расширения операций складов, употреблен был на них весь целиком, хотя кредит из этого капитала разрешен был управе только на сумму 5 000 руб. Чтобы выйти из затруднительного положения, земское собрание сессии 1897 года по докладу управы постановило: разрешить управе пользоваться сельскохозяйственным капиталом на операции склада в полном его размере, увеличив этот капитал причислением к нему штрафов за невыполнение натуральной овражковой повинности.

В 1898 году сделано было первое причисление штрафов в сумме 9 367 руб., но дальнейших причислений уже не было, так как в виду значительного уменьшения сусликов собрание сессии 1899 года освободило всех землевладельцев от сусликовой повинности. Это увеличение не могло покрыть долга уездному сбору; операции же складов, расширяясь, требовали ежегодного увеличения средств; между тем увеличение средств склада происходило только за счет прибылей от операций складов и путем кредита из сумм

* Елисаветградская и Одесская управы также получили $\frac{1}{3}$ часть расходов по открытию по вышеуказанной общей программе сельскохозяйственных бюро [прим. док.].

** В д. Ново-Покровке, Каменке, Ново-Николаевке [прим. док.].

*** В с. Березнеговатом, Качкарвке и Архангельском [прим. док.].

уездного сбора. Последний кредит, увеличиваясь из года в год, достиг к началу 1900 года весьма крупной цифры 61 897 руб. 91 коп., и дальше идти в этом направлении нельзя было. В настоящее время управа возбудила ходатайство о кредите из Государственного банка для выдачи посреднических ссуд орудиями в размере 100 тысяч рублей.

Главный склад при управе находится в заведывании одного из служащих бюро, филиальные же отделения в уезде – учителей земских народных школ. За заведывание выдается вознаграждение (за исключением оклада при управе) в размере $\frac{2}{105}$ от суммы продаж, для удобства же расчета выдается $\frac{2}{105}$ от наличной суммы, внесенной в кассу управы. Для заведывающих составлена подробная инструкция. Каждый склад (отделение) имеет территорию, которую он и обслуживает; такое деление вызвано необходимостью устранить возможность для должника одного склада брать в долг орудия в другом и третьем, а в силу инструкции продажа в долг лицу, неуплатившему прежнего долга, воспрещается.

Продажа орудий производится в долг со взиманием $\frac{1}{3}$ стоимости орудия и не меньше $\frac{1}{4}$, а остальная сумма рассрочивается на один год, при неурожае или иных неблагоприятных условиях – до двух лет. На отсроченную сумму насчитывается процент в размере, взимаемом в данное время Государственным банком. При продаже с должника берется установленная прокатная расписка, свидетельствуемая, в случай неграмотности должника, волостным правлением.

Заведующий складом обязан следить за правильным поступлением долгов и, в случае неплатежа, предъявлять иск к должнику.

Покупка орудий производится сельскохозяйственным бюро и орудия распределяются по складам. Покупка обыкновенно делается за наличный расчет, так как при этом условии фабриканты дают скидку в размере от 10 % до 20 % и более. Затем, к стоимости орудий на месте начисляется еще 5 % для покрытия операционных расходов, вознаграждения за заведывание и увеличения оборотных средств.

Склады помещаются в наемных помещениях, и только Херсонский и Качкаровский помещаются в земских зданиях. Заведующие складами обязаны вести установленную отчетность, которая состоит в ведении книг: материальной, где записывается приход и расход орудий, кассовой и книги должников. Ежемесячно каждый заведующий обязан доставлять в управу выписки из своих книг, ведомость должников и приходо-расходную.

Все расходы должны быть документированы. По доставляемым в управу месячным ведомостям бухгалтером ведется главная книга и книга должников. По окончании года составляется общий счет операций складов.

В 1898 году Херсонское сельскохозяйственное бюро приступило к описанию крестьянских хозяйств по программе, составленной бюро и рассмотренной в губернском агрономическом совещании предыдущего года. Всего за 1898 и 1899 гг. описано было 130 крестьянских хозяйств. В 1898 году заведующим бюро, господином *Арнольдом*¹, обработаны и напечатаны результаты частичной сводки материала по описанию крестьянских хозяйств². Окончательная разработка всего материала должна была быть сделана в 1899 году, но, за оставлением службы господином *Арнольдом*, должность заведующего бюро осталась незамещенной, и работа по описанию хозяйств не окончена.

Пункт программы «порайонное совещание сельских хозяев» не был выполнен; отчасти вследствие того, что за время существования бюро собирались несколько раз сельскохозяйственные совещания при губернской управе, отчасти по другим причинам.

Деятельность сельскохозяйственного бюро по распространению семян заключалась в приобретении их на льготных условиях, продаже с начислением 5 % и в безвозмездной комиссии. С 1897 г., преследуя введение травосеяния в крестьянских хозяйствах, производилась бесплатная раздача семян люцерны в количестве от 5 до 10 фунт[ов] на домохозяина; в виде опыта роздано агрономическим смотрителем 2 пуда.

В 1898 году уже собранием ассигновано 800 руб. на приобретение семян люцерны, из коих израсходовано 675 руб. Семена раздавались весной 1899 года. Всего было роздано 66 пуд[ов] 37 фун[тов] 420 домохозяевам из 26 селений.

В 1899 году в виду недорода не было ассигновки из уездных средств на приобретение семян; губернским же земством ассигновано для уезда 300 руб., из коих израсходовано 78 руб. 50 коп. на 17 п[удов] 20 ф[унтов] семян люцерны, розданных населению.

Кром того, из сельскохозяйственного склада продавалась люцерна частным владельцам по цене довольно низкой – 6 рублей за пуд.

В 1898 году земским собранием было ассигновано 600 рублей на устройство прокатных сортировочных станций. В 1899 г. на эти деньги были приобретены в Германии два триера³ *Майора*. Дело прокатных сортировочных станций пока еще не совсем организовано, и не выработаны правила пользования машинами. В 1900 году все-таки триеры были отправлены в деревни Царев Дар и в Михайлозаводск, где они, под наблюдением учителей, отдавались в пользование крестьян за плату 1 копейка с пуда очищенных семян. Указания пользования триерами дает агрономический смотритель.

Сельскохозяйственным бюро организованы, кроме того, меры по улучшению скотоводства. [...]

Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии / Сост. А. М. Зиновьев. – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1901. – С. 52-55.

№ 166

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ ЩОДО ПІДТРИМКИ ПРИВАТНОГО ЛІСОРОЗВЕДЕННЯ

9 жовтня 1902 р.

Вопрос этот возбужден на агрономическом совещании при губернской земской управе в январе сего года помощником лесничего господином *Яцкевичем*.

В своем докладе господин *Яцкевич* сообщает, что частным лесоразведением в течение последних 10 лет занимались в Херсонской губернии 216 землевладельцев, и площадь искусственно разведенных ими насаждений различных типов достигает в настоящее время более 5 000 десят[ин], в том числе защитные полосы разведены в 6 имениях на площади 1 000 десятин.

За весьма небольшими исключениями, все посадки производились по личному усмотрению землевладельцев и их управляющих, без всякой системы, выработанной наукой и практикой, вследствие чего результаты посадок получились не вполне удовлетворительными.

Указывая на недостатки частного лесоразведения, автор доклада отмечает следующие из них:

- 1) Несоответствующий выбор места для посадок.
- 2) Неправильная подготовка и обработка почвы.
- 3) Неправильное направление рядов посадки.
- 4) Слишком большое расстояние между рядами (до 1½ саж.) и между саженцами в рядах (до 1½ арш.).
- 5) Нерациональный и слишком дорогостоящий способ производства посадки саженцами старшего возраста в ямки.
- 6) Чистые насаждения из одной породы, преимущественно из белой акации, гледичии и ильмовых пород, а в смешанных насаждениях неправильный подбор и смешение пород.
- 7) Недостаточный уход за насаждениями в первые годы после посадки: несвоевременное дополнение соответствующими саженцами, недостаточность очисток от сорных трав и взрыхления почвы конными скоблями.
- 8) Несвоевременное осветление светолюбивых пород в смешанных насаждениях.

С целью устранения упомянутых недостатков автором доклада предлагается ряд мер, при обсуждении которых совещание пришло к следующей резолюции:

I. Лесоразведение массивом в степи на удобных для хлебопашества полях безусловно убыточно, а потому ходатайство о выработке типа лесоразведения в степи массивом возбуждать не следует.

II. В настоящее время нет возможности высказаться категорически о влиянии защитных полос на полевою культуру, а потому необходимо ходатайствовать, чтобы Министерство земледелия изыскало средство для решения, путем опытов, вопроса о влиянии защитных полос на полеводство в нашей губернии и выработало тип лесных защитных полос, который удовлетворял бы всем лесоводственным требованиям и обеспечивал бы наивысший доход от подобных насаждений.

III. Ходатайствовать о выработке типовых посадок на заливных местах, негодных под огороды, на крутых косогорах, оврагах, в вершинах балок, в особенности по берегам устраиваемых в них прудов, на летучих песках и солончаках, опушек возле садов, виноградников и проч[его].

IV. Совещание признало желательным издание для бесплатной раздачи населению брошюр о производстве посадок.

V. Ходатайствовать о привлечении в состав совещания губернских лесничих представителей от земств, сельскохозяйственных обществ и проч[их].

VI. Ходатайствовать о рекомендации лесным департаментом заведующим лесными дачами разводить посадочный материал в большем количестве и более разнообразный, согласно местному требованию, и при рассылке заказов весною удовлетворять сначала херсонских заказчиков, а затем уже заказчиков из других губерний.

Губернская управа, соглашаясь с вышеизложенными постановлениями агрономического совещания, просила собрание уполномочить ее возбудить соответственные ходатайства¹.

Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XXXVIII очередной сессии 1902 гг. – Херсон: Типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 51-52.

№ 167

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1903 РОКУ ПРО СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ВИНОГРАДАРСТВА В РЕГІОНІ

30 травня 1903 р.

Южная и юго-западная часть Херсонского уезда, а также все склоны по берегам рек Днепра, Буга и Ингульца представляют по своим климатическим и почвенным условиям вполне благоприятные условия для успешного развития виноградарства, а впоследствии, как его спутника, и виноделия. Доказательством этого может служить уже целый ряд довольно обширных площадей, занятых под виноградники у многих землевладельцев нашего уезда. Благодаря тому, что огородничество, как и садоводство, распространены в уезде в слабой степени, вследствие неблагоприятных естественных условий, виноградарство как по своей доходности, так и потому, что лоза почти нечувствительна к засухам, что очень важно при нашем сухом климате, заслуживает особенного внимания, как наиболее подходящая и выгодная специальная отрасль сельского хозяйства нашего уезда. Начатое крупными владельцами разведение виноградников обратило на себя внимание в последнее время и крестьян, чему в сильной степени содействует земство путем бесплатной раздачи чубуков и распространению популярной брошюры *Чикаленко* «Розмова про сельское хозяйство»¹.

Спрос на виноградные чубуки в нынешнем году со стороны сельского населения достиг, несмотря на неблагоприятные условия для приготовления земли (рано наступили морозы), более 150 000 чубуков и, главным образом, на столовые сорта винограда. Роздано всего в текущем году 40 000 виноградных чубуков винных сортов, подаренных кн[язем] *П. Н. Трубецким*². В нынешнем же году предвидится спрос еще больший, так, напр[имер], уже заблаговременно поступило ходатайство крестьян поселка Ново-Лазаревки Николаевской 2-й волости об отпуске им бесплатно виноградных чубуков на 62 десятины, отведенных ими по приговору общества на устройство виноградных садов.

Желая прийти на помощь развитию этой отрасли и не имея на это никаких средств, уездная управа имеет честь просить собрание ассигновать на покупку виноградных чубуков столовых сортов винограда, наиболее подходящих для местных условий, на приобретение виноградных торпелей, опрыскивателей лучших систем и пр[очего], а также на покупку препаратов, необходимых при демонстрировании лечения виноградников, 250 рублей³.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1903 года и доклады управы. – Херсон: Тип. О. Д. Ходушиной, 1903. – С. 190.

№ 168
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1903 РОКУ
ПРО ПОЛІПШЕННЯ АГРОНОМІЧНОЇ ДОПОМОГИ
НАСЕЛЕННЮ У ПОВІТАХ

20 листопада 1903 р.

[...] По докладу № 116 «О мерах развития агрономической помощи населению», собрание, по предложению председателя собрания [*Н. Ф. Сухомлинова*], приняв по существу доклад губернской управы, внесло редакционную поправку в предложение управы и постановило:

1) Назначить в каждый уезд взамен агрономических смотрителей по одному агроному с высшим сельскохозяйственным образованием, определив ему оклад в 1 200 руб. в год при эмеритуре в 600 руб. и пятилетних прибавках в размере $\frac{1}{4}$ части оклада, с тем, чтобы они руководствовались существующей инструкцией агрономических смотрителей*, впредь до выработки новой. Замещение этих должностей производить постепенно. Внести в смету 1904 г. по § IX на содержание агрономических смотрителей добавочных 1 200 руб.

2) Передать на рассмотрение уездных собраний вопросы:

а) о назначении помощников уездных агрономов по одному на уезд со средним или низшим сельскохозяйственным образованием при условии, чтобы $\frac{2}{3}$ содержания их были приняты на счет уездов и $\frac{1}{3}$ часть на счет губернского сбора, и

б) о принятии $\frac{1}{3}$ части расходов уездных земств на сельскохозяйственные мероприятия на счет губернского сбора с постановлением в каждом отдельном случае губернского собрания. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 830-831.

* Див.: документ № 164.

№ 169
ВІДОМОСТІ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКОЇ ПОШТИ
В ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТІ НА ПОЧАТКУ ХХ СТ.

жовтень 1904 р.

[...] В 1903 г. в Днепровском уезде имелась 21 земская почтовая станция с 208 упряжными лошадьми, которыми в течение года пройдено в общей сложности 873 716 верст, а содержание станций обошлось в 41 980 руб.

Для развозки корреспонденции было 9 верховых лошадей, содержание которых обошлось в 850 руб. За прогон обывательских лошадей уплачено 6 132 руб. 48 коп., а всего на подводную повинность израсходовано 48 962 руб. 48 коп.

По земской почте, на которую израсходовано 2 195 руб., было перевезено за 1903 г. казенных пакетов 102 217, частных писем 189 177, казенных посылок 1 643, частных 3 860, денежных пакетов от управы – 2 979, на сумму 198 344 руб. 18 коп., прочей денежной корреспонденции 15 160 на сумму 305 004 руб. 68 коп., периодических журналов и газет 124 391, а всего 455 785 экземпляров разного рода корреспонденций. Цифры эти с очевидностью доказывают всю пользу функционирования в уезде земской почты. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С. 70-71.

№ 170
ВІДОМОСТІ ПРО АГРОТЕХНІЧНІ ЗАХОДИ
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА В 1905 РОЦІ

листопад 1905 р.

[...] Истекающий сельскохозяйственный год можно считать в экономическом отношении сравнительно благополучным. Работа по уборке хлеба началась около 15 июня; работать иногда мешали дожди, но, тем не менее, уборка хлебов закончена была благополучно. Урожай по отдельным хлебам получился приблизительно следующий: рожь дала в среднем 35 пуд[ов] с десятины, озимая пшеница – 25 пуд[ов], ячмень – 45 пуд[ов], яровая пшеница – 40 пуд[ов], овес – 60 пуд[ов], просо – около 30 пуд[ов]; травы на целинных и переложных землях дали удовлетворительный (не везде) укос, луговые же и плавневые травы были хороши. Подножный корм с весны был слабый, после уборки хлебов поправился, но с половины июля вследствие засухи значительно ухудшился, огороды и баштаны дали удовлетворительный урожай.

Садоводство занимает довольно видное положение в хозяйстве уезда и с каждым годом развивается. Земство содействует развитию древесной растительности путем льготной и бесплатной раздачи саженцев из трех земских питомников. Всего роздано дикорастущих древесных пород 298 743 и окультурованных 37 466. Заготовлено к предстоящему отпуску 386 382 саженцев дикорастущих и 64 127 окультурованных.

Виноградарство в уезде развивается и крепнет. Содействие уездного земства местному виноградарству выражается в том, что на счет земства содержится инспектор по виноградарству с жалованьем в 400 руб. в год, на содержание 3-х стипендиатов на курсах по виноградарству и виноделию при Кишиневском училище виноделия¹ ассигновано 300 руб., и, наконец, управа посылает каждую весну на образцовые виноградники молодых людей из виноградного района для обучения и усвоения на практике правильных приемов обрезки и формовки виноградных кустов различных сортов. В этом году с этой целью пробывали 6 молодых людей в Далматовских виноградниках князя П. Н. Трубецкого (были командированы 30, но по неизвестным причинам 24 разъехали до окончания работы) с 12-го по 25 марта с[его] г[ода], на вознаграждение которым израсходовано в этом году

60 рублей. Управа оказывает посредничество по снабжению виноградарей аппаратами и препаратами для лечения кустов от грибных болезней и отпускает посадочный материал (чубуков) из 3-х земских питомников: в прошлом году было отпущено 27 050 чубуков, а на текущий год заготовлено 120 000.

Скотоводство в уезде имеет значение больше как молочное и мясное. Как рабочая сила оно теряет свое значение, уступая место лошадям, более подходящим к местным условиям и системе хозяйства. В уезде имеются 12 быков-производителей (3 швицкой, 3 симентальской, 1 голландской и 5 украинской породы), купленных земством на счет Министерства земледелия и государственных имуществ и распределенных в шести экономиях по одному и в трех по 2 быка. Покрываются 55 коров крестьянских и 93 владельческих.

Коневодство в уезде развивается и улучшается. В текущем 1905 году имеются 8 случных пунктов с казенными (в 6 пунктах) и крестьянскими одобренными (в 2-х пунктах) производителями. Всего жеребцов на всех этих пунктах было 15 (4 крестьянских). Всего покрыто казенными жеребцами 431 матка и крестьянскими 155.

На выставку лошадей в отчетном году было принято 228 лошадей, 3 быка и 1 телка. Достойными награды комитетом были признаны 149 лошадей, 3 быка и 1 телка, которым роздано 3 серебр[янных], 2 бронзовых медали, 2 похвальных листа и деньгами 1 290 руб., из которых 400 руб. на счет государственного коннозаводства.

Деятельность земских складов железа в отчетном году выражается в следующем: продано железа 8 979 пуд[ов] 10 фун[тов] на 17 141 руб. 68 коп., угля 9 580 пуд[ов] 30 фун[тов] на 1 965 руб. 49 коп. Расходов по предприятию было: на уплату % Государственному банку за взятый капитал 1 711 руб. 34 коп., на жалованье служащим, наем помещения и другие расходы по складам – 882 руб. 59 коп. Чистой прибыли получилось 132 руб. 4 коп. [...]

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 21-22. – С. 98-100.

№ 171

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1906 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ДОПОМОГИ ПОСТРАЖДАЛОМУ ВІД НЕВРОЖАЮ НАСЕЛЕННЮ

4 січня 1906 р.

[...] Губ[ернская] управа в докладе № 3 «Об организации помощи пострадавшему от неурожая населению Херсонской губернии» просила собрание:

1) Возбудить пред правительством ходатайство об отпуске из общеимперского продовольственного капитала, в виду финансового истощения Херсонского губернского земства, пособия в размере 96 500 рублей на безвозвратную помощь нуждающемуся населению.

2) Разрешить губернской управе расходовать из кредита, открытого на противохолерные мероприятия до 20 000 рублей на собственно противоэпидемические меры.

3) Остаток от 25 000 рублей, ассигнованных губернским земством в распоряжение общеземской организации, предоставить в распоряжение этой же организации на борьбу с голодом.

4) Общие планы общественных работ по Александрийскому и Ананьевскому уезду утвердить.

5) Уполномочить губернскую управу возбудить ходатайство перед правительством о безвозвратном пособии из сумм казны 140 тыс[яч] руб. на производство общественных работ в помощь населению, пострадавшему от неурожая.

6) В случае отклонения ходатайства о безвозвратном пособии на производство общественных работ уполномочить управу ходатайствовать о беспроцентном займе из сумм государственного казначейства в 140 тыс[яч] руб.

7) В случае отклонения ходатайства о безвозвратном пособии, разрешить губернской управе произвести общественные работы по улучшению дороги от г. Херсона на Арнаутские хутора за счет дорожного капитала доли губернского земства в сумме 10 000 рублей из имеющейся наличности дорожного капитала и

8) В случае удовлетворения ходатайства о безвозвратном пособии или о займе, разрешить губернской управе выдать Ананьевскому земству 10 000 руб. при обязательном условии внести в смету на 1907 год из уездного сбора 5 000 руб.

Собрание постановило: имея в виду ходатайства уездных съездов, постановления уездных собраний и то, что после уездных собраний потребность в выдаче безвозвратных пособий увеличилась, как, например, в Елисаветградском уезде, вследствие того, что значительная группа лиц не может получить ссуды из продовольственного капитала, как не делавшая взносов на составление этих капиталов, определить потребность в безвозвратных пособиях по Елисаветградскому уезду в 70 тысяч рублей, Одесскому – 30 тыс[яч] руб., Тираспольскому – 20 тыс[яч] руб., Херсонскому – 20 тыс[яч] руб., по Ананьевскому – 25 тыс[яч] руб., а всего по губернии 165 000 рублей.

Собрание постановило:

1) Возбудить ходатайство перед правительством от отпуске из общеимперского продовольственного капитала, в виду финансового истощения Херсонского губернского земства, пособия в размере 165 тыс[яч] руб. на безвозвратную помощь нуждающемуся населению.

2) Разрешить губернской управе расходовать из кредита, открытого на противохолерные мероприятия, до 20 тыс[яч] руб. на собственно противоэпидемические меры.

3) Остаток от 25 000 руб., ассигнованных губернским земством в распоряжение общеземской организации, предоставить в распоряжение этой же организации на борьбу с голодом.

4) Общие планы общественных работ по Александрийскому и Ананьевскому уездам утвердить.

5) Уполномочить губернскую управу возбудить ходатайство перед правительством о безвозвратном пособии из сумм казны 200 000 руб. на производство общественных работ, в помощь населению, пострадавшему от неурожая, распределив их по уездам в следующем размере: Елисаветградскому – 30 000 руб., в дополнение к полученным уже от правительства 30 000 руб., Одесскому – 70 000 руб., Ананьевскому – 30 000 руб. и Тираспольскому – 70 000 руб.

6) В случае отклонения ходатайства о безвозвратном пособии на производство общественных работ уполномочить управу ходатайствовать о беспроцентном займе из сумм государственного казначейства 64 000 руб., распределив их по уездам следующим образом: Елисаветградскому уезду – 30 000 руб., Одесскому – 20 000 руб., Ананьевскому – 10 000 руб., Тираспольскому – 4 000 руб.

Пункт 7 предложения управы собранием отклонить.

8) В случае удовлетворения [ходатайства] о займе, разрешить губернской управе выдать Ананьевскому земству 10 000 руб., при обязательном условии внести в смету на 1907 год из уездного сбора 5 000 руб.¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Одесса: Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 742-744.

№ 172
ІНСТРУКЦІЯ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОМУ БЮРО
ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА ¹

30 травня 1906 р.

Ближайшие задачи бюро:

1. Изучение природных и хозяйственных условий уезда.
2. Разработка мероприятий, имеющих в виду улучшение условий промыслов местного населения и проведение их в жизнь.
3. Участие в экономических и сельскохозяйственных мероприятиях уездного земства и выполнение поручений уездной управы по сельскохозяйственной части.
4. Участие в самодеятельности населения по организации сельскохозяйственных обществ, учреждений мелкого кредита и всякого рода других кооперативных учреждений.
5. Распространение сельскохозяйственных знаний путем чтений и бесед.
6. Консультативная деятельность по сельскохозяйственным вопросам.

В состав сельскохозяйственного бюро, кроме канцелярии, входят:

Заведывающий бюро, помощник заведывающего, уездный агроном (от губернского земства) и инструктор по виноделию, виноградарству и садоводству.

Кроме выполнения вышеуказанных общих задач бюро, лежащих на обязанности всего его состава, ближайшая ответственность и надзор за уже существующими сельскохозяйственными учреждениями земства и заведывание делопроизводством бюро распределяется следующим образом:

Заведывающий бюро:

Его ведению подлежит общее наблюдение и ответственность за выполнение всей намеченной программы для деятельности бюро и в частности:

1. Общее заведывание складами орудий: выписка товара, распределение его по отделениям склада, перемещение орудий, расчеты с поставщиками, ревизия отделений склада и проч[ее].
2. Проведение в жизнь мероприятий по улучшению животноводства.
3. Организация выставок.
4. Организация борьбы с вредителями сельского хозяйства.
5. Разработка материалов по экономическим вопросам и подготовка их для составления докладов собранию.
6. Заведывание канцелярией бюро.
7. Отчетность о деятельности бюро.

Уездный агроном:

Права и обязанности его устанавливаются губернской управой.

Помощник заведывающего бюро:

1. Замещает заведывающего в его отсутствие.
2. Ведет продажу орудий в складе при управе.

Примечание: в деле продажи орудий помогает ему и ведет отчетную часть счетчик бюро.

3. Заведывает показательными полями уездного земства.
4. Заведывает прокатными и зерноочистительными станциями.
5. Разрабатывает материалы для составления докладов и отчетности по отраслям земского хозяйства, находящимся в его ведении.

Инструктор-винодел:

1. Распространение и улучшение в уезде виноградарства и виноделия, садоводства, огородничества и пчеловодства.

2. Заведывание земскими питомниками и школьными садиками.
3. Разработка материалов и докладов и отчетность по своей специальности.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1906 г. и доклады управы. – Херсон : Типолит. наслед. О. Д. Ходушиной, 1906. – С. 23-24.

№ 173
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1908 РОКУ
ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПОТРЕБ РОЗВИТКУ ХЕРСОНСЬКОГО ПОРТУ

9 січня 1909 р.

[...] По докладу № 10 «О нуждах Херсонского порта и об устройстве ветки от станции Херсон до порта», собрание, принимая доклад, постановило: ходатайствовать от имени Херсонского губернского земства об удовлетворении нужд Херсонского порта, а именно:

- 1) о проведении железнодорожной ветки от ст[анции] Херсон до порта;
- 2) о предоставлении порту ледакола;
- 3) об устройстве набережной;
- 4) об углублении и расширении реки Кошевой;
- 5) об устройстве затона. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 396.

№ 174
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1908 РОКУ
ПРО ВРЕГУЛЮВАННЯ АВТОМОБІЛЬНОГО СПОЛУЧЕННЯ
В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ

9 січня 1909 р.

[...] Губернская управа, указав в докладе № 20 «По вопросу об автомобильном сообщении», что в уездных собраниях возникает вопрос об устройстве автомобильных сообщений по ходатайствам отдельных предпринимателей, и что нет правил, регулирующих эти сообщения по земским дорогам, полагала, что в отношении движения автомобилей по земским, как шоссе, так и грунтовым дорогам, по мнению управы, также должны быть соблюдаемы следующие правила:

1. При движении автомобилей скорость их движения при встрече с экипажами, запряженными лошадьми, должна быть уменьшаема до самого тихого хода, чтобы не пугать лошадей; с этой же целью автомобили должны удаляться на самый край дороги.

2. На крутых поворотах автомобили должны двигаться тихо, а в закрытой местности, кроме того, давать сигналы рожком.

3. Каждый автомобиль должен быть снабжен номером с указанием города, где он постоянно находится, а также иметь свидетельство о весе, которое в случае требования предъявлять на мостах.

4. Проход автомобилей весом более 300 пуд[ов] по земским шоссе и мостам не допускается без особого на то разрешения, выдаваемого подлежащей уездной земской управой.

5. Весною или во время сильных дождей до просушки шоссе движение по нему автомобилей может быть воспрещено уездной управой, о чем в конечных пунктах шоссе должны быть заблаговременно вывешиваемы соответственные объявления.

6. На тех шоссе или мощеных путях, а также на мостах, где установлен сбор за проезд, автомобили должны уплачивать сбор по таксе по расчету за экипаж, запряженный четверкой лошадей.

7. На наплавных мостах автомобили должны проводиться в холодном виде.

8. Наблюдение за выполнением настоящих правил возлагается как на служащих земства, заведующих сооружениями, так и на местную полицию.

Переходя к вопросу о взимании сбора за проезд автомобилей по тем земским сооружениям, где таковой установлен, управа представила собранию, что к ней в нескольких случаях обращались уездные управы за разъяснением этого вопроса, и управа полагала взимать сбор, существующий по таксе для экипажей в запряжке не менее четырех лошадей.

В виду изложенного губернская управа просила собрание принять следующие положения:

1) Признать развитие автомобильного движения желательным, и разрешение такового, за исключением случаев предоставления концессии или монопольного права, предоставить усмотрению уездных земских управ.

2) Проект правил для автомобильного движения принять, как обязательное постановление губернского земского собрания.

3) Поручить уездным земским управам на сооружениях недостаточной прочности вывешивать таблицы с предупреждением проезда шагом и указанием предельного веса провозимых тяжестей и

4) на земских сооружениях, где существует сбор за проезд, установить таковой же для автомобилей в размере взимаемого с экипажей в запряжке четырех лошадей.

Собрание постановило:

1) признать развитие автомобильного движения желательным и разрешение такового, за исключением случаев концессий или монопольного права, предоставить усмотрению уездных земских управ;

2) семь пунктов правил для автомобильного движения, изложенных в докладе, принять и ввести их, как обязательное постановление губернского земского собрания¹;

3) поручить уездным управам на сооружениях недостаточной прочности вывешивать таблицы с предупреждением проезда шагом и указанием предельного веса провозимых тяжестей и

4) на земских сооружениях, где существует сбор за проезд, установить таковой же для автомобилей в размере взимаемого с экипажей в запряжке 4-х лошадей. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 417-418.

№ 175

ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНЬСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО НАДАННЯ АГРОНОМІЧНОЇ ДОПОМОГИ НАСЕЛЕННЮ В 1908-1909 РОЦІ

1909 р.

Земская агрономическая помощь для населения губернии в 1908-1909 году обеспечивалась следующими учреждениями: средним сел[ьско]хоз[яйственным] училищем, низшей сел[ьско]хоз[яйственной] школой, опытным полем, сел[ьско]хоз[яйственным] и естественно-историческим музеем; кроме того, в разных местах губернии функционировали 156 показательных полей (в том числе платных 70 и бесплатных 86),

на которых в определенных севооборотах демонстрировались главнейшие приемы улучшения полеводства, плодосмен, культура пропашных растений, обработка пара и люцерновое травосеяние.

На службе губернского земства состояло 7 агрономов и на службе уездных земств 26 агрономов и 5 инструкторов по виноградарству и садоводству.

Деятельность агрономического персонала заключалась в проведении сельскохозяйственных улучшений на крестьянских и частновладельческих землях, в разработке сельскохозяйственных вопросов, в подаче специальных советов и указаний обращающимся за ними хозяевам. Агрономический персонал губернского земства принимал участие в выработке планов образцовых хозяйств на казенно-оброчных землях, в исследовании хуторских хозяйств, в конкурсах плугов, сельскохозяйственных выставках и исполнял разные поручения уездных управ.

17-20 октября состоялось губернское агрономическое совещание, подробный отчет о котором напечатан отдельной брошюрой.

Весною настоящего года роздано бесплатно населению во всех уездах для посевов семян люцерны 224 пуда.

Во многих местах губернии агрономами велись чтения и беседы на разные сельскохозяйственные темы.

Для чтения и раздачи грамотному населению изданы губернским земством несколько тысяч популярных брошюр и плакатов по вопросам местного хозяйства, применительно к условиям Херсонской губернии.

В отчетном году выдавались небольшие ссуды и пособия вновь возникающим сельскохозяйственным обществам.

Мероприятия по виноградарству и садоводству состояли в содержании губернским земством 2-х виноградных питомников: Бузиновского и Хаджибейского и в оказании материальной поддержки уездным земствам в деле разведения американской виноградной лозы, распространения правильных приемов подвойной культуры винограда среди населения, содержании плодовых питомников и инструкторов-виноградарей.

Уездные земства продолжали развивать мероприятия по снабжению населения улучшенными сельскохозяйственными орудиями и семенами путем устройства в новых пунктах отделений сельскохозяйственных складов, прокатных и зерноочистительных станций.

Число земских складов сельскохозяйственных машин и орудий в губернии 38.

Общая сумма оборотов земских складов в губернии к 1-му ноября сего [1909] года достигала почти 1 миллиона рублей.

Для облегчения населению пользования улучшенными сельскохозяйственными орудиями и машинами, а также для ознакомления с ними в губернии функционировало 68 сел[ьско]хоз[яйственных] прокатных станций.

Для очистки посевного зерна в уездах устроено 60 зерноочистительных пунктов, снабженных триерами и проч[им].

Со стороны уездных земств не оставались без внимания меры и по улучшению скотоводства: содержались случные пункты, устраивались выставки и т. п.

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1908/09 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 11-12.

ІЗ ПРАВИЛ ВЗАЄМНОГО ЗЕМСЬКОГО СТРАХУВАННЯ РУХОМОГО МАЙНА В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ ¹

12 грудня 1909 р.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

1. Из движимости Херсонское губернское земство принимает на страх от огня в добровольном земском страховании в пределах Херсонской губернии на открытых местах и в открытых помещениях нигде ещё не застрахованные:

- а) хлеб молоченный и не молоченный (в том числе и кукурузу);
- б) сено, солому, полову;
- в) сельскохозяйственные орудия, машины и пожарные насосы;
- г) предметы домашней обстановки, за исключением драгоценностей, старинных и редких вещей, библиотек, предметов искусства и роскоши, научных коллекций и т. п. у частных лиц.

Примечание 1. Не принимается вовсе на страх движимость на мельницах, маслобойнях, зерносушилках, солодовнях, салотопнях, крупорушках, просорушках, фабриках, заводах, в складах легко воспламеняющихся веществ (смолы, керосина и пр.), а также товары всякого рода.

Примечание 2-е. Означенные в § 1 предметы принимаются на страх на открытых местах и в закрытых помещениях лишь от собственников, если они не составляют у них предмета торговли. В закрытых помещениях те же предметы могут быть приняты на страх при условии, если помещения эти принадлежат страхователю на правах собственности и страхуются также в Херсонском губернском земстве.

Примечание 3. Земским и городским управам Херсонской губернии, казне, общественным и сословным учреждениям, а также и земским служащим предоставляется страховать свою движимость и в не принадлежащих им строениях.

Примечание 4. Скирды и склады немолоченного хлеба (и кукурузы), а также соломы, половы и сена, расположенные на открытых местах, должны отстоять от жилых (отапливаемых) зданий не ближе:

- а) в городах и селах 10 саж[еней] при риске до 500 руб. и 25 саж[еней] при риске свыше 500 руб.;
- б) в экономиях и хуторах, где применяется усадебный, хуторской тариф премий, не ближе 30 саж[еней].

В данном случае расстояние должно быть соблюдено как по отношению собственных жилых (отапливаемых) строений, так и чужих – соседних владельцев.

Примечание 5. Локомобили² с молотилками принимаются на страх от огня при том только условии, если таковые будут работать лишь у владельца-страхователя; локомобили с молотилками, отдаваемые в наем, на страх не принимаются, а застрахованные со дня работы на чужой молотье с риска земства снимаются, и страхователю возвращается премия за неистекшее время страхования.

К молотье застрахованного хлеба допускаются только локомобили, осмотренные фабричной инспекцией.

Паровая труба перед употреблением должна быть тщательно вычищена от сажи.

Локомобиль во время употребления должен находиться не менее как на 5 саж[еней] расстояния от всех непрочно крытых строений и на таком же расстоянии от скирд или стогов.

Во время употребления локомобилля возле такового постоянно должна находиться наполненная водою бочка или перерез.

Под топкою локомобилля должно быть защищенное извне углубление-жаровня, в каковую может падать зола.

При очистке топки выгребаемая зола должна быть немедленно погашаема.

При окончании работы огонь не должен быть выгребан из топки, но заливаем водою, или засыпаем землею и т. п.

2. Дополнительное страхование в других страховых обществах строений и страхуемых по ст[атье] 1-й предметов движимости допускается лишь с ведома и письменного разрешения губернской управы; при несоблюдении этого условия земское страхование считается уничтоженным.

3. Частное движимое имущество (в том числе и принадлежащее земским служащим) принимается на страх не свыше $\frac{2}{3}$ стоимости, определяемой по оценке, а общественное – не свыше трех четвертей.

Примечание. Принадлежащая губернскому и уездным земствам движимость может быть принимаема на страх по усмотрению губернской управы и выше трех четвертей, но во всяком случае не выше 90 % стоимости.

4. Для страхователей движимости устанавливаются следующие предельные суммы, выше которых не может быть застрахована движимость одного хозяйства:

а) для хлеба молоченного (в зерне) и немолоченного (в скирдах) 15 000 руб.

б) сена, соломы и половы 3 000 [руб.]

в) сельскохозяйственные орудия и машины 6 000 [руб.]

г) домашняя обстановка 1 000 [руб.]

Примечание 1. Усадьбы, гарманы и вообще места и помещения, принадлежащие одному владельцу, но отстоящие друг от друга не менее одной версты, считаются отдельными хозяйствами.

Примечание 2. Устанавливаемое пропорциональное соотношение предельных сумм по категориям для губернского и уездных земств необязательно и предоставляется в земских страхованиях усмотрению губернской управы, от которой зависит также повышать, в отдельных случаях, указанные предельные суммы, но не свыше 50 тысяч руб.

Примечание 3. По особому постановлению губернской управы предельные суммы для страхования движимости отдельных хозяйств могут быть повышаемы вдвое.

5. Губернская управа может отказаться от заключения страхования без объяснения причин.

6. Страхования заключаются на сроки от двух месяцев до одного года. При страховании на срок менее двух месяцев премия взимается по расчету за два месяца. Дни сверх месяца считаются за полный месяц.

Примечание 1. Локомобили отдельно от молотилок и менее как на 3 месяца на страх не принимаются, причем страховые суммы локомобилия и молотилки должны быть пропорциональны действительной их стоимости.

Примечание 2. При возобновлении страхования допускается прием на страх и на один месяц. Дни свыше месяца принимаются как полный месяц.

7. Страхование начинается с 12 часов ночи после того, как страхователь внесет агенту полностью все причитающиеся по расчету платежи, а оканчивается в 12 часов дня того числа, в которое истекает срок страхования. При возобновлении страхования до истечения срока (§ 22) страхование не прерывается до вновь устанавливаемого срока.

8. Внесенный в установленном размере страховой платеж не возвращается, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 1 (пр[имечание] 5), 20 и 23.

9. За смертью страхователя, права его переходят к его наследникам; переход же прав по страхованию к другим лицам допускается лишь с согласия и письменного разрешения губернской управы.

10. Все сборы по страхованию движимости присоединяются к страховому капиталу добровольного страхования, но счет им ведется отдельный.

11. Из страховой премии 5 % отчисляется в распоряжение губернской управы для выдачи вознаграждения агентам за составления описи и оценки движимости.

12. Тарифы премий страхования движимости утверждаются и изменяются по постановлению губернского земского собрания.

13. В местностях, где признано будет удобным, губернской управе предоставляется право возлагать агентуру по страхованию движимости на частных лиц и определять районы их деятельности за вознаграждение из сумм, полученных страховых премий, по соглашению этих лиц с управой. [...]

Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год / Под ред. А. А. Золотарева. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1911. – Ч. 2. – С. 162-165.

№ 177

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1911 РОКУ ПРО ВІДМОВУ ВІД ЗАКУПІВЛІ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ ЗНАРЯДЬ ВИРОБНИЦТВА США

11 грудня, 15 грудня 1911 р.

[11 декабря 1911 г.]

[...] С разрешения председателя собрания [Н. Ф. Сухомлинова] гласным В. Р. Буцким сообщено собранию заявление 37 гласных губернского земства по поводу расторжения С[еверо]-А[мериканскими] Соединенными Штатами торгового договора с Россией, с предложением земству реагировать на это прекращением покупок для своих сельскохозяйственных складов орудий с[еверо]американского производства.

Председатель собрания заявил собранию, что сообщенное гласным В. Р. Буцким заявление гласных он предложит на обсуждение собрания в одном из последних заседаний, по рассмотрении всех докладов управы. [...]

[15 декабря 1911 г.]

[...] По рассмотрении заявления господ гласных о необходимости реагировать на постановление законодательных учреждений Северо-Американских Соединенных Штатов о расторжении торгового договора с Россией, поддержанного в горячей речи гласным В. Р. Буцким, собранием постановлено:

1) Просить уездные управы прекратить покупку в свои склады орудий североамериканского производства, озаботившись о приобретении таковых из фабрик и заводов других стран.

2) Настоящее заявление и постановление губернского собрания передать на обсуждение земских собраний других губерний текущей или ближайших сессий и

3) Обратиться к патриотизму русских фабрикантов и заводчиков с просьбой немедленно оборудовать свои фабрики и заводы для производства сельскохозяйственных машин, получавшихся до сего времени из Северной Америки. [...]

Херсонское губернское земское собрание XLVI очередной сессии 1911 года. Журналы собрания. Доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1912. – С. 41-87.

№ 178

ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО РОБОТУ ХЕРСОНСЬКОЇ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ДОСЛІДНОЇ СТАНЦІЇ У 1911-1912 РОЦІ

1912 р.

[...] В отчетном году деятельность сельскохозяйственной опытной станции выражалась, как и в предыдущие годы, в ведении полевых опытов, причем в программу их вошли некоторые новые опыты на вновь прирезанном (в 1909 году) участке, в

метеорологических и фенологических наблюдениях, а также в исследованиях почв химическим и вегетационным методами.

Новые опыты относятся к вопросам о безпарье и его улучшении, и к кормовому клину, с какою целью расширены опыты с пропашными растениями. Программа этих опытов рассматривалась агрономическим совещанием.

На исследование вегетационным методом поступили почвы Херсонского уезда, собранные заведующим опытной станцией [Ф. Б. Яновчиком] осенью 1911 года. Расходы по собиранию почвенных образцов приняло на себя Херсонское уездное земство; оно же прикомандировало с января 1912 года к опытной станции агронома [Н. И. Ирликова], который занялся почвенными исследованиями и вел вегетационные опыты в течение лета. На обязанности этого агронома лежало также руководство экскурсиями в случае отсутствия или в помощь заведующему.

В виду усиливающегося стремления использовать опыты не только сообщением населению результатов, но также, по возможности, ознакомить население с постановкой их, посещаемость Херсонской опытной станции с каждым годом разрастается. В текущем году собрано свыше 500 подписей лиц, посетивших опытную станцию. Надо заметить, что не все посетители оставляют свои подписи. Кроме Херсонской губернии, были посетители из соседних – Екатеринославской и Таврической губерний. Точно также сильно возрастают с каждым годом письменные обращения разных учреждений и обществ, а также частных лиц за различного рода справками по вопросам полеводства.

Неоднократно также поступали приглашения от сельскохозяйственных обществ, земств и департамента земледелия участвовать в совещаниях к заведующему Херсонской опытной станцией, как старейшим учреждением, для обсуждения вопросов об организации новых опытных учреждений и проч[его].

С 1-го октября помощник заведующего опытной станцией [Н. И. Ирликов] откомандирован губернской управой для исполнения обязанностей заведующего Аджамской опытной станцией¹.

Урожай 1912 года по данным полевых опытов вышел значительно выше среднего для озимых пропашных и проса, средним или выше среднего – для ячменя и ниже среднего – для яровой пшеницы.

Подробные данные об урожае приведены в изданном листке «Урожай 1912 года». [...]

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1911/12 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1912. – С. 12-13.

№ 179

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ ПРО УЧАСТЬ У КИЇВСЬКОМУ ТОВАРИСТВІ ЗАХІДНИХ ЗЕМСТВ ЩОДО ЗАКУПІВЛІ ТОВАРІВ ДЛЯ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ СКЛАДІВ

7 червня 1914 р.

В 1910 году уездное земское собрание, согласно представлению управы, постановило признать в принципе желательным для Херсонского уездного земства участие в организации Южнорусского земского товарищества по закупке сельскохозяйственных орудий.

Основанием к такого рода постановлению было обращение Екатеринославской губернской управы, при которой состоялся в 1909 году посвященный этому вопросу областной южнорусский съезд.

Мотивами, послужившими для управы основанием к представлению собранию благоприятного заключения по содержанию предложения Екатеринославского земства, послужили следующие соображения.

Снабжение деревни сельскохозяйственным инвентарем через посредство земских складов сделалось заметным фактором экономической деятельности земств и с каждым годом привлекает все большее внимание с одной стороны земских деятелей, а с другой – иностранных и русских фабрикантов и заводчиков. При этом необходимо указать на некоторый антагонизм в деятельности тех и других, выражающийся в стремлении фабрикантов к образованию синдикатов и в стремлении земств, с другой стороны, к объединению и упорядочению дела продажи сельскохозяйственных орудий для борьбы с возникающими союзами. Начало объединению земств было положено Московским земством, организовавшим союз для закупки кровельного железа. Союз оказался довольно сильным для борьбы с «железным» синдикатом и послужил ярким примером доступности для земств борьбы с проявившимся впоследствии стремлением к объединению среди фабрикантов сельскохозяйственных орудий.

Принимая во внимание все более и более расширяющуюся деятельность склада Херсонского земства, ему в особенности следует принять живое участие в объединении земства по закупке сельскохозяйственного инвентаря, как естественно наиболее заинтересованного в возможно большем понижении расценок при закупке товаров для своего склада.

Предполагавшийся к организации земский южнорусский областной союз, наконец, окончательно сорганизовался, но только не в Екатеринославе, а в Киеве, и был переименован в «Киевское товарищество западных земств» с районом деятельности на весь юг и юго-запад России. Товарищеский договор подписан 27 января 1913 года в г. Киеве.

Принципы организации товарищества в общих чертах следующие.

Товарищество учреждается в целях снабжения земских складов и частных лиц по возможности удешевленным ценам земледельческими орудиями, машинами, семенами проч[им].

Участниками товарищества могут быть как губернские, так и уездные земства, причем для вступления в число участников т[оварищест]ва требуются соответственные постановления подлежащих земских собраний.

Уездные земства, вступающие в члены т[оварищест]ва, вносят по 2 000 руб. для образования оборотных средств товарищества и, кроме того, по истечении первого операционного года вносят ежегодно по 10 % от суммы оборотов участника с товариществом.

Во главе т[оварищест]ва стоит собрание уполномоченных земств, входящих в состав товарищества, по два уполномоченных от каждого земства, избираемых на три года, причем уполномоченными могут быть как лица, состоящие на службе земства по выбору, так и служащие в них по вольному найму.

Для непосредственного ведения дел т[оварищест]ва собрание уполномоченных избирает особое правление и ревизионную комиссию, кроме того, в качестве постоянно действующего поверочного совета состоит Киевская губернская земская управа.

Убытки товарищества пополняются из запасного капитала, образуемого из прибылей, а за исчерпанием этого источника обращаются на членские взносы участников т[оварищест]ва и ограничиваются их размером. Никакой ответственности по убыткам товарищества сверх своих взносов члены его не несут.

Членам т[оварищест]ва, пожелавшим выйти из его состава, все их взносы возвращаются через месяц по утверждению отчета за следующий операционный год.

Доводя об изложенном до сведения земского собрания, управа просит:

1) уполномочить ее на вступление в состав членов Киевского товарищества западных земств;

2) разрешить ей внести в кассу товарищества 2 000 руб. членского взноса из оборотных средств склада, сделав на этот предмет отчисление из чистой прибыли склада по операциям его за текущий год;

3) избрать двух уполномоченных для подписания договора для участия в делах товарищества¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года и доклады управы. – Херсон : Тип. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1914. – С. 1-3.

№ 180

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ПОСАДИ ЗООТЕХНІКА

7 червня 1914 р.

Мероприятия Херсонского земства по учреждению животноводства, благодаря крупным субсидиям со стороны ведомства землеустройства, с каждым годом развиваются все больше и больше. По смете текущего года на все мероприятия этого рода из разных источников ассигновано 30 623 рубля, в том числе на содержание конюшни 16 083 руб., на содержание племенного свиначника 840 руб., на покупку для раздачи племенных свиней и птицы 2 000 руб., на покупку быков 9 500 руб., на выставки и выводки крестьянского скота и лошадей 2 200 рублей.

В настоящее время в уезде, кроме конюшни, находящейся в заведывании особого лица, коему подлежит и надзор за случными пунктами, находится в пользовании у крестьян 85 племенных быков (стоимостью до 30 с лишним тысяч рублей), большое количество розданных в течение последних 3-х лет племенных свиней и птицы, устраивается ежегодно 3 выставки крестьянских лошадей, 5-7 выводок крестьянского рогатого скота. Всем этим обширным хозяйством непосредственно заведовал и руководил в течение последних 12-ти лет заведующий сельскохозяйственным бюро [В. С. Вагилевич]. Наблюдение за мероприятиями по животноводству, когда в уезде состояло 5-10 быков, когда по улучшению мелкого скота никаких работ не производилось, когда устраивалось только две выставки лошадей, было конечно возможно, так как всю эту несложную работу можно было вести попутно, но в настоящее время наблюдение за всем делом без особого специалиста путем канцелярских отписок является неудобным. Земству, кроме того что надо израсходовать известную сумму денежных средств на покупку и размещение по уезду племенных животных, надо вести постоянный надзор за состоянием этих животных и способом использования их, но что еще важнее, надо знать о результатах земских мероприятий по улучшению животноводства в уезде, надо изучать дело на местах, производить обследование приплода, путем наблюдений и изучений местных условий направлять земских производителей туда, где они действительно принесут пользу, надо путем изучения уезда в отношении животноводства выработать определенный план земских мероприятий, ибо только при таких условиях возможно продуктивное использование земских и правительственных средств. Нельзя упускать из вида необходимость изучения чрезвычайно важного вопроса для уезда – о правильном кормлении и выращивании скота, к чему крестьяне с изменением строя хозяйства (переход на отруба и хутора, сокращение толков) совершенно неподготовлены и, наконец, земство не может оставаться безучастным зрителем в деле возникновения молочных кооперативов, в деле развития молочного хозяйства, в организации кооперативного сбыта продуктов птицеводства и т. д. Всю эту сложную и важную для уезда работу должно вести отдельное со специальной подготовкой лицо, а не заведующий бюро, на обязанности коего лежит заведывание двадцатью земскими сельскохозяйственными складами с почти полумиллионным оборотом и ряд других земских экономических мероприятий. Принимая во внимание, что из 14 540 руб., затрачиваемых на улучшение крупного рогатого скота, свиней и птицы (кроме лошадей), собственно земских средств расходуется только 3 200 руб., и что на содержание специалиста по животноводству половину средств можно, также как и на содержание агрономов, получить от казны, управа

полагает, что в настоящее время уже назрела необходимость в учреждении должности уездного земского зоотехника, тем более, что по вышеуказанным причинам это не потребует больших новых затрат со стороны земства.

На обязанности зоотехника может быть возложена в общих чертах следующая работа: изучение животноводства в уезде, заведывание земскими мероприятиями по животноводству, наблюдение на местах за земскими производителями, устройство выставок и выводок, обследование приплода и составление обзоров, отчетов и докладов по своей специальности.

В целях согласованности работы зоотехника с остальными мероприятиями земства по улучшению сельского хозяйства зоотехник должен входить в состав земской агрономической организации; это необходимо еще и потому, что только при таких условиях возможно получить половину расходов по содержанию названного специалиста из средств ведомства землеустройства,

На основании вышеизложенного уездная управа просит собрание о нижеследующем:

1) Учредить с 1915 года должность уездного земского зоотехника.

2) Ассигновать:

На содержание зоотехника 2 000 руб.

Ему же квартирных 300 руб.

На содержание писца с квартирными 480 руб.

3) Уполномочить управу на ходатайство перед департаментом земледелия о возмещении половины расходов по содержанию зоотехника в сумме 1 150 руб. из средств казны¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1914. – С. 3-5.

№ 181

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ПРОВЕДЕННЯ КООПЕРАТИВНОГО З'ЇЗДУ

7 червня 1914 р.

Организация населения в кооперативы является одной из тех мер, которые содействуют экономическому улучшению мелкого хозяйства. Тот численный рост кооперативов, который наблюдается в нашем Херсонском уезде, указывает, между прочим, на громадный интерес, проявляемый населением к этому виду взаимопомощи. Так, по данным о кредитных и потребительных кооперативах, на 1-е января 1914 г. в уезде с городами насчитывается 91 кредитное и ссудо-сберегательное товарищество, выдавшие за 1913 г. ссуд на 6 328 453 руб. и 70 потребительных обществ, продавших населению товаров на 1 369 863 руб. Число членов в сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществах составляет около 63,7 % всех домохозяев уезда, а в потребительных обществах около 9 %.

В повседневной жизни кооперативных учреждений встречается масса вопросов, от правильного разрешения которых зависит процветание этих учреждений. Когда кооперативы начали расширять свою деятельность и охватывать все новые и новые стороны экономической жизни населения, то число этих вопросов увеличилось: начали появляться новые вопросы и новые затруднения.

Помимо этого, для того, чтобы как кредитные, так и потребительные кооперативы своей деятельностью могли приносить населению большую пользу, необходима тесная сплоченность самих кооперативов.

Помочь кооперативам в выяснении и правильном разрешении встречающихся на практике вопросов и затруднений, а также содействие их объединению, по мнению управы,

является очередной задачей уездного земства в его дальнейшей деятельности по содействию кооперации; это является логическим следствием предшествующей работы земства в этом направлении.

Что оказание такого именно содействия кооперативам является необходимым и тесно связано с заботами земства о поднятии экономического благосостояния населения, это, между прочим, видно, из следующего. Среди другой деятельности кредитных кооперативов, особенного внимания заслуживают хлебозалоговые операции. При настоящих условиях хлебной торговли, когда весь урожай выбрасывается на рынок осенью, создавая нередко искусственное понижение цен, задерживание хлеба путем залога в товариществах и затем совместный сбыт заложенного хлеба, хотя до некоторой степени могли бы повлиять на более выгодный сбыт населением результатов урожая.

На областном съезде по урегулированию хлебной торговли в г. Екатеринославе в 1913 году, между прочим, была вынесена такая резолюция: «Земства организуют товарищества в их деятельности по сбыту хлебов».

В Херсонском уезде хлебозалоговые операции товариществ пока не получили желательного развития. Так, по данным за последние 3 года товариществами было выдано ссуд: в 1911 году 1 756 на сумму 342 580 руб., в 1912 году 2 319 – на сумму 463 219 руб., в 1913 году 1 569 ссуд на сумму 350 752 руб. К совместному сбыту хлеба были только попытки со стороны нескольких отдельных товариществ.

Выяснение причин, препятствующих развитию этих операций в товариществах, изыскание мер к устранению этих причин и, наконец, если бы представилась возможность, – объединение товариществ в союз для совместного сбыта хлеба, – все это вопросы, которые могут быть разрешены только путем устройства съезда представителей самих кооперативов.

Только таким же путем могла бы быть урегулирована и деятельность товариществ в деле посредничества по снабжению населения сельскохозяйственными орудиями. Операции эти получили настолько широкое развитие, что по данным 1913 года 36 товариществами, производившими посреднические операции, продано орудий на 294 393 руб.

Закупку орудий товарищества производят каждое отдельно, мелкими партиями и часто не считаясь с качеством товара. При таких условиях товарищества не могут дать населению доброкачественных орудий и по недорогой цене. Объединение товариществ по закупке орудий, а если бы оказалось возможным, объединение их с земством, распространившим среди населения за 1913 год орудий на 436 934 руб., создало бы такую крупную покупательную организацию, которая в состоянии была бы диктовать условия заводам и дать населению, безусловно, на выгодных условиях вполне доброкачественные орудия.

Еще больше является необходимым устройство съезда представителей потребительных кооперативов. На 1-е января 1914 года этого вида кооперативов в уезде имеется 70. Кроме влияния на понижение цен в селах на предметы первой необходимости, потребительные общества продали населению товаров более чем на 1 300 000 руб., дав своим участникам чистой прибыли 37 954 руб., сами же потребительные общества в течении 1913 года купили товаров на 1 226 645 руб. 16 коп.

Закупки товаров общества делают каждое отдельно и, не являясь, таким образом, для рынка крупными покупателями, не имеют возможности получать товары из первых рук или, по крайней мере, от солидных оптовых фирм и, следовательно, не имеют возможности дать населению тех выгод, которые они дали бы, объединившись в одну организацию для совместной закупки товаров. Такая организация представляла бы крупную величину и безусловно в состоянии была бы производить закупки на более выгодных условиях.

Поэтому очередной задачей съезда представителей потребительных кооперативов и должна явиться организация такого объединения совместных закупок.

О созыве для этой цели съезда перед управой, между прочим, ходатайствовали и представители потребительных обществ.

Затем в последнее время земство озабочено, между прочим, улучшением одной из отраслей сельского хозяйства – птицеводства. Мероприятия земства в этом отношении могли бы принести населению больше пользы, если бы наряду с улучшением породы и

распространением сведений по правильному ведению птицеводства был организован кооперативный сбыт продуктов этой отрасли сельского хозяйства.

Организация кооперативного сбыта других продуктов сельского хозяйства, как наиболее выгодных для населения, также желательна.

На съезде среди других вопросов по кооперации могли бы быть подвергнуты обсуждению и детальной разработке и эти вопросы.

На оказание земством пособий по устройству съездов, направленных к выяснению различных вопросов по сбыту населением продуктов и по приобретению необходимых товаров, Министерство торговли и промышленности ежегодно вносит в свою смету некоторые кредиты, и если бы собранию угодно было согласиться на созыв съезда кооперативных организаций, то со стороны земства на это никаких расходов не потребовалось бы, т. к. для этого могло бы быть исходатайствовано пособие от Министерства торговли и промышленности.

Съезд мог бы быть созван одновременно из представителей кредитных и потребительных кооперативов, тем более, что на съезде могли бы быть подвергнуты обсуждению такие, напр[имер], вопросы, как о взаимоотношениях разного рода кооперативов и проч[ие].

На основании вышеизложенного управа имеет честь просить собрание:

1) Уполномочить управу созвать съезд представителей кредитных и потребительных кооперативов Херсонского уезда в начале 1915 г.

2) Уполномочить управу возбудить ходатайство о разрешении означенного съезда перед господином херсонским губернатором [*Н. А. Гревеницем*].

3) Уполномочить управу возбудить ходатайство перед Министерством торговли и промышленности о выдаче земству пособия на расходы по устройству съезда в размере 1 000 руб.¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1914. – С. 165-168.

№ 182

ІЗ ПРАЦІ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ ЗА 50-ЛЕТІЕ» ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ КАСИ ДРІБНОГО КРЕДИТУ

1914 р.

[...] Для помощи кооперативам учреждена касса мелкого кредита. Она открыта лишь 1-го августа 1912 г. и за это короткое время не могла развить своей деятельности, но уже за 9 месяцев ее существования оказалось, что основной капитал кассы в 10 тысяч рублей слишком незначителен, и по постановлению земского собрания 1913 г. он увеличен до 35 тысяч рублей. Управляет кассой уездная земская управа.

Касса имеет право принимать вклады и делать займы в размере не свыше 10-кратного отношения к основному капиталу. Вклады принимаются на срок, до востребования и на текущий счет. Благодаря тому, что уездное земство отвечает всем своим достоянием за обязательства кассы, вкладчики очень охотно помещают свои сбережения в кассу мелкого кредита. Касса выдает ссуды не отдельным лицам, а исключительно только всякого рода товариществам, обществам и артелям: кредитным, сельскохозяйственным, потребительным, ремесленным и проч[им]. Платит по вкладам от 4 до 6 % и взимает за ссуды от 6 до 9 %. [...] ¹

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914]. – С. 140-141.

**ІЗ ПРАЦІ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ ЗА 50-ЛЕТІЕ»
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ЗАПОБІЖНИХ ЩЕПЛЕНЬ ТВАРИНАМ**

1914 р.

[...] В 1881 и 1882 г. был в уезде большой падеж овец от сибирской язвы. Землевладелец *Г. Л. Скадовский* обратился в Париж, где знаменитый ученый *Пастер* открыл вакцину, предохраняющую овец от сибирки. Оттуда ему ответили, что могут приехать в Россию для производства прививок при условии уплаты по 20 коп. за овцу, – цена слишком высокая; в России же занимался тогда вопросом о прививках против сибирской язвы профессор *Ценковский*¹. *Г. Л. Скадовский* обратился к нему с просьбой приехать в его имение Белозерку, предоставив помещение и стадо овец для производства опытов; в помощь профессору были прикомандированы два ветеринарных врача. Благодаря такому содействию *Г. Л. Скадовского*, пожертвовавшего для этого дела и труд, и средства, в Белозерском имении в 1884 г. была открыта в России вакцина, предохраняющая животных от заболевания сибирской язвой. В ознаменование этих заслуг и почтенной земской деятельности *Г. Л. Скадовского* в течение 35 лет губернское земское собрание в 1908 г. постановило поставить портрет в зале собрания и учредить стипендию его имени при Харьковском ветеринарном институте*. Изобретенной вакциной *Ценковского* стали производить предохранительные прививки против сибирской язвы овцам, рогатому скоту, лошадям и свиньям². Число прививаемых животных против сибирской язвы ежегодно увеличивается: в 1912 г. привито против сибирской язвы 35 375 овец, 15 131 гол[ова] рогатого скота и 9 098 лошадей. С 1909 г. введены прививки против рожи свиней, а с 1908 г. – против септицемии и чумы свиней; в 1912 г. уже привито 6 953 свиньи против рожи и 3 073 против септицемии. [...]

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914]. – С. 147-148.

**ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ПРО ЗЕМСЬКУ ВЕТЕРИНАРНУ ДІЯЛЬНІСТЬ У 1914 РОЦІ**

1915 р.

[...] Отчетный [1914] год, в смысле проявившейся в нем ветеринарно-санитарной деятельности, распадается на две части:

- 1) первая половина года до начала войны – 19 июля 1914 г.,
- 2) с момента открытия военных действий и призыва к отбыванию воинской повинности значительной части ветеринарных врачей и фельдшеров.

Период первый характеризуется планомерной работой во всей областях земского ветеринарного труда, причем на первом мест стояло, как всегда, предупреждение заразных болезней на животных и прекращение таковых, а именно: надзор за местами скопления и торговли скотом и животными продуктами, прививки вакцин и сывороток, вырабатываемых в местной лаборатории, исследование патологических материалов, издание и раздача соответствующих популярных брошюр и т. д. Наряду с этим повышенным темпом шла ветеринарно-лечебная деятельность. В целях санитарных ветеринарный персонал вел также надзор за местами убоя скота, а в целях зоотехнических, кроме заведывания случайными пунктами, принимал видное участие в работах по обследованию животноводства в губернии.

* Див.: документ № 380.

[...] Кроме указанной выше работы, земский ветеринарный персонал с начала войны принял участие и в обслуживании нужд армии, а именно:

1) Земским персоналом производились частично прививки скоту, предназначенному для продовольствия армии.

2) При лаборатории и при участках в некоторых случаях исследовались лошади военного ведомства (главным образом для установки сапа).

3) Земские врачи принимали участие в качестве сведущих экспертов во всех военных комиссиях по мобилизации лошадей.

4) На многих бойнях, находящихся в заведывании земского персонала, убивался под надзором такового также и скот военного ведомства.

5) В лице некоторых ветеринарных врачей персонал принимал участие в надзоре и мероприятиях против заболеваемости на скоте, приобретенном Министерством земледелия и интенданством для нужд армии, находящемся в больших количествах (до 100 000) на выпасах в пределах губернии. [...]

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1914/15 год. – Херсон : Тип. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 33, 41.

№ 185

ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО СТАН ЗЕМСЬКОЇ СТРАХОВОЇ СПРАВИ У 1914 РОЦІ

1915 р.

[...] По *обязательному страхованию* по всей губернии в 1914 году было принято на страх строений крестьян и разночинцев 1 211 447 на сумму 49 888 021 руб.

Пожаров было 1 232 в 1 483 дворах, сгорело и повреждено пожарами 2 599 строений, застрахованных в 188 367 руб., за которые ассигновано вознаграждения 81 070 руб. 93 коп. (в 1912 году ассигновано 59 986 руб. 23 коп., в 1913 году 79 904 руб. 79 коп.).

В отчетном году причиталось страхового сбора:

оклада 191 015 руб. 05 коп.

недоимки 129 836 руб. 49 коп.

Итого причиталось 320 851 руб. 54 коп.

Поступило страхового сбора:

оклада 162 077 руб. 84 коп.

недоимки 38 333 руб. 41 коп.

200 411 руб. 25 коп.

дополнительных платежей 32 869 руб. 18 коп.

Всего 233 280 руб. 43 коп.

Осталось недоимки к 1 января 1915 г. 120 440 руб. 29 коп.

Кассовые средства обязательного земского страхования к 1-му января 1915 года равнялись 990 510 руб. 95 коп. (в том числе наличными деньгами 13 555 руб. 52 коп. и процентными бумагами 976 957 руб. 43 коп. по покупной стоимости, а по нарицательной 1 075 800 руб.).

По еврейским колониям, находящимся в Елисаветградском и Херсонском уездах.

Принято на страх строений в колониях 10 982 на сумму 946 905 руб.

Пожаров в колониях было 30 в 32 дворах, сгорело и повреждено пожарами 49 строений, застрахованных в 8 113 руб., за которые ассигновано вознаграждения 1 811 руб. 71 коп.

Причиталось страхового сбора:	
оклада	1 217 руб. 55 коп.
недоимки	1 687 руб. 64 коп.
Итого	<u>2 905 руб. 19 коп.</u>

Поступило страхового сбора:	
оклада	898 руб. 89 коп.
недоимки	523 руб. 83 коп.
	<u>1 422 руб. 72 коп.</u>
дополнительных платежей	1 066 руб. 04 коп.

Всего 2 488 руб. 76 коп.

Осталось недоимки к 1 января 1915 г. 1 482 руб. 47 коп.

Капитал еврейских колоний к 1 января 1915 года равнялся 17 646 руб. 83 коп. (в том числе наличными деньгами 4 795 руб. 80 коп. и процентными бумагами по покупной стоимости 12 851 руб. 03 коп., а по нарицательной 17 000 руб.).

Поступление страхового сбора, по сравнению с предыдущим годом, уменьшилось на 0,97 %.

Так поступление недоимок выразилось 29,52 %, оклада 84,85 % против 38,16 % и 86,56 % – 1913 года.

В общем, недоимок и оклада поступило 62,34 % определенных по смете оклада и недоимок, против 63,31 % – 1913 года.

При всем этом задолженность по этому сбору уменьшилась с 133 310 руб. 23 коп. 121 922 руб. 76 коп., т. е. на 11 387 руб. 47 коп., причем уменьшение задолженности последовало по Александрийскому, Елисаветградскому и Херсонскому уездам, и по Ананьевскому, Одесскому и Тираспольскому последовало увеличение в общем на 615 руб. 02 коп.

По добровольному страхованию.

а) *Страхование строений.* В отчетном году было заключено 5 286 страхований с 20 707 постройками, оцененными в 25 434 029 руб. и принятыми на страх в сумме 21 885 126 руб.

Страховой премии поступило 66 768 руб. 67 коп.

Ассигновано вознаграждения за пожарные убытки 18 672 руб. 37 коп.

Кассовые средства капитала к 1 января 1915 года равнялись 497 264 руб. 69 коп. (наличными деньгами 65 761 руб. 69 коп. и процентными бумагами по покупной цене 431 503 руб.).

б) *Страхование движимости.* В течение отчетного года заключено 1 099 страхований на сумму 1 732 283 руб. и получено страховой премии:

1) за необмолоченный хлеб в скирдах	587 руб. 36 коп.
2) обмолоченный хлеб в зерне	1 460 руб. 70 коп.
3) сено, солому, полову и камыш	5 494 руб. 25 коп.
4) сельскохозяйств[енные] орудия и машины	2 645 руб. 44 коп.
5) предметы домашней обстановки	2 588 руб. 27 коп.

Итого 12 776 руб. 02 коп.

Выдано пожарного вознаграждения 7 965 руб. 13 коп.

Капитал страхования движимости на 1-е января 1915 года равнялся 26 282 руб. 47 коп. (наличными деньгами 6 538 руб. 92 коп. и процентными бумагами по покупной цене 19 743 руб. 55 коп.). [...]

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1914/15 год. – Херсон : Тип. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 43-45.

№ 186

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ
ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1915 РОКУ ПРО ЗАГОТІВЛЮ ПРОВІАНТУ ДЛЯ АРМІЇ**

16 лютого 1915 р.

Уездная управа, исполняя постановление земского собрания, заготовляла, по поручению уполномоченного для Херсонской губернии, члена Государственного Совета *С. Н. Гербея*¹, хлеб и провиант для армии. Главная часть заготовки была закончена к 1 января сего года, и поэтому управа, откладывая представление окончательного отчета по заготовкам до очередного собрания, все же нашла нужным представить настоящему чрезвычайному собранию предварительный отчет по закупке хлеба для армии для обсуждения и осведомления собрания об этом новом для Херсонского земства деле, в главной своей части благополучно законченном.

Всего по 1 января заготовлено было управой для нужд армии 344 260 пудов муки, 54 555 пудов овса и 1 111 735 пудов ячменя. Израсходовано на заготовку 1 138 256 руб. 07 коп. Все расходы, как на заготовку, так и на оплату труда служащих, управе возмещены, и из земских средств каких-либо расходов на эту операцию произведено не было. Отчет представляется господам гласным отдельным печатным оттиском.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 16 февраля 1915 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 20-21.

№ 187

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ТАВРІЙСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1915 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ
ЩОДО ЗРУЧНОГО ОБЛАШТУВАННЯ ЗАЛІЗНИЧНОГО МОСТУ ЧЕРЕЗ ДНІПРО**

16 січня 1916 р.

Черноморському акціонерному залізничному товариству дана концессія на постройку залізничної дороги Херсон – Джанкою з мостом через реку Дніпр. Херсонська городська дума, будучи поставлена в известність о технічному проекті названої залізничної лінії і о конструкції залізничного моста, признала необхідним, в інтересах г. Херсона і його порту, на розвиток коєго казноу сделаны і делаються миллионные затраты, соблюдение нижеследующих условий при осуществлении указанной выше залізничної дороги:

1) чтобы залізничный мост, с непременною приспособлением для гужевого движения, был сооружен близ Херсона на участке между Каторжной балкой и восточной границей его земель;

2) чтобы сооружаемый залізничный мост был возможно большей высоты над уровнем воды и, во всяком случае, не ниже 8 саж[еней], считая от высокого весеннего стояния воды в реке, что вызывается необходимостью обеспечить свободное плавание для судов каботажа и

3) чтобы ни в коєм случае не было допущено устройство более низкого моста, хотя бы и с разводной его частью.

Основанием для приведенного выше постановления думы явились следующие, весьма существенные, по мнению Херсонского городского общественного управления, соображения: приспособление моста для гужевого движения имеет огромное значение для сообщения Херсонской губернии с Крымским полуостровом, так как при следовании из Крыма в Херсон, Николаев и Одессу и обратно приходится ныне делать большой объезд на

Бериславскую переправу для переезда через Днепр по имеющемуся там единственному на нижнем Днепре наплавному мосту, а весной [с] помощью парома. Еще хуже будет обстоять дело, если со временем осуществится предположение об упразднении тормозящего судоходство Бериславского наплавного моста. Во всех этих случаях, если не приспособить строящийся железнодорожный мост у Херсона для конного и все развивающегося автомобильного сообщения, весь нижний Днепр на огромном протяжении от Александровска будет лишен постоянного переезда. Между тем грузовое движение в указанном выше районе развивается довольно быстро. Так, из данных земской статистики видно, что наплавной мост у Берислава по пути на Крым и обратно пропускает за последние 8 лет в среднем ежегодно 27 085 подвод и свыше 98 000 голов скота. Если гужевая переправа по железнодорожному мосту у Кичкаса на Днепре получила свое осуществление, то можно ли допустить, чтобы таковая переправа не оправдала возлагаемых на нее надежд у г. Херсона, который, согласно предположениям правительства, должен стать конечным пунктом намеченного великого водного пути Рига – Херсон.

Обращаясь за сим к вопросу о конструкции моста, Херсонское городское общественное управление, основываясь на заключении специалистов, находит, что с точки зрения правильного и безостановочного железнодорожного движения на будущей дороге, которая имеет громадное стратегическое и коммерческое значение, наличие разводной части является настоящим злом. Благодаря опыту устройства подобной конструкции мостов в других городах, выяснилось наличие чрезвычайного стеснения как для следования поездов по железной дороге, так равно и для непрерывного движения судов по реке, а потому Херсонское городское общественное управление признало, что устройство моста менее 8 саж[еней] высоты с разводной частью абсолютно не допустимо.

На основании изложенных соображений Херсонская городская дума постановила просить Таврическое земство поддержать ходатайство ее о постройке через реку Днепр железнодорожного моста определенной конструкции с гужевым движением и в указанном Херсонским городским управлением месте.

Означенный вопрос служил предметом обсуждения и в Днепровском уездном земском собрании, причем Днепровская уездная земская управа в своем докладе вполне присоединилась к изложенному выше мнению, высказанному Херсонской городской думой, и нашла, что для населения Днепровского уезда чрезвычайно важно устройство моста именно в этом последнем месте с выходом в г. Алешках к Алешки – Раденскому шоссе и с неперменным приспособлением для гужевого движения. Управа полагает, что и для населения, двигающегося в Крым из Херсонской стороны, далеко не безразлично, где будет устроено гужевое движение; с последнего места едущие с моста прямо попадают на шоссе, которое выводит их через пески на более твердые грунтовые дороги, если же мост для гужевого движения будет устроен вдали от шоссе, то значительное расстояние, от 8 до 10 верст, до устройства там шоссе пути придется проезжать по сыпучим пескам, т. е. по путям, не допускающим возможности передвижения на подводах с кладью, а также и автомобильного движения.

Что же касается необходимости правильного устройства гужевого движения через Днепр, то для этого вряд ли необходимо приводить какие-либо доказательства. Далее, размер гужевого движения, несомненно, будет громаден: достаточно указать, что в зимнюю пору, во время ледостава, когда сообщение с Херсоном со стороны левого берега Днепра открывается по льду, гужевое движение окрестного населения в Херсон через Алешки, несмотря на некоторую опасность, достигает сотни и более подвод в день, и все эти подводы идут с разного рода продуктами, начиная с зерна, сена, топлива и кончая птицей и другими сельскохозяйственными припасами.

Выслушав означенное заключение, Днепровское уездное земское собрание в заседании 18 октября 1915 года постановило признать необходимым:

1) устройство моста через Днепр не далее восточной границы Херсонской городской земли около Киндийских хуторов,

2) чтобы мост был непременно приспособлен для гужевого и автомобильного сообщения,

3) чтобы не была допущена разводная конструкция моста и

4) чтобы мост был возможно большей высоты над уровнем воды и, во всяком случае, не ниже 8 сажень, считая от высокого весеннего стояния воды в реке, и возбудить об этом надлежащее ходатайство.

Представляя об изложенном, губернская управа имеет честь доложить собранию, что, в виду несомненной справедливости указанных соображений, следовало бы, по ее мнению поддержать ходатайство Днепровского уездного земства и Херсонской городской думы¹.

Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания 50-й очередной сессии с 14 по 22 января 1916 года и чрезвычайных сессий 29 марта и 15 августа 1916 г. с приложением отчета о деятельности губернской управы и докладов. – Симферополь : Тип. Тавр. губ. земства, 1916. – С. 652-655.

№ 188

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1916 РОКУ ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ НОРМ СПОЖИВАННЯ М'ЯСА ТА ЗАБОЮ ХУДОБИ У ПОВІТІ

15 жовтня 1916 р.

[...] Доклад Херсонской уездной земской управы № 53-й «Об установлении нормы потребления мяса и убоя скота» *.

По закону 30-го июня 1916 года убой животных допускается по пятницам, субботам и воскресеньям в количествах, определяемых городскими общественными управлениями и собраниями городских уполномоченных и уездными земскими учреждениями, по принадлежности.

Председатель особого совещания по продовольствию распорядился об установлении предельной нормы потребления мяса и в зависимости от нее по числу дней, когда продажа мяса разрешается, размер дозволенного убоя скота по весу туш.

Управа полагает, что для рудничных рабочих должна быть установлена солдатская норма – ½ фунта в сутки; если для сельского населения считать – ⅓ фунта в день на душу, то при трех днях в неделю убойных, годовая норма потребления определяется в 2 пуда для рудничных рабочих и 0,77 пуда для остального сельского населения, а общее потребление мяса, при 5 700 рудничных рабочих и 580 000 сельских жителей в Херсонском уезде, достигло бы 457 000 пудов, что соответствует приблизительно 900 000 пудов живого веса скота.

Если к этому прибавить потребление мяса городами Херсоном, Николаевом и Бериславом и гарнизонами за счет скота Херсонского уезда, то, очевидно, что при современном состоянии скотоводства уезда (всего осталось 151 739 голов, не считая лишь телят моложе года), пришедшего в расстройство под влиянием усиленных реквизиций, исчисленное количество мяса для потребления местного населения не может быть взято без крайне тяжелых последствий для сельского хозяйства. Достаточно сказать, что в текущем году реквизируется до 40 % коров, и весь почти молодняк должен быть оставлен для пополнения этой убыли.

Поэтому управа полагает, что сельскому населению в силу необходимости приходится вовсе отказаться от потребления мяса, и предлагает разрешить убой только для рудничных рабочих на следующих бойнях и в следующих годовых размерах по весу туш:

* Доповідь управи надруковано під грифом «Не подлежит оглашению».

Кривой-Рог.....4 000 пудов.
Ингулец.....1 000 –"–
Широкое.....1 000 –"–

Вместе с тем управа полагает необходимым ходатайствовать о разрешении убоя в городах Херсоне, Николаеве и Бериславе лишь в самых минимальных размерах.

[...] Комиссия предлагает согласиться с мнением управы об установлении суточной нормы потребления мяса рудничными рабочими в размере $\frac{1}{2}$ фунта и разрешения годового убоя для этих рабочих в количестве 11 400 пудов по весу туш. Что же касается потребления мяса населением уезда, то, соглашаясь с нормой $\frac{1}{5}$ фунта в день на человека, комиссия ввиду того, что значительная часть населения вовсе не употребляет мяса, предлагает установить норму на человека в $\frac{1}{10}$ фунта в день, а общее количество убоя для уезда в половинном размере, а именно, 228 000 пудов по весу туш. В частности для отдельных боен, помимо убоя на рудниках, установить следующие количества: для Кривого-Рога 6 500 пудов мяса, Ново-Воронцовки 750 пудов, Нового-Буга 5 250 пуд[ов], Березнеговатого 2 000 пуд[ов], Широкого 2 000 пуд[ов], Ингульца 7 750 пуд[ов], всего 24 250 пуд[ов] мяса для боен. Пункт доклада управы ходатайствовать об уменьшении убоя в городах уезда комиссии предлагает принять.

[...] Собрание, согласно заключению сельскохозяйственной комиссии, постановило: норму потребления мяса для рудничных рабочих определить в размере $\frac{1}{2}$ фунта в сутки за исключением мясопустных дней и разрешить годовой убой для этих рабочих в количестве 11 400 пудов по весу туш; для прочего населения уезда – $\frac{1}{10}$ фунта в день на человека за исключением мясопустных дней при общем количестве убоя для уезда в 228 000 пудов по весу туш.

По предложению гласного *П. Д. Горича*¹, собрание постановило: просить управу произвести, согласно указанным нормам, расчет максимального потребления мяса по отдельным волостям и убоя скота на бойнях уезда. При этом, согласно заключению комиссии, собрание принимает пункт доклада управы о возбуждении ходатайства об уменьшении убоя скота в городах уезда. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1916 года и доклады управы. – Херсон : [б. и.], 1916. – С. 1-2, 9, 63-64.

№ 189

ЗВЕРНЕННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ДО НАСЕЛЕННЯ ЩОДО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРОДОВОЛЬСТВОМ АРМІЇ ТА ОБОРОННОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ

19 березня 1917 р.

Херсонская губернская земская управа призывает население Херсонской губернии к исполнению своего гражданского долга перед Родиной.

Время не терпит.

Хлеб необходим немедленно.

Необходимо немедленно и дружно прийти на помощь армии, сражающейся с захватившим многие губернии врагом. Необходимо немедленно обеспечить продовольствием армии и рабочих, работающих на оборону, так как без этого невозможно довести войну до победного конца. Нужны поэтому жертвы со стороны всего населения без различия званий, положений и состояния.

Сельские хозяева Херсонской губернии, землевладельцы, арендаторы, крестьяне! От вас зависит теперь благополучие нашей великой Родины. Поэтому приложите все свои силы к тому, чтобы она с честью вышла из посланного на её долю тяжелого испытания.

Везите немедленно хлеб в пункты, которые будут указаны уездными земскими управами.

Везите его весь, оставив для себя лишь количество, необходимое для яровых посевов и для пропитания до нового урожая.

Торговцы хлебом! Откройте свои склады и сдайте немедленно все свои запасы земству для доставки их туда на фронт, для пропитания нашей доблестной армии.

Это наш общий долг, и все мы должны неуклонно его исполнить.

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 12. – С. 278-279.

№ 190

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ МАЙСТЕРНІ З РЕМОНТУ ТА ВИГОТОВЛЕННЯ ЧАСТИН СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ МАШИН

22(9) травня 1918 р.

Херсонському губернському собранію чередной сессии 1916 г. впервые был предложен доклад об устройстве мастерской по изготовлению запасных частей к сельскохозяйственным машинам.

В основу доклада положена была идея о необходимости изготовлять запасные части внутри губернии в виду рациональности для сельского хозяйства при полевых работах не производить ремонта машин, а быстро заменять сломавшиеся части запасными.

Но для того, чтобы оказать влияние на развитие в губернии мастерских по изготовлению запасных частей, необходимо самому земству предпринять ряд опытов по изготовлению таких частей, для чего открыть собственную мастерскую, выработать наиболее выгодный тип ее и, добившись благоприятных результатов, предоставить их для общего пользования.

По этому докладу собрание постановило: в том случае, если по совету с научными авторитетами по технике, управа придет к заключению о целесообразности и экономичности способа приготовления запасных частей кустарным способом,

1) признать необходимым предпринять опыт устройства показательной кустарной мастерской по изготовлению запасных частей из «ковкого чугуна» и «осталеванного железа» на одном из опытных полей (Херсонском или Аджамском);

2) разрешить производить расходы в сумме 5 000 рублей (по этому опыту в мастерской) из 35 000 рублей, ассигнованных Министерством земледелия на покрытие безвозвратных расходов, вызываемых организацией ремонта сельскохозяйственного инвентаря, так как такой опыт является вполне соответствующим назначению вышеуказанной суммы.

На основании изложенного постановления оборудование мастерской велось в направлении приспособления ее к отливке запасных частей к сельскохозяйственным машинам. Для этой цели была приобретена специальная литейная печь, позволяющая производить выплавку различных сортов чугуна и стали, установка каковой уже закончена.

В течение 1917 года выяснилась еще одна важная необходимость сельского хозяйства, – это правильный ремонт сельскохозяйственных машин, отвечающий последним требованиям в области сельскохозяйственного машиностроения.

Главная цель мастерской должна заключаться в том, что она будет служить показательным центром, с хорошими знаниями и инициативой, а агентами по передаче правильных приемов ремонта в деревню будут участковые техники и заинтересованные ими деревенские мастера, которые, временно поработав в мастерской, приобретут необходимые для дела сведения.

В число задач мастерской должно входить и осуществление идей по изменению конструктивных деталей сельскохозяйственных машин, если бы таковые были предложены техниками или частными лицами. Примеры таковой необходимости встречаются довольно часто, и если большинство их и не осуществляется, то только из-за отсутствия инициативы. В истекшем году были предложены оригинальные конструкции самоподавателя к молотилке и искроуловителя к локомотиву, но не были осуществлены из-за отсутствия мастерской.

Наряду с ремонтом сельское хозяйство нуждается и во многих мелких аппаратах, которые дороги только из-за неумения их изготовлять кустарным образом, а так как они в большинстве случаев просты по конструкции, то и сельские мастера, получив достаточные для сего указания, могли бы их изготовлять самостоятельно и тем сильно понизить рыночную их стоимость, как, например, аппараты для очистки воды, идущей для питания паровых котлов.

Изложенная идея в некоторых учреждениях встретила не только сочувствие, но и материальную поддержку, как, например, у завода «Наваль»¹, который, по ходатайству управы, уступил ей для временного пользования несколько станков и приборов на сумму в 7 350 руб., считая по себестоимости, за арендную плату по 600 рублей в год, причем земство, уплатив означенную сумму стоимости, может весь отпущенный ему инвентарь оставить за собою.

Установка станков, мотора и трансмиссии уже закончена, и мастерская может начать работу, но для ведения дела необходимы оборотные суммы в размере 10 000 рублей.

По балансу на 1 января 1918 года на оборудование мастерской израсходовано 21 221 руб. 67 коп. Эта сумма почти покрывается остатком на 1-е января 1917 года от 35 000 руб., ассигнованных Министерством земледелия, каковой выразился в 20 813 руб. 71 коп.

Если реализовать материалы и имущество по рыночной цене, то вырученная сумма вполне покроет все издержки по устройству мастерской, так как большинство материалов и инструментов уступлено управе заводом «Наваль» по себестоимости.

Предусматривая будущую деятельность мастерской, можно заранее указать на большие колебания в количестве дела мастерской, в зависимости от чего и личный состав мастерской по количеству будет всегда изменяться.

Для правильного же хода дела необходимо иметь минимальный постоянный штат, обеспечивающий накопление опыта и возможность в любой момент развернуть дело в необходимом масштабе.

Для этой цели предполагается достаточным штат в составе:

	<u>Жалованье</u>	<u>Квартирных</u>
заведывающий мастерской	1 800 руб.	300 руб.
мастер	1 200 руб.	200 руб.
помощник мастера	900 руб.	150 руб.
	<u>3 900 руб.</u>	<u>650 руб.</u>
Всего:	4 550 руб.	

Заведывающего мастерской желательно пригласить по окончательном оборудовании мастерской и выяснении путем первой практики функций ее действий, а до того времени ограничиться мастером и его помощником.

На основании всего изложенного губернская управа просит собрание:

1. Признать необходимым для целей технической помощи населению организацию механической мастерской с направлением деятельности ее в сторону опытов и обучения деревенских мастеров правильным приемам ремонта;

2. Утвердить необходимый для нее вышеприведенный штат служащих, для чего внести в смету 1918 года 4 450 рублей и соответствующую сумму на дороговизну, и

3. Ассигновать для оборотных средств мастерской 10 000 рублей, каковую ассигновку произвести за счет чистого дохода технически-торгового отделения за 1916 год².

Херсонское губернское земское собрание ЛII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 199-201.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ЗЕМСЬКОГО БЮРО
З ПОСТАЧАННЯ НАСЕЛЕННЯ ПАЛИВОМ***23(10) травня 1918 р.*

При сокращении добычи минерального топлива и ограничении отпуска его широкому населению с самого начала войны губернская земская управа принимала все меры для доставки в район губернии угля и нефти для нужд сельского хозяйства.

С монополизацией топлива значительно возросли затруднения с доставкой угля и нефти, так как норма управы – около ста вагонов угля и шестидесяти цистерн нефти в месяц – обыкновенно сокращалась одесским уполномоченным по топливу до тридцати вагонов угля, а это количество в свою очередь уменьшалось центральным распределительным органом в Харькове, т. е. Монотопом¹.

Погрузки угля распределялись по многим станциям с нескольких рудников с ограничением срока, что обыкновенно трудно осуществлялось, и в результате недогруз в несколько десятков вагонов в месяц сделался обычным явлением.

С организацией продовольственных органов губернии, областной и губернской управ, дело снабжения мельниц антрацитом и нефтью перешло к областной управе, что далеко не улучшило вопроса о топливе, вследствие более усложнившегося учета как полученного населением, так и потребного топлива.

Все это вместе взятое не раз побуждало управу возбудить вопрос об организации в Херсонской губернии не областного, а губернского комитета по распределению топлива при земской управе, как учреждении, близко стоящем к интересам широких масс населения и располагающем статистическими данными о количестве потребного топлива, и только разразившиеся события отдалили осуществление этого вопроса.

В настоящее время в силу изменившихся жизненных и политических событий, когда деятельность Отопа почти сошла на нет, а дело обеспечения населения топливом сделалось вопросом еще более острым, губернской земской управой 11 сего мая было по этому поводу собрано совещание из представителей губернских учреждений.

Представляя при сем протокол означенного совещания, управа имеет честь просить собрание согласиться с данными, изложенными в протоколе совещания, и принять решения его:

1) Просить губернское земство принять от уполномоченного дело обеспечения топливом населения губернии в свое ведение.

2) В помощь земству для более правильного распределения топлива по губернии необходимо созывать (периодически) представителей городов и земств губернии. В эти заседания приглашать представителя губернского комиссара, биржи, а при надобности и представителей заводских комитетов и других лиц, могущих оказать содействие в деле снабжения, распределения и перевозки топлива.

3) Средства на ведение производства должны получаться от обложения топлива по пяти рублей с вагона, причем обложению подлежат вагоны, на которые выданы наряды.

4) При выяснении в центральных учреждениях вопросов о перевозках топлива необходимо добиться распоряжения железным дорогам, чтобы полученные по ходатайствам уполномоченного наряды для общественных учреждений никоим образом не использовались частными предпринимателями, как то было в недалеком прошлом, когда за счет этих нарядов железные дороги грузили топливо, принадлежащее частным лицам.

5) Делопроизводство уполномоченного сохранить до полной передачи всего дела по топливу губернскому земству.

6) В случае ликвидации делопроизводства уполномоченного и организации новых канцелярий, служащие уполномоченного, остающиеся за штатом, должны быть

удовлетворены заштатным довольствием в размере 2-3 месячного жалования из остатков кредитов, имеющих в данное время в распоряжении уполномоченного².

Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 464-466.

№ 192

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ПРОДОВОЛЬЧОЇ НАРАДИ В ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСТВІ

19(6) грудня 1918 р.

Третьего дня в губернской земской управе состоялось продовольственное совещание с участием представителей херсонских губ[ернского] и уездного земств, городского самоуправления и кооперативных союзов.

Совещание постановило:

Хлебные конторы и отделения должны быть немедленно переданы в ведение губернского и уездных земств. Просить распоряжения губернского комиссара [Г. В. Нянчура] о немедленном включении в состав губернской хлебной конторы и ее отделений представителей херсонск[ого] земского и городского самоуправления и союзов кооперативов с правом совещательного голоса.

Земству и городам должно быть немедленно предоставлено право самостоятельных закупок зерна по вольным ценам. Весь ячмень, овес и просо должны быть по возможности сохранены для весеннего посева ввиду острого недостатка яровых семян в губернии, и только послед от очистки может идти на фураж. Процентные бумаги продов[ольственных] сельских капиталов могут быть немедленно заложены без особого разрешения для операции по закупке яровых семян для неурожайных местностей. Вопрос о хлебной монополии оставлен открытым.

Все импортируемые союзниками товары первой необходимости должны поступать в распоряжение распределительной комиссии для передачи обществ[енным] и кооперативным учреждениям и организациям. Только в случае отказа их от покупки товара, последний поступает на вольный рынок. Правительство открывает краткосрочный кредит для выкупа привезенных заграничн[ых] товар[ов]. Распред[елительная] по импорту комиссия организуется в Одессе в составе представителей правительства, земств, городов, союзов кооперативов и при ней постоянное исполнительное бюро, которое сносится также с союзниками. Такие же комиссии учреждаются в Николаеве и Херсоне, а в случае надобности и в уездных городах.

Выделяется часть ввозимых через Одессу, Николаев и Херсон товаров, которые должны идти для потребления Херсонщины и Одессы. Первая из этих частей распределяется между г. Одессой и Херсонской губ[ернией] (с присоединением части Днепровского уезда) в виде общего правила, от которого допускаются обоснованные отступления, пропорционально к численности населения, т. е. Одессе $\frac{1}{8}$ часть, Херсонщине $\frac{7}{8}$. На таких же основаниях пропорционально численности населения распределяются товары, назначенные Херсонщине, между ее шестью уездами, выделенными в уездные единицы городами Херсоном, Николаевом и Елисаветградом и прилегающей частью Днепровского уезда. В порт Херсон направляются вместе товары для г. Херсона, Херсонского уезда и части Днепровского уезда.

Указать правительству и союзникам, что Херсонщина нуждается в ввозе тканей всякого рода, особенно простых сортов, керосина и нефти, каменного угля, в первую очередь для железной дороги и фабрик, выделанных кож, обуви и экстрактов для кожевенных заводов, ниток в катушках, рыболовных сетей, стекла и посуды, чая и т. п.

Необходим созыв всеукраинского совещания представителей земств, городов и коопераций по вопросам экономическим и продовольственным, в частности, по внешнему товарообмену.

Родной край. – 1918. – 19(6) декабря.

№ 193
ОБІЖНИК ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО КОМІСАРА УНР В. Т. ШОХІНА
ВОЛОСНИМ ЗЕМСЬКИМ УПРАВАМ
ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗБЕРЕЖЕННЯ МАЙНА В ПОВІТІ

2 січня 1919 р. (20 грудня 1918 р.)

Циркулярно

По поступившим ко мне сведениям, земельные собственники и хуторяне, вследствие происходящих в уезде налетов и грабежей, в большинстве случаев оставляют свои имущества без всякого присмотра и сами переселяются в города и села.

Оставляемое ими имущество растаскивается всевозможными бандами, а иногда даже уничтожается самым населением, без всякой цели. Задача нынешнего правительства, возглавляемого Директорией, направлена к тому, чтобы как можно скорее восстановить спокойствие и порядок и довести страну до Учредительного собрания, т. е. того выразителя народной воли, на которое самим народом будет возложена эта серьезная обязанность распорядиться народным достоянием страны, поэтому на обязанности каждого честного гражданина лежит всеми силами бороться с грабителями и другими врагами народа и оберегать имущество, кому бы оно не принадлежало, памятуя, что сбережение такового делается ими не для помещиков и капиталистов, а для своего трудящегося собрата и себя лично.

Волостным земским управам предлагается широко оповестить об этом население и со своей стороны принять к неуклонному исполнению следующее:

1) Те имения, которые оставлены владельцами без всякого присмотра, подлежат, впредь до особого распоряжения, немедленно взять на учет в полное ведение волостных земств и под их охрану, для чего составить точные и подробные описи имуществ и назначить соответствующих людей для заведования таковым, с тем, чтобы никоим образом не прерывать деятельности имения, а главным образом промышленных предприятий, с этой целью должны быть безусловно сохранены штаты служащих, которых содержать на доходы, приносимые имением или предприятием. Уполномоченное волостным земством лицо должно вести точную и подробную отчетность о приходах и расходах по имению, периодически контролируруемую самым земством.

2) Государственное имущество, как-то: имения, леса, промышленные предприятия и т. п. в тех случаях, когда в них не осталось никакого управления, безусловно, переходят в полное ведение волостных земств, впредь до особого распоряжения, где же управления охранились, то оказывать им всяческое содействие по охране и недопущению расхищению такового.

По всем вытекающим при исполнении этого циркуляра вопросам испрашивать моих указаний, а об исполнении самого циркуляра доносить мне с представлением подробных сведений к 1-му и 16-му числу каждого месяца.

Повітовий комісар
За секретаря

[Підпис]
[Підпис]

[*В. Т. Шохін*]

Держархів Херсонської обл., ф.Р-2345, оп. 1, спр. 3, арк. 6. Копія. Машинопис.

№ 194
ОБІЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ВОЛОСНИМ
ЗЕМСЬКИМ УПРАВАМ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ЗАЛУЧЕННЯ ФАХІВЦІВ
ДЛЯ ЗБЕРЕЖЕННЯ ПЛЕМІННИХ РОЗПЛІДНИКІВ

10 січня 1919 р. (28 грудня 1918 р.)

Циркулярно

15 декабря с[тарого] ст[иля] при Херсонской губернской земской управе было созвано совещание из местных специалистов по животноводству, на котором обсуждался вопрос о сохранении племенных рассадников и заводов, перешедших от частных владельцев во владение волостных земств. Волостные земства, не имея в своем распоряжении лиц, знакомых с ведением дела в племенных рассадниках, могут допустить упущения, и тем нанести ущерб народному достоянию, поэтому совещание высказалось за то чтобы губернская управа обратилась к волостным земствам, через уездные управы, чтобы волостные управы вошли в контакт с участковыми агрономами и ветеринарными врачами.

Херсонская уездная земская управа просит участковых агрономов и ветеринарных врачей придти на помощь волостным земским управам своими знаниями и опытом и тем самым предупредить метизацию чистопородных стад.

Член управы	[Підпис]	[С. А. Гуров]
Уездный зоотехник	[Підпис]	[А. Д. Белинский]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-2345, оп. 1, спр. 3, арк. 7. Оригінал. Машинопис.

№ 195
ЗВЕРНЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ ТА ЗЕМЕЛЬНОЇ УПРАВ
ДО СІЛЬСЬКИХ ГОСПОДАРІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ

15(2) березня 1919 р.

Ніякий політичний лад не може дати благополучія масі населення, коли в країні буде голод, а погроза голода с кожним роком стає все сильніша: дві третини бувшої Росії голодує вже два роки, тільки ми на Україні ще не зазнали всіх погроз недостачі хліба. Але погрози голоду можемо зазнати й ми, коли поля наші не будуть всі засіяні, коли цієї весни засіяні вони будуть «аби як» та «як-небудь».

Селяни наші, хоч і не мали великих лишків хліба, але все ж не знали ні черг, ні недоїдань, а горожане, навіть багатого хлібородного краю, зазнали та ще довго будуть зазнавати приємність слухати увесь час заяви своїх громадських органів, що хліба у нас «на тиждень», «на 2-3 дні» и т. п.

Селяни цього не знають, але знають друге: *цією весною не буде чим засіяти поля.* Урожай ячменю був такий злий, що на посів його не вистачить у багатьох та й багатьох господарів, а дякуючи не тільки розстрію, а й повному затриманню залізничного транспорту, підвезти його з інших міст не вдасться. З цієї причини всі громадські сили села, крім турботи про те, щоб уся земля була засіяна, повинні прийняти самі енергійні міри для того, щоб було чим *землю цю засіяти.* Для цього треба підрахувати всі запаси зерна у всіх господарів та отчудити їх по справедливій ціні для рівномірного розподілення між тими, хто нуждается. В кожному господарстві треба залишити стільки хліба, скільки йому потрібно, щоб засіяти свої поля та на харчування до нового врожаю, а всю решту розподілити між тими, кому дійсно потрібно зерно на посів. Ми підкреслюємо *дійсну* потребу, тому що знаєм, було багато випадків, коли господарі одержували зерно на посів по твердій ціні, а то й безплатно, і продавали його по спекулятивним цінам. Явище [це] недопустиме і повинне строго каратись.

Ми звертаємося до обов'язку і совісти всіх господарів, всіх категорій, з проханням не укривати запасів хліба задля наживи та спекуляції. Одержите за зерно справедливу ціну, яка, запевне, не повинна буди нижче твердих цін і здайте всі лишки через місцеві кооперативи волосним земствам, і нехай вони розподілять цей хліб між тими, кому він потрібен. Цим буде попереджено дуже нещасливе з'явище для нашого краю – недосів, і, окрім того, це утихомирить ту злобу всіх проти всіх, в котрій ми живемо та послуже основою для мирного розв'язання багатьох гострих питань та заведення того порядку й спокою, якого всі ми так жадаємо.

Нехай всі місцеві громадські сили села об'єднуються в загальній праці для здійснення поставленого нами завдання. Нехай хоч для здійснення цього поважного завдання ворожнеча одних проти других хоч на час загложне у нас. Адже й на війні замиряються, замиримось же й ми для того, щоб зробити спільно та без поміх самий поважний акт в житті сільського господаря – весняний посів.

Херсонська повітова народна управа

Голова

Якушів

Члени:

Рябченко

Петренко

Гурів¹

Дегтяр²

Повітова земельна управа

Голова

Єременчук

Члени:

Михайличенко

Вагилевич

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 6. – С. 207-209.

№ 196

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКОЇ ПОШТИ В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ

17(4) жовтня 1919 р.

В уезде существует всего 35 почтовых земских станций, из которых в настоящее время можно считать функционирующими 20, совершенно не функционируют 15 станций.

Приостановка земских станций вносит большую разруху не только в земскую жизнь, но и государственную: земские должностные лица, служба которых связана с разъездами, не могут должным образом исполнять своих обязанностей, вследствие затруднения сообщения. Земскими почтовыми лошадьми пользуются не только служащие земства, но и многие должностные лица правительственных учреждений.

Земская почта в настоящее время совершенно не функционирует, так как в тех местах, где нет почтовых земских станций, нужно нанимать обывательских лошадей, что совершенно невозможно за отсутствием земских денег.

По земской почте перевозились все аптекарские и перевязочные материалы для земских больниц и лабораторий. Почта обслуживала доставку учебников и учебных пособий во все школы уезда, и в настоящее время уездная земская управа изыскивает средства и меры для избежания создавшегося кризиса.

Проектируется приобрести автомобиль-грузовик для перевозки того материала, который раньше перевозился почтой.

Удастся ли управе осуществить этот проект при отсутствии денег, в настоящее время сказать затруднительно.

Херсонское утро. – 1919. – 4 октября.

РОЛЬ ЗЕМСТВ У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ГРОМАДСЬКОГО ПІКЛУВАННЯ ТА ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я НАСЕЛЕННЯ

№ 197

ВІДОМОСТІ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ МЕДИЧНОЇ ДОПОМОГИ НАСЕЛЕННЮ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ В ДОЗЕМСЬКИЙ ПЕРІОД

3 вересня 1865 р.

[...] Медицинская часть в уезде находится в следующем виде:

В селениях, подведомственных палате государственных имуществ, больниц нет, пособие же больным дается фельдшерами, находящимися в каждой волости и состоящими при палате врачами, во время разъездов по селениям. В каждой волости есть сельская аптечка.

В селениях ведомства Херсонского [военного] поселения в каждой волости находится по одному приемному покою, в которых на счет мирского капитала имеются, по словам начальника поселения, все необходимые для лечения медикаменты и кровати от четырех до пяти, на случай желанія заболевающих поместиться в покое. При каждом приемном покое есть фельдшер, а общий надзор за лечением поручен доктору, живущему в г. Вознесенске.

В немецких колониях больниц нет; а у колонистов-евреев есть общая для всех еврейских колоний лечебница в к[олонии] Большом Нагартаве¹. Больница эта, устроенная на 34 кровати, содержится сбором с каждой ревизской души по 15 коп. в год, с пособием из общественных доходов, получаемых от отдачи в оброчное содержание земель. При больнице находится врач, фельдшер и 2 фельдшерские ученика. Кроме этой больницы, для подачи заболевающим первоначального пособия и прививания оспы есть еще 2 фельдшера, 2 фельдшерских ученика и 2 оспопрививателя, постоянно объезжающие колонии. Во всех колониях учреждены сельские аптеки с необходимыми инструментами и медикаментами.

В селениях 1-го и 5-го мировых участков временнообязанных крестьян больниц нет. В 3-м же участке есть больница в местечке Нововоронцовке на 30 кроватей и при ней врач. В 4-м участке 2 больницы, в с. Загрядовке на 10 и в Ивановке на 7 кроватей. Больницы эти устроены и содержатся владельцами, князьями *Львом* и *Михаилом Кочубеями*. Крестьяне же могут поступать в них с платою по 10 коп. в сутки и за лекарство особо; при больницах находится медик. От мирового посредника 2 участка сведений не получено. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон: Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 39-41.

№ 198

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО БОРТЬБУ ІЗ ЖЕБРАКУВАННЯМ ТА БРОДЯЖНИЦТВОМ

3 вересня 1865 р.

[...] Нищенства у нас среди сельского населения не может быть, а, следовательно, и не должно быть; порождаемое ленью, тунеядством и пьянством оно подлежит преследованию и искоренению полицейскими мерами, наравне с бродяжничеством.

Сельское общество, составляющее как бы одно семейство, легко может следить за действиями каждого из своих сочленов и останавливать вовремя совращающихся с прямого пути, имея законное право употреблять в случае надобности карательные меры. Но, к сожалению, не все общества к этому стремятся. Пьянство составляет общественную язву, и

в некоторых расправах и волостных правлениях не одно дело решается с помощью вина. Непонимание обязанностей и собственных интересов проявляется иногда и в других формах. В деревне есть вор, всем известно его ремесло, но на повальном обыске общество, не затрудняясь, аттестует его с хорошей стороны. Оказывая неуместное сострадание, и тем укрывая вора от заслуженного наказания, оно забывает о расстройстве хозяйства и разорении несчастных, сделавшихся жертвами воровства. Вот причины развития у нас конокрадства и кражи скота. Во избежание подобных явлений и для предоставления правительству средств к успешнейшему искоренению нищенства, бродяжества и неперемного следствия их – воровства, – необходимо, чтобы общество было привлечено к ответственности за порочные действия каждого из своих сочленов. Ответственность эта должна заключаться, во 1-х, в уплате издержек на препровождение по этапу бродяги из места задержания в то общество, к которому он принадлежит, и во 2-х, в штрафе, взимаемом с общества в пользу сельского училища, больницы или другого общественного заведения, за каждого нищего, бродягу и вора, но за последнего в том только случае, если будет доказано, что он был известен обществу, но что общество никаких мер к преследованию и изобличению преступника не принимало.

Что же касается до призрения калек и престарелых, то, по мнению управы, при каждом волостном правлении должен быть устроен дом призрения на 10 человек. В этом доме должны быть принимаемы и содержимы все лица, в том числе и дворовые, которые по увечью или престарелому возрасту лишены средств к пропитанию. Для пособия же обществам в устройстве домов призрения необходимо установить сбор со всех вообще земель в уезде, подлежащих платежу на земские повинности по $\frac{1}{20}$ % с оценочного рубля. Собранные деньги расходовать по распоряжению уездной управы. Заключение это представить на усмотрение уездного собрания¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 44-45.

№ 199

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО ЗАПРОШЕННЯ НА ЗЕМСЬКУ СЛУЖБУ ЛІКАРІВ ТА ФЕЛЬДШЕРІВ

4 вересня 1866 р.

[...] Читан журнал управы от 3 августа по вопросу о народном здравии.

[...] «На основании Высочайше утвержденного Полож[ения] о земск[их] учрежд[ениях] ст[атьей] 2 § VII определено: возлагаемое на земские учреждения Высочайше утвержденным 1-го января 1864 года Положением участие в попечении о народном здравии может быть действительным тогда только, когда земство будет иметь в своем распоряжении врачей; без них же, в особенности при появлении эпидемии, как доказал уже в настоящем году опыт, все распоряжения не могут принести желаемой пользы. Во время холеры во многих местах [у] сельского населения проявилось сознание в необходимости медицинского пособия; таким же образом крестьянское сословие и без эпидемии, при успешном оказании врачебной помощи, может вполне сознать пользу ее; без доказательств же на самом деле, сословие это будет оставаться при прежних своих понятиях, а потому уездная управа в настоящее время еще более остается при высказанном ею в 1865 году убеждении, что для блага сельского населения крайне необходимо иметь при управе хотя [бы] одного опытного врача, с назначением ему содержания 1 000 руб. в год, и шесть сведущих фельдшеров, с содержанием по 300 руб. каждому в год. В одинаковой степени управа, как и прежде высказывала, признает для пользы сельского населения необходимость приготовления

народных акушерок. Обращаясь за этим к разрешению вопроса о медицинской части ведомства государственных имуществ, уездная управа находит, что за передачу государственных крестьян в заведывание общих губернских и уездных учреждений, медицинская часть с благотворительными всякого рода заведениями должна поступить в ведение земства, и затем врачи, фельдшера и оспопрививатели должны находиться в распоряжении уездных управ. О настоящем заключении управы, вместе с отзывом губернской управы за № 346, доложить уездному земскому собранию на обсуждение и разрешение».

По выслушании этого журнала, собрание, сознавая полную необходимость иметь врачей, определило: ассигновать в распоряжение управы на 1867 год две тысячи пятьсот рублей для найма врача и фельдшеров, а равно покупки из этих же денег медикаментов, с тем, чтобы управа увеличила или уменьшила состав врачебных лиц по мере действительной в них надобности. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания [1866 г.] с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867. – С. 79, 82-83.

№ 200

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1866 РОКУ ПРО ЗАХОДИ ПРОТИ ПИЯЦТВА

5 сентября 1866 р.

[...] Читан доклад управы о мерах к уничтожению пьянства.

В журнале этом изложено:

«Пьянство есть язва нашего края, которая губительно действует на нравственную и физическую силу сельского и городского обществ, – уничтожает их благосостояние и доводит до того грустного положения, последствия которого бывают бродяжество, нищенство и воровство. При виде бедствий, производимых пьянством, земство не может оставаться равнодушным, оно обязано прибегать ко всем возможным средствам, чтобы искоренить это общее зло. Страсть к пьянству является в простом народе вследствие привычки; привычка пить приобретает вследствие неимения чем заняться в праздники, от скуки, безделия, тоски. Бесконечно тянется для простолюдина праздничный день; работать – грех, сидеть, сложа руки, – скучно, к умственным занятиям его не приучили с малолетства, читать не умеет, – ну поневоле и потянет в шинок – тоску разгулять; а там, из рук приветливого, услужливого, обязательного шинкаря он не вырвется иначе, как совершенно пьяный, обсчитанный и общипанный. Проводя таким образом праздники, простолюдин поневоле втягивается в пьянство, которое наконец обращается в страсть. Не имея денег, он последнее из хозяйства тащит в шинок, часто тайно от своего семейства. Таким образом, все, что он мог бы отложить на черный день, переводит в шинок, и в случае неурожайного года, семейство его представляет страшную картину нищеты, бедности, со всеми пагубными их последствиями.

По мнению уездной управы, против этого зла необходимы следующие меры: влияние духовенства, образование, уменьшение числа шинков, так чтобы один шинок приходился не менее как на 1 000 жителей; увеличить акциз на патенты, не позволять продавать вино иначе, как на вынос, не допускать устройства шинков в тех селениях, где находятся волостные правления; строго соблюдать, чтобы правило о непродаже в шинках вина до окончания обедни было исполняемо. Учреждение особых заведений для исключительной продажи пива и меду, всякое возможное поощрение этим заведениям, установление при них разных свойственных крестьянских игр, как-то: свайки, кеглей, шашек, качелей, даже стрельбищ с призами (как это заведено в чужих краях); для молодых людей подобные заведения будут служить лучшим подготовлением к военной службе, в случае поступления в

рекруты; для всех прочих эти заведения будут служить развлечением, которого они прежде нигде не могли найти кроме шинка. Все эти меры, без исключения, могут быть применимы к делу земством, ежели оно будет ходатайствовать о том у правительства, которое даже с пожертвованием некоторой части акцизного дохода, конечно, не откажет в нем, имея в виду, что оно обусловливается благосостоянием народа, которое составляет единственную силу всякого государства.

Определили: О настоящем мнении управы представить на усмотрение Херсонского уездного земского собрания».

По выслушании этого журнала, члены собрания, в особенности сельские гласные, вполне согласились с мнением, изложенным в журнале управы, который собранием утвержден с тем, чтобы управа ходатайствовала о приведении означенного постановления в исполнение. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания [1866 г.] с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867. – С. 92-93.

№ 201
ЗАПИСКА ПРО ОБОВ'ЯЗКИ
ЗЕМСЬКОГО МЕДИКА ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ ¹

22 вересня 1868 р.

Существенной целью учреждения врачебной части земство, при настоящих условиях и средствах, может постановить главным образом предупреждение и прекращение тех болезней, которые грозят гибельными последствиями не одному лицу, а целому народонаселению, на большем или меньшем пространстве; но в тоже время насколько позволят средства доставление врачебного пособия и всякому отдельному лицу, которое обратится за врачебной помощью.

На этом основании земство может постановить в обязанность врачам следующий круг деятельности:

1) Земский медик главным образом обязан принимать зависящие от него меры к предотвращению и прекращению болезней, как эпидемических, [так и] эндемических, знакомится с местными условиями, имеющими вредное влияние на здоровье народонаселения. Указывать управе на возможные средства к устранению этих условий. Исполнять все то, что требуется положениями медицинской полиции, для охранения народного здоровья против вредного влияния климата, местности, образа жизни, вредных обычаев, испорченной вредной пищи и непозволенного врачевания.

2) Оказывать врачебные пособия на месте своего жительства в болезнях частных (спорадических) лицам земского сословия, обращающимся за врачебной помощью, а во время поездок снабжать обращающихся временными советами.

3) Заведовать запасами медикаментов, приобретение которых управа делает по представленным от врачей каталогам. Снабжать лекарствами фельдшеров, представлять отчет в расходовании лекарств. При том медики должны соблюдать возможную экономию, как в требовании, так и расходовании лекарств, то есть должны избегать требования слишком ценных, но малополезных средств, средств однородно действующих, выбирать из числа последних по возможности не слишком дорогие, прочные и более действительные, не выписывать лекарств в несоразмерном количестве с потреблением их, особенно тех, которые легко портятся. Но если обстоятельства потребуют, не стесняться экономией в ущерб врачевания больных, требовать хотя и ценные, но необходимые средства.

4) Следить за производством оспопрививания, поверять занятия оным фельдшеров и оспопрививателей, сообщать о найденных упущениях управе, наблюдать, чтобы фельдшера и оспопрививатели всегда имели доброкачественную оспенную материю.

5) Следить за народным врачеванием и сообщать управе о методах вредных.

6) Следить, чтобы фельдшера подавали врачебные пособия только в таких случаях, которые могут быть доступны их знаниям, а в случаях важных непременно обращались бы за наставлением к врачу. Следить при этом, чтобы лечение производилось правильно и средствами более простыми и безопасными, чтобы не было употребляемо средств сильных, могущих вести при неточном знании их природы к отравлению. При появлении болезней повальных врачи должны снабжать фельдшеров обстоятельными и письменными наставлениями.

7) Наблюдать, чтобы фельдшера расходовали лекарства экономно, тщательно их сохраняли от порчи и не приготавливали в таких смесях, в которых главное средство делается или недействительным, или даже вредным. Следить за ведением фельдшерами приходно-расходной книги лекарствам и отчетности по их занятиям. Следить за тщательным содержанием фельдшерских инструментов и аптечных вещей.

8) Наблюдать, чтобы фельдшера, в участках которых водятся пиявки, и прозябают растения, годные для врачевания, заготавливали бы как те, так и другие, и в таких количествах, из которых можно было бы уделять в местности, не имеющие этих средств.

9) Врачи, в участках которых есть больницы, обязаны заведовать и больницами.

10) В случаях экстренных врачи обязаны выполнять командировки управы в места вне своего района.

11) Независимо от поездок обусловленных первым пунктом, медик обязан объезжать свой район 6-ть раз в год для надзора за занятиями фельдшеров и оспопрививателей.

12) По истечении года представлять отчет. Программа отчета должна соответствовать изложенной деятельности медика.

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1869. – С. 62-65.

№ 202

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1869 РОКУ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКОЇ АКУШЕРКИ

21 вересня 1869 р.

Прошлое очередное Днепровское уездное земское собрание, признавая необходимым иметь в уезде одну акушерку, постановлением 22 сентября поручило управе пригласить уездную акушерку, назначив ей жалованья 240 руб. в год и 60 руб. квартирных.

Вследствие чего управа и пригласила акушерку *Синицыну*, которая приняла на себя обязанности, изложенные в инструкции, утвержденной предшествующим земским собранием. Ныне, по требованию управы, акушерка *Синицына* доставила отчет о деятельности своей в период с октября 1868 по 1-е сентября 1869 года, из которого видно, что она в течение этого времени объезжала уезд три раза, кроме частных случаев, когда по требованиям отдельных лиц она всегда предпринимала поездки для присутствия при родах и подания надлежащей помощи. Она сообщила управе, что ею оказаны пособия при 49 родах, а также исследовано женщин и детей, больных венерической болезнью, 29, больных разными маточными болезнями 80. При чем акушерка присовокупила, что во время поездок при всяком удобном случае она приглашала к себе бабок и старалась, на сколько возможно, ознакомить их с научными родовспомогательными приемами и делала

наставления, но что большею частию встретила со стороны повитух упорное нежелание знакомиться с делом, недоверие и даже подозрительность, что пока еще немного было случаев, когда бабки, узнав о приезде акушерки в селение, сами являлись к ней и со вниманием выслушивали ее объяснения и наставления. [...] ¹

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1870. – С. 146-147.

№ 203
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1870 РОКУ
ПРО ОПЛАТУ ЛІКУВАННЯ ЗБІДНІЛИХ ДВОРЯН

12 листопада 1870 р.

[...] По 88 ст[атье] ІХ тома Зак[она] о сост[ояниях] (изд[ание] 1857 г.) дворяне каждой губернии составляет собою отдельное дворянское общество, а 615 и 585 ст[атьи] ХІІІ тома Уст[ава] общ[ественного] призр[ения] возлагают на общества обязанность платить за лечение неимущих членов своих. Сопоставляя статьи эти, г[убернская] у[права] полагала, что и дворянское общество обязано нести свои расходы на лечение в больницах членов своих, не имеющих никакого состояния, и было бы весьма полезно, если бы дворянство губернии, в первый же съезд свой, образовало особый фонд для этой надобности и таким образом справедливо уклонилось бы от привилегии пользоваться благотворительностью прочих обществ, вместе с тем же дворянством составляющих собою земство. Управа просила разрешения снести по этому предмету с предводителем дворянства [Ф. К. Оленичем-Гнененко].

Постановлено: доклад управы относительно представления губернского собрания вопроса о плате за умерших неимущих дворян утвердить*. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 263.

№ 204
ПРАВИЛА ДЛЯ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРЕНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ ¹

20 вересня 1871 р.

1. Земские больничные приемные покои находятся в местечках Новом Буге и Широком и устроены каждый на 6 кроватей.

2. Больнички эти учреждены для оказания врачебного пособия больным как приходящим, так и принятым в больнички для излечения.

3. В земские больнички принимаются больные без различия звания, возраста, пола и вероисповедания.

4. Приходящие больные получают совет и лекарства бесплатно.

5. Прием больных в больничку зависит от усмотрения врача или состоящего при больничке фельдшера.

6. Больные, желающие поступить в больничку, должны быть принимаемы безразлично. Но когда являются больные, требующие по усмотрению врача не лечения, а призрения,

* С подлинным верно [прим. док.].

то врач, в случае незанятой койки, приняв такого больного в больничку, дает о нем знать управе, которая ходатайствует о помещении больного в доме призрения.

7. Лица, приписанные в Херсонском уезде, пользуются в земских больничках бесплатно. Люди же пришлые, рабочие из других уездов и губерний принимаются не иначе как за суточную плату, производя таковую в размере двадцати копеек за каждые сутки.

8. Принятый в больничку больной, не принадлежащий к числу жителей, приписанных в Херсонском уезде, обязан представить паспорт или какое-либо другое удостоверение в личности. Если он принадлежит к числу рабочих, то видом ему может служить записка лица, у которого он работает, если, в свою очередь, лицо это известно.

9. Лица, имеющие право на бесплатное лечение в больничке, обязаны по принятии их озаботиться доставлением удостоверения в том, что они принадлежат к числу постоянных обывателей Херсонского уезда.

10. Причитающаяся земству плата за пользование в больничке уплачивается при оставлении больным больнички. Если больной помещен был по отношению лица, у которого он находится в услужении, то требование об уплате причитающихся земству денег за лечение больного обращается к тому лицу, и лишь тогда, если бы больной не внес сам следуемой суммы.

11. В получении денег выдается квитанция, вырезанная из шнуровой книги.

12. Больные беспрекословно подчиняются врачу, заведующему больничкой и состоящему при ней фельдшеру.

13. Больные во всех жалобах своих на больничную прислугу или фельдшера имеют обращаться к врачу или попечителю больнички, если таковой будет избран земством. Жалобы на распоряжения врача приносятся больными или их родными в уездную земскую управу.

14. Строго запрещается больным отлучаться из больнички без ведома и разрешения врача или же фельдшера.

15. Строго воспрещается в больничке курение табаку, игра в карты и употребление водки.

16. Если больной, не выздоровевший еще вполне, пожелает выписаться из больнички, то его насильно не оставляют, – за исключением сифилитических (венерических) больных или же одержимых другими заразительными болезнями.

17. Если в больничку поступает малолетний, то при нем может находиться мать или родственник.

Доклады Херсонской уездной земской управы уездному земскому собранию Херсонского уезда созыва 1871 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1871. – С. 36-38.

№ 205

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ ПРО ОБЛАШТУВАННЯ ЗЕМСЬКОЇ МЕДИЧНОЇ СПРАВИ В ГУБЕРНІЇ

7 листопада 1872 р.

[...] Сметная ком[иссия], рассмотрев доклад управы о санитар[ной] и врачеб[ной] части, нашла вполне справедливым предложение управы установить максимум цифры народонаселения в 25 000 [человек], для которой следует иметь одну больницу на 10 кроватей со всем медиц[инским] и служеб[ным] персоналом и которая составляла бы один медиц[инский] округ.

Губ[ернская] упр[ава] вывела среднюю нормальную цену необходимого расхода на одну больницу и разделила этот расход на единовременный в 5 500 руб., для устройства и обзаведения больницы, и на постоянный в 3 350 руб. для ежегодного содержания; причем

единовременное пособие должно принять на себя губ[ернское] земство, все же остальные расходы возложить на уезд[ные] земства.

Комиссия, в виду того, что уезд[ным] земствам придется нести очень значительный расход, чего они, может быть, и не пожелают, полагала передать этот вопрос на обсуждение уезд[ных] управ и собраний.

Постановлено: весь проект управы об устройстве медиц[инской] части в губернии передать на рассмотрение уезд[ных] собраний. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 251.

№ 206

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1873 РОКУ ПРО УМОВИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАСЕЛЕННЯ МЕДИКАМЕНТАМИ ¹

8 вересня 1873 р.

[...] Принимая во внимание, что бесплатный отпуск лекарств был установлен в 1867 г. в виду того, что сельское население неохотно обращалось к медиц[инским] пособиям, и что теперь оно сознает уже пользу медицины, управа установила бесплатную выдачу лекарств только беднейшим жителям.

Сметная комиссия нашла возможным продавать медикаменты только землевладельцам, купцам и торговому классу; остальным же жителям уезда выдавать их бесплатно.

Докл[ад] ком[иссии] принят. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 423.

№ 207

ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ ІІІ З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРІВ ТА ЧЛЕНІВ УПРАВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ОРГАНІЗАЦІЇ ЗЕМСЬКИХ САНІТАРНИХ КОМІСІЙ

28 червня 1876 р.

[...] Читан доклад об организации санитарных земских комиссий следующего содержания:

[...] Рассматривая мнения уездных съездов по вопросу об организации санитарных комиссий, комиссия остановилась на двух мнениях, по которым устройство земского санитарного органа предполагается на следующих различных основаниях:

1) По мнению Тираспольского уездного съезда санитарные комиссии, будучи земскими, не должны заключать чуждых ему элементов. В круг деятельности их, кроме санитарного надзора, включены обязанности совещательного органа при уездной управе по врачебно-административным вопросам.

2) По мнению же Ананьевского уездного съезда, санитарная комиссия должна иметь характер самостоятельного учреждения, деятельность которого была бы ограничена исключительно санитарным надзором, т. е. ближайшим расследованием вредных для народного здоровья условий и принятием удобоприменимых мер к их устранению. Для достижения этого предлагается преобразование комитетов общественного здоровья в земские санитарные органы.

Комиссия, склоняясь в пользу мнения, высказанного Ананьевским съездом, полагает оставить совещательными органами по врачебно-административным вопросам, существующие в некоторых уездах съезды врачей; санитарным же комиссиям дать нижеследующее устройство:

1) Для охранения народного здоровья учреждаются при губернской управе – губернская, и при уездных – уездные санитарные комиссии.

2) Губернская санитарная комиссия составляется под председательством начальника губернии из председателя и членов губернской управы, губернского врачебного инспектора, врачей богоугодных заведений, губернского ветеринара и земского губернского техника; в состав комиссии могут быть принимаемы также с правами голоса и другие сведущие лица. Уездные санитарные комиссии состоят под председательством председателя уездной земской управы, из членов уездной земской управы, уездного исправника, уездного врача, земских врачей, ветеринара, техника и других сведущих лиц.

3) На обязанности комиссии лежит: а) приведение в исполнение общих и частных санитарных и врачебно-полицейских мер, указанных в Уставе медицинской полиции (кн[ига] II, разд[ел] II, т[ом] XIII Св[ода] зак[онов]); б) уездные комиссии наблюдают и за своевременным поступлением медико-топографических и медико-статистических сведений от своих агентов, согласно постановлению 2-го съезда.

4) Впредь до более широкого развития деятельности санитарных комиссий и устройства особого санитарного персонала, обязанности агентов санитарных комиссий могут быть возложены на земских врачей.

5) Правила по охранению народного здоровья, предлагаемые санитарными комиссиями и утвержденные земскими собраниями, становятся обязательными.

6) Комиссии собираются не менее четырех раз в год, а в экстренных случаях заседания назначаются, смотря по необходимости, и чаще.

Вследствие заявления господина *Журавского* об излишнем учреждении губернской комиссии, прениями была разъяснена необходимость ее в том смысле, что многие санитарные мероприятия и постановления необходимо должны быть распространяемы одинаково на все уезды губернии.

Господин *Боголюбов*¹ предложил ходатайствовать пред правительством об утверждении Херсонского устава санитарных комиссий для всей Империи.

Предложение это съездом принято.

При баллотировке первого пункта, согласно предложению господина председателя [*П. Н. Фатуровского*], съезд постановил внести в список членов уездных комиссий уездного врача и объяснить, что председательство в губернской комиссии принадлежит господину губернатору, а в уездных – председателю уездной земской управы.

Добавлено в число обязанностей санитарных уездных комиссий, кроме указанных в законе, изучение уездов в санитарном отношении. Кроме того, добавлено, что комиссии для своих действий могут избирать особых агентов как из среды своих членов, так и из посторонних лиц.

При обсуждении вопроса, – каким образом составить подробный устав санитарных комиссий, имеющих заменить собою ныне существующие комитеты общественного здоровья, – возникли прения, из коих последовало постановление съезда, согласно предложению особой комиссии, а именно: предоставить составление подробного устава губернской земской управе.

При обсуждении вопроса об издании обязательных санитарных правил, господин председатель предложил: просить губернское собрание – повторить ходатайство земства о предоставлении губернскому земскому собранию права издавать обязательные постановления по охранению народного здоровья. [...]²

Протоколы заседаний губернского съезда земских врачей и членов управ Херсонской губернии с 25-го по 30-е июня 1876 года // Сборник Херсонского земства. – 1876. – № 8-9. – С. 80-82.

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1877 РОКУ
ПРО ВІДКРИТТЯ ОЛЕШКІВСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ ЛІКАРНІ

12 січня 1877 р.

[...] Доклад Днепровской уездной земской управы об открытии в г. Алешках земской больницы.

«10-го ноября 1876 года за № 804 контора Херсонских богоугодных заведений сообщила Днепровской уездной земской управе, что, вследствие переполнения означенных заведений больными, больные Днепровского уезда в Херсонские богоугодные учреждения впредь принимаемы не будут, и что, с другой стороны, больные, прежде присланные Днепровскою управою, выписываются.

Сообщение это было немедленно приведено в исполнение, никакие просьбы Днепровской управы о приеме больных не были уважены конторою богоугодных заведений, а больные, отправленные до этого, были возвращены в управу не выздоровевшими.

Отдаленность Симферопольских богоугодных заведений, недостаток и в них помещения, постоянные пререкания и с их конторою и невозможность посылать труднобольных, наиболее нуждающихся в больничном лечении, за 250 с лишком верст, были вторыми причинами безысходных затруднений управы.

Затруднения эти, устраняющие значительную долю пользы, которую возможно принести населению на суммы, ассигнуемые собранием на медицинскую часть, постоянная, но бесплодная переписка о приеме больных Днепровского уезда в херсонские и симферопольские больницы и прискорбное сознание своего бессилия помочь горю, вынуждают управу вновь почтительнейше ходатайствовать пред земским собранием об открытии в г. Алешках земской больницы.

Вопрос этот представляется тем более важным, что нельзя надеяться на дальнейшее снисхождение Херсонского земства, взимавшего с земства Днепровского за каждого больного 7 руб. 50 коп. в месяц, а расходывавшего по 13-14 рублей в месяц.

Невозможно отправлять больных и в Симферополь, ибо есть очень много болезней, в которых такое путешествие невысказимо, а, с другой стороны, отправка эта всегда выражается в весьма значительных для земства расходах, а для управы в бесцельных хлопотах.

Посему, впредь до более подробного разрешения вопроса об Алешковской больнице в очередном уездном земском собрании созыва сего 1877 года, управа имеет честь покорнейше просить настоящее чрезвычайное собрание:

1) дозволить ей открыть в Алешках больницу ныне же, в таких размерах, которые соответствуют сумме в 1 200 руб., ассигнованной собранием созыва 10 октября 1876 года на лечение днепровских больных в Херсонских богоугодных заведениях в течение сего 1877 года, и

2) освободить управу от напрасной траты труда и времени на переписку с Симферопольскими и Херсонскими богоугодными заведениями о помещении в оные больных Днепровского уезда».

13-го января 1877 года чрезвычайное Днепровское уездное земское собрание слушало:

1) доклад управы об открытии в г. Алешках земского больничного покоя и

2) заявление земских врачей *Герценштейна* и *Очаповского* о том, что такой покой на десять человек обойдется в 1 547 руб. в год.

Обсудив этот вопрос и соглашаясь с доводами доклада управы, собрание постановило:

1) открыть в Алешках земский больничный покой на десять кроватей,

2) ассигновать потребную на этот покой сумму – одну тысячу пятьсот сорок семь рублей, и

3) покрыть эту сумму следующим образом:

а) израсходовать на покой 1 200 рублей, ассигнованные очередным Днепровским уездным земским собранием созыва 10 октября 1876 года на 1877 год на содержание Алешковского больничного покоя¹ и на лечение больных в Херсонских богоугодных заведениях и

б) остальные 347 рублей взять из общих остатков от сметы 1877 года. [...]²

Чрезвычайное Днепровское уездное земское собрание созыва 12-го января 1877 года / Под ред. А. О. Шмакова. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877. – С. 10-12.

№ 209

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ДНІПРОВСКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1877 РОКУ ПРО ПЕРЕВЕДЕННЯ ПОСТІЙНОГО МІСЦЯ ПРОЖИВАННЯ ЗЕМСЬКОГО ЛІКАРЯ З СЕЛА МАЯЧКИ ДО МІСТЕЧКА КАХОВКИ

15 жовтня 1877 р.

Пристав 2-го стана Днепровского уезда препроводил в уездную управу заявление жителей м. Каховки¹, которые ходатайствуют о назначении жительства для врача 2-го санитарного участка в м. Каховке, вместо сел. Маячки. В заявлении этом жители м. Каховки высказали, что, если при определении сел. Маячки более удобным пунктом для места жительства участкового врача, земство принимало в соображение сравнительную центральность положения сел. Маячки в районе 2-го санитарного участка, с одной стороны, и гнездящийся, будто бы, в этой местности сифилис, с другой, то в таком случае за местечком Каховкою можно признать гораздо более существенных условий, по которым можно было бы Каховку предпочесть в данном случае сел. Маячке.

Расположенная на берегу р. Днепра, где имеется несколько пристаней для загрузки и выгрузки всякого рода предметов торговли, и будучи сильнейшим торговым пунктом для всего уезда, с двумя значительными ярмарками, м. Каховка во всякое время привлекает к себе массы народа всех сословий, а поэтому, по мнению жителей м. Каховки, вернее достигалась бы цель предупреждения и пресечения в народе всякого рода болезней, в том числе и сифилиса, если бы местожительством земского врача было это местечко, так как здесь врачу гораздо удобнее оказывать медицинскую помощь, прибывающим в уезде из других губерний рабочим, особенно одержимым заразительными болезнями, не давая им распространяться в среде местного населения. К тому же всякому крестьянину, имеющему надобность отправиться в Каховку как в торговый пункт для сбыта своих произведений и для нагрузки их на пристани, гораздо сподручнее, между прочим, получить и медицинскую помощь, если он в ней нуждается, тогда как отправляясь в сел. Маячку специально с последней целью и не имея там никакого другого дела, крестьянин теряет весьма много дорогого для него времени, а не застав врача на месте, и эта единственная цель его путешествия остается недостигнутою. Наконец, зная намерение земства устроить земскую больничку и во 2-м санитарном участке и в виду отказа Маячковского сельского общества в отводе для больницы особого помещения, жители м. Каховки изъявили готовность собрать по подписке сумму, потребную на покупку в м. Каховке дома для больницы, который и передать в дар Днепровскому земству, если только в м. Каховке будет устроена больничка с пребыванием при ней земского врача.

Представляя настоящее ходатайство жителей м. Каховки на благоусмотрение земского собрания и признавая приведенные в нем основания достаточно вескими, уездная управа находит, что при неосуществлении предположения земства открыть больничку в сел. Большой Маячке, за отказом тамошнего общества дать для сего удобное помещение, полезно было бы воспользоваться предложением жителей м. Каховки, предоставляющих в собственность земства особый для этого дом, где и открыть больничку вместо сел. Маячки,

с подчинением ее ведению земского врача 2-го санитарного участка, которому и определить место жительства в м. Каховке².

Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 28-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 г. с 10 по 15 октября с приложениями. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1878. – С. 46-47.

№ 210
ПРАВИЛА ПРИЙОМУ ДО СИРИТСЬКОГО БУДИНКУ
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА¹

23 жовтня 1878 р.

1) На открывшиеся в сиротском доме вакансии принимаются дети от семи до двенадцатилетнего возраста из жителей Херсонской губернии, круглые сироты, или же имеющие одного из родителей, а также и имеющие обоих родителей, но неспособных к труду.

2) Желающие поместить детей в сиротский дом подают прошения в местную уездную земскую управу, с приложением метрического свидетельства о рождении и свидетельства о недостаточности средств; последнее выдается лицам дворянского происхождения предводителями дворянства, а прочим лицам полицейскими управлениями. Уездная управа все поступившие к ней прошения, вместе с приложениями и со своим заключением, не позже 1-го августа препровождает в губернскую земскую управу.

3) Число вакансий между уездами губернская управа распределяет пропорционально населенности каждого.

4) Если будет подано прошений более, чем имеется вакансий, то преимущественно имеют право быть принятыми:

- а) круглые сироты,
- б) имеющие из родителей только мать, и
- в) сироты многосемейные пред малосемейными.

5) Если на одну вакансию будет несколько лиц, имеющих одинаковое право, то прием делается по жребию в присутствии губернской управы.

6) О принятии в сиротский дом губернская управа делает постановление в августе месяце и о времени доставления их уведомляет все уездные управы для объявления родителям или опекунам тех детей, о которых подавались просьбы.

7) Дети, принятые в сиротский дом, доставляются уездными управами или на счет уездного земства, или на счет родителей и опекунов.

8) Не могут быть принимаемы в сиротский дом страдающие прилипчивыми хроническими болезнями, глухонемые и идиоты.

9) Дети, оказавшиеся неспособными к учению, если родители или опекуны не пожелают взять их обратно, отдаются в обучение ремеслам, о чем предупреждаются родители и опекуны при приеме детей в сиротский дом.

10) Вакансии, не замещенные уездными управами, могут быть замещены непосредственно губернской управой.

11) Дети чиновников, умерших на земской службе, принимаются в сиротский дом даже сверх комплекта.

12) В сиротский дом, смотря по удобству помещения, принимаются пансионеры на счет обществ, к коим принадлежали их родители, или на счет родственников, благотворителей и проч[их], с платою 100 руб. в год; за обучающихся в городских

учебных заведениях сверх того вносится плата, взимаемая этими учебными заведениями за право учения.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 143-144.

№ 211
ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО
ЗЕМСЬКОГО МЕДИЧНОГО З'ЇЗДУ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ВІСПОЩЕПЛЕННЯ В ПОВІТІ

6 червня 1879 р.

[...] По вопросу об оспопрививании было заявлено врачами, что оспопрививание при тех условиях, какие существуют теперь в Херсонском уезде, ведется неудовлетворительно.

Причины тому следующие: нежелание многих крестьян прививать оспу своим детям; неисполнение необходимого условия при оспопрививании – являться на 8 день для съемки оспы и дальнейшей прививки другим детям; безучастие сельских властей к оспопрививанию и неудовлетворительное состояние подводной повинности для фельдшеров, и многие другие.

В виду всего этого предложено съездом доложить собранию:

1) оспопрививание необходимо сделать обязательным для всех крестьян,

2) обязать сельские власти составлять списки всех родившихся детей и к 1-му января, и к 1-му июля. Эти списки должны быть закончены и предъявляемы по первому требованию фельдшера или врача. При производстве же оспопрививания сельские власти, т. е. старосты, обязаны содействовать успешному оспопрививанию, заставляя (где это окажется необходимым) собирать крестьянок, у которых по списку значатся дети, которым не привита оспа – как для оспопрививания, так и для съемки оспы.

По вопросу – кем должно проводиться оспопрививание – съезд пришел к тому положению, что не увеличивая число служащих фельдшеров в уезде, назначить вознаграждение в размере 5 коп. за каждое успешное оспопрививание фельдшером или другим лицом медицинского персонала, предвидя, что эта мера послужит и премией, и поощрением лицам служащим. [...]

Сборник Херсонского земства. – 1879. – № 7-9. – С. 69.

№ 212
ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ
ПРО ПРИЧИНИ ВИСОКОГО РІВНЯ ЗАХВОРЮВАНОСТІ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ

9 жовтня 1881 р.

[...] Причина болезней – санитарные условия уезда, создаваемые самим обществом. Это факт. Обязательные постановления уездного земского собрания не достигают цели: улицы по-прежнему служат складочным местом всевозможных нечистот с дворов, кладбища находятся в некоторых селах среди селений, стоят болота, не высыхающие даже в летние жары, валяются трупы животных и т. п. Врачи говорят, что из заразных болезней, хотя и sporadicского характера при неблагоприятных условиях, заразные начала для всевозможных эпидемий даны предыдущими эпидемиями, а благоприятные условия для развития заразных начал, создаваемые самим обществом, развивают обыкновенно целые эпидемии.

Раз есть случай инфекционных, т. е. заразных болезней, нужно заранее предпринимать меры и не допускать развития какой-нибудь эпидемии. Меры эти просты и заключаются в хороших санитарных условиях, которые, как выше сказано, создаются самим обществом. Всем и каждому известно как относится к этому серьезному, первой важности вопросу наше общество.

Земство имеет врачей, фельдшеров, ассигнует суммы на медикаменты, издает обязательные постановления, исполнительный орган земства, управа, не имея за собою лично никаких репрессивных мер для активного действия, не в силах действовать, как бы следовало. Отношения ее к полиции, циркуляры волостным и прочим властям остаются без исполнения. Полиция, имея у себя в распоряжении урядников, волостных старшин, сотских, десятских, т. е. целые сотни лиц, которыми она распоряжается, в деле этом оказывает лишь пассивное участие, а между тем такое содействие полиции, волостных и сельских властей ставит врача в положение, при котором он не может предупредить развитие эпидемии.

Вот что говорит врач *Погорелов*.

При появлении какой-либо эпидемической болезни необходимо как можно скорей принять самые строгие карантинные меры. Например, появляется натуральная оспа в с. Малой Маячке сначала в одной, потом в двух-трех семьях, держится здесь, не распространяясь, около трех недель. Эти семьи следовало бы строго изолировать при помощи полиции и до тех пор, пока будут больные, не выпускать из зараженной избы ни одного человека, потом произвести тщательную дезинфекцию. Для этого потребуется, во-первых, энергия начальствующих лиц, а во-вторых, расходы: необходимо будет нанять дом для членов семьи, еще не заболевших, больных же оставить на месте заболевания, придется заплатить и убытки изолированным, которые лишены будут возможности заниматься своим обыденным трудом во время изоляции. Все эти расходы, если действовать в начале появления болезни, обойдутся [в] 200-300 руб., – болезнь же прекратится, жертв будет немного, все может ограничиться 2-3 семьями. Если же оставить эпидемию на произвол судьбы, т. е. если врач исполнит только предписание управы принять меры к прекращению эпидемии, – съездит в деревню, где появилась болезнь, осмотрит больных, даст наставление фельдшеру в лечении их и донесет в управу, что всех больных столько-то и, не имея никакой возможности принять радикальные меры к пресечению болезни, ограничится выпискою медикаментов для больных, – подобные действия врачей, вызванные независимыми от них условиями, ничуть не повлияют на прекращение эпидемий, между тем обходятся дорого. Применение мер выше сего рекомендованных, потребует от начальствующих лиц гораздо более энергии, чем от врачей, роль же последних ограничится только указанием мер и облегчением.

Что ж, правда! Значит все сводится к санитарным и полицейско-медицинским мерам. Эта мысль проглядывает во всех отчетах врачей и сознается управою, но до тех пор, пока само общество в лице своих представителей, т. е. волостных старшин, старост и других лиц, не примет активного участия, а полиция, со своей стороны, ограничится лишь формою, – зло будет продолжаться, и различные эпидемии каждый год будут уносить немало жертв.

Если исполнить обязательные постановления земства, изданные в 1879 году, то санитарный вопрос много двинется вперед.

Постановления земского собрания управа разослала в брошюрах всем местам и лицам, но результата никакого. Дело не подвинулось ни на шаг. По мнению управы, земскому собранию предстоит в виду важности вопроса уполномочить управу просить господина губернатора [*А. А. Кавелина*] предписать всем волостным правлениям в точности исполнять постановления земского собрания, так как никакие брошюры и циркуляры не достигают цели, управа же, со своей стороны, сделает наблюдение чрез своих членов и, главным образом, врачей. Необходимо, чтобы постановления, исходя от учреждения, которому вверяется охрана народного здоровья, для пользы дела и

достоинства самого учреждения были выполняемы в точности и не были бы мертвою буквою. [...]¹

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 6 по 13 октября 1881 г. и чрезвычайного созыва 15-го декабря того же года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882. – С. 108-110.

№ 213
ВІДОМОСТІ ПРО СТАН ЗЕМСЬКОЇ МЕДИЦИНИ
В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ

1882 р.

[...] Медицинская и санитарная организация Херсонского уезда состоит в следующем: уезд (без города) разделен на 8 врачебных (санитарных) и 22 фельдшерских участков. Земских больниц находится две – Нагартавская и Бериславская, приемных покоев или больничек шесть: Новобугский, Широковский, Ново-Одесский, Архангельский, Камянский и Станиславский.

Во всех исчисленных лечебных заведениях уездного земства помещается 142 больничных кроватей. Принимая во внимание, что населенность Херсонского уезда 220 000 душ, выходит, что одною больничною койкой, другими словами, правильною медицинскою помощью из среды исключительно сельского населения пользуется один из 1 557 жителей. Такое отношение числа кроватей к величине населения ставит Херсонский уезд при сравнении с другими уездами губернии в ряду первых в деле устройства правильной стационарной медицины. Пища больным дается по табелю, выработанному и утвержденному земскою управою, но врач, строго говоря, нисколько не стеснен такими расписаниями и может назначить все, что считает нужным для пользы больного. Больницы снабжены всем необходимым, как со стороны хозяйственного, так и медицинского инвентаря.

При каждой больнице находится удовлетворительная аптека; лекарства больным, пользующимся в больнице, и приходящим приготавливаются фельдшером под непосредственным надзором врача и отпускаются последним бесплатно. Медикаментами уездное земство снабжается одесскими дробистами с известной уступкой. Лечение во всех больницах бесплатное; больные принимаются с теми или другими болезненными формами – острыми, но преимущественно всецело по усмотрению врача; но сифилитики принимаются обязательно. Таким образом, сфера деятельности врача не ограничивается никакими особыми регламентами.

На участковых врачей, находящихся в больнице, кроме пользования больных, заведывания хозяйственною и аптечною частью последней, ежедневного приема приходящих больных, лежат еще обязанности объезжать район своего участка не менее 1-го раза в 3 месяца, посещать места, пораженные эпидемиею, выезжать в отдельных трудных случаях заболевания (трудных родах, тяжких повреждениях, ранениях и т. п.), наконец, следить за оспопрививанием и контролировать последнее.

Вот та общая рамка, в границах которой сложилась, но не вполне еще закончилась, а ежегодно более и более развивается земская медицина в Херсонском уезде. [...]

Краткое описание санитарно-медицинской части в Херсонской губернии за первую половину 1882 года // Сборник Херсонского земства. – 1882. – № 3. – С. 24-25.

№ 214

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1885 РОКУ ПРО УТВОРЕННЯ ПРИТУЛКУ ДЛЯ МАЛОЛІТНІХ
ЗЛОЧИНЦІВ У ХЕРСОНІ**

28 квітня 1885 р.

[...] Управа предоставила собранию доклад, в котором изложила краткий очерк переворота во взгляде на преступления малолетних, совершившегося в Западной Европе, отразившегося и в России в законодательных мерах и в частной инициативе по учреждению исправительных приютов для несовершеннолетних преступников. Приведа затем сведения об открытых уже исправительных приютах, управа доложила, что на совещании мировых судей и членов управы 15 апреля решено просить Херсонское уездное земское собрание:

а) дать согласие на устройство исправительного приюта в г. Херсоне,

б) поручить управе ходатайствовать о разрешении употребить имеющийся в распоряжении земства капитал на места заключения для постройки приюта, а город Херсон просить о бесплатном отводе для приюта места близ города, в то же время войти в сношения с земскими и городскими учреждениями Херсонского и Елисаветградского судеб[ных] округов для выяснения степени участия их в устройстве и содержании приюта, выработать устав приюта, составить планы и сметы на постройку его и все это представить на рассмотрение будущего очередного уезд[ного] зем[ского] собрания.

Кроме того, управа доложила, что почетный мировой судья *М. Ф. Агарков* заявил, что, в случае согласия собрания на устройство приюта, он жертвует по одной тыс[яче] рублей ежегодно на его содержание и это пожертвование обеспечивает взносом основного капитала.

Доклад управы собранием принят.[...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 810.

№ 215

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1885 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ
ЩОДО ЗАСНУВАННЯ ЗЕМСЬКОЇ ПСИХІАТРИЧНОЇ ЛІКАРНІ**

22 жовтня 1885 р.

[...] По докладу г[убернской] у[правы], постановлено: уполномочить губ[ернскую] упр[аву] ходат[айствовать]:

а) об отделении дома умалишенных от богоугод[ных] заведений в лечебном и административном отношениях, с возложением заведывания в этих отношениях на врача-специалиста и с его ответственностью, а также о наименовании дома умалишенных «лечебницею для нервных и душевных больных» и

б) об учреждении при этой лечебнице должности помощника смотрителя, с возложением на него исключительно ведения хозяйства в отделении душевнобольных и заведывания в хозяйств[енном] отношении мастерскими, а также ведения всего счетоводства по мастерским и переписки по другим нуждам отделения, с ответственностью его в этих отношениях; кроме того, разрешить управе пригласить третьего врача, если окажется возможным, женщину, и дать помощнику смотрителя писца для ведения счетоводства и переписки по отделению душевнобольных. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 254.

**ІЗ ДОПОВІДІ ГУБЕРНСЬКОГО САНІТАРНОГО ЛІКАРЯ М. С. УВАРОВА ¹
Х З'ЇЗДУ ЛІКАРІВ ТА ЧЛЕНІВ УПРАВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ
ПРО ЗАВДАННЯ САНІТАРНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ**

23 серпня 1886 р.

[...] В нынешнем году губернское земство учредило то, чего 12 лет добивались врачи – положило начало санитарной организации.

Теперь мы должны прямо и искренне решить, как надо сделать, чтобы давно желаемое врачами дело не погубило, а принесло те результаты, которых от него ожидают. [...]

Санитарное дело, имеющее своим объектом людское общество, требует исследований довольно сложных и продолжительных, как и все социологические исследования, и в этом-то лежит то недоверие, которое до сих пор еще встречается к санитарному делу в среде непосвященных; они понимают уже, что лечащий врач, не исследовавший больного, не стоит на высоте своего призвания; но санитарная диагностика общественной болезни еще не получила права гражданства у публики. Тем не менее, нам не подобает отказаться от базиса нашей деятельности, от санитарного исследования, которое мы и ставим на первый план. Между методами этого исследования первое место занимает санитарная статистика, которой дело начинается, ею ведется и ею же проверяется эффект известной меры.

Статистика укажет нам двоякого рода факты:

1) она нам даст указания на явления, имеющие более или менее общий характер, независимые от местных в тесном смысле условий, а условий чисто социологических. В этом случае она настолько полно осветит дело, что дальнейших изысканий не потребуется, она же укажет и средства противодействия этим условиям (как например, укажу на господство сифилиса среди известной социальной группы – рабочих, солдат, кормилиц и проч[их]); укажет формы сифилиса и таким образом пути его распространения; распространение сифилиса в известной местности и т. п. Или господство оспенных эпидемий в местностях раскольничьих; в местностях, где прививка производится теми или другими личностями; где детрит² дает меньший % привития и т. п. Или известный процент повреждений у рабочих известной специальности. Словом в тех случаях, где действует обычай, известное устройство, имеющее более общий характер и т. п.

2) Она может дать указания на неблагополучные местности и потребует более обстоятельного местного исследования почвы, воды, воздуха, жилищ, чисто местных обычаев, местных социальных отношений и проч[его]; здесь мы наталкиваемся на медико-топографические описания, о которых так много говорилось. Но уже из этого видно, что медико-топографическое описание, не руководимое статистикой, не имеет смысла – не знаешь, на что именно следует обратить внимание. Кроме того, зачем я буду исследовать здорового? Если местность благополучна, то зачем я стану описывать; а если и неблагополучна, то статистика покажет, происходит ли это от общих причин, или от местных. Порядок же я думаю такой: статистическое исследование каждой деревни при наличных силах будет затруднительно; их придется группировать в известные более крупные единицы, о чем речь будет впоследствии. Если какая-либо единица окажется со смертностью выше средней смертности в губернии, то полученную цифру надо разбить на производящие ее величины и таким образом будет обнаружена та деревня, которая так повысила смертность. Данные заболеваемости и сообщения врачей будут служить дополнением и окончательно решат дело о медико-топографическом описании данной местности. Тоже самое и относительно цифр заболеваемости. Кроме этого, могут быть случаи более или менее значительных эпидемий, где интересно будет медико-топографическое исследование.

Таким образом, санитарные врачи ставят диагноз общественной болезни. Объектом, ради которого производится исследование, и к которому должны быть приложены известные меры, служит общество. Поэтому отдельному лицу не может быть присвоено назначение

этих мер и приведение их в исполнение, за исключением отдельных мелких случаев. Эти функции должны лежать на власти правительственной или земской – при содействии коллегий врачей. Эта власть должна издать известные правила, должна выделить из себя органы, ведающие санитарное дело. Вот схема санитарной деятельности.

Но кроме этой области, составляющей наиболее существенную часть санитарной деятельности, есть еще и другие более мелкие функции, частью вытекающие из предыдущих положений, частью возникающие самостоятельно, вроде организации оспопрививания, осмотра в целях предохранения от сифилиса, борьбы с эпидемическими болезнями и т. п. [...]³

Сборник Херсонского земства. – 1886. – № 4. – С. 6-8.

№ 217

ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1888 РОКУ ПРО ЗАСНУВАННЯ В ХЕРСОНІ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВІСПЯНОГО ТЕЛЯТНИКА

19 жовтня, 22 жовтня 1888 р.

[19 октября 1888 г.]

[...] Губ[ернская] упр[ава], представляя собранию ходатайства Одесского уездного земства и съезда врачей Херсонского уезда об устройстве губернского телятника и напомнив при этом, что подробный доклад по этому вопросу был ею представлен еще в 1886 году, в настоящем своем докладе о телятнике [...], ограничившись характеристикой положения оспопрививания в губернии, предлагала ассигновать на устройство телятника 2 500 руб.

Собрание постановило: признать необходимость устройства телятника, но, в виду необходимости уменьшить предположенный расход, передать вопрос о размере потребного расхода и об участии в нем уездных земских собраний в сметную комиссию. [...]

[22 октября 1888 г.]

[...] Согласно предложению сметной комиссии, находившей, что приглашать особого врача нет надобности, ибо заведывание телятником может быть поручено одному из служащих в земстве врачей за особое вознаграждение в размере 500 руб., собрание постановило: внести в смету 1889 г. на губернский телятник 1 800 руб. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 242.

№ 218

ПОСТАНОВИ ХІ З'ЇЗДУ ЛІКАРІВ ТА ЧЛЕНІВ УПРАВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ПРО ОПТИМІЗАЦІЮ ЗЕМСЬКОЇ СИСТЕМИ МЕДИЧНОЇ ДОПОМОГИ

листопад 1888 р.

[...] 30. Съезд находит, что только лишь стационарная система подачи медицинской помощи населению единственно полезна для Херсонской губернии [...].

31. Желательно, чтобы заразные больные и с болезнями, угрожающими быстрой опасностью жизни, во всяком случае пользовались бесплатным лечением в больницах.

32. Небольшие земские больницы и приемные покои должны служить исключительно для больных с острыми заболеваниями.

33. Для помещения хронических больных необходимо иметь особое отделение при каждой большой больнице, устроенной больше, чем на 20 кроватей. Было бы также

желательно иметь богодельни для неизлечимых больных. В отделениях для хронических больных должен быть установлен режим, отличный от остальной больницы, в видах более дешевого содержания таких отделений.

34. Признать настоятельно необходимым устройство при каждом врачебном пункте специально приспособленного помещения для приема амбулаторных больных [...].

35. Признать нормою для медицинского участка район с радиусом не свыше 20, и в крайнем случае не свыше 25 верст, и с населением не более 25 тыс[яч] душ; врач должен жить в центре участка, причем существование крупного бытового центра вне географического центра может отклонить место пребывания врача в сторону этого бытового центра.

36. Признать нежелательным существование самостоятельных фельдшерских пунктов и рекомендовать в виде опыта уничтожение в каждом уезде нескольких фельдшерских участков с заменою их одним врачебным.

37. При существовании крупных бытовых центров, удаленных от местожительства врача, съезд полагает возможным, в виде временной меры и в исключительных случаях, допустить посещение врачами этих пунктов по мере надобности, преимущественно в базарные дни, с постоянным жительством в таких пунктах фельдшера в качестве санитарного агента для надзора. [...]¹

Сборник Херсонского земства. – 1888. – № 12. – С. 79-80.

№ 219

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1890 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ОБЛАШТУВАННЯ ГРЯЗЕЛІКАРНІ В ГОЛУЙ ПРІСТАНІ

14 жовтня 1890 р.

Наше уездное земство уже в течении двух лет посылает своих больных для лиманного лечения в с. Голую Пристань Днепроовского уезда. Полученные за это время результаты лечения можно назвать вполне удовлетворительными для того, чтобы на будущее время продолжать посылку своих больных на Голую Пристань. К тому же количество больных, желающих воспользоваться лиманным лечением, среди населения с каждым годом будет несомненно увеличиваться, так как оно уже и теперь достигает цифры, превышающей ту, дальше которой, по условиям помещения, земство не может принимать больных. Так, в 1888 году, когда управа предложила отправить желающих на Одесский лиман, то их нашлось только пять душ; в 1889 году на Голую Пристань прибыло 39 лиц, а в летний сезон 1890 года – уже 50, с пользовавшимися же ваннами в качестве приходящих – 58 душ. Такое увеличение желающих воспользоваться лиманным лечением обусловливается популярностью, которую приобретает оно в населении, в виду получаемых больными результатов лечения. Действительно, несмотря на то, что в лечебницу поступали с наиболее застарелыми формами страданий, и обстановка лечения была несовершенна, улучшение получали 70-75 % из всех больных. Земские врачи в истекший лечебный сезон принуждены были отказывать некоторым больным, за неимением мест, в посылке на грязелечение. Посылка же эта, как уже признано нашим земством и врачами, важна не только в целях полного излечения или облегчения недугов известного рода больных, но и в интересах освобождения наших уездных больниц от известного числа хроников, страдающих ревматизмом, костоедами, воспалениями суставов неревматического происхождения и т. п. Такого рода больные составляют довольно значительный контингент: достаточно указать, что число проведенных ими дней в наших больницах в 1889 году составляет 3 290 дней, т. е. в больницах уезда лечится средним числом по 9 человек больных ежедневно в течении целого года. А если к этому присоединить и часть заболеваний острого характера, которым

полезно лиманное лечение, то указанная цифра должна быть далеко больше. Так как лечение такого рода больных лекарственными веществами (фармацевтическое) доставляет в лучшем случае лишь временное улучшение, то понятно, как непроизводительны должны казаться затраты на лечение таких больных фармацевтическими средствами по сравнению с пользованием лиманным лечением. Но система грязелечения на Голой Пристани, которою земство пользовалось до настоящего времени, может быть рассматриваема лишь как временная, имеющая целью доказать, полезно ли и насколько лиманное лечение на Голой Пристани и для какого рода больных. Приведенных цифровых данных достаточно, чтобы признать несомненную пользу лиманного лечения на Голой Пристани, а, следовательно, чтобы продолжать начатое дело устройства лечебницы для больных Херсонского уезда.

Но теперь, когда опытом двух лет земство могло убедиться в этом, приходится подумать о более прочной и правильной постановке дела лечения на Голой Пристани. Для прочности постановки лечебного дела на Голой Пристани нужно, чтобы земство имело возможность пользования озером. В настоящее время, как выяснилось из переписки уездной управы с Симферопольским управлением государственных имуществ, озеро принадлежит Министерству государственных имуществ; ему же принадлежит и незаселенная часть прилежащей к озеру земли. В виду того, что слух о целебных свойствах озера, благодаря полученным нашим земством результатам лечения, стал приобретать более прочное основание, а, с другой стороны, в силу очень выгодного положения Голой Пристани по отношению к Херсону и местностям, легко доступным пароходному сообщению с ним, явились частные предприниматели, возбудившие [ходатайство] пред Министерством государственных имуществ об уступке им в собственность или арендное содержание Голопристанского озера. Сколько известно управе, до сих пор ни на одно из этих ходатайств не последовало со стороны министерства ответа. Но удовлетворение одного из таких ходатайств поставило бы наше земство в невыгодные условия относительно пользования лиманным лечением уже по одному тому, что право пользования им, по всей вероятности, не было бы бесплатным.

Но есть еще и другая причина, могущая сделать пользование озером невозможным или, по крайней мере, менее продуктивным, – это возможность затопления озера во время сильного разлива реки Конки, как это, по отзывам местных жителей, имело место в годы сильного весеннего наводнения; с другой стороны, во время сильных засух озеро почти или совсем высыхает, что также неблагоприятно отзывается на целебных свойствах его и, надо полагать, влияние этого неблагоприятного обстоятельства не ограничивается только временем высыхания, а оказывается и вообще на химическом составе верхних слоев грязи, лишая их целебных свойств и уменьшая таким образом общее количество ее запаса. В предотвращение высыхания или в видах ограничения размеров его управа полагает необходимым обсаживание озера деревьями кругом или, по крайней мере, со стороны господствующих ветров и солнечного нагревания, так как в настоящее время озеро совершенно открыто влиянию того и другого фактора. Защита от господствующих ветров, кроме того, важна и в целях предотвращения купающихся на озере от сильного обветривания на берегу, могущего причинить простуду, к которой так чувствителен главный контингент купающихся – ревматики.

Из приведенных только что соображений собрание может усмотреть, что прочное пользование Голопристанским озером возможно только при условии перехода его в собственность земства и забот о предотвращении затапливания и высыхания озера.

С другой стороны, способы пользования лечебным материалом озера, которыми ограничивалось наше земство до сего времени, нельзя назвать совершенными: при тесноте помещения и непригодности его для целей лечения последнее не могло идти совершенно правильно, а в будущем оно не может быть даже и дешево, как обходится теперь, так как число посещающих Голую Пристань увеличивается с каждым годом, а потому возрастают и цены квартир. В виду же отсутствия довольно просторных помещений, по истечении срока теперешнему контракту можно, наверное, ожидать повышения арендной платы со стороны владельца теперешних помещений,

законтрактованных земской управой под лечебницу. Таким образом, сама собой возникает мысль об устройстве собственных барачков с необходимыми приспособлениями для грязелечения.

Докладывая о вышеизложенном собранию, уездная управа имеет честь покорнейше просить его возбудить ходатайство пред Министерством государственных имуществ об уступке Херсонскому уездному земству безвозмездно Голопристанского соленого озера и, по крайней мере, одной десятины прилежащей к нему земли для возведения на ней построек под лечебницу.

Что касается уступки озера, то управа смеет надеяться, что Министерство государственных имуществ предпочтет передачу его в руки общественного учреждения, преследующего исключительно благотворительные цели, пред уступкой его в пользу частных предпринимателей, преследующих интересы личной выгоды¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессии 1890 г. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – С. 7-10.

№ 220

ІЗ ПРАЦІ М. С. УВАРОВА «САНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ»¹ ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ВИВЧЕННЯ ЗАХВОРЮВАНОСТІ НАСЕЛЕННЯ

1891 р.

[...] Мы видим, что здесь существуют два бича: болезни детского возраста, особенно дифтерит, и болезни, приносимые и культивируемые пришлыми рабочими. Благодаря первому гибнут подрастающие поколения, что весьма важно для колонизирующейся страны, а вместе с ними гибнут и затраты на их воспитание, а что еще важнее, гибнут часто надежды крестьянина оставить семье после смерти взрослого хозяина, что не может не наносить глубокого, ничем не поправимого вреда народному благосостоянию. Не менее важен и второй вредоносный фактор, не убивающий моментально, как дифтерит, но подрывающий силы населения и отнимающий возможность интенсивно работать и часто передающий потомству слабость и хилость родителей. Если бы земской медицине удалось хотя [бы] отчасти ослабить влияние этих бичей, то она сделала бы громадное дело.

Дифтерит давно уже служит предметом особого внимания земских врачей, но его губительность как будто не уменьшается. Положим, нельзя сказать, чтобы усилия врачей не дали результатов; есть указания, что это далеко не так, и что только громадность зла заставляет многих врачей в бессилии опускать руки и скептически относиться ко всей своей противоэпидемической деятельности. Быть может, медицинская организация недостаточна и ее надо увеличить? Но земские средства имеют предел: расходы на медицину уже и в настоящее время достигают солидной цифры, так что об этом нечего и говорить. Затруднительность количественного увеличения медицинской помощи (безусловная необходимость чего для борьбы с эпидемиями еще не может считаться доказанной) не делает положение безвыходным. Мы видели уже, что более разумная организация земской медицины способствует обнаружению эпидемических заболеваний. Оно и понятно, так как давно уже известно, что постоянная организация в деятельности против эпидемий имеет гораздо более значения, нежели какие-либо экстренные меры; упорядочение, совершенствование земской медицины несомненно принесет значительные плоды; но кроме того, есть надежда на то, что борьба с дифтеритом вступит в новую фазу. Наблюдения и исследования участковых и санитарных врачей дают возможность подметить существенные черты в течение дифтеритных эпидемий и внести более порядка и системы в ведение дела. Так, весьма вероятно, что удалось подметить периодичность течения дифтеритных эпидемий, а это позволяет надеяться на возможность своевременного указания вероятности появления эпидемии в известное время и в известной местности и усиления там надзора.

В связи с этим стоит указать некоторые способы распространения эпидемий (наприм[ер], весенние и летние вспышки). Произведенные в этом направлении опыты, очень еще немногочисленные, не противоречат теоретическим построениям. Не противоречат наблюдаемым фактам и гипотезы об их происхождении. Наконец, улучшение способов дезинфекции должно немало способствовать в деятельности против дифтерита, а также большее знакомство населения с губительностью и заразностью дифтерита. Все это еще предположения, о котором мы, однако, считаем нужным упомянуть здесь; подробнее они будут развиты на предстоящем XII съезде врачей в сентябре месяце текущего (1891) года. К счастью, у нас есть еще два-три года, в которые с большой вероятностью можно ожидать относительного затишья дифтеритных эпидемий. Таким образом, борьба с дифтеритом должна вестись на почве рационального устройства земской медицины, в котором должны быть подчеркнуты некоторые стороны.

Вопрос о пришлых рабочих возник недавно, уже после учреждения должности санитарных врачей. Впервые встречены были указания при разработке данных о заболеваемости. Наблюдения в экономиях и на рабочих рынках еще более уяснили значение этого фактора. Установление надзора за рабочими, находящимися в экономиях, не представляет непреодолимых трудностей. Но ведение этого дела только санитарными врачами затруднительно, и в этом должны принять участие все земские врачи. Установление такого надзора должно быть санкционировано обязательными постановлениями губернского и уездных собраний, по разрешении этого вопроса губернским съездом и установлении им порядка надзора.

Но кроме рабочих в экономиях есть еще громадная масса подвижного пришлого населения, только проходящего нашу губернию или приходящего для найма. Установление надзора за этим контингентом рабочих гораздо более затруднительно. Мы можем здесь рассчитывать на деятельность постоянной медицинской организации, но для этого необходимо облегчить доступ рабочим в амбулатории и дать врачам возможность изолировать заразных; с этою целью взимание платы за лечение амбулаторных не должно быть практикуемо. К сожалению, это установлено (хотя с оговоркою «для состоятельных», мало исправляющей дело) в Херсонском уезде; но земство пришло уже к убеждению о вредности этой меры; врачам должно быть дано право освобождать от платы больных заразными болезнями. Случайно произошло так, что губернский съезд признал необеспеченными медицинскою помощью и наметил устройство губернских медицинских участков с больницами именно в пунктах наиболее живого движения рабочих, какой мотив и был присоединен при представлении доклада губернскому собранию, утвердившему доклад; в м. Березовке участок уже функционирует; на очереди стоят Казанка, Николаевка или окрестности Кривого Рога.

Кроме деятельности постоянной организации, необходимо установление надзора за крупными рабочими рынками. Этот надзор пока представляется возможным лишь в виде устройства временных амбулаторий. Бесплатная подача советов, гуманное отношение, отсутствие посягательств на свободу рабочего, даже тогда, когда это кажется необходимым, может гарантировать развитие этих амбулаторий. Сознание самими рабочими артелями опасности заразы, проявившееся уже при трехлетней практике санитарного персонала, дает надежду на возможность уловления наиболее важных случаев. Та же трехлетняя практика в м. Каховке и г. Херсоне показывает, что без всяких попыток к употреблению насильственных мер (но при непрременном условии бесплатности лечения) есть возможность изолировать заразных больных. Словом, по нашему мнению, практика по отношению к рабочим должна быть та же, что и по отношению ко всей земской медицине: отсутствие принуждения, приобретение доверия населения полезностью деятельности, действие советом и убеждением. Эти средства создали земскую медицину; они же должны создать и надзор за пришлыми рабочими. [...]

Уваров М. С. Санитарное положение Херсонской губернии: в 2 вып. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1891. – Вып. 2. – С. 125-127.

ІЗ ПРАЦІ Й. В. АПТЕКМАНА ¹ «АЗІАТСКАЯ ХОЛЕРА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ В 1892 ГОДУ» ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ БОРОТБЫ З ХОЛЕРОЮ

1893 р.

[...] Эпидемиология холеры – это тот сказочный сфинкс, который грозит нам роковой гибелью, если, мы его не разгадаем... И мы, к несчастью, и в прошлую эпидемию не разгадали его. Не отгадала его также и известная запятая *Коха*². Эпидемия холеры – это крупное социологическое явление, обусловленное взаимодействием самых разнообразных и сложных факторов. Болезнетворное начало холеры, биологические свойства его, метеорологические влияния, культурные и бытовые условия данной страны, степень хозяйственной обеспеченности населения и прочие *случайные*, менее уловимые этиологические моменты – таковы те данные, из которых слагается то неопределенное уравнение со многими неизвестными, которое мы называем холерой. Великое открытие *Коха* пока бессильно разрешить эту трудную дилемму; запятая *Коха* осветила пока лишь один уголок этой задачи: она объяснила нам причину *индивидуального* заболевания, данного *биологического* факта, но факт *общественный* – периодически повторяющиеся разрушительные *пандемии* холеры, – остается и поныне неразгаданным и неразрешенным. Даже такой основной кардинальный вопрос эпидемиологии холеры, как *заразительность* последней, твердо еще не установлен в науке. Заразительна ли холера? Вы на этот счет получите целую кучу противоречивых ответов, в которых разобраться даже большому человеку нелегко. Факты, которые приводятся контагионистами, не менее удовлетворительно объяснимы и с противоположной точки зрения – локалистической³. Еще большая анархия мысли и путаница понятий существуют в вопросе о значении питьевой воды, как носителя и распространителя заразы. Этот злобный вопрос многократно обсуждался на берлинских, римских и проч[их] конференциях, но соглашения на этот счет не состоялось: каждая из сторон осталась при своем мнении. Менее разногласий встречается в вопросе о локализации холеры в более низменных и приречных местностях, хотя объяснения этого факта весьма различны.

Если, таким образом, основные вопросы эпидемиологии холеры до сих пор не поддались удовлетворительному решению, то что уже сказать о более сложных, производных моментов эпидемиологии – влиянии культуры, экономического состояния, привычек, традиций и проч[его]. Прошлогодний горький опыт нас весьма малому научил – и мы теперь, как и в прежние холерные годы стоим в страхе перед этим пугалом человеческого рода. Будем честны и смелы, спросим себя, положи руку на сердце, что мы сделали в прошлом году? Что успели? Мы потратили миллионы кровных народных сбережений, – на что? На погоню за неуловимой запятой *Коха*. Нижний Новгород потратил, говорят, около ½ миллиона на борьбу с холерой. Что же? Может ли он праздновать победу? Херсонское земство, к счастью, потратило лишь 100 000, но производительна ли была и эта трата?

Догматик, правоверный сын *Коха*, не запинаясь, скажет: да! да! и потребует новых и новых затрат. Великое народное бедствие требует *исключительного* напряжения сил и трат, – слова нет; но необходимо, чтобы эта экстраординарная забота творческих сил не пошла бы в ущерб не менее настоятельным, императивным, *постоянным* потребностям народной жизни.

Открытие *Коха* сделало эпоху в науке, что и говорить! Но практические последствия этого открытия пока еще проблематичны. С *общественной* точки зрения это открытие представляется пока мало производительным. *Sine ira** можно сказать, что оно в прошлом году оказало делу борьбы с холерой даже сомнительную услугу. Выдвинув на первый план биологическую основу холеры – микроорганизм, как причину заболеваний, контагионисты направили практическую деятельность главным, если не исключительным, образом в сторону погони за этим микроорганизмом, оставив в тени более существенные и важные

* *Sine ira [et studio]* (лат.) – без гніву та пристрасті.

моменты борьбы – *санитарные* мероприятия, в самом широком смысле этого слова. Практическую мысль легко соблазнить, когда ей категорически заявляют, что дана причина болезни, даны и средства борьбы с нею.

Но так ли это? Болезнетворное начало найдено, не спорим; биологические свойства его и убивающие его агенты тоже найдены и удовлетворительно изучены – это так, но что из этого следует? Недостаточно еще дать научные основания для тактики борьбы, необходимо еще считаться с той социальной средой, в которой придется рекомендуемую тактику осуществлять. Одно дело – лаборатория, другое – жизнь, общество, люди. *Научными* мы тогда лишь назовем предлагаемые меры, если они окажутся применимыми к жизни, т. е. ко *всем* возможным условиям, а не только к *данной* совокупности условий – лабораторных, экспериментальных и проч[их]. Догматизм в науке, это – смерть для науки, а на практике он приводит к весьма прискорбным последствиям. На что мы потратили миллионы рублей? На изоляцию, дезинфекцию, средневековые заставы и дорогостоящий медицинский персонал. Поймали мы запятую? Вылечили ли кого-нибудь? Повторяем, неблагоприятная погоня за неуловимой холерной запятой направила работу слишком *односторонне*, поглотила массу сил и средств, которые могли бы быть употреблены более целесообразно на прочные *санитарные* улучшения, странным образом позабытые в то именно время, когда неотложность их наиболее ощутительна.

В общем, противохолерная борьба производит впечатление какой-то сутолоки, непростительной растерянности, беспринципности, за исключением, впрочем, одного принципа: лови, лови запятую! [...]

Сборник Херсонского земства. – 1893. – № 5. – С. 106-107.

№ 222

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ ПРО БОРТЬБУ З ЕПІДЕМІЯМИ

19 листопада 1894 р.

[...] В докладе о мероприятиях против эпидемий, губ[ернская] упр[ава] предлагала:

1) одобрить действия губ[ернской] управы в отношении эпидемий сыпного тифа и дифтерита, выразившиеся в принятии с 1 апреля 1894 г. на счет губерн[ского] земства содержания временного медицинского персонала, приглашенного для борьбы с ними, и произведенный на этот предмет расход признать правильным;

2) разрешить губерн[ской] управе приходить на помощь уездн[ым] земствам в борьбе с эпидемиями принятием на счет губерн[ского] земства $\frac{2}{3}$ расходов, произведенных на этот предмет уездн[ыми] земствами, в тех случаях, когда губ[ернская] управа, судя по размерам эпидемии и вызываемых ею экстренных расходов, признает в том, в отношении данного уезда, настоятельную необходимость;

3) необходимые для оказания такой помощи расходы, если в них встретится надобность, разрешить управе производить из ассигнования в 40 тыс[яч] руб., вносимого в смету 1895 г. для погашения расходов на противохолерные мероприятия;

4) ассигновать в распоряжение управы, со внесением в смету 1895 г., 5 000 руб. на организацию добывания противодифтеритной кровяной сыворотки, разрешив производить расход в счет этого ассигнования в текущем году, буде окажется в том надобность;

5) возбудить в установленном порядке ходатайство о разрешении земским врачам вести систематические народные чтения и собеседования по вопросам санитарным и вообще медицинским;

6) разрешить управе созвать в будущем году губерн[ский] съезд врачей и представителей земских управ и ассигновать на расходы по созыву съезда 800 руб.

После прений при участии *Н. Н. Албранда*, *И. И. Гороновича*, *В. П. Андреевского*, *Г. К. Славинского*¹ и *Я. Е. Эрдели*² собрание единогласно постановило:

- 1) пункты 1, 2, 3, 4 и 6 предложений управы принять;
- 2) 5-й пункт принят в следующей редакции: возбудить в установленном порядке ходатайство о разрешении земским врачам вести в деревнях систематические народные чтения и собеседования по вопросам санитарным и вообще медицинским;
- 3) внести в смету на 1895 г. 5 000 руб. на организацию добывания противодифтеритной кровяной сыворотки и 800 руб. на расходы по созыву в 1895 году съезда врачей и представителей земских управ. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 233.

№ 223

ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ПРО ЗАСІДАННЯ XIII З'ЇЗДУ ЛІКАРІВ ТА ПРРЕДСТАВНИКІВ ЗЕМСЬКИХ І МІСЬКИХ УПРАВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ЩОДО ХАРАКТЕРУ САНИТАРНОЇ РОБОТИ В ЗЕМСТВАХ

16 жовтня 1895 р.

[...] *И. Н. Козубов* прочитал доклад «Деятельность санитарной организации Херсонской губернии».

По прочтении доклада господин председатель съезда [врачебный инспектор *Р. А. Сотничевский*] предложил высказаться по поводу прочитанного.

*М. Л. Поппер*¹. Я должен заметить, что только что прочитанный доклад доказывает прежнее направление нашей санитарной деятельности, деятельности, остающейся на почве разработки статистики заболеваемости и эпидемиологических изысканий. А между тем путь этот, как это установлено, дает самые незначительные результаты в смысле санитарном. Что это верно, доказывается нашей санитарной деятельностью, продолжающейся уже целых 10 лет, поглотившей свыше 150 тыс[яч] рублей и в конце концов не давшей никаких результатов. А ведь сколько потрачено на это дело труда и терпения. Вспомните кропотливую работу по холере, прекрасную работу по той же холере врача *Караманенко*². Что же эти работы дали? Развившаяся эпидемия разбила все их положения и поражала как раз те места, где ее вовсе не ожидали. А только что прочитанный доклад женщины-врача *Рашкович*³ разве не доказывает того же? На работу эту потрачены колоссальный труд и время; это по истине работа *Сизифа*, а какой же результат в смысле практическом? Результата никакого. Этим я вовсе не хочу умалить научного значения самой работы; я только утверждаю, что практического значения в санитарном смысле подобные работы не имеют. Причина такого неуспеха лежит, по моему мнению, в следующем. В своей санитарной организации мы пошли по собственному пути, отличающемуся от того направления, которое выработано и, скажу от себя, горьким опытом не столь молодыми западноевропейскими народами. Так, я укажу на Англию, а ведь Англия стоит в этом отношении впереди других народов. Там санитарный строй пережил точно также различные фазы, причем санитарное положение не подвигалось ни на шаг вперед. Вследствие такого положения была назначена долгосрочная комиссия из врачей, выработавшая целое санитарное уложение, принятое парламентом – это так называемый Санитарный акт 1875 года. Введение этого акта дало блистательные результаты: понизилась смертность и повысилась средняя продолжительность жизни. Я думаю, что десятилетний опыт настоящей санитарной организации, сделанный Херсонским земством, доказавший несостоятельность принятого направления, дает полное право позаботиться об изменении теперешнего направления санитарной деятельности и вступить на тот путь, который привел к таким

блестящим результатам. А потому я предлагаю особую комиссию, которая занялась бы разработкой программы санитарной деятельности в указанном смысле.

*А. В. Корчак-Чепурковский*⁴. Д[окто]р *Понпер* высказывает совершенно неверный взгляд на задачи санитарной деятельности и на то, как выполнялись эти задачи. На меня это производит впечатление, что оппонент составил себе предвзятый взгляд и ни с чем не хочет считаться. Он раньше не считал исследование смертности делом такой большой важности, как это заявляет теперь; когда же начата работа санитарной организации встретила затруднение, в форме отказа священников доставлять сведения, тогда д[окто]р *Понпер* заявляет, что изучение данных смертности является безотложной работой, и сетует, что санитарная организация не определила размеров смертности в губернии, и потому нет возможности теперь принять меры к понижению смертности; но д[окто]р *Понпер* не обратил внимания, что санитарная организация, несмотря на затруднения, представленные священниками, все-таки позаботилась о собрании сведений по смертности за долгий период времени. На основании этих данных, как мною раньше уже указано, вычислен коэффициент смертности по волостям, так что теперь делом дальнейших работ будет уже воспользоваться имеющимися сведениями. Значит и та задача, на которую обращает свое внимание *Понпер* и считает ее неразрешенною, санитарной организацией выполнена. Далее, санитарная организация неоднократно высказывала свой взгляд, что санитария городов и санитария деревень имеют свои различные задачи. Уже поэтому одному переносить целиком на земскую санитарную то, что касается городов, было бы нерезонно, тем более странно судить о деятельности Херсонской санитарии с точки зрения законодательных актов Англии, – тут нужно, ведь, сообразоваться с местными особенностями общегосударственного и специально земско-лечебного строя. Оригинальностью последнего объясняется главным образом тот тип земской санитарии, который создан в Херсонской губернии. Конечно, санитарной организации, может быть, предстоит, как и всякому живому делу, развивать еще новые стороны деятельности; и при этих условиях она будет идти тем же путем приурочивания специальных своих задач к потребностям существующего строя общественной и земско-медицинской жизни, опираясь на успехи науки.

П. Е. Востриков не согласен с мнением д[окто]ра *Корчак-Чепурковского*, что санитария в деревнях по сравнению с городами имеет нечто специфическое. Мнение это априорно; деревня до сих пор не изучена. Думаю, что и в деревне можно кое-что сделать теперь же; так, напр[имер], во время рабочей поры, когда все сельское население уходит на работу, дети остаются одни и едят, что попало, а поэтому часто болеют поносами и дизентерией; устройте для этих детей возможность получать горячую пищу – и, поверьте, уменьшите заболеваемость детей.

Э. А. Монтевилло. Доктор *Чепурковский* отчасти разъясняет действительное положение дела. Но очень странно не только за десять, но и за 20 лет требовать уменьшения смертности у нас. В Англии есть строгое санитарное законодательство, есть санитарная, местная организация, у нас же нет определенных взглядов на санитарную деятельность в деревне. Врач, выходящий из университета, не имеет никакого представления о той роли, которая ему предстоит в смысле санитарной деятельности в деревне и что его ждет там в этом отношении; работы нашей санитарной организации уже в настоящее время обладают таким обширным материалом, который уже и теперь дает возможность делать некоторые выводы. В дальнейшем можно надеяться, что выводы эти поведут к практическим мероприятиям, но уже теперь главная заслуга санитарной организации в том, что на основании добытых данных она представляет земству, как хозяину, подробные отчеты о всей его экономии в этом деле и существующих дефектах; очевидно, что это весьма важно для земства, как хозяина. Санитарная организация много содействовала лучшему прогрессивному строю земской медицины и, наконец, санитарная организация послужила как бы связующим звеном между участковыми врачами, с одной стороны, и врачами и земством – с другой.

П. Е. Востриков. Санитарная организация до сих пор добросовестно и даже сверх сил работала по исполнению программы предыдущего съезда, что в этом случае мы можем ей быть только благодарны. Упрек, проглядывающий в речи д[окто]ра *Понпера*, совершенно

неоснователен. Я вижу в этой речи д[окто]ра *Поннера* вечно старый и вечно новый вопрос – как понимают санитарные врачи свою задачу. Сколько ни толкуют, но до сих пор непонятно, почему земцы, и отчасти даже врачи, не могут понимать задачи санитарных врачей в том смысле, как они их понимают. Но вот в чем вопрос. Карточный материал даже теперь, когда рождаемость и смертность не разрабатываются, возрос до огромной цифры, – полумиллиона ежегодно, – отягчающей санитарный персонал. Что же будет дальше, когда материал еще возрастет? Не пора ли вернуться теперь к бланковой системе регистрации?

М. Л. Поннер. Напрасно затемняют дело, которое ясно, как Божий день. Слово «санитарный» происходит от слова *sanitas* – здоровье, и все то, что улучшает состояние нашего здоровья, будет относиться к санитарному делу. Гигиену слушали в университетах все врачи, и мы знаем, что особой какой-то английской гигиены нет, так как гигиена, как наука, всемирна. К сожалению, взгляд этот повел к какому-то обособлению санитарных врачей. На второе возражение д[окто]ра *Корчак-Чепурковского* я скажу, что совершенно неверно замечание врача *Корчака-Чепурковского*, что результаты санитарной деятельности могут сказаться не ранее столетия. Санитарный акт Англии был введен в 1875 году, а результат принятых на основании этого акта мер сказался уже через десять лет, т. е. ровно через столько лет, сколько существует в Херсонском земстве нынешняя санитарная организация.

*П. Н. Дуатронов*⁵. Я хотел бы несколько осветить соображения *М. Л. Поннера*. Гигиена, как наука, действительно одна, но проведение выводов ее в жизнь, что и составляет в сущности задачу санитарной организации, сильно видоизменяется сообразно местным условиям. Та санитарная деятельность, которую д[окто]р *Поннер* отмечает для Англии, касается исключительно городов: она основана на применении гигиенических мероприятий, выражающихся в хорошем водоснабжении и ассенизации населенных мест. Санитарные органы, в тесном смысле этого слова, играют в Англии такую же роль, как у нас: путем медико-статистических работ они указывают неблагополучные места, нуждающиеся в оздоровлении. Выработанные наукой гигиенические мероприятия, нашедшие себе больше всего применения в Англии, настолько популярны, что они переносятся во все большие города, даже без предварительного санитарного исследования этих городов. Чтобы доказать благотворное влияние этих мероприятий на уменьшение смертности, не надо ходить далеко: можно указать на пример ближайшего к нам города – Одессы. Без предварительного санитарного исследования Одесса применила к себе указанные гигиеной меры оздоровления и получила блестящие результаты. До половины семидесятых годов, т. е. до устройства водопровода и сплава, годовой коэффициент смертности населения Одессы колебался между 40 и 50 на 1 тыс[ячу]; вместе с устройством водопровода и сплава эти коэффициенты стали падать, и если изобразить сумму гигиенических мероприятий в Одессе и силу ее годовой смертности кривыми, то эти кривые будут пересекающимися линиями. Теперь Одесса по смертности в числе больших русских городов должна считаться самым благополучным в санитарном отношении городом. Но и в Одессе, как и во всяком большом городе, будет ли то Лондон, Париж, Берлин и т. д., есть отдельные участки, где смертность населения и до сих пор держится на прежней высоте. Несомненно, что в этих участках, соответствующих нашим земским волостям, причина повышенной смертности кроется в каких-то специальных условиях, требующих изучения; очевидно, что к селам, имеющим свои резкие особенности, даже в силу только их экономического положения, неприложимы в настоящее время те методы оздоровления, которые указываются гигиеной; очевидно, что и с земской санитарной организацией совершенно несовместима та «английская» мерка санитарной деятельности, которая рекомендуется д[окто]ром *Поннером*.

И. А. Юцевич. Доктор *Поннер* говорит, что не может быть двух взглядов на санитарную науку; взгляды меняются. Д[окто]р *Поннер* говорит, что все врачи учили гигиену; правда, но чему нас учит гигиена? – как устраивать жилище, как одеваться и т. д.; все это мы знаем, но вопрос о применении основ гигиены к народной жизни сталкивается с культурными и бытовыми условиями населения. Далее, д[окто]р *Юцевич* думает, что смертность и

рождаемость зависят от разновидности народа, и ставить все в зависимость от санитарного строя неправильно.

М. Л. Поппер. Д[окто]р *Диатропов*, как и предыдущие ораторы, незнаком с английским Санитарным актом 1875 года. На основании этого акта Англия разделена на так называемые дистрикты, и таким дистриктом может быть даже населенное место с 1 500 жителями.

П. П. Волохов. Каждый, кто бы пожелал ознакомиться с санитарным состоянием нашей губернии или отдельных уездов в первые два десятилетия существования земства, легко убедится, что отчеты прежних лет чрезвычайно кратки, неполны и вообще дают скудные, отрывочные данные, касающиеся врачебной помощи и народного здравия. Я могу указать примеры в нашем уезде. В 1872 и 1873 или 1874 гг. была злокачественная скарлатина, оспа в Ананьевском уезде. Донесения о заболеваниях от времени до времени поступали в управу от сельских властей о каком-то заболевании детей, называемом то корью, то гулями и т. п. Прошел год, эпидемия достигла и Ананьева, и оказалась злокачественной скарлатиной. Сведения, собранные управою по моей просьбе от священников об умерших от скарлатины, показали, что в эпидемию погибло около трех тысяч детей; тогда только и получило наше земство известное представление о значительности и злокачественности этой эпидемии. Конечно, факты подобного рода в настоящее время немыслимы, и не только эпидемия, но и отдельные спорадические случаи заболевания заразными болезнями, не ускользают от надзора. О характере и деятельности медицинской организации в отдельных уездах, даже соседних, мы почти ничего не знали. 1-й губернский съезд и должен был начать свои занятия с ознакомления об устройстве медицинской части по отдельным уездам. Мне приходилось бывать лично на многих съездах; все они отличались весьма малою подготовленностью к ним. Накопившийся медико-статистический материал был самой разнообразной формы, не разрабатывался; докладов представлялось весьма мало, и занятия съездов быстро исчерпывались, вследствие скудости самого материала. Какая разница с настоящим, напр[имер], съездом! Мы имеем значительное число самых разнообразных, обширных, полных живого интереса, докладов, которые, несмотря на усиленную работу съезда, не могут быть даже полностью все прочитаны, так как времени осталось очень мало до закрытия съезда. Разработкою громадного материала, обширными работами, освещающими санитарное состояние губернии, деятельность медицинской организации, выяснением ее нужд, направления, правильному надзору за появлением эпидемий – мы обязаны трудам нашей санитарной организации. Польза, принесенная этим, велика, и мы должны высказать нашу глубокую благодарность санитарной организации за ее громадные, добросовестные труды. Д[окто]р *Козубов* в докладе своем о деятельности санитарной организации отзывается довольно скромно о таковой, по весьма понятной причине, но дело говорит само за себя, что указано было только что и д[окто]ром *Востриковым*. Правда, новое дело не могло быть сразу поставлено на правильный путь, требовало опыта, не лишено было поэтому и ошибок; но это послужило только к большему его упрочению. Появился было как-будто некоторый антагонизм между санитарной организацией и участковой медициной, но этот кажущийся антагонизм явился лишь как следствие искреннего горячего отношения к самому делу с обеих сторон, – живой обмен мыслей на последних съездах вел скорее и ближе к цели. *Du choc des opinions jaillit le verité* – от столкновения мнений брызжет истина*. Установилось и выяснилось направление и деятельность как той, так и другой; и в дружном, рука об руку, дальнейшем следовании по этому пути санитарной и участковой организации – знак прочного успеха и прогресса земско-медицинского дела.

М. Л. Поппер. Я не упрек ставлю санитарной организации, а говорю, что путь, по которому она 10 лет шла, ничего не дал. Поэтому надо искать другой путь, который, на основании исторических данных, даст результаты.

П. Е. Востриков полагает, что программа, поставленная XII губернным съездом, должна быть теперь же пересмотрена и изменена.

* Переклад з французької мови.

Я. И. Петровский. Я с удовольствием выслушал мнение д[окто]ра *Вострикова* и вполне присоединяюсь к нему. Работа санитарной организации громадна, но, по-видимому, она не всех удовлетворяет. Д[окто]р *Востриков* указал, что и в деревне могут быть приняты санитарные меры. Требование осязательных результатов вполне законно; одни научные результаты, в далеком будущем могущие дать практическую пользу, недостаточны, так как места санитарных врачей – не профессорские кафедры. Поэтому, я присоединяюсь к мнению д[окто]ра *Вострикова* о передаче программы санитарной деятельности в комиссию.

Господин председатель губернской управы *В. П. Андреевский.* С особым радостным вниманием следил я за дебатами о санитарной организации. Еще раньше земство стремилось что-нибудь сделать в этом направлении, но попытка эта, как совершенно безрезультатная, была вскоре совершенно оставлена. 10 лет тому назад земство решило вновь призвать силы для санитарной организации в губернии, но задачи этой организации и тогда для земцев не вполне были ясны. Многие земцы ждали скорых практических результатов. Вот почему казался некоторый разлад или недоразумение, выразившиеся в земских собраниях. В последнее время отчасти и сами земцы убедились, что скорых результатов ожидать нельзя; отчасти эти результаты уже проглядывают, если не в форме практических мероприятий, то в форме весьма ценных указаний, добытых на основании всестороннего исследования. Укажем на изучение школьного дела, вопроса весьма сложного и своевременно поставленного; вопроса о движении рабочих масс и проч[ее], и проч[ее]. Успех медицинской организации если и можно приписать влиянию времени, то все же такое совпадение прогресса в этом деле с появлением санитарной организации ясно указывает на значительную роль последней, о чем и указывают наши участковые врачи. Нельзя не придавать значения и тому освещению фактов, которое представляют санитарные врачи в своих отчетах; действительно земство, как Херсонское, увидело некоторые ошибки и постаралось их исправить. Даже в словах д[окто]ра *Поннера* я не вижу разногласия с общим мнением съезда, вопрос только в частностях. Я бы лично ничего не имел против передачи этого вопроса в комиссию, но опасаясь какой-либо крупной ломки, что поставило бы земство в недоумение. Один вопрос очень трудно разрешить мне, это – как достать подходящих санитарных врачей. Необходимым условием при поступлении в санитарные врачи требуется предварительная служба земским врачом и особая склонность к санитарной деятельности. Такое совпадение чрезвычайно редко встречается.

М. П. Будрецкий заметил, что Тираспольский съезд врачей поручил ему, как делегату, отстаивать такой взгляд, чтобы вся медико-статистическая работа была передана в санитарное губернское бюро, санитарные же врачи занимались местными исследованиями; поэтому он тоже настаивает на передаче в комиссию вопроса об изменении программы деятельности санитарной организации, выработанной XII съездом врачей.

*Н. И. Тезяков*⁶ сказал, что санитарные врачи не могут согласиться на то, чтобы разработка медико-статистического материала из уездов была перенесена в губернское санитарное отделение. Санитарные врачи также не видят надобности в пересмотре в настоящее время программы деятельности санитарных врачей; возможно, что в будущем они и сами внесут некоторые изменения.

В. А. Гиндин. Из прений на съезде ясно видно то чувство довольства, которое существует среди наиболее заинтересованных в деле санитарной организации членов съезда, именно участковых врачей; это чувство довольства выражено и направлению санитарной деятельности персонала; если являются кое-какие незначительные вопросы и желательные поправки, то я думаю, что санитарные врачи, выслушавши здесь мнение членов съезда и сообразуясь на месте с требованиями уездных съездов, пойдут на встречу выработанным настоящими занятиями указаниям и, без сомнения, в дальнейшей своей деятельности эти замечания примут в соображение; поэтому этот вопрос из-за частных и мелочей не следует передавать в комиссию.

Господин председатель съезда [врачебный инспектор *Р. А. Сотничевский*] предложил съезду, не находит ли он нужным вопрос о пересмотре программы деятельности санитарной организации, выработанной XII съездом, а также мнение делегата Тираспольского съезда,

д[окто]ра *Будрецкого*, передать в долгосрочную комиссию или комиссию съезда. По баллотировке большинством голосов съезд отклонил передачу этого вопроса в комиссию. [...]

XIII съезд врачей и представителей земских и городских управ Херсонской губернии в г. Херсоне (10-18 октября 1895 г.): Доклады, отчеты о заседаниях и пр. – Херсон: Тип. О. Д. Ходушиной, 1897. – С. 604-611.

№ 224

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1895 РОКУ ПРО ЗДІЙСНЕННЯ САНИТАРНОГО НАГЛЯДУ ЗА СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИМИ РОБІТНИКАМИ

16 листопада 1895 р.

[...] Представляя отчет о результатах трехлетнего опыта по врачебно-санитарному надзору за пришлыми рабочими, губ[ернская] упр[ава] в докладе по этому вопросу вносила ряд предложений, принятых и одобренных XIII губерн[ским] съездом представителей земск[их] управ и врачей, как основные положения, вытекающие из двух рассмотренных съездом и всесторонне осветивших данный вопрос докладов: д[октор]ра *Тезякова* – «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губ[ернии]» и д[окто]ра *Кудрявцева*¹ – «Сельскохозяйственные рабочие на Каховской ярмарке в 1895 г.».

Предложения приняты съездом в таком виде:

1. В целях систематического санитарн[ого] надзора за пришлыми рабочими в главнейших сборных пунктах их должны постоянно существовать в период движения рабочих на летние сроковые работы лечебно-продовольственные пункты в том виде, как они существовали в течение 3-х последних лет.

2. Из дешевых столовых, открытие которых в местах сбора рабочих, безусловно, необходимо в целях систематического надзора за ними, обеды должны выдаваться за плату, размер которой определяется средней стоимостью расходов по содержанию столовых. В амбулаториях при дешевых столовых медицинская помощь подается больным бесплатно, равно как бесплатно же должны приниматься рабочие и на койки во все земские больницы. Лекарствами амбулатории снабжаются уездными земствами. По мнению съезда, этот пункт является основным в санитарно-медицинском надзоре за сел[ьско]хоз[озяйственными] рабочими, причем съездом выражено желание, чтобы на всех лечебно-продовольственных пунктах наряду с хорошим водоснабжением вообще, производилась раздача горячей воды.

3. На главнейших сельскохозяйств[енных] рынках, помимо приспособлений для дешевых столовых, необходимо неотложное устройство навесов для приюта рабочих от непогоды. К устройству навесов в городах должны быть привлечены городские управления.

4. Такие же города, как Херсон, Николаев, Одесса и Елисаветград, должны принимать непосредственное материальное участие в той или иной части во всех расходах по содержанию лечебно-продовольственных пунктов.

5. Возбудить ходатайство, чтобы на узловых железнодорожн[ых] станциях – Знаменке, Раздельной, Долинской и Бирзуле – к участию в надзоре за рабочими были привлечены и железнодорожн[ые] управления, на обязанности которых должно лежать устройство навесов и других приспособлений для приюта рабочих и лечебно-продовольственных пунктов.

6. Лечебно-продовольственные пункты могут иметь большое значение в деле урегулирования движения сельскохозяйств[енных] рабочих при условии, если деятельность их будет расширена до характера рабочих бирж. Хорошо осведомленные относительно размеров движения рабочих, его направления, спроса на рабочие руки, колебаний в ценах и проч[ее] пункты должны путем телеграмм обмениваться такими сведениями между собой.

Съезд, признавая существование рабочих бирж не только совместимым с лечебно-продовольствен[ными] пунктами, но и чрезвычайно важным в отношении правильного санитарного надзора, в видах предупреждения бесцельного скопления рабочих в одних пунктах, считает осуществление этого положения чрезвычайно желательным.

7. Лечебно-продовольственные пункты, как органы, способные регулировать движение рабочих и охранять их здоровье, имеют огромное экономическое и санитарное значение для всех тех местностей, которые высылают избыток рабочих рук в Херсонск[ую] губ[ернию]; поэтому вполне справедливо привлечь и эти местности к организации. Признавая желательным установление сношений между пунктами отправления и найма рабочих в земских губерниях, съезд врачей в настоящее время не может рекомендовать какую-либо определенную организацию таких сношений, и в этом смысле, а равно и в смысле привлечения тех местностей, которые отправляют рабочих в Херсонск[ую] губ[ернию], в расходах по организации надзора за рабочими, полагает вопрос оставить открытым.

8. Для правильного санитарного надзора за рабочими необходима всесторонняя поддержка администрации; принимая в соображение, что надзор за рабочими в последнее время обратил на себя внимание правительствен[ных] органов, съезд врачей и представителей управ выражает уверенность, что организация земск[ого] надзора в губернии, имеющая в то же время и общегосударственное значение, встретит сочувствие в правительственных сферах, и потому полагает возможным возбуждение ходатайства об оказании материальной поддержки земству в его заботах о пришлых рабочих.

9. Все более или менее крупные хозяйства с большим числом рабочих должны находиться под фактическим санитарным надзором. Желательно, чтобы экономии, имеющие значительное количество годовых рабочих, имели казармы для помещения отдельно мужчин и женщин и помещения для выделения больных. О подозрительных же больных заразными болезнями владельцы экономий обязаны или извещать земский персонал, или немедленно отправлять больных в ближайшую зем[скую] больницу.

10. Медицинский и санитарн[ый] персонал, в круг обязанностей которого входит санитарный надзор за экономиями, должен пользоваться правом входа в последние. В виду недостатка в губернии медицинского персонала желательно временное его увеличение летом.

11. Санитарные врачи обязательно, а участковые, по мере возможности, производят периодические осмотры экономическ[их] рабочих, их помещений и проч[его], по специальной программе. Существующая для этого программа должна быть пересмотрена совещанием санитарных врачей. Отчеты о таких осмотрах должны ежегодно печататься в медицинских и санитарных отчетах по уездам и в обзоре по губернии.

12. В видах защиты рабочих от тяжких машинных повреждений губернским земством должны быть изданы обязательные постановления относительно употребления сельскохозяйств[енных] машин с необходимыми приспособлениями. По этому пункту, по мнению губ[ернской] управы, земск[ому] собранию надлежит высказаться принципиально.

13. Существование рабочего с семьей в случае увечья или смерти в случае смерти рабочего от машинного повреждения должно быть обеспечено. Для более правильной организации этого дела, помимо таких случаев, когда, согласно законам, обязанность такого обеспечения падает на владельцев машин, съезд находит необходимым организацию взаимного страхования сельскохозяйств[енных] рабочих от несчастных случаев.

14. Все травматические повреждения от сел[ьско]хоз[яйственных] машин и орудий должны самым тщательным образом регистрироваться и публиковаться.

15. Регистрация рабочих партий на пунктах должна производиться по картам, в которых должны быть поставлены вопросы о величине наделов, о числе на них домохозяев, количестве скота, размере заработанных денег и пр[очее].

16. Возбудить ходатайство об улучшении способов перевозки рабочих по железн[ым] дорогам и на пароходах, в смысле устранения их скученности в вагонах железн[ых] дорог и на палубах пароходов и необходимости снабжения их доброкачественной питьевой водой в пути. Вместе с этим, съезд вполне присоединяется к поднятому представителем земства господином *Гроссул-Толстым* вопросу о возбуждении ходатайства об удешевлении

проездной платы для рабочих по всем путям, имея в виду, что рядом с экономическим значением такое удешевление проездной платы имеет и большое санитарное значение, улучшая и ускоряя вообще условия передвижения рабочих.

17. В виду важного значения рабочего рынка в Каховке для всей губернии и в виду опыта прежних лет, показавшего всю целесообразность и удобоисполнимость совместного надзора за пришлыми рабочими Херсонск[ого] и Таврическ[ого] земств, съезд полагает, что такой совместный надзор необходим и на будущее время.

18. Организация лечебно-продовольственных пунктов по санитарному надзору за рабочими принадлежит земству, причем руководящая роль в этом деле отводится губерн[скому] земству.

Губ[ернская] упр[ава], вполне разделяя постановления съезда врачей, предлагала утвердить их и при этом испрашивала ассигнования на содержание вышеозначенных пунктов.

После прений при участии гласных *Н. В. Эрдели*², *В. В. Филипповича*, *Н. Ф. Сухомлинова*, *А. Н. Соковнина*, *В. В. Якунина*³, *В. П. Андреевского* и *И. Ф. Бурдзинкевича*, собрание постановило: не рассматривая в отдельности каждого из 18 пунктов предложений, изложенных в докладе:

1) просить губернскую управу продолжать дело организации врачебно-санитарного надзора за пришлыми рабочими,

2) разрешить ей расходовать на этот предмет остающуюся сумму из 20 000 руб., выданных в пособие губерн[скому] земству из сумм Особого комитета наследника-цесаревича,

3) ассигновать и внести в смету на 1896 год две тысячи руб. на содержание лечебно-продовольственных пунктов. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 244-247.

№ 225

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ ПРО БЕЗОПЛАТНЕ ЛІКУВАННЯ В ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРНЯХ

5 жовтня 1898 р.

[...] В докладе о соглашении между собою уездн[ых] земств по вопросу о бесплатном лечении и об отмене платы за лечение, взимаемой в губерн[ской] зем[ской] больнице, губ[ернская] упр[ава] предлагала:

1) Просить уездные земства не делать различия в лечении амбулаторных и коечных больных между жителями своего и не своего уезда.

2) Просить уездные земства, сохранившие в том или ином виде плату с коечных или амбулаторных больных жителей Херсон[ской] губ[ернии], отменить ее вовсе.

3) Просить уездные земства отменить плату со всех пришлых рабочих и эпидемических больных.

4) Признать необходимым, чтобы уездные земства, получающие плату с больных, отчисляли $\frac{1}{3}$ ее в кассу губерн[ского] земства.

5) Отменить плату в губерн[ской] зем[ской] больнице со всех жителей Херсон[ской] губ[ернии], всех эпидемических больных и пришлых рабочих.

6) Просить г. Херсон принять на себя $\frac{1}{3}$ расходов губерн[ского] земства по содержанию губерн[ской] зем[ской] больницы в г. Херсоне.

После прений, возникших по поводу этого доклада, в которых принимали участие *В. П. Андреевский*, *Г. К. Славинский*, *Н. И. Зерваницкий*¹, *М. Н. Малаев*², *Н. А. Бошняк* и *И. И. Волохин*³, собранием доклад управы принят, причем постановлено: отменить плату,

взимаемую за лечение с пришлых рабочих, а также и с жителей г. Херсона, если состоится по этому вопросу соглашение городской управы с Херсонской губерн[ской] управой о принятии г. Херсоном участия в расходах по лечению городских жителей в губерн[ской] зем[ской] больнице. [...]⁴

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. I. – С. 227.

№ 226

ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ПРО ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1899 РОКУ ПРО ОЦІНКУ ДІЯЛЬНОСТІ ЛІКУВАЛЬНО-ПРОДОВОЛЬЧИХ ПУНКТІВ

15 жовтня 1899 р.

[...] Гласный *Н. В. Эрдели*. Так как возникли прения по поводу назначения средств на содержание лечебно-продовольственных пунктов, то, может быть, теперь уместно будет сказать о том, что, несмотря на то, что эти лечебно-продовольственные пункты получили лестные похвалы газет и прессы, но я думаю, что эти лестные похвалы прессы потому собственно и получают, что отчеты об этих лечебно-продовольственных пунктах даются крайне тенденциозные. У меня в имении* находится один из наиболее обширных лечебно-продовольственных пунктов, в котором зарегистрировано в прошлом году большое число рабочих в Херсонской губернии, свыше 10 000 душ. Следовательно, на моих глазах проходит много интересных фактов. Я полагал бы, что нет ли возможности просить господ заведующих лечебно-продовольственными пунктами не быть тенденциозными в своих отчетах, не извращать их односторонне. Когда приходится читать эти отчеты, то в них видишь, насколько искажаются там факты и наклоняются в одну сторону. Я не говорю, что это делается непременно предумышленно, с какою-нибудь целью, но думаю, что здесь говорит молодость, способность очень увлекаться, отсутствие надлежащей критики, отсутствие знакомства с местными условиями. Обыкновенно заведуют этими пунктами молодые люди, приезжие из других университетов, бывают случаи, что этими пунктами заведуют даже инородцы, плохо владеющие русским языком, иногда бывают евреи, у которых знакомство с русским языком, с местными обычаями и условиями недостаточно велико, и вследствие этого, или вследствие, как я говорю, известного свойства молодости к увлечениям, вследствие отсутствия надлежащего критерия, они представляют нам факты неверные. Например, представляют ряд цифр, в которых обозначается существующие на рынках цены (по крайней мере, что касается пункта, находящегося у меня) всегда неверные и всегда в низшую сторону. Если, например, существует полная плата рабочему на 4 месяца 62-68 руб., пишут 52-55 руб. Я не говорю, чтобы это делалось преднамеренно, но, должно быть, уже такой фатум тяготеет над управляющими этими лечебно-продовольственными пунктами, что они всегда знакомятся с низшими цифрами. То же самое, когда идет речь об экономии труда, о заработках, здесь опять появляется известная тенденциозность или неумение обращаться с надлежащими цифрами. Есть еще и такие обстоятельства, о которых неловко упоминать в публичном собрании. Нет ли возможности, приглашая этих господ, выбирая их, так сказать, делать это с разбором: приглашать лиц, уже близко знакомых с положением сельского хозяйства, экономическими условиями края, наконец, неспособных увлекаться, лиц, которые, так сказать, представляли бы большую гарантию в том, что, помимо того, что они очень хорошо, честно будут распоряжаться суммами (этого вопроса я не касаюсь, потому что в этом они безупречны), но чтобы они не способны были увлекаться. Тогда мы будем иметь полную картину, которая в общем

* Містечко Мостове Ананьєвського повіту (нині с. Мостове Доманівського району Миколаївської обл.).

очень важна, потому что на подобных отчетах строится целая система, собираются издавать специальные законы. Теперь собираются писать устав по отношению переходящих рабочих и т. д. Может быть, когда эти цифры и все данные будут основаны на действительных фактах, то суждения о них будут более объективны.

Пр[едседатель] губ[ернской] уп[равы] *В. П. Андреевский*. Я должен ответить на это следующее. Какой есть способ у управы выбора этих лиц? Прежде всего, нужно сказать, что выбор этих лиц производится с большим затруднением. Мы обращаемся к ректорам университетов и просим их указать лиц, по их мнению, наиболее способных для этого. Мы объясняем, какие будут обязанности этих студентов. У нас выбора другого нет. Мы выбираем иной раз и из студентов 3-го курса. Раз мы данное лицо знаем, мы приглашаем его и на будущий год. У нас бывают повторные приглашения. Относительно этих лиц, конечно, можно с некоторой уверенностью сказать, что их можно приглашать. Другого способа решительно нет. Что касается известной тенденциозности отчетов и всегда в известную сторону, то гласный *Эрдели* сам вполне выразил причины этого, сказав, что, может быть, это объясняется некоторыми увлечениями. Да я вам скажу, если бы судьба поставила меня быть и в моих летах на лечебно-продовольственном пункте и регистрировать рабочих, то все-таки, несмотря на свои лета, я бы не воздержался от полного отрешения от всех вопросов, но по натуре человеческой склонился бы в известную сторону и, право, тоже склонился бы в пользу рабочих в своей тенденциозности. А тем более это понятно в молодых людях. И я думаю, если на основании этих данных будет составляться свод предположений, чтобы нарисовать картину общего положения дел, то составители примут во внимание, может быть, и известный процент тенденциозности и этим избегнут возможных ошибок.

Гласный *Н. В. Эрдели*. Я хотел сказать по поводу этих сведений. Теперь вышло сочинение доктора *Хижнякова*¹, и хотя он должен был принять во внимание этот фактор: молодость, увлечение, незнание местных условий и т. д.; тем не менее, все его выводы основаны на этих данных, и они также тенденциозны, и преднамеренно тенденциозны и, может быть, искажены. [...] ²

Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок четвертая (10-21 октября 1899 г.). – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1900. – С. 274-275.

№ 227

ІЗ ДОПОВІДІ ЗЕМСЬКОГО ЛІКАРЯ В. В. ХИЖНЯКОВА НА ХІV З'ЇЗДІ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ПРО СТАНОВИЩЕ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ РОБІТНИКІВ У САНІТАРНОМУ ВІДНОШЕННІ

листопад 1899 р.

[...] По настоящему докладу мы просим съезд принять следующие положения:

1. В виду недостаточного до сих пор обследования положения наемных рабочих в сельском хозяйстве признать неотложным систематическое и подробное изучение этого вопроса и специальные исследования с этой целью сельскохозяйственных экономий.

Примечание. Прилагается проект программы для исследования экономий.

2. В круг постоянной и текущей деятельности земских санитарных врачей должен входить санитарный надзор за экономиями и выяснение вопроса о санитарном положении наемных сельскохозяйственных рабочих.

3. Просить губернскую управу исходатайствовать у господина херсонского губернатора [*И. М. Оболенского*] земским санитарным врачам открытые листы для беспрепятственного производства санитарных осмотров сельскохозяйственных экономий и хозяйств наравне с промышленными заведениями.

4. Просить губернское земское собрание об издании для землевладельцев обязательных санитарных постановлений по содержанию рабочих.

Примечание. Прилагается проект.

5. В дополнение к постоянной земско-медицинской организации и в родственной с нею связи желательно усиление врачебного персонала во время летних сельскохозяйственных работ с целью организации медицинской помощи для сельскохозяйственных рабочих и санитарного наблюдения за положением рабочих у нанимателей.

6. Признавая справедливым, чтобы расходы на указанную медицинскую организацию несли сельские хозяева, пользующиеся наемным трудом, просить губернское земство разработать вопрос о специальном налоге на землевладельцев для организации земством медицинской помощи рабочим.

7. Признать необходимым законодательное урегулирование рабочего дня в сельском хозяйстве и выработку условий применения ночной работы и работы женщин и детей.

8. Сельскохозяйственные рабочие, лечащиеся в земских лечебных заведениях, должны быть безусловно освобождены от платы; необходимо о том же ходатайствовать перед городами, имеющими свои больницы.

9. Признать желательным введение в программу высших и средних учебных сельскохозяйственных заведений преподавания гигиены в применении к условиям, окружающим сельскохозяйственных рабочих.

10. Желательно издание и широкое распространение популярной брошюры для сельскохозяйственных рабочих, где должны быть изложены установленные Положением о найме на сельские работы, их права и обязанности по отношению к хозяевам. Вместе с тем в брошюре необходимы указания, каким путем рабочие могут искать защиту в судебном и административном порядке в случаях неисполнения нанимателями договоров и в случаях различных злоупотреблений¹.

Совещание земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии (XIV съезд). – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. 2. – С. 116-117.

№ 228

ПОСТАНОВА НАРАДИ ЗЕМСЬКИХ ТА МІСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ПРО ЗАПОБІГАННЯ ВИРОБНИЧОГО ТРАВМАТИЗМУ У СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ РОБІТНИКІВ

листопад 1899 р.

[...] По докладу *С. К. Ончукова* «О травматических повреждениях рабочих при работах на сельскохозяйственных машинах»¹ совещание приняло постановления:

1) желательно, чтобы губернское земство взяло на себя инициативу в издании обязательных постановлений для предупреждения несчастных случаев с рабочими в Херсонской губернии;

2) в каждом уезде Херсонской губернии желательно учреждение должности земского техника, на обязанности которого, аналогично проектируемому теперь надзору за паровыми котлами, лежало бы и наблюдение за сельскохозяйственными машинами в экономиях и хозяйствах;

3) наряду с ответственностью владельцев машин за непринятие предупредительных мер против несчастных случаев желательно введение страхования рабочих от несчастных случаев и временных болезней;

4) необходимо также озаботиться организацией медицинской помощи в несчастных случаях при работах на сельскохозяйственных машинах, совместно с организацией подачи первой помощи и доставки пострадавших в лечебное заведение. Экономии, привлекающие в уезд на летние месяцы такую массу рабочего люда, переполняющего нередко

травматическими больными приемные покои и больницы, должны нести известный денежный налог для правильной постановки медицинской помощи, организация же этого дела должна всецело лежать на земстве.

5) необходимо ходатайствовать пред правительством, чтобы для фабрик и заводов был обязателен выпуск улучшенных сельскохозяйственных машин с предохранительными приспособлениями и целесообразно устроенных;

6) желательно установить премию за изобретение удобных и дешевых приспособлений, ограждающих от повреждений, или вообще безопасных машин новой конструкции;

7) необходимо широкое распространение имеющих быть изданными правил для работающих на сельскохозяйственных машинах через волостные правления, для всех владельцев машин – через земские сельскохозяйственные склады машин при всяком случае отпускаемой из земского склада молотилки, жатки и др[угих] машин;

8) желательно издание для народа брошюры о сельскохозяйственных машинах с разъяснением их опасности и мер личной предосторожности; возможно широкое распространение ее через волостные правления, врачебные амбулатории, лечебно-продовольственные пункты, библиотеки, читальни и школы;

9) желательно наряду с этим широкое распространение в населении грамотности и общеобразовательных сведений путем чтений, библиотек и т. п.;

10) предложенный д[окто]ром *Ончуковым* проект обязательных постановлений по ограждению рабочих от повреждений машинами совещание признало заслуживающим полного внимания и постановило передать его для выяснения практической стороны дел в уездные управы на рассмотрение существующих при них специальных санитарно-технических органов, с тем, чтобы с мнениями этих органов проект этот был внесен в уездные земские собрания. [...]²

Постановления совещания земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии 21-29 ноября 1899 года // Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 3. – С. 143-144.

№ 229

ПОСТАНОВА НАРАДИ ЗЕМСЬКИХ ТА МІСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ПРО ЗДІЙСНЕННЯ САНІТАРНОГО НАГЛЯДУ ЗА ШКОЛАМИ

листопад 1899 р.

[...] По вопросу о санитарном надзоре за школами (доклад врача *Н. П. Васильевского*¹) совещание постановило:

1) следует рекомендовать, чтобы вопросы школьно-санитарного надзора входили в программу обычных занятий уездных съездов врачей, причем по вопросам, касающимся упорядочения отдельных училищ, на заседания съезда врачей должны быть приглашаемы и заведующие этими училищами учителя; постановления съезда по основным вопросам должны быть сообщаемы в училищный совет;

2) следует установить, чтобы результаты каждого частичного осмотра школы врачом заносились в особую при каждой школе книгу; копия сделанных врачом замечаний сообщаются им в уездную управу;

3) желательно, чтобы при уездных управах были организованы особые совещания учителей и учительниц всех земских школ уезда, с участием хотя бы нескольких врачей, по вопросам гигиенического устройства и содержания школ и школьной обстановки, а равно и о санитарных требованиях по отношению к ученическим принадлежностям (шрифты, бумага и проч[ее]), распределению занятий, физических упражнений учеников и проч[ее];

4) рекомендованные XIII съездом школьные попечительства должны явиться существенной частью в организации и дальнейшем развитии школьно-санитарного надзора и

могут послужить началом для развития общей земской санитарной организации на местах (местных санитарных попечительств и участковых санитарных советов).

Постановления совещания земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии 21-29 ноября 1899 года // Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 3. – С. 144.

№ 230
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО
ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1900 РОКУ
ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ БЕЗОПЛАТНОГО ЛІКУВАННЯ
ДЛЯ ХВОРИХ З ІНШИХ РЕГІОНІВ

2 серпня 1900 р.

[...] По вопросу о бесплатном лечении в земских больницах больных, не принадлежащих к числу постоянных жителей уезда, управа, принимая во внимание незначительность платы, поступающей в управу за больничное лечение, согласно с мнением врачебного совещания, просила собрание постановить об освобождении от платы за лечение в земских больницах всех больных из чужих уездов и губерний без различия в характере заболеваний.

Постановлено: доклад управы принять. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 234-235.

№ 231
ПРАВИЛА ПРИЙОМУ НЕМОВЛЯТ ДО ПРИТУЛКУ ГОДОВАНЦІВ
ХЕРСОНСЬКОГО ЗЕМСТВА ¹

1903 р.

§ 1. Приют питомцев Херсонского земства имеет целью доставить убежище и оказать призрение младенцам, родившимся или оказавшимся в Херсонской губернии, нуждающимся в общественном призрении.

§ 2. В приют принимаются в возрасте не старше одного года: а) внебрачные младенцы, лишившиеся матерей; б) внебрачные младенцы таких матерей, которые по беспомощности не могут держать их при себе; в) подкидыши, никем не принятые на воспитание.

§ 3. При приеме внебрачного младенца требуется: а) выпись из метрических книг о его рождении и крещении; б) при надобности удостоверение личности или вид на жительство лица, принесшего младенца; в) в случае смерти матери, – законное о том удостоверение.

Примечание. Без предъявления означенных документов младенец может быть принят в приют либо по особому распоряжению губернской земской управы, либо, в крайнем случае, по усмотрению заведующего приютом врача; в последнем случае от лица, доставившего младенца, отбирается подписка о том, что недостающие документы будут представлены.

§ 4. Подкидыши принимаются исключительно через полицию при письменном от нее удостоверении, что младенец подкинут неизвестным, и что о родителях его производится установленное дознание.

§ 5. Из правительственных и общественных родовспомогательных учреждений и больниц принимаются младенцы в грудном возрасте как прижитые в браке, так и внебрачные, если мать там умерла, или, по удостоверению врачей, [что] мать не может кормить грудью.

Из частных родильных приютов и от повивальных бабок младенцы принимаются не иначе, как при метрическом свидетельстве и при свидетельстве полиции о том, что мать младенца умерла, или что она не имеет средств и, по удостоверению врача, по болезни кормить грудью не может.

§ 6. Если бы мать, доставившая вне брака прижитого ребенка, подлежащего приему в приют, пожелала его кормить у себя на дому, то таковой матери выдается денежное пособие в определенном размере до наступления двухлетнего возраста, по достижении которого ребенок окончательно поступает на полное попечение матери.

Производимое матери вспомоществование может быть прекращено: 1) если она дурно содержит своего ребенка, 2) если окажется, что по изменившимся обстоятельствам она в пособии не нуждается.

§ 7. Законные младенцы, не старше 10 месяцев, допускаются на временное кормление до годовичного возраста в тех случаях, когда мать ребенка умерла или так больна, что не может кормить грудью, а ребенок не может быть вскормлен на средства родителей.

При этом должны быть представлены следующие документы: 1) метрическая выписка о рождении и крещении младенца; 2) удостоверение о смерти матери или о болезни, препятствующей ей кормить грудью; 3) свидетельство (от полиции, врачей, земских начальников, священников и пр[очих]) о неимении возможности вскормить ребенка на средства родителей.

По достижении годового возраста ребенок возвращается на попечение родителей.

В случае невзятия в срок родителями их ребенка, они понуждаются к тому через полицию, причем с них может быть взысканы исполнительным порядком, на основании примечания к ст[атье] I Уст[ава] граж[данского] судопр[оизводства], издания 1892 года, издержки за содержание ребенка со дня достижения им годовичного возраста.

§ 8. Лицу, принесшему младенца, выдается билет в принятии от него младенца с обозначением номера, под которым ребенок записан, времени приема и имени ребенка.

§ 9. Неокрещенные младенцы при поступлении в приют подлежат крещению и воспитываются в православной вере.

Поступающие в приют младенцы родителей иноверных и инославных исповеданий могут быть передаваемы без совершения обряда крещения благотворительным обществам, преследующим цели защиты детей, рожденных от лиц неправославного исповедания, – в том случае, если таковые общества изъявят желание взять их на всегдашнее без пособия от земства попечение; в таких же случаях и на таких же основаниях младенцы могут быть сдаваемы на попечение и частным благотворителям неправославного исповедания.

§ 10. Питомцы приюта могут быть возвращаемы: 1) матерям по их просьбе или, с их согласия, другим лицам; 2) в случае смерти родителей – родственникам по их просьбе; 3) подкидыши возвращаются через полицию, когда будут отысканы лица, обязанные иметь попечение о ребенке.

§ 11. Лица, пожелавшие взять из приюта ребенка на всегдашнее без пособия от земства попечение, должны представить о том прошение и удостоверение от полиции или общества о численном составе семьи и материальном и нравственном состоянии.

Если означенные документы не будут представлены, то приюту предоставляется право истребовать их от подлежащих учреждений; кроме того, приют собирает всевозможными путями, через лиц, могущих оказать содействие, сведения, касающиеся семьи, берущей ребенка на всегдашнее без пособия от земства попечение. Такие лица могут быть уполномочены губернскою земскою управою посещать и своевременно уведомлять приют о состоянии питомца.

Лица, взявшие питомца на всегдашнее без пособия от земства попечение, обязаны дать соответственно своим средствам воспитание и образование ребенку.

В случае безнравственного поведения или дурного обращения с ребенком последний может быть отобран от лиц, взявших его на всегдашнее без пособия от земства попечение.

§ 12. Воспрещается передавать питомцев православного вероисповедания на всегдашнее без пособия от земства попечение лицам нехристианского вероисповедания.

§ 13. Питомцы, усыновленные на основании существующих законоположений, могут быть отбираемы родителями от усыновивших только судебным порядком.

§ 14. Лица, взявшие питомца на всегдашнее без пособия от земства попечение, в случае отобрания у них ребенка родителями его могут искать убытки лишь с родителей; приют же никаких убытков не возмещает.

§ 15. Питомцы, взятые на всегдашнее без пособия от земства попечение и доставленные впоследствии вторично в приют, принимаются вновь не иначе, как по усмотрению и распоряжению губернской управы.

§ 16. Всякие сомнения, могущие встретиться при применении этих правил, разрешаются губернской управою.

Караманенко С. Н. Приют питомцев Херсонского земства в 1903 году. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904. – С. 31-34.

№ 232

ЗІ ЗВІТУ ЗЕМСЬКОГО ЛІКАРЯ-ПСИХІАТРА В. Л. КОССАКОВСЬКОГО ¹ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ПАТРОНАЖНОГО ДОГЛЯДУ ЗА ПСИХІЧНО ХВОРИМИ

1904 р.

[...] Губернское земство, как известно, осторожно отнеслось к предложению врачей ввести для известной категории больных эту новую систему призрения душевнобольных, несмотря на то, что эта система в России уже была известна с 1887 года, когда впервые на Московском съезде психиатров в 1887 году (отечественный съезд) был поднят вопрос о семейном призрении покойным профессором *С. С. Корсаковым*² и доктором *Н. Н. Баженовым*³, и этим последним в том же году был открыт первый в России патронаж в Рязанской губернии, в селе Никуличах. Вскоре после этого был открыт существующий поныне и по количеству призреваемых самый большой патронаж в Екатеринославском земстве. [...]

Нужно заметить, что вопрос семейном призрении душевнобольных был возбужден первый раз в Херсонском губернском земском собрании в 1901 г., и тогда установлением собрания вопрос этот был передан на разрешение Пироговского съезда. Упомянутый выше взгляд Пироговского съезда дал возможность губернской земской управе быстро двинуть дело вперед, а именно:

- 1) вопрос этот передается на обсуждение уездных съездов,
- 2) для изучения патронажей в России с медицинской точки зрения командировается управой в апреле 1902 года ординатор нашей психиатрической больницы, женщина-врач *В. С. Яковенко*,
- 3) для изучения их в экономическом и бытовом отношении командировается член управы, заведующий общественным призрением, *А. К. Пармонов*,
- 4) в мае месяце губернская земская управа устраивает патронаж в небольших размерах, чтобы к предстоящему земскому собранию произвести маленький опыт этого способа призрения.

Одним словом, дело очень быстро подвинулось вперед, и земскому собранию был представлен отчет за время с 25-го мая по 1-е сентября 1902 г. Результаты получились очень благоприятные. Тем не менее, собрание отнеслось очень сдержанно и осторожно к этому нововведению, не разрешило открыть его в качестве стационарного учреждения, а постановило продлить начатый опыт⁴. Но новое учреждение оказалось настолько жизнеспособным, что, несмотря на это, несмотря на скептическое к нему отношение многих врачей и даже психиатров, стало правильно развиваться, быстро расти и настолько органически слилось со всем заведением, что является нераздельной его частью. [...]

Самое важное положение – это то, что, несомненно, на некоторых больных этот способ призрения оказывает в высшей степени благоприятное влияние. При очень осторожном подборе больных в патронаж, основанном на строгой индивидуализации, как оказалось, самым подходящим элементом для этой формы призрения и лечения являются последовательные слабоумные и тупоумные от рождения. Эти формы составляют 90 %.

Несмотря на самое тщательное изучение в колонии и в хроническом отделении кандидатов для помещения в патронаж, окончательно они определяются только на месте при новых условиях жизни. Несомненно, что психическое состояние больных с упомянутыми выше хроническими формами улучшается в патронаже под влиянием нормальных довольно сильных внешних психических возбудителей, которых доставляет обстановка семейной жизни при сравнительно большой свободе. Больные несколько оживляются, делаются энергичнее, работоспособнее, их душевная физиономия становится выразительнее, настроение духа улучшается. Бесспорно, что в этом смысле патронаж можно считать до некоторой степени системой лечения больных, а не только призрения. В деревне Арнаутке и на хуторах Арнаутских условия для патронажа исключительно хороши. Помещения для больных прекрасны. Половина хаты, т. е. одна изба, самая просторная, светлая, род гостиной, назначена для больных. Обстановка в такой избе вполне хороша; если принять во внимание обои на стенах, картины и целые иконостасы, то можно смело назвать ее даже нарядной. Крестьяне и хуторяне по большей части зажиточны, во всяком случае не бедны, продовольствуются прекрасно. Вот базис, на котором приходилось строить это новое учреждение, без которого наша больница не могла бы ныне существовать, вследствие физической невозможности поместить в своих стенах всего количества больных. Больным, живущим ныне в патронаже, вряд ли можно было бы создать лучшие условия существования, а нам, врачам, работающим в больнице, привыкшим к успешной постановке показаний для лечения и призрения некоторых больных в патронаже, было бы трудно с ним расстаться, как вообще тяжело расставаться с каждым прекрасно действующим терапевтическим средством. [...]⁵

Отчет о деятельности Херсонской губернской земской больницы для нервно-и душевнобольных с 1 января 1903 года по 1 января 1904 года / Сост. зав. больницей врач В. Л. Коссаковский. – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1904. – С. 8-10.

№ 233

З ОГЛЯДУ СЕСІЙНИХ ЗАСІДАЊ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ 1904 РОКУ ПРО КЛОПОТАННЯ ЛІКАРЯ НОВОТРОЙЦЬКОЇ ДІЛЬНИЦІ ЩОДО БЕЗОПЛАТНОГО ЛІКУВАННЯ МІСЦЕВИХ ЖИТЕЛІВ ¹

23 вересня 1904 р.

[...] Интересные прения возникают по поводу ходатайства врача Ново-Троицкого участка об освобождении от платы за лечение в лечебницах местных жителей до будущего урожая, так как в этом году в его участке был недород. Управа полагала возможным удовлетворить ходатайство врача только относительно неимущих, с зажиточных же плату взыскивать.

Ф. Э. Фальц-Фейн думает, что освободить от платы следует только тех, кто не способен к труду. Удивительное явление: небольшой клочок затронут неурожаем, и уже почти голод. Какая же причина? Одно из двух: или нет работы, или лень работать. Очевидно, второе. Мужик пухнет у нас с голоду, но не пойдет работать. Из-под носу вырывают полтавцы, черниговцы работу, а наш крестьянин только и знает: «нехай Бог поможе». Летом у помещиков платили огромные цены, за тысячи верст приходили работать, а наших крестьян не видно было. Все эти вспомоществования – большая несправедливость. Ленивые

живут на счет трудящихся. Какие-то общественные работы изобретают. Нельзя давать работу тому, кто не хочет работать. Правду ли я говорю, господа крестьяне? (Правда, правда).

И. А. Борткевич заявляет также, что он приезжал в это село, хотел от лесного ведомства открыть общественные работы, но крестьяне отказались.

Н. М. Панкеев вполне согласен с *Ф[ридрихом] Э[дуардовичем]* в применении к здоровым людям, но не к больным. Больной человек работать не может.

Постановлено: предоставить врачу право освобождать от платы тех, кто действительно не имеет средств платить и не способен к труду. [...]²

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С. 41-42.

№ 234

З ОГЛЯДУ СЕСІЙНИХ ЗАСІДАТЬ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ 1904 РОКУ ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ САНИТАРНОГО БЛАГОУСТРОЮ МІСТЕЧКА КАХОВКИ

23 вересня 1904 р.

[...] Гласный *Малков* вносит интересное заявление по поводу местечка Каховки. Обыватели этого местечка находятся в самом неопределенном положении. Никакого управления у них нет, нет никакого органа, который ведал бы нужды этого населения. Единственное, что нам остается, – это возбуждать ходатайства, но всякое наше ходатайство есть действие «скопом», которое, как известно, законами не дозволяется, а между тем нужды местечка велики и вопиют о себе. Мы лишены личной безопасности, так как недостаточное количество полицейских чинов не может гарантировать порядка. В санитарном отношении местечко совершенно неблагоустроено: на базарной площади, например, лежит такой толстый слой навоза, что он представляет опасность даже в пожарном отношении, не говоря уже о санитарных требованиях. Необходимо ходатайствовать об издании особых на этот предмет обязательных постановлений. В настоящее время Каховка может явиться просто очагом всяких эпидемий.

Ф. Э. Фальц-Фейн в дополнение к высказанному указывает на то, что Каховка представляет собой центральный пункт, куда стекается масса народа, где, между прочим, много поднадзорных. Дело доходит до того, что ночью опасно выйти на улицу. Грабежи, а то и убийства, далеко не редкость. Все зависит, конечно, от того, что местечко принадлежит частному лицу¹, которому нет никакого дела до нужд населения, обыватели же не представляют юридического лица. Земское собрание имеет право и должно прийти на помощь каховцам².

Приглашенный в собрание уездный исправник подтверждает невозможность для полиции, которая содержится на частные средства, справиться с массой работы. Это видно было, например, во время брожения рабочих на заводе *Гуревича*³. Всего больше, чем на 10 тыс[яч] населения, 2 городских на средства казны и 7 на земские и частные.

Собрание после долгих прений постановило поручить управе озаботиться разработкой возбужденного вопроса и просить господина губернатора [*В. Ф. Трепова*] об изыскании мер обеспечения населению личной безопасности и санитарного благоустройства в м. Каховке.

Гласный *Малков* предложил возбудить и общий вопрос о Каховке. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 21. – С. 37-38.

№ 235

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО СТАН ЗЕМСЬКОЇ МЕДИЧНОЇ ДОПОМОГИ
У ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТІ**

жовтень 1904 р.

[...] В 1903 г. в Днепровском уезде функционировали 10 лечебниц с 157 кроватями, в 6 лечебницах имеются отдельные здания для заразных отделений, устраиваемые постепенно на счет особого капитала, образующегося из ежегодных ассигновок.

В уезде было 9 участковых и 1 запасной врач, 48 фельдшеров и фельдшериц-акушерок. В текущем году вследствие открытия двух новых участков должно было состоять 13 врачей и 51 фельдшер, но 4 врача выехали на Дальний Восток, и заведывание новыми участками пришлось оставить в руках врачей прежних участков, а для других двух был командирован запасной врач и один временный.

Платы за пользование в лечебницах было взыскано 2 841 руб. 20 коп. и за медикаменты 4 818 руб. 89 коп. К 1 августа с[его] г[ода] состояло в кассе управы платы за больничное лечение и медикаменты 13 919 руб. 84 коп. На счет этой суммы относится перерасход по лечебницам за 1902 г. в 3 722 руб. 2 коп. и ассигновка в 3 710 руб. на двух новых участковых врачей; таким образом, свободных остатков будет 6 487 руб. 82 коп.

В отчетном году за медицинской помощью обращались 157 377 человек, которые сделали 216 366 посещений, против 1902 г. менее на 14 725. Процент обращавшихся за помощью больных ко всему числу жителей равнялся в 1903 г. – 64,3, а в 1902 г. – 68,9. Понижение числа обращений и процента обращаемости некоторые врачи объясняют введением платы, а управа – хорошим урожаем прошлого года. Число больничных больных равнялось 2 652 человек, на 107 больше против прошлого года. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С. 70.

№ 236

**ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1904 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ПЕРЕГЛЯДУ
ПРОЕКТУ АПТЕКАРСЬКОГО СТАТУТУ**

24 листопада, 26 листопада 1904 р.

[24 ноября 1904 г.]

[...] Губернская управа, доложив собранию в докладе № 6 «О проекте аптекарского устава», что, выработав проект нового аптекарского устава, Министерство внутренних дел нашло целесообразным предварительно направления проекта устава на рассмотрение в законодательном порядке сообщить его, вместе с объяснительной к нему запиской, на заключение губернских земских собраний, предложила принять, как мнение собрания, для представления в ответ на запрос министерства, следующие выводы:

1) Составленный Министерством внутренних дел проект аптекарского устава по основным положениям не отвечает интересам дела снабжения населения лекарственными средствами и не только не обещает улучшения в этом деле по сравнению с существующим положением, но введением новых стеснительных требований по отношению к земским лечебным учреждениям и расширением полномочий административных органов по применению взысканий и наказаний внесудебным порядком способен даже ухудшить условия его развития.

2) Для согласования с действительными интересами дела проект нуждается в коренной переработке, причем в качестве основных положений должны быть приняты следующие:

- а) упразднение привилегий в аптечной торговле и разрешительного порядка открытия аптек;
- б) оставление аптечных обзаведений при земских и других общественных лечебных учреждениях, как состоящих в заведении и под ответственностью врачей, вне действия аптекарского устава;
- в) недопущение продажи лекарственных средств вне аптек;
- г) предоставление местным общественным учреждениям (земским и городским) права издавать обязательные правила и инструкции, относящиеся к торговле лечебными средствами;
- д) реорганизация контроля за этой торговлей путем передачи функций его общественным (земским и городским) учреждениям;
- е) отмена административных взысканий и наказаний за нарушение правил устава, равно как обязательных правил и инструкций, и предоставление права налагать такие взыскания и наказания полностью компетенции суда.

Новый проект аптекарского устава, ежели таковой будет выработан, также необходимо передать на предварительное заключение губернских земских собраний.

Собрание постановило: просить больничную комиссию рассмотреть проект аптечного устава, пригласив в комиссию тех лиц, каких она найдет полезным, и представить свое заключение, будет это возможно, в текущую сессию собрания; будет же не успеет, то к будущему собранию, причем, в последнем случае, проект подлежит рассмотрению уездных совещаний врачей и уездных земских собраний. [...]

[26 ноября 1904 г.]

[...] Председатель собрания [*Н. Ф. Сухомлинов*] сообщил, что комиссия не могла не указать некоторых недостатков устава и предложила не вводить этот устав в 1905 году.

Собрание приняло мнение комиссии и постановило:

1) В виду сложности вопроса и виду того, что проект затрагивает, главным образом, интересы уездных собраний, передать этот вопрос на обсуждение уездных собраний и, по получении губернской управой отзывов собраний, поручить последней представить доклад к будущему очередному губернскому земскому собранию.

2) Возбудить в установленном порядке перед правительством ходатайство о невведении в действие сего устава до его рассмотрения губернским земским собранием. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 466-467.

№ 237

ІЗ ПРАЦІ «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХЕРСОНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЗА 1865-1899 гг.» ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКОГО СІРІТСЬКОГО БУДИНКУ В ХЕРСОНІ

1905 р.

[...] Сиротский дом* бывшего приказа, предназначенный для воспитания 50 детей сирот обоюбого пола, в момент передачи его земству находился в совершенно несоответственной для целей воспитания обстановке. Двухэтажное здание, в котором помещались сироты, имело мрачный тюремный вид, так как кругом было обнесено высокою глухою стеной**; антигигиенические условия этого помещения еще более усугублялись близким соседством

* Сиротский дом в Херсоне открыт в 1837 году (дело по архиву № 1001) [*прим. док.*].

** Происхождение этой стены объясняется тем, что указанное выше здание начально строилось и специально приспособлялось для рабочего дома [*прим. док.*].

с соматической больницей, домом умалишенных и богадельней; сиротский дом помещался в одном общем дворе с вышеназванными учреждениями.

Ясно сознавая, какое вредное влияние как на нравственную, так и на физическую стороны восприимчивой детской природы может иметь это соседство, – земство поставило себе в прямую обязанность при первой возможности совершенно отделить и вывести сиротский дом за пределы богоугодных заведений.

Привести в исполнение это намерение земству удалось только в первой половине [18]80-х годов. В 1882 г. из зданий богоугодных заведений было выведено женское отделение и в 1885 г. мужское отделение сиротского дома. Для девочек земство устроило в центре города собственное здание, с обширным двором и небольшим садом, а для мальчиков было нанято довольно обширное частное здание. За пользование этим последним помещением земство до 1895 г. уплачивало по 2 200 руб., а в последние годы уплачивает по 3 000 руб. ежегодно.

Положение детей, воспитываемых и обучаемых в сиротском доме, также изменилось во многом к лучшему. В прежние, доземские времена дети кое-как обучались в элементарной школе при сиротском доме, и затем, по достижении ими 13-летнего возраста, исключались «на волю судьбы». По возбужденному земством в 1868 г. ходатайству, срок пребывания детей в сиротском доме продлен до 16-летнего возраста; в очередную же сессию 1879 г. земство постановило оставлять воспитанников в сиротском доме до окончания курса учения, т. е. и по достижении ими 16 лет.

Приблизительно к этому времени с целью дать возможность более справедливого и уравнительного пользования сиротским домом всем нуждающимся в нем жителям губернии земство выработало и установило правила относительно условий приема в это учреждение и порядка замещения открывающихся в нем вакансий*. По этим правилам, ежегодно открывающиеся в сиротском доме вакансии распределяются равномерно между уездами; круглым сиротам отдается преимущество перед полусиротами.

Следует присоединить и тот факт, что со времени поступления сиротского дома на попечение земства в нем воспитываются неимущие сироты всех сословий, тогда как во времена приказа сиротский дом служил исключительно для детей дворян и чиновников. По отчету 1894/95 учеб[ного] года в мужском сиротском доме из общего числа 69 воспитываемых детей было: дворян, купцов и чиновников – 38, кр[естья]н, мещан, солдат – 31; в женском сиротском доме из 40 питомиц – детей 1-й категории – 23 и второй – 17. В 1898/99 учебн[ом] году в мужском сиротском доме при 70 воспитанниках было детей первой категории – 32 и второй – 38; в женском сиротском доме – детей первой категории – 8 и второй – 32.

Учебно-воспитательная часть в мужском отделении сиротского дома поставлена земством так. При доме существовала подготовительная домашняя школа, признанная официально начальной народной школой IV разряда. Прошедшие курс этой школы воспитанники, смотря по способностям, продолжали учение в других находящихся в г. Херсоне учебных заведениях: большинство в реальном училище и прогимназии, некоторые в городском училище, фельдшерской земской школе, и, сравнительно немногие, в гимназии и мореходных классах. Совсем неспособные к восприятию научных знаний отдавались в обучение какому-нибудь ремеслу.

В 1897 г. при мужском сиротском доме организован в качестве воспитательного элемента класс ручного труда с целью воспитывать в детях внимание, прилежание и настойчивость, содействовать развитию в них самостоятельности, одним словом, способствовать развитию и физической, и нравственной природы воспитываемых детей. Занятию ручным трудом посвящаются вечерние часы: от 5 до 7 час[ов], от 7 до 9 час[ов] ежедневно, за исключением субботы. В основу этих занятий положен личный интерес детей к ним, с устранением принудительного элемента. Работы производятся по дереву и по металлу. В программу работ по дереву входят элементы ремесел: столярного, токарного,

* Див.: документ № 210.

ложкарного, пропиловочного, резного и бондарного; в работы по металлу – элементы производств: проволочного, жестяного, холодной обработки металла, точенья по металлу и давилного. Работы сопровождаются чертежами и разъяснениями учителя.

Класс ручного труда располагает 16 верстаками, одним токарным станком, двумя точилами с ножным и ручным приводом и шкафами с различными инструментами.

Ближайшими руководителями и воспитателями детей мужского отделения сиротского дома состоят смотритель и его 2 помощника. Один из помощников ведет занятия в домашней подготовительной школе, на обязанности другого лежит хозяйственная часть; общее же руководство всем ходом дела в сиротском доме, а также занятиями воспитанников, обучающихся в средних учебных заведениях, принадлежит смотрителю.

По окончании курса средних учебных заведений наиболее способные из воспитанников достигают высшего образования при помощи земских стипендий, в размере 200-250 руб. в год на каждого стипендиата.

Воспитательно-образовательная часть в женском отделении сиротского дома организована следующим образом: до 1890 г. дети женского сиротского дома проходили курс народных училищ в домашней одноклассной школе, и затем большинство из них помещалось в прогимназию для приобретения звания народных учительниц; менее же способные посылались в мастерские женских нарядов для практического изучения кройки и шитья. С начала [18]90-х годов губернское земство признало необходимым ввести изменение в существовавшую до того времени систему воспитания девочек. Изменение это состоит во введении обязательного обучения девочек ручному труду (кройке, шитью женских платьев, белошвейному мастерству и изящным женским рукоделиям), причем предположено только в исключительных случаях определять девочек в прогимназию; учение же остальных решено ограничивать прохождением курса общественных предметов в состоящей при сиротском доме домашней школе.

По ходатайству земства, эта домашняя школа в 1893 г. была преобразована в двухклассную по типу училищ Министерства народного просвещения, с заменой черчения рисованием, как предметом более необходимым при обучении девочек мастерству.

К обучению рукоделью в земской мастерской, кроме воспитанниц сиротского дома, допускаются и приходящие девочки с платою по 3 руб. в месяц. Независимо от устройства мастерской, решено также принять меры к тому, чтобы дети во время пребывания их в сиротском доме практически изучали домашнее хозяйство, как-то: приготовление пищи, мытье белья и проч[ее].

По истечении 6-ти лет со времени указанного преобразования земству пришлось убедиться, что одно знание рукоделья при существующей конкуренции и малом спросе на этот труд совершенно не обеспечивает существования покидающих сиротский дом воспитанниц. Обращая внимание собрания очередной сессии 1897 г. на существующие недостатки воспитания сирот-девочек, губернская управа указывала на необходимость снова открыть им доступ в гимназии. По мнению управы, при прогрессирующем развитии народного образования в настоящее время чувствуется уже недостаток в учительском персонале; между тем из воспитанниц сиротского дома, как достаточно дисциплинированных и привыкших к известному режиму, могут выходить лучшие учительницы, если им открыть доступ к образованию.

Благодаря этому заступничеству губернской управы, начиная с 1898 г., лучшие по способностям к наукам воспитанницы сиротского дома получают гимназическое образование за счет губернского земства. В 1899 г. из общего числа воспитанниц (41) 18 обучались в Херсонской Мариинско-Александровской женской гимназии.

Выходящие из сиротского дома (преимущественно в возрасте от 16 до 17 лет) воспитанницы получают от земства, до приискания себе места, субсидии в размере 10 руб. в месяц.

Штат воспитанников и воспитанниц сиротского дома несколько раз изменялся. Так, в 1865 г. этот штат был определен в 50 питомцев и на его содержание по составленной приказом смете определялось 6 250 руб.; в 1875 г. в сиротском доме действительно

воспитывалось 84 питомца и на их содержание израсходовано 12 956 руб. 37 коп., в 1886 г. 106 питомцев и расхода 21 955 руб.; 1898 г. 111 питомцев и расхода 27 922 руб. [...]

Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1905. – Вып. II. – С. 174-177.

№ 238

ІЗ ПРАЦІ «ІСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХЕРСОНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ЗА 1865-1899 ГГ.» ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ЗЕМСЬКОГО ДОГЛЯДУ ЗА ПОКИНУТИМИ ДІТЬМИ

1905 р.

[...] По упразднении приказа [общественного призрения], в круг возложенных на земство обязанностей вошло также призрение покинутых родителями детей в младенческом возрасте. В приказные времена дело призрения подкидышей в громадном большинстве случаев не имело какой-либо определенной организации: прием младенцев допускался почти исключительно в тех крайне неизбежных случаях, когда в заведения приказа представлялись полицией дети, куда-либо подкинутые или лишенные родных, обязанных содержать и воспитывать их. При этом приказам вменялось в обязанность отыскивать благотворителей для передачи им таких детей на попечение без платы или с платою «сколько можно умеренною».

Херсонский приказ общественного призрения отдавал детей подкидышей для вскармливания лицам разного звания за плату от 2 до 3 руб. в месяц; плата производилась на счет сумм богоугодных заведений. В момент передачи этого дела в руки земства, в 1865 г., на попечении приказа состояло 6 младенцев.

Херсонские земские учреждения в самые первые годы своей деятельности руководствовались в этом отношении образом действий бывшего приказа, т. е. ограничили свою деятельность ежегодным ассигнованием определенной суммы на вознаграждение лиц, принимающих на себя вскармливание подкидышей. Но такое чисто формальное отношение со стороны земства к этому неотложному, по простому чувству человеколюбия, и требующему сердечной заботливости делу не могло долго продолжаться. В 1868 г. губернским земством устроен домик для подкидышей с тайным приемом, т. е. без всяких расспросов и документов по отношению к подбрасываемому и подбрасываемому, но по-прежнему с немедленной раздачей детей частным лицам на вскармление за условленную плату. В [18]70-х годах на земских собраниях уже поднимаются вопросы касательно несчастной судьбы призреваемых Херсонским земством подкинутых детей; говорится о высокой их смертности, отсутствии контроля и гарантий относительно соответствующего содержания и ухода за ними в семьях кормилиц, злоупотреблениях со стороны матерей и кормилиц в смысле нарушения денежных интересов земства; указывается также и на все возрастающие расходы по призрению подкидышей. Именно, в 1866 г. расход определялся в 104 руб. 18 коп. и вновь подкинутых младенцев было 7, в 1870 г. расход – 800 руб. и подкинутых младенцев 47, и в 1875 г. 6 479 руб. 18 коп. расхода и 98 вновь поступивших подкидышей.

Имея в виду сокращение этого столь быстро прогрессирующего расхода, сметная комиссия два раза, в 1876 и 1877 гг., предлагала держаться в этом деле буквы закона, т. е. принимать на призрение только бесприютных брошенных на улицу детей, доставляемых полицией, а тайный домик для подкидышей упразднить. Но оба раза собрание решительно и единодушно отклонило это предложение, как негуманное. По мнению большинства гласных, о закрытии домика не может быть и речи, потому что такую мерою зло не будет прекращено, напротив, можно будет ожидать гораздо большего зла, – развития детоубийства.

Для улучшения дела призрения подкидышей в период с 1871 г. по 1880 г. земством предпринимались следующие меры:

- 1) плата за вскармливание в 1871 г. увеличена с 3 до 4 руб. в месяц;
- 2) земство вошло в соглашение с Херсонским благотворительным обществом об установлении контроля за кормилицами по содержанию ими детей (1875 г.);
- 3) предлагало, но безуспешно, Херсонской городской думе принять участие в расходах на призрение подкидышей (1876 г.);
- 4) тоже безуспешно вело переговоры с Херсонским благотворительным обществом о передаче ему содержания подкидышей за определенную сумму (1877 и 1878 гг.);
- 5) ассигновало в 1879 г. 100 руб. на расходы по разъездам для контроля за кормилицами;
- 6) наконец, в 1880 г. устроило при губернской земской больнице небольшой приют с постоянными кормилицами при нем, где подброшенные дети содержатся до передачи их на вскармливание на сторону.

Главная цель учреждения приюта состояла в том, чтобы способствовать более внимательному и разборчивому выбору кормилиц, так как от последнего в значительной степени зависит сохранение жизни ребенка. До открытия приюта раздача детей была чрезвычайно поспешная: громадное большинство подкидышей (до 90 %) сдавалось на сторону в тот же день или через сутки. С открытием приюта, именно, с 1883 года, процент выбывающих через тот же промежуток времени падает до 70 %, в 1888 г. до 66 и в 1889 г. до 28 %. Вместе с этим увеличивается и среднее число дней, проводимых подкидышами до выпуска их из приюта (от 1 до 3 дней в среднем), и число постоянных кормилиц при приюте: с 1880 г. по 1884 г. была одна кормилица, с 1884 по 1888 г. их было две, в 1888 г. – 3 и в 1889 г. – 4.

Учреждение приюта значительно упорядочило дело призрения подкидышей в [18]80-х годах, по сравнению с семидесятыми. Наглядным доказательством этому служит уменьшение смертности подкидышей к концу [18]80-х годов, что должно быть поставлено в прямую зависимость от деятельности приюта, а также осмотра женщин, принимающих на вскармливание детей, врачами. Процент смертности детей в возрасте до года по отношению к числу приноса каждого данного года равнялся в 1874 г. – 87,2, 1879 г. – 85,6, 1884 г. – 70,6, 1887 г. – 61,0, в 1889 г. – 52,0 и 1890 г. – 56,0 %. Из общего числа 3 150 питомцев, находившихся в ведении Херсонского земства от 1874 по 1890 гг., умерло 2 229, что составляет 70,8 %.

В течение всего рассмотренного периода времени земству приходилось также вести борьбу со злоупотреблениями, состоявшими в подбрасывании кормилицами собственных детей и в подмене собственными детьми умерших подкидышей. С целью предупреждения этих злоупотреблений, в 1888 г. было решено надевать подкидышам на шею костяные медальоны с номерами, прикрепляя их на шелковых шнурках посредством пломб таким образом, чтобы снять медальон, не перервав шнурка или не испортив пломбы, было невозможно. Мера эта оказалась неудачной, так как в 1890 г. большинство медальонов было уже снято и, во избежание штрафов, тщательно хранилось кормилицами в сундуках.

Идя дальше по пути к упорядочению и улучшению дела призрения покинутых детей, земство решает вопрос о постановке дела призрения передать на рассмотрение специалистов. Для ознакомления с существующим порядком вещей, губернская управа в 1890 г., через посредство приглашенной женщины-врача *М. П. Рашкович*, произвела основательное исследование о положении подкидышей в семьях их кормилиц и воспитательниц.

В 1891 г. вопрос о призрении подкидышей и составленный на эту тему обстоятельный доклад подвергнут был обсуждению XIII съезда земских врачей и членов уездных управ Херсонской губернии¹.

Произведенные земством изменения в общей организации этого дела со времени XIII съезда врачей, установившего и одобрявшего главные основания этих изменений, сводятся по существу к трем следующим пунктам:

1. *Более строгий выбор кормилиц.* Для этого рекомендовались и были приняты такие меры: а) питомцы остаются в приюте по возможности более продолжительное время, нежели прежде; поэтому приюту отведено особое, сравнительно более обширное помещение и увеличен штат кормилиц при нем до 8, б) дети сдаются женщинам (кормилицам и воспитательницам) после освидетельствования последних врачом; эти последние посещаются на дому врачом или его помощником, для ближайшего ознакомления с обстановкой семьи, в которую сдается ребенок.

2. *Учреждение более систематического и целесообразного надзора за детьми.* Надзор за детьми выражается в периодическом, почти каждый месяц, осмотре их в стенах приюта и по возможности частом посещении на дому медицинским персоналом.

3. *Более усиленная подача питомцам медицинской помощи.* Для проведения этой меры заведывание приютом с 1891 г. поручено особому врачу, которому даны в помощь фельдшерица и 2 сестры милосердия. Медицинская помощь питомцам подается ежедневно, в специальной амбулатории, врачом, ведающим дело о подкидышах. Больные питомцы пользуются лечением в стенах приюта; в случае же недостатка места в приюте или заразительности болезни дети оставляются на излечение в больнице. С 1896 г. врачом приюта введены для кормилиц, берущих на грудь детей из приюта, правила, где изложены главные наставления по уходу за детьми.

Туберкулезные дети или сифилитики, для устранения печальных для кормилиц последствий в смысле заражения, вскармливаются в стенах приюта искусственно – пастеризованным коровьим молоком.

Регистрация питомцев ведется по карточной системе и самым обстоятельным образом. Поступившие дети осматриваются врачом, и все данные об их здоровье вписываются в регистрационную карточку, которая потом служит как бы биографией данного ребенка, так как туда же вносятся все происшедшие с питомцем перемены.

Введенные в системе призрения подкидышей улучшения не замедлили обнаружиться заметным падением % смертности среди этих детей за последние 5-6 лет; именно, по отношению к приносу каждого данного года % смертности в 1894 г. равнялся 46, в 1895 г. – 51, в 1896 г. – 42, в 1897 г. – 41, в 1898 г. – 40 и в 1899 г. – 53 %. По вычислениям городского врача г. Херсона [*Р. М. Витвицкого*], в его брошюре «Херсонский приют питомцев»², процент смертности с 1895 г. ежегодно падает и стоит далеко ниже среднего % за предыдущие 19 лет. Гласный Саратовского губернского земства *Кронотов*, сравнивая результаты деятельности 31 земства по призрению детей, Херсонскому приюту отводит первое место. [...]

В виде меры к сокращению расходов на содержание подкидышей, земство решило прибегнуть к уменьшению платы за своих питомцев. В течение первых 2-х десятков лет, начиная с 1871 г., за вскармливание и воспитание подкидышей кормилицам выдавалось вознаграждение по 4 руб. в месяц, без различия возраста питомцев. С 1891 г. вознаграждение по 4 руб. в месяц сохранено только для детей до 2 лет; за детей старшего возраста, начиная с 2-х до 10 лет включительно, вознаграждение постепенно уменьшается, с 3 руб. 50 коп. до 1 руб. За воспитание же детей 10-ти лет плата первоначально не была определена, в виду того соображения, что 10-летний ребенок является уже помощником в работе для семьи.

Помимо этого, в назначении платы за детей последнего возраста прежде не было и надобности, потому что большая часть детей разбиралась на всегдашнее без пособия от земства попечение; таким образом, приют успевал пристроить всех детей до 10-летнего возраста в какую-нибудь семью и тем обеспечить их будущность.

В последние годы число отданных на всегдашнее попечение с каждым годом падает. Отчасти это происходит потому, что контингент лиц, желающих взять на всегдашнее попечение, состоял и состоит преимущественно из жителей г. Херсона и Херсонского уезда, и только в крайне редких случаях с просьбой об отдаче детей на попечение обращаются жители других уездов. С целью оживить раздачу детей приюта на всегдашнее попечение, Херсонское земство решило последовать примеру других земств (Курского, Смоленского, Нижегородского и Рязанского) и выдавать с 1899 г. лицам, взявшим детей, вознаграждение

в размере стоимости проезда от места жительства до г. Херсона и обратно по билету 3-го класса железной дороги или парохода, или по 3 коп. на версту грунтовых дорог, и по 30 коп. суточных.

Результаты действия этой меры принадлежат будущему; в настоящее же время земству пришлось увеличить свой бюджет на призрение подкидышей определением – продолжить плату за содержание питомцев с 10 до 14-летнего возраста по 1 руб. в месяц; питомцев же 14 лет пристраивать в различные мастерские для обучения.

Желая видеть своих питомцев грамотными, земство в 1898 г. определило выдавать, начиная с 8-летнего возраста, кроме платы за вскармливание, по 1 руб. в год на учебные пособия с тем условием, чтобы воспитатели посылали питомцев в школу. [...]

Принимая во внимание, что прогрессивно возрастающий расход на призрение подкидышей, при значительном росте других неотложных потребностей земского хозяйства, становится непосильным для земского бюджета, земство нашло нужным обратиться с ходатайством к правительству о пособии на это дело. Такое ходатайство было возбуждено в 1897 г.; в нем земство просило о предоставлении в его пользование благотворительного сбора со спектаклей, зрелищ и всякого рода увеселений в Херсонской губернии, а также – права продажи карт на комиссионных началах, с установлением скидки от 30 до 50 %.

Главноуправляющий собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии [*Н. А. Протасов-Бахметев*] ходатайство это отклонил на том основании, что существующими законоположениями только ведомству Императрицы Марии предоставлены карточная монополия и сбор с публичных зрелищ.

В своем докладе по этому поводу губернская управа говорит: «хотя управа отлично знала, что как то, так и другое составляет исключительное право учреждений ведомства Императрицы Марии, но, тем не менее, остановилась на мысли возбуждения означенного ходатайства по следующим соображениям: средства губернского земства крайне ограничены, местные же потребности растут с каждым годом, и конца этому не предвидится. Поэтому поневоле приходится прибегнуть к изысканию способов и средств для удовлетворения, по крайней мере, таких нужд, которые, будучи неотложными по простому чувству человеколюбия, в то же время являются не чисто местными, а имеющими значение для более обширного района, даже для всего государства. К числу нужд последнего характера принадлежит, между прочим, призрение покинутых родителями младенцев». Свой доклад управа закончила категорическим заявлением, что «без правительственной субсидии дело призрения покинутых младенцев в Херсонской губернии дальше вести невозможно».

В 1898 г. Херсонское земство вторично обратилось к правительству с ходатайством о разрешении ему продажи карт на комиссионных началах и об обращении в пользу земства сбора со спектаклей, зрелищ и т. п.

В виду того, что и вторичное ходатайство осталось неразрешенным в удовлетворительном смысле, земство, по необходимости, должно было ввести в 1900 г. изменение в существующий порядок приема детей в приют; именно, перейти от тайного к открытому приему и производить его на основании правил, изданных для воспитательных домов («Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части империи», изд[ание] 1896-1897 гг.). Последний способ приема питомцев был предметом обсуждения на XIV съезде представителей земских управ и врачей (ноябрь 1899 г.), и совещание признало его наиболее отвечающим цели – спасти от смерти несчастных незаконнорожденных детей. [...]

Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1905. – Вып. II. – С. 179-185.

№ 239

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКОГО ЛІКУВАЛЬНО-ПРОДОВОЛЬЧОГО ПУНКТУ В КАХОВЦІ У 1905 РОЦІ

листопад 1905 р.

Временный питательный пункт в м. Каховке, устраиваемый Днепровским уездным земством во время весенней Николаевской ярмарки, функционировал и в текущем 1905 году. Пользуются им преимущественно пришлые рабочие. Помещался он в текущем году в каменном здании, отведенном владельцем м. Каховки *А. И. Тработти*. Здание это отведено безвозмездно и бессрочно. Находится оно рядом со сборным пунктом пришлых рабочих и поэтому вполне подходящее для намеченной цели. На приспособление здания и обстановку израсходовано 325 руб.

За время со 2 по 9 мая включительно было выдано 8 592 порций; из них 4 744 горячей пищи и 3 848 чайных; 993 столовых и 828 чайных порций выдано беднейшим посетителям бесплатно. За порции была установлена следующая плата: порция борща с $\frac{1}{4}$ ф[унта] мяса или рыбы по 3 коп., а с хлебом 5 коп.; чай с двумя кусками сахара (кипятку сколько угодно) – 2 коп., а с хлебом 3 коп. Выручено всего за проданные порции 171 руб. 87 коп. Израсходовано же земством на приготовления порций 393 руб. 16 коп., а на приспособления питательного пункта 325 руб., всего 718 руб. 16 коп., что составляет дефицит в 546 руб. 29 коп.

Заведовал питательным пунктом врач *К. И. Ильшев*¹, на помощь которому прикомандированы были два фельдшера и ученица-повитуха. Кроме питательного пункта, на сборном пункте рабочих была устроена временная амбулатория, которой заведовал в отчетном году врач *Арефьев*², и ему на помощь были командированы два фельдшера.

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 21-22. – С. 100-101.

№ 240

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1909 РОКУ
ПРО ВЛАШТУВАННЯ В ХЕРСОНІ
БАКТЕРІОЛОГО-ГІГІЄНІЧНОЇ ЛАБОРАТОРІЇ**

31 травня 1909 р.

[...] В управу обратился состоящий при ней санитарный врач¹ с докладной запиской, в которой указывал на назревшую потребность в устройстве для надобностей уезда бактериолого-гигиенической лаборатории при санитарном враче². Необходимость такой лаборатории особенно ощущается в последнее время, когда в ожидании и при обнаружении холерных и подозрительных на холеру заболеваний настоятельно требуются бактериологические исследования для правильного распознавания болезни и обоснования предупредительных санитарных мероприятий. Помимо холеры своевременная и точная бактериологическая диагностика также и при других эпидемических и заразных болезнях содействовала бы более раннему и уверенному применению мер в борьбе с этими болезнями.

До сих пор, в случаях представлявшейся надобности, санитарный врач пользовался для бактериологических занятий местом в ветеринарной лаборатории губернского земства, но с ростом дела представляется это в дальнейшем весьма затруднительным, так как ветеринарная лаборатория в настоящее время стеснена помещением, а с другой стороны лаборатория эта, построенная для своих специальных целей, не располагает всеми приспособлениями, нужными для гигиенических исследований.

Входя в управу с докладной запиской о необходимости учреждения бактериолого-гигиенического кабинета, санитарный врач полагает, что кабинету этому могли бы быть поставлены к постепенному выполнению следующие задачи:

1) бактериологические и сывороточные диагностические исследования материала от заразных больных, доставляемого земскими врачами из уезда и губернской земской больницы (исследование выделений, мокроты, крови и проч[ее]);

2) бактериологические и химические анализы воды, пищевых продуктов и проч[его], по предложению врачей и для выяснения причин распространения эпидемий;

3) выписка, испытание, хранение и снабжение земских участковых врачей различного рода сыворотками и вакцинами, лечебными и предохранительными;

4) предоставление земским участковым врачам, – тем, кто из них пожелает, – места для занятия в лаборатории и необходимых пособий.

Затем, с упрочением дела, возможно было бы развить при лаборатории приготовление и лечение пастеровскими прививками против собачьего бешенства, чем были бы достигнуты более скорая помощь укушенным и большая экономия земских средств, чем ныне при отсылке укушенных в Одессу. [...]

Управа, со своей стороны, разделяя изложенные в докладной записке санитарного врача соображения о желательности учреждения бактериолого-гигиенической лаборатории, находит целесообразным ассигнование известной суммы на эту потребность с тем, чтобы одновременно было возбуждено ходатайство пред губернским земством о принятии части расхода на губернский счет. Возможно ожидать, что губернское земство, поддержавшее Елисаветградский уезд при учреждении в нем подобной же бактериологической лаборатории, не откажет в этом и Херсонскому уездному земству, тем более, что проектируемой лабораторией могла бы пользоваться также губернская земская больница, которая не имеет при себе подобного учреждения. Вследствие этого управа имеет честь предложить собранию:

1) признать желательным устройство при санитарном враче бактериолого-гигиенической лаборатории для исполнения работ, указанных выше;

2) ассигновать на устройство и содержание лаборатории по смете 1910 г. 3 тыс[ячи] руб.

3) ходатайствовать пред губернским земством о принятии им на губернский счет $\frac{1}{3}$ из этого расхода в сумме 1 т[ысяча] руб. сверх суммы, фиксированной губернским земским собранием 1908 г. на участие в расходах уездного земства на медицинскую часть³.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1909 г. и доклады управы. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 110-112.

№ 241

ВІДОМОСТІ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ЗЕМСЬКОЇ МЕДИЧНОЇ ДОПОМОГИ В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ

1912 р.

При значительной территории губернии в 62 тысячи с лишком квадратных верст и при населении в 2 765 000 человек, не считая крупных городов (Одесса, Николаев, Херсон и Елисаветград), с населением около 700 000 человек, в ней в 1912 году имелось, для обслуживания сельского населения, 117 земских врачебных участков с лечебными учреждениями: 93 участка с учреждениями для амбулаторного и коечного лечения (больницы, лечебницы, приемные покои), в общем на 1 318 штатных (сметных) коек, и 23 участка – только для амбулаторного лечения. В числе этих учреждений губернскому

земству принадлежит один врачебный участок с лечебницей на 20 коек; остальные принадлежат уездным земствам и распределяются по уездам следующим образом:

У Е З Д Ы	Врачебных участков	Лечебных учреждений с койками	В них коек	Амбулаторных врачебных пунктов
Александрийский	17	14*	289	2
Ананьевский	17	11	120	6
Елисаветградский	25	23	235	2
Одесский	16	13	205	3
Тираспольский	13	13	145	–
Херсонский	28	18	304	10
Губернское земство	1	1	20	–
Итого	117	93	1 318	23

Из 93 больниц, лечебниц и приемных покоев при 68 имеются *отделения для инфекционных больных*, в общем на 323 койки: в Александрийском уезде 11 таких учреждений на 60 коек, в Ананьевском – 5 учреждений на 32 койки, в Елисаветградском – 18 учреждений на 64 койки, в Одесском – 10 учреждений на 35 коек, в Тираспольском – 7 учреждений на 42 койки и в Херсонском – 17 учреждений на 90 коек.

Для *водоснабжения* в 37 лечебных учреждениях устроены водопроводы.

Больничные сточные воды при 5 учреждениях (1 в Ананьевском уезде и 4 в Тираспольском) очищаются с помощью *полей орошения* и при 5 (1 в Александрийском уезде и 4 в Елисаветградском) – с помощью *биологических фильтров*.

Сеть врачебных участков дополняется 22 *самостоятельными фельдшерскими пунктами*: 1 – в Александрийском уезде, 2 – в Ананьевском, 6 – в Елисаветградском, 5 – в Одесском и 8 – в Херсонском уездах.

Кроме указанных лечебных учреждений, одно из уездных земств, Херсонское, имеет *специальную лечебницу – лиманную*, на 100 мест. Другое уездное земство, Елисаветградское, открыло с 1911 г. *пастеровскую станцию* для антирабических прививок.

Земский медицинский персонал, работающий в упомянутых выше лечебных учреждениях, состоял в 1912 году из 140 врачей (130 участковых и 10 запасных) и 405 лиц фельдшерского персонала, – 383 лиц при врачах (в том числе 26 ротных фельдшеров) и 22 – на самостоятельных пунктах (в том числе 3 ротных фельдшеров).

По уездам состав медицинского персонала можно видеть из следующей таблицы:

У Е З Д Ы	Врачей	В том числе запасных	Фельдшерского персонала	В том числе ротных фельдшеров
Александрийский	23	1	56	8
Ананьевский	22	2	63	2
Елисаветградский	31	3	95	
Одесский	18	1	45	4
Тираспольский	14	1	39	3
Херсонский	31	2	103	12
Губернский участок	1	–	4	–
Итого	140	10	405	29

До недавнего времени почти во всех участках губернии работало по одному земскому врачу, независимо от того, был ли участок с больницей или только с амбулаторией.

* 1 больница для двух участков [прим. док.].

Лишь в некоторых, более крупных больницах, расположенных в уездных городах, работа распределялась между несколькими врачами. Таких больниц 3: одна в Александрийском уезде с 3-мя врачами (из них 2 – врачи примыкающих к городу участков), одна в Елисаветградском уезде с 2-мя врачами (из них 1 участковый) и одна в Ананьевском уезде с 3-мя врачами (из них 1 участковый). Два врача работало также в одной из участковых больниц Херсонского уезда. За последние годы земства Херсонской губернии начали вводить *институт вторых врачей* в участках. В 1912 году таких участков было 8: 4 в Александрийском уезде, 1 в Ананьевском, 2 в Елисаветградском и 1 в Одесском уездах.

Все упомянутые лечебные учреждения, за исключением одного врачебного участка, находятся в ведении *уездных земств* и содержатся на их средства, с субсидией от губернского земства. Субсидия эта, начиная с середины [18]70-х годов и до 1908 года, давалась в форме возврата из средств губернского земства каждому из уездных земств $\frac{1}{2}$ расхода последних на содержание медицинской части. С 1908 года, по постановлению губернского собрания, размер субсидии фиксирован в цифрах этого года, с ежегодным в дальнейшем 3 %-ным нарастанием, независимо от роста расходов уездных земств на медицину.

Ведению *губернского земства* в деле попечения о здоровье населения подлежат следующие части: один *межуездный врачебный участок* с лечебницей на 20 коек, губернская *соматическая больница* на 100 коек с *фельдшерской школой*, губернская *больница для нервно- и душевнобольных* на 1 350 коек (с колонией и семейным патронажем), *грязелечебница* на 150 мест, *приют для покинутых детей* на 20 мест с патронажем, 2 *богодельни* (на 100 и на 25 коек), *оспепный телятник*, *санитарная организация*, *сывороточный институт*; кроме того, совместно с Одесским городским общественным управлением, губернное земство содержит в Одессе *бактериологическую станцию*.

Санитарная организация состоит из центрального санитарного бюро (отделение губернской управы) с 2-мя врачами (до нынешнего года с одним врачом), 17 санитарных врачей в уездах (в 5 уездах по 3 врача и в одном – 2 врача) и 1 санитарного врача в гор. Одессе. Работа между санитарными врачами в уездах распределяется таким образом: один заведует санитарным бюро в уезде и состоит консультантом при уездной управе, другой имеет задачей изучение условий развития эпидемий в уезде и руководство противоэпидемическими мероприятиями на местах эпидемий, на обязанности третьего лежит выполнение лабораторных работ, связанных с санитарной и противоэпидемической деятельностью в уезде (в его заведывании находится гигиено-бактериологическая лаборатория, содержащая на средства уездного земства). В Одесском уезде (где 2 санитарных врача) роль последнего исполняет земско-городская бактериологическая станция. Институт санитарных врачей находится в органической связи с земско-медицинскими учреждениями уездов: санитарные врачи состоят членами уездных медицинских коллегий (совещаний при уездных управах, уездных врачебных съездов, комиссий и т. д.) наравне с участковыми врачами уездного земства; в свою очередь, участковые врачи и представители уездных управ являются членами аналогичных коллегий при губернской управе (губернское медико-санитарное совещание); состав и характер работ санитарных врачей определяется не только общегубернской программой, но обуславливается также и текущими надобностями местного характера, выясняющимися в уездных врачебных коллегиях; даже назначение на должности санитарных врачей производится с 1907 года не самостоятельно губернской управой, а «по соглашению» с уездными земскими управами. Указываемая здесь связь между санитарной организацией губернского земства и медицинскими организациями уездных земств не только существует *de facto*, но регламентирована и юридически в соответственных постановлениях губернского земского собрания, инструкциях и т. д.

Об *обеспечении населения* губернии земскими *лечебными учреждениями* можно судить по следующим данным за 1912 год:

У Е З Д Ы	Площадь в квадратных верстах	Население	Врачебных участков	Больничных коек	В среднем квадр. верст в 1 участке	Среднее количество населения на 1 участке	Количество населения на 1 больничную койку
Александрийский	8 496,4	546 589	17	289	499,8	32 152	1 891
Ананьевский	7 909,5	341 708	17	120	465,2	20 100	2 848
Елисаветградский	13 779,2	709 124	25	235	551,2	28 365	3 018
Одесский	8 621,9	259 652	16	205	538,8	16 228	1 267
Тираспольский	6 432,4	310 212	13	145	494,8	23 863	2 139
Херсонский	16 914,2	597 631	28	304	604,1	21 344	1 966
Губернский уч[асток]	–	–	1	20	–	–	–
Губерния	62 153,6	2 764,916	117	1 318	531,2	23 632	2 098

Характер *противоэпидемических мероприятий* в Херсонской губернии носит обычный в земской практике характер, т. е. выражается преимущественно в подаче лечебной помощи заболевшим на дому и лишь отчасти помощи больничной. Для систематического применения таких мер, как изоляция и дезинфекция, пока не существует в губернии благоприятных условий, как и в других местах в обстановке сельской жизни. Выполняются мероприятия при слабых проявлениях эпидемии участковым медицинским персоналом, при усилении эпидемии в помощь участковому персоналу приглашается в большем или меньшем количестве временнослужащий персонал (врачи, фельдшера, студенты-медики). Участие санитарных врачей в этом деле выражается на месте эпидемии в консультации с участковым врачом по вопросу о постановке мер в отдельных конкретных случаях и в заботах об обеспечении регистрации эпидемиологических наблюдений.

Заведывание противоэпидемическими мероприятиями в уездах (приглашение эпидемического персонала, снабжение его всеми необходимыми средствами для осуществления мер и проч[ее]) лежит на уездных земских управах, при консультативном участии санитарного врача. Губернское земство участвует в расходах на мероприятия, относящиеся к определенным эпидемическим формам, признанным в данное время со стороны губернской управы «чрезвычайными», т. е. требующими усиленных мер борьбы. Центральные органы губернского земства, по принятому порядку, могут проявлять активное участие в проведении мер борьбы с эпидемиями лишь в исключительных случаях, как, например, при холерной эпидемии.

Расходы, произведенные уездными земствами на борьбу с эпидемиями, признаваемыми чрезвычайными в упомянутом выше смысле, в $\frac{2}{3}$ -х относятся на счет губернского земства. При борьбе с холерою и чумою губернное земство несет все расходы на содержание медицинского персонала, на лечебные средства, на содержание временных (эпидемических) лечебниц и на некоторые другие статьи; затраты же на такие предметы, как постройка или наем помещений для временных лечебниц, обзаведение их нужным инвентарем и т. п., производятся также целиком за счет уездных земств.

Экспонаты земств Херсонской губернии по отделу земской медицины / Всероссийская выставка гигиены, Санкт-Петербург, 1913 год. – СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. – С. 7-11.

ПРАВИЛА ПРО ЗАСНУВАННЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ РАЙОННИХ (ДІЛЬНИЧНИХ) САНІТАРНИХ ОПІКУНСТВ У ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІІ¹

12 грудня 1913 р.

I. Задача

1. В каждом врачебном участке учреждается участковое санитарное попечительство, имеющее целью:

а) принимать все зависящие от него меры к устранению разного рода вредных влияний на здоровье населения и заботиться об улучшении санитарного благосостояния селений,

б) руководить санитарными попечителями, объединять и направлять их деятельность по санитарному надзору,

в) проводить на местах в жизнь населения мероприятия губернского и уездных земств, имеющие целью охранение народного здоровья,

г) ходатайствовать о санитарных нуждах своего района перед земством и сельскими обществами и

д) оказывать всяческую помощь и поддержку земскому медицинскому персоналу в его действиях по борьбе с эпидемическими и другими болезнями, приходить на помощь в деле призрения бесприютных хронических больных и беспризорных детей.

II. Состав и организация

2. В состав каждого участкового санитарного попечительства входят в качестве его непременных членов: участковый земский врач, попечитель участковой лечебницы и все участковые санитарные попечители данного медицинского участка.

3. В качестве членов попечительства без прав участковых попечителей (до избрания их в таковые земскими собраниями) могут быть приглашаемы управой или избираемы самим попечительством все другие врачи, проживающие в участке (правительственные, фабричные и проч[ие]), землевладельцы, священники, учителя, учительницы, фельдшера, фельдшерицы и все другие взрослые лица, проживающие в участке, без различия пола и сословия, могущие быть полезными для выполнения попечительствами их задач и желающие материальной помощью или личным трудом содействовать работе попечительства.

4. Представители губернской и уездной земских управ (их председатели и члены, равно и лица, специально командированные управой), гласные уездного земства и земские санитарные врачи в случае присутствия на заседаниях попечительства пользуются правом голоса наравне с постоянными его членами.

5. Председателем и товарищем председателя участкового санитарного попечительства избираются лица из состава санитарных попечителей на один год и утверждаются уездною управою.

Примечание. В случае отсутствия председателя председательствует товарищ его или другое лицо по выбору прибывших на заседание членов попечительства.

6. Местный участковый земский врач является постоянным секретарем и казначеем попечительства, докладывает подлежащие рассмотрению вопросы, ведет краткий журнал заседаний, хранит кассу попечительства, ведет денежную и имущественную отчетность по утвержденным земскою управою формам. Санитарные попечительства ежегодно избирают из состава своих членов заместителя постоянного секретаря попечительства для несения секретарских обязанностей в случаях экстренных выездов участкового врача по делам службы.

7. Санитарное попечительство собирается:

а) по созыву председателя его,

б) по заявлению непременного члена – участкового врача,

в) по заявлению двух санитарных попечителей и

г) по предложению уездной или губернской земских управ.

Место в участке и время заседания попечительства назначаются смотря по обстоятельствам предстоящих дел.

8. Заседание участкового санитарного попечительства считается состоявшимся при наличии участкового врача и двух санитарных попечителей, считая в том числе и председателя.

Примечание. Если участковый врач не может по непредвиденным обстоятельствам участвовать в заседании попечительства, когда оно уже созвано, то ему предоставляется заменить себя в заседании другим членом попечительства по своему выбору.

9. Рассмотрению и обсуждению участкового санитарного попечительства подлежат все вопросы по состоянию здоровья населения участка, как-то: по обеспечению его надлежащей врачебной помощью; по изысканию способов лучшего применения санитарных мер вообще в школах и в частности в борьбе с заразными болезнями; по надзору за исполнением санитарных постановлений в пределах участка; по изысканию путей к проведению в население здоровых гигиенических понятий; по устройству общедоступных медицинских чтений; по организации в деревнях участка летних детских яслей-приютов, горячего приварка, по изысканию мер борьбы с высокой детской смертностью; по оказанию материальной помощи семьям, кормилицы которых лежат в больницах; по устройству в районах эпидемии чайных, столовых; отчетность денежная и о деятельности попечительства и проч[ее].

10. Санитарное попечительство распределяет районы заведывания между санитарными попечителями, намечает план работы их и разъясняет все вопросы по их деятельности, возникшие при исполнении обязанностей, и избирает кандидатов в санитарные попечители для представления их земству.

11. Все дела в санитарном попечительстве разрешаются большинством голосов, причем голос председательствующего при разделении голосов пополам имеет решающее значение.

12. Решения санитарного попечительства, превышающие его полномочия, предусматриваемые настоящими правилами, могут быть приводимы в исполнение с утверждения уездной земской управы.

13. Отчеты – денежный и о деятельности участкового попечительства – последнее через участкового врача ежегодно представляет уездной управе, которая с заключениями уездного совещания врачей и своим вносит их в земское собрание на рассмотрение. Журналы заседаний участкового попечительства печатаются во «Врачебной хронике» Херсонского губернского земства.

14. Санитарные попечительства находятся в ведении уездных земских управ и объединяются в своей деятельности периодическими совещаниями при уездной управе председателей попечительств.

III. Средства

15. Средства участкового санитарного попечительства на осуществление его культурных задач и на расходы по делопроизводству состояются:

1) из специальных ассигнований уездного и губернского земств, сельских и волостных обществ;

2) добровольных взносов санитарных попечителей и членов санитарного попечительства;

3) пожертвований частных лиц и обществ;

4) сборов с устраиваемых санитарным попечительством чтений, концертов, спектаклей, вечеров и проч[его].

IV. Права

16. Санитарные попечительства, в целях наблюдения и упорядочения санитарного состояния, имеют право производить через своих попечителей осмотры:

а) общественных, частных и казенных сооружений для водоснабжения, удаления нечистот и отходов;

б) площадей, улиц, садов, бульваров, скверов, кладбищ и прочих мест, находящихся в общественном пользовании;

в) общественных зданий и частных домов с принадлежащими к ним усадьбами, а равно казенных зданий и домов;

г) всякого рода жилых помещений, имеющих общественный или промышленный характер (школы, ночлежные дома, артельные квартиры, бани и проч[ее]);

д) частных квартир, но лишь в пределах наблюдения за исполнением обязательных постановлений о мерах по борьбе с заразными болезнями (применительно к ст[атье] 749 Уст[ава] Врач[ебного], т[ом] XIII, изд[ания] 1905 г.);

е) всякого рода торговых, промышленных и иных общественных заведений, служащих для хранения, продажи и приготовления к продаже съестных припасов, кушаний и напитков, а также ремесленных и торгово-промышленных заведений (рынки, склады и проч[ее]);

ж) фабрик и заводов, в пределах предоставленных на этот предмет земским общественным установлениям прав;

з) источников водоснабжения, т. е. рек, озер, колодцев и других водоемов;

и) общественных средств передвижения и транспорта;

й) ремесленных и промышленных заведений касательно условий жизни и труда в санитарном отношении.

Примечание. Необходимо, чтобы попечители предварительно производства осмотров, указанных в п[унктах] в и г этого параграфа, давали своевременно об этом знать обывателям.

17. В случае неисполнения требований закона, а равно обязательных земских постановлений, санитарные попечительства имеют право составлять акты, обязывать владельцев, арендаторов или домохозяев на основании существующих законов устранять замеченные санитарные недостатки, назначая сроки для этого устранения, привлекать их в случае упорного уклонения к судебной ответственности.

18. Санитарные попечительства имеют право:

а) владеть, приобретать и отчуждать движимые и недвижимые имущества;

б) вчинять непосредственно или через доверенных лиц судебные иски;

в) возбуждать перед уездными земскими собраниями, сельскими и волостными обществами всякого рода ходатайства по делам своего ведения,

г) устраивать платные и бесплатные народные чтения, беседы, концерты, спектакли, вечера и проч[ее];

д) открывать и содержать во время эпидемий чайные, столовые и проч[ее].

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 492-495.

№ 243

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО НАГОРОДЖЕННЯ ЗЕМСТВ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ НА ВСЕРОСІЙСЬКІЙ ГІГІЄНІЧНІЙ ВИСТАВЦІ В САНКТ-ПЕТЕРБУРЗІ

31 січня 1914 р.

В 1913 году в С[анкт]-Петербурге состоялась Всероссийская гигиеническая выставка, в которой принимали участие и земства Херсонской губернии. При закрытии выставки были сообщены утвержденные министерствами внутренних дел и торговли и промышленности результаты работ экспертной комиссии по присуждению наград за экспонаты на выставке. Экспертная комиссия состояла из 10 подкомиссий, из которых каждая в свою очередь, была достаточно многочисленна, напр[имер], подкомиссия по земской медицине состояла из 64 лиц и работала более 2 месяцев.

Земствам Херсонской губернии присуждены:

Высшая награда (почетный диплом).

Херсонскому губернскому земству – за всестороннее освещение эпидемической заболеваемости в губернии, за санитарно-статистические данные о положении в губернии

врачебной помощи, за прекрасное оборудование санитарных лабораторий и широкое развитие санитарной организации губернского земства с учреждением особых санитарных врачей для изучения эпидемий, за Хаджибейскую лиманную грязелечебницу.

Херсонскому уездному земству – за широкое развитие больничного строительства и за устройство и оборудование грязелечебницы на Голой Пристані.

Большая серебряная медаль Одесскому уездному земству – за больничное строительство в уезде, отвечающее требованиям больничной гигиены.

Малые серебряные медали Александрийскому уездному земству – за устройство биологического фильтра для очистки сточных вод при Александрийской земской больнице; Тираспольскому уездному земству – за деятельность в области больничного и школьного строительства.

Почетный диплом губернскому земскому санитарному врачу *И. Н. Козубову*, земскому санитарному врачу Одесского у[езда] *К. П. Концевичу*, земскому санитарному врачу Херсонского у[езда] *Е. И. Яковенко*. [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 5. – С. 88-89.

№ 244

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1915 РОКУ ПРО РОБОТУ ЛАЗАРЕТУ ПРИ ГОЛОПРИСТАНСЬКІЙ ГРЯЗЕЛІКАРНІ

26 вересня 1915 р.

По постановлению чрезвычайного земского собрания 11-го августа минувшего года помещение Голопристанской грязелечебницы было оборудовано и приспособлено на зимнее время под лазарет для раненых и больных воинов на 60 человек. Лазарет этот функционировал в течении шести месяцев и закрыт был перед началом сезона грязелечения, причем с согласия чрезвычайного собрания 16 февраля сего года для раненых и больных воинов, нуждающихся в лиманном лечении, в грязелечебнице предоставлено было в каждом из двух лечебных сезонов по 25 мест в отдельном бараке.

Все расходы по оборудованию лазарета, лечению и содержанию воинов производились за счет предоставленного собранием в распоряжение управы специального ассигнования на открытие лазарета при Голопристанской грязелечебнице.

В виду того, что с прекращением навигации доставка раненых в Голую Пристань сопряжена с большими трудностями, что расходы по содержанию лазарета при грязелечебнице на 60 человек определяются в среднем около 2 тысяч рублей в месяц, и открытие его на предстоящий зимний период потребует новых крупных ассигнований, управа полагала бы по мотивам финансового свойства лазарет при Голопристанской грязелечебнице не открывать.

Принимая же во внимание полное оборудование необходимым инвентарем и приспособленность этого лазарета для зимнего пользования, управа находит возможным предоставить помещения грязелечебницы под лазарет Всероссийского земского союза на время с 1-го октября с[его] г[ода] по 15 апреля будущего года, если бы земский союз пожелал использовать его¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 175-176.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1915 РОКУ ПРО УЧАСТЬ ЗЕМСТВА
В ОБЛАШТУВАННІ БІЖЕНЦІВ**

27 вересня 1915 р.

С отступлением наших войск начало выселяться и бежать вглубь Империи население входящих в район военных действий и угрожаемых неприятелем мест. Для размещения и призрения выселяемых и беженцев на местах их водворения по распоряжению Министерства внутренних дел образованы губернские под председательством губернаторов и уездные – уездных предводителей дворянства – комитеты. В состав уездных комитетов в числе членов входит уездная управа в полном составе. В целях более своевременной помощи выселяемым и беженцам, подыскания квартир для их размещения и работ сообразно их профессиям образованы подкомитеты: земскими начальниками в заведываемых ими земских участках, городскою управою в Херсоне и городским головою в Бериславе.

Полнейшая непредвиденность движения беженцев и неопределенность, в каком количестве будут они направлены в Херсон, когда придут, на каких условиях размещать их в селах, ставили уездный комитет и уездную управу в особенно затруднительное положение. И в настоящее время нет на этот счет более или менее определенных указаний. В последнее время на продовольствие беженцев, наем квартир, отопление и проч[ее] установлен размер пособия на детей до 5 лет в сумме 10 коп. и на остальных – 20 коп. в день, которое будет отпускаться из сумм военного фонда.

В Херсон, являющийся приемным пунктом, выселяемые и беженцы начали прибывать с 24 июля и первоначально небольшими партиями, но в конце августа число прибывающих увеличилось до трехсот и даже свыше тысячи человек в день.

По ходатайству господина губернатора [*Н. А. Гревеница*] и *В. В. Стенбок-Фермора* с начала сентября направление беженцев в Херсон из привислянских губерний приостановлено.

Первоначально предполагалось направить в Херсонскую губернию и уезд выселяемых из Бессарабской и Подольской губерний. До настоящего времени прибыли беженцы из Радомской, Холмской и Волынской губерний. Относительно выселяемых из Бессарабии имеется сообщение, что они будут эвакуироваться транзитом через Тираспольский, Одесский и Херсонский уезды, при чем в Херсонском уезде намечены следующие этапы их маршрута: Николаев, Копани, Херсон, Дарьевка, Тягинка, Берислав.

Всего за указанный период прибыло в Херсон и затем размещено в уезде 3 957 беженцев. В настоящее время беженцы имеются в следующих поселениях уезда: в м. Кривом-Роге, на рудниках – 410, в Новом-Буге – 417, в Привольном – 157, Полтавке – 107, пос. Покровском – 200, Грушевке – 155, Качкаровке – 185, Костромке – 136, с. Покровском – 246, Никольском – 55, Тягинке – 52, Бериславе – 153, Андреевке, Любомирской волости – 58, Снигиревке – 138, Веселом-Куте, Любомирской волости – 28, Павловке – 26, Березнеговатом – 115, Царево-Даре – 36, Киселевке – 56 и Херсоне – 1 227, которые должны быть эвакуированы в уезд.

Временно, за отсутствием подходящих для этого зданий беженцы помещаются в школах, а затем размещаются в крестьянских семьях.

Так как в Херсонском уезде предполагалось разместить свыше 100 000 беженцев, то пришлось спешно озаботиться приспособлением для временного приюта их достаточного количества помещений, преимущественно школьных зданий, устройством очагов для варки пищи, кубов для кипячения воды, навесов, столов и проч[ее]. На все это потребовались довольно большие затраты.

Больших также расходов требует перевозка беженцев с их вещами, зачастую довольно громоздкими и тяжелыми, от станций железных дорог в уезд, в Херсоне с вокзала

в городские убежища и обратно и на пароходах. Весьма возможно, что потребуются расходы на медико-санитарную помощь прибывшим беженцам.

Необходимы также затраты на устройство в указанных выше местах остановок выселяемых из Бессарабии санитарно-питательных и лечебных пунктов.

Ведение делопроизводства по устройству беженцев возложено на одного из делопроизводителей управы и в помощь ему приглашен помощник. На расходы по делопроизводству и канцелярские принадлежности средств не имеется.

Часть расходов на устройство беженцев может быть покрыта пособием из сумм Татианинского комитета, которым ассигновано 4 000 руб., и Всероссийского земского союза (переведено авансом 1 000 руб.).

Без сомнения, средств этих будет недостаточно, и потому уездная управа имеет честь просить уездное собрание ассигновать из уездного сбора в ее распоряжение на расходы по устройству беженцев 5 000 рублей¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915. – С. 178-180.

№ 246

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1916 РОКУ ПРО ПРИДБАННЯ МЕДИКАМЕНТІВ В УМОВАХ ВІЙНИ

15 жовтня 1916 р.

С начала войны возникли затруднения в приобретении медикаментов. Цены на них быстро возросли, а некоторые медикаменты вовсе исчезли с лекарственного рынка. Управа пыталась сделать заказ наиболее нужных медикаментов, но заказ этот вышел неполным и вскоре же был истощен. Приходилось продолжать выписку лекарств от Южнорусского общества торговли аптекарскими товарами в Киеве, невзирая на крайне высокие цены. Это привело к тому, что, несмотря на старания врачей внести допустимую по существу дела экономию и замену дорогих медикаментов более дешевыми, тем не менее общий расход на медикаменты и перевязочные средства, аптечные принадлежности и предметы по уходу за больными составил в 1914 году 61 401 руб. 38 коп. при сметном назначении в 43 000 рублей, а в 1915 году 66 626 руб. 01 коп. при сметном назначении в 46 000 рублей. В текущем 1916 году сметой предусмотрено 50 000 руб., а уже определившийся лишь по 1 октября расход составляет 94 103 руб.¹ В стремлении по возможности удешевить эту статью расхода управа обратилась в Главный комитет Всероссийского земского союза с просьбой приобрести для нее при общих для Союза и земства закупках медикаментов в Англии и Японии, а также производимых у нас в России, приблизительно на 40 тысяч. По получении этих медикаментов управа предполагает открыть временный центральный склад для отпуска врачевным участкам. Цены Союза значительно и даже в несколько раз ниже тех, которые приходится ныне платить Южнорусскому обществу в Киеве, но, к сожалению, получение медикаментов через Союз требует продолжительного времени и ограничено неполным списком. Точно также управа просит собрание разрешить ей в случае, если состоится предполагаемое объединение земств по заготовке и закупке лекарственных средств, и если участие в нем окажется выгодным, вступить в это объединение. В виду же неопределенности размера расхода на приобретение медикаментов и, с другой стороны, не находя правильным обременять исполнительную смету заранее предвиденными перерасходами, управа вносит в проект сметы на 1917 год по этой статье 70 000 рублей².

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1916 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1916. – С. 131-132.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНЬСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ДОГЛЯДУ ЗА БЕЗПРИТУЛЬНИМИ СИРОТАМИ**

26 червня 1917 р.

В уездную земскую управу поступили из уезда ходатайства о призрении и воспитании 60 беспризорных круглых сирот и полусирот, из которых 29 – дети воинов, а 31 – дети лиц, не пострадавших на войне. По возрасту эти сироты и полусироты распределяются так:

	ДЕТИ ВОИНОВ				ДЕТИ НЕ ВОИНОВ			
	Кругл[ые] сир[оты]		Полусироты		Кругл[ые] сир[оты]		Полусироты	
	[м.]	[д.]	[м.]	[д.]	м.	д.	м.	д.
15-12 лет	–	–	–	–	–	2	3	2
12-9	2	–	4	8	2	1	8	5
9-6	1	1	5	5	1	2	2	1
6-3	2	–	–	1	–	1	–	1
	5	1	9	14	3	6	13	9
	6		23		9		22	
	29				31			

Эти сироты нуждаются в призрении и воспитании. Земское собрание должно придти им на помощь, дабы исполнить долг свой перед погибшими за родину, живот свой положившими за други своя.

Такой же доклад представлен был управою уездному земскому собранию чрезвычайной сессии 16 февраля 1915 г. за № 2. Управа представила тогда на утверждение собрания два способа призрения и стоимость их: общежитие и патронаж.

Если призрывать детей в общежитии, то по примерной смете каждый призреваемый обходился приблизительно в 215 руб. в год, а если отдавать их в семьи благонадежных лиц из сельского населения с платою за стол и квартиру, то каждый призреваемый обойдется в 165 рублей. Собрание избрало тогда второй способ, т. е. патронаж.

Управа находит, что соотношение между стоимостью призрения в общежитии и способом патронажа осталось то же, что и прежде. Вполне соглашаясь с тем, что устройство общежития предпочтительнее с точки зрения надзора, воспитания и обучения сирот, но, принимая во внимание дороговизну этого способа, что при плачевном состоянии государственных и земских финансов очень важно, а также принимая во внимание то обстоятельство, что по крайней мере к началу учебного года нужно этих детей устроить, управа имеет честь покорнейше просить уездное земское собрание:

1) Разрешить ей призрение этих детей на основаниях, изложенных в докладе № 2 уездному земскому собранию чрезвычайной сессии 1915 года, дополнив эти основания следующим:

а) детей от 3 до 9 лет определить к благонадежным и добропорядочным людям того самого села, где эти сироты проживают теперь, с платою за стол и квартиру;

б) надзор за этими сиротами поручить лицам, известным управе и пользующимся безусловным ее доверием;

в) принять меры, чтобы дети школьного возраста посещали школу обязательно, а для этого таких детей размещать в тех селах, где есть школа (исключение из пункта а);

г) обязать лиц, имеющих надзор за сиротами, давать управе ежемесячные отчеты об условиях жизни этих детей;

д) общий надзор за жизнью сирот принадлежит управе.

Для осуществления намеченной цели нужно ассигновать по ценам 1915 года на год $165 \times 60 = 9\,900$ руб., а по настоящим ценам этот расход нужно увеличить вдвое, т. е. $9\,900 \times 2 = 19\,800$ руб.

Если собранию угодно согласиться с предложением управы, то нужно на конец этого года ассигновать 6 600 рублей, уполномочить управу произвести для этого заем, а также возбудить ходатайство о пособии в половинном размере от Комитета попечения о беспризорных детях¹.

Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон : Тип. А. И. Заранкина, 1917. – С. 3-5.

№ 248

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ПЕРЕХІД МЕДИЧНОЇ СПРАВИ ПІД УПРАВЛІННЯ ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА

20(7) травня 1918 р.

Советом при комиссаре Временного правительства по Управлению верховного начальника санитарной и эвакуационной части весной прошлого года выработано положение о Центральном врачебно-санитарном совете при Временном правительстве. В состав этого совета должны входить представители всех общественных организаций и ведомств, ведущих врачебно-санитарное дело на фронте и в тылу.

Совет назначен для замены Управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части и на него возложено общее руководство, объединение и согласование врачебно-санитарной деятельности всех ведомств, организаций и учреждений. [...]

Наряду с Центральным врачебно-санитарным советом в силу распоряжения правительства от 9 июня, учреждалась сеть аналогичных по составу и задачам представительных органов и на местах: губернских объединяющих врачебно-санитарных советов – при губернских земствах, уездных объединяющих врачебно-санитарных советов – при уездных земствах, городских советов – при городских управах и районных советов – при волостных земствах; в наиболее крупных городах (между прочим, и в Одессе) предположено учреждение областных объединяющих врачебно-санитарных советов.

Поручая губернскому земству образование столь влиятельного органа в деле руководства медицинскими учреждениями губернии, как губернский объединяющий врачебно-санитарный совет, правительство в своих мероприятиях не могло не коснуться положения губернского врачебного управления. Действительно, циркуляром Министерства внутренних дел от 17 июня губернским комиссарам Временного правительства сообщено, что последним признано безусловно необходимым изъять из ведения местных врачебных управлений надзор за врачебно-санитарной деятельностью земских и городских общественных самоуправлений, равно как и за принадлежащими последним лечебными заведениями и за служебную деятельность состоящего на их службе медицинского персонала, с возложением этих обязанностей на врачебно-санитарные органы губернских земств. Затем, согласно тому же циркуляру, условно, при согласии на то губернских земских учреждений, подлежали изъятию из ведения врачебных управлений и передаче губернскому земству общесанитарный в губернии надзор, борьба с заразными болезнями, надзор за лечебными заведениями отдельных ведомств, частных организаций и лиц (фабрики, заводы, монастыри и проч[ее]), собиранье, сводка и доставление срочных донесений, ведомостей и отчетов о движении населения, о заболеваемости и организации врачебной помощи населению.

Центральный врачебно-санитарный совет в усиленном составе, в сессию 22-26 августа 1917 г., пошел в этом направлении дальше, приняв следующие постановления:

а) Обязанности по врачебно-санитарному надзору, по фармацевтической и по судебно-медицинской частям, возложенные действующим законом на губернские врачебные управления, возлагаются на губернские земства, а в столицах и в других городах, выделенных в самостоятельные административные единицы, на городские думы.

б) Для выполнения этих обязанностей при губернских земских и соответственных городских управах учреждаются или особые организации, или же соответственным образом пополняются и переустраиваются существующие врачебные и санитарные организации, с тем, чтобы в них имелись необходимые специалисты по заведыванию передаваемыми земствам и городам врачебно-административными, фармацевтическими и судебно-медицинскими делами. Для исполнения судебно-медицинских обязанностей на местах земствами и городами создается особый институт судебных врачей.

в) Организации эти, подчиняясь по исполнению возложенных на них дел соответственным земским и городским управам, обязаны представлять главному врачебно-санитарному управлению установленные действующими законами отчеты и срочные ведомости и донесения, а равно все сведения, касающиеся врачебно-санитарного дела в губернии, которые главное врачебно-санитарное управление признает необходимыми.

В приведенном кратком обзоре мероприятий Временного правительства по выработке таких форм устройства врачебно-санитарного управления, которые соответствовали бы общегосударственному демократическому строю, заключаются определенные указания на то, что требуется в этой области от губернского земства: оно должно, во-первых, образовать губернский объединяющий врачебно-санитарный совет, во-вторых, – принять в свое ведение, в том или другом объеме, дела от врачебного отделения губернского правления и, в-третьих, преобразовать врачебно-санитарное отделение или бюро губернской управы для приведения его в соответствие с теми новыми задачами, которые станут перед ним при выполнении первых двух требований. [...]

При Генеральном секретариате Украины 16-19 октября 1917 года состоялись заседания краевого медико-санитарного съезда, которым утвержден проект положения о краевом медико-санитарном совете Украины. И по задачам, и по составу представительства проектированное учреждение представляется аналогичным с общероссийским центральным объединяющим врачебно-санитарным советом. Отношения между ним и местными (губернскими) врачебно-санитарными советами определены в том же виде, как и отношения между этими последними и центральным советом. Съезд признал также необходимой реформу губернских врачебных управлений в том же виде, как это принято и центральным врачебно-санитарным советом. По вопросу о денежных средствах на содержание учреждений, которые должны возникнуть на замену врачебных управлений и подведомственного им штата врачей, съезд определенно высказался, что такие средства должны быть отпускаемы из государственного казначейства в соответствии с современной оплатой труда. Согласно резолюции съезда, местные врачебно-санитарные органы на территории Украины должны быть объединены в краевом медико-санитарном совете, заменяющем для них центральный врачебно-санитарный совет во всех отношениях.

Приведенные выше данные о правительственных мероприятиях в области устройства врачебно-санитарной части и соображения состоящих при управе коллегиальных врачебно-санитарных органов по вопросам осуществления этих мероприятий на местах, каковые соображения разделяются губернской управою, заставляют последнюю войти в собрание со следующими предложениями:

1) Признать образованный при губернской управе губернский объединяющий врачебно-санитарный совет органически связанным с санитарными учреждениями губернского земства.

2) Принять в ведение губернского земства от губернского врачебного управления дела по врачебно-санитарному надзору, а также по судебно-медицинской и фармацевтической частям.

3) Для заведывания упомянутыми в предыдущем пункте делами учредить при губернской управе, вместо существующего медицинского отделения, санитарное бюро в составе врача-заведующего, 3 врачей, заведующих специальными отделами бюро, с канцелярией.

4) Учредить штат судебных врачей в количестве 11 человек, в том числе 8 в уездах и 3 в городах Херсоне, Николаеве и Елисаветграде.

5) Считать судебных врачей состоящими на службе губернского земства, и порядок определения их на службу установить в том виде, как это принято для земских санитарных врачей.

6) Судебные врачи в своей деятельности объединяются в губернском санитарном бюро, входят в состав уездных и городских общественных врачебно-санитарных организаций наравне с санитарными врачами и вообще в служебном отношении приравниваются к положению земских санитарных врачей.

7) Оклады содержания для членов санитарного бюро, служащих канцелярии бюро, судебных врачей и служителей при них, а также расходы по канцелярии, разъездам и уплате за судебно-медицинские анализы, определить согласно приведенной в докладе составленной губернской управою смете и исчисленные по этой смете расходы в сумме 137 440 руб. внести в расходную смету губернского земства на 1918 год с внесением такой же суммы в доходную смету в виде поступления из средств казны.

8) Поручить губернской управе войти в надлежащие сношения с Генеральным секретариатом Украины об ассигновании губернскому земству соответственной суммы для возмещения губернскому земству упомянутого в предыдущем пункте расхода.

9) Избрать представителей в центральный совет и в губернский объединяющий совет¹.

Херсонское губернское земское собрание ЛII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 65-71, 77-79.

№ 249

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО СКЛИКАННЯ XVI З'ЇЗДУ ЛІКАРІВ ТА ПРЕДСТАВНИКІВ УПРАВ

20(7) травня 1918 р.

Последний XV губернский съезд врачей и представителей земских и городских управ состоялся в 1904 году. В течение следующего 10-летнего периода в жизни общественных медицинских учреждений губернии назрело достаточно организационных вопросов крупной важности, требовавших разрешения с помощью губернского съезда, почему созыв такового был назначен губернским земским собранием на осень 1914 года. Наступившие в этом году чрезвычайные события помешали созыву съезда. Многие из земских врачей, на работу которых можно было рассчитывать по подготовке к съезду, были призваны на военную службу, а для оставшихся на местах обычная работа в значительной мере осложнилась участием в организации помощи для больных и раненых воинов, и таким образом работы по подготовке съезда должны были уступить место более настоятельным и важным работам, вызванным военными обстоятельствами.

В настоящее время общественные самоуправления, земские и городские, вступили в новый период истории и им предстоит работать в различных областях своего ведения, между прочим, и в области устройства медицинской части, при новых условиях, во многом

радикально отличающихся от условий дореволюционного периода. Отчасти происшедшие, а отчасти предстоящие общие политические, социальные и экономические перемены в государстве должны отразиться столь же крупными переменами в жизни и деятельности местных общественных самоуправлений. Из числа происшедших уже перемен последнего рода земско-медицинской области ближайшим образом касаются – расширение компетенции земства в заведывании медико-санитарной частью на местах и учреждение мелких земских самоуправляющихся единиц в форме волостного земства. Первое из этих обстоятельств налагает на земство новые обязанности и ведет к созданию новых для него отраслей деятельности, а второе вызывает к жизни новые органы местного управления, которые так или иначе не могут оставаться в стороне от земско-медицинского дела.

Совершенно очевидно, что в такой момент и при такого рода обстоятельствах необходимо не только произвести обычный для прежнего времени генеральный смотр земско-медицинским учреждениям губернии, выполняемый на периодически созываемых губернских врачебных съездах, но и подвергнуть, может быть, коренному пересмотру самые основания земско-медицинской организации в связи с новыми условиями и выработать отвечающий этим условиям план дальнейшего земского строительства по обеспечению населения медико-санитарной помощью. Очевидно также, что эта работа должна быть выполнена в ближайшее время, а для этого необходимо озаботиться созывом съезда в текущем же году.

Соответственно назначению съезда, программа его занятий в общих чертах намечается в следующем виде:

1) Современное состояние земских и городских общественных медицинских учреждений.

2) Положение медицинского дела действующих в пределах губернии правительственных ведомств и частных организаций и предприятий.

3) Значение возникших в революционное время представительных врачебно-санитарных органов (объединяющие врачебно-санитарные советы) для объединяемых ими ведомственных и общественных медицинских организаций.

4) Последствия перехода дел по врачебно-санитарному управлению в руки губернского земства.

5) Значение учреждения волостных земств в деле организации врачебно-санитарной помощи населению.

6) Непредвиденные вопросы.

Нет возможности в настоящее время определить сколько-нибудь точно размер требующегося от земства расхода по созыву губернского врачебного съезда. Главнейшими статьями этих расходов являются печатание трудов съезда и уплата командировочных участвующим в съезде земским врачам губернии. В прежние времена на это затрачивалось около 4 000 руб. В настоящее время цифру эту необходимо увеличить, по крайней мере, вдвое, т. е., до 8 000 руб.

Докладывая об изложенном, губернская управа предлагает собранию сделать следующие постановления:

1) Поручить губернской управе созвать в 1918 году губернский съезд врачей.

2) Утвердить приведенную в докладе программу занятий съезда.

3) На расходы по созыву съезда ассигновать в распоряжение губернской управы 8 000 руб.¹

Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон: Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 32-34.

№ 250

**ІЗ ДОПОВІДІ ЛІКАРНЯНОЇ КОМІСІЇ ХЕРСОНЬСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКОГО ПРИТУЛКУ ДЛЯ ПОКИНУТИХ ДІТЕЙ**

18(5) травня 1918 р.

[...] Заслушав доклад управы и осмотрев здание приюта¹, комиссия считает необходимым отметить, что содержать приют в том здании, в котором он помещается до настоящего времени, невозможно, а потому полагает:

- 1) Перевести приют не позже июня месяца сего года в другое помещение.
- 2) Считать этот перевод временным.
- 3) Поручить управе через коллегію медицинских организаций разработать проект о реорганизации призрения питомцев на рациональных началах.
- 4) Поручить управе в порядке внутреннего распорядка отменить нумерацию питомцев, как это практикуется до настоящего времени, давая им взамен номеров прозвища.
- 5) В виду большого распространения сифилиса среди питомцев и необходимости правильности распознавания его применять на практике Вассермановскую реакцию².
- 6) В целях улучшения снабжения молоком приюта использовать существующие молочные земские фермы в окрестностях Херсона для нужд приюта.

По смете на содержание приюта комиссия увеличивает ассигнование на одежду и обувь на 600 руб. и вносит в смету всего 103 632 рубля. [...]

Херсонское губернское земское собрание ЛІІ очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 570.

№ 251

**ВІДОМОСТІ ХЕРСОНЬСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ПРО ВІСПОЩЕПЛЕННЯ У ПОВІТІ В 1918 РОЦІ**

1918 р.

Название участков	Первичн[ая]	Ревакц[инация]	Всего	
Александровский	353	3 679	4 032	Из общего числа привитий 53 928 первичные 9 400 составляют 17,4 %; ревакцинированные 44 528 – 82,6 %; проконтролированные 26 027 – 48,3 %. Из первичных проконтролированных 5 208, успешные 4 268 – 83,9 %; из ревакцинированных проконтролированных 20 819 успешные 6 815 – 32,7 %.
Архангельский	454	2 326	2 780	
Балацковский	91	131	222	
Бериславский	301	2 025	2 326	
Богоявленский	293	442	735	
Владимировский	286	249	535	
Воскресенский	72	220	292	
Гурьевский	309	429	738	
Засельский	518	1 585	2 103	
Каменский	206	1 734	1 940	
Качкаровский	165	215	380	
Костромский	238	1 096	1 334	
Криворогский	857	5 540	6 397	
Малогирлянский	434	1 906	2 340	
Марьинский	243	1 075	1 318	
Нагартавский	578	2 731	3 309	

Новоархангельский	384	2 481	2 865
Новобугский	428	1 555	1 983
Новониколаевский	146	1 210	1 356
Новоодесский	51	375	426
Покровский	332	884	1 216
Полтавский	415	2 290	2 705
Привольнянский	275	1 740	2 015
Снигиревский	547	1 674	2 221
Станиславский	384	653	1 037
Троицкий	118	648	766
Тягинский	273	1 170	1 443
Шестернянский	284	2 399	2 683
Широковский	365	2 066	2 431
Итого	9 400	44 528	53 928

Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 1, спр. 14, арк. 20. Оригінал. Рукопис.

№ 252

**ВІДНОШЕННЯ ЗАВІДУВАЧА ВІДДІЛУ НАРОДНОГО ЗДОРОВ'Я ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБВИКОНКОМУ КОЛИШНІЙ ХЕРСОНСЬКІЙ ПОВІТОВІЙ ЗЕМСЬКІЙ УПРАВІ¹
ПРО ПОРЯДОК ФІНАНСУВАННЯ МЕДИЧНОЇ СПРАВИ**

8 квітня (26 березня) 1919 р.

Губернский комиссариат народного здравия предлагает бывшей управе объявить всем волостным исполкомам, что в настоящее время в виду отсутствия в Херсонском банке денежных знаков, волостные исполкомы должны тратить собственные средства по борьбе с эпидемиями и на содержание медицинских участков, так как все эти деньги будут возвращены им уездной организацией после ее конструирования.

За комиссара народоздравия (подпись) За секретаря (подпись).

С подлинным верно:

Заведующий отделом уездной медицины

[Підпис]

Сверял делопроизводитель

[Підпис]

[М. Сидоренко]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1784, оп. 1, спр. 7, арк. 33. Копія. Машинопис.

№ 253

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКОЇ МЕДИЦИНИ
В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ**

31(18) жовтня 1919 р.

Херсонская губернская управа в настоящее время не имеет еще пока точных цифровых данных о положении медицинской помощи в уездах. Сведения эти получают большей частью путем оказий, так как регулярной почтовой связи с уездами все еще не удается наладить. Управой были разосланы по уездам вопросные анкеты о состоянии медицинского дела в уездах. Сведения в настоящее время получены от трех уездов: Александрийского, Елисаветградского и Херсонского.

Положение медицинского дела в уездах следующее: штаты земских медицинских учреждений существуют, но работать не могут за отсутствием денег и медикаментов.

Медико-санитарный инвентарь в уездах не пополнялся и не обновлялся за все время с начала войны. Во многих лечебницах инвентарь подвержен хищническому разграблению всякого рода банд.

Медицинский персонал везде живет платной практикой. Повсеместно поднимается вопрос о платном лечении при земских лечебницах и платной выдачи медикаментов. Медико-санитарное совещание Елисаветградского уезда вынесло постановление поставить Елисаветградскую земскую управу в известность, что дальнейшее существование медицинского земского дела возможно только при платном лечении. На этом же совещании выяснилось, что крестьяне в частных аптеках платят такие громадные деньги за лекарства, что если бы снабдить земские лечебницы медикаментами и продавать их населению, то на прибыль можно было бы содержать все медицинские учреждения в уезде.

В Херсонском уезде в настоящее время прекратили свою госпитальную деятельность десять лечебниц: Снигиревская, Березнеговатская, Владимировская, Широковская, Покровская, Воронцовская, Тягинская, Каменская, Балацковская и Станиславская.

Медико-санитарные учреждения, подведомственные непосредственно губернскому земству, в настоящее время в состоянии полной безнадежности. В губернской земской больнице больные мерзнут и голодают. В лечебнице для психических больных положение больных более, чем жуткое. Распустить их по домам нельзя, а кормить и согревать нечем. Дрова, имеющиеся на рынках, вследствие своей сырости совершенно не годятся для отопления лечебницы.

В совершенно безвыходном положении находится приют для подкидышей при губернской земской лечебнице. Детей нечем кормить и девать их также некуда.

Херсонское утро. – 1919. – 18 октября.

№ 254

РІШЕННЯ З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ ПРО ВІДМОВУ ВІД ЗАПРОВАДЖЕННЯ ПЛАТНОГО ЛІКУВАННЯ

8 листопада (26 жовтня) 1919 р.

Третьего дня вечером в помещении уездной земской управы состоялось первое заседание съезда земских врачей Херсонского уезда. Заседание целиком было посвящено обсуждению вопроса о платном лечении в земских лечебницах. Несмотря на катастрофическое состояние земской медицины, платное лечение принципиально было отвергнуто всеми участниками совещания. Платная медицинская помощь в земских лечебницах – явление не только антиобщественное, но и антигосударственное. Наиболее нуждающимися в медицинской помощи являются беднейшие слои населения, на которое и падет вся тяжесть оплаты лечения и медикаментов. Платное лечение повлечет за собой кроме того укрывательство болезней и распространение их путем заразы. При эпидемических болезнях платное лечение совершенно неприемлемо, так как повлечет за собой неимоверно большой процент смертности.

Кроме того, платное лечение будет способствовать развитию того сепаратизма, который так ярко проявляется в последнее время среди крестьянских масс.

Крестьяне в последнее время склонны устраивать свою жизнь так, чтобы все делать только лишь для себя, каждое село склонно мнить себя чуть ли не автономной республикой. Земские деятели должны бороться с этим явлением, и не идти ни на какие компромиссы в этой области. Земство согласится скорее на свою смерть, чем на переход к организации земского дела по типу частных предприятий.

При обсуждении платного лечения как меры чисто финансовой выяснилось, что оно не может спасти развалившуюся земскую медицину: нельзя будет собрать столько денег, сколько нужно.

Совещание, не найдя возможным перейти к платному лечению, решило еще раз обратиться к гражданскому чувству населения и вынесло следующее постановление: «Предложить плательщикам земских сборов внести налоги в течение трех недель и снабдить больницы топливом. Если же плательщики не выполнят этого предложения, то земские лечебницы закроются в тех участках, населения которых не выполнит своих налоговых обязательств».

Херсонское утро. – 1919. – 26 октября.

№ 255

ПОСТАНОВА КОЛЕГІЇ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ФІНАНСУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ ЛІКУВАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

28 (15) листопада 1919 р.

[...] 2. Слушали отношение Херсонской губернской земской управы от 12 ноября с[его] г[ода] № 412/4257 нижеследующего содержания:

«Губернская управа сообщает Херсонской уездной, что, согласно постановления совещания представителей земств по смете на 1920 год, необходимо провести платное лечение в больницах и ветеринарных лечебницах, а также предусмотреть содержание различных учреждений непосредственно при участии населения. Пособия от губернского земства в размере $\frac{1}{3}$ расходов на различные мероприятия необходимо с 1920 года исключить. Составление сметы на 1920 г. губернская управа просит закончить к 20 ноября».

Постановили: 1) От получения пособия от губернского земства в размере $\frac{1}{3}$ расходов на различные мероприятия в уезде отказаться и в смету на 1920 год не вносить.

2) Вопрос о необходимости проведения платного лечения в земских больницах и ветеринарных лечебницах обсуждению не подвергать, так как это согласно постановления совещания ветеринарных и медицинских участковых врачей и журнальным постановлением управы от 30 октября и 1-го ноября с[его] г[ода] проводится уже в жизнь с 1 ноября с[его] г[ода]. [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 19-20. – С. 722.

№ 256

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ПЛАТНОГО ЛІКУВАННЯ В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНСЬКІЙ ЗЕМСЬКІЙ ЛІКАРНІ

13 грудня (30 листопада) 1919 р.

Постановлением губернской земской управы от 23 ноября 1919 года с 1 декабря в губернской земской больнице вводится платное лечение на следующих основаниях:

1) плата взимается за содержание и лечение коечных больных и за лекарства и перевязочный материал, расходуемый на приходящих (амбулаторных) больных;

2) для больных неимущих, имущественная несостоятельность которых надлежаще удостоверена, и эпидемических, а также для сифилитиков в заразной форме, коечное и амбулаторное лечение предоставляется бесплатно;

3) за коечное лечение устанавливается плата в размере 100 руб. в день с понижением до 50 руб. для менее состоятельных больных; за лекарства для амбулаторного больного взимается по 10 руб., за хирургическую повязку – 10 руб., за повторную хирургическую повязку – 5 руб.;

4) плата за коечное лечение вносится вперед за 1 неделю при поступлении в больницу, за лекарство и перевязочный материал – при записи в амбулатории. Мера эта вызывается непоступлением земских сборов и возрастающей дороговизной на медикаменты.

Херсонское утро. – 1919. – 30 ноября.

№ 257

ЗІ СПОГАДІВ ЛІКАРЯ М. І. ТЕЗЯКОВА ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ САНІТАРНОЇ СЛУЖБИ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА

1927 р.

В 1889 г. я начал свою работу в Херсонской губернской сан[итарной] организации в роли сан[итарного] врача Александрийского уезда. Все здесь было ново для меня – для человека, выросшего в горах и лесах, и эти бесконечные безлесные степи, и многочисленные помещичьи владения с массою наемных пришлых рабочих, и само население края с преобладанием украинцев, с их ласкающим, но чужим для меня языком, и, наконец, само земство – дворянское по преимуществу. Но теперь, оглядываясь на прошлое, на всю восьмилетнюю работу в Херсонской губ[ернии], я не могу не признать, что на протяжении моей 40-летней врачебно-общественной деятельности херсонская страница является наиболее содержательной. И если позволительно самому учитывать, что тот или иной период твоей жизни был положительным и для общего дела, то херсонская работа должна быть признана наиболее положительной.

На территории земской России тогда лишь Московское и Херсонское губ[ернские] земства имели полные санитарные организации. Во главе Московской организации тогда стояли *Ф. Ф. Эрисман*¹ и *Е. А. Осипов*², во главе Херсонской – здравствующий и поныне *М. С. Уваров*. Каждая из этих организаций имела свои особенности. В частности, Херсонская, с сан[итарным] врачом в каждом уезде, была тесно связана со всею уездной медициной, дополняя ее лечебную организацию. Каждый из сан[итарных] врачей, принимая самое близкое живое участие в строительстве участковой земской медицины, обрабатывал ежегодно к земскому собранию материалы о работе участковых врачей, карточные данные о заболеваемости и смертности и, выдвигая перед земским собранием те или иные медико-организационные вопросы, тем самым выполнял организационно-руководящую роль.

Херсонская санитарная организация всею своею деятельностью, несомненно, способствовала улучшению участковой медицины в губернии. По уездам разрабатывалась (что тогда было новостью) нормальная сеть врачебных участков, и не только разрабатывалась на бумаге, но и проводилась в жизнь; фельдшеризм, очень сильный в Пермской губ[ернии] и других северных земствах, здесь уже уступал свою роль врачебным организациям, и были уезды, как, напр[имер], Елисаветградский, где в 1889 г. не было ни одного фельдшерского самостоятельного пункта. В рядах губернской санитарной организации, помимо ее руководителя *М. С. Уварова*, были выдающиеся работники: *С. Н. Караманенко*, ныне умерший, *П. Н. Дуатропов*, ставший затем профессором Московского университета, *А. В. Корчак-Чепурковский*, ныне академик Киевской академии, и др. Позднее ряды эти пополнились новыми санитарными врачами: *П. Ф. Кудрявцевым*, *В. В. Хижняковым*, *И. Н. Козубовым* и др. С Херсонской санитарной организацией связано и имя проф[ессора] *И. И. Мечникова*, создавшего в Одессе первую в России бактериологическую земско-городскую станцию.

Когда летом 1889 г. я начал свою работу в новой для меня, еще не сразу определившейся обстановке уездного сан[итарного] врача, в качестве члена губернской самостоятельной санитарной организации, от нее получающего задания, передо мной встали две очередные задачи: 1) по заданиям Пироговского о[бществ]а нужно было срочно

составить 25-летнюю историю земской медицины в уезде и 2) начать санитарные обследования наемных рабочих в частных сельскохозяйственных экономиях.

Первая задача трудности не представляла и требовала лишь времени, чтобы разобраться в отчетах и архивах земской управы; работа была к сроку закончена. Вторая работа была для меня труднее, как для нового в этом крае человека, выросшего среди горнозаводской уральской обстановки и до сего времени работавшего в роли земского врача в крестьянском земстве. Работа эта, стоявшая очередной в программе Херсонской губ[ернской] организации, еще никем из херсонских сан[итарных] врачей пока не была начата. Работа эта с первых же шагов полностью захватила меня. В экономиях, где я начал свои обследования, работало иногда по несколько паровых молотилок с сотнями и тысячами наемных, всегда пришлых рабочих из Киевской, Полтавской и др. губерний. Эти массы рабочих, мужчины и девушки, размещавшиеся по казармам, питались от экономии, работая, в общем, по 15-17 часов в сутки. Пища, хотя и достаточная, быть может, по количеству, но однообразная – черный хлеб, щи с таранью, с мясом и каша-кандер. Наши обследования должны были охватить все стороны жизни в экономиях рабочих с характеристикой их заболеваемости. Своими работами мы думали улучшить положение сельскохозяйственных рабочих в частных экономиях. Мой первый осмотр показал всю антигигиеническую обстановку, среди которой шла работа в этих богатых сельскохозяйственных, капиталистического характера экономиях. Рабочие организованным порядком эксплуатировались здесь повсюду. Среди рабочих было не только много девушек в 16-18-летнем возрасте, но встречались и артели подростков, среди которых были дети 12-14 лет. Моя первая работа в том же году была обработана и напечатана в «Земском Враче» под названием «Материалы к гигиене сельских рабочих на юге России».

В конце того же 1889 г. я перешел из Александрийского уезда сан[итарным] врачом в соседний Елисаветградский уезд, где и оставался до конца своей деятельности в Херсонской губ[ернии]. Обследование сельскохозяйственных рабочих, начатое мною в Александрийском уезде, продолжалось в последующие годы и в Елисаветградском уезде. Отношение санитарной организации к этому вопросу не ограничилось только обследованием сельскохозяйственных экономий. В программу обследований входило обследование рабочих во время прихода, т. е. появления их на рынках найма. Чтобы подойти к этому обследованию, необходимо было сделать учет, откуда приходят рабочие для найма на сельские работы в экономии, в каком виде они приходят, чтобы затем уже обследованием их во время пребывания в экономиях уяснить их профессиональную заболеваемость. Нужно было создать для этого подходящие условия. Условия эти Херсонской санитарной организацией и были созданы путем открытия лечебно-продовольственных пунктов в местах найма сельскохозяйственных рабочих. Такие пункты позднее получили широкое распространение не только в Херсонской губ[ернии], но и в Екатеринославской, Самарской, Саратовской и др. губерниях. Первый опыт открытия такого пункта был произведен Херсонской санитарной организацией в 1890 г. в м. Каховке Таврической губ[ернии], в Николаевскую ярмарку, куда обычно стекалось для найма свыше 30 тысяч рабочих, прибывающих сюда большею частью водой по Днепру галерами, обычными лодками, пароходами и т. д. В основе такого пункта лежали оказание рабочим бесплатной медицинской помощи и выдача дешевой горячей пищи в специально открываемых амбулаториях и столовых*. Конечной целью открытия таких пунктов была поголовная регистрация по специальным составленным картам всех проходящих на рынок рабочих с учетом, куда и сколько из них нанялось, на какие сроки, и за какую плату. Программа затрагивала, таким образом, не только медицинскую сторону дела, но и экономические вопросы. Опыт Каховского лечебно-питательного пункта оказался удачным, на работу туда и выехали почти все мы сан[итарные] врачи Херсонской губ[ернии] во главе с *Уваровым*.

Организация таких пунктов с характером уже как бы рабочей биржи покрыла вскоре целую сеть всю губернию, захватив все сколько-нибудь значительные рынки в нашей

* Див.: документ № 239.

губернии, как-то: Знаменку, Елисаветград, Березовку, Вознесенск, Голту, Бобринец, Одессу, Николаев, Кривой Рог и т. д. В работе этой принимала участие вся санитарная организация, но мне пришлось как бы стать во главе этого дела в общегубернском масштабе, обрабатывая все материалы и выступая с докладами. Первою общегубернской обработкой такого материала был мой доклад XII губернскому съезду херсонских врачей в 1891 г. Доклад этот, изложенный на 100 печатных страницах, озаглавленный «Сельскохозяйственные рабочие вообще и пришлые, в частности, в Херсонской губ[ернии] в санитарном отношении», обнимал все собранные материалы о пришлых рабочих в губ[ернии], как по их регистрации на рынках найма, так и по данным обследования сельскохозяйственных экономий. Съезду был предложен и им принят ряд мер, направленных к улучшению положения рабочих в экономиях. Часть этих мер затем санкционировало губернское земское собрание.

Организация лечебно-продовольственных пунктов продолжалась и во все последующие годы, как равно продолжались обследования помещений рабочих в сельскохозяйственных экономиях. Работы эти постепенно расширялись и углублялись; так, напр[имер], был выдвинут впервые вопрос об изучении столь частых среди сельскохозяйственных рабочих повреждений при работе с сельскохозяйственными машинами и орудиями. В этой области сан[итарной] организацией стали вырабатываться и предохранительные меры. Этому вопросу позднее, когда я уже был вне Херсонской организации, сан[итарным] врачом *Ончуковым* была посвящена специальная работа*. В 1896 г. Херсонским губ[ернским] земством была издана следующая моя работа под заголовком «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора». Эта работа получила затем одну из премий, учрежденных Харьковским земельным банком при Харьковском университете³. Работы по изучению санитарных условий жизни и работы пришлых сельскохозяйственных рабочих нами были вынесены за пределы губернии. Так мною были сделаны доклады на IV и V Пироговских съездах, последний из которых был созван в 1896 г. в Киеве, центре губернии, дающей большие цифры сельскохозяйственных рабочих. Все положения докладов были единодушно съездами приняты.

Широкие массы и особенно чуткая наша молодежь заинтересовались нашими работами. Они им показывали, что капиталистический строй делает в области сельского хозяйства, и как у нас крепнет сельскохозяйственное капиталистическое производство, так широко и властно эксплуатирующее пришлых сельскохозяйственных рабочих. Чуткая студенческая молодежь рвалась на работу к нам на лечебно-продовольственных пунктах; среди тогдашних наших сотрудников вспоминаю многих, работающих теперь на ответственных постах, как, напр[имер], *И. С. Вегера*⁴, *В. П. Кащенко*⁵ и др[угие]. [...]

Херсонские земцы, состоявшие в большинстве из владельцев обследуемых экономий, косо смотрели на наши работы, но не решались их приостановить**. Для того чтобы ослабить роль и значение санитарной организации, они выдвигали вопрос о ее реорганизации, не исключая и вопроса об ее закрытии или передаче всецело в руки уездов. Последнее, конечно, было бы ударом для организации, сильной своей общегубернской работой. Херсонская организация пережила этот ее кризис и дожила до революции. [...]

Из других работ за время моего участия в Херсонской организации, имеющих более или менее существенное значение, укажу на работы в общегубернском масштабе по борьбе с распространением в губ[ернии] сифилиса, трахомы, по изучению постановки медицинской и санитарной организации в городах и т. д. [...]

Холерная эпидемия нарушила нашу налаженную санитарную работу в губернии. Первые холерные в губернии заболевания ранее Ольвиополя недели на две начались в Варваровке под Николаевым. Первые там меры были приняты *М. С. Уваровым*. Туда же для принятия мер полетели и губернатор [*М. М. Веселкин*], и председатель губернской управы [*Ф. П. Никитин*]. До их приезда *Уваров* уже оттуда выехал, вызвав из Одессы

* Див.: документ № 228.

** Див.: документ № 226.

санитарного врача *Караманенко*, как бактериолога, и поручив ему дальнейшую работу, сам же уехал, считая свое присутствие в центре более нужным. Это и было поставлено на вид нашему руководителю, главе нашей санитарной организации. Губернская управа под давлением губернатора предложила *Уварову* подать в отставку, что он и сделал. Узнавши об этом, мы, санитарные врачи на местах, были глубоко возмущены и решили все выйти в отставку, но считали момент для этого неподходящим, чтобы не дать в руки наших противников материал обвинять нас, что мы испугались холеры и ушли с поля битвы. Заявление в управу мы все же сделали, настаивая на созыве совещания, как только холера затихнет. Такое совещание месяца через два и состоялось, губернская управа в лице ее председателя *Никитина* признала себя виноватой перед организацией, именно в том, что она согласилась на увольнение заведующего санитарной организацией без обсуждения с нами мотивов к этому, и согласилась на опубликование этого признания в местной и столичной прессе, что нами и было сделано⁶. Но *Уваров* вернуться к работе не мог, и в его лице мы понесли, несомненно, большой урон.

Холерная эпидемия, грозившая распространением и в следующем году, заставила медицинский департамент созвать Всероссийский холерный съезд, на котором я вместе с д[окто]ром *О. В. Аптекманом*, ныне автором книги «Общество «Земля и Воля» 70-х г.», только перед этим вступившим в нашу Херсонскую организацию в качестве уездного херсонского сан[итарного] врача, и были представителями Херсонской санитарной организации. Позднее от лица Херсонской же организации я участвовал и на Всероссийском съезде по борьбе с сифилисом. К этому последнему съезду мною был представлен доклад «О сифилисе в Херсонской губ[ернии] в связи с пришлыми в губернию сельскохозяйственными рабочими».

В 1896 г. после участия на IV Пироговском съезде в Киеве я был приглашен в Воронежское губернское земство организовать там санитарное бюро и быть его заведующим. По соглашению с товарищами по херсонской работе, я принял это предложение, как ранее меня на такую же работу перешел в Бессарабию и *А. В. Корчак-Чепурковский*. Это, с одной стороны, поднимало значение Херсонской санитарной организации, дававшей таким образом возможность организовать в других земствах санитарные организации по типу Херсонской, с другой стороны, наш уход разряжал несколько тяжелую атмосферу, создавшуюся после вынужденного ухода из организации *М. С. Уварова* и натянутых отношений у нас, старых работников, с губернской управой.

Гигиена и эпидемиология. – 1927. – № 11. – С. 61-66.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ

№ 258

ВІДОМОСТІ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ПОЧАТКОВОЇ НАРОДНОЇ ОСВІТИ В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ У ДОЗЕМСЬКИЙ ПЕРІОД

3 вересня 1865 р.

[...] Для обучения грамотности в уезде существуют школы: в селениях, подведомственных Палате государственных имуществ 5 приходских и 10 первоначальных школ, содержимых на общественные и мирские сборы. Число учащихся мальчиков 635, девочек 66.

В селениях ведомства Херсонского [военного] поселения по распоряжению Министерства государственных имуществ открыта 21 школа, в которых учатся 696 мальчиков и 29 девочек, школы содержатся на те же средства.

У временно-обязанных крестьян 1-го мирового участка существуют 18 школ; 3-го одна, 4-го пять, и 5-го участка 11 школ; школы содержатся на счет обществ. Общее число учащихся в 3, 4 и 5 участках 285 мальчиков и 10 девочек; число учеников посредником 1-го участка не объяснено, а от мирового посредника 2 участка сведений не получено вовсе.

В еврейских колониях находится 105 хейдеров или школ, собственно для обучения еврейскому языку и религии; преподаванием занимаются так называемые маламеды, получающие плату от родителей учащихся, число которых простирается до 935. В болгарской колонии Терновке 1 школа, с 70 учащимися, содержится на общественный сбор. В пяти немецких колониях 5 школ, содержатся на те же средства, учащихся мальчиков 205 и девочек 191. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон: Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 41.

№ 259

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1865 РОКУ ПРО ВІДМОВУ ФІНАНСУВАННЯ ОДЕСЬКОГО ІНСТИТУТУ ШЛЯХЕТНИХ ДІВЧАТ

13 вересня 1865 р.

[...] Читано отношение Херсонской губернской земской управы в Херсонскую уездную [земскую управу] от 28-го июля № 457-м, по делу о принятии земством участия в расходах на содержание строений, мебели и сада Одесского института благородных девиц, в сумме 1 428 руб. 57 коп.

После прений по этому делу, в которых приняли участие гласные *Комстадиус*¹, *Бредихин*, *М. Эрдели*, *П. Бредихин*, *Оленич-Гнененко*², *Самокишин* и *Л. Карпов*, собрание единогласно согласилось с мнением гласного *Оленича-Гнененко*, что означенный расход может быть пополнен одним городом Одессою, без всякого участия здесь земства, тем более, что воспитанницы тамошнего института поступают и находятся там большею частию из детей воинских и гражданских чиновников и негоциантов. Земство с большею пользою для себя деньги эти может обратить на устройство народных и других школ, в которых настояит действительная насущная потребность, неосуществившаяся до настоящего времени, единственно по неимению теперь источников для сего. [...]³

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон: Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 76-77.

№ 260

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1865 РОКУ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ОBOB'ЯЗКОВОЇ ОСВІТИ ДЛЯ НАСЕЛЕННЯ

19 вересня 1865 р.

[...] Слушали доклад комиссии, выбранной для рассмотрения мнения гласного *Н. Карпова* об обязательном образовании для народа.

Комиссия нашла, что обязательное образование для народа покуда несвоевременно, так как нет возможности достать хороших учителей. Что же касается до поощрительных мер, предложенных в мнении господина *Карпова*, то комиссия соглашается с тем, чтобы члены

училищного совета ходатайствовали как у правительства, так и земства о поощрении хорошим школам, учителям и отличившимся детям, по их представлению.

Собрание доклад комиссии утверждает. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1866. – С. 106-107.

№ 261

ІНСТРУКЦІЯ ДЛІ ПОПЕЧИТЕЛІВ НАРОДНИХ ШКІЛ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ ¹

22 вересня 1868 р.

1. Попечители школ избираются уездным земским собранием. Сельские общества, школы которых не получили попечителей по назначению земства, заботятся приисканием таковых и на лица, заслуживающие, по их мнению, доверия, указывают уездному училищному совету, члены которого от земства ходатайствуют об избрании сих лиц попечителями у земского собрания. Собрания общества, с согласия попечителя школы, избирают помощника к нему, которому училищный совет выдает книгу для сбора пожертвований в пользу школы.

2. На попечителя школы возлагается ближайшее наблюдение за преподавателями и учениками и заботы о потребностях школы нравственных и материальных и об исправном получении учителями жалованья.

3. Попечитель, посещая школу сколько возможно чаще, наблюдает всякий раз за тем, добросовестно ли ведется преподавателем высланная советом книга о явившихся и неявившихся учениках, и о всякой замеченной неисправности отмечает в этой книге – в особой графе «для замечаний ревизующего школу». Для того чтобы проверить исправность ведения училищной книги, попечитель при всяком посещении школы, которое должно быть непременно внезапным, делает переключку ученикам по книге, следя за тем, верно ли преподаватель отметил именно в этот день неявившихся учеников.

4. Попечитель при всяком посещении школы, прислушиваясь к преподаванию учителя и испытывая учеников, следит за тем, соблюдаются ли преподавателем и сельскими обществами все указания училищного совета. О всяком замеченном им отступлении, упоминая и об обстоятельствах, приводимых учителем или обществом в свое оправдание, попечитель отмечает в училищной книге; о случаях же особо важных попечитель доводит до сведения участкового члена совета.

5. Весьма частые посещения школы дадут попечителю возможность не только узнать всех учеников по имени, но ознакомиться и с нравственными качествами их. Вызвать привязанность к себе учеников – составляет одну из существеннейших задач попечителя. Было бы весьма полезно, если бы попечитель почаще приглашал к себе в дом лучших учеников и всю школу – в большие праздники.

6. Попечитель заботится об удобстве помещения школы, чистоте, просторе и теплоте, о целости учебных пособий, принадлежащих школе, и о снабжении ее тем, чего ей не достает. В случае надобности он обращается к волостному начальству или мировому посреднику за содействием, или же в училищный совет по тем предметам, которые зависят от совета.

7. Попечитель заботится при содействии волостного начальства и мирового посредника о том, чтобы ежегодно, не позже сентября месяца был договорен за приличное содержание преподаватель – по возможности способный, которому при самом договоре сельское общество, как учредитель школы, вменяет в обязанность соблюдение всех распоряжений, обнародованных советом. Условия с преподавателями могут быть заключаемы на один год

или на несколько лет по усмотрению самих сельских обществ под руководством господ попечителей и мировых посредников.

8. Попечитель особенно внимательно следит за тем, чтобы по прекращению учения 1-го марта с величайшею точностью всякое воскресенье дети собирались в школу от обеда до полудня. Первое марта отнюдь не следует считать сроком, в который ученье должно прекратиться. Напротив, такой срок только потому указан, чтобы не сделать обучение детей обременительным для бедных родителей; если же местные условия или средства родителей позволяют учение до июня месяца, то от этого дело народного образования может лишь выиграть. Заботиться о том, чтобы школы не ограничивались вышесказанным сроком, но продолжали учение сколько возможно дольше, возлагается на обязанность попечителя школы, степень усердия которого лучше всего может выразиться в том, как общество под его руководством отнесется к школе и времени продолжения обучения в ней.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 511-512.

№ 262

ЗІ ЗВІТУ УПРАВИ ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1869 РОКУ ПРО ЗЕМСЬКІ ЗАХОДИ В ГАЛУЗІ НАРОДНОЇ ОСВІТИ

18 вересня 1869 р.

[...] Первое собрание созыва 1866 года вменило в обязанность управе собрать подробные сведения о состоянии сельских училищ и представить оному соображения об усилении средств к распространению грамотности.

Из собранных в 1867 году управою сведений оказалось, что общее число учащихся в сельских школах довольно значительно; обучением занимаются исключительно духовные из членов сельских причтов; здания или выстроены на средства обществ, или заняты под училища по отводу; отоплением и прислугою обеспечены также от обществ, но все училища страдают недостатком в училищных пособиях и необеспеченностию в содержании учителей. До 1868 года содержание учителям производилось из общественного сбора, бывшего в распоряжении правительства. С 1868 года сбор этот прекращен и обеспечение народного образования отнесено к обязанности земства. Вследствие сего по постановлению очередного земского собрания 1867 года принято на содержание земства с начала 1868 года 26 училищ, в которых было учащихся 995. Все школы разделены на три разряда по народонаселению. При чем на четыре училища, отнесенные к 1-му разряду, ассигновано общею суммою 1 500 руб., училища, отнесенные ко 2-му разряду, по 300 руб. на каждое, а к 3-му – по 100 руб. По постановлению собрания 1868 года на девять училищ отпуск содержания от земства прекращен по неприисканию соответствующих учителей. В настоящее время содержится училищ на счет земства 17, в них учащихся 1 005, содержание училищ обходится в сумме 7 150 руб., на какую сумму представилась возможность иметь в настоящее время хороших учителей. Сверх того, постановлением собрания 20 февраля ассигновано к отпуску в распоряжение епархиального начальства на учреждение школы церковного пения в Симферополе 400 руб. в год, расход которых еще производим не был. [...]

Постановления Днепроовского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1870. – С. 15-16.

**ІЗ ЖУРНАЛІВ ЗАСІДАНЬ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1871 РОКУ ПРО ЗАСНУВАННЯ ЗЕМСЬКОЇ
ФЕЛЬДШЕРСЬКОЇ ШКОЛИ ТА РОДОДОПОМІЖНОГО ІНСТИТУТУ В ХЕРСОНІ***5-6, 11 листопада 1871 р.*

[5 ноября 1871 г.]

[...] Уезд[ные] собрания по проектам фельдшерской школы и родовспомогательного института¹ дали следующие отзывы. Херсонское, Александрійское и Тираспольское одобрили проекты уставов обоих заведений. Тираспольское нашло желательным устав фельдшерской школы дополнить подробною программю преподавания специальных предметов, и что положение § 13 Устава, по которому ученики, оказавшиеся при годичном испытании неспособными, без дальнейших околичностей исключаются из школы, может быть нередко поводом изгнания способных учеников и невольного покровительства бездарным. Одесское и Елисаветградское собрания, находя, что на приготовление одного фельдшера при губ[ернской] больнице при комплекте 20 человек имеет быть затрачена значительная сумма – 900-919 руб. 16 коп., полагали, что выгоднее было бы помещать молодых людей в Московскую фельдшерскую школу или подобные заведения, чем устраивать у себя особую школу. Одесское собрание, кроме того, нашло, что не следует учреждать и повивальный институт с родовспомогательным заведением, в виду того, что в России есть достаточно повивальных институтов.

Губ[ернская] управа осталась при мнении о необходимости учреждения означенных заведений, особенно повивального института, программа которого выработана сообразно с потребностями настоящего времени, и полагала полезным разрешить ей, по утверждении устава, открыть предположенное заведение в будущем году на основаниях устава и сметы. Потребность в фельдшерской школе не менее настоятельна. Без сомнения было бы удобнее и, может быть, выгоднее воспитывать фельдшеров на счет земства в других заведениях; но эти заведения, весьма немногочисленные, переполнены учащимися, что и побудило губ[ернскую] управу предложить учреждение собственной фельдшерской школы, содержание которой при 40 воспитанниках, из которых 20 пансионеров земства, должно обходиться в 4 500 руб. Управа предложила, если содержание стипендиатов в Киевской или другой школе окажется более выгодным, то на эту сумму или на часть ее определить стипендиатов Херсон[ского] земства, с обязанностью по окончании курса прослужить число лет, проведенное ими в школе; если же помещение стипендиатов окажется невозможным или невыгодным, то открыть первый класс школы из 10 воспитанников при Херсонской зем[ской] больнице на основании устава. [...]²

[6 ноября 1871 г.]

[...] Комиссия полагала на образование фельдшеров из стипендиатов земства в киевской или другой школе назначить не 4 500 руб., а половину этой суммы, 2 250 руб. [...]³

[11 ноября 1871 г.]

[...] Гласный А. Эрдели заявил о получении утвержденных Министерством внутр[енних] д[ел] уставов фельдшерской школы и родовспомогательного института, с заменою слова «акушерка» выражением «сельская повивальная бабка», обратив внимание на то, что расход на учреждение родовспомогательного института в смету не внесен, и потому собранию предстоит высказаться: должно ли быть открыто это заведение, расход на которое исчислен в 5 380 руб.

Постановлено: открыть родовспомогательное заведение на собственные средства больницы, употребив на возможные еще расходы остаток от суммы, определенной на фельдшерскую школу; что же касается изменения некоторых пунктов означенных

уставов, то собрание изъявило согласие на предложенные медицинским департаментом изменения уставов. [...]»⁴

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 397.

№ 264

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ЗАСНУВАННЯ РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА В ХЕРСОНІ

5 вересня 1872 р.

[...] Читан доклад управы об учреждении в г. Херсоне шестиклассного реального училища с дополнительным отделением механико-техническим. Содержание этого доклада следующее:

«В бывшую в сентябре месяце 1871 года сессию уездное земское собрание обсуждало заявление директора училищ Херсонской губернии о необходимости открытия в г. Херсоне на средства земства прогимназии. После прений, в которых высказалось главным образом то, что в классических учебных заведениях Херсон не нуждается, и что недостаток чувствуется лишь в реальных, на открытие которых земство не имеет достаточно средств, земское собрание 20 сентября постановило: «выразить сожаление, что, в виду значительных расходов земства, оно не имеет возможности образовать ныне предлагаемую прогимназию; предложение же господина директора иметь в виду в будущем времени».

Ныне господин херсонский городской голова [А. И. Волохин] препроводил в уездную управу копию доклада Херсонской городской управы, утвержденного единогласно Херсонскою городскою думою, об исходатайствовании учреждения в Херсоне 6-классного реального училища, с дополнительным отделением механико-техническим, при ежегодном пособии этому училищу от города в 3 000 руб. Причем городской голова, согласно постановлению думы, просит управу представить об этом уездному собранию, с просьбою о принятии земством участия, как в ходатайстве, совместно с городским общественным управлением, об открытии в Херсоне реального училища, так равно в требующихся расходах на училище, назначением из сумм земства пособия в размере, какой будет признан возможным.

Представляя при сем на благоусмотрение земского собрания отношение городского головы, за № 168, с копиею доклада городской управы, уездная управа долгом считает присовокупить, что по тем доводам, какие приведены городскою управою, а также, по признанной уездным земским собранием еще в прошлом году и признаваемой ныне городским обществом действительной необходимости в открытии в Херсоне реального учебного заведения, управа, со своей стороны, находит весьма полезным как для города, так и уезда учреждение здесь реального училища с дополнительным отделением механико-техническим; а потому предложение городского общественного управления о принятии земством участия в этом общественном деле, по мнению управы, заслуживает полного уважения».

[...] Доклад управы возбудил оживленные прения, в которых господин председатель [Н. Д. Карпов] изложил историю этого вопроса. Гласный *Волохин* высказал, что городская дума просит земство Херсонского уезда поддержать ходатайство города. По прочтении, вследствие сего, отношения господина городского головы [А. И. Волохина] в уездную управу, за № 168, гласный *Серединский* предложил отнестись сочувственно к этому делу, не стесняясь затратами и предоставить управе определить необходимую сумму в дополнение к той, которую назначил город. Гласный *А. Эрдели* выразил, что правительство затрудняется в

открытии реальных училищ на счет казны, по недостаточности средств; но что, если город и земство устранят это неудобство и ассигнуют, с своей стороны, необходимую для этого дела сумму, то, вероятно, правительство не откажет им, с своей стороны, в должной помощи; а потому необходимо ассигновать сумму не менее той, какую жертвует город, и потом ходатайствовать пред правительством, как об учреждении реального училища, так и о надлежащем его поддержании своею помощью. Гласный *Серединский* вновь подтвердил, что стесняться средствами на такое благое предначертание не следует. Гласный *Л. Карпов* предложил, чтобы сначала исходатайствовать пред правительством разрешение учреждения означенного училища и просить его определить сумму, которою оно может придти на помощь городу и земству, и потом уже определить ассигнование со стороны земства. Гласный *А. Эрдели* не согласился с этим заявлением, что возбудило в собрании оживленные прения. Председатель высказался, что, в принципе, он совершенно согласен с пользою учреждения реального училища в г. Херсоне; но не может согласиться с мнением господина *Серединского* и не может согласиться на безграничные жертвы в пользу образования, которые увеличивают значительно налог. Обращаясь затем к господину *Эрдели*, председатель напомнил ему его собственные слова, произнесенные им в прошлую сессию, о том, что с налогом следует остановиться. Далее он же, председатель *Карпов*, указывает, что мы имеем уже в настоящем году некоторые реальные школы, как ремесленное училище в Николаеве и предполагающееся открыться в Одессе сельскохозяйственное училище. Гласный *Белусович* не согласился с председателем о причислении Николаевского ремесленного училища к числу реальных. Затем, гласный *А. Эрдели* очень энергично отстаивал необходимость реального образования для нашего края и доказывал ощутительную недостаточность в настоящее время заведений этого характера. После чего прения еще продолжались: некоторые доказывали неотлагаемую необходимость учреждения реального училища; другие, не отвергая в принципе пользы этого образования, стояли за неувеличение налогов.

Затем, по предложению господина председателя, – угодно ли будет собранию принять доклад управы? – Собрание постановило: принять доклад управы и ходатайствовать пред правительством, совместно с городским управлением, об учреждении в Херсоне реального училища. Относительно же ассигнования суммы на поддержание этого заведения, собрание, большинством, 21 против 15, голосов постановило: вносить по три тысячи рублей ежегодно на смету на означенное училище. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания созыва 1872 года чрезвычайного 12 февраля и очередного 4-8 сентября (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1873. – С. 21, 24-26.

№ 265

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ КНИЖКОВИХ СКЛАДІВ

5 вересня 1872 р.

[...] Книжный магазин для иногородних в Петербурге предложил управе выписывать книги для земских школ и распространения в народе с уступкою 15 % и в кредит до 6 месяцев с уплатою учетного процента от 3 до 4.

Управа признала полезным устроить книжные склады для распространения в народе книг при управе, а также в значительных селениях при школах, с предоставлением учителям права продажи книг и получения в вознаграждение уступленных магазином процентов. Поэтому управа просила собрание разрешить:

1) устройство книжных складов при управе и земских школах на указанных основаниях;

2) выписку книг производить в долг, для чего открыть управе кредит на 1 000 руб.
Постановлено: докл[ад] утвердить. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 513.

№ 266

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ ПРО ПОЖЕРТВУВАННЯ
М. Ф. АГАРКОВА ¹ НА УТРИМАННЯ СТИПЕНДІАТІВ ХЕРСОНСЬКОЇ
УЧИТЕЛЬСЬКОЇ СЕМІНАРІЇ**

6 вересня 1872 р.

[...] Читано письменное заявление гласного *М. Ф. Агаркова* о пожертвовании им на пользу народного образования 400 десятин земли, с тем, чтобы на доход с этой земли содержалась два или более стипендиата в Херсонской учительской семинарии при жизни его, по его, *Агаркова*, выбору, а после его смерти – по выбору уездного земства. Заявление это собранием принято; причем собрание лично выразило благодарность гласному *Михаилу Федоровичу Агаркову* за его усердие и споспешествование народному образованию.

В заявлении гласного *Агаркова* сказано следующее:

«1872 года, июня 30 дня. Потомственный почетный гражданин *Михаил Федорович Агарков*, желая, чтобы на мое имя учреждено было две стипендии на воспитание в Херсонской или Николаевской учительских семинариях двух мальчиков, определяю для этой цели доход из 400 десятин земли, находящейся в Херсонском уезде, Тягинской волости при д. Тягинке, которая земля будет выделена из моей дачи от красной межи прямою поперечною линиею, с такими неизменными условиями:

1) Управление землею, пока я жив, принимаю на себя, гарантируя необходимую для содержания двух стипендиатов сумму, а после моей смерти распоряжение о непрерывном получении дохода от этой земли и обращение оных для предназначенной цели примет на себя Херсонское земство.

2) Избрание стипендиатов должно падать на детей беднейшего класса крестьянских и, пока я жив, право избрания должно принадлежать мне, а после моей смерти переходит к тому же Херсонскому земству; но если бы я, или после меня земство не представило своих избранников вовсе, или они оказались бы недостаточно подготовленными для поступления в учительскую семинарию, то училищный совет может поместить воспитанников по своему выбору, но только из крестьянского населения.

3) Землю 400 десятин я определяю для содержания стипендиатов навеки. Она не может быть ни продана, ни заложена; доход ее ни на какое другое употребление не может быть обращен; а в случае упразднения учительских семинарий, на этот доход могут быть приготавлиемы сельские учителя в других, соответствующих учебных заведениях.

4) Стипендиаты моего имени обязаны, по окончании курса семинарии, прослужить не менее трех лет учителями народных школ, преимущественно в Качкаровской волости Херсонского уезда, если общества назначат им жалованье не менее 200 руб. в год; иначе они свободны избрать себе другие народные школы.

О настоящем пожертвовании, если на принятие его последует разрешение, я обязуюсь выдать от себя дарственный акт, по установленной форме». [...] ²

Постановления Херсонского уездного земского собрания созыва 1872 года чрезвычайного 12 февраля и очередного 4-8 сентября (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1873. – С. 38-40.

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ ПРО ПІДГОТОВКУ ПЕДАГОГІЧНИХ
КАДРІВ ДЛЯ НАРОДНИХ ШКІЛ**

жовтень 1872 р.

[...] Переходя к другому вопросу, поставленному в начале этого доклада: как идет дело приготовления сельских учителей, губернская управа может доложить собранию, что, по крайней мере, это важное дело получает в настоящее время удовлетворительный ход и в наступающем году не потребует от земства новых затрат. Конечно, нельзя не пожалеть об отсутствии в программе учительских семинарий хотя бы краткого систематического курса естественных наук. Но надобно надеяться, что этот недостаток будет пополнен самими сельскими учителями, так как в настоящее время потребность в знакомстве с природой настолько настоятельна, что каждый молодой человек, по внутреннему побуждению, пополняет чтением то, чего не дает ему учебное заведение. За исключением этого недостатка, губернская управа считает программу учительских семинарий удовлетворительною и полагает, что перенесение из Николаева в Херсон, при денежном содействии от земства, правительственной учительской семинарии¹, будет иметь значительное влияние на увеличение у нас числа хороших учителей.

В истекающем же году для приготовления в существующие сельские школы хороших учителей земство предпринимало следующие меры:

1. На средства земства велись в Херсоне педагогические курсы.
2. В Херсоне и Елисаветграде устраивались съезды лучших сельских учителей, и расходы на эти съезды производились из суммы, ассигнованной губернским собранием.
3. 17 народных учителей были посланы на политехническую выставку в Москву, где слушали образцовые уроки лучших педагогов.
4. Губернское и уездные собрания содержали более 200 стипендиатов из крестьян в различных заведениях. Большинство этих стипендиатов предназначается прямо в народные учителя. Остальные, если и не будут учителями сельских школ, то во всяком случае будут учителями народа в обширном смысле слова, потому что, выходя из народа и занимаясь своею специальностью в его среде, они внесут в народ может быть даже более знаний и развития, чем учителя по профессии.
5. На этом основании управа причисляет учреждение фельдшерской школы и воспитание земских стипендиатов в существующих уже фельдшерских школах к предметам народного образования. [...]

Сборник Херсонского земства. – 1872. – № 10. – С. 36-37.

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1872 РОКУ
ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ПРОЕКТУ БУДІВНИЦТВА
ЗЕМСЬКОГО СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО УЧИЛИЩА В ХЕРСОНІ ¹**

4 листопада 1872 р.

[...] Губ[ернская] упр[ава], в виду того, что постройка сельскохозяйств[енного] училища в Одессе обойдется во всяком случае дорого, предположила устроить его в Херсоне. Дума изъявила согласие уступить земству для этой цели Казенный сад, с примыкающими к нему плавнями и огородом, в количестве 85 дес. и участком полевой земли в 100 дес. Управа составила новый проект зданий применительно к местности,

уступленной думой, и, заботясь о дешевизне, полагала произвести все постройки из лимпача² в один этаж, кроме каменного классного здания в 2 этажа, и покрыть жилые постройки железом, а нежилые камышом. Расходы на устройство училища с фермой определены в 87 000 руб., а ежегодное содержание в 19 000 руб.

Комиссия, рассмотрев этот проект, полагала отложить постройку флигеля для помещения механика и садовника, чем расход сократится на 3 300 руб.; кузницу покрыть вместо железа землею; постройку здания из лимпача комиссия не одобрила, так как такие постройки требуют постоянного ремонта; расходы на ежегодное содержание училища ком[иссия] сократила до 18 000 руб., а во всем остальном одобрила проект управы. Член комиссии *Акимов* остался при особом мнении, что лимпач вполне пригоден для постройки.

После утвердительного решения вопросов: находит ли собрание необходимым устройство училища и следует ли немедленно приступить к устройству училища на основаниях, предложенных управой и комиссией, по предложению гласного *А. Эрдели*, постановлено: поручить управе, по совещанию с техниками, определить, не выходя из сметы, материал, из которого должны быть возведены строения; а по предложению гласного *Байдака*³, поручить управе отпечатать и разослать гласным устав училища и просить их высказать свое мнение, общий свод которых должен быть представлен собранию. [...] ⁴

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 373.

№ 269

ПОЛОЖЕНИЯ ПРО ЗЕМСЬКЕ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКЕ УЧИЛИЩЕ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ¹

7 листопада 1873 р.

§ 1. С целью приготовления опытных и искусных полевых рабочих, надсмотрщиков, распорядителей, съемщиков и собственников мелких хозяйств устраивается земством Херсонской губернии там, где оно найдет удобным, трехклассное сельскохозяйственное училище.

§ 2. Все содержание училища и первоначальное его устройство производится на счет сумм земства Херсонской губернии, почему училищу и присваивается название «земского сельскохозяйственного училища».

§ 3. При училище имеются:

1) Собственная, заарендованная, или принадлежащая другому ведомству, учреждению или частному лицу, ферма, с достаточным количеством земли, построек, рабочего инвентаря, вполне приспособленная для практических занятий воспитанников по всем отраслям местной сельскохозяйственной промышленности.

2) Слесарная, кузнечная, столярная и другие, необходимые для изготовления простейших сельскохозяйственных машин и орудий мастерские, приспособленные для практических занятий в них воспитанников.

3) Библиотека, представляющая собрание необходимых сочинений и периодических изданий по естествоведению и сельскому хозяйству, а также общедоступных произведений отечественной литературы.

4) Музей необходимых учебных пособий.

5) Небольшая химическая лаборатория и физический кабинет.

§ 4. Главный контроль над училищем сосредотачивается в особом, постоянном распорядительном совете, избранном земством Херсонской губернии.

§ 5. Распорядительный совет состоит из пяти членов: четырех, избираемых губернским земским собранием из жителей Херсонской губернии, и директора училища.

Кроме того, губернским собранием избираются еще два кандидата.

§ 6. Члены распорядительного совета избираются земством на три года.

§ 7. Распорядительный совет собирается не менее трех раз в год, в заранее установленные сроки, и решает все вопросы большинством голосов на общем основании. В случае надобности совет собирается и чаще. Заседание считается состоявшимся, если в нем присутствуют три члена, кроме директора училища.

Примечание. Распорядительный совет может приглашать в свои заседания специалистов с правом совещательного голоса.

§ 8. Ведению распорядительного совета подлежат:

1. Утверждение в должностях и увольнение учителей, по представлению директора.
2. Утверждение и представление на усмотрение губернского собрания, чрез губернскую земскую управу, годового отчета и смет, составленных директором.
3. Утверждение программы и объема преподавания всех предметов в училище и утверждение объема и формы ведения хозяйства на ферме сельскохозяйственного училища.
4. Контроль денежной отчетности и всей хозяйственной части в училище.
5. Утверждение представлений директора относительно выдачи аттестатов ученикам, окончившим курс, и увольнения тех учеников, коих педагогический совет найдет необходимым исключить из заведения ранее окончания ими полного курса.
6. Ходатайство пред земством о всех нуждах училища.
7. Сообщение к сведению губернской земской управе протоколов своих заседаний.

Примечание. Если бы в числе членов распорядительного совета не находилось ни одного губернского гласного, то совет командует одного или нескольких членов в губернское земское собрание для необходимых разъяснений.

§ 9. Председатель распорядительного совета избирается губернским земским собранием. В случае его отсутствия или совершенного выбытия, председатель назначается по выбору членов распорядительного совета.

Примечание. Директор училища состоит непременно членом распорядительного совета, но не может быть избираем председателем.

§ 10. Ближайшее заведывание училищем вверяется директору оною, назначаемому и увольняемому губернским земским собранием.

§ 11. Директор, кроме общего заведывания учебною, воспитательною и хозяйственною частями в училище, ведет переписку по делам училища.

Примечание. В случае своего на то желанья, директор может взять на себя и преподавание одного или нескольких предметов, входящих в круг программы училищного курса, за что, впрочем, особого вознаграждения не получает.

§ 12. Законоучитель и прочие преподаватели образуют, под председательством директора, педагогический совет, ведению которого подлежат учебная и воспитательная части в училище.

§ 13. Все вопросы, подлежащие обсуждению педагогического совета, вносятся в оный директором, а также и преподавателями, но чрез председателя, и решаются большинством голосов на общем основании. В случае равенства голосов, голос председателя решает вопрос.

§ 14. Обыкновенные заседания педагогического совета бывают раз в месяц в заранее определенные дни и часы. Экстренные заседания педагогического совета назначаются по распоряжению директора или по заявлению двух или большего числа преподавателей.

§ 15. Все вопросы по учебно-воспитательной части, не подлежащие утверждению распорядительного совета, решаются педагогическим советом окончательно. Заседание педагогического совета считается состоявшимся при присутствии в нем не менее двух третей преподавателей, кроме председательствующего.

Примечание. Если директор не согласится с мнением педагогического совета и признает исполнение его постановления неудобным или несоответственным пользе училища, то, не приводя его в исполнение, немедленно представляет это постановление, с своим заключением, на усмотрение и разрешение распорядительного совета.

§ 16. Педагогический совет выбирает из среды своей секретаря, которому и поручается все делопроизводство совета.

§ 17. Преподавание в училище ведется в возможно доступной и догматической форме, направляется на практическую сторону и состоит из следующих предметов:

1) Закона Божия, преподаваемого в объеме, определенном для училищ 3-го разряда.

2) Русского языка, с преимущественною целью достигнуть правописания и правильного выражения мысли.

3) Необходимых начальных сведений по естественным и математическим предметам, (куда входят элементарные сведения из химии, физики, механики, зоологии, ботаники, минералогии с геологией), краткого географического, этнографического и исторического очерка России, сведений о законах, относящихся до земских учреждений и прав состояния, арифметики, линейного черчения, простейшего понятия вычисления и съемки площадей и оснований экономических понятий.

4) Сельскохозяйственной техники, а именно общего и частного земледелия, общего и частного животноводства, сельскохозяйственной механики, сельскохозяйственной технологии и сельскохозяйственного счетоводства.

Примечание. Предметы преподавания разделяются на общеобразовательные, упомянутые в третьем пункте, и на специальные, указанные в пункте 4-м.

§ 18. Для обучения воспитанников Закону Божию приглашается священник, который посещает училище в определенные дни и часы и ведет свое преподавание в форме общественных бесед.

§ 19. Для преподавания всех остальных предметов имеются в училище три старших и два младших преподавателя.

§ 20. Педагогический совет, с утверждения распорядительного совета, распределяет занятия по преподаванию между учителями, соблюдая, чтобы преподавание специальных предметов, а равно и естественных наук, было возложено на старших преподавателей; младшим учителям поручается преподавание остальных общеобразовательных предметов. Кроме того, один из младших преподавателей заведывает библиотекой и музеем училища. Все преподающие должны вести преподавание согласно программе, утвержденной распорядительным советом.

§ 21. Старшие преподаватели избираются из лиц русского происхождения, получивших образование в русских высших учебных заведениях.

§ 22. Вне классных занятий и времени работ в поле, саду, мастерских и на ферме, воспитанники подчинены ближайшему надзору особого воспитателя, избираемого директором из лиц русского происхождения и известного ему своими педагогическими способностями.

§ 23. В училище имеются: механик и садовник. Механик упражняет воспитанников в сборке, разборке и починке сложных и построении простых сельскохозяйственных орудий и машин; он же заведывает мастерскими училища. Садовник упражняет воспитанников в уходе за огородными, садовыми и лесными растениями и обучает их посадке, пересадке, прививке и другим работам по садоводству, огородничеству, лесоводству и виноградоводству.

§ 24. Заведывание хозяйственною частью училища лежит на особом хозяйственном комитете, состоящем из директора, как председателя его, и обоих преподавателей сельского хозяйства.

§ 25. Заседания хозяйственного комитета происходят еженедельно в заранее установленные для того дни. В случае надобности заседания могут быть и чаще.

§ 26. Хозяйственный комитет вверяет одному из своих членов, по выбору, заведывание денежною и счетною частями всего хозяйства училища.

§ 27. Ближайший надзор за домохозяйством училища и находящеюся в училище прислугою поручается директором особому смотрителю. Для исполнения черных работ и для поддержания надлежащей чистоты, в училище имеется достаточное число прислуги, нанимаемой и увольняемой смотрителем с разрешения директора.

§ 28. Заведывание кухнею и прачешною поручается экономке, в распоряжении которой имеется необходимое число женской прислуги.

§ 29. Для подания воспитанникам необходимой медицинской помощи, училище визируется врачом, причем потребные медикаменты отпускаются из аптеки при земской больнице; а для помещения заболевших воспитанников имеется в училище отдельная лазаретная комната.

§ 30. Законоучитель и преподаватели избираются и предлагаются директором, а утверждаются в должностях распорядительным советом; прочие же лица определяются и увольняются директором.

§ 31. Директор, преподаватели, воспитатель, механик, садовник, смотритель и экономка, все живут в здании училища при готовом отоплении.

§ 32. В число воспитанников училища принимаются дети всех сословий Херсонской губернии, знающие грамоту, письмо и счет, т. е. умеющие читать, писать по-русски и передать прочитанное и знакомые с четырьмя действиями над целыми числами, обладающие здоровым телосложением и имеющие не менее 15 и не более 20 лет от роду. Число воспитанников должно быть не более 60 при трех классах, и 80 при четырех.

Примечание. Принятие в число учеников училища мальчиков, имеющих менее 15 лет, допускается с разрешения педагогического совета.

§ 33. Желаящие поступить в число воспитанников училища подают о том просьбу директору и подвергаются приемному экзамену в заседании педагогического совета.

§ 34. Прием воспитанников происходит ежегодно с 1 по 15 сентября.

§ 35. Воспитанники живут и пользуются столом в заведении, а также получают от заведения однообразную простую одежду, носильное, постельное и столовое белье, учебные принадлежности и рабочий инструмент.

§ 36. За обучение и содержание воспитанники Херсонской губернии ничего не платят.

Примечание. В случае избытка вакансий, в число воспитанников могут быть принимаемы и уроженцы других губерний, но не иначе, как за определенную губернским собранием плату.

§ 37. Классные и практические занятия продолжаются в училище круглый год, кроме праздничных и воскресных дней, и состоят летом из двух часов классных и десяти практических занятий, зимою из четырех часов классных и восьми часов практических занятий.

Примечание 1. Подробное распределение классных и практических занятий составляется педагогическим советом, сообщается распорядительному совету и публикуется для всеобщего сведения.

Примечание 2. В случае скопления полевых работ, педагогический совет имеет право, с разрешения распорядительного совета, на известное им самим определенное время прекратить совершенно классные занятия.

§ 38. Весь курс учения продолжается три года, и успевающие ученики остаются в каждом из трех классов по одному году, неуспевающие же не могут оставаться в одном классе более двух лет.

Примечание. По указанию опыта, в случае надобности может быть добавлен еще один класс.

§ 39. Воспитанники переводятся из класса в класс по определению педагогического совета; переводные списки препровождаются в распорядительный совет. Время для переводных и окончательных экзаменов назначается от 1 по 20 сентября.

§ 40. Оканчивающие курс воспитанники подвергаются словесному, письменному и практическому экзаменам в заседании педагогического совета и в присутствии одного, по крайней мере, члена распорядительного совета. На экзамен, как вообще во время классных и практических занятий, допускаются посторонние посетители, которые, впрочем, обязаны подчиняться особо установленным для этого правилам, утвержденным распорядительным советом и опубликованным для всеобщего сведения.

§ 41. Успешно окончившим курс воспитанникам выдаются педагогическим советом, с утверждения распорядительного совета, аттестаты с обозначением успехов и поведения за время пребывания в училище.

Примечание. Неокончившие курс воспитанники получают свидетельства, в которых обозначаются время пребывания и поведение в училище, а также и успехи на последнем испытании.

§ 42. Окончившие курс воспитанники пользуются более или менее продолжительное время нравственно, а в случае возможности к тому и необходимости в том, и материальною поддержкою училища.

§ 43. Остатки от годичной сметной суммы, плата за учение с нестипендиатов земства, а равно и доход с фермы, сада, питомника, мастерских и проч[его] составляют особый фонд – специальные средства училища, которые расходуются распорядительным советом на нужды училища и находящихся при нем учреждений, под контролем губернского земского собрания.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II. – С. 173-177.

№ 270

ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ (1865-1874 рр.) ПРО ХАРАКТЕРИСТИКУ СИСТЕМИ ПОЧАТКОВОЇ ОСВІТИ В ГУБЕРНІЇ ЗА ЧАСІВ ЗАСНУВАННЯ ЗЕМСТВ

1875 р.

[...] Земству вверено попечение о народном образовании, но это попечение – *необязательно* и не обусловлено правильною организациею. Земство приняло народное образование от различных ведомств в виде кипы бумаг, показывающих дело просвещения настолько правильным и устроенным, что следовало бы, *по-видимому*, только лишь продолжать его в начатом порядке. Но предложив свои денежные средства для поддержания переданного ему в таком виде дела, земство в первый же год не нашло расходов для своих ассигнований: не оказалось ни школ, которые нуждались бы в поддержке, ни учеников, нуждающихся в учебных пособиях, ни учителей, достойных какого-либо поощрения и особых забот о них... Школ вовсе не было в смысле учебных заведений, а были какие-то жалкие приюты при волостных правлениях или в заброшенных избах, где под видом просвещения учащиеся знакомились с эссенцией деревенских безобразий и пороков; не легко было иногда разыскать и самих учащихся: в теплую пору года они разбегались по работам и полям, кто куда попало; а в зимние два-три месяца заглядывала в школу едва десятая часть того числа, которое значилось по бумагам. Вместо учителей оказывались субъекты, неспособные ни к какому труду и проживавшие на счет своего уменья с грехом пополам разбирать письма и посредством того же уменья эксплуатировавшие сельское население к достижению своих существенных и весьма несложных целей – «добыть на полуштоф, да на табачек».

Не мудрено, что при таких условиях сельское население не доверяло делу просвещения, чуть не с презрением относилось к сельским жрецам его и искало грамоты в смысле времяпровождения, или как способа половчее прожить, по примеру своих местных просветителей.

Такая неожиданная разница между сведениями по переданным отчетам и бумагам и сведениями, являвшимися в виде фактов, на первых же порах заставила земские учреждения употребить свои ассигнования по народному образованию специально на точное и подробное изучение этого дела. Но дело вообще не спорилось: сведения

добывались туго и медленно; естественная сложность вопроса, лишенного всякой почвы, требовало организованного исследования, которое в свою очередь было немислимо за неимением готовых данных. Но кое-какие добытые на первый раз сведения показали земству, что первая его задача в деле народного образования – это *приобретение сельских учителей*, и с 1868 г. задача эта преследуется земством с одинаковым постоянством и до сих пор, и впредь она же составляет одну из существеннейших забот земской деятельности по народному образованию.

Второй задачей, уже более трудной и более сложной, было *устройство народных школ*. Прежде всего, предстояло земским учреждениям позаботиться о помещении, чего оно достигало только лишь при сочувствии местного населения; кое-где удавалось вывести школы из антигигиенических канур в более удобные жилые помещения и освободить школы от воспитательного влияния сельских расправ и волостных правлений. Но и помещения добывались не без усилий у населения, не доверявшего пользе просвещения, благодаря предшествовавшему земским учреждениям периоду народного образования. То же отношение сельского населения к просвещению служило тормозом в стремлениях земства дать школам учебные пособия и обусловить прочное существование учебных заведений. [...]

Отчет Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1875. – С. 502-504.

№ 271
ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ
ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ДІЯЛЬНОСТІ
ЗЕМСЬКОГО РОДОДОПОМІЖНОГО ІНСТИТУТУ

15 жовтня 1877 р.

[...] В 1876/[187]7 академическом году в повивальном институте обучалось 59 воспитанниц. Вследствие разрешения господина министра внутренних дел [О. С. Тимашева] сократить курс учения с 3 на 2 года, в этом году было сделано два выпуска: первый в феврале, в котором окончило курс 22, из них стипендиатов 19 и вольнослушательниц 3, и второй в июне – 15, из них стипендиатов 8 и вольнослушательниц 7. Затем осталось в институте 19 для окончания в сем 1877/[187]8 академическом году курса учения. Затем с 15 августа 1878 года институт предположено закрыть¹.

Из окончивших в прошлом академическом году стипендиатов земства 8 выдержали экзамен на звание повивальной бабки в Университете св[ятого] Владимира, 6 поступили в сестры милосердия, одна из них получила место старшей сестры милосердия. На места сельских акушерок назначено в уезды:

Херсонский	5
Одесский.....	3
Тираспольский.....	4
Елисаветградский.....	6

Оставлены при губернской больнице в качестве надзирательниц-фельдшерц 2.

Из стипендиатов земства только 5-ть не получили назначения, из них трем разрешено принять места неземских акушерок в губернии.

Из уездных земств Александрійское и Ананьевское не дали ни одного места для окончивших курс, несмотря на то, что первое из них не имеет в уезде ни одной акушерки и само рекомендовало двух на стипендии. Губернская управа ведет по этому поводу переписку с уездною управою, настаивая, чтобы она, придерживаясь плана устройства медицинской части в губернии, на основании которого губернское земство принимает $\frac{1}{3}$ всех расходов на

медицинскую часть, имела в каждом врачебном участке по одной акушерке из наших воспитанниц. [...]

Херсонское губернское земское собрание. Сессия девятнадцатая (5-17 октября 1877 года). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1878. – С. 19-21.

№ 272

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1879 РОКУ ПРО ФІНАНСОВУ ПІДТРИМКУ ПОВІТОВИХ ЗЕМСТВ У ГАЛУЗІ НАРОДНОЇ ОСВІТИ

27 жовтня 1879 р.

[...] Комис[сия] пришла к заключению:

1) по доказанному нерасположению жителей к добровольному образованию детей, даже при пособии земства, было бы желательно введение обязательного первоначального обучения крест[ьянских] детей;

2) до введения обязательного образования, на поддержку существующих и вновь открывающихся школ, назначить от губ[ернского] земства по 2 000 руб. на каждый уезд в полное распоряжение уезд[ных] зем[ских] учреждений, с тем, чтобы об израсходованных деньгах были представлены губ[ернскому] собранию специальные отчеты для извлечения из них соображений к руководству на будущее время. [...]

Постановлено: принять заключение комиссии. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 337.

№ 273

ЗІ ЗВІТУ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1880 РОКУ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКИХ НАРОДНИХ ШКІЛ

вересень 1880 р.

[...] В отчетном году к существовавшим до того 33 земским начальным школам прибавились еще 3: Ново-Курская, Себиновская и Матвеевская, открытые управою в начале прошлого учебного года¹. В наступающем учебном году управа предполагает открыть земские школы в сс. Понятовке, Ново-Александровке и Марьевке; для этого в сс. Понятовке и Ново-Александровке кончается теперь постройка школьных зданий, а в Марьевке – приспособление купленного для школы дома. Всем этим обществам на устройство школьных зданий управою выданы субсидии из ассигнованных губернским земством 2 000 руб. на Херсонский уезд в пособие беднейшим обществам на поддержание существующих и вновь открываемых школ в следующем размере: Понятовскому 600 руб., Ново-Александровскому 300 руб. и Марьевскому 200 руб. Понятовскому обществу сверх того из тех же сумм выдана беспроцентная на 2 года ссуда в 200 руб. Школьные здания строятся каменные, в Понятовке под камышевою крышею, а в Ново-Александровке под железною. Далее Вавиловскому обществу, согласно постановлению собрания, управою также было выдано из сумм уездного сбора безвозвратное пособие в 400 руб. на постройку школы, но, продержав несколько месяцев эти деньги, общество возвратило их в управу и заявило, что строить школу оно раздумало. Никакие затем старания управы не могли убедить общество изменить это последнее его решение. Наконец, общество Сухоеланецкого поселка, где собрание постановило открыть земскую школу, не заявило ничем, будет ли оно строить

здание для школы или нет, несмотря на то, что управа несколько раз спрашивала об этом общество через сельского старосту и волостное правление.

В 36 земских школах в истекшем учебном году обучалось 1 893 мальчика и 314 девочек, а всего 2 207. При сравнении этого числа с числом 1878/[18]79 учебного года, когда учащихся было 1 957 человек, оказывается, что в минувшем году общее число учащихся увеличилось на 250; но так как во вновь открытых 3 школах в прошлом году уже обучалось 130 чел[овек] (124 мальч[иков] и 6 девоч[ек]), то число учащихся собственно в 33 школах, существовавших до прошлого года, в отчетном году увеличилось противу предшествовавшего ему на 120 чел., или на 6,13 %. Наблюдаемое ежегодное возрастание число учащихся все более и более убеждает управу в том, что доверие и расположение населения к школе постоянно возрастают.

Выше приведенные цифры распределяются по отделениям и успехам следующим образом.

	Число мальчиков	Число девочек	ВСЕГО
В I отделении	1 025	182	1 207
В II отделении	636	89	725
В III отделении	232	43	275
Итого	1 893	314	2 207
Из них:			
Успевающих	1 211	213	1 424
Неуспевающих	682	101	783
Всего	1 893	314	2 207

Следовательно, % неуспевающих в отношении к общему числу учащихся равняется 35,44.

На выпускной экзамен в отчетном году явилось 157 мальчиков и 38 девочек, а всего 195; из них окончило курс 100 мальчиков и 36 девочек.

На содержание всех 36 школ в прошлом учебном году израсходовано: на жалованье учителям и их помощникам 13 590 руб., на награды учителям и законоучителям 350 руб. и на учебные пособия 1 954 руб. 29 коп.; кроме того, от обществ доставлялись натурою: прислуга, отопление, освещение, бумага, карандаши, перья, чернила и другие мелкие принадлежности, что можно приблизительно оценить в 4 763 руб. (полагая около 120 руб. на каждую из 33 школ, находящихся в уезде, и считая при этом и 803 руб., расходуемых г. Херсоном на 3 школы городские); всего же на содержание земских школ израсходовано около 20 657 руб. 29 коп., т. е. до 9 руб. 40½ коп. на каждого учащегося. Из этой суммы уездному земству пришлось израсходовать 12 359 руб. 29 коп., городу Херсону – 953 руб. и сельским обществам около 7 345 руб.

Учащих во всех 36 школах в прошлом году состояло: учителей 23, учительниц 13, помощников учителей 1 и помощниц учителей 10, а всего 47 человек. [...]

При посещении в течение года земских школ управою усмотрено, что большинство школьных зданий требует различных исправлений и приспособлений, почему она предложила местным сельским обществам в течение вакационного времени здания эти привести в надлежащий порядок и обратилась в тоже время за содействием к Херсонскому уездному по крестьянским делам присутствию. Благодаря этому содействию, многими обществами предложение управы было исполнено, и только некоторые общества вследствие неурожая нынешнего года и за недостатком средств не могли в нынешнем году привести в желательное исправное состояние своих школьных зданий. [...]

В отчетном году в 24 читальнях, существующих при земских школах, требований на книги для чтения было 12 083, или средним числом по 503 требования в каждой читальне; между тем в 1878/[18]79 году требований этих было только 8 498. Следовательно, число

требований на книги в отчетном году было более чем в 1878/[18]79 году на 3 585, т. е. на 42 %. Само собою понятно, что такое увеличение потребности в чтении среди сельского населения свидетельствует о несомненной пользе, приносимой читальнями, и о сознании этой пользы самим населением. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1880 г. (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1880. – С. 46-51.

№ 274

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1880 РОКУ ПРО РОЗШИРЕННЯ МЕРЕЖІ НАРОДНИХ ШКІЛ

19 вересня 1880 р.

[...] Инспектор народных училищ *Голубев*, обратив внимание на заявление одного из гласных в прошлогоднем губернс[ом] земском собрании, что в Херсонской губернии при 12-летнем существовании земских школ пользуются школою села богатые, и что земство в великом деле устройства и содержания школ должно помогать прежде всего бедным селениям, предложил, чтобы помочь малолюдным селениям в деле образования детей, несколько отдельных поселений соединять в одну группу и в центральном пункте устраивать школу для детей всего околотка с ночлежными приютами.

Председатель [*Н. Н. Журавский*] предложил устроить и содержать на счет земства по одной школе в каждой из волостей, которая до сих пор не имеют школы.

Постановлено:

- 1) устроить и открыть на полном содержании земства по одной школе в каждой из волостей, которые не имеют школы, если эти волости заявят об этом желании;
- 2) на означенный расход внести в смету 5 000 руб.;
- 3) поручить управе собрать сведения о волостях, нуждающихся в школе и не имеющих таковой, и представить будущему собранию;
- 4) поручить управе, по мере открытия школ, приглашать попечителей к ним из местных жителей. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 493.

№ 275

ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ З'ЇЗДУ ВЧИТЕЛІВ ТА ВЧИТЕЛЬОК НАРОДНИХ ШКІЛ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ (7-21 ЛИПНЯ 1881 Р.) ПРО ВИКОРИСТАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ВИКЛАДАННЯ В ПОЧАТКОВИХ ШКОЛАХ

8 липня 1881 р.

[...] Доклад учителя Ананьевского уезда *Смирнова* по вопросу, возможно ли преподавать в молдавской школе, не употребляя молдавского языка. [...]

Поддерживать доклад *Смирнова* пожелали следующие лица: *господа Романченко, Панкеев, Волошинов, Бачинский, Стоянов, Зозуленко, Рябков, Грабенко и Суббота*. [...]

Господин *Волошинов*¹. Без знания местного инородческого языка учителю положительно нет возможности обучать инородцев русской грамоте. Я знаю одну учительницу Елисаветградского уезда, которая 6 лет уже практикует преимущественно в молдавских школах и достигает хороших результатов. Объясняется это тем обстоятельством, что эта учительница, зная молдавский язык, пользуется им во всех тех

случаях, когда в этом является необходимость. Я лично занимаюсь в школе, где ученики хотя и не инородцы, но русский язык понимают плохо. В малорусских школах не прибегать к помощи малороссийского языка нет никакой возможности. Поэтому на практике, как я, так и мои товарищи сплошь и рядом прибегают к этому языку. Поступок этот нелегальный, потому что в силу известного распоряжения учитель не имеет права произнести ни одного слова по-малорусски. Я заговорил о малороссийской школе, хотя ее нельзя причислить к инородческой, потому что и в малорусской школе без пособия малорусского языка немислимо изучение русского. Никто еще, сколько я знаю, не осмеливался утверждать, что болгаре, молдаване хорошо понимают русский язык, между тем как относительно малороссов высказывалось мнение, что они отлично понимают по-русски, а потому пользоваться малорусским языком при обучении русскому будто бы не представляется никакой надобности. [...]

Господин *Грабенко*. Мне пришлось с самого начала моей практики попасть в малорусскую школу, и я встретился с теми трудностями, который указаны говорившими раньше. По чувству законности я сначала не употреблял ни одного местного слова в разговорах с учениками, но так как результаты моей работы были самые печальные, то я, скрепя сердце, нарушил закон и начал употреблять малорусский язык, как, безусловно, необходимый. При дальнейшей практике я выработал следующий метод. В малорусском языке есть очень много слов, тождественных с русскими, как по смыслу, так и по произношению, напр[имер], оса, коса, солома и друг[ие], с них я и начал; затем я перешел к таким словам, которые имеют некоторое отличие в произношении (мыска – миска, стил – стол), при чем в речи употреблялось по возможности ограниченное число малорусских слов. Наконец, с третьей ступени я брал слова, не имеющие ничего общего с русскими, переводил их и затем открывал звуки из русских слов. Этим я достиг того, что в 2½ месяца дети вполне сознательно читали 1-й год «Родного Слова», хотя давали ответы на малорусском языке. Думаю, что употребляя мой метод при дальнейшем обучении достигну того, что дети будут понимать популярные книги, написанные литературным языком, и изъясняться, если не вполне хорошо, то, по крайней мере, не так ужасно, как они теперь изъясняются². [...]

Господин руководитель [*Н. А. Корф*]. Вполне соглашаясь с мнениями, высказанными упомянутыми учителями, я бы просил тех господ учителей, которые предложенный вопрос, как возбуждаемый нуждою в молдавских и других инородческих школах, не смешивали бы с вопросами о малорусских школах, где нужно не изучение местного языка, но пользование им, как средством к изучению русского языка. [...] По поводу изложенного господином *Грабенко* я указываю на то, что учитель отступил педагогически в высшей степени правильно, переходя от ближайшего к отдаленному и от легчайшего к труднейшему, в том, что он сначала изучал те слова, которые и на малорусском, и на русском языке пишутся и звучат одинаково, затем те из русских слов, которые представляют фоническую разницу по сравнению с малорусскими, и под конец только слова, вполне отличные на обоих языках. [...] По моему мнению, немислимо преподавать грамоту, не прибегая к помощи того языка, на котором говорит местный народ.

По баллотировке вопроса съезд постановил весьма значительным большинством голосов: просить Херсонскую губернскую земскую управу принять во внимание, что, по мнению съезда, неизбежно необходимо, чтобы было разрешено, в видах возможно лучшего изучения русского языка, пользование в инородческих и малорусских школах местными наречиями, для постепенного лишь перехода к общегосударственному литературному русскому языку. [...]³

Съезд в г. Херсоне учителей и учительниц начальных народных школ Херсонской губернии, под руководством почетного члена Московского университета барона Н. А. Корфа, 7-21 июля 1881 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881. – С. 28, 29, 30, 35-36.

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1881 РОКУ ПРО ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ
ПОЧАТКОВОЇ ШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ***10 жовтня 1881 р.*

[...] В истекшем 1881 году всех начальных народных училищ в Днепровском уезде, содержимых земством с пособием от городских и сельских обществ, было 36, в том числе: 1 городское начальное для детей обоого пола, 1 сельское мужское, 1 сельское женское и 33 сельских для детей обоого пола.

Из нижеследующей таблицы собрание может подробно и наглядно ознакомиться вообще со всем внешним состоянием и обстановкою народных школ уезда. [...]

Из этой таблицы ясно видно:

Во 1-х, ежегодно, на содержание народных школ Днепровского уезда земством отпускается 15 560 рублей.

Во 2-х, что число жителей в тех селах, где имеются школы, 71 165.

В 3-х, что число учащихся во всех школах уезда 2 214. Процент по отношению к числу жителей небольшой.

В 4-х, что окончивших в исходящем году с правом на льготу по отбыванию воинской повинности мальчиков 111 и вообще получивших свидетельства об окончании курса начального народного училища девочек 25. Процент опять по отношению к числу учащихся тоже небольшой.

И, наконец, в 5-х, что школьные помещения и вообще класная мебель в школах не вполне удовлетворительны.

Таким образом, вниманию господ гласных на первый же взгляд предстоит картина народной школы неотрадная. Денег, кажется, отпускается достаточно, а между тем и учащихся мало и оканчивающих курс не очень-то много, а, главное, общества, на которых лежит прямая забота о внешнем благоустройстве своих же школ, как-будто с целью упорствуют и не хотят и пальцем шевельнуть на пользу великого школьного дела. Но не будем пессимистами, всегда и во всем видящими только одно худое. Беспорно школа наша далеко не удовлетворительна, но и не так плоха, чтобы можно было при взгляде на нее опустить руки и потерять всякую надежду на доброе и полезное ее будущее. При самом строгом и даже скептическом отношении к делу, нельзя не сознаться, что школьное дело подвигается вперед; правда медленно, черепашьим шагом, но все же подвигается. Медленность в деле не есть синоним отсутствия активности. Медлен и туг вообще во всяком деле русский человек, но часто за этой медленностию скрывается богатый, горячий или иначе жизненный материал, который тлеет только до поры до времени. Мы поэтому позволяем себе думать, что медленность, вялость и апатичность наших сельских обществ к такому делу, как школьное, есть вообще явление исключительное, не нормальное, не родное для русского человека, вообще отзывчивого на все хорошее. Ненормальность и исключительность эту можно объяснить очень просто, именно: в сознании народа еще не выработалось ясное и отчетливое понятие о пользе учения. Кто знает сельскую школу, тот знает без сомнения и такие явления.

Многие родители ведут в школу детей только затем, чтобы они дома не шалили, или, выражаясь их же языком, чтобы «штанцив» не рвали. Далее многие родители с наступлением весны, рабочего времени, берут из школы даже таких детей, которые уже учились в ней по несколько лет и совершенно готовы к экзамену для получения свидетельства на право льготы по отбыванию воинской повинности. Напрасно учителя являются тут с своими просьбами, увещаниями и уговариваниями. Родители упорно стоят на своем, предпочитая заработок в 5 руб. льготному свидетельству. Все это факты, и факты грустные, но в то же время и естественные. Там, где нет еще сознательного понимания школьной пользы, там ничего другого и ожидать нельзя. Да и откуда возьмется в народе это ясное и широкое

понимание школьного дела? Нужно время. Всякий зародыш для своего полного развития требует известного периода времени. Этому мировому закону подлежит все, получившее начало жизни. Этому же закону, без сомнения, подлежит и школьное дело.

А народная школа существует в народе еще так недавно, да и явилась она у народа не как рожденное им самим дитя, а как пришлая гостья.

Гостья эта, положим, весьма благодетельная особа, но все же гостья. Нужно, чтобы хозяева узнали эту гостью, полюбили ее, и только тогда она может сделаться членом их семьи, родным, ближним, пожалуй, даже дорогим. Вот почему в прошлом году, докладывая собранию о народном образовании, мы, между прочим, высказались, что нужно постепенно воспитать в народе понятие о необходимости правильной и благоустроенной школы, и что, если народ раз сознает эту необходимость и созреет до ясного и правильного понимания ее, тогда, наверное, можно ручаться за прогресс школьного дела. Итак, вся суть дела во 1-х во времени, необходимом для воспитания в народе сознания пользы школьного дела, и во 2-х в терпении, любви, настойчивости и педагогической опытности со стороны тех, в чьих руках заправление школьным делом. Добрый результат скажется сам собою, как естественное следствие указанных нами причин. [...]

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 6 по 13 октября 1881 г. и чрезвычайного созыва 15-го декабря того же года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882. – С. 162, 169-171.

№ 277

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1883 РОКУ ПРО ВЛАШТУВАННЯ НЕДІЛЬНИХ ЧИТАНЬ ДЛЯ НАРОДУ ПРИ ЗЕМСЬКИХ ШКОЛАХ

10 червня 1883 р.

[...] Читан доклад управы об устройстве воскресных чтений для народа при земских школах в селениях.

«В марте месяце настоящего года управою получен приговор от Полтавского сельского общества от 9 марта сего года за № 211 следующего содержания: «Наш учитель только тогда согласен устроить для нас по воскресеньям чтения религиозных и других полезных для нас книг, когда получит на то предписание от своего начальства. Принимая во внимание, что чтения эти должны принести для нас пользу, мы постановили просить Херсонскую уездную земскую управу предложить учителю господину *Поморскому* устроить для нас по воскресеньям и праздникам чтения по книгам, с которыми сама управа сочтет необходимым ознакомить нас».

Имея в виду, что закона, разрешающего открытие народных чтений в селениях, нет, и находя, что такого рода чтения книг, одобренных Министерством народного просвещения, могли бы принести несомненную пользу населению своим нравственным влиянием на него, уездная управа, с своей стороны, полагала бы нужным возбудить ходатайство перед правительством о разрешении учителям земских школ в селениях и законоучителям, при их желании, устраивать при этих школах воскресные народные чтения книг, одобренных Министерством народного просвещения».

Собрание постановило: принять доклад управы, и поручить управе ходатайствовать перед правительством о разрешении воскресных чтений. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 года, очередной сессии 1883 г. и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883. – С. 135.

№ 278

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1884 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ НОВИХ ЧИТАЛЕНЬ
ПРИ ЗЕМСЬКИХ ШКОЛАХ**

26 квітня 1884 р.

[...] Читан доклад управи об устроїстве читален при всех земских школах Херсонского уезда.

«Многие из учителей и учительниц народных земских школ Херсонского уезда обращаются в управу с просьбою открыть при вверенных им школах читальни, так как местное грамотное население все чаще и чаще обращается к учителю с запросами относительно книг для чтения. Удовлетворить этим запросам учитель не может, потому что ученическая библиотека тех школ, при которых нет читален, пополняется одними учебниками, не представляющими интереса для грамотного крестьянина, бывшего ученика этой школы.

Само собою понятно, что от недостатка книг для чтения много теряет самое дело народного образования через то уже, что весьма часто бывают случаи рецидивизма безграмотности.

Сверх того, что управа не раз заявляла прежде о важном значении народных читален, которое сказывается положительными результатами от чтения книг, читальни имеют еще и другое, так сказать предупредительное значение. Грамотный простолюдин, неудовлетворенный в своем вполне естественном и законном желании школой, удовлетворяет себя тем, что покупает одну из тех бессодержательных, бессмысленных, а под час и циничных книг, – издания некоторых московских фирм, – которые в таком изобилии вращаются на сельских ярмарках и базарах, и благодаря которым к массе предрассудков и суеверий прибавляются новые. Только народные читальни могут мало по малу вытеснить эти книжонки, издатели которых преследуют исключительно личную выгоду.

Основываясь на этих соображениях, уездная управа имеет честь покорнейше просить собрание ассигновать необходимую сумму на устройство народных читален при всех ныне существующих школах, при которых читальни еще не открыты. Всех школ в уезде 50; из них 34 школы имеют уже народные читальни; следовательно, новых читален придется открыть 16, на что потребуются единовременный расход в количестве 640 руб., вносить в смету которые нет надобности, так как этот расход легко может быть пополнен процентами с капитала народных школ; затем на необходимое обновление и пополнение всех 50 читален следовало бы, по мнению управы, на будущее время вносить в смету ежегодно от 100 до 200 руб.»

Доклад собранием утвержден. [...] ¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1884. – С. 42-43.

№ 279

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1885 РОКУ ПРО РЕФОРМУВАННЯ ЗЕМСЬКОЇ
СИСТЕМИ НАРОДНОЇ ОСВІТИ В ГУБЕРНІЇ**

20 жовтня 1885 р.

[...] Губ[ернская] упр[ава] доложила следующие положения, выработанные комиссией, избранной чрезв[ычайным] собранием 1885 г. для рассмотрения докладов управы о народном образовании:

1) Инициатива распространения первонач[ального] народ[ного] образования должна принадлежать земству.

2) Содержимые ныне уезд[ными] земствами школы первонач[ального] народ[ного] образования переходят с 1-го янв[аря] 1887 г. в заведывание Херсон[ского] губ[ернского] земства, с отнесением средств, ассигнуемых уезд[ными] земствами на содержание этих школ, на губ[ернский] зем[ский] сбор; дальнейшее развитие первонач[ального] народ[ного] образования составляет обязанность губ[ернского] земства.

3) Народные школы устраиваются и содержатся на счет губ[ернского] земства, причем общество (в том числе разночинцы, мещане и проч[ие]), в котором учреждена земством школа, принимает на себя: ремонт здания, отопление, освещение, доставку воды и содержание сторожа (натурою или переводом этого на деньги и в последнем случае со внесением в мирские раскладки) и уплачивает ежегодно в пособие на содержание школы от 1 до 2 руб. с души школьного возраста (с 8 до 14 лет). Число душ школьного возраста определяется известным процентом с населения обоого пола на каждые 6 лет губ[ернским] зем[ским] собранием, которое на тот же срок устанавливает размер платы общества от души школьного возраста.

4) Обозначенное участие обществ обязательно для тех из них, в которых детей школьного возраста не менее 50, о чем и возбудить ходатайство пред высшим правительством.

5) До разрешения этого ходатайства общества, в которых уже существуют зем[ские] школы, принимают в содержании их то участие, на какое согласились при открытии школы. Губ[ернские] и уезд[ные] управы заботятся, однако, чтобы общества согласились принимать установленное в п. 3 участие. При учреждении новых школ требуется участие общества, выраженное в пункте 3-м.

6) Губ[ернское] земство учреждает одноклассные с трехгодичным курсом школы, причем при устройстве новых помещений или приспособлений существующих земство может иметь в виду возможность смены учеников. Период ежегодного обучения не должен быть менее 8 месяцев.

*Нормальное содержание учителю или учительнице 350 руб., помощнику или помощнице 250 руб., причем за каждое из первых двух пятилетий службы прибавляется по 50 руб. тем и другим. Законоучителям уплачивается поурочно по 1 руб. за двухчасовой урок.

8) Один учитель или учительница полагается в школе, имеющей не более 60 учеников и учениц; в школе, где учеников более 60 и до 120, полагается помощник или помощница. В школах с большим числом учеников добавляется учительский персонал с таким расчетом, чтобы на каждого приходилось не более 50 учащихся.

9) В малолюдных селениях губ[ернское] земство оказывает пособие обществам для содержания первонач[альных] школ грамотности, узаконенных Высоч[айшим] повелением 13 июня 1884 г.

10) Для поддержания приобретенных в школе знаний губ[ернское] земство учреждает при школах склады книг, библиотеки, вечерние и воскресные повторительные занятия и воскресные народ[ые] чтения, на основании суц[ествующих] узаконений.

11) Ходатайствовать пред правительством, чтобы в тех обществах, в которых земство устроит школу, обучение в размере программы одноклассной с трехгодичным курсом школы было обязательным для детей обоого пола, причем начало обучения должно быть в возрасте от 8 до 10 лет.

12) Ходатайствовать пред правительством об увеличении числа инспекторов народ[ных] училищ в Херсон[ской] г[убернии], с таким расчетом, чтобы в каждом уезде был хотя [бы] один инспектор, и чтобы на каждого инспектора приходилось не более 75 училищ вообще.

13) Настоящий доклад и постановление губ[ернского] собр[ания] передать на рассмотрение уезд[ных] собраний сессии 1886 г., замечания которых иметь в виду при докладе будущему очер[едному] губ[ернскому] собр[анию].

* Пункт 7 у документі не відзначений.

Постановлено: все означенные положения передать на рассмотрение уезд[ных] зем[ских] собраний. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I. – С. 331-332.

№ 280

ЗІ СТАТТІ О. М. КОЛЧАНОВА

«К ВОПРОСУ О ТИПЕ ЗЕМСКОЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ»¹

2 січня 1887 р.

Земская ремесленная школа необходима для населения – с этим соглашаются если почти не все, то громадное большинство земств и земских представителей. Но какой должен быть тип земской ремесленной школы? По этому вопросу получается такая разногласица во мнениях и взглядах, или, если хотите, даже не во мнениях и взглядах, а в речах и разговорах, что ориентироваться во всей этой сумятице положительно крайне трудно. Если вы поставите себе вопросы: какова должна быть земская ремесленная школа? где и как она должна быть устроена, в городе или селе? что она должна преследовать? какова ее идейная цель в настоящем и ее идейная перспектива будущего? – то, перерывши все доклады земских управ и журналы постановлений собраний, вы все-таки не найдете не только положительных, а и сколько-нибудь обстоятельных и более или менее точных ответов на поставленные выше вопросы. [...]

Выше я констатировал, что тип земской ремесленной школы до сих пор не только не выработан, а даже, если можно так выразиться, теоретически не обоснован. Полагаю, что приводить доказательство только что указанного положения надобности не предстоит, но результатом отсутствия типа земской ремесленной школы получается то, что многие земства, сознавая необходимость ремесленной школы, никак не решаются приступить к ее устройству. Такое же явление мы видим и в Херсонском губернском земстве, где уже два года, если не более, идет речь о необходимости устройства земской ремесленной школы; все собрание признает неотложность школы, но не решается сделать ассигновки, приступить к практическому осуществлению сознанного дела за отсутствием более или менее точных указаний, как и где должна быть устроена школа. При таком положении дела, чем больше будет высказано мнений, чем больше будет сделано указаний на тип и устройство земской ремесленной школы, тем лучше для дела. В этих видах я попытаюсь внести и свою скромную лепту в дело организации и устройства *земской ремесленной школы*.

Остановиваясь на «основах» устройства земской ремесленной школы, мы наталкиваемся прежде всего на вопрос настоящего: кто больше нуждается в ремесленниках: город или деревня? Само собою разумеется, что город нуждается в знающих свое дело честных и добросовестных ремесленниках, но в ремесленниках вообще деревня нуждается больше. В нашем краю есть деревни, и их немало, где буквально нет ни одного ремесленника; между тем, как нет города, как бы этот город ни был плох и мал, в котором бы не отыскалось несколько ремесленников различных профессий. Кроме того, город, а особенно большой, «изысканный» город, требует ремесленника-художника, деревня же довольствуется только удовлетворительным ремесленником. Городу нужны «финтифлюшки» для украшений жилища горожанина, город требует, чтобы и практически нужная вещь отличалась изяществом и вкусом; деревне же «финтифлюшки» не нужны, а от практически нужной вещи деревня требует только прочности, да разве еще чистой работы. Горожанин часто жалуется, что он не может добыть себе красивого сапога, хотя масса «плохих» городских сапожников еле перебиваются в жизни, а крестьянин часто вынужден платить за какую-нибудь пару «драбин» для развода 5-6 руб., хотя отлично

сознает, что материал для «драбин» стоит не более 1 руб. 50 коп. – 2 руб., да и работа самая пустячная, только сделать «драбин» сам крестьянин не умеет, а «мастерок» соседнего села завален работой, и берет поэтому, что хочет. Отсюда вытекает, что прямая цель земской ремесленной школы развить ремесленные знания между сельским населением, между населением деревни. Но, развивая эти знания, научая селянина-хлебопашца ремеслу, земская ремесленная школа должна преследовать коренную цель: не отрывать крестьянина от его земли и усадьбы. Пусть она научит селянина хлебопашца сделать колесо, исправить ось своей брички, сделать драбины к своему разводу, наварить лемеш своего плуга или букаря, стачать для себя и своей семьи обувь и проч[ее], но только пусть она оставит своего ученика на месте в деревне. Этим земская ремесленная школа сделает во много раз больше доброго для селянина, чем, научив его «художественному ремеслу», причем оторвав от своего родного села, пошлет в город на заработки. Из этого, конечно, не следует, чтобы земская ремесленная школа обучала ремеслу кое-как; нет, она должна обучать ремеслу хорошо, но должна вести свое дело так, чтобы даваемые ею ремесленные знания оставались в деревне, которая нуждается в этих знаниях больше, чем город. Ученик земской ремесленной школы должен быть ремесленником-кустарем и не должен бросать своего плуга и поля, огорода и лопаты. Пусть ученик, окончивший курс земской ремесленной школы, ходит за плугом, работает в поле, но зато в свободное от полевых работ время он станет утилизировать свои знания, сделает, что может, себе и своим соседям, чем, увеличивая свои материальные достатки, в то же время принесет громадную пользу деревне. А не найдет хлебопашец-ремесленник в свободное от полевых работ время работы в своей деревне, он пойдет на зиму к соседу-землевладельцу, и тот охотно заплатит ему 50-60 руб. при экономических харчах за три – три с половиною зимних месяца и будет покоен, что этот трезвый и знающий работник перечинит, исправит ему все простые сельскохозяйственные орудия к предстоящим весенним и летним полевым работам. Такова должна быть, по-моему, непосредственная, прямая идейная цель земской ремесленной школы. Но школа эта, при изложенной основе, имеет за собою еще более важную идейную перспективу.

Нам, земцам Новороссийского края, больше, чем кому-либо, известно, что знаменитая «ширь» и «приволье» наших степей отходят в область истории. Население края быстро растет, как путем естественного прироста населения, так и путем переселения извне, и можно с уверенностью сказать, что лет, максимум через пятьдесят целинные земли у нас и свойственная им флора – «тырса» или «ковыль» – сделаются такой же, если не меньше, редкостью, как теперь леса в наших степях. Уже в настоящее время у нас, так называемый рабочий вопрос или вопрос «о рабочих руках для летних полевых работ» потерял свой острый характер, и, пожалуй, через четверть столетия вопроса этого совсем не будет существовать в нашей местности, а вместо его появится другой, постоянный и все разрастающийся вопрос о том, куда девать свободные рабочие руки? Раз в экономической жизни края появится последний вопрос в форме постоянной – в настоящее время вопрос этот иногда появляется у нас, но только в форме спорадической, временной – то отсюда уж меньше шага до такого положения *свободного рабочего люда*, когда он готов закабалить себя с головою за хлеб и воду на всю жизнь и еще, по крайней мере на первых порах, благодарить за найденную кабалу. Тут-то на сцену явится капиталист с капиталом и предложит «свободному» рабочему свои услуги; капиталистическое производство в крае пойдет быстро вперед; всевозможные промышленные и фабричные предприятия станут расти и развиваться, а население края будет все больше и больше закрепощаться в экономической кабале. Словом случится то, что случилось на Западе Европы. Вот задача-то земской ремесленной школы – парализовать в будущем только что указанное явление, составить противовес капиталу и сохранить за населением его экономическую самостоятельность. И земская ремесленная школа может выполнить эту задачу, если только сама школа будет поставлена правильно и не встретит тормоза на пути своего развития. Конечно, для выполнения предначертанной задачи потребуется не одна школа на губернию и даже не одна школа на уезд, а целая сеть школ; но земство может создать эти школы, а школа может и должна исполнить свою задачу. Проводя в жизнь сельского населения ремесленно-технические знания, не отрывая этого

населения от его родной почвы, школа в тоже время должна совершенствоваться сама, и по мере того как с течением времени в распоряжении крестьянина будет все больше и больше оказываться свободного времени, благодаря все уменьшающейся и уменьшающейся площади его земельного участка, ремесленная школа должна все расширять и расширять даваемые ею знания. Когда ученик земской ремесленной школы, сельский ремесленник-хлебопашец, покроет потребности села, деревни продуктами своего ремесленного производства, тогда избыток продуктов он повезет в город и быстро приспособится к потребностям города: для этого у ремесленника-хлебопашца будет и время, и возможность. При таком положении дела ремесленник-селянин получает полную возможность конкуренции с капиталом, и, развивая и конкурируя далее, быстро дойдет самосознанием до артели, до ассоциации, до устройства больших мастерских и, если хотите, фабрик на паевых началах самих работников. Здесь только ремесленнику-селянину потребуется пайщик с высшими научно-техническими знаниями, и земство, если оно будет тогда существовать, не откажется, конечно, пособить своему ученику советом и делом как в организации артели, так и в приискании ученого пайщика. А если дело дойдет до устройства ремесленником-селянином артельной мастерской или фабрики, тогда уже для капитала дверь закрыта, и не проникнуть ему в среду сельского населения.

Все это, конечно, дело еще отдаленного будущего, перспектива, «отчаянная утопическая перспектива», как скажут противники земств вообще и земской ремесленной школы в частности; но, чтобы ни сказали противники, а мы стоим на том, что перспектива эта вполне возможна; нужно только чтобы земская ремесленная школа вырабатывала ремесленника-хлебопашца, кустаря, ремесленника села, а не специалиста-ремесленника, фабрично-городского рабочего. Для капитализма земству трудиться не приходится; можно быть покойным: капитализм и сам по себе сумеет еще быстрее земства создать для себя художников-ремесленников и техников-мастеровых, пусть только настанут для развития капитализма благоприятные условия. А пока этих условий нет, земство обязано устроить против капитализма, в защиту экономической независимости деревни, возможно хорошую и прочную баррикаду. И одним из краеугольных камней баррикады, защищающей сельское население от капиталистической кабалы, должна явиться земская ремесленная школа. Применительно к изложенным «основам» земской ремесленной школы, школа эта должна быть устроена только в селе, но отнюдь не в городе. [...]

Далее, тип ремесленных школ вроде Киевской и Дехтяревской, школ требующих на свое содержание от 12 до 30 тыс[яч] руб., для земства непригоден; земская ремесленная школа должна довольствоваться более скромным бюджетом, причем школа должна в свою очередь давать известные средства, по крайней мере на свое развитие и улучшение в будущем; при широких же размахах земству будет не под силу усилить количественно и развить свою школу, и все дело может ограничиться одной, двумя школами на губернию, а этого очень недостаточно. Точно также не подходят к типу земской школы такие ремесленные школы, как училище при обществе «Труд» в Одессе и Херсонские ремесленные классы при училище «Талмуд-Тора». Училища эти имеют характер училищ городских и часто дают они совсем не то, чего требует деревня. Я лично посетил ремесленные классы при «Талмуд-Тора» в Херсоне; я видел там довольно изящную дамскую конторку, чистой работы рукомойник, прекрасный, покрытый ореховым «фанером» ночной шкафчик, все это пригодно для города, но скажите, уважаемые коллеги, разве такого сорта вещи требует деревня от ремесленника? Нет и нет! А научите вы ученика вашей школы сделать хороший легкий плуг, дешевую веялку, прочную бречку и т. д., научите ученика починять и исправлять эти вещи, и деревня скажет нам свое спасибо. В одной губернии при сельских школах, к счастью *не земских*, были введены ремесленные классы, а ремесло было избрано переплетное. Ребята научились делать изящные коробочки и умело переплетать книги; но когда оставили школу, то в деревне не оказалось книг для переплета, а коробочки никому не были нужны. О результатах этого развития ремесленных знаний легко догадаться: ремесленные отделения при школах не пережили второго выпуска своих учеников и закрылись.

Земская ремесленная школа не должна знать никаких паровых двигателей, никаких литейных мастерских, работающих при помощи пара; ручной станок, горн с ручным мехом, тиски, верстак и все другие инструменты, нужные лишь для ручной работы. Можно еще допустить какой-нибудь ручной пресс для продавливания дыр в железе, прессы для ножниц для резки железа, ручную бор-машину или сверлильный станок для сверления дыр, но ученик обязательно должен уметь сделать собственными руками, при помощи только ручного инструмента, все то, что делает он машиной, хотя и ручной, в виду успешности работы. В противном случае, ученик школы, научившийся прекрасно и успешно работать при помощи различных машин и паровых двигателей, оставив школу, окажется бессильным при личной работе без помощи машин и начнет искать места у фабриканта или частного ремесленника, обладающего готовой мастерской и машинами. А к таким результатам земская ремесленная школа отнюдь не должна стремиться. Вообще допущение паровых двигателей в земской школе следует практиковать с крайнею осторожностью, имея в виду этими двигателями лишь усилить продуктивность школы, но ничуть не учить учеников школы работать при помощи этих двигателей. Можно быть уверенным, что ученик, изучивший данное ремесло, положим хотя [бы] токарное, без помощи парового двигателя, быстро усвоит себе токарную работу и при помощи парового двигателя, если ему придется этим заняться; но совсем получится другой результат, если ученик изучит токарное ремесло только при помощи парового двигателя. В первом случае, ученик школы будет работник-кустарь, способный, на случай нужды, немедленно занять место токаря и на фабрике, во втором случае он будет фабричный рабочий, неспособный занять место кустика-токаря.

Создавать при земской ремесленной школе штат учителей по общеобразовательным предметам, – это значит угнетать самую ремесленную школу и отодвигать на самый задний план ее цель. В этом случае необходимо придерживаться практичности англичан. [...] Учебный штат земской ремесленной школы должен состоять из учителя-чертежника (но обязательно чертежника-математика, а не копировальщика; практический и математический чертеж – это главное при обучении ремеслам), двух учителей ремесел и одного или двух, смотря по нуждам школы, подмастерьев к учителям. На учителя чертежа должно быть возложено преподавание ученикам познаний из геометрии, физики, механики и технологии, на него же или на одного из мастеров возлагается ведение счета в школе по приходу и расходу материалов и проч[его], но главный счет сумм школы должен вестись при местной земской управе. Для земской управы это обременения не составит.

Интернат при земской ремесленной школе необходим, необходим потому, что крестьянское сельское население, при всем своем желании обучать детей своим ремеслам, не в состоянии содержать их при школе на свои средства, но вместо устройства при школе интерната, вместо устройства помещения, кухни и проч[его], гораздо лучше помещать таких интернов на квартирах у местных крестьян, уплачивая за содержание их от 6 до 8 руб. в месяц.

Таким образом, при устройстве применительно к очерченному типу потребуется единовременный расход на устройство помещения для мастерских, помещения для хранения материалов и готовых работ; размер расхода по этой статье зависит от усмотрения земского собрания, смотря по тому, какие здания будут отстроены. Здесь одно только можно сказать, что мастерские должны быть как можно поместительнее.

Единовременный расход на устройство и обзаведение школы потребуется в размере 1 500 руб., причем при приобретении инструментов для школы необходимо обращать внимание, чтобы инструменты приобретались лишь такие, которых школа сама не может сделать, например, мех, наковальня, большой кузнечный молот и проч[ее], остальные же инструменты, как, например, верстаки, – на первое время можно приобрести не более одного-двух верстаков, – клещи, зубило, мелкие молотки и проч[ее], школа должна делать для себя сама, тем более, что ученик школы прежде всего должен научиться изготовлять для себя инструменты. Единовременная ассигновка в оборотный капитал школы на приобретение материала должна равняться сумме не менее 3 000 руб., а при развитии школы эта сумма должна увеличиваться путем ли займа из специальных средств земства, или путем

отчисления известного процента из прибылей школы. Более или менее значительный капитал при школе имеет громадное значение, в виду необходимости заготовления материала, особенно леса, который для хороших столярных работ требует долгой по времени выдержки, двух- и трехлетней, словом чем суше, чем дольше выдержан столярный лес, особенно крепкой породы: дуб, клен, ясен, тем он лучше, тем прочнее сделанные из него вещи; с другой стороны, школа не всегда может пользоваться только заказами – хотя отнюдь не должна пренебрегать ими – а также довольствоваться поделкою и починкою; она должна исполнять те работы, которые нужны для обучения ученика, и если на изготовленные вещи в данное время нет сбыта, то школа должна выдержать их и сбыть вовремя. Если положим, в апреле месяце у школы имеются заказы только на брички, а для учеников нужно заняться изготовлением плугов, то мастер должен дать ученикам заказ на плуги и изготовить их пять, десять, смотря по надобности обучения учеников, а затем плуги эти потребуются населением уже весною будущего года, следовательно в течение 10 месяцев должны находиться в складе школы. Точно также школа не должна останавливаться в изготовлении цельных вещей, требующихся среди населения (каковы, напр[имер], фургоны, сундуки, столы), рассчитывая на сбыт этих вещей в будущем; а для этого требуется более или менее значительный оборотный капитал.

Ежегодный расход на содержание школы определится в следующем размере: содержание заведующего школой, он же учитель чертежа и других предметов, если хотите техник, – 1 200 руб., двум мастерам и одному подмастерью – 1 600 руб., сторожу – 150 руб., на ремонт и страховку здания – 250 руб., всего 3 200 руб., и на содержание интернов по количеству их, считая в круглых цифрах по 100 руб. на каждого, и если интернов будет 20, то к указанной сумме прибавить еще 2 000 руб.

Школа, прочно и хорошо поставленная, развившись и зарекомендовав себя между населением, может давать значительные прибыли, но прибыли школы не должно употреблять на содержания школы. Часть прибыли может идти на процентное вознаграждение мастеров-учителей и учеников школы, чтобы заинтересовать их лично в успешности школьных работ; часть прибылей должна идти на приобретения наборов инструментов для выдачи ученикам, окончившим курс школы; а часть прибылей необходимо отчислять в запасный и основной капитал школы, имея в виду более широкое развитие школы в будущем.

Такова, по моему мнению, должна быть основа земской ремесленной школы, таков ее тип и таково ее устройство.

В заключение несколько слов из моей личной практики. Подходящим к описанному выше типу, тип ремесленной школы существует в Днепровском уезде Таврической губернии. Это «Ново-Маячковская ремесленная школа 19 февраля». Школа фактически открылась только с начала 1884 года, существует всего три года, выпусков учеников ее еще не было, а потому о результатах, даваемых школой, говорить еще рано. Остается, следовательно, указать на стоимость школы по устройству и содержанию и на обнаружившиеся недостатки.

Ново-Маячковская ремесленная школа 19 февраля находится в с. Новой-Маячке и устроена на средства Таврического губернского земства, местного уездного земства и частью Ново-Маячковского сельского общества. Губернское земство ассигновало единовременно на устройство школы 3 000 руб., на приобретение инструментов 1 000 руб., в оборотный капитал на приобретение материалов 500 руб. и ежегодно на содержание школы 750 руб. Уездное земство ассигновало единовременно на устройство школы 1 000 руб., в оборотный капитал на приобретение материалов 500 руб. и ежегодно на содержание школы 1 000 руб. Сельское общество ассигновало единовременно на устройство школы 1 000 руб. и подарило 26 кв. сажен камня на сумму 500 рублей.

Постройка мастерских школы, за исключением подаренного обществом камня, обошлось в 4 500 руб., на инструменты израсходовано (в том числе токарный винторезный станок с супертгом, сверлильная машина и пресс для продавливания дыр с ножницами для резки железа) 1 500 руб. При школе введено обучение мастерам кузнечно-слесарному, колесно-подеревному и столярно-плотничьему. Стоимость содержания школы следующая:

мастеру-учителю по кузнечно-слесарному отделению – 600 руб., по столярно-плотничьему и колесно-подеревному – 800 руб. и подмастерью по колесно-подеревному отделению – 360 руб., сторожу школы – 100 руб., на ремонт и страховку здания – 150 руб. Ассигновка на содержание школы равняется всего 1 900 руб., так что 110 руб. выплачиваются из прибылей школы. На счет прибылей же относится содержание, выдаваемое учителю чертежа. Школа фактически открыта, как выше замечено, с января 1884 года; по счету прибылей и убытков на 1-е июля того же года школа прибылей не дала и вышла только без дефицита, на 1-е июля 1885 года, за 1884/[188]5 год, школа имела прибыли 600 руб., выпустив работ на 3 050 руб., и по счету на 1-е июля 1886 года, за 1885/[188]6 год школа получила прибыли 780 руб., выпустив работ на 4 750 рублей.

В настоящее время школа имеет 23 ученика, восемь по кузнечно-слесарному отделению, восемь по столярно-плотничьему и семь по колесно-подеревному, из них крестьян 14, мещан 5, сыновей священников 2, почетных граждан 1 и 1 унтер-офицерский сын.

Дело школы удовлетворительно и можно сказать шло бы вполне хорошо, но школа имеет крупный недостаток, впрочем, исправимый. Школа не имеет ассигновки на содержание заведующего школой чертежника-математика, чертеж математически преподается ученикам школы лицом, занимающим должность учителя народной школы, за преподавание чертежа школа уплачивает из своих прибылей 300 руб. в год. Положим, что учитель чертежа понимает свое дело, но такое лицо, занимающее пост учителя народной школы, – это чистая случайность, и уйди от нас теперешний учитель чертежа, школа была бы поставлена в затруднительное положение; с другой стороны учитель чертежа не может посвящать своего времени для заведывания школой и более усиленные занятия с учениками, так как у него есть другая обязанность. Отсутствие интерната влияет на поступление крестьянских детей в школу по причинам указанным выше, хотя население сознает необходимость обучения своих детей ремесленным знаниям и с самого открытия школы добивается допущения в школу приходящих учеников только в зимнее нерабочее время и без обязательства пройти курс школы, в чем земство основательно отказывает населению, так как из таких учеников девяносто процентов бросили бы школу, научившись ремеслу кое-как, с грехом пополам, следовательно, проку из них было бы очень мало, а на ход дела в школе эти приходящие ученики оказывали бы неблагоприятное влияние.

Еще одно замечание: здание, в котором помещаются мастерские школы, имеет около 15 сажень длины и около 5 сажень ширины и, несмотря на это, несмотря на свои 70 кв. сажень площади, уже теперь при 23 учениках оказывается тесным, так что при постройке зданий для ремесленных школ, необходимо обращать самое серьезное внимание на помещения и устраивать их как можно пообширней.

На этом я закончу свое сообщение, а если бы кто из земцев пожелал получить более подробные частные, детальные разъяснения и указания, то нижеподписавшийся всегда готов к услугам. [...]²

Сборник Херсонского земства. – 1887. – № 1. – С. 1-11.

№ 281

ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1889 РОКУ ПРО ВИКОРИСТАННЯ «ЧАРІВНОГО ЛІХТАРЯ» ДЛЯ НАРОДНИХ ЧИТАНЬ

29 квітня 1889 р.

[...] Постановлено: рекомендовать управе открыть при одной из школ туманные картины¹ для бесед, о разрешении чего войти с ходатайством в надлежащее учреждение. [...]

Сметная комиссия предлагает разрешить управе кредит в сумме 50 руб. на покупку волшебного фонаря с туманными картинами для народных училищ.

Предложение принято. [...]²

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894. – С. 517.

№ 282

**ІЗ ДОПОВІДІ РЕВІЗІЙНОЇ КОМІСІЇ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1891 РОКУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ
ПОСИЛЕННЯ ЗЕМСЬКОГО НАГЛЯДУ ЗА НАРОДНИМИ ШКОЛАМИ**

3 травня 1891 р.

[...] По народному образованию комиссия не могла не остановиться на чрезвычайно низком проценте оканчивающих курс в каждой школе детей. Зависит ли это от слишком слабого умственного развития поступающих в школу, от неаккуратного ли посещения детьми школы, от уклонения ли священников, по недостатку времени, или иными причинам, от систематического преподавания в школах Закона Божия, или от других, каких-либо ускользающих от внимания земства обстоятельств, – решить по имеющимся в управе данным нельзя.

Очень может быть, что в отдельных группах школ, или даже в каждой школе причиной неуспеха детей в занятиях служат совершенно различные обстоятельства, которых в других школах, или других группах школ, нет. Как бы то ни было; зависит ли малый процент оканчивающих школу детей от какой-либо общей во всем уезде причины, или от различных для каждого отдельного училища, комиссия считает разрешение этого вопроса слишком важным и решается вследствие этого предложить собранию просить господина Херсонского уездного предводителя дворянства [*Н. Н. Журавского*], руководствуясь 41 ст[атьей] Положения о начальниках народных училищ, войти с ходатайством в губернский училищный совет об избрании из числа уездных гласных лиц, интересующихся делом народного образования, для наблюдения за школами. Вместе с тем комиссия находит необходимым поручить управе составить к будущему очередному собранию при участии этих лиц и членов училищного совета возможно полные отчеты о деятельности каждой школы в уезде отдельно, причем главным образом должно быть обращено внимание на причины, задерживающие развитие школы.

Для разъездов приглашенных губернским училищем советом лиц по уезду ассигновать в распоряжение управы на 1892 год 500 рублей. [...]¹

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1891 года. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1891. – С. 81-82.

№ 283

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ ПРО ГРОШОВУ ДОПОМОГУ
ЦЕРКОВНИМ ШКОЛАМ**

20 вересня 1894 р.

[...] Управа доложила собранию, что для того, чтобы ответить на вопрос, должно ли и может ли земство расходовать свои средства на поддержание церковных школ, необходимо уяснить, чем существенно отличаются они по своей основной задаче, программе и составу преподавателей от земских школ. Как видно из Положения 13 июля 1884 г. и Положения 24 мая 1874 г., задача церковно-приходской и земской школ ничем существенно не

отличается, нет существенного различия и в программах преподавания. По-видимому, церковные школы должны резко отличаться составом преподавателей: предполагалось, что преподавательские обязанности примут на себя священники и, главным образом, диаконы; но предположения эти на практике не вполне оправдались. По отчету за 1891/92 учебный год в церковно-приходских школах Херсонской губернии учительские обязанности исполнялись 7-ю священниками и 44 диаконами, а из лиц не духовных – 108 лицами, в том числе 66-ю, не имеющими учительских свидетельств. Школы грамоты близко подходят к типу церковно-приходских школ и существенное различие между ними заключается только в их стоимости, – содержание первой должно обходиться еще дешевле, чем содержание церковно-приходской школы грамоты; это та же церковно-приходская школа, только еще хуже обставленная. Управа полагала участие земства в содержании церковно-приходских школ грамоты отклонить.

Если же собрание найдет нужным прийти на помощь этим школам, то, по мнению управы, следует ассигновать не более 60 рублей в год на школу [...]

Далее в докладе сказано, что губернское собрание постановило: просить уездные земства вновь обсудить вопрос об участии их в содержании церковно-приходских школ грамоты всецело на средства земства, разработать данные о местоположении таких школ, типе помещений и средствах приглашения учителей для них. Уездная управа находила невозможным согласие на устройство и содержание школ грамоты всецело на средства земства, в виду того, что

1) у нее недостаточно забот для поддержания на должной высоте и существующих земских школ,

2) что содержание таких школ земству обойдется в несколько раз дороже, чем духовному ведомству и

3) представляется крайне сомнительным, чтобы предлагаемые губернским собранием школы грамоты могли принести действительную пользу делу народного образования.

Постановлено: ассигновать в распоряжение управы единовременно на будущий 1895 год 1 000 руб. для выдачи пособий школам грамоты Херсонского уезда не свыше 60 рублей на каждую. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 414-415.

№ 284

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ ПРО ЗАСНУВАННЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗЕМСЬКОГО СКЛАДУ КНИГ ТА НАВЧАЛЬНИХ ПОСІБНИКІВ

6 вересня 1895 р.

[...] Управа доложила, что в деревне существует большой спрос на книги. Этот спрос можно было бы удовлетворить путем устройства земского склада книг и учебных пособий. [...]

Управа предложила такую организацию: центральный склад книг и учебных пособий при уездной управе рассылает во все земские учреждения уезда, по усмотрению управы, как книги, так и письменные принадлежности для продажи их на месте. Высылка книг в отделения производится управою по мере предъявления требований от заведующих, а выписка их в центральный склад – по мере расходования их. Продавать книги и учебные пособия первое время по номинальной цене. Что касается необходимых средств для начала дела, то управа просила разрешить ей взять из капитала народных школ три тысячи рублей.

Доклад управы принят собранием с тем, чтобы сумма в три тысячи рублей, выделенная из школьного капитала, была наименована капиталом книжного склада. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 424.

№ 285

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1895 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ ЩОДО ДОПУЩЕННЯ ВИПУСКНИКІВ РЕАЛЬНИХ УЧИЛИЩ ДО ВСТУПУ В УНІВЕРСИТЕТИ

18 листопада 1895 р.

[...] Собрание, соглашаясь с предложением *П. А. Зеленого* и соответственным постановлением Елисаветградск[ого] уездн[ого] зем[ского] собрания, нашло, что при незначительности числа существующих высших агрономических учебных заведений ощущается крайний недостаток в лицах, способных оказать содействие государству и земству при осуществлении мер, принимаемых для изучения условий сельского хозяйства нашего обширного отечества, для распространения сельскохозяйственных знаний и улучшения всех отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Недостаток специалистов отчасти восполнится лицами, получившими основательное естественно-научное образование, которым нетрудно пополнить свой запас знаний и усвоить необходимые практические сведения. К сожалению, большинство молодых людей, окончивших курс гимназии, избирают другие специальности, и число студентов естественно-исторических отделений физико-математических факультетов наших университетов крайне ограничено. Но даже из этого ограниченного числа большинство посвящает себя исключительно научно-педагогической деятельности, и для потребностей практической жизни остается весьма мало. Чрезвычайно редко можно встретить естествознателя, занимающегося хозяйством в своем или чужом имении или состоящего на земской службе. Указанное явление представляется одним из существенных препятствий к проникновению в массу населения сельскохозяйственных знаний, и увеличение числа лиц, получивших основательное естественно-научное образование, крайне необходимо. Достигнуть же эту цель в ближайшем будущем возможно лишь увеличением контингента лиц, имеющих доступ к такому образованию посредством предоставления лицам, окончившим курс реальных училищ, права поступления на естественно-исторические отделения физико-математических факультетов наших университетов.

На основании изложенного собрание постановило: возбудить в надлежащем порядке ходатайство о разрешении лицам, окончившим реальные училища, поступать наравне с лицами, окончившими классические гимназии, на физико-математические факультеты университетов. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 31-32.

**ЗІ СТАТТІ М. І. БОРИСОВА «ВОЛШЕБНИЙ ФОНАРЬ В НАРОДНОЇ ШКОЛІ» ПРО
НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНЕ ЗНАЧЕННЯ НАРОДНИХ ЧИТАНЬ
З «ТУМАННИМИ КАРТИНАМИ»**

5 лютого 1896 р.

[...] Многочисленные отзывы народных учителей [...] приводят к следующим выводам, определяющим значение школьных чтений с туманными картинами:

1. Для учащихся волшебный фонарь служит замечательно интересным наглядным пособием к усвоению преподаваемых в школе предметов. После второго, третьего раза учащиеся дети могут совершенно свободно рассказать содержание любого чтения.

2. Для окончивших курс начальной школы чтения являются занимательным повторительным курсом для возобновления в памяти пройденного и нередко совсем забытого.

3. Для неграмотных – это наиболее доступный и верный путь к ознакомлению с историей Ветхого и Нового Завета, с историей русской церкви, русского государства, а также с разными сведениями по географии, естествознанию, сельскому хозяйству. [...]

4. Такие чтения сближают народ со школой, вырабатывают интерес к ней и сознание в ее необходимости.

5. Они побуждают родителей с большей охотой посылать в школу своих детей.

6. Школьные чтения отвлекают крестьян от питейных заведений.

7. Взамен водки, карт, разных грубых игр и развлечений они дают народу развлечение здоровое, осмысленное, назидательное, удовлетворяющее не одной только потребности в отдыхе, но и отвечающее также на запросы ума и сердца.

Разве этого мало? Разве этого недостаточно, чтобы признать за народными чтениями такое же просветительное значение, как и за школой?

Да, это та же школа, только школа обширная, в стены которой собираются целыми толпами не одни только дети, но и взрослые люди, даже старики и старухи, приходящие на чтения послушать назидательное слово, узнать что-нибудь про глубокую старину, поучиться уму-разуму. [...]

Дай Бог нашим земским школам как можно скорее дожидаться того момента, когда каждая из них будет иметь свой собственный, постоянный волшебный фонарь с достаточной коллекцией картин, чтобы школьные чтения могли вестись в селе постоянно, круглый год.

Нельзя не пожелать введения этого полезнейшего дела и в тех уездах, в которых школьные чтения еще не устроены земством.

Сборник Херсонского земства. – 1896. – № 3. – С. 16.

**ПОСТАНОВА ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1896 РОКУ
ПРО СТВОРЕННЯ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ШКОЛИ
НА ПОЖЕРТВУВАНІЙ Л. В. ПАВЛЕНКОМ ЗЕМЛІ¹**

21 квітня 1896 р.

[...] По вопросу об устройстве сельскохозяйственного заведения на земле, жертвуемой Днепровскому земству *Л. Е. Павленко*. [...]

Собрание постановило: приступить к устройству на жертвуемой земле сельскохозяйственного заведения; к доходам, ожидаемым от жертвуемой земли и капитала

на содержание заведения, ассигновать на тот же предмет из земских средств до 3 000 руб.* и уполномочить управу совершить у нотариуса с землевладельцем крестьянином *Лукьяном Еремеевичем Павленком* необходимые акты укрепления на жертвуемую последним Днепровскому земству на нужды сельскохозяйственного заведения землю; что же касается до выработки планов и наблюдения за сельскохозяйственным заведением, то поручить это дело комиссии, избранной собранием 1895 года для выработки типа сельскохозяйственного училища на земле, жертвуемой *Л. Е. Павленко*, присоединив к ней членов управы; председательство в комиссии предоставить председателю управы. [...] ²

Постановления чрезвычайного Днепровского уездного земского собрания созыва 20 апреля 1896 года (с прил.). – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1896. – С. 8.

№ 288

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАТЬ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1896 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ В СЕЛАХ НАРОДНИХ БІБЛІОТЕК

22 серпня 1896 р.

[...] Собрание поручило управе разработать вопрос относительно открытия народных библиотек. Так как проектируемые читальни предполагалось открывать при содействии сельских обществ, то управа обратилась через волостные правления к обществам с запросом, в какой мере они могут принять участие в этом деле. Откликнулись только 17 обществ, именно: поселков Роопова и Дрентелева; м. Станислава и с. Царево-Дара; с. Песок и д. Михайло-Ларьевки, Балацковской волости; Ново-Николаевки, Криворогской волости; пос. Ново-Севастополя; пос. Ново-Сергеевки, Владимировской волости; д. Дар Александровки, Засельской волости; Отбедовасильевки; Александровки Кисляковской вол[ости]; кол[онии] Эбенфельд, Кронауской вол[ости] и кол[онии] Старошведской, Клостендорфа, Мюльгаузендорфа и Шлангендорфа. Почти все сельские общества отводят помещения для библиотек при сельских управлениях и заведующими назначают сельских писарей.

Управа просила собрание:

1) рассмотреть представленные приговоры обществ и решить вопрос об открытии читален;

2) в случае согласия на открытие читален, ассигновать для снабжения каждой книгами на 1897 год – по 90 рублей;

3) вносить в смету ежегодно с 1898 года по 25 рублей на пополнение книгами каждой из этих библиотек;

4) утвердить устав земских читален и

5) ходатайствовать перед губернским собранием о принятии на счет губернских сумм одной трети расхода по содержанию бесплатных народных библиотек в уездах. [...]

Комиссия по народному образованию полагала утвердить доклад управы [...]. Считая полезным для дела не вменять в обязанность управы открытие библиотек именно в указанных в докладе поселениях, комиссия находила, что следует предоставить управе [право] устраивать библиотеки там, где она сама найдет это более удобным и нужным. Желательно, чтобы библиотекарями назначались не писаря, а выбранные обществом особые лица из числа хорошо грамотных и добросовестных крестьян.

Постановлено: доклад комиссии принять со внесением в смету 1 530 рублей. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901. – Херсон : Типолит. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 420-421, 422-423.

* У тексті помилково 3 000 тисяч руб.

№ 289

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1896 РОКУ ПРО ОБЛАШТУВАННЯ КЛАСІВ РУЧНОЇ
ПРАЦІ В СІРІТСЬКОМУ БУДИНКУ**

8 жовтня 1896 р.

[...] Признавая пользу устройства при земск[ом] мужском сиротском доме (в г. Херсоне) классов ручного труда, губ[ернская] упр[ава] в докладе своем по этому вопросу, разъяснив вкратце порядок постановления так называемого педагогического ручного труда и ту пользу, в воспитательном отношении, какую приносит этот труд, просила о разрешении устроить вышеозначенные курсы при мужск[ом] сиротск[ом] доме и об ассигновании для этого единовременно 500 руб. на приобретение инструментов и проч[его], и ежегодно 600 руб. (на жалованье преподават[елям] 300 руб. и 300 руб. на материалы, пополнение инструментов, ремонт их и т. д.).

В дополнение к этому докладу председ[атель] собр[ания] [Н. Ф. Сухомлинов] прочел отношение директ[ора] народн[ых] училищ, ходатайствующего об устройстве курсов ручного труда, пения, письма и черчения для народн[ых] учителей.

После прений при участии гласных П. Л. Гроссул-Толстого, С. Н. Гербеля и И. Н. Култашева, собрание постановило:

1) принять доклад губ[ернской] управы и ассигновать на устройство классов ручного труда единовременно 500 руб. и на содержание их ежегодно по 600 руб.;

2) ассигновать единовременно 1 000 руб. на устройство в г. Херсоне при городском 5-классном училище в 1897 году курсов ручного труда, а также курсов пения, письма и черчения для народных учителей Херсон[ской] губ[ернии]. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. 1. – С. 336.

№ 290

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1898 РОКУ
ПРО СТВОРЕННЯ ГУБЕРНСЬКОГО ШКІЛЬНОГО ФОНДУ ¹**

4 жовтня 1898 р.

[...] По прочтении доклада упр[авы] по народн[ому] образов[анию], гласный Гербель, возражая против некотор[ых] пунктов предложения упр[авы], находил, что возмещать 1/3 расходов сельск[их] обществ на постройку зданий для земских школ неудобно; следовало бы ассигновать известную сумму на уезды для выдачи беспроцентных ссуд обществам на постройку школ, суммы эти по возвращении образовали бы постоянный губернский школьный фонд. Аналогичное предлож[ение] было сделано и председ[ателем] собр[ания] Н. Ф. Сухомлиновым, заявившим: «если приходится на помощь обществам на постройку школ, то следует образовать для этого специальный фонд».

Постановлено:

1) образовать губ[ернский] школьн[ый] фонд для выдачи беспроцентных ссуд сельским обществам на постройку школьн[ых] зданий, для чего внести в смету 1899 г. 25 000 руб.;

2) передать на рассмотрение уездн[ых] собраний вопрос о том, до какой суммы следует довести вновь образованный школьный фонд и о способе пользования им. [...] ²

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. 1. – С. 290-291.

№ 291

**ПОСТАНОВА НАРАДИ ЗЕМСЬКИХ ТА МІСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОЇ
ГУБЕРНІЇ ПРО ПОШИРЕННЯ ГІГІЄНИЧНИХ ЗНАНЬ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ**

листопад 1899 р.

[...] По вопросу о распространении в населении гигиенических знаний (доклад врача *А. И. Улыбышева*) совещание постановило:

1) в виду того, что в основе огромной болезненности и смертности населения лежит народная темнота, желательнее скорейшее осуществление всеобщего обучения, облегчающего распространение гигиенических истин в народе;

2) просить губернское собрание возбудить ходатайство о введении преподавания гигиены в программы учительских семинарий, институтов и вообще заведений, приготавливающих учителей народных школ;

3) но пока оно будет удовлетворено, ходатайствовать о пополнении каталога учительских библиотек книгами по здравоохранению в виду бедности в этом отношении министерского каталога; для составления списка книг избрать комиссию;

4) просить губернское собрание об учреждении специальных кратких курсов для учителей народных школ по вопросам здравоохранения;

5) просить собрание ходатайствовать о пополнении каталога школьных библиотек книгами по гигиене, поручив составление списка их особой комиссией;

6) просить собрание возбудить ходатайство об упрощении порядка разрешения врачам народных чтений и бесед по вопросам здравоохранения;

7) просить губернское собрание отпечатать или приобрести на земский счет существующие листки гигиенических наставлений, приспособивши их к местным условиям, для даровой раздачи населению;

8) просить губернское собрание о назначении денежной премии за составление популярных брошюр по вопросам здравоохранения; выбор тем и составление программы поручить той же комиссии.

9) рекомендовать книжным складам губернии обратить внимание на распространение хороших народных книг по гигиене путем продажи.

В состав комиссии (п. 3) выбраны совещанием: докладчик, *П. Н. Дуатропов*, *Н. П. Васильевский* и *А. Я. Трутовский*. [...]

Постановления совещания земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии 21-29 ноября 1899 года // Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 3. – С. 143-144.

№ 292

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1900 РОКУ ПРО ПОШИРЕННЯ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ
ЗНАНЬ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ**

17 жовтня 1900 р.

[...] Собрание по докладу № 84 «О мерах к распространению среди населения сельскохозяйственных знаний» согласно заключению сельскохозяйственной комиссии постановило:

1. Ассигновать 500 руб. для выдачи премий по конкурсу по 100 руб. каждая за популярно написанные брошюры для народных чтений на следующие темы: пар, люцерна, кукуруза, свекла кормовая и картофель.

2. Ходатайствовать перед министром земледелия и государственных имуществ [*А. С. Ермоловым*] о разрешении агрономическим смотрителям вести публичные беседы по

сельскому хозяйству по программам, заранее рассмотренным и одобренным уполномоченным по сельскохозяйственной части¹.

3. Поручить управе разработать вопрос об увеличении дождемерной сети и издании обработанного материала, имеющегося налицо для доклада будущему очередному собранию. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 854.

№ 293

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1901 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ ЗЕМСЬКОЇ ШКОЛИ В СЕЛІ ДАВИДІВ БРІД

1 серпня 1901 р.

В настоящем году истекло 40 лет со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости. Это великое событие не было еще ознаменовано в нашем уезде каким-либо постановлением земства, клонящимся к закреплению в умах и сердцах населения памяти о великом дне 19 февраля 1861 года. Уездная управа полагает поэтому своевременным ознаменовать это событие в настоящем году основанием на средства земства народной школы в одном из старинных селений, где потребность в хорошо организованной школе ощущается особенно сильно. Таким селением, по мнению управы и училищного совета, является с. Давидов Брод, – село, основанное еще в конце прошлого столетия на реке Ингульце, почти в центре уезда. Население с. Давидова Брода, состоявшее из 211 душ в 1816 году, возросло в настоящее время до двух тысяч (по данным за 1898 год – 1 910 жителей). Малоземельное (504 десятины), малообеспеченное (обеспеченных хозяйств считается всего 17), оно не в состоянии на собственные средства построить и содержать начальную школу. Существующая в с. Давидовом Броде небольшая церковная школа грамоты далеко не удовлетворит потребности в образовании значительного контингента детей школьного возраста, которых при 10 % отношении ко всему населению исчисляется не менее 200. Притом, если принять во внимание крайнюю распущенность населения, выражающуюся большим количеством дел о кражах и других проступках, разбиравшихся у земских начальников, то нельзя сомневаться в той пользе, какую можно ожидать от просветительного влияния хорошей школы в с. Давидовом Броде. Основанная в память 19 февраля, она напоминала бы притом всему населению уезда о великом значении того события, 40-летнюю годовщину которого праздновала Россия в настоящем году. Расходы, необходимые на постройку школьного здания, исчислены, согласно приложенной сметы, по плану здания на 120 учеников в 7 500 рублей. Меньшее помещение было бы слишком недостаточно. При этом $\frac{1}{3}$ всего расхода падает, как известно, на губернское земство.

Представляя на благоусмотрение собрания настоящий проект, уездная управа имеет честь просить собрание, если доклад будет им принят, постановить:

1) открыть начальную школу в с. Давидовом Броде и уполномочить управу возбудить ходатайство о присвоении этой школе наименования: «в память 19 февраля 1861 года»;

2) внести в смету расходов уездного земства на будущий 1902 год 7 500 рублей на постройку школьного здания¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1901 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – С. 16-18.

№ 294

**ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ
ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1901 РОКУ ПРО ПОРУШЕННЯ КЛОПОТАННЯ
ЩОДО РЕОРГАНІЗАЦІЇ МОРЕХІДНИХ КЛАСІВ
У ХЕРСОНСЬКЕ УЧИЛИЩЕ ДАЛЕКОГО ПЛАВАННЯ**

17 листопада 1901 р.

[...] По докладу № 72 «По вопросу об учреждении в г. Херсоне, вместо существующих мореходных классов, училища малого плавания», собрание постановило:

1) Поддержать ходатайство Херсонской городской думы перед правительством об учреждении в г. Херсоне мореходного училища дальнего плавания, об увеличении ныне отпускаемой казной субсидии до 3 500 руб. и о сохранении за названным училищем наименования «училище Императора *Александра II*»; представив правительству, что губернское земство будет по-прежнему отпускать по 1 000 руб. в год, при условии открытия в г. Херсоне училища дальнего плавания.

2) Внести в смету на 1902 год 1000 руб. на содержание мореходных классов. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 716-717.

№ 295

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ ПРО ПЕРЕДАВАННЯ
ПРИРОДНИЧО-ІСТОРИЧНОГО МУЗЕЮ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСТВУ**

31 травня 1902 р.

При Херсонской уездной земской управе с 1899 г. существует естественно-исторический музей, заключающий в себе следующие коллекции, собранные господами *Топоровым, Браунером* и *Рябковым*: по орнитологии, зоологии, энтомологии, ботанике, минералогии и образцы почв Херсонского уезда.

Кроме данного музея уездного земства, в Херсоне существует еще второй музей при губернской управе, находящийся в непосредственном заведывании губернского энтомолога господина *Пачоского*, опытного препаратора и коллекционера*.

Подобное существование в одном городе двух аналогичных музеев едва ли возможно признать рациональным, т. к. требуется нести двойные расходы на содержание специального препаратора и заведующего музеем для пополнения коллекций и поддержания их в исправном виде, без чего музей с течением времени неизбежно придет в упадок.

Кроме того, музей требует для себя довольно обширного помещения, что создает для управы известные неудобства в виду тесноты помещения.

При этом управа находит нужным довести до сведения собрания, что аналогичное предложение о передаче музея уездного земства в ведение губернского земства поступило и со стороны земского гласного *К. Э. Фальц-Фейна*, которое приводится ниже.

В виду изложенного управа имеет честь предложить собранию передать находящийся при управе музей уездного земства губернскому земству, с тем условием, что губернской управой будет в течение года произведен химический анализ почвы уезда – определение азота, фосфорной кислоты, калия и перегноя – и что коллекция уездного земства будет помещена в музее губернского земства отдельно от прочих и снабжена надписью «Коллекция Херсонского уездного земства».

* Див.: документ № 404.

В помощь же губернскому земству для поддержания музея, за приведение в порядок коллекций управа просит собрание ежегодно ассигновывать 200 рублей¹.

Заявление гласного Карла Эдуардовича Фальц-Фейна:

«Как известно, с 1898 и 1899 гг. при материальном содействии Херсонского уездного земства, кружком Херсонских натуралистов было предпринято естественно-историческое исследование уезда*, в результате которого, между прочим, получились коллекции по флоре, фауне и почвам, составляющие ныне собственность Херсонского уездного земства и хранящиеся в управе. Коллекции эти, благодаря отсутствию специального лица, на обязанности которого лежала бы забота о[б] их сохранении и пополнении, неизбежно должны в скором времени прийти в упадок.

Почти одновременно с вышеуказанным исследованием Херсонского уезда Херсонским губернским земством положено было основание энтомологическому кабинету, который вскоре, особенно после приглашения препаратора специалиста, начал превращаться в естественно-исторический музей.

Так как в таком небольшом городе как Херсон существовать двум музеям не к чему, и так как губернское земство располагает специалистами, необходимыми для существования музея, и так как уездное земство имеет возможность всегда пользоваться губернским музеем, то было бы целесообразнее передать свои коллекции губернскому земству. Сверх того, принимая во внимание огромное значение естественно-исторических исследований края, и так как деятельность музея более всего касается Херсонского уезда, желательно было бы, чтобы участие уездного земства в губернском естественно-историческом музее выразилось, кроме передачи упомянутых выше коллекций, еще и известным ежегодным денежным пособием, размер которого предлагаю на благоусмотрение собрания».

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – С. 67-68.

№ 296

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВІДПРАВЛЕННЯ ВІТАЛЬНОЇ АДРЕСИ ВІД СЛУЖБОВЦІВ
ХЕРСОНСЬКОГО ЗЕМСТВА З НАГОДИ ВІДКРИТТЯ ПАМ'ЯТНИКА
І. П. КОТЛЯРЕВСЬКОМУ В ПОЛТАВІ**

2 вересня 1903 р.

Группою херсонцев, преимущественно из земских служащих, к открытию памятника родоначальнику украинской литературы *И. П. Котляревскому* составлен адрес Полтавской городской думе следующего содержания:

«Полтавській городській думі. В сей день великого національного свята України, коли вона ставить памятника батькові нового духовного відродження свого народу, херсонці складають свою щирю подяку Полтавській городській думі за її ініціативу в сій справі, клопіт і працю і вітають славний город Полтаву і високошановну громаду земляків, що зібрались на свято, висловлюючи щире бажання вільного розвою рідної мови й літератури, щоб на Вкраїні більше з'являлось ясних велетнів духа, та щоб вона все більше й більше вносила у всесвітню скарбницю науки й гуманізму придбань своїх славних синів».

Адрес заключен в папку с тиснением: «Полтавській городській думі, від херсонців на українське національне свято. 30-31 августа 1903 г.» и препровождается с одним из приглашенных городским управлением на празднество, *Г. А. Коваленко-Коломацким*¹.

Юг. – 1903. – 2 сентября.

* Див.: документ № 78.

№ 297
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1903 РОКУ
ПРО ПРІОРИТЕТНІ ЗАВДАННЯ ЗЕМСТВА
В ГАЛУЗІ НАРОДНОЇ ОСВІТИ

19 листопада 1903 р.

[...] По докладу № 121 «О мерах к дальнейшему развитию дела народного образования в Херсонской губернии» (по первому отделу доклада) собрание признало следующие основные положения:

1) Земство в деле народного образования своею целью ставит, при параллельной деятельности с Министерством народного просвещения и епархиальным ведомством, осуществление идеи всеобщего обучения в Херсонской губернии.

2) Согласования деятельности всех действующих в губернии факторов по народному образованию (земства, министерства и духовного ведомства) желательно в интересах получения возможно лучших результатов при наименьшей затрате энергии и средств.

3) Необходимо стремиться к выработке наилучшего типа начальной народной школы.

4) Необходимо усилить инициативу земства в деле открытия новых школ.

5) Установить выработанную на общих для всей губернии основаниях нормальную сеть школ, с которой могли бы сообразоваться, кроме земства, и другие ведомства. Сеть эта должна быть, по мере надобности, через известные периоды времени, пересматриваема и исправляема, сообразно изменившимся условиям. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 630.

№ 298
ПОСТАНОВА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1903 РОКУ
ПРО ПОРЯДОК ФІНАНСУВАННЯ ЗЕМСЬКИХ ЗАХОДІВ
У ГАЛУЗІ НАРОДНОЇ ОСВІТИ

19 листопада 1903 р.

[...] Собрание по докладу № 121 «О мерах к дальнейшему развитию дела народного образования в Херсонской губернии» постановило:

1) признать необходимым участие губернского земства в расходах уездных земств на дело народного образования в форме ассигнования $\frac{1}{3}$ этих расходов на долю уездов и $\frac{1}{6}$ общей суммы ассигнований на долю г. Одессы¹;

2) принять введение нового порядка участия губернского земства с 1 января 1905 года;

3) установить максимум сметы постройки одной школы каждого типа, подлежащей принятию в расчет при исчислении $\frac{1}{3}$ части;

4) расходы по внешкольному образованию исключить из участия губернского земства.

Затем собрание признало следующую форму участия губернского земства в расходах на народное образование: губернное земство с 1905 г. принимает участие за счет губернского земского сбора в расходах уездов на начальное народное образование в сумме $\frac{1}{3}$ исчисленных уездами расходов в общей их совокупности, т. е. расходов уездных земств и расходов сельских обществ, при условии проведения их через сметы уездных земств, – на постройку новых и переустройство и ремонт старых зданий для земских школ, на обзаведение их классной мебелью, учебными пособиями, хозяйственными принадлежностями, на ежегодное содержание их (жалованье учителям, законоучителям,

учебные пособия, отопление, освещение и проч[ее]), на пополнение школьных библиотек, на устройство школьных садов при земских школах и другие хозяйственные надобности, имеющие непосредственное отношение к процветанию земских училищ, при условии, если ассигнования уездных земств на народное образование по уездным сметам не уменьшаются против сметы 1904 г., а также, если сметные ассигнования уездов будут урегулированы общим для губернии максимумом сметы стоимостью постройки одной школы каждого типа и максимумом нормального оклада жалования учителям и других расходов, причем прибавки к жалованию и наградные в расчет при исчислении $\frac{1}{3}$ пособия не должны приниматься.

Расчет между губернским земством, с одной стороны, и уездами и г. Одессой, с другой, производится на следующих основаниях:

1) уездные земства начисляют ежегодно сметы своих расходов на начальное народное образование, согласно установившимся нормам и действительным потребностям, и ходатайствуют перед губернским земским собранием об ассигновании им из сумм губернского сбора $\frac{1}{3}$ исчисленных ими расходов со включением в эту сумму пособия губернского земства;

2) губернское земство ежегодно вносит в свою смету $\frac{1}{3}$ исчисленных уездами и проведенных ими через сметы расходов на народное образование, согласно перечню этих расходов в настоящем постановлении; на долю же г. Одессы отчисляет $\frac{1}{6}$ суммы ассигнуемого уездам пособия;

3) уездные земства расходуют полученные ими от губернского земства суммы в строгой зависимости от того, на какие предметы они ассигнованы, и представляют губернскому собранию ежегодные отчеты в этих расходах;

4) суммы, ассигнуемые ежегодно губернским земством уездам по расчету $\frac{1}{3}$ расходов последних, перечисляются в кассы уездных земств, по мере надобности в них, каждый раз по заявлению уездных управ;

5) при неизрасходовании уездами ассигнований из губернского сбора в течение сметного года уездные земства возвращают в кассу губернской управы часть губернского ассигнования, соответствующую расходным статьям уездных смет, кредит по которым закрыт; по статьям же расхода, зачисленного к выполнению в предстоящем году, ассигнования из губернского сбора остаются в распоряжении уездных земств;

6) в случае неизрасходования по какой-либо статье расходов всех перечисленных губернским земством уездам сумм, по сведениям окончательных счетов, уездные земства возвращают губернскому всякий остаток от ассигнования из губернского сбора;

7) суммы, отчисленные губернским собранием уездам и незатребованные последними в течение года, считаются освободившимися от первоначального назначения и могут быть употреблены губернским собранием на другие предметы.

Пункт 8-й предложения управы (ко времени вступления в силу настоящего постановления собрания должны быть покончены относящиеся к делу народного образования все счета между губернским земством и уездами, основанные на прежних постановлениях собрания; те же счета, которые в зависимости от своего характера, к этому времени покончены быть не могут, со времени вступления настоящего постановления в силу, должны в дальнейшем течении быть производимы согласно настоящим правилам) собранием отклонен. [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 645-646.

**ВІДОМОСТІ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКОЇ СИСТЕМИ НАРОДНОЇ ОСВІТИ
В ДНІПРОВСЬКОМУ ПОВІТІ НА ПОЧАТКУ ХХ ст.**

жовтень 1904 р.

[...] В Днепровском уезде в 1903 году функционировало 77 народных земских школ, из них одноштатных 30, двухштатных 34, трех- 10, четырех- 2 и пяти- 1, кроме того, 6 экономических, содержимых всецело на счет владельцев имений, в которых они открыты. Расход земства на школы равнялся 61 837 руб., сельских обществ – 27 391 руб., города Алешек – 1 509 руб. и частных лиц – 2 036 руб. Во всех школах состояло 64 законоучителей, учителей 83 и учительниц 66.

Всех учащихся в земских школах на 1 января 1904 г. было 8 592, из них 6 437 мальчиков и 2 155 девочек. Против прошлого года учащихся больше на 600. Окончило курс 478 мальчиков и 155 девочек. В 6 экономических школах было 168 учащихся. Не принято в истекшем учебном году в земские школы по недостатку помещений 1 410 детей (920 мальчиков и 490 девочек). Число это, конечно, гораздо меньше действительного количества учащихся, так как, несомненно, регистрация оставшихся за порогом школы чрезвычайно затруднительна. Но для помещения только этого числа детей необходимо было, по расчету управы, открыть в уезде не меньше 24 школ. В 1903 году открыты в уезде три новые школы.

В отчетном учебном году наблюдалось значительное выбывание учеников из школы до окончания учебных занятий. Число выбывших учеников достигает 1 478, в среднем 19,7 ученика на школу. Главные причины оставления школы: взяты для домашних работ – 23,4 % всех выбывших (347), нанялись в услужение – 190 (12,8 %), взяты на полевые работы – 58 (3,9 %), т. е., главным образом, оставляют школу по чисто экономическим причинам, вследствие того, что еще в школьном возрасте приходится эксплуатировать труд детей.

В целях внешкольного образования в уезде функционировали 5 платных библиотек, 71 школьная библиотека, 7 книжных складов и передвижная библиотека с книжным складом при ней*. Из 71 школьной библиотеки воспользовались книгами 5 704 лица, взявших 22 077 книг, в среднем по 4 книги на читателя. Из 4 платных библиотек брали книги 42 лица, вытребовавшие свыше 4 000 книг, т. е. почти 100 книг на одного читателя. Народные чтения велись при 3 школах; всех чтений было 15, а посетителей на них 1 820 лиц, религиозно-нравственных чтений было 77 с 18 359 посетителями. Для учителей управой было выписано 20 экземпляров «Русской Мысли», 14 «Мира Божьего» и 15 «Русского Богатства», всего на 447 руб. [...]

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С. 69-70.

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1904 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ ХЕРСОНСЬКОЇ
ЗЕМСЬКОЇ ФЕЛЬДШЕРСЬКО-АКУШЕРСЬКОЇ ШКОЛИ****

24 листопада 1904 р.

Настоятельная потребность в женском вспомогательном медицинском персонале, так остро ощущаемая в лечебных учреждениях Херсонского губернского земства, все еще остается неудовлетворенной. Губернское земское собрание сессии 1901 года, рассмотрев доклад управы об организации в Херсоне женской фельдшерской школы, не нашло

* Див.: документ № 301.

** Див.: документ № 271 із коментарем.

возможным ходатайствовать об открытии вполне самостоятельной школы из-за недостатка в средствах и в помещении. В виду этого возникла мысль хотя бы отчасти удовлетворить нужду в фельдшерицах путем устройства в существующей Херсонской земской фельдшерской школе чередующихся приемов, а, следовательно, и выпусков – мужских и женских, – подобно тому, как это организовано в Самарской земской школе. Такая школа с периодическими курсами не являлась бы, конечно, полным решением вопроса, но, уменьшив, правда, число выпускаемых фельдшеров, давала бы, хотя через год, выпуск столь необходимых для земства фельдшериц-акушерок.

Проект этот, составленный педагогическим советом Херсонской фельдшерской школы, был последовательно рассмотрен губернским санитарным советом, уездными совещаниями врачей и, наконец, только что состоявшимся 15-м губернским съездом врачей [...]. Все эти совещания, считая принципиально лучшим решением вопроса устройство самостоятельной женской школы, признали, однако, что, при неосуществимости этого, единственно возможной является школа с периодическими выпусками фельдшеров и фельдшериц.

Соглашаясь вполне с таким мнением, губернская управа в виду того, что число учащихся в фельдшерских школах зависит от усмотрения земских органов и может быть изменяемо ежегодно, а прием в них может производиться не каждый год, предлагает настоящему собранию, не внося в смету губернского земства по фельдшерской школе новых ассигнований, возбудить ходатайство пред господином министром внутренних дел [*П. Д. Святополком-Мирским*] об утверждении прилагаемого устава Херсонской земской фельдшерско-акушерской школы. Помимо того, управа просит собрание уполномочить ее производить с будущего года, когда в Херсоне будут разрешены две школы, прием учащихся в каждую из них поочередно¹.

УСТАВ ХЕРСОНСКОЙ ЗЕМСКОЙ ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКОЙ ШКОЛЫ

1. Фельдшерско-акушерская школа в Херсоне при губернской земской больнице имеет целью образование фельдшериц-акушерок для надобности Херсонского земства и содержится на счет губернского земства.

2. Она состоит в ведении губернской земской управы. Для обсуждения и разрешения учебных, административных и хозяйственных общих вопросов существует педагогический совет; непосредственное же заведывание школой лежит на старшем враче больницы.

3. В составе педагогического совета входят: старший врач больницы и все преподаватели школы. Председательствует в совете старший врач больницы, несущий обязанности директора школы. Ведению педагогического совета подлежат вопросы о приеме учениц в школу, распределение занятий между преподавателями и годовое распределение уроков в школе, представление кандидатов в преподаватели на утверждение земской управы, рассмотрение представляемых преподавателями данных об успехах и поведении учащихся, составление постановлений по вопросам, вытекающим из этих данных, составление проекта ежегодной сметы на содержание школы и вообще рассмотрение всех вопросов, касающихся деятельности и нужд школы. Постановления совета сообщаются губернской земской управе и приводятся в исполнение по утверждении их последней.

4. Для ведения хозяйства школы и наблюдения за учащимися, в случае необходимости, губернской управой может быть приглашена инспектриса из лиц, получивших образование не ниже гимназического; инспектриса пользуется в педагогическом совете правом голоса.

5. Определение числа учениц в фельдшерской школе зависит от усмотрения земской управы, смотря по надобности земства и в зависимости от учебных средств школы, причем прием может быть как ежегодный, так и периодический через год. Число учащихся в классе не может быть более сорока.

6. В школу для обучения принимаются лица не моложе 17 лет. При приеме в школу оказывается предпочтение жительницам Херсонской губернии и стипендиаткам губернского и уездных земств и городских дум Херсонской губернии.

7. Для поступления в школу требуется свидетельство об окончании курса 4-х классов женских гимназий или прогимназий, или других равных им по объему преподавания учебных заведений, или свидетельство о выдержании соответственного испытания.

8. Об условиях и порядке приема и о времени начала учения губернская управа ежегодно публикует во всеобщее сведение и извещает уездные и городские управы Херсонской губернии.

9. При прошении об определении в школу, которое подается лично или через почту на имя директора школы, не позже 15 августа, представляются следующие документы: 1) метрическое свидетельство и 2) удостоверение о предшествующем образовании. Лица с болезнями и физическими недостатками, препятствующими исполнению фельдшерских обязанностей, в школу не принимаются.

10. Губернским и уездными земствами, городскими думами, а также различными обществами и частными лицами могут быть учреждаемы стипендии для содержания беднейших учениц фельдшерско-акушерской школы. Для учениц школы может быть, по усмотрению земства, учреждено при школе, в самой больнице или вблизи ее, общежитие.

11. Обучение в школе как для земских, городских или частных стипендиатов, так и для вольноприходящих бесплатное.

12. Полный курс учения в школе четырехлетний и проходит согласно учебным планам и программам преподавания для акушерско-фельдшерских школ, утвержденным министром внутренних дел [В. К. Плеве] 16 мая 1903 г.

13. Ученицы, перешедшие из 3 класса в 4-й, обязательно командированы на летнее каникулярное время для практики в лечебные учреждения губернии.

14. По окончании полного курса учения ученицы фельдшерско-акушерской школы подвергаются окончательному испытанию из всех медицинских предметов, преподаваемых в школе, в присутствии врачебного инспектора, старшего врача больницы и наличных преподавателей, а также председателя или члена губернской земской управы.

15. Ученицы, удовлетворительно выдержавшие испытания, по окончании полного курса учения, получают на законном основании от врачебного отделения Херсонского губернского правления свидетельство на звание фельдшерицы-акушерки с предоставлением им установленных законом для этого звания прав. Лучшие из окончивших по успехам и поведению получают похвальные листы за подписью врачебного инспектора, старшего врача больницы и членов педагогического совета.

16. Ученицы школы, не оказывающие удовлетворительных успехов или замеченные в дурном поведении, увольняются по постановлениям педагогического совета, утвержденным губернской управою.

17. Практические занятия по акушерству происходят в родительном отделении губернской больницы и в поликлинике. Число коек родильного отделения и штат служащих в нем лиц определяется земскими учреждениями, по представлению педагогического совета школы, соответственно требованиям преподавания и числу учащихся в школе.

18. Преподаватели как общеобразовательных, так и специальных предметов рекомендуются педагогическим советом и определяются на службу губернской земскою управою.

19. Число преподавателей и размер вознаграждения их, равно как и вознаграждение директора школы, инспектрисы и прислуги, определяются губернскими земскими учреждениями по представлениям педагогического совета школы.

20. Педагогическим советом составляются ежегодно отчет о состоянии и деятельности школы за истекший учебный год и не позже 1 сентября представляется в земскую управу для доклада губернскому земскому собранию, а также сообщается в копии врачебному инспектору не позже того же срока.

21. Заболевшие ученицы пользуются бесплатным лечением в лечебных учреждениях губернского земства.

Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XL очередной сессии 1904 г. по санитарной части. – Херсон: Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904. – С. 23-26.

СТАТТЯ В. А. МОГИЛЕВСЬКОГО ¹ «ОРГАНІЗАЦІЯ ДНЕПРОВСКИМ ЗЕМСТВОМ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ КНИГ В НАРОДЕ»

грудень 1904 р.

В совещании председателей уездных управ Таврической губернии 25 августа 1901 г. *А. М. Колчанов* возбудил вопрос об организации в уездах, в интересах внешкольного образования, передвижных библиотек. Совещание отнеслось к этому предложению сдержанно, мотивируя свое несколько отрицательное отношение к нему отсутствием какого-либо опыта в этом деле. Тогда *А. М. Колчанов* провел этот вопрос на Днепровском земском собрании, и вот перед нами опыт организации передвижной библиотеки с продажей книг при ней. После долгих мытарств библиотека начала функционировать 26 октября 1903 г. Библиотека снабжена особыми правилами, выработанными управой и утвержденными губернскою властью, и составленным управой маршрутом, по которому она должна передвигаться по уезду. Из пункта 1-го правил мы видим, что «передвижная библиотека учреждается с целью дать возможность населению уезда, особенно населению отдаленных деревень, экономий и хуторов, пользоваться за небольшую плату хорошей, умственно и нравственно здоровой книжкой». Мотивируя, таким образом, цель устройства передвижной библиотеки, управа руководствовалась тем соображением, что постоянные библиотеки могут открываться только в более населенных пунктах уезда, а глухие уголки его будут совершенно лишены возможности получить хорошую книжку; туда должна доставить книжку передвижная библиотека. В силу тех же правил библиотека снабжается книгами, разрешенными к обращению в платных библиотеках. Право пользования книгами принадлежит всему приписанному местному населению уезда, а также и жителям, хотя и не приписанным к местным сельским обществам, но имеющим в уезде оседлость. Книги выдаются на срок от двух недель до месяца за плату, установленную управой (в текущем году плата равнялась 10 коп.). Одному читателю выдается от 2 до 6 книг, смотря по объему их. Книги выдаются под денежные залоги или поручительство владельцев экономий, волостных старшин и сельских старост, а также врачей, земских начальников, законоучителей и учителей. Библиотека при разъездах пользуется бесплатно лошадьми земских станций и обывательскими на общих основаниях. При передвижениях библиотека останавливается в местах, указанных управой, преимущественно у школ, волостных и сельских управлений, на хуторах у благонадежных хозяев или у хозяев по указанию старосты, а в экономиях у экономических контор или в зданиях, указанных владельцами.

При библиотеке имеется и склад для продажи книг и картин «религиозно-нравственного и иного содержания». Склад снабжается всеми книгами, разрешенными к продаже. Книги продаются за наличные, но под ответственностью заведующего складом могут отпускаться и в кредит. Торговля должна производиться преимущественно под открытым небом на базарах, ярмарках и т. п. Библиотека и склад разъезжают с 1 сентября по 1 июня.

Таковы правила, выработанные управой. К сожалению, следовать им, как увидим ниже, чрезвычайно трудно и не всегда рационально.

Заведующим библиотекой управой приглашен старый учитель [*И. Т. Морозенко*], которому положено 600 руб. жалованья и 250 руб. разъездных, да последним собранием ассигновано еще 25 руб. на мелкие расходы. Для разъездов устроен особый фургон.

Обыкновенно продажа книг ведется таким образом. Приезжая в село, заведующий прежде всего является в школу, и если возможно, там и устраивается, а нельзя – отыскивает для себя другую квартиру, и через школьников сообщает населению, что вот-де приехал земский склад, из которого дают читать книжки и продают книжки и картины. Весь товар раскладывается на столах, и начинается торговля. В помощь себе заведующий приглашает иногда, с разрешения учителя, несколько расторопных учеников, главным образом, для

охраны от любителей чужой собственности. Проторговав, таким образом, день, два, а то и три, смотря по населенности пункта, библиотекарь переезжает в другое место.

Из первого отчета, представленного заведующим библиотекой последнему земскому собранию, видно, что дело не всегда обходилось гладко, особенно с помещением. Волостные и сельские власти, не знакомые с существованием библиотеки, относились к ней с недоверием, отказывали иногда в помещении, а Ново-Троицкий сельский староста обошелся с заведующим очень грубо. Производить торговлю на базарных площадях и вообще на открытом воздухе не всегда было возможно из-за погоды. Поэтому большею частью приходилось располагаться в сельских правлениях, чайных, церковных сторожках или школьных коридорах, а где в этих помещениях почему-либо нельзя было поместиться, приходилось нанимать крестьянскую хату.

Платная библиотека, т. е. собственно выдача книг для чтения, шла слабо. Охотники брать книги для чтения, хотя и находились, но стеснительные правила о выдаче книги только под поручительство известных лиц нередко лишали возможности выдать книги, так как эти лица не давали своих поручительств. Поручительство введено по требованию губернской власти, и, как мешающее развитию деятельности библиотеки, должно быть, по мнению заведывающего, заменено, по крайней мере, круговой порукой читателей. Неудобство встретилось также при выдаче определенного количества книг, не более 6. Такой максимум возможно было бы установить лишь тогда, если бы библиотека возвращалась не менее чем через месяц на старое место, а так как этого нет, то читатель, прочтя взятые книжки за несколько недель, все остальное время остается уже без книжки. Точно также нельзя было ограничиваться предельными строками, указанными в правилах, так как библиотека может побывать за сезон только один раз в каждом пункте. Поэтому необходимо выдавать книги на целый сезон. Вот эти обстоятельства, а главным образом поручительство, сильно тормозили выдачу книг, и за весь отчетный период было выдано всего лишь 148 книг 31 читателю, почти по 5 книг на каждого. Если бы на весь сезон выдавалось даже по 5-6 книг каждому читателю с платой по 10 коп. за сезон, тогда в каждом хуторке 5-6 читателей могли бы взять около 40 книжек, которых им хватило бы на всю зиму, так как они могли бы, конечно, обмениваться книгами друг с другом. Таким образом, действительно создался целый ряд передвижных библиотечек в самых глухих местах уезда; библиотечки эти каждый год заменялись бы новыми, и, пожалуй, давали бы для чтения больше материала, чем обыкновенные бесплатные народные библиотеки. Собрание не пошло навстречу этому заявлению заведывающего, и об этом приходится пожалеть, так как при настоящем строе библиотеки она вряд ли сможет широко развить свою деятельность.

Гораздо успешнее шла продажа книг и картин, особенно картин. Несмотря на то, что библиотека в декабре и январе не функционировала, а это время самое благоприятное для продажи, книг и картин было продано на 1 136 руб. 93 коп., из этой суммы на долю книг приходится 211 руб. 13 коп. и картин 925 руб. 80 коп. Таким образом, мы видим, что картины продавались гораздо больше, чем книги. Всех книг было продано 10 672 экземпляра, которые обошлись при покупке в 174 руб. 51 коп. Главным образом продавались издания *Сытина* (листовки, двух- и трехлистовки) и издания *Суворина*. Других изданий, судя по отчету, на складе не имелось. Вообще, население охотно покупает книгу, если она дешева. Листовки продавались по 1 коп., двухлистовки по 2 коп. и трехлистовки по 4 коп. Больше всего продано было листовок, затем двух- и трехлистовок. Книги подбирались без особого критерия, выключались только заведомо вредные, но, несомненно, проскальзывало немало таких, которых распространять в населении нежелательно. Объясняется это новизной дела и неопытностью заведывающего, до того мало знакомого с народной литературой. Охотнее всего покупались книги беллетристического содержания, а также из военного быта. Менее ходко шли книги духовно-нравственного содержания. Хотя и продавались книги почти исключительно сытинские, но спрашивали и другие издания, напр[имер], *Губанова*, *Коваленковой* и др.

Как я уже сказал, гораздо больше покупались картины, чем книги. Картин было продано 26 440 экземпляров на сумму 925 руб. 80 коп., которые стоили 757 руб. 85 коп.

Картины покупались одинаково, как светского, так и духовного содержания, лишь бы были дешевы. Больше всего, конечно, шли полукопеечные, копейные и трехкопеечные, а меньше всего более дорогие в 10-20 коп. Очень много было продано лубочных картин (около 16 тысяч экземпляров). Судя по тому, что среди картин лубочных изданий слишком мало годных к распространению в народе, надо думать, что хорошего они мало внесли в народную среду. Между прочим, продано было около 1 000 картин на тему о русско-японской войне. Всякий, кто знает, какого рода эти лубочные издания, поймет, что ими внесено слишком мало ценного в народную массу.

Краткий отчет заведующего передвижной библиотекой, несмотря на то, что он охватывает всего лишь период в 3-4 месяца и касается первых шагов деятельности библиотеки, дает много ценных указаний на ее будущее. Нет никакого сомнения, что спрос на книжку существует и довольно значительный, если библиотека могла продать в течение 3-4-х месяцев свыше 10 тысяч экземпляров. Следовательно, с этой стороны существование склада совершенно обеспечено, и именно передвижного склада, так как такое количество книг можно было распространить только благодаря тому, что книжка была приближена к населению. Раньше продажа книг происходила при врачебных амбулаториях, и книги совершенно не распространялись. Врачам некогда было заниматься этим делом; в больницу ходили, главным образом, больные, которым не до книжки; кроме того, книга оставалась совершенно недоступной для главного контингента читателей и покупателей книги – подростков. Передвижной склад для продажи книг устраняет все эти неудобства. Но мало только того, чтобы продать книжку, надо продать хорошую книжку. С этой стороны дело обстоит гораздо хуже. На складе имелись почти одни только издания *Сытина*, которые, как известно, особенной доброкачественностью не отличаются; только в последние годы издательство *Сытина* начинает утрачивать свой исключительно лубочный характер. Таких изданий, как *Раппа и Потапова*, «Донской Речи», *Слепцовой* и других, вовсе на складе нет. При таких условиях является вполне основательной опасность распространить в народе не только не полезную, но даже вредную книжку.

Что же касается передвижной библиотеки, то, как я уже сказал, роль действительно передвижной библиотеки она может занять только тогда, когда в каждом поселке можно будет оставить не 5-6 книг, а несколько десятков их.

В настоящей заметке мы хотели лишь указать на этот первый опыт Днепропольского земства, заслуживающий серьезного внимания, а не обсуждать детально те или другие стороны молодой организации. Интересно отметить, со слов заведующего, что крестьяне сильно заинтересованы этим новым предприятием земства, и после отъезда библиотеки все время спрашивали: «а чи скоро приїде той дід, що с книгамы». От руководителей склада зависит пойти широко навстречу запросам населения.

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 24. – С. 67-71.

№ 302

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВІТАЛЬНУ ТЕЛЕГРАМУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ І. С. НЕЧУЮ-ЛЕВИЦЬКОМУ З НАГОДИ ЮВІЛЕЮ ЙОГО ЛІТЕРАТУРНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

21 грудня 1904 р.

Ко дню исполнившегося 19 декабря 35-летнего юбилея литературной деятельности украинского писателя *И. С. Левицкого*, председателем Херсонской губернской земской управы [*А. К. Парамоновым*] отправлена на имя *И[вана] С[еменовича]* в Киевское литературно-артистическое общество телеграмма следующего содержания:

«Херсонская губернская земская управа просит от ее лица поздравить высокоталантливого украинского бытописателя и переводчика на украинский язык

Священного Писания *Ивана Семеновича Левицкого* с днем 35-летнего юбилея его литературной деятельности и пожелать ему сил к продолжению служения родному народу в области его прекрасного языка».

Юг. – 1904. – 16 декабря.

№ 303

ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ ЗЕМСЬКОЇ НАРАДИ З ПИТАНЬ НАРОДНОЇ ОСВІТИ ЩОДО ПРОГРАМИ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ

2 жовтня 1905 р.

[...] Затем был прочитан доклад *А. А. Сорокина* о программе начальной школы, по которому возникли следующие прения: некоторые указывали на необходимость установления теперь же принципов для работ комиссии по выработке программ и организации вообще народного образования; находили, что необходимо установить, чтобы преподавание велось на местном языке, что должно высказаться по вопросу обязательности изучения русского языка, Закона Божия и т. п.

Совещание признало желательным установление теперь же принципов для работ комиссии.

При обсуждении вопроса о преподавании на местном языке в начальной школе были высказаны следующие мнения.

Совещание признало почти единогласно необходимость вести преподавание на местном языке для инородческих школ. По вопросу же о преподавании в школах с малорусским составом учеников мнение совещания разделилось*: большая часть совещания (15 чел.) высказалась за преподавание на малорусском языке, полагая, что русский язык для малороссов представит значительные затруднения, если преподавание вести на нем.

Меньшинство (12 чел.) находило, что для малорусских школ ведение преподавания на русском языке не вызовет никаких затруднений, если допустить широкое пользование малорусским языком, как вспомогательным средством, а между тем преподавание на русском языке поможет учащимся усвоить лучше русский язык, который является могучим орудием культуры.

По вопросу об обязательности изучения русского языка в начальной школе мнения совещания также разделились. Одни полагали, что в каждой земской школе должна лишь быть обеспечена возможность изучения русского языка, но что для изучения его не следует устанавливать обязательности, так как это является, с одной стороны, известным насилием, почему несправедливо; с другой, – является излишним, так как достоинство богатого, обработанного, имеющего прекрасную литературу русского языка обеспечивают ему добровольное изучение почти всего населения.

Другие полагали, что русский язык должен быть языком государственным, должен объединять общественную деятельность в областях с великорусским, малорусским и белорусским населением, как наиболее богатый и обработанный из этих языков, вообще, как язык вполне культурный; что в школах, содержимых на общественный счет, преподавание его должно быть обязательным, имея в виду пользу всего населения, пользу государственного единения; что рассчитывать на полное сознание в оценке достоинств этого языка, как культурного орудия, можно было бы лишь в том случае, если бы имели дело с населением, могущим понимать литературное достоинство языка, чего в данном случае быть не может.

Совещание баллотировкой признало, что преподавание русского языка должно быть обеспечено во всех школах, содержащихся на общественные средства, но изучение его не

* Див.: документ № 305.

должно быть обязательным. Собрание признало также, что преподавание Закона Божьего должно быть необязательным¹.

Затем обсуждался тезис доклада о желательности передачи всех земских и городских школ в полное ведение местного самоуправления с тем лишь ограничением, что для этих школ должна быть признана обязательной минимальная программа, утвержденная государством. Собрание согласилось с этим тезисом, но было сделано некоторыми предложение дополнить это положение следующим: чтобы все школы, в том числе и частные, находились также в полном ведении местных самоуправлений или, по крайней мере, под их надзором.

Приводились такие доводы, что часто направление этих школ, самое преподавание и учебники, которыми пользуются школы (как это имеет место в некоторых церковных школах и в настоящее время) не только не выдерживают критики в смысле оценки педагогических приемов, но прямо-таки нетерпимы по качеству сведений, даваемых ими.

На это были сделаны следующие возражения: свобода преподавания, свобода обучения является неотъемлемым правом человека и должна быть гарантирована возможно полнее и всесторонне. Местные органы самоуправления в этом отношении не могут обладать требуемыми качествами органов для защиты этого права; напротив, им, как вообще мелким органам самоуправления, может быть присуща известная нетерпимость, насилие большинства над меньшинством. Права меньшинства, в особенности в области свободы духа и ума, могут быть гарантированы или основным законом государства, или, по крайней мере, зависимостью от центрального органа представительной законодательной власти. Надзор местных самоуправлений может быть допустим в области санитарных и гигиенических условий частной школы, но он не должен касаться учебного дела. Ссылка на нетерпимость педагогических приемов и самого содержания обучения, например, в церковных школах является подтверждением этого опасения, так как, очевидно, показывает склонность к созданию новой цензуры, является призывом к ней местных самоуправлений. Между тем элементарное понятие о необходимых свободах должно устранить всякие цензурные поползновения, со стороны кого бы они ни проявлялись. Здесь лишь может действовать суд, определяющий подзаконность действий, вне всякой зависимости от целесообразности и т. п. качеств.

Сторонники первого воззрения призывали к большему доверию к местному самоуправлению, указывали на то, что эти органы являются вместе с тем органами государственными; что за предоставление надзора за всем начальным образованием местному самоуправлению высказалась и комиссия о мелкой земской единице, а также Всероссийский учительский союз.

Собрание признало необходимым предоставить заведывание всем делом народного образования органам местного самоуправления, при условии самой широкой инициативы в области народного образования для частных лиц и учреждений и с предоставлением земству права надзора за частными школами.

Предложение *Б. Ф. Никитина*² об обязательности для частной школы принятия минимальной программы, установленной земством, собрание отклонило.

Следующие тезисы доклада:

1) поручить управе к будущему собранию разработать проект образцовой программы для начальной школы, исходя из местных условий, создав для выработки этого проекта особое собрание по народному образованию, в котором признать желательным участие, кроме губернской управы и представителей уездных управ, губернских гласных, представителей уездных земств в училищных советах, инспекторов народных училищ, специалистов-педагогов и народных учителей с проведением проекта через уездные совещания и уездные собрания, и

2) учредить премию для выдачи авторам руководств и учебных пособий, признанных наилучше удовлетворяющими условиям, установленным для них комиссией специалистов-педагогов, приглашенных губернской управой, и одобренных затем собранием по народному образованию, имея в виду книги более приспособленные к условиям местной

школы, для чего на первое время ассигновать 750 руб. для установления первой премии – 500 руб., второй премии – 200 руб. и третьей – 50 руб. на выдачу авторам премированных книг для первоначального чтения. Распределение премий возложить на ту же комиссию с утверждением распределений губернской управой. Срок представления сочинений назначить по возможности не позже 1-го июля 1907 года с тем, чтобы со времени опубликования условий прошло не менее года, – совещание приняло, причем признало необходимым высказать пожелание, чтобы проекты программы были обсуждены на уездных совещаниях представителей земств и народных учителей, и чтобы в губернскую комиссию были приглашены учителя, выбранные своими товарищами.

Затем *К. М. Яичков*³ делает предложение, чтобы совещание сделало постановление о необходимости передачи школ министерских и духовного ведомства в руки местного самоуправления. Мотив для этого он находил в необходимости уничтожить рознь разных ведомств, ведающих начальное образование, и затем в этом видел дальнейшее логическое последствие только что принятого совещанием решения.

После замечания *А. А. Сорокина*, что это предложение может касаться лишь школ, содержимых на государственные средства, но не на средства частных лиц и церкви, совещание постановило признать необходимым, чтобы все школы министерские и духовного ведомства, содержимые на общегосударственные средства, были переданы в заведывание местного самоуправления, равно как и средства, отпускаемые на них. [...] ⁴

Совещание по вопросам народного образования, происходившее 2-4 октября 1905 года // Сборник Херсонского земства. – 1905. – № 12. – С. 46-49.

№ 304

ІЗ ПРОТОКОЛУ ЗАСІДАННЯ ЗЕМСЬКОЇ НАРАДИ З ПИТАНЬ НАРОДНОЇ ОСВІТИ ПРО ЗАПРОВАДЖЕННЯ ОBOB'ЯЗКОВОГО НАВЧАННЯ

2 жовтня 1905 р.

[...] Затем был рассмотрен доклад *К. М. Яичкова* «О всеобщем начальном обучении в Херсонской губернии».

Относительно установления обязательности обучения возникают прения. Сторонники обязательности обучения высказывают следующие доводы: все западноевропейские государства, культурность которых вне сомнений, признают принцип обязательности обучения; России же, стране отставшей в культурном отношении, этот принцип еще больше необходим. К такому же заключению пришел и Всероссийский учительский съезд; нельзя приносить в жертву индифферентизма старших поколений молодое поколение, ставя обучение его в зависимость от желаний некультурных родителей. Необязательность обучения парализует продуктивность школы, так как дает возможность многим из учащих выходить из школы раньше ее окончания.

На это было сделано следующее возражение: соглашаясь в принципе на необходимость в будущем установления полной обязательности обучения, в настоящее время вопрос об обязательности должен быть расчленен на два: 1) обязательность для государства и общества дать всему населению возможность обучаться в школе, создав эти школы в достаточном числе и 2) обязательность для населения посылать своих детей в школы.

Первое должно быть признано и осуществлено немедленно; второе же требует отсрочки по следующим причинам: нужно реформировать школу и нужно дать время населению познакомиться с реформированной школой, с ее достоинствами, дать возможность сознать пользу обучения в ней своих детей. Навязывая же населению школу путем обязательности ее посещения, путем принуждения к этому карательными мерами, можно вызвать в населении совсем нежелательное отношение к ней, можно создать что-либо подобное школьным бунтам, так как именно некультурность массы русского народа и дает

возможность предполагать это у нас, между тем, как ничего подобного не могло быть при введении обязательности обучения в Западной Европе, кстати сказать, относительно не так давно введенного.

По баллотировке совещание единогласно постановило признать, что государство и местное самоуправление должны обеспечить всему населению возможность получить начальное образование путем создания достаточного количества школ.

Признав большинством (15 голосов против 12) несвоевременным немедленное введение обязательности обучения для населения, и по предложению господина *Пачоского* признав желательным просить губернскую управу разработать основания закона о всеобщем бесплатном обязательном обучении, применительно к условиям Херсонской губернии, совещание приняло следующие тезисы доклада *К. М. Яичкова*:

1) Осуществление всеобщего начального обучения в России, являясь первостепенным вопросом государственной важности, должно быть поставлено на первую очередь по введению в нашем государстве правового строя.

2) Первоначальное обучение в пределах минимальной программы, установленной в законе, должно быть бесплатным и обязательным для детей школьного возраста.

3) Школьный возраст определяется обязательными постановлениями губернских земских собраний.

4) Общественные бесплатные школы могут быть посещаемы детьми всех исповеданий без ущерба для свободы вероисповедания и свободы совести.

5) Во всех типах школ преподавание ведется на родном языке населения.

6) Дети школьного возраста могут посещать училище любого типа, лишь бы в них программа предметов была не ниже указанной в законе.

II. 1) Достижение всеобщего обучения в Херсонской губернии не может осуществиться в ближайшем будущем без активного участия в этом деле со стороны государства.

По поводу 2, 3 и 4 пунктов II тезиса совещание высказалось за нежелательность определения теперь размеров пособия со стороны государства и формы его и приняло 2 пункт в следующей редакции: государственная помощь в деле осуществления всеобщего начального образования должна выражаться в выдаче местным учреждениям денежных субсидий из средств государственного казначейства. [...] ¹

Совещание по вопросам народного образования, происходившее 2-4 октября 1905 года // Сборник Херсонского земства. – 1905. – № 12. – С. 49-50.

№ 305

СТАТТЯ ГР. СЬОГОВОЧНОГО ¹

«УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК КАК «ПОДСОБНОЕ СРЕДСТВО»

9 листопада 1905 р.

Вопрос о том, на каком языке должно вестись обучение в народной школе в селе с украинским населением, вызвал горячие дебаты на бывшем в Херсоне при губернской земской управе совещании 2 октября по народному образованию. Председатель совещания *А. А. Сорокин* (член губернской управы, землевладелец Елисаветградского уезда), председатель Херсонской уездной земской управы *П. Д. Горич*, директор Херсонского земского сельскохозяйственного училища *Рекало*², губернский статистик *Ф. А. Василевский*³ и некоторые еще другие лица из «третьего элемента», заявили себя противниками преподавания грамоты украинскому населению на его родном языке. Господин *Василевский*, например, и другие еще украинцы по происхождению энергично проводили мысль, что украинский язык может быть допущен в школу лишь как «подсобное средство», исходя из того, что существующий русский литературный язык является-де больше малорусским (sic!),

нежели великорусским. Господин *Василевский* утверждал, что великорусским языком называется язык *Ивана Грозного, Калиты*, а не язык *Лермонтова и Пушкина*...

Нас ничуть не удивляло и не печалило, когда так называемые «цензовые» члены совещания высказывались против украинского языка, отводя ему унижительную роль подсобного средства. Ведь эти господа привыкли обращаться в своей практической жизни к этому языку, как к подсобному средству, когда им нужно в своих экономиях выругать неисправного работника. Не удивляет нас и директор училища господин *Рекало*, который хотя и полтавец, но в прежней роли инспектора народных училищ усвоил себе известное отношение к украинскому языку. Но вот как могут так мыслить, как господин *Сорокин*, те люди, которые сами вышли из народа и на которых, несмотря ни на их преклонный возраст, ни на их упражнение «в русскости», следы народа, следы народного языка остались на всю жизнь?.. «Пять», «двацять», «времня», «хлібов» и пр[очее], и пр[очее] слышите вы на каждом шагу от утверждающего о ненужности украинского языка... Невольно вспоминается незабвенный *Т. Г. Шевченко*, сказавший «Свої діти гірше ляха її (Україну) розпинають»...

Впрочем, и среди «своих» нашлась одна личность, которая сочла нужным выступить с горячим словом в защиту родного языка в школе. Редактор земского сборника *А. М. Грабенко*, как бывший народный учитель, сказал приблизительно следующее: «Я позволю себе задать вопрос, на который, по-моему, есть только один ответ: какую цель должна преследовать всякая школа? Она не должна «натаскивать» ребенка, не должна внушать ему всякие школьные «дисциплины», а должна воспитывать из него *человека*. Только школа, стремящаяся к этой цели и достигающая ее, может называться школой в истинном значении этого понятия. Может ли достигнуть этой цели школа, в которой преподавание ведется не на родном языке, в которой ребенку приходится вникать не в сущность вещей, о которых ему сообщается, а прежде всего в их форму, приходится перетворять все, ему преподаваемое, приспособлять его к своим национальным понятиям и представлениям? Несомненно нет, так как в такой школе время тратится не на воспитание человека, а лишь на усвоение им форм той речи, на которой ведется преподавание.

Трудно обучать на русском языке немца, молдаванина, но, с моей точки зрения, еще труднее малоросса, так как в русском и в малорусском языке есть масса слов, звучащих и пишущихся совершенно одинаково, но имеющих совершенно разное, иногда противоположное значение. Я сам по происхождению простолюдин-малоросс, говорит оратор, и в силу этого, и в детстве, когда я учился в начальной, а затем в средней и высшей школе, да и теперь, когда я стою перед вами, всегда думал и думаю по-малорусски, и мне почти всегда приходится сначала переводить свои мысли на литературный язык, а затем уже громко выражать их. Если это не всегда легко для меня, сравнительно образованного человека, то какие же трудности должен испытывать ребенок, совершенно неподготовленный к восприятию целого цикла понятий, излагаемых на незнакомом языке?»

Развив далее в том же направлении свою мысль, господин *Грабенко* закончил свою речь так: «Все это приводит меня к убеждению, что в начальной школе обучение должно вестись на родном языке вообще и в частности в школах с украинским населением на украинском. Только тогда школа достигнет своей цели, – воспитания человека, только тогда народные средства не будут тратиться даром».

Однако эта убедительная речь мало подействовала на председателя совещания [*А. А. Сорокина*], которому мерещился в этом вопросе «сепаратизм», умаление значения государственного языка и пр[очее]. Тщетно также доказывал секретарь губернской управы *К. М. Яичков* (великоросс по рождению, ярославец), что нет оснований лишать права украинцев учиться на родном языке, что вопрос о языке в школе следует решить так, как решает его Всероссийский союз учителей, т. е., что преподавание должно вестись на родном языке, господин *Сорокин* все же ставит на баллотировку предварительно украинский язык: за преподавание на этом языке высказались 15, против 13. При постановке на баллотировку вопроса в общей форме «родной язык в школе» совещание высказалось единогласно за преподавание на родном языке. Таким образом, справедливость восторжествовала, не

допустив язык к унижительной роли «подсобного средства», к каковой роли так хотели низвести его помазаные культурой украинцы в кавычках.

Юж. – 1905. – 9 ноября.

№ 306

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1906 РОКУ ПРО АСИГНУВАННЯ КОШТІВ
НА СПОРУДЖЕННЯ ПАМ'ЯТНИКА Т. Г. ШЕВЧЕНКУ В КИЄВІ**

22 листопада 1906 р.

Комиссия по устройству памятника украинскому поэту *Тарасу Григорьевичу Шевченко*, избранная XL очередным Золотоношским уездным земским собранием, обратилась в прошлом году к губернской управе с просьбой принять участие в чествовании памяти поэта, организовав с этой целью в пределах Херсонской губернии сбор пожертвований, по примеру Полтавской губернии, в которой, как то предположено и частью уже осуществлено, все уездные и губернское земства имеют вносить в течение 10 лет в свои сметы определенные ассигнования для приобщения к образованному Золотоношским земством специальному капиталу.

Кроме того, как сообщала комиссия, с разрешения полтавского губернатора при Золотоношской уездной управе открыта подписка для частных пожертвований. В разрешении такой же подписки по всей империи господин министр внутренних дел [*П. А. Столыпин*] Золотоношскому земству отказал, что и побудило комиссию обращаться отдельно к каждой губернской управе малороссийских губерний и областей с просьбой открыть у себя, испросив на то надлежащее разрешение, самостоятельную подписку, с тем, чтобы все пожертвования слить в один общий фонд и все дело сооружения памятника объединить при Золотоношском земстве.

Постановка памятника предположена в г. Киеве.

На запрос управы о размере сумм, собранных на сооружение памятника *Т. Г. Шевченко*, обращенный к Золотоношской управе, последняя ответила, что в настоящее время не представляется еще возможным дать определенный ответ, так как одни земства еще не сделали по этому поводу своих постановлений; другие высказались неопределенно, не указав, сделаны ли ими единовременные или ежегодные в течение предложенного Золотоношским земством срока ассигнования; третьи, предприняв, кроме сметных назначений, еще и сбор частных пожертвований, денег не высылали. Наконец, по имеющимся в Золотоношской управе частным сведениям, некоторые земства и города, решив принять более или менее значительное материальное участие в деле постановки памятника, своих решений совсем не сообщили. По настоящее время получено всего 23 сообщения, в том числе 4 отрицательных, одно из которых принадлежит Константиноградскому земству Полтавской губернии; тем не менее, имеются достаточные основания утверждать, что мысль Золотоношского земства встретила большое сочувствие, и дело увенчается полным успехом. [...]

Вполне сознавая крупное культурное и общественное значение деятельности *Т. Г. Шевченко* для всех губерний России с преобладающим украинским населением, в том числе и для Херсонской, губернская управа полагает, что и Херсонскому губернскому земству следует присоединиться к мысли Золотоношского земства о постановке поэту памятника в г. Киеве, как центре украинского населения, и принять участие в этом деле.

Имея вместе с тем в виду, что в настоящее время, как сообщает Золотоношская управа, разрешена уже всероссийская подписка на сооружение памятника поэту, управа не считает необходимым открывать у себя сбор пожертвований на это и предлагает собранию ассигновать в фонд на сооружение памятника *Т. Г. Шевченко* от имени Херсонского

губернского земства 200 руб. единовременно, и деньги препроводить в Золотоношскую уездную земскую управу, в распоряжение комиссии по сооружению памятника¹.

Херсонское губернское земское собрание XLI очередной сессии 1906 г. Доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907. – С. 78-80.

№ 307
ПРАВИЛА ВИДАВАННЯ ПОЗИК ЗІ ШКІЛЬНОГО ФОНДУ¹
ХЕРСОНСКОЇ ГУБЕРНІЇ

23 листопада 1906 р.

1) Херсонский губернский школьный фонд образуется для выдачи ссуд, во-первых, на постройку или покупку школьных зданий, во-вторых, на капитальный ремонт или расширение уже существующих зданий, если стоимость этого ремонта не будет ниже 600 рублей.

2) Ссуды из этого фонда выдаются сельским обществам, товариществам, уездным земствам, отдельным лицам и учреждениям.

3) В интересах полноты земской отчетности, в заявлении о желании получить ссуду должен быть указан предполагаемый общий расход на постройку здания и размеры участия в этом расходе местного земства, общества, соседних обществ, частных пожертвователей и др.

4) Устраиваемое на земскую ссуду школьное здание непременно должно быть выстроено по плану и смете, утвержденным уездной управой. Необходимым условием выдачи ссуды из губернского фонда является также обязательство строителя об отводе школьного надела в размере не менее $\frac{1}{4}$ десятины, если то возможно по местным условиям, причем возможность или невозможность определяются местной земской управой.

Пред началом постройки земский врач приглашается дать свое заключение о характере и качестве местоположения предполагаемой школы в санитарном отношении.

5) Для облегчения уездных управ в предъявлении обществам требований о постройке школ по планам губернская управа вырабатывает планы для школ разных типов. Выработанные планы губернская управа рассылает в уездные, рекомендуя их, но не делая обязательными.

6) В виду отнесения на счет губернского земства $\frac{1}{3}$ части расходов на постройку и ремонт помещений для школ, максимум выдачи ссуды из губернского фонда не должен превышать $\frac{2}{3}$ стоимости здания школы, квартиры учителя, надворных построек, ограды и усадебного места, если оно было куплено; ссуда выдается на срок не более 10 лет. Погашение ссуды производится равными частями и начинается через год после окончания постройки, но во всяком случае не позже как через два года после выдачи ссуды уездной управе. В течение этого времени заемщик обязан окончить постройку школы со всеми необходимыми службами. Если школа будет закрыта или же не окончена к сроку по вине заемщика, то обязательства по погашению полученной ссуды должны оставаться в силе.

7) Проценты на выданные из губернского фонда ссуды не начисляются, но на просроченные платежи начисляется пеня в размере $\frac{1}{2}$ % в месяц. Отсрочка и изменение условий пользования ссудой из школьного фонда допускается лишь по уважительным причинам по представлении уездных собраний с особого на то постановления губернского собрания.

8) Городские и сельские общества для получения ссуды из губернского школьного фонда должны представить в уездные управы соответствующие настоящим правилам обязательства по форме, установленной законом, и надлежаще утвержденные.

9) Разрешенные к выдаче ссуды не выдаются на руки заемщикам, а передаются в распоряжение местных уездных управ, которые и следят за правильностью постройки по плану и по смете, утверждаемой уездной управой.

10) Уездные управы следят за исправным возвратом выданных через них ссуд и наблюдают, чтобы обязательства заемщиков о возврате ссуд сопровождалась и приговорами о раскладке имеющих быть произведенными платежей. Если уездные управы, с разрешения своих собраний, берут ссуды на свое имя, то причитающиеся ежегодно к уплате суммы вносятся в земские сметы и раскладки.

11) Страхование выстроенных или отремонтированных при помощи ссуды из губернского фонда школьных зданий лежит на обязанности уездного земства, которое производит это страхование за свой счет или за счет общества или лиц, их строивших, в сумме не менее выданной ссуды.

12) Наличность губернского школьного фонда ежегодно разверстывается между уездными земствами пропорционально количеству оставшихся вне школы детей школьного возраста в каждом уезде. Количество детей школьного возраста определяется по одному и тому же % отношению, установленному для всей губернии. Если при таком распределении школьного фонда сумма, упдающая на долю уезда, превысит сумму испрашиваемых этим уездом ссуд, то излишек ее разверстывается, согласно предыдущему расчету, между другими уездами.

13) Здание и дворовое место поступают в полное распоряжение земства, которое ни на что другое не может, однако, обратить этого здания, как только на школу. Если же обстоятельства приведут земство к необходимости закрыть в данном селе школу, то отношение строителя к земству прекращается, если ссуда погашена.

14) Пока существует школа, построенная с субсидией от земства, строитель не только лишается права распоряжаться зданием школы, но и дворовым местом; не может застраивать постройками без ведома и разрешения земства, возводить заграждающих стен и проч[ее].

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 1175-1176.

№ 308

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1906 РОКУ ПРО СТВОРЕННЯ МАЙСТЕРНІ НАОЧНОГО ПРИЛАДДЯ

28 листопада 1906 р.

[...] Губернская управа в докладе № 3 «Об устройстве мастерской наглядных пособий» предложила собранию следующее:

1) Разрешить принципиально вопрос об учреждении собственной мастерской наглядных пособий, имея в виду снабжение ими школ, преимущественно Херсонской губернии.

2) Немедленно реорганизовать в этих видах на изложенном в докладе основании мастерскую ручного труда при сиротском доме, упразднив там должность преподавателя ручного труда и пригласить мастера (столяра-токаря) с жалованием 480 руб., возложив на него обучение мастерству старших отделений домашней школы сиротского дома по 2 часа ежедневно, и подмастерья с жалованием 240 руб.

3) Ассигновать на приобретение моделей, коллекций и пр[очего] – 500 руб., на пополнение инвентаря мастерской – 300 руб., на расходы по упаковке – 100 руб., на бесплатную рассылку образцов коллекций наглядных пособий уездным управам – 350 руб. и на оборотные средства по приобретению материалов и проч[его] – 1 000 руб.

4) Привлечь к изготовлению наглядных коллекций по естествознанию естественно-исторический музей губернского земства.

5) Заведование организуемой мастерской наглядных пособий возложить на справочно-педагогическое бюро.

Сметная комиссия полагала принять доклад управы, но от ассигнования 2 970 руб. воздержаться. Собрание доклад приняло согласно заключению комиссии. [...]¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 633.

№ 309

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВЛАШТУВАННЯ ХУДОЖНЬОЇ ВИСТАВКИ В ПРИМІЩЕННІ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

19 грудня 1906 р.

В первых числах января 1907 года в Херсоне предположено местными художниками и любителями устроить выставку картин с благотворительною целью.

Конечно, успех выставки и ее конечная цель – благотворительность – могут быть достигнуты лишь при известном объединении и сочувствии всех наличных в городе местных художников и любителей. Почему и желательно, чтобы все желающие принять участие в качестве экспонентов на предположенной выставке заранее заявляли о том председателю выставочного бюро, секретарю губернской управы *А. М. Грабенко*¹.

Местом помещения выставки намечен зал губернского земства, на что уже испрошено разрешение и. о. председателя губернской управы [*Д. И. Берберова*].

С удовольствием отмечая этот весьма желательный почин, мы надеемся, что публика не преминет проявить себя как с точки зрения художественно-критической оценки выставляемых картин, так равно и в отношении чисто утилитарного значения выставки².

Юг. – 1906. – 19 декабря.

№ 310

ЗІ ЗВІТУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКОГО СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО УЧИЛИЩА У 1906/1907 НАВЧАЛЬНОМУ РОЦІ

грудень 1907 р.

[...] Согласно постановлению губернского земского собрания 21-23 февраля 1906 года, Херсонское земское сельскохозяйственное училище было закрыто с ноября 1905 года по 16 августа 1906 года, т. е., в продолжение всего учебного 1905/[19]06 года¹. Причины закрытия училища изложены в отчете по училищу. Начало нового учебного 1906/[19]07 года, начиная со второй половины августа и до конца сентября, сопровождалось многими неприятными эксцессами со стороны учащихся и вызвало категорическое предупреждение со стороны педагогического совета и губернской земской управы, что при малейшем нарушении правильного хода школьной жизни со стороны учащихся последние будут немедленно уволены, а училище закрыто. С конца сентября 1907 года учебно-воспитательная жизнь училища начала приходить в норму, и в последнее время все совершенно успокоилось.

К сожалению, со стороны департамента земледелия не было до самого последнего времени принято никаких мер к предполагаемому пересмотру устава училища с целью преобразования его в смысле более рациональной постановки в нем учебно-воспитательного дела. Попытки в этом направлении со стороны губернской земской управы, за неприбытием господ членов комиссии, избранной для этой цели губернским земским собранием, тоже не увенчались успехом.

Все предположения управою совместно с администрацией училища пересмотрены, ремонт и другие улучшения в училище были своевременно выполнены, причем следует заметить, что как главное здание, так и все остальные постройки, принадлежащие училищу, приведены в полный порядок и вполне отвечают своему назначению. Остается только еще сделать необходимые постройки на ферме училища. Об этом в настоящем году сообщено управе, и необходимые суммы на выполнение некоторых намеченных улучшений в зданиях фермы внесены в смету будущего 1908 года.

Обращая особенное внимание на успехи и поведение учеников училища – земских стипендиатов, управа заметила, что зачастую ученики училища, получив стипендию, недостаточно усердно занимаются и не вполне безупречно ведут себя. С целью повышения уровня успешности и улучшения поведения учеников училища – стипендиатов, губернская управа находит полезным применять меру временного лишения малоуспевающих или отличающихся плохим поведением учеников-стипендиатов земских стипендий. Кроме того, губернская земская управа находит полезным изменить порядок назначения земских стипендий в том смысле, чтобы земские стипендии назначались управою при поступлении учеников в училище не на все время их пребывания в училище, а только на один год при условии возобновления их, если успехи и поведение стипендиатов будут удовлетворительны. Об этих изменениях в порядке назначения земских стипендий губернская земская управа представляет собранию особый доклад. [...]

К этому управа считает необходимым добавить, что в среднем за последние годы содержание одного ученика (считая в том числе расходы по ферме, но без ремонтов и построек) обходится в 394 руб. 65 коп., а на продовольствие одного ученика тратится 95 руб. 79 коп. в год. [...]

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1906/07 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907. – С. 12-14.

№ 311

ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1909 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ МУЗЕЮ НАОЧНИХ ПОСІБНИКІВ

29 травня 1909 р.

В последние годы в деле народного обучения стали широко применяться наглядные пособия, которые приобретаются управой на специальное ассигнование, причем при каждой выписке управа оставляет себе образцы каждого типа приобретенных пособий. Таким образом при управе постепенно собралась порядочная коллекция. Кроме того, собранием 1902 г. было ассигновано 200 руб. ежегодно на народные чтения по медицине и гигиене, и на эти средства приобретены небольшие коллекции по анатомии, физиологии, физике и зоологии, приспособленные для перевозки и демонстрации. Однако последними врачами мало пользовались, так как обремененные своими прямыми занятиями очень редко устраивали чтения.

В настоящее время, когда проводится в жизнь всеобщее обучение, управа находит необходимым, приняв во внимание все то, что уже приобретено, устройство музея наглядных пособий. Это тем более необходимо, что при быстром росте школ придется иметь дело с начинающими педагогическую деятельность лицами, которым полезно будет знакомиться с наглядными пособиями и тем самым составлять себе программы наиболее продуктивных уроков; кроме того, они могли бы брать в свои школы приспособленные для перевозки пособия или, ознакомившись с новыми видами пособий, через управу приобретать их для своих школ.

Для устройства музея при расширении здания место найдется, а средства для расширения уже имеющихся коллекций и приобретения новых управа полагала возможным

получить из Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения], тем более, что от попечителя учебного округа [*А. И. Щербакова*] был запрос в управу о размере желательной субсидии на развитие внешкольного и дошкольного образования, где в числе различных вопросов говорится и о музее вышесказанного типа. 200 руб., уже ассигнованные собранием для народных чтений, можно было бы также обратить на развитие музея.

В виду всего вышеизложенного управа имеет честь просить собрание: 1) уполномочить управу ходатайствовать перед Мин[истерством] нар[одного] просв[ещения] о выдаче субсидии для устройства музея наглядных пособий в размере 1 000 руб.; 2) 200 руб. на народные чтения разрешить тратить на расширение музея¹.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1909 г. и доклады управы. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909. – С. 208-209.

№ 312

ПОЛОЖЕННЯ ПРО СТИПЕНДІЮ ІМЕНІ ДІЙСНОГО СТАТСЬКОГО РАДНИКА ГЕОРГІЯ ЛЬВОВИЧА СКАДОВСЬКОГО¹

7 грудня 1909 р.

1. По единогласному постановлению Херсонского губернского собрания от 14 января 1909 года, за счет Херсонского губернского земства учреждается при Харьковском ветеринарном институте постоянная стипендия имени *Георгия Львовича Скадовского* в ознаменование тридцатипятилетней его земской деятельности.

2. Выбор стипендиата производится *Георгием Львовичем Скадовским*, а после его смерти Херсонской губернской земской управой из достойнейших кандидатов, принадлежащих к жителям Херсонской губернии.

3. Для содержания стипендиата имени *Георгия Львовича Скадовского* Херсонское губернное земское собрание обязано вносить ежегодно, начиная с 1910 года, в сметы расходов Херсонского губернского земства по (триста) 300 руб., каковые и высылаются пополугодно, вперед за каждое полугодие, директору Харьковского ветеринарного института для выдачи стипендиату помесечно, за каждый месяц вперед.

4. Все распоряжения по определению стипендиата в ветеринарный институт и по наблюдению за правильным прохождением им курса лежат на обязанности Херсонской губернской земской управы путем непосредственных сношений с начальством ветеринарного института или же предъявлением к стипендиату требования о представлении им в каждое полугодие удостоверений означенного начальства о нахождении в институте и об успешном прохождении курса.

5. Херсонской губернской земской управе предоставляется в случае, если стипендиат без уважительных причин останется на том же курсе или не представит необходимых для продолжения выдачи стипендии удостоверений, лишать стипендиата права на получение стипендии².

6. Суммы, остающиеся свободными, в случае временного незамещения стипендии имени *Георгия Львовича Скадовского* могут быть назначаемы в виде пособий стипендиатам или другим лицам, обучающимся в Харьковском ветеринарном институте, по усмотрению Херсонской губернской земской управы.

7. По окончании курса в ветеринарном институте стипендиаты имени *Георгия Львовича Скадовского* не несут никаких обязанностей по отношению к Херсонскому губернскому земству.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 739.

№ 313
**СТАТУТ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК-ЧИТАЛЕНЬ
ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА ¹**

21 серпня 1910 р.

1) Народные библиотеки-читальни имеют целью предоставить бесплатное пользование книгами для чтения жителям Херсонского уезда.

2) Библиотеки-читальни учреждаются Херсонским земством, и средствами их содержания служат: а) суммы, ежегодно ассигнуемые земским собранием; б) средства, отпускаемые волостными и сельскими сходами; в) пожертвования деньгами и книгами, поступающие от разных учреждений и частных лиц, сборы с подписок, публичных лекций, спектаклей, концертов и т. п., устраиваемых на общем основании, с разрешения подлежащего начальства.

3) Библиотеки-читальни помещаются в отдельных зданиях. Помещения должны быть вполне изолированы, достаточны и удобны для хранения, выдачи и чтения в них книг.

4) Библиотекою-читальнею заведует лицо, избираемое уездною земскою управою и утверждаемое в должности губернатором. Заведующий является лицом, ответственным по делам библиотеки.

5) Библиотеки-читальни состоят из книг и периодических изданий, не изъятых из публичного обращения.

6) Библиотеки-читальни пополняются ежегодно книгами, газетами и журналами. Все книги, газеты и журналы поступают в библиотеку через управу.

7) Библиотекари определяются и увольняются Херсонской земскою управою.

8) Библиотекари получают вознаграждение за труд по определению Херсонского земского собрания.

9) Библиотекарь обязан строго придерживаться правил библиотеки-читальни.

10) Библиотекари выдают книги, дают читателям необходимые советы и разъяснения, наблюдают за порядком в читальнях, ведут инвентарные и другие книги и ежегодно составляют подробный отчет (за гражданский год) о деятельности библиотек-читален.

11) В библиотеке ведутся записи как выдаваемым книгам, так и читателям их; особо отмечается каждый посетитель читальни.

12) В библиотеках имеются: а) инвентарная книга и б) систематический каталог.

13) Книги из библиотек-читален выдаются: а) для чтения на дом и б) для чтения в читальном помещении всем посетителям его.

14) Библиотека не взимает ни платы за чтение, ни залогов, ни штрафов за просрочку книг.

15) За утерянную или как-либо уничтоженную книгу тот, кто взял ее, уплачивает стоимость ее или покупает новую такую же.

16) Каждому читателю выдается на дом одна книга. Не выдаются на дом и оставляются в помещении читальни: а) предпоследние и последние номера газет, б) последние номера журналов, в) словари и справочные книги и г) особо ценные и редкие книги по списку, выставленному в библиотеке.

17) Для посетителей имеется особая книга, в которой они записывают свои желания по выписке новых книг и указания на замеченные ими недостатки и неудобства.

18) Лица, нарушающие правила читальни, лишаются на известное время права посещать ее. [...]

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1910 года и доклады управы. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1910. – С. 25-26.

№ 314

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1912 РОКУ
ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ КУРСІВ ДЛЯ ЗЕМСЬКИХ УЧИТЕЛІВ**

10 грудня 1912 р.

[...] Заслушаны доклад № 31 «Об организации в г. Херсоне общеобразовательно-педагогических курсов для учащихся начальных земских школ губернии»¹ и заключение по нему сметной комиссии.

Гласный *И. А. Казаринов* находил необходимым избрать почетного блюстителя курсов, прибавляя, что в это звание должно быть призвано лицо, сердцу которого будут близки интересы и земства, и народного образования, лицо компетентное в этом деле, которое своими указаниями могло бы принести помощь губернской управе. Гласный *И. В. Булгаков*² указал, что народные учителя страдают отсутствием знаний по педагогике, и признал желательным придать курсам более педагогический характер, для чего лекциям по педагогическим предметам следует уделить более времени, чем лекциям общеобразовательного характера. Полезно будет организовать практические занятия для курсистов с пробными уроками и разбором их.

Собрание, соглашаясь с заключениями сметной комиссии и дополнениями гласных *И. А. Казаринова* и *И. В. Булгакова*, постановило:

1) Признать необходимым ежегодное устройство в г. Херсоне полуторамесячных курсов для учащихся земских школ губернии общеобразовательно-педагогического характера.

2) Избрать постоянную комиссию по организации общеобразовательных курсов и поручить ей, совместно с управой, устроить таковые летом 1913 года.

3) Предложить комиссии по организации курсов при составлении программы обратить внимание на то, чтобы лекциям по педагогическим предметам отведено было более учебных часов, чем лекциям по предметам общеобразовательного характера.

4) Признать желательной организацию практических занятий курсистов под наблюдением руководителя по предметам школьного обучения, для чего открыть при курсах начальную школу с 4-мя отделениями.

5) Внести в смету 1913 года, по приблизительному расчету, сообразуясь с расходами других земств, на организацию общеобразовательных курсов из губернских сумм 7 100 руб.; вознаграждение лекторам за 200 часов, считая по 15 руб. в час, 3 000 руб.; за руководство – 400 руб.; устройство выставки книг и наглядных пособий – 200 руб.; проезд лекторов – 500 руб.; расходы по оборудованию и содержанию общежитий – 2 000 руб.; расходы по устройству опытов на лекциях (вознаграждение ассистентов, приобретение материалов и т. п.) – 500 руб.; на непредвиденные расходы – 400 руб. и, кроме того, 100 руб. на вознаграждение заведующему школой при курсах. [...]»³

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 661.

№ 315

**ІЗ ПРАЦІ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ ЗА 50-ЛЕТІЕ»
ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ШКІЛЬНОГО БУДІВНИЦТВА В ПОВІТІ**

1914 р.

[...] *Расходы на содержание школ.* В общем весь текущий расход на начальное народное образование без строительства определяется в настоящее время (по смете 1913 года) цифрой 550 613 руб., а за вычетом пособия от казны (255 613 рублей) на

содержание начальных школ расходуется собственно из земского сбора 295 000 рублей, а всего, со включением общих расходов на начальное образование, – 315 431 руб., что составляет 37,1 % всех окладных сборов уездного земства в 1913 году. Расход этот будет нарастать ежегодно на 26 700 рублей на вновь открываемые комплекты с некоторым увеличением этой суммы только в последние три года (1918-1920 гг.)¹.

Число школ и учащихся к концу 1913 года. С открытием в текущем году 13 новых школ и принятием 8 министерских в хозяйственное заведывание земства – получается всего 650 школьных комплектов с таким же числом учащихся, кроме 6-ти запасных учителей и около 180 законоучителей, и, приблизительно, 29 000 учащихся в 240 одноклассных и 39 двухклассных школах.

Учебная часть. Заведывание этими школами в учебном отношении находится в ведении уездного и губернского училищных советов, а также директора и 3-х инспекторов народных училищ. Назначение учителей на должность происходит по соглашению уездной земской управы с инспектором района, а утверждение в должности, перемещение и увольнение – по постановлению училищного совета. Преподавание идет по изданным министерством примерным программам и учебникам, им же одобренным. Начальное обучение на всех ступенях вполне даровое, так как земство снабжает все школы учебными и классными принадлежностями бесплатно. При этом земство приходит еще на помощь учащимся в двухклассных школах и других учебных заведениях выдачею способнейшим и бедным ученикам небольших пособий и, указанных выше, особых стипендий.

Заботы о качественном улучшении школы. Кроме количественного роста школ важно и качественное их улучшение, достигаемое главным образом хорошим составом учительского персонала. Поэтому обеспечение школ соответствующим своему призванию учительским персоналом составляло, как мы видели, одну из главных забот земства с первых лет его деятельности. В настоящее время для повышения образовательного уровня учительского персонала начальных школ положено устраивать ежегодно общеобразовательно-педагогические курсы на средства губернского земства*. На курсах нынешнего года участвовало 40 учащихся земских школ нашего уезда. Насколько такие курсы являются настоятельной потребностью, признанной самими учащими, лучшим доказательством могут служить курсы 1909 и 1910 гг., устроенные учительским обществом на свои средства, с некоторым пособием от уездного земства, и привлечшие многих слушателей из соседних уездов. Учительские библиотеки при школах, педагогические журналы и центральная земская библиотека служат той же цели – самообразования и лучшей подготовки учащихся. Если в дореформенной школе случайный, невежественный учитель не успевал за год обучить детей простой грамоте, то в настоящее время воспитателю по призванию, при большом наплыве лиц, получивших общее и специальное образование и желающих посвятить себя педагогическому делу, предъявляются повышенные требования как педагогу и человеку.

Но для успешного хода учения нужны школе еще и лучшие учебные пособия. Для подбора таковых устроен с 1912 г. при управе музей наглядных пособий**. Более дорогие пособия высылаются из него для пользования в двухклассные земские школы. Последние снабжаются также лучшими и сравнительно дорогими учебниками и учебными пособиями из земского книжного склада. Успешность обучения в земской школе явствует из нередких за последние годы случаев поступления учеников земских школ в средние общеобразовательные и специальные учебные заведения. [...]

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914]. – С. 140-141.

* Див.: документ № 314.

** Див.: документ № 311.

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1914 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ ГІДРОТЕХНІЧНОГО
ВІДДІЛЕННЯ ПРИ ЗЕМСЬКОМУ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОМУ УЧИЛИЩІ**

12 грудня 1914 р.

[...] Губернская управа в докладі № 14 «По вопросу об открытии при Херсонском земском сельскохозяйственном училище гидротехнического отделения» доложила, что Херсонская городская дума, рассмотрев вопрос об открытии в гор. Херсоне гидротехнического училища, уполномочила городскую управу ходатайствовать перед департаментом земледелия об учреждении в гор. Херсоне низшего и среднего гидротехнических училищ и признала, что городское управление, в виду стесненного финансового положения, может прийти на помощь казне в деле открытия и содержания училищ лишь отводом бесплатно свободных участков городской земли под постройку училищ и предоставлением для практических занятий учащихся своих угодий (земель, оврагов и плавен), а также постановила просить Херсонское губернское земство поддержать ходатайство городского управления об открытии гидротехнических училищ в г. Херсоне и войти в обсуждение вопроса о том, не будет ли признано возможным открыть вместо среднего гидротехнического училища гидротехническое отделение при Херсонском сельскохозяйственном училище.

Разделяя мнение городской думы о желательности учреждения в г. Херсоне училища для подготовки знакомых с местными условиями гидротехников и находя, со своей стороны, что целесообразнее было бы, вместо устройства самостоятельного среднего гидротехнического училища, открытие такого отделения при Херсонском сельскохозяйственном училище, губернская управа уведомила городскую управу, что решение этого вопроса зависит от усмотрения губернского земского собрания.

Со своей же стороны управа полагала:

1) что открытие гидротехнического отделения при сельскохозяйственном училище желательно и возможно; для осуществления же этого необходимы: а) постройка отдельного здания, в котором помещались бы классы и кабинеты, б) соответственное увеличение спален и рекреационных зал и в) постройка квартир для 3-4 преподавателей, надзирателей и лаборанта;

2) что некоторыми кабинетами можно было бы пользоваться совместно с училищем;

3) что ни в каких расходах, как единовременных, так и постоянных, губернское земство участвовать не будет и

4) что для совместного разрешения всех вопросов, касающихся открытия гидротехнического отделения, необходимо присутствие представителя департамента земледелия.

Такое свое заключение губернская управа представила на благоусмотрение губернского земского собрания.

После выслушивания заключения сельскохозяйственной комиссии и обмена мнений собрание постановило: признавая желательным устройство гидротехнического училища в Херсонской губернии, поручить губернской управе собрать сведения как о типах, программе, так и необходимых средствах для устройства гидротехнического училища, а равно и выяснить возможность устройства самостоятельного такого училища или в виде отделения при Херсонском сельскохозяйственном училище. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 692.

№ 317

З ОГЛЯДУ ПОЗАШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЙ ЗА 1914 РІК ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ НАРОДНИХ ЧИТАНЬ

1916 р.

[...] В 1914 году по 6-ти уездам произведено было 1 689 народных чтения (1 627+62).

Из 1 627 распределенных по отделам чтений на долю религиозно-нравственного отдела приходилось 134 (8,2 %), беллетристического – 706 (43,3 %), исторического – 334 (20,5 %), географического 123 (7,5 %), естественно-исторического 159 (9,7 %), сельскохозяйственного 106 (6,5 %), медицинского 65 (3,9 %). Из 1 689 народных чтений 1 131 чтение (66,9 %) сопровождалось демонстрированием теневых картин. Тут же надобно упомянуть о работе в 1914 году кинематографа Александрийского земства; демонстратором этого земства в разных местах уезда было произведено 42 кинематографических сеанса. Картины демонстрировались под открытым небом; краткое объяснение картин давали заведывающие земскими школами; число зрителей, присутствовавших на этих сеансах доходило до 60 000 чел.

Общее число земских школ, при которых производились народные чтения в 6 уездах, равно 260; общее число слушателей, приходящееся на все эти 260 школ, равно 165 592, в том числе взрослых 68 060 человек, остальное падает на детей, как обучающихся в школах, так и неучащихся.

Среднее число слушателей на 1 школу в отчетном году (по 6-ти уездам) – 637 (в 1913 г. по 6-ти уездам – 896), на 1 чтение – 98 (в 1913 г. – 121). Среднее число чтений, приходящееся на 1 школу равно 6,4 (в 1913 году – 10).

Чтения народные общеобразовательного характера вели учащие земских школ, по сельскому хозяйству – агрономы.

Труд лекторов оплачивается не во всех уездах: вознаграждение лекторов практикуется лишь в Одесском и Тираспольском уездах; при этом в Тираспольском уезде учащие получают по 2 рубля за чтение, в Одесском же по 50 коп. Агрономы Одесского уезда за каждое чтение получают по 2 руб. [...]

Краткий обзор внешкольного образования в Херсонской губернии за 1914 год. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1916. – С. 3.

№ 318

ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ КУРСІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ДЛЯ ВЧИТЕЛІВ

15 квітня 1917 р.

[...] Пред[седатель] *Т. В. Якушев* оглашает заявление тов[арищества] «Української хати» на малорусском языке об открытии в Херсоне летних курсов украинского языка для учителей¹.

Барышев (инженер, представитель Николаевского совета рабочих депутатов). К сожалению, я русский человек и не мог понять господина председателя.

Т. В. Якушев. К сожалению, Временное правительство признало право на украинский язык.

Барышев. Я не против того, чтобы украинцы говорили на своем родном языке, но, к сожалению, я ничего не понял.

Т. В. Якушев. Украинское тов[арищество] «Українська хата» ходатайствует об открытии летних курсов для подготовки учителей на украинском языке.

Барышев. Я приветствую это ходатайство и предлагаю ассигновать на это по 3 коп. с десятины.

Живодар (представитель гор[ода] Берислава). Многие из нас, благодаря старому режиму, даже не знали, что мы – украинцы. Романовский режим наложил ярмо даже на наш родной язык. Мы не имели украинских школ; даже малорусские пьесы когда-то запрещались. Теперь же наша украинская национальность имеет право на национальную школу. Но нужны учителя, которые преподавали бы детям на своей родной мові. Мы раньше забыли свой язык. Куда ни придешь – всюду сидят паны. И поневоле надо было говорить и по-московски, и по-своему, – выходило кто его зна... Но наш долг восстановить язык наших отцов и прадедов (аплодисменты).

Один из гласных крестьян. Весьма радостно, что раздаются такие слова. Но мы заходим далеко. Мы приехали сюда, чтобы позаботиться о нашей армии, а между тем ничего не делаем и занимаемся такими делами, которые предстоят только летом. Нужны рабочие руки и пленные. А тут о каких-то курсах разговоры... Это прямо-таки сказки и больше ничего...

На местах гласных шум. Раздаются голоса:

– Стыдно слушать такие слова!

– Какой он национальности?

Звонок председателя.

Другой гласный-крестьянин. Товарищи-граждане! Я тоже украинец и горячо приветствую национальное возрождение. Но, граждане, нам надо раньше залечить ту рану, из которой у нас кровь бежит. Для нас теперь самое главное – война, а потом пойдем по всем культурам.

Солгыра (представитель крестьянского совета в Херсоне). Наш же чоловік, такой же, хохол, як і ми, а що верзе!.. От Романовщина як заїла!..

Бурные аплодисменты покрывают слова оратора.

Т. В. Якушев. Я не удивляюсь тем предыдущим двум ораторам. Еще *Шевченко* сказал:

– Свої діти гірше ката її розпинають...

Барышев. Я, как гражданин России, низко кланяюсь тем гражданам, о которых говорили, что их Романовщина испортила. Нет, не Романовщина их испортила. Они говорили, что с курсами можно повременить. Они хотели сказать, что Украина будет существовать как федеративная республика, и будет говорить на общерусском языке, а в своей частной жизни – на украинском.

Гласный-крестьянин произносит речь на украинском языке, сущность которой сводится к следующему: украинцев насчитывается 30 миллионов, и им запрещают говорить на родном языке, тогда как меньшие национальности пользовались в этом отношении свободой. Оратор обращает внимание на то, что в народных школах крестьянские дети не понимают русского языка, вследствие этого книжка становится им противной. Возвращаясь из школы, дети бросают книжку, становятся детьми улицы, бьют окна и хулиганствуют. Благодаря этому увеличивается преступность. Дайте ребенку учиться на своем родном языке и увидите что будете. Неужели, – заканчивает крестьянин, – 30 миллионов украинцев «якась безсловесна скотина»?

Шендерович (секретарь Херсонского совета рабочих депутатов). Был у нас «порядок», который все давил и душил. Наконец, все страшное прошлое пало, и каждый народ имеет политическое право на самоопределение. Имеют право и украинцы на свое «я». Кто же может сказать, что для украинцев сейчас важнее всего? Родной язык для них в настоящую минуту важен. Украинский язык им сейчас нужен, как воздух. Кто же против этого имеет право возражать (аплодисменты).

Барышев. Я хотел сказать, почему я приветствовал общегражданские речи двух испорченных Романовских людей. Что выиграли великороссы в Москве? Они получили воспитателей – казаков. (Шум). Нагайка малороссийского казака ходила по моей спине у Казанского собора в Москве.

– Это донские казаки! Это не украинские! – раздаются возгласы с мест. (Шум усиливается).

Барышев. В Петрограде все жандармские ротмистры были набраны из малороссов...

– Неправда! Провокация! – раздаются голоса. (Шум).

– Дайте мне закончить слово, – говорит *Барышев*, – и я надеюсь, что собрание останется удовлетворенным. Все агенты охранного отделения в Петрограде набраны из поляков. И можете себе представить, какое у меня, русского человека, было чувство к малороссам и полякам... Но потом я жил в Царстве Польском, и там я увидел русских шпионов и провокаторов. И поляки там без содрогания не могли говорить о русских... И вот я боюсь, что рядом с возрождением национальностей может возникнуть национальная рознь, и на этом когда-то выиграл московский тиран, который задавил и Польшу, и Малороссию, и всех...

– Разделяй и властвуй! – таков был лозунг московского тирана.

Вот те два испорченных Романовских человека и хотели сказать:

– Пусть возродится Украина, но пусть не воскреснет та национальная распря, которая привела к воцарению московского тирана. (Бурные аплодисменты).

Тов[арищ] председат[еля] *Алейников* констатирует, как народный учитель, что крестьянские дети действительно плохо понимают по-русски. А когда заговоришь с ними по-украински, то лица их просветляются, и они все сразу понимают. Оратор видит большую пользу в учреждении украинских курсов.

Собрание единогласно уполномочивает управу организовать курсы на украинском языке.

По предложению гласного *Живодара*, решено возбудить ходатайство перед попечителем округа об учреждении курсов во всем Херсонском уезде*.

Постановление собрания встречается бурными рукоплесканиями.

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 18. – С. 511-514.

№ 319

ПРОХАННЯ УЧНІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ ФЕЛЬДШЕРСЬКОЇ ШКОЛИ ДО ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО УКРАЇНІЗАЦІЮ НАВЧАЛЬНОГО ЗАКЛАДУ¹

25 квітня 1917 р.

Ми, учні Херсонської земської хвершальської школи, прохаємо Губернську земську управу ввести в 1917-1918 учебнім році преподаванне української мови. Для цього можна уділити частину годин, призначених для преподавання руської мови; бажано було б преподаванне Закону Божого, географії, арихметики, історії України і інших на вкраїнській мові. Крім того, прохаємо Губернську управу як мога швидче придбати в шкільну бібліотеку книг на вкраїнській мові, як-то: Євангеліє на вкраїнській і церковно-слов'янській мові, повний «Кобзарь» *Тараса Григоровича Шевченка*, «Байки» *Глібова*; пізніших письменників: *Коцюбинського, Грінченка, Кримського, Кобилянської, Винниченка, Чернявського, Олеся, Черкасенка*; потім твори українських класиків: *Котляревського, Квітки-Основ'яненка, Стороженка, Гулак-Артемовського, Марка Вовчка, Куліша, Нечуя-Левицького, Франка*, а также виписати в бібліотеку журналів на українській мові. Українізувати Школу треба через те, що між нами більшість – українці із сел і деревень, і рідною нашою мовою є тільки українська. Крім того, по скінченню Школи всі ми поїдемо працювати між український люд, котрому найбільш зрозумілою є його рідна українська мова, а не руська. Наша ж робота буде тільки тоді плодovита, коли ми будемо добре знати мову того люду, між котрим будемо працювати. Надіймось, що Управа піде назустріч нашому проханню.

Вісник Г-ва «Українська хата» в Херсоні. – 1917. – № 4. – 29 квітня.

* Див.: документи № 322, 326.

№ 320
ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ТАВРІЙСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО ОХОРОНУ ЗООПАРКУ
В МАСТКУ Ф. Е. ФАЛЬЦ-ФЕЙНА

26 травня 1917 р.

[...] *С. С. Крым*¹ делает доклад по вопросу об открытии в Таврической губернии высшего учебного заведения и знакомит собрание с содержанием записки его по этому вопросу. [...]

Гласный *Поливанов* поднимает вопрос о передаче зоопарка *Фальц-Фейна* будущему высшему учебному заведению.

С. С. Крым говорит, что ходатайство об охране зоопарка было возбуждено, но одновременно с этим был поднят вопрос в Кронштадтском совете солдатских и рабочих депутатов, постановление которого было направлено министру земледелия [*В. М. Чернову*].

Кроме того, возникает вопрос об объединении всех научных организаций в губернии. Как комиссар всех бывших имений удельного ведомства, *С. С. Крым* обращает внимание Собрания на опасность, грозящую редким животным – оленям, зубрам, в местах бывшей царской охоты. Меры уже принимаются, и создается для этой цели особое учреждение Крымской национальной охоты.

Гласный *Мельников*² обрисовывает тяжелое положение служащих в имении *Фальц-Фейна*, который так заботливо относится к разным животным и так черств к людям. Смотритель зверинца [*К. Е. Сиянко*], прослуживший там 32 года, преданный делу и любящий его, одевается буквально в рубища. За свою долгую службу он получает всего 35 руб. в месяц на своем содержании, имея 10 душ детей. Не в лучшем положении и заведывающий музеем [*Г. И. Рибергер*], прослуживший 18 лет и получающий 28 руб. в месяц. Эти люди любят дело и говорят, что не уйдут оттуда, но в недавнее время образовавшийся в имении Аскания-Нова комитет рабочих подал владельцу ходатайство об увеличении жалованья. Однако, до сих пор ответа от *Фальц-Фейна* не получено, и если требования не будут удовлетворены, то все эти люди должны будут оставить имение. Тогда может появиться опасность для зоопарка. В скором времени созывается там районный съезд из крестьян и служащих имения для организации охраны имения. Надо немедленно командировать туда для постоянного пребывания авторитетное лицо, которое уладит все недоразумения.

*В. В. Келлер*³ говорит, что у владельца имения было желание пожертвовать зоопарк Академии Наук, Обществу акклиматизации животных и Таврическому земству. Мысль об охране имения нельзя не приветствовать.

Представитель Союза лесоведов и лесничих техников просит дать ему сделать заявление и после разрешения Собрания доводит до сведения последнего, что в настоящее время идет заседание членов союза, на котором решается вопрос о мерах сохранения крымских заповедников.

После прений собрание постановило:

3) поручить губернской управе немедленно принять все меры для охраны зоопарка в имении Аскания-Нова. [...]⁴

Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания чрезвычайной сессии 24-27 мая 1917 года. С приложением докладов. – Симферополь : Тип. Тавр. губ. земства, 1917. – С. 45-47.

**ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО ФІНАНСУВАННЯ ПОЗАШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ В ГУБЕРНІЇ**

27 травня 1917 р.

[...] Финансовая комиссия (докладчик *Е. И. Яковенко*) постановила рекомендовать земск[ому] собранию ассигновать 500 тысяч руб. на внешкольное образование и созвать не позже 10 июня совещание в Одессе из представителей уездных земств, городов и партийных организаций для выработки плана деятельности. Ассигнуемая сумма должна быть распределена между городами, земствами и организациями, ставящими своей целью культурно-просветит[ельные] задачи.

Гласный *Сиренко* предлагает ассигновать из этой суммы часть на организацию курсов для подготовки учителей на украинском языке¹.

Председ[атель] *Д. С. Горшков*. Я представляю себе украинизацию школы – допущение преподавания на украинской мове, но, если неточно определить границы украинизации и национализации, то возникнет недоразумение. Можно думать, что речь идет об уничтожении русского языка.

Гласный *Сиренко*. С обозначением прав меньшинства².

Председ[атель] *Д. С. Горшков*. Если бы вопрос шел шире, то я бы возразил против поползновения на русский язык в русском государстве.

Гласный *Сиренко*. Я не допускаю такой квалификации. Мы живем в украинской губ[ернии].

– Нет! (возгласы с мест).

– Тут, – продолжает гласный *Сиренко*, – я не вижу никакой демагогии.

Гласный *Коломойцев*. Мы говорим на разных языках. Основным положением общей комиссии – никакой федерации. Комиссия рекомендует преподавание на украинском языке со строгим обеспечением прав различного меньшинства. Этот вопрос скромный, и не следует умышленно его расширять.

Гласный *Сосновский* оговаривается, что не хочет никому нанести обиды.

– В Херсонской губ[ернии], – говорит *Константин Дмитриевич*, – около 75 проц[ентов] малороссов. Эта истина, что ребенка надо учить на материнском языке. Но когда будет украинизация школы, нужно ввести промежуточный момент, после которого обучение происходит на русском языке. Наша интеллигенция, которая пишет в газетах «Українська хата» и «Просвіта», пишет на таком языке, который крестьянам непонятен. Украинские курсы следовало бы организовать такие, чтобы они были ближе к жаргону, чем на таком идеальном языке. Например, «Тимчасовий Уряд»: крестьяне не понимают, что это означает, а это значит – Временное Правительство. Если будем говорить на галицийском языке, каким пишут в «Укр[аинской] Хате», то население меньше нас будет понимать, чем на русском.

Гласный-кр[естьянин] *Лымаренко*. Моя фамилія *Лымарь* та ще *енко*. Я українець. Я говорю ломаным языком – не то по-українски, не то по-русски. Яка может быть польза для нас в агитаторских и культурно-просветительных идеях Украинской Провіти? Это не выведет нас, крестьян, из затемнения и не переродит нас другими людьми. Нехай була б Укр[іїнська] Провіта, но хоть бы дуже не ломала українську мову, як вона лома (смех). Я против того, чтобы ломать язык. Против ассигнования средств я не возражаю, но чтобы организация старалась сорвать нас, крестьян, из затемнения. Нехай будут в деревнях народные дома, культурно-просвіт[ницькі] бюро. За дітей нам думать коротко. Мы стали трохи розумніші, то діти ще розумніші будуть. Треба агітація или організація, щоб пособили деревні. Я бы просив Укр[аїнську] Провіту переменить настроение и не рушить все. Це вже тепер, значить, карты и глобусы закинем під стіл. А по-моему, нехай буде и старе, а нове добавлять. Подумайте ще за фронт. Мы предугадываем иное, а не думаем за фронт. Мы, солдаты, в тылу мало и думаем. Ось я в лакированных ботинках и в комітет

хожу. А спытаем тіх в окопах, чи согласны вони на ділеж. Вони скажуть: нет, не согласны. Я бы просив обратить внимание на то (войну), а это пока оставитъ.

Гласный *Сердюков* произносит речь по-украински. Приводим ее по-русски:

– Грустно мне от речи *Лымаренко*. Неужели вы думаете, что он косноязычный? Но он своим языком не может говорить. Во всем виновата школа. Когда ребенка начинают учить, его начинают калечить. Це не чобіт, а сапог, це не стеля, а потолок. І ця дитина, як пробуде в школі 3 роки, виходить із неї ні се, ні те. Пример – *Лымаренко* (смех). Если будете преподносить селянам книжки на русском языке, на котор[ые] вы ассигновали 500 тысяч руб., то они не будут их читать, ибо их не понимают. Украинские селяне не хотят читать, потому что книжка им противна. Причина начинается в школе. В школу ребенок идет, как *Христос* на Голгофу. Хоть купите на миллион этих книжек, ничего не выйдет – будет еще темней, чем до сих пор. Говорят: будет время. Но когда этот час настанет? Сейчас надо ассигновать на украинские курсы для учителей (аплодисменты).

Гласный *Губа* также произносит речь по-украински. Приводим ее по-русски:

– Мне стыдно, что в Александрийском уезде есть такой, – я его не могу назвать товарищем, – *Лымаренко*. Он такую отлил пулю, что мне стыдно. Он говорил о ломке. Никакой ломки не будет. Где было написано изба – будет написано хата, рогач вместо ухват и т. д. Поэтому на учительских съездах постановили первые два года обучать на украинском языке, а потом по-русски. Русского языка деревня не понимает. «Бову Королевича» я еще понимал, а как читал *Майн Рида* и *Жюль Верна*, то ничего не понимал. Но особенно меня заинтересовала повесть о Ледовитом океане, и я стал читать. Только впоследствии я понял, что стал понимать русский язык. И кабы мать моя не порола меня и не заставляла читать книжку о Ледовитом океане, то вы бы меня не видели в этом собрании (аплодисменты).

Гласный *Лымаренко*. Нам трэба толком додуматься, не подозревается ли со стороны Воронежской, Курской и др. губерній наше Украинское выделение так, как нами подозревается Кронштадтская республика (смех, аплодисменты).

Баллотировкой собрание отдельно ассигновало на украинские курсы 25 тыс[яч] руб. и 500 тысяч руб. на внешкольное образование, причем поправка о распределении этой суммы и между партийными организациями была исключена.

Однако на следующий день, по протесту группы гласных, собрание ассигновало на украинские курсы 50 тыс[яч] руб. и оставило поправку в силе. [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 23. – С. 719-721.

№ 322

ОГОЛОШЕННЯ ПРО ВІДКРИТТЯ В ХЕРСОНІ КУРСІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ТА УКРАЇНОЗНАВСТВА

22 червня 1917 р.

1-го июля Херсонским уездным земством открываются в Херсоне курсы украинского языка и украиноведения. Лекции предполагаются по следующим предметам: 1) методике украинского языка, 2) истории украинского языка, 3) истории, 4) географии Украины, 5) природоведению и физике и 6) методике арифметики.

Приглашены следующие лекторы: професс[ор] *Д. И. Эварницкий* (история), *В. А. Беднов* (история), прив[ат]-доц[ент] *И. М. Стешенко* (история украинск[ой] литературы и метод[ика]), *С. Ф. Руссов[а]* (география), *Власенко И. Г.* (природоведение и физика), *Ганцов В. М.* (история украинского языка), *Плевако М. А.* (методика украинского языка).

Чтение лекций предполагается в городском театре. Устраивается общежитие в губернском сиротском доме. Запись желающих слушать лекции принимается в Херсонской уездной земской управе¹.

Родной край. – 1917. – 22 июня.

№ 323

**ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО
ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ВІДВЕДЕННЯ БУДІВЛІ
АРЕШТНОГО ДОМУ ДЛЯ ВИЩОГО ПОЧАТКОВОГО УЧИЛИЩА**

26 червня 1917 р.

[...] На очереди доклад об отводе здания арестного дома в п. Березнеговатом для высшего начального училища.

Уездная управа рекомендовала ходатайство¹ отклонить на том основании, что арестные дома построены за счет специального арестного капитала; кроме того, арестный дом в Березнеговатом – единственный, находящийся в центре уезда.

Гласный *Куриный* – за удовлетворение ходатайства граждан пос. Березнеговатого. «Россия старого порядка, – говорит гласный, – отличалась тем, что вместо школ строила тюрьмы. Ни одно государство не богато так тюрьмами, как Россия. Теперь настала пора строить школы. Надо упразднить все арестные дома в уезде и вместо тюрем строить школы».

Гласный *Пономаренко*. Если тюрьмы заменять школами, то арестанты сведутся до минимума.

Гласный *Абрамсон*. Статистика доказывает, что, закрывая школу, открываем тюрьму. Мы поступим наоборот: закроем тюрьму и откроем школу. Чем больше школ, тем больше света, тем меньше тюрем.

Гласный-солдат *Логненко*. Пожелания наши сводятся к следующему. Нужна скорее школа, чем арестный дом. Для нас, крестьян, школа была недоступна. Для нас были школы церковно-приходские, которые нам мешали и научили нас только подписывать векселя.

Собрание удовлетворяет ходатайство граждан пос. Березнеговатого и отклоняет доклад управы. [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 29. – С. 903-904.

№ 324

**ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ
ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ВІДКРИТТЯ НОВИХ ЗЕМСЬКИХ ШКІЛ
ТА ДОДАТКОВИХ ШКІЛЬНИХ КОМПЛЕКТІВ**

26 червня 1917 р.

Постановлением Уездного земского собрания 29 мая 1908 года решено было приступить к введению в уезде всеобщего обучения.

Согласно выработанному тогда плану осуществление этой задачи должно быть закончено в 1917 году.

Но с 1914 года работу по этому плану пришлось прекратить, вследствие наступившей войны, а с 1915 года прекратились и казенные ассигнования для этой цели по договору земства с М[инистерством] Н[ародного] Пр[освещения]. Школьное дело в уезде до сих пор выражается в числе комплектов 1914 года. Между тем количество детей школьного возраста значительно возросло за эти три года, и учащие вынуждены отказывать им в приеме в школу.

Такое явление вредно для дела народного образования в уезде и кроме того порождает целый ряд неприятных осложнений между населением и учащими. Все эти три года ежегодно поступают в Управу десятки ходатайств от сельских обществ об открытии новых школ и новых комплектов при существующих уже школах. Приходилось отказывать.

В настоящее время в Управе имеется 41 ходатайство от разных сельских обществ, в которых они просят или 1) открытия новых школ – 21 комплектов, или 2) открытия новых комплектов при существующих уже школах – 20, или 3) принять в свое ведение и

содержание функционирующие уже церковно-приходские (4) и общественные (1 немецк[ой] кол[онии]) школы. Некоторые общества предоставляют готовые бесплатные помещения, просят только учителя, обстановку и учебники и письменные принадлежности, и такие ходатайства представляются Управе весьма убедительными.

Другие же ходатайства кажутся Управе не заслуживающими уважения, в виду близости их от существующих уже школ, в виду громадной разницы между количеством детей школьного возраста, указываемым в прошениях, и теми данными, какие имеются в распоряжении Управы. По опыту прошлых лет Управа знает, что к началу учебного года таких ходатайств поступит еще столько же, если не больше.

Управа считает необходимым довести до сведения Собрания, что открытие новых школ и комплектов при существующих уже школах падает целиком на счет уездного земского сбора, ибо надежды на казенную субсидию при настоящем финансовом положении государства нет никакой.

Принимая во внимание, что 1) серьезная и настоятельная нужда в открытии новых школ и новых комплектов при существующих уже школах несомненно есть, 2) без обстоятельного исследования на месте нельзя определить степень необходимости данного пункта в школе и 3) частичное принятие в свое ведение и содержание школ других ведомств впредь до решения этого вопроса в целом было бы поступком поспешным, малообоснованным и вообще неудобным с точки зрения ясности и определенности положения, особенно в виду тяжелого финансового положения Земства, Управа просит собрание:

1) разрешить ей открытие к началу учебного года 41 комплекта в меру надобности по исследовании степени необходимости на месте.

2) поручить ей разработать полный и обстоятельный доклад о сосредоточении всех без исключения школ в ведении Уездного земства, и во что это обойдется Земству. Доклад этот представить очередному Уездному земскому собранию, а пока временно в таких ходатайствах отказать.

3) ассигновать 51 066 руб. по прилагаемому расчету за счет займа, на заключение которого уполномочить управу.

РАСЧЕТ

На 41 комплект, предположенный к открытию с 1 сентября 1917 года, понадобится до 1 января 1918 года (сверх уже имеющихся сумм):

А. Единовременный расход:

Обзаведение мебелью 41 комплекта	20 500 руб.
Учебники и письменные принадлежности для одноклассных школ (2×50×36)	3 600 руб.
Тоже для 5 двухклассных школ (6×50×5)	1 500 руб.
Итого	25 600 руб.

Б. Расход постоянный на целый год:

На наем 26 помещений по 150 руб. на школу	3 900 руб.
Сторожам по 100 руб. в год на 41 комплект	4100 руб.
Отопление по 150 руб. в год на 41 компл[ект]	6 150 руб.
Доставка воды на 41 комплект по 14 руб. в год	574 руб.
Мелкие расходы по 10 руб. в год	410 руб.
Мелкие нужды по 10 руб. в год	410 руб.
Жалованье 41 учителю по 1 440 руб. в год	59 040 руб.
За заведывание 36 учителям одноклассных школ по 40 руб. в год	1 440 руб.
5 учителям двухклас[сных] шк[ол] по 75 руб. в год	375 руб.
Итого	76 399 руб.

А на $\frac{1}{3}$ года с 1 сентября 1917 года по 1 января 1918 г. в сумме 76 399:3 = 25 466 руб. 33 коп.; итого для открытия с 1 сентября 1917 года 41-го комплекта потребуется 51 066 руб. 33 коп.¹

Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон : Тип. А. И. Заранкина, 1917. – С. 1-3.

№ 325
ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ
ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ
ПРО ЗБІЛЬШЕННЯ РОЗМІРУ ЗЕМСЬКИХ СТИПЕНДІЙ

26 червня 1917 р.

У нас вообще хорошо грамотных, образованных и дельных людей мало, а с наступлением войны вследствие мобилизаций еще стало меньше: трудно, а во многих местах и невозможно достать толкового секретаря сельского, волостного комитета, счетовода в потребилку или кредитное т[оварищес]тво, в сельскохозяйственное общество, фельдшера, агронома, учителя и т. д. И чем дальше, тем недостаток в хорошо грамотных, образованных и дельных людях будет ощущаться все больше и больше. Со введением волостного земства для занятия любой должности в нем – выборной или по найму – недостаточно уже обыкновенной простой грамотности, дающей возможность только расписаться и кое-как прочесть написанное и по печатному – нужно нечто больше: разобраться в законах того учреждения, где служишь, составить бумагу, расчет, план какого-нибудь нового дела и пр[очее]. Словом, нужны толковые, грамотные, дельные люди, и чем дальше, тем больше. Земство, заботящееся о местных пользах и нуждах, должно пойти навстречу этой потребности и удовлетворить ее.

Путь для удовлетворения этой потребности только один – дать возможность способным детям бедных жителей уезда получить образование выше начальной школы – общее и специальное: в двухклассных, высших начальных, фельдшерских, сельскохозяйственных училищах, учительских семинариях, и вообще в средних и высших учебных заведениях, детям же жителей средней состоятельности – облегчить продолжение образования.

На этот путь Херсонское уездное земство стало уже давно: оно ежегодно отпускало определенные суммы на выдачу стипендий для продолжения образования и на выдачу субсидий некоторым средним учебным заведениям. Но суммы эти теперь – слишком недостаточны.

По постановлению собрания 1902 и 1905 г. на выдачу стипендий ученикам, продолжающим свое образование в 2-классных училищах, ассигновано в 1917 г. 1800 руб., по докладу № 31-й 1905 года – 500 руб. Выдаются еще стипендии, но уже из капиталов или фиксированных, т. е. учрежденных в память какого-либо события, как напр[имер], стипендии имени *Александра II* по постановлению собрания 23-го августа 1910 г., или же из капиталов, завещанных управе отдельными лицами с определенной целью, напр[имер], капитал имени *Агаркова* для выдачи стипендий ученикам Херсонской учительской семинарии*.

Из вышеупомянутых 1800 и 500 руб. стипендии выдавались ученикам 2-классных училищ по 45 руб. в год и ученикам фельдшерской школы по 90 руб., и ученикам 2-классной школы при Херсонской учительской семинарии по 100 руб.

* Див.: документ № 266.

Из приведенного видно, что и размер стипендии, и количество их не соответствуют потребностям настоящего времени, тем более, что приходится помогать и детям пострадавших от войны.

Управа полагает размер стипендии в двухклассных школах увеличить в деревнях до 90 руб., а при учительской семинарии и фельдшерской школе до 180 руб. Ассигнования же на стипендии поднять до 7 500 руб. в год; поэтому на вторую половину этого учебного года управа просит разрешить израсходовать 4 900 руб. $(7\ 500:2)+(2\ 300:2)$, уполномочив ее сделать для этой цели заем¹.

Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон : Тип. А. И. Заранкина, 1917. – С. 27-28.

№ 326

СТАТТЯ І. М. ЧЕЛЮКА «КУРСИ УКРАЇНОЗНАВСТВА»

2 серпня 1917 р.

Самим найтяжчим гнітом над українським народом за часи самодержавства було одібрання мови, язика. По судах, ріжних інституціях, і навіть у школах – скрізь лунала російська мова. Те, що мучились дорослі люде, не всяк як слід розуміючи, – ще так-сяк, а за що знущалося самодержавіє з тих діток маленьких, яких батьки та матері посилали в школу у «науку»? То нічого, що з тієї науки користі було, як кіт наплакав, дарма, а главна мета була – русифікація.

Але, слава Богу, старий лад розсипавсь і перш за все українська людність виставляє питання про заведення народньої мови в школах українських сел.

Херсонський повіт має 75 % (на 100 чоловік 75 чоловік) українців, і через це Повітове земське зібрання постановило влаштувати для учителів повіта курси українознавства, на котрих сельські учителі вивчать українську мову, історію, географію й літературу, щоб мати змогу з осени сього року почати вчить в початкових школах дітей українською мовою*.

Постанова ця уже здійснюється. В Херсоні з 1-го липня почалось читання лекцій у літньому біоскопі «Бомонд», де може вміститись до 1 600 слухачів, але, на жаль, з'їхалось учителів дуже мало – коло 150 душ, тоді як учителів в Херсонському повіті душ 800.

Маючи на увазі, з одного боку, що Повітовий селянський з'їзд визнав, що Російська держава повинна перебудуватись на федеративних основах з автономією України в майбутній Російській республіці, а з другого боку – постанову Повітового земського зібрання про приєднання до Універсалу Української Центральної Ради, немає сумніву, що от-от незабаром в повітову земську управу почнуть надсилатись приговори сельських громад, щоб з осени заводилось в сельських школах вчення народною українською мовою, – що ж тоді буде?

Наше вчительство, як відомо, теж визнало принцип федерації і, логічно ідучи, повинно його здійснювати, а чого ж воно на курси не іде? Усі вчителі повинні прослухати курси українознавства, якщо не хочять залишитись у хвості життя.

Людність Херсонського повіту ще малосвідома в національних справах, але як відкриються їй очі, як узнає вона – яких вони батьків діти, то теперешня стихія національного почуття вильється в свідому організовану силу. Як будуть почувати себе тоді *народні* учителі, не знаючи народньої мови?

Закликаємо вчительство дивитись наперед, піти назустріч народові і його бажанням.

Годі проводити русифікацію школи, пройшов той час.

Хай лунає в школі народна мова.

Приложение к «Известиям Херсонского уездного земства». – 1917. – № 30. – С. 353-354.

* Див.: документ № 318.

**ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО РЕОРГАНІЗАЦІЮ
СИСТЕМИ ПОЧАТКОВОЇ ОСВІТИ В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ**

22(9) травня 1918 р.

[...] Имея в виду, с одной стороны, глубокие переживания последних лет и слагающуюся экономическую жизнь населения, с другой, безотлагательную необходимость предотвратить дальнейший поток безграмотных поколений, общественные самоуправления должны в предстоящем же учебном году, не ожидая выработки твердых планов и программ, принять меры, которые, как очередная ступень, будут служить и для будущего строительства народного образования. [...]

Подводя итоги схемы организации единой, непрерывной и доступной для всего населения школы с семилетним курсом обучения и связанных с этой реформой организации дошкольного воспитания и временной школы для переросших детей, Херсонская губернская земская управа ставит на обсуждение собрания следующие основные положения:

1. О необходимости введения обязательного семилетнего непрерывного курса в нормальной начальной школе, единой и доступной для всех, и связанной с этой реформой реорганизации средних учебных заведений в числе старших классов.

2. Об организации временных школ для переросших детей.

3. Об организации дошкольного воспитания, выдвигаемого требованиями жизни.

4. О привлечении волостных земств к активной работе в деле народного образования, поручив им:

а) Путем детской переписи выяснить точное число детей школьного и дошкольного возраста в каждом пункте своей волости.

б) Наметить совместно с уездными земствами пункты районных школ.

в) Организовать общественную, бесплатную подвозку детей.

г) Подыскать на местах необходимые помещения для реорганизуемых школ.

д) Взять на себя заботу, совместно с уездными и губернским земствами, по охране всех экономических помещений, столь необходимых в настоящее время для культурно-просветительных целей.

Если губернскому собранию угодно будет признать необходимость немедленного проведения в жизнь этих положений с таким расчетом, чтобы намеченная в докладе реорганизация начальной школы началась с 1918-[19]19 учебного года, то управа просит собрание сделать постановления:

1. О передаче этого вопроса на рассмотрение уездных земских собраний с просьбой немедленно: а) приступить к детальной разработке схемы реорганизации школ по каждому уезду, используя для этой цели все материалы, какие будут доставлены им волостными земскими управами по вопросам, намеченным в предыдущем (4) пункте, и по другим, какие могут быть признаны уездными управами необходимыми для правильного решения этого вопроса, и б) определить, какая часть из ассигнований каждого уезда на 1918 г. может быть обращена в 1918 г. на расходы по реорганизации намеченной в докладе схемы (напр[имер], суммы, потребные на содержание четвертых отделений существующих школ).

2. О созыве губернской конференции по вопросам народного образования в составе, какой наметит само собрание, поручив губернской управе постановления этой конференции передать уездным управам для доклада уездным собраниям на их заключение.

Имея вместе с тем в виду, что сметы уездных земств на 1918 г. уже составлены и утверждены уездными собраниями, и что вследствие этого уездные земства в 1918 году не будут иметь средств на расходы по проведению в жизнь схемы реорганизации школы, губернская управа полагает необходимым:

3. Ассигновать для этой цели из средств губернского сбора в виде пособия уездным земствам на содержание реформированной школы в течение первых пяти месяцев 1918-[19]19 учебного года 889 847 руб. по следующему расчету:

а) На открытие *реформированных классов* в уездах:

Александрійском142 250 – 58 125
Ананьевском88 833 – 25 000
Елисаветградском197 665 – 80 625
Одесском86 667 – 28 750
Тираспольском67 166 – 20 000
Херсонском187 916 – 80 000
Итого.....770 497 – 292 500 = 477 997 руб.

б) На организацию *школ для переросших детей* в уездах:

Александрійском40 200
Ананьевском27 600
Елисаветградском47 400
Одесском7 800
Тираспольском13 800
Херсонском49 800
Итого.....186 600 руб.

в) На организацию *дошкольного воспитания* в уездах:

Александрійском51 750
Ананьевском22 000
Елисаветградском55 000
Одесском15 250
Тираспольском17 500
Херсонском63 750
Итого.....225 250 руб.

4. Принимая во внимание, что дело начального народного образования в уездах ведется на их собственные средства, просить уездные собрания внести в уездные сметы на 1919 год суммы, какие будут необходимы для содержания реформированных школ в течение этого года.

5. Кроме того, управа полагает необходимым ассигновать на расходы по созыву и на работы губернской конференции по народному образованию 20 000 руб.

О внесении указанных выше сумм (889 847 и 20 000, всего 909 847 руб.) в смету расходов 1918 г. управа и просит собрание¹.

Херсонское губернское земское собрание ЛII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва приемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 273-275.

№ 328

ІЗ ДОПОВІДІ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ФІНАНСОВУ ПІДТРИМКУ ХЕРСОНСЬКОГО МУЗЕЮ СТАРОЖИТНОСТЕЙ

23(10) травня 1918 р.

[...] Херсонская городская управа возбудила ходатайство об увеличении до 4 000 руб. в год субсидии губернского земства на содержание музея древностей Херсонского края.

До настоящего времени для указанной надобности ежегодно ассигновывалась субсидия в размере 300 руб.

Названный музей, возникший 27 лет тому назад по частной инициативе, содержится с 1909 года на средства города при денежной помощи со стороны губернского земства, некоторых уездных земств Херсонской губернии и Днепровского уездного земства Таврической губернии. Входная плата с посетителей никогда не взималась и не взимается. Коллекции музея растут быстро, а вместе с тем растут и нужды музея. Городская управа указывает, что не хватает помещения для коллекций, не имеется денег на производство раскопок, производившихся до сих пор на средства владельцев земли (кн. П. Н. Трубецкой, Н. И. Волохин, Ф. С. Агарков и др.), необходима пристройка к зданию музея квартиры для его хранителя [В. И. Гошкевича] (живущего в селе Голая Пристань), настоятельно необходимо издать систематическое описание коллекций, собранных в музее за четверть века его жизни.

На содержание музея в настоящем году израсходовано, по предварительному подсчету, около 8 тысяч рублей, и, по мнению городской управы, представляется справедливым просить губернское собрание о принятии на общегубернский счет хотя бы половины этого расхода, имея в виду просветительное значение музея для жителей всей Херсонщины. Не менее справедливой, по мнению городской управы, является материальная помощь губернского земства и для удовлетворения указанных выше неотложных нужд музея.

Признавая высокие заслуги музея, управа предлагает установить размер ежегодной субсидии «на содержание музея» в 2 000 рублей с тем, чтобы представитель губернского земства участвовал в заседаниях того органа, который имеет наблюдение за музеем.

Вместе с тем, находя, что музей этот является просветительным учреждением не одного города, но и целого края, управа полагает, что названный музей заслуживает финансовой поддержки со стороны государства. [...] ¹

Херсонское губернское земское собрание LII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – С. 347-348.

№ 329

З ОГЛЯДУ ЗАСІДАТЬ З'ЇЗДУ ВЧИТЕЛІВ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ ПРО ПЕРШОРЯДНІ ЗАВДАННЯ В ОСВІТНІЙ ГАЛУЗІ

24(11) липня 1918 р.

Закончився 4-й съезд учителей Днепровского уездного учительского союза, носивший чисто деловой характер.

Принят устав фонда помощи и установлен процент отчисления (6 руб. членского взноса и 3% ежен[едельного] жалования в фонд помощи).

По вопросу о школе съезд принял резолюцию о необходимости для достижения цели – воспитания активных и работоспособных граждан – реорганизации школы на началах освобождения школы от опеки, на развитии в учащихся, кроме мышления, и самостоятельности, и общественности.

Вслед за этим витанием в облаках последовал доклад члена земской управы о том, что земская касса пуста, налоги не поступают, и управа, чтобы сохранить хотя бы остов земства, вынуждена приступить к ликвидации разных видов своей деятельности и, между прочим, около 200 школ, так что учительству, признавшему частичную ликвидацию нецелесообразной, пришлось все-таки констатировать, что при дальнейшей индифферентности населения к налоговым обязанностям уезд совершенно может остаться без школ и учителей ¹.

В таком же духе вынесена резолюция об обучении детей-украинцев. Обучение на родном языке справедливо, но для воплощения в жизнь этого принципа нужно учителей найти, учебники создать, библиотеки завести, так что, находясь в предположении, что все

это невозможно провести в жизнь, сразу съезд рекомендовал учителям учиться украинскому языку и снабжать детей-украинцев книгами для чтения на родном языке.

В общем, съезд прошел гладко, чувствовалось, что уроки прежних съездов* не прошли даром: не было уклонений, мелочей, раздоров, хотя съезд нельзя назвать малолюдным, – присутствовало до 220 учителей. Исполнительный комитет переизбран почти в прежнем составе из учителей Каховки, где, значит, и будет его место пребывания.

Родной край. – 1918. – 24(11) июля.

№ 330

ПРОТОКОЛ ЗАСІДАННЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКОЇ КОМІСІЇ КОСТРОМСЬКОГО ВОЛОСНОГО ЗЕМСТВА

25(12) січня 1919 р.

[...] В засіданні участвовали *И. Г. Магда, Е. Д. Соседка* и *А. А. Капинос*. Председателем комиссии избран *И. Г. Магда*, секретарем *Ф. Ф. Дашко*.

Обсуждался вопрос о бывшем Костромском просветительном кружке, постановлено: предложить прекратившему свое существование Костромскому просветительному кружку работать в контакте с комиссией¹.

Относительно приобретения книг у *Бринка* постановлено: командировать 2-х представителей комиссии к *Бринку* – ознакомиться с книгами и условиями, на которых книги будут приобретены. Представителями избраны *И. Г. Магда* и *Е. Д. Соседка*.

Относительно существующей в Костромке библиотеки при кредитном товариществе постановлено: просить волостную управу не замедлить ходатайством перед уездным земством о передаче библиотеки волостному земству и войти в сношение с кредитным товариществом – не пожелает ли оно передать библиотеку культурно-просветительной комиссии.

Относительно увеличения средств комиссии постановлено: обратиться к костромским кредитному товариществу, потребительным обществам «Благо» и «Согласие» и сельской кассе с просьбой пожертвовать на усиление средств кружка от 100 руб. до 5 000 руб.

Относительно программы деятельности постановлено:

1) устраивать лекции и собеседования на темы политические, агрономические и общеобразовательные, выписывать лекторов по разным отраслям знания;

2) устраивать ряд спектаклей, для чего войти в сношение с кредитным товариществом относительно отпуска помещения под спектакли; с интеллигенцией и крестьянской молодежью – относительно участия в спектаклях;

3) в будущем, по мере увеличения средств, устраивать литературные утра для учащихся;

4) выписать газеты и проч[ие] периодические издания для библиотеки.

Председатель комиссии
Секретарь

[Підпис]

[*И. Г. Магда*]
[*Ф. Ф. Дашко*]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-1784, оп. 1, спр. 4, арк. 1. Машинопис. Оригінал.

* Див.: документ № 33.

№ 331
ОБІЖНИК ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ВОЛОСНИМ УПРАВАМ І СІЛЬСЬКИМ УПРАВЛІННЯМ
ПРО МАТЕРІАЛЬНО-ТЕХНІЧНЕ ТА ФІНАНСОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ШКІЛ
У ПОВІТІ

13 вересня (31 серпня) 1919 р.

Уездная управа сообщает, что она, имея в своем распоряжении в настоящее время разрушенный налоговый аппарат, пустую кассу, разгромленные школьные здания, изломанную класную мебель (последняя местами и совершенно уничтожена), лишена возможности открыть школы для занятий в наступающем учебном году, а потому просит волостные управы и сельские управления прийти немедленно на помощь школам производством своими средствами неотложного ремонта школьных помещений, класной мебели, доставкой топлива, уплатою аренды за наемные помещения, наймом сторожей, доставкой воды и проч[его].

С своей стороны уездная управа приложит все усилия к изысканию средств на выдачу хотя бы некоторой части жалованья учительскому персоналу и озаботится своевременным снабжением школ учебниками и письменными принадлежностями, а также указаниями и командировками служащих, как для производства ремонта, так и для разрешения других вопросов на местах.

Больше этого, по вышеуказанным причинам и ввиду общей дороговизны, в настоящее время уездная управа сделать пока не может и поэтому предупреждает волостные управы и сельские управления, что в тех местах, где не будет оказано материальной помощи школам, таковы не могут быть открыты.

На все произведенные расходы должны быть предоставлены в уездную управу через заведующих школами, или же непосредственно управлениями, подробные отчеты с оправдательными документами, оплаченными гербовым сбором.

Отчеты эти должны быть составлены отдельно по каждой школе, если таковых в селе несколько, и по каждому предмету расходы отдельно.

По рассмотрении отчетов, часть израсходованных денег управа примет за свой счет при том условии, чтобы суммы эти числились за земством долгом, и, по мере поступления средств в кассу управы, они будут погашаться равномерно по школам.

Ни в коем случае не следует удерживать сумм, израсходованных на содержание школ из земских сборов, так как это внесет большую путаницу в финансово-налоговый аппарат уездного земства.

Член управы

[Підпис]

Заведывающий школьным хозяйством

[Підпис]

[*Н. Храпко*]

Держархів Херсонської обл., ф. Р-2345, оп. 1, спр. 3, арк. 59-59зв. Оригінал. Машинопис.

№ 332
СТАТТЯ «ЗЕМСТВО И УЧИТЕЛЯ»
ПРО МАТЕРІАЛЬНЕ СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКИХ УЧИТЕЛІВ НА ХЕРСОНЩИНІ

7 жовтня (24 вересня) 1919 р.

Земство восстановлено, но стоит лишь бросить беглый взгляд на состояние земского хозяйства в настоящее время, как делается очевидным, что земства не существует. Нет средств, и нечем помочь ужасающей разрухе. Существует лишь хаос, убивающий энергию земских труженников. Умирает земская жизнь, из развалин земского дела доносится

грустный призыв к спасению дела, которое должно быть живым и творческим, но не казенным и бюрократическим.

Никакой инициативы не видно в области восстановления земского хозяйства, которое расшатано до крайних пределов во всех своих отраслях.

В хаотическом беспорядке находится и самое главное дело земства – народное образование. В этом легко убедиться, посетив только один раз здание уездной земской управы.

В длинном узком коридоре стоит непрерывный шум посетителей, апатично сидящих на скамьях, или снующих вдоль стен, разговаривающих друг с другом, но как-то вяло и безжизненно.

«Жалованье, жалованье», «не поеду в школу без денег», – раздаются полуистерические возгласы. А дальше [слы]шатся: «И здесь больше нет [возможн]ости сидеть, с голоду можно [умереть], да и ночевать в управе [на]доело, а более удобного места без денег не найдешь!»

Когда же и кто успокоит их, приехавших из далеких деревень в город за разрешением своих насущных нужд.

Учительство долгие годы живет под гнетом одной мысли о хлебе насущном; борясь с нуждой, тянет оно серенькую жизнь без хорошей книги, без каких бы то ни было культурных удобств жизни.

И теперь, когда рассеиваются кошмары и ужасы большевизма, восходящее солнце обновляющейся России еще не бросило своих светлых лучей в убогую жизнь сельского учителя. Не обеспеченный, приступает он к своему старому скучному делу. Оно скучно, потому что ничего нового не может внести в него педагог в школе, [у] которого нет учебников для учеников и книги для него самого.

Он и не торопится его начинать. Ведь нужно сначала получить жалование за истекшее время и узнать, будет ли оно аккуратно высылаться тогда, когда учителя окопаются в далеких деревнях на долгую зиму.

Серенькие, неуклюже одетые, тянутся они к зданию земской управы. Херсонское уездное учительство еще приезжает в город, а днепровское уже привыкает и к пешему хождению. В Днепровскую земскую управу на днях пришли учительницы пешком из с. Чалбасы (40 верст от города). Когда же выстраданное жалованье не было получе[но], одна из таких паломниц исте[рич]но разрыдалась в здании управы. [Кас]са Херсонской уездной земской управы пуста. Жалованье за август месяц учителям выплачивает инспектор народных училищ из средств, отпущенных ему для этой цели казной. Но удовлетворяются содержанием только те, кто мог добраться до города, и только те, кто вошел в штаты, открытые до 25-го октября 1917 года. Остальные же недоумевают, кто и когда разрешит их судьбу?

Трудно ответить на этот вопрос. Созвать земс[кое] собран[ие] покаместь нельзя, школьный комитет, организованный прежним, избранным составом управы упразднен¹.

Новый, назначенный состав управы в ближайшем будущем намеревается приступить к составлению сметы расходов на 1919 год. Но пока она занята переводами и назначениями, так как переводы и назначения, сделанные бывшим школьным комитетом, признаны недействительными.

Можно с уверенностью сказать, что пройдут еще многие месяцы, пока поступят в земскую кассу налоги, установленные чисто бюрократическим путем, а до тех пор земство вынуждено будет жить правительственными подачками, а учителя мерзнуть и голодать².

Херсонское утро. – 1919. – 24 сентября.

№ 333

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ПОЗАШКІЛЬНОГО ВІДДІЛУ
ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ В 1919 РОЦІ**

(18)5 жовтня 1919 р.

Несмотря на кризис, переживаемый в настоящее время всеми отраслями земского хозяйства, отдел внешкольного образования Херсон[ской] уездной земской управы не складывает оружия в борьбе с теми затруднениями, которые встречаются на каждом шагу при распространении просвещения среди населения¹. В общей смете уездного земства на 1919 год на нужды внешкольного образования ассигновано 868 455 руб.

В крупных селах, где имеются гимназии или высшие начальные училища, отделом будут открыты общеобразовательные курсы для взрослых по особой программе.

В Херсонском уезде уже открыто 14 народных домов, заведующие которыми содержатся на земские средства. Для вновь открываемых домов ассигновано 78 тысяч рублей.

В каждой волости организованы центральные волостные библиотеки и в каждом селе мелкие районные библиотеки. Около 50 таких библиотек уже имеется. Отделом принимаются всевозможные средства для приобретения книг для народных библиотек. В настоящее время отделом покупаются книги научного и художественно-беллетристического характера у частных лиц.

В качестве работников по внешкольному образованию на местах приглашаются учителя, врачи, фельдшера, агрономы. Отдел озабочен подыскиванием для работы по внешкольному образованию лиц, получивших специальную подготовку.

В настоящее время для организации внешкольного образования в уезде выезжают инструкторы.

Херсонское утро. – 1919. – 5 октября.

№ 334

**ВІДНОШЕННЯ ХЕРСОНСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ
ШИРОКІВСЬКОМУ СІЛЬСЬКОМУ УПРАВЛІННЮ
ПРО ФІНАНСУВАННЯ ШКОЛИ З УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ ВИКЛАДАННЯ¹**

5 листопада (23 жовтня) 1919 р.

Настоящим управа сообщает управлению для разъяснения сельскому обществу, что, согласно положению, принятому Особым совещанием при Ставке главнокомандующего по вопросам об украинской школе, преподавание на украинском языке может вестись только в школах, полное содержание которых общество принимает на свои средства, т. е. наем помещений, все хозяйственные расходы, а также полное содержание учительского персонала.

На этом основании, если Широковское сельское общество пожелает сохранить в своей школе преподавание на украинском языке, общество должно принять на себя полное содержание школы и выплату полностью жалованья учителям.

Протокол схода с утвердительным или отрицательным решением по вопросу о языке преподавания и средствах содержания должен быть представлен в Херсонскую уездную земскую управу.

Член управы

Делопроизводитель

[Підпис]

[Прутченко]

Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 3, спр. 2, арк. 71-71зв. Чернетка. Машинопис.

№ 335
ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО СТАНОВИЩЕ ЗЕМСЬКИХ ШКІЛ
У ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ

23(10) листопада 1919 р.

К 1-му августу 1919 г. в уезде школ, подведомственных земству, числилось: одноклассных – 386, двухклассных – 46, а всего 434 школы. Из них: еврейских – 21, немецких – 43, украинских – 1 (ныне ликвидирована и называется 4-й Широковской*), бывших церковно-приходских – 32, бывших министерских – 17, бывш[их] колониальных – 4, бывш[их] общественных – 34.

Относительно количества учащихся в школах в этом году сведений не поступало.

Состояние школ печально. К началу занятий школы оказались без ремонта, без учебников, без средств, частью даже и без учащихся.

Занятия постановлено было начать с 1 октября, но фактически они начались не ранее 15 октября, да и то не везде. Одной из причин позднего начала занятий была мобилизация учителей.

Учителям приходилось побуждать сельские общества принять содержание школ на общественный счет, так как земство по отсутствию средств должно было отказаться от содержания школьных зданий. Потому закрыто было несколько школ – Олоевская, Нововитебская, Гурьевская.

Бандиты не щадили ни школ, ни учащихся, ни учащихся.

Учителя стараются перейти в другие более спокойные места. Так весь учительский персонал Широковской школы был заменен новым.

От налетов сильно пострадала школа Дар-Радовичевская. Учителя Григорьевской школы сообщают, что школа разбита, вещи разграблены. Поэтому земство вынуждено было закрыть некоторые школы, пока личная безопасность учителей не будет охранена, возложив ответственность за целостность школьных зданий на общество.

Подвергалась нападению также школа Новогеоргиевская в Любомирской волости.

О судьбе многих школ официальных сведений нет.

Разгромы производятся местными и пришлыми бандитами; население относится к ним враждебно, но сильно терроризованное, в борьбу с ними не вступает.

Херсонское утро. – 1919. – 10 ноября.

№ 336
ЗІ СПОГАДІВ В. І. КЕДРОВСЬКОГО ¹
ПРО РОЗВИТОК НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕЇ У ЗЕМСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ

1967 р.

[...] Приїжджу до Києва. Останній раз я був у ньому в 1913 році. Тепер моєю мрією було побачити столицю України не такою, як я її знав раніше, коли не почувши рідної мови поза межами українських двох чи трьох книгарень та редакцій «Ради» й українських журналів.

Потяг підходить до двірця. Очі шукають на ньому нашого прапора. Та даремне. Над двірцем має червоний прапор, символ любові й братерства народів, котрий згодом російська революційна демократія обернула у символ нищення волі народів, у символ накинення їм свого пануючого ярма, прикриваючи його гучними словами про інтернаціоналізм.

* Див.: документ № 334.

Виходжу з двірця. Іду по Безаківській вулиці, прислухуючись, чи не чути рідної мови. Здається, що тільки одна вона мусить тепер лунати на вулицях нашої столиці. Здається, що мусять всі впиватися, захоплюватися її прекрасними, мелодійними звуками. Розкріпощена душа українського народу мусить співати гімн національної свободи, й той гімн тепер, сьогодні, повинен бути лише рідне слово... Так, рідне слово... Рідна мова мусить лунати сьогодні на вулицях старого, славетного Києва, й вона мусить розквітчати його. Але тяжко... Рідного слова не чути... Душа українського народу не співає гімну свободи. Для неї її, мабуть, ще немає. Сумно.

Проймануло в пам'яті моє рідне, далеке місто «Новоросії» з його під час щедринською адміністрацією, де нас невеличкий гурток, порівнюючи, удостоївся в 1910 році уваги не тільки адміністрації, але й москалів, або й українських ренегатів. Хтось з них, бажаючи якнайбільше досадити нам, а може з метою примусити кого слід звернути більш пильну увагу на «мазепинців», замінили біля дверей офіційну таблицю: «Статистическое отделение губернского земства», новою, короткою, і, як їм здавалося, злісною: «Малороссийская Просвета». Ті мої дорогі й незабутні наставники, ідеологи свідомого українства, що змусили якогось московського штукаря зі злістю написати це «просвета», не дожили до радісного дня визволення їх народу.

В 1915 році помер *Теофан Олександрович Васи́лівський* (чоловік *Дніпрові Чайки*), а в перших днях революції вмер *Степан Іванович Лоначевський*².

Так незаметно думки мої перенеслися з Києва туди, на далеку провінцію, у рідне місто, де тепер безперечно національне життя б'є міцним джерелом. Там же є, хоч небагато, тих, що можуть узяти провід у свої руки. Вони дійсно «можуть», бо вони люди з великим громадсько-політичним стажем щоденної праці, які методично, поволі, з дня на день, крапля за краплею перебудовували народне життя й вели його до матеріального та духовного добробуту. Вони ж мали у себе мужність в далекій провінції жорстокого адміністративного свавільства поставити ще в 1870 р. на повітових і губернських земських зборах домагання школи для народу з рідною українською мовою³. У своїй офіційній роботі до останнього передреволюційного дня щоденної боротьби своєї не припиняли, лише, коли збільшувався адміністративний терор, та своєю працею, як краплина за краплиною, довбали скелю деспотизму.

Од серця відлягло. З'явилася певність, що коли Київ ще так довго не розкачався, коли Київ у себе не має потрібної кількості національних робітників, то їх дасть провінція. Там вони є в народі, біля нього, з ним. Вони прийдуть сюди до центру з окраїн і порожнечу його заповнять собою. [...]

Кедровський Володимир. 1917 рік: Спогади члена Українського військового генерального комітету і товариша секретаря військових справ у часі Української Центральної Ради. – Вінніпег : Видавнича спілка «Тризуб», 1967. – С. 50-51.

РОЗДІЛ 3

СПІВРОБІТНИКИ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ НА ХЕРСОНЩИНІ: ВІХИ ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНОСТІ

№ 337

ІЗ ЩОДЕННИКА Е. С. АНДРЕЄВСЬКОГО ¹ ПРО РОБОТУ ПЕРШИХ ДІЯЧІВ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА

2 квітня 1865 р. – 6 вересня 1867 р.

[...] 2 апреля [1865 г.]. Херсонское губернское собрание земства назначено на 28 апреля. Каким образом это земство, еще ни одного разу не собравшееся, могло официально предложить обед, остается для меня совершенно загадкою. Это один из тех кунштиков*, который пахнет старо-чиновническими замашками. Можно предполагать, что будет в Херсоне при открытии губернского собрания. Это будут речи, проповеди, пиры и пр[очее]. Бедняжка *Касинов*** истощится в разного сорта народных выпадах, имея в виду, разумеется, не земство, но то, что об нем скажет «Одесский Вестник», и рассчитывая, елико возможно, на какую-нибудь для себя награду. Окончательно, я в этом уверен, *Егор Александрович Касинов* в земстве будет играть чрезвычайно глупую роль, потому что он никогда, нигде серьезным делом не занимается, а рассчитывает только на эффект, как будто принадлежит к сонму наших профессоров и журналистов, рьяных преобразователей России. Скакать из Херсона в коляске в Одессу, чтобы отсюда после получаса времени, посвященного поклонению генерал-губернатору, тотчас опять возвратиться в Херсон – есть такое дурачество, что прилично только предводителю дворянства, но вовсе не председателю губернского земского собрания. Огромнейшей разницы между бывшим дворянством и нынешним земством господа дворяне и их предводители или не понимают, или понять не хотят – вот отчего и случаются у них самые страннейшие выходки, и они стараются взять, если не делами, то, по крайней мере, словами. Говорят, что в Херсоне *Касинов* намерен в собрании устроить кафедру. Как гласный, я на кафедру не пойду и буду говорить с места; если господин предводитель дворянства потребовал бы от меня такого порядка, то отбрею на славу и его, и всех, которые вздумают поддерживать это нововведение. Ни председатель, ни даже земское собрание не имеют права приказать мне идти на кафедру. Кафедра может быть устроена для любителей, но обязательно она быть не может. Место принадлежит мне по праву, участвовать меня идти на кафедру против моего желания и моей воли – значит лишить меня моего права, и затем не только меня, но и всех членов, вообще того права, на основании которого они заседают. Любопытно, очень любопытно будет следить за порядками первого губернского собрания. [...]

28 апреля [1865 г.]. В 10 часов я отправился в зал дворянского собрания во фраке с белым галстуком, при орденах и ленте. *Касинов* требовал мундира, но я счел излишним привезть его с собою.

В зале из наших гласных² я встретил еще *Вассала* и *Гольденберга*. Наступил торжественный день³.

В зале поразили меня столики, расставленные в некотором расстоянии один от другого, с стульями вокруг. Они напоминали мне те столики, на которых во время балов у кн[язя] *Воронцова*⁴ в Одессе и Тифлисе угощали ужином танцоров и танцовщиц мазурки. Когда мазурка чрезчур долго затягивалась, официанты вносили эти столики и своим явлением прекращали дальнейшее «уиконтентовье» ненасытной молодежи. Столики в зале земского собрания были покрыты зеленым сукном, на них лежала бумага, лежали перья и пр[очее]. *Шо се таке?* –

* Кунштiк (нiм.) – витiвка, хитрiсть, фокус.

** У тексті «Касинов» подекуди вказаний помилково як «Касьянов».

подумал я. Оказалось, что господин предводитель дворянства желает нас, губернских гласных, распределить по *уездам*. Кроме того, в зале торчала кафедра. Мне сказали, что никому не дозволяется говорить иначе, как с кафедры...

Мое почтение, подумал я, сидеть в кружку за зеленым столиком, да подыматься и ходить, как сквозь строй, на кафедру, должно быть штука не последняя; разумеется, очень выгодно будет для болтунов, для заранее оборганизованных партий и пр[очих]. Молодец *Касинов*, но ведь делать это ему нельзя, а если бы мог создать, то было бы действительно очень хорошо. Не мешкая, я первым встречным начал заявлять мое мнение, – на меня смотрели как на еретика и с испугом от меня удалялись. Я обратился к *Абамелику*⁵ и предсказал ему сильные, сильнейшие прения с нашей стороны, если таким образом господин председатель собрания вздумает стеснять нашу личную свободу. *Абамелик* пошел к *Касинову*, но он рылся в каких-то бумагах и мило, величаво и вместе с тем очень снисходительно и сладко как-будто говорил ему: «эка дурни, о чем они заботятся; еще не таких-то вещей они насмотрятся». В эту минуту *Касинов* был как-будто нечто ублюдочное между *m-me de Morny* и капитольским Юпитером.

Нынешний день положил, однако, основание свободе прений в земском собрании. *Егор Александрович* должен был спасовать: дворянство, подавляемое его деспотизмом в продолжение целых 12 лет, вздохнуло свободно и заметило, что оно тоже может иметь какое-нибудь независимое мнение. Гласный *Эраст Добровольский* вошел на кафедру и начал уже чересчур громить *Егора Александровича*, который, по привычке, предложил адреса⁶. Кажется, что прежде адресов следовало бы приступить к проверке прав и к выбору ответственного секретаря.

При проверке прав гласных оказался престранный казус. Председатель хотел ввести в собрание трех кандидатов и с замечательною настойчивостью доказывал законность такого совершенно незаконного затея. Разов 6 он читал 46 ст[атью] Положения⁷, а именно, из этой статьи явствует, что есть уездные кандидаты, но нет таковых губернских, нет, да и быть не должно. В особенности старался *Касинов* ввести в собрание какого-то *господина Федоренко* из Александрийского, что ли, уезда. Господин *Федоренко* еще недавно был просто *Федоренко*, Ванька или Сашка, и, по всей вероятности, принадлежал к дворовой челяди своего прежнего бара⁸. Он явился в каком-то шитом кафтане. Собрание, ошеломленное доводами и выводами господина председателя, решилось на основании ст[атьи] 46 допустить *Федоренко* к заседаниям за гласного.

После проверки приступили к выбору секретаря и, к нашему немалому удивлению, *Потанов* получил 44 голоса. Это показалось *Касинову* не по нутру. Он пригласил меня обедать. К счастью, нас, т. е. одесских гласных, было очень немного, всего: *Потанов*, *Красильников*, *Добровольский*, *Вассал*, *Гольденберг* и я. *Вассал* немного «шуринировал», но, впрочем, тормозил на этот раз мало, так что не повредил делу.

Председатель сломал два звонка и вооружился под конец серебряным звонком формы пудовика. Страшно гремел этот звонок, так что у меня не на шутку разболелось левое ухо. Почему этот звонок звонил, до сих пор для меня непонятно, потому что в собрании все шло довольно чинно, беспорядок, по-видимому, заключался только в том, что предложения председателя, касающиеся внешнего порядка, были собранием совершенно отвергнуты. Надо сказать, что *Касинов* читал какую-то программу занятий*, что сделано было очень неловко и вдобавок невнятно.

29 апреля [1865 г.]. Будучи назначен в комиссию, которая должна была предварительно назначить размер содержания для губернской управы, я отправился в дом дворянского собрания. Комиссии составляются здесь из 12, 14 и даже более человек. Гам и шум страшнейшие. Мы помещались в столовой и вели наши прения в то же самое время, когда приходящие требовали то чаю, то кофе, то рюмочку водки. Большинство признало нужным дать содержания председателю 2 000 руб., членам 1 500 руб., но очень многие полагали, что различия быть не должно и что всем надо дать по 2 000 руб. поровну. Я предоставил другим делать, что угодно, но остался при мнении, что председатель должен быть различен.

* Див.: документ № 1.

Несмотря на неурядицу, мы кое-как составили записку.

Открытие прений началось довольно поздно, потому что ночью прибыли бобринецкие гласные, и их надо было привести к присяге.

При чтении журнала возобновились прения по поводу допущения кандидатов, и оказался довольно замечательный курьез. Мы постановили допустить *Федоренко* на основании 46 ст[атьи], а между тем по закону вовсе нет кандидатов гласных в губернское собрание. *Касинов* был в тисках: он утверждал, что кандидаты есть и должны быть, но, между тем, хотел, чтобы постановление о *Федоренке* было исключено из журнала⁹.

Прения будут вкратце напечатаны; нечего тут их излагать.

Стулья для гласных были установлены полукругом, гласные говорили то с места, то с кафедры, как кто хотел. Председатель все время был на ногах; когда кто-нибудь явится на кафедру, он с нее спрыгивал на манер бывших когда-то *voltigeurs de la garde Impériale*¹⁰, потом становился у кафедры на манер львов, что поддерживают герб английской королевы.

Звонок звенел оглушительно, но вовсе не усладительно. *Свечин* должен был выйти из залы, у него разболелась голова.

Обедал я у *Касинова* вместе с кн[язем] *Воронцовым*¹¹, губернатором [*Клушиным*], *Сухомлиновым*¹², *Абамеликом*, еще *Золотницким*¹³ и *Карновичем*¹⁴ (вице-губернатором). Вечером *Воронцов* был у меня довольно долго, но все-таки прежде чем лечь, я успел прочесть памфлет: *Les propos de Labienus par M. A. Rogeard. Londres, 1865.*

День страшно утомительный. С 9 до 11 часов заседание комиссии, с 11 до 4 заседание собрания; в 4½ часа обед у губернатора, с 7½ до 11 часов опять заседание комиссии. В заседаниях комиссии невыразимый гам и шум; *Значко-Яворский*, *il para*¹⁵, кричит оглушительным образом, рассказывая иногда довольно продолжительно и обстоятельно разные анекдоты из уездной жизни. Комиссия имела определенный предмет, которым должна была заняться, но в нее пичкают разные разности. Заседание собрания было очень томительно; звонок председателя раздавался безумолку и, можно сказать, бессознательно. Один раз случилось даже, что председатель, «резюмируя» что-то, по своему обыкновению, на кафедре при общей тишине, господствовавшей в собрании, начал себя самого сопровождать звонком.

У *Клушина* мы немного отдохнули; между тем, пошел дождик, и мне пришлось немного промокнуть. В заседании на квартире *Ф. И. Сухомлинова* дела пошли не лучше; около 11 часов я вышел, не будучи уже более вмоготу выдержать крику и табачного дыма.

Заседание собрания было такое скандальное, что трудно понять, как вывернется *Потапов* при составлении журнала. Во-первых, поступило заявление 24 членов бобринецкого собрания о неправильности закрытия этого собрания и установления новых выборов, обвиняли, стало быть, губернатора¹⁶. Во-вторых, стало на очереди дело по доносу помещика *Колонтая** о неправильности выборов в Ананьевском уезде¹⁷, причем некоторые члены указывали прямо на подлог со стороны предводителя *Адама Николаевича Кришжановского*¹⁸. С этою замечательною личностью я познакомился теперь в первый раз; на *Кришжановского*** все скалят зубы, быть может, только потому, что он богат. Собрание решило, что оба возбужденные вопроса не подлежат его разбирательству, но, между тем, пропало часов 4 времени. Мы занимались просто сплетнями и даже, для одного любопытства, читали целое дело временной комиссии о выборах в Ананьево. Выборы эти были действительно произведены довольно странным образом, но только по неопытности, то же самое случилось и в Херсонском уезде. Следовало выбрать 20 гласных и к ним 10 кандидатов. При выборе по листкам вышло 17 человек, осталось 3 человека в недоборе. Приступили к баллотировке по шарам, вследствие чего выбросили из 17 человек 4 уже выбранных гласных, чтобы заменить их теми, которые при дополнительной баллотировке получили более шаров. На этом основании *Унгерн-Штернберг*, человек собранию вовсе неизвестный и еще далеко неразвитый, оказался, к большому посрамлению ананьевцев,

* У тексті «Колонтай» вказаний помилково як «Колонта».

** У тексті «Кришжановський» вказаний помилково як «Кришжановський».

одним из самых первых гласных уезда. *Унгерн-Штернберг* этот, кажется, потом никогда и не являлся в собрание¹⁹, в котором он мог бы только рисоваться, эффектноничать своим ростом, своею рыжею бородою и кое о чем красноречиво молчать. [...]

1 мая [1865 г.]. Херсон. Утро я провел в комиссии, которая опять собралась в клубном буфете. *Егор Александрович* называет этот буфет кабачком, а его антагонисты – харчевнею; со временем противоборствующие партии будут различать себя повязками; приверженцы кафедры белыми, с надписью: кабачок, for ever! а антагонисты бирюзовыми, с надписью: харчевня, for ever!²⁰

В нашей комиссии, которая, вероятно, в память покойного *Якова Иоанновича*²¹, называет себя редакционною, происходило дело довольно курьезное: *Зеленый*, *Мазараки*²² и *Петкович*²³ очень усердно марали бумагу, прочие же члены бродили по зале, курили, пили зельтерскую воду²⁴ и пр[очее]. *Ф. И. Сухомлинов* был в качестве председателя очень любезен с каждым из нас и старался исподволь ласкательно проводить свои идеи, обыкновенно столь же интересные, как, примерно, будучи сказать, прошлогодний снег. *Ф. И. Сухомлинов*, предводитель дворянства Одесского у[езда], чрезвычайно уважает преобладающие власти и, по деликатности чувств, вполне усваивает себе их мнение. *Ф[едор] И[ванович]* – именно то, что еще недавно называлось прекрасным человеком. Совершенно другая личность его сосед по уезду *В. П. Дубецкий*²⁵. Различие, однако, отнюдь не мешает им всегда вполне сходитьсь мнениями и поддерживать выше всего принцип дворянства, того дворянства, у которого мужики довольствовались с господского котла, а молодницы наряжались в баню, где их терли для запаха любистиком.

Заседание было предназначено для выбора членов губернской управы. *Е. А. Касинов* выбран в председатели 40 гол[осами] против 22. Выборы в члены длились до без малого 5 часов; сначала выбраны были *Зеленый*, *Ал[ександр] Эрдели* и *Фатуровский*, первые оба отказались, потом вышли: *Комстадиус*, *Новосельцев*²⁶, *Сиренко*²⁷, *Фельзер*²⁸, но и то не разом. В отношении к выбору недостающего еще пятого члена никак нельзя было дойти до соглашения: поровну шли *Подгурский* и *Мазараки*, *Подгурский* отказывался, а *Мазараки* при каждой возобновляющейся баллотировке приобретал все менее и менее голосов. *Егор Александрович* кряхтел; надо было выйти во что бы то ни стало из трудного положения, он решился упросить *Эрдели*, который, наконец, изъявил свое согласие. Кажется затем, что нельзя было достигнуть более дрянного выбора. *Е[гор] А[лександрович]* представляет необходимость, в сущности он к делу пригоден, как для похода кавалерийский конь-парадер. *А. С. Эрдели* был бы полезным, но он вступает в должность противу воли и вскоре откажется. *Комстадиус*, *Новосельцев* так себе, но не смеют пикнуть пред *Касиновым*. *Сиренко*, по-видимому, чиновник, бюрократ и великолепный тормоз. *Фатуровский*, которому только что совершилось 25 л[ет], похож скорее на актера странствующей труппы, нежели на члена губернской управы²⁹. *Фельзер* из тех жидков, который мог бы называться *Маркусом Владимировичем*. Все это при председателе без определенной власти и ответственности, – правда, смесь, а не амальгам, но заранее можно себе представить, какое направление примут дела. Впрочем, все эти господа – дети славы и идут на погибель. Первая губернская управа непременно оборвется. *Красильников*, которого можно было провести очень легко, отказался и сделал очень разумно. [...]

2 мая [1865 г.]. Несмотря на воскресный день и нынче назначено заседание, но уже не было комиссии. Никакие силы не могли удержать ее, и она разбрелась. Прочтен и одобрен журнал, в нем было упомянуто, что ответ по телеграфу *Валуева* на посланные к нему депеши возбудил в собрании живейшее сочувствие или удовольствие, или что-то подобное. Против такого взгляда протестовал господин *Байдак* (от Александрийского у[езда]), утверждая, что из всего этого он ничего не заметил. Мы перешли к очередным делам, которых очереди, впрочем, никто из нас не знал. Как пух от уст Эола, легко поднялся на кафедру господин *Сиренко*; он начал читать длинную рацею³⁰, которой почти никто не понял; гласные начали выходить толпами из залы, колокол председателя гремел без устали, таким образом, самые

разнородные звуки слились в один общий гам и гомон. Любопытно будет прочесть в печати мнение господина *Сиренко*, которое привело в восторг председателя, так что он ничего даже не резюмировал, а тотчас формулировал какое-то заключение, которого, разумеется, тоже никто не понял. Все затем кончилось как нельзя лучше³¹. Господа гласные зевнули еще раз, председатель очутился на кафедре и начал говорить о Херсонском земском банке³². Херсонский земский банк, есть, дескать, дело с земством общее, а потому и след земству принять меры для поддержания кредита банка. Председатель советует: а) уменьшить до 1½ % за позаимствованный на время из продовольственной суммы капитал в 100 т[ысяч] руб., б) предложить управам свободные, какие окажутся, суммы обращать в закладные листы банка, приобретая их по цене на бирже, в) принимать их в залоги по земству по нарицательной стоимости.

Я возражал по всем пунктам, исключая уменьшения процентов. В особенности налегал я на то, что земство и земский банк две вещи совершенно разные. Между обоими учреждениями нет ни малейшей солидарности, но нельзя не признать, что земский банк есть учреждение полезное, которое в полной мере заслуживает покровительства и сочувствия от земства. Вопрос определено передать в комиссию, в которую был и я назначен. [...]

3 мая [1865 г.]. Утром собиралась комиссия на квартире *Сухомлинова* в Парижском подворье. Дело по очереди финансовое было доложено *А. Г. Пупра*³³, человеком очень дельным. Мы согласились почти на все пункты; в особенности, впрочем, настаивали, чтобы все дела губернские по уездам преимущественно были исполняемы уездными управами, а отнюдь не командированными туда членами губернской управы.

В зале собрания я еще имел заседание комиссии о банке. Все кончилось к всеобщему удовлетворению всех сторон: банк получает на свою поддержку в момент, когда деньги наиболее нужны, 100 т[ысяч] руб. на 3 года без процентов, а солидарность между земством и земским банком навсегда отвергнута. Министр едва ли будет противостоят такому постановлению, потому что банк имеет теперь нужду в помещении, а помещение это – дом *Тройницкого*³⁴. По окончании прений и после того как предложение комиссии большинством уже были приняты³⁵, *Касинов* счел нужным еще раз в горячей речи уяснить вопрос, по-видимому, без всякой надобности. *Касинов* в своей речи упомянул даже о взгляде на дело Государя Императора, но в особенности превозносил сочувствие, которое возбудил Херсонский земский банк в кн[язе] *П. П. Гагарине* и *П. А. Валуге*. *Э. Л. Добровольский*, для вящего и с своей стороны уяснения, счел нужным присовокупить, что в делах финансовых сочувствие выражается только цифрами. По его мнению, если бы, например, председатель Государственного Совета (кн[язь] *Гагарин*) исходатайствовал хотя [бы] 4 % гарантии для закладных листов, то это было бы гораздо красноречивее, нежели самые теплые слова, произнесенные им в пользу учреждения. [...]³⁶

30 сентября [1865 г.]. [...] Сегодня я получил брошюру под заглавием: «Вопросы, представленные Херсонскою Земскою Управою на обсуждение губернского земского собрания, открывающегося 15 декабря»³⁷. Что это такое? Полагает ли управа нас дурачить, что ли? Тут, кроме предложения губернатора [*П. Н. Клушина*], который берется, не знаю, в виде ли подрядчика, или опекуна строить шоссе по губернии*, и росписи, нет ничего существенного, но роспись, покамест, не приложена, а это, кажись, самое главное дело. Я уверен, что поныне не сумели собрать даже цифр, а уже толкуют о лесоводстве, взаимном страховании от огня и таких предметах, которые не могут быть никакими способами порешены до введения нового судопроизводства. Интереснее всего, что под конец приложены вопросы, предлагаемые Императорским обществом сельского хозяйства, и записки секретаря общества [*И. У. Палимпсестова*], который по пунктам делает от себя 11 предложений, представляющих новость вроде такой, что, например, господа, Россия идет по пути прогресса, Россия, занимавшая поле в течение 1 000 лет, рвется вперед, господа,

* Див.: документ № 121.

пора серьезно обдумывать, обсуждать каждое дело и не соваться в воду, не спросившись броду у специалистов, у журналистики, господа, я подвизаюсь, рассчитывая на ваше всегдашнее ко мне благорасположение, на громадный труд, смею обратить ваше внимание на нижеследующее обстоятельство. По моему мнению, каждый человек должен обедать, не только обедать, даже и ужинать, если он привык ужинать. Вот такими новинками наделяет нас почтеннейший *Иван Устинович*³⁸... Ха, ха, ха. Губернатор – подрядчик, *Палимпсестов* – дядька; *Егор Александрович*, вы ошиблись в ваших расчетах. Вы увидите, что вас отбреют, и хотя вы великий, своего рода... но, все-таки, вы еще неуч. Вы и понятия не имеете о том, что значит земское собрание. Эта почва для вас совершенная terra incognita. Чтобы ею заправлять, надо иметь много ума и еще более характера, а этого-то вам решительно не достаёт. Быть может, ошибаюсь, но, мне кажется, вы будете осмеяны. Вы полагаете пробалансировать, как акробат на корде, и потом очутиться с Нишаном Ифтигаром³⁹ на шее, или даже на груди, но вы упадете, пока соберетесь. [...]

15 октября [1865 г.]. Мне следовало бы быть в Херсоне и присутствовать при открытии земского собрания, но я решил не ехать под благовидным предлогом, что не здоровится, а, в сущности, потому, что чрез общественные занятия я никак не успеваю порешить собственные дела. Узлы их развязываются как раз теперь, и как раз теперь пришлось бы сидеть в Херсоне и толочь воду. Ничего не подготовлено, даже смета не была представлена, а мы будем толковать о железных дорогах, о разведении лесов, о привитии чумы рогатому скоту и подобных вещах. [...]

1 января [1867 г.]. [...] Херсонское земское собрание постановило ходатайствовать у правительства о том, чтобы земству было предоставлено право выдавать от себя концессии, между прочим, на линию Вознесенско-Одесскую, с доведением сей последней до порта и до станции железно-паровой дороги по направлениям, указанным комитетом. «*Одесский Вестник*» и «*Московские Ведомости*» сообщают это постановление и не упоминают в нем ни словом о правах города. [...] Общая Дума выбрала депутацию из *Пашкова*, меня, *Потанова* и *Савича* и поручила нам отправиться к генерал-губернатору [*П. Е. Коцебу*] с просьбою сделать распоряжение о выяснении вопроса и об ограждении прав города, буде представится в том надобность.

Херсонской земской управе, или лучше сказать *Егор*[у] *Ал[ександровичу] Касинову*, сплутовать ровно ничего не значит. Управа под его начальством считает себя, так сказать, опекуншею земского собрания и переделывает постановления, как ей угодно, имея к тому и влечение, и способность, и возможность. Я уже заметил, что постановления никогда не читаются: чиновники подносят их к подписи вместе с журналом, а такой секретарь, как *В. И. Мазараки*, сделает из журнала что угодно господину *Касинову*. Журнал у него составлен из множества лоскутков бумаги; писан журнал и карандашом, и чернилом. По журналу потом составляется постановление, имеющее равную силу с приговором общества. Очевидно, что от воли секретаря зависит допустить в постановления произвольно всевозможные пропуски и изменения. Так случилось в деле о почтовых станциях, так случилось в деле Херсонского банка и пр[очее], и пр[очее].

4 января [1867 г.]. В 11 часов мы были у *Павла Евстафьевича*, который принял нас очень ласково и выслушал нашу просьбу с величайшим вниманием. *Павел Евстафьевич* заметил, впрочем, что, вероятно, газеты не напечатали настоящего постановления, а только из него извлечение; когда ему показали «*Московские Ведомости*», он призадумался и немного поморщился. Надо сказать, что *Павел Евстафьевич* считает *Касинова* чуть ли не святым; он не может, правда, сомневаться в том, что *Касинов* целая шельма, но в том он никогда не сомневался, что *Касинов* – великий деятель в духе правительства и единственный человек для Херсонской губернии, чтобы держать собрания земства в порядке и дать им приличную дрессировку; теперь же обнаруживает *Клушин*, что, напротив, *Касинов* до некоторой степени сам, из личных видов, умышленно порождает беспорядки, а затем

является примирителем для одного лишь блезиру⁴⁰. В земстве он продает *Коцебу*, а у *Коцебу* он продает земство. Конфиденциальные письма *Павла Евстафьевича* он распространил повсюду для того, чтобы, с одной стороны, себя оградить, а с другой – пригрозить земству своею силою у правительства. *Клушин* пользуется отсутствием *Касинова*, чтобы потрясти кредит его у генерал-губернатора. [...]

6 сентября [1867 г.]. [...] *Касинов*, говорят, назначается в Одессе председателем окружного суда. Будь он себе чем угодно, лишь бы земство освободилось от его председательства. Господин *Касинов*, говорят, пользуется особенно милостивым вниманием в Петербурге. Он умел себя поставить на такую ногу тем, что постоянно ссорил земство с администрациею, а между тем выставлял пред властями, как будто он один в состоянии обуздать это земство. Что господин *Касинов*, при его безнравственности, прибегал к подобным проделкам, это понятно, но непонятно, как наши правительственные тузы могли попасться в такую простенькую ловушку. [...] ⁴¹

Из архива К. Э. Андреевского. Записки Э. С. Андреевского / Под ред., с пред. и прим. С. Л. Авалиани. – Одесса, 1913. – Т. I. – С. 316-317, 338-342; Одесса, 1914. – Т. II. – С. 1-5, 115-116, 124, 193-194; Одесса, 1914. – Т. III. – С. 73-74.

№ 338

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ О. С. ЕРДЕЛІ НА ПОСАДІ ГОЛОВИ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

січень 1868 р.

Господин Херсонский губернатор [*П. Н. Клушин*], отношением от 8 декабря [1867 г.] за № 4806, уведомил губернскую управу, что коллежский секретарь *Александр Эрдели* утвержден господином министром внутренних дел [*П. А. Валуевым*] в должности председателя губернской управы¹.

Сборник Херсонского земства. – 1868. – № 1. – С. 1.

№ 339

ЗАЯВА О. П. ЧИРКОВА ¹

ПРО ПРИЙНЯТТЯ НА СЛУЖБУ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА

20 вересня 1871 р.

Город Алешки и обширный Днепроvский исторический уезд составляют для меня драгоценную мою родину. В Алешках я увидел в первый раз Божий мир и свет, и здесь же мой детский ум был озарен первым лучем света науки; затем я шел с полною покорностию по указанному мне пути, и вот на пути этом, в непрерывном ряду полувековых честных, усердных и благородных моих трудов, я остановился только теперь.

Есть еще в Днепроvском уезде, особенно в Алешках, такие старожилы, которые помнят мое детство и знают весь трудный путь, пройденный мною. Скажу даже, что здесь есть многие из представителей земства моей родины, которые основательно знают, что я с честью и обширными специальными трудами прослужил в императорской службе 32 года, и, из числа их 27 лет в С[анкт]-Петербурге в ведении Генерального штаба, затем 3½ года в Русском обществе пароходства и торговли, потом 6½ лет в Херсонской губернской гимназии, где был преподавателем и инспектором в землемерно-таксаторских классах, бывших при оной; наконец, 4 года в Херсонской губернской земской управе. Насколько я моими специальными сведениями и честными и усердными трудами оправдал себя в этих

учреждениях, об этом также известно многим, находящимся здесь представителям земства; кроме сего, им известно и то, что труды мои в этих учреждениях и труды для Одесского общества истории и древностей, в котором я имею честь быть действительным членом, при моих исследованиях и открытиях в Новороссийском крае внесли свою долю новых сведений и в область науки.

В настоящее время я никакой службы не имею, и при этом, не желая тратить непроизводительно и без всякой пользы и для себя, и для общества драгоценное время при моих специальных познаниях, я по душевному моему призванию желаю весь остаток моей жизни всецело посвятить на службу земству моей родины. При моих правилах и усердии к честному благородному труду, о которых также известно многим представителям земства в настоящем собрании, я сослужу земству такую службу, которая будет ему весьма полезна во многих отношениях. При службе этой я ничего не возьму на себя, что не входит в область моих специальных познаний, а прийму только такие обязанности и труды, с которыми я уже сроднился моими полувековыми упражнениями.

Вот обязанности и труды, которым я желал бы посвятить себя на службе земства моей родины.

1. Я желал бы принять на себя должность инспектора всех сельских школ в уезде, с готовностью написать полный курс наук для оных, кроме закона Божия, по той программе, которая на этот предмет будет дана уездною земскою управою; причем, с благословением Божиим, я поведу дело народного образования, по моему убеждению, так, как оно нигде не ведется, хотя об нем и много было говорено, и так много написано. Осмотрев по поручению Херсонской губернской земской управы все вообще сельские школы в уездах: Херсонском, Елисаветградском и многие в других уездах, я вынес полное сознание, как многого здесь недостает, чтобы желания и заботы земства по этому предмету ознаменовались полным успехом. При каждой школе я впоследствии устрою школьную кассу, которая может последовательно увеличиваться, как это было у меня сделано, когда я был инспектором землемерно-таксаторских классов.

2. При постоянных моих разъездах последовательно по всем школам в уезде для надзора за ними и указания правильного и однообразного преподавания в оных, я, между прочим, могу там передавать ученикам и ученицам такие для них полезные сведения, которые не входят в область школьного курса.

3. Про таких моих постоянных разъездах в учебное время по всем селам, деревням и разным хуторам в уезде, я, при моей любознательности, буду иметь полную возможность исследовать оные во всех отношениях, подлежащих статистическим сведениям, а также буду иметь полную возможность исследовать уезд в геологическом отношении; исследовать состояние всех вообще дорог в оном и состояние вообще народного быта, нравов, обычаев и всех отраслей сельской промышленности.

4. Таким образом собранные мною полные и точные сведения эти в целом уезде, и при том без всякой затраты со стороны земства, дадут мне полную возможность составить самое точное топографическое и статистическое описание, а вместе с ним и самую верную карту, и статистический атлас Днепровского уезда, в чем, по моему убеждению, есть неотлагательная потребность для земства.

5. При тех же самых моих разъездах по всем селам, деревням и хуторам в уезде я еще буду иметь возможность, также без всякой затраты со стороны земства, собрать всевозможные предметы естественных произведений и сельской промышленности и из них последовательно основать при уездной земской управе уездный музей всех вообще естественных и промышленных произведений Днепровского уезда, что также для земства весьма важно, ибо оно наглядно будет видеть налицо все произведения в уезде, как самой природы, так и искусством человека.

При таких моих трудах, которые я на себя готов принять, я желал бы иметь в помощь себе таксатора из числа моих учеников.

Вознаграждение за все мои труды при обязанностях, которые я на себя принимаю и моему помощнику, поручаю должной и благородной оценке господам представителям земства.

Моим усердием и трудами, которые для пользы земства моей родины я на себя принимаю, я вполне себя оправдаю и этим дам возможность Днепровскому земству опередить другие во многих отношениях².

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 17-21 сентября 1871 г. – Херсон: Тип. Н. О. Ващенко, 1871. – С. 71-75.

№ 340

ДОВІДКА ПРО ЗЕМСЬКУ ДІЯЛЬНІСТЬ ГЛАСНОГО П. Г. ВИСОЦЬКОГО

1875 р.

а) Дворянин, поручик.

б) В 1-м и во 2-м трехлетиях – 13 226 десятин, а в 3-м и 4-м – 13 787 десятин земли*.

в) Избран уездным и губернским гласным на 1-е, 2-е, 3-е и 4-е трехлетия; состоял председателем уездной управы и от должности этой отказался 6 сентября 1866 г., согласившись остаться членом уездн[ой] управы, в каковой должности пробыл до 19 сентября 1867 г.; затем, по расстроеному здоровью и домашним обстоятельствам, отказался от должности члена управы**; попечител[ем] Нагартавской земск[ой] больн[ицы]; участков[ым] охотником на полное 3-е трехлетие; в 1866 г. избран почетным блюстителем земск[их] народн[ых] школ в Херсоне и 3 ноября 1868 г. попечит[елем] Херс[онских] богоугод[ных] завед[ений].

г) В *уездном собрании*. Участвовал в составе комиссий собрания: в 1865 году в ревизионной; членом особой комиссии по переложению почтовой повинности из натуральной в денежную созыва 1870 года, в смешанной комиссии 1871 г., о разработке вопроса о предметах обложения и смешанной 1873 г.; членом смешанной и юридической комиссий в 1874 году.

В *[экстренном] губернском собрании 1865 года*. Принимал участие в прениях по вопросам: О раскладке сбора на содержание земских управ (стр[аница] 17).

1865 года очередное. Об избрании членов в смешанную комиссию (3); О примечании к 114 ст[атье] прав[ил] (4). Избран в члены ревизионной комиссии (5). Участвовал в прениях: Об акцизе на соль (22). О перестройке в Херсоне морских казарм (24). Об отводе пастбищ для войск (38). О принятии моста через реку Буг в г. Николаеве (45). По устройству в губернии шоссе (66). О раскладке ревизионной комиссии (73). О ремонте дорожных сооружений (80). О содержании техников (80). О сметах (85). О натуральной повинности (137). По заявлению гласного *Сильванского* (145). Об отношениях управ губернской и уездных (156). Об обложении налогом монастырских земель (222).

1866 года. Участвовал в сметной комиссии (стр[аница] 4). Отказался от члена смешанной комиссии (4). Принимал участие при обсуждении вопросов: О дозволении членам управ присутствовать в зале собрания (17). О предании суду *Кузьменки* (71 и 72). По заявлению господина *Новосильцева* (75 и 76). По претензии купца *Рабиновича* (91, 93). Участвовал в особой комиссии (99). Принимал участие в обсуждении вопросов: О суточных деньгах чиновникам (119). О вознаграждении казначейств (119). О выборе секретаря (122). В комиссии о железных дорогах (123). О проекте сметы (149). О смете на мировые учреждения (150). О средствах для содержания больниц и благотворительных заведений (220). О ссуде Херсонскому земскому банку (222), О лесоразведении (213). О конокрадстве (260). Об изменении срока съездов земских собраний (299). О передаче почтовых станций (325). О протоколах (325). О постройке Ингульского моста (376).

* У пункті б вказано майнову підставу виборчого цензу.

** Див.: документ № 83.

1867 года. О дорожной повинности (89 и 93). Об избрании председателя губернской управы (153 и 154). О подводной повинности (182); О кормовых деньгах (188). Участвовал в особой комиссии (193) и в прениях: по прошению господина *Вишневого* (194). По заявлению гласн[ого] *Станилевича* (206). О печатании докладов управы (211). О транзитных дорогах (236). О дорожной повинности (260 и 266). О пособии Николаевской ремесленной школе (268, 270). О дорожной повинности (277). О разделении сумм процентного сбора (284 и 286). О беспрогонных билетах (354). Об устройстве наплавного моста через р. Ингул в г. Николаеве (370). О деньгах, выданных Очаковской больнице (372). Об обложении сбором мостов за проезд в Александрийском уезде (413). О ссуде контрагентам на содержание станций (419). О нормальном условии почтосодержания (460, 462). О передаче Ингульского моста в г. Николаеве (475, 477 и 478). Заявление о разборе и проверке числовых данных (488). Об ограничении прав управы по расходованию остатков сумм губернского сбора (497).

1868 года. Участвовал в прениях: О проекте раскладки (192). По докладу ревизионной комиссии (205 и 206). О раскладке государственного налога с недвижимых имуществ (227, 228 и 229). О раскладке губернского сбора (247, 248 и 249). О подоходном налоге (251, 255 и 256). О продаже зданий старой богадельни (257). Об отнесении некоторых сооружений на губернский сбор (263, 264 и 265). По делу о железных дорогах (272). О разграничении обязанностей между губернс[кой] и уездн[ыми] управами (301). О таксе за проезд через мосты проселочн[ых] дорог (328). О перечислении некоторых дорожных сооружений из уездн[ых] в губернс[кие] (334). О прибавке содержания доктору *Боголюбову* (379 и 380). О земских старостах (363, 385, 389, 391, 393 и 394). О проценте на продовольственный капитал (399). О средствах на содержание уездных больниц (400). О продаже игральные карты (403). О народном продовольствии (405 и 406). По проекту положения о капитале сельской промышленности (415). О болотах (417). О земском страховании (417). О запрещении евреям покупать земли в Херсонской губернии (423).

1869 года экстренное. Участвовал в прениях о Херсонских болотах.

1869 года очередное. Участвовал в прениях: О сметах и раскладках (62, 63, 67). О местах заключения для арестуемых (74). О проекте сельскохозяйственного училища (77, 81, 83 и 84). Участвовал в сметной комиссии (81) и в прениях: О мосте в с. Дарьевке (84 и 85). О горе в м. Кантакузовке (86). Об Ольвиопольских переправах (100, 103 и 104). О матерьялах для кухонь и пекарень (107, 108 и 109). О Николаевской ремесленной школе (112). Об устройстве моста через реку Днестр (117). Об осушке Херсон[ских] болот (119, 122). Участвовал в комиссии о сельскохозяйствен[ном] училище (124) и в прениях: О земск[ой] корреспонденции (125, 127). О детском приюте (130). О стипендиях для воспитанников сиротского дома (133, 135). Об уничтожении вредных животных и насекомых (145 и 146). О народном продовольствии (152, 154, 156, 164). О железных дорогах (177, 179). По докладу ревизионной комиссии (193, 196, 197, 200). О народном продовольствии (209). О земском банке (217). О колосоуборке (220 и 221) О неявке гласных (230, 232). О народном образовании (234, 236, 237). Об изменении трактов (239). О назначении 750 руб. заведующему почтовою частью в Елисаветградском уезде (241, 242, 244, 245, 246, 249, 251). Об овцеводстве (258, 259, 261 и 262). По заведыванию почтовыми станциями (267). О докладе губернской управы (276). Присутствовал в комиссии для обревизования действий губернской управы (277).

1870 года очередное. Участвовал в прениях: Об избрании членов ревизионной и сметной комиссий (5). О сельскохозяйственном училище (190, 191, 197, 199). О губернской смете (229, 230 и 231). О богоугодных заведен[иях] (236, 244). О требованиях войск на дрова, свечи и солому (266). О ревизии богоугодных заведен[ий] (282 и 283). О проселочных дорогах (288). О плате за лечение в Херсонской больнице (319). О народном продовольствии (323). Об избрании членов комиссии о народном образовании (325).

1871 года экстренное. Участвовал в комиссии о переложении подушной подати и принимал участие в прениях о вентиляции богоугодных заведений (5). Об отпуске солдат для работ (29).

1872 года экстренное. Участвовал в комиссии и прениях: О чуме рогатого скота (2, 4, 5, 11 и 12). О постройке моста в м. Ширяевом (9). Об осушке в Херсоне болот (9). О постройке в г. Тирасполе здания для арестуемых (9). Об определении пени за несрочный взнос земских сборов (15). О конокрадстве (16).

1872 года очередное. Участвовал в прениях: Об отчете губернской управы за 1871 и 1872 г. (3). По отчету Херсонск[их] богоугодн[ых] заведен[ий] (7, 10, 12). О земском страховании (14). О пособии Николаевскому ремесленному училищу (25).

1873 года очередное. Об отчете губернской управы за 1872 и 1873 г. (8). Участвовал в ревизионной комиссии (9) и прениях: По народному продовольствию (10, 13, 19). О взаимном земском страховании (25). О переправе при реке Андреевке (42 и 43). О шоссировке горы в Ананьеве (44). Об устройстве барака при земской больнице (47 и 48). О переоценке земель в Херсонской губернии (51, 53). О повальных болезнях скота (58, 60 и 61). Об увеличении стипендии воспитанникам учительской семинарии (111). О сельскохозяйственном училище (124, 126, 130). О народном продовольствии (161, 165). О сельскохозяйственном училище (172 и 173). О вредных животных и насекомых (178). По докладу ревизионной комиссии (178, 186, 189, 190, 195, 198, 205). О переоценке земель (214, 225). Избран в члены распорядительного совета сельскохозяйственного училища (223). По докладу ревизионной комиссии (254, 260). Об участии управы в действиях распорядительного совета сельскохозяйственного училища (269).

1874 года экстренное. Избран в кандидаты на члена распорядительного совета сельскохозяйственного училища (стр[аница] 4).

Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1875. – С. 10-14.

№ 341

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1876 РОКУ ПРО ВШАНУВАННЯ КОЛИШНЬОГО ГОЛОВИ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ П. М. ФАТУРОВСЬКОГО

31 жовтня 1876 р.

[...] 113. Выражение благодарности председателю управы, *Павлу Николаевичу Фатуровскому*.

По предложению господина председателя [*И. Ф. Белоусовича*], собрание постановило: выразить господину председателю управы, *Павлу Николаевичу Фатуровскому*, за его долголетнюю и полезную деятельность, благодарность собрания, а согласно предложению гласного *Дубецкого* – учредить стипендию в земском сельскохозяйственном училище имени *Павла Николаевича Фатуровского*, и выставить портрет его в зале губернской управы.

114. О поднесении господину *П. Фатуровскому* серебряного кубка.

Вследствие предложения гласного *Гецельтена* о поднесении председателю управы *П. Н. Фатуровскому* серебряного кубка с надписью «За долголетнюю, усердную и полезную службу земству», собрание постановило: поручить управе исполнить это предложение.

По последним двум постановлениям гласный *Кир[илл] Вас[ильевич] Соколов-Бородкин*¹ остался при особом мнении следующего содержания:

«Не разделяю второй половины 113-го пункта предложения гласного *Дубецкого* и 114-го пункта, находя, что подобного рода заявления не соответствуют серьезности земских учреждений». [...] ²

Херсонское губернское земское собрание. Сессия восемнадцатая (22-31 октября 1876 года). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877. – С. 526-527.

№ 342

**ІЗ ПРАЦІ Д. Л. МОРДОВЦЕВА «ДЕСЯТИЛІТТІЄ РУССКОГО ЗЕМСТВА»
ПРО ЯСКРАВІХ ПРЕДСТАВНИКІВ ЗЕМСЬКОГО РУХУ НА ХЕРСОНЩИНІ**

1877 р.

[...] Оглянемся теперь назад, на все пройденное нами пространство, чтобы, если можно, охватить разом картину всего, что принесла России десятилетняя коллективная работа лучших (в силу более или менее свободного избрания) представителей всех земских сил большей половины населения русской земли, покрытой, так сказать, сетью земских учреждений. [...]

Картины общей исторической земской жизни еще нет; нет ничего стройного, цельного, а все – какие-то обломки: хлебные амбары, мышьяд, поломанные мосты, незасыпанные овраги, родящие в хлевах бабы, война против всего этого отдельных личностей, как война с навозом царя *Авгия*. И вот из-за этого мусора земского материала выдаются головы, спины, руки, ноги, слышатся голоса и перебранка и песни самих рабочих, и то смутно, как эхо в лесу. Но рабочие все-таки выделяются из-за мусора, щебня, лесу и другого строительного материала.

[...] *Зеленый* херсонский, ратующий против сепаратизма Одессы в земском деле и против разорения чрез такой эгоистический сепаратизм всего сельского населения края; *Белосович* херсонский же, доказывающий, что, если херсонское население займется истреблением овражков, как исполнением земской повинности, то одними овражками оно пополнит все земские налоги, и в земской кассе, вместо денег, останутся только лапки, уши и хвосты овражков; *Фатуровский*, тоже херсонский, проектирующий положение штрафной пени на казну за несвоевременный взнос земских платежей; *Значко-Яворский*, заявляющий, что полиция «не имеет никакого значения» для крупных землевладельцев и что ее «уважают» только «мелкие землевладельцы», т. е. крестьяне; *Соловейчик*, доказывающий, что для Одессы «не велика честь» быть губернским городом и иметь у себя губернатора; *Бертъе-Делагард*, техник, сам возвращающий Херсонскому земству деньги, от которых земство отбивается и руками, и ногами, только вследствие городских толков, что техник небрежно построил для земства плотину; *Никитин*, тоже херсонский боец, доказывающий, что земство не должно помогать своими суммами глазной лечебнице собственно потому, что она носит «громкое имя» (графа *Коцебу*); [...].

Нам кажется, что во всем этом больше утешительного, чем неутешительного, и, если во всем земском говоре и много пустой болтовни, а не дела, в речах много воды, то все-таки в этой воде есть и процент «воды живой», которую сказочный ворон приносил когда-то к мертвому русскому богатырю. [...]

Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства. 1864-1875. – СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1877. – С. 370-371.

№ 343

**ІЗ СУДОВИХ ДЕБАТІВ У КРИМІНАЛЬНІЙ СПРАВІ КОЛИШНЬОГО БУХГАЛТЕРА
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ Г. О. МІНАЄВА ¹**

20 березня 1878 р.

[...] Господин прокурор *Волков*. [...] Причины и значение того напряженного интереса, с которым общество следило за ходом настоящего дела, с момента его возникновения и ожидает его исхода, объясняются тем, что дело о растрате принадлежащих земству денежных сумм и подлогах для сокрытия этой растраты, в чем обвиняется подсудимый *Минаев*, возникло в стенах Херсонской губернской земской управы, учреждения, стоящего

во главе интересов земства целой губернии; учреждения, деятельность которого живо и непосредственно отражается на значительном большинстве многочисленного ее населения. Херсонское губернское земство в период десятилетней деятельности своей, предшествовавшей возникновению настоящего дела, успело занять почетное положение среди земских учреждений других губерний России. На долю его деятелей, часть которых явилась свидетелями в настоящем деле, выпала трудная задача введения земских учреждений в губернии, созидания и развития того порядка и тех установлений по предметам народного продовольствия, народного здоровья и других многообразных отраслей земского дела, существование которых мы с чувством уважения наблюдаем в настоящее время.

Но никакое серьезное дело не осуществляется без борьбы, неразлучной с различием мнений; ни в каком обществе, а тем менее в столь многочисленном и разнообразном, как земское представительство целой губернии, невозможно идеальное единство мысли и действий. Такие условия вызывают образование партий, а борьба убеждений и интересов, при всей своей благотворности, способна, однако, принять односторонний личный характер. Последствия этих явлений не замедлили обнаружиться и по отношению к настоящему делу².

Вслед за его возникновением и в земском собрании (заседания которого доступны для публики), и вне стен его стали слышатся толки в защиту и порицание всей деятельности управы, как настоящего, так и прежних ее составов, в силу того, что от бдительности членов управы ускользало в течение столь продолжительного времени существование расхищения принадлежащих земству сумм. Суждения эти нередко отводили второстепенное место действительному виновнику преступления и заходили далеко за пределы того, что может быть согласовано с идеею правосудия в настоящем деле, с которым суждения эти были, однако, непосредственно связываемы. [...]

Гражданский истец *Никитин*. [...] Многие из вас, господа, вероятно, помнят то время, когда были открыты земские учреждения. То было время великих реформ, следовавших одна за другою; в этих реформах все искали развязки того положения, которое стало обществу почти невыносимым, которое тормозило как экономическое, так и нравственное его развитие.

Реформы эти появлением своим совершенно изменяли общественный строй и должны были вызвать к деятельности людей совершенно других, чем те, которые фигурировали до того. Люди, свыкшиеся с прежними учреждениями, не могли принять участия в новой деятельности; они не могли отрешиться от излюбленного, от вошедшего в их плоть и кровь. Между тем, отрешиться надо было. А эти новые люди, люди идеи, а не опыта – им было дано в руки положение о земских учреждениях, в то время далеко не выясненное – это был их закон, их право – и затем борьба с прежними учреждениями. Все, что приходилось создавать, каждый шаг эти люди должны были завоевывать. Все силы их были направлены к тому, чтобы добыть себе то положение, которое им даровал законодатель.

В этом созидании, в этой борьбе, главная забота лежала на управе. Она, как уполномоченный собрания, кроме исполнения его постановлений, должна была подготавливать вопросы для его разрешения, должна была, по новости дела, изыскивать все, необходимое к осуществлению.

Мне нечего говорить вам, как много сделано земством; вы сами местные жители, большинство из вас близко стоит к деятельности земства. Самую слабую стороною земского дела вначале является счетоводство. И это весьма понятно. Что можно было требовать от земских представителей в этом деле, когда в то время само правительство затруднялось им. Тогда и в правительственных сферах занимались выработкой новых оснований счетоводства, признав старые негодными. По положению о земских учреждениях формы счетоводства для земства должны были быть изданными Министерством внутренних дел, но эта обязанность, как вы слышали здесь на суде, не исполнена и до сих пор.

Земство в этом отношении сделало все, что могло. Оно долго занималось установлением форм счетоводства и отчетности, собирало комиссии бухгалтеров при губернской управе, рассматривало выработанные ими основания в уездных и губернском

собраниях, и результатом этих работ явилось счетоводство, приведшее нас, к сожалению, к настоящему процессу.

И вот, в среду этих новых людей, обладавших всеми задатками для успеха, попал человек бывалый, служивший в тех учреждениях, где подвести верно итоги – значило свести верно не всегда верные счета; человек, занимавшийся затем всем памятным подрядами и поставками. Этот человек – *Минаев*. Как он мог попасть в управу – осталось невыясненным; наличные свидетели этого разьяснить не могут. Должно полагать в его формуляр никто не смотрел. Я сказал «в среду этих новых людей» – это верно. При управе была канцелярия; с первого шага управа не могла, да и не должна была поставить служащих в ней лиц в то положение, в котором находились тогда служащие канцелярий прежних присутственных мест. На служащих в управе члены ее посмотрели не как на подчиненных, а как на людей, сочувственно относящихся к земскому делу, как на помощников своих в этом трудном деле. *Минаев* поступает в управу; естественно, в силу тех отношений, которые, как я только что сказал, существовали между членами управы и служащими в канцелярии ее лицами, сразу замечает слабую сторону управы. Знакомый хорошо с разного рода счетами, он скоро обращает на себя внимание членов и становится весьма активным помощником. Результатом этого является известное доверие. [...] Слово это, хотя и часто повторялось здесь, осталось, однако, не выясненным. Во всяком деле, где приходится сталкиваться несколькими лицам, доверие играет немаловажную роль. Торговля, хозяйство, – все в значительной степени основано на доверии, и без него успех недостижим. Но в деле земском доверие играет весьма значительную роль; в этом деле ни один шаг не возможен без доверия. Даже более, земское самоуправление зиждется на доверии, как на необходимом фундаменте, и отнимите Вы этот фундамент, дело не только не пойдет успешно, – оно рухнет. [...]

Доверие, при помощи тщательного изучения слабостей служивших с ним лиц, при постоянной, неусыпной бдительности за всю корреспонденцию, при замечательной ловкости и предусмотрительности могли дать *Минаеву* возможность так долго скрываться. Приходить в управу раньше всех и уходить после всех, посылать сторожей за почтой с таким расчетом, чтобы они возвратились, когда еще никого в канцелярии нет, просматривать каждый пакет и подозрительные удерживать у себя, наконец, прятать эти пакеты так ловко, в такие места, где их присутствие никто не заподозрит, улучшать минуту, чтобы поднести избранному лицу для подписи изверения так, чтобы другой член этого не видел, разного рода подлоги – вот что нужно было делать *Минаеву* для приобретения денег.

Мне остается сказать несколько слов по поводу объяснений *Минаева*. *Минаев* говорит, что лица, которым он давал пакеты с деньгами, и особенно указывал при этом на *Фатуровского*, – даже защитник *Минаева* допрашивал одного из свидетелей об обстановке квартиры *Фатуровского*, – вынимали деньги, возвращая ему обратно пакеты и приказывая ему повременить с запиской бумаг. [...]

Этими объяснениями он желает набросить тень подозрения на упомянутых лиц. Вы, местные жители, хорошо знаете, что *Фатуровский*, *Эрдели* и другие настолько известны обществу, что не *Минаеву* набросить на них какую-либо тень. Не может этого сделать даже показание *Волохина*, облеченное в весьма наивную, шутивную оболочку³. Мы могли бы привести здесь борьбу партий, к которым принадлежали *Эрдели*, *Фатуровский* и *Волохин*, обстоятельства, сопровождавшие назначение *Эрдели* начальником губернии, но не находим необходимым поднимать этот вопрос, так как убеждены, что вы по достоинству оцените это наивное показание. [...]

Заседание Херсонского окружного суда с участием присяжных заседателей (17-21 марта 1878 года): дело о бывшем бухгалтере Херсонской губернской земской управы, отставном коллежском секретаре Григорие Алексееве Минаеве, обвиняемом в растрате вверенных ему, разновременно, по должности его, денежных сумм, в совершении подлогов, с целью сокрытия растраты, а также в истреблении и утайке разного рода бумаг // Сборник Херсонского земства. – 1878. – № 7-9. – С. 130-132, 151-153, 156-157.

№ 344

**СУДОВИЙ ВИРОК У КРИМІНАЛЬНІЙ СПРАВІ КОЛИШНЬОГО БУХГАЛТЕРА
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ Г. О. МИНАЄВА**

21 березня 1878 р.

По выходе в зал заседания председательствующим [А. А. Боголюбовым] прочитана следующая резолюция:

Херсонский окружной суд, по выслушании этого дела, определил:

1) отставного коллежского секретаря *Григория Алексея Минаева*, 60 лет, по лишении всех прав состояния, сослать на поселение в места не столь отдаленные Сибири, но представить, на основании 775 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], через господина министра юстиции, ходатайство суда перед Его Императорским Величеством о смягчении сего наказания и о лишении *Минаева* только всех особенных прав и преимуществ, и сослать его на житье в Самарскую губернию по 1 п[ункту] 33 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях] с воспрещением ему отлучки с места назначенного для его жительства в продолжении трех лет;

2) в удовлетворение иска гражданского истца, члена Херсонской губернской земской управы *Никитина* взыскать с *Минаева* в пользу *Никитина* 475 руб.;

3) в удовлетворение иска поверенного Херсонской губернской земской управы [М. М. Когана] взыскать с *Минаева* в пользу управы 25 861 руб. 80 коп.;

4) вещественные доказательства возвратить Херсонской губернской земской управе;

5) судебные издержки возложить на *Минаева*.

Настоящий приговор, на основании 945 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], представить, через господина министра юстиции, на Высочайшее Его Императорского Величества усмотрение, по вступлении его в законную силу.

Заседание Херсонского окружного суда с участием присяжных заседателей (17-21 марта 1878 года): дело о бывшем бухгалтере Херсонской губернской земской управы, отставном коллежском секретаре Григорие Алексее Минаеве, обвиняемом в растрате вверенных ему, одновременно, по должности его, денежных сумм, в совершении подлогов, с целью сокрытия растраты, а также в истреблении и утайке разного рода бумаг // Сборник Херсонского земства. – 1878. – № 7-9. – С. 189-190.

№ 345

**ІЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКУ
ЗЕМСЬКОГО ЛІКАРЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ К. Й. ДЕМБСЬКОГО**

22 серпня 1878 р.

Надворный советник *Ксаверий Иосифович Дембский*, земский врач Херсонского уезда, 39 лет, вероисповедания римско-католического, знаков отличия не имеет, получает жалованья от земства 1 000 руб. в год.

Из дворян, имения нет.

Воспитывался в Императорском университете св[ятого] Владимира по медицинскому факультету и по окончании полного курса наук удостоен звания лекаря 31 октября 1858 г.

Поступил земским врачом Херсонского уезда 16 января 1867 г. [...]

Утвержден земским врачом с правами государственной службы по чинопроизводству 4 мая 1867 г. [...]

Произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 4 мая 1867 г. [...]

Произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с 4 мая 1870 года. [...]

Произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством с 4 мая 1874 [года].

Хотя не выслужил узаконенных лет на получение знака отличия беспорочной службы, но случаям, лишаящим права на получение этого знака, не подвергался. [...]¹

Держархів Херсонської обл., ф. 1, оп. 1, спр. 45, арк. 45зв.-46. Оригінал. Рукопис.

№ 346

ІЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКУ БУХГАЛТЕРА ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ П. І. КОМАРНИЦЬКОГО

4 вересня 1878 р.

Титулярный советник *Пантелеймон Ильин Комарницкий*, бухгалтер Херсонской губернской земской управы, 44 лет, вероисповедания православного, знаков отличия не имеет. Жалованья получает 1 500 руб. в год.

Из дворян Херсонской губернии, имени не имеет.

Воспитание получил домашнее. В службу вступил в Херсонское губернское правление с зачислением во 2-й разряд канцелярских служителей 24 сентября 1853 года. [...]

Допущен к исправлению должности помощника столоначальника 23 июня 1856 года, [...] утвержден помощником столоначальника 30 апреля 1857 года. [...]

Произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством с 24 сентября 1857 года. [...]

Определен столоначальником губернского правления 9 июля 1858 года. [...]

Произведен в губернские секретари со старшинством с 24 сентября 1860 года. [...]

Назначен к исправлению должности секретаря 2-го отделения губернского правления 23 сентября 1861 года. [...]

Назначен помощником старшего секретаря, он же начальник ревизионного стола 31 декабря 1861 года. [...]

Назначен к исправлению должности пристава 2-го стана Тираспольского уезда 4 апреля 1862 года. [...]

Причислен кандидатом при губернском правлении на полицейские места 2 октября 1863 года. [...]

Назначен приставом 2-й части г. Херсона 9 декабря 1863 года. [...]

По прошению уволен от службы 27 апреля 1864 года.

Сдал должность пристава 17 июня 1864 года.

По прошению определен столоначальником 4 стола губернского правления 25 июня 1864 года. [...]

Назначен секретарем 2 отделения губернского правления 7 августа 1864 года. [...]

Произведен за выслугу лет в коллежские секретари со старшинством с 24 сентября 1863 года. [...]

Назначен старшим делопроизводителем губернского правления 1 сентября 1865 года. [...]

Произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 21 ноября 1866 года. [...]

Согласно прошению уволен от службы 28 ноября 1866 года. [...]

Поступил в канцелярию Херсонской губернской земской управы делопроизводителем 2 мая 1867 года. [...]

По постановлению губернской земской управы 9 октября 1875 года определен бухгалтером управы 9 октября 1875 года. [...]¹

Держархів Херсонської обл., ф. 1, оп. 1, спр. 52, арк. 76-82. Оригінал. Рукопис.

№ 347
ІЗ НАГОРОДНОГО СПИСКУ ПРО ПРЕДСТАВЛЕННЯ
ДО ОРДЕНУ СВЯТОЇ АННИ 3-го СТУПЕНЯ
ЧЛЕНА ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ М. О. БОШНЯКА

[1878 р.]

[...] Бывший председатель Елисаветградской уездной, а ныне член Херсонской губернской земской управы, отставной штабс-капитан *Николай Бошняк*, вероисповедания православного.

Во время мобилизации армии господин *Бошняк*, состоя председателем Елисаветградской земской управы содействовал быстрому движению воинских партий, осматривая сам лично и проводя немедленно в порядок дороги и находившиеся на них сооружения; с поступлением же в 1877 г. на должность члена губернской земской управы он оказывал такие же услуги при передвижении войск и перевозке больных и раненных воинов, не оставляя в тоже время своих забот по призрению нуждающихся семейств воинов, по заготовлению для армии белья, часть которого была сшита в Богоугодном заведении и проч[ее].

Наград не получал. [...]¹

Держархів Херсонської обл., ф. 1, оп. 1, спр. 52, арк. 298зв.-299. Копія. Рукопис.

№ 348
СЛУЖБОВЕ ПОСВІДЧЕННЯ
СТАТИСТИКА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА О. О. РУСОВА

15 січня 1884 р.

Предъявителю сего, агенту статистического отделения Херсонской губернской земской управы *Александру Александровичу Русову*, производящему описание Елисаветградского уезда Херсонской губернии, губернская управа покорнейше просит господ землевладельцев, полицейские, городские и сельские власти, а также различные учреждения оказывать ему, господину *Русову*, содействие при исполнении им своих обязанностей по описанию Елисаветградского уезда.

Член губернской земской управы
Секретарь

[Підпис]
[Підпис]

Н. Бошняк
Д. Никитин

Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. II, № 524, арк. 1. Оригінал. Рукопис.

№ 349
ДОПОВІДЬ УПРАВИ ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСЬКОМУ
ЗІБРАННЮ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1885 РОКУ ПРО ВИНАГОРОДУ СЛУЖБОВЦІВ
КАНЦЕЛЯРІЇ УПРАВИ З НАГОДИ 20-РІЧЧЯ ДІЯЛЬНОСТІ ЗЕМСТВ

24 жовтня 1885 р.

В чрезвычайном губернском земском собрании 25 мая настоящего года сделано было некоторыми господами губернскими гласными предложение, чтобы в ознаменование истекшего 20-летия деятельности земских учреждений назначить награду давно служащим в канцелярии управы лицам, которые если не со дня открытия земских учреждений, то в

продолжении многих лет, добросовестным и полезным трудом своим, заслуживают поощрения. Губернское собрание, сочувственно отнесясь к этому предложению господ гласных *постановило*: поручить губернской управе составить список лиц, служащих в ее канцелярии и наиболее заслуживающих награды, для ассигнования таковой очередным губернским собранием.

Из прилагаемого при сем списка всех служащих в канцелярии управы губернское собрание изволит усмотреть, что в составе ее давно служащих оставалось 6 человек, но из них бывший секретарь *Д. Н. Никитин* выбыл в июле настоящего года, поступив на государственную службу председателем отделения Крестьянского поземельного банка в Ставрополе. Угадывая желание собрания, выяснившееся в прениях господ гласных по поводу оценки трудов этих скромных работников земства, губернская управа разделяет последних на две категории: к первой из них относит бывшего секретаря *Д. Н. Никитина*, служившего с 1869 г., бухгалтера *П. И. Комарницкого*, служащего с 1868 года и старшего делопроизводителя *В. И. Пискорского*¹ – с 1866 года (он же экзекутор управы, заведующий хозяйственною частью); ко второй категории писцов: *Грибанова* – с 1868 г., *Гаврилова* и *Матвеева* – с 1869 г. О полезной службе этих лиц по отправляемым ими обязанностям управа считает излишним распространяться: долголетняя служба их земству сама за себя говорит в их пользу; наконец, они не могли быть не замеченными многими господами губернскими гласными, ежегодно ревизующими делопроизводство управы. В виду этого на нравственной обязанности настоящего состава губернской управы остается лишь заявить собранию, что награда, какую благоугодно собранию назначить для этих лиц, будет справедливой оценкой их долголетнего труда и как для людей бедных послужит существенной материальной поддержкой.

При этом губернская управа имеет честь приложить на благоусмотрение собрания заявление, полученное 2 сентября от бывшего секретаря управы *Д. Н. Никитина*, который по болезни жены своей, продолжающейся несколько лет, вследствие неблагоприятствующего здоровью климата вынужден был оставить Херсон и по совету врачей переселиться на дальний юго-восток; губернская управа с сожалением рассталась с таким секретарем, каков был *Д. Н. Никитин*, прослуживший земству более 15 лет лучшей поры своей жизни, и позволяет себе надеяться, что за продолжительную и полезную его службу и услуги, оказанные земству его личной по обязанности секретаря [деятельностью]², губернское собрание благосклонно отнесется к его просьбе.

Вместе с сим губернская управа обязанностию своею считает заявить еще собранию, что кроме вышеупомянутых лиц в канцелярии управы есть несколько человек, служащих более десяти лет, и из них некоторые по усердию к службе и нравственным качествам вполне заслуживают поощрения. Потому губернская управа имеет честь покорнейше просить губернское собрание назначить в ее распоряжение известную сумму, чтобы управа имела возможность поощрить и этих тружеников по своему усмотрению.

ШТАТ КАНЦЕЛЯРИИ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ, КРОМЕ СЛУЖАЩИХ В СТАТИСТИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

Должности и фамилии служащих	С которого времени занимает должность	Нормальное содержание	Содержание с добавочными с 1-го января 1884 года	С которого времени вообще на службе в управе
		Рубли	Рубли	
Секретарь <i>А. А. Русов</i>	1 сентября 1885 г.	1 500	1 500	1 сентября 1885 г.
Бухгалтер <i>П. И. Комарницкий</i>	1875 г.	1 500	2 250	1867 г.
Старший помощ[ник] бухг[алтера] <i>Г. Ф. Медведков</i>	1882 г.	1 000	1 200	1874 г.
Младший помощ[ник] бухг[алтера:] <i>А. О. Гержод</i>	1883 г.	660	660	1876 г.

Писцы:	<i>Г. Н. Гаврилов</i>	1869 г.	420	630	1869 г.
	<i>Е. Д. Волошинов</i>	1872 г.	360	540	1872 г.
Старший делопроизв[одитель:] <i>В. И. Пискорский</i>		1866 г.	1 200	1 800	1866 г.
Писцы:	<i>Г. М. Матвеев</i>	1869 г.	480	720	1869 г.
	<i>О. Н. Расторгуева</i>	9 сентября 1883 г.	300	300	9 сентября 1883 г.
Старший делопроизв[одитель] <i>Н. А. Расторгуев</i>		1881 г.	1 200	1 300	1876 г.
Старший помощ[ник] делопроиз[водителя] <i>Белюсов</i>		1884 г.	720	720	1884 г.
Писец <i>В. Д. Арсеньев</i>		с июля 1883 г.	360	420	с июля 1883 г.
Младший делопроиз[водитель] <i>Н. М. Никитин</i>		1882 г.	800	800	1881 г.
Младший помощ[ник] делопр[оизводителя] <i>Ю. И. Амвросий</i> .		1884 г.	600	600	1879 г.
Писцы:	<i>Н. Ф. Собоцанский</i>	1874 г.	360	480	1874 г.
	<i>П. И. Шевникова</i>	1884 г.	300	360	1884 г.
	<i>И. Г. Иваницкий</i>	1885 г.	360	360	1885 г.
Регистратор <i>И. М. Широков</i>		1879 г.	600	750	1875 г.
Архивариус (он же помощник регистратора) <i>Грибанов</i>		1884 г.	600	625	1868 г.
В должности писца при секретаре <i>А. Ф. Пукалова</i>		9 сентября 1885 г.	360	360	9 сентября 1885 г.

[...]³

ПРОШЕНИЕ БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ГУБЕРНСКОЙ УПРАВЫ *Д. Н. НИКИТИНА*
(доложено собранию 24 октября)

Вынужденный по семейным обстоятельствам выехать из Херсона и вместе с тем оставить службу по Херсонскому земству, которому я служил 15 лет и 8 месяцев в должности секретаря губернской управы, имею честь покорнейше просить губернскую управу не отказать доложить предстоящему очередному губернскому собранию, не признает ли оно справедливым за мою службу и за службу моей жены, которая 4 года служила надзирательницей и акушеркой при бывшем повивальном институте и около 3-х лет занималась безвозмездно при Херсонской больнице, – *оказать мне содействие в воспитании моих детей*.

Я имею 5 человек детей: дочерей Ольгу 14, Зинаиду 11, Наталью 5, Екатерину 2 л[ет] и 8 месяцев и сына Бориса 9 лет; воспитать их на средства, которыми я располагаю, весьма трудно, тем более, что земская служба, которой я посвятил лучшие годы моей жизни, не дает мне права на пенсию и другие награды и пособия, получаемые чиновниками за долговременную коронную их службу.

Надеюсь, что при содействии Херсонского земства я воспитаю в своих детях чувство преданности и уважения к земским учреждениям и научу их служить земству так, как и я ему служил ⁴.

Сборник Херсонского земства. – 1885. – № 3. – С. 102-104; № 4. – С. 107-108.

№ 350
ЛИСТ ЗАВІДУВАЧА СТАТИСТИЧНОГО ВІДДІЛЕННЯ
ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ О. О. БРАУНЕРА
ДО МОЛОДШОГО ПОМІЧНИКА СТАТИСТИКА Б. Д. ГРІНЧЕНКА
ПРО УЧАСТЬ У СТАТИСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ

29 липня 1886 р.

В виду того, что с августа месяца начинается, вместе с Ананьевским уездом, описание и Херсонского уезда, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, немедленно по получении сего прибыть в г. Херсон и приступить к работам по выборке данных из дел уездной управы¹.

Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. І, № 32470, арк. 1.

№ 351
ЗАЯВИ БРАТІВ ПАНКЕЄВИХ¹ ДО ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА
ПРО ВИДІЛЕННЯ КОШТІВ ДЛЯ БУДІВНИЦТВА ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРЕНЬ

5 вересня, 16 вересня 1886 р.

В Днепровскую уездную земскую управу.

Честь имею покорнейше просить Днепровскую земскую управу представить на усмотрение ближайшего заседания Уездного собрания следующее предложение.

Я и брат мой, *Петр Панкеев*, желаем построить в м. Каховке на наш счет больничный покой на двадцать кроватей имени *Матвея Осиповича Панкеева*. Меблировку, устройство необходимых приспособлений для лечения, а также квартиры для врача мы принимаем на себя. Осуществить вышесказанное мы можем лишь в том случае, если Днепровское земство возьмет на себя расходы по содержанию больницы, по найму врача и проч[ее]. При согласии на это земства мы ассигнуем на постройку больничного покоя от 20-ти до 25-ти тысяч рублей, причем ставим условием, чтобы выбор и назначение врача производились по обоюдному согласию Земской управы с нами. Кроме того, мы желали бы, чтобы все служащие при Каховской экономии, в том числе и рабочие, имели право бесплатного пользования советами больничного врача. За упомянутыми ограничениями, больничный покой, по устройстве его, поступает в полное распоряжение земства. Ответ Земского собрания относительно того, согласно ли оно будет принять на счет земства содержание больничного покоя на сказанных выше условиях, прошу передать мне для соображения о том, могу ли я приступить к постройке.

По доверенности от брата своего *Петра Панкеева* и себя *Константин Панкеев*. М. Каховка, 1880 г., 5 сентября².

Подпоручика запаса, агронома
Николая Матвеевича Панкеева

ЗАЯВЛЕНИЕ

Желая основать в с. Ново-Троицком Днепровского уезда на собственные средства больничный покой на двадцать кроватей имени покойного отца моего, *Матвея Осиповича Панкеева*, имею честь предложить Днепровскому уездному земскому собранию на устройство этого покоя двенадцать тысяч пятьсот рублей, с тем, чтобы постройка была произведена Днепровскою уездною земскою управою к 1 января 1888 года, и чтобы дальнейшее содержание покоя, как-то: наем врача и прочее, а также полное заведывание им было принято земством на себя.

Вышеупомянутую сумму я обязуюсь предоставить в распоряжение Управы частями по ее требованиям.

О согласии Собрания принять жертвуемый мною капитал на вышеизложенных условиях покорнейше прошу не отказать меня уведомить.

Г. Алешки, 16 сентября 1886 г. *Н. Панкеев*³.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 12-го по 15-е октября 1886 года и чрезвычайного созыва 25-го апреля 1887 года (с прил.). – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1887. – С. 318-320.

№ 352
РАПОРТ ЗАСТУПНИКА НАЧАЛЬНИКА ХЕРСОНСЬКОГО
ГУБЕРНСЬКОГО ЖАНДАРМСЬКОГО УПРАВЛІННЯ
ТИМЧАСОВОМУ ОДЕСЬКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Х. Х. РООПУ
ПРО НАГЛЯД ЗА РОБОТОЮ СТАТИСТИКІВ
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА

20 вересня 1886 р.

Вследствие личного приказанія Вашего Высокопревосходительства имею честь представить имеющиеся у меня сведения по наблюдению за лицами, назначенными Херсонскою губернской земскою управою для описания в статистическом отношении Тираспольского уезда.

Всего прибывших статистиков 13 человек, а именно: *Ал[ександр] Ал[ександрович] Браунер, Феофан Ал[ександрович] Василевский, Анд[рей] Мих[айлович] Грабенко, Ник[олай] Ив[анович] Борисов, Ник[олай] Павл[ович] Казанский, Антон Самуилович Бориневич, Ник[олай] Петр[ович] Любoв, Степан Ив[анович] Лoначевский, Лев Вас[ильевич] Падалка, Борис Дм[итриевич] Гринченко, Альфонс Франц[евич] Окушко, Болеслав Юлиан[ович] Трояновский и Вас[илий] Конст[антинович] Бошняк.*

Вскоре по прибытии названных лиц в Тираспольский уезд мною получено было предписание начальника Управления учредить негласный надзор за прапорщиком, состоящим в запасе армии *Бол[еславом] Трояновским, Ник[олаем] Любoвым и Ник[олаем] Борисовым* и негласное наблюдение за всеми остальными.

Из числа поименованных статистиков, *Ник[олай] Павл[ович] Казанский* привлекался несколько раз в качестве свидетеля по политическим делам, а 18 мая сего года допрошен был мною в присутствии прокурора Одесского окружного суда по требованию Одесского жандармского управления в качестве свидетеля по делу *Турского*. Все остальные, хотя ни в чем предосудительном не замечены, но, тем не менее, ведут себя крайне странно, и все отъявленные хохломаны.

По окончании работ в Тираспольском уезде все поименованные лица переезжают в Ананьевский уезд для таких же статистических работ. Учредить за ними строгое и непрерывное наблюдение, как я имел честь докладывать Вашему Высокопревосходительству, не представляется возможным, так как они постоянно меняют свое местопребывание, разъезжая по уезду и останавливаются то у арендаторов, а то просто в крестьянских хатах на самое короткое время и не более нескольких суток.

Полковник [Підпис]

Держархів Одеської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 1759, арк. 2-3зв. Оригінал. Рукопис.

№ 353

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЖАНДАРМСЬКОГО УПРАВЛІННЯ В. Ф. ТОМПОФОЛЬСЬКОГО
ТИМЧАСОВОМУ ОДЕСЬКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Х. Х. РООПУ
ПРО НЕОБХІДНІСТЬ УСУНЕННЯ О. О. РУСОВА, А. М. ГРАБЕНКА ТА
Ф. О. ВАСИЛЕВСЬКОГО ВІД ЗЕМСЬКОЇ СЛУЖБИ В ХЕРСОНСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ**

29 листопада 1888 р.

В будущем декабре месяце оканчивается срок гласного надзора полиции, учрежденного за привлекавшимися к дознанию о преступных кружках в г. Елисаветграде и проживающими в настоящее время в г. Херсоне коллежским ассесором *А. А. Русовым*, фейерверкером запаса армии *Ф. А. Василевским* и крестьянином *А. М. Грабенко*, из которых первый, до учреждения надзора, был секретарем губернской земской управы, а остальные – статистиками. После учреждения за ними надзора, они были, будто бы, удалены от службы в земстве, но на самом деле продолжают служить и теперь, только негласным образом.

Все эти лица ждут только освобождения от надзора, чтобы служить в земстве открыто, и, наверное, сейчас же начнутся усиленные ходатайства о том, чтобы *Русов* был опять секретарем губернской земской управы, что было бы весьма нежелательно, так как, имея в здешней местности обширное знакомство и связи с земскими деятелями и пользуясь особым расположением председателя губернской земской управы *Никитина*, он оказывает протекцию разным сомнительным лицам и в должности секретаря управы будет иметь полную возможность привлечь незаметным образом в губернию массу неблагонадежных лиц, в чем усердными его помощниками будут *Василевский* и *Грабенко*.

В доказательство справедливости этого можно привести то, что и теперь уже, благодаря *Русову*, есть в губернии немало лиц сомнительных и неблагонадежных в политическом отношении, из которых почти исключительно состоит сформированное им статистическое бюро.

Представляя о вышеизложенном на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить воспретить *Русову*, *Василевскому* и *Грабенко* проживать в Херсонской и смежных с нею губерниях, как людям положительно вредным по своему влиянию в здешней местности, причем считаю долгом присовокупить, что из них особенно вредным представляется *Русов*.

Полковник

[Підпис]

[*В. Ф. Томпофольский*]

Держархів Одеської області, ф. 5, оп. 1, спр. 1759, арк. 24-25. Оригінал. Рукопис.

№ 354

**ВІДНОШЕННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНАТОРА О. С. ЕРДЕЛІ
ДО ТИМЧАСОВОГО ОДЕСЬКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Х. Х. РООПА
ПРО НЕДОПУЩЕННЯ О. О. РУСОВА, А. М. ГРАБЕНКА Й Ф. О. ВАСИЛЕВСЬКОГО
ДО СЛУЖБИ В ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСТВІ**

3 грудня 1888 р.

Сведения, изложенные в предложении Вашего Высокопревосходительства сего декабря за № 1654 о том, будто бы устранившие от службы в Херсонской губернской земской управе состоящие под гласным надзором полиции коллежский ассесор *Русов*, фейерверкер *Василевский* и крестьянин *Грабенко* до сего времени занимаются негласно в статистическом отделении управы, и что из них *Русов*, по окончании срока надзора, рассчитывает занять должность секретаря управы, были гораздо ранее получения означенного предложения

сообщены мне лично начальником Херсонского губернского жандармского управления, но по сообщению этому я, однако, не считал тогда возможным сделать какое-либо решающее распоряжение, так как данных в подтверждение этих сведений и даже источника, из которого они исходят, полковник *Томпофольский* мне не указал. Придавая, однако, особенную важность сим сведениям, я счел нужным тотчас же принять возможные меры к разъяснению их, и с этой целью, как вернейшее по мнению моему средство, избрал, между прочим, личную свою беседу с председателем и членами земской управы, направляя при удобном случае разговор к намеченному предмету и стараясь вызвать их на откровенность. Но из полученных мною таким путем объяснений, в справедливости которых я не имею оснований сомневаться, оказалось, что дела статистического отделения управы после устранения от заведывания ими *Русова* поручены ею статистику *Браунеру*, в распоряжение которого и отпускается определенная губернским земским собранием сумма на содержание заведующего отделением, его сотрудников и на другие потребности по отделению; но в числе сотрудников, избираемых *Браунером* и занимающихся обыкновенно в отделении при управе, никого из упомянутых поднадзорных никогда замечено не было. Если же и допустить возможность обращения *Браунера* или его сотрудников за советом к *Русову*, *Василевскому* или *Грабенко*, как специалистам статистического дела, и в особенности к первому из них, как весьма опытному, то подобные советы, если бы и действительно имели место, могли происходить без ведома земской управы¹. Что же касается указания на то, что *Русов*, по окончании над ним срока полицейского надзора, рассчитывает занять должность секретаря губернской земской управы, то председатель и члены последней решительно отвергают существование между ними такого предположения, в чем, по мнению моему, нельзя сомневаться в виду благонамеренности этих лиц и особенной преданности правительству, известного своею добросовестностью и честностью, председателя управы *Никитина*. Впрочем, назначение это ни в каком случае не могло бы состояться без моего согласия, а я бы, конечно, такового не изъявил.

Сопоставляя изложенные обстоятельства с полученным ныне мною донесением херсонского полицмейстера о том, что *Русов*, *Василевский* и *Грабенко* за время состояния их под надзором полиции ни в чем предосудительном не замечены, и что, по мнению его, в продолжении за ними гласного надзора полиции не представляется надобности, я, и с своей стороны, продолжение этого надзора не считаю необходимым. Имея однако в виду, что жена *Русова*, насколько мне известно, неисправима в тех идеях своих, за которые подчинена надзору полиции еще до замужества и которые навлекли подозрение и на ее мужа, хотя, по видимому, он и не сочувствует им, и что они оба, как люди хлебосольные, всегда окружены посетителями, которые и составляют главную причину распространения об *Русовых* различных слухов², не исключая и существующих по отношению к губернской земской управе, я полагал бы, в устранение компрометирующих последнюю подозрений, предложить *Русовым* избрать местожительством другой пункт, хотя бы и в Херсонской губернии³.

Губернатор

[Підпис]

[А. С. Эрдели]

Держархів Одеської області, ф. 5, оп. 1, спр. 1759, арк. 29-30зв. Оригінал. Рукопис.

№ 355

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1894 РОКУ ПРО ВШАНУВАННЯ КОЛИШНЬОГО ГОЛОВИ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ Ф. П. НІКІТІНА

23 травня 1894 р.

[...] Гласный *Ф. П. Никитин*, указав собранию, что созыв последнего отчасти произошел по его вине, выразил собранию благодарность за то доверие и сочувствие,

которое оказывало ему собрание в течение его 20-летней службы земству, и что, оставляя службу как председ[атель] губ[ернской] управы, он будет принимать участие в делах земства в качестве губернского гласного.

После выражения сочувствия собрания словам *Ф. П. Никитина*, заступающий место председ[ателя] управы *В. П. Андреевский* прочел доклад по ходатайству педагогического совета сел[ьско]хоз[яйственного] училища о постановке в зале училища портрета *Ф. П. Никитина*.

Собрание единогласно постановило: ходатайствовать о разрешении поставить портрет *Ф. П. Никитина* в зале сел[ьско]хоз[яйственного] училища, а также, согласно предложению гласного *Н. И. Зерваницкого*, сделанному от имени председателей уездных управ, в зале Херсонской губернской управы. Расход на изготовление портретов отнести на остатки сметы губернских потребностей на 1894 год.

По предложению гласного *Н. И. Зерваницкого* собрание, кроме того, большинством 39 против одного постановило: учредить при Херсонском земском сельскохозяйственном училище стипендию имени *Ф. П. Никитина*, необходимую для сего сумму 5 000 руб. внести в смету будущего года и поручить управе представить на утверждение господина министра земледелия и государственных имуществ [*А. С. Ермолова*] проект положения об этой стипендии, сообразуясь с положениями о стипендиях имени тайного советника *А. С. Эрдели* и *П. Н. Фатуровского*. [...] ¹

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – Вып. II. – С. 228-229.

№ 356

НЕКРОЛОГ ПАНТЕЛЕЙМОНА ІЛІЧА КОМАРНИЦЬКОГО (1834-1897) ¹

лютий 1897 р.

23 января текущего года, после непродолжительной, но тяжелой болезни, умер бухгалтер Херсонской губернской земской управы *Пантелеймон Ильич Комарницкий*.

Покойный принадлежал к числу старейших служащих Херсонского губернского земства: поступил он на службу 2 мая 1867 года делопроизводителем страхового и продовольственного отделения, а затем 9 октября 1875 г. определен бухгалтером, и состоял в этой должности до дня своей смерти, прослуживши земству 29 лет 9 месяцев и 21 день, в том числе более 21 года бухгалтером.

Свою бухгалтерскую деятельность покойному пришлось начать при очень неблагоприятных обстоятельствах, после печальной Минаевской истории*, когда, кроме обычной текущей работы, необходимо было привести в порядок счета за прошлые годы, выяснить размеры произведенной *Минаевым* растраты и в то же время организовать счетоводство применительно к требованиям губернского собрания, которое, не давая точных указаний по этому вопросу, предложило губернской управе «руководствоваться тем, что она найдет более правильным и наиболее облегчающим ревизию для собрания» (постановление 29 октября 1876 г.).

Не будучи специалистом по счетоводству², *П. И. Комарницкому* пришлось работать, не покладая рук, и вникать во все мелочи счетоводства и делопроизводства за прежнее время, начиная с 1865 г. Руководимый лишь здравым смыслом и своею безукоризненною честностью, покойный на своих плечах вынес это переходное состояние счетоводства губернской управы, да и затем, когда формы отчетности и счетоводства были установлены и одобрены совещанием бухгалтеров и утверждены губернским земским собранием, он оставался постоянным руководителем дела и таким же неуспешным работником.

* Див.: документи № 343, № 344.

Будучи по убеждениям строгим консерватором в счетоводстве и скептически относясь ко всем «немецким», как он выражался, системам его, отождествляя в этом слове и правильную двойную запись, и систему господина *Езерского*³, покойный, тем не менее, принимал деятельное участие в организации Херсонского общества счетоводов, целью которого служит именно распространение понятий о правильном счетоводстве, и в своей деятельности по должности бухгалтера губернской управы постоянно старался усовершенствовать формы книг и отчетности, принимал непосредственное участие в выработке форм счетоводства богоугодных заведений по двойной системе, неуклонно стремясь к истине, которой он служил как в качестве наемного земского служащего, так и выборного представителя общественных интересов в качестве гласного думы и председателя Херсонского городского сиротского суда.

Смерть *П[антелеймона] И[льича]* вызвала общие соболезнования. Венки на гроб были возложены от Херсонской губернской земской управы, от Херсонской городской управы, сиротского суда, общества счетоводов, служащих в канцелярии губернской земской управы, служащих в земских богоугодных заведениях и от некоторых частных лиц. Похороны привлекли массу публики, пожелавшей проводить прах покойного к месту вечного упокоения. Расходы по погребению приняты губернской управой на земский счет.

Много потрудился покойный на земской службе, и мы уверены, что губернское собрание, не раз отличавшее его наградами и пособиями, не забудет его продолжительной службы⁴ как не забудут покойного и его сослуживцы, ценившие в нем прямоту и искренность в отношениях и постоянное стремление помочь своими советами и указаниями. Мир его праху!

Сборник Херсонского земства. – 1897. – № 2. – С. 238-239.

№ 357

НЕКРОЛОГ СЕРГІЯ ПАВЛОВИЧА ЕРДЕЛІ (1834-1897)

червень 1897 р.

17 июня 1897 года в своем имении Токаревке Херсонского уезда скончался известный земской деятель Херсонской губернии *С. П. Эрдели*. Окончив в начале 50-х годов Херсонскую классическую гимназию, *С[ергей] П[авлович]* начал службу по дореформенным мировым учреждениям, сначала в Херсонской палате гражданского суда в 1853 году, затем в 1858 году в качестве заседателя Херсонского уездного суда и в 1861 г. в должности мирового посредника Херсонского уезда 3-го участка. С введением земских учреждений, в 1865 году, *С[ергей] П[авлович]* вошел в первый состав земских гласных по Херсонскому уезду и состоял гласным до настоящего года. К 1869 году относится избрание *С. П. Эрдели* участковым мировым судьей Херсонского мирового округа. В 1870 г. *С. П. Эрдели* оставил должность участкового мирового судьи, но в том же году был избран почетным мировым судьей, каковым состоял в течение 18 лет. В 1874 году *С[ергей] П[авлович]* был избран председателем уездной управы, а в 1875 году губернским гласным и членом уездного училищного совета, и с тех пор в течение 6 трехлетий избирался единогласно как председателем управы, так и губернским гласным. Насколько гласные ценили в покойном его способности и знание земского дела видно из того, что, когда *С[ергей] П[авлович]* хотел отказаться от должности председателя управы в виду серьезной болезни, то земское собрание единогласно предложило заграничный отпуск *С. П. Эрдели*. На протяжении столь многих лет *С. П. Эрдели* заявил себя с самой хорошей стороны, как практик, хорошо знакомый с нуждами и положением крестьянского населения, требовавшего с одной стороны отеческой опеки, с другой, – самого строгого дозора. *С. П. Эрдели* умел находить середину между тем и другим, и в этом секрет его влияния и значения, которым он пользовался не только в качестве председателя земства, но и как частный человек.

В течение почти 20-летнего нахождения во главе уездного земства *С. П. Эрдели* в жизни земства было немало критических моментов, в которых покойный обнаружил себя во весь свой рост таким, каким его долго сохранит память близко знавших и соприкасавшихся с его деятельностью.

В течение своей долговременной, усердной и разнообразной службы *С. П. Эрдели* был удостоен различных наград, пожалован кавалером орденов св[ятой] Анны 3 ст[епени] и св[ятого] Станислава 2 ст[епени], а также награжден знаком Красного Креста. В 1892 г. по причине расстроенного здоровья *С. П. Эрдели*, к общему сожалению, оставил службу в земской управе и удалился в деревню, где доживал последние годы, занимаясь хозяйством и личными делами, не упуская однако из виду всего того, что касалось дорогого ему земского дела, к которому он чутко прислушивался из своего прекрасного далека до тех пор, пока смерть не смежила его глаза и поледеневшие уста. По постановлению собрания, в знак признательности и благодарности поставлен портрет *С[ергея] П[авловича]* в зале присутствия управы.

На погребении, в селе Токаревке, присутствовал председатель губернской управы *В. П. Андреевский*, член управы *И. Ф. Бурдзинкевич*, председатель Херсонской уездной управы *С. Н. Гербель*, член управы *П. Д. Горич* и многие другие. Возложены на гроб покойного венки от имени уездного и губернского Херсонских земств и от служащих уездного земства, на венке последних надпись: «доброму человеку». Жизнь и общественная деятельность *С. П. Эрдели*, крупного землевладельца Херсонского уезда, прошла на виду у всех и заслужила ему долгую добрую память среди сослуживцев, земских и городских гласных и целого поколения подчиненных лиц.

Сборник Херсонского земства. – 1897. – № 6. – С. 233-234.

№ 358

ПРОМОВА П. П. КУДРЯВЦЕВА НА УРОЧИСТОМУ ЗАСІДАННІ З'ЇЗДУ ЗЕМСЬКИХ ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ З НАГОДИ 30-РІЧЧЯ ЗЕМСЬКОЇ СЛУЖБИ ЛІКАРЯ М. М. ДОБРОВОЛЬСЬКОГО ¹

15 липня 1897 р.

Глубокоуважаемый *Марк Маркович!* Чтобы оценить заслуги ваши пред земством, необходимо оглянуться назад, на пройденный вами путь; а путь этот – 30 лет земской жизни. Земство за 30 лет много пережило, оно окрепло и выросло в мощную и стройную общественную организацию, на которую опирается Русское Государство во всех своих начинаниях и задачах. По этому одному можно судить, как велики заслуги тех земских деятелей, которые сослужили своими трудами и знаниями службу в создании этой полной жизни и значения общественной организации. В этом здании вы были строителем самой ответственной и сложной отрасли земства – земской медицины. Последняя в России стоит так высоко, что на нее с удивлением смотрит гордый запад, самые культурные страны мира. На западе далеко впереди нашей стоит наука вообще и медицинская в частности, но практическое применение результатов науки на почве общественной, среди крестьянской некультурной массы, в столь широких размерах существует только у нас в России. Запад не имеет аналогичного примера. Земская медицина есть оригинальное создание русской жизни, чем гордится вся Россия. Предоставляю судить каждому, как велико значение лиц, содействовавших осуществлению столь великой русской задачи. Чтобы оценить более правильно это значение, нужно посмотреть, чем была раньше земская медицина, и что она есть теперь.

В 1867 году, когда только *Марк Маркович* стал первым земским врачом нашего уезда, население было предоставлено исключительно знахарям и самозванным фельдшерам. И вот первый начал борьбу с невежеством последних *Марк Маркович*. Он не опустил рук пред

столь огромной работой и работал, не покладая рук, разъезжая из села в село, из волости в волость, для подачи помощи. В особенности труды эти велики были в моменты таких народных бедствий, как холера конца 60-х годов, холера [18]72 года и холера 1892 и 1893 гг. Перенести труды только этих бедствий уже составляет большую пред земством заслугу юбиляра, которую трудно выразить словами; она понятна больше всего тем, кто сам непосредственно принимал участие в борьбе с этими великими бедствиями среди непросвещенного народа.

За время службы в Херсонском уезде *Марк Маркович* подал помощь не одному десятку тысяч больных, даже не одной сотне тысяч больных*, которые его благословляют за понесенные им труды и за ту пользу, которую он принес, излечивая и облегчая страдания нашего народа.

За время вашего служения, уважаемый *Марк Маркович*, возникла целая стройная врачебная организация. В начале ее развития взоры земских деятелей обращались к результатам вашей деятельности, ценя которую они постепенно признавали необходимость ее расширения. В особенности это относится к первым шагам развития нашей земской медицины, когда устои земской медицины еще не сложились, и ответственность первых двигателей ее была слишком велика. Но вы с честью выполнили взятое на себя дело, дали хороший пример и результат, и земская медицина стала развиваться безостановочно в нашем уезде, а теперь достигла такого состояния, что занимает одно из видных мест среди земско-врачебных организаций в России. Вы безропотно переносили все невзгоды дела и службы в течение 30 лет, не надеясь ни на повышения, ни на награды, оставаясь все время без движения по службе, в своем родном для вас м. Широком**.

На 31 году развития земской медицины и вашего служения ей, воздадим должное отцу земской медицины в нашем уезде, первому двигателю ее, *Марку Марковичу*; ознаменуем же, товарищи, столь дорогое нам торжество делом, которое служило бы всегда доброю памятью о служении народу нашего товарища; я предлагаю всем земским врачам уезда ежегодно по одному проценту своего жалованья отчислять в существующий уже теперь капитал в память погибших в 1892-1893 году врачей, – капитал, находящийся в ведении Общества врачей в память Пирогова, или же в капитал для несчастных семейств умерших врачей².

Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 5. – С. 118-119.

№ 359

ИЗ НЕКРОЛОГА ОЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВИЧА ЕРДЕЛИ (1826-1898)

грудень 1898 р.

Скончавшийся неожиданно в конце октября *А. С. Эрдели* занимал одно из выдающихся мест в истории херсонских земских учреждений и как земской деятель, и как херсонский губернатор, ведению которого подлежат земские дела.

Земской журнал, в котором теперь печатается некролог незабвенного *А. С. Эрдели*, возник по инициативе этого замечательного земского деятеля***.

По его докладу, в очередном земском собрании сессии 1867 года принято предложение об издании «Сборника Херсонского Земства», который и вступает в тридцать второй год своего существования.

[...] Покойный *А. С. Эрдели* родился в 1826 году, воспитание свое получил в Царско-Сельском лицее, а затем и в Одесском Ришельевском лицее, в котором окончил курс в 1844 году в XVII выпуске, удостоившим его аттестата с правом на чин XII класса. В

* Если считать только по 7 тыс[яч] на год больных, то за 30 лет будет 210 тысяч [прим. док.].

** Див.: документ № 408.

*** Див.: документ № 62.

1844 году *А[лександр] С[еменович]* начал свою служебную карьеру, вступив в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, где в том же году утвержден в чине губернского секретаря со старшинством, а в 1847 году за отлично усердную службу произведен в коллежские секретари. С 1848 г. *А[лександр] С[еменович]*, согласно прошению уволенный в отставку, переехал на жительство в родовые имения, где занимался сельским хозяйством вплоть до открытия действий земских учреждений в 1865 году. Елисаветградское уездное земское собрание в этом году почтило *А[лександра] С[еменовича]* избранием в уездные гласные, как землевладельца Елисаветградского уезда, и в гласные Херсонского губернского земского собрания. Молодой, полный сил, знаний и любви к этому новому делу по программе, начертанной Великим Преобразователем, открывавшему широкий простор для полезной деятельности, *А[лександр] С[еменович]* согласился стать во главе работников только что зарождавшегося земского дела и, избранный членом губернской земской управы в 1865 г., с рвением занялся изучением экономических и бытовых условий губернии, проводя в жизнь первые земские начинания.

В 1867 году, за выбытием председателя губернской управы *Касинова*, *А[лександр] С[еменович]* был избран на место последнего и в течении трех трехлетий оставался на этом посту, держа высоко земское знамя. В этот промежуток времени, с 1865 года по 1874 год включительно, *А[лександр] С[еменович]* был неоднократно избираем почетным мировым судьей то по Елисаветградскому судебному-мировому округу, то по Херсону и его уезду. В 1873 году за особые труды и полезную деятельность, *А[лександр] С[еменович]* был пожалован чином коллежского асессора, а в 1874 году произведен в статские советники. Последнее производство имело место почти накануне назначения *А[лександра] С[еменовича]* исправляющим должность херсонского губернатора, согласно именному Его Императорского Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 20 января 1874 года. В 1876 году покойный был произведен в действительные статские советники, с утверждением в должности херсонского губернатора, на каковом посту *А[лександр] С[еменович]* оставался вплоть до 22 июня 1890 года. На протяжении 16 с лишним лет *А[лександр] С[еменович]* многократно удостоивался Высочайшего благоволения за свою полезную деятельность, за распорядительность в борьбе с саранчой (в 1885 г.), за содействие, оказанное войскам во время больших маневров, бывших между Елисаветградом и Новою Прагою, а также полнейший порядок в местах пребывания Его Императорского Величества во время посещения Херсонской губернии (в 1888 г.). Кроме того, *А[лександр] С[еменович]* последовательно удостоивался следующих наград и производств: в 1879 году пожалован орденом св[ятого] Станислава 1-й ст[епени], в 1883 г. орденом св[ятой] Анны 1-й степени, в 1886 г. произведен за отличие по службе в тайные советники и в 1888 году пожалован орденом св[ятого] Владимира 2-й степени.

В 1890 году *А[лександр] С[еменович]*, по расстроенному здоровью, принужден был оставить занимаемую им службу, к вящему огорчению сослуживцев и всего населения, ценивших в покойном его отзывчивость на всякое живое и честное дело. Город в виду участия, с которым относился покойный *А[лександр] С[еменович]* к нуждам г. Херсона, благодаря чему последний облагодетельствовался как в отношении внешнего благоустройства, так и по части многих полезных учреждений (отделения Государственного банка, реального училища, водопровода, театра, устройства городских рынков, бульваров, скотобоен, мостовых), по постановлению думы 14 июня 1890 года просил *А[лександра] С[еменовича]* принять звание почетного гражданина г. Херсона, и в воспоминание плодотворной деятельности его, с подлежащего разрешения, наименовал Старообрядческую улицу, на которой все время жил *А[лександр] С[еменович]*, – Эрдельевской. По случайному совпадению обстоятельств на этой улице сконцентрировались все учреждения симпатичные, либо созданные содействием *А[лександра] С[еменовича]*: губернное земство, театр, общественная библиотека с археологическим музеем и в перспективе здание Государственного банка.

22 июня 1890 года, сдав должность, *А[лександр] С[еменович]*, провожаемый до Николаева земскими и городскими деятелями, оставил Херсон навсегда, переехал на

жительство в свое имение в Елисаветградском уезде, откуда неустанно продолжал следить, до последних дней своей жизни, за деятельностью земских и городских учреждений, налаженных его старанием и любовью.

Скончался *А[лександр] С[еменович]* в Петербурге, где гостил у одного из своих сыновей. Скорбная весть эта, дойдя до нас и распространившись по городу, вызвала общие искренние соболезнования о смерти этого гуманного человека и администратора, в течение долгих лет вносившего в среду окружавших его и подведомственных ему лиц, учреждений трезвый взгляд и теплые, мягкие отношения ко всему и всем без различия положений, состояния и национальности.

Как указано выше, прежде чем занять ответственный пост губернатора, покойный *А. С. Эрдели* прошел долгую школу службы в земстве по выборам и здесь приобрел тот опыт и знание, которые затем на посту губернатора дали ему возможность оправдать надежды, возложенные на него Престолом. В последней должности *А[лександр] С[еменович]* был одновременно вдохновителем и руководителем всех земских и городских начинаний. [...]¹

Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 12. – С. 318-320.

№ 360

ГАЗЕТА «ЮГ» ПРО МИКОЛУ ОЛЕКСІЙОВИЧА БОШНЯКА

1, 2, 4 квітня 1900 р.

[1 апреля 1900 г.]

Вчера, 31 марта, скончался член губернской земской управы *Николай Алексеевич Бошняк* на пароходе «Суворов», шедшем ночным рейсом из Одессы. По прибытии парохода, утром тело было снесено и доставлено на квартиру покойного. Быстро разнеслась по городу тяжелая весть, поразив всех своей неожиданностью, – еще так недавно видели покойного в губернской управе за обычной работой, и лишь на короткое время выехавшего в г. Одессу. Особенно тяжела и невознаградима будет эта утрата для земства, которое в лице *Н[иколая] А[лексеевича]* лишилось стойкого и убежденного работника – земца в истинном смысле этого слова, преданного всей душой земскому делу. В рядах земских деятелей уже немного можно насчитать людей, так глубоко преданных лучшим заветам и традициям земства.

Н. А. Бошняк – потомственный дворянин Херсонской губ[ернии] – по окончании воспитания в гимназии, в 1855 г. поступил на военную службу и, дослужившись до чина штабс-капитана, вышел в отставку. В 1867 г. *Н[иколай] А[лексеевич]* был избран гласным Елисаветградского уездного земства, а в следующем 1868 г. – гласным Херсонского губернского земства, и с тех пор беспрерывно, каждое последующее 3-летие, выбирался уезд[ным] и губернским гласным. По избранию Елисаветградского земского собрания *Н[иколай] А[лексеевич]* состоял с 1870 по 1877 г. членом правления Елисаветградского земского реального училища, затем с [18]71 по [18]76 г. – членом Елисаветградской уездной земской управы и с [18]76 по [18]77 г. – председателем той же управы. По Высочайшему повелению 31 января 1875 г. за полезную деятельность по обеспечению народного продовольствия в Херсонской губ[ернии] во время бывшего в 1873 г. неурожая покойному объявлено Монаршее благоволение. Губернским зем[ским] собранием *Н[иколай] А[лексеевич]* в сессию 1877 г. был избран членом Херсонской губернской земской управы и в этой должности состоял восьмое трехлетие. С 1877 г. по настоящее время, по избранию губернского земского собрания, он состоял членом губернского училищного совета. *Н[иколай] А[лексеевич]* избирался также Елисаветградским уездн[ым] собранием в сессии [18]77, [18]83, [18]86 и [18]89 гг. в судебно-мировые учреждения в качестве почетного мирового судьи Елисаветградского судебно-мирового округа, причем также исполнял обязанности председателя и неперемного члена Елисаветградского съезда мировых судей, а равно – мировых судей 2, 5 и 11 участков Елисаветгр[адского] судебно-мирового округа. За

службу в о[бщест]ве Красного Креста *Н[иколай] А[лексеевич]* награжден знаком этого о[бщест]ва, а за участие в деятельности Красного Креста во время турецкой войны 1877-1878 гг. награжден орденом св[ятой] Анны 3 степени*. Состоя членом Херсонск[ого] училищного совета, за полезную деятельность по народному образованию награжден орденом св[ятого] Станислава 2 степ[ени]. Во время пребывания Их Императорских Величеств в Херсонской губ[ернии] в 1888 г. Всемилостивейше пожалован бриллиант[овым] перстнем из кабинета Его Величества. Херс[онским] губ[ернским] зем[ским] собранием в сессию 1889 г. *Н[иколай] А[лексеевич]* избран членом губернского лесоохранительного комитета и в этой должности находился и поныне. Указом Правительствующего Сената произведен в статские советники за выслугу лет со старшинством с 9 авг[уста] 1888 г. По выбору губ[ернского] собрания 1892 г. состоял поныне членом Херсонского отделения Крестьянского поземельного банка, а с 1898 г. – членом губернской оценочной комиссии. Высочайшим приказом, состоявшимся в день Священного Коронования Их Императорских Величеств 14 мая 1896 года Всемилостивейше награжден орденом св[ятой] Анны 2 ст[епени].

[2 апреля 1900 г.]

Заслуги только что скончавшегося члена губернской управы *Н. А. Бошняка* на поприще земской деятельности нашей губернии настолько значительны, и следы, которые он оставил по себе в истории Херсонского земства, столь заметны, что они бесспорно составят лучший памятник для этой светлой и выдающейся личности. Сколько-нибудь систематич[ное] и связное изложение этих заслуг потребовало бы немало времени и значительного труда, а потому мы по необходимости ограничиваемся нижеследующей беглой и отрывистой заметкой, считая необходимым отметить хотя некоторые наиболее выдающиеся черты, характеризующие покойного, как земского деятеля.

Прежде всего, конечно, в лице *Николая Алексеевича* потеряла незаменимого товарища и работника коллегия губернской управы, а все отделения ее – опытного руководителя в земском деле, которому он глубоко и с любовью был предан. Покойный сначала, до 1885 года, в качестве члена управы заведывал богоугодными заведениями, а затем строительным и дорожным делом и бухгалтерией. В течение своей службы в губ[ернской] управе он являл собой пример редкого для всех трудолюбия: никогда не брал отпуска (которым обыкновенно пользуются даже служащие), являлся в управу почти всегда первым и уходил последним. По всей вероятности, сидячая жизнь и недостаточное внимание к своему здоровью надломили его силы и преждевременно привели к роковому исходу. Полечись он вовремя, и, может быть, здоровье его поправилось бы.

По внешнему виду как бы суровый и неприступный, *Н[иколай] А[лексеевич]* на самом деле отличался душевной добротой, всегда теплым и внимательным отношением к окружающим и отзывчивостью на всякое доброе дело. Его значение в коллегии управы было велико, – без него не обсуждался ни один из более важных вопросов земской жизни, причем его суждения, обличавшиеся обдуманностью и вескостью аргументаций, играли решающую роль.

Старый и опытный земец, в истинном смысле этого слова, *Н[иколай] А[лексеевич]* не поддавался сторонним, противодействующим веяниям, а, наоборот, свято хранил традиции и лучшие заветы земства. Лишь благодаря таким деятелям, Херсонс[кое] земство заняло надлежащую высоту и пользуется выдающейся известностью во всей России по многим возникавшим и разрабатывавшимся в нем первостепенной важности вопросам. Благодаря подобным личностям в нашем земстве создались такие учреждения, как санитарная, ветеринарная, экономическая, статистическая и др. организации, охватывающие важнейшие стороны земской деятельности. Благодаря *Н[иколаю] А[лексеевичу]* эти организации постепенно укреплялись и развивались в губернии, нередко избегая разных внешних препон и неблагоприятных влияний.

* Див.: документ № 347.

Много приходилось покойному испортить крови, чтобы в собраниях энергично отстаивать те или другие вопросы и выносить нарекания, не всегда справедливые; но он, тем не менее, неуклонно продолжал отстаивать и проводить свои убеждения, не сдаваясь на компромиссы. Человек всесторонне образованный, с широким кругозором, *Н[иколай] А[лексеевич]* одинаково хорошо знаком был со всеми отраслями земского хозяйства и умел выражать свои оригинальные мысли, не взирая на то, что земство имеет дело со специалистами. Одной из характерных черт покойного, повторяем, было основательное знание всех сторон земского дела, и *Н[иколай] А[лексеевич]* по текущим вопросам мог дать самые обстоятельные объяснения; вдобавок, обладая хорошей памятью, он, как наизусть, знал все важнейшие постановления как Херсонского губернского, так и Елисаветградского уездного собраний. Вот почему земством всегда давались ему наиболее важные и ответственные поручения.

[4 апреля 1900 г.]

Достаточно привести 2-3 примера, чтобы видеть, насколько земство ценило *Н. А. Бошняка*, как знатока земского дела, компетенция которого в этом отношении была для всех бесспорна. Когда, в Харькове в 1881 г. назначен был областной съезд представителей ведомств и врачей для обсуждения мер против дифтерита, губернское собрание избрало его представителем Херсонского земства на этом съезде. Нельзя не вспомнить, что в 1883 г. на *Н[иколая] А[лексеевича]* возложено было заведывание земско-статистическим отделением (бюро), когда производилось основное описание Херсонской губернии, причем под его деятельным руководством сделано такое описание двух уездов – Елисаветградского и Одесского; он же был главным инициатором дела подворной переписи Елисаветградского уезда. Затем в 1893 г., когда развитие чумной эпизоотии в Екатеринославской губ[ернии] и Донской области угрожало и Херсонской губ[ернии], и когда с разрешения Министерства вн[утренних] дел по этому поводу в Екатеринославе созван был съезд представителей разных земств, Херсонское земство командировало, в качестве представителя своего для участия в занятиях съезда, того же *Н. А. Бошняка*, доклад которого ближайшему собранию, как известно, вызвал телеграфное представление в министерство со стороны земского собрания о необходимости более энергичных мероприятий по борьбе с чумою со стороны администрации Екатеринославской губ[ернии]. Еще один пример: когда возникли в 1896 году недоразумения между одесской администрацией и губернским земством по поводу распространения правил земско-ветеринарного надзора на Одесское градоначальство, ради охраны интересов населения Херсонской губ[ернии], которое близко связано с Одессой, и когда тут понадобилось личное ходатайство и выяснение дела пред министерством, то и в данном случае выбор остановился на *Н[иколае] А[лексеевиче]*, которому поручено было, наряду с другими, выяснить и этот вопрос. Может ли кто забыть то деятельное, живое и положительно неутомимое участие, которое постоянно проявлял *Н[иколай] А[лексеевич]* в занятиях тех или других съездов и совещаний, невзирая на то, какой характер они носили, более общий или специальный (медицинский, статистический, ветеринарный, инженерный, по народному образованию и т. п.), – всегда живой ум его откликался на всевозможные вопросы, и высказываемые им мысли нередко отличались оригинальностью, свидетельствуя в тоже время о широте кругозора и глубоком знании земского дела, какими отличался покойный член губернской земской управы.

Н. А. Бошняк, живо интересуясь важнейшими вопросами земской и государственной жизни, нередко высказывал по ним самостоятельные взгляды просвещенного общественного деятеля, рекомендуя те или другие меры, из которых иные впоследствии осуществились. Так, в 1882 г. вышла его записка, подлежащая обсуждению в уездных и губернском земск[их] собраниях, – об устранении некоторых условий, вредящих развитию земских учреждений*. *Н[иколай] А[лексеевич]* в своей записке пришел к тому убеждению, что при настоящих условиях земские учреждения не могут выполнять всех лежащих на них

* Див.: документ № 111.

обязанностей, а потому признавал необходимым ходатайствовать: о реорганизации волост[ных] и сельск[их] управлений, причем земские учреждения и сельск[ие] управления должны иметь между собою органическую связь, об изменении порядка выбора гласных, о праве избирателей давать инструкции и о разрешении на избират[ельных] съездах обсуждать все те вопросы, какие могут быть рассматриваемы в земск[их] собраниях, о предоставлении права избрания председателей самим собраниям, об освобождении всех зем[ских] изданий от предварительной цензуры и о разрешении повременным изданиям печатать все прения и постановления зем[ских] собраний без предварительной административной цензуры, о предоставлении зем[ским] учреждениям большей самостоятельности в деле народного образования и т. д. Из положительных мер экономического характера, которые в свое время *Н[иколай] А[лексеевич]* энергично отстаивал, заслуживают быть отмеченными следующие: отмена подушной подати, организация земельного кредита для покупки крестьянами земли, отдача казенных земель непосредственно крестьянам без торгов, организация земледельческих товариществ для сбыта всех сельских продуктов, помимо экспортеров, открытие краткосрочного кредита для всех землевладельцев и земледельцев в Государственном банке и его отделениях и др.

Глубоко восприимчивая натура *Н[иколая] А[лексеевича]* не могла оставаться равнодушной к такому истинно печальному явлению нашей общественной жизни, как еврейские погромы, впервые возникшие в 1881 г.; они заставили его призадуматься и высказаться по наболевшему и особенно обострившемуся тогда еврейскому вопросу, по которому в то время проектировались разные ограничительные мероприятия. Всякие, говорил он, репрессивные меры по отношению к евреям должны быть отвергнуты, как не достигающие цели. Вековой опыт всех стран и народов показал, что все принимавшиеся до настоящего времени против евреев репрессивные меры не только не достигли намеченной цели, но именно послужили ко вреду остального населения; и у нас, предостерегал он, выселение евреев в известный район может нанести громадный и непоправимый вред отечеству. Взгляды *Н[иколая] А[лексеевича]* по еврейскому вопросу выразились в окончательной форме следующего предложения, принятого тогдашним губернским собранием: ходатайствовать об отмене всех узаконений, по которым евреи выделяются в особые о[бщест]ва, а равно об отмене всех отдельных общественных сборов с евреев, с подчинением их наравне со всеми общим порядкам; ведение метрических книг передать от раввинов административной власти, уничтожить черту постоянной еврейской оседлости, предоставив им право жить во всех местах России. Наряду с этими мерами, в которых, по его мнению, заключалась единственная возможность правильного разрешения еврейского вопроса, *Н[иколай] А[лексеевич]* считал также существенно необходимым дополнением: возможно большее распространение просвещения, между прочим, путем увеличения числа средних учебных заведений, возможно широкая гласность, развитие местного самоуправления, коренное преобразование крестьянских учреждений, – как средства для внедрения законности среди всех слоев населения.

Юг. – 1900. – 1, 2, 4 апреля.

№ 361

СПОГАДИ А. М. ГРАБЕНКА ПРО МИКОЛУ ОЛЕКСІЙОВИЧА БОШНЯКА

липень 1900 р.

Николай Алексеевич Бошняк принадлежал к остающимся в небольшом числе старым земским деятелям Херсонской губернии, которые в молодые годы своей жизни отдали земству всю свою силу, энергию и знания и до настоящего времени неуклонно держатся «старых» его заветов, сохраняя его традиции и с юношеским пылом работая для блага своей родины.

Выбранный в уездные и губернские гласные в 1868 г., *Н. А. Бошняк* в течение 32 лет без перерыва нес земскую службу, участвуя во всех деталях земской жизни, сначала в качестве гласного и члена различных комиссий, а затем члена Елисаветградской уездной земской управы (с 1871 по 1877 г.) и председателя ее (с мая 1877 по январь 1878 г.), и члена Херсонской губернской земской управы.

В последней должности *Н[иколай] А[лексеевич]* состоял со времени первого избрания (в очередном собрании сессии 1877 года) до дня своей смерти (30 марта 1900 г.). В течение этих 22 лет он основательно изучил все отрасли земского хозяйства Херсонской губернии, знал его до мельчайших подробностей и, обладая феноменальной памятью, служил, так сказать, живой историей земских мероприятий, протекших на его глазах, при его личном, непосредственном участии.

Отзываясь на всякие земские вопросы, *Н[иколай] А[лексеевич]* с особенною любовью и тщательностью разрабатывал те из них, которые затрагивали коренные основы земского самоуправления. Этим вопросам покойный посвятил лучшие годы своей жизни; к ним относятся главнейшие его писанные и печатные труды и лучшие речи в земских собраниях. В них же наиболее рельефно и обаятельно отразилась его личность, как человека и как общественного деятеля.

Принадлежа к потомственному дворянству Елисаветградского уезда и принимая сравнительно деятельное участие в делах дворянства губернии, *Н[иколай] А[лексеевич]* тем не менее был чужд узко-сословных интересов и главной целью своей общественной деятельности ставил интересы всего населения губернии. В этом отношении характерны его постоянные заботы о сплочении всех сословий в одну общую земскую массу, о развитии образования среди крестьянского населения, о безусловной необходимости прислушиваться к голосу последнего о его нуждах, об уравнивании прав его по отношению к другим сословным группам путем облегчения тяготы так называемых «мирских» расходов, о реорганизации крестьянского самоуправления и пр[очее].

Характерно также его постоянное стремление поставить «мужика» рядом с собою, не только *de jure*, но и *de facto* признать равноправным с другими членами земского собрания. Пишущий эти строки знал покойного еще будучи ребенком. Суровый на вид, иногда резкий в обращении с собеседником, не стеснявшийся называть вещи их собственными именами, *Н[иколай] А[лексеевич]* тем не менее никогда не производил впечатления гордого «барина», для которого люди не его круга – низшая раса: какой-нибудь «мужичонок Андрюшка» наравне с представителем высшего сословия находил себе оценку не по происхождению, а по заслугам, по своему внутреннему содержанию, и мог быть твердо уверен, что «Алексеевский пан» подробно вникнет во все детали того дела, с которым мужичонок к нему обратится, обсудит его, как свое собственное, и что, если окажется необходимой помощь *Николая Алексеевича*, он приложил все старания к тому, чтобы мужику было предоставлено то, что ему следует по закону и справедливости.

Посвятив все свои силы излюбленному земству, и заботясь о его развитии и процветании, покойный всю свою жизнь болел душою, постоянно наблюдая, что земские учреждения, имея все данные для своего развития, не в состоянии, по независящим обстоятельствам, правильно исполнять возложенные на них законом обязанности. К устранению этих обстоятельств направлены были все труды *Николая Алексеевича*, имевшие как чисто местное, так и общеземское значение. В своей записке об устранении некоторых условий, вредящих развитию земских учреждений, бывшей предметом обсуждения в Елисаветградском уездном земском собрании, покойный *Н[иколай] А[лексеевич]* подробно остановился на выяснении этих обстоятельств и предложил целый ряд мер к их устранению.

В основу этих мер он считал необходимым положить коренное преобразование сельского и волостного управления, причем сельские учреждения должны были войти в органическую связь с земством. По его предположениям, этого можно было достигнуть распространением компетенции волостных учреждений на все классы населения, т. е., учреждением всесословной волости, а также облегчением податной тяготы крестьянского населения путем установления общего, на волостные и сельские нужды, мирского сбора,

развертываемого равномерно на все земли (без различия сословия владельцев), находящиеся в волости. Вместе с тем покойный признавал необходимым освободить сельские и волостные учреждения от полицейских обязанностей.

В таком виде волость могла бы стать низшей земской единицей, и на нее можно было бы возложить те же функции, какие в пределах уезда возложены на земские учреждения, и таким образом получилась бы стройная земская организация, состоящая из мелких ячеек и могущая дать наилучшие результаты в смысле подробного изучения и удовлетворения нужд всех уголков уезда, причем для достижения этой цели и «барин», и «мужик» работали бы рядом, как равноправные члены волостного общества.

В самом Полож[ении] о Земск[их] Учр[еждениях] изд[ания] 1864 г. покойный *Н[иколай] А[лексеевич]* находил необходимым сделать следующие изменения: 1) реорганизовать выборы гласных от крестьян, которые должны выбираться от каждой волости; 2) разрешить избирателям давать инструкции избранным гласным и обсуждать на избирательных съездах все те вопросы, какие могут быть обсуждаемы в земских собраниях; 3) предоставить самим земским собраниям право избирать председателей собрания; 4) изменить правила о порядке производства дел в собраниях с освобождением председателей от ответственности за нарушение этого порядка и возложением этой ответственности лично на каждого гласного; 5) изменить правила об обложении земским сбором торгово-промышленных заведений в смысле расширения компетенции земства в этом деле; 6) изъять отчеты и доклады земских управ от предварительной цензуры и разрешить повременным изданиям печатать прения и постановления земских собраний без предварительного разрешения губернаторов; 7) отменить законы 4 июля и 26 сентября 1879 года, из которых первым постановлено, что земские учреждения могут допускать к преподаванию в учрежденные ими школы учителей не иначе, как с разрешения учебного начальства, а вторым предписывалось губернаторам при представлении в Сенат списков избранных почетных и участковых мировых судей делать свои замечания о нравственных качествах и благонадежности этих лиц; 8) разрешить земским управам письменные сношения по вопросам земского хозяйства; 9) предоставить земским учреждениям большую самостоятельность в деле народного образования и 10) отменить административную ссылку для всех членов земских учреждений.

Покойный *Н. А. Бошняк* полагал, что этими мерами устранятся неудобства Положения 1864 г., гласные получают возможность обсуждать предоставленные им компетенции вопросы с полной откровенностью, и земское дело, поставленное в нормальные условия, не будет страдать от абсентеизма земских деятелей, вызываемого именно невозможностью спокойного и беспристрастного обсуждения дел в собраниях.

Ему не суждено было видеть осуществление своих предположений, которые и до настоящего времени стоят на очереди и постоянно обсуждаются повременною печатью. В последние годы он, неоднократно рассказывая о первых годах деятельности земских учреждений и о подробностях введения их в жизнь в 1865 г., с грустью вспоминал о многих сошедших уже в могилу пионерах земства Херсонской губернии, сообщал про факты «недоразумений» с местной администрацией, освещая свои рассказы добродушным юмором и очерчивая с присущей ему характерностью наиболее выдающиеся моменты земской жизни. Эти рассказы для пишущего эти строки и для многих товарищей его по земской службе имели огромное значение: они были своеобразными лекциями по земским вопросам, примененными к местной жизни и ее разнообразным условиям. Поэтому потеря, какую понесло Херсонское губернское земство со смертью *Николая Алексеевича*, является незаменимой, особенно в настоящее время, когда наступила необходимость почаще заглядывать в историю Херсонского земства и в ней черпать указания о значении той или другой меры, на которую современным, «молодым» деятелям земства приходится возлагать надежды при своих работах по обеспечению благосостояния населения.

Строгий к самому себе, усердный работник в сфере, ему порученной, – он требовал такого же отношения к исполнению своих обязанностей и от всех служащих. И последние понимали это без слов, стараясь не заслуживать даже косога взгляда из-за кассы, которой в

последнее время заведовал покойный. Тем не менее строгость эта не мешала Н[иколаю] А[лексеевичу] вникать в обстоятельства служащих, и они находили в нем защитника убежденного, знающего нередко подробности их жизни, снисходительного даже к неизвинительным человеческим слабостям. Это был в полном смысле друг служащих, понимавший их интересы и считавший, что человеческими отношениями к подчиненным можно достигнуть гораздо лучших результатов, чем начальнической недоступностью и формализмом, к которому он питал какое-то стихийное отвращение. Поэтому работа служащих под его руководством протекала ровно, без излишнего ажиотажа: служащие работали «не только за страх, но и за совесть».

Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 7. – С. 130-134.

№ 362
ПРОЩАЛЬНА ПРОМОВА
ВЕТЕРАНА ЗЕМСЬКОЇ СПРАВИ В. П. АНДРЕЄВСЬКОГО
НА ЗАСІДАННІ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1900 РОКУ

19 жовтня 1900 р.

Я не нахожу слов, чтобы выразить собранию моему искреннюю, глубокую признательность за его постоянное внимание ко мне и, наконец, за настоящую оценку моей деятельности, выразившуюся в столь щедром отношении к моим материальным нуждам¹. При этом, повинувшись своему сердечному влечению, не могу не сказать несколько слов.

Как у постели тяжелого больного и долго страждущего близкого человека трудно себя подготовить к роковой развязке, так и мне, несмотря на то, что мысль оставить службу созрела во мне уже давно, трудно было подготовить себя к тому, чтобы спокойно пережить наступивший момент совершившегося факта. Тяжело мне расставаться не только с вами, дорогие товарищи, но тяжело расставаться и с зданием управы, и с этим залом, где в течение 26 лет пережито столько разнообразных ощущений. Тяжело, наконец, расставаться и с г. Херсоном, где я провел лучшую пору своей жизни, где выросли и воспитывались мои дети, где я пользовался всегда таким расположением и доброжелательством, и где я оставляю немало друзей.

Но, расставаясь фактически с земством в роли председателя губернской земской управы, я душою остаюсь с ним до конца дней моих, я постоянно буду жить его помыслами, его стремлениями. Никогда я не разобшусь с Херсонским земством. Только тот не сочувствует развитию и росту земских учреждений, кто не желает блага своей родине. Дай Бог, чтобы это сознание проникло во все сферы государственного управления, во все слои нашего общества.

Я думаю, что, оставляя земскую службу, лучшим пожеланием моим будет пожелание о том, чтобы мы с вами, дорогие товарищи, дожили возможно скорее до того светлого, радостного дня, когда, наконец, чистота и искренность земских побуждений покорит себе всех своих недоброжелателей.

От души процветания Херсонскому земству и здоровья верным слугам его!
(*В собрании рукоплескания*).

Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок пятая (10-21 октября 1900 г.). – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1901. – С. 372.

№ 363
**ВИТАЛЬНИЙ АДРЕС ВІД УЧНІВ О. О. РУСОВА
НА ЧЕШТЬ ЙОГО ДВАДЦЯТИП'ЯТИРІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
НА НИВІ ЗЕМСЬКОЇ СТАТИСТИКИ ¹**

серпень 1901 р.

Глибокоуважаемый Александр Александрович!

В знаменательный день чествования Вашей двадцатипятилетней деятельности на поприще земской статистики ученики Ваши, херсонские земские статистики, не могут не вспомнить того времени, когда Вы были среди них, своими трудами закладывая фундамент исследования Херсонской губернии.

Обязанные Вам своим статистическим развитием, они не могут не вспомнить, что, во все время совместной работы с ними, Вы каждого из них, даже новичка в деле статистики, трактовали как равного себе товарища, никогда не давая чувствовать своего огромного превосходства, а, напротив, побуждая каждого, незаметно для него самого, к самостоятельности, и проявлению личной инициативы, как в выяснении вопросов статистической техники, так и в разработке собранных материалов. Обращая постоянное внимание Ваших сотрудников на цель и значение статистики, как одной из важнейших отраслей науки об обществе, Вы тем самым способствовали развитию в своих сотрудниках общественных инстинктов, делая часто неузнаваемыми людей, совершенно случайно, быть может, попавших в статистическую организацию и готовя, таким образом, из своих сотрудников вполне сознательных общественных работников.

Высоко ставя начало земского самоуправления, Вы всегда с уважением относились к тем задачам, которые ставило Вам, как статистику, земство, но в то же время Вы никогда не забывали общих требований науки, и потому каждый разработанный Вами и под Вашим руководством вопрос, как бы практически узок он ни был, получал не только практическое, но и научное значение.

Целя высоко местные потребности и ставя их во главу угла своих исследований, Вы и нас, своих сотрудников, учили с уважением относиться к запросам местной жизни. Благодаря Вашей настойчивости в проведении этой идеи в жизнь основанная Вами в Херсонской губернии статистическая организация никогда не входила в коллизии с запросами местной земской жизни, а, напротив, шла им на встречу, по мере сил и возможности, стараясь стать необходимым фактором при проведении в жизнь практических земских мероприятий, не забывая, в тоже время, требований статистики как науки. В силу этого изучение Херсонской губернии, Вами начатое и обоснованное, идет хотя и медленно, но поступательно вперед, и будущий историк экономического и культурного развития края найдет для своих работ достаточный запас разностороннего материала.

Уже много лет прошло с тех пор, как Вы оставили Херсонскую губернию и не принимаете непосредственного участия в наших работах, но Ваше влияние на ход их сказывается и теперь. Это чувствуется не только непосредственными Вашими учениками, но и новыми работниками в нашей статистической организации: при всех затруднениях, когда нет возможности лично или письменно снестись с Вами и услышать Ваше авторитетное живое слово, мы всегда справляемся, как Вы учили поступать в подобных случаях; «magister dixit»^{*} всегда является законом не только для непосредственных Ваших учеников, но и для новых работников, которые, как и старые херсонские статистики, свято чтят руководящие начала, положенные Вами в дело изучения губернии.

Выборные представители земства относятся к Вам с не меньшим уважением, так как понимают и знают, что теперешнее направление херсонской земской статистики указано Вами, – знают, несмотря на то, что под капитальнейшими, сделанными Вами и под Вашим руководством, работами не стоит Вашего имени.

^{*} Magister dixit (лат.) – так сказав учитель.

Глибокоуважаемый *Александр Александрович!* Среди жарких споров по вопросам статистики, как одной из отраслей общественной жизни, наши старые товарищи, Ваши первые сотрудники в работах по изучению Херсонской губернии, называли Вас «гласом вопиющего в пустыне», так как настойчиво проводимые Вами в практическую жизнь идеи мало соответствовали общему ее течению, и голос Ваш звучал диссонансом в массе всевозможных жизненных звуков. Но времена меняются: то, что было диссонансом, сливается в дуэты, трио, квартеты и, быть может, не за горами то время, когда на призыв «гласа вопиющего в пустыне» ответит стройный хор массы человеческих голосов убежденных работников на пользу общества. Мы же искренне желаем, чтобы Бог дал Вам сил и здоровья еще много лет вопиять в пустыне и будить окружающих Вас к сознательной культурной жизни.

[Підписи]*

Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. 159, № 31, арк. 1-2. Оригінал. Машинопис.

№ 364

ІЗ КОРЕСПОНДЕНЦІЇ «ЮГА»

ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЯ ЗЕМСЬКИХ ШКІЛ О. О. ЄВНЕВИЧА ¹

13 грудня 1901 р.

[...] Ново-Воронцовка, м[естеч]ко Херсонск[ого] у[езда]. (*Примерный попечитель и народные чтения*). В этом году попечительству *Афанасия Александровича Евневича* о местной земской школе исполнилось 30 лет. За это время радетельный попечитель оказал немало нравственной и материальной помощи школе и ее учащим. Чтобы подвести точный итог благотворительной деятельности в попечительстве *А[фанасия] А[лександровича]*, нужно было бы в течение 30 лет близко стоять к школе, знать все бывшие ее нужды и способы удовлетворения их. Не будучи в состоянии сделать этого, скажем только известное нам.

Ново-Воронцовская земская школа выстроена по плану и при самом близком и деятельном участии *А[фанасия] А[лександровича]*, и как при постройке, так и во все дальнейшее ее существование он не скупился на пожертвования различными строительными материалами. Всегдашней его заботой было, чтобы школа была в исправном виде и представляла собою образец для окрестных школ, и *А[фанасий] А[лександрович]* успел в этом. Ново-Воронцовское школьное здание и теперь представляет для окрестных учащихся предмет зависти: классы и квартира учителя поместительны, высоки, светлы и теплы, и всегда содержатся в исправном виде. Зная, что «душа школы – учитель», и что последний тогда только будет работать усердно, когда он будет доволен своим местом, *А[фанасий] А[лександрович]* всячески старался улучшить положение учителя, а при случае и поддержать его. Так, чтобы избавить учителя от всяких пререканий с обществом относительно хозяйственных нужд школы, он, чуть ли не с самого начала существования школы, убедил общество выдавать учителю надлежащую сумму на хозяйственные расходы по школе, и в случае недостачи этой суммы с готовностью приходил на помощь. Отопление школы *А[фанасий] А[лександрович]* взял на себя. Если случались какие-либо недоразумения между обществом и учителем, *А[фанасий] А[лександрович]* всегда стойко защищал интересы учителя и, будучи в здешнем районе влиятельным лицом, оказывал немало помощи учителю. Бывали случаи, что учебное начальство поручало попечителю произвести следствие относительно учащихся, и он с отеческой заботливостью всегда старался выставить учителя с

* Усього в документі вміщено автографи 19 осіб, з яких ідентифіковано підписи *І. П. Авдєєва, А. С. Бориневича, М. І. Борисова, Ф. О. Василевського, А. М. Грабенка, Д. Г. Драголі, Г. К. Крігера, П. П. Кудрявцева, М. В. Левитського, С. І. Лоначевського, Н. Н. Обухова, А. Ф. Окушка, Г. К. Пачоського, О. М. Полуніна, В. В. Різниченка, Т. Сербова й Ф. М. Трезвінського.*

лучшей стороны. Особенно же заботы *А[фанасия] А[лександровича]* об учащих школы выразились в том, что он ежегодно выдавал им сторублевое пособие, а в последнее время отвел в пользу учителя и 6 десятин земли. Словом, суммируя заботы *А[фанасия] А[лександровича]* о школе и ее учащихся, без преувеличения можно сказать, что он был примерным попечителем школы. Таким же он был и по отношению к учащимся детям, и для последних посещение школы попечителем было всегда большим праздником: они по опыту знали, что добрый попечитель явился с обильным запасом лакомств для них. Радовались учащиеся и присутствованию попечителя на экзаменах, так как каждый отличившийся ученик вполне мог надяться на получение от попечителя или хорошей книжки, или же рубля денег. Заботясь о просвещении юношества, *А[фанасий] А[лександрович]* не забывал духовных нужд и взрослого населения м[естеч]ка и всячески старался помочь ему. Благодаря только его значительным пожертвованиям местное общество капитально перестроило и украсило церковь. Равным образом, благодаря лишь его стараниям открыты в м[естеч]ке и народные чтения, приобретен для них волшебный фонарь с световыми картинками, сделаны все приспособления для демонстрирования. Заботы и пожертвования *А[фанасия] А[лександровича]* общество ценит и всегда старается выразить ему свою признательность и благодарность. Так, за устройство народных чтений в м[естеч]ке общество в прошлом году приговором выразило ему благодарность, а на днях на сельской сходке единогласно постановило просить училищный совет исходатайствовать разрешение поставить в классах школы портрет *А[фанасия] А[лександровича]*, «чтобы память о добром попечителе оставить и молодому поколению». Портрет, как мы слышали, проектируется рублей в 100-200, так что, помимо своего прямого предназначения, будет и хорошим украшением классов. Принимая во внимание заботливое попечение *А[фанасия] А[лександровича]* и о других подведомственных ему школах, общество вполне надеется, что училищный совет исходатайствует желательное обществу разрешение, чем в свою очередь окажет свою признательность полезной и плодотворной деятельности *А[фанасия] А[лександровича]*. [...]

Юг. – 1901. – 13 декабря.

№ 365

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1902 РОКУ ПРО ВИСЛОВЛЕННЯ ПОДЯКИ КОЛИШНЬОМУ ГОЛОВІ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ С. М. ГЕРБЕЛЮ

17 жовтня 1902 р.

[...] Председатель собрания [*Н. Ф. Сухомлинов*] в речи, обращенной к *С. Н. Гербелью*, выразил благодарность за его полезные труды на пользу Херсонского земства, высказав следующее: «Сегодня совершилась перемена в главном управлении нашим земским делом. *С. Н. Гербель*, которому доверием вашим была вручена трудная и ответственная должность председателя управы, оставил свою службу, и сегодня мы произвели новые выборы¹. В этот переходной момент представляется удобным оглянуться несколько назад и посмотреть, что было сделано в период деятельности *С. Н. Гербеля* в качестве председателя губернской управы. Деятельность эта была непродолжительна, но в течение этого короткого времени *С. Н. Гербель* успел проявить те свойства, которые послужили поводом к выбору его на этот пост, проявляя всегда должную энергию, строгие требования к выполнению всеми своих обязанностей; во многих наших учреждениях, как свидетельствовали и комиссии, заметны были серьезные шаги по пути к улучшению; намечен был в будущем целый ряд реформ. Это обстоятельство позволяет мне предложить вам, причем я уверен вполне, что встречу полное сочувствие, выразить наше сожаление *Сергею Николаевичу* по случаю оставления им своей должности и принести нашу искреннюю глубокую признательность за труд, который он посвятил нашему общему делу».

Затем *С. Н. Гербель* обратился к собранию со следующими словами: «Оставляя Херсонскую губернию, мне было бы невозможно не поблагодарить вас за то всегда хорошее, доброе отношение, которое я встречал среди губернских гласных. Проработавши здесь с вами в продолжение 18 лет, я так сроднился с вами и с Херсонским земством, что не могу не выразить, расставаясь с вами, своей искренней признательности. Покорнейше прошу вас принять мою искреннюю и сердечную благодарность и уверение, что я никогда не забуду дорогого мне Херсонского земства». [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 29.

№ 366

ІЗ ЛИСТА М. Ф. ЧЕРНЯВСЬКОГО ДО Б. Д. ГРІНЧЕНКА ПРО ЙОГО СЛУЖБОВУ ДІЯЛЬНІСТЬ У ХЕРСОНСЬКОМУ ГУБЕРНСЬКОМУ ЗЕМСТВІ

4 квітня 1903 р.

[...] Поїхав я з Києва, приїхав у Херсон і тепер живу у Херсоні. Все до сього часу складалося дуже гарно. Херсон і, найголовне, посада моя, діло моє – мені по серцю. Я віддаюсь йому залюбки, не так, як було, блаженної пам'яті, в статистиці чернігівській, за песької пам'яті князя *Шаховського*¹. Аж гидко згадувати! Тепер я і роблю багато, і на душі у мене гаразд, і серце на місці. Здається, що і сам я на місці, як взяти на увагу те, що чоловік, щоб мати шмат хліба, мусить «служити». На цих днях їду в Одес[у] на з'їзд статистиків і земських діячів Херсонської губернії – виступаю з проектом зміни існуючої програми для збирання відомостей по шкільній справі (шкільна статистика). Будемо заводити окреме шкільне бюро при шкільному відділі управи². Таки, як бачите, і тут не втік від статистики. Але тепер уже я буду паном над нею, бо знаю шкільну галузь її досить добре, а не вона надо мною – господинею примхуватю.

Так ось як, – побачимо ще й Одес[у]. Херсон, хоч він тепер далеко кращий, ніж Ви його знали, – місто досить нецікаве, але жити в йому по-людському можна. Ну, а се найголовне. Людей цікавих тут дуже-дуже мало. Часто згадую Вас та *Михайла Михайловича*³, – ніколи вже того не буде, що було в Чернігові. Тут про літературу ні з ким говорити, а се для мене тяжко. Треба буде нехватку надолужити листуванням.

Поки що я тут живу сам. Наші приїдуть уже після Великодня.

Якось усе не зберусь взятись за літературну роботу, навіть віршів пишу дуже мало. Мабуть знесилює мозок управська робота, що навіть не хочеться нічого писати. [...]

Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. III, № 39921, арк. 1-2. Оригінал. Рукопис.

№ 367

ВИСНОВОК ГОЛОВИ ДНІПРОВСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ ПРО ПРИЗНАЧЕННЯ ГРОШОВОЇ ДОПОМОГИ КОЛИШНЬОМУ ЧЛЕНУ УПРАВИ ВАСИЛІУ ІВАНОВИЧУ СКРИПНИЧЕНКУ

12 квітня 1903 р.

В очередную сессию собрания прошлого года поступило между прочими и прошение бывшего члена управы *В. И. Скрипниченко* о назначении ему пособия по бедности. Собрание, заслушав это прошение в заседании 16 сентября, постановило: «поручить председателю управы собрать сведения о просителе и доложить будущему собранию».

Во исполнение только что изложенного постановления собрания имею честь доложить: *В. И. Скрипниченко* – из крестьян нашего уезда, Чаплынской волости, с. Чаплынки. С молодых лет служил по местным крестьянским учреждениям в качестве писаря и старшины. Гласным нашего собрания от крестьян *Василий Иванович* состоял с момента введения земских учреждений в нашей губернии, т. е. с 1866 по 1885 г. включительно без перерыва, членом земской управы – с 1875 по 1881 год, т. е. в течение двух трехлетий. С 1885 года *В. И. Скрипниченко* уже 63-летним стариком оставляет общественную службу, удаляется на покой и поселился в Алешках. *В. И. Скрипниченко* в настоящее время восемьдесят один год.

Состоя гласным, *В. И. Скрипниченко* неоднократно исполнял земские поручения, как по продовольственному делу – проверка списков нуждающихся, покупка хлеба, – так и по другим. *В. И. Скрипниченко* – человек бессемейный, одинокий; поселясь в Алешках, он стал жить на свои скромные сбережения, скопленные им в течение 40-летней службы на различных поприщах. Но за двадцать с лишком лет после оставления платной службы члена управы, несмотря на скромную и аккуратную жизнь, от сбережений *В. И. Скрипниченко* не осталось ничего. Сбережения эти прожиты, а частью их «разобрали» добрые люди путем одолжений.

Никаких пенсий и пособий *В. И. Скрипниченко* не получает. Как крестьянин *В. И. Скрипниченко* имел надел в Чаплынском обществе, но так как он не живет в Чаплынке, а, может быть, на наделе накопилась недоимка, общество, при переделе земли, кассировало надел *Скрипниченко*, обратив его в общую массу своей земли, и надела ему, *Скрипниченко*, не выделило. В виду такого положения дел, управа в течение истекшей зимы выдала *В. И. Скрипниченко* пособия в 100 руб.: 23 ноября 1902 г. – 50 руб. и 21 декабря 1902 г. – 50 руб.

Я же со своей стороны полагаю, что в видах обеспечения глубокой старости одинокого и бесприютного старика, в молодые и зрелые годы немало потрудившегося на земской ниве, следует назначить *В. И. Скрипниченко* пожизненное пособие в размере хотя бы двадцати пяти руб. в месяц, считая назначение такового с первого сентября прошлого года, т. е. с момента обращения *В. И. Скрипниченко* к собранию за помощью и засчитать в счет этого пособия уже выданные ему управой сто руб.¹

Председатель Днепровской уездной земской управы
Члены управы:

А. Колчанов
И. Кругляков
К. Фастыковский
С. Розмарицын

Секретарь

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередного созыва 7-го октября 1903 года (сессия XXXVIII) и чрезвычайного собрания созыва 12 апреля того же года. – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1904. – С. 48-49.

№ 368

ІЗ ХЕРСОНСЬКОГО АДРЕС-КАЛЕНДАРЯ ПРО ПЕРСОНАЛЬНИЙ СКЛАД СПІВРОБІТНИКІВ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

не раніше 18 грудня 1903 р.

Председатель граф *Вл[а]д[и]м[ир] Вас[ильевич] Стенбок-Фермор*, Эрдельевск[ая улица], дом *Бегуна*.

Члены управы:

заступ[ающий] место председ[ателя] *Дм[итрий] Ив[анович] Берберов*, Ганнибаловск[ая улица], дом *Рашевской*.

Ал[екса]ндр Конст[антинович] Парамонов, Ганнибаловск[ая улица], дом *Гурфинкеля*.
Дм[итрий] Конст[антинович] Михальчи, Почтов[ая улица], дом *Плитмана*.

Канцелярия управы:

и. д. секр[етаря] *Грабенко, Андр[ей] Мих[айлович]*, Преображенск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Пом[ощник] его *Колосов, Серг[ей] Ал[ексеевич]*, Греч[еская улица], дом *Подпалова*.

Регистр[атор] *Белоусов, Петр Игн[атьевич]*, З[абалковский] ф[орштадт], с[обственный] д[ом].

Архивар[иус] *Охримовский, Ал[екса]ндр Эразм[ович]*, Преображенск[ая улица], дом *Крыжановской*.

Писец *Петрова, Ант[они]на Ив[ановна]*, Греч[еская улица], дом *Фабрициус*.

Экзекут[ор] *Безваль, Ал[ексан]др Ант[онович]*, Витовск[ая улица], дом *Беккера*.

Кассир *Ермичев, Гр[игорий] Серг[еевич]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], дом *Анисимова*.

Бухгалтерия:

бухгалтер *Майер, Ив[ан] Мартын[ович]*, Богородицк[ая улица], дом *Подпалова*.

Пом[ощники] его: *Науменко, Андр[ей] Ив[анович]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], с[обственный] д[ом].

Сердюков, Евг[ений] Лук[ич], З[абалковский] ф[орштадт], с[обственный] д[ом].

Криворученко, Фома Фед[орович], Маркасов[ский] пер[еулок], дом *Забелина*.

Писцы: *Карякин, Г. И.*, Волохин[ская улица], дом *Пантелеймонова*.

Романчук, С. С., Греческ[ая улица], дом *Белоусова*.

Бухгалтерия богоугодн[ых] завед[ений]:

бухгалтер *Павловский, Ал[ексей] Павл[ович]*, З[абалковский] ф[орштадт], Александровск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Пом[ощник] его *Бодяга, Ив[ан] Ант[онович]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], с[обственный] д[ом].

Писцы: *М. Д. Гульченко*, Тягинск[ая улица], дом *Старцева*.

Савченко-Осмоловский, С. Ф., Греч[еская улица], дом *Комарницкой*.

Ляшенко, П. П., Дворянск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Распорядит[ельное] отд[еление]:

делопр[оиизводитель] *Амвросий, Юлиан Ив[анович]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], дом *Баранова*.

Пом[ощник] его *Пукалова, Ал[екса]ндра Феодор[овна]*, Преображен[ская улица], дом *Габихер*.

Писцы: *И. И. Науменко*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], с[обственный] д[ом].

Б. Е. Ортынский, Маркасов[ский] пер[еулок], дом *Радионовой*.

Школьн[ое] отд[еление]:

делопр[оиизводитель] *Чернявский, Н[и]к[ол]л[ай] Федор[ович]*, Безымян[ый] пер[еулок], дом *Зубовича*.

Пом[ощник] *Шевникова, Пр[аско]вья Ив[ановна]*, Ришельевск[ая улица], дом *Юрасова*.

Пис[ец] *Харченко, Н. П.*, Ганнибал[овская улица], дом *Сухинова*.

Строит[ельное] отд[еление]:

делопр[оиизводитель] *Безваль, Ал[екса]ндр Ант[онович]* (см. выше).

Пом[ощник] его *Эккерт, Вл[а]д[имир] Федор[ович]* В[оенный] ф[орштадт], Тягинск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Чертежн[ик] *Гертер, Мих[аил] Людвиг[ович]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], с[обственный] д[ом].

Пис[ец] *Сиренко, И. П.*, В[оенный] ф[орштадт], Литейн[ая улица], с[обственный] д[ом].

Черт[ежник] *Глазман, Солом[он] Моис[еевич]*, Днепровск[ий] пер[еулок], с[обственный] д[ом].

С[ельско]хоз[яйственное] отд[еление]:

и. д. делопр[оиизводителя] *Охримовский, Ал[екса]ндр Эразм[ович]* (см. выше).

Пом[ощник] *Кекин, Серг[ей] Митр[офанович]*, В[оенный] ф[орштадт], Базарн[ая улица], дом *Бызыченко*.

Писцы: *Ситникова, С. А.*, Потемкинск[ая улица], дом *Тихоновой*.
Ващенко, А. А., Покровск[ая улица], дом Покровск[ой] церкви.
Библиотекарь *Франжоли, Ольга Н[и]к[о]л[аевна]*, Витовск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Редакция «Сборн[ика] Херсон[ского] земства»:

Грабенко, Андр[ей] Мих[айлович] (см. выше).

Корректор *Борисова, Анна Дм[итриевна]*, Витовск[ая улица], дом Еврейск[ого] благотв[орительного] общества.

Статист[ическое] отдел[ение]:

Губ[ернский] зем[ский] ст[атистик] *Василевский, Феофан Ал[екса]ндр[ович]*, Гимназ[ическая улица], с[обственный] д[ом].

Пом[ощник] *Лоначевский, Ст[епан] Ив[анович]*, Волохин[ская улица], дом *Пономаренко*.

Счетчик *Коваленко, Г[ригорий] А[ндреевич]*, Мясницк[ая улица], дом *Багненко*.

Делопроизв[одитель] оц[еночной] ком[иссии] *Щербань, Мих[аил] Гр[игорьевич]*, Преображенск[ая улица], дом *Рябкова*.

Счетчики: *Гурин, В. И.*, Кузнечн[ая улица], дом *Черникова*.

Цыганков, В. Г., С[еверный] ф[орштадт], 1-я форштадск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Оценка фабрик и заводов:

Техник *Манжур, Пав[ел] Егор[ович]*, В[оенный] ф[орштадт], Офицерск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Черт[ежник] *Эмельдеш, А. М.*

Счетчик[и]: *Бланишо, А. А.*

Ткаченко, Ф. Н., Успенск[ий] пер[еулок], дом *Гринченко*.

Долгарева, Н. А. Преображенск[ая улица], дом *Шварцман*.

Техн[ический] надзор:

Инж[енеры]: *Легович, Евг[ений] Казим[ирович]*, Гимназич[еская улица], с[обственный] д[ом].

Плаксицкий, Дм[итрий] Тим[офеевич], тит[улярный] с[оветник], Ришельевск[ая улица], дом *Рашиевской*.

Пом[ощник] *Вержбицкий, Валер[ий] Ал[екса]ндр[ович]*, Греческ[ая улица], дом *Яшиш*.

Санитарн[ое] отдел[ение]:

Губ[ернский] санитар[ный] вр[ач] *Козубов, Ив[ан] Наум[ович]*, к[оллежский] с[оветник], Почтов[ая улица], дом *Багненко*.

Делопроизв[одитель] *Лебедев, Петр Н[и]к[о]л[аевич]*, Преображенск[ая улица], дом *Кобецкой*.

Пом[ощник] его *Акулинина, Екатер[ина] Яковл[евна]*, Ганнибаловск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Писцы: *Долгарева, Е. А.*, Дворянск[ая улица], дом *Шварцман*.

Столытин, А. А., Мельн[ицы], Конная [улица], дом *Бадюло*.

Комаровский, И. М. С[еверный] ф[орштадт], Богоугодн[ая улица], дом *Солохина*.

Ветерин[ое] отд[еление]:

Губ[ернский] ветерин[арный] вр[ач] *Синькевич, Вл[адимир] Ив[анович]*, Эрдельевск[ая улица], дом *Бегуна*.

Пом[ощник] *Боровский, Пав[ел] Ив[анович]*, Гимназ[ическая улица], дом *Мурченко*.

Вет[еринные] фельдшера: *Онищенко, Г. С.*, С[еверный] ф[орштадт], 2-я форштадтск[ая улица], с[обственный] д[ом].

Хищенко, И. Я.

Делопроизв[одитель] *Вояковский, Люциан Ал[екса]ндр[ович]*, угол Потемкинск[ой] улицы и 3-й форштадт[ской] улицы], дом *Голубова*.

Пом[ощник] *Сильванский, Евген[ий] Петр[ович]*, Потемкинская [улица], дом *Бобылева*.

Писцы: *Гамалиев, В. Д.*, В[оенный] ф[орштадт], Офицерск[ая улица], дом *Горнатенко*.

Осинская, М. Г., Канцелярск[ая улица], дом *Ефимович*.
Акулинина, Л. П., Ганнибаловская [улица], с[обственный] д[ом].
Новицкая, В. П., Греческ[ая улица], с[обственный] д[ом].

Губ[ернский] агроном[ом]:

Зиновьев, Ал[ексей] Мих[айлович], н[адворный] с[оветник], Католич[еская улица], дом *Зайчика*.

Страх[овое] отдел[ение]:

Зав[едующий] *Львов, Серг[ей] Ал[ексеевич]*, Греческ[ая улица], дом *Чехуновой*.

Делопр[оизводитель] *Арсеньев, Вас[илий] Дионисович*, угол Преображенск[ой улицы] и Канцел[ярской улицы], дом *Демковского*.

Пом[ощники] дел[опроизводителя] *Можаровский, Вас[илий] Игн[атьевич]*, н[адворный] с[оветник], Греч[еская улица], дом *Лободы*.

Войнарская, Мария Игн[атьевна], Греческ[ая улица], с[обственный] д[ом].

Рубанов, Вл[адимир] Иос[ифович], Мельницы, с[обственный] д[ом].

Херсонский ежегодник. Иллюстрированный адрес-календарь на 1904 год / Изд. Вл. Ленского и К^о. – Херсон : «Рус. типолит.» К. Д. Шрейбера, 1903. – С. 35-37.

№ 369

ГАЗЕТА «ЮГ» ПРО ВОЛОДИМИРА ПАВЛОВИЧА АНДРЕЄВСЬКОГО

13 січня 1904 р.

Весть о смерти бывшего председателя Херсонской губернской земской управы *В. П. Андреевского* глубоко поразила и опечалила всех знавших покойного. Светлая личность его, как земского деятеля, оставила в сердцах жителей Херсонской губернии неизгладимую и благодарную память. И больно думать, что этого призванного труженика на земской ниве не стало.

Земская деятельность *В[ладимира] П[авловича]* охватывала собою большую часть служебной карьеры покойного и представляла блестящую страницу в истории нашего земства. Служа сначала членом губернской управы, а затем и председателем ее, *В[ладимир] П[авлович]* все время стоял у самого источника земской жизни, активно участвуя во всех мероприятиях земства, имевших целью восполнение населению губернии поднятием его экономического благосостояния, обеспечением продовольствием и врачебной помощью, развитием народного образования и проч[им]. Проникнутый самыми гуманными идеями, этот просвещенный земский труженик вносил в живое земское дело, кроме любви и труда, весь запас своих знаний и опыта, не поддаваясь ни на минуту чувству отчаяния и разочарования, не смущаясь самым неожиданным исходом многих земских начинаний. Покойный рисуется нам неутомимым и вдохновенным защитником земских начал, завещанных России Великим Преобразователем; в его лице прогрессивное течение Херсонского земства имело весьма видную силу.

Остановливаясь на биографических данных покойного *В[ладимира] П[авловича]*, отметим следующее.

Владимир Павлович Андреевский происходил из потомственных дворян Херсонской губернии. Образование получил в Ришельевском лицее. По окончании образования *В[ладимир] П[авлович]* поступил на службу и несколько лет состоял сначала в Одесском уездном казначействе в звании канцелярского служителя (1858 г.), а затем в канцелярии бобринецкого уездного предводителя дворянства. После производства в губернские секретари *В[ладимир] П[авлович]* оставил службу и занялся сельским хозяйством в Тираспольском уезде, где у него было небольшое имение и конский завод. Досуг свой *В[ладимир] П[авлович]* посвящал чтению, живо интересуясь явлениями современной жизни, общественными вопросами, следя за литературой и занимаясь живописью. Любитель-

художник, *В[ладимир] П[авлович]* написал много картин (пейзажи), жанровые из которых многие экспонировались на академической художественной выставке в Петербурге и на выставке южнорусских художников в Одессе. Одна из работ его кисти удостоена бронзовой медали общества поощрения художников, а в бытность Их Императорских Величеств в 1888 г. в Херсонской губернии *В[ладимир] П[авлович]* за эти картины Всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем из кабинета Его Величества.

Земская деятельность *В[ладимира] П[авловича]* началась с 1874 года, когда он последовательно был избран сначала в уездные гласные Тираспольского земского собрания, затем в губернские гласные и, наконец, в октябре 1874 г. в члены губернской управы. Повторно избираемый каждое новое 3-летие, *В[ладимир] П[авлович]* пробыл в последней должности два десятилетия, вплоть до мая 1894 г., когда, за отъездом назначенного на пост управляющего государственными имуществами Харьковской губ[ернии] председателя Херсонской губернской управы *Ф. П. Никитина*, он был избран председателем этой управы. Кроме того, *Владимир Павлович* служил и в других должностях по выборам: почетным мировым судьей по Тираспольскому судебному мировому округу (1889 г.), членом от земства в Херсонском отделении Крестьянского поземельного банка (1884-1894 гг.), депутатом Херсонского дворянского депутатского собрания (1878-1899 гг.) и пр[очее]. За полезную деятельность по земским учреждениям *В[ладимир] П[авлович]* в 1888 г. был награжден орденом св[ятой] Анны 3 ст[епени]; затем в октябре 1890 г. пожалован кавалером Императорского ордена св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 ст[епени] за усердную и беспорочную службу по дворянским выборам. В позднейшие годы *В[ладимир] П[авлович]* получил: в 1894 году орден св[ятых] Станислава 2 ст[епени], Владимира 3 ст[епени], серебряную медаль в память в Бозе почившего Императора *Александра III*, большую серебряную медаль и жетон в память священного коронования и серебряную медаль в память бракосочетания Их Императорских Величеств.

Не можем не отметить еще одной черты, характеризовавшей покойного, – это его чуткое отношение и неизменное уважение к печати и гласности. Для газетных тружеников двери Херсонской губернской земской управы всегда были открыты, доступ к пользованию земскими материалами для них всегда был самый широкий.

Мир праху твоему, доблестный гражданин и душевный, редкий человек!

Юг. – 1904. – 13 января.

№ 370

СТАТТЯ А. М. ГРАБЕНКА

«ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА АНДРЕЕВСКОГО»

січень 1904 р.

«Только тот не сочувствует развитию и росту земских учреждений, кто не желает блага своей родине»*.

Этих слов мы не услышим более из уст, впервые их произнесших: уста эти сомкнулись на веки. *Владимира Павловича Андреевского* не стало!

Еще так недавно он был среди нас, бодрый и сильный духом, не так давно в тесном кругу сослуживцев мы праздновали двадцатипятилетний юбилей его земской деятельности, а теперь его нет: неумолимая смерть лишила нас учителя – друга, и он уже не будет учить нас любить земское дело, служить ему не только за страх, но и за совесть, и ставить на первом плане не свои личные, а земские интересы.

Да, он был учителем: вся его деятельность, быть может, помимо его воли и желания, может служить образцом для работника на земской ниве.

* Див.: документ № 362.

«Формуляр о службе» покойного не длинен: в службу вступил канцелярским чиновником в Одесское уездное казначейство 31 июля 1858 г., по прошению перемещен в канцелярию бобринецкого предводителя дворянства 28 декабря 1862 г., произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 31 июля 1862 г., в губернские секретари со старшинством с 31 июля 1865 г., вышел в отставку по домашним обстоятельствам 20 ноября 1867 г.

Так же короток, в сущности, и его земский формуляр: избранный в 1874 г. гласным Тираспольского уездного, а затем и губернского земского собрания, он в том же году был избран членом Херсонской губернской земской управы. Избрание это повторялось каждое трехлетие до 1894 г., когда он был избран председателем губернской управы, и в последней должности оставался до выхода в отставку, хотя и после этого продолжал интересоваться земским делом и принимал деятельное участие в редактировании исторического очерка деятельности Херсонского губернского земства, начатого при его непосредственном участии.

Таким образом, последние 30 лет его жизни были посвящены всецело земству и его интересам. Выдающийся оратор и убежденный защитник принципа земского самоуправления, он тем не менее и в рядах земских деятелей старался оставаться тем же «губернским секретарем со старшинством с 31 июля 1865 г.». Почти все время своей службы он заведовал такими отраслями земского хозяйства, которые требовали усиленной работы и напряженного внимания, но в то же время не выдвигали его на первый план: меры против вредных насекомых, суслики, сап, чума рогатого скота, изучение губернии в экономическом отношении, – вот вопросы, волновавшие его, заставлявшие его усиленно работать и добиваться возможно лучших результатов для населения, его избравшего. Вообще он более всего заботился о материальном благосостоянии массы и употреблял все меры к его поднятию: неурожайные годы находили его вполне осведомленным и о размерах нужды, и о средствах к ее удовлетворению, а тяжелые моменты 1887-1888 гг., когда Херсонскую губернию посетила чумная эпизоотия, он провел в неустанном труде, в разъездах на места эпизоотии, и ему, его такту, его умению обращаться с народом* губерния обязана тем, что эпизоотия была прекращена без всяких осложнений, быстро и без значительных потерь для населения.

Стремясь в своей деятельности к строго определенной цели, покойный *Владимир Павлович* и от служащих требовал сознательного отношения к делу: в их работе он ценил прежде всего самостоятельность изучения и разработки отдельных вопросов земского хозяйства и любовное отношение к делу, понимая, что только при таких качествах сотрудников можно достигнуть наилучших результатов. И служащие ценили такое отношение к своей работе: твердо уверенные, что работа эта будет оценена по достоинству, они старались приложить все свои силы и умение для того, чтобы выполнить порученное им дело возможно скорее и возможно лучше.

Чрезвычайно вежливый и обходительный со всеми, покойный отличался особенною обходительностью с подчиненными и с простым народом, являвшимся в губернскую управу в тяжелые годы массами. Просто, беспритязательно, применяясь к понятиям и знаниям просителей, покойный объяснял им дело, ради которого они явились, затрачивал иногда на это много времени, но не считал его бесплодно потерянным.

– Лучше я потеряю этот час, – говорил иногда покойный, – но в толкую ему правильное представление о деле, чем он будет терять бесплодно целые дни, добиваясь невозможного.

* Отчет его о поездке по губернии во время эпизоотии фигурировал даже в качестве судебного документа во время процесса, вызванного беспорядками в одной из восточных губерний: защита ссылалась на этот отчет в доказательство того, как нужно было вести дело борьбы с чумой для того, чтобы не вызвать осложнений [прим. док.].

И посетитель выходил от него всегда удовлетворенным, даже в случае отказа: дело ему разъяснялось до мелочей, и он убеждался, что отказ если и последовал, то по совершенно резонным причинам.

Последний год службы был для покойного годом тяжелых испытаний: неожиданная смерть двух товарищей, – *Н. А. Бошняка*, с которым он работал в течение всей своей службы земству и привык делиться с ним мельчайшими подробностями своей работы, и *И. Ф. Бурдзинкевича*, – повлияла на него удручающим образом. Со слезами на глазах он вспоминал выдающиеся моменты своей работы с ними, вспоминал мельчайшие подробности своих отношений к ним, причем нередко говорил, что без них для него многое перестало иметь цену и значение. Тогда же покойный решил оставить службу земству в качестве председателя губернской управы.

По выходе в отставку *Владимир Павлович* не переставал всей душой желать успеха земскому делу и, уже не состоя гласным, еще раз присутствовал в губернском собрании и принимал деятельное участие в объяснениях управы по возникавшим вопросам.

Оставляя службу, покойный твердо верил, что «грядущие по нас найдут в заветах прошлого много начал, одухотворяющих их шествие по пути дальнейшего развития задач земского самоуправления». Вспоминания эти полные веры слова нашего учителя, пожелаем и мы вместе с ним, «чтобы мы дожили возможно скорее до того радостного дня, когда, наконец, чистота и искренность земских побуждений покорят себе всех своих недоброжелателей».

Сборник Херсонского земства. – 1904. – № 1. – С. 296-298.

№ 371

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗАЛИШЕННЯ ЗЕМСЬКОЇ СЛУЖБИ ГОЛОВОЮ ДНІПРОВСЬКОЇ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ О. М. КОЛЧАНОВИМ

19 травня 1904 р.

Отправляющийся во главе Таврического лазарета председатель Днепровской уездной земской управы *Алексей Михайлович Колчанов* находится на земской службе с 1875 г., когда он впервые был избран гласным Днепровской уездной земской управы от г. Алешек¹. Пробыв в этой должности до 1881 г., *А[лексей] М[ихайлович]* был избран затем в председатели земской управы, пробыв в этом почетном звании семь трехлетий, включительно до 1904 г. Кроме того, в 1881 г. *А[лексей] М[ихайлович]* был избран в члены попечительного совета Алешковской женской прогимназии, в 1883 г. был Высочайше утвержден директором Алешковского тюремного отделения. В 1884 г. Министерство народного просвещения выразило *А[лексей] М[ихайловичу]* признательность за его усердную и полезную деятельность по народному образованию. По открытии в Алешках в 1885 г. мореходного класса его избрали председателем комитета этого класса. В 1887 г. был утвержден членом учетного комитета Херсонского отделения Госуд[арственного] банка по сельскохозяйственному кредиту. В 1890 г. единогласно был избран в почетные мировые судьи Днепровского округа. В 1891 г. *А[лексей] М[ихайловичу]* Высочайше было предоставлено право государственной службы с причислением к 3-му разряду канцелярских служащих. В 1891 г. *Колчанову* было преподано благословение Святейшего Синода с выдачею грамоты за ревностную и просвещенную заботливость по упрочению церковно-приходских школ в Днепровском у[езде]. В 1896 г. был Всемиловитейше награжден орденом св[ятого] Станислава 3-й степени и в 1897 г. двумя серебряными медалями. За полезную деятельность по продовольственному обеспечению местного сельского населения Высочайше был пожалован в 1900 г. орденом св[ятой] Анны 3-й степени. В звании члена учетно-ссудного комитета Херсонского отделения Госуд[арственного] банка *А[лексей] М[ихайлович]* пробыв шесть трехлетий.

Этот довольно разнообразный формуляр вполне характеризует просветительную деятельность *А. М. Колчанова* в своем крае, и потому вполне естественна скорбь местных жителей об уходе такого общественного деятеля².

Юг. – 1904. – 19 мая. – Прибавление к № 1771.

№ 372

ПРОМОВА ГЛАСНОГО П. О. ЗЕЛЕНОГО НА ЗАСІДАННІ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1905 РОКУ¹

9 квітня 1905 р.

Я неизмеримо счастлив, господа гласные, что имею возможность в данную минуту говорить в заседании того учреждения и по тому делу, служению которому я посвятил и лучшую, и большую часть своей жизни. Как старейший гласный из всех губернских гласных первого созыва 1865 года (осталось из 78 только 2: я и *Г. В. Добровольский*², а все остальные умерли, не дождавшись лучшей поры, которая в том году казалась неминуемой и близкой), я позволю себе поделиться с вами некоторыми соображениями и наболевшими и выстраданными мыслями, заранее прося извинения, если речь моя будет длинна; но она будет откровенна, как и должно быть откровенно слово каждого любящего русский народ, его землю; примите во внимание, что она может быть и последняя в моей земской деятельности, и извините еще раз.

Всем вам хорошо известно историческое положение: народ достоин своего правительства. Это положение, глубоко верное в широком масштабе, вместе с тем жестоко несправедливо по отношению к отдельным историческим моментам. Исходя из этого положения, народы других стран судили о нас по деятельности наших правящих сфер. Редко кому из бывших за границей не пришлось читать и слышать оскорбительных для русского суждений о наших порядках, культуре и способности к дальнейшему развитию и общечеловеческому прогрессу. Иностранцы в массе, за небольшими исключениями, до последнего времени считали Россию, все ее области, населенную какими-то дикарями, мирящимися с невозможными условиями, для которых недоступна общественная жизнь цивилизованных стран. Вспомните, что писалось и говорилось о нас перед Крымской войной, что говорилось еще год назад... Только события наших дней заставили иностранцев усомниться в правильности своего приговора; а вспомнив свое историческое прошлое, они стали понемногу, мало-помалу отделять русский народ от русского правительства и отдавать должное тому и другому...

Чем же объяснить такое несоответствие между русским народом и русским правительством? Когда на заре нашего государственного развития народ сходился на вече и выбирал себе князя, а в случае недовольства им заявлял ему: «Не угоден ты нам, князь», оставляя за собою право призвать на княжение другого, такого несоответствия, понятно, быть не могло; но с расширением пределов государства и усложнением жизни народной такое непосредственное общение царя с народом сделалось невозможным. К сожалению, особенно ощутимому для нас, южан, мирному эволюционному пути в развитии общественных форм государственной жизни в области единения правительства с народом помешало татарское иго, по освобождении от которого центральное положение заняла уже не Киевская, а Московская Русь.

Здесь уже не встречается того непосредственного общения царя с народом, которое приходилось наблюдать в киевский период русской истории, и на смену вече в этом отношении стал земский собор. Государственное учреждение это далеко, конечно, от тех представительных учреждений, которые мы наблюдаем теперь в цивилизованных странах, и не представляет даже собою чего-либо вполне определенного и неизменного по составу, характеру и значению в течение всего периода своего функционирования (XVI и XVII вв.),

но, несомненно, что земские соборы в этот период русской истории играли чрезвычайно важную роль как по размерам своей деятельности, так и по ее последствиям. Выражая на практике признание того начала, что население должно участвовать в законодательстве и в управлении, они фактически удерживали связь правительства с народом и делали их достойными друг друга. Распространенное у нас мнение, будто земские соборы были только совещательными органами, возведенное славянофилами в теорию, и выраженное *Константином Аксаковым* в известной фразе: «правительству – сила власти, земле – сила мнения», совершенно несогласно с исторической действительностью уже по одному тому, что земские соборы избирали государей, а также принимали совершенно определенное участие в управлении. В компетенцию земских соборов входили вопросы о войне и мире (1566 г., война с Польшей), они решали вопросы финансовые, определяли и вотировали новые налоги, а также принимали близкое участие в составлении законов (плодом такой соборной деятельности было знаменитое Уложение 1649 г.). Наконец, всем известна выдающаяся роль земских соборов в Смутное время. Актом земского же собора было призвание на Русский престол ныне царствующего дома *Романовых* в лице *Михаила Феодоровича*. В первые годы его царствования земский собор действовал почти постоянно и принимал прямое участие в управлении. Можно с уверенностью сказать, что, если бы это учреждение было сохранено и в дальнейших царствованиях и эволюционировало бы в сторону демократизации своего состава, опираясь на широкие слои населения, нам не пришлось бы завидовать государственному строю Англии с ее мирной эволюцией, и мы не оказались бы в том состоянии анархии, какая теперь перед нами...

Но волею судеб свершилось иное! Когда государство Московское окрепло, благодаря именно участию в законодательстве и управлении земских соборов (которые были усердно осмеиваемы официальными историками), правительство перестает нуждаться в советах избранников народных; оно собирает их все реже и реже, так как бояре и дьяки – тогдашняя бюрократия – тяготились контролем и авторитетной критикой со стороны соборов и были очень рады избавиться от них. Этого тем легче было достигнуть, потому что земские соборы не имели в своей основе характера обязательности, закрепленного законом. Попытки дать им эту необходимую для их устойчивости черту не удалось. С точки зрения славянофильской теории, говорит *Якушкин* в «Русских ведомостях», отсутствие всякой обязательности, всякого права в организации народного представительства была прекрасная особенность земских соборов. С исторической же точки зрения эта особенность, если не была причиной гибели соборов, то облегчила их гибель, так как, согласно теории государственного права, никакие необязательные и неопределенные отношения не могут служить основой обеспечения твердого порядка. Пример наших земских соборов является для нас весьма поучительным, и мы его должны твердо помнить в нашей созидательной работе, которая теперь стоит перед русским народом. Земские соборы ослабели во второй половине XVII в., а к концу его и совсем прекратились, и судьбу русского государства стала нераздельно вершить самодержавная бюрократия. Всякая связь правительства с народом исчезла...

В первой половине XVIII в. при вступлении на престол *Анны Иоанновны* была попытка ограничить правление властью парламента по шведскому образцу, но, благодаря интригам высших сановников и шляхетства, она не увенчалась успехом, и ее инициатор и вдохновитель князь *Дмитрий Михайлович Голицын* после неудачи сказал: «Трапеза была уготована, но приглашенные оказались недостойными: знаю, что я буду жертвой неудачи этого дела, так тому и быть. Я пострадаю за отечество. Мне уже немного остается жить. Но те, которые заставляют меня плакать, будут плакать долее моего». Слова эти оказались пророческими: князь *Дмитрий Михайлович Голицын* умер в Шлиссельбургской крепости, а для России настала Бироновщина, во время которой, надо думать, многие вспоминали с сожалением о неудаче планов князя *Дмитрия Михайловича Голицына*. «Бироновщина» – это неоспоримо яркий символ бюрократической системы управления. Оторванная от народа бюрократия игнорировала народные интересы, строила свое благополучие, а для недовольных ею в ее распоряжении было ужасное «слово и дело». Не действует ли последнее и сейчас, – предоставляю судить каждому...

Это нераздельное и бесконтрольное владычество бюрократии привело наше отечество к ужасам Севастопольского погрома, но во внутренней жизни оно имело оздоравливающее значение: Император *Александр II*, поняв всю серьезность положения, приблизил к себе лучшие силы страны и решился дать необходимые реформы сверху, не дожидаясь, пока они будут взяты снизу. Он обессмертил себя во всемирной истории, таким образом, эпохой великих реформ. Тогда-то, как вам всем известно, было призвано к жизни то учреждение, в котором мы сейчас заседаем. Стены земского здания были быстро воздвигнуты умелой рукой, решившей в недалеком будущем подвести под них прочный фундамент, увенчать здание достойной кровлей и этим самым восстановить утерянную связь правительства с народом. Но этот взгляд, к сожалению, слишком быстро в Петербурге изменился... Это почувствовалось на первых же шагах земской деятельности, и в первом же заседании Елисаветградского земства на упреки прессы в нашем равнодушии мне пришлось ответить, что это «не равнодушие, а осторожность», первая и самая главная причина которой заключалась в том, что если мы задумаемся в дело и сообразим все текущие обстоятельства, то, положив руку на сердце, не в состоянии наверно решить, что непременно выйдет из земского учреждения? Как ни подробно Положение 1 января 1864 г., нельзя, однако, решить, насколько именно будет простор земским учреждениям в области даже нашего местного экономического интереса. Опасения эти, к сожалению, оказались пророческими...

Бюрократия почувала в новом учреждении врага своего могущества и начала немедленно, но исподволь разрушать то, что только что было создано, как великое начало. Этого постепенного разрушения тем легче ей было достигнуть, что в оппозиционных слоях русского общества того времени не наблюдалось единодушия. «К этому времени, – говорит *Милюков*, – на западе успели до некоторой степени разочароваться в благодетельном значении для народа известных видов политических реформ, и там принял огромное значение вопрос социальный. Поэтому лучшие силы русского общества во главе с *А. И. Герценым* и *Бакуниным*, развиваясь под влиянием запада, сосредоточили все свое внимание на социальных вопросах и на социальных формах, в то время, когда верхние его слои – дворянство – только что выдвинули на сцену вопросы политические. Политические и социальные вопросы появились у нас, таким образом, более или менее одновременно. Политическое и социальное направления развивались на первых порах хотя и параллельно, но изолированно, путаясь, перекрещиваясь, давя и тесня друг друга, что очень вредно отзывалось на всем ходе русского общественного развития и облегчало правительству борьбу с тем и другим». Земские и городские общественные учреждения, оставшись без крыши, подверглись всем невзгодам произвола: чудные стены их отчасти разрушены, отчасти обветшали до неузнаваемости, но дух их остался жив и теперь.

Мне до сердечной боли жаль и досадно, что в данный момент нет среди нас бывшего председателя губернской управы *В. П. Андреевского*, прощальную прекрасную речь которого *, вероятно, вспомнят многие... Теперь, когда мы переживаем второй Севастополь на Дальнем Востоке, торжество земского принципа наступило. Оно должно быть полным и прочным; иначе нет совершенствования государства и достижения народного благосостояния. Сейчас со всех концов России сверху донизу раздается один общий голос, переходящий прямо в вопль исстрадавшейся народной души: этот голос требует скорейшего осуществления новых начал государственного устройства. Законы истории требуют своего осуществления, и эти законы были и есть одинаковы для всех времен и всех народов. Исключения быть не может, и его не было до сих пор. Правящие существуют для управляемых, а не наоборот. Правление должно быть достойно народа, и доверие должно идти от народа, а не к нему. Государственная практика цивилизованных стран выработала такие нормы в управлении, которые держат всегда правительство в соответствии с его народом. Нам остается только осуществить эти принципы в управлении нашим многомиллионным народом, не боясь извратить его национальные особенности, которые сумеют проявить себя и в общечеловеческих рамках общественности. Представительное

* Див.: документ № 362.

правление у нас должно быть построено на строго демократических началах. Только представительство, основанное на привлечении к участию в законодательной работе всех классов населения, без различия религий и рас, может создать у нас прочный фундамент для государственного здания. Всякие иные системы представительства находились бы в резком противоречии с социальными условиями России и поэтому в основе своей оказались бы неустойчивыми и в силу этого опасными для преуспевания страны. У нас нет оснований отказывать нашему народу в здоровом инстинкте, который поможет ему остановить свое избрание на действительных его друзьях и печальниках за народные интересы. В этом мне не раз приходилось убеждаться в первом периоде моей земской деятельности, когда представители от крестьян свободно ими выбирались и оказывались всегда достойными людьми. Да и самый факт упразднения этой системы в пору реакции красноречиво говорит за себя... Понятно, для успеха выборов необходимо, чтобы воля народная могла проявляться свободно, и русскому обывателю даны были права гражданина в виде свободы слова, печати и собраний и неприкосновенности личности, вне которых не может быть речи о правильном и действительном представительстве.

Признав необходимым перейти к представительному образу правления, мы должны иметь мужество по совести сказать, что этот переход не терпит отлагательства. Жизнь идет ускоренным темпом, день стоит года, и то, что сегодня может удовлетворить общественному мнению, завтра может оказаться бессильным. Всем нам хорошо знакомо настроение крестьянских масс, а те ужасы разгрома, которые имели уже место в северо-западном крае, Орловской, Черниговской и Курской губерниях, не говоря о Кавказе, дают нам право открыто заявить опасение не только за имущество, но и за жизнь. Правительство, потерявшее нравственный авторитет у своего народа, легко может оказаться бессильным и физически, и русская земля может сделаться ареной стихийного движения народных масс с его разрушительными последствиями, которые не поддаются никакому учету. Как мало нужно при нынешнем всеобщем нервном возбуждении для того, чтобы случайное столкновение перешло в разрушительную вспышку, нам показывают недавние события в Ялте. Но наряду с брожениями среди крестьян и городских рабочих, с одной стороны, идет общая травля с другой стороны, всем известная, на интеллигенцию, травля инородцев, подстрекательства против учащихся. Примеры: в Курске, Пскове и других городах. При таких обстоятельствах можно также опасаться, что холера при своем появлении найдет несравненно более благоприятную, чем прежде, почву «для холерных бунтов». Вообще ясно, что если дела по общему преобразованию будут идти прежним ходом, то можно ожидать самого худшего. Долг истинного патриотизма заставляет приложить все старания, чтобы предупредить это худшее. Надо спешить, пока еще не поздно. Не исключительные меры, не «охрана» и «военное положение» выведут страну из анархии; этого можно достигнуть только быстрой преобразовательной работой при деятельном участии общественных сил.

Исходя из высказанных соображений, я предлагаю земскому собранию, пользуясь правом петиций, предоставленным 18 февраля, во-первых, возбудить немедленно ходатайство о скорейшем созыве народных представителей, на основе общего избирательного права, при условиях, гарантирующих свободу избрания, как это уже сделало Екатеринославское земство; во-вторых, образовать комиссию для разработки вопроса об основаниях народного представительства и приложения их к Херсонской губернии, по примеру Калужского и Ярославского земств. Относительно комиссии под председательством гофмейстера *Булыгина* я вношу те же предложения, что и в Одесскую городскую думу, которую таковые единогласно приняты: поручить губернской земской управе возбудить ходатайство перед правительством, во-первых, о допущении к участию в особом совещании под председательством гофмейстера *Булыгина*, как в предварительной разработке законодательных предначертаний, так и в дальнейших его трудах, наряду с представителями разных ведомств и общественных самоуправлений также и представителей Херсонского земства по его избранию, и, во-вторых, о том, чтобы на время работ названного совещания были гарантированы неприкосновенность личности общественных представителей, свобода обсуждения в печати вопросов, составляющих предмет особого совещания, гласность по

отношению к его занятиям, а также право собраний, где вопросы дня могли бы обсуждаться своевременно и наравне с обсуждением в печатных органах.

Повторю в заключение, история не ждет. Ужасы, позор и обиды, испытываемые Россией, остро чувствуемые каждым из нас сию минуту, кровь, пролитая и проливаемая на полях Манчжурии и на водах Желтого и Японского морей, властно, не допуская возражений и сомнений, не толкают, а гонят нас вперед и вперед. То, что теперь будет решено, окажет мощное влияние на целое тысячелетие. Решается, как я сказал, всемирный вопрос: быть ли Русскому государству великим, имеющим свой веский меч на весах соревнования народов, благоустроенным, благополучным государством, или же Россия должна быть признана какою-то громадною губкою, пропитанною сверху до низу неуметчившимися до сих пор парами монгольского ига, губкою, с которой церемониться нечего, и с которой церемониться и не будут другие государства. Прислушайтесь, господа, к тому, что говорят возвратившиеся раненые, что рассказывают возвратившиеся порт-артурцы. Если у кого остается капля сомнения и существует недоверие к надобности и возможности устроить лучшее будущее, они исчезнут мгновенно. Будем же способствовать по мере умения и сил установлению лучшего будущего. Будем по совести правдивы в наших мнениях и действиях. Пусть возвратившиеся по окончании войны воины будут иметь утешение хотя бы в том, что застанут на святой Руси лучшие свободные порядки. Пусть семейства павших утешатся, что кровь пролита, и жизнь отдана – не даром. Я отгоняю от себя мысль о том, что может произойти, если возвратившиеся воины разнесут по всей земле русской, во все ее уголки и дебри, те сведения и те чувства, какие у них накопятся за время несчастной войны, а у нас останется тот же порядок. Гражданский долг свой перед родиной, населением и самим правительством мы обязаны исполнить до конца. Пусть нас всех никто и ничто не упрекнет!

(Среди гласных и на хорах продолжительные рукоплескания и крики «браво!») [...]

Херсонское губернское земское собрание чрезвычайной сессии 8-9 апреля 1905 года. – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1905. – С. 36-42.

№ 373

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВШАНУВАННЯ А. М. ГРАБЕНКА З НАГОДИ 25-РІЧЧЯ ЗЕМСЬКОЇ СЛУЖБИ НА ХЕРСОНЩИНІ

12 жовтня 1905 р.

10-го октября в 12 ч[асов] дня служащие херсонских губернского и уездного земства во главе с губернской управою чествовали 25-летнюю деятельность одного из старейших служащих губернского земства, редактора «Земского сборника» *А. М. Грабенка*, юбиляру поднесен был адрес, составленный в следующих словах:

«Дорогой товарищ, *Андрей Михайлович!*

Ваше служение населению Херсонской губернии началось с того момента, когда, оставив горный институт, вы заняли скромную и многотрудную должность земского учителя в родной своей Обозновке.

Наряду с лучшей частью нашего общества своим девизом вы выбрали служение народу, разделяя в тоже время тяготы, выпавшие на его долю.

С тех пор в течение четверти века вы отдаете свои силы и незаурядные способности ваши на служение Херсонскому земству. Земство это, среди других, по своей деятельности было в ряду первых, и вы были в числе тех, кто создал ему эту славу. В силу несправедливого положения третьего элемента в земстве, ваше имя осталось в тени. Но вы и работали не для славы своего имени, а для пользы родного края и народа. Мы, ваши товарищи, знаем это и ценим в вас знание и преданность земскому делу.

Мы выражаем также искреннее наше расположение и признательность вам, как доброму и благожелательному товарищу-сослуживцу. Не можем умолчать здесь и о том, что, наряду с тяжелым трудом земского работника, вы находили возможность уделять время на

собрание ценных памятников песенного народного творчества, изданных отдельными сборниками под вашим псевдонимом.

Наконец, в качестве гласного Херсонской городской думы вы проявили себя прогрессивным общественным деятелем, отстаивающим уже много лет насущные интересы беднейшей части городского населения.

Приветствуя вас, дорогой *Андрей Михайлович*, в двадцатипятилетнюю годовщину вашего служения родному краю, мы горячо желаем вам здоровья и сил для дальнейшей работы на более широком поприще, в рядах народных представителей, будучи уверены, что там вы, во всеоружии знания нужд села и города, сумеете использовать ваши дарования в стане борцов за народную свободу».

Председатель губернской управы *А. К. Пармонов* в своей речи заметил, что хотя в адресе указано на малую, сравнительно, популярность юбиляра, оратор с этим не согласен и, как представитель земства, считает долгом заверить, что плодотворная деятельность дорогого товарища-юбиляра далеко небезызвестна, и, что можно только позавидовать такой хорошей, вполне заслуженной славе.

Представитель молодых служащих *С. А. Львов*¹ в горячей, прочувствованной речи указал, как на особенную заслугу юбиляра, что ему приходилось работать в тяжелое переходное время, когда с правами личности мало кто считался, и, что проводя идею внимания общества к обездоленной участи меньшего брата, почтенный юбиляр для нас – молодых служащих – является учителем жизни.

Юбиляр горячо благодарил присутствующих.

Юг. – 1905. – 12 октября.

№ 374

ФЕЙЛЕТОН «СТАРЕЦ» У ХЕРСОНСЬКІЙ ГАЗЕТИ «ЮГ»

25 листопада 1906 р.

Если вы бросите взгляд с хор в зал, где происходит губернское земское собрание, то невольно ваше внимание привлекут к себе три портрета, украшающих правую сторону зала.

На этих портретах изображены три, так сказать, пионера земских основ доброго старого времени; один из них уже мирно почил «иде же несть ни болезнь, ни печаль, ни вздыхание», один пристроился «в местех злчных», а один здравствует доселе и даже в данный момент украшает зал собрания своей почтенной и согбенной фигурой¹.

Что-то хорошее, теплое подымается в душе при взгляде на эти старые, памятные своей прошлой деятельностью лица, и хочется, почему-то именно теперь, опять услышать их могучее, когда-то созидательное слово.

«Но спят усачи гренадеры... / иные погибли в бою, / иные ему изменили и продали шпагу свою».

Остался один из всей «стаи славных»...

И вдруг он зашевелился: шел доклад об ассигновании со стороны губернского земства пособия на сооружение памятника отцу украинской поэзии *Т. Г. Шевченко*^{*}.

Нам казалось, что старца, до сих пор мирно дремавшего в мягком кресле, пробудили воспоминания о том далеком прошлом, когда только что намечались пути великого освобождения народа, и на этих путях светлыми молниями, ударяясь о цепи рабства, падали дивные, могучие звуки украинского баяна:

«Є на світі доля, а хто її має? / Є на світі воля, а хто її знає?»

Мы жестоко ошиблись.

Старец прошамкал другое.

^{*} Див.: документ № 306.

– Не дело земства и вообще учреждений бросать деньги на чествование поэтов и вообще единичных личностей, это дело частных лиц и частной инициативы, – промямлил старый беззубый рот.

В зале было тихо, словно в могиле, даже как-будто вдруг запахло ладаном и покойником.

Вдруг одна из спиртовых ламп, висевшая над самым портретом говорившего старца, как-то странно замигала и зашипела, а ее потухающий свет залил, словно краской стыда, лицо портрета.

Лампа гасла, продолжая шипеть, и ее шипение выливалось в какой-то странный загадочный шепот:

– Стыдно, старец, стыдно... неловко.

Или ты забыл, как еще недавно, здесь, в этой самой зале чествовали кого-то другого, чествовали не частные лица и не по частной инициативе, а от имени такого же корпоративно-сословного земского собрания.

И ты тогда молчал, не протестовал.

Молчал и тогда, когда на общественные деньги, за целых триста рублей купили твой портрет и повесили в этом зале.

Стыдно, старец, стыдно, прошипела, угасая, лампа, смотри, как за тебя краснеет твое прошлое далекое «я».

Юг. – 1906. – 25 ноября.

№ 375

ЗІ СТЕНОГРАФІЧНОГО ЗВІТУ ПРО ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1906 РОКУ ЩОДО СХВАЛЕННЯ ЗАЯВИ ГЛАСНОГО Г. Р. ЗАЙЦЯ¹

28-29 листопада 1906 р.

[28 ноября 1906 г.]

[...] *Председатель собрания [Н. Ф. Сухомлинов].* Открываю заседание.

Гласный Заяц. Так как в числе губернских гласных состою я один из крестьян, то я объясню собранию, с какою благодарностью относится крестьянское население к именному Высочайшему указу о даровании крестьянам прав наравне с другими сословиями, о передаче крестьянам казенных земель и о свободе выхода из общины. Мне хорошо известно, что крестьянское население, несмотря ни на какие жидовские проделки, остается в настоящее время всегда верно Царю-Батюшке и желает приобрести землю не захватом, а законным порядком. Я просил бы губернское собрание от всего крестьянского населения, выбиравшего меня уездным гласным, если это выходит, так сказать, от губернского собрания, послать Государю Императору благодарность от имени крестьянского населения за оказываемую Императором такую милость крестьянскому населению.

Председатель собрания. Вы предлагаете, чтобы собрание довело до сведения Государя Императора ваше заявление, сделанное от имени всех крестьянских избирателей Елисаветградского уезда?

Гласный Заяц. Да.

Председатель собрания. Хорошо.

Голоса. Просим единогласно!

Председатель собрания. Единогласно? С удовольствием!

Гласный Горшков. Я воздержусь от баллотировки этого вопроса и поясню причину этого. Я не могу причислить *Зайца* к крестьянским гласным, потому что он избран известным порядком. Порядок этот заключался в том, что гласные не избирались свободно населением, а только, так сказать, намечались, а окончательный выбор делала

администрация. Господин *Заяц* является именно таким гласным, который был избран администрацией из намеченных населением лиц. Поэтому я не могу считать его представителем всего крестьянства, и цена его заявлению падает настолько, насколько нет уверенности в том, что он действительно является представителем крестьянства. На основании этого соображения воздержусь от участия в баллотировке этого вопроса.

Председатель собрания. Баллотировки вопроса нет.

Гласный *Горшков.* Здесь говорили: принимаем единогласно это предложение...

Голоса. Просим!

Гласный *Горшков.* Я говорю, что я не принимаю участия в решении этого вопроса.

Председатель собрания. Вы просите довести до сведения Государя Императора сделанное господином *Зайцем* заявление?

Гласный *Горшков.* Мы должны сделать постановление, что мы принимаем это предложение. Я говорю, что я не участвую в решении этого вопроса.

Собрание постановило: довести до сведения Его Императорского Величества через господина министра внутренних дел [*П. А. Столыпина*] о заявлении гласного *Г. Р. Зайца*, из крестьян Елисаветградского уезда, об изъявлении благодарности за дарованные крестьянам милости. [...] ²

[29 ноября 1906 г.]

[...] Гласный *Заяц.* Я просил бы земское собрание присоединиться к моему предложению, поддержанному некоторыми гласными. Я не понял, принято ли мое предложение?

Председатель собрания. Принято ваше предложение довести до сведения Государя Императора через министра внутренних дел о вашем заявлении.

Гласный *Заяц.* Я бы просил, чтобы губернское собрание присоединилось к моему предложению.

Голоса. Просим! Присоединяемся!

Гласный *Горшков.* Прошу слова.

Председатель собрания. Вам будет предоставлено слово. [...]

Председатель собрания. Гласным *Зайцем* было сделано заявление в предыдущем заседании о желании его довести до сведения Государя Императора, что он заявляет от имени крестьян благодарность по поводу тех мероприятий, которые были приняты в последнее время по отношению к улучшению условий быта крестьянского населения и за предоставление им тех или других гражданских прав, изменение землепользования и других экономических условий. По этому предложению собранием было постановлено: довести об этом до сведения Государя Императора. Теперь гласный *Заяц* возбуждает вопрос о том, чтобы губернское собрание присоединилось также к этому заявлению. Гласный *Горшков* просил слова по этому поводу. Слово принадлежит господину *Горшкову*.

Гласный *Горшков.* Мне кажется, заявление гласного *Зайца* можно было бы довести до сведения Государя Императора в том случае, если бы к его заявлению присоединилось земское собрание. Иначе открылся бы сравнительно легкий, и до сих пор не встречавшийся в нашей практике, путь доведения до сведения Государя единоличных мнений через посредство такого учреждения, каким является земство. Мне кажется, что этим был бы установлен прецедент на будущее время. На этом основании всякий из нас, и в частности лично я, мог бы заявить свое мнение и просить, чтобы его довели до Высочайшего сведения. А мнения могут быть различные. Я могу, становясь на ту почву, на которую стал *Заяц*, назвать себя представителем всей группы избирателей и сказать, что моя группа избирателей недовольна последними распоряжениями правительства и просит довести об этом до Высочайшего сведения. По всей вероятности, собрание заподозрило бы искренность моего заявления и вошло бы в оценку его по существу и, проверив мое заявление, по всей вероятности, отвергло бы его. Так, и в данном случае, раз собрание желает довести до Высочайшего сведения заявление *Зайца*, то оно непременно должно присоединиться к его заявлению и сделать это заявление от своего имени, так что в этой части я поддерживаю

предложение *Зайца*. Затем я позволю себе сказать по поводу одного обстоятельства, относительно которого я не мог высказаться в первый раз, так как я не расслышал одного выражения, употребленного *Зайцем*; теперь же мне сказали об этом, и я считаю необходимым, с своей стороны, протестовать против употребления такого выражения. Я не могу утверждать этого, но смею высказать предположение, что такое выражение раздалось в первый раз в нашем земстве за все время существования земских учреждений, и раздалось оно, к сожалению, с момента появления среди гласных крестьянина. Я лично менее, чем многие другие из присутствующих здесь гласных, имею право заботиться о достоинстве нашего земства, потому что я имею честь состоять губернским гласным первое трехлетие, но меня такое выражение глубоко шокирует. Может быть, более старые гласные слышали в этих стенах другие выражения, может быть они не находят, что такое выражение роняет достоинство земства, может быть, они найдут, что в настоящее время это возвышает достоинство этого учреждения. Я этого не знаю, я готов бы услышать от них отклик на это заявление, но, со своей стороны, я не считаю возможным пропустить это обстоятельство и заявляю свой протест против этого выражения.

Председатель собрания. По поводу высказанного сейчас я должен возразить гласному *Горшкову*, что доведение заявления того или другого лица до Высочайшего сведения совершенно зависит от собрания. Это совершенно законно, но это вовсе не дает право каждому требовать, чтобы его заявление было также доведено до Высочайшего сведения. Собрание имеет право доводить до сведения, кого угодно, те заявления, которые оно признает заслуживающими доведения до сведения. Следовательно, если в одном случае собрание считает нужным довести до сведения Государя Императора известное заявление, то из этого не следует, что оно должно доводить до сведения Государя Императора все заявления. Собрание доводит до сведения Государя только те заявления, относительно которых оно не встречает препятствий. Но из этого вовсе не рождается право каждому требовать доводить до сведения Государя его заявление, а собранию подлежит обсудить: подлежит ли довести до сведения Государя Императора такое заявление, или нет. Посему в том постановлении, которое было принято собранием, нет ничего необычайного, никогда не бывшего, и ничего незаконного. Теперь по поводу выраженного гласным *Зайцем* желания о том, чтобы собрание не ограничилось, как было раньше предположено, доведением до сведения Государя Императора о его заявлении, но чтобы оно присоединилось к этому, вы, господин *Горшков*, поддерживаете это заявление?

Гласный *Горшков*. Я в вашем возражении нашел только подтверждение моих соображений. Вы сказали, что только те заявления могут быть доводимы до сведения Государя, с которыми собрание согласно по существу.

Председатель собрания. Нет. Которые оно признает того заслуживающими.

Гласный *Горшков*. Собрание может признать только те заявления заслуживающими доведения до сведения Государя, с которыми оно согласно.

Председатель собрания. Совсем нет. Предположим, что мне заявят о злоупотреблениях. Не зная, что есть такие злоупотребления, я могу сообщить о таком заявлении, вовсе не соглашаясь с этим.

Гласный *Горшков*. Этот пример взят из другой области.

Председатель собрания. Из всякой области довести до сведения значит, что данное заявление признается заслуживающим того, чтобы было доведено до сведения того учреждения или лица, к которому оно относится.

Гласный *Горшков*. Если бы вам было заявлено, что произведены злоупотребления, а вы признали это заявление незаслуживающим внимания, вы не довели бы это заявление по просимому адресу. Для меня не важно, будет ли это так, или иначе, для меня важно, что земское собрание не является передаточной инстанцией, а что оно передает только те заявления на Высочайшее имя, с которыми оно солидарно, и которые оно признает достойными этого. Вероятно, в этом заключается и предложение *Зайца*.

Председатель собрания. В настоящее время он ставит так вопрос.

Гласный *Горшков*. Я иначе не могу его и представить.

Председатель собрания. Предложение это можно принять в таком смысле: донести через министра внутренних дел до сведения Государя Императора заявление гласного *Зайца*.

Гласный *Жуковский*. Но оно не прошло на баллотировке, а между тем раздавались голоса о баллотировке.

Председатель собрания. Я не слышал этого. Я предложил собранию вопрос: принимает ли собрание предложение гласного *Зайца*? И получил ответ: принимаем.

Гласный *Жуковский*. Тогда гласный *Горшков* заявил о том, чтобы его не считали в числе баллотировавших и требовал заметить, что баллотировки не было. Следовательно, я вправе предполагать, что постановления собрания не было.

Председатель собрания. Я предложил вопрос буквально в следующих выражениях: угодно собранию довести чрез министра внутренних дел до сведения Государя Императора о заявлении гласного *Зайца*? И на это последовал ответ собрания: да, принимаем. И я ни от кого не слышал просьбы о баллотировке этого предложения. Если вы полагаете, что я в этом отношении ошибся, то я не встречаю затруднения перебаллотировать теперь этот вопрос.

Гласный *Жуковский*. Я присоединяюсь к заявлению гласного *Горшкова*.

Председатель собрания. Теперь вопрос стоит на другой точке зрения. В настоящее время гласным *Зайцем* сделано такое предложение, которое наше предыдущее постановление совершенно анулирует, если оно будет принято собранием. Гласный *Заяц* предлагает, чтобы его заявление было сделано от имени губернского собрания, а не в виде мнения гласного *Зайца*. Такое предложение, как новое, если будет угодно собранию, я предложу на баллотировку.

Гласный *Никитин*³. Я, к сожалению, отсутствовал в то время из залы собрания, когда было сделано заявление гласным *Зайцем*, но я покорнейше прошу занести в протокол мое заявление, что я нахожу заявление гласного *Зайца* несовместимым с достоинством земского собрания.

Председатель собрания. Я покорнейше прошу гласного *Никитина* так не выражаться.

Гласный *Никитин*. Я только просил занести в протокол мое заявление.

Председатель собрания. Вы можете просить о занесении в протокол, но не слов, которые не должны здесь раздаваться. Вы можете заявить, что вы несогласны с гласным *Зайцем*, но не говорить, что вы не одобряете поведения гласного, что оно не достойно его звания. Я не допускаю таких выражений.

Гласный *Никитин*. Я не сказал этого. Я сказал, что заявление гласного *Зайца* несовместимо с достоинством земского собрания.

Председатель собрания. Кажется, это довольно близкие понятия. Вам принадлежит право не соглашаться с мнением гласного, опровергать его и т. д., но делать нравственную оценку того или другого гласного я не нахожу удобным для сохранения порядка в нашем собрании. Угодно еще кому-нибудь высказаться по поводу предложения гласного *Зайца*?

Заявлений не последовало.

Председатель собрания. Так угодно собранию принять предложение гласного *Зайца*?

Предс[едатель] уездн[ой] упр[авы] *Флоринский*. Меня интересует, в какой форме будет записано заявление гласного *Зайца*? Я говорю о том выражении, которое нахожу неуместным для произнесения в губернском земском собрании, именно выражение «жидовские».

Председатель собрания. Если собрание пожелает присоединиться к заявлению гласного *Зайца*, то, конечно, самый текст заявления должен быть несколько выработан. Смысл его заявления ясен. Он предлагает выразить благодарность Государю Императору за те мероприятия, которые были приняты в последнее время в области экономической и правовой. Если собрание пожелает принять это предложение, то самый текст его надо выработать.

Гласный *Новиков*. Придать ему только литературную форму. Это ясно.

Председатель собрания. Ставится на обсуждение собрания только общий смысл заявления гласного *Зайца*. Угодно собранию выразить ту мысль, которую выразил тут гласный *Заяц*, и просить господина министра внутренних дел довести до сведения Государя

Императора о выражении благодарности за те благодеяния и мероприятия, которые приняты в отношении улучшения экономического и правового положения крестьян.

Гласный *Соковнин*. Я могу попасться так же, как и гласный *Заяц*. Мне 60 лет, и когда я говорю о *Моисее*, об *Илье* пророке, *Соломоне*, царе *Сауле* и т. д., я говорю – это евреи. Но когда я начинаю говорить о *Ротшильде*, *Монтефиоре*, *Лассале*, *Гейне*, *Мейербере*, я говорю – это жида. Может быть, это недостаток воспитания, но я не виновен в этом. Трудно избавиться в 60 лет от того, что всосалось с молоком матери. Поэтому я бы хотел, чтобы не ставили в вину людям, привыкшим называть вещи их собственными именами, и за это порицать их...

Председатель собрания. Извините меня...

Гласный *Соковнин* (перебивая). Я мог сказать: русский иудейского исповедания, но я мог ошибиться. Я рассчитываю еще когда-нибудь сказать в губернском собрании...

Председатель собрания (перебивая). Я прошу не говорить об этом инциденте. Я обратил внимание гласного на неуместность его выражения, и тем инцидент кончен. Прошу не говорить больше о нем.

Гласный *Новиков*. Просим перейти к очередным делам.

Председатель собрания. На обсуждение собрания предлагается заявление гласного *Зайца*. Угодно собранию присоединиться к заявлению гласного *Зайца* о выражении благодарности Государю Императору за принятие тех мер в области улучшения экономического и правового положения крестьянства, которые приняты в последнее время? Если собрание примет это предложение, тогда самый текст предложения гласного *Зайца* должен быть обработан. Тех господ гласных, которые желают присоединиться к заявлению гласного *Зайца*, прошу встать.

Громадное большинство гласных встали. [...] ⁴

Херсонское губернское земское собрание. Сессия пятидесятая (22-29 ноября 1906 г.). – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907. – С. 391-392, 397-402.

№ 376

ЗАМІТКА «ЗАЯЦ» У ХЕРСОНСЬКІЙ ГАЗЕТІ «ЮГ» ¹

29 листопада 1906 р.

Среди земских гласных особенное внимание обращает на себя одна молчаливая фигура. Это гласный от крестьян некто *Заяц*.

В прениях *Заяц* почти не принимает никакого участия, за исключением разве случая, когда шла речь о травосеянии, и он, очевидно с чужого голоса, подтвердил пользу названной отрасли земского хозяйства. Правда, и другой раз отозвался *Заяц*, подчеркнув то обстоятельство, что сельские сборы ведутся местной администрацией неправильно, без всяких подразделений. Этим и закончилась, собственно говоря, роль представителя от крестьян в собрании, ибо в остальное время *Заяц*, по меткому выражению малороссов, и «пары не пустыв з рота».

Отмечаем еще одну особенность в поведении *Зайца*: первый день у него была в руках «Страна», второго же и до последнего дня собрания он не выпускал из рук «Веча» ².

Конечно, незаметная фигура *Зайца* не представляет сама по себе ровно никакого интереса, но в данную минуту, когда мы стоим в преддверии выборов во вторую Думу, хотелось бы сказать несколько слов по поводу вообще таких *Зайцев*.

Полагаем с большой вероятностью, что избиратели *Зайца* все-таки надеялись на его личную работу в заседаниях собрания, и роль молчаливника их не удовлетворит.

Что же будет, если этот самый *Заяц* какими-либо судьбами пройдет в выборщики, а потом, чего доброго, проберется и в самую Думу?

Если здесь, среди, сравнительно, своих людей и не особенно сложных вопросов он уже растерялся до того, что не в состоянии проговорить одного слова, несмотря на то, что доклады управы трактуют и о сельской школе, и об обеспечении сельского населения врачебной помощью, и об мостах и прочих дорожных сооружениях, то не мудрено, что там – в Думе – он, и всякий ему подобный Заяц, будет не только бесполезен, но прямо вреден, ибо читая навязанную ему газету «Вече», которая, кстати сказать, пришлась ему по вкусу, он только прибавит лишний кол в изгородь, оборудованную бюрократией вокруг всяких благих народных пожеланий.

Нам нужен, правда, крестьянин в Думе и даже очень. Пусть он молчит, пусть он не скажет даже ни одного слова, но пусть он будет тверд в своих действиях и мыслях, пусть отстаивает то, что нужно деревне, хотя молча, но с известным постоянством.

Я отчасти даже доволен, что *Заяц* оказался таким трусливым и непостоянным; это дает мне право обратиться к селянам с коротенькой речью:

«Мы накануне выборов в Думу.

Пережив несчастную войну, которая отняла у нас около 500 000 молодых работников и два миллиарда рублей, не считая потери Сахалина, Порт-Артура и прошлой славы, мы начали другую войну с врагом внутренним – старым чиновничьим строем.

Благополучный исход этой новой кампании для нас чрезвычайно важен: в нем фундамент нашего будущего счастья.

Враг силен, не впадем же в ту самую ошибку, в которую мы впали, начиная войну с Японией. Как японцев, так и бюрократию шапками мы не закидаем.

А поэтому, соберем все свои силы и пошлем в Думу только тех людей, которые в состоянии бить врага метко, крепко, и ни какие блага мира не отдадут ему полученных такую дорогою ценою свобод, которые нам в миллион раз дороже и Мукдена, и Порт-Артура».

Юг. – 1906. – 29 ноября.

№ 377

ГАЗЕТА «ЮГ» ПРО НОВООБРАННОГО ДЕПУТАТА II ДЕРЖАВНОЇ ДУМИ ВІД ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ ГРАФА В. В. СТЕНБОК-ФЕРМОРА

9 лютого 1907 р.

Граф Владимир Васильевич Стенбок-Фермор.

Общественную свою деятельность граф начал недавно. В 1904 году. Когда неожиданно для всех, и больше еще для самого себя, попал в председатели Херсонской губернской земской управы¹. До этого граф состоял несколько трехлетий земским гласным. Но решительно ничем себя на этой должности не выделил.

Когда граф *Стенбок-Фермор* в первый раз в качестве председателя управы председательствовал в губернском собрании, он, по собственному признанию, чувствовал себя в достаточной степени неудобно. После заседаний, сойдя с председательского места, граф откровенно признавался своим друзьям:

– Ничего не понял, сидел как девица на смотринах, ничего не понял.

И весело смеялся.

Вскоре после этого граф *Стенбок-Фермор* в качестве представителя Херсонского земства присутствовал на историческом съезде земских деятелей в Москве*.

Стремления России были высказаны на съезде открыто и в вполне определенной форме. Земский съезд был первым толчком к начавшемуся тогда общерусскому движению.

* Див.: документ № 378.

На съезде раздавались голоса таких общественных деятелей как *Шипов*, князя *Долгоруковы*, *Петрункевич* и другие.

Была составлена резолюция, выражавшая справедливые требования стонавшего под бесконтрольным гнетом бюрократии общества. Резолюция требовала народного представительства в России. Под резолюцией съезда подписались все участники съезда, семьдесят один человек, кроме одного, семьдесят второго.

И этот семьдесят второй был гр[аф] *Владимир Васильевич Стенбок-Фермор*².

Одного такого факта достаточно, чтобы выяснилось, какую роль может сыграть новый избранник крупных землевладельцев в Государственной Думе.

Этот случай, весьма характерный в смысле выяснения политической физиономии депутата от Херсонской губернии, не дает, тем не менее, достаточных оснований считать гр[афа] *Стенбок-Фермора* завзятым реакционером. Скорее всего, он человек безо всяких политических убеждений.

На съезде земских деятелей граф играл, вероятно, точно такую же роль, как и в бытность свою председателем Херсонской губернской управы. И уезжая домой, единственный не подписавший резолюции съезда, граф справедливо оправдывал свой нетоварищеский поступок:

– Как же я подпишу, когда ничего не понял, решительно ничего, сидел, как девица на смотринах, а потом вдруг подписать...

Так думал, надо полагать, граф, не желавший подписывать того, чего не понимал.

Вернувшись со съезда, граф пытался даже объяснить собранию местных земцев причину своего отказа подписывать резолюцию³. Но его не желали слушать. Так и не объяснил.

В личной жизни граф, говорят, человек не злой. У себя в имении занимается разными благотворительными делами. Кроме того, занимается скупкой каких-то земель на Урале и продажей их по мелким участкам крестьянам. И на этой операции нажил довольно крупную сумму.

Граф лыс. И шутники острят про него:

– На голове у графа – один волос, / А на съезде граф – один голос.

Таков депутат от Херсонской губернии во вторую Государственную Думу граф *Стенбок-Фермор*.

Юг. – 1907. – 9 февраля.

№ 378

ЗІ СПОГАДІВ Р. Ю. БУДБЕРГА ПРО УЧАСТЬ ГОЛОВИ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ В. В. СТЕНБОК-ФЕРМОРА У З'ЇЗДІ ЗЕМСЬКИХ ДІЯЧІВ У ПЕТЕРБУРЗІ (6-9 ЛИСТОПАДА 1904 р.)

березень 1907 р.

[...] По прочтении всех приветствий первым открыл прения председатель Херсонской губернской управы, граф *Стенбок-Фермор*. Он начал придирается к бюро за то, что не был своевременно извещен, что Высочайше разрешенный съезд отложен, что ему не была прислана программа, что в приглашении значится только перечень вопросов; здесь же ему дали какую-то бумажку (тезисы к записке *Якушкина*) с такими общими вопросами, что он «положительно не знает, о чем будем здесь говорить: о конституции или животноводстве?». Поэтому он предлагал избрать комиссию из председателей губернских управ для выработки программы занятий съезда.

Шипов сразу заметил огоньки в глазах у многих и, чтобы избежать бурных прений, сразу поставил предложение на баллотировку. За предложение *Стенбока-Фермора* высказался он один¹; обидевшись, он ушел, но ушел не демонстративно, а потихоньку. На

следующие заседания он приходил, иногда на ½-1 час, и молча стоял у двери, и больше ни в прениях, ни в голосованиях, ни в подписании резолюций не участвовал.

Чтобы покончить со *Стенбоком*, запишу рассказ, слышанный мною от *Д. А. Перелешина*. В один из последних дней *Стенбок* ходил и показывал телеграмму из Херсона, примерно следующего содержания: «До нашего сведения дошло, что вы ведете себя предосудительно на земском съезде; помните, что вы там не частное лицо, а представитель избравшего вас населения, и что вы должны будете дать объяснения земскому собранию», подпись: «предводитель дворянства» (фамилии не знаю). Сам я этой телеграммы не читал, записываю только, что слышал. [...]

Будберг Р. Съезд земских деятелей 6-9 ноября 1904 года в Петербурге (по личным воспоминаниям) // Былое. – 1907. – № 3. – С. 76.

№ 379
«ВЕСТНИК ТАВРИЧЕСКОГО ЗЕМСТВА»
ПРО СЕРГІЯ ВОЛОДИМИРОВИЧА РОЗМАРІЦИНА

січень 1908 р.

1 декабря 1907 года жители г. Алешек проводили и опустили на вечный покой прах секретаря Днепровской уездной земской управы *С. В. Розмарицына*, скончавшегося на 48 году жизни после продолжительной и тяжелой болезни (болезни сердца).

Сергей Владимирович происходил из дворян Херсонской губернии, и образование получил в Уманском училище земледелия и садоводства и в Одесском пехотном юнкерском училище. По окончании в последнем полного курса наук по 1 разряду, *С[ергей] В[ладимирович]* до 1883 года состоял на военной службе. Выйдя в чине поручика из военной службы, будучи семейным и материально необеспеченным, *С[ергей] В[ладимирович]* некоторое время занимал должность судебного пристава при мировом съезде, затем был избран участковым мировым судьей в Днепровском уезде; с упразднением института мировых судей в 1892 году *С[ергей] В[ладимирович]* был назначен земским начальником 6 участка Днепровского уезда. В 1898 году по болезни оставил должность земского начальника, занял скромное место секретаря Днепровской уездной земской управы и в этой должности оставался до самой смерти. Хотя большую часть своей жизни покойный *С[ергей] В[ладимирович]* и отдал государственной службе, но это не был тот тип чиновника, ставящего себе задачей в жизни – устроиться повыгоднее и достигнуть вожделенного тепленького местечка. Нет! В бытность земским начальником *С[ергей] В[ладимирович]* с достойным подражания рвением весь отдавался служению народу, насколько это возможно было в роли земского начальника; он заботился и болел душой о всех угнетенных, невинно пострадавших больше, чем о самом себе, благодаря чему он вполне заслуженно пользовался любовью и уважением населения, в памяти которого надолго сохранятся самые лучшие воспоминания об этом для каждого доступном, правдивом и редко добром «земском». В должности секретаря земской управы *С[ергей] В[ладимирович]*, благодаря своим недюжинным интеллектуальным (умственным) способностям, благодаря немалой эрудиции (знаниям) и опытности в вопросах чисто юридических, был – вне всякого сомнения – в высокой степени полезным земским работником. К сожалению, болезнь *С[ергея] В[ладимировича]*, отрывавшая его часто и подолгу ради лечения от служебных обязанностей в последние 1½ – 2 года, не давала ему возможности проявить в полной мере свой запас интеллектуальных сил, сохранившихся в нем до последних дней жизни. В самое последнее время, когда болезнь уже приковывала *С[ергея] В[ладимировича]* к постели, он тем не менее не оставался безучастным к земской работе, особенно в период приготовления докладов к последнему очередному земскому собранию, живо интересовался ходом этой работы и,

несмотря на запрещение лечившего его врача, не только держал корректуры (т. е. исправлял печатные оттиски), но и редактировал некоторые доклады.

Будучи добрым и мягким по своему характеру, С[ергей] В[ладимирович] в тоже время – особенно в служебном отношении – отличался стойкостью и твердостью своих взглядов, которые всегда легко проводил благодаря большому такту, совмещавшемуся в нем наряду с интеллектуальной силой. Заслуживает быть отмеченным то величие души покойного, которое он проявлял в течение всей своей жизни: несмотря на то, что на долю С[ергея] В[ладимировича] помимо тяжелого недуга выпадало немало моральных ударов судьбы, он все переносил безропотно и неизменно оставался примерным семьянином, редким любящим отцом и человеком, отзывчивым на всякое доброе дело. В обществе С[ергей] В[ладимирович], благодаря всестороннему умственному развитию и деликатной натуре, всегда был желанным и приятным собеседником, не лишенным зачастую тонкого юмора. Без преувеличения можно сказать, что неумолимая смерть в лице С[ергея] В[ладимировича] преждевременно свела в могилу одного из тех поистине редких в наше время людей, которым на нелегком жизненном пути девизом служит «к правде и добру стремление, от зла, неправды отвращенье».

Как ни подготовлены были все знавшие С[ергея] В[ладимировича] к печальному исходу его болезни, тем не менее кончина его глубоко опечалила не только его родных, друзей и сослуживцев, но и всех, так или иначе знавших этого редкого «человека» в высоком значении этого слова. Всеобщее расположение, каким пользовался безвременно скончавшийся С[ергей] В[ладимирович], с очевидностью сказалось на его похоронах: его оплакивали и провожали на место упокоения не только его родные, друзья и сослуживцы, но и большая часть населения г. Алешек, несмотря на бывшую в то время крайне неблагоприятную, дождливую погоду. [...]

Вестник Таврического земства. – 1908. – № 2. – С. 25.

№ 380

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1908 РОКУ ПРО ВШАНУВАННЯ ГЛАСНОГО ГЕОРГІЯ ЛЬВОВИЧА СКАДОВСЬКОГО

14 січня 1909 р.

[...] Предводитель дворянства Елисаветградского уезда С. Т. Варун-Секрет¹ обратился к собранию со следующей речью: «В настоящем году исполнилось 35 лет почтенной земской деятельности Г. Л. Скадовского. Вступив в ряды земских деятелей, Георгий Львович неустанно работал на этом поприще, в особенности же положил немало труда на развитие земского ветеринарного дела вообще и в частности в деле развития бактериологии, не щадя на это ни трудов, ни средств». Такая полезная деятельность должна быть по заслугам оценена земством, и С. Т. Варун-Секрет предлагал ознаменовать эту деятельность установкой портрета Г. Л. Скадовского в зале заседания губернского земского собрания.

Гласный Н. Ф. Угринович, поддерживая это заявление, со своей стороны полагал, что независимо постановки портрета, следовало бы учредить стипендию имени Г. Л. Скадовского, причем гласный И. А. Казаринов полагал, что таковая должна быть учреждена в Харьковском ветеринарном институте, так как наиболее интенсивная работа Г. Л. Скадовского выразилась в постановке дела земской ветеринарии, и, кроме того, предлагал собранию избрать депутацию для сообщения Г. Л. Скадовскому постановления собрания или для подношения адреса.

Председатель собрания [Н. Ф. Сухомлинов], со своей стороны, вполне поддерживал оценку деятельности Г. Л. Скадовского, предлагал собранию принять следующее постановление: в ознаменование почтенной деятельности Г. Л. Скадовского установить его портрет в зале заседаний губернского земского собрания и учредить стипендию его имени,

поручив губернской управе выработать положение о стипендии, и доклад по этому вопросу представить следующему губернскому земскому собранию.

Предложение это принято собранием единогласно². [...]

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4. – С. 738.

№ 381

ІЗ ПРАЦІ Б. Б. ВЕСЕЛОВСЬКОГО «ІСТОРІЯ ЗЕМСТВА ЗА 40 ЛЕТ» ПРО ДІЯЧІВ ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА ТА ЇХ ВПЛИВ НА РОЗГОРТАННЯ ЗЕМСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

1911 р.

[...] В Днепровском уезде вначале руководили священники и некоторые поселяне; председателем управы до 1877 года был чиновник государственных имуществ *Базилевский*¹. Сравнительно много ассигновалось с первых же лет на школы (напр[имер], в 1867 г. 12 300 руб.).

С середины [18]70-х годов усиливается влияние разночинцев-землевладельцев *Г. И. и Э. И. Фальц-Фейнов* и *А. М. Колчанова*. Последний с 1881 г. донныне состоит председателем управы². Из дворян мы видим здесь лишь *Нестроевых*, которые почти все время и занимают должности предводителей (с 1868 года – *М[стислав] А[лексеевич]*^{*}, с 1884 до 1895 г. – *А[лексей] А[лексеевич]*, с 1897 до 1903 г. – *А[натолій] М[стиславович]* и с 1903 года до сих пор – *А[лексей] А[лексеевич]*)³. Отметим, наконец, среди гласных священника *Ромоданова* (1866-1904 гг.).

В руках этой группы в [18]80-[18]90-х годах находилось земское дело. Они противились организации губернским земством оценочных работ и настаивали на передаче их в уезды; они же подали голос против учреждения школьного (1897 г.) и санитарного бюро при губернской управе и т. д. Необходимо все-таки сказать, что Днепровское земство занимает не последнее место в губернии.

Свежая струя в [18]90-х годах была внесена *К. М. Панкеевым*, землевладельцем с Каховки^{**}. Окончив университет, он работал статистиком в Рязанской губернии и участвовал в составлении сборников по Данковскому и Ранненбургскому уездам, подвергшихся сожжению [...]. В 1897 году *К. М. Панкеев* был избран почетным мировым судьей, но не утвержден. С [1]900-х годов мы не видим его более в земстве; он посвящает себя просветительной деятельности вне земства, издает газеты в Одессе и Киеве, входит, в качестве деятельного члена, в «Союз Освобождения», а затем в к[онституционно]-д[емократическую] партию и, наконец, выбирается в третью Государственную Думу^{***}.

Брат *К[онстантина] М[атвеевича]* – *Н. М. Панкеев*^{****} долгое время состоял городским головой в Алешках, бесплатным членом управы и близко интересовался земством. Он, между прочим, настаивал на отказе выбирать членов землеустроительной комиссии, но партия *Колчанова* отклонила это. Вообще политического оживления здесь не наблюдалось, и в 1902 году, напр[имер], земство выступило с адресом по поводу «насильственной смерти» *Д. С. Сипягина*. [...]

Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 265-267.

* У тексті помилково вказано *А. М.*

** С уходом *К. М. Панкеева* партия *А. М. Колчанова* снова всецело получает преобладание. В 1901 г., отклонив «по недостатку средств» приглашение агронома, она ввела 5-копеечную плату за лекарства (до 1907 г.); жалованье *А. М. Колчанову* было повышено до 4 тыс[яч] руб., а позже – до 5 тыс[яч] руб. Попытки протестовать против господства *Колчанова* оканчивались неудачно [...] [прим. док].

*** См. биографию *К. М. Панкеева* в сборнике «Зарницы», т. II. Скончался он 11 июля 1908 года [прим. док].

**** Член третьей Государственной Думы – к[а]д[ет] [прим. док].

№ 382

**ІЗ ПРАЦІ Б. Б. ВЕСЕЛОВСЬКОГО «ІСТОРІЯ ЗЕМСТВА ЗА 40 ЛЕТ»
ПРО КЕРІВНИЦТВО МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА**

1911 р.

[...] В Мелитопольском уезде до 1890 года численно преобладали колонисты, но влияние их было незначительно. В 1866-[18]68 гг. они выбрали председателя управы *Дика* из своей среды, но затем в управе колонистов почти не встречаем. *Дика* сменил *Н. В. Гофман* (ранее секретарь управы) – сотрудник газеты «Земство»¹, сторонник *Винберга*² и инициатор организации земельного кредита для крестьян в губернии. Кроме него, влиянием пользовались *Е. В. Рыков* (с 1875 г. предводитель дворянства и член управы, а в 1894-[18]98 гг. председатель; в 1908 г. не утвержден предводителем дворянства; теперь он член Государственного Совета от Таврического земства) и с 1898 г. председатель управы *А. А. Рыков*. Вообще здесь доминировали *Рыковы*: напр[имер], в [1]900-х годах из 8 дворян-гласных *Рыковых* было 5. С уходом *Н. В. Гофмана* (умер в 1892 году) влияние *Рыковых* становится еще больше и деятельность земства оживляется. Ни реакции, ни политического подъема в последнее время не проявилось. [...]

Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 267.

№ 383

**З УКАЗУ ІМПЕРАТОРА МИКОЛИ ІІ ПРО ВКЛЮЧЕННЯ А. М. КОЛЧАНОВА
ДО СКЛАДУ РАДИ У СПРАВАХ МІСЦЕВОГО ГОСПОДАРСТВА**

17 травня 1911 р.

Государь Император, 17 мая сего года, по Всеподданнейшему докладу министра внутренних дел [*П. А. Столыпина*], Высочайше соизволил утвердить, в звании членов Совета по делам местного хозяйства, на три года, нижепоименованных лиц: [...]

8) Председателя Днепровской, Таврической губ[ернии], земской управы, неимеющего чина *А. М. Колчанова*. [...]

Известия по делам земского и городского хозяйства. – 1911. – № 6. – С. 5.

№ 384

ГАЗЕТА «ОДЕССКИЕ НОВОСТИ» ПРО ФЕДОРА ПЛАТОНОВИЧА НІКІТІНА

5 серпня 1911 р.

30 июля в Базеле скончался бывший товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием, т[айный] с[оветник] *Ф. П. Никитин*.

По окончании в 1867 г. Московского университета по физико-математическому факультету *Ф. П. Никитин* одно время готовился к ученой деятельности, но, увлекшись земской работой, он вскоре оставил мысль о научной карьере. Он был избран гласным Елисаветградского уездного земства, затем членом* Херсонской губернской земской управы и, наконец, председателем последней. Состоя во главе Херсонского губернского земства (с 1884 по 1894 гг.), покойный *Ф. П. Никитин* усиленно работал над организацией института санитарных врачей, института агрономических смотрителей и т. п.

В 1894 г. *Ф[едор] П[латонович]* был назначен управляющим государственными имуществами Харьковской губ[ернии], а год спустя – директором лесного департамента

* У тексті помилково вказано «гласным».

Министерства земледелия и государственных имуществ. В 1904 г. * покойный был назначен товарищем главноуправляющего землеустройством и земледелием. Через четыре года Ф[едор] П[латонович] должен был, однако, выйти в отставку, так как к нему предъявлено было обвинение в злоупотреблениях по продаже вологодских лесов, принадлежащих казне.

На суде, однако, выяснилась полная невинность Ф[едора] П[латоновича] и, как известно, он был оправдан¹.

Одесские новости. – 1911. – 5 августа.

№ 385

ІЗ НАКАЗУ ІМПЕРАТОРА МИКОЛИ ІІ ПРО НАГОРОДЖЕННЯ ЗЕМСЬКИХ ТА МІСЬКИХ ДІЯЧІВ ЗА ОСОБЛИВІ ЗАСЛУГИ В БОРОТБІ З ХОЛЕРНОЮ ТА ЧУМНОЮ ЕПІДЕМІЯМИ 1910 РОКУ

6 грудня 1911 р.

Государь Император, по Всеподданнейшему ходатайству министра внутренних дел и согласно положению Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, Всемилостивейше соизволил пожаловать, ко дню 6-го декабря 1911 г., за особые труды по борьбе с холерной и чумной эпидемиями в 1910 г., нижеследующие награды: [...]

*Золотые шейные медали, с надписью «за усердие», на лентах: Андреевской: заступающему место председателя Днепровской уездной земской управы, личному почетному гражданину Конраду Фастыковскому [...]*¹.

Известия по делам земского и городского хозяйства. – 1912. – № 1. – С. 7.

№ 386

ГАЗЕТА «ЮГ» ПРО ПАВЛА ОЛЕКСАНДРОВИЧА ЗЕЛЕНОГО

21 серпня 1912 р.

В Ростове, Ярославской губ[ернии], скончался бывший городской голова [Одессы] П. А. Зеленый. Покойный долгое время состоял и гласным Херсонского губернского земского собрания. Вообще П[авел] А[лександрович] немало потрудился в области местного самоуправления земского и городского. В качестве земца П. А. Зеленый принадлежал к категории общественных деятелей, которые всегда проповедывали необходимость «увенчать здание», созвать народных представителей. Либеральные воззрения П. А. Зеленого сказались также в полной мере в его работе в одесском городском управлении. Демократически трактуя вопросы городского хозяйства, отдавая много энергии развитию народного образования, заботясь о благополучии всех жителей города без различия национальностей, П. А. Зеленый выдвинулся и на муниципальной ниве, на которой он работал сперва в качестве гласного, а затем одесского городского головы.

В разгар освободительного движения покойный, как истый конституционалист, стремился принять посильное участие**, но обстоятельства скоро заставили его совершенно сойти со сцены. Он уезжает из Одессы на далекую чужбину и вдали от родных и детей умирает в сильной нужде.

П. А. Зеленый являлся стойким защитником гласности и другом печати. Большой популярностью пользовался покойный и среди одесских евреев-ремесленников, встречавших с его стороны всяческую помощь и содействие.

Юг. – 1912. – 21 августа.

* У тексті помилково вказано «1894 г.»

** Див.: документ № 372.

**ПОВІДОМЛЕННЯ «ХЕРСОНСКОЙ ГАЗЕТЫ-КОПЕЙКИ»
ПРО ВИСУНЕННЯ А. М. ГРАБЕНКА ВИБОРЩИКОМ
ДО ІV ДЕРЖАВНОЇ ДУМИ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ**

21 вересня, 25 вересня 1912 р.

[21 сентября 1912 г.]

Как мы слышали, большая группа избирателей выставляет кандидатуру в выборщики по 2 курии г. Херсона секретаря Херс[онской] губернской управы *Андрея Михайловича Грабенко*. Имя это широко известно в Херсоне. *Андрей Михайлович* вот уже 15 лет занимает пост секретаря губернской управы и долгое время состоял гласным городской думы, считаясь одним из деятельнейших и энергичных гласных. Среди всех слоев херсонского населения *Андрей Михайлович* пользуется большой популярностью и уважением. В случае избрания *Андрея Михайловича* выборщиком по 2-й курии Херсона, за ним больше, чем за кем-либо другим, шансов попасть и в Государственную Думу, так как и среди землевладельцев кандидатура *А. М. Грабенко* как опытного земца может найти поддержку.

[25 сентября 1912 г.]

Херсонские украинцы будут поддерживать на выборах по 2 курии кандидатуру прогрессивного выборщика *А. М. Грабенко*. Украинские домагания выражены в «украинской платформе» и сводятся к 2 пунктам: 1) что касается целой России, это общие требования прогрессивных партий и 2) что касается Украины, это а) введение всеобщего обучения на украинском языке и вообще преподавания на украинском языке в начальных школах на Украине, б) введение там же преподавания украинского языка, литературы, истории и украиноведения в качестве обязательных предметов преподавания в средних и высших учебных заведениях, в) допущение свободного употребления украинского языка в церкви, суде и во всех общественных учреждениях на Украине, а также в сношениях с украинским населением правительственных агентов и правительственных учреждений, отмене исключительных пошлин на заграничные издания на русском и украинском языках, особенной тяжестью падающих на украинские издания.

Насколько можно судить к кандидатуре *А. М. Грабенко* во второй курии г. Херсона относятся очень сочувственно. Многие избиратели, имевшие раньше других кандидатов, присоединяются к кандидатуре *А. М. Грабенко*. Особенно по душе эта кандидатура украинцам, среди которых господин *Грабенко* пользуется большими симпатиями¹.

Херсонская газета-копейка. – 1912. – 21, 25 сентября.

**ЗІ СТАТТІ Д. С. ГОРШКОВА «ПЕРВОЕ НЕУТВЕРЖДЕНИЕ ЗЕМСКИХ ВЫБОРОВ
И ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ПРО ПЕРШОГО КЕРІВНИКА
ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО ЗЕМСТВА Є. О. КАСІНОВА**

1913 р.

[...] Выше мы говорили, что *П. А. Зеленому* приходилось вести борьбу не только с губернатором, но и с его защитником в лице губернского предводителя дворянства и председателя губернской управы д[ействительного] с[татского] с[оветника] *Егора Александровича Касинова*. Следы этой борьбы, по крайней мере, литературные, мы и находим в нескольких стихотворениях, заботливо сохраненных покойным *Н. А. Бошняком*.

Прежде чем привести эти стихотворения, имеющие гораздо больше значения как характеристики действующих лиц и времени, чем литературных достоинств, считаем не лишним сопоставить несколько отзывов, идущих от разных лиц о господине *Касинове*, против которого были направлены полемические стрелы *П. А. Зеленого*.

Отзыв *Н. А. Бошняка* мы уже знаем; по его словам, господин *Касинов* до 1864 г. придерживался либеральных убеждений и лишь в этом году стал изменять им под влиянием обещанного места губернатора.

П. А. Зеленый дает о нем еще более неблагоприятный отзыв, заставляющий усомниться и в его либерализме до 1864 г. По словам *П. А. Зеленого*, господин *Касинов*, будучи вызван перед освобождением крестьян в Петербург, «агитировал» за освобождение крестьян без земли и с этой целью задавал «кому нужно» обеды и ужины, о которых немало печаталось в газетах и даже в «*Современнике*»¹. На эти пиршества, как потом оказалось в заседании херсонского дворянства, было издержано дворянских сумм 30 тыс[яч] руб.»

По свидетельству господина *Хороманского*²: «*Касинов* был человек умный, способный и энергичный, с большим честолюбием, а лица, близко его знавшие, говорили, что, по своим убеждениям, он не был земским человеком и на службу свою в земстве смотрел, как на лестницу, по которой удобнее будет подняться выше. Действительно, *Касинов* не долго пробыл в должности председателя губернской управы, и был назначен на должность губернатора в Минскую губернию. Вероятно, на этом не кончилась бы его служебная карьера, если бы не внезапно постигшая его смерть (*Касинов* умер в Минске от карбункула). Председательствуя в земском собрании, он руководил прениями с большим тактом и умением. *Касинов*, обладая хорошим даром слова и недюжинными способностями, умел из продолжительных прений делать краткое, но весьма обстоятельное заключительное резюме».

«Кстати, говоря о *Касинове*, – продолжает господин *Хороманский*, – я должен прибавить, что одною из главных заслуг его не только для Херсонской губернии, но и для всего Новороссийского края, является учреждение в Одессе Херсонского земского банка, оказавшего впоследствии большие услуги землевладельцам этого края и чуждого спекулятивного характера, присущего акционерным кредитным учреждениям. Со стороны *Касинова* было проявлено много энергии и затрачено много труда на осуществление этого полезного для края учреждения».

Чтобы дополнить эти краткие и, быть может, не совсем беспристрастные характеристики, приведем еще один отзыв, на который мы случайно натолкнулись, прочитывая «Дневник старого врача» знаменитого хирурга *Н. И. Пирогова*, состоявшего в конце [18]50-х годов попечителем Одесского учебного округа. Рассказывая о том, как газета «Одесский Вестник», цензурировавшаяся по поручению его двумя профессорами лица, перед освобождением крестьян издавала коснулась «этого горючего материала», т. е. отмены крепостного права, *Н. И. Пирогов* пишет в своем дневнике: «Боже мой, поднялась, какая тревога! Несмотря на самые глухие, самые неопределенные намеки о некоторых выгодах улучшения крепостного быта (как называли тогда официально предстоящую эманципацию), полетели на меня в Петербург с разных сторон доносы. Два из них, самые главные, были потом пересланы мне: один из Министерства внутренних дел, а другой из Министерства народного просвещения. Первый настроен был на 5 листах губернским предводителем дворянства. Имя этого почтенного деятеля я уже позабыл, да, по правде, оно не стоило того, чтобы о нем помнить. Там я сравнивался, буквально, с *Маратом*, *Прудоном* и т. п.»

По-видимому, отзыв *Н. И. Пирогова* относится к господину *Касинову*.

Теперь перейдем к самим стихотворениям. Первое из них, озаглавленное «Чудо 25 октября 1865 г.», снабжено следующим вступлением *Н. А. Бошняка*: «В этот день, припертый к стене оппозицией, *Е. А. Касинов*, жаждавший губернаторства, решился разгромить раз навсегда своих врагов и сказал мерзейшую речь против либералов, (по

отсутствию стенографа речь эта не записана) назвав их в одном месте речи «краснозелеными».

*Сдержавши дыханье, / Молчало собрание: – / На кафедре шел Касинов...
Он миг колебался, / Потом ободрялся, / Увидевши много ослов...
Закинувши взоры / На полные хоры, / Он руки в карман заложил;
Затем кашлянувши / И гадко зевнувши, / Он красно-зеленых бранил...*

*Молчало собрание, – / А он в назиданье, / И желчь, и камень, и грязь
Бросал в вольнодумцев, / Желая безумцев / Побить навсегда один раз.
Но речь ту покуда / Изрек он, как чудо / Свершилось у всех на глазах:
Свершилось так скоро, – / Все вместо Егора / Осла увидели в штанах.*

*И грязь, и камень, / И все оскорбленья, / Что он в либералов бросал,
Повисли на длинных, / Ушицах ослиных... / Такой сотворился скандал!
[...]*

Противники П. А. Зеленого также не оставались в долгу и сочинили на него «Эпиграмму», которую Н. А. Бошняк сопроводил следующим замечанием: «ее приписывают В. И. Мазараки и А. С. Эрдели с поправками Касинова». Эпиграмма гласит следующее:

*Зеленым в свет родился я, / Потом, по прихоти Зевеса,
В управу призвали меня. / В делах не смысля ни бельмеса,
Покрыт фригийским колпаком, / В ней красным сделался зверьком...
Затем опять, порой угрюмый, / Порою резвое дитя,
Зеленым очутился я / из красного... В губернской думе
Теперь какой приму я цвет? – / Цвет грязный – был ему совет.*

Эпиграмма эта имеет подпись «Касиновист». На нее последовал со стороны П. А. Зеленого следующий «ответ Касиновисту»:

*О, мудрый муж, даешь совет ты мне, / Чтоб принял я на время заседаний
Дворянского иль земского собраний / Цвет грязный. Твой совет хороший, и вполне
Я для тебя его полезным постигаю... / Там, где все ложь, да темнота, да грязь,
Цвет красный, цвет зеленый, – понимаю – / Бросаются и колют больно глаз,
И яркой чистотой своею ненароком / Являются живым, мучительным упреком.*

Наконец, имеется еще второй ответ на эпиграмму «Касиновиста», под названием «Эпиграмма ответная», но мы не находим нужным его приводить, так как она значительно слабее и грубее первого и, к тому же, по замечанию Н. А. Бошняка, лишь приписывается П. А. Зеленому.

На этом обрывается не лишенная, по нашему мнению, интереса страничка, показывающая какие литературные состязания происходили, между делом, у первых наших земцев. [...]

*Горшков Д. Первое неутверждение земских выборов и полемическая литература
// Ежегодник «Голоса Юга»: адрес-календарь и справочная книга по г. Елисаветграду и уезду. – Елисаветград : Тип. Х. Ш. Немировского, 1913. – С. 137-142.*

**ДОВІДКОВА СТАТТЯ Є. І. ЯКОВЕНКА ПРО ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНСЬКОГО
ЛІКАРЯ-СТАТИСТИКА ІВАНА АНДРІЙОВИЧА ЯСТРЖЕМСЬКОГО**

1913 р.

Ястржемский Иван Андреевич, врач-статистик, ординатор Херсонской земской больницы, писатель, родился в 1837 году. Медицинское образование получил в Киевском университете св[ятого] Владимира, из которого был выпущен в 1861 году со званием лекаря. Вскоре после этого он получил место врача при больнице в имении графа *Платера*, Киевской губернии, где прослужил почти десять лет. Перейдя в 1871 году на земскую службу в Херсонскую губернию, *Я[стржемский]* был назначен заведующим земской больницей в городе Бобринце, Елисаветградского уезда. Доброта, отзывчивость и всегдашняя готовность ехать к больному по первому зову создали ему широкую популярность среди населения его участка, в котором он проработал одиннадцать лет. Назначенный в 1882 году врачом-статистиком при Херсонской губернской земской управе и преподавателем Херсонской земской фельдшерской школы, *Я[стржемский]* переехал в Херсон и почти совершенно оставил практику, отдавшись всецело работам по медицинской статистике Херсонской губернии. В течение следующих двух лет он напечатал две своих работы: «Опыт статистики движения населения Херсонской губернии» (в 2 томах – по уездам Херсонскому и Одесскому) и «Обзор санитарного состояния Херсонской губернии в 1883 и 1884 гг.» (2 книги). Кроме того, он приготовил к печати несколько других своих работ, но совершенно закончить их ему не удалось. Расстроенное здоровье вынудило его летом 1885 году поехать лечиться за границу, но вернуться ему уже не было суждено. Он скончался 22-го июля того же 1885 года в австрийской Галиции от легочного кровотечения, на 49 году от рождения. Кроме вышеупомянутых работ, *Я[стржемский]* сотрудничал в «Медицинском Вестнике», где напечатал несколько своих статей: «Общая подкожная эмфизема» («Мед[ицинский] В[естник]», 1873 г.) и другие. [...]

Русский биографический словарь. – СПб. : Тип. Глав. упр. уделов, 1913. – Т. 25: Яблоновский – Фомин. – С. 199-200.

**ІЗ ПРАЦІ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСКОМ УЕЗДЕ ЗА 50-ЛЕТІЕ»
ПРО УЧАСТЬ МІСЦЕВОЇ ГРОМАДСЬКОСТІ
У РОЗБУДОВІ ЗЕМСЬКОЇ СИСТЕМИ НАРОДНОЇ ОСВІТИ**

1914 р.

[...] В настоящем беглом очерке деятельности Херсонского уездного земства по народному образованию мы не могли входить в рассмотрение и оценку деятельности отдельных личностей. Следует, однако, упомянуть о тех земских деятелях, заслуги которых были неоднократно признаны самим земством. Эти деятели – благородный и горячий до увлечения ревнитель народного образования гласный земства *Н. Д. Карпов* (член 1-го училищного совета с 1865 по 1868 год) и талантливый организатор земской образцовой школы *Г. Г. Герцеништейн* (член управы и затем училищного совета с 1868 по 1874 год): оба они являются инициаторами всех, можно сказать, главнейших мероприятий земства по школьному делу за время своего в нем участия. Их преданность делу и неутомимая деятельность выразилась в замечательных докладах собранию и обстоятельных отчетах. Чтобы сохранить в земстве память этих деятелей, собрание 1874 года постановило учредить

при педагогических курсах Херсонской женской прогимназии две стипендии их имени*. Самым деятельным и опытным сотрудником *Герцеништейна* в деле школьной организации следует считать несомненно инспектора народных училищ того времени *Ф. Ф. Соловьева*, который по особому поручению земства обозревал по три раза в год земские школы, производил в них экзамены и представлял отчеты, в своем роде образцовые. По случаю назначения его в 1874 году на должность директора народных училищ Херсонской губернии, собрание единогласно постановило принести бывшему инспектору искреннюю благодарность за споспешествование делу народного образования в уезде.

Успешности хода школьного дела содействовали еще и частные лица своими пожертвованиями в пользу земской школы. Так, землевладельцы *М. Ф. Агарков*, князь *П. Н. Трубецкой*, *Д. Р. Кудрявцев*, *Н. Н. Аркас*, *М. И. Журавский*, *Х. А. Бредихин*, *Л. и И. Ефрусси*, *Ф. Г. Чихун*, *В. К. Стрельченко*, *Г. М. Сочеванов*, сестры *Крейтор* устраивают школы, жертвуют землю. Законоучитель Ново-Александровской школы, священник о. *Виктор Логинов* в продолжение 11-ти лет жертвует на нужды Ново-Александровской и Засельской земских школ деньги, следуемые ему от земства за преподавание Закона Божия.

Нельзя не сказать еще и о труде, зачастую самоотверженном, непосильном, какой приходится нести учителям и учительницам земских школ при том переполнении классов учащимися, которое особенно стало заметно за последнее время, когда народ сознал уже пользу благоустроенной школы и стал настойчиво домогаться принятия в нее своих детей. [...]

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914]. – С. 50-52.

№ 391

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВШАНУВАННЯ ВЕТЕРАНІВ ЗЕМСЬКОЇ СПРАВИ З НАГОДИ 50-РІЧЧЯ ЗАСНУВАННЯ ЗЕМСТВА В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТІ

20 березня 1915 р.

[...] 5 марта исполнилось 50 лет со дня открытия первого очередного Херсонского уездного земского собрания. По этому случаю Херсонская уездная земская управа постановила поднести поздравительные адреса и золотые нагрудные земские юбилейные знаки трем оставшимся в живых гласным первого земского собрания: помощнику Херсонского уездного предводителя дворянства *Михаилу Афанасьевичу Гунаропуло*, *Петру Афанасьевичу Стине*, проживающему в своем имении Усть-Каменке, Грушевской волости и крестьянину м. Нового Буга *Феодору Емельяновичу Дырде*. *М. А. Гунаропуло* адрес и нагрудный знак вручены лично председателем и членами земской управы, а господам *Стине* и *Дырде* уездная управа послала 5-го марта поздравительные телеграммы. [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 12. – С. 356.

* Стипендии эти не были утверждены как необеспеченные особым фондом [прим. док.].

не раніше квітня 1915 р.

Вечером 31 марта трагически скончался заведующий статистическим отделением Херсонской губернской земской управы *Феофан Александрович Василевский*. Сошел в могилу один из выдающихся работников Херсонского земства, покончил счеты с жизнью недюжинный человек современной жизни, типичный представитель вымирающего поколения [18]70-х годов.

Родился он 11-го марта 1855 года в семье священника, начальное обучение получил, по тогдашнему обыкновению, «у дьяка», а затем в Киево-Софиевской «бурсе» и в Киевской духовной семинарии. Но семинаристам [18]70-х годов не улыбалась будущность сельского приходского священника. Бывшие семинаристы (*Помяловский, Добролюбов, Решетников* и др.) открывали им иные горизонты, манили куда-то вдаль, звали в университеты... и семинаристы горели желанием послужить народу или «в науки впереть ум свой, алчущий познаний». И *Феофан Александрович*, по примеру многих, по окончании семинарии поступает в 1874 году в Петроградский технологический институт, а затем в 1875 году переходит в Новороссийский университет.

Но на Балканском полуострове около этого времени вспыхнуло восстание славян. Как эхо отразилось оно на русском обществе; всколыхнулись силы молодые, тысячи добровольцев-русских пошли в Сербию и Герцеговину, и *Феофан Александрович* бросает университет и идет добровольцем в Герцеговину. Жажда познания западной культуры влечет его затем за границу¹. Желание ближе изучить жизнь народа и принести ему пользу бросает его в волостные писаря... Но наступает мирная работа [18]80-х годов... Эти годы были годами особого расцвета статистического дела в России. Государственные и особенно земские деятели, эти строители общественной жизни, направляя или силясь направить ее в ту или иную сторону, пришли к сознанию, что для правильного строительства нужно прозревать будущее, нужно его предвидеть, а приподнять завесу будущего, без прошедшего, без учета производительных, экономических и финансовых сил настоящего – нельзя, почему во многих губерниях России, почти одновременно, приступают к земским статистическим работам.

Начались работы и в Херсонской губернии, и *Ф[еофан] А[лександрович]* в 1883 году, в качестве рядового работника, в качестве регистратора, принимает участие в подворной переписи Елисаветградского уезда.

Уже в 1884 г. он становится помощником заведовавшего тогда статистическими работами известного земского статистика *А. А. Русова* и принимает участие в разработке материала по переписи Елисаветградского уезда и составлении самого описания уезда.

В 1885 г. он руководит работами по описанию Александровского уезда Херсонской губернии и по производству в нем подворной переписи. Разработка данных описания и переписи возложена была целиком на него, и 3-й том описания Херсонской губернии принадлежит всецело его перу.

В последующие годы он руководит работами по Ананьевскому у[езду], участвует в организации текущей статистики в губернии, но в начале 1887 года, по независящим ни от него, ни от земства обстоятельствам, принужден был оставить службу в Херсонской губернии...*

Сын Украйны, он переселяется туда, в тот

«...край, где все обильем дышит, / Где реки льются чище серебра, / Где ветерок степной ковыль колышет, / В вишневых рощах тонут хутора»...

Это был конец [18]80-х годов. К этому времени особенно ярко и обнаружались дефекты сельского хозяйства, и чувствовалась необходимость повести его новыми путями, и

* Див.: документи № 353, № 354.

необходимость притока интеллигентных сил к сельскому хозяйству... и неудовлетворенность интеллигента городской жизнью... И потянулся интеллигент к земле, к «грунту»...². И Ф[еофан] А[лександрович] отдает дань и этому историческому моменту... Он сел на землю... Быть может, думал он:

«Поставлю хату і кімнату, / Садок-раєчок насажу, / Посижу я і похожу / В своїй маленькій благодаті»...

Нашел ли он там благодать, неизвестно, но, скорее, нет, так как при первой же возможности, при изменившихся внешних обстоятельствах, он оставил «грунт» и в 1895 году снова возвратился на службу в Херсонское земство и занял место заведующего статистическим отделением при губернской управе.

В этой должности он остается до последних дней своей жизни.

В Херсонском губернском статистическом отделении не принято при издании работ обозначать фамилию автора или главного редактора. Скромность ли это херсонских статистиков, или причиной тому были исключительные условия, при которых в течение иногда больших периодов протекали статистические работы, но только фамилии Ф. А. Василевского нет на его работах, и имя его поэтому неизвестно в больших кругах и ведомо только специалистам. А между тем его перу принадлежит, как мы и раньше указали, том 3-й «Описания» Херсонской губернии: «Материалы для оценки земель Александрийского уезда»; в томах во 2-м и 3-м «Материалов по Елисаветградскому и Тираспольскому уездам» им написана значительная часть текста. Под его редакцией изданы «Материалы по оценке земель Херсонской губернии по закону 1893 г.» в 8-ми выпусках (1901-1911 гг.). Он составлял статистические обзоры по губернии, начиная с 1895 года, ежегодно расширяя их программу, и ему принадлежат следующие статистические работы: «Пожары в Херсонской губернии (1868-1894)», «Некоторые данные о бюджетах губернского земства (1865-1894 гг.) и о ходе земского страхования от огня (1867-1895 гг.)», «О земледельческих артелях (1896)», «Троицкая ярмарка в г. Херсоне 1897 г.», «Материалы для исследования грунтовых дорог в Херсонской губ[ернии]. Грузовое движение (1898)», «Ремесла и промыслы Херсонской губернии (1905 г.)», «Свод цифровых данных по Херсонской губернии, вып. I и II (1912 г.)», «Переселенцы из Херсонской губернии в 1894-1912 годах» (последняя работа, еще неизданная)³.

Не чужд он был и родной литературе на украинском языке. Его перу принадлежал очерк о Герцеговинском восстании, печатавшийся в львовской украинской прессе под псевдонимом Софрон Круть⁴. Он перевел на украинский язык Г. Сенкевича «Малюнки вуглем».

В земской служебной жизни это был выдающийся работник. Ряд крупных вопросов земской жизни проходил через статистическое отделение, и он в них всегда принимал живое, деятельное и энергичное участие. Оригинальная мысль, подробное и обстоятельное исследование и прекрасное изложение сопровождали все его земские работы.

В обыденной жизни это был всегда жизнерадостный, веселый, полный жизни, полный «хохлацкого» юмора, прямой в обращении человек...

Что свело в могилу этого закаленного, казалось бы, в жизненных передрыгах человека, не предьявляющего претензий ни на славу, ни на почести, роскошь и удобства...

«Чи то недоля та неволя, / Чи то літа ті летячі, / Розбили душу?»⁵.

Трудно сказать... Но душа несомненно разбилась, равновесие нарушено... И на шестьдесят первом году жизни насильственной смертью сошел в могилу человек, который еще мог бы немало дней поработать на земской ниве, немало вложить в сокровищницу изучения жизни губернии...

Спи мирно земский труженик!

Пройдут года, и много лет пройдет, а земские деятели и земские работники и твои будущие заместители не раз обратятся к «пятифунтовым», по выражению Глеба Успенского, статистическим трудам, и если, «пыль от хартий отряхнув», и не найдут твоего имени на них, то всегда с благодарностью найдут то, что им нужно будет для дела, для решения

вопроса, и всегда теплым словом помянут того, кто вложил в этот «труд усердный, безымянный» и столько времени, и сил, и мысли, и сердца, и нервов...

Спи мирно, земский статистик!⁶

Ф. А. Василевский // Статистический вестник. – 1915-1916. – Кн. 1. – С. 76-79.

№ 393

ЗІ СПОГАДІВ ЗЕМСЬКОГО СТАТИСТИКА Л. В. ПАДАЛКИ ПРО ХЕРСОНСЬКИЙ ПЕРІОД ЖИТТЯ ОЛЕКСАНДРА ОЛЕКСАНДРОВИЧА РУСОВА

1916 р.

С Александром Александровичем Русовым я познакомился в конце 1885 г. в Херсоне, где он тогда состоял секретарем губернской земской управы. Секретарская служба Александра Александровича, уже в ту пору известного общественного деятеля, ученого и выдающегося статистика, первоначально была для меня загадкой, скоро, однако, разъяснившейся.

При производившемся за год пред этим статистическом описании Елисаветградского уезда произошло обычное для того времени «недоразумение». Александр Александрович и его ближайшие сотрудники, А. М. Грабенко, Ф. А. Василевский и А. Ф. Волошинов, по распоряжению жандармского ротмистра были арестованы и заключены в тюрьму. Дело, как водится, оказалось дутым, и всем арестованным по этому делу была возвращена свобода; Александр Александрович, однако, с того времени был лишен права разъездов для статистических исследований, но по ходатайству Херсонской губернской земской управы, а главное, благодаря тому, что Херсонской губернией управлял тогда бывший председатель Херсонской губернской земской управы Эрдели, Александр Александрович был допущен к исполнению обязанностей секретаря губернской земской управы и негласного руководителя статистическим описанием губернии.

Первая моя встреча с Александром Александровичем произошла за секретарским столом, помещавшимся в присутственной комнате Херсонской губернской управы, и мне не верилось, что я сидел в непосредственной близости с знаменитым Русовым, о котором до того времени я много слышал такого, что высоко поднимало его над уровнем современников. В пору студенчества я знал, что Александр Александрович Русов был редактором издававшейся в Киеве прогрессивной газеты «Труд», всегда нарасхват читавшейся в студенческой читальне, а под конец моего пребывания в Киеве стали известны мне заслуги Александра Александровича, как члена Киевского отдела Географического общества, как сотрудника В. Б. Антоновича и М. П. Драгоманова по изданию двух больших томов «Исторических песен малорусского народа», как исследователя с этнографической точки зрения репертуара широко известного в ту пору кобзаря-бандуриста Остапа Вересая; сверх того, по отзыву В. Б. Антоновича, А. А. Русов являлся земским статистиком, совмещавшим наряду с хозяйственно-экономическим исследованием того или другого района и собиравшим материалы по истории и этнографии того же района.

В моем воображении А. А. Русов представлялся человеком исключительно высоких качеств, и меня все же изумляла необыкновенная простота и особо задушевная приветливость Александра Александровича в обращении как со мной, впервые с ним встретившимся, так как и с каждым из обращавшихся к нему служащих губернской управы. Обаяние личностью Александра Александровича, чем дальше, тем больше усиливалось, в особенности от впечатлений, воспринятых в его необыкновенно светлой домашней обстановке, привлекавшей как «старых» херсонских статистиков, так и нас, новоприбывших новичков, будущих земских статистиков. Посещали мы Александра Александровича обычно в вечерние часы, когда не отвлекала его от собеседования с нами хлопотливая секретарская служба, как это было при встречах с Александром Александровичем в губернской управе.

Нужно сказать, что в конце 1885 г. статистическое отделение Херсонской губернской управы пополнилось людьми десятью новыми сотрудниками по постановлению губернского земского собрания сессии этого года, после того как статистическое описание двух уездов – Одесского и Елисаветградского – было закончено, и Херсонское земство, почти безрезультатно до приглашения *Александра Александровича* затратившее несколько лет на пробы оценочной земской статистики, убедилось, что основное статистическое описание губернии под руководством *Александра Александровича* налажено прочно.

Херсонское статистическое отделение новички-статистики застали в таком составе: заведующий (официально) статист[ическим] отделением – *А. А. Браунер*, естественник Одесского университета, работавший с *Александром Александровичем* при описании Одесского и Елисаветградского уездов и заявивший себя к тому времени самостоятельными печатными трудами; старших статистиков было двое: призванный на статистическое поприще из среды народных учителей *А. М. Грабенко*, крестьянин по происхождению, большой знаток местного народного быта, и *Ф. А. Василевский*, в качестве добровольца защищавший балканских славян в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., а вслед за тем заявивший себя как умелый организатор работ по подворной статистической переписи и пытливый наблюдатель-статистик. Эти трое старших товарищей-статистиков, составлявших ядро херсонской статистики, находились в постоянном общении с *Александром Александровичем*, пользуясь его руководством по всем главным вопросам общей статистической работы. Работали они мало того, что с полным захватом, но, как казалось нам новичкам, и с благоговением относясь к новой научно-практической дисциплине, направленной к общественному благу.

Новички-статистики получили приглашение на службу Херсонского земства путем предварительной переписки *А. А. Русова* и *А. А. Браунера*, главным образом, с университетскими их приятелями и по рекомендациям этих последних. Съезжались новоприглашенные в Херсон постепенно из разных мест, оставляя разнообразные поприща предшествующей деятельности. Преобладали южане, но был между нами и северянин (рязанец) и белорус одной из западных губерний. По образовательной подготовке представляли мы еще большее разнообразие: были между нами медики, математики, юристы, филологи, окончившие и не окончившие, были народные учителя и т. д. Все находили у *Александра Александровича* не только приветливое, но и участливое отношение, все проникались бодрым настроением перед предстоявшим нам большим делом статистического описания четырех больших херсонских уездов.

Бодрому нашему настроению в большой мере способствовали не только *Александр Александрович*, но и его супруга *София Федоровна*, исключительно выдающаяся женщина по широкому образованию, по глубоко гуманным воззрениям на жизнь, по бодрости и энергии духа. К этому времени *София Федоровна* уже претерпела за свои стремления и деятельную веру в светлые идеалы социальной справедливости между людьми, – и тем светлее был ореол, окружавший в представлении начинающих статистиков *Александра Александровича* и *Софью Федоровну*. Беседы в семье *Русовых*, в небольшом домике близ помещения губернской управы, в приднепровской части города, под неотразимым влиянием искренних, простых и благородно мыслящих хозяев всегда отличались непринужденным характером и глубоко серьезным отношением к явлениям жизни. В моей памяти и по сей час резко вырисовывается тема прощальной беседы перед отъездом из Херсона на работы. Если не новую, то по новому сформулированную в устах *Александра Александровича* явилась для меня мысль, что для продуктивности общественной работы и для приемлемости ее результатов окружающей жизнью необходимо идти от явлений жизни в данной народно-общественной среде и в данное время... Все мы новички-статистики были счастливы от сознания, что предстоящая статистическая работа будет вестись с такими людьми, как *Александр Александрович* и *Софья Федоровна Русовы*.

Постепенно съезжались мы в Херсон, постепенно и отъезжали на местные исследования в г. Александрию, где статистическим описанием уезда, производившимся одновременно с подворной переписью, руководил на месте *Ф. А. Василевский*. Каждый из

отъезжавших вместе с отпечатанным к этому времени I томом «Материалов для оценки земель Херсонской губернии (Одесский уезд)» и брошюрой-монографией статистического описания «М[естечко] Курисово-Покровское Одесского у[езда]» вез с собой запас общих программ исследования. Некоторые из нас везли с собою из Херсона и размышления, внушенные внестатистическим предприятием *Александра Александровича* и его херсонских друзей, а именно размышления о заканчивавшемся тогда печатанием в Петербурге (по непригодности херсонских типографий) и знакомым нам по корректурам альманахе «Степ», состоявшем из публицистических и поэтических произведений частью на общерусском, частью на украинском языках¹. Этот альманах представлял для нас первостепенный интерес уже потому, что в нем приняли участие в качестве литераторов почти все старые члены статистического бюро (таково было официальное наименование статистиков первого призыва). Кроме *Александра Александровича*, поместившего здесь свою статью «Областное начало в земской статистике», в «Степу» дебютировали *А. А. Браунер*, *А. М. Грабенко* (под псевдонимом *А. Конощенко*) и *Дніпрова Чайка*, жена *Ф. А. Василевского*, занявшая впоследствии почетное место в украинской поэтической литературе. Импонировал «Степ» участием в нем таких известных представителей украинской литературы, как *Д. Л. Мордовцев*, *И. С. Левицкий*, а также ставшие с течением времени широко известными *И. К. Карпенко-Карый*, поместивший в «Степу» одну из первых своих драм «Бондарівну», и *Д. В. Маркович*, напечатавший в херсонском сборнике 4 талантливых рассказа из уголовной хроники. Все это представлялось очень значительным и, разумеется, повышало настроение.

На местах производства статистических работ *Александр Александрович* не появлялся, но направление дела в соответствии с его воззрениями было явственно. Выработанная перед этим с участием и не запоздавших в Херсон новичков-статистиков общая программа статистического описания была обязательна лишь как схема описания межевых дач*. Каждый из нас более или менее самостоятельно развивал казавшиеся ему почему-либо преимущественно важные вопросы; многие вводили в программу свои дополнительные вопросы, – короче, в соответствии с преподанными нам наставлениями *Александра Александровича*, мы стремились самостоятельно очерчивать стороны жизни, затрагиваемые общей программой описания. Жаркие споры на общих собраниях, по возвращении из сел, являлись прямым последствием такой постановки дела, и *Ф. А. Василевскому* не раз приходилось энергично протестовать против слишком вольного отношения к поставленным в программе вопросам, что вело к несравнимости собранных данных и к несводимости их в общую картину. Разногласия, когда они слишком усложнялись, примирялись *А. А. Браунером*, приезжавшим из Херсона после предварительного извещения о положении местных исследований, и после собеседования с *Александром Александровичем*. Хотя мы не могли не признавать всей основательности предъявляемых старшим нашим товарищем по работе требований к результатам наших опросов населения на местах, но часто случалось, что точка зрения того или другого из молодых статистиков получила одобрение *Александра Александровича*. При описании второго уезда (Тираспольского), производившемся под ближайшем руководством *А. А. Браунера*, спорили мы уже меньше, так как уже обозначился круг вопросов, по которым мы привозили из уезда единообразно собранный материал, а при описании третьего уезда (Ананьевского), где нашим руководителем был *А. М. Грабенко*, мы уже почти не спорили по программным вопросам, перенеся выяснение наших индивидуальных точек зрения в область вопросов, постановку коих мы встречали в толстых журналах, которые теперь стали сообща выписывать, чтобы, хотя в слабой мере, освежиться после утомительной своею скрупулезностью работы в селах.

Во время роздыхов после описания какого-либо из уездов те или другие из молодых херсонских статистиков наведывались в Херсон, находя неизменно радушный прием в семье *Русовых*, а также и в семьях старших наших товарищей, смотря по тому, кто из них оставался в Херсоне для руководства работами в счетческой статистического отделения и для

* Т. е. описания с возможно точным приурочением регистрируемых явлений к площадям межевых дач [прим. док.].

разработки собранных данных по статистическому описанию уездов. Общественные связи старых статистиков и, главным образом, семьи *Русовых* в эту пору являлись уже довольно сложными. У *Русовых* приходилось встречать не только «передовых» земских служащих, соприкасающихся с *Александром Александровичем*, как с секретарем губернской управы, но и земских врачей, главным образом, входивших в состав земской медико-санитарной организации, возникавшей тогда в Херсонском земстве, приходилось встречать «нефутлярных» педагогов, главным образом, из персонала мужского духовного училища, просвещенных и вместе с тем демократически настроенных помещиков в лице *Ольги Львовны* и *Г[еоргия] Л[ьвовича] Скадовских*. Частым гостем *Русовых* был *Д. В. Маркович*, товарищ прокурора местного окружного суда и вместе с тем соредактор и соиздатель *Александра Александровича* по альманаху «Степ». Появлялись время от времени и «знатные иностранцы», заглядывавшие в Херсон для свидания с *Русовыми*. Такими в 1886 году были *Д. Л. Мордовцев* и *Д. И. Эварницкий*.

После работ в Ананьевском у[езде] собравшиеся в Херсон статистики были у *Русовых* почти каждодневными гостями в течение Рождественских праздников. У *Русовых* была проведена «богатая» и «голодная» кутья, а Новый год совместно с *Русовыми* встречен в семье *Д. В. Марковича*. Праздничные наши собрания протекали в беседах, не касавшихся вопросов статистики, но все же время от времени в руках *Александра Александровича* оказывался какой-либо статистический сборник по одной из земских губерний или том по статистике С[еверо]-Американских Штатов или какого-нибудь из зап[адно]-европейских государств. *Александр Александрович* останавливался на одной из таблиц избранного тома или сборника и с паузами знакомил нас с ее содержанием, проводя параллели с данными зарождающейся херсонской статистики и как бы выжидая замечаний кого-либо из нас.

Но из всего разнообразного содержания наших праздничных собраний-вечеринок больше всего памятно проникновенно-художественное пение *Александра Александровича*. Наичаще он пел народные украинские песни и песни на слова *Шевченка*, в композиции его друга *Н. В. Лысенка*; пел всегда под аккомпанемент *Софии Федоровны*, с большой экспрессией и одухотворенно игравшей на рояле, с которым семья *Русовых* не разлучалась при всех своих наичаще не коротких передвижениях, как до этой поры, так и в последующее время. Голосом, в ту же пору еще молодым и сильным (тенором), владел *Александр Александрович* артистически. В его пении выливалась вся его богато одаренная душа, переживавшая и печали, и радости народной жизни, то плакавшая, то торжествовавшая и вместе с тем властно призывавшая быть человеком на жизненном пути. Оперное пение знаменитых артистов на многих из нас не производило такого глубокого впечатления, как пение *Александра Александровича* в его херсонские годы. И теперь, почти через 30 лет, оживают в душе и слова песен с мотивами их, и звуки голоса *Александра Александровича*, и краше становится тускнеющая, почти стариковская жизнь. И не один из участников всех этих *Русовских* вечеров с щемящей болью вспоминает теперь свои умчавшиеся годы, украшенные неизгладимым в памяти образом отошедшего в вечность из среды живых *Александра Александровича Русова*.

С 1887 г. херсонская статистика вступила в новый круг своего развития. Пополненный состав херсонских статистиков тогда уже описал три уезда, и неописанным оставался один Херсонский уезд. В виду близкого окончания экспедиционных работ *Александр Александрович* энергично подготовлял организацию текущей земской статистики губернии*. По условиям времени и места это была нелегкая задача. Земская статистика в ту пору имела очень мало сторонников даже среди губернских гласных, а в уездах и образованные люди недоумевали, для чего земству могут понадобиться добываемые статистиками сведения. В Тираспольском у[езде] статистиков почти враждебно встретили даже председатель и все члены уездной земской управы. Только благодаря особому такту *А. А. Браунера*, заслуженно пользовавшегося репутацией джентельмена, статистикам здесь предоставили для выборов

* Див.: документ № 77.

окладную книгу уезда и выдали, хотя и не без затруднений, билеты для разъездов. В среде губернских гласных нашелся остряк, корреспондировавший в одну из одесских газет о появлении на полях Тираспольского у[езда] «зеленой тли», под которою по контексту корреспонденции подразумевались земские статистики. При таком понимании значения и задач статистики трудно было провести в губернском земском собрании ассигновку на содержание постоянного штаба земских статистиков, да к тому размещенных по уездам, при уездных земских управах.

Затруднения для учреждения текущей земской статистики встретила и со стороны губернской администрации. Дело в том, что из новых статистиков большая половина уже прибыла в Херсон, состоя, по условиям того тусклого времени, под негласным надзором полиции, что довольно отчетливо и испытывали мы при своих разъездах. Теперь нужно было некоторым образом закрепить столь подозрительную статистическую организацию. Губернской управе и на этот раз удалось преодолеть затруднения с этой стороны, но как убедить губернских гласных, что статистика необходима для земства? Для губернской управы, состоявшей тогда из таких выдающихся земцев, как *Ф. П. Никитин*, *Н. А. Бошняк* и *В. П. Андриевский*, это было совершенно ясно, но значительное большинство губернских гласных решительно отрицали пользу для земства от текущей статистики, как в этом представители губернской управы неоднократно убеждалась в своих частных сношениях с губернскими гласными. Коллегия губернской управы, всегда приглашавшая в свои заседания *А. А. Русова*, в конце концов надумалась пойти в обход отрицательного отношения губернских гласных к статистике, а именно предложить губернскому собранию учредить агентуру по земскому страхованию в целях упорядочения земского страхования, которое при ближайшем ведении его волосными правлениями с самого начала земских учреждений значительно к тому времени запуталось. Для занятия должности страховых агентов в докладе губернской управы предлагалось пригласить заканчивающих описание губернии земских статистиков, как опытных работников, основательно ознакомившихся с губернией. Такие страховые агенты, по докладу губернской управы, были бы полезны для земства и своею статистическою подготовкою, которую они применяют в статистической отчетности земских управ по ежегодно представляемому Всеподаннейшему отчету губернатора о состоянии губернии. Доклад губернской управы об учреждении агентуры по земскому страхованию с некоторыми статистическими функциями был принят земским собранием, хотя и незначительным большинством губернских гласных.

С понятной тревогой, быть или не быть земско-статистической организации в Херсонской губ[ернии], все было уже пережито друзьями *Русовых* ко времени нашего возвращения в Херсон в конце 1886 года.

При введении текущей земской статистики в жизнь в начале 1887 г. сообразовались со степенью подготовленности уездных земств к этому делу. Наиряньше был отпущен статистик [*Л. В. Падалка*] в Елисаветградский уезд, изъезженный *Александром Александровичем* и давшей ему из среды земских гласных многочисленных друзей земской статистики; затем, по мере того, как основное статистическое описание Херсонского уезда приближалось к концу, получили статистиков Александрийский, Одесский уезды и т. д.

И потекла с этой поры ободряемая *Русовыми*, а также и другими старшими товарищами, оставшимися в Херсоне для разработки собранных статистических материалов, самостоятельная статистическая работа в уездах. Агентура по земскому страхованию в первое время значительно отвлекла от прямой статистической работы, но вместе с тем, при длительных и частых разъездах, давала огромную массу впечатлений о явлениях жизни, хотя не поддавшихся цифровому выражению, но вполне пригодных, как материал для дальнейшей переработки в соответствии со склонностями и углом зрения земских работников. Естественным ходом земского дела на первые места выдвигались вопросы об урожайности и сборе хлебов, о запасах сухих кормов для скота, о состоянии немногочисленных, но важных в экономике губернии лесов, о хлебной торговле в уездах и т. д. По мере расширения статистических заданий деятельность статистиков по страхованию неизбежно сокращалась, пока и вовсе не отпала.

Поуездно разобшенная текущая земская статистика объединялась созываемыми губернской управою совещаниями, руководимыми в предварительной их стадии *Александром Александровичем*. В пределах намеченных вопросов каждый из статистиков излагал все, к чему он пришел в своей работе на местах, а *Александр Александрович* с присущим ему умением расчленил и группировал вопросы по степени их важности, выделяя при этом вопросы общегубернского значения. На предварительных совещаниях обсуждались вопросы исчерпывающе, до формулировки принятых по ним решений. Официальная стадия совещаний с руководящим участием губернской управы протекала наичаще быстро. Иногда, впрочем, намеченные частности дела видоизменялись, применительно к тому или другому центральному пункту в работе, освещаемому с практической точки зрения председателем губернской управы *Ф. П. Никитиным*, который вникал в работы по текущей земской статистике, живо интересовался ею и видел в статистиках, как выражался, свою «гвардию».

Но небосклон херсонской статистики недолго оставался ясным. В мае 1889 г. в уездах мы узнали, что нам предстоит лишиться руководства *Александра Александровича*. «Елисаветградское дело» конца 1884 г., в наивысших инстанциях попечения об общественной безопасности скомбинированное с каким-то другим «делом», было переоценено, результатом чего явилось не допускающее ни обжалования, ни каких бы то ни было разъяснений предписание, чтобы *Александр Александрович* в месячный срок выбыл не только из Херсона, но и из пределов Херсонской губернии. Совещание земских страховых агентов, созванное в Херсоне весной 1889 года, было несказанно печальным, – слишком велика была потеря *Александра Александровича* для неокрепшей еще херсонской статистической организации.

Но и после передвижения *Александра Александровича* в Харьков херсонская статистика продолжала духовное общение с ним, пользуясь его советами по самым существенным вопросам.

К этой поре, между прочим, относится присылка *Александром Александровичем* подробнейшего текста по основному статистическому обследованию Херсонского уезда, описанного последним из уездов Херсонской губернии и увенчанного своим богатым содержанием херсонский период земско-статистической деятельности *Александра Александровича*.

В течение длинного ряда лет после отъезда *Александра Александровича* из Херсона херсонские статистики, собираясь на свои совещания и завершая их своими товарищескими обедами, всякий раз вспоминали об *Александре Александровиче Русове* и посылали ему приветственные телеграммы, вспоминая добром и *Софию Федоровну*. И поныне, очевидно, жива самая тесная связь херсонской земской статистики с отошедшим из среды живых ее славным родоначальником². [...]

Падалка Л. В. Александр Александрович Русов в воспоминаниях земского статистика // Статистический вестник. – 1915-1916. – Кн. 2. – С. 64-73.

№ 394

НЕКРОЛОГ СТАНИСЛАВА ЛЮДВИКОВИЧА ВИМУТА

12 лютого 1916 р.

После тяжелой болезни скончался 13-го января делопроизводитель школьного отделения Херсонской уездной земской управы *Станислав Людвилович Вимут* на 69-м году жизни, прослужив уездному земству свыше 20-ти лет¹.

Его продолжительная работа в области любимого им школьного дела на пользу подрастающего поколения не может не быть отмеченной. Вся его деятельность была проникнута самым теплым участием к школьникам, стремлением проводить в жизнь школы лучшие педагогические начала, и это чуткое, сердечное и любовное отношение к делу давало

свои плоды даже в той скромной роли хозяйственного заведывания школой, которое по закону предоставлено земству. Как педагог по призванию, покойный не мог ограничиться одной работой по школьному хозяйству и особенно интересовался всегда устройством учительских курсов, съездов, преподаванием ручного труда и прочими сторонами учебно-воспитательной деятельности, поскольку с ними имело соприкосновение земство.

В этом ему помогала огромная начитанность и безусловная осведомленность в вопросах, касающихся народной школы, тем более, что он пользовался также польскими и французскими литературными источниками и обладал большим личным опытом.

В школьном хозяйстве *С[танислав] Л[юдвикович]* стремился ввести порядок и целесообразное расходование средств и старался проявить организаторское творчество.

Покойным был составлен исторический очерк деятельности уездного земства по народному образованию для выставок в Нижнем Новгороде (1896 г.) и Стокгольме (1897 г.), на которых земству были присуждены почетные дипломы; его перу принадлежит также глава по народному образованию в юбилейном издании земства 1914 г., а также многочисленные доклады земскому собранию и совещаниям по народному образованию, в которых заключалось немало его личной инициативы. Не переставал он во всю жизнь интересоваться философией, следил за ее развитием и готовил даже собственный труд.

Под влиянием философского мировоззрения *С[танислав] Л[юдвикович]* отличался замечательным спокойствием духа, чрезвычайно мягким характером, скромностью и гуманностью, благодаря которым у него всегда были лучшие отношения с сослуживцами и многочисленным персоналом земских учителей и учительниц, интересы которых покойный всегда близко принимал к сердцу.

Наряду со служебной деятельностью *С[танислав] Л[юдвикович]* проявлял горячее участие в общественных делах немногочисленной группы своих соотечественников в городе Херсоне – поляков. Он был инициатором учреждения католического благотворительного общества и принимал непрерывно самое деятельное участие в жизни и развитии приходской школы, состоя членом школьной комиссии и руководя умело ее работами, благодаря большим педагогическим познаниям и опыту.

С началом войны он с грустью следил за судьбой разоренной Польши и до последних дней своих не терял надежды на лучшее будущее. Надломленное здоровье не позволяло ему проявить, как бы хотелось, активной работы по оказанию помощи нахлынувшим массам беженцев из Польши.

Ниже приводим некоторые биографические факты из его нелегкой, но всегда светлой в своих проявлениях жизни.

С. Л. Вимут родился в 1847 году в Киевской губ[ернии] в семье врача. Рос и окончил среднюю школу (которая тогда не делилась на реальную и классическую) в Волынской губернии. Был 3 года студентом на юридическом факультете Харьковского университета, после чего, влекомый к педагогической деятельности, и интересуясь философией, поступил на историко-филологический факультет в Новороссийский университет, каковой окончил в 1876 году.

После кратковременной (2 года) службы преподавателем древних языков в прогимназии, выехал за границу во Львов. Женившись здесь и прожив три года, занимаясь педагогической и литературной деятельностью, *С[танислав] Л[юдвикович]* переехал затем с женой и ребенком в Париж, где получил место сперва в педагогическом музее Министерства народного просвещения, а затем в местной польской школе. В свободное же от этих занятий время покойный слушал лекции знаменитых парижских профессоров по интересовавшим его предметам. Только после 9-летней, довольно тяжелой в материальном отношении, жизни за границей *С[танислав] Л[юдвикович]* получил возможность вернуться в Россию морем в Одессу, где занимался частными уроками, а затем учительствовал в частных домах в Подольской губернии, пока наконец не поступил в 1895 году на службу Херсонского уездного земства.

В память усопшего, кроме венков на гроб от управы и сослуживцев, пожертвовано последними 33 рубля 70 коп. польскому комитету помощи жертвам войны во имя горячей любви С[танислава] Л[юдвиковича] к своей родине.

В земстве стало меньше одним идейным работником, а на свете – одной горячей, честной и светлой душой, полной любви ко всем.

Известия Херсонского уездного земства. – 1916. – № 7. – С. 154-156.

№ 395
ПАМ'ЯТНА КНИЖКА ТАВРІЙСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ
ПРО ПЕРСОНАЛЬНИЙ СКЛАД ОРГАНІВ ЗЕМСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ
ДНІПРОВСЬКОГО ПОВІТУ

грудень 1916 р.

УЕЗДНОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ ¹

Гласные: *Алексей Михайлович Колчанов, Сергей Балтазарович Скадовский, Григорий Львович Овсяннико-Куликовский, князь Владимир Петрович Трубецкой, Владимир Эдуардович Фальц-Фейн, Петр Васильевич Билимов, Конрад Леонардович Фастыковский, Александр Иосифович Очеповский, Леонид Александрович Караводин, Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн, Василий Васильевич Шредер, Иван Архипович Шадлун, Федор Андреевич Злобин, Тимофей Антонович Лохматов, Федот Артемович Белый, Авраам Зиновьевич Иващенко, Ксенофонт Александрович Винницкий, Борис Николаевич Милорадович.*

УЕЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА *

Председатель, кол[ежский] сов[етник] *Алексей Михайлович Колчанов,*
члены: *Конрад Леонардович Фастыковский* (заступающий место председателя),
кол[ежский] ас[ессор] *Петр Васильевич Билимов,*
шт[абс]-кап[итан] запаса *Борис Николаевич Милорадович,*
уполномоченный управы *Иван Тимофеевич Афанасьев,*
секретарь, над[ворный] сов[етник] *Владимир Ефимович Кошлич,*
бухгалтер *Никита Степанович Полещук,*
кассир *Александр Ильич Саввин,*
делопроизводители: *Никита Дмитриевич Дробилко,*
Василий Петрович Григорьев,
Герасим Пантелеймонович Бачинский,
Зенон Владимирович Ольшевский,
зав[едующий] зем[ским] почт[овым] отд[елением] *Александр Иванович Федоров,*
уездный агроном *Василий Иванович Леденцов,*
участковые агрономы: над[ворный] сов[етник] *Иван Иванович Шмидт,*
губ[ернский] секр[етарь] *Федор Иванович Марковский,*
н[еимеющий] ч[ина] *Николай Григорьевич Сапфиров,*
н[еимеющий] ч[ина] *Владимир Александрович Григорьев,*
землемер *Александр Петрович Федоров,*
санитарный врач *Леонид Дмитриевич Ульянов,*
техники: *Дмитрий Николаевич Космодомианский* и *Николай Дмитриевич Шишацкий.*

Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Под ред. секретаря губ. статист. комитета Г. Н. Часовникова. – Симферополь, 1916. – С. 115-116.

* У документі в складі управи не відображено численний штат земських вчителів, лікарів, фельдшерів, ветеринарів та ін. службовців.

№ 396
З ОГЛЯДУ ЗАСІДАННЯ ЛІКАРСЬКОЇ НАРАДИ
ПРО ВШАНУВАННЯ САНІТАРНОГО ЛІКАРЯ Є. І. ЯКОВЕНКА

16 квітня 1917 р.

[...] Санитарный врач Херсонского уездного земства *Е. И. Яковенко*, в виду избрания его городским головой, оставил службу в земстве¹, где прослужил более 18 лет. На врачебном совещании, бывшем 23 марта с[его] г[ода], медицинский персонал уезда в теплых выражениях охарактеризовал *Е[вгения] И[вановича]*, как человека и врача.

Врач *Сазонов*², выражая настроение присутствующих, тепло и сердечно благодарил *Евгения Ивановича Яковенко* за все долгие годы его служения земским идеалам.

Ал[ександр] Яков[левич] Коляда благодарил *Е. И. Яковенко* от имени служащих управы, которые всегда видели от *Е[вгения] И[вановича]* безукоризненное и дружеское отношение.

Фельдшер *Божко* благодарил *Е. И. Яковенко* от имени фельдшеров, желая ему полного успеха на новом поприще.

Врач *Белинский* приветствовал *Е. И. Яковенко* со вступлением на новую ответственную должность городского головы г. Херсона, желая собранию свято хранить заветы земского работника, знамя которого высоко держал в своих руках врач *Яковенко*.

Врач госпожа *Ларкина* выразила благодарность *Е[вгению] И[вановичу]* как молодой врач, для которой самоотверженная работа *Е[вгения] И[вановича]* служила самым лучшим примером при ее первых шагах на медицинском поприще.

Присутствующие фельдшера благодарят *Е. И. Яковенко* за его работу в фельдшерской школе.

Врачебное совещание по поводу ухода врача *Е. И. Яковенко* постановило следующее:

Врачи и представители ф[ельдшер]ов Херсонского уезда на совещании своем 24 марта 1917 г., выражая свое глубокое сожаление по поводу ухода из земства санитарного врача *Е. И. Яковенко*, и приветствуя его на новом более ответственном посту городского головы г. Херсона, в виду исключительных его заслуг перед Херсонским уездным земством и товарищами в течение 18-летней плодотворной деятельности, постановили:

1) Присвоить Нововоронцовской больнице название «Земская больница имени *Е. И. Яковенко*»³.

2) Просить собранные среди медицинского персонала 424 руб. вручить от своего имени политическим освобожденным на их нужды.

Врач *Сазонов* предлагает делегировать председателя вечернего заседания врача *Дембского*, секретаря *Немченко*, врача *Сазонова* и ф[ельдше]ра *Божко* в городскую управу для вручения постановления врачу *Яковенко*.

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 15. – С. 396-397.

№ 397
ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ВШАНУВАННЯ ХЕРСОНСЬКИХ ЗЕМЦІВ П. Д. ГОРИЧА
ТА Д. І. БЕРБЕРОВА ¹ У ЗВ'ЯЗКУ ІЗ ЗАЛИШЕННЯМ ЗЕМСЬКОЇ РОБОТИ

23 червня 1917 р.

9-го июня служащие Херсонского губернского земства прощались со старым составом губернской управы в лице ее председателя *П. Д. Горича* и старейшего из членов управы *Д. И. Берберова*.

Прощание носило весьма трогательный и чисто семейный характер. В зале заседаний губернского земского собрания к 2 часам дня собрались служащие всех отделов и учреждений губернского земства, находящихся вблизи города. Появление среди них

П. Д. Горича и *Д. И. Берберова* было приветствовано дружными продолжительными аплодисментами.

Секретарь губернской управы, прослуживший в земстве более 35 лет, *А. М. Грабенко* прочел приветственные адреса, подписанные служащими, на имя *П. Д. Горича* и *Д. И. Берберова*:

«Глубокоуважаемый *Петр Дмитриевич!*

Ваша почти двадцатипятилетняя деятельность в Херсонском земстве прервалась. Самой яркой характерной чертой всей вашей земской службы, в особенности в последнее время, в бытность вашу председателем губернской земской управы, следует признать ту прямолинейность и энергию, которую вы всегда проявляли при проведении в жизнь всех земских предначертаний.

Мы, ваши сотрудники, работавшие под вашим руководством более или менее продолжительное время, всегда ценили в вас прежде всего вашу доброту, сердечность и неизменную корректность в отношениях к окружающим.

Оценивая вас, как стойкого земского деятеля, всей душой преданного общественной работе, мы не можем не отметить также ваших терпимости и невмешательства в наши политические убеждения при старом режиме, что было весьма ценно в вас, как старом земце, стремившимся после событий 1905 г. удержать земскую работу в рамках лучших земских традиций.

Многие из нас никогда не забудут вашего сердечного отношения к политически пострадавшим товарищам нашим, участь которых была облегчена только благодаря вашему заступничеству.

Расставаясь с вами в настоящее время, мы просим принять наше сердечное спасибо за доброе отношение к нам.

Верьте, глубокоуважаемый *Петр Дмитриевич*, что мы сохраним наилучшие воспоминания о вас и о годах совместного с вами служения земскому делу».

«Глубокоуважаемый *Дмитрий Иванович!*

Вся долгая жизнь ваша протекла на глазах земских служащих.

Развитие земского страхования и дорожного дела в губернии многим обязаны вашей инициативе и энергии.

Путь вашей жизни – это путь любящего земское дело и увлекающегося им человека. Сколько уважения и даже зависти испытывали мы к вам, когда вы делились с нами, с присущей вам юношеской увлекательностью, своими проектами работы, даже когда мы с ними в принципе и не соглашались.

Эти ценные свойства вашей личности создали такие взаимоотношения между вами и служащими, при которых единственно возможна была продуктивная совместная работа на благо родной губернии.

От всего сердца желаем вам сохранить до конца жизни эти драгоценные свойства вашей души, так как они дадут вам счастья жить, а окружающим вас – питать к вам теплые, сердечные чувства».

Один из служащих, перенесший в дни первой революции все скорпионы старого режима, от тюрьмы до высылки включительно, в своей речи особенно подчеркнул всяческое содействие и сердечное отношение бывшего председателя управы к земским служащим, пострадавшим за политические убеждения, и со своей стороны горячо благодарил *П. Д. Горича* за принятие его снова на земскую службу в дни черной реакции 1907 г., невзирая на лежавшее на нем клеймо департамента полиции.

По прочтении адресов, *П. Д. Горич* и *Д. И. Берберов* обратились к служащим с ответными речами, в коих слышались теплые сердечные нотки близких, чуть ли не родных людей, говорящих последнее прости своим сотрудникам, из года в год, изо дня в день делавшим с ними одно общее полезное дело.

Тихою задушевною грустью по утраченной любимой работе веяло в начале их речей, и бодрым призывом бывших своих помощников к дружеской энергичной работе в новом земстве, где открываются такие широкие горизонты, закончил *П. Д. Горич* свое последнее слово к служащим.

Так прозвучала прощальная песнь этих почтенных, добрых и полезных деятелей старого цензового земства².

Родной край. – 1917. – 23 июня.

№ 398

ІЗ ЖУРНАЛУ ЗАСІДАННЯ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСЬКОГО ЗІБРАННЯ ПОЗАЧЕРГОВОЇ СЕСІЇ 1917 РОКУ ПРО ОЦІНКУ ДІЯЛЬНОСТІ «ЦЕНЗОВИХ» КЕРІВНИКІВ ЗЕМСТВА¹

26 червня 1917 р.

[...] Гласный *Куриный*. Училищные советы боролись с народным образованием. В состав советов входили предводители дворянства, исправники, земские начальники и др. При прежнем режиме министр[ество] нар[одного] просв[ещения] было Министерством народного затемнения. Активные учителя изгонялись. Были случаи, когда учителей в 24 часа выгоняли в стужу без теплой одежды, в отдаленные места. Были часто случаи смерти учителей от простуды. У нас было печальное время работы *С. Н. Гербея*, когда учителей, для того, чтобы они не засиживались в одном месте и не приобрели симпатий населения, переводили целыми партиями из одной части уезда в другую – с востока на запад и обратно. Эта система подлейшая, и она проводилась в жизнь с помощью инспекторов, предводителей дворянства и других. В школьный же комитет будут входить демократические элементы. Я, как представитель учительской корпорации, буду просить собрание о проведении в комитет тех кандидатов, которые берут на себя нравственное обязательство о правильной постановке и школьного, и внешкольного образования в уезде.

Граф *В. В. Стенбок-Фермор* и *К. Д. Сосновский* выступают в защиту Херсонского уездного учил[ищного] совета. Граф *Стенбок-Фермор* указывает, что благодаря его настояниям был удален инспектор нар[одных] училищ в Кривом Роге *Хасатов*, преследовавший политически неблагонадежных учителей. Граф *Стенбок-Фермор* спас и учителя Широковской 2-кл[ассной] земской школы *Шошенко*.

Гласный *Лянной*. По справкам в жандармском управлении оказалось, что один из графов *Стенбок-Ферморов*, присутствовавший на высочайшем обеде, – монархист. Жандармское управление – хороший фильтр. Следовательно, если это тот самый граф *Стенбок-Фермор* – монархист, то заявление его не заслуживает уважения (аплодисменты).

Гласный *Моргун* находит, что виноваты не люди, а система. Теперь пора уже сказать: «Кто старое помянет, тому глаз вон» (аплодисменты).

Граф *В. В. Стенбок-Фермор*, отвечая гласному *Лянному*, заявляет, что он и *П. Д. Горич* имели честь присутствовать на всероссийском великом земском торжестве по случаю 50-летнего юбилея земства². Никаких высочайших обедов не было.

– Я не виноват, – говорит *В. В. [Стенбок-Фермор]*, – что за моей спиной оказалось жандармское управление: а не опасно ли посылать *Стенбок-Фермора*, чтобы встречаться с *Николаем II*? Я очень сожалею, что и при нов[ой] России занимаются сыском и копаются в архивах жандармов.

– Кто из вас, – обращается *В. В. [Стенбок-Фермор]* к собранию, – в прежние времена не таскал портрета царя и не пел «Боже царя храни» до хрипоты? Если я раньше был монархистом, то только потому, что был убежден, что только монарх с ограниченными правами может управлять Россией³. Теперь я другого мнения. По-моему, некрасиво копать в жандармском управлении и жандармские цидулки показывать (аплодисменты). [...]

Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 29. – С. 904-905.

№ 399

**АДРЕС СЛУЖБОВЦІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТОВОГО ЗЕМСТВА
КОЛИШНЬОМУ ГОЛОВІ ПОВІТОВОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ О. Г. ФАЛЬЦУ**

12 січня 1918 р.

Глибокоуважаемый и дорогой Оскар Генрихович!

Оставление Вами в силу велений Вашей совести высокого и ответственного поста председателя Херсонской уездной земской управы и любимого земского дела вызвало во всех нас, Ваших ближайших сотрудиниках и работниках, чувство глубокой и неизгладимой скорби.

В лице Вас мы потеряли опытного руководителя по работе на земской ниве, а земство высококультурного и истинного земца твердых традиций и высоких идеалов, отдавшего любимому земскому делу лучшие годы своей жизни.

Под Вашим руководством устройство земской жизни в уезде за последние десять лет шагнуло далеко вперед. Покрывшая уезд густая сеть школ и лечебниц, широкая организация агрономической и ветеринарной помощи много обязаны Вашей высококультурной и плодотворной работе, протекавшей в последнее время в очень тяжелых условиях военного времени.

Ваш опыт и Ваше знание земского дела, а главное, Ваша беспредельная любовь к нему, по достоинству оценена и новым демократическим земством, удостоившим Вас высокой чести переизбрания на должность председателя управы на новый срок, что является чуть ли ни единственным случаем при строительстве новой жизни в нашей республике.

Мы, земские служащие, считаем долгом сердца и совести засвидетельствовать, что везде и всегда встречали у Вас самое искреннее доверие к нашим служебным действиям и разумное поощрение личной инициативе, столь важной в общественной работе. Все это окрыляло нас и делало наш труд более продуктивным.

За все время нашей долголетней с Вами работы мы всегда имели в Вашем лице пример самого добросовестного и идейного служения делу и в высшей степени гуманное, корректное и доброжелательное отношение к нам, чуждое всякого формализма и преимуществ служебного положения. Находя живой отклик в Вашей душе, каждый из нас смело шел к Вам со всеми своими нуждами и сомнениями.

Уважая во всех и в каждом, имевшим с Вами соприкосновение, человеческое достоинство, не взирая на его положение, Вы посеяли среди нас семена любви, великой дружбы и товарищества.

Примите за все это, дорогой *Оскар Генрихович*, самое сердечное от нас спасибо и дай Бог, чтобы эти Ваши лучшие качества человека и гражданина всегда привлекали к Вам всеобщие симпатии, чтобы Ваши знания и опыт служили и впредь на пользу общественному делу, а в Вашей личной жизни желаем Вам полного благополучия и счастья.

Родной край. – 1918. – 16 січня.

№ 400

НЕКРОЛОГ ГАЗЕТИ «РОДНОЙ КРАЙ» ПРО ПАВЛА ОМЕЛЯНОВИЧА ЖУКОВА

11 травня (28 квітня) 1918 р.

Скончался на 61-м году жизни *Павел Емельянович Жуков*, один из старейших земских тружеников, прослуживший губернскому земству 37 лет в одной и той же должности – фармацевтом при Херсонской земской больнице и преподавателем фельдшерской школы.

Сын крепостного, отпущенного на волю в 1859 г., он был определен отцом в Киевскую гимназию, но уже в 3-м классе остался круглым сиротой и должен был уроками зарабатывать пропитание себе и своим четырем сестрам.

Нужда заставила П[авла] Е[мельяновича] выйти из 6-го класса гимназии: надо было поддержать сестер, дать им всем возможность окончить курс в гимназии.

В 1881 г. П. Е. Жуков из Киева переехал в Херсон на земскую службу.

В 1911 г. земство и сослуживцы П[авла] Е[мельяновича] праздновали его тридцатилетний юбилей служения земству. Во всех адресах и приветствиях, с которыми обращались к П[авлу] Е[мельяновичу] почитатели, отмечались его честность, благородство души, доброта, предупредительность, корректность, внимательность ко всем, безропотное служение на пользу страждущего ближнего.

Эти прекрасные качества он сохранил до самой смерти.

Умер П[авел] Е[мельянович], ничем не омрачив славного, беспорочного служения своего земству и страждущему ближнему.

Дорогое земское имущество, обильный заказ медикаментов в аптеке он охранял и сберегал бдительно и стойко.

Спи с миром честный, благородный, неутомимый работник на земской ниве!

Родной край. – 1918. – 11 мая (28 апреля).

№ 401

НАКАЗ ХЕРСОНСЬКОГО ГУБЕРНАТОРА, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ДЕ ВЕЙЛЯ¹ ПРО ПРИЗНАЧЕННЯ СКЛАДУ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНСЬКОЇ ЗЕМСЬКОЇ УПРАВИ

23(10) вересня 1919 р.

На основании временных Правил об управлении земским хозяйством, утвержденных главнокомандующим Добровольческой армии 6 марта 1919 года настоящий состав Херсонской губернской земской управы освобождается от своих обязанностей и мною назначаются членами временной Херсонской губернской земской управы: *Грабенко Андрей Михайлович, Пачосский Густав Конрадович, Куценко Георгий Александрович, Синькевич Владимир Иванович, Эрдели Павел Сергеевич, Плышевский Николай Гордеевич*². На должность же председателя временной губернской земской управы временно назначен *Семен Григорьевич Пищевич* впредь до утверждения его в должности начальником Управления внутренних дел³.

Губернатор, Генерального Штаба генерал-майор

де Вейль

Херсонские губернские ведомости. – 1919. – 16 сентября.

№ 402

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЮВІЛЕЙ СЛУЖБОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ Ф. Г. БОБРОВА В ХЕРСОНСЬКОМУ ПОВІТОВОМУ ЗЕМСТВІ

27(14) вересня 1919 р.

Сегодня исполняется 35 лет службы одного из деятелей по народному образованию в земстве Херсонского уезда *Ф. Г. Боброва*. Последний, начиная с 1884 г., в течение 19 лет, служил учителем в народной школе, причем в последние 14 лет в селе Покровском, где оставил по себе, как школьный работник, добрую память. Затем, остальное время служил в уездной управе. В земской управе деятельность его протекала почти все время в должности

заведывающего хозяйством земских школ. В конце 1917 г. *Бобров* был избран членом уездной управы. Проработав год в этой должности, он отказался от нее и перешел опять на скромную должность заведывающего школьным хозяйством. Будучи членом управы, он был в одно и тоже время председателем уездного школьного комитета и редактором еженедельной газеты «Известия Херсонского Уездного Земства».

Ф. Г. Бобровым, кроме того, напечатано несколько ценных трудов по вопросам земского хозяйства и школьного образования.

Состоя в должности заведывающего школьным хозяйством, *Ф. Г. Бобров* много содействовал постройке школ в уезде. В результате переговоров со стороны обществ ассигновывались на этот предмет значительные суммы. Ново[бугское] общество, например, ассигновало 53 тысячи рублей, что в то время представляло колоссальную для сельского общества сумму. Так, напр[имер], в Новом Буге, благодаря его ходатайствам, имеются прекрасные здания для восьми больших школ. Здания эти являются лучшим украшением села.

В свободные часы от своей главной работы *Бобров* уделял время также общественной деятельности. Он состоял членом Общества содействия народному образованию в Херсоне с начала основания его (10 лет), исполняя обязанности секретаря. Работал в воскресной школе, организованной *Е. Гозадиновой*. Был членом правления союза потребительных обществ «Объединение». По его инициативе и при его близком участии организовано потребительное общество в «Мельницах» – «Фортуна», в котором он был и первым председателем правления, работая в этой должности безвозмездно. *Бобров* состоял членом районного комитета в «Мельницах» во все время его существования. Состоит членом ревизионной комиссии просветительного общества имени *Тургенева* в «Мельницах».

Из этого краткого обзора деятельности *Боброва* видно, что он не бесполезно провел 35 лет на службе земства и общества.

Херсонское утро. – 1919. – 14 сентября.

№ 403

СТАТТЯ М. А. СЛЕСАРЬВА ¹ «ПАМЯТИ ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА» ПРО ДМИТРА ІВАНОВИЧА БЕРБЕРОВА

11 грудня (28 листопада) 1919 р.

На днях земская семья хоронила одного из своих последних могикан, отдавшего 40 лет своей жизни земскому труду – *Дмитрия Ивановича Берберова*. Не выдержало старое слабое сердце жестоких натисков нашего беспощадного времени и перестало биться.

Трогательна судьба этого скромного, трудолюбивого человека. Начал он земскую службу в Тираспольском земстве членом управы и, закончив ее председателем в ней, в 1900 г. был избран в члены Херсонской губ[ернской] земской управы, и с тех пор до всем нам памятных февральских дней 1917 г. оставался неизменно на своем посту. Продолжительная земская работа *Д. И. Берберова* не была забыта, и новым составом демократического земского собрания ему назначили пенсию². *Д[митрий] И[ванович]* продолжал свою работу в своем же земском кабинете, в котором новый член управы, его заменивший, отвел ему уголок.

Какими только сторонами жизни он не интересовался. У него были исторические, археологические, экономические, сельскохозяйственные, педагогические и даже музыкальные исследования. Заведая в управе отделом строительным и страховым, он много работал и по этим вопросам и поставил это дело образцово³.

Он участвовал и в печати, склонность к которой у него наблюдалась еще со студенческих лет, участвуя еще студентом в одесских газетах и в местной прессе за подписью *Дмитрия Позднеева*. В его портфеле осталось много тетрадок, в которых среди

разных заметок, басен и сказок, написанных им для своей дочери, имеются разного рода исследования исторического и статистического характера.

Д[митрий] И[ванович] состоял председателем попечительного совета 2-й женской гимназии, был в прежние годы одним из членов дирекции музыкального училища, а в последние годы заведывал от губернского земства делами детского исправительного приюта.

Поразительна была его также способность и усидчивость. Для нас, земских служащих, он был в этом отношении образцовым учителем.

Человек безусловно демократический, искавший правды и в служебных делах, и в людских взаимоотношениях, Д[митрий] И[ванович] своим ровным, спокойным и полным снисхождением к служащим отношением оставил после себя память человека редкой правдивости и справедливости.

Херсонское утро. – 1919. – 28 ноября.

№ 404

БИОГРАФИЯ ЙОСИПА КОНРАДОВИЧА ПАЧОСЬКОГО ¹ (1864-1942)

весна 1921 г.

Родился в 1864 году. Прослушав теоретический курс в Уманском училище земледелия и садоводства, занимался в Киевском университете у проф[ессора] *Бобрецкого* по зоологии и по ботанике у проф[ессора] *Шмальгаузена* (6 лет). В течение этого периода был командирован Киевским обществом естествоиспытателей для научного обследования губ[ерний] Херсонской, Донской обл[асти], Калмыцких степей и Полесья. Кроме того, за это время, им отчасти были исследованы в ботаническом отношении губ[ернии] Киевская, Волынская, Полтавская, Крым, сев[еверо]-западн[ое] Закавказье, южн[ые] ч[асти] губ[ерний] Саратовской и Харьковской. В 1894 году был приглашен на службу в Петербургский ботанический сад, а летом того же года был командирован Министерством земледелия и государ[ственных] имуществ в Полесье с целью исследовать насколько изменилась растительность в этой местности под влиянием осушки болот. В 1895 году *Пачоский* по конкурсу получил звание ассистента при кафедре ботаники в с[ельско]хоз[яйственном] институте в Дублянах бл[из] Львова в Галиции, где в продолжение двух семестров читал лекции по ботанике, исполняя обязанности профессора. Во время пребывания за границей *П[ачоский]* был командирован Краковской Академией наук для ботанических исследований в Восточные Карпаты и вообще в Восточную Галицию. Летом 1897 года на средства той же Краковской Академии наук занимался изучением флоры западной части Подольской губ[ернии] и сев[ерной] части Бессарабии.

С осени 1897 года был приглашен на службу Херсонским губернским земством для систематических исследований природы Херсонского края², имея в виду главным образом принятие мер к уменьшению вреда, причиняемого сельскому хозяйству различными вредителями. В результате этих исследований получились многочисленные коллекции, и, наконец, возник естественно-исторический музей, открытый для публики в специально выстроенном для него здании. Между прочим, в этом музее находится обширнейший гербарий местной флоры (кроме того, в нем находятся также растения из губ[ерний] Бессарабской, Подольской, Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической...), в котором хранятся оригинальные экземпляры описанных *П[ачоским]* новых растений. За учреждение этого музея Херсонское губернское земство получило выражение благодарности от одного из последних Всероссийских съездов естествоиспытателей.

В 1911 году *П[ачоский]* был назначен членом бюро по прикладной ботанике при ученом комитете Главного управления земледелия и землеустройства, причем *Пачоский* остался на земской службе, но вскоре ему было поручено организовать в Херсонской губ[ернии] станцию для изучения сорно-полевой растительности (средства отпускались

Херс[онским] земством и ученым комитетом). Сначала исследования велись на Аджамской с[ельско]х[озияйственной] опытной станции (результаты опубликованы в труде: «*Пачоский, Лебедев*. Результаты исследования сорно-полевой растительности на Аджамской с[ельско]х[озияйственной] опытной станции», Херсон, 1916), а потом на специальной станции бл[из] Долинской, причем заведывание было передано *Лебедеву*.

В 1911 году Русская Академия наук присудила *Пачоскому* за сочинение «Основные черты развития флоры юго-западной России» премию имени *Ахматова*, а в 1917 году за работу о степях *П[ачоский]* получил премию от Московского Общ[ества] естествоиспытателей (имени *Фишера фон Вальдгейма*).

В 1912 году *П[ачоский]* принимал участие в ботанической экскурсии венгерских ботаников, командированных в Россию Венгерской Академией наук для сравнительного изучения степей и пустынь.

В 1918 году, с возникновением в Херсоне Политехнического института, *П[ачоский]* был избран организационным комитетом ординарным профессором по кафедре ботаники, а теперь читает лекции в Херсонском с[ельско]хоз[яйственном] техникуме.

В 1919 году Украинская Академия наук предложила *П[ачоскому]* место старшего ботаника в открытом ею в Киеве новом ботаническом саду. Однако, *П[ачоский]*, в виду того, что работы его по описанию растительности Херсонщины еще не закончены, отказался от этого предложения.

П[ачоский] состоит почетным и действительным членом многих ученых обществ и комиссий в России и за границей. Его именем назван один род насекомых (*Paczoskia*) и целый ряд видов и подвидов растений.

П[ачоским] напечатано свыше 100 научных работ по ботанике, сельскому хозяйству, энтомологии. Кроме того, много рефератов напечатано в «Вестнике естествознания», в «Трудах Бюро по прикладной ботанике», в Тр[удах] ботан[ического] сада Юрьевск[ого] университета. Не давая полного перечня работ, укажем следующие более важные и крупные:

- 1) Очерки флоры окр[естностей] г. Умани. Киев, 1887; первая работа *П[ачоского]*.
- 2) Метод классификации и единство наук. Киев, 1891.
- 3) Стадии развития флоры (Вестн[ик] естеств[ознания], 1891).
- 4) Флорографические и фитогеографические исследования Калмыцких степей. Киев, 1892.
- 5) Очерк флоры окр[естностей] г. Переяславля Полтавской губ[ернии]. Киев, 1894.
- 6) Очерк растительности Днепроовского уезда Таврической губ[ернии]. Одесса, 1904.
- 7) Причерноморские степи. Одесса, 1908.
- 8) Основные черты развития флоры юго-западной России. Херсон, 1910. И разное: Grundzüge der Entwicklung der Flora in Südwestrussland.
- 9) Современные задачи изучения растительного покрова. Одесса, 1910.
- 10) Флора Полесья. С[анкт]-Пет[ербург], ч[асти] I-III, 1897-1900.
- 11) О сорно-полевой растительности Херсонской губернии (и стр[огий] перевод на немецкий язык: Über die Ackerunkrautes das Gouvernement Cherson). С[анкт] Петерб[ург], 1911.
- 12) Херсонский дикий виноград (*Vitis silvestris* Gmel.). Одесса и Петерб[ург]. Немецкий перевод: Der wilde Wein aus Cherson. S[ank]t-Petersb[urg].
- 13) Очерк растительности Бессарабии. Кишинев, 1914.
- 14) К вопросу о борьбе с сорно-полевой растительностью. Одесса, 1914.
- 15) Херсонская флора. Т. I. Херсон, 1914.
- 16) Биологические особенности осота (и стр[огий] английский перевод: A biological peculiarity of *Cirsium arvense* Scop.). Пет[роград], 1915.
- 17) Описание растительности Херсонской губ[ернии]. [Том] I «Леса». Херсон, 1915; [Том] II «Степи». Херс[он], 1917.
- 18) Морфология растений (курс, читанный в Херс[онском] политехн[ическом] инстит[уте]). Херс[он], 1920.

Кроме того, *Пачоским* написаны, но еще не отпечатаны, следующие труды:

- 1) Херсонская флора, том 2-й (свыше 2-х тысяч печатных страниц).

- 2) III часть описания раст[ительности] Херс[онской] губ[ернии] (плавни, солонцы, пески, сорная растительность).
- 3) Курс экологии и социологии растений, читаемый в Полит[ехническом] институте.
- 4) По пескам Днепроvского уезда (ботаническая экскурсия 1919 года).

В 1920 году П[ачоский] был командирован Николаевским губземотделом для продолжения изучения песков Днепроvского уезда. Собранные материалы еще не разработаны³.

Держархів Херсонської обл., ф. Р-413, оп. 1, спр. 49, арк. 184-191. Оригінал. Рукопис.

№ 405

СПОГАДИ Є. І. ЯКОВЕНКА ПРО ЗЕМСЬКОГО ЛІКАРЯ МИКОЛУ ІВАНОВИЧА ТЕЗЯКОВА

1925 р.

Первая моя встреча с Н[иколаем] И[вановичем] относится к далекому прошлому, к 1898 г. Незадолго перед тем Н[иколай] И[ванович] перешел на работу из Херсонск[ой] губ[ернии] (Елисаветградск[ий] у[езд], ныне Зиновьевск) в Воронеж и там организовывал губернскую земскую санитарию. Собираясь войти в Херсонскую организацию, я должен был получить от него сведения и пояснения о ее работах. Вспоминая это первое знакомство, я думаю теперь, что если бы не Н[иколай] И[ванович] с его открытым лицом, живым выражением глаз, с уверенной речью, точностью и ясностью мысли, располагающий к доверию, – кто знает, решился ли бы я тогда принять приглашение херсонцев и не остался ли бы я во власти обуревавших меня сомнений и колебаний. Подобные решения, коренным образом изменяющие содержание медицинской работы, даются нелегко. После того мы неоднократно встречались на врачебных съездах, обменивались литературными работами и изданиями, иногда и переписывались по организационным вопросам. Н[иколай] И[ванович] обладал, казалось, неиссякаемым источником бодрости и уверенности, стремлением к активности, твердой устойчивостью против сомнений, неудач, колебаний. Тот период – конец девяностых годов и начало первого десятилетия текущего столетия – можно было бы охарактеризовать, как период завершения организационной работы земских врачей, и в этой большой, оригинальной и трудной работе Н[иколай] И[ванович] играл выдающуюся роль. Присущие ему организаторские способности развились и окрепли при благоприятных условиях в Херсонщине. Отсюда свой организаторский опыт он перенес в Воронеж, потом в Саратов, потом, уже в последние годы, в Курортный отдел Н[ародного] к[омиссариата] з[дравоохранения]. Всегда и везде он оставался верным этой не умиравшей и не иссякавшей в нем способности.

К его работам херсонского периода принадлежат первые у нас в России наблюдения над сельскохозяйственным пролетариатом, и не раз впоследствии он возвращался к этому вопросу, освещая с широко общественной точки зрения рынки найма сельскохозяйственных рабочих и их положение в помещичьих экономиках. Много места организационным вопросам уделялось в его статьях и докладах о противоэпидемических мероприятиях. Он умело разрабатывал статистический материал по болезненности населения. Ему принадлежит немалая заслуга в установлении плана и программы годовых медико-санитарных обзоров по уездам, которыми заслуженно могла гордиться Херсонская санитария. Он же во многом содействовал тому, что в большинстве земских губерний установился определенный тип земских врачебных хроник. Позже он близко сотрудничал в одном из лучших периодических земских изданий – в «Саратовской неделе», разросшейся в руках серьезного и преданного делу земского работника В. С. Голубева до значения крупного руководящего земской мыслью органа печати. Свою близость к санитарной статистике он обнаружил не только в статистических трудах о заболеваемости населения в Воронежской и Саратовской

губ[ерниях], но и в сжатом и хорошо составленном руководстве по санитарной статистике для фельдшерских школ. *Н[иколай] И[ванович]* писал много. Его литературные произведения не блистали художественностью и изысканностью слога. Писал он просто, но всегда ясно, понятно и содержательно. Писал легко. Для него не составляло труда составить доклад или отчет среди шума собрания и общего разговора, в котором он сам принимал участие.

Революция 1905 г. внесла новые настроения в среду земских работников. Возникал вопрос, стоило ли развивать дальше организацию земской медицины в рамках разрушающейся государственности. К тому же организационный период земской медицины подходил к своему естественному концу. Центр тяжести переносился на проверку, критику и на содержание самой работы. Для такого опытного и преданного делу организатора, каким был *Н[иколай] И[ванович]*, как и для других его товарищей, этот период был сопряжен с трудными переживаниями и массой создавшихся сомнений. Но и здесь свойственная *Н[иколаю] И[вановичу]* активность помогла ему скоро ориентироваться и найти правильный путь. И это – всегда и во всем, и в общем, и в частном. Вспоминаю одну из наших встреч – на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством в 1910 г. Это был хотя и мало успешный по результатам, но интересный по содержанию и составу съезд. Нам – *Н[иколаю] И[вановичу]* и мне – не понравились некоторые казовые, кричащие моменты и эпизоды этого съезда, но оба мы после него укрепились во мнении, что только при полном бескомпромиссном отрицании алкоголя – и это прежде всего со стороны врачей – можно начать и вести серьезно противоалкогольную борьбу.

Н[иколай] И[ванович] был типичным представителем земского врача-организатора. Его пронизательный взгляд быстро улавливал обстановку дела, ясный ум правильно ее расценивал, твердая воля руководила затем в исполнении принятого плана. К этим качествам – сильной воле и ясной мысли, присоединялась большая трудоспособность. Все это привлекало к *Н[иколаю] И[вановичу]* сотрудников, внушало к нему доверие. Вокруг него собирались молодые люди. Авторитет его был высок. История земской медицины, несомненно, отведет ему видное место в ряду заслуженных врачей-общественников недавнего прошлого.

Гигиена и эпидемиология. – 1925. – № 1. – С. 190-192.

№ 406

ЗІ СПОГАДІВ С. Ф. РУСОВОЇ¹ ПРО ДІЯЧІВ ХЕРСОНСЬКОГО ЗЕМСТВА ТА ЇХ РОЛЬ У РОЗГОРТАННІ УКРАЇНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО РУХУ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

1928 р.

[...] В Херсоні тоді вже заклався цілий гурток діяльних Українців, а коло них трималися ще й деякі потайні Никодими, як напр[иклад] *Лащенко*, та ще деякі урядовці земської управи. Кожний з членів маленької громади вносив якийсь відсоток зі свого утримання. Взагалі кінець [18]80-х років відзначився серед Українців деяким оживленням; хоч правильного розвитку літератури й не було, але настала мода на збірники, – до них і цензура ставилась якось лагідніше, і розходились вони ліпше, бо в них більше авторів брали участь. На чолі цієї справи в Херсоні стояла офіційно *О. І. Маркович*, як видавець, і, неофіційно, сам *Д. В. Маркович* як душа цілого збірника. В той час у нього було якесь творче піднесення. Хворий, на милицях, – в нього боліли ноги – він цілком захоплений був цією творчістю, і так бувало гарно, коли він нас обох запрошував до себе ввечері послухати свіжо написаний твір. До збірника всі ставились прихильно і підтримували його, хто чим міг. *Бравнер* дав свої дуже гарні оповідання, *Ол[ександр] Ол[ександрович]* свою статистичну статтю, *Олена Ів[анівна]* свої народні весільні пісні і *Д[митро] В[асильович]* три свої оповідання. Гроші збирали по знайомих. Все робилося дуже конспіративно і вдавалося, бо в губ[ернській]

управі були люди, що дуже любили *Ол[ександра] Ол[ександровича]* і цінили працю статистиків. На чолі управи стояв *Нікітін*, талановитий, розумний, але завязаний кар'єрист, він любив земську управу, пишався станом народної освіти й статистики в «його» земстві.

Любив також погуляти. Одного разу після доброї гульні він приїхав на спектакль української трупи і сів спереду в ложі губернатора. Йшла п'єса «Доки сонце зійде, роса очі виїсть». *Заньковецька* на сцені саме вимовляє своє відоме слово «Пані...», якого не можна було чути без зворушення, і ось вона чує майже в голос сказані з фривольністю слова *Нікітіна*: «Ах, какие сердитые глазки!» «Завіса!» – раптом у мовчазній залі рішучо каже *Заньковецька*, і на півдії завіса спускається. Побігли за кон журналісти, репортери. *Заньковецька* вперлась: «Не можу грати, не буду грати, хто сміє ображати артистку в найдраматичніший момент її гри!». Публіка першого ряду – до *Нікітіна*: «Підіть, попросіть вибачення». Довго ні та, ні друга сторона не поступалась. «Та йдіть, – каже *Нікітіну* один з його приятелів, – а то ж завтра в газету попадете!». І голова губернської управи пішов за кон просити вибачення у нашої артистки.

Другий член управи *Андрієвський*, вже сивий гарний маляр, більше цікавився різними пейзажами, ніж дорученими йому справами народної освіти, що проводив фактично *Волошин*, який, скільки можна було українізував тогочасні земські книгарні й книгозбірні. [...]

Русова С. Мої спомини. 1879-1915 // За сто літ. Матеріали з громадського і літературного життя України XIX і початку XX століття. – К., 1928. – Кн. III. – С. 163.

№ 407

ЗІ СПОГАДІВ Г. А. КОВАЛЕНКА-КОЛОМАЦЬКОГО ПРО ЗВ'ЯЗКИ ХЕРСОНСЬКИХ ГРОМАДІВЦІВ ІЗ ЗЕМСЬКИМ СЕРЕДОВИЩЕМ¹

1928 р.

[...] Уперше я зустрівся з *Людмилою Олексіївною [Василевською]* р[оку] 1900-го в Херсоні, коли повернувся на Україну з Кавказу і працював у статистичному бюро Херсонського губернського земства.

Рік 1900-тий, це був третій тільки рік мого українського неофітства – третій рік національної свідомості, що прокинулася на 30-му році мого життя на чужині...

При цій нагоді, коли вже збігло з того часу 27 років, я мушу згадати на цім місці щирим словом подяки тих людей, що допомогли мені тоді вернутися «додому» і жити й працювати в оточені рідної атмосфери. Це були *А. М. Грабенко*, відомий записувач на ноти народних пісень (псевд[онім] *Андрій Конющенко*²) та *Ф. Г. Шульга*, колишній секретар Одеської міської думи.

Згадуючи про своє перше знайомство з *Дніпровою Чайкою*, мимоволі переносишся думкою до того українського життя, що я застав тоді в Херсоні...

Разом з тим, маючи перед собою таке мірило, як сучасне українське життя – його поширення та поглиблення; маючи українську національну школу від нижчої до найвищої, що її вінчає висока установа – Українська Академія наук, мимоволі виникає питання: чи було тоді в Херсоні якесь українське життя взагалі?

Життя громадське мислиться звичайно там, де існує організована громада. Чи існувала українська громада р[оку] 1900-го в Херсоні? – Ні, не існувала. Я застав у Херсоні тільки двох українців, яким боліла українська справа в самому широкому її розумінні. Це були *А. М. Грабенко* та *Л. О. Василевська (Днірова Чайка)*. З цією останньою я незабаром і зустрівся у того ж таки *Андрія Михайловича*.

[...] Вже по її відході, після дуже короткої візити, *Андрій Михайлович* сказав мені, що це була *Днірова Чайка* – дружина мого патрона по праці у статистичному бюро *Геофана Олександровича Василевського*, колишнього добровольця часів визволення Боснії та

Герцоговини. Цей *Василевський* був за тих визвольничих часів ідейним українцем і навіть дописувачем з поля війни до львівської «Правди» під прибраним ім'ям *Софрон Круть*, а потім погруз у Херсоні в обивательщину, а українській мові приділяв скромну роллю – «подсобного средства» у навчанні селян грамоти...*

З того часу нам частенько доводилося зустрічатися з *Людмилою Олексівною* на протязі шости років мого життя у Херсоні. Зустріч найчастіше траплялася або в *А. М. Грабенка*, або у неї в господі, а інколи вона приходила до нас.

[...] З часом наша Херсонська трійця українська збагатилася на нових членів. Це були *М. Ф. Чернявський*, відомий поет, що й тепер мешкає в Херсоні, а тоді дістав посаду завідувача шкільним відділом Херсонського губерніального земства, *В. В. Різниченко*³ – сучасний геолог, а тоді статистик Херсонського повітового земства, і агроном (тепер небіжчик, замучений денікінцями)** *В. О. Яблоновський*, що завідував сільськогосподарським бюрою того ж таки повітового земства⁴.

Отже, число наших членів подвоїлось (правда не одразу) і ми року 1903-го мали змогу навіть маніфестувати себе прилюдно, як Херсонська громада, вирядженням до Полтави делегата з адресою на свято відкриття пам'ятника *І. П. Котляревському****.

Дух часу і вимоги тодішнього політичного життя примусили незабаром нашу херсонську громаду диференціюватись. З ініціативи одного новоприбулого члена громади, *В. В. Різниченка* (це було ще перед 1903-тім роком), утворилася в нашій громаді «ліва фракція», що вважала себе належною до молоді революційної партії «РУП». «Фракція» складалася з двох осіб – ініціатора її, *В. В. Різниченка*, і загітованого ним мене; *В. О. Яблоновський* залишався «співчуваючим». Але йому-то й довелося потерпіти за своє «співчуття» з боку службового: попався на розповсюдженні брошури, виданої РУПом «Дядько Дмитро», і через це йому було запропоновано (правда, без розголосу) головою земської управи *Горичем* перейти негайно на службу до якогось іншого повіту, що небіжчик *Яблоновський* і мусив зробити⁵.

В чому виявлялася активність нашої «ерупівської» організації? Виявлялася вона тільки у збиранні коштів на партію та у приставці і розповсюдженні партійної літератури.

[...] Нашому Херсонському гурткові на чолі з *А. М. Грабенком* пощастило якось нахилити *Людмилу Олексівну* до того, що вона дозволила нам забрати до себе грубий зошит її віршів, щоб переглянути їх у гурті, вибрати з них, що є кращого для друку, і поробити уваги до тих творів, що будуть, на наш погляд, недосконало оброблені.

Критиками були поет *М. Ф. Чернявський*, *В. В. Різниченко*, я і *А. М. Грабенко*, що був тоді редактором «Сборника Херсонского Земства»; щовечора ми сходилися до кабінету *А[ндрія] М[ихайловича]* в губерніальній земській управі, щовечора прочитували по кілька віршів і обмінювалися з приводу них думками.

Не пригадаю, скільки часу забрала у нас ця праця; але позитивних наслідків вона не дала, бо коли справа докотилася до того моменту, коли треба було дістати остаточну згоду авторки на друк, *Людмила Олексівна* своїм звичаєм відповіла: «нехай ще полежить»... і забрала від нас зошит.

Року 1906-го, під час виборів до Першої Державної думи, я, подавши свою виборчу картку, вирушив на другий чи на третій день із Херсона до Харкова, щоб працювати в часопису «Слобожанщина». В повітрі пахло вже майбутньою урядовою реакцією і залишатися в такому медвежому куті, як Херсон, було трохи... незручно після виступів («Листи до селян»⁶) в херсонському «Югу» та в елисаветському «Голосі Югу». [...]

Коваленко-Коломацький Г. Дніпрова Чайка (Спогади) // Червоний шлях. – 1928. – № 2. – С. 93-97.

* Див.: документ № 305.

** Див. часопис «Агроном», кн. II, 1925, моя стаття «Пам'яті товариша-агронома» [прим. док.].

*** Див.: документ № 296.

СПОГАДИ Є. І. ЯКОВЕНКА ПРО ЗЕМСЬКИХ ДІЛЬНИЧНИХ
ЛІКАРІВ ХЕРСОНСЬКОГО ПОВІТУ¹*не пізніше 1943 р.*

Типи земських участкових лікарів* отличались різноманітністю. Вони представляли різні ступені зміщення ідеалізму і скептицизму, служіння і служби, суспільного ентузіазму і втомленої покорності долі, різноманітності суспільного і взагалі розумового розвитку. Взагалом всі сходились на розумінні серйозного значення виконуваної ними роботи, необхідності її вдосконалення відповідно до прогресом науки, важливості власної ініціативи і контролю.

Начну з *В. А. Г.*² Він працював буквально 24 години в добу. Завжди хвилювався, поспішав, кипів. Ще вийшли, побачив наближаючий до земської лікарні поштовець фургона, в якому він їхав, він кричав: «Ну ось, нарешті приїхали. Давно пора. І що ви там в місті робите? Просто розуму не досяжимо». Поки його жінка гостинила мене обідом і чаєм, він сипав питаннями, переривав мене репліками і бранню. «Що ви там дивитесь? Ось такі папери пише ваша управа. Будь ласка подивіться, чому у мене не написано і не відраховано старе білизну, чому запізнився грошовий звіт, звідки перевищили на харчування хворих, чому я звільнив п'яницю-фельдшера... Чи не у мене є час і бажання строчити їм нескінченні звіти і запитувати їх про кожну дрібницю». Не встигав він відпочити після втомлюючої дороги, як він тасав в лікарню і показував, як погано зроблено ремонт печей, яке старе білизну на хворих, а управа не надсилає нове. Потім він кидався в амбулаторію, приймав хворих, оперував, сварився з економістом, сперечався з фельдшерами. А після цього витаскивав із письмового столу дрібно написані листи з звітом передувачому санітарному раді, знайомив з своїми планами, розпитував, що робиться в управі і інших лікарських відділах. Пізно вночі розійшлися спати, але не встигав він заснути, як в сусідній кімнаті знову з'явився світ, стояв на столі киплячий самовар. Мій господар безтурботно бігав по кімнаті, заглядав в двері до мене і, побачивши мою безтурботно сплячу фігуру, безбожно ругався: «Вот дрыхнет, вот-то дрыхнет». А не було ще і 5 годин ранку. Нарешті, терпець його вичерпався і, помітивши моє неосторожне рухання, він змусив мене встати, напоїв чаєм і тасав в лікарню. Хворих він починав приймати з 6 годин ранку, приймав їх велику кількість, сам, не передаючи фельдшерам, заповнював реєстраційні картки, потім мчав із амбулаторії в стаціонар лікарні, робив сміливі операції, обходив палатних хворих, бігав в кухню, в прачечну, на конюшню.

«*В[иктор] А[лексеевич]*, – кажу я йому, – ви знаєте, що у вас в відділку в Николаевці тифозна епідемія?» – «Конечно, знаю», – відповідає він. «Ну, так поїдемо туди разом, може бути, там відкриємо тифозний барак, а я пришлю вам епідемічного фельдшера або студента». – «Ладно, їдемо. Надсилайте за земської підводой». – «*В[иктор] А[лексеевич]*, – продовжую я випробувати його, – у вас в Петропавловці після поганого врожаю соломи топуть нечем, мерзнуть люди». – «Знаю, сам бачив», – відкликається він. – «Управа дала мені певну суму грошей на паливну допомогу тим, кому треба. Давайте-ка організувати це справа». Він охотно погоджується. Ми їдемо в Николаевку, обходимо тифозних хворих, їдемо в лісництво і економію, купуємо хворост і солому, збираємо в Петропавловці сільський сход, сперечаємося, як розподілити паливо між тим, кому треба. Повертаємося пізно ввечері. У дворі стоїть бричка. «Звідки?» – «З Семеновки, наш господар щось важко захворів, просить вас приїхати». – «Хорошо, зараз їду». – «Як, – здивовано питаю я, – ніч у дворі, цілий день ми їздили по

* Прізвища земських лікарів у тексті першоджерела приховані за криптонімами. Вони розшифровані упорядниками у відповідних коментарях.

грязным дорогам, ходили по хатам, говорили до изнеможения. И вы, не отдохнувши, поедете?» – «Ничего не поделаешь, нужно ехать». И он уезжал, возвращался поздно ночью, а в 5 часов утра опять как ни в чем ни бывало заглядывал ко мне в дверь и будил. Какая-то неистощимая энергия, кипучая, неиссякаемая. Он пользовался большой популярностью и имел обширную частную практику, далеко распространявшуюся по экономиям и деревням. Товарищи ставили ему в упрек эту частную практику, но я ничего не мог сказать против, видя его огромную работу в амбулатории, в больнице, во врачебном участке, на врачебных съездах и советах. Он всегда был занят вопросами, возникающими в работе земского участкового врача. Может быть, он не подымался на высоту отвлеченных взглядов на земскую медицину но, несомненно, он понимал ее как неустанное служение всем своим существом врачебно-санитарным нуждам обслуживаемого им населения.

Прямым антиподом *В. А. Г.* и постоянным противником его на врачебных съездах был *Ф. М. С.*³ Он относился пренебрежительно к повседневным вопросам врачебного дела в земском участке, даже мало интересовался тем, что делалось в земстве и в уезде. Он предпочитал разговоры на общие темы. Он был большой скептик и, по-видимому, ему доставляло удовольствие развенчивать наш идеализм. Принимал он радушно, отводил теплую, уютную комнату. «Отдыхайте, сколько хотите. Никто вам здесь мешать не будет. Торопиться незачем». Больница в старом, ветхом здании, но в образцовом порядке. Все ходят, как по струнке. Больные чисто одеты, хорошо накормлены. Амбулаторный прием небольшой. Врач принимает спокойно и внимательно. Он хороший, вдумчивый терапевт, следит за литературой. Отбирает серьезные случаи, а легкие и повторные передает фельдшерам. Никогда не унижается, чтобы проставлять свою подпись на фельдшерских приемных карточках и таким образом увеличивать число врачебных и уменьшать число фельдшерских приемов. Аккуратен и точен. Возражает против бесплатного отпуска лекарств. Хотя и подчиняется этому общему в уезде порядку, но допускает у себя плату за лекарства с состоятельных больных. Грошовую выручку представляет в управу, которая не может скрыть своего удовольствия. Также не осуждает земских врачей, если они принимают добровольный гонорар от амбулаторных больных. «Конечно, – говорит он, – наша врачебная помощь общедоступна и для всех одинакова. Но если больной хочет отблагодарить, пусть делает это». Ко всей нашей строгой этике и идеологии относится иронически. Смысл его слов приблизительно тот же, какой выразил *Максим Горький* в речах *Вареньки Олесовой*⁴: «О других не беспокойтесь. Всякий умеет сам о себе заботиться». Всегда, однако, корректный и сдержанный. Уже 25 лет в уезде на одном и том же месте и пользуется большим уважением в управе и среди земцев. Но, мне кажется, его скептицизм вытекает из глубоко затаенного чувства обиды и тоски по невозвратно ушедшим годам в маленькой степной деревушке, где он похоронил и свои молодые мечты, и свое честолюбие, и свои личные запросы. Он не спился, но затаил в себе озлобление. Впрочем, когда я приезжаю к нему с планом помощи голодающим и поправляющимся после тифа и с проектом раздачи топлива, он оживляется, принимает в деле участие и представляет своевременные, аккуратные и полные отчеты.

Еду к третьему, старейшему в уезде врачу *М. М. Д.*⁵ Он служит с основания земства, вот уже почти 35 лет. В первые годы службы он заведовал врачебным участком в 200 верст длины и почти 100 верст ширины, едва успевал его объезжать несколько раз в год, с походным ящиком, посещая своих пациентов, рассеянных по экономиям, хуторам и деревням. Это была разъездная система. Тогда лечились «в запас», по случаю приезда врача, которого потом уже трудно было найти на месте. Он стар, видимо, сильно устал и отстал от науки, но упорно держится за место. «*М[арк] М[аркович]*, неужели вы не хотите отдохнуть?» – спрашиваю я. Он пугливо и подозрительно смотрит на меня и говорит, что не может себе представить, как бы он жил без земской больницы. И как-то, расчувствовавшись, старик со слезами рассказывает, что один его сын застрелился, другой – болен прогрессивным параличом, третий доживает последние дни в злейшем туберкулезе. «Что же мне остается в жизни, как не моя врачебная работа?» – спрашивает

он. Но положение становится все хуже. Население участка настойчиво просит управу дать ему молодого и деятельного врача. Участок заброшен. Больница работает слабо. Фельдшера жалуются на отсутствие врачебного руководства. В один из своих приездов я застаю в больнице молодого человека с осложненным переломом бедра, сильно лихорадящего. Нужна скорая и радикальная операция. Я осторожно советую послать подводу за соседним товарищем – хирургом. *М[арк] М[аркович]* отмахивается и уверяет, что и сам сделает операцию. Предлагаю ему свое ассистентство. Он и это предложение отклоняет, и я уезжаю с чувством тревоги за больного и жалости к старику-врачу, не желающему признать своей старости. Хотя в управе уважают старых врачей, давно служащих в уезде, уступчивых и не мятежных, но высшие соображения берут верх. Возникает мысль об установлении предельности службы участкового врача 25 годами. Я поддерживаю этот проект, ссылаясь на пример *Манассеина*⁶ и на необходимость дать дорогу молодежи. Предлагается выслужившим 25-летний срок врачам назначить, кроме обычной, еще добавочную пенсию так, чтобы размер ее равнялся основному окладу врачебного жалования в уезде. Старики-врачи недовольны, молодые одобряют, некоторые колеблются, но я горячо доказываю, что 25 лет службы земского врача способны истрепать всякий организм, и что при всей опытности такой врач уже не в состоянии вести трудную участковую работу. Обеспеченный же хорошей пенсией, он будет доживать свой век в заслуженном покое или, не лишаясь пенсии, возьмет какое-нибудь небольшое оплачиваемое занятие в городе, на заводе, в экономии. Важно только, чтобы правило это применялось нелицеприятно, не оставляло места для исключений, личных предпочтений, обидных сравнений. Проект принимается земским собранием⁷ Первым должен выйти в отставку *М[арк] М[аркович]*. Он подчиняется, приезжает в управу прощаться, просит прислать ему заместителя. Но в тот день, когда к нему пришел молодой товарищ для приема больницы, он уходит в свой кабинет и скоропостижно умирает. Мы все находимся под тяжелым впечатлением этого события. Кто виноват? Старый земский врач, проработавший 35 лет, уже не видит смысла в жизни, когда приходит пора оставить привычное дело. О преднамеренности этой смерти не возникало речи, так как *М[арк] М[аркович]* был человек религиозный и любил росших на его руках сирот-внучат. Бывший при его смерти товарищ утверждал, что смерть произошла от паралича сердца.

М. И. Б.⁸ тоже служит давно и также принадлежит к числу уставших. Безусловно, работа земского участкового врача скоро изнашивает. Нужна энергия выше средней. Время от времени требовалось прибегать к хорошим дозам возбуждающих – съездам, советам, организационным встряскам. Без них засасывала неподвижность окружающей жизни. Идеологические краски выцветали, заедали мелочи семейной жизни, обволакивала однотонность окружающей обстановки. Если не водка, то появлялись карты. Настроение деятельное заменялось созерцательным, в особенности, если к этому существовало личное предрасположение. *М[ихаил] И[ванович] Б[родовский]* – добродушный, уравновешенный, малоподвижный. Он любит рыбную ловлю и угощает рыбой, наловленной им в соседнем озере. Товарищи его любят и всячески оберегают от начальнических наскоков управы. Но идет молва, что он совсем отяжелел и ленится сделать несколько шагов из своей квартиры в здание больницы и амбулатории. Жалуется на него живущий вблизи помещик – гласный и попечитель больницы: «Сиднем сидит, не ездит...». Председатель управы, решительный и властный, отправляется громить злополучного *М[ихаила] И[вановича]*. «Я ему покажу», – грозитя он, усаживаясь и бричку. Через день возвращается. «Ну, что мы будем делать с *М[ихаилом] И[вановичем]*?» – спрашивает он меня. «Ведь вы его распустили, ну и довольно», – отвечаю я. «Какое там, его не проймешь! Я наскочил и стал кричать: и это не в порядке, и это запущено, а он мне добродушно твердит одно. «Э-э, бросьте, охота вам волноваться, еще хуже бывает. Пойдем лучше завтракать. Я вас угощу свежей рыбой». – «Ну, а вы?» – «Что же делать, нельзя же было ему отказать. Но все-таки я ему бумагу напишу такую, что небу станет жарко». *М[ихаил] И[ванович]* бумаги не испугался и еще долго оставался

на своем месте⁹, твердо стоя на том, что критика и направление врачебной работы принадлежат коллегии врачебного совета, а не управе.

Г. П. Г.¹⁰ – молчаливый, исполнительный, знающий врач. Работа у него размерена, как по часам. Все в порядке, обдуманно и пунктуально. Смета выполняется точно, ни копейки перерасхода, ни копейки остатка. Отчеты образцово аккуратные. Персонал тихий и всегда занятый. Он без протеста принимает всякие поручения: ездит на эпидемии, является на съезды и советы. Пишет доклады твердым почерком, ни одной помарки. Это какая-то ходячая машина, ровная, исправная, хорошо работающая. Вот приезжает к нему на рассвете студент-оспопрививатель, усталый, голодный, всю ночь не спал, мечтает об отдыхе. Въезжает в больничную усадьбу и сразу наталкивается на врача, уже вставшего и за работой. «Вы кто?» – Тот объясняет. – «Хорошо. Вот вам завтрак, поешьте и вот вам почтовая подвода, садитесь и поезжайте в Анновку (за 10 верст), займитесь там прививкой оспы». Прощай отдых, но зато на всю жизнь урок труженичества. Земская медицина должна быть для начинающего суровой школой труда. Но многие ли могут ее вынести? *Г[ригорий] П[рокофьевич] Г[укович]* не вынес и рано умер на своем посту.

На смену старым, уставшим и умиравшим приходили молодые. Их старались выбирать из студенческой молодежи по рекомендации студенческих организаций. Вот один из них.

А. С. Б.¹¹ – выдержанный, настойчивый, надежный. Его передвигают из одного участка в другой, чтобы он заводил порядок, чистил больницы, подтягивал вспомогательный персонал. Управа довольна, население хвалит. Я вижу в нем своего единомышленника. Но другая беда. Вбегает ко мне однажды член управы и бросает на стол какие-то бумаги. «Полюбуйтесь, что ваш хваленый *Б[искупский]* натворил! Четыреста рублей перерасхода и ни слова в управу за разрешением. Как будто, так и должно быть. Непозволительное самоуправство. Что нам скажет ревизионная комиссия? Вся коллегия управы негодует, посылает меня строжайше расследовать. Не хотите ли ехать вместе?» – «Поедем». Дорогой мой спутник немного охлаждается, и я завожу коварную речь. «А что, если у *Б[искупского]* мы все найдем в образцовом порядке, и вы убедитесь, что перерасход оправдывается? Что тогда?» Член управы сдается. «Конечно, но все-таки он должен был нас спросить. Как так, без разрешения и согласия управы?» – «Так вас сердит, что он не спросил позволения, обошел начальство?» – «Нет, не то, но ревизионная комиссия может смотреть иначе», – защищается еще мой спутник. Как я и ожидал, у *Б[искупского]* мы все находим в образцовом порядке, перерасход произведен по необходимости, так как при одном ремонте оказалось нужным исполнить и другой, раньше не предвиденный. Это даже было хозяйственно. Член управы соглашается, забывает обиду, и мы возвращаемся умиротворенные и докладываем уже успокоившейся управе, что ремонт выполнен хорошо и хозяйственно, что врачу поставлено на вид и т. д. Инцидент исчерпан. У *А[вгуста] С[игизмундовича] Б[искупского]*, казалось, ничто не смущало веры в дело. С неомрачаемой ясностью духа он устраивал больницы, заводил хирургию, интересовался санитарией своего врачебного участка, но, когда подошла японская война, он первый надел военный мундир и добровольно ушел от нас...

Только что поступивший к нам врач **Е.**¹² – молодой, энергичный и самоуверенный. Берется за наиболее трудный и ответственный участок. Управе он нравится, мне внушает сомнение, участковые товарищи смотрят на него подозрительно. Вскоре доходит о нем нехороший слух: жаден к деньгам. Возвращается из поездки по уезду член управы и смущенный рассказывает: «Представьте себе, это правда. Я застал его во время амбулаторного приема. На столе деньги. «Это что за деньги?» – спрашиваю. – «Да я нарочно кладу покрупнее на вид, чтобы не задумали отделываться копейками». Вот нахал! **Е.** вызывают в управу и предлагают ему оставить уезд. В семье не без урода.

А. П. С.¹³ слывет у товарищей под кличкой архиерея. Тихий, кроткий, уступчивый. Работает усердно, безропотно, ездит и ходит по хатам, добросовестно ведет амбулаторный прием. Много читает. Любит отвлеченные темы. Но ему нельзя поручить сколько-нибудь значительную больницу: его тотчас же заездит персонал. Больничная

прислуга от рук отбивается. В больнице постоянно истории и пререкания, врач бессилен их устранить, в управу сыплются жалобы. «Хороший человек, но слабовольный, не хозяин». Его держат в черном теле. На уездных совещаниях молчит и со всем соглашается.

«Я провел свои студенческие годы, – говорит мне молодой врач **М. Ф. Б.**¹⁴, – пусто, мелко, в картах и попойках, чуждался всего идейного. Случайно попал в земские участковые врачи, просто из-за заработка, а вот теперь вижу, какое это хорошее дело, как оно облагораживает человека». И он усердно работает, хлопочет о своей больнице, обставляет амбулаторию, любовно ухаживает за посадками деревьев на больничном дворе, на свои скромные сбережения покупает книги, а месяцы отдыха проводит в университетских городах, посещая курсы, клиники и больницы¹⁵.

М. М. Г.¹⁶ – хороший и знающий врач, строго принципиальный, ревниво оберегающий достоинство земского врача, щепетильно требовательный к себе и другим. У него лучшая в уезде больница. Помощники у него дельные и охотно признают его авторитет. Управа почти никогда не отказывает ему в его желаниях. Но все же он недоволен, озабочен, жалуется. «Чего вам еще надо? – говорю я. – Товарищи вас уважают, население доверяет, управа ценит. В больнице и участке у вас идет дружная и хорошая работа». Он все-таки ропщет, тоскует, мучится. «Мне все кажется, – говорит он, – что я не удовлетворяю требованиям дела. Страх как много остается недоделанного». В управе о нем говорят: «Это лучший у нас врач, добросовестный, знающий, искренний. Жаль только, что большой педант». Отказывается от частной практики. Помещики жалуются, что не могут пользоваться его помощью: бесплатной они не хотят, платной он не хочет. Фельдшера отзываются о нем хорошо, он их не обижает, но просят перевода в другие участки: «Врач очень требователен к себе и к другим». Он и сам не может долго ужиться на месте. То переходит в другую губернию, то вновь возвращается к нам. Специальность хирурга он меняет на специальность санитарного врача, то опять становится хирургом. Всегда желательный, уважаемый. Этот тип земского врача – «взыскующий града», интеллигентский искатель, изнемогающий порою под тяжестью будней.

Много их прошло перед моими глазами, этих интеллигентских искателей, строителей и деятелей земской медицины. У всех у них было искание, стремление к творчеству, оборванное у одних раньше, у других позже, застывшее в тех или иных формах или забытое под влиянием мелочей жизни. Даже под остывшим пеплом апатии и скуки теплилась и порой вспыхивала эта искра. Спивались немногие, чаще теряли энергию, становились апатичными. Всегда честность и чуткость к правде, но не всегда твердость и уверенность в себе. Всегда сознание долга, но не всегда ясное и конкретное. Всегда чувство товарищества и коллегальности, но не всегда обдуманное и беспристрастное.

Очерки истории русской общественной медицины (к столетию земской медицины): сб. ст. / Под ред. П. И. Калью. – М. : Медицина, 1965. – С. 284-291.

№ 409

ЗІ СПОГАДІВ В. І. КЕДРОВСЬКОГО ПРО АНДРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ГРАБЕНКА

1966 р.

[...] Уперше зустрів я *А. М. Грабенка* в 1902 році в Херсоні, куди переїхав мій вітчим, зайнявши посаду в статистичному відділі губерніальної земської управи. *А. М. Грабенко* був секретарем управи, а губерніальним статистиком був *Феофан Олександрович Василівський*.

Вже тоді ім'я *Грабенка* було відоме не лише в Херсоні, не лише в українських колах, але й в усіх сорока губерніях Росії, де були земства. Його вже тоді знали, як одного з

найкращих знавців земських справ, і до нього зверталися з інших губерній за різними фаховими порадами, особливо, коли заходили непорозуміння між земствами та урядом, для розв'язання яких треба було рішення «Правительствующего Сената» (ця інституція в Росії була найвищою судовою інстанцією), якому корилися навіть царські міністри. *Андрій Михайлович* своїм великим знанням обороняв земства від нападів різних царських адміністраторів.

У Херсонському губерніальному земстві називали *А. Грабенка* «ходячою енциклопедією», бо мав він надзвичайну пам'ять. Пам'ятав сотки різних сенатських, адміністративних та судових рішень, коли які прийнято та в яких справах, і, навіть, за яким номером опубліковано. На річних зборах «гласних» *А. Грабенко*, хоч службовці земства ніякого голосу на таких зборах не мали, завжди був неофіційним дорадником, до думки якого всі прислухалися. Довголітня праця *А. М. Грабенка* в земстві полишила глибокий творчий слід на полі поширення та вдосконалення агрономії, медицини, ветеринарії, шкільництва, будівництва шляхів і т. д. Не було ні одної галузі земської праці, на якій не відбилося б фахове знання *А. М. Грабенка*.

Губерніальне місто Херсон кілька разів вибирало *А. М. Грабенка* своїм посадником, але кожного разу міністер внутрішніх справ не затверджував його на тому пості, як «політично неблагонадійного». Лише по революції 1917 року *Андрія Михайловича* з ентузіазмом обрано на голову губерніальної земської управи¹ – найпочеснішу посаду, яку лише могли виборці йому дати. Цю посаду *Андрій Михайлович* прийняв як тяжкий обов'язок, бо волів лишатися секретарем, фактичним керівником без титулів і почесей.

Своєю працею в земстві *Андрій Михайлович*, разом з іншими членами українського гуртка, дуже багато зробив для піднесення української справи в губернії. Так, наприклад, за їх порадами всі повітові земства, разом з губерніальним, у різних роках прийняли постанови домагатися перед урядом, щоб в народних школах Херсонської губернії навчання провадилося українською мовою. Подібні постанови на початку 1890-х років прийнято в інших містах Херсонщини, і, навіть, Одеська міська дума ухвалила, щоб на передмістях Одеси навчання в народних школах провадилося обов'язково в «материнській мові». Всі народні бібліотеки й багато шкільних підручників мали «дозволені цензурою» українські книжки. А такі книжки, як *Є. Чикаленка* «Розмови про сільське господарство» або *Немоловського* «Бджільництво», закупували земства десятками тисяч примірників і поширювали поміж населенням. Це в ті часи було лише те єдине, що, надруковане в українській мові, попадало в руки селянського загалу.

Своє становище секретаря *Андрій Михайлович* вживав на те, щоб якнайбільше посад у земстві обсадити свідомими українцями. Тому на з'їздах статистиків або завідувачів шкільних відділів земств або ветеринарних лікарів чи агрономів можна було чути українську мову, коли не на офіційних засіданнях, то на приватних нарадах або в приятельських розмовах.

Своїм заступником на становищі помічника секретаря губерніальної управи *Грабенко* мав відомого українського письменника й поета *Миколу Федоровича Чернявського*. На становищі завідувача медичного відділу був член українського гуртка, лікар *Іван Наумович Козубів*; завідувачем статистичного відділу був *Феофан Олександрович Василівський*, а його заступником *Іван Степанович Лоначевський* та *Михайло Тихонів* – усе старі українські діячі; завідувачем оцінного відділу був інженер *Манджура*, старий українофіл, брат відомого українського етнографа та поета; завідувачем ветеринарного відділу – *Володимир Іванович Сінкевич* – українофільствующий поляк.

Після того, як по революції 1905 року розгромлено шкільний відділ губерніальної управи і деяких його співробітників вислано з Херсонської губернії, а завідувача відділу *Миколу Чернявського* ледве пощастило врятувати від заслання, з пониженням на становище помічника секретаря, на завідувача відділу призначено в 1910 році українофіла *Юрія Васильовича Федорова*, а в 1911 році на завідувача статистики народної освіти призначено мене². Крім того, багато було українців на менших посадах. Це була планова й довголітня праця *А. Грабенка* – фактична українізація апарату Херсонського земства. [...]

В 1917 році, коли в Києві Центральною Радою було утворено уряд, Генеральний секретаріат на чолі з *В. Винниченком*, я запропонував йому запросити *Грабенка* на становище керівника відділу земських та міських самоврядувань при Секретаріаті внутрішніх справ. *В. Винниченко*, знаючи добре про діяльність *Грабенка*, радо запросив його приїхати до Києва. *Андрій Михайлович* приїхав і спинився на помешканні свого давнього приятеля *Євгена Харламповича Чикаленка*. Після побачення з *В. Винниченком* він прийшов до мене у Військовий секретаріат із словами:

– Ой, *Володимире Івановичу*, вам треба добре натерти вуха! Нащо ви потурбували мої старі кості та витягнули мене сюди до Києва? Тут місце іншим людям, а я для них і старий, і вже не такий «революційний», як їм треба. Не думаю лишатися тут.

Довідавшись, що він спинився у *Є. Х. Чикаленка*, я сказав, що ввечері виберу час і прийду туди.

У помешканні *Євгена Харламповича* відбулася розмова, внаслідок якої *Є. Х. Чикаленкові* і мені вдалося переконати *Андрія Михайловича*, щоб він лишився в Києві й зайняв те становище, яке запропонував прем'єр-міністр. Це становище, казали ми, технічне, і не лише Україна, але й ціла Росія не має ліпшого, як він, знавця земських та міських справ. Бувши довголітнім «гласним» Херсонської міської думи, *А. Грабенко* багато працював над розв'язанням часто дуже замотаних міських справ. В думі він виступав з промовами рідко, але коли що говорив, то це для всіх мало велику вагу, «бо, – казали, – то говорить *Андрій Михайлович*».

За кілька тижнів *А. М. Грабенко* виробив досконалий план організації земського та міського самоврядування. Але революційні події не дали можливості навіть почати провести той план у життя. Очевидно, *Андрій Михайлович* не звик до нереальної праці, яка обмежувалася лише проектами та побажаннями. До того ж він, придивившись до всього своїм старим, практичним оком, зрозумів невідрадність становища нашого уряду й самої Центральної Ради. Тому одного разу, під час обіду, несподівано сказав:

– Оце, *Володимире Івановичу*, ми востаннє обідаємо в Києві разом.

– Чому так?

– Завтра ранком виїжджаю додому, бо тут нема чого мені сидіти. Вам також раджу покинути Київ і їхати на Херсонщину. Там ми з вами маємо силу, там нас знають і там перед нами величезна праця.

Я старався його переконати залишитися в Києві, бо, мовляв, незабаром усе налагодиться і життя почне набирати більше організованих форм і практичного змісту. На це *Грабенко* відповів, що він відчуває, що я говорю неширо, бо й сам знаю, що все йде на гірше, а не на ліпше. Я казав йому, що тут, в центрі, люди потрібніші, бо від центру залежить бути чи не бути нашій державі. На це він сказав, що тут треба людей, які можуть активно боротися. Треба одчайдухів, а він уже старий, і для такої ролі не надається.

З сумом я попрощався з ним, щоб знову стрінутися в Херсоні в 1918 році.

До Херсона я приїхав в другій половині березня й застав там *Андрія Михайловича* вже на становищі голови губерніяльної земської управи³, на чолі Української Ради та цілого українського організованого загалу. Незважаючи на його літа, він працював багато, не жалуючи своїх сил і здоров'я.

Востаннє і навіки попрощався я з *Андрієм Михайловичем* у жовтні 1918 року, коли виїздив до Білої Церкви до Січових Стрільців, щоб взяти участь в повстанні Директорії проти австро-німецької окупації та гетьмана, що вже підписав був федерацію з «добровольчою» Росією. У моїй пам'яті і досі стоїть образ цієї лагідної, завжди спокійної людини. Зі сльозами на очах казав він мені, що виряджає мене в невідому дорогу, як свого рідного сина. Йому лише одному я сказав тоді, куди й чому їду, і просив його помочі моїй родині, якщо б вона потребувала. Міцно поцілував мене *Андрій Михайлович* і побажав щастя й успіху. [...]

Кедровський В. Обриси минулого. Деякі останні діячі-українофіли напередодні революції 1917 року. – Нью-Йорк : «Свобода», 1966. – С. 13-17.

№ 410
ЗІ СПОГАДІВ В. І. КЕДРОВСЬКОГО
ПРО МИКОЛУ ФЕДОРОВИЧА ЧЕРНЯВСЬКОГО

1966 р.

[...] З *Миколою Федоровичем* я зустрічався частенько, а коли з 1910 року почав працювати в земській губерніальній управі, де він був помічником секретаря управи *Андрія Михайловича Грабенка*, то бачив його кожного дня.

Микола Федорович Чернявський родився на Катеринославщині в 1867 році. По скінченні духовної семінарії спочатку вчителював, а в 1903 або 1904 році переїхав до Херсона, де при допомозі *А. М. Грабенка* дістав посаду завідувача відділу народної освіти в губерніальному земстві¹. По революції 1906 року, коли почалася столипінська реакція, Чернявського з наказу губернатора звільнили за «українофільство»². З великими труднощами вдалося приятелям врятувати його від заслання на Сибір, а потім знову влаштувати на службі вже на менш відповідальну посаду.

Влада добачила в його діяльності «мазепинство», бо він упорядкував і видав у Херсоні 1905 року альманах молодих українських письменників «Перша ластівка». Врятуватись від заслання пощастило йому лише тому, що в альманасі було ясно й виразно надруковано: «Дозволено Цензурою. Ст. Петербург, 10 ноября 1904 года». Звичайно, такого дозволу тоді неможливо було дістати в місцевій цензурі, і тому наші письменники посилали свої твори на цензуру в Петербург, Москву або в інші місця поза межами України. [...]

Микола Федорович не був борцем-революціонером, але він був свідомий того, що розганяв «п'їтму одвічну», яка так тяжко обгорнула український народ. Він працював на ниві культурній, працював своїм пером над духовним визволенням і скріпленням національної свідомості свого народу. Тому революція 1905-го, а потім 1917 року відбилася в його творах не гучно, але в спокійних формах змалювання певних переживань окремих героїв його творів, в описах відносин в українському громадському житті.

Визволення українського народу *Чернявський* приймав спокійно, як те, що мусило статись неминуче. До цього він був приготований, а тому революційні події не вивели його зі звичайної рівноваги й властивої йому стриманості. Він завжди, кажучи образово, твердо стояв на своїх ногах і не рвався у височінь. З природи він був небалакучим і не любив публічних виступів та безконечного обговорювання різних, часто дуже дрібних справ. [...]

Сам він, разом з діяльністю на літературному полі, брав також живу участь в житті Херсонської української громади, що діяла під проводом *Андрія Михайловича Грабенка*, старався всебічно розбудувати українське національне життя в першу чергу навколо себе, а потім і ширше. Та його діяльність, як і взагалі діяльність українофілів того часу, була мало помітною назовні, хоч часто була дуже глибокою своїм змістом і своїми наслідками. Ось, наприклад з того, що може кілька осіб знало.

Коли Херсонська губерніальна управа доручила мені провести статистичне обслідування народної освіти в губернії, то це сталося лише внаслідок заходів членів Старої громади: *А. М. Грабенка*, як секретаря управи, *М. Чернявського*, як його заступника, *Феофана Олександровича Василівського* (чоловіка *Дніпрової Чайки*), як губерніального статистика.

Я виробив програму обслідування і подав її на розгляд цих членів Громади, що відповідало їх становищам у земстві. Вони звернули увагу на те, що в обслідуванні треба яскраво підкреслити український національний елемент в Херсонській губернії та від'ємні сторони російської школи, зокрема заборону навчати дітей грамоти, вживаючи як допоміжної матірної мови. Далі треба було з притиском підкреслити рецидиви неграмотности серед дітей, що скінчили чотирирічні, а то навіть і п'яти- та шестирічні школи. Ці рецидиви були наслідком того, що в школі навчання провадилася в мові московській, чужій для учнів, а по виході з неї вони не мали нічого до читання, що було б видруковано в зрозумілій для них українській мові.

Обслідуючи позашкільну освіту, особливо діяльність народних бібліотек, треба було виявити кількість книжок в кожній бібліотеці зокрема і загальне число їх, але головне з'ясувати, які саме книжки населення читає найбільше, а які залежуються на полицях.

Микола Федорович, як колишній завідувач відділу народної освіти, вніс до програми обслідування багато істотних поправок і додатків. Також дав він мені цілий ряд цінних порад, коли на підставі зібраних матеріалів я керував укладанням повного огляду народної освіти в Херсонській губернії за 1910 рік та позашкільної освіти за 1912 рік. Це вийшли такі капітальні праці, що Всеросійський з'їзд у справі статистики народної освіти поставив їх в числі найкращих не лише в Росії, але й в світовій літературі в цьому питанні.

На пропозицію Херсонської губерніяльної управи мене нагороджено за ці статистичні праці царською срібною відзнакою в пам'ять п'ятидесятиліття заснування земств. Ці праці були заслугою тих, які мені, тоді зовсім молодому статистикові, допомагали в плануванні, опрацюванні зібраних матеріалів і в остаточній редакції збірників. Це було заслугою гуртка українофілів, а між ними найбільше *Миколи Федоровича Чернявського*.

Підкреслювання українського моменту в усіх працях земців-українців, а особливо постійне ствердження, що не можна ширити освіту серед народних мас, коли навчання, особливо початкове, провадиться нерідною мовою, а брак популярної літератури для народу в його «материнській» мові приводить до рецидиву неграмотності, що яскраво виявлялося серед рекрутів, які не могли підписати навіть свого прізвища, – все це привело до того, що кращі російські педагоги та поступові російські кола чимраз частіше почали заявляти про потребу навчати дітей їх рідною мовою. Відповідний законопроект був внесений у Четвертій Державній Думі. Лише війна, що почалася в 1914 році, затримала його обговорення. Цей законопроект базувався саме на статистичних працях земств з української території та з територією інших неросійських народів. [...]

Микола Чернявський був гарний, чорнявий мужчина вище середнього росту, міцної будови тіла. Тримався він спокійно, з внутрішньою гідністю і в кожного викликав до себе повагу. Одягався елегантно, без найменшого натяку на пересаду. Словом, був мистець від голови до п'ят. З усіх українців-інтелігентів, яких я в той час знав, йому дорівнював лише *Михайло Коцюбинський*, який іноді приїздив до Херсона, подорожуючи то в Басарабщину на боротьбу з філоксерою, та за кордон для лікування. Артистичною насолодою було бачити цих двох товарищів на вулиці, де у хаті чи на зібраннях. Вони немов конкурували в своїй елегантності.

Під час дискусій, коли всі гарячкували, *Микола Федорович*, а з ним і його найближчий в Херсоні старший товариш *Андрій Михайлович Грабенко* завжди були зрівноважені, спокійні й чемні. Це викликало до них ще більшу пошану. Навіть *Дніпрова Чайка*, коли вже стала відомою українською поеткою, давала свої поезії *Чернявському* на перегляд і критику, перше як пустити їх до друку. Свої критичні зауваги він робив так, що це не викликало ніякого неприємного присмаку, навпаки, заохочувало до праці.

Протягом десятка років близько співжиття з *Миколою Федоровичем* він був для мене учителем української мови, а разом з тим і практичної праці. Разом з ним моїми виховниками були й інші члени Громади на чолі з *Грабенком*. Вони виховали кілька десятків нас, молодих, для діяльності на українській ниві, зокрема славного артиста *Юрія Шумського (Григорій Шомін)*. [...]

Кедровський В. Обриси минулого. Деякі останні діячі-українофіли напередодні революції 1917 року. – Нью-Йорк: «Свобода», 1966. – С. 23-24, 30, 33-34, 39.

НАУКОВО-ДОВІДКОВИЙ АПАРАТ

КОМЕНТАРІ

№ 1

¹ Гласний *П. О. Зелений* запропонував дозволити доступ публіки за іменними білетами й до самого залу засідань. Після дискусії земське зібрання відхилило пропозицію, оскільки «наплив публіки в зал засідання, по тесноте зала и несоответственному устройству его, мешал бы правильному ходу дел в собрании» (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.)*. – Херсон, 1865. – С. 8).

² Пункт Б програми викликав особливо гострі дебати на засіданні, зустрівши неочікуваний опір серед земських гласних (див.: *документ № 337*). Висловлювалася думка, що «губернское собрание составляет одно нераздельное целое, и потому разделение собрания по уездам, имеющее вид разъединения в среде собрания, допущено быть не может» (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.)*. – Херсон, 1865. – С. 8). За ініціативою гласного *І. Л. Потапова* зібрання вилучило пункт Б з програми занять губерньського земського зібрання.

№ 2

¹ *Карпов Лев Дмитриевич* (?-1883) – землевласник, громадський діяч; брат *М. Д. Карпова*. З початку 1860-х рр. після завершення військової служби в званні гвардії капітана працював у Херсонському повіті мировим посередником 4-ої та 5-ої дільниць. Упродовж 1865-1880 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, неодноразово виконував обов'язки секретаря зібрання, члена різних комісій. У 1865 р. був обраний членом Херсонської повітової земської управи (від посади відмовився), а у 1869 р. – дільничним мировим суддею (до 1878 р.). У 1868-1871, 1874-1880 рр. представляв Херсонський повіт у губерньському земському зібранні (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874*. – Херсон, 1875. – С. 22; *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года и приложения к ним*. – Херсон, 1884. – С. 38-39).

№ 3

¹ Постановою Херсонського повітового земського зібрання від 20 вересня 1868 р. визнано, що для публіки «достаточно помещения на хорах», тож вхід стороннім особам до зали засідання було заборонено (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг.* – Херсон, 1894. – С. 6).

№ 4

¹ Приводом для неодноразового обговорення питання взаємовідносин між губерньською та повітовими земськими управами на засіданнях Херсонського губерньського земського зібрання стали нарікання елісаветградських земців на занадто прискіпливу опіку з боку губерньського земства (див.: *Систематический свод постановлений Елисаветградского уездного земского собрания за 1865-1895 гг. / Сост. Е. И. Борисов*. – Елисаветград, 1895. – С. 60-61). У свою чергу ревізійна комісія губерньського земського зібрання відзначала, що «некоторые уездные управы, увлекаясь неправильно понимаемою самостоятельностью, на требования губернской управы, основанные на распоряжениях правительства, дают совершенно противоположные ответы и возбуждают напрасную переписку, чем вредят земским интересам» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.)*. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 23).

² Херсонський губернатор *С. І. Старинкевич* відношенням від 23 січня 1869 р. повідомив губерньську земську управу про схвалення міністром внутрішніх справ *О. Є. Тимашевим* постанови земського зібрання (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.)*. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 24).

№ 5

¹ *Белоусович Иван Федорович* – великий землевласник, державний і громадський діяч. Після завершення навчання у Петровському Полтавському кадетському корпусі (1862) перебував на військовій службі, вийшов у відставку в званні гвардії поручика. В 1871-1874, 1877-1884 рр. працював почесним мировим суддею в Херсонському повіті. З 1871 по 1883 рр. обирався гласним Херсонського повітового й губерньського земських зібрань, брав активну участь у роботі різних комісій. У 1871-1876 рр. входив до складу Херсонської повітової земської управи, а з 1874 р. – й губерньської земської управи (без грошового утримання); був членом повітової (1871-1876) та губерньської (1880-1885) училищних рад, очолював розпорядчу раду Херсонського земського сільськогосподарського училища (1880-1882). У 1876-1877 рр. як виконувач обов'язки предводителя дворянства Херсонської губернії головував на засіданнях губерньського земського зібрання. Чотири рази обирався головою Херсонської губерньської земської управи (1876-1884). *І. Ф. Белоусович* був одним із лідерів

групи земців-консерваторів, які наприкінці 1870-х рр. домоглися згортання низки прогресивних земських ініціатив на Херсонщині. Зокрема, в освітній галузі він ініціював перенесення уваги земства на заклади середньої освіти, закликав «подати руку допомоги бідним дворянам, купцям и разночинцам», адже «дворянство в деле народного образования, стоя всегда во главе земств и общественных учреждений, оказывало и оказывает помощь всем, кроме себя». У 1884 р. залишив земську діяльність у зв'язку з переходом на державну службу та виїздом за межі Херсонської губернії (див.: *Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 249-251*).

² *Гарусов Иван Дементійович* (1824-1893) – відомий російський педагог, історик літератури. В 1875 р. керував у Херсоні короткотерміновими вчительськими курсами під час організованого земством з'їзду вчителів (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 349*).

³ *Гунаропуло Михайло Опанасович* (1835 – після 1918) – великий землевласник, громадський діяч, дійсний статський радник. З початку 1860-х рр. після завершення військової служби в званні поручика працював мировим посередником 2-ої дільниці Херсонського повіту. Упродовж 1871-1892 рр. регулярно обирався дільничним мировим суддею, а згодом – почесним мировим суддею в Херсонському повіті. *М. О. Гунаропуло* – ветеран земської справи на Херсонщині (див.: *документ № 391*), який, починаючи з 1865 р., впродовж сорока років обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, був активним учасником різних комісій. У 1880-1883, 1886-1889 рр. представляв Херсонський повіт у губернському земському зібранні. Тривалий час обіймав посади в органах дворянського станового самоврядування: помічника предводителя дворянства Херсонського повіту, засідателя повітової дворянської опіки. В 1917 р. опублікував свої спогади в журналі «Русская старина» (див.: *Русская старина. – 1917. – Т. 169. – Кн. 3. – С. 360-401*).

⁴ *Журавський Микола Миколайович* (1835-1899) – великий землевласник, меценат, громадський діяч, дійсний статський радник. Випускник інженерного училища. З 1868 р. по 1896 рр. регулярно обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1874 по 1889 рр. – й губернського земського зібрання. Впродовж 1876-1895 рр. як предводитель дворянства Херсонського повіту головував на засіданнях повітового земського зібрання. Майже чверть століття працював почесним мировим суддею в Херсонському повіті (1869-1893 рр.), був головою повітового з'їзду мирових суддів. З 1890 р. очолював Херсонське відділення Червоного Хреста, опікувався діяльністю місцевої громади сестер милосердя. Як член попечителств різних навчальних закладів – Херсонського реального училища, жіночої гімназії і прогімназії, земських шкіл Козацької волості – багато в чому посприяв розвитку народної освіти в регіоні (див.: *Юг. – 1899. – 24 октябрю*).

⁵ *Карпов Микола Дмитрович* – землевласник, громадський діяч, титулярний радник; брат *Л. Д. Карпова*. Впродовж 1860-1870-х рр. працював в органах дворянського станового самоврядування: спочатку як депутат губернського дворянського зібрання, а з 1868 по 1875 рр. – як предводитель дворянства Херсонського повіту. З 1865 по 1880 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1868 по 1880 рр. – й губернського земського зібрання. В 1869-1874 рр. головував на засіданнях Херсонського повітового земського зібрання. Тричі обирався до складу Херсонської повітової земської управи (до 1874 р.), а в 1871 р. – й до губернської земської управи (відмовився від посади), був членом повітової училищної ради (1865-1867). У 1875-1878 рр. працював неодмінним членом Херсонського губернського в селянських справах присутствія (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 22-23*). Як земський діяч зробив значний внесок у розбудову справи народної освіти в регіоні (див.: *документ № 390*).

⁶ Пропозиція Херсонського повітового земства була підтримана постановою Херсонського губернського земського зібрання від 30 жовтня 1875 р. Улаштування вчительських курсів було відкладено «впредь до выяснения на опыте результатов введения их по новым правилам в других земствах» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 350*).

№ 6

¹ Майже сорок років на засіданнях повітового земського зібрання головували представники родини *Нестрових* – великих землевласників Дніпровського повіту. *Мстислав Олексійович Нестров*, подібно до свого батька *О. О. Нестрова*, неодноразово обирався предводителем дворянства Дніпровського повіту, ставши першим головою Дніпровського повітового земського зібрання (до 1884 р.). Його справу продовжили брат *Олексій* та син *Анатолій* (див.: *документ № 381*). Упродовж 1906-1916 рр. гофмейстер *О. О. Нестров* (1842-1916), будучи одночасно предводителем і повітового, і губернського дворянства, обіймав керівні посади в Дніпровському повітовому й Таврійському губернському земствах.

№ 7

¹ Правила затверджені Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 31 жовтня 1876 р.

² «Сборник Херсонского земства» – періодичне видання Херсонського губернського земства, яке виходило з січня 1868 р. по лютий 1906 р. Докладніше про нього – див.: *документи № 56, № 61*.

№ 8

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням 8 липня 1883 р. із зауваженням: «если предполагаемый съезд учителей не вызовет со стороны земства никаких расходов». З'їзд відбувся 25-27 серпня 1883 р. у м. Херсоні за участю 31 вчителя (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 525*).

№ 11

¹ *Нікітін Федір Платонович* (1845-1911) – відомий державний і громадський діяч, таємний радник. У 1874-1884 рр. обіймав посаду члена управи, а з 1884 по 1894 рр. – голови Херсонської губернської земської управи. Докладніше про життєвий шлях та службову діяльність *Ф. П. Нікітіна* – див.: *документи № 355, № 384*.

² *Андрєєвський Володимир Павлович* (1841-1904) – відомий діяч земського самоврядування, губернський секретар. У 1874-1894 рр. обіймав посаду члена управи, а з 1894 по 1900 рр. – голови Херсонської губернської земської управи. Докладніше про життєвий шлях та службову діяльність *В. П. Андрєєвського* – див.: *документи № 362, № 369, № 370*.

³ *Бошняк Микола Олексійович* (1937-1900) – відомий діяч земського самоврядування, статський радник. У 1871-1876 рр. працював членом управи, а в 1876-1877 рр. – головою Єлисаветградської повітової земської управи. З 1877 по 1900 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи. Докладніше про життєвий шлях та службову діяльність *М. О. Бошняка* – див.: *документи № 111 з коментарем, № 347, № 360, № 361*.

⁴ *Бурдзинкевич Іван Федорович* (1848-1900) – відомий діяч земського самоврядування, юрист. Отримавши юридичну освіту в Київському університеті, в 1883-1892 рр. працював почесним та дільничним мировим суддею в Олександрійському повіті. З 1877 р. обирався гласним Олександрійського повітового земського зібрання, а з 1883 р. – й губернського земського зібрання. У 1892-1900 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи, а також Херсонського відділення Селянського поземельного банку, а в 1893-1899 рр. – й члена Херсонської губернської оціночної комісії (див.: *Юг. – 1900. – 13 апреля; Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 7. – С. 133-134*).

№ 13

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 31 травня 1902 р.

№ 14

¹ *Зак Лев Сергійович* (псевд.: *Быховец, Странник* та ін.; 1869 – після 1925) – російський економіст-народник, кооператор, публіцист, журналіст. Випускник юридичного факультету Новоросійського університету (1898). На початку 1900-х рр. працював у Таврійській губернській земській управі, був секретарем редакції «Вестника Таврического земства». У 1906-1907 рр. став засновником і редактором газети «Жизнь Крыма». Згодом був співробітником Єврейського колонізаційного товариства, займався питаннями теорії і практики кооперації, журналістикою, громадсько-політичною діяльністю (есер, член ЦК РПСР у 1917 р.).

№ 15

¹ У 1903 р. на чергове трьохріччя до складу Дніпровської повітової земської управи було обрано *О. М. Колчанова* (голова), *Л. А. Кованька*, *І. І. Круглякова*, *М. М. Панкєєва* й *В. Е. Фальц-Фейна* (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания очередного созыва 7-го октября 1903 года (сессия XXXVIII) и чрезвычайного собрания созыва 12 апреля того же года. – Алешки, 1904. – С. 46*).

² *Колчанов Олексій Михайлович* – відомий діяч земського самоврядування, колезький радник. З 1881 по 1917 рр. обіймав посаду голови Дніпровської повітової земської управи. Докладніше про його службову діяльність – див.: *документи № 371 з коментарем, № 383*.

³ *Фальц-Фейн Фрідріх Едуардович* (1863-1920) – великий землевласник, меценат, громадський діяч; старший брат *В. Е. Фальц-Фейна*. Навчався на природничому факультеті Дерптського університету. Тривалий час працював почесним мировим суддею в Дніпровському повіті (1892-1917). З 1891 по 1917 рр. був гласним Дніпровського повітового земського зібрання, обирався головою його ревізійної комісії, а також представляв Дніпровський повіт у Таврійському губернському земському зібранні (1891-1906, 1909-1916). *Ф. Е. Фальц-Фейн* – організатор природоохоронної роботи на Півдні України, засновник біосферного заповідника «Асканія-Нова» (див.: *документ № 320*); був членом низки природоохоронних, сільськогосподарських, краєзнавчих товариств. У 1918 р. емігрував до Німеччини (див.: *Задерейчук А. А., Климов В. В. Создавая рай... История рода Фальц-Фейнов. – Херсон, 2014. – С. 102-135*). З 1994 р. біосферний заповідник «Асканія-Нова» носить ім'я *Ф. Е. Фальц-Фейна* (див.: *Постанова Кабінету Міністрів України від 2 квітня 1994 року № 213 «Про присвоєння імені Ф. Е. Фальц-Фейна Біосферному заповіднику «Асканія-Нова»*).

⁴ *Софронов Никифор Прохорович* (1849 – після 1917) – оleshківський купець, підприємець, громадський діяч, колезький секретар. З 1898 по 1917 рр. обіймав посаду міського голови Оleshок.

⁵ Мова йде про оleshківського купця 2-ої гільдії *В. Д. Шредера*.

- ⁶ *Панкеев Микола Матвійович* (1856-1922) – відомий державний і громадський діяч, підприємець і меценат – упродовж 1903-1906 рр. був членом Дніпровської повітової земської управи. Докладніше про його життєвий шлях та службову діяльність – див.: *документи № 351 й № 381 з коментарями*.
- ⁷ *Фальц-Фейн Володимир Едуардович* (1877-1946) – великий землевласник, державний і громадський діяч, меценат; молодший брат *Ф. Е. Фальц-Фейна*. Випускник юридичного факультету Новоросійського університету (1900). З 1903 р. обирався гласним Дніпровського повітового земського зібрання, був членом повітової земської управи (1903-1906), а також представляв Дніпровський повіт у Таврійському губернському земському зібранні (1903-1908, 1912-1916). Під час російсько-японської війни 1904-1905 рр. як помічник головноуповноваженого загону Таврійського лазарету *О. М. Колчанова* перебував на Далекому Сході (нагороджений орденом Св. Станіслава III ст.). За політичними переконаннями належав до правих лібералів, був членом «Союза 17 октября». Впродовж 1907-1912 рр. представляв Таврійську губернію у III Державній Думі Російської імперії (член фракції октябристів). Під час I Світової війни працював головноуповноваженим Таврійського лазарету, а згодом керував створеним на його основі Травматологічним інститутом (нагороджений орденом Св. Станіслава II ст.). У 1918 р. брав участь у формуванні Добровольчої армії у Криму. В 1919 р. емігрував з родиною спочатку до Німеччини, а згодом – до Ліхтенштейна (див.: *Задерейчук А. А., Климов В. В. Создавая рай... История рода Фальц-Фейнов. – Херсон, 2014. – С. 155-161*).
- ⁸ Наступного року Дніпровське повітове земське зібрання на засіданні 8 жовтня схвалило резолюцію, запропоновану приватною нарадою земських гласних: «Заслушав основной и дополнительный доклад ревизионной комиссии по обревизованию счетоводства и делопроизводства уездной управы за 1904 год, земское собрание после прений в частном совещании с участием приглашенного в качестве специалиста бухгалтера *И. М. Майера*, считая себя достаточно осведомленным с докладом ревизионной комиссии и приняв во внимание представленное в печатном виде «объяснение» уездной управы по докладу ревизионной комиссии, постановило: 1) принять доклад ревизионной комиссии; 2) утвердить представленный ревизионной комиссией отчет по операциям уездной управы за 1904 год, поручив управе исправить все указанные в докладе и отчете комиссии недочеты и неправильности; 3) реорганизовать счетоводство уездной управы, согласно указаниям ревизионной комиссии, введением счет[оводства] по системе двойной записи и принять к руководству в будущем все указания комиссии, изложенные в ее докладе». Гласний *Я. Я. Малков* зрештою зміг оголосити свою особливу думку щодо невірних дій голови управи *О. М. Колчанова* з цінними паперами та приховування членом управи *І. І. Кругляковим* двох бухгалтерських книг. Голова ревізійної комісії *Ф. Е. Фальц-Фейн* поінформував про повернення цінних паперів *В. Д. Шредера*, закладених управою в державному банку, їх власнику (див.: *Юг. – 1906. – 13 октября, 14 октября*).
- ⁹ У 1906 р. на черговій сесії земського зібрання *О. М. Колчанов* був дев'ятий раз обраний на посаду голови Дніпровської повітової земської управи (14 проти 8 голосів) (див.: *Юг. – 1906. – 14 октября*).

№ 16

- ¹ *Чернявський Микола Федорович* (1867-1938) – відомий український письменник, педагог, громадський діяч – у 1903-1920 рр. служив на канцелярських посадах у Херсонській губернській земській управі. Докладніше про земську діяльність *М. Ф. Чернявського* – див.: *документи № 366, № 410*.
- ² *Грінченко Борис Дмитрович* (1863-1910) – відомий український письменник, літературознавець, публіцист, педагог, лексикограф, етнограф, громадський діяч – з 1885 по 1887 рр. працював статистиком у Херсонському губернському земстві. Докладніше про херсонський період життя *Б. Д. Грінченка* – див.: *документ № 350 з коментарем*.
- ³ *Козубов Іван Наумович* (1859 – після 1927) – відомий лікар-гігієніст, громадський діяч, колезький радник. Після завершення навчання на медичному факультеті Харківського університету (1884) працював земським дільничним лікарем у Костянтинівському повіті Полтавської губернії. У 1889-1892 рр. обіймав посаду земського санітарного лікаря Олександрійського повіту, а з 1892 по 1920 рр. – губернського санітарного лікаря, завідувача санітарного (медичного) відділення Херсонської губернської земської управи. Один з організаторів санітарного нагляду за сезонними сільськогосподарськими робітниками в Херсонській губернії. Як гласний брав участь у роботі Херсонської міської думи (1913-1917). З 1920 р. очолював у Херсоні санітарно-статистичну службу повітового та міського відділів охорони здоров'я (див.: *Держархів Херсонської обл., ф.Р-434, оп. 1, спр. 210, арк. 45-45зв.*).
- ⁴ «Рада» – щоденна україномовна громадсько-політична, економічна й літературна газета ліберально-демократичного напрямку, яка видавалася в Києві впродовж 1906-1914 рр. Першим редактором-видавцем газети був *Б. Д. Грінченко*.

№ 17

- ¹ *Яковенко Євген Іванович* (1865-1943) – відомий лікар-гігієніст, державний і громадський діяч, публіцист, доктор медицини, професор; молодший брат лікаря-психіатра *Володимира Яковенка*, статистика й літератора *Валентина Яковенка*. Навчався на природничому факультеті Петербурзького університету. За участь у народницьких гуртках висланий на 5 років до Східного Сибіру. В 1894-1897 рр., виїхавши за кордон, вивчав медицину в університетах Цюриха, Лейпцига та Вюрцберга. Згодом працював лікарем при громаді сестер

милосердя в Смоленську. З 1899 р. обіймав посаду земського санітарного лікаря Херсонського повіту, був ініціатором утворення та першим керівником бактеріологічної лабораторії у Херсоні (див.: документ № 240), викладав у Херсонській земській фельдшерській школі. З 1905 р. *С. І. Яковенко* очолював Херсонське товариство сприяння фізичному вихованню дітей, а з 1907 р. був заступником голови Товариства херсонських лікарів. У 1905 р. став членом Херсонського повітового комітету конституційно-демократичної партії, одним із лідерів херсонських кадетів (див.: Юг. – 1905. – 16 листопада). Працював у структурах херсонського міського самоврядування як гласний думи (1909-1919), член управи (1916-1917) та міський голова (березень-серпень 1917 р.). У липні 1917 р. під час перших демократичних виборів до міської думи очолював український список (єдиний обраний за списком гласний). У травні 1917 р., вперше ставши губернським гласним, був обраний головою Херсонської губернської земської управи (див.: Родной край. – 1917. – 30 мая). Визнанням заслуг *С. І. Яковенка* на ниві земської медицини стало його призначення в липні 1918 р. товаришем міністра охорони здоров'я та опікування Української держави. В 1919 р. переїхав на Полтавщину, проживав у рідному селі Шишаки. Згодом керував санітарно-статистичними дослідженнями в Наркоматі охорони здоров'я РСФРР (1924-1928), Центральному інституті професійних хвороб у Москві, займався викладацькою й літературно-видавничою роботою (див.: Ціборовський О. В. На варті здоров'я: історія становлення соціальної медицини і охорони громадського здоров'я в Україні. – К., 2010. – С. 373).

² *Сінкевич Володимир Іванович* (1859 – після 1920) – ветеринарний лікар, громадський діяч. Після завершення навчання на ветеринарному відділенні Петербурзької медико-хірургічної академії (1883) працював ветеринарним лікарем у Псковській губернії. Переїхавши до Херсона, став організатором ветеринарної служби Херсонського губернського земства. З 1888 по 1917 рр. працював земським ветеринарним лікарем, завідував ветеринарним відділенням Херсонської губернської земської управи. З початку 1900-х рр. був діяльним учасником Херсонського відділу Товариства захисту тварин. У 1905 р. став одним із організаторів та членом Херсонського міського комітету конституційно-демократичної партії (див.: Юг. – 1905. – 30 листопада). За згадками *В. І. Кедровського*, *В. І. Сінкевич* – «українофільствующий поляк» (див.: документ № 409). Влітку 1917 р. балотувався на виборах до міської думи Херсона за списком радикально-демократичного блоку, а восени 1917 р. – до Всеросійських Установчих зборів за списком блоку кооперативних організацій, союзу земських службовців та трудової народно-соціалістичної партії. У травні 1917 р. вперше обраний до складу Херсонської губернської земської управи, в якій пропрацював до лютого 1920 р. (з перервами); в управі опікувався ветеринарною та страховою справами (див.: документ № 18). Учасник Всеросійської демократичної наради в Петрограді (вересень 1917 р.). У червні 1918 р. представляв Херсонську губернію на Всеукраїнському з'їзді земств у Києві.

³ *Балашов Іван Васильович* (1890-1933) – вчений-агроном, педагог, публіцист, громадський діяч, професор; батько відомого літературознавця, академіка *М. І. Балашова*. Після завершення навчання на агрономічному відділенні Київського політехнічного інституту (1915) працював дільничним агрономом в Одеському повітовому земстві. Навесні 1917 р. вперше став губернським земським гласним (від Одеського повіту). У травні 1917 р. обраний членом, товаришем голови Херсонської губернської земської управи, пропрацював у її складі з перервами до вересня 1919 р.; був куратором земської діяльності в галузі сільського господарства (див.: документ № 18). У липні 1917 р. як член РСДРП за списком блоку соціалістичних партій увійшов до складу Херсонської міської думи й 21 серпня 1917 р. обраний її головою (57 проти 23 голосів) (див.: Родной край. – 1917. – 22 августа). Представляв міську думу в Херсонському губернському земському зібранні (див.: Родной край. – 1917. – 25 декабря). Восени 1917 р. балотувався в депутати Всеросійських Установчих зборів за списком РСДРП та Бунду. Керував роботою депутатського корпусу до розпуску більшовиками міських думи й управи Херсона в березні 1919 р. Наприкінці 1919 р. разом із родиною повернувся до Одеси. За радянської влади очолював Одеський губернський земельний відділ. З 1923 р. займався викладацькою роботою в Одеському сільськогосподарському інституті; був професором, деканом факультету організації сільського господарства (1926-1930), автором багатьох наукових праць. На початку 1930-х рр. двічі заарештовувався за звинуваченням в антирадянській діяльності; розстріляний у серпні 1933 р. (див.: Гютюнник Б. К. Балашов Іван Васильович / Б. К. Гютюнник // Енциклопедія сучасної України. – К., 2003. – Т. 2. – С. 141).

⁴ *Серебренник Йосип Борисович* – земський лікар, громадський діяч. З 1897 по 1904 рр. був лікарем спочатку Березівської, а потім Казанківської міжповітових дільниць Херсонського губернського земства. Впродовж 1904-1917 рр. працював завідувачем Хаджибейської земської лиманної грязелікарні. У травні 1917 р. вперше обраний на посаду члена Херсонської губернської земської управи, яку обіймав з перервами до вересня 1919 р. Як член управи опікувався медико-санітарними питаннями в земській діяльності (див.: документ № 18). За радянської влади завідував санітарно-епідемічною службою в Херсонському міському відділі охорони здоров'я (див.: Держархів Херсонської обл., ф. Р-37, оп. 1, спр. 7, арк. 103зв.).

⁵ *Нянчур Гордій Васильович* (1884 – після 1929) – український державний і громадський діяч, агротехнік, кооператор, член УСДРП. Після завершення навчання в Харківському (Дергачівському) землеробському училищі працював управителем приватних маєтків на Волині, керував справами Шрамківської цукроварні на Пирятинщині. За часів української революції обійняв посаду херсонського губернського комісара УНР (грудень 1917 р. – травень 1918 р.). Після гетьманського перевороту перейшов на земську роботу. У травні

1918 р. обраний до складу Херсонської губернської земської управи; завідував будівельною та шляховою справою земства (див.: документ № 18). У добу Директорії УНР повернувся на посаду херсонського губернського комісара (грудень 1918 р. – березень 1919 р.). Зі встановленням радянської влади залишив Херсонщину. З квітня 1919 р. до березня 1920 р. працював товаришем міністра внутрішніх справ УНР в урядах Б. М. Мартоса та І. П. Мазети. Влітку 1920 р. виїхав на проживання спочатку до Австрії, а згодом до Чехословаччини. В 1920-х рр. навчався у Празі в Українському вільному університеті на факультеті права і суспільних наук, був професорським стипендіатом на економічно-кооперативному факультеті Української господарської академії у Подєбрадах. У 1928 р., захистивши дисертацію, отримав докторський ступінь. Згодом брав участь у кооперативному русі в Галичині, очолював повітовий кооперативний союз у Тернополі, викладав на кооперативних курсах (див.: Вронська Т. В. Нячур Гордій Васильович / Т. В. Вронська // *Енциклопедія історії України*. – К., 2010. – Т. 7. – С. 498-499).

⁶ Пачоський Густав Конрадович – земський статистик, громадський діяч, автор багатьох наукових і довідкових праць; брат відомого вченого-природознавця Й. К. Пачоського. Вищу освіту здобув у Київському університеті. Впродовж 1896-1902, 1903-1918 рр. працював херсонським повітовим статистиком, завідувачем статистичного відділення Херсонської повітової земської управи. В 1902-1903 рр. виконував обов'язки секретаря Херсонської губернської земської управи (див.: *Смета доходів и расходов Херсонского губернского земства на 1903 год.* – Херсон, 1903. – С. 115). Г. К. Пачоський – один з організаторів та діяльних членів Херсонського повітового комітету конституційно-демократичної партії (див.: *Юг.* – 1905. – 16, 18, 26 ноября). Неодноразово обирався гласним міської думи Херсона (1913-1919), в липні 1917 р. на перших демократичних виборах до міської думи очолював список радикально-демократичного блоку (єдиний обраний за списком гласний) (див.: *Родной край.* – 1917. – 20 августа). Навесні 1917 р. обраний членом президії союзу службовців Херсонського губернського земства, а згодом головою виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту, був кооптований до Херсонського повітового та губернського земських зібрань від земських службовців. З квітня 1917 р. працював у складі Херсонської губернської продовольчої управи. У травні 1918 р. обраний членом Херсонської губернської земської управи, до якої входив з перервами до лютого 1920 р.; опікувався роботою продовольчого відділу управи (див.: документ № 18). За денікінського режиму делегований від земства до Ради у справах місцевого господарства (див.: *Херсонское утро.* – 1919. – 3 октября). У радянські часи працював у Херсоні та Одесі в місцевих статистичних установах.

⁷ Тришевський Петро Андрійович – педагог, громадський діяч, член УПСР та УКП(б). До 1917 р. вчителював у земській школі с. Новосеменовського Херсонського повіту (нині Березнегівського р-ну Миколаївської обл.). Навесні 1917 р. був кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання як представник Новосеменовського волосного комітету; став членом виконкому союзу земських службовців Херсонського повіту. Від земства ввійшов до тимчасового повітового шкільного комітету (червень 1917 р.). У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в листопаді 1917 р. – губернським земським гласним. На виборах до Всеросійських Установчих зборів отримав депутатський мандат за списком есерів. З травня 1918 р. як член губернської земської управи завідував справою народної освіти в Херсонській губернії (див.: документ № 18). У грудні 1918 р. виконував обов'язки міського комісара Херсона, головував на останній сесії Херсонського повітового земського зібрання (див.: *Родной край.* – 1918. – 30(17) декабря), а в січні 1919 р. був обраний делегатом від Херсонського повіту на Трудовий конгрес у Києві (див.: *Известия Херсонского уездного земства.* – 1919. – № 3. – С. 116). Восени 1919 р. став одним із лідерів селянського повстанського руху в Херсонському повіті, був заступником голови уряду Висунської народної республіки (див.: *Котляр Ю. В. Висунська і Баштанська республіки (до 90-ї річниці проголошення) / Ю. В. Котляр.* – Миколаїв, 2010. – С. 38).

⁸ Грабенко Андрій Михайлович (псевд.: Конощук Андрій; 1857-1932) – відомий громадський та державний діяч, статистик, етнограф, публіцист. Випускник Єлисаветградського земського реального училища (1877), навчався в Петербурзькому гірничому інституті (1877-1879). Майже сорок років служив у структурах земського самоврядування як земський вчитель в с. Обознівка та Рівне Єлисаветградського повіту (1880-1884), помічник статистика (1884-1887), діловод (1889-1890) та секретар (1890-1901, 1906-1918) Херсонської губернської земської управи. З 1901 по 1906 рр. завідував справами редакції «Сборника Херсонского земства». У квітні 1917 р. делегований до складу Херсонського губернського земського зібрання від земських службовців. Як знавець земської справи восени 1917 р. призначений директором відділу (департаменту) місцевого самоврядування при Генеральному секретарстві внутрішніх справ УЦР. Розробив докладний план організації земського та міського самоврядування в Україні (див.: документ № 409), опікувався проведенням перших демократичних виборів до земських установ, організацією роботи новообраних волосних земств. Повернувшись до Херсона, у травні 1918 р. був обраний членом й товаришем голови Херсонської губернської земської управи; керував бухгалтерією, пенсійними й оціночними справами (див.: документ № 18). Після призначення С. І. Яковенка на урядову посаду із серпня 1918 р. до березня 1919 р. виконував обов'язки голови губернської земської управи. За денікінського режиму представляв земство в Раді у справах місцевого господарства (див.: *Херсонское утро.* – 1919. – 3 октября). А. М. Грабенко – багаторічний гласний міської думи Херсона (1897-1912, 1917), голова Херсонського товариства рахівників. У 1912 р. балотувався в депутати IV Державної Думи від Херсона (див.: документ № 387). Наприкінці XIX – на початку XX ст. був

лідером української громади в Херсоні (член УДП, ТУП), сприяв розгортанню української культурно-просвітницької роботи в регіоні; займався фольклористикою (видав три збірки українських пісень у 1900, 1902, 1906 р.). За радянської влади працював на бухгалтерських та ділових посадах у кооперативних та фінансових установах Херсона. Від 1927 р. – член Етнографічної комісії ВУАН. Докладніше про його громадську діяльність – див.: *Макієнко О. А. А. М. Грабенко і розвиток земського самоврядування в Херсонській губернії (кінець XIX – початок XX ст.) / О. А. Макієнко // Південний архів. Історичні науки: Зб. наук. пр. – Херсон, 2004. – Вип. 15. – С. 85-92; Макієнко О. Андрій Михайлович Грабенко: віхи громадсько-політичної діяльності / О. Макієнко // Константи: Альманах соціальних досліджень. – Херсон, 2007. – № 1(13). – С. 89-99).*

⁹ *Куценко Георгій Олександрович* (1878 – після 1924) – статистик, економіст, громадський діяч, автор багатьох наукових праць. До 1915 р. працював в оціночно-статистичному бюро Чернігівської губернської земської управи. В 1915-1918 рр. завідував статистичним відділенням Херсонської губернської земської управи. У квітні 1917 р. ввійшов до складу Херсонської губернської продовольчої управи, був кооптований до Херсонського губернського земського зібрання від земських службовців. У травні 1918 р. обраний членом Херсонської губернської земської управи, пропрацювавши до лютого 1920 р. (з перервою); був куратором статистичної справи в земстві (див.: *Документ № 18*). За радянської влади спочатку очолював Херсонське губерньське статистичне бюро (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-434, оп. 1, спр. 209, арк. 292*), а згодом, переїхавши до Криму, працював у місцевому статистичному управлінні.

¹⁰ *Ляний Григорій Овсійович* у квітні 1917 р. був делегований виконкомом ради солдатських депутатів до складу Херсонського повітового земського зібрання. З червня 1917 р. працював членом Херсонського повітового земельного комітету від земства. В липні 1917 р. за списком блоку соціалістичних партій увійшов до складу Херсонської міської думи. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в листопаді 1917 р. – губернського земського зібрання. На першій сесії демократичного земського зібрання в листопаді 1917 р. обраний помічником херсонського повітового комісара (див.: *Родной край. – 1917. – 11 ноября*). Згодом обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи (січень-березень 1919 р.) (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 2. – С. 43*).

¹¹ *Курінний Кузьма Адріанович* (1868 – після 1927) – педагог, кооператор, громадський діяч, член УПСР. Після завершення навчання в Херсонській учительській семінарії (1888) вчителював у земських школах Херсонського повіту. З 1905 р. працював у шкільному відділенні Херсонської повітової земської управи помічником діловода, завідувачем шкільного господарства (див.: *Юг. – 1905. – 3 марта*). В 1907 р. заарештований за активну громадсько-політичну діяльність й висланий за межі держави (перебував у Румунії). Повернувшись до Херсона в 1910 р., влаштувався на посаду хранителя (завідувача) міського педагогічного музею, згодом знову перейшов на службу до повітового земства. Навесні 1917 р. кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від земських службовців, увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту, правління вчительського товариства взаємодопомоги. З червня 1917 р. був членом тимчасового повітового шкільного комітету від земства. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання в Качкарівському виборчому окрузі, а в листопаді 1917 р. – губернським земським гласним; працював у складі Херсонської повітової земської управи (1917-1918). У серпні 1918 р. за антигетьманську позицію заарештований державною вартою (звинувачений у більшовизмі) (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1918. – № 21. – С. 693*). Згодом служив інструктором у відділі позашкільної освіти Херсонської повітової земської управи. Впродовж 1917-1920 рр. брав активну участь у кооперативному русі на Херсонщині, входив до керівництва Херсонської спілки споживчих товариств «Об'єднання», різних кооперативів. *К. А. Курінний* був діяльним членом херсонського товариства «Українська хата», а згодом «Просвіти», членом їх керівних органів. У радянський час працював спочатку в повітовому відділі народної освіти інструктором позашкільної освіти, а згодом завідував справами професійної освіти при Нижньодніпровсько-Бузькому лінійному відділі водного транспорту, був членом правління Херсонського окружного відділу Спілки працівників освіти (РОБОС) (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-1887, оп. 3, спр. 415, арк. 135*).

¹² *Любарський Самуїл Юхимович (Шмуель-Аба Хаїмович)* (1878-1938) – вчений-агроном, педагог, публіцист, громадський діяч. Після завершення навчання на агрономічному відділенні Київського політехнічного інституту (1907) служив агрономом у земських установах Київської губернії. З 1910 р. працював викладачем, а з 1911 по 1919 рр. – завідувачем єврейської сільськогосподарської школи в колонії Новополтавка Херсонського повіту (нині Новобузького р-ну Миколаївської обл.); був уповноваженим Єврейського колонізаційного товариства з агрономічного обслуговування єврейських колоній. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання (від Новополтавської волості), а в листопаді 1917 р. – губернським земським гласним. У травні 1918 р. брав активну участь у роботі останньої сесії Херсонського губернського земського зібрання. Після зруйнування бандитами Новополтавської школи проживав з 1920 р. в Миколаєві, влаштувавшись агрономом губернського земельного відділу. В 1922 р. на запрошення представника американо-єврейського об'єднаного розподільчого комітету «Джойнт» переїхав до Харкова, де створив та очолив агрономічний відділ «Джойнта», працював у Наркомземі УСРР. У 1924 р. став уповноваженим «Агро-Джойнта» в Україні та Криму, а з 1926 по 1938 рр. був заступником директора «Агро-

Джойнта», відігравши значну роль в організації єврейського землеустрою, господарському облаштуванні єврейських землеробських колоній. У 1938 р. заарештований у Москві та засуджений до розстрілу за звинуваченням у «шпигунсько-диверсійній діяльності» на користь Німеччини й США, «шкідництві» в сільськогосподарстві України тощо (див.: *Бейзер М. Самуїл Ефимович Любарський. Портрет замдиректора «Агро-Джойнта» / М. Бейзер // Проблемы еврейского самосознания: Сб. ст. – М., 2004. – С. 127-142*).

- ¹³ *Рябченко Іван Захарович* (1880-1938) – селянин-землевласник, кооператор, громадський діяч. З 1910 р. неодноразово обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання від Покровської волості (нині Апостолівський р-н Дніпропетровської обл.), був діяльним членом різних комісій (ревізійної, сільськогосподарської, просвітницької та ін.). *І. З. Рябченко* доклав значних зусиль для розширення культурно-просвітницької роботи земства, сприяв українізації земських установ на Херсонщині (див.: *документи № 64, 67*). У квітні 1917 р. став єдиним новообраним членом повітової земської управи з кола старих «цензових» гласних; працював у трьох складах управи (до вересня 1919 р.). У листопаді 1917 р. обраний кандидатом у гласні Херсонського губернського земського зібрання (див.: *Родной край. – 1917. – 10 ноября*). Впродовж 1917-1920 рр. відіграв значну роль у кооперативному русі на Херсонщині, входив до керівних органів Херсонської повітової земської каси дрібного кредиту, Херсонської спілки кредитних та ощадно-позичкових товариств, Херсонської спілки споживчих товариств «Об'єднання». Згодом працював у радянських установах Катеринославщини (Дніпропетровщини). На час арешту в квітні 1938 р. обіймав посаду садівника сектора зелених насаджень Амур-Нижньодніпровського райвиконкому. Засуджений до розстрілу «за участь у контрреволюційній організації».
- ¹⁴ *Сосновський Костянтин Дмитрович* (1878 – після 1920) – відомий діяч земського самоврядування, кооператор. Після отримання університетської освіти займався громадсько-політичною діяльністю на Херсонщині. З 1904 р. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1910 р. – й губернським земським гласним; працював почесним мировим суддею в Херсонському повіті. В 1905 р. став одним з організаторів та керівників Херсонського повітового комітету конституційно-демократичної партії (див.: *Юг. – 1905. – 16 ноября*). Впродовж 12 років був членом Херсонської повітової земської управи (1904-1916), а з 1908 р. й товаришем голови управи; входив до складу повітової училищної ради. Як член управи опікувався в земстві справами народної освіти й охорони здоров'я (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1916. – № 21. – С. 510-511*). У роки I Світової війни ввійшов до складу губернського комітету Всеросійського земського союзу допомоги хворим та пораненим воїнам. Довгий час як представник земства брав участь у роботі губернського комітету у справах дрібного кредиту. У березні 1916 р. залишив службу в земській управі в зв'язку з обранням головою Херсонського 1-го товариства взаємного кредиту. З квітня 1917 р. працював на посаді помічника херсонського губернського комісара (див.: *Родной край. – 1917. – 11 апреля*). На перших демократичних виборах до міської думи Херсона в липні 1917 р. отримав депутатський мандат за списком кадетів, а в грудні 1917 р. обраний міською думою гласним Херсонського губернського земського зібрання. На останній його сесії у травні 1918 р. виявився єдиним херсонським гласним, не селянином за походженням, який працював у складі керівних органів дореволюційного «цензового» земства (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 59-62*). За гетьманату *П. П. Скоропадського* обіймав посаду товариша губернського старости *С. Г. Пищевича*.
- ¹⁵ *Моргун Григорій Овксентійович* – педагог, громадський діяч, член УПСР. Випускник Херсонської учительської семінарії. З 1897 р. працював у земських школах Херсонського повіту. У грудні 1914 р. за рішенням губернського земського зібрання був відзначений Унтиловською премією «за прилежное и любовное отношение к своему делу» (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 51-52. – С. 1351; 1915. – № 3. – С. 81*). Навесні 1917 р. кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від земських службовців (див.: *документ № 32*), увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту. У квітні 1917 р. став членом Херсонської повітової земської управи, працював з перервами в трьох її складах (до вересня 1919 р.). З червня 1917 р. очолював повітову земську комісію з позашкільної освіти. Як делегат від земства брав участь у роботі губернського українського національного з'їзду в Одесі (28-30 червня 1917 р.). За списком блоку соціалістичних партій у липні 1917 р. пройшов до складу міської думи Херсона. У вересні 1917 р. був обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в листопаді 1917 р. – й губернським земським гласним. Після відставки голови управи *О. Г. Фальца* в січні 1918 р. як його заступник керував роботою Херсонського повітового земства впродовж 1918 р. – одного з найбільш драматичних періодів в історії земського самоврядування на Херсонщині (див.: *документ № 51*). За радянської влади виїхав з Херсона, вчителював у сільських школах регіону (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 6, спр. 991, арк. 18зв.*).
- ¹⁶ *Пачоський Йосип (Йосиф, Юзеф) Конрадович* (1864-1942) – відомий вчений-натураліст, ботанік, зоолог, еколог, фундатор фітосоціології, професор; брат статистика *Г. К. Пачоського*. В 1897 р. був запрошений земством на посаду губернського ентомолога, проводив наукові дослідження флори та фауни Півдня України, займався розробкою заходів боротьби зі шкідниками сільського господарства. На початку ХХ ст. став організатором і першим завідувачем природничо-історичного музею Херсонського губернського земства

(див.: документи № 78, № 295 з коментарями). Докладніше про наукову та педагогічну діяльність *Й. К. Пачоського* на Херсонщині – див.: документ № 404.

¹⁷ *Гіндін Віктор Олексійович* – відомий лікар-хірург, громадський діяч. З 1884 р. працював на посаді земського дільничного лікаря Херсонського повіту – спочатку в м. Новий Буг, згодом у м. Берислав й п. Березнегувате. На початку 1900-х рр. перейшов на службу до Ананьєвського повітового земства, завідував Ананьєвською земською лікарнею. У вересні 1917 р. обраний гласним Ананьєвського повітового земського зібрання, а в грудні 1917 р. – губернським земським гласним. Докладніше про його службову діяльність на Херсонщині – див.: документ № 408.

¹⁸ *Беймарт Петро Прокопович* (1883-1938) – педагог, публіцист, громадський діяч, член УПСР. До 1917 р. працював земським учителем у містечку Нова Одеса Херсонського повіту (нині районний центр Миколаївської обл.). Навесні 1917 р. увійшов до керівних органів союзу земських службовців Херсонського повіту (див.: документ № 32). У вересні 1917 р. обраний гласним Новоодеського волосного й Херсонського повітового земських зібрань, а в листопаді 1917 р. – губернським земським гласним; був членом Херсонської повітової земської управи (1917-1918), опікувався питаннями земського кошторису, рахівництвом та бухгалтерією. В 1919 р. служив діловодом ветеринарного відділення земської управи (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 19-20. – С. 724-725*). За радянських часів спочатку працював у правлінні Херсонтрудторфу, а згодом заочно навчався в Херсонському педагогічному інституті, вчителював у школі № 27 м. Херсона. В 1938 р. заарештований й засуджений до розстрілу за звинуваченням в антирадянській діяльності («проводил активную контрреволюционную работу, обрабатывая в контрреволюционном духе молодежь, вовлекая ее в церковные хоры [...]») (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 8, спр. 20, арк. 88-88зв.*).

¹⁹ *Петренко Микола Адріанович* – педагог, громадський діяч, член УПСР. До 1917 р. працював земським вчителем у Херсонському повіті. Навесні 1917 р. увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту. У вересні 1917 р. був обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання (від Нововоронцовської волості), а в листопаді 1917 р. – губернським земським гласним. З листопада 1917 р. до березня 1919 р. працював у складі Херсонської повітової земської управи (з перервами) (див.: *Родной край. – 1917. – 11 ноября; 1919. – 3 января (21 декабря)*). В 1917-1920 рр. брав участь у кооперативному русі на Херсонщині. За радянських часів працював на бухгалтерських посадах в установах та підприємствах Херсона (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 6, спр. 991, арк. 18зв.*).

²⁰ *Вчитель Олександр Олександрович Кутувий* у вересні 1917 р. був обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання в Новобузькому виборчому окрузі. На першій сесії повітового земського зібрання в листопаді 1917 р. визначений одним з вісімнадцяти губернських гласних від Херсонського повіту (див.: *Родной край. – 1917. – 10 ноября*). З листопада 1917 р. до грудня 1918 р. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи (з перервами) (див.: *Родной край. – 1917. – 11 ноября; 1919. – 3 января (21 декабря)*). Упродовж 1917-1919 рр. займався активною культурно-просвітницькою роботою, був членом херсонської «Просвіти». Після 1920 р. виїхав за межі Херсонщини, проживав у Москві (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 6, спр. 991, арк. 18зв.*).

²¹ *Левитський Микола Васильович* (1859-1936) – відомий кооператор, публіцист, державний і громадський діяч. За ідейними переконаннями – ліберальний народник, українолюбець (з 1917 р. член УПСР). Після завершення навчання на юридичному факультеті Харківського університету (1885) недовгий час перебував на земській службі: як реєстратор брав участь у подвірному описі Олександрійського повіту під керівництвом *О. О. Русова*, працював секретарем Олександрійської повітової земської управи. Згодом займався адвокатською практикою в Єлисаветграді, був членом Єлисаветградського благодійного товариства поширення грамотності й ремесел, публікувався в «Єлисаветградском вестнике». В 1887 р. за підтримки Олександрійського земства заснував перші хліборобські артілі, започаткувавши сільськогосподарську виробничу кооперацію в Україні. Наприкінці XIX – на початку XX ст. став відомим організатором кооперативного руху в Україні, теоретиком і практиком кооперації, був учасником багатьох загальнодержавних і міжнародних кооперативних форумів. У 1899-1902 рр. працював у складі комісії при міністерстві фінансів над розробкою законодавства про артілі. Навесні 1917 р. від кооперативних організацій обраний до складу Української Центральної Ради, був членом Малої Ради від УПСР. З листопада 1917 р. працював на керівних посадах у Генеральному секретарстві земельних справ УЦР (згодом – Міністерства земельних справ УНР). Восени 1917 р. балотувався до Всеросійських Установчих зборів за списком блоку кооперативних організацій, союзу земських службовців та трудової народно-соціалістичної партії. Водночас був залучений до земської роботи. У вересні 1917 р. став гласним Єлисаветградського повітового земського зібрання, а в грудні 1917 р. – губернським земським гласним. На засіданнях останньої сесії Херсонського губернського земського зібрання в травні 1918 р. був одним із семи присутніх гласних від Єлисаветградського повіту, виконував обов'язки товариша голови (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 59-61*). У роки революції доклав значних зусиль до формування українських кооперативних спілок, проведення кооперативних з'їздів в Україні. За радянської влади опікувався створенням та діяльністю

Центрального кооперативного музею, займався літературною та педагогічною діяльністю (див.: *Енциклопедія історії України*. – К., 2009. – Т. 6. – С. 82-83).

№ 23

¹ Доповідь була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 5 вересня 1866 р. Складений згідно постанови пенсійний капітал у 4 тис. руб. було передано *П. Г. Висоцькому* на зростання під 10 % на рік, які він був зобов'язаний вносити в управу по завершенні року (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг.* – Херсон, 1894. – С. 67).

№ 24

¹ Вперше пропозиція запровадження каси взаємодопомоги для вчителів дебатовалася на засіданні Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1875 р. Однак розроблений тоді вчительським з'їздом статут каси не отримав схвалення попечителя Одеського учбового округу *С. П. Голубцова* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 31).

² Міністр народної освіти *І. Д. Делянов* відношенням від 8 грудня 1882 р. повідомив херсонського губернатора *О. С. Ерделі*, що клопотання земства отримає вирішення із затвердженням розробленого в міністерстві проекту положення про емеритальні каси народних вчителів і вчительок (див.: *Сборник Херсонского земства*. – 1884. – № 3. – С. 24).

№ 25

¹ З 1 травня 1892 р. *І. Гальченко* отримував річну пенсію в розмірі 75 руб. (див.: *Отчет Херсонской уездной земской управы за 1892 г.* – Херсон, 1893. – С. 34).

№ 26

¹ «Табель разрядов должностей и нормальных окладов пенсий служащих» як додаток до Статуту емеритальної каси губернського земства був схвалений Херсонським губернським земським зібранням позачергової сесії 1891 р. й затверджений МВС 14 жовтня 1893 р. З 1 січня 1899 р. розпочато видачу пенсій згідно Статуту емеритальної каси. В документі представлено нову редакцію табеля, якою уніфікувалися підходи до визначення рівня пенсійного забезпечення губернським та повітовими земствами. Зміни до Статуту емеритальної каси та доданого до нього табеля розрядів розглядалися повітовими зібраннями в 1897-1899 рр., губернською нарадою в січні 1899 р. та губернським зібранням на засіданні 12 жовтня 1899 р., однак остаточного рішення про їх внесення ухвалено не було. 20 жовтня 1899 р. обрано комісію губернського земського зібрання з доопрацювання Статуту. Через неузгодженість запропонованих змін із повітовими земствами питання залишалося відкритим аж до ліквідації емеритальної каси Херсонського губернського земства (з 1 січня 1912 р.) (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг.* – Херсон, 1901. – Вып. I. – С. 58-61; *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг.* – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 96-110).

№ 27

¹ *Анухтін Костянтин Захарович* – педагог, кооператор, громадський діяч. До 1917 р. тривалий час працював земським учителем у народних школах Дніпровського повіту. Брав активну участь у кооперативному русі, очолював правління Костогризівського кредитного товариства (див.: *Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год.* – Симферополь, 1916. – С. 128). Навесні 1917 р., обіймаючи посаду вчителя Козачелазерської земської школи, був кооптований до складу Дніпровського повітового земського зібрання. Після розпуску земської управи й арешту її голови *О. М. Колчанова* ввійшов до Комісії для ведення поточних справ повітової земської управи (див.: *Известия Аleshковского городского исполнительного комитета*. – 1917. – 30 апреля). Упродовж 1917-1918 рр. був членом Дніпровської повітової земської управи, опікувався земською діяльністю в галузі народної освіти. У серпні 1918 р. створена гетьманською адміністрацією ревізійна комісія виявила в роботі відділу народної освіти повітового земства «полную бесхозяйственность и бездействие управы», а також встановила факти зловживання *К. З. Анухтіним* своїм службовим становищем (див.: *Родной край*. – 1918. – 15(2) сентября).

№ 28

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 11 січня 1907 р.

№ 30

¹ *Вікторів Григорій (Георгій) Володимирович* (1858 – після 1917) – відомий державний і громадський діяч, меценат, дійсний статський радник. Випускник Миколаївського кавалерійського училища. Після завершення військової служби займався громадською діяльністю в Херсонській губернії. З 1883 р. працював дільничним та почесним мировим суддею в Єлисаветградському й Олександрійському повітах, а згодом – депутатом губернського дворянського зібрання від Олександрійського повіту. У 1890-х – на початку 1900-х рр. обіймав посаду земського начальника 5-ої дільниці Олександрійського повіту. З 1886 р. обирався гласним Єлисаветградського й Олександрійського повітових земських зібрань; був головою Єлисаветградської повітової земської управи (1906-1910), головою правління й почесним попечителем Єлисаветградського

земського реального училища. З 1898 р. як гласний спочатку від Олександрійського повіту, а з 1901 р. від Єлисаветградського повіту регулярно брав участь у роботі сесій Херсонського губернського земського зібрання. Впродовж 1913-1917 рр. був депутатом IV Державної Думи Російської імперії від Херсонської губернії (близький до октябристів, член Прогресивного блоку). Під час I Світової війни брав участь у роботі Російського товариства Червоного Хреста, працював головноуповноваженим з облаштування біженців на Західному фронті. В 1916 р. в результаті інсульту був частково паралізований. Втративши працездатність, переїхав на лікування з Петрограда спочатку до Одеси, а в 1917 р. – до П'ятигорська (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия.* – М., 2008. – С. 89).

² *Пищевич Семен Григорович* (1863-1945) – відомий державний і громадський діяч, дійсний статський радник. Випускник Миколаївського кавалерійського училища (1884). З 1892 р. після звільнення з військової служби в чині штабс-ротмістра працював земським начальником 7-ї дільниці Олександрійського повіту, регулярно обирався почесним мировим суддею, гласним повітового земського зібрання. З 1898 р. представляв Олександрійський повіт у губернському земському зібранні. Впродовж 1903-1912, 1913-1917 рр. очолював Олександрійську повітову земську управу. В 1912 р. був обраний депутатом IV Державної Думи Російської імперії від Херсонської губернії (член фракції центру), але в 1913 р. достроково склав свої повноваження. У березні 1917 р. призначений олександрійським повітовим комісаром, а у квітні 1918 р. – херсонським губернським староостою (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия.* – М., 2008. – С. 462). За денікінського режиму спочатку виконував обов'язки губернського уповноваженого у справах землеробства й землеустрою, а у вересні 1919 р. С. Г. Пищевичу судилося стати останнім керівником Херсонського губернського земства (див.: *документ № 401*). Після 1920 р. разом із родиною емігрував до Франції (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т.* – М., 2010. – Т. 2: Л-Р. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=9599>).

№ 31

¹ При обговоренні доповіді управи голова зібрання граф В. В. Стенбок-Фермор запропонував надати управі для вирішення цього питання якомога більшу свободу дій через складність передбачення усіх можливих випадків. Зібрання схвалило доповідь управи (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 1915 года 16 февраля и доклады управы.* – Херсон, 1915. – С. 1-2).

№ 32

¹ *Вагилевич Володимир Степанович* (1876-1920) – вчений-агроном, кооператор, публіцист, громадський діяч. Після завершення навчання в Херсонському земському сільськогосподарському училищі (1897) працював земським агрономічним наглядачем у Херсонському повіті (див.: *Юг.* – 1902. – 27 июня). Впродовж 1902-1918 рр. обіймав посаду завідувача сільськогосподарського бюро Херсонської повітової земської управи, а з травня 1918 р. до вересня 1919 р. – повітового агронома; був секретарем редакції часопису «Известия Херсонского уездного земства» (1914-1920). На початку ХХ ст. брав участь у формуванні місцевого осередку конституційно-демократичної партії, був одним із лідерів херсонських кадетів (див.: *Известия Херсонского уездного земства.* – 1917. – № 14. – С. 351-354). Навесні 1917 р. кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від земських службовців, став активним учасником просвітницької комісії Херсонського повітового земства (див.: *документ № 67*). Впродовж 1917-1919 рр. працював у губернських і повітових продовольчих та земельних органах. У липні 1917 р. балотувався на виборах до міської думи Херсона за списком радикально-демократичного блоку. Відіграв значну роль у процесі професійної самоорганізації земських службовців повіту. З січня 1918 р. очолював виконавчий комітет союзу земських службовців Херсонського повіту (див.: *Известия Херсонского уездного земства.* – 1918. – № 4. – С. 112). В. С. Вагилевич – активний учасник кооперативного руху на Херсонщині, входив до керівних органів низки кооперативних спілок. За денікінського режиму став членом останнього складу Херсонської повітової земської управи (вересень 1919 р. – лютий 1920 р.) (див.: *Херсонское утро.* – 1919. – 21 сентября). У радянські часи служив у Херсонському повітовому земельному відділі, керував агрономічним підвідділом.

² *Ємцев Тихон Силич* (1888-1937) – педагог, кооператор, публіцист, громадський діяч, член УПСР. До 1917 р. працював земським учителем у Херсонському повіті. Навесні 1917 р. кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від земських службовців, увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту. Впродовж 1917 р. був активним учасником спочатку просвітницької комісії, а згодом комісії з позашкільної освіти Херсонського повітового земства. В 1918-1920 рр. завідував новоствореним відділом позашкільної освіти Херсонської повітової земської управи, був організатором культурно-просвітницької роботи в сільській місцевості (див.: *Ємцев Т. Внешкольное просвещение и население / Т. Ємцев // Известия Херсонского уездного земства.* – 1919. – № 19-20. – С. 700-706). У 1917-1920 рр. долучився до кооперативного руху на Херсонщині, став членом правління Херсонської спілки споживчих товариств «Об'єднання». Зі встановленням радянської влади очолив підвідділ позашкільної освіти Херсонського повітового відділу народної освіти (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-37, оп. 1, спр. 4, арк. 1*). Згодом працював інструктором Дніпро-Бузького райсоюзу споживчих товариств, служив у Херсонському міському робітничому кооперативі. На час арешту в 1937 р. був начальником планового відділу Херсонторгу. Розстріляний за звинуваченням в антирадянській діяльності (як колишній лівий есер «занимався вредительством в распределении товаров и планировании, [...] урезал фонд зарплаты работникам

с целью вызова недовольства соввластью») (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 3, стр. 286, арк. 19-20*).

³ *Бобров Феофан Григорович* (1863 – після 1920) – педагог, кооператор, публіцист, громадський діяч. З 1884 по 1905 рр. вчителював у земських школах Херсонського повіту, поширюючи свій педагогічний досвід у земському середовищі (див.: *Бобров Ф. Новопокровская земская школа в Херсонском уезде (1872-1897 гг.) / Ф. Бобров // Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 8. – С. 131-157; Бобров Ф. О народных чтениях в Покровской первой земской школе Херсонского уезда / Ф. Бобров // Сборник Херсонского земства. – 1905. – № 8. – С. 135-140*). Упродовж 1905-1917 рр. працював у шкільному відділенні Херсонської повітової земської управи помічником діловода, завідувачем шкільного господарства. Навесні 1917 р. увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту, був кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання, став активним учасником просвітницької комісії повітового земства. В червні 1917 р. обраний від земства членом, а згодом і головою тимчасового повітового шкільного комітету. На виборах до міської думи Херсона в липні 1917 р. балотувався за списком учительського союзу. З листопада 1917 р. до грудня 1918 р. був членом Херсонської повітової земської управи, редактором часопису «Известия Херсонского уездного земства». В січні 1919 р. повернувся до роботи в шкільному відділенні земської управи. Впродовж 1917-1920 рр. брав активну участь у кооперативному русі на Херсонщині, входив до правління Херсонської спілки споживчих товариств «Об'єднання». За радянських часів працював у Херсонському повітовому відділі народної освіти. Докладніше про його службову та громадську діяльність – див.: *документ № 402*.

⁴ *Єременчук Григорій Прокопович* – педагог, кооператор, громадський діяч, член УПСР. До 1917 р. вчителював у земських школах Херсонського повіту. Навесні 1917 р. увійшов до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту, був кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання. Згодом працював у Херсонському повітовому комітеті громадської безпеки. В 1917 р. брав активну участь у формуванні місцевого осередку УПСР, був одним із лідерів херсонських есерів. За результатами виборів до міської думи Херсона в липні 1917 р. отримав депутатський мандат за списком блоку соціалістичних партій. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання (від Михайлівської волості), а в листопаді 1917 р. – кандидатом у губернські земські гласні. Учасник Всеросійської демократичної наради в Петрограді (вересень 1917 р.). За списком есерів став депутатом Всеросійських Установчих зборів. З квітня 1917 р. до січня 1919 р. був членом Херсонської повітової земської управи (див.: *Родной край. – 1917. – 16 апреля; 1919. – 3 января (21 декабря)*). У січні 1919 р. очолив Херсонську повітову земельну управу (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 4. – С. 161-162*). Впродовж 1917-1920 рр. брав активну участь у кооперативному русі, очолював правління Херсонської повітової земської каси дрібного кредиту.

⁵ *Годлевський Мирон Мойсейович (Меср Мовшович)* (1874-1939) – вчений-агроном, педагог, громадський діяч, член РСДРП. Випускник Віленського вчительського інституту. До 1917 р. займався викладацькою роботою в Новополтавській єврейській сільськогосподарській школі, згодом працював земським вчителем у єврейській колонії Львово (нині Бериславського р-ну Херсонської обл.). Навесні 1917 р. кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від Тягинського волосного комітету, увійшов до керівних органів союзу земських службовців Херсонського повіту. З червня 1917 р. був членом тимчасового повітового шкільного комітету від земства. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в листопаді 1917 р. – членом Херсонської повітової земської управи. Як член управи завідував агрономічною діяльністю земства (1917-1918). За радянської влади спочатку проживав у с. Львово та с. Червоний Бургун, а згодом переїхав до Криму. З 1925 по 1934 рр. працював агрономом у кримській конторі «Агро-Джойнта», потім – завідувачем кафедри бджільництва Кримського сільськогосподарського інституту. В 1938 р. був репресований як «участник контрреволюционной сионистской организации», помер на засланні в Казахстані (див.: *Мицель М. «Последняя глава»: Агро-Джойнт в годы Большого террора. – К., 2012. – С. 227-233, 298*).

№ 34

¹ Спілка земсько-міських службовців Херсонської губернії була створена влітку 1905 р. Важливу роль у її інституційному оформленні відіграли члени оргкомітету – *К. М. Яйчков, Є. І. Яковенко, Б. Ф. Бонч-Осмоловський, С. О. Львов і Г. К. Пачоський* (див.: *Юг. – 1905. – 6 апреля, 15 июня*). На делегатському з'їзді 6-7 серпня 1905 р. у Херсоні затверджено першу редакцію її статуту (див.: *Юг. – 1905. – 24 сентября*). Однак тоді на хвилі урядової реакції діяльність спілки земсько-міських службовців Херсонської губернії було згорнуто.

² До складання опублікованої редакції проекту статуту були причетні члени тимчасового бюро спілки службовців Херсонського повітового земства, що пояснює подекуди помилкове вживання авторами назви «Херсонський повіт» замість назви «Херсонська губернія» (§§ 1, 7). Про підготовку статуту – див.: *документ № 32 (п. 9)*.

№ 36

¹ Мова йде про ст. 7 затверджених імператором *Олександром II* 1 січня 1864 р. «Временных правил для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении»:

«Земские Собрания, при первом их созвании, могут, если признают нужным, сделать следующие распоряжения по земским потребностям, передаваемым в распоряжение земских учреждений: а) дать Земским Уpravам надлежащие наставления, относительно собрания сведений и составления, к будущему созванию Собраний, проектов новых смет и раскладок денежных и натуральных повинностей, с разделением их на губернские и уездные, и с правильным распределением в помещичьих имениях повинностей между крестьянами и землевладельцами, на точном основании ст. 167-й Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; б) указать Земским Уpravам, применяясь к ст. 103-й Положения о губернских и уездных земских учреждениях, способы исполнения хозяйственных операций, необходимых для удовлетворения земских повинностей; в) установить дополнительные сборы, какие окажутся необходимыми для удовлетворения обязательных для земства потребностей, а также сборы на потребности, необязательные для земства» (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* – СПб., 1867. – Т. XXXIX. – Отд. 1. – С. 15).

² Реалізуючи доручення земського зібрання, управа намагалася доповнити інформацію про наявні об'єкти земського оподаткування через листування з відповідними відомствами, установами, окремими власниками. Неefективність даного способу спричинила започаткування Херсонським повітовим земством самостійних оціночно-статистичних робіт на основі експедиційних обстежень регіону членами управи – фундаменту майбутньої земської статистики (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 года.* – Херсон, 1866. – С. 2-6, 16-18).

№ 37

¹ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 1 вересня 1866 р. ухвалило: «изложенное в журнале управы мнение ее на возражение господина [справляющего] д[олжность] губернатора [Д. Г. Карновича] признать во всем согласным и сообразным с мнением собрания» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг.* – Херсон, 1894. – С. 83).

№ 38

¹ *Висоцький Петро Григорович* (1816-1897) – великий землевласник, меценат, громадський діяч, перший голова Херсонської повітової земської управи. Після завершення в 1838 р. військової служби в чині гвардії поручика господарював у родових маєтках у Ростовському й Херсонському повітах, займався громадською роботою. З 1865 по 1889 рр. вісім разів обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання й губернським гласним від Херсонського повіту; працював у складі Херсонської повітової земської управи як її голова та член управи (1865-1867). Докладніше про земську діяльність *П. Г. Висоцького* – див.: *документ № 339*.

² *Волохін Олександр Іванович* (1828-1892) – підприємець, меценат, громадський діяч, спадковий почесний громадянин, губернський секретар. Упродовж 1865-1889 рр. регулярно обирався гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань, був діяльним членом різних комісій. У 1865-1866 рр. працював членом управи, а з 1866 по 1874 рр. – головою Херсонської повітової земської управи. *О. І. Волохін* – один із лідерів земських консерваторів. Відіграв помітну роль у розвитку міського самоврядування Херсона. Упродовж 1871-1887 рр. був гласним Херсонської міської думи, в 1871-1872 рр. членом управи й заступником голови, а в 1866, 1872-1875 рр. – міським головою Херсона. В 1866 р. на підставі сенатського указу достроково склав повноваження в зв'язку з роботою на виборній посаді в органах земського самоврядування (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874.* – Херсон, 1875. – С. 15-16). Як земський діяч і міський голова доклав великих зусиль для подальшого благоустрою Херсона. В першій половині 1870-х рр. за підтримки земства в Херсоні було започатковано низку навчальних закладів – земське сільськогосподарське училище, реальне училище, вчительську семінарію (переведена з Миколаєва), морехідні класи, фельдшерську школу та ін. (див.: *Итоги двадцатипятилетия Херсонского городского самоуправления / Сост. Д. Н. Горловский.* – Херсон, 1896. – С. 111-122).

³ *Кеппен Олександр Іванович* – великий землевласник, громадський діяч, полковник. У 1858-1864, 1866-1867 рр. обіймав посаду предводителя дворянства Херсонського повіту. Упродовж 1865-1868 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання. Як предводитель дворянства головував на засіданнях повітового земського зібрання чергової сесії 1866 р. (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874.* – Херсон, 1875. – С. 24).

⁴ *Банов Микола Миколайович* – дворянин, громадський діяч, титулярний радник. Упродовж 1865-1871, 1877-1880 рр. працював гласним Херсонського повітового земського зібрання, був гласним Херсонської міської думи (1875-1879). З 1866 по 1868 рр. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи. У 1869 р. обраний почесним мировим суддею в Херсонському повіті (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874.* – Херсон, 1875. – С. 36-37).

⁵ Ст. 9 «Временных правил для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении» (1864) містила наступні положення: «Предметы, облагаемые дополнительными губернскими и уездными сборами, суть: земли, фабрики, заводы, промышленные и торговые заведения и вообще недвижимые имущества в уездах и городах, а также свидетельства на право торговли» (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* – СПб., 1867. – Т. XXXIX. – Отд. 1. – С. 15).

⁶ У пункті 5 рескрипту імператора *Олександра II* зазначалося: «Не менее важна для истинных польз государства в его совокупности и в частности для каждого из моих подданных полная неприкосновенность права собственности во всех его видах, определенных общими законами и положениями 19-го февраля 1861 года». А в пункті 8 наголошувалося: «В этих видах согласно всегдашним моим желаниям и неоднократно выраженной мною воле, надлежит по всем частям управления оказать полное внимание охранению прав собственности и ходатайствам, относящимся до польз и нужд разных местностей и разных частей населения. Надлежит прекратить повторяющиеся попытки к возбуждению вражды между разными сословиями, и в особенности к возбуждению вражды против дворянства и вообще против землевладельцев, в которых враги общественного порядка естественно усматривают своих прямых противников» (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания с приложениями журналов уездной земской управы.* – Херсон, 1867. – С. 132).

№ 39

¹ *Фатуровський Павло Миколайович* (1839-1887) – землевласник, громадський діяч, колезький радник. Упродовж 1865-1882 рр. обирався гласним Тираспольського повітового й Херсонського губернського земських зібрань. З 1869 р. працював почесним мировим суддею в Тираспольському й Херсонському повітах. Понад десятиріччя перебував у складі губернської земської управи, спочатку як член управи (1865-1874), а після призначення *О. С. Ерделі* херсонським губернатором – як її голова (1874-1876); був членом губернської училищної ради (1874-1877), головою розпорядчої ради Херсонського земського сільськогосподарського училища (1874-1875) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874.* – Херсон, 1875. – С. 211-216). Став ініціатором низки новаторських земських проектів, зокрема заснування першого в Російській імперії земського статистичного бюро (1873). Поряд з *П. О. Зеленим* за своїми ідейними переконаннями вважався одним із найрадикальніших херсонських земців (див.: *Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет.* – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 249). У 1876 р. група земських лібералів у Херсонській губернії зазнала серйозної поразки: *П. О. Зелений* змушений був достроково залишити посаду голови Єлисаветградської повітової земської управи, а *П. М. Фатуровський* – посаду голови губернської земської управи. Цьому багато в чому посприяла гучна справа із крадіжкою земських коштів бухгалтером управи *Г. О. Мінаєвим* (див.: *документи № 343, № 344*). По завершенні земської кар'єри працював старшим радником у Рязанському губернському правлінні, керував Херсонською казенною палатою. 2 січня 1887 р. закінчив життя самогубством (див.: *Сборник Херсонского земства.* – 1887. – № 1. – С. 92-93).

№ 41

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 19 вересня 1878 р. За пропозицією гласного *П. М. Бунцельмана* вирішено просити губернське зібрання про підвищення оцінки міста Миколаєва на 10 відсотків. Гласний від Миколаєва *М. А. Сиренко* висловив окрему думку, що зібрання не мало підстав змінювати оцінку міста Миколаєва, оскільки вона проведена з дотриманням усіх вимог, а сама комісія підвищувати оцінку не пропонувала (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередного созыва 15-го сентября 1878 г.* – Херсон, 1879. – С. 209-210).

№ 42

¹ Кошторис земських прибутків та витрат, а також розкладка натуральних земських повинностей по Дніпровському повіту на 1880 рік схвалені повітовим земським зібранням на засіданні 10 жовтня 1880 р.

№ 43

¹ Пропозиції управи були підтримані Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 12 серпня 1897 р. із доповненням голови управи *С. М. Гербеля*: «освободить земство от расходов по квартире для воинского присутствия ежегодно 1 000 руб.» (див.: *Постановления Херсонского очередного и чрезвычайного уездного земского собрания 1897 года и доклады управы.* – Херсон, 1897. – С. 11). На своєму засіданні 13 жовтня 1897 р. до клопотання приєдналося губернське земське зібрання. Згідно затвердженого імператором *Миколою II* 12 червня 1900 р. рішення Державної Ради земства звільнялися від частини витрат на утримання місцевих адміністративних, судових та поліцейських установ за одночасного обмеження зростання земського оподаткування 3 % на рік (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.* – СПб., 1902. – Т. XX. – С. 790-792).

№ 44

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 7 червня 1898 р. Губернатор *І. М. Оболенський* опротестував постанову в частині, що стосується обкладання земським збором

1 096 дес. 1 600 кв. саж. землі під заселенням м. Херсона та приміських хуторів і 1 861 дес. 896 кв. саж. безпосередньо під міськими вигонами. Губернське в земських та міських справах присутствіє погодилося з думкою губернатора (*див.: Общій административный и хозяйственный отчет Херсонской уездной земской управы за 1898 год. – [Херсон, 1899]. – С. 31.*)

№ 45

¹ Мова йде про *Миколу Миколайовича Овсянко-Куликовського* (1825-1901) – великого землевласника Дніпровського повіту, земського діяча, предводителя дворянства Таврійської губернії у 1850-1870-х рр.

№ 48

¹ *Фальц Оскар Генріхович* (1877 – після 1920) – землевласник, меценат, громадський діяч, колезький радник. У 1902 р., вперше ставши гласним Херсонського повітового земського зібрання, ввійшов до складу земської управи (*див.: Юг. – 1902. – 5 июня*). З 1904 р. працював членом губернської оціночної комісії. Після обрання в 1908 р. *П. Д. Горича* головою губернської земської управи очолив Херсонську повітову земську управу. Десятирічний період керівництва Херсонським повітовим земством *О. Г. Фальца* – час найбільш активної розбудови земської інфраструктури, інтенсивного розвитку всіх галузей земського господарства. Тож під час революційних подій осені 1917 р. *О. Г. Фальц* виявився єдиним представником старого «цензового» земства, переобраним до нового складу управи (*див.: Родной край. – 1917. – 11 ноября*). У січні 1918 р. залишив роботу в земстві (*див.: документ № 399*). За денікінського режиму *О. Г. Фальц* знову повернувся до земської діяльності, ставши останнім очільником Херсонського повітового земства (вересень 1919 р. – лютий 1920 р.) (*див.: Херсонское утро. – 1919. – 21 сентября*). З жовтня 1919 р. представляв земство в Раді у справах місцевого господарства (*див.: Херсонское утро. – 1919. – 3 октября*).

№ 49

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 18(5) травня 1918 р. з окремими змінами. Так, за пропозицією кошторисної комісії «обложение зрелищ в селах» не мало поширюватися на громадські й кооперативні установи, оподаткуванню підлягали базари лише у великих торгівельно-промислових центрах, а пасажирські квитки взагалі вилучалися з переліку об'єктів оподаткування (*див.: Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 11, 534-535*).

№ 50

¹ Копію обіжника 30(17) грудня 1918 р. було спрямовано Тягинською волосною земською управою до Тягинської сільської управи «для немедленного объявления населению и точного исполнения» (*див.: Держархів Херсонської обл., ф.Р-321, оп. 1, спр. 1, арк. 5зв.*)

№ 51

¹ Записка представлена виконувачем обов'язки голови управи *Г. О. Моргуном* на розгляд Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії на засіданні 29(16) грудня 1918 р.

² До складу управи ввійшли *О. Г. Фальц* (голова), *Г. О. Моргун* (заступник), *П. П. Беймарт*, *Ф. Г. Бобров*, *М. М. Годлевський*, *Г. П. Єременчук*, *К. А. Курінний*, *О. О. Кутувий*, *П. Н. Момонт*, *М. А. Петренко*, *І. З. Рябченко*, *Т. В. Якушев*. У новому складі управи *О. Г. Фальц* виявився єдиним представником старого «цензового» земства (*див.: Родной край. – 1917. – 11 ноября*).

³ Згідно затвердженого Тимчасовим урядом 21 травня 1917 р. «Временного положения о волостном земском управлении» обрані восени 1917 р. гласні отримували повноваження до 1 січня 1919 р. (*див.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел I. – 30 мая 1917. – № 122. – С. 1041-1060*). На вказаний термін встановлювалися повноваження й новообраних гласних губернських і повітових земських зібрань (*див.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел I. – 14 июня 1917. – № 137. – С. 1167-1199*).

⁴ Мова йде про затверджений гетьманом *П. П. Скоропадським* 5 вересня 1918 р. закон «Про проведення виборів губернських і повітових земських гласних», яким припинялися повноваження гласних земських зібрань, обраних у 1917 р. згідно виборчого закону Тимчасового уряду, а їх функції передавалися до відповідних управ, підконтрольних місцевій адміністративній владі. Закон обмежував виборчі права місцевого населення (відмова від загального голосування, відновлення куріальної системи виборів та майнового цензу) з метою зміцнення позицій у земствах представників заможних верств суспільства, усунення від виборів революційних елементів (*див.: Державний вісник. – 1918. – 21 вересня*).

⁵ 30(17) листопада 1918 р. демократично обрана земська управа передала справи призначеній губернським старостою управі у складі *С. С. Тропіна* (голова), *Л. К. Бесєдовського*, *І. Й. Вільчинського*, *В. Я. Дубовика*, *М. В. Шевякова* та священника, о. *М. Цедрика* (*див.: Известия Херсонского уездного земства. – 1918. – № 23-24. – С. 781*).

⁶ 26(13) грудня 1918 р. Директорія УНР скасувала схвалені гетьманською владою нормативно-правові акти, які запроваджували адміністративні обмеження прав органів земського самоврядування. Згідно телеграми,

надісланої міністерством внутрішніх справ органам місцевої влади, повноваження гласних розпущених земських зібрань й усунутих членів управ відновлювалися, а призначені колишніми губернськими старостами склади управ негайно звільнялися (див.: *Держархів Херсонської обл., ф.Р-321, оп. 1, спр. 1, арк. 23-23зв.*).

⁷ За наслідками обговорення річної роботи Херсонської повітової земської управи гласні ухвалили наступну резолюцію: «Заслушав общий и финансовый доклады управы, Херсонское уездное собрание его приняло и выражает благодарность оставшимся членам управы, что, несмотря на титанически тяжелые условия, они с честью вели большое земское дело и, невзирая ни на тяжелый террор деклассированных масс, ни на гетманско-немецкий гнет, не сошли с честного пути действительного демократизма. Выражая еще раз благодарность, собрание желало бы видеть в управе, если не всех, то хотя бы тех, кои и поныне остались на страже святого земского дела». При балотуванні нового складу управи були переобрані п'ять з дванадцяти її членів – *Т. В. Якушев* (новий голова), *Г. О. Морзун* (заступник), *Г. П. Єременчук*, *М. А. Петренко* й *І. З. Рябченко* (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 2. – С. 38, 43.*)

№ 53

¹ Роботу земств було відновлено після ліквідації радянської влади підрозділами Добровольчої армії в Олешках наприкінці липня 1919 р., у Херсоні – в середині серпня 1919 р.

№ 54

¹ На засіданні 5 вересня 1866 р. повітове земське зібрання підтримало рішення управи не приймати видання, надруковані в губернській друкарні (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон, 1867. – С. 88.*) Наслідком земського клопотання стало затверджене імператором *Олександром II* 13 червня 1867 р. рішення Державної Ради про заборону друкування постанов земських зібрань без дозволу губернського начальства (див.: *Сборник правительственных распоряжений, по делам, до земских учреждений относящимся. – СПб., 1867. – Т. 1. – С. 66.*)

№ 55

¹ У відповідь на клопотання Херсонського губернського земства міністр внутрішніх справ *О. Є. Тимашев* відношенням від 13 травня 1868 р. повідомив новоросійсько-бесарабського генерал-губернатора *П. Є. Коцебу* про відсутність з його боку перепон для видання «Сборника Херсонского земства», а також його розповсюдження серед населення, зокрема, й на платній основі. Водночас із програми збірника мав бути вилучений розділ «Краткие сведения о ходе земского дела в других губерниях, преимущественно по вопросам, имеющим местное значение для Херсонской губернии», друкування яких, на думку міністра, «ни в обобщенном, ни в отрывочном виде не вызывается существенными потребностями местного земства» (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1868. – № 7. – С. 119-120.*) Видання «Сборника Херсонского земства» розпочалося з січня 1868 р. Докладніше про становлення ідеї земського періодичного видання в Херсонському губернському земстві – див.: *документ № 62.*

№ 57

¹ «Земский ежегодник» – щорічне довідкове видання імператорського Вільного економічного товариства, яке виходило в Санкт-Петербурзі з 1878 по 1887 рр. У виданні вміщувався систематичний огляд діяльності губернських і повітових земських установ Російської імперії за тематичними напрямками.

№ 58

¹ Перелік видань Херсонського губернського земства був укладений на запит бібліотеки імператорського Вільного економічного товариства від 22 травня 1901 р. (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 19, арк. 52-52зв.*).

№ 60

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 31 травня 1902 р. Бібліотека Херсонської повітової земської управи почала функціонувати з січня 1903 р., її першою завідувачкою стала *Г. О. Букініч*. У 1906 р. було видано, а у 1912 р. перевидано систематичний каталог земської бібліотеки (див.: *Систематический каталог библиотеки при Херсонской уездной земской управе. – 2-е изд. – Херсон, 1912. – V+137+VII с.*). Станом на 1 січня 1913 р. в бібліотеці вже нараховувалося 7010 назв книг у 11 234 томах, розподілених за каталогом на шість відділів. Відділ загальний (науково-літературний й педагогічний, періодичних видань) призначався для користування всіма абонентами, а спеціальні відділи – сільськогосподарський і економічний, архітектурно-інженерний, медичний, юридичний, земський – для обслуговування потреб передусім земських службовців-спеціалістів. На 1 січня 1913 р. постійних читачів було 534 особи (20,9% херсонці й 79,1% мешканці повіту; земські вчителі – 59,7%) (див.: *Отчет о деятельности Херсонской уездной земской управы за 1912 год. – Херсон, 1913. – С. 34, 39-40.*) До ліквідації Херсонського повітового земства бібліотекою завідувала *С. С. Болек* (див.: *Перечень сметы расходов и доходов Херсонского уездного земства на 1918 год. – [Б. м., б. г.]. – С. 237.*)

№ 61

¹ У 1897 р. першим завідувачем редакції збірника став відомий журналіст та публіцист, громадський діяч *Є. І. Борисов* (1853-1900). Після його смерті й до припинення видання «Сборника Херсонского земства» у лютому 1906 р. редакційними справами опікувався колишній секретар губернської земської управи *А. М. Грабенко* (див.: документ № 373).

№ 62

¹ *Зелений Павло Олександрович* (1839-1912) – відомий діяч земського та міського самоврядування, письменник, публіцист, видавець, меценат, статський радник. Після закінчення юридичного факультету Харківського університету (1860) був прийнятий на службу до канцелярії херсонського губернатора, став дійсним членом Херсонського губернського статистичного комітету, зайнявся етнографічною й літературно-публіцистичною діяльністю. В 1861-1862 рр. обіймав посаду судового слідчого Бобринецького повітового суду. З кінця 1860-х рр. неодноразово обирався почесним мировим суддею, депутатом губернського дворянського зібрання від Єлисаветградського повіту. Із запровадженням земств більше сорока років як гласний брав участь у роботі Єлисаветградського повітового й Херсонського губернського земських зібрань. Упродовж 1865-1876 рр. очолював Єлисаветградську повітову земську управу; був членом повітової училищної ради (1869-1877), головою та членом правління Єлисаветградського земського реального училища (1870-1873, 1876-1879, 1885-1888). У 1876-1884 рр. редагував газету «Одесский вестник», надавши їй виразного українознавчого змісту. З 1898 по 1905 рр. обіймав посаду одеського міського голови, був обраний дійсним членом Одеського товариства історії та старожитностей (1899) (див.: *Зленко Г. Павло Зелений – одеський міський голова і літератор* / Г. Зленко // *Київська старовина*. – 1997. – № 6. – С. 106-111). Докладніше про його політичні погляди, громадську й літературну діяльність – див.: документи № 372, № 386, № 388.

№ 63

¹ Через обставини воєнного часу фінансування проекту було призупинене рішенням Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 25 серпня 1914 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг.* – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 132). Із запланованих видань вдалося підготувати лише четвертий том «Систематического свода постановлений Херсонского губернского земского собрания» (упорядник – *М. Ф. Чернявський*), який вийшов друком у 1918 р.

№ 64

¹ *Стенбок-Фермор Володимир Васильович* (1866-1950) – російський державний і громадський діяч, меценат, дійсний статський радник, граф; молодший брат *І. В. Стенбок-Фермора*. Випускник Петровської землеробської і лісової академії, агроном за фахом. Після навчання займався сільським господарством у власному маєтку в селі Троїцько-Сафоновому (нині Казанківського р-ну Миколаївської обл.), побудувавши зразкове агропідприємство. З 1893 р. регулярно обирався почесним мировим суддею в Херсонському повіті, з 1895 р. – гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1898 р. – й губернського земського зібрання; був головою Херсонської губернської земської управи (1902-1904). У 1905 р. призначений чиновником з особливих доручень при Головному управлінні землеробства та землеустрою. Як депутат представляв Херсонську губернію в II та III Державних Думах Російської імперії (член правих фракцій і груп). З 1911 по 1916 рр., будучи предводителем дворянства Херсонського повіту, головував на засіданнях Херсонського повітового земського зібрання, під час окремих сесій губернського земського зібрання. В серпні 1914 р. обраний уповноваженим Херсонського губернського земства у Всеросійському земському союзі допомоги хворим і пораненим воїнам. Відіграв помітну роль у діяльності Російського товариства Червоного Хреста спочатку як товариш голови його місцевого управління (з 1903 р.), а з квітня 1917 р. – як головноуповноважений (див.: *Родной край*. – 1917. – 30 апреля). Після 1917 р. перебував в еміграції, проживав у Югославії (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия*. – М., 2008. – С. 588-589). Докладніше про його політичні погляди та земську діяльність – див.: документи № 377, № 378, № 398 з коментарями.

² Кошторисна комісія пропонувала виділити в кошторисі витрат на 1915 р. 7 200 руб. для подальшого видання газети, залишивши попередню підписну ціну (1 руб.), а також внести до прибутків земства 1 500 руб. (500 руб. від продажу газети та розміщення оголошень й 1 000 руб. субсидії від держави) (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года. Доклады управы*. – Херсон, 1914. – С. 61). Газета «Известия Херсонского уездного земства» продовжувала виходити до січня 1920 р., перетворившись на популярне й відоме далеко за межами регіону періодичне видання.

№ 66

¹ Анкетне обстеження відомчих архівів Таврійської губернії було проведене Таврійською вченою архівною комісією навесні 1916 р. Текст анкети містив 27 питань, які окреслювали становище архівів та архівної справи в окремих установах. Матеріали дослідження не були опубліковані й зберігаються у фонді Таврійської ученої архівної комісії Держархіву АР Крим. Анкета архіву Дніпровської повітової земської управи – єдине повноцінне джерело інформації про організацію архівної справи в земських установах на Херсонщині

№ 67

- ¹ Просвітницька комісія була створена Херсонським повітовим земським зібранням позачергової сесії 13 березня 1917 р. До її завдань входили інформування населення повіту про поточні події та підготовка його до участі у виборах до Всеросійських Установчих зборів (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 13. – С. 315; № 14. – С. 350.*)
- ² *Зубенко Степан Данилович* – землевласник, громадський діяч, статський радник; молодший брат *І. Д. Зубенка*. З 1907 р. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання. З червня 1914 р. до квітня 1917 р. був членом управи, товаришем голови Херсонської повітової земської управи. На засіданні Херсонського повітового земського зібрання 15 квітня 1917 р. обраний херсонським повітовим комісаром, працював на посаді до осені 1917 р. (див.: *Родной край. – 1917. – 16 апреля, 6 сентября*). У 1917-1918 рр. очолював Херсонську повітову продовольчу управу. З вересня 1919 р. працював в останньому складі Херсонської повітової земської управи, був призначений членом Тимчасової колегії з управління початковими школами в Херсонському повіті (див.: *Херсонское утро. – 1919. – 21 сентября; Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 16. – С. 637.*)
- ³ *Ерделі Олександр Сергійович* (1874 – після 1917) – землевласник, громадський діяч. З 1901 р. обирався гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань, був почесним мировим суддею в Херсонському повіті. У 1901-1902 рр., а також з липня 1916 р. до листопада 1917 р. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1916. – № 32-33. – С. 758.*)
- ⁴ *Король Семен Іполитович* – землевласник, громадський діяч; син багаторічного земського гласного, колишнього члена повітової земської управи *І. С. Короля*. З 1907 р. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, був діяльним учасником різних комісій; працював членом Херсонської повітової земської управи (з 1908 р. до листопада 1917 р.), а також почесним мировим суддею в Херсонському повіті (з 1914 р.). Мав брата *Саву Іполитовича* – також активного земського діяча, обраного в 1913 р. гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань.
- ⁵ *Волохін Микола Іванович* (1884-1963) – вчений-агроном, громадський діяч, спадковий почесний громадянин; син колишнього міського голови Херсона, члена повітової земської управи *І. І. Волохіна*. В 1913 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання; був почесним мировим суддею в Херсонському повіті. В роки I Світової війни працював у місцевих установах Російського товариства Червоного Хреста. У вересні 1915 р. обраний до складу Херсонського повітового комітету з постачання до армії спорядження. З липня 1916 р. до листопада 1917 р. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи, а з квітня 1917 р. – й члена Херсонської повітової продовольчої управи. Водночас був гласним Херсонської міської думи (лютий-серпень 1917 р.). Упродовж 1918-1920 рр. служив у Сімферопольському офіцерському полку Добровольчої армії. З 1920 р. проживав в еміграції у Франції (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=2836>.*)
- ⁶ *Зубенко Іван Данилович* – землевласник, меценат, громадський діяч, статський радник; старший брат *С. Д. Зубенка*. Випускник фізико-математичного факультету Новоросійського університету (1893), а також Новоолександрійського інституту сільського господарства та лісівництва (1896), отримав звання агронома 1-го розряду. Після завершення навчання працював управителем маєтку генерал-лейтенанта *Г. І. Бобрикова* в Кременецькому повіті Волинської губернії. З 1898 р. служив керуючим Ямчицькою земською нижчою сільськогосподарською школою в містечку Кривий Ріг (див.: *Юг. – 1902. – 5 июня*). У 1902 р., вперше ставши гласним Херсонського повітового земського зібрання, був обраний членом повітової земської управи, згодом включений до складу повітової училищної ради. Впродовж 1904-1917 р. представляв Херсонський повіт у губернському земському зібранні. З листопада 1906 р. до травня 1917 р. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи, працював у губернському в земських та міських справах присутствії, губернській оціночній комісії. *І. Д. Зубенко* був гласним Херсонської міської думи трьох скликань (1909-1917), почесним мировим суддею в Херсонському повіті, учасником різних благодійних товариств. У 1917-1918 рр. очолював Херсонську губернську продовольчу управу. З вересня 1919 р. працював в останньому складі Херсонської губернської земської управи, був призначений заступником голови управи *С. Г. Пищевича* (див.: *Херсонские губернские ведомости. – 1919. – 28 октября*).
- ⁷ *Челюк Іван Микитович* (1878-1937) – український кооператор, громадський і політичний діяч, публіцист, член УПСР. З початку 1900-х рр. служив на бухгалтерських посадах у Херсонській повітій земській управі, займався культурно-просвітницькою роботою, брав активну участь у створенні й діяльності кооперативних установ на Херсонщині. В 1905 р. був залучений до формування місцевих структур Всеросійського селянського союзу. Звинувачений у злочинній агітації проти існуючої влади в сільській місцевості, однак завдяки професіоналізму свого колишнього колеги по земській службі, адвоката *К. М. Яічкова* виправданий

судом (див.: *Херсонский курьер*. – 1907. – 28 марта). В листопаді 1916 р. увійшов до складу гласних міської думи Херсона, посприявши громадсько-політичній мобілізації мешканців міських окраїн (див.: *Родной край*. – 1917. – 10, 14, 19 февраля). *І. М. Челюк* був одним із засновників та керівників місцевого осередку Української партії соціалістів-революціонерів. На перших демократичних виборах до Херсонської міської думи в липні 1917 р. балотувався за українським списком, отримавши депутатський мандат лише в січні 1919 р. після відмови *Є. І. Яковенка* та *А. М. Грабенка* від звання гласного (див.: *Родной край*. – 1919. – 26(13) января). Навесні 1917 р. обраний до виконавчого комітету союзу земських службовців Херсонського повіту, став діяльним учасником просвітницької комісії Херсонського повітового земства. В березні 1917 р. був одним з ініціаторів утворення культурно-просвітницького товариства «Українська хата»; увійшов до складу ради товариства, а в жовтні 1917 р. обраний її головою (див.: *Известия Херсонского уездного земства*. – 1917. – № 48. – С. 1562-1563). З січня 1918 р. керував товариством «Просвіта» в Херсоні. Впродовж 1917-1920 рр. відіграв важливу роль у розвитку українського кооперативного руху в регіоні, був учасником загальнодержавних кооперативних з'їздів, одним з організаторів і керівників кооперативного товариства «Українська книгарня», споживчого товариства «Україна», Українського кооперативного кредитного товариства імені *М. В. Левитського*, Херсонської спілки кредитних й ощадно-позичкових товариств, Херсонського союзу споживчих товариств «Об'єднання» та ін. За радянських часів працював на бухгалтерських посадах у державних та кооперативних установах м. Херсона. Тричі заарештовувався радянськими карально-репресивними органами (у 1919, 1931 й 1937 рр.) за свою активну проукраїнську громадсько-політичну діяльність. У вересні 1936 р. звільнений з посади головного бухгалтера Херсонського міськомунгоспу як «полностью себя скомпрометировавший» наявними «дефектами и упущениями в работе». В липні 1937 р. заарештований востаннє і як «кадровый националист» засуджений до розстрілу за звинуваченням у створенні «контрреволюционной националистической организации» (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 7, спр. 875, арк. 56*).

⁸ Лекційна підкомісія стала виконавчим органом просвітницької комісії. У її розпорядження було асигновано 23 тис. руб., з яких 18 тис. руб. передбачалося витратити на видання часопису «Известия Херсонского уездного земства», а решту – на придбання й розповсюдження популярної літератури серед населення повіту. Впродовж трьох наступних місяців роботи, підкомісія, позбавлена можливості закупати в необхідних обсягах потрібну літературу в Москві, Одесі, Катеринославі та ін. містах, налагодила власну видавничу діяльність. У місцевих типографіях було надруковано російською та українською мовами низку популярних брошур про Селянський союз, Установчі збори, загальне виборче право та ін. накладом від 2,5 до 10 тис. примірників кожної назви. Важливою була організаційна та матеріальна підтримка підкомісії, надана волосним і сільським комітетам у створенні на місцях народних будинків, бібліотек і читалень (див.: *Т. Е. Доклад о деятельности лекционной подкомиссии при Херсонской уездной земской управе // Известия Херсонского уездного земства*. – 1917. – № 28. – С. 866-867). Згодом функції лекційної підкомісії перебрала новостворена комісія з позашкільної освіти Херсонського повітового земства (див.: *Известия Херсонского уездного земства*. – 1917. – № 35. – С. 1100).

№ 70

¹ Інструкція була схвалена 5-м з'їздом земських лікарів та членів управ Херсонської губернії на засіданні 22 серпня 1878 р. Складання інструкції «особливого» лікарю, який мав займатися при управі зведенням медико-топографічних і медико-статистичних відомостей по Херсонській губернії, було обумовлено постановою губернського земського зібрання від 8 жовтня 1877 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 272).

² Упродовж 1878-1879 рр. посаду «особливого» лікаря-статистика обіймав *П. Г. Брюховський*, який до цього був співробітником статистичного бюро при Херсонській губернській земській управі. Найважливішим результатом його роботи на новій посаді стала підготовка й публікація ґрунтовної праці «Обзор состояния земской медицины за 1877 год в уездах Херсонской губернии» (див.: *Сборник Херсонского земства*. – 1879. – № 1-3. – С. 1-119). 27 жовтня 1879 р. рішенням губернського земського зібрання посада «особливого» лікаря була ліквідована.

№ 71

¹ *Горонович Иван Иванович* (?-1909) – відомий діяч земського самоврядування, юрист, меценат, кандидат права. З 1869 р. працював почесним та дільничним мировим суддею в Олександрійському повіті, був головою повітового з'їзду мирових суддів (1883-1886). Упродовж 1865-1904 рр. регулярно обирався гласним Олександрійського повітового земського зібрання, а з 1868 по 1895 рр. представляв Олександрійський повіт у губернському земському зібранні; був першим головою Олександрійської повітової земської управи (1865-1871), членом повітової училищної ради (1871-1874). Тривалий час опікувався роботою земської лікарні й публічної бібліотеки в Олександрії, будівництвом та утриманням народних шкіл у повіті. Як земський діяч став ініціатором низки культурно-освітніх проєктів, зокрема, заснування притулку для малолітніх злочинців у Херсоні, поширення в народних школах «чарівного ліхтаря» тощо. Брав активну участь у роботі Київського юридичного товариства, був діяльним співробітником «Одесского вестника» (під редакцією *П. О. Зеленого*), автором низки наукових праць у галузі права (див.: *Юг*. – 1900. – Прибавление к № 576. – 5 марта; *Горонович Иван Иванович* (некролог) // *Известия Александрийского уездного земства*. – 1909. – № 14 – С. 3-4).

- ² *Фатуровський Андрій Миколайович* (1842-1912) – російський державний і громадський діяч, кандидат права, статський радник. Випускник юридичного факультету Петербурзького університету (1863), за участь у студентських виступах перебував під арештом. З 1869 р. працював дільничним і почесним мировим суддею, головою з'їзду мирових суддів Тираспольського повіту. Починаючи з 1868 р., більше сорока років обирався гласним Тираспольського повітового та Херсонського губерньського земських зібрань, виконував обов'язки секретаря, брав активну участь у різних комісіях. У 1894-1898 рр. був предводителем дворянства Тираспольського повіту, за посадою головував на засіданнях повітового земського зібрання. Як депутат представляв Херсонську губернію в II Державній Думі Російської імперії (член фракції октябристів). В останні роки життя очолював наглядовий комітет Земського банку Херсонської губернії. У земській діяльності посідав консервативні позиції, протидіяв земському опозиційному руху (*див.: Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. – М., 2008. – С. 643*).
- ³ *Курис Іван Іраклійович* (1840-1898) – великий землевласник, колекціонер-бібліофіл, меценат, громадський діяч, таємний радник, шталмейстер. Випускник Рішельєвського ліцею (1858). З 1869 р. був почесним мировим суддею в Одеському повіті. Тривалий час працював на виборних посадах в органах дворянського станового самоврядування: в 1871-1877 рр. був предводителем дворянства Одеського повіту, а у 1877-1895 рр. – Херсонської губернії. З 1874 р. до 1895 рр. обирався гласним Одеського повітового й Херсонського губерньського земських зібрань, як предводитель дворянства керував роботою земських зібрань. *І. І. Курис* брав активну участь у місцевому культурному й громадському житті; був дійсним членом і президентом Товариства сільського господарства Південної Росії, дійсним членом Одеського товариства історії та старожитностей, одним із організаторів Чорноморського яхт-клубу, Кримсько-Кавказького гірського клубу тощо (*див.: Маркевич А. И. Иван Ираклиевич Курис / А. И. Маркевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1900. – Т. XXII. – С. 79-81*).
- ⁴ У 1882 р. на вакантні посади земських статистиків було призначено *О. О. Браунера* та *О. О. Русова*. Перший з них тільки розпочинав кар'єру статистика в Бесарабському губерньському статистичному комітеті (під керівництвом *М. В. Неручева*), тоді як інший вже отримав багатий досвід земських статистичних досліджень на Чернігівщині, взявши в 1876-1879 рр. участь у масштабному оціночно-статистичному описі регіону. Саме *О. О. Русова* вважають фундатором земської статистичної служби на Херсонщині (*див.: документ № 363*).
- ⁵ Упродовж 1880-х рр. оціночно-статистичні роботи в Херсонській губернії орієнтувалися на здобутки так званого «чернігівського» типу земської статистики. Його було визнано найбільш адекватною моделлю реалізації територіального (географічного) принципу в статистичному дослідженні, коли окремих регіон розглядався як історично сформована культурно-господарська система зі специфічними рисами розвитку. Запропонований чернігівськими статистиками територіальний підхід відкривав широкі можливості для синтезу історичних, географічних, етнографічних і статистико-економічних знань. *О. О. Русов* і його херсонські учні-статистики стали послідовними популяризаторами «чернігівського» типу земської статистики (*див.: Макієнко О. А. Концепція «обласництва» у статистичних дослідженнях Херсонського земства / О. А. Макієнко // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя, 2007. – Вип. XXI. – С. 105*).
- ⁶ Комісія пропонувала зібранню схвалити наступне положення: «Недостаточные, неполные, неудовлетворительные данные, собранные бывшим статистическим бюро, не должны быть принимаемы во внимание комиссией и агентами, как не отвечающие целям земской статистики» (*див.: Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцать третья (22-29 октября 1881 г.). – Херсон, 1882. – С. 131*).

№ 72

- ¹ У ході оціночно-статистичного опису 1880-х рр. подвірні переписи за розробленою *О. О. Русовим* програмою були проведені в трьох із шести повітів Херсонської губернії – Єлисаветградському (1883-1884), Олександрійському (1885-1886) й Ананьєвському (1886-1887). Земства трьох південних повітів – Одеського, Тираспольського та Херсонського – від здійснення подвірних переписів відмовилися.

№ 73

- ¹ *Антонович Володимир Боніфатійович* (1834-1908) – відомий український історик, археолог, етнограф, археограф – став першим рецензентом праць співробітників статистичного відділення Херсонської губерньської земської управи. Його близьке знайомство з науковою спадщиною херсонських статистиків багато в чому пояснювалося творчими й особистими зв'язками з *О. О. Русовим*, *О. О. Браунером*, *Л. В. Падалкою* та ін. земськими статистиками.
- ² Опис містечка Курисово-Покровського (нині с. Петрівка Комінтернівського р-ну Одеської обл.) у вересні 1882 р. став апробацією розроблених статистичним відділенням Херсонської губерньської земської управи програм оціночно-статистичного дослідження регіону. Його було здійснено за ініціативи тодішнього власника містечка, члена губерньської статистичної комісії, предводителя дворянства Херсонської губернії *І. І. Куриса* (*див.: Протоколы Херсонской губернской статистической комиссии. – Одесса, 1883. – С. 1*). Рецензована праця передувала появі таких ґрунтовних видань херсонських статистиків як «Матеріали для

оценки земель Херсонской губернии» у 6-ти томах (Херсон, 1883-1890), «Результаты подворной переписи» в Єлисаветградському, Олександрійському та Ананьєвському повітах (Херсон, 1886-1889).

№ 74

¹ У 1886 р. посади повітових санітарних лікарів посіли *В. П. Бекаревич, П. Є. Востриков, П. М. Діатропов, К. В. Товстицький, М. А. Часовников і М. Є. Шонін*, а губернським санітарним лікарем став *М. С. Уваров*.

№ 75

¹ *Яворницький Дмитро Іванович* (1855-1940) – відомий український історик, археолог, етнограф, письменник – у 1880-х рр. активно здійснював археологічні, етнографічні й краєзнавчі дослідження на Херсонщині. Студіюючи запорозькі старожитності, неодноразово звертався до статистичних видань Херсонського губернського земства. Його тісна взаємодія з діячами місцевих земств простежується аж до часу ліквідації земського самоврядування на Херсонщині (*див.: документ № 322*).

² *Русов Олександр Олександрович* (1847-1915) – відомий українських статистик, етнограф-фольклорист, громадський діяч – упродовж 1882-1889 рр. займався організацією та проведенням земських статистичних досліджень у Херсонській губернії, працював агентом-статистиком (1882-1885) та секретарем (1885-1887) Херсонської губернської земської управи, редагував «Сборник Херсонского земства». Докладніше про херсонський період його життя – *див.: документ № 393*.

³ Видання статистичних описів Одеського та Єлисаветградського повітів були надіслані *Д. І. Яворницькому* 17 вересня 1886 р. (*див.: Держархів Херсонської обл., ф. 5, оп. 1, спр. 4, арк. 139*).

⁴ «Киевская старина» – перший в Україні щомісячний науковий історичний часопис, який виходив у Києві російською мовою впродовж 1882-1906 р. У 1907 р. був перетворений на громадсько-політичний і літературний журнал «Україна».

⁵ «Русская старина» – щомісячний науковий історичний журнал, який видавався в Санкт-Петербурзі з 1870 по 1918 рр.

№ 76

¹ Програма була розроблена комісією для з'ясування завдань санітарної медицини, обраною Херсонським губернським земським зібранням 18 жовтня 1889 р.

№ 77

¹ *Падалка Лев Васильович* (1859-1922) – відомий український історик, статистик, краєзнавець, громадський діяч. Після завершення навчання на історико-філологічному факультеті Київського університету працював у статистичному бюро Полтавського губернського земства (1884-1885). Згодом служив у Херсонському губернському земстві на посадах молодшого помічника статистика (1885-1887) та єлисаветградського повітового земського статистика (1887-1888), очолював статистичне відділення Херсонської губернської земської управи (1888-1892). Один із найталановитіших учнів «батька» української земської статистики *О. О. Русова* (*див.: документ № 393*). У 1894 р. перейшов на роботу до оціночно-статистичного відділення Полтавської губернської земської управи. Автор багатьох наукових праць, присвячених культурно-господарському розвитку Херсонщини (*див.: До бібліографії Л. В. Падалки / Укл. Н. І. Пасько // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1997. – № 1/2. – С. 103-104*).

² *Борисов Микола Іванович* (1860 – після 1920) – земський статистик, краєзнавець, громадський діяч; молодший брат етнографа, журналіста, публіциста *Є. І. Борисова*. Після завершення навчання на історико-філологічному факультеті Київського університету поступив на службу до Херсонського губернського земства молодшим помічником статистика (1885-1887). З 1887 до 1920 рр. працював на посаді олександрійського повітового земського статистика, а згодом – в місцевих органах радянської статистики. *М. І. Борисов* – автор численних статистичних праць (*див.: Белоконский И. П. Статистические работы Н. И. Борисова. – Харьков, 1901. – 23 с.*).

³ *Окушко Альфонс Францович* (1859-1912) – земський статистик, публіцист, громадський діяч, автор низки наукових і довідкових праць. Після завершення навчання на фізико-математичному факультеті Київського університету поступив на службу до Херсонського губернського земства молодшим помічником статистика (1885-1887). Упродовж 1887-1912 рр. послідовно працював на посадах ананьєвського, єлисаветградського й одеського повітового земського статистика. Брав участь у громадсько-політичному житті Півдня України.

⁴ *Трояновський Болеслав Юліанович* – земський статистик, публіцист, громадський діяч, автор низки наукових і довідкових праць. З 1886 р. служив у Херсонському губернському земстві на посаді молодшого помічника статистика. Згодом працював тираспольським (1887-1890) та одеським (1890-1896) повітовим земським статистиком. Брав участь у громадсько-політичному житті Півдня України.

⁵ *Бориневич Антон Самуїлович* (1855-1946) – відомий статистик, демограф, економіст, доктор економічних наук, професор, автор багатьох наукових праць. Після завершення навчання на фізико-математичному факультеті Новоросійського університету (1878) працював учителем математики та креслення в Одеському

технічному залізничному училищі. В 1879-1881 рр. перебував на засланні в Східному Сибіру за участь у діяльності «Південноросійського союзу робітників». Упродовж 1883-1886 рр. працював земським статистиком у Сумському та Богодухівському повітах Харківській губернії. З 1886 р. служив у Херсонському губернському земстві на різних статистичних посадах: молодшого помічника статистика (1886-1887), одеського повітового статистика (1887-1890), одеського міського статистика (1890-1919). В Одесі організував відомий одноденний перепис населення (1 грудня 1892 р.), став редактором «Новоросійського календаря», увійшов до складу Ради Товариства сільського господарства Південної Росії. За радянських часів брав участь у формуванні місцевих статистичних органів, завідував Одеським губернським та міським статистичним бюро. Впродовж 1920-1930-х рр. обіймав посади професора, завідувача кафедри статистики та математики Одеського інституту народного господарства, Одеського кредитно-економічного інституту (див.: *Можаровский В. И. Антон Бориневич / В. И. Можаровский // Вестник статистики. – 1976. – № 6. – С. 59-62.*)

⁶ *Авдеев Иван Петрович* – земський статистик, публіцист, громадський діяч, автор низки наукових і довідкових праць. У 1883-1884 рр. працював земським статистиком у Катеринославській губернії. З 1886 р. служив на статистичних посадах у Херсонському губернському земстві: молодшим помічником статистика (1886-1887), херсонським (1887-1896) та елисаветградським (1896-1916) повітовим земським статистиком.

⁷ *Браунер Александр Александрович* (1857-1941) – відомий зоолог і зоотехнік, письменник-натураліст, доктор біологічних наук, професор. По завершенні навчання на фізико-математичному факультеті Новоросійського університету (1881) отримав ступінь кандидата природничих наук. У 1882-1888 рр. працював спочатку статистиком, а згодом завідувачем статистичного відділення Херсонської губернської земської управи. Понад тридцять років обіймав керівні посади у банківських установах: члена правління Варшавського відділення Селянського поземельного банку (1888-1892), голови Таврійського (1893-1894) та Херсонського (1894-1901) відділень Селянського поземельного банку, директора Земського банку Херсонської губернії (1901-1919). У 1917 р. став одним із засновників Одеського сільськогосподарського інституту, був його викладачем (1918-1925), а згодом професором, завідувачем кафедри тваринництва (1925-1930). У 1933-1937 рр. працював консультантом Всесоюзного науково-дослідного інституту гібридизації та акліматизації тварин, заступником директора з наукової роботи державного заповідника в Асканії-Новій. З 1939 р. викладав зоологію в Одеському університеті (див.: *Памяти профессора Александра Александровича Браунера (1857-1941): сборник воспоминаний и научных трудов, посвященный 140-летию со дня рождения А. А. Браунера. – Одесса, 1997. – 212 с.*)

№ 78

¹ *Соколов Микола Олексійович* (1856-1907) – відомий російський геолог, доктор наук, автор численних наукових праць у галузі мінералогії та гідрології. У 1880-1890-х рр. як старший геолог геологічного комітету при Гірничому департаменті проводив геологічні дослідження на Півдні України.

² *Топоров Віктор Васильович* – викладач природничої історії та арифметики Херсонського реального училища.

³ *Надеждинський Микола Порфирійович* – викладач рослинництва, анатомії і фізіології рослин, ботаніки, географії, метеорології Херсонського земського сільськогосподарського училища.

⁴ *Рябов Гнат Захарович* (1856-1915) – педагог, ботанік-аматор, колекціонер. Випускник Херсонської учительської семінарії (1875). З середини 1870-х рр. і до початку 1900-х рр. вчителював у земських школах Херсонської губернії. Зібрана ним у ході природознавчих експедицій ботанічна колекція стала важливим джерелом формування фондової колекції Херсонського земського природничо-історичного музею (див.: *Пачоский И. К. Список растений, собранных И. З. Рябовым в 1898 году в Херсонском уезде // Сборник Херсонского земства. – 1902. – № 2. – С. 277-305.*) У 1905-1906 рр. був залучений до чорносотенного руху в Херсоні. Останні роки життя провів у Херсонській земській психіатричній лікарні (див.: *Наулко В. І. Листування Павла Рябова з Федором Вовком // Південна Україна XVIII – XIX століття: записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. – Запоріжжя, 2001. – Вип. 6. – С. 121-122.*) Г. З. Рябов – представник відомої на Півдні України родини *Рябових*. Його батько – *Захар Рябов* – навчався разом з *Т. Г. Шевченком* у Петербурзькій Академії мистецтв, був художником і педагогом (див.: *Тарас Шевченко: Документи та матеріали до біографії. 1814-1861 / За ред. Є. П. Кирилюка. – К., 1982. – С. 10, 22.*) Наприкінці 1850-х – на початку 1860-х рр. брав участь у розписуванні Успенського собору в Херсоні (див.: *Пиворович В. Б., Дяченко С. А. Улицями старого Херсона. – Херсон, 2002. – С. 114.*) Найстарший брат *Г. З. Рябова* – *Павло Захарович Рябов* (1848-1926) – відомий як етнограф, археолог, музейник, учасник народницького руху на Півдні України. У 1880-1890-х рр. перебував на земській службі – спочатку як реєстратор під час статистичного перепису Елисаветградського повіту, а згодом – землемір Елисаветградського повітового земства; впродовж 1890-1894 рр. на сторінках «Сборника Херсонського земства» вперше опубліковано його ґрунтовну працю «Рыболовство в Херсонской губернии. Опыт статистико-экономического исследования». Докладніше про наукову та громадську діяльність *П. З. Рябова* – див.: *Печериця Т. В. Визначний українознавець П. З. Рябов (1848-1926). – Кіровоград, 2003. – 117 с.* Наступний брат – *Григорій Захарович Рябов* – як викладач математики та механіки тривалий час займався педагогічною діяльністю в середніх навчальних закладах Одеси (реальному училищі, 2-й жіночій гімназії та

ін.), здобув чин статського радника, був автором низки навчальних посібників з математики та креслення. Наймолодший з братів – *Олексій Захарович Рябков* (1859 – після 1927) – за фахом стоматолог, мав лікарську практику в Херсоні; був активним діячем міського самоврядування, багаторічним гласним Херсонського міської думи (1901-1917), членом Ради у справах місцевого господарства (1919) (*див.: Херсонское утр. – 1919. – 3 октябрю*).

⁵ Доповідь управи одногосно схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 6 червня 1898 р. Зібрані в ході досліджень наукові матеріали стали основою для формування природничо-історичного музею при Херсонській повітській земській управі (*див.: документ № 295*).

№ 79

¹ Губернатор *І. М. Оболенський* звернувся до Херсонської повітової земської управи з пропозицією фінансової підтримки губернської ученої архівної комісії у листопаді 1897 р. Докладніше зміст звернення губернатора – *див.: Постановления Херсонского очередного уездного земского собрания 1898 года и доклады управы. – Херсон, 1898. – С. 4-8*. Херсонська ГУАК відкрила свою діяльність 31 травня 1898 р., ставши третьою за часом заснування губернською вченою архівною комісією в Україні. Її головою було обрано місцевого поміщика, відомого земського діяча, предводителя херсонського дворянства *Г. Л. Скадовського*, а керуючим справами, редактором праць комісії і зберігачем музею – *В. І. Гошкевича*. Комісія отримала наукове визнання завдяки досягненням у галузі археології, охорони пам'яток та музейної справи, але не впоралась зі своїми пріоритетними завданнями щодо експертизи цінності, обліку, збереження та введення до наукового обігу документів місцевих установ. Херсонська ГУАК була закрита 31 березня 1911 р. (*див.: Українська архівна енциклопедія. – К., 2008. – С. 810-811*).

№ 80

¹ *Зінов'єв Олексій Михайлович* – вчений-агроном, публіцист, громадський діяч, автор низки наукових праць. До 1900 р. працював викладачем, завідувачем фермою Херсонського земського сільськогосподарського училища (*див.: Сборник Херсонского земства. – 1901. – № 10. – С. 114*). Впродовж 1900-1914 рр. обіймав посаду губернського земського агронома, брав активну участь в організації агрономічної служби Херсонського губернського земства, був ініціатором видання в Херсоні «Южнорусского сельскохозяйственного календаря» (з 1915 р.) (*див.: Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 6. – С. 104-105*). В 1905 р. став одним з організаторів та діяльним членом Херсонського повітового й міського комітетів конституційно-демократичної партії (*див.: Юг. – 1905. – 16, 18, 30 ноября*). У 1913 р. обраний гласним Херсонської міської думи. 20 квітня 1914 р. залишив роботу в Херсонському губернському земстві та виїхав на нове місце служби до Москви (*див.: Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 18. – С. 417*).

² *Клосовський Олександр Вікентійович* (1846-1917) – відомий російський метеоролог, кліматолог, доктор наук, професор, член-кореспондент Петербурзької Академії наук (1910). З 1884 р., обійнявши посаду професора Новоросійського університету, налагодив тісну співпрацю із земськими установами в галузі організації метеорологічних спостережень на Півдні України.

№ 81

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 1 червня 1902 р.

№ 82

¹ Губернська земська управа започаткувала ґрунтознавчі й гідрологічні дослідження в губернії навесні 1913 р. Для керівництва першими було запрошено професора Новоросійського університету *О. Г. Набоких*, а другими – редактора-видавця «Ежегодника по геологии и минерологии России» *М. Й. Криштафовича*. За планом ґрунтознавчі дослідження мали проводитися в усіх повітах, а гідрологічні – в усіх повітах, за виключенням Єлисаветградського, де подібні роботи вже було здійснено коштом повітового земства. Дослідження планувалося завершити за чотири роки (три роки польових робіт й один рік обробки матеріалів), однак через військові події проект не був остаточно реалізований (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 1106*).

№ 83

¹ *Клушин Павло Миколайович* (1814-1886) – російський державний діяч, дійсний таємний радник, член Державної Ради Російської імперії (з 1877 р.). У 1861-1868 рр. обіймав посаду херсонського губернатора. Час його перебування на посаді позначений гострим конфліктом губернської адміністрації з органами земського самоврядування на Херсонщині. За спогадами *М. К. Хороманського*, «он был властолюбив и, по складу своего характера, не мог сочувствовать такому новшеству, каким являлось тогда земское самоуправление в провинции» (*див.: За много лет (1862-1874). Воспоминания Неизвестного // Русская старина. – 1895. – Т. LXXXIV. – Вып. 7. – С. 150*).

² *Герценштейн Григорій Германович* – лікар, громадський діяч, колезький радник. Після завершення навчання на медичному факультеті Харківського університету (1853) працював молодшим лікарем Херсонських богоугодних установ, а також лікарем при Херсонській чоловічій гімназії та пансіоні. У 1860-х рр. став директором Херсонського губернського попечительства про дитячі притулки, дійсним членом

Херсонського губернського статистичного комітету. З 1865 р. чотири скликання був гласним Херсонського повітового земського зібрання, впродовж 1868-1877 рр. представляв Херсонський повіт у губернському земському зібранні. Неодноразово обирався членом Херсонської повітової земської управи (1865-1874), був членом повітової училищної ради від земства. Як земський діяч зробив значний внесок у розбудову справи народної освіти в регіоні (*див.: документ № 390*). Крім того, працював гласним Херсонської міської думи та членом міської управи (1871-1872), почесним мировим суддею в Херсонському повіті, був діяльним учасником Товариства херсонських лікарів. Наприкінці 1874 р. у зв'язку із серйозною хворобою був змушений залишити активну громадську діяльність (*див.: Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 38-39*).

- ³ Наступного засідання *М. П. Ерделі* на знак протесту проти позбавлення його головування права голосу подав заяву про складання повноважень гласного земського зібрання (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания за 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 29*).

№ 84

- ¹ *Старинкевич Сократ Іванович* (1820-1902) – російський державний діяч, генерал від артилерії. У 1868-1871 рр. обіймав посаду херсонського губернатора. Під час його перебування на посаді було налагоджено продуктивну взаємодію між губернською адміністрацією та земськими установами на Херсонщині (*див.: документ № 94*).

№ 85

- ¹ Питання реформування системи оподаткування в державі висувалося гласними вже на перших сесіях земських зібрань. Так, у 1867 р. Херсонське губернське земське зібрання передало на розгляд повітових земств заяву гласного *П. О. Зеленого* щодо запровадження прибуткового податку, який пропонувалося застосовувати спочатку в сфері земського оподаткування. Всі повітові земства схвалили ідею прибуткового податку як засобу досягнення зрівняльності при сплаті податків, однак визнали складність її практичної реалізації без зміни всієї системи державних податків (*див.: Отчет Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 216*). Херсонська повітова земська управа в своїй доповіді зібранню, зокрема, відзначила, що «подать эта может представить идеал подати», «принадлежит к тем государственным и финансовым учреждениям, которых развитие идет рука об руку с развитием и усовершенствованием, ростом и зрелостью и политическим самосознанием подданных; введение ее преимущественно удобно там, где все подданные страны проникнуты чувством долга содействовать поддержанию государства силами своего труда и имущества» (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 95*). Губернське земське зібрання чергової сесії 1868 р. вирішило всі думки повітових земств із цього питання передати в податну комісію для перегляду Статуту про земські повинності, а також клопотати перед урядом про попереднє обговорення земствами висновків комісії до їх офіційного затвердження (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 52*).

№ 86

- ¹ *Кавелін Олександр Олександрович* (1832-1906) – російський державний діяч, генерал-лейтенант. Упродовж 1873-1881 рр. обіймав посаду таврійського губернатора.
- ² На засіданні 6 жовтня 1877 р. Мелітопольське повітове земське зібрання ухвалило рішення клопотати перед губернським земським зібранням щодо схвалення розроблених управою заходів сприяння селянським громадам при купівлі землі (надання земством консультаційних послуг, гарантій при поверненні банківських кредитів, оформлення позик із земських капіталів тощо), а також порушити клопотання щодо зняття існуючих законодавчих обмежень при оренді селянськими громадами державних земель (*див.: Постановления Мелитопольского уездного земского собрания двенадцатого очередного созыва 1877 года и экстренного созыва 13 января того же 1877 года. – Симферополь, 1878. – С. 4*).

№ 87

- ¹ Вперше питання переведення губернських «присутственных мест» з Херсона до Одеси було ініційоване гласним *І. І. Гороновичем* на засіданні Херсонського губернського земського зібрання 1 листопада 1867 р. під час розгляду причин відсутності або несвоєчасного прибуття земських гласних на сесію. Серед аргументів вказувалося між іншим на «неприятности и неудобства, которым подвергаются гласные, приезжающие в Херсон, по неимению в нем удобного помещения, так что чрез это гласные рискуют даже своим здоровьем» (*див.: Херсонское губернское земское собрание. Сессия четвертая (1-го – 14-го ноября 1867 г.). – Херсон, 1868. – С. 62*). Починаючи з 1867 р. губернське земське зібрання неодноразово порушувало перед урядом клопотання щодо переведення губернського земства або ж усіх губернських установ до Одеси (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 11-13*).
- ² Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 15 вересня 1878 р. Найвні ініціативи щодо перенесення губернського центру з Херсона до Одеси імператор *Олександр III*

вирішив залишити без подальших наслідків (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 14*).

№ 88

¹ Пропозиція управи була підтримана Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 22 вересня 1880 р. Відповідне клопотання земство 30 жовтня 1880 р. представило через губернатора *О. С. Ерделі* до міністерства, однак його було визнано «неподлежащим удовлетворению» через порушення меж компетенції земських установ.

№ 89

¹ На засіданні 1 травня 1881 р. Херсонське повітове земське зібрання схвалило доповідь управи. Порушене клопотання урядом не було задоволене.

№ 90

¹ *Ювель-Терещенко Василь Григорович (?-1893)* – херсонський міський голова в 1875-1893 рр., дійсний статський радник. З 1880 р. чотири рази обирався гласним Херсонського повітового та губерньського земських зібрань, наполегливо обстоюючи інтереси міської громади Херсона в роботі органів земського самоврядування (див.: *Херсонский адрес-календарь на 1896 год. С историческим очерком г. Херсона. – Одесса, 1895. – С. 85-86*).

² *Буксгевден Володимир Іванович, фон* – землевласник, меценат, громадський діяч, колезький радник. Наприкінці 1860-х – на початку 1870-х рр. працював мировим посередником у Херсонському повіті. Впродовж 1868-1895 рр. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, був активним учасником різних комісій, членом повітової училищної ради від земства. В 1880-1883, 1889-1892 рр. представляв Херсонський повіт у губерньському земському зібранні. У березні-вересні 1874 р., 1892-1894 рр. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 5*).

³ Губерньська управа, узагальнивши у своїй доповіді з єврейського питання думки повітових земств, визнала репресивні дії щодо єврейського населення шкідливими, а єдино вірними шляхами унеможливлення конфліктів на міжетнічному ґрунті – «подняtie уровня народного благосостояния и нравственности», а також «уничтожение всех привилегий и особенностей социального строя евреев». 29 жовтня 1881 р. губерньське земське зібрання, одноголосно схваливши доповідь управи, порушило клопотання щодо ліквідації наявної смуги осілості для євреїв з наданням їм права проживання в усіх частинах Російської імперії (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1904. – Вып. I. – С. 80-81*). Відповіді на земське клопотання не було отримано. 3 травня 1882 р. імператор *Олександр III* затвердив тимчасові правила про євреїв, які запровадили чергові обмежувальні заходи щодо єврейського населення у смузі осілості (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1886. – Т. II. – С. 181*).

⁴ Порушене Херсонським повітовим земством клопотання не було задоволене. Втім, згідно затвердженого імператором *Олександром III* 8 червня 1882 р. рішення Державної Ради в регіонах створювалися спеціальні комісії «для предварительной на местах разработки вопроса о питейной торговле», до роботи яких залучалися й представники губерньських і повітових земств (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1886. – Т. II. – С. 296-297*). У роботі херсонської комісії активну роль відіграли земці *М. О. Бошняк* та *Ф. П. Нікітін* (останній у 1881 р. був залучений до роботи відповідної експертної комісії при МВС серед інших «сведующих людей»). У підготовленій за їх участі доповіді, яку 29 листопада 1882 р. затвердила комісія, вказувалося, що головну причину пияцтва слід шукати в незадовільному економічному становищі населення, приниженому стані суспільства й, зокрема, селянства, неспроможного самостійно задовольняти власні духовні потреби. Запропонувавши як паліативний захід заміну шинків на спеціальні «сборные избы» для організації дозвілля сільських мешканців, комісія дійшла висновку: «Единственное средство для уничтожения пьянства есть коренное изменение существующего строя крестьянской жизни» (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1883. – № 3. – С. 72*).

№ 91

¹ Спеціальна комісія була обрана Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 26 квітня 1881 р. для розгляду доповіді управи щодо перетворення місцевих у селянських справах установ. До її складу ввійшли гласні *М. Ф. Агарков*, *В. І. Буксгевден*, *П. М. Бунцельман*, *П. Г. Висоцький*, *М. О. Гунаропуло*, *М. М. Журавський*, а також усі присутні на засіданні гласні-селяни. Зібрання також ухвалило рішення передати для вивчення комісії тематично споріднені записки гласного *М. О. Гунаропуло* та члена губерньської земської управи *М. О. Бошняка* (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 г. и приложения к ним. – Херсон, 1881. – С. 13*).

² У доповіді земському зібранню 26 квітня 1881 р. управа надала свій висновок щодо питань реорганізації місцевих у селянських справах установ, запропонованих на розгляд земських установ міністерством

внутрішніх справ. Зокрема, управа вважала доцільним збільшити кількість (до двох осіб) й розширити повноваження неодмінних членів присутствій, проводити їх вибори не в губернських, а у повітових земських зібраннях, знизити майновий ценз для кандидатів тощо (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 г. и приложения к ним.* – Херсон, 1881. – С. 13). Зібрання вирішило затвердити й доповідь управи, й доповідь комісії, які базувалися на спільних засадничих принципах. Ініціативи Херсонського повітового земства було враховано при затвердженні губернським земським зібранням пропозицій земських установ Херсонської губернії щодо реформування устрою селянських установ, переданих зрештою до міністерства внутрішніх справ (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.* – Херсон, 1904. – Вып. I. – С. 77-79).

№ 92

¹ Клопотання було відхилене міністерством внутрішніх справ, як таке, що виходить за межі повноважень земських установ.

№ 93

¹ У заяві П. О. Зеленого висловлювалася стурбованість намірами німецького уряду запровадити комплекс протекціоністських заходів, покликаних обмежити доступ російським товарам на внутрішній ринок країни. З огляду на зацікавленість місцевих товаровиробників у поглибленні торгівельної співпраці з Німеччиною було запропоновано приєднатися до порушених вже клопотань інших земств Російської імперії щодо залучення земських фахівців, представників сільських господарів, промисловців і підприємців до попереднього обговорення умов нового російсько-німецького торгівельного договору (див.: *Сборник Херсонского земства.* – 1901. – № 1. – С. 67-68).

² Виконуючи доручення земського зібрання, губернська управа безрезультатно зверталася за пропозиціями до Одеського комітету торгівлі та мануфактур, Одеського, Миколаївського та Єлисаветградського біржових комітетів. 17 лютого 1901 р. херсонському губернатору І. М. Оболенському було представлено клопотання про допуск «земских сведующих людей» з дорадним голосом до участі в обговоренні проекту майбутнього договору (всі клопотання земств з вказаного питання були відхилені урядом), складання ж окремої записки про потреби сільського господарства визнано недоцільним «в виду отклонения министерством ходатайств других земств» (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений губернского земского собрания XXXVI очередной сессии 1900 года // Сборник Херсонского земства.* – 1901. – № 9. – С. 109).

№ 94

¹ Мова йде про рішення Єлисаветградського повітового земського зібрання чергової сесії 1865 р. подати судовий позов проти Херсонського губернського правління за збитки, спричинені земству укладанням не вигідного контракту з купцем Соломоном Гурфінкелем на утримання переправи через р. Південний Буг біля м. Вознесенська (див.: *Систематический свод постановлений Елисаветградского уездного земского собрания за 1865-1895 гг. / Сост. Е. И. Борисов.* – Елисаветград, 1895. – С. 270). У своїх спогадах М. К. Хороманський відзначав: «Такое постановление собрания вызвало большую сенсацию, а инициатива приписана З[елено]му. Понятно, губернатор Кл[уш]ин не оставался в долгу и приуготовил для З[елено]го целый ряд сюрпризов. Решено было З[елено]го, как человека «беспокойного», «клизьять» на время из Елисаветградского уезда и, отдав под надзор полиции, сослать на житье в городок Очаков (Херсонской губ[ернии]). Но генерал-губернатор Коцебу, а также окружной жандармский генерал Черкесс несколько иначе взглянули на это дело, и З[елен]ый остался не только в своем уезде, но и в земской управе. Однако губернатор Кл[уш]ин не согласился утвердить его в должности председателя земской управы [...]. Инцидент по поводу выборов З[елено]го рассматривался в Комитете министров, где в конце концов вопрос был решен в таком смысле, чтобы сено было цело, и овцы сыты; дабы поддержать авторитет губернаторской власти, выбор З[елено]го так и остался неутвержденным, но З[елен]ый продолжал фактически оставаться председателем земской управы и писался исправляющим должность. К концу первого трехлетия губернатор Кл[уш]ин выбыл в Сенат [...], а так как З[елен]ый был избран на ту же должность на второе трехлетие, то новый губернатор Старынкевич утвердил выбор без всяких затруднений» (див.: *За много лет (1862-1874). Воспоминания Неизвестного // Русская старина.* – 1895. – Т. LXXXIV. – Вып. 7. – С. 157-158). У свою чергу П. О. Зелений як талановитий літератор відповів на дії губернатора П. М. Клушина у віршованій формі. 1 листопада 1865 р. в колі представників земської опозиції під час чаювання експромтом народилася чергова епіграма П. О. Зеленого «Фонтан земских слез»:

*В тени дерев фонтан журчит, / С Днепра зефир душистый веет,
А на скамеечке сидит / Наши воевода и грозит / Тому, кто вздумал иск затеять.*

*Фонтан журчит в тени дерев, / А воевода озлобленный
Так говорит: «пусть изумленный / На радость множеству ослов, / Пусть подождет теперь Зеленый!».*

*«Пусть подождет, пока пошлю / Я утверждающее слово!...
Скорее руку отрублю, / Скорее честным Касинова, / При честных людях назову».*

«Шуми и брызжи через край / Фонтан – мой свидетель славы!
Шуми, меня не забывай, / И без меня напоминай / О Вознесенской переправе!...».

«Затеял иск – и на меня! / Забыть, что воеводы правы
Всегда у нас! Забыть, что я / Чрез Касинова все творя, / Имею друга в их управе!...».

«Он иль с безумной головой, / Иль смел и честен!! Понимаю
Такие чувства я порой, / Хотя давно, давно – Бог мой! – / Я их уже не разделяю!...».

Так воевода рассуждал / На земство наше озлобленный...
Фонтан в тени дерев журчал, / А мимо по грязи шагал / Зеленый Павел дерзновенный.

Фонтан журчит в тени дерев / И шепчет: «только уберется / Отсюда Клушин, Касинов
Сейчас как флюгер повернется / В другую сторону – ко мне / Мечтать в вечерней тишине
Придет Гурфинкель Соломон, – / Но нет, изменится и он!»

Ця епіграма, недвозначно натякаючи на безпосередні зв'язки між реалізацією губернаторського проекту благоустрою Херсона та отриманням херсонським купцем *Соломоном Гурфінкелем* підряду на вигідних умовах, стала ще одним приводом для погіршення відносин між губернською адміністрацією та земством. За згадкою *М. О. Бошняка*, вона була предметом обговорення на засіданні Державної Ради Російської імперії (див.: *Горшков Д. Первое неутверждение земских выборов и полемическая литература // Ежегодник «Голоса Юга»: адрес-календарь и справочная книга по г. Елисаветграду и уезду. – Елисаветград, 1913. – С. 131-136*). Докладніше про іншого персонажа поетичних творів *П. О. Зеленого* – губернського предводителя дворянства *Є. О. Касінова* – див.: документ № 388.

² *Коцебу Павло Євстафійович* (1801-1884) – російський державний та військовий діяч, генерал-ад'ютант, граф, член Державної Ради Російської імперії (з 1863 р.). Упродовж 1862-1874 рр. обіймав посаду новоросійського та бесарабського генерал-губернатора.

³ *Касинов Єгор Олександрович* (?-1869) – російський державний і громадський діяч, дійсний статський радник. Упродовж 1856-1867 рр. був предводителем дворянства Херсонської губернії, головуючи за посадою на засіданнях Херсонського губернського земського зібрання. 1 травня 1865 р. обраний першим головою Херсонської губернської земської управи. 3 травня 1868 р. обіймав посаду мінського губернатора. Докладніше про службу діяльність *Є. О. Касінова* на Херсонщині – див.: документи № 337, № 388.

⁴ *Абаза Микола Савович* (1837-1901) – російський державний діяч, лікар, доктор медицини, сенатор, член Державної Ради Російської імперії (з 1890 р.). Організатор військово-санітарної справи в Російській імперії. Упродовж 1871-1874 рр. був херсонським губернатором.

⁵ З 1897 до 1902 рр. посаду херсонського губернатора обіймав князь *І. М. Оболенський*.

№ 95

¹ Засідання відбувалося за відсутності визначеної законом мінімальної кількості гласних для проведення Херсонського губернського земського зібрання (лише 28 з 59 гласних). Втім, після обміну думками з присутніми гласними голова зібрання *М. Ф. Сухомлинов* оголосив засідання правомочним на підставі ст. 68 й ч. II ст. 74 Положення про земські установи, мотивуючи важливість його проведення обставинами «народного бедствия» – холерної епідемії (див.: *Херсонское губернское земское собрание чрезвычайной сессии 8-9 апреля 1905 года. – Херсон, 1905. – С. 29-31*). Центральне ж місце в ході засідання було відведено обговоренню шляхів розв'язання суспільно-політичної кризи в контексті нових законодавчих ініціатив державної влади. Крім доповіді управи, було заслухано глибоку й змістовну промову ветерана земської справи – одеського міського голови *П. О. Зеленого* (див.: документ № 372).

² *Сорокін Андрій Андрійович* – землевласник, меценат, громадський діяч, надвірний радник. Упродовж 1901-1910 рр. представляв Єлисаветградський повіт у губернському земському зібранні, був членом Херсонської губернської земської управи (1904-1907), а також губернської училищної ради, губернського комітету у справах дрібного кредиту. В 1905 р. брав участь в організації регіональних структур конституційно-демократичної партії, був одним із лідерів місцевих кадетів. З 1907 по 1910 рр. виконував обов'язки неодмінного члена Херсонської губернської землевпорядної комісії, а з 1910 по 1917 рр. працював інспектором сільського господарства Херсонської губернії при Херсонсько-Бесарабському управлінні землеробства та державного майна. В роки I Світової війни як помічник голови Особливої наради з продовольства займався постачанням і розподілом продовольчих товарів у Херсонській губернії. У квітні 1917 р. був обраний до складу Херсонської губернської продовольчої управи (див.: *Родной край. – 1917. – 20 апреля*).

³ У 1905 р. гласні Херсонського губернського земського зібрання більше не збиралися ані на позачергову, ані на чергову сесію. У з'їздах земських і міських діячів у Москві та Петербурзі брали участь представники земств

Херсонщини (О. К. Парамонов, Д. С. Горшков, Д. К. Михальчи, Я. О. Новіков, А. К. Васюхнов, А. М. Грабенко та ін.), делеговані приватними нарадами земців-лібералів (див.: документ № 117). У подальшому на хвилі урядової реакції новосформована консервативна більшість земського зібрання стала на шлях згортання прогресивних надбань попередньої земської діяльності.

№ 96

¹ *Левашов Володимир Олександрович* (1850-1912) – російський державний і громадський діяч, сенатор, дійсний статський радник. Упродовж 1902-1905 рр. обіймав посаду херсонського губернатора.

№ 97

¹ *Розмаріцин Сергій Володимирович* (1860-1907) – секретар Дніпровської повітової земської управи з 1898 по 1907 рр. До служби в земстві працював земським начальником 6-ої дільниці Дніпровського повіту, опікуючись побутом місцевого селянства (див.: документ № 379).

№ 98

¹ Делегатом на Український національний з'їзд Херсонської губернії в Одесі (28-30 червня 1917 р.) Херсонське повітове земське зібрання обрало члена повітової земської управи *Г. О. Моргуна*.

² На підтримку Української Центральної Ради зібрання асигнувало 10 000 руб.

³ *Сльчанінов Віктор Семенович* – юрист, громадський діяч, колезький радник. До революції тривалий час працював у місцевих судових установах на посадах секретаря й товариша прокурора, судового слідчого Херсонського окружного суду, а з 1915 р. – товариша голови Херсонського окружного суду. В березні 1917 р. увійшов до складу Херсонського міського комітету громадського спокою та порядку, від якого був делегований гласним до Херсонського повітового земського зібрання.

№ 99

¹ На засіданні 17(4) травня 1918 р. губернське земське зібрання після дебатів ухвалило рішення не розглядати доповідь управи, оскільки вона «трактує про вже здійснений факт» (див.: *Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 8*).

² 30 листопада – 2 грудня 1917 р. в Херсоні в умовах значного політичного напруження в регіоні відбувся скликаний Тимчасовою радою народних комісарів губернський з'їзд представників рад робітничих, солдатських і селянських депутатів, повітових і волосних земств, органів міського самоврядування (329 делегатів), який вирішував питання організації влади на Херсонщині. За наслідками жвавого обговорення попри політичні демарші делегатів-більшовиків було одногослоно визнано: «1) Херсонщина є неоддільна частина Української народної республіки, і найвищою владою на Україні являються до Українських Установчих зборів Центральна Рада і Генеральний секретаріат, 2) доручити губернській і повітовим радам селянських депутатів, земським і городським управам приступити до підготовчої роботи щодо виборів в Українські Установчі збори». Учасники з'їзду ухвалили рішення, що центральна влада в Росії мала формуватися за федеративним принципом з представників соціалістичних партій. Для управління Херсонською губернією було сформовано губернський секретаріат з 6 представників від українців та 4 від національних меншин, якому призначений Тимчасовим урядом губернський комісар *С. П. Юріцин* мав передати всі справи (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 50. – С. 1651-1652*). Незабаром новим губернським комісаром обрано агронома за фахом, члена Румчерода, українського соціал-демократа *Г. В. Нянчура* (див.: *Родной край. – 1917. – 16 декабря*).

³ На загальних зборах союзу службовців Херсонської губернської земської управи 10 грудня 1917 р. було схвалено наступну резолюцію: «Принимая во внимание, что в настоящее время фактически не функционирует центральная власть, и что Украинская Рада в настоящее время является единственным краевым органом, который стремится и может водворить в крае законность и порядок, собрание союза служащих Херсонской губернской земской управы постановило: признать Центральную Раду в настоящее время единственною местною краевою административною властью и распоряжениям ее, касающимся как внешнего распорядка жизни, так, в частности, и деятельности государственных учреждений г. Херсона, подчиняться, впредь до установления Всероссийским Учредительным собранием в Российской федеративной республике центральной государственной власти и взаимоотношений между государством Российским и между отдельными частями республики. В то же время мы выражаем твердую уверенность в том, что политика Центральной Рады будет базироваться на истинно демократических, а не узко национальных основаниях, что является единственным залогом расцвета как экономической, так и национальной мощи Украины и других входящих в состав федеративной России единиц» (див.: *Родной край. – 1917. – 13 декабря*).

№ 100

¹ У лютому-березні 1918 р. губернське та повітове земства були ліквідовані за рішеннями губернської та повітової рад селянських депутатів, волосні земства або визнали радянську владу, або припинили існування. Встановлений у Херсоні терористичний режим Ради комісарів було повалено в ніч з 16(3) на 17(4) березня

1918 р. спільними зусиллями міської міліції, збройних загонів союзу георгіївських кавалерів, союзу фронтовиків та студентів. Усю повноту влади у місті перебрала міська дума, було відновлено діяльність органів земського самоврядування (див.: *Родной край.* – 1918. – 19 марта).

² Земський лікар *Петро Никифорович Момот* у квітні 1917 р. був кооптований до складу Херсонського повітового земського зібрання від Шестернянського волосного комітету, а у вересні 1917 р. переобраний земським гласним (див.: *Родной край.* – 1917. – 4 октября). З листопада 1917 р. до жовтня 1918 р. працював у складі Херсонської повітової земської управи (див.: *Родной край.* – 1917. – 11 ноября; *Известия Херсонского уездного земства.* – 1919. – № 2. – С. 37).

³ *Якушев Терентій Васильович* (1874-1938) – відомий діяч земського та міського самоврядування, кооператор, педагог, просвітянин, публіцист, член УПСР. Від початку 1900-х рр. тривалий час працював діловодом і секретарем Херсонської міської управи, перед 1917 р. перейшов на роботу до Херсонського 2-го товариства взаємного кредиту. В 1907 р. був вперше обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання від селян Нововоронцовської волості (див.: *Херсонский курьер.* – 1907. – 11 апреля), став членом довгострокової ревізійної комісії. У лютому 1917 р. обраний гласним міської думи Херсона, а навесні 1917 р. як міський гласний кооптований до складу Херсонського повітового й губернського земських зібрань (переобраний повітовим гласним у вересні 1917 р.). З квітня 1917 р. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи, а в січні-березні, серпні-вересні 1919 р. – голови управи (див.: *Родной край.* – 1917. – 16 апреля; 1919. – 3 января (21 декабря); брав участь у роботі повітового комітету громадської безпеки, повітової продовольчої управи. Навесні 1917 р. став одним із засновників і керівників херсонського товариства «Українська хата» (згодом «Просвіти») (див.: *Вісник товариства «Українська хата» в Херсоні.* – 1917. – 12 квітня). Впродовж 1919-1920 рр. очолював правління товариства «Просвіта» у Херсоні, а також Українського кооперативного кредитного товариства імені *М. В. Левитського*, доклавши значних зусиль до розширення українського культурно-просвітницького руху в регіоні. За радянської влади працював на ділових посадах у місцевих органах влади, був завідувачем канцелярії Херсонського окрвиконкому, секретарем комісії з українізації, викладав на українських курсах. У 1931 р. заарештовувався органами ДПУ, засуджений умовно «за подделку документов». Згодом займався педагогічною роботою в школі № 3 м. Херсона (звільнений за «систематическое протаскивание в преподавание националистической контрбанды»). В 1937 р. заарештований востаннє і як «кадровый украинский националист» засуджений до розстрілу за звинуваченням в антирадянській діяльності (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 6, спр. 991, арк. 23*).

№ 101

¹ 19 грудня 1917 р. Українська Центральна Рада окремим законом змінила назви земських інституцій: губернські, повітові й волосні зібрання отримали назву народних рад, а їх виконавчі органи – народних управ (див.: *Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах.* – К., 1997. – Т. 2. – С. 50-51). Втім, в офіційних документах й надалі нерідко зустрічалося паралельне вживання обох назв.

² Постановою Тимчасового уряду від 17 жовтня 1917 р. було дозволено відстрочити проведення чергових сесій губернських, повітових і волосних земських зібрань (див.: *Известия Херсонского уездного земства.* – 1917. – № 45. – С. 1447-1448). У Херсонській губернії новообрані волосні земські зібрання провели засідання в жовтні-листопаді 1917 р., а повітові земські зібрання – в листопаді-грудні 1917 р. Згідно вказаної постанови чергова сесія Херсонського губернського земського зібрання мала відбутися не раніше, ніж за шість тижнів після останніх засідань повітових земських зібрань, але не пізніше 1 березня 1918 р. У визначений для відкриття сесії день – 6 березня (21 лютого) 1918 р. – до зали увійшли представники виконавчого комітету Херсонської губернської ради селянських депутатів із загоном червоногвардійців й оголосили про скасування запланованого засідання у зв'язку з ліквідацією земства. Наявні гласні (близько 20 осіб) були силою видалені з приміщення (див.: *Родной край.* – 1918. – 7 марта (22 февраля). Земські гласні склали відповідний протокол, у якому висловили протест проти свавільних дій самопроголошеної влади (див.: *Родной край.* – 1918. – 9 марта (24 февраля). У Херсоні на кілька тижнів встановився терористичний режим Ради комісарів.

№ 103

¹ Резолюція, складена українською мовою, була спрямована херсонському губернському старості *С. Г. Пищевичу*.

² Півтора місяці місцева адміністрація займалася пошуком відповідних кандидатів. 9 листопада (27 жовтня) 1918 р. пропозицію ввійти до складу повітової земської управи отримали найстаріші службовці земства. Під час зустрічі з повітовим старостою вони відмовилися працювати на таких відповідальних посадах «без довіри широких слоев населення», висловивши думку, що земська справа не повинна постраждати, якщо призначені на розсуд адміністрації члени управи не будуть порушувати земських традицій і «умствувать» у незнайомій їм справі (див.: *Родной край.* – 1918. – 10 ноября (28 октября). Серед новопризначених наприкінці листопада 1918 р. до складу управи діячів жоден не мав досвіду роботи в земських установах.

№ 104

¹ Мова йде про 28-го президента США, лауреата Нобелівської премії миру *Томаса Вудро Вільсона* (1856-1924) та викладені ним під час промови перед Конгресом США 8 січня 1918 р. тези про засади повоєнного облаштування світу, відомі під назвою «Чотирнадцяти пунктів Вільсона». «Програма миру» президента В. Вільсона була покладена в основу Версальського мирного договору 1919 р.

№ 105

¹ 29 січня 1919 р. після отримання в Херсоні чуток про падіння Директорії УНР і захоплення більшовиками Києва представники ліворадикальних партій оголосили створення Тимчасового військово-революційного комітету на чолі з *С. Д. Аносовим*, до якого переходила вся повнота влади в регіоні. Водночас до міста прибули передові загони союзницьких військ (див.: *Родной край. – 1919. – 30(17) янвеля*). 3 лютого 1919 р. нарада представників органів земського та міського самоврядування, присвячена визначенню легітимної державної влади, схвалила резолюцію щодо визнання Херсона й Херсонської губернії складовою частиною УНР, а єдиною законною державною владою – представника Директорії УНР в особі губернського комісара. Текст резолюції було передано представнику командувача союзницькими військами у Херсоні полковнику *А. Ланшону* (див.: *Родной край. – 1919. – 5 февеля (23 янвеля)*).

№ 107

¹ Костромська волость (нині Апостолівського р-ну Дніпропетровської обл.), як і більшість волостей Херсонського повіту, в лютому 1919 р. знаходилася під контролем загонів отамана *Н. О. Григор'єва*, який оголосив про підтримку радянської влади. У с. Володимирівці (нині Казанківського р-ну Миколаївської обл.) відбувся організаційний з'їзд представників 13 волостей Херсонського повіту, який ухвалив резолюцію щодо підпорядкування владі отамана *Н. О. Григор'єва*, ліквідації волосних земств і сільських управ й створення на місцях рад робітничо-селянських депутатів. У волостях була проведена масштабна мобілізація; особи, які відмовилися йти до війська, «были подвергнуты наказанию шомполами» (див.: *Родной край. – 1919. – 11 февеля (29 янвеля)*).

² У березні 1919 р. після встановлення радянської влади в Херсоні були також ліквідовані губернські та повітові органи земського самоврядування (див.: *Новая заря. – 1919. – 30(17) марта*). Навесні-влітку 1919 р. при губвиконкомі функціонувала ліквідаційна комісія для розподілу майна та коштів колишнього земства, яка до приходу денікінців не встигла завершити свою роботу (див.: *Известия Херсонского губисполкома и губкома КП(б)У. – 1919. – 31 июля*).

№ 109

¹ Після залишення Херсона підрозділами Добровольчої армії наказом політвідділу 41-ої стрілецької дивізії РСЧА від 4 лютого 1920 р. було створено Революційний комітет м. Херсона та його повіту на чолі з *Ф. Єршовим*, який перебрав усю повноту влади в регіоні (див.: *Бюллетень Ревкома г. Херсона и его уезда. – 1920. – 9 февеля*). Органи земського та міського самоврядування в Херсоні були остаточно ліквідовані.

² У лютому 1920 р. після остаточної ліквідації Херсонського губернського земства будинок земської управи на Потьомкінському бульварі (нині вул. Гоголя, 1) було передано в розпорядження Херсонської повітової ради народного господарства, а помічник завідувача раднаргоспу *Ю. Єрв* здобув посаду керуючого справами раднаргоспу.

№ 111

¹ Записка була представлена *М. О. Бошняком* на розгляд Єлисаветградського повітового земського зібрання чергової сесії 1880 р., яке вирішило, не обговорюючи докладно зміст записки, але визнаючи особливу актуальність її положень, передати документ на розсуд губернського земського зібрання (див.: *Систематический свод постановлений Елисаветградского уездного земского собрания за 1865-1895 гг. / Сост. Е. И. Борисов. – Елисаветград, 1895. – С. 88*). Втім, останнє спромоглося заслухати записку лише через 2½ роки, в засіданнях 29-30 жовтня 1882 р. Після тривалих дебатів навколо процедурних питань зібрання ухвалило рішення – долучити до вивчення пропонування автором заходів усі повітві земства. Частина повітових земських зібрань не розглядали записку, інші ж вказали, що її основні положення вже стали предметом обговорення т. зв. Кахановської комісії (1881-1885), тож губернське земство в умовах поглиблення консервативних тенденцій в урядовій політиці залишило окреслені *М. О. Бошняком* питання відкритими (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1904. – Вып. I. – С. 107, 112*).

№ 112

¹ У 1880 р. Головний комітет з облаштування сільського стану ініціював внесення змін до редакції Положення про устрій місцевих у селянських справах установ від 27 червня 1874 р. МВС сформулювало з цього питання низку пропозицій, доручивши губернаторам передати їх на обговорення губернських та повітових у селянських справах присутствій, а також губернських і повітових земських зібрань. Доповідь управи «О преобразовании местных по крестьянским делам учреждений», представлена на розгляд Херсонського

повітового земського зібрання 26 квітня 1881 р., містила як конкретні відповіді на пропозиції МВС, так і більш широкі міркування щодо реформування системи місцевого самоврядування в державі.

² Доповідь розглядалася спеціальною комісією повітового земського зібрання, яка підготувала проект облаштування волосного і сільського самоврядування (*див.: документ № 91*). Пропозиції управи та комісії знайшли підтримку гласних на засіданні зібрання 1 травня 1881 р., однак залишилися без належної відповіді з боку вищих органів державної влади.

№ 113

¹ Доповідь комісії з розкладки волосних зборів була відхилена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 3 серпня 1901 р. Земській управі доручено більш детально розробити питання до наступної сесії зібрання (*див.: документ № 114*).

№ 114

¹ Доповідь управи «О мелкой земской единице», яка завчасно була розіслана гласним для ознайомлення, Херсонським повітовим земським зібранням чергової сесії 1902 р. не розглядалася. Голова зібрання *Г. Л. Скадовський*, який у політичних питаннях притримувався консервативної позиції, на засіданні 3 червня 1902 р. особистим рішенням зняв її з обговорення як «недостаточно обоснованную» (*див.: Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон, 1902. – С. 33*). У черговий раз Херсонське повітове земство звернулося до обговорення ідеї волосного земства вже в 1905 р. під впливом урядових ініціатив щодо майбутньої земської реформи. Напрацьований довгостроковою комісією проект реформування земських установ було остаточно схвалено повітовим земським зібранням 25 січня 1908 р. (*див.: Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 25 января 1908 года и доклады управы. – Херсон, 1908. – С. 2, 17-40.*).

№ 116

¹ *Флоринський Микола Сергійович* (1864-1920) – юрист, громадський діяч, надвірний радник. Навчався спочатку на юридичному факультеті Київського університету, а згодом Новоросійського університету. Отримавши диплом юриста (1891), працював мировим суддею в Ананьєвському повіті. З 1892 р. обирався гласним Ананьєвського повітового земського зібрання, а з 1898 р. – губернським земським гласним. У 1892 р. став членом та заступником голови Ананьєвської повітової земської управи, увійшов до складу повітової училищної ради. Впродовж 1901-1907 рр. обіймав посаду голови Ананьєвської повітової земської управи. На початку ХХ ст. був діяльним учасником земського опозиційного руху, одним із лідерів місцевих кадетів. Після завершення земської кар'єри займався адвокатською практикою в Ананьєві, був гласним Ананьєвської міської думи. В 1913-1917 р. обіймав посаду Ананьєвського міського голови.

№ 117

¹ *Горшков Дмитро Степанович* (1870-1927) – відомий державний, громадський і політичний діяч, юрист, публіцист, видавець. Випускник юридичного факультету Московського університету, був слухачем Російської вищої школи суспільних наук у Парижі. З початку 1900-х рр. регулярно обирався гласним Єлисаветградської міської думи та Єлисаветградського повітового земського зібрання; став головою Єлисаветградського благодійного товариства поширення грамотності й ремесел. Упродовж 1904-1917 рр. представляв Єлисаветградський повіт у губернському земському зібранні, був активним учасником земського опозиційного руху, делегатом з'їздів земських і міських діячів від Херсонської губернії. *Д. С. Горшков* – один з фундаторів Херсонського губернського комітету Конституційно-демократичної партії (листопад 1905 р.), учасник установчого з'їзду партії у Москві, з 1906 р. очолював Єлисаветградський повітовий комітет Конституційно-демократичної партії. У 1906 р. був депутатом І Державної Думи від Херсонської губернії (член фракції кадетів) (*див.: Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. – М., 2008. – С. 138-139*). Як послідовний прихильник ліберально-демократичних цінностей знаходився в жорсткій опозиції до консервативної більшості в місцевих земствах (*див.: документ № 375*). З 1905 р. був редактором-видавцем відомої ліберальної газети «Голос Юга» (1904-1918). У квітні 1917 р. обраний головою Єлисаветградської повітової земської управи, а у травні 1917 р. головував на засіданнях Херсонського губернського земського зібрання нового демократизованого складу. Восени 1917 р. балотувався в депутати Всеросійських Установчих зборів за списком кадетів (*див.: Родной край. – 1917. – 17 октября*).

² *Михальчи Дмитро Костянтинович* – землевласник, громадський діяч, титулярний радник. Наприкінці 1880-х – на початку 1890-х рр. працював дільничним та почесним мировим суддею в Єлисаветградському повіті. З 1892 р. обирався гласним Єлисаветградського повітового земського зібрання, а з 1898 р. – й губернського земського зібрання. Впродовж 1892-1902 рр. був членом Єлисаветградської повітової земської управи, а з 1902 по 1906 рр. – Херсонської губернської земської управи. В 1905 р. як делегат від Херсонської губернії брав участь у з'їздах земських і міських діячів, увійшов до складу Конституційно-демократичної партії. У 1906 р., залишивши земську службу, виїхав за межі Херсонської губернії.

³ *Парамонов Олександр Костянтинович* (1861 – після 1917) – відомий державний, громадський і політичний діяч, статський радник; батько відомого вченого-зоолога, професора *О. О. Парамонова*. Навчався в Костянтинівському військовому училищі в Петербурзі, військову службу завершив у чині поручика. З 1890 р.

працював дільничним та почесним мировим суддею в Херсонському повіті. З 1892 р. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1898 р. – й губернського земського зібрання. Впродовж 1892-1900 рр. був членом Херсонської повітової земської управи, а у 1900-1904 рр. – губернської земської управи. З 1904 по 1906 рр. обіймав посаду голови Херсонської губернської земської управи, брав участь у роботі з'їздів земських і міських діячів як делегат від Херсонської губернії. *О. К. Парамонов* – один із фундаторів та перший керівник Херсонського губернського комітету Конституційно-демократичної партії. У 1906 р. став депутатом I Державної Думи від Херсонської губернії (член фракції кадетів). У квітні 1917 р. включений до ЦК Конституційно-демократичної партії (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия.* – М., 2008. – С. 441). Після завершення земської кар'єри очолював правління Херсонського 1-го товариства взаємного кредиту, займався культурно-просвітницькою діяльністю в Херсоні. Двічі обирався гласним Херсонської міської думи (1905, 1913). До 1917 р. виїхав на проживання за межі Херсонської губернії.

⁴ Група земських консерваторів на чолі з *М. Ф. Сухомлиновим*, *А. М. Фатуровським*, *Г. Л. Скадовським*, *В. В. Якуніним*, *О. М. Соковніним* прямо звинуватила губернську та повітові земські управи у викривленні справжньої інформації щодо земських недоїмок, оголосивши фінансові проблеми земства результатом «пропагандирования некоторыми лицами среди населения вредных постановлений отдельных партий о прекращении всех казенных и земских платежей», маючи на увазі в тому числі «некоторых агентов земства». Ними було запропоновано радикально скоротити земський кошторис й зменшити оплату праці земським службовцям (див.: *К вопросу о земских финансах // Юг. – 1906. – 14 января*). Обрання делегатів від земства у створювану за ініціативою *С. Ю. Витте* дорадчу комісію при Раді міністрів – *А. М. Фатуровського*, *О. М. Соковніна*, *Я. Є. Ерделі*, *В. В. Якуніна*, *А. К. Васюхнова* – остаточно засвідчило перехід Херсонського губернського земського зібрання на консервативно-охоронницькі позиції (див.: *Доклады Херсонской губернской земской управы и журналы чрезвычайного Херсонского губернского земского собрания заседаний 4-5 января 1906 года.* – Херсон, 1906. – С. 44).

⁵ *Ерделі Павло Сергійович* (1875-1944) – землевласник, лікар, громадський діяч, колезький асесор. Навчався на медичному факультеті Харківського університету. У 1901 р. вперше обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в 1904 р. – й губернського земського зібрання; був почесним мировим суддею в Херсонському повіті. В 1904-1906 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи. *П. С. Ерделі* – один з організаторів і діяльних членів Херсонського повітового комітету Конституційно-демократичної партії (див.: *Юг. – 1905. – 16 ноября*). Після відставки виїхав з Херсона, працював на посаді неодмінного члена Полтавського губернського у земських та міських справах присутствія. В 1913 р. повернувся до земської діяльності як гласний Херсонського повітового земського зібрання. У вересні 1915 р. став членом повітового комітету з постачання до армії спорядження. З вересня 1919 р. до лютого 1920 р. входив до призначеного губернатором складу Херсонської губернської земської управи (див.: *документ № 401*). Після 1920 р. емігрував з родиною до Франції (див.: *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: в 6 т. – М., 2007. – Т. 6. – Кн. 3: Х-Я. – С. 572*).

⁶ На вечірньому засіданні Херсонського губернського земського зібрання 23 лютого 1906 р. усі члени управи погодилися виконувати свої обов'язки до позачергової сесії зібрання. В наступному складі управи залишився працювати лише виконувач обов'язки голови управи *Д. І. Берберов* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг.* – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 1128). Вперше в історії Херсонського губернського земства відбулася радикальна зміна складу земської управи з політичних мотивів.

№ 120

¹ Херсонське повітове земське зібрання 15 жовтня 1916 року підтримало висновок загальної комісії щодо доповіді управи: через нестачу часу та відсутність усіх необхідних матеріалів утриматися від розгляду проекту, «не отрицая в принципе необходимости волостной реформы» (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1916 года и доклады управы.* – Херсон, 1916. – С. 62). Незабаром на хвилі революційного піднесення Тимчасовим урядом у травні-червні 1917 р. буде схвалено найрадикальніший з усіх напрацьованих урядом і земствами пакетів законів щодо земської реформи, спрямованих на демократизацію земської виборчої системи, розширення повноважень земських установ й запровадження низової ланки самоврядування – волосного земства.

№ 121

¹ Рішення земського зібрання посприяло поглибленню конфронтації губернської адміністрації із земством. Ініціатор його ухвалення – *П. Г. Висоцький* – був змушений у вересні 1866 р. відмовитися від посади голови повітової земської управи, а згодом – й члена управи (див.: *документи № 83, № 340*).

№ 122

¹ Нині Харківська державна зооветеринарна академія.

² Херсонське повітове земське зібрання чергової сесії на засіданні 3 вересня 1866 р. дозволило управі внести до кошторису на 1867 р. 1 500 руб. для утримання ветеринарного лікаря та двох його помічників. На

новостворені посади управа запросила ветеринарного лікаря *І. І. Землеєрова* з двома помічниками. Для керівництва ветеринарному лікарю була складена інструкція, а постійним місцем його перебування визначено околицю посада Березнегуватого (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 661*).

№ 123

¹ Згідно затвердженого імператором *Олександром II* 10 квітня 1862 р. рішення Державної Ради Миколаївський та Херсонський комерційні порти відкривалися для заходу закордонних суден, з 1 червня 1862 р. запроваджувалися портові митниці: у Миколаєві митниця 1-го класу 2-го розряду, а в Херсоні – 3-го класу 2-го розряду (*див.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1865. – Т. XXXVII. – Отд. I. – С. 308*). Однак вже в 1865 р. у зв'язку із значними труднощами проходження морських суден до херсонського порту через гирла Дніпра виключне право закордонної торгівлі було передано сусідньому Миколаєву. З 1 січня 1866 р. замість ліквідованої портової митниці в Херсоні було залишено лише митний пост Миколаївської митниці.

² Неодноразові клопотання органів земського та міського самоврядування завершилися відкриттям у Херсоні згідно затвердженого імператором *Олександром III* 13 квітня 1882 р. рішення Державної ради портової митниці 1-го класу (*див.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1886. – Т. II. – С. 158-159*).

³ Позицію повітового земства підтримало Херсонське губернське земське зібрання на засіданні 9 листопада 1866 р. Для гідрографічних досліджень генерал-губернатором *П. С. Коцебу* було відряджено капітан-лейтенанта *П. С. Белявського*. Повітове земство разом із органами міського самоврядування Херсона створило комітет для обговорення попередніх заходів із розчищення гирла Дніпра, до роботи якого було залучено й відповідних спеціалістів – гідрографів, топографів та інженерів. Генерал-губернатор схвалив розроблену комітетом програму гідрографічних робіт, у розпорядження комітету було виділено 2 000 руб. із передбачених на днопоглиблювальні роботи коштів. У 1868 р. після завершення гідрографічного дослідження гирла Дніпра Херсонська повітова земська управа зверталася до місцевої адміністрації за сприянням у реалізації планів відкриття в Херсоні морського порту й митниці, виділення міністерством шляхів сполучення 150 тис. руб. на покращення судноплавства в пониззі Дніпра, а також обкладання для цього спеціальним збором судових вантажоперевезень у гирлі. Втім, за рекомендацією губернатора *П. М. Клушина*, який висловив думку про необхідність «дополнительного проекта» з поглиблення дніпровських гирл й обговорення пропозицій «компетентными в разрешении технических вопросов лицами», генерал-губернатор визнав порушення клопотань несвоєчасним (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 331-332*). Робота щодо реалізації проекту поглиблення гирла Дніпра з різним ступенем інтенсивності тривала до початку ХХ ст. (*див.: Держархів Херсонської обл., ф. Р-944, оп. 1, спр. 53*).

№ 124

¹ Земська пошта в Херсонському повіті була відкрита 8 липня 1867 р. 19 новостворених поштових пунктів управа забезпечила інструкцією, вагами для листів, необхідними книгами та бланками. З дозволу міністерства пошт і телеграфів було надруковано земські поштові марки номіналом 10 коп. (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 337*).

№ 125

¹ Розгляд складеного губернською управою за дорученням міністра державного майна *О. О. Зеленого* проекту заходів щодо збереження та розведення лісів рішенням Херсонського губернського земського зібрання від 16 жовтня 1865 р. було відкладено до наступної чергової сесії для отримання відповідних висновків повітових земств (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 502*).

² Згідно затвердженого імператором *Олександром II* 15 травня 1867 р. рішення Державної Ради про заходи з охорони приватних лісів, губернськими земствами мала бути складена й затверджена такса штрафів за вирубування лісів (*див.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1871. – Т. XLII. – Отд. I. – С. 753*).

№ 126

¹ *Кушакевич Аполлон Александрович* (1828-1882) – красзнавець, ентомолог-любитель, колекціонер, дослідник Середньої Азії. З 1867 р. обіймав посаду начальника Ходжентського повіту Сирдар'їнської області Туркестанського генерал-губернаторства.

² 13 травня 1868 р. імператор *Олександр II* затвердив рішення Державної Ради про надання земським зібранням права вводити для сільських громад і землевласників повинності з винищення шкідливих для землеробства тварин і комах (*див.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1873. – Т. XLIII. – Отд. I. – С. 562*). Докладніше про зміст рішення Державної ради з цього питання – *див.: документ № 127*.

№ 127

¹ На засіданні 21 вересня 1868 р. Дніпровське повітове земське зібрання доручило управі звернутися до губернського земства із пропозицією, щоб повинність відбувалася селянами натурою, а із землевласників стягувався грошовий податок для заготівлі знарядь для винищення сарани (прусу). При цьому землевласники мали бути звільнені від сплати на відшкодування збитків посівам при знищенні сарани (прусу) (*див.: Постановлення Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон, 1869. – С. 9-10*).

№ 128

¹ *Бурачков Платон Йосипович* (1815-1894) – археолог, нумізмат, колекціонер, дослідник старожитностей Півдня України, надвірний радник. Після завершення навчання в Харківському університеті тривалий час служив у канцелярії таврійського губернатора, був чиновником з особливих доручень. Наприкінці 1860-х рр. обіймав посаду почесного мирового судді й голови з'їзду мирових суддів Дніпровського повіту, був гласним Дніпровського повітового і Таврійського губернського земських зібрань. У 1870 р. вийшов у відставку, оселився в Херсоні й зосередився виключно на краєзнавчій діяльності (*див.: Яковлев В. А. Бурачков Платон Осипович // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1895. – Т. 18. – С. 16-17; Чорна К. Біля витоків херсонського краєзнавства – члени Одеського товариства історії та старожитностей (1839-1889) / К. Чорна // Константи: альманах соціальних досліджень. – 2006. – № 1(12). – С. 82-83*).

² Доля порушеного клопотання невідома.

№ 129

¹ *Базилевський Петро Якимович* – державний службовець, громадський діяч, колезький асесор. У 1860-х рр. служив чиновником з особливих доручень у Таврійській палаті (управлінні) державного майна. Із запровадженням земств у 1866 р. обраний першим головою Дніпровської повітової земської управи.

² Записка *П. Я. Базилевського* не розглядалася Дніпровським повітовим земським зібранням чергової сесії 1868 р.

№ 130

¹ Каїш-Капкан (Великий та Малий Каїшкапканський поди) – історична місцевість сучасного Нижньосірогозького району Херсонської області в районі сіл Новопетрівка та Анатолівка.

² *Глазенап Богдан Олександрович* (1811-1892) – російський військовий і державний діяч, генерал-ад'ютант, адмірал. Упродовж 1860-1871 рр. обіймав посади головного командира Чорноморського флоту й портів, миколаївського військового губернатора. В 1865 р. згідно імператорського указу під його керівництвом було створено спеціальну експедицію «для изыскания средств к обводнению и облесению Крымского полуострова».

³ Доповідь комісії була схвалена Мелітопольським повітовим земським зібранням на засіданні 3 вересня 1869 р.

№ 131

¹ Інструкція ветеринарному лікарю була затверджена Дніпровським повітовим земським зібранням на засіданні 21 вересня 1869 р.

№ 132

¹ Запровадження встановленого губернським земським зібранням порядку не викликало заперечень міністра внутрішніх справ *О. С. Тимашева*.

№ 133

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 20 вересня 1871 р.

№ 134

¹ Відомості губернської земської управи про становище земського господарства у 1872-1873 рр. були представлені для щорічного звіту херсонського губернатора.

№ 135

¹ Мова йде про *Едуарда Івановича Фальц-Фейна* (1839-1883) – великого землевласника Таврійської і Херсонської губерній, спадкового почесного громадянина, гласного Дніпровського повітового земського зібрання (1866-1883) й Таврійського губернського земського зібрання (1878-1881). Його молодший брат – *Густав Іванович Фальц-Фейн* (1844-1890) – також обирався гласним Дніпровського повітового земського зібрання (1866-1890), представляв Дніпровський повіт у Таврійському губернському земському зібранні (1875-1884, 1887-1890), працював членом Дніпровської повітової земської управи (1870-1871). Брати *Фальц-Фейни* в 70-80-х рр. ХІХ ст. активно впливали на діяльність Дніпровського повітового земства (*див.: документ № 381*).

² *Азарков Михайло Федорович* (1830-1897) – великий землевласник, меценат, громадський діяч, спадковий почесний громадянин. З 1865 по 1895 рр. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а в

1865-1871, 1874-1892 рр. – й губернського земського зібрання; працював почесним мировим суддею. Залишив по собі пам'ять як найвідоміший і найщедріший благодійник у Херсонському повіті. Завдяки його матеріальній підтримці було збудовано й облаштовано низку громадських споруд (шкіл, лікарень, церков), забезпечено навчання й виховання багатьох здібних учнів у навчальних закладах регіону (учительській та духовній семінаріях, реальному училищі тощо), громадське опікування сиротами (земський сирітський будинок) та ін. Докладніше про благодійницьку діяльність *М. Ф. Агаркова* – див.: *Памяти Михаила Феодоровича Агаркова // Херсонские епархиальные ведомости. – 1907. – № 22. – 16 ноября.*

³ Йдеться про представника відомої родини землевласників Дніпровського повіту, повітового предводителя дворянства *Мстислава Олексійовича Нестрова*.

№ 136

¹ Схвалені пункти доповіді управи: «б) покупка хлеба должна производиться уезд[ною] управою при помощи лиц, известных своим сочувствием земскому делу; в) раздача хлеба должна быть производима непременно в присутствии распорядителя или члена управы, или кого-либо из уполномоченных ею; в присутствии тех же лиц должна производиться раздача и таким хозяевам, которые по уважительным причинам не могли явиться в указанный пункт; доставка же назначенного для таких хозяев хлеба к месту их жительства должна лежать на обязанности общества; г) ссуда на продовольствие должна быть выдаваема не вся разом, а по частям, по мере действительной надобности, ссуда же на обсеменение полей – незадолго до наступления времени посевов; е) для выдачи безвозвратных пособий следует учреждать возможно большее число пунктов, о месте нахождения которых заблаговременно публиковать по обществам; заведующий пунктом, если не имеет возможности лично удостовериться в действительности нужды просящего, выдает пособие лишь по представлении последним хотя [бы] одного благонадежного поручителя» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 421-422*).

² Підтримані земським зібранням клопотання були представлені уряду, а управа склала «Правила о порядке назначения, выдачи и возврата ссуд, а также безвозвратных пособий, народонаселению Херсонской губернии на продовольствие и обсеменение полей, указанные законоположениями и постановлениями губернских собраний, по делам о народном продовольствии». На початку 1876 р. всі земські клопотання були задоволені. Управа отримала із загального продовольчого капіталу 50 000 руб., які були розподілені між повітами. Всього до травня 1876 р. було видано 10 651 руб. 68½ коп. безвідплатної допомоги, 60 774 руб. 32½ коп. позик на засівання полів. Окрім цього, повітові управи видавали позики запасним зерном із громадських магазинів. Станом на 1 січня 1877 р. за підпискою на рахунки управи надійшло 6 504 руб. 19 коп. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 422*).

№ 137

¹ Митрополит *Платон* (мирське ім'я: *Городецький Микола Іванович*; 1803-1891) – відомий церковний і громадський діяч, проповідник, член Святійшого Синоду (з 1882 р.). У 1877-1882 рр. очолював Херсонську та Одеську єпархію, а з 1882 р. був митрополитом київським і галицьким, архімандритом Києво-Печерської лаври.

² 29 вересня 1878 р. Херсонську духовну консисторію було проінформовано про рішення земського зібрання.

№ 138

¹ Рішення земського зібрання було повідомлено губернській управі 22 вересня 1878 р. Спочатку Херсонське губернське земське зібрання відмовилося від прийняття переправи у відання земства, однак після протесту губернатора *О. С. Ерделі* змінило свою позицію (див.: *документ № 140 з коментарем*).

№ 140

¹ 8 липня 1880 р. імператором *Олександром II* було затверджено рішення Державної Ради про передачу казенної переправи через Дніпро між Бериславом і Каховкою в завідування земських установ Херсонської губернії, за яким земству призначалася грошова субсидія в 11 000 руб. на технічне переобладнання переправи (одноразово) й 8 774 руб. на її щорічне утримання. Затвердження проєктованих земством такс зборів за користування переправою було віднесено до компетенції міністра внутрішніх справ (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1884. – Т. LV. – Отд. 1. – С. 471*).

№ 142

¹ Міністр внутрішніх справ *М. Т. Лорис-Меліков* «нашел эту меру вредною и недостигающею цели» (див.: *Карышев Н. Земские ходатайства. 1865-1884 гг. – М., 1900. – С. 95*).

№ 143

¹ Питання встановлення порядку юридичних відносин між найманими сільськими робітниками й працедавцями регулярно обговорювалися на засіданнях Херсонського повітового земського зібрання з кінця 1860-х рр. За пропозицією гласного *М. Ф. Агаркова* 21 вересня 1880 р. земське зібрання створило спеціальну комісію у

складі гласних *Г. Л. Скадовського, І. І. Бутовича, Д. О. Стекольщикова, С. Ф. Воронкова, І. В. Литвинова, В. І. Буксгевдена й М. О. Гунаропуло* для вироблення правил, що визначали умови найму сільських робітників.

² *Ерделі Сергій Павлович* (1834-1897) – відомий діяч земського самоврядування, статський радник. З 1874 по 1892 рр. обіймав посаду голови Херсонської повітової земської управи. Докладніше про життєвий шлях та службу діяльність *С. П. Ерделі* – див.: документ № 357.

³ Після неодноразових клопотань земств питання зрештою було вирішено ухваленням Положення про наймання на сільські роботи, затвердженого імператором *Олександром III* 12 червня 1886 року, яке посилювало контроль працедавців над найманими сільськими робітниками (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.* – СПб., 1888. – Т. VI. – С. 292-294).

№ 144

¹ Повний текст заяви власника маєтку *Гейнріхфельд Генріха Штрома* від 14 вересня 1877 р. – див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 22-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 года (с 10 по 15 октября) с приложениями.* – Херсон, 1878. – С. 176-178.

² Йдеться про Корсунський Богородичний чоловічий монастир, заснований у 1787 р. як єдиновірний (старообрядницький), у 1848 р. перетворений на православний, а в 1920-х рр. ліквідований радянською владою. Нині це – Корсунський Богородичний жіночий монастир (відроджений у 2009 р.) у с. Корсунка Новокаховської міськради Херсонської області.

³ Мова йде про *Льва Миколайовича Овсянко-Куликовського* (1826-1878) – великого землевласника, підприємця, гласного Дніпровського повітового земського зібрання (1866-1878). Його старший брат – власник містечка Каховки (до 1879 р.) – *М. М. Овсянко-Куликовський* був першим головою Таврійського губерньського земського зібрання.

№ 145

¹ Рішення земського зібрання було повідомлено голові акціонерної компанії 25 травня 1882 р.

№ 146

¹ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 1 травня 1881 р. ухвалило рішення порушити клопотання про будівництво залізниці від Херсона до Кривого Рогу.

² 21 травня 1882 р. земське клопотання було представлено херсонському губернатору *О. С. Ерделі*, однак залишене урядом без задоволення.

№ 147

¹ Представлене земською управою 20 липня 1883 р. губернатору *О. С. Ерделі* клопотання не отримало підтримки в міністерстві. Водночас губернське земське зібрання чергової сесії 1883 р. дане питання не розглядало.

№ 148

¹ Пропозиції управи були підтримані Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 10 червня 1883 р. Губернське земське зібрання чергової сесії 1883 р. порушило клопотання про кредитування селян для господарських цілей у Державному банку Російської імперії за умов кругової поруки сільської громади та підтримки відповідної повітової земської управи, а за відсутності в регіоні його підрозділів – у спеціально створених земських банках. Міністр фінансів *М. Х. Бунге* повідомив про розробку типового статуту сільських ощадно-позичкових кас, згідно затвердженого 25 січня 1883 р. порядку заснування сільських банків й ощадно-позичкових кас. Відповідний статут із циркуляром міністра внутрішніх справ *Д. А. Толстого* був спрямований херсонському губернатору *О. С. Ерделі* 9 січня 1885 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 553).

№ 149

¹ Заява *К. П. Сербінова* була земською управою надрукована й у жовтні 1884 р. розіслана всім учителям народних шкіл, священикам та дільничним розпорядникам зі знищення шкідливих тварин і комах для поширення її положень серед місцевого населення.

№ 150

¹ Херсонське губернське земське зібрання позачергової сесії 1885 р. відхилило запропонований проект.

№ 151

¹ Правила були затверджені Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 27 травня 1885 р.

№ 152

¹ Реалізуючи постанову земського зібрання, управа залишила двох випускників Херсонського земського сільськогосподарського училища для підготовки до виконання обов'язків агрономічних наглядачів. З 1888 р. один із них – *П. Я. Кузьменко* – був призначений агрономічним наглядачем в Єлисаветградський повіт (див.:

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 484). Згодом інститут агрономічних наглядачів було запроваджено в усіх повітах Херсонської губернії.

№ 153

¹ Доручення земським статистикам виконувати обов'язки страхових агентів згідно постанови губернского земського зібрання від 14 жовтня 1886 р. стало тактичним кроком земців-лібералів задля впровадження в губернії постійної земсько-статистичної служби (*див.: документ № 393*).

№ 154

¹ Першим завідувачем земського дослідного поля став викладач сільськогосподарського училища *К. І. Тархов*, а в 1898 р. його змінив відомий у майбутньому вчений-агроном, організатор дослідної сільськогосподарської справи в Україні *Ф. Б. Яновчик* (1867-1926). Першорядними завданнями співробітників дослідного поля стала розробка ефективних способів землеробства за умов посушливих ґрунтів (*див.: Вожегова Р. А. Историчний шлях розвитку інституту зрошуваного землеробства НААН України / Р. А. Вожегова // Зрошуване землеробство: Міжвід. темат. наук. зб. – Херсон, 2014. – Вып. 62. – С. 3-4*). У 1910 р. на базі дослідного поля було створено Херсонську дослідну сільськогосподарську станцію, а в 1956 р. – Український науково-дослідний інститут зрошуваного землеробства, який з 2011 р. функціонує під назвою Інституту зрошуваного землеробства Національної академії аграрних наук України. В 1966 р. інститут переведено у смт. Наддніпрянське Дніпровського району м. Херсона, а на його колишній території збудовано міський житловий мікрорайон Шуменський.

№ 155

¹ Губернське земське зібрання позачергової сесії на засіданні 27 березня 1891 р., розглянувши пропозиції Херсонського повітового земства, ухвалило рішення призначити окремим страховим агентам і волосним правлінням грошову винагороду у розмірі 5 % страхової премії (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1902. – Вып. II. – С. 70*).

№ 156

¹ Докладніше про діяльність утвореного в 1894 р. земського складу сільськогосподарських знарядь та його філій у Херсонському повіті – *див.: документ № 165*.

№ 158

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 13 квітня 1895 р. зі змінами, що стосувалися рішення не зменшувати залізничні тарифи, а оптимізувати накладні витрати для перевезення зерна (*див.: Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1892-1901 гг. – Херсон, 1909. – С. 478*). Пропозиції повітового земства були враховані Херсонським губерньським земським зібранням чергової сесії 1895 р. при порушенні відповідних клопотань (*див.: документ № 159*).

№ 159

¹ *Новіков Яків Олександрович* (1849-1912) – відомий соціолог, економіст, підприємець, громадський діяч, автор багатьох наукових і публіцистичних праць. Після завершення навчання на юридичному факультеті Новоросійського університету займався підприємницькою діяльністю в Одесі. Впродовж тридцяти років обирався гласним Одеської міської думи, був членом Одеського біржового комітету, інших громадських установ та організацій. З 1883 по 1907 рр. як гласний представляв місто Одесу в Херсонському губерньському земському зібранні. В 1905 р. брав участь у з'їздах земських і міських діячів як делегат від Херсонської губернії. *Я. О. Новіков* був одним із засновників, віце-президентом Міжнародного соціологічного інституту в Парижі, членом Паризького соціологічного товариства, викладав у Брюссельському вільному університеті, Російській вищій школі суспільних наук у Парижі (*див.: де-Роберти Е. Яков Александрович Новиков / Е. де-Роберти // Вестник Европы. – 1912. – Кн. 6. – С. 390-392*).

² *Соковнін Олексій Миколайович* (1851-1907) – російський державний і громадський діяч, колезький радник. Навчався на фізико-математичному факультеті Новоросійського університету. З 1883 р. працював дільничним, а з 1893 р. – почесним мировим суддею в Херсонському повіті. Впродовж 1883-1907 рр. був гласним Херсонського повітового й губерньського земських зібрань; неодноразово виконував обов'язки секретаря земських зібрань, брав активну участь у роботі різних комісій. 1 травня 1900 р. обраний членом Херсонської губерньської земської управи (достроково склав повноваження). У 1901-1904 рр. обіймав посаду миколаївського міського голови. Залишив посаду у зв'язку з призначенням керівником відділу міського господарства Головного управління у справах місцевого господарства МВС. У 1906-1907 рр. був членом Державної Ради Російської імперії від земств (*див.: Государственный совет Российской империи. 1906-1917. – М., 2008. – С. 253*).

³ *Скадовський Георгій Львович* (1847-1919) – великий землевласник, археолог-любитель, меценат, громадський діяч, дійсний статський радник. Випускник природничого факультету Новоросійського університету (1872), організатор боротьби з сибіркою у домашньої худоби. З 1874 р. працював дільничним, а з 1877 рр. –

почесним мировим суддею в Херсонському повіті. *Г. Л. Скадовський* – ветеран земської справи на Херсонщині. З 1874 до 1910 рр. був гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань. У 1892-1895 рр. входив до складу Херсонського губернського в земських та міських справах присутствія. Впродовж 1896-1910 рр., обіймаючи посаду предводителя дворянства Херсонського повіту, головував на засіданнях повітового земського зібрання. *Г. Л. Скадовський* був одним із лідерів групи земських консерваторів. 20 грудня 1918 р. посвячений у духовний сан диякона, а 22 січня 1919 р. разом із сином жорстоко вбитий грабіжниками у власному будинку в Херсоні (*див.: Родной край. – 1919. – 14(1) января, 24(11) января, 26(13) января.*

⁴ *Сухомлинов Микола Федорович* (1851 – після 1918) – російський державний і громадський діяч, гофмейстер. Після завершення навчання на юридичному факультеті Новоросійського університету (1872) служив у Петербурзі в канцелярії Комітету міністрів, а з 1876 по 1881 рр. працював судовим слідчим, товаришем прокурора в Калиському й Варшавському окружних судах. З 1882 р. був почесним мировим суддею в Одеському повіті. Впродовж 1883-1917 рр. обирався гласним Одеського повітового та Херсонського губернського земських зібрань; тривалий час був гласним Одеської міської думи. В 1884-1896 рр. обіймав посаду голови правління Земського банку Херсонської губернії. Як губернський предводитель дворянства (1896-1917) головував на засіданнях Херсонського губернського земського зібрання. Неодноразово запрошувався для участі у роботі дорадчих органів (комісій, нарад) при урядових інституціях. Упродовж 1906-1917 рр. був членом Державної Ради Російської імперії від дворянства. *М. Ф. Сухомлинов* – останній президент імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії (1890-1917) (*див.: Государственный совет Российской империи. 1906-1917. – М., 2008. – С. 266.*

⁵ *Сильверсван Вадим Карлович* (1853-1901) – відомий діяч земського самоврядування, колезький радник. З 1880 р. працював спочатку дільничним, а з 1887 р. почесним мировим суддею в Херсонському повіті; обирався депутатом губернського дворянського зібрання. Впродовж 1880-1895 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, з 1889 по 1895 рр. – й губернського земського зібрання; неодноразово виконував обов'язки секретаря земських зібрань. У 1889-1892, 1894-1895 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи; завідував справами земської медицини, соціальної опіки та благодійності, був ініціатором і куратором будівництва центральної психіатричної лікарні Херсонського губернського земства. В 1895 р. переїхав на постійне проживання до придбаного маєтку в Курській губернії. З 1899 р. продовжив земську діяльність спочатку як голова Белгородської повітової земської управи, а згодом – губернської земської управи (до своєї смерті в лютому 1901 р.) (*див.: Юг. – 1901. – 27 февраля; Вадим Карлович Сильверсван (некролог) // Сборник Херсонского земства. – 1901. – № 3. – С. 257-258.*

⁶ *Худзинський Олексій Самуїлович* (?-1902) – землевласник, громадський діяч, дійсний статський радник. З 1892 р. по 1902 рр. обирався гласним Ананьєвського повітового земського зібрання, представляв Ананьєвський повіт у губернському земському зібранні, був почесним мировим суддею. Впродовж 1892-1901 рр. очолював Ананьєвську повітову земську управу.

№ 160

¹ Правила були затверджені Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 19 листопада 1895 р.

№ 161

¹ Рішення наради було підтримане губернською земською управою й санкціоноване Херсонським губернським земським зібранням 18 жовтня 1899 р.

№ 162

¹ Дуб – відоме з козацьких часів вантажне вітрильне судно для прибережного плавання.

² Під час обговорення доповіді на засіданні Херсонського повітового земського зібрання 4 серпня 1899 р. голова управи *С. М. Гербель* мотивував висновок управи отриманою з приватних джерел інформацією щодо песимістичного погляду місцевої адміністрації на долю клопотання через порушення єврейського питання. Гласні підтримали клопотання селян с. Качкарівки й не погодилися з негативним висновком управи (*див.: Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1899 года и доклады управы. – Херсон, 1900. – С. 3-4.*). Губернське земське зібрання на засіданні 14 жовтня 1899 р. ухвалило рішення долучитися до порушеного клопотання, однак органи державної влади залишили його без наслідків.

№ 165

¹ *Арнольд Володимир Федорович* (1872-1918) – російський економіст-народник, статистик, громадський діяч; син вченого-лісівника, проф. *Ф. К. Арнольда*. Випускник Петровської землеробської і лісової академії, за фахом агроном. Упродовж 1896-1899 рр. обіймав посаду завідувача сільськогосподарського бюро Херсонського повітового земства; був звільнений через конфлікт з головою земської управи *С. М. Гербелем* (*див.: Юг. – 1899. – 14 июля*). Згодом працював завідувачем статистичного відділення Харківської губернської земської управи (1899-1901), займався міською статистикою в Баку.

² Праця «Опыт изучения крестьянских расходов по данным 50 описаний крестьянских хозяйств Херсонского уезда» (Херсон, 1898) стала першою з низки студій *В. Ф. Арнольда*, присвячених вивченню бюджетів

селянських господарств. Активно застосовуючи математичні методи для виявлення статистичних закономірностей, В. Ф. Арнольд увійшов до кола фундаторів математичного напрямку в земській статистиці (див.: Кауфман А. А. *Статистическая наука в России: теория и методология (1806-1917): историко-критический очерк.* – М., 1922. – С. 92).

³ Трієр (від фр. «trieur» – сортувальник) – сільськогосподарська машина для очищення та сортування насіння.

№ 166

¹ На засіданні 9 жовтня 1902 р. Херсонське губернське земське зібрання після роз'яснень представника міністерства землеробства і державного майна С. М. Сомова схвалило рішення агрономічної наради, змінивши редакцію 5-го пункту наступним чином: «Ходатайствовать о привлечении в состав губернских съездов лесничих представителей от земств, сельскохозяйственных обществ и проч[их]» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг.* – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 911).

№ 167

¹ Чикаленко Євген Харлампійович (1861-1929) – український агроном, видавець, меценат, громадський діяч. З 1885 р., потрапивши під гласний нагляд поліції, господарював у родовому маєтку в с. Перешори Ананьєвського повіту Херсонської губернії. Завдяки впровадженню передових технологій, за кілька років побудував зразкове агрогосподарство, яке отримало високу оцінку з боку земських діячів Херсонщини. За підтримки земства займався популяризацією сучасних агрономічних знань серед сільського населення. У № 3 «Сборника Херсонского земства» за 1896 р. було надруковано його працю «Борьба с засухами посредством обработки полей». У 1897 р. в Одесі після кількох років цензурних заборон побачила світ його україномовна брошура «Розмови про сільське господарство. Чорний пар, плодозміни і сіяна трава», а згодом з огляду на її велику популярність у селянському середовищі – ще п'ять випусків «Розмов про сільське господарство» («Худоба: коні, скотина, свині, вівці», «Сіяні трави, кукурудза і бур'яни», «Виноград», «Сад», «Лад у полі») загальним накладом у півмільйона примірників (див.: Чикаленко Є. *Спогади (1861-1907).* – Нью-Йорк, 1955. – С. 188-190). Тісному співробітництву Є. Х. Чикаленка із земствами Херсонської губернії сприяли його особисті й ділові зв'язки з секретарем губернської земської управи, редактором «Сборника Херсонского земства» А. М. Грабенком.

² Трубецький Петро Миколайович (1858-1911) – російський державний і громадський діяч, член Державної Ради Російської імперії (1906-1911), князь. У 1889-1895 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, а згодом – Дніпровського повітового земського зібрання. П. М. Трубецький – засновник класичного виноробства в Нижньому Подніпров'ї. У 1896 р. у своєму маєтку в с. Козацькому Херсонського повіту (нині Бериславського р-ну Херсонської обл.) заклад на ділянці в 112 десятин перші виноградники (див.: Позняков Х. *Виноградарство в Херсонском уезде // Известия Херсонского уездного земства.* – 1914. – № 10. – С. 204). Незабаром тут було збудовано сучасне виноробне підприємство, зразки його продукції отримали низку вітчизняних і закордонних нагород. Як знавець виноробної справи П. М. Трубецький очолював комітети виноградарства й виноробства Московського товариства сільського господарства й Товариства сільського господарства Південної Росії. Доклав чимало зусиль щодо популяризації культури виноградарства й виноробства в державі. В радянські часи на базі виноробного господарства князя П. М. Трубецького було створено винрадгосп-завод ім. В. І. Леніна в с. Веселому Бериславського району (нині ПАТ «Виноробне господарство князя Трубецького»).

³ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 30 травня 1903 р. Згодом допомога земства місцевим виноградарям і виноробам стала традиційною. До складу сільськогосподарського бюро повітового земства введено окрему посаду інструктора-винороба (див.: документ № 172). У 1904 р. за умов земського посередництва від Миколаївського товариства садівництва було безкоштовно отримано й роздано населенню 11 тис. саджанців винограду столових сортів. У 1908 р. виділено кошти на закладку ділянки американських виноградних лоз при Богданівському земському плодівому розсаднику. В 1911 р. за підтримки департаменту землеробства Херсонське повітове земське зібрання заснувало повітовий комітет виноградарства та виноробства, який зосередився на вивченні становища виноградарства та перспектив його подальшого розвитку в регіоні. З 1913 р. до складу технічного персоналу комітету було запрошено трьох спеціалістів з різних виноробних районів країни (див.: Позняков Х. *Виноградарство в Херсонском уезде // Известия Херсонского уездного земства.* – 1914. – № 10. – С. 206). З огляду на їх продуктивну діяльність у 1915 р. було порушено питання про поширення юрисдикції комітету на Дніпровський повіт Таврійської губернії (див.: *Известия Херсонского уездного земства.* – 1915. – № 45. – С. 1231).

№ 170

¹ Нині Кишиневський національний коледж виноградарства та виноробства.

№ 171

¹ Клопотання про виділення державних коштів на влаштування громадських робіт і надання безвідплатної допомоги нужденним, постраждалим від неврожаю 1905 р. у Херсонській губернії, міністерством внутрішніх справ було відхилено.

№ 172

¹ Інструкція була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 30 травня 1906 р.

№ 173

¹ Клопотання Херсонського губернського земства щодо задоволення потреб розвитку Херсонського порту було покликане підтримати відповідні ініціативи портового керівництва, органів міського самоврядування, біржового комітету, експортерів зерна, місцевої громадськості (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-944, оп. 1, спр. 75, арк. 32-34*). 16 травня 1909 р. херсонський губернатор *Ф. О. Бантши* проінформував земство про позитивне вирішення вказаного клопотання (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений Херсонского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года и чрезвычайной 7-8 сентября 1909 года. – Херсон, 1909. – С. 37-38*). З 1910 р. для облаштування Херсонського порту за участі міністерства торгівлі й промисловості та міністерства шляхів сполучення проводилися активні портобудівельні роботи: споруджено два затони для стоянки суден на лівому березі Дніпра (1911-1915), у 1912 р. розпочалося будівництво набережної на Дніпрі, було обладнано кілька пальових причалів, до яких у 1913-1915 рр. вздовж річки Кошової проведено залізничну гілку та ін. (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-944, оп. 1, спр. 75, арк. 25*). Вантажний рух залізничною гілкою від порту до станції «Херсон» розпочався з 1 червня 1915 р. (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 25. – С. 700*).

№ 174

¹ 1 квітня 1909 р. губернатор *Ф. О. Бантши* затвердив обов'язкові постанови земського зібрання, що регулювали автомобільний рух у Херсонській губернії (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений Херсонского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года и чрезвычайной 7-8 сентября 1909 года. – Херсон, 1909. – С. 40*). На засіданні 14 грудня 1909 р. губернське земське зібрання внесло низку доповнень до ухвалених раніше правил автомобільного руху, які більш докладно регламентували пересування автомобілів ґрунтовими шляхами й наплавними мостами.

№ 176

¹ Правила були схвалені Херсонським губернським земським зібранням чергової сесії на засіданні 12 грудня 1909 р. й затверджені міністром внутрішніх справ *П. А. Столипіним* 26 квітня 1910 р. Земське страхування рухомого майна в Херсонській губернії запроваджене з 1 липня 1910 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 786*).

² Локомотив (фр. «locomobile», від лат. «locus» – місце, «mobilis» – рухливий) – компактний пересувний паросиловий агрегат для потреб сільського господарства.

№ 178

¹ Аджамська сільськогосподарська дослідна станція заснована поблизу м. Єлисаветграда згідно постанови Херсонського губернського земського зібрання від 20 квітня 1911 р. У 1932 р. вона була реорганізована в Українську науково-дослідну станцію олійних культур. Нині це – Кіровоградська державна сільськогосподарська дослідна станція Інституту сільського господарства степової зони Національної академії аграрних наук України (с. Созонівка Кіровоградського р-ну Кіровоградської обл.).

№ 179

¹ Пропозиції управи були підтримані Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 7 червня 1914 р. Уповноваженими для підписання договору та участі у справах товариства обрані член управи *К. Д. Сосновський* та завідувач земським сільськогосподарським бюро *В. С. Вагілевич* (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года и доклады управы. – Херсон, 1914. – С. 18*). У січні 1915 р. *В. С. Вагілевич* від імені Херсонського повітового земства підписав договір з Київським товариством західних земств, а також взяв участь у другому черговому зібранні його членів (7-8 січня 1915 р.), де був обраний до складу ревізійної комісії (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 4. – С. 109-110*).

№ 180

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 7 червня 1914 р. З 1915 р. в штаті земського сільськогосподарського бюро при Херсонській повітській земській управі з'явилася вакантна посада повітового зоотехніка. Однак лише у травні 1918 р. агрономічною нарадою Херсонського повітового земства на вакантне місце було обрано колишнього завідувача Балацьківської земської стайні, ветеринарного лікаря *О. Д. Белінського*, а з осені 1918 р. у складі земської управи почав функціонувати повноцінний зоотехнічний відділ (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1918. – № 11. – С. 251-252, 256; № 21. – С. 704*).

№ 181

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 7 червня 1914 р. Запланований земством кооперативний з'їзд не було проведено вчасно (див.: *Веселитский А. В. Пора собратъ кооперативный съезд! // Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 33. – С. 916-918*). У жовтні 1915 р. в Одесі з дозволу МВС відбувся обласний кооперативний з'їзд, ініційований кооперативним комітетом Товариства сільського господарства Південної Росії (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 42. – С. 1153-1154*). Лише в грудні 1915 р. в Херсоні пройшов скликаний при міській управі з'їзд представників споживчих товариств Херсонського повіту, на якому було засновано Херсонську спілку споживчих товариств «Объединение», обрано її керівні органи. Організаційні витрати, друкування земством праць з'їзду здійснювалися за рахунок грошової субсидії повітовому земству від міністерства торгівлі та промисловості (1000 руб.) (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1916. – № 15. – С. 379*). Організаційне ж оформлення Херсонської спілки кредитних і ощадно-позичкових товариств відбувалося вже влітку 1917 р. без посередництва органів місцевого самоврядування (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 35. – С. 1101-1106*).

№ 182

¹ За підсумками 1914 р. чистий прибуток земської каси дрібного кредиту склав 4 751 руб. 36 коп. (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года. Доклады управы. – Херсон, 1915. – С. 225*). А основний капітал каси рішенням земського зібрання було збільшено до 50 тис. руб. (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 10. – С. 294*).

№ 183

¹ *Ценковський Лев Семенович* (1822-1887) – відомий ботанік, протозоолог і бактеріолог, один із засновників мікробіології у Росії, член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1881 р.). З 1865 р. обіймав посаду професора Новоросійського, а з 1871 р. – Харківського університетів. Організував при Харківському ветеринарному інституті бактеріологічну лабораторію, де розроблялася вакцина проти сибірки (див.: *Речь Г. Л. Скадовского, произнесенная им 10 октября 1887 г. в экстренном заседании Новороссийского общества естествоиспытателей, посвященном памяти Л. С. Ценковского // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. – 1888. – Т. 13. – Вып. 1. – С. LXIX-LXXXIX*). З 1992 р. ім'я Л. С. Ценковського носить Херсонська регіональна державна лабораторія ветеринарної медицини (див.: *Постанова Кабінету Міністрів України від 13 жовтня 1992 р. № 578 про присвоєння імені Л. С. Ценковського Херсонській обласній державній лабораторії ветеринарної медицини*).

² Докладніше про боротьбу земських установ Херсонщини із сибіркою у домашніх тварин – див.: *Єрмілов В. С. Провідна роль Херсонського земства у започаткуванні вітчизняної боротьби з епізоотіями сибірської виразки // Спеціальні історичні дисципліни: Питання теорії і методики: Зб. наук. праць. – К., 2011. – Число 18. – С. 66-70*.

№ 186

¹ *Гербель Сергій Миколайович* (1856-1936) – відомий державний і громадський діяч, гофмейстер. Випускник Єлисаветградського юнкерського училища (1878). З 1883 р. після завершення військової служби у званні корнета працював почесним мировим суддею в Херсонському повіті, обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1886 р. – й губернського земського зібрання. Впродовж 1885-1892 рр. був членом Херсонської повітової земської управи, а з 1892 по 1900 р. – її головою. В 1900 р. обраний на посаду голови Херсонської губернської земської управи, але в 1902 р. залишив земську службу у зв'язку із призначенням харківським віце-губернатором (див.: *документ № 365*). У подальшому займав низку важливих державних посад у Російській імперії: харківського губернатора (1903-1904), начальника Головного управління у справах місцевого господарства МВС (1904-1912), члена Державної Ради (1912-1917), головного уповноваженого з постачання продовольством російської армії (1915-1917) (див.: *Государственный совет: портреты и биографии / Сост.-изд. М. Л. Левенсон. – Пг., 1915. – С. 15*). З липня 1918 р. був міністром продовольства Української держави в уряді *Ф. А. Лизогуба*, а 14 листопада 1918 р. отримав призначення на посаду голови Ради міністрів. У грудні 1918 р. – лютому 1919 р. перебував під арештом у Києві, згодом виїхав до Одеси. За денікінського режиму став головним уповноваженим з продовольчих справ. Після 1919 р. проживав в еміграції спочатку в Німеччині, а згодом у Франції (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=3317>*).

№ 187

¹ Клопотання було підтримано Таврійським губернським земським зібранням на засіданні 16 січня 1916 р. А 6 червня 1916 р. на ім'я херсонського міського голови *М. І. Блажкова* надійшла телеграма про задоволення міністром шляхів сполучення вказаного клопотання міських та земських органів самоврядування (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений Херсонского губернского земского собрания I очередной сессии 1915 года. – Херсон, 1916. – С. 17*). Втім, реалізувати проект будівництва залізничного мосту через Дніпро вдалося лише в радянські часи. Антоновський (залізничний)

міст, який з'єднав правобережну й лівобережну частини Херсонської області залізничним сполученням, було здано в експлуатацію 12 грудня 1954 р. (див.: *Надніпрянська правда*. – 1954. – 14 грудня).

№ 188

¹ *Горич Петро Дмитрович* (?-1917) – відомий діяч земського самоврядування, дійсний статський радник. З 1890-х рр. після завершення військової служби в чині штабс-капітана займався громадською діяльністю, обирався почесним мировим суддею в Херсонському повіті. З 1895 р. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1901 р. – й губернського земського зібрання. В 1895 р. вперше увійшов до складу Херсонської повітової земської управи, згодом обраний заступником голови управи (1900), членом повітової училищної ради. В 1901-1908 рр. обіймав посаду голови Херсонської повітової земської управи, а з 1908 р. і до червня 1917 р. – Херсонської губернської земської управи, ставши останнім керівником старого «цензового» земства (див.: *документ № 397*). У березні-квітні 1917 р. був херсонським губернським комісаром (див.: *Памяти П. Д. Горича // Родной край*. – 1917. – 10 декабря).

№ 190

¹ Завод «Наваль» – нині Чорноморський суднобудівний завод у м. Миколаєві.

² Херсонське губернське земське зібрання на засіданні 22(9) травня 1918 р., погоджуючись з висновками сільськогосподарської та кошторисної комісії, ухвалило рішення залишити існуючу майстерню із пропонованим штатом на один рік для здійснення ремонту сільськогосподарських машин. Для утримання штату співробітників було асигновано 4 550 руб., а на дослідні роботи з відливання деталей машин – отримані від здійсненого ремонту кошти (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания*. – Херсон, 1918. – С. 30).

№ 191

¹ Монотоп (рос.) – «Совет по делам монополии торговли донецким топливом» – розпорядчий орган, створений у 1917 р. за наказом Тимчасового уряду.

² На засіданні 23(10) травня 1918 р. Херсонське губернське земське зібрання ухвалило рішення прийняти наступний висновок загальної комісії: «а) побажання наради підтримати і висловитися за необхідність передати справу з паливом в завідування земства; б) в випадку, коли це не справдиться, прохати, щоб земству було надане право контролювати і регулювати справу видачі та розподілення палива серед населення» (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания*. – Херсон, 1918. – С. 33).

№ 195

¹ *Гуров Симон Якимович* – педагог, громадський діяч; батько відомого композитора, музикознавця, професора *Л. С. Гурова*. Випускник Херсонської учительської семінарії. З 1897 р. працював учителем Архангельської 1-ї земської школи, завідував земськими ремісничими класами. У вересні 1917 р. обраний гласним Херсонського повітового земського зібрання від Архангельської волості (див.: *Родной край*. – 1917. – 4 октября). З 1 січня 1919 р. обіймав посаду члена Херсонської повітової земської управи (див.: *Известия Херсонского уездного земства*. – 1919. – № 2. – С. 43).

² За результатами земських виборів у вересні 1917 р. *Д. Г. Дегтяр* став гласним у Станіславському виборчому окрузі (див.: *Известия Херсонского уездного земства*. – 1917. – № 41. – С. 1336). 1 січня 1919 р. на останньому засіданні Херсонського повітового земського зібрання був обраний до складу земської управи (див.: *Родной край*. – 1919. – 3 января (21 декабря)).

№ 197

¹ Нагартавська окружна лікарня, заснована колоністами-євреями в 1850 р., стала першим стаціонарним медичним закладом у сільській місцевості Херсонської губернії. Упродовж 1858 р. тут на стаціонарному лікуванні перебували 294 хворих, на амбулаторному – 1420 (див.: *Шайкин И. М., Сидоренко А. Е. Лечебница в степи. (История Березнеговатской больницы)*. – К., 1997. – С. 8, 11). У 1874 р. вона була передана Конторою опікунства у справах єврейських поселень у завідування Херсонського повітового земства й стала найбільшою земською лікарнею в повіті. Завідувач лікарні *Марк Фінкель* був призначений нагартавським дільничним лікарем.

№ 198

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 16 вересня 1865 р., однак зустріла неоднозначну оцінку інших земств Херсонської губернії. Зокрема, Олександрійська повітова земська управа щодо проєктованих для сільських громад штрафів вказувала: «эта мера, весьма удобная по всей незатейливости, стремится подобно китайским законам карать за преступное действие не его виновника, а лиц совершенно невинных и посторонних, которые, может быть, сами не менее других терпят от своего сочлена». Подібні рішення не додавали авторитету Херсонському повітовому земству, даючи привід дослідникам історії земств згодом стверджувати, що «Херсонское уездное земство всегда, особенно же

вначалі (до 90-х років), було настроєно вельма реакційно и шло во главе «правых» елементов губернии» (див.: *Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 258*).

№ 199

¹ Управа запросила на службу лікарів *К. Й. Дембського* й *М. М. Добровольського*, а також чотирьох фельдшерів; повіт було розподілено на дві лікарські дільниці з центрами у містечках Новий Буг та Широке; лікарі отримали відповідну інструкцію, були забезпечені медикаментами (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 350*).

№ 200

¹ Губернське земське зібрання не розглядало зазначених пропозицій, оскільки лише два з шести повітових земств – Херсонське й Ананьєвське – висловились з питання про боротьбу з пияцтвом. Губернатор *П. М. Клушин* не затвердив проекту заходів через їх ігнорування губернським зібранням (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 713*). У подальшому Херсонське повітове земство неодноразово торкалося питання вжиття обмежувальних заходів щодо поширення пияцтва серед населення регіону (див.: *документи № 90, № 137*).

№ 201

¹ Постановою Дніпровського повітового земського зібрання від 22 вересня 1868 р. записка була затверджена зі змінами. Пунктом 8 зібрання зобов'язало фельдшерів указувати лікарські трави тим, хто хоче їх збирати, роз'яснюючи їх лікувальні властивості (див.: *Постановления Днепроовского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон, 1869. – С. 13-14*).

№ 202

¹ Дніпровське повітове земське зібрання на засіданні 21 вересня 1869 р. висловило подяку земській акушерці за її працю (див.: *Постановления Днепроовского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 г. – Херсон, 1870. – С. 148*).

№ 204

¹ Правила були затверджені Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 20 вересня 1871 р.

№ 205

¹ У процесі обговорення пропозицій губернської управи повітові земства не виявили спільної позиції. Олександрійське повітове земське зібрання відкинуло запропонований проект; решта повітових земств, загалом погоджуючись з нормою населення на одну лікарню, по-різному оцінювали роль губернського земства у фінансуванні медичної справи у повітах. Херсонське повітове земське зібрання визнало оптимальним наступний підхід: одна лікарня на ділянку з населенням 25 000 осіб; при лікарні має бути лікар, два фельдшери, акушерка, віспоприщеплювач й, крім цього, у кожній волості по одному фельдшеру; $\frac{1}{3}$ витрат на медичну справу віднести на рахунок губернського земства зі збереженням діючих дотацій на утримання повітових лікарень. 11 листопада 1873 р. рішенням Херсонського губернського земського зібрання третина постійних витрат повітових земств на медичну справу була віднесена на рахунок губернського земства, а в основу кошторисних розрахунків покладена пропонована губернською управою чисельність населення в лікарській дільниці (25 000 осіб) (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 251, 256*).

№ 206

¹ У 1869 р. Херсонське повітове земство отримало від медичного департаменту МВС дозвіл на влаштування в колонії Великий Нагартав центральної земської аптеки з правом вільного продажу ліків. За постановою повітового земського зібрання аптека мала постачати лікарів та фельдшерів медикаментами для безоплатної роздачі населенню. Завідувачем Нагартавської земської аптеки став провізор *Майдецький* (див.: *Шайкин И. М., Сидоренко А. Е. Лечебница в степи. (История Березнеговатской больницы). – К., 1997. – С. 15*).

² На виконання постанови земського зібрання управа склала правила продажу ліків. Умови продажу були доведені до відома лікарського відділення Херсонського губернського правління, завідувача Нагартавської земської аптеки, а також опубліковані в місцевій пресі (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 423*).

№ 207

¹ *Боголюбов Мелетій Петрович* – старший лікар Херсонської губернської земської лікарні, доктор медицини.

² Пропозиція з'їзду про створення санітарних комісій була схвалена Херсонським губернським земським зібранням чергової сесії 1876 р. Зібрання вирішило порушити клопотання про надання губернським земським зібранням, подібно до органів міського самоврядування, права видавати обов'язкові постанови щодо охорони здоров'я населення. 9 березня 1879 р. імператор *Олександр II* затвердив «Временные правила относительно издания земскими учреждениями обязательных постановлений о мерах к предупреждению и прекращению

повальных и заразительных болезней» (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* – СПб., 1881. – Т. LIV. – Отд. 1. – С. 137-139).

№ 208

¹ До 1877 р. хворі зверталися за первинною медичною допомогою до земського приймального лікарняного покою в Олешках, звідки особи, що потребували стаціонарного лікування, направлялися вже до Херсонської губернської земської лікарні.

² Олешківська земська лікарня, розрахована на 10 ліжок, була відкрита 16 березня 1877 р. в орендованому у місцевого купця *Давида Яшиша* кам'яному будинку з флігелем (250 руб. на рік). Завідування лікарнею було доручено земському дільничному лікарю *А. А. Очаповському*. До 1 жовтня 1877 р. стаціонарну медичну допомогу в ній отримали 110 осіб. На засіданні 15 жовтня 1877 р. повітове земське зібрання своїм рішенням збільшило кількість наявних ліжко-місць до 15 й розширило фінансування новоствореної лікарні (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 28-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 г. с 10 по 15 октября с приложениями.* – Херсон, 1878. – С. 30, 231-233, 240-241).

№ 209

¹ Приводом для направлення заяви, яку підписали 66 мешканців Каховки, став виїзд із Каховки (з подальшим продажем містечка купцю *М. Й. Панкєєву* в 1879 р.) її власника *М. М. Овсянико-Куликовського*, а слід за ним – і запрошеного власником лікаря *Герценштейна* (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 28-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 г. с 10 по 15 октября с приложениями.* – Херсон, 1878. – С. 48).

² Постановою Дніпровського повітового земського зібрання від 15 жовтня 1877 р. клопотання мешканців м. Каховки було відхилено, а місцем проживання лікаря залишено с. Маячка. Втім, у 1886 р. нові власники містечка – брати *Панкєєви* – домоглися призначення земського лікаря в Каховку, передавши збудовану власним коштом лікарню в розпорядження Дніпровського повітового земства (див.: *документ № 351*).

№ 210

¹ Правила (пункти 1-10) вперше затверджені Херсонським губернським земським зібранням 23 жовтня 1878 р., а наступної чергової сесії 1879 р. доповнені пунктами 11 та 12 (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* – Одесса, 1890. – Т. II. – С. 143).

№ 212

¹ Дніпровське повітове земське зібрання 9 жовтня 1881 р. зобов'язало управу «наблюдать за точным исполнением обязательных постановлений по народному здравию» (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 6 по 13 октября 1881 г. и чрезвычайного созыва 15-го декабря того же года (с прил.).* – Херсон, 1882. – С. 157).

№ 214

¹ Через складності визначення надійних джерел фінансування притулку його організація тривала до кінця 1890-х рр. Херсонський виправний притулок для малолітніх злочинців, розрахований на 30 вихованців, відкрився у новозбудованому приміщенні 1 березня 1900 р. (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.* – Херсон, 1905. – Вып. II. – С. 185-188).

№ 215

¹ 6 березня 1886 р. міністр внутрішніх справ *Д. А. Толстой* повідомив, що впровадження проєктованих земством перетворень знаходиться в межах компетенції самого земства. Ще до отримання відповіді губернська управа розпочала відокремлення психіатричної лікарні від решти богоугодних закладів. 1 лютого 1886 р. було затверджено тимчасові правила для завідування новоствореною лікарнею. Першим її завідувачем став лікар-психіатр *М. Я. Дрознес* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 254, 284).

№ 216

¹ *Уваров Михайло Семенович* (1856-1927) – відомий лікар-гігієніст, доктор медицини, професор, автор багатьох наукових праць. Учень професора *Ф. Ф. Ерісмана*, засновник соціологічного напрямку в санітарно-гігієнічних дослідженнях. Обіймаючи з 1886 по 1892 рр. посаду губернського санітарного лікаря, посприяв формуванню земської санітарної служби в Херсонській губернії. Згодом працював у медичному департаменті МВС, редагував «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины». З 1917 р. був професором кафедри гігієни медичного факультету Таврійського університету, а з 1921 р. – завідувачем кафедри гігієни Кримського медичного інституту (див.: *Бейлихис Г. А. Михаил Семенович Уваров (1856-1927) / Г. А. Бейлихис // Гигиена и санитария.* – 1976. – № 8. – С. 54-58; *Нековаль В. Т. До 150-річчя з дня народження Михайла Семеновича Уварова (1856-1927) / В. Т. Нековаль // Статистика України.* – 2006. – № 1. – С. 118). Рішенням Херсонської міської ради від 13 листопада 1974 р. за № 926 вулиця Виробнича (поряд із комплексом споруд Херсонської міської лікарні № 2) була перейменована на вулицю професора *Уварова* (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-731, оп. 5, спр. 640, арк. 207*).

² Детрит вісп'яний – біологічний матеріал (суспензія подріблених часточок зіскрібу віспин) для профілактичних щеплень проти натуральної віспи.

³ За наслідками обговорення доповіді з'їзд 23 серпня 1886 р. ухвалив наступне рішення: «1. Санитарная организация в Херсонской губернии своевременна и настоятельно необходима. [...] 2. Санитарная деятельность должна состоять в санитарных исследованиях и принятии санитарных мер» (див.: *Протоколы X съезда врачей и членов управ Херсонской губернии // Сборник Херсонской земства. – 1887. – № 1. – С. 9-10*).

№ 217

¹ Губернський вісп'яний телятник відкрився з 1 лютого 1889 р., ставши головним постачальником безкоштовного щеплювального матеріалу для земств Херсонської губернії (понад 200 тис. доз щорічно). Його завідувачем було призначено одну з перших у Херсоні жінок-лікарів *Ю. О. Квятковську* (1859-1936) (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1905. – Вып. II. – С. 271*).

№ 218

¹ Впровадження положень запропонованої організації медичної допомоги в земствах Херсонської губернії відбувалося різними темпами й відзначалося своїми особливостями. У Херсонському повіті земством вже в 1888 р. було вирішено остаточно відмовитися від виїздної системи надання медичної допомоги, у 1890 р. визнано недоцільність самостійної фельдшерської допомоги, а в 1900 р. принцип безоплатності лікування поширено й на немісцевих мешканців (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – Херсон, 1914. – С. 63-65*).

№ 219

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 14 жовтня 1890 р. Після кількох клопотань повітового земства міністерство землеробства й державного майна 23 серпня 1895 р. поінформувало про затвержене імператором *Миколою II* 30 червня 1895 р. положення Комітету міністрів щодо передачі Херсонському повітовому земству в оренду Голопристанського озера з ділянкою землі у 9 десятин та береговою смугою у 6 десятин строком на 25 років за 150 руб. на рік за умови, по-перше, облаштування грязелікарні за проектом, затвердженим МВС, здійснення робіт щодо захисту озера від повеней і піщаних заносів, а також безвідплатної передачі всіх будівель у власність казни по завершенні оренди; по-друге, безперешкодного доступу до озера всіх бажаючих. Повітове зібрання 6 вересня 1895 р. вирішило клопотати про продовження строку оренди до 50 років. Договір оренди озера з ділянкою землі на 50 років було укладено в 1899 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1892-1901 гг. – Херсон, 1909. – С. 235-247*). У 1912 р. земство завершило спорудження комплексу будівель Голопристанської грязелікарні, здатної одночасно приймати до 200 осіб (а у літній сезон й понад 400 осіб) на безоплатне лікування (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 78*). Нині це – ДП Санаторій «Гопри» ЗАТ «Укрпрофоздоровниця».

№ 220

¹ Дослідження лікаря *М. С. Уварова*, спираючись на дані впровадженої ним карткової реєстрації населення, підбивало перші підсумки діяльності санітарних лікарів Херсонської губернії й водночас накреслювало перспективні напрями для їх подальших наукових студій – вивчення загальної і спеціальної захворюваності, фізичного розвитку, побутового й виробничого травматизму як місцевих мешканців, так і вихідців з інших регіонів країни (праці *М. П. Васильєвського*, *С. М. Ігумнова*, *О. В. Корчак-Чепурковського*, *П. П. Кудрявцева*, *П. М. Лебедева*, *С. К. Ончукова*, *М. І. Тезякова*, *В. В. Хижнякова*, *Т. В. Шверина*, *Є. І. Яковенка* та ін.).

№ 221

¹ *Аптекман Йосип Васильович* (1849-1926) – відомий лікар-гігієніст, громадський діяч, один з лідерів російського революційного народництва 1870-х рр. – у 1892-1893 рр. працював земським санітарним лікарем Херсонського повіту; брав активну участь у боротьбі з епідемією холери на Херсонщині.

² Йдеться про відкритого в 1883 р. *Робертом Кохом* збудника холери – холерного вібріона (ззовні схожого на кому).

³ У XIX ст. пошук причин виникнення холерних епідемій спричинив боротьбу прихильників двох наукових шкіл в епідеміології – локалістичної й контагіоністичної. Локалісти вважали захворювання результатом безпосереднього контакту людини з отруйними агентами («міазмами») у певній місцевості, тоді як контагіоністи наполягали на заразній природі інфекції, тому були палкими прихильниками карантинних заходів.

№ 222

¹ *Славинський Георгій Костянтинович* (1850-1903) – відомий діяч земського самоврядування, колезький асесор. У 1875 р. прийнятий на службу до Єлисаветградської повітової дворянської опіки. З 1880 р. регулярно обирався гласним Єлисаветградського повітового земського зібрання, а з 1886 р. – й губернського земського зібрання. Впродовж 1886-1890 рр. був членом Єлисаветградської повітової земської управи, а в 1892-1895 рр.

– її головою. З 1895 по 1903 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи (див.: *Георгий Константинович Славинский [некролог] // Юг. – 1903. – 5 сентября*).

² *Ерделі Яків Єгорович* (1856-1919) – російський державний і громадський діяч, дійсний статський радник. Після завершення навчання в Олександрівському лицей (1877) перебував на військовій службі в гусарському полку. Вийшовши у відставку в званні корнета, займався сільським господарством у родовому маєтку в Єлисаветградському повіті. З 1880 р. обирався почесним мировим суддею, а з 1883 р. – гласним Єлисаветградського повітового й Херсонського губернського земських зібрань; був членом повітової училищної ради (1883-1886), членом та головою правління Єлисаветградського земського реального училища. В 1893-1902 рр., обіймаючи посаду предводителя дворянства Єлисаветградського повіту, головував на засіданнях повітового земського зібрання. *Я. С. Ерделі* – один з найвпливовіших земців-консерваторів у Херсонській губернії. Упродовж 1906-1912 рр. обіймав посаду мінського губернатора. З 1912 по 1917 рр. був членом Державної Ради Російської імперії від земств (див.: *Государственный совет: портреты и биографии / Сост.-изд. М. Л. Левенсон. – Пг., 1915. – С. 106*). У 1919 р. закатований в Єлисаветграді під час більшовицького терору (див.: *Эрдели Г. Я. Воспоминания // Московский журнал. История государства Российского. – 2009. – № 1. – С. 6-23*).

№ 223

¹ *Поппер Моріц Львович* (?-1917) – відомий лікар, громадський діяч, статський радник, доктор медицини. Впродовж 1877-1896 рр. працював старшим лікарем Херсонської губернської земської лікарні, завідував земською фельдшерською школою. Тривалий час був президентом Товариства херсонських лікарів, головою правління Херсонського товариства сприяння фізичному розвитку дітей. У 1880-1890-х рр. неодноразово обирався гласним Херсонської міської думи. *М. Л. Поппер* – послідовний критик соціологічного напрямку роботи санітарної служби Херсонського губернського земства, обраного лікарем *М. С. Уваровим* та його учнями. В 1896 р. залишив земську службу в зв'язку з виходом на пенсію. На початку ХХ ст. переїхав на постійне проживання до Києва (див.: *Родной край. – 1917. – 2 мая*).

² *Караманенко Семен Миколайович* (1856-1907) – відомий лікар-гігієніст, бактеріолог, публіцист, автор багатьох наукових праць. Учень професора *І. І. Мечникова*. Після завершення навчання на медичному факультеті Московського університету (1881) працював земським дільничним лікарем в Єлисаветградському повіті. Впродовж 1886-1895 рр. був санітарним лікарем Херсонського губернського земства в Одеському повіті, згодом – співробітником Одеської бактеріологічної лабораторії. З кінця 1890-х рр. працював лікарем на суднах Добровільного флоту. В 1903-1906 рр. керував земським притулком для дітей-підкидьків у Херсоні, з 1905 р. був товаришем голови Херсонського товариства лікарів. Залишивши земську службу через конфлікт із новим складом управи, в 1907 р. влаштувався на посаду лікаря-бактеріолога в лабораторію при водогінній станції «Дністер» у с. Біляївці Одеського повіту (див.: *С. Н. Караманенко (некролог) // Херсонский курьер. – 1907. – 28 апреля*). Очевидно, в документі йдеться про його доповідь на з'їзді земських лікарів Одеського повіту «Материалы по смертности от азиатской холеры в Одесском уезде эпидемий 1830-1873 годов», опубліковану в № 3 «Сборника Херсонского земства» за 1887 р.

³ Для участі у ХІІІ з'їзді лікарів та представників земських і міських управ Херсонської губернії лікар земського притулку для дітей-підкидьків *М. П. Рашкович* підготувала ґрунтовну доповідь «Дифтерит в Херсонской губернии».

⁴ *Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович* (1857-1947) – відомий лікар-гігієніст, вчений-епідеміолог, доктор медицини, професор, академік. Один із найталановитіших учнів *М. С. Уварова*. Після завершення медичного факультету Харківського університету (1883) служив земським санітарним лікарем у Полтавській, Херсонській, Бесарабській губерніях. На посаді санітарного лікаря Херсонського повіту (1889-1891) як вчений активно розробляв питання епідеміології дифтерії у соціально-гігієнічному вимірі. Видана в 1898 р. у Херсоні монографія «Материалы для изучения эпидемии дифтерии (эпидемиологии) в России» стала основою його докторської дисертації (захищена в Києві у листопаді 1898 р.). У 1899-1907 рр. працював дільничним санітарним лікарем, а згодом завідувачем санітарного відділення Київської міської управи. З 1903 по 1918 рр. був приват-доцентом, професором, завідувачем кафедри гігієни медичного факультету Київського університету, з 1906 р. в Київському комерційному інституті першим у державі почав викладати курс соціальної гігієни. Один із фундаторів УНТ, член його природничо-лікарської секції. У 1917-1918 рр. брав участь в організації Всеукраїнської спілки лікарів, заснуванні часопису «Українські медичні вісті». За доби Української Центральної ради входив до складу Крайової лікарсько-санітарної ради, при гетьманському уряді очолював санітарний департамент міністерства народного здоров'я та опікування, а в часи Директорії УНР – й саме міністерство. Восени 1918 р. став деканом медичного факультету Українського державного університету, згодом – деканом й завідувачем кафедри загальної і соціальної гігієни Київського медичного інституту (до 1922 р.). У 1921 р. першим серед медиків обраний дійсним членом ВУАН, де очолював медичну секцію, Інститут експериментальної медицини та епідеміології, науково-дослідну кафедру народного здоров'я, гігієни й санітарії. Упродовж 1928-1934 рр. був неодмінним секретарем ВУАН, редактором часопису «Вісті ВУАН». З 1934 по 1938 рр. працював завідувачем санітарно-статистичного відділу Інституту демографії і санітарної статистики ВУАН (АН УРСР), а після його ліквідації – консультантом Інституту

клінічної фізіології АН УРСР (див.: *Ганіткевич Я. В., Голяченко О. М. Овксентій Корчак-Чепурківський – фундатор національної вищої медичної школи та медичної науки (до 145-річчя з дня народження) / Я. В. Ганіткевич, О. М. Голяченко // Вісник соціальної гігієни та організації охорони здоров'я України. – 2002. – № 4. – С. 86-89).*

⁵ *Діатропов Петро Миколайович* (1859-1934) – відомий лікар-гігієніст, мікробіолог, доктор медицини, професор, заслужений діяч науки СРСР (1928). Учень професора *Ф. Ф. Ерісмана*, один з організаторів санітарно-бактеріологічної справи в Україні та Росії. Після завершення медичного факультету Московського університету (1887) працював спочатку земським санітарним лікарем в Єлисаветградському повіті Херсонської губернії, а з 1889 р. – земським санітарним лікарем м. Одеси. Впродовж 1892-1907 рр. керував Одеською бактеріологічною лабораторією (станцією), яка перетворилася на провідний в Україні центр теоретичної і прикладної мікробіології. Після арешту, звільнення з посади й вислання за участь у громадсько-політичній діяльності *П. М. Діатропов* займався викладацькою роботою. З 1910 р. працював професором, завідувачем кафедри громадської медицини Вищих жіночих курсів у Москві, брав участь у підготовці перших підручників з гігієни та мікробіології. Під час Першої світової війни очолював бюро лікарсько-санітарного відділу Всеросійського земського союзу. В радянський час був залучений до роботи Народного комісаріату охорони здоров'я РСФРР спочатку як заступник голови, а з 1927 р. – як голова вченої медичної ради; учасник профільних комісій наркомату. З 1919 р. по 1929 рр. був заступником директора Радявального інституту народного здоров'я при Наркомздраві РСФРР, засновником і першим керівником його Санітарно-гігієнічного інституту (див.: *Кириленко Т. Г. П. Н. Діатропов и его вклад в строительство советского здравоохранения / Т. Г. Кириленко // Гигиена и санитария. – 1988. – № 8. – С. 64-67; Видатні лікарі Херсонщини: біобібліографічний покажчик. – Херсон, 2014. – Вип. 2. – С. 7-10).*

⁶ *Тезяков Микола Іванович* (1859-1925) – відомий лікар-гігієніст, публіцист, громадський діяч, автор багатьох наукових праць. Учень доктора *М. С. Уварова*, організатор санітарного дослідження сільськогосподарських робітників. Після завершення медичного факультету Казанського університету (1884) працював дільничним лікарем у Пермській губернії. Упродовж 1889-1897 рр. обіймав посаду земського санітарного лікаря спочатку Олександрійського, а згодом Єлисаветградського повітів Херсонської губернії. З 1897 по 1918 рр. завідував санітарними відділеннями Воронежської і Саратовської губернських земських управ. *М. І. Тезяков* – активний учасник Пироговських з'їзді лікарів, член Товариства російських лікарів у пам'ять *М. І. Пирогова*. У 1915 р. мобілізований до діючої армії, керував евакошпиталем для полонених. У 1917 р. призначений начальником санітарної частини Кавказького фронту. З 1920 р. керував відділом лікувальних місцевостей Народного комісаріату охорони здоров'я РСФРР, був засновником і редактором часопису «Курортное дело» (див.: *Идельчик Х. И. Н. И. Тезяков и его роль в развитии земской медицины и строительстве советского здравоохранения / Х. И. Идельчик. – М., 1960. – 204 с.; Видатні лікарі Херсонщини: біобібліографічний покажчик. – Херсон, 2014. – Вип. 2. – С. 25-28).* Докладніше про особистість *М. І. Тезякова* – див.: документ № 405.

№ 224

¹ *Кудрявцев Петро Пилипович* (1863-1935) – відомий лікар-гігієніст, публіцист, громадський діяч, автор багатьох наукових праць, Герой Праці (1933). Після завершення медичного факультету Казанського університету (1887) працював ординатором факультетської клініки. Впродовж 1889-1894 рр. обіймав посади земського фельдшера, дільничного лікаря у Вятській губернії, помічника завідувача санітарних бюро Бесарабського та Московського губернських земств. Як земський санітарний лікар Херсонського повіту (1894-1898) приділив велику увагу вивченню санітарного становища прийшлих сільськогосподарських робітників. За участь у нелегальному пропагандистському гуртку заарештований, перебував під гласним наглядом поліції, а згодом за вимогою губернатора *І. М. Оболенського* був звільнений з посади. З 1898 по 1918 рр. завідував санітарними відділеннями Сибірського, Ярославського, Вологодського та Рязанського губернських земств. За радянської влади очолював санітарний підвідділ Рязанського губздраввідділу, згодом керував міською санітарною службою Рязані. З 1933 р. був професором-консультантом Санітарно-гігієнічного інституту ім. *Ф. Ф. Ерісмана* у Москві (див.: *Лотова Е. И., Кохан А. И. П. Ф. Кудрявцев (1863-1935) / Е. И. Лотова, А. И. Кохан. – М., 1985. – 80 с.).*

² *Ерделі Микола Володимирович* (1846-1902) – великий землевласник, меценат, колекціонер, бібліофіл, громадський діяч, статський радник; син колишнього губернского предводителя дворянства *В. Я. Ерделі*. Після навчання в Рішельєвському лицейі та Московському університеті займався сільським господарством і громадською діяльністю в Херсонській губернії. З 1874 р. обирався гласним Ананьєвського повітового та Херсонського губернского земських зібрань; був членом повітової училищної ради. З 1887 р. працював почесним мировим суддею в Ананьєвському повіті, був головою повітового з'їзду мирових суддів. *М. В. Ерделі* – дійсний член Одеського товариства історії та старожитностей (1887), у 1890-1895 рр. – його скарбник (див.: *Маркевич А. Н. В. Эрдели // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1902. – Т. XXIV. – С. 11-12).*

³ *Якунін Володимир Васильович* (1855-1913) – російський державний і громадський діяч, меценат, гофмейстер. Після завершення навчання в Єлисаветинському кавалерійському училищі (1877) перебував на військовій

службі, брав участь у російсько-турецькій війні 1877-1878 рр. З 1883 р., вийшовши у відставку в званні ротмістра, займався громадською діяльністю як почесний мировий суддя в Одеському повіті та Одесі, гласний Одеської міської думи та Одеського повітового земського зібрання; тривалий час представляв Одеський повіт у губернському земському зібранні (1886-1907). Упродовж 1886-1901 рр. був головою Одеської повітової земської управи, членом повітової училищної ради. В 1902-1904 рр. як предводитель дворянства Одеського повіту головував на засіданнях повітового земського зібрання. *В. В. Якунін* – один із найвпливовіших земців-консерваторів у Херсонській губернії. З 1906 по 1910 рр. обіймав посаду самарського губернатора, а з 1910 по 1913 рр. – катеринославського губернатора. Помер 8 березня 1913 р., похований в Одесі.

№ 225

- ¹ *Зерваницький Микола Іванович* (1845-1903) – відомий діяч земського самоврядування, кандидат права, статський радник. Після завершення навчання на юридичному факультеті Харківського університету (1865) перебував на державній службі в 4-му департаменті Сенату та міністерстві юстиції. З 1870 р. працював дільничним, а з 1874 р. – почесним мировим суддею в Олександрійському повіті; виконував обов'язки голови повітового з'їзду мирових суддів. Упродовж 1871-1903 рр. регулярно обирався гласним Олександрійського повітового земського зібрання, представляв Олександрійський повіт у губернському земському зібранні, тривалий час очолював його кошторисну комісію. Як предводитель дворянства Олександрійського повіту (1875-1881) головував на засіданнях повітового земського зібрання. В 1877-1881, 1886-1903 рр. обіймав посаду голови Олександрійської повітової земської управи – найдовше серед усіх очільників земств Херсонської губернії. Під його керівництвом Олександрійське повітове земство стало одним із найуспішніших земств Херсонської губернії, впровадило в життя низку культурно-господарських новацій (див.: *Николай Иванович Зерваницкий (некролог) // Сборник Херсонского земства. – 1903. – № 5. – С. 286-289*).
- ² *Малаєв Михайло Миколайович* (?-1907) – російський державний і громадський діяч, дійсний статський радник. Після завершення військової служби в чині поручика працював земським начальником 11-ої дільниці Єлисаветградського повіту. З 1895 р. був гласним Єлисаветградського повітового земського зібрання, а з 1898 р. – Ананьєвського повітового земського зібрання; представляв Єлисаветградський та Ананьєвський повіти в губернському земському зібранні, неодноразово виконував обов'язки секретаря зібрання. У 1896-1898 рр. був головою Єлисаветградської повітової земської управи. З 1899 по 1904 рр. як предводитель дворянства Ананьєвського повіту, а в 1905 р. як предводитель дворянства Єлисаветградського повіту головував на засіданнях повітових земських зібрань. З листопада 1905 р. до грудня 1907 р. обіймав посаду херсонського губернатора (див.: *Черная Е. Д. Херсонские гражданские губернаторы. Вторая половина XIX века – 1917 год // Научные записки / Херс. обл. краевед. музей. – Херсон, 2006. – С. 249-250*). 12 грудня 1907 р. раптово помер під час службової поїздки до Санкт-Петербурга (див.: *Родной край. – 1907. – 14 декабря*).
- ³ *Волохін Іван Іванович* (1843-1905) – відомий діяч земського та міського самоврядування, підприємець, меценат, почесний спадковий громадянин; молодший брат *О. І. Волохіна*. З 1871 р. регулярно обирався гласним Херсонської міської думи, з 1874 р. – Херсонського повітового земського зібрання, а з 1883 р. – й губернського земського зібрання. Тривалий час був членом Херсонської повітової земської управи (1877-1892). Упродовж 1893-1900 рр. обіймав посаду херсонського міського голови, доклавши значних зусиль у сфері благоустрою Херсона. *І. І. Волохін* – знаний на Херсонщині благодійник, заступник голови Херсонського благодійного товариства (див.: *Юг. – 1900. – 18, 21, 22 апреля*).
- ⁴ Повітові земства здебільшого дослухалися до пропозицій губернського земства, за винятком Тираспольського земства, яке визнало достатнім складання лікарняних недоїмок з незабезпечених хворих за клопотанням управи. Херсонське повітове земське зібрання залишило чинною свою постанову 1895 р. про безоплатність лікування для мешканців повіту та приїжджих сільськогосподарських робітників. Херсонське міське самоврядування звернення земства проігнорувало (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1901. – Вып. I. – С. 227-228*).

№ 226

- ¹ *Хижняков Василь Васильович* (1871-1949) – відомий лікар-гігієніст, публіцист, громадський діяч; син відомого земця-ліберала, голови Чернігівської губернської земської управи та чернігівського міського голови *В. М. Хижнякова*. Після завершення в 1895 р. Військово-медичної академії у Петербурзі служив на лікарських посадах у земствах Саратовської, Полтавської, Херсонської, Петербурзької губерній. Дворічна робота земським санітарним лікарем на Херсонщині (з 1897 по 1899 рр.) – найбільш плідний період його лікарської кар'єри. З 1903 р., покинувши роботу лікаря, поринув у літературну й громадсько-політичну діяльність, симпатизуючи спочатку «Союзу освобождения», а згодом партії народних соціалістів. У 1917 р. на посаді товариша міністра внутрішніх справ *О. М. Нікітіна* був куратором місцевого самоврядування. Після 1918 р. працював у кооперативних установах радянської Росії, а останні роки життя – бібліографом Центральної медичної бібліотеки в Москві (див.: *Гончарова С. Г. В. В. Хижняков – типичный представитель земской демократической интеллигенции конца XIX – начала XX вв. / С. Г. Гончарова // Интеллигент в провинции. – Екатеринбург, 1997. – Вып. I. – С. 71-77*). У документі йдеться про ґрунтовне наукове дослідження

В. В. Хижнякова «Пришлые сельскохозяйственные рабочие (по данным, собранным на лечебно-продовольственных пунктах)» (Херсон, 1899), представлено як доповідь на XIV з'їзд земських лікарів та представників земських і міських управ Херсонської губернії у листопаді 1899 р. (див.: документ № 227).

² Губернське земське зібрання істотно скоротило фінансування лікарсько-продовольчих пунктів на 1900 р., а *В. В. Хижняков* вже до кінця 1899 р. був змушений залишити земську службу на Херсонщині.

№ 227

¹ За постановою наради земських та міських лікарів та представників управ Херсонської губернії (21-29 листопада 1899 р.) положення доповіді було передано на обговорення повітових з'їздів лікарів та повітових земських зібрань (див.: *Постановления совещания земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии 21-29 ноября 1899 года // Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 3. – С. 143*). З часом більшість положень доповіді отримали реалізацію в практиці земської діяльності.

№ 228

¹ Доповідь була озвучена за відсутності автора. Земський санітарний лікар Олександрійського повіту *С. К. Ончуков* помер від туберкульозу 19 лютого 1899 р. (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1899. – № 2. – С. 136*).

² На підставі розроблених земськими лікарями документів управа представила на розгляд Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1902 р. «Проект обязательных постановлений по предупреждению травматических повреждений при работах сельскохозяйственных машин и орудий», який був затверджений на засіданні 15 жовтня 1902 р. Ухвалені постанови отримали санкцію місцевої адміністрації і набули чинності на території Херсонської губернії після публікації в «Херсонских губернских ведомостях» (12 березня 1903 р.) (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1903. – № 3. – С. 167-168*).

№ 229

¹ *Васильєвський Микола Петрович* (1865-1949) – відомий лікар-гігієніст, публіцист, громадський діяч, автор багатьох наукових праць. Після завершення навчання на медичному факультеті Казанського університету (1891) працював земським дільничним лікарем у Володимирській губернії. У 1895-1896 рр. був санітарним лікарем при Олександрійській повітовій земській управі, з 1896 по 1908 рр. завідував земським медико-санітарним бюро м. Одеси, редагував щотижневий «Санитарный бюллетень г. Одессы». Як дослідник у цей час зробив значний внесок у розробку проблем санітарного нагляду в навчальних закладах. У 1908 р. на вимогу місцевої адміністрації залишив земську службу на Херсонщині. Згодом очолював медико-санітарне бюро м. Баку (1908-1913), санітарне бюро Петербурзького губернського земства (1913-1917). За радянської влади працював у медико-санітарних установах різних регіонів країни (див.: *Васильев К. К. К истории создания санитарной организации в Одессе / К. К. Васильев // Гигиена и санитария. – 1991. – № 2. – С. 76*).

№ 230

¹ Рішення зібрання було повідомлено земським лікарям для виконання 1 березня 1901 р.

№ 231

¹ Правила, складені на підставі постанови Херсонського губернського земського зібрання від 18 листопада 1903 р., були введені в дію на території Херсонської губернії з січня 1904 р. Докладніше про розвиток справи земського опікування покинутими немовлятами – див.: документ № 237.

№ 232

¹ *Коссаковський Владислав Леонардович* (1855-1915) – лікар-психіатр, публіцист, громадський діяч, статський радник. У 1880-х – на початку 1890-х рр. працював лікарем-ординатором Бессарабської губернської земської лікарні. З 1895 р. завідував психіатричним відділенням Бессарабської губернської земської лікарні, виконував обов'язки директора Костюженської психіатричної лікарні в Кишиневі (див.: *Бессарабский календарь на 1896 год. – Кишинев, 1895. – С. 6*). Упродовж 1903-1915 рр. обіймав посаду завідувача Херсонської земської психіатричної лікарні. Під його керівництвом лікарня перетворилася на знаний далеко за межами Херсонщини лікувальний заклад, другий за кількістю місць у Російській імперії (на 1914 р. нараховувалося 1600 ліжок) (див.: *Чечин Н. М., Авакина И. И. К истории Херсонской областной психиатрической больницы / Н. М. Чечин, И. И. Авакина // История украинской психиатрии: Сб. науч. работ. – Харьков, 1994. – Т. 1. – С. 137-138*). Помер раптово на службі «от паралича сердца» (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. 327, оп. 1, спр. 18, арк. 70зв.*). За рішенням губернського земського зібрання в приміщенні лікарні було встановлено портрет *В. Л. Коссаковського* (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия шестидесятая (15-17 декабря 1915 года). – Херсон, 1916. – С. 51*).

² *Корсаков Сергій Сергійович* (1854-1900) – відомий лікар-психіатр, доктор медицини, професор, один з фундаторів російської психіатрії, автор класичної праці «Курс психіатрії» (1893). *С. С. Корсаков* – засновник московської наукової школи психіатрії, представник нозологічного напрямку в психіатрії. На початку 1880-х рр. вперше в Росії успішно застосував на практиці режим необмеження (англ. по restraint) для лікування психічно хворих, який було взято на озброєння у багатьох земських психіатричних лікарнях.

³ *Баженов Микола Миколайович* (1853-1923) – відомий лікар-психіатр, доктор медицини, професор, автор багатьох наукових праць. *М. М. Баженов* – організатор системи психіатричного патронажу в Російській імперії. У 1911-1916 рр. був першим головою Російського союзу невропатологів і психіатрів.

⁴ У ході дебатів на засіданні 14 жовтня 1902 р. гласні Херсонського губернського земського зібрання висловили побоювання щодо послаблення соціальних функцій селянської громади в разі запровадження земського патронажного догляду, а також фінансової неспроможності забезпечити зростаючий потік психічно хворих, переданих родичами на опікування земству. Критикуючи запропоновану управою систему догляду, голова зібрання *М. Ф. Сухомлинов*, зокрема, припустив можливість перетворення сіл із концентрованим патронажем на суцільні божевільні (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок седьмая (8-17 октября 1902 года)*. – Херсон, 1903. – С. 266-271).

⁵ Зрештою патронажна служба була перетворена на самостійний підрозділ Херсонської земської психіатричної лікарні, а першим керівником патронажу стала лікар *В. С. Яковенко*. В 1907 р. в Арнаутському патронажі для психічно хворих утримувалося до 140 осіб, на догляд кожного пацієнта земство витрачало по 7 руб. щомісячно (див.: *Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1906/07 год*. – Херсон, 1907. – С. 18-19). Нині це – Херсонський психоневрологічний будинок-інтернат закритого типу (смт. Комишани Херсонської міської ради).

№ 233

¹ На початку ХХ ст. діяльність Дніпровського повітового земства відзначалась наполегливими спробами запровадити платне медичне обслуговування населення – спочатку в формі експерименту в деяких лікарських дільницях, а згодом по всій території повіту. Новопризначений таврійський губернатор *В. Ф. Трепов* опротестував відповідну постанову Дніпровського повітового земського зібрання чергової сесії 1902 р. з мотивів порушення нею інтересів місцевого населення. Втім, Таврійське губернське земське зібрання на засіданні 10 грудня 1902 р. підтримало позицію голови повітової земської управи *О. М. Колчанова*, який вбачав у запровадженні платної медицини «стремление к возможно полному удовлетворению все развивающихся нужд этого же населения». Тому всупереч позиції місцевої адміністрації, наполяганням земських лікарів та проханням селянських громад своїм рішенням від 9 жовтня 1903 р. повітове земське зібрання поширило стягнення з населення плати за медичну допомогу на весь Дніпровський повіт. Окремою ухвалою було визнано: «взимание платы есть шаг вперед в отношении земско-медицинского дела, а не назад, так как таковое даст возможность расширить дело медицинской помощи без обременения сметы» (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания очередного созыва 7-го октября 1903 года (сессия XXXVIII) и чрезвычайного собрания созыва 12 апреля того же года*. – Алешки, 1904. – С. 22, 111-119).

² Питання про скасування плати за медичні послуги вносилося на обговорення земського зібрання лікарською радою Дніпровського повіту і в 1905 р., і в 1906 р. Головним аргументом лікарів стало зменшення кількості звернень населення за медичною допомогою (див.: *документ № 235*). На ранковому засіданні 8 жовтня 1906 р. всупереч позиції земської управи та кошторисної комісії гласні закритим балотуванням (14 проти 9 голосів) скасували плату за лікування в медичних закладах Дніпровського повіту (див.: *Юг*. – 1906. – 11 октября).

№ 234

¹ З 1899 р. власником Каховки був одеський купець, банкір, підприємець *А. І. Тработті*.

² Починаючи з другої половини 1880-х рр., Дніпровське повітове земство неодноразово порушувало клопотання щодо запровадження у Каховці спрощеного міського управління за одночасного викупу землі мешканцями у власників містечка. Останнє за часом клопотання було відхилене міністерством внутрішніх справ у 1904 р., оскільки перетворення Каховки на місто, на думку міністра, «не вызывается ни государственной пользой, ни местными интересами» (див.: *Ответы на ходатайства губернского земского собрания // Вестник Таврического земства*. – 1904. – № 12. – С. 62).

³ Йдеться про завод сільськогосподарських знарядь у Каховці, заснований у 1887 р. купцем *І. З. Гуревичем*. Під час загального страйку робітників на півдні Російської імперії улітку 1903 р. до нього приєдналися й 250 робітників заводу (див.: *История городов и сел Украинской ССР. Херсонская область*. – К., 1983. – С. 435).

№ 238

¹ Очевидно, йдеться про XII з'їзд земських лікарів та членів управ Херсонської губернії (Херсон, 10-17 вересня 1891 р.), на якому лікар *М. П. Рашкович* представила доповідь «К вопросу о призрении подкидышей Херсонским земством».

² Мова йде про наукову працю міського лікаря *Р. М. Вітвицького* «Херсонский приют питомцев и его влияние на рождаемость и смертность населения г. Херсона с 1886 по 1899 гг.», видану в Херсоні в 1899 р. (див.: *Юг*. – 1899. – 11 июля).

№ 239

¹ *Ельяшев Клоній Ілліч* (?-1934) – лікар-терапевт, громадський діяч, колезький радник. Випускник медичного факультету Дерптського університету. Від початку 1900-х рр. працював земським дільничним лікарем у с. Нова Маячка Дніпровського повіту, керував земським лікувально-продовольчим пунктом у Каховці. З 1914 р., ставши оleshківським дільничним лікарем, завідував Оleshківською земською лікарнею (змінивши на посаді *І. І. Ареф'єва*), викладав у місцевій морехідній школі (див.: *Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. – Симферополь, 1914. – С. 248, 269-270; Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. – Симферополь, 1915. – С. 141, 269-270*). За радянської влади обіймав посаду головного лікаря Оleshківської (Цюрупинської) народної лікарні (див.: *Майорова Л. Земський лікар Ельяшев // Вісник Олешія. – 2007. – 2 березня*).

² *Ареф'єв Іван Ілліч* (1863-1928) – лікар-терапевт, громадський діяч, колезький радник, організатор медичної справи на Херсонщині. Після завершення навчання на медичному факультеті Московського університету (1888) залишений лікарем-екстерном у факультетській клініці. З 1890 р. працював земським дільничним лікарем спочатку у Вологодській, а згодом – у Тверській губерніях. Упродовж 1894-1913 рр. був земським дільничним лікарем у Дніпровському повіті Таврійської губернії (почергово Каїрської, Бехтерської й Оleshківської лікарських дільниць), займався викладацькою роботою в Оleshківській морехідній школі. У 1914-1919 рр. обіймав посаду старшого лікаря новоствореної Херсонської міської лікарні імені *Офанасія та Ольги Тропіних*. У липні 1917 р. обраний гласним Херсонської міської думи за списком конституційно-демократичної партії. 1 жовтня 1919 р. наказом херсонського губернатора *В. С. де Вейля* призначений до складу Херсонської міської управи; як член управи опікувався справами санітарного відділу (див.: *Херсонское утро. – 1919. – 3 октября*). Залишив Херсонщину разом із Добровольчою армією. Після 1920 р. проживав в еміграції у Болгарії.

№ 240

¹ З 1899 р. посаду земського санітарного лікаря Херсонського повіту обіймав *Євген Іванович Яковенко*.

² *Є. І. Яковенко* був послідовним прихильником розвитку прикладної бактеріології як напряму санітарно-протиепідемічної діяльності. В 1903 р. пройшов підготовку на курсах санітарної бактеріології при Інституті інфекційних хвороб у Берліні під керівництвом *Р. Коха*. Вже у 1904 р. на XV з'їзді лікарів та членів земських і міських управ Херсонської губернії він наполягав на необхідності створення в усіх повітах бактеріологічних кабінетів під орудою санітарних лікарів. За відсутності належної підтримки з боку земців був змушений тривалий час здійснювати бактеріологічні дослідження у власній квартирі, де облаштував зразкову лабораторію (див.: *Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / Публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р. Б. Самофал. – СПб., 2009. – С. 227*).

³ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 31 травня 1909 р. ухвалило рішення про створення земської бактеріолого-гігієнічної лабораторії у Херсоні. Губернське земське зібрання погодилося фінансувати витрати на утримання відповідного персоналу (лікаря та його помічника) за умови віднесення інших витрат з обладнання й функціонування лабораторії на рахунок повітового земства (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 523*). Повітова бактеріологічна лабораторія під керівництвом *Є. І. Яковенка* розпочала роботу в 1911 р. Своє бачення її організації *Є. І. Яковенко* виклав у програмовій доповіді «Земська санітарна гігієно-бактеріологічна лабораторія, її завдання та устрій» на Першій нараді з бактеріології, епідеміології та прокази (СПб., 2-7 січня 1911 р.), а на засіданнях Другої наради з бактеріології та епідеміології (Москва, 23 березня – 1 квітня 1912 р.) поділився першим досвідом роботи лабораторії (див.: *Ревенко Н. Д. Врачебная, общественная и революционная деятельность Е. И. Яковенко (к 30-летию со дня смерти) // Советское здравоохранение. – 1974. – № 3. – С. 80*).

№ 242

¹ Правила були затверджені Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 12 грудня 1913 р. за виключенням примітки до § 8, з додаванням § 14 та викладенням § 16 у наступній редакції: «Санитарные попечительства, в целях наблюдения и упорядочения санитарного состояния, имеют право (насколько это допускается существующими узаконениями) производить через своих попечителей осмотры [...]» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 496-497*).

№ 244

¹ Постановою Херсонського повітового земського зібрання від 26 вересня 1915 р. приміщення Голопристанської грязелікарні було передано на зимовий період у розпорядження Херсонського комітету Всеросійського союзу міст (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года и доклады управы. – Херсон, 1915. – С. 15*).

№ 245

¹ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 27 вересня 1915 р. схвалило пропозицію кошторисної комісії внести до кошторису видатків на 1916 р. 3 000 руб. на облаштування й утримання біженців,

запропонували для покриття решти витрат звернутися до губернського комітету допомоги біженцям (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года и доклады управы. – Херсон, 1915. – С. 17, 44*).

№ 246

¹ Всього у 1916 р. на закупівлю медикаментів було витрачено 140 974 руб. 39 коп. (див.: *Перечень сметы расходов и доходов Херсонского уездного земства на 1918 год. – [Б.м., б.г.]. – С. 164-165*).

² Херсонське повітове земське зібрання асигнувало на закупівлю медикаментів за кошторисом на 1917 р. 70 000 руб., на 1918 р. – 140 000 руб. (див.: *Перечень сметы расходов и доходов Херсонского уездного земства на 1918 год. – [Б.м., б.г.]. – С. 164-165*).

№ 247

¹ Доповідь управи за пропозицією кошторисної комісії була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 26 червня 1917 р.

№ 248

¹ Доповідь управи було схвалено Херсонським губернським земським зібранням 20(7) травня 1918 р. з уточненням, згідно висновків медичної та кошторисної комісії. Зібрання збільшило штат судових лікарів на одну одиницю, додавши 5 500 руб. до кошторисних розрахунків управи (див.: *Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 22*).

№ 249

¹ Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії на засіданні 20(7) травня 1918 р. дозволило проведення XVI з'їзду лікарів та представників управ Херсонської губернії у 1918-1919 рр. за запропованою управою програмою, асигнувавши 15 000 руб. Для підготовки з'їзду вирішено було створити організаційне бюро при губернській управі (див.: *Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 21*). Проте в умовах подальшого загострення військово-політичного протистояння й наростання господарської кризи запланований з'їзд провести не вдалося.

№ 250

¹ Лікарняна комісія, відвідавши дитячий притулок при губернській земській лікарні, в протоколі відзначила: «помещение приюта, находящееся над механической прачешной, не соответствует призрению детей как по размерам, так и по своему расположению, а скорее соответствует презрению детей». Зокрема, було виявлено, що через відсутність особливого відділення для дітей, вони змушені разом із годувальницями тулитися в тіснязі, розміщуючись нерідко по кілька осіб на ліжку. Кількість дітей у притулку значно перевищувала штатну, що за обмеженості контингенту годувальниць створювало несприятливі умови для харчування дітей (див.: *Херсонское губернское земское собрание ЛП очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 574*).

² Вассерманівська реакція (РВ) – спосіб дослідження крові для розпізнавання сифілісу, запропонований у 1906 р. німецьким ученим-імунологом *Августом Вассерманом*.

№ 252

¹ 28(15) березня 1919 р. за рішенням Херсонського губернського виконкому повітова земська управа була ліквідована (див.: *Новая заря. – 1919. – 30(17) марта*).

№ 257

¹ *Ерісман Федір Федорович* (нім. *Erismann Friedrich Huldreich*; 1842-1915) – відомий лікар-гігієніст, доктор медицини, професор, фундатор соціальної гігієни в Російській імперії. Після завершення навчання в університеті Цюриха (1865) займався приватною медичною практикою. В 1870-х рр. підвищував кваліфікацію в наукових закладах Цюриха та Мюнхена, займався експериментальною роботою, досліджував питання санітарного благоустрою, зокрема, в галузі шкільної гігієни. Впродовж 1872-1875 рр. опублікував у 3-х томах фундаментальну працю «Руководство к гигиене», де виклав основоположні принципи соціальної гігієни. В 1877-1878 рр. керував дезінфекційними роботами в російській армії під час війни з Османською імперією. На запрошення Московського губернського земства як санітарний лікар брав участь в організації та проведенні санітарного обстеження фабрик і заводів у губернії. З 1882 р. працював професором кафедри гігієни медичного факультету Московського університету, де заснував зразкову гігієнічну лабораторію. За рекомендацією *Ф. Ф. Ерісмана* співробітник лабораторії *М. С. Уваров*, а також інші його учні – *М. А. Часовников*, *В. П. Бекаревич*, *П. С. Востриков* – стали першими санітарними лікарями Херсонського губернського земства (див.: *Кохан А. И. Ф. Ф. Эрисман и санитарная организация Херсонской губернии / А. И. Кохан // Гигиена и санитария. – 1978. – № 5. – С. 58*). У 1896 р. після звільнення з університету переїхав до Цюриха, де завідував міською санітарною службою.

- ² *Осинов Євграф Олексійович* (1841-1904) – відомий лікар-гігієніст, фундатор земської санітарної статистики. Після завершення навчання на медичному факультеті Казанського університету (1865) працював у психіатричній клініці в Казані, а згодом – сімейним лікарем. З 1870 р. був земським дільничним лікарем у Самарській губернії. Упродовж 1875-1895 рр. очолював санітарну службу Московського губернського земства, започаткував регулярні санітарні дослідження в Московській губернії. *Є. О. Осинов* – один із засновників Товариства російських лікарів у пам'ять *М. І. Пирогова*.
- ³ У листопаді 1897 р. Комітет з присудження премій одногосно присудив лікарю *М. І. Тезякову* грошову премію в 500 руб., запроваджену Харківським земельним банком у пам'ять 25-річчя царювання *Олександра II* при Харківському університеті. Рецензент праці професор *І. П. Скворцов* та члени комітету окремо відзначили продуктивну діяльність Херсонського губернського земства у справі постановки статистичного дослідження становища сільськогосподарських робітників й організації санітарного нагляду за прийшлими робітниками (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 4. – С. 103-118*).
- ⁴ *Вегер Ілля Сергійович* (1865-1948) – радянський державний і партійний діяч, лікар, член РСДРП (з 1898 р.). Випускник медичного факультету Московського університету (1895). До революції працював фабрично-заводським, земським і міським лікарем у різних губерніях Російської імперії, у 1914 р. був мобілізований як військовий лікар, служив у військових шпиталях Москви. В 1917-1918 рр. брав активну участь у революційних подіях, очолював Московський та Казанський губвиконкоми, Казанський губком РКП(б). З 1919 по 1921 рр. обіймав посаду особливоуповноваженого з постачання РСЧА в Україні, перебував у складі реввоеннарад, керував політвідділами різних фронтів республіки. Впродовж 1921-1924 рр. був комісаром, керуючим справами ЦК з перевезень Наркомату шляхів сполучення РСФРР-СРСР, займався викладацькою роботою. З 1925 р. очолював Головне управління державного страхування СРСР. У 1929-1930 рр. був секретарем Російського товариства Червоного Хреста і Червоного Півмісяця. Після 1930 р. працював на керівних посадах у ВРНГ СРСР (див.: *Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. – М., 1933. – Т. 5 : Социал-демократы. 1880-1904. – Вып. 2: В-Гм. – Стб. 726-727*).
- ⁵ *Кащенко Всеволод Петрович* (1870-1943) – відомий лікар, педагог-дефектолог, психолог-практик, професор, один із фундаторів дефектологічної науки та освіти в Росії. Після завершення навчання на медичному факультеті Київського університету (1897) працював земським дільничним лікарем у різних губерніях. У 1908 р. організував у Москві та очолив приватну школу-санаторій для дітей з інтелектуальною недостатністю, порушеннями мови та труднощами поведінки. В радянський час керував створеними на її основі установами: Будинком вивчення дитини (1918-1921), Медико-педагогічною станцією (1921-1926). З 1920 по 1924 рр. був ректором і професором Педагогічного інституту дитячої дефективності в Москві. Згодом у створеному на його основі факультеті Московського педагогічного інституту завідував кафедрою лікувальної педагогіки, редагував часопис «Вопросы дефектологии» (1928-1931) (див.: *Дефектология: словарь-справочник. – М., 2004. – С. 28*).
- ⁶ Докладніше про результати наради санітарних лікарів та членів управи 3 грудня 1892 р. щодо роз'яснення причин звільнення *М. С. Уварова* – див.: *Врачебная хроника Херсонской губернии. – 1893. – № 3. – С. 1*.

№ 259

- ¹ *Комстадіус Михайло Карлович* – землевласник, громадський діяч, племінник колишнього херсонського губернатора, таємного радника *А. Ф. Комстадіуса*. Після завершення військової служби в чині гвардії поручика займався громадською діяльністю на Херсонщині. На початку 1860-х рр. обіймав посаду мирового посередника 2-ої дільниці Херсонського повіту. В 1864-1865 рр. був предводителем дворянства Херсонського повіту, очолював повітовий з'їзд мирових посередників. За посадою брав участь в організації виборів до Херсонського повітового земства, головував на перших засіданнях земського зібрання. В 1865 р. став гласним Херсонського повітового та губернського земських зібрань. З 1865 по 1868 рр. входив до складу Херсонської губернської земської управи, був членом губернської училищної ради (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 20*). Наприкінці 1860-х рр. виїхав на постійне проживання за межі Херсонської губернії.
- ² *Оленич-Гнененко Федір Кирилович* – великий землевласник, літератор, громадський діяч, статський радник; син колишнього херсонського губернатора, генерал-майора *К. Я. Оленича-Гнененка*. Після завершення військової служби в чині капітан-лейтенанта займався громадською діяльністю на Херсонщині. В 1867-1868 р. був предводителем дворянства Херсонського повіту, а з 1868 по 1871 рр. – Херсонської губернії. Упродовж 1869-1872 рр. працював почесним мировим суддею, головою повітового з'їзду мирових суддів. Тричі (у 1865, 1868 і 1871 рр.) обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, а з 1867 р. – й губернським гласним. Як предводитель дворянства головував на засіданнях повітового й губернського земських зібрань (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 26-27*).
- ³ Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1869 р., розглянувши пропозицію генерал-губернатора *П. Є. Коцебу* про субсидювання Одеського інституту шляхетних дівчат, ухвалило рішення про віднесення

цих витрат не на земський, а на державний грошовий збір (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 357*).

№ 260

¹ Земська управа вважала, що до вироблення училищними радами певних рекомендацій земство «могло бы оказать действительное пособие в деле образования, выбрав из среды сельских обывателей способных мальчиков и поместив их в какое-либо учебное заведение, например, в приходское училище» (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 г. – Херсон, 1866. – С. 43-44*). Для підготовки сільських учителів 20 хлопчиків-селян були направлені за кошти земства до Херсонського повітового училища (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 20*).

№ 261

¹ Інструкція затверджена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 22 вересня 1868 р. В її основу було покладено інструкцію, розроблену училищною радою Олександрівського повіту Катеринославської губернії. Водночас земське зібрання надало управі право запрошувати попечителів народних шкіл у відповідності до місцевих умов. У 1869 р. першими земськими попечителями шкіл стали гласні *П. Ф. Бредихін, В. І. Буксгевден, М. П. Вертильяк, М. К. Гербель, М. М. Журавський, Л. Д. Карпов, П. Ф. Петерсон, В. І. Стенбок-Фермор та П. О. Стіна* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 67, 510-511*).

№ 263

¹ Вперше питання про заснування фельдшерської школи та рододопоміжного інституту при Херсонських богоугодних закладах було висунуто губернською земською управою в 1870 р. План їх створення та проекти статутів рішенням Херсонського губернського земського зібрання від 7 листопада 1870 р. були представлені на розгляд міністерства внутрішніх справ і для обговорення повітовими земськими зібраннями (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 396*).

² Ухвалено рішення передати доповідь управи до кошторисної комісії.

³ Губернське земське зібрання погодилося з пропозицією кошторисної комісії.

⁴ Відкриття фельдшерської школи при Херсонській губернській земській лікарні відбулося 1 жовтня 1872 р., а повивального інституту з рододопоміжним закладом – 1 вересня 1874 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 397-398*). Про подальшу долю повивального інституту – див.: *документ № 271 з коментарем*.

№ 264

¹ Після кількох років невдалих клопотань депутація представників Херсонського і Дніпровського повітових земств, а також органів міського самоврядування Херсона особисто представила доповідну записку про заснування навчального закладу міністру народної освіти *Д. А. Толстому* під час його візиту до міста в 1875 р. Міністр надав дозвіл на відкриття 4-класного реального училища при умові забезпечення його готовим приміщенням й щорічного утримання в 10 300 руб. Зазначена сума була розподілена між Дніпровським земством (1 100 руб.), Херсонським земством (4 300 руб.) і Херсонським міським самоуправлінням (4 900 руб.). Для училища було відведено окрему будівлю за кошти міста. Реальне училище в Херсоні було відкрите 1 липня 1876 р. спочатку в складі 3-х класів, а до 1889 р. поступово перетворилося на повноцінне 6-класне училище з додатковим вищим класом (згідно Статуту реальних училищ від 9 червня 1888 р.) (див.: *Итоги двадцатипятилетия Херсонского городского самоуправления / Сост. Д. Н. Горловский. – Херсон, 1896. – С. 112-113*).

№ 265

¹ Книжкові склади були створені при земських школах у Новій Одесі, Покровському, Архангельському, Новомиколаївці, Широкому, Нововоронцовці, Березнеговатому, Привольному та при конторі Бериславської земської лікарні; управа поповнила їх книгами на 800 руб. Втім досвід перших років їх діяльності виявився малоуспішним: загалом вдалося реалізувати лише 1 579 з 8 948 примірників книг, при чому в деяких складах – жодної книги. В 1875 р. земство, відмовившись від практики заснування книжкових складів, вирішило розпочати організацію безоплатних народних читалень при земських школах (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 513*).

№ 266

¹ 30 липня 1873 р. акт на передачу земству 400 дес. землі був затверджений старшим нотаріусом Херсонського окружного суду. 18 березня 1874 р. на підставі доповіді міністра народної освіти імператор *Олександр II* дозволив заснування в Херсонській учительській семінарії двох стипендій імені *М. Ф. Агаркова*, а 15 червня міністром народної освіти *Д. А. Толстим* затверджено проект правил про стипендії імені *М. Ф. Агаркова* (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1875. – № 12. – С. 532*). У 1913 р. на кошти капіталу *М. Ф. Агаркова*

утримувалися вже 22 стипендіати (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 27).*

№ 267

¹ Херсонська вчительська семінарія була відкрита 14 листопада 1871 р. у м. Миколаєві, але вже у жовтні 1872 р. переведена до Херсона.

№ 268

¹ Вперше проект заснування навчального закладу сільськогосподарського профілю було представлено губернському земському зібранню в 1868 р. кандидатом природничих наук *С. Бобровським*. П'ять років тривала робота губернського та повітових земств, представників Новоросійського університету, Товариства сільського господарства Півдня Росії, керівництва Одеського учбового округу щодо вироблення оптимального устрою земського сільськогосподарського училища, узгодження положень його статуту. З фінансових міркувань земство відмовилося від розміщення навчального закладу в Миколаєві та Одесі на користь міста Херсона (див.: *Исторический очерк 25-летней деятельности Херсонского земского сельскохозяйственного училища, 1874-1899 гг. – Херсон, 1900. – С. 9-11).*

² Лимпáч – місцева назва необпаленої цегли, виготовленої з глини та різних органічних домішок (соломи, гною та ін.).

³ *Байдак Дмитро Олександрович* (1823-1889) – землевласник, меценат, громадський діяч; батько інженера-залізничника, депутата І Державної Думи від Херсонської губернії *М. Д. Байдака*. Завершивши військову службу в чині поручика, займався сільським господарством у родовому маєтку, громадською діяльністю. З початку 1860-х рр. працював мировим посередником 5-ої дільниці Олександрійського повіту, став дійсним членом Херсонського губернського статистичного комітету. Впродовж 1865-1889 рр. регулярно обирався гласним Олександрійського повітового й Херсонського губернського земських зібрань, був членом повітової училищної ради (1865-1868), почесним мировим суддею в Олександрійському повіті (1869-1886). Як предводитель дворянства Олександрійського повіту (1868-1874) головував на засіданнях повітового земського зібрання. Тривалий час був почесним доглядачем Олександрійського повітового училища (див.: *Жахалова Н. Александрійские Байдаки / Н. Жахалова // Городской курьер. – 2007. – № 36).*

⁴ Закладання фундаменту будівлі відбулося 22 березня 1873 р., а саме будівництво тривало до кінця 1873 р. під керівництвом інженера *О. Л. Бертъе-Делагарда* (1842-1920), у майбутньому відомого історика, археолога, нумізмата, збирача кримських старожитностей. Приймати учнів до новоствореного училища почали з 1 вересня 1874 р., заняття розпочалися 17 вересня, а урочисте відкриття училища відбулось 8 жовтня 1874 р. (див.: *Исторический очерк 25-летней деятельности Херсонского земского сельскохозяйственного училища, 1874-1899 гг. – Херсон, 1900. – С. 12, 15).* Нині це – Херсонський державний аграрний університет. На сучасному етапі в корпусах колишнього училища розміщується Херсонський ліцей обласної ради для здібних та обдарованих учнів сільської місцевості.

№ 269

¹ Положення затвержене попечителем Одеського учбового округу *С. П. Голубцовим* 13 грудня 1873 р.

№ 271

¹ За пропозицією кошторисної комісії Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1876 р. ухвалило рішення виділити кошти для завершення курсу навчання вихованок інституту, доручивши управі після їх випуску інститут ліквідувати. Гласний *І. І. Горонович*, висловлюючи здивування від самого факту створення навчального закладу, стверджував, що «акушерок всегда и везде так много, что затруднение заключаются не в приискании их, а в приискании для них мест» (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия восемнадцатая (22-31 октября 1876 года). – Херсон, 1877. – С. 358).* До ідеї навчального закладу для підготовки фельдшерів-акушерок у Херсоні губернське земство повернеться знову на початку ХХ ст. (див.: *документ № 300 з коментарем).*

№ 272

¹ Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1885 р., аналізуючи практику використання грошових субсидій губернського земства, вказало, що вони «не должны служить уездам средством для уменьшения своего бюджета» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 338).*

№ 273

¹ У 1880 р. за кількістю земських шкіл Херсонський повіт випереджав інші повіти Херсонської губернії – Єлисаветградський (35 шкіл), Ананіївський і Тираспольський (по 27), Одеський (24), Олександрійський (19) (див.: *Свод сведений о начальном образовании в Херсонской губернии за 1885/6 г. – Херсон, 1889. – С. 20).*

№ 274

¹ Наступної сесії земська управа звітувала про відкриття нових шкіл у селах Казацькому та Заградовці, початок спорудження шкільних будівель в селах Костянтинівці та Отбедовасилівці, виділення приміщення для школи

Любомирівською сільською громадою (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 493-494*). Упродовж 1881 р. кількість земських шкіл у повіті зросла з 36 до 47 (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 24*).

№ 275

¹ *Волошинов Александр Федорович* (псевд.: *Журба, Александр Хведорович*; 1855-1933) – український державний і громадський діяч, етнограф, публіцист і перекладач. Випускник Херсонської учительської семінарії (1873). З 1873 по 1884 рр. вчителював у земських школах Єлисаветградського повіту, а 1884 р. став помічником статистика Херсонської губернської земської управи; був активним учасником української громади в Єлисаветграді. У другій половині 1880-х рр. за сприяння тодішнього ліберального керівництва губернського земства займався українізацією народної школи на Херсонщині (див.: *документ № 406*). Згодом служив на посаді секретаря повітової земської управи в Ананьєві, Вовчанську, Дубні, керував відділами народної освіти Харківського та Київського губернських земств. У часи революції став членом Української Центральної Ради від ТУП, організатором та діяльним членом комісії у справах народної освіти, був одним із засновників Українського національного фонду, очолював друкарню УЦР. За радянської влади займався літературною роботою в Одесі (див.: *Верстюк В. Ф., Осташко Т. С. Діячі Української Центральної Ради: біографічний довідник / В. Ф. Верстюк, Т. С. Осташко. – К., 1998. – С. 76-77*).

² Пізніше своє бачення ролі рідної мови в навчально-виховному процесі *А. М. Грабенко*, вже як секретар Херсонської губернської земської управи, представив у ґрунтовному нарисі «До історії земської школи на Херсонщині» (1908). Своєю багаторічною службовою діяльністю в земстві він посприяв зміцненню українського культурно-просвітницького руху в регіоні (див.: *документ № 409*).

³ Херсонське губернське земське зібрання на засіданні 29 жовтня 1881 р. ухвалило рішення порушити перед міністром народної освіти *О. П. Николаї* клопотання про дозвіл на користування «в инородческих и малорусских школах местными наречиями для постепенного лишь перехода к общегосударственному литературному русскому языку» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 383-384*). Міністр народної освіти *І. Д. Делянов* відношенням від 31 травня 1884 р. поінформував херсонського губернатора *О. С. Ерделі* про доручення попечителю Одеського учбового округу *П. О. Лавровському* за погодженням із губернатором визначити місцевості, де в початкових школах при певних умовах може бути допущене «употребление местных наречий, как пособие к изучению русской грамоты» (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1884. – № 3. – С. 26*).

№ 277

¹ Міністерство народної освіти повідомило про підготовку проекту правил для влаштування недільних читань в повітових містах і селах (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 516*).

№ 278

¹ За рахунок коштів капіталу народних шкіл було влаштовано 16 читалень, до кожної з яких надіслано до 100 примірників книг переважно морально-релігійного й історичного змісту. Для поповнення вже існуючих читалень зроблено замовлення на суму до 200 руб. Загалом у 1885 р. в усіх 52 читальнях нараховувалося 13 761 примірник книг й 27 233 вимоги на книги для читання (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 515*).

№ 279

¹ Запропоновані Херсонським губернським земством пропозиції щодо змін в організації земської системи народної освіти викликали негативну реакцію повітових земств, були сприйняті як спроба губернського земства звузити їх права у сфері народної освіти. Висловлювалася думка, що передавання справи народної освіти в руки губернського земства спричинить лише «конкуренцию уездов в хищении губернских земских средств», а обов'язковість початкової освіти зумовить величезні й малопродуктивні витрати (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 332-334*). Херсонська повітова земська управа єдина з усіх повітових управ схвалила запропоновані перетворення, прагнучи лише залишити за повітовими земствами у майбутньому право повернути контроль над завідуванням справою народної освіти та вважаючи надмірним податкове навантаження на місцеві громади, втім повітове земське зібрання вирішило залишити існуючу систему незмінною (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 482-483*).

№ 280

¹ Стаття *О. М. Колчанова* в «Сборнике Херсонского земства» була спробою долучитися до дискусії навколо постановки професійної освіти в селянському середовищі, яка розгорнулася в середині 1880-х рр. Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1885 р. за пропозицією комісії, яка визнала некорисним подальше існування ремісничих відділень при народних школах, припинило їх фінансову підтримку. Наступної сесії

гласні зобов'язали земську управу ознайомитися з досвідом діяльності діючих ремісничих училищ на території Російської імперії, визначивши оптимальний для земства тип подібного навчального закладу, його статут і штатний розпис для представлення проекту гласним на черговій сесії 1888 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 390-391*).

² У редакційній післямові Херсонська губерньська земська управа солідаризувалася з поглядами *О. М. Колчанова* на постановку справи ремісничої освіти для селянства. Втім, через низку принципових умов наполягало на розміщенні проєктованого зразкового ремісничого училища саме в Херсоні. Наприкінці 1880-х – у 1890-х рр. численні клопотання губерньського земства про створення урядом відповідного навчального закладу не отримали позитивного вирішення (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1906. – Вып. III. – С. 132-134*). Водночас у Херсонському повіті успішно функціонували відкриті в 1884 р. при Архангельській земській школі ремісничі класи з двома відділеннями – теслярсько-столярним й ковальсько-слюсарним (до 60 учнів) (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 45-47*).

№ 281

¹ Туманні картини – зображення на світлій поверхні, що отримувалися за допомогою спеціального проєкційного обладнання («чарівного ліхтаря»). Назва походить від поширеного способу демонстрації зорових образів на клубах диму.

² У відповідь на порушене клопотання губернатор *О. С. Ерделі* повідомив, що міністерство народної освіти, керуючись відгуком обер-прокурора Святійшого Синоду *К. П. Побєдоносцева*, не надало згоди на використання «туманних картин» у народних училищах (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 517*).

№ 282

¹ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 3 травня 1891 р. схвалило запропонований комісією порядок нагляду за народними школами, асигнувавши 500 руб. у розпорядження управи; з середовища земських гласних було обрано 11 наглядачів за школами. Губерньська училищна рада не погодилася з думкою ревізійної комісії про низький відсоток випускників земських шкіл, визнавши його більшим за середній у державі рівень для сільських шкіл, а також відзначивши його позитивну динаміку впродовж останніх п'яти років (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1906. – Вып. III. – С. 68*).

№ 283

¹ 5 лютого 1895 р. на прохання Херсонського відділення єпархіальної училищної ради управою було надіслано 330 руб. грошової допомоги на утримання в першій половині 1895 р. 11 шкіл грамоти в селах Новопетрівці, Миколаївці, Беляївці, Малих Гирлах, Саблуківці, Отрадокам'янці, Авдотіївці, Михайлівці, Роксандрівці, Новософіївці та Юр'івці (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон, 1909. – С. 415-416*). Асигнування коштів на церковні школи грамоти було припинене лише в 1908 р. у зв'язку з їх перетворенням на приходські школи при запровадженні загальнообов'язкової початкової освіти (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 29*).

№ 284

¹ Книжковий склад був відкритий і почав розсилати до своїх відділень книги й навчальне приладдя для продажу з травня 1895 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон, 1909. – С. 424*). У подальшому через обмежувальні правила книжкової торгівлі продаж книг для населення був зупинений, а сам склад слугував виключно для постачання народних шкіл дешевими підручниками й навчальним приладдям. У 1913 р. річний товарооборот складу перевищував 30 000 руб. (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 50*).

№ 285

¹ Попечитель Одеського учбового округу *Х. П. Сольський* у 1897 р. повідомив про позитивний результат розгляду клопотання губерньського земства (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1902. – Вып. II. – С. 32*).

№ 287

¹ Не маючи спадкоємців, заможний селянин Каховської волості *Л. В. Павленко* передав Дніпровському повітовому земству 500 дес. землі з власною садибою, 100 тис. руб. готівкою та 250 тис. руб. недоторканого капіталу на потреби сільськогосподарської освіти в регіоні. Після його смерті 22 липня 1904 р. за заповітом майже все його майно, й, зокрема, ще 170 дес. землі перейшло у власність школи (див.: *Отчет Лукьяновской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда за 1910 г. – Аleshки, 1911. – С. 4*).

² Лук'янівська нижча сільськогосподарська школа 1-го розряду (названа на честь благодійника – Лук'яна Веремійовича Павленка) відкрилась 9 січня 1900 р. в хуторі Павленка Каховської волості (див.: Юз. – 1900. – 16 января). Матеріально-технічна база школи складалася з 670 дес. землі, шкільної будівлі площею 276 кв. саж., майстерні, бібліотеки, церкви, саду, виноградника, дослідного поля, а також різного інвентаря. Курс навчання, який тривав чотири роки, мав практичну спрямованість. Учні школи отримували знання й практичні вміння в сільському господарстві загалом та з шовківництва, виноградарства, садівництва, городництва, скотарства й бджільництва зокрема; окрім того, практикувалися в ремеслах – ковальсько-слюсарному, столярному, колісно-подеревному та бондарному. По завершенні курсу учні проходили обов'язкову практику в місцевих господарствах. Навчання в школі було безкоштовним, існував інститут стипендіатів, присуджувалися грошові винагороди (див.: Березняк Я. В. *Участь земств Таврійської губернії у становленні та діяльності сільськогосподарських навчальних закладів (кінець XIX – початок XX ст.)* / Я. В. Березняк // *Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського. Сер.: Істор. науки. – Миколаїв, 2013. – Вип. 3(35). – С. 78-79*). Навчальний заклад функціонує й досі під назвою «Каховський державний агротехнічний коледж» (с. Коробки Каховського р-ну Херсонської обл.).

№ 288

¹ Постанова була передана для доповіді губернському земському зібранню щодо порушення клопотання про дозвіл на відкриття народних бібліотек-читалень. Однак у його задоволенні адміністративною владою було відмовлено, статут земських бібліотек-читалень губернатор не затвердив (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901. – Херсон, 1909. – С. 420-423*). В якості тимчасового заходу земство вирішило розширити фінансування шкільних бібліотек для задоволення потреб у друкованому слові й дорослого сільського населення. Статут народних бібліотек Херсонського повітового земства був схвалений лише в 1910 р. (див.: *документ № 313*).

№ 289

¹ На виконання цієї постанови земською управою були закуплені токарний станок, верстаки, необхідні інструменти, а також зроблені шафи для зберігання інструментів і зразків робіт. Викладачем був запрошений учитель Херсонського міського 5-класного училища В. К. Левченко, який вже керував курсами ручної праці в училищі. Заняття у класах ручної праці розпочалися з 1 вересня 1897 р. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1901. – Вып. 1. – С. 336*).

№ 290

¹ Вперше питання про створення губернського шкільного фонду було висунуте Одеським повітовим земством у 1895 р. Губернське земське зібрання чергової сесії 1896 р., розглянувши пропозицію управи щодо стимулювання шкільного будівництва завдяки організації спеціального шкільного фонду, вирішило відхилити проект як такий, що не досягає своєї мети (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1901. – Вып. 1. – С. 289-290*). У Херсонському повіті «капітал земських народних шкіл» для підтримки шкільного будівництва було створено земством ще в 1872 р. Якщо в 1873 р. він складав 3 258 руб. 77 коп., то через сорок років збільшився до 58 061 руб. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 485; Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 22*).

² Повітові земські зібрання одноставно висловилися про недостатність асигнованої губернським земством суми в 25 000 руб. На засіданні 16 жовтня 1899 р. губернське земське зібрання ухвалило рішення сформувати губернський шкільний фонд у розмірі 300 000 руб., зараховуючи до кошторису по 30 000 руб. упродовж 10 років, а також затвердило правила користування коштами фонду (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1901. – Вып. 1. – С. 291*).

№ 292

¹ Земська ініціатива була схвально зустрінута міністерством землеробства й державного майна, яке підготувало відповідний проект правил народних читань із сільського господарства. 15 лютого 1903 р. імператор Микола II затвердив схвалене Комітетом міністрів «Положение о порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народных чтений по сельскому хозяйству и относящимся к нему отраслям знаний», яке, з одного боку, гарантувало надання державних субсидій для популяризації сільськогосподарських знань, а, з іншого, наділяло губернаторів широкими правами у справі організації та нагляду за проведенням народних читань (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1905. – Т. XXIII. – Отд. 1. – С. 85-86*).

№ 293

¹ Доповідь управи була схвалена та передана до кошторисної комісії. Згодом гласні О. К. Пармонов та Є. М. Сочеванов запропонували замість однієї школи «в пам'ять 19 лютого 1861 г.» влаштувати декілька, а також встановити в усіх школах портрети імператора Олександра II. За висновком шкільної комісії зібрання погодилося профінансувати будівництво народних шкіл в с. Давидів Брід та ще шести найбільш населених пунктах повіту – Новомиколаївці, Михайлівці, Нововолодимирівці, Івановці Кеппена, Новенькому й

Токарівці. Школи були збудовані впродовж 1902-1903 рр., їх будівництво обійшлося в 21 741 руб. 69 коп.; в усіх школах були встановлені мармурові дошки з написом «в пам'ять 40-летия освобождения крестьян 19 февраля». Крім того, управа придбала й розіслала по школах 134 портрети імператора *Олександра II* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901. – Херсон, 1909. – С. 381-383*).

№ 294

¹ Відділ торгового мореплавства Головного управління торгового мореплавства та портів повідомив губернську земську управу про відкриття з 1 липня 1903 р. в Херсоні морехідного училища малого плавання. Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1903 р. ухвалило рішення про грошову підтримку училища незалежно від його статусу. 1 березня 1904 р. відділ торгового мореплавства поінформував губернську земську управу про присвоєння Херсонському морехідному училищу малого плавання імені імператора *Олександра II* (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений губернского земского собрания XXXIX очередной сессии 12-22 ноября 1903 г. – Херсон, 1904. – С. 17*). 10 травня 1904 р. імператором *Миколою II* було затверджено рішення Державної ради про перетворення з 1 липня 1904 р. морехідного училища малого плавання у Херсоні на морехідне училище далекого плавання (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1907. – Т. XXIV. – Отд. I. – С. 436-437*). Нині це – Херсонський морський коледж у складі Херсонської державної морської академії.

№ 295

¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 31 травня 1903 р. зі змінами. Гласні вирішили обмежитися лише одноразовим асигнуванням 200 руб. на потреби музею (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон, 1902. – С. 8-9*). У 1902 р. на основі злиття колекцій ентомологічного кабінету губернської земської управи й повітового природничо-історичного музею було створено природничо-історичний музей Херсонського губернського земства, який очолив відомий вчений-природознавець *Йосип Конрадівич Пачоський* (1864-1942). Музей було відкрито для відвідування в новозбудованому приміщенні в 1906 р. У 1963 р. колекції колишнього природничо-історичного музею стали складовою частиною Херсонського обласного краєзнавчого музею.

№ 296

¹ *Коваленко Григорій Андрійович* (псевд.: *Коваленко-Коломацький, Гр. Сьогобочний, Гетьманець* та ін.; 1867-1938) – український письменник, публіцист, громадський діяч, член РУП (з 1902 р.) та УСДРП (з 1905 р.). У 1890-х рр. працював на канцелярських посадах у Ставропольсько-Терському управлінні землеробства й державного майна, Владикавказькій міській управі. Перебравшись в Україну, впродовж 1900-1906 рр. служив рахівником із поточної статистики у статистичному відділенні Херсонської губернської земської управи; був одним із фундаторів української громади в Херсоні (див.: *документ № 407*). Проживаючи з 1906 р. в Києві, обіймав посади рахівника Київської міської управи, а згодом економа Олександрівської міської лікарні, займався літературною роботою, журналістикою. В 1917 р. Генеральним секретаріатом УЦР призначений урядовим уповноваженим у справах біженців. У радянський час працював штатним співробітником історико-філологічного відділу ВУАН, Всенародної бібліотеки України, займався педагогічною та літературно-видавничою діяльністю (див.: *Юренко О. П. Коваленко Григорій Андрійович / О. П. Юренко // Енциклопедія сучасної України. – К., 2013. – Т. 13. – С. 441-442*).

№ 297

¹ Губернська земська управа склала проект загальногубернської шкільної мережі й розіслала його для обговорення до повітових земств (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений губернского земского собрания XXXIX очередной сессии 12-22 ноября 1903 г. – Херсон, 1904. – С. 21*).

№ 298

¹ Вперше рішення прийняти на губернський земський збір $\frac{1}{3}$ витрат повітових земств на справу народної освіти було ухвалено Херсонським губернським земським зібранням чергової сесії 1896 р. Втім, воно було опротестовано губернатором і скасоване Херсонським губернським у земських та міських справах присутством як таке, що виходить за межі повноважень губернського земства. Губернське земське зібрання наступної сесії вирішило оскаржити ухвалу присутствія в Сенаті. Задоволення скарги Сенатом у 1903 р. відкрило зібранню шлях до підтвердження своєї постанови 1896 р. (див.: *Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. – Херсон, 1906. – Вып. III. – С. 29-32*).

№ 300

¹ Пропозиція управи була схвалена Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 24 листопада 1904 р. Гласні вирішили клопотати про затвердження статуту Херсонської земської фельдшерско-акушерської школи, а з 1905 р. розпочати почергове приймання чоловіків та жінок до школи. 3 серпня 1905 р. статут школи був затверджений міністром внутрішніх справ *О. Г. Булигіним* (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 713, 715*).

У 1906 р. до школи було прийнято 40 учениць, 35 із яких, пройшовши курс навчання, 10 червня 1910 р. були удостоєні звання фельдшеріці та повитухи 1-го розряду. Інші набори жінок у школу не здійснювались. Згідно рішення Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1907 р. жіноча фельдшерсько-акушерська школа була закрита, оскільки, на думку гласних, маючи «громадний процент лиц іудейского вероисповедания в контингенте учениц», «не может исполнять прямого своего назначения» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 715*).

№ 301

¹ *Могилевський Володимир Андрійович* (1879-1974) – агроном, журналіст, громадський і політичний діяч. На початку ХХ ст. був службовцем Таврійської губернської земської управи, співробітником редакції «Вестника Таврического земства»; брав активну участь у громадсько-політичному житті Криму як член РСДРП. Після революції 1905-1907 рр. перебував в еміграції у Швейцарії (до липня 1917 р.). У серпні 1917 р. обраний Керченським міським головою, а також членом Кримського союзу РСДРП, згодом – головою губернського комітету РСДРП (меншовиків) (див.: *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Крым в 1917 году: от эйфории Марта к конфронтации Октября / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 14. – С. 169*). Як міський голова був гласним Таврійського губернського земського зібрання (1917-1918). У 1918-1919 р. обіймав посаду Севастопольського міського голови, редагував місцеву газету «Прибой». З травня 1919 р. працював у Севастопольській раді робітничих і солдатських депутатів, був членом колегії Севастопольського раднаргоспу. За денікінської влади заарештований і засуджений за співробітництво з органами радянської влади. В 1920 р. виїхав за кордон, оселившись у Франції. У 1920-1930-х рр. в Парижі працював секретарем редакції, управителем контори, адміністратором, бухгалтером і касиром провідного друкованого органу російської еміграції у Франції – газети «Последние новости», а після Другої світової війни – в редакції газети «Русские новости», видавництві «Presses Françaises et Étrangères». *В. А. Могилевський* – член Союзу російських письменників та журналістів у Парижі (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2010. – Т. 2: Л-Р. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=11194>*).

№ 303

¹ Губернська земська управа, яка в 1904-1906 рр. перебувала під впливом діячів кадетської орієнтації – *О. К. Парамонова, А. А. Сорокіна, П. С. Ерделі, Д. К. Михальчи*, не погодилася з рішеннями наради. У доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1906 р. щодо програми початкової школи аргументи наради про необов'язковість вивчення російської мови та Закону Божого були визнані непереконаливими (див.: *Херсонское губернское земское собрание ХLI очередной сессии 1906 г. Доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон, 1907. – С. 9*).

² *Нікітін Борис Федорович* (1875-1953) – юрист, громадський діяч; син відомого земця, товариша міністра землеробства та державного майна, таємного радника *Ф. П. Нікітіна*. Отримавши юридичну освіту в Петербурзькому університеті, працював адвокатом у судових установах Санкт-Петербурга. Як землевласник Тираспольського повіту, в 1904 р. був обраний гласним повітового й губернського земських зібрань, став членом Тираспольської повітової земської управи (1904-1907). *Б. Ф. Нікітін* – яскравий представник земського опозиційного руху, один із лідерів місцевих кадетів. Після революційних подій 1917-1920 рр. емігрував спочатку до Фінляндії, а з 1929 р. – до Франції; був членом Російського земсько-міського комітету допомоги російським громадянам за кордоном (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2010. – Т. 2: Л-Р. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=8076>*).

³ *Яїчков Костянтин Мойсейович* (1874-1957) – юрист, публіцист, громадський діяч, організатор пожежно-страхової справи, кандидат технічних наук, професор; батько відомого вченого-юриста, професора *К. К. Яїчкова*. Випускник фізико-математичного факультету Московського університету. В 1897-1900 рр. був діловодом з продовольчих питань Тираспольської повітової земської управи. Після навчання в Демидівському юридичному ліцеї в Ярославлі (1900-1904) служив секретарем Херсонської губернської земської управи (див.: *Юг. – 1904. – 25 июня*). Один з лідерів місцевої організації конституційно-демократичної партії, був обраний виборщиком до II Державної Думи Російської імперії від Херсона (1907) (див.: *Юг. – 1907. – 23 января, 28 января*). З 1906 р. обіймав посаду помічника присяжного повіреного, а згодом присяжного повіреного Херсонського окружного суду, був членом Херсонського товариства взаємного від вогню страхування. В 1913 р. обраний гласним Херсонської міської думи. Виїхавши в 1913 р. з Херсона, працював у пожежно-страхових організаціях різних регіонів країни, став головою правління Російського союзу товариств взаємного від вогню страхування. За радянських часів займався організацією курсів пожежників, очолював Інститут пожежних інженерів у Петрограді (1920-1921), де викладав курс страхової справи. З 1924 р. керував Центральним пожежним відділом ГУКГ НКВС РСФРР, був розробником положення про органи державного пожежного нагляду РСФРР (1927). Автор книги «Борьба с пожарами» (1924), яка витримала шість перевидань. Згодом обіймав посаду вченого секретаря, старшого інженера науково-технічного відділу Головного управління пожежної охорони НКВС СРСР (1934-1938), а у повосенний

час працював у ЦНДІ протипожежної оборони МВС СРСР, займався науково-педагогічною роботою (див.: *Пожарное дело. – 1993. – № 3*).

⁴ Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1906 р. без обговорення ухвалило рішення передати доповідь управи «К вопросу о программе начальной школы» на розгляд повітових земств (див.: *Херсонское губернское земское собрание ХLI очередной сессии 1906 г. Доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон, 1907. – С. 558-559*). Херсонське повітове земське зібрання чергової сесії 1907 р. схвалило висновок загальної комісії (О. М. Соковнін, О. І. Волохін, М. М. Дудников, І. Д. Зубенко, А. М. Міліо), яка висловила за винятковість російської мови в навчальному процесі (як виключення – «объяснения непонятных мест на местном языке»), обов'язковість викладання учням Закону Божого (крім дітей сектантів), неприпустимість втручання земства до компетенції міністерства народної освіти й духовного відомства щодо завідування навчальними закладами тощо. Позицію земських консерваторів засудили представники місцевої інтелігенції, гласні-селяни (Т. В. Якушев, О. П. Лагун, П. Н. Іщенко). Зокрема, Т. В. Якушев, у майбутньому голова Херсонської повітової земської управи й місцевого товариства «Просвіта», констатує факт відсутності серед членів комісії педагогів, знаходив подібне рішення несправедливим щодо переважно українського населення повіту, оскільки, на його думку, від викладання рідною мовою залежала успішність шкільної справи загалом (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. и доклады управы. – Херсон, 1907. – С. 20-22, 464-465*).

№ 304

¹ Губернська управа не представила відповідної доповіді земському зібранню чергової сесії 1906 р. Однак за ініціативою гласного М. Ф. Лузанова губернське земське зібрання на засіданні 28 листопада 1906 р. ухвалило рішення розпочати практичну реалізацію проекту загальної обов'язкової початкової освіти в Херсонській губернії з 1 січня 1908 р., обговоривши питання його фінансування з повітовими земствами (див.: *Херсонское губернское земское собрание ХLI очередной сессии 1906 г. Доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон, 1907. – С. 558-559*).

№ 305

¹ *Гр. Сьогобочний* – псевдонім Григорія Андрійовича Коваленка.

² *Рекало Євген Лукич* (1857 – після 1927) – педагог, учений-ентомолог, дійсний статський радник, професор, автор багатьох наукових праць. Навчався спочатку в Полтавській духовній семінарії, а згодом на природничому факультеті Новоросійського університету. З 1883 р. після завершення навчання викладав в Ізмаїльській гімназії, а з 1886 р. – в Кишиневському реальному училищі; за дорученням Бесарабського земства розробляв методи боротьби з сараною. В 1890-х – на початку 1900-х рр. працював інспектором народних училищ в Аккерманському повіті Бесарабської губернії та Бердянському повіті Таврійської губернії. У 1902 р. був призначений на посаду директора Херсонської учительської семінарії (див.: *Юг. – 1902. – 31 октября*). З 1903 по 1914 рр. очолював Херсонське земське сільськогосподарське училище. С. Л. Рекало – дійсний член Товариства сільського господарства Південної Росії. За радянської влади займався викладацькою роботою у Полтавському сільськогосподарському (агрокооперативному) технікумі, був його першим керівником (1920-1925).

³ *Василевський Феофан Олександрович* (1855-1915) – відомий статистик, публіцист, перекладач, автор багатьох наукових праць. Упродовж 1895-1915 рр. обіймав посаду завідувача статистичного відділення Херсонської губернської земської управи. Докладніше про його наукову й громадську діяльність – див.: *документ № 392*.

№ 306

¹ Пропозиція управи була схвалена Херсонським губернським земським зібранням на засіданні 22 листопада 1906 р. Заперечення прозвучало з вуст лише одного гласного – майбутнього депутата II Державної Думи Російської імперії від Херсонської губернії (фракція «Союз 17 жовтня») – А. М. Фатуровського, який вважав подібні внески приватною, а не загальноземською справою (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия пятидесятая (22-29 ноября 1906 г.). – Херсон, 1907. – С. 29-30*). Позиція А. М. Фатуровського була засуджена представниками місцевої громадськості (див.: *документ № 374*).

№ 307

¹ Вперше правила користування шкільним фондом були схвалені Херсонським губернським земським зібранням чергової сесії 1899 р. На засіданні 23 листопада 1906 р. була затверджена нова редакція правил.

№ 308

¹ Через відсутність фінансування проект тривалий час залишався нереалізованим. Лише в травні 1918 р. новий демократичний склад Херсонського губернського земського зібрання вирішив виділити спеціальні кошти для організації майстерні наочних навчальних посібників (див.: *Херсонское губернское земское собрание LII очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 22, 401-402, 544, 591*).

№ 309

- ¹ *А. М. Грабенко*, як і його керівник та наставник на земській службі *В. П. Андреевський*, захоплювався малярством. Працював здебільшого в жанрах пейзажу, побутового живопису (картини «Серый день», «Весна», «Последние копы», «Толока», «На леваді» та ін.). Як художник-аматор брав участь у виставках картин, організованих Херсонським товариством любителів витончених мистецтв; був одним із засновників товариства, входив до складу його правління.
- ² Друга виставка картин місцевих художників та любителів живопису тривала з 3 до 12 січня 1907 р. в залі засідань Херсонського губернського земства. Вона викликала значний інтерес у публіки й була схвально зустрінута місцевою громадськістю. Одним із перших відвідувачів став херсонський губернатор *М. М. Малаєв* (див.: *Юг. – 1907. – 6 января*).

№ 310

- ¹ Згідно доповіді управи «О прекращении занятий учениками Херсонского земского сельскохозяйственного училища» губернське земське зібрання на засіданні 23 лютого 1906 р. вирішило визнати всіх учнів, які влаштували страйк, такими, що добровільно вибули з училища, й повернути їм документи (див.: *Журналы Херсонского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21-23 февраля 1906 г. и доклады комиссий. – Херсон, 1906. – С. 23-24, 49*). За поданням директора училища *Є. Л. Рекала* Головне управління землеустрою та землеробства схвалило заходи Херсонського губернського земства. Згодом частина учнів подала прохання про своє поновлення на навчання. Заняття в училищі розпочалися 1 вересня 1906 р. за наявності 79 колишніх і 24 нових учнів (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 679*).

№ 311

- ¹ Доповідь управи була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 29 травня 1909 р. Новостворений музей наочних посібників при земській управі почав працювати з 1912 р. (див.: *документ № 315*), його завідувачкою стала *Л. В. Лобойко* (див.: *Отчет о деятельности Херсонской уездной земской управы за 1912 год. – Херсон, 1913. – С. 33*). Крім того, вже наступної сесії на засіданні 21 серпня 1910 р. земські гласні вирішили приєднатися до реалізації проекту створення педагогічного музею в м. Херсоні, ініційованого органами міського самоврядування (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1910 г. и доклады управы. – Херсон, 1910. – С. 14, 221-223*). Педагогічний музей імені *М. І. Пирогова* в Херсоні відкрився в 1910 р. у приміщенні місцевого археологічного музею, а з травня 1912 р. розміщувався в будинку міської аудиторії (див.: *Отчет о деятельности Херсонской городской аудитории и Педагогического музея имени Н. И. Пирогова за 1912 год / Сост. А. З. Рябков. – Херсон, 1913. – 13 с.*).

№ 312

- ¹ Положення затверджено рішенням Херсонського губернського земського зібрання 7 грудня 1909 р. Оскільки попечитель Харківського учбового округу *П. О. Соколовський* відмовився схвалити положення в редакції Херсонського губернського земства, на прохання *Г. Л. Скадовського* його іменна стипендія була запроваджена в Новоросійському університеті (з 1 березня 1914 р.) (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 740*).
- ² За пропозицією головуючого земське зібрання вирішило змінити формулювання п. 5 наступним чином: «*Г. Л. Скадовскому, а после его смерти губернской земской управе, предоставляется право лишать стипендиатов стипендии, если таковая мера будет признана необходимой*» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 739*).

№ 313

- ¹ Статут затверджено постановою Херсонського повітового земського зібрання 21 серпня 1910 р. Крім цього, на кошти земства було вирішено відкривати щорічно по три бібліотеки-читальні у великих населених пунктах за матеріальної підтримки сільських громад (до ½ всіх витрат на створення й утримання бібліотеки). На облаштування й утримання перших трьох бібліотек до земського кошторису було внесено 1 200 руб. (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1910 года и доклады управы. – Херсон, 1910. – С. 9, 22-24*). До 1913 р. у повіті було відкрито 6 таких бібліотек (див.: *Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913. – [Херсон, 1914]. – С. 49*).

№ 314

- ¹ Доповідь вперше була представлена Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1910 р., однак на засіданнях гласними не розглядалася.
- ² *Булгаков Іван Васильович* – землевласник, громадський діяч, автор низки довідкових видань з питань народної освіти. До 1917 р. неодноразово обирався гласним Олександрійського повітового й Херсонського губернського земських зібрань, був членом постійної комісії з організації курсів для вчителів. Тривалий час працював членом Олександрійської повітової земської управи й повітової училищної ради. *І. В. Булгаков* – відомий організатор народної освіти в Херсонській губернії початку ХХ ст.

³ На виконання постанови в січні 1913 р. земською управою було відряджено до Харкова діловода шкільного відділення *Г. В. Федорова* для вивчення місцевого досвіду організації курсів. Скликані в Одесі у лютому та квітні 1913 р. земські наради з улаштування курсів вирішили комплекс відповідних організаційних питань. Загальноосвітньо-педагогічні курси для земських вчителів були відкриті в Херсоні у приміщенні Народного будинку 16 червня й тривали до 19 липня 1913 р. У них взяли участь 240 слухачів, для яких загалом було прочитано 147 лекцій з наступних дисциплін: педагогіка (*М. Ф. Даденков*), психологія (*І. П. Четвериков*), природознавство (*Л. М. Ніконов*), методика математики й показової фізики (*Б. Ф. Цомакіон*), методика російської мови (*К. А. Іващенко*), російська література (*О. П. Фльоров*, *П. П. Кудрявцев*), російська історія (*М. О. Веригін*), законодавство (*М. П. Любомирський*), гігієна (*Є. І. Яковенко*) (див.: *Отчет об общеобразовательных-педагогических курсах Херсонского губернского земства, организованных в Херсоне в 1913 г. – Херсон, 1913. – С. 5-16, 22*).

№ 315

¹ До 1920 р. планувалося остаточно втілити в життя план запровадження загальної початкової освіти в Херсонському повіті.

№ 316

¹ Через викликані військово-політичними подіями фінансові проблеми земству не вдалося втілити в життя проект відкриття гідротехнічного відділення при Херсонському земському сільськогосподарському училищі. Гідромеліоративний факультет у Херсонському державному сільськогосподарському інституті імені *О. Д. Цюрупи* було відкрито лише в 1964 р.

№ 318

¹ 19 березня 1917 р. в Херсоні гуртком українців-громадівців, ідейне ядро яких склали службовці земських установ (*А. М. Грабенко*, *М. Ф. Чернявський*, *І. М. Челюк* та ін.), було створено культурно-просвітницьке й політичне товариство «Українська хата». 14 квітня 1917 р. Рада товариства «Українська хата» спрямувала на ім'я голови Херсонського повітового земського зібрання *Т. В. Якушева* заяву наступного змісту: «Рада товариства «Українська хата» має пошану прохати Вас поставити на обміркування земських зборів питання про улаштування в Херсоні літніх педагогічних курсів української мови, історії, географії й інших наук по українознавству. Потреба в таких курсах виникає з того, що Тимчасовий уряд (Временное правительство) видало наказ про навчання дітей українською мовою в місцевостях з українською людністю. Херсонський повіт за невеликими виїлками має українську людність, а через це земство повинно виповнити постанову уряду, якщо волосні громади будуть вимагати від земства освіти українською мовою. Щоб не було з цього приводу на зборах суперечок, можна додати, що Херсонські повітові земські збори старого складу ще в 1881 р. винесли резолюцію про навчання у нас по школах рідною мовою людності. Голова Ради *М. Чернявський*. Писар *Малеча*» (див.: *Вісник Т-ва «Українська Хата» в Херсоні. – 1917. – № 4. – 29 квітня*).

№ 319

¹ Документ підписали близько 80 % учнів школи.

№ 320

¹ *Крим Соломон Самуїлович* (1867-1936) – російський державний і громадський діяч, вчений-агроном, землевласник, підприємець, меценат. Випускник Петровської сільськогосподарської академії у Москві, за фахом агроном. Наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. брав активну участь у громадському житті Криму, був членом різних громадських організацій, наукових товариств, займався благодійництвом. Тривалий час працював гласним Феодосійського повітового земського зібрання (з 1894 р.), міської думи Феодосії (з 1898 р.); представляв Феодосійський повіт у Таврійському губернському земському зібранні (1894-1918), був учасником загальнодержавних з'їздів земських і міських діячів (1904-1905), головував на засіданнях Таврійського губернського земського зібрання (1918). *С. С. Крим* – один із лідерів кримських кадетів, голова Феодосійського повітового комітету конституційно-демократичної партії. Як депутат представляв Таврійську губернію в І та ІV Державних Думах Російської імперії (фракція кадетів, прогресист), був членом останнього складу Державної Ради Російської імперії. У 1916-1917 рр. став ініціатором створення в Криму університету, очоливши спеціальну комісію при Таврійському губернському земстві, згодом був членом і головою опікунської ради Таврійського університету. З 15 листопада 1918 р. до 15 квітня 1919 р. обіймав посаду голови Ради міністрів, міністра землеробства та крайового майна 2-го Кримського крайового уряду (див.: *Кизилів М. Б. Караїм Соломон Крým: жизнь и судьба / М. Б. Кизилів // Историческое наследие Крýма. – 2005. – № 10. – С. 86-96*). З 1919 р. перебував в еміграції, проживав у Франції, займався агрономічною діяльністю (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=7024>*).

² *Мельников Александр Гаврилович* – юрист, громадський діяч, член РСДРП. Випускник Демидівського юридичного ліцею в Ярославлі. До 1917 р. працював спочатку помічником присяжного повіреного, а згодом присяжним повіреним Херсонського окружного суду в Дніпровському повіті (див.: *Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. – Симферополь, 1916. – С. 119*). Навесні 1917 р. як голова Олешківського міського виконавчого комітету був кооптований до складу Дніпровського повітового земського зібрання

(див.: *Известия Аleshковского городского исполнительного комитета. – 1917. – 30 апреля*). Впродовж 1917-1918 рр. представляв Дніпровський повіт у Таврійському губернському земському зібранні. За радянської влади працював у складі Дніпровського повітового бюро захисників, згодом став членом президії, відповідальним секретарем Херсонської окружної колегії захисників (див.: *Вся Херсонщина в адресах на 1927 год. – Херсон, 1927. – С. 216*).

³ *Келлер Володимир Васильович* (1867-1940) – юрист, землевласник, меценат, громадський діяч; син директора Нікітського ботанічного саду, колишнього губернського гласного від Дніпровського повіту *В. Ф. Келлера*. Тривалий час працював гласним Ялтинського повітового земського зібрання, представляв Ялтинський повіт у Таврійському губернському земському зібранні (1900-1918). Брав участь у бойових діях у складі Добровольчої армії. З 1920 р. проживав в еміграції у Німеччині; був заступником голови, а згодом – головою Російського комітету біженців у Мюнхені (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=6238>*).

⁴ У 1917-1918 рр. після від'їзду *Ф. Е. Фальц-Фейна* спочатку до Москви, а згодом до Німеччини його маєток був розграбований місцевим населенням. Тимчасовим урядом обов'язки комісара для охорони маєтку було покладено спочатку на вченого-ботаніка *Й. К. Пачоського*, а згодом – на відомого вченого-мандрівника, генерал-майора *П. К. Козлова*. Втім, спроби вжити окремі охоронні заходи виявилися малоефективними. У розпалі військово-політичного протистояння зоопарк та його мешканці стали жертвами злочинних дій представників ворогуючих сторін. У листопаді 1919 р. кореспондент газети «Херсонское утро» повідомляв: «Имение «Аскания Нова» превращено в руины. От зоопарка не осталось и следа. Животные расхищены, забиты и большею частью разбежались, одичали и возвратились в первобытное состояние. [...] Одним словом, окрестности имения «Аскания Нова» напоминают картину этих мест несколько веков тому назад, когда прародители выпущенных теперь на свободу животных жили в тех же широтах на воле. Впрочем, была разница в том, что живший тогда здесь человек был менее дик своего современного потомка» (див.: *Херсонское утро. – 1919. – 6 ноября*).

№ 321

¹ Перед цим Херсонське губернське земське зібрання розглянуло й задовільнило відповідне клопотання товариства «Українська хата». Докладніше про зміст клопотання – див.: *документ № 318 з коментарем*.

² При розгляді клопотання товариства «Українська хата» голова зібрання *Д. С. Горшков* наполягав на потребі перекладу його тексту російською мовою з поваги до прав російськомовної меншості в земському зібранні (див.: *Родной край. – 1917. – 30 мая*).

№ 322

¹ Читання лекцій на курсах української мови та українознавства в Херсоні розпочалося 1-го липня 1917 р. у літньому біоскопі «Бомонд». Фактично були присутніми 170 осіб – в основному вчителів Херсонського повіту та деяких сусідніх повітів – Дніпровського й Мелітопольського. Втім, більшість заявлених лекторів з різних причин до Херсона не прибули. Лекції прочитали *Д. І. Яворницький, С. П. Постернак, М. І. Гордієвський, В. К. Фоменко* та ін. (див.: *Родной край. – 1917. – 8 июля, 9 июля, 13 июля, 14 июля*). У майбутньому подібні курси для вчителів, службовців та ін. стали в Херсоні традиційними.

№ 323

¹ Загальні збори мешканців посада Березнеговатого 14 травня 1917 р. ухвалили рішення клопотати перед Херсонським повітовим земством про виділення порожнього приміщення земського арештного будинку для розміщення вищого початкового училища, яке з 1912 р. функціонувало у малоприспособованій для навчально-виховного процесу орендованій будівлі (див.: *Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон, 1917. – С. 47-49*).

№ 324

¹ Доповідь управи за пропозицією кошторисної комісії була схвалена Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 26 червня 1917 р.

№ 325

¹ Херсонське повітове земське зібрання на засіданні 26 червня 1917 р. згідно висновку кошторисної комісії підтримало пропозиції управи.

№ 327

¹ Доповідь управи схвалено Херсонським губернським земським зібранням 22(9) травня 1918 р. зі змінами. Гласні ухвалили рішення звернутися до міністерства народної освіти з пропозицією долучитися до фінансування запровадженого в губернії проекту реорганізації системи початкової освіти з огляду на його загальнодержавне значення. Земське зібрання підтримало наступну пропозицію відомого українського кооператора, колишнього члена Центральної Ради *М. В. Левитського* (гласного від Єлисаветградського повіту): «Стоячи на ґрунті вимоги педагогічної науки щодо навчання в школі на материнській мові і життя на

Херсонщині, де українська людиність складає до 70 %, а в деяких повітах і до 87 %, і визнаючи за всіма іншими націями право мати свою школу на рідній мові, перші губернські демократичні збори пропонують земствам Херсонщині звернути пильну увагу і подбати про те, щоб з осені цього року негайно приступити до українізації школи серед населення Херсонщини» (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 24-26*). У липні 1918 р. в Херсоні відбулася губернська конференція з народної освіти, яка визнала за необхідне негайно українізувати існуючі школи для українського населення (див.: *Родной край. – 1918. – 15(2) августа*).

№ 328

¹ Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1917 р. повною мірою задовільнило клопотання Херсонської міської управи, асигнувавши на потреби Херсонського музею старожитностей 4 000 руб. (див.: *Херсонское губернское земское собрание III очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон, 1918. – С. 37*).

№ 329

¹ У зв'язку з прогресуючим погіршенням фінансового становища повітового земства в 1919 р. розгорнувся процес масової ліквідації земських шкіл та скорочення вчителів у Дніпровському повіті (див.: *Закрытие школ // Херсонское утро. – 1919. – 13 ноября*).

№ 330

¹ 26(13) січня 1919 р. Костромське волосне земське зібрання, розглянувши питання щодо бездіяльності Костромського просвітницького гуртка, ухвалило рішення включити за представленням гуртка двох його членів до складу культурно-просвітницької комісії волосного земства за умови повного припинення діяльності гуртка з передаванням комісії його коштів і майна (див.: *Держархів Херсонської області, ф. Р-1784, оп. 1, спр. 3, арк. 27*).

№ 332

¹ З 26 червня 1917 р. функції ліквідованої училищної ради перейшли до створеного Херсонським повітовим земським зібранням тимчасового шкільного комітету. Від земського зібрання до нього були делеговані *Ф. Г. Бобров, М. М. Годлевський, А. І. Живодар, О. Я. Коляда, К. А. Курінний, Д. А. Семеха та П. А. Тришевський* (див.: *Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон, 1917. – С. 3-4, 16*). Спираючись на свій виконавчий орган – шкільне відділення земської управи, – комітет здійснював управління народною освітою в Херсонському повіті до встановлення радянської влади в березні 1919 р. й остаточно був розпущений вже за денікінського режиму в серпні 1919 р. На перехідний період до видання нового закону про місцеві учбові відділи Херсонська повітова земська управа на своєму засіданні 8 жовтня (25 вересня) 1919 р. замість шкільного комітету створила тимчасову колегію з управління народними училищами в повіті. До неї увійшли голова управи *О. Г. Фальц*, члени управи *С. Д. Зубенко та М. Є. Гузєєв*, інспектори народних училищ *О. О. Фаворов та І. Й. Вільчинський* (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 16. – С. 637*).

² Повітові управи були змушені перекласти частину витрат на утримання навчальних закладів на кошти місцевих громад (див.: *документ № 331*). За постановою колегії Херсонської повітової земської управи від 20 вересня 1919 р. місцеве населення мало забезпечувати приміщення земських шкіл та учительських квартир опаленням й освітленням (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 19-20. – С. 722*).

№ 333

¹ У своїй статті «Внешкольное просвещение и население» завідувач відділу позашкільної освіти *Т. С. Ємцев*, підбиваючи попередні підсумки роботи, констатував вкрай хитке фінансове становище відділу як головну причину скромних результатів його діяльності: «Итак, с Божьей помощью, Херсонский уезд в наш просвещенный век израсходовал на просвещение взрослых одну корову! Выводы очень утешительные. [...] На духовную пищу, на удовлетворение потребностей ума взрослого населения целого уезда за весь год израсходована одна корова, а попробуйте подсчитать сколько коров, овец, кур, гусей, уток и проч[его] ушло на пищу этому же населению, на удовлетворение потребностей желудка. И сравните! [...] Если бы мы чаще останавливались мыслью на том, что «больше зла делает миру невежество, чем злонамеренность», и что «не моря разделяют людей, а невежество», то мы бы постарались часть коров оторвать от желудка и уделить их для ума, а не кормить ум населения целого уезда одной коровой целый год» (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 19-20. – С. 705-706*).

№ 334

¹ Постановою Тимчасової колегії з управління народними училищами в Херсонському повіті від 10 жовтня (27 вересня) 1919 р. було відновлено викладання російською мовою в усіх школах, де навчання здійснювалося російською мовою до появи української влади. Широкивську українську школу вирішено перейменувати, перевівши її на російську мову викладання, якщо сільська громада не погодиться прийняти її на повне утримання (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. 6, оп. 3, спр. 2, арк. 2*). Вже 16(3) жовтня 1919 р. газета «Херсонское утро» повідомила, що рішення земської управи перейти до викладання російською мовою

в єдиній у Херсонському повіті українській школі, «встретило в обществе с. Широкое полное одобрение» (див.: *Херсонское утро*. – 1919. – 3 октября). І лише 5 листопада (23 жовтня) 1919 р. постанова Тимчасової колегії про умови збереження україномовного статусу школи була направлена Широківському сільському управлінню.

№ 336

¹ *Кедровський Володимир Іванович* (1890-1970) – український військовий, державний і громадський діяч, журналіст, член ЦК УПСР. Здобув фах штурмана в Херсонському морехідному училищі далекого плавання (1907), згодом прослухав курс статистики в Новоросійському університеті (1908-1911). Службову діяльність розпочав як писар Херсонської казенної палати (1909). З 1910 р. обіймав посаду рахівника, а з 1913 р. – помічника діловода шкільного відділення Херсонської губернської земської управи. За посадою займався статистичними дослідженнями народної освіти, організацією вчительських курсів у Херсоні в 1913-1914 рр. З 1914 по 1917 рр., будучи мобілізованим у діючу армію, брав участь у бойових діях Першої світової війни. В червні 1917 р. був обраний до складу Українського генерального військового комітету (заступник голови), а від нього кооптований до Української Центральної Ради. Впродовж 1917 р. опікувався українізацією військових частин в різних регіонах України. В листопаді-грудні 1917 р. працював на посаді товариша генерального секретаря військових справ, отримав звання полковника армії УНР. За гетьманату *П. П. Скоропадського*, повернувшись до Херсона, служив у губернській земській управі, займався видавничою та журналістською діяльністю. У листопаді-грудні 1918 р. брав активну участь в антигетьманському повстанні, згодом виконував обов'язки помічника начальника Генерального штабу армії УНР. З травня по грудень 1919 р. обіймав посаду державного інспектора армії УНР, а в 1920-1921 рр. – військового аташе в дипломатичних представництвах УНР у Латвії, Естонії і Фінляндії. Після 1921 р. перебував в еміграції у Австрії та США, займався журналістикою, працював над мемуарами (див.: *Верстюк В. Ф., Осташко Т. С. Діячі Української Центральної Ради: біографічний довідник / В. Ф. Верстюк, Т. С. Осташко*. – К., 1998. – С. 101-102).

² *Ф. О. Василевський* і *С. І. Лоначевський* з середини 1880-х рр. служили на посадах статистиків у Херсонському губернському земстві. Перший упродовж 1895-1915 рр. очолював статистичне відділення Херсонської губернської земської управи, а другий з 1903 р. працював його помічником. Тісна співпраця з ними *В. І. Кедровського* багато в чому зумовлювалася виконанням статистичних досліджень у галузі народної освіти.

³ Мова йде про схвалене земством рішення з'їзду вчителів початкових народних шкіл Херсонської губернії (7-21 липня 1881 р.) клопотати перед урядом щодо можливості використання в школах української мови як допоміжного засобу при вивченні російської літературної мови (див.: *документ № 275*).

№ 337

¹ *Андрєєвський Ераст Степанович* (1809-1872) – відомий лікар, громадський діяч, доктор медицини, дійсний статський радник, автор багатьох наукових праць. Випускник медичного факультету Берлінського університету (1828). Здобув ступінь доктора медицини спочатку в Берлінському університеті (1830), а згодом – у Харківському університеті (1833). У 1833 р. прийнятий на державну службу дивізійним лікарем. Упродовж 1840-1850-х рр. служив при генерал-губернаторі *М. С. Воронцові* в Одесі, а згодом на Кавказі, обіймаючи посаду цивільного генерал-штаб-доктора, був особистим лікарем родини *Воронцових*. Після відставки князя *М. С. Воронцова* оселився в Одесі, був включений до складу медичної ради МВС. У 1860-х – на початку 1870-х рр. працював на громадській ниві: гласним Одеської міської думи та Херсонського губернського земського зібрання від Одеси; був дійсним членом Товариства сільського господарства Південної Росії, Кавказького відділення Російського географічного товариства та ін. (див.: *Русский биографический словарь*. – СПб., 1900. – Т. 2. – С. 118-119). Залишив щоденникові записки, що описують час його служби й проживання на Кавказі та в Одесі; вони були опубліковані в трьох томах у 1913-1914 гг. його сином *Костянтином Ерастовичем*.

² Автор щоденника *Е. С. Андрєєвський*, а також гласні *В. Р. Вассал*, князь *П. Д. Гагарін*, *Є. Є. Гангардт*, *М. Д. Гольденберг*, *Г. В. Добровольський*, *У. О. Красильников*, *К. М. Мінчаки*, *К. М. Палаузов*, *І. Л. Потапов*, *М. І. Савич*, граф *О. Г. Строганов*, *Е. Е. Шейнс* та *С. С. Яхненко* представляли в Херсонському губернському земському зібранні місто Одесу й були обрані Одеською міською думою (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг.* – Одесса, 1890. – Т. II. – С. 9-11).

³ Інший мемуарист – *М. К. Хороманський* – так передав атмосферу відкриття земського зібрання: «Уже за час до открытия собрания хоры, предназначенные для публики, были переполнены. Тут собрался весь губернский бомонд и много дам, привлеченных сюда понятным любопытством, вызываемым новостью зрелища. В ожидании открытия собрания, на хорах велись оживленные разговоры, и беседующие сообщали друг другу краткие биографии тех из губернских гласных, на которых возлагали надежды. Говорили о предстоящем в этом собрании выборе председателя и членов губернской земской управы на первое трехлетие и почти безошибочно указывали вперед на тех лиц, которые удостоятся этого выбора. На первое собрание съехались почти все губернские гласные, и в назначенный час собрание было открыто губернатором *К[луши]ным*» (див.:

За много лет (1862-1874). Воспоминания Неизвестного // Русская старина. – 1895. – Т. LXXXIV. – Вып. 7. – С. 153).

⁴ *Воронцов Михайло Семенович (1782-1856) – російський державний та військовий діяч, генерал-фельдмаршал, князь. Упродовж 1823-1854 рр. обіймав посаду новоросійського та бесарабського генерал-губернатора, а з 1844 р. – й намісника Кавказу, головнокомандувача Окремого Кавказького корпусу.*

⁵ *Абамелик Павло Олександрович (1829-1895) – великий землевласник, громадський діяч, статський радник, князь. Після завершення навчання в Рішельєвському лицей (1847) перебував на військовій службі, звільнений у званні корнета (1851). З середини 1850-х рр. служив в органах дворянського самоврядування: спочатку як депутат губернського дворянського зібрання від Тираспольського повіту, а в 1865-1872, 1880-1881 рр. як предводитель дворянства Тираспольського повіту. З 1865 р. регулярно обирався гласним Тираспольського повітового земського зібрання, представляв Тираспольський повіт у губернському земському зібранні (1865-1880). Як предводитель дворянства головував на засіданнях Тираспольського повітового земського зібрання. З 1869 р. працював почесним мировим суддею спочатку Тираспольського, а згодом Балтського повітів, міста Одеси; очолював з'їзд мирових суддів Тираспольського повіту. Князь П. О. Абамелик був дісним членом Товариства сільського господарства Південної Росії (з 1855 р.) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 193).**

⁶ *За пропозицією голови зібрання було вирішено відправити на ім'я міністра внутрішніх справ П. О. Валуєва дві телеграми наступного змісту: «1. Петербург, г. Министру Внутренних Дел. Херсонское Губернское Земское Собрание, в день своего открытия, проникнутое преданностию Монарху, даровавшему всем сословиям губернии права самоуправления в деле земства, просит Ваше Высокопревосходительство повергнуть пред Его Императорским Величеством выражение беспредельной и глубокой благодарности за милость, которою осчастливлена Херсонская губерния. 2. Петербург, г. Министру Внутренних Дел. Херсонское Земское Собрание, в день своего открытия, 28 апреля, помня труды Вашего Высокопревосходительства по составлению проекта положения о Земских Учреждениях, приносит Вам глубокую признательность за предоставленную ему честь быть в числе первых губерний Империи, воспользовавшихся Высочайше дарованными земству правами» (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 7).**

⁷ *Насправді йдеться про статтю 46 «Правил о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях» від 25 травня 1864 р. (див.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1865. – Т. XXXVII. – Отд. 1. – С. 474).**

⁸ *Мова йде про Дмитра Петровича Федоренка – селянина (колишнього військового поселенця) Глинської волості Олександрійського повіту, який двічі обирався гласним від селян до складу Олександрійського повітового земського зібрання (1865-1871) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 103).* На засіданні першої сесії Олександрійського повітового земського зібрання в березні 1865 р. під час балотування на виборні посади Д. П. Федоренко отримав достатньо голосів для обрання членом управи й гласним губернського земського зібрання, однак через процедурні питання змушений був поступитися посадами гласним-землевласникам. Гласні-селяни, фактично позбавлені доступу до виборних посад, заявили свій протест проти несправедливих результатів виборів, вимагаючи їх негайного скасування. Пропонуючи залишити протест без наслідків, свою думку щодо юридичної бездоганності виборів висловив й гласний Є. О. Касінов. Конфлікт вдалося залагодити схваленням пропозиції про надання Д. П. Федоренку або ж іншому гласному-селянину постійної платної посади в земській управі (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 82-84).**

⁹ *На засіданні 2 травня 1865 р. губернське земське зібрання, заслухавши доповідь уповноваженої комісії, визнало факт обрання кандидатів у губернські гласні невідповідним нормам існуючого законодавства. Повітовим земським зібранням було запропоновано замінити вибулих губернських гласних новими на засіданнях найближчої сесії (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 30-31).* Тож попередня постанова від 28 квітня щодо визнання права Д. П. Федоренка на участь у засіданнях замість вибулого гласного Г. С. Пищевича автоматично втратила чинність; прізвище Д. П. Федоренка відсутнє в списку учасників позачергової сесії губернського земського зібрання.*

¹⁰ *Вольтижери Імператорської гвардії (з фр.) – легкі піхотинці в складі Імператорської гвардії у Франції часів Наполеона Бонапарта.*

¹¹ *Воронцов Семен Михайлович (1823-1882) – російський військовий і громадський діяч, генерал від інфантерії, князь; син генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова. Впродовж 1863-1867 рр. обіймав посаду одеського міського голови, а з 1868 по 1871 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання (у сесійних засіданнях участі не брав) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 14).**

- ¹² *Сухомлинов Федір Іванович* – великий землевласник, громадський діяч, статський радник; батько відомих земських діячів, предводителів дворянства *Олексія* та *Миколи Сухомлинових*. У 1865-1871 рр. обирався гласним Одеського повітового земського зібрання, представляв Одеський повіт у губернському земському зібранні; був почесним мировим суддею (1869-1871). Як предводитель дворянства Одеського повіту (1865-1868) головував на засіданнях перших сесій Одеського повітового земського зібрання. З 1864 р. обіймав посаду голови правління Земського банку Херсонської губернії. У 1871 р. був обраний президентом Товариства сільського господарства Південної Росії (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 244-245*).
- ¹³ *Золотницький Віктор Іванович* – голова Херсонської губернської палати цивільного суду, колезький асесор.
- ¹⁴ У тексті помилково названий *Кононовичем*. З 1864 по 1874 рр. посаду херсонського віце-губернатора обіймав камер-юнкер, колезький радник *Денис Гаврилович Карнович*.
- ¹⁵ У засіданнях першої сесії Херсонського губернського земського зібрання брали участь *Віктор Аполлонович Значко-Яворський* та його син *Олександр Вікторович* – великі землевласники Херсонської губернії. До складу губернського зібрання гвардії капітан-лейтенант у відставці *В. А. Значко-Яворський* (1808-?) – колишній предводитель дворянства Ананьєвського повіту (1859-1864) – був делегований Ананьєвським повітовим земством, а губернський секретар *О. В. Значко-Яворський* (1837-1882) – у майбутньому член земської управи (1874-1878), предводитель дворянства Одеського повіту (1878-1882) – обраний Одеським повітовим земством (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1890. – Т. II. – С. 4, 6*).
- ¹⁶ Насправді в особливій думці 24 гласних, доданої до журналу засідання Бобринецького повітового земського зібрання 1 квітня 1865 р., йшлося про їх сумніви щодо законності призначення позачергової сесії для переобрання голови та членів управи. Ситуація була викликана правовими колізіями навколо резонансної справи про обрання 8 березня 1865 р. до складу Бобринецької повітової земської управи виключно гласних-селян. Незабаром після обрання голова управи *Мойсей Албул* та шість її членів звернулися із заявою на ім'я губернатора, «видя ясно, что мы письменных дел вести не можем». Враховуючи екстремний характер справи, губернатор *П. М. Клушин* терміново скликав позачергову сесію повітового земського зібрання, не чекаючи обумовленого законом дозволу міністра внутрішніх справ. У його телеграмі голові зібрання *К. В. Соколову-Бородкіну* приписувалося «устранить неурядицу» шляхом нових виборів. Більшістю голосів гласних (56 проти 24) було вирішено негайно провести нове голосування (обраними на цей раз стали троє дворян-землевласників і один купець). А 24 гласних опозиції на чолі з земцем-лібералом *П. О. Зеленим* вирішили апелювати до губернського земського зібрання й адміністративної влади «за разрешением наших сомнений о неправильности открытия собрания и разъяснения неурядицы нашего предыдущего съезда, дабы отклонить возможность ее повторения» (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 18-19, 95; Систематический свод постановлений Елисаветградского уездного земского собрания за 1865-1895 гг. / Сост. Е. И. Борисов. – Елисаветград, 1895. – С. 15-18, 41-43; Горшков Д. Первые выборы в Елисаветградском земстве // Ежегодник «Голоса Юга»: адрес-календарь и справочная книга по г. Елисаветграду и уезду. – Елисаветград, 1913. – С. 109-130*).
- ¹⁷ Землевласник *В. Ф. Колонтай* у своїй заяві скаржився на неправильне обрання гласним від землевласників предводителя повітового дворянства, а також висловлював сумніви щодо законності самої процедури балотування у гласні.
- ¹⁸ Штабс-ротмістр *А. М. Кришжановський* (?-1866) як предводитель дворянства Ананьєвського повіту (1864-1866) брав участь в організації виборів до повітового земства, головував на засіданнях перших сесій земського зібрання (див.: *Систематический свод постановлений Ананьевского уездного земского собрания за двадцатипятилетие с 1865 года по 1889 год. – Одесса, 1891. – С. 515*).
- ¹⁹ Барон *Олександр Унгерн-Штернберг* згадується в «Памятной книжке Херсонской губернии на 1866 год» (Херсон, 1865) як обраний від землевласників гласний Ананьєвського повітового земського зібрання, однак його прізвище відсутнє у списку гласних «Систематического свода постановлений Ананьевского уездного земского собрания за двадцатипятилетие с 1865 года по 1889 год» (Одесса, 1891).
- ²⁰ У жартівливій формі *Е. С. Андреевський* висвітлює реалії внутрішньоземської боротьби. Як згадував сам автор, «приверженцы *Касинова*, все без исключения, всегда говорили с кафедры», однак згодом опозиція домоглася внесення змін до регламенту щодо її повного усунення із зали (див.: *Из архива К. Э. Андреевского. Записки Э. С. Андреевского / Под ред., с пред. и прим. С. Л. Авалиани. – Одесса, 1914. – Т. III. – С. 51*).
- ²¹ Йдеться про *Якова Івановича Ростовцева* (1801-1860) – російського державного та військового діяча, генерала від інфантерії. Наприкінці 1850-х рр. він як член Негласного комітету в селянських справах та голова Редакційної комісії став головним розробником проекту селянської реформи 1861 р.
- ²² *Мазаракій Валеріан Іванович* (1825-1885) – землевласник, громадський діяч, гвардії поручик. З 1864 р. працював членом правління, директором Земського банку Херсонської губернії. Упродовж 1865-1883 рр.

- обирався гласним Тираспольського повітового й Херсонського губернського земських зібрань, був діяльним учасником різних комісій. З 1869 р. працював почесним мировим суддею в Тираспольському повіті. В 1875 р. обраний президентом Товариства сільського господарства Південної Росії (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 200-203*).
- ²³ *Петкович Ілля Олександрович* (?-1883) – землевласник, громадський діяч, кандидат права, колезький радник. Випускник юридичного факультету Київського університету. Впродовж 1869-1883 рр. працював дільничним мировим суддею в Олександрійському повіті, був головою повітового з'їзду мирових суддів. З 1865 по 1883 рр. обирався гласним Олександрійського повітового земського зібрання, представляв Олександрійський повіт у губернському земському зібранні (1865-1871). У 1868-1869 рр. обіймав посаду члена Олександрійської повітової земської управи (достроково склав повноваження в зв'язку з обранням дільничним мировим суддею) (див.: *Систематический свод постановлений Александрийского (Херсонской губернии) уездного земского собрания 1865-89 гг. / Сост. Г. И. Горяновым под руководством земского статистика Н. И. Борисова. – Александрия, 1889. – С. 393-411*).
- ²⁴ Зельтерською водою в Росії називали столову мінеральну воду (за назвою популярного джерела мінеральної води в Німеччині – Niederselters).
- ²⁵ *Дубецький Василь Петрович* (1801-1886) – російський військовий і громадський діяч, генерал-майор. З 1864 р. очолював наглядову раду Земського банку Херсонської губернії. Упродовж 1865-1868 рр. був гласним Одеського повітового й Херсонського губернського земських зібрань. Наприкінці 1880-х рр. маєток *Дубецьких* у с. Васильєвці (нині Біляївського р-ну Одеської обл.) придбав представник відомої на Півдні України родини *Панкєєвих* – *К. М. Панкєєв* (див.: *документ № 351 з коментарем*).
- ²⁶ *Новосильцев Іван Євграфович* – землевласник, громадський діяч, колезький асессор. Упродовж 1865-1868 рр. був гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань. У 1865-1867 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи (достроково склав повноваження) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 26*).
- ²⁷ *Сіренко Михайло Абрамович* – дворянин, громадський діяч, титулярний радник. Упродовж 1865-1883 рр. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, представляв місто Миколаїв у губернському земському зібранні (1865-1868). У 1865-1868 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи. З 1879 р. працював почесним мировим суддею в Херсонському повіті (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 47*).
- ²⁸ *Фельдзер Тевель Ліберович (Тимофій Леонтіювич)* – підприємець, меценат, громадський діяч, херсонський купець 1-ої гільдії, спадковий почесний громадянин. З 1865 до 1880 рр. обирався гласним Херсонського повітового земського зібрання, представляв Херсонський повіт у губернському земському зібранні (1865-1871). Упродовж 1865-1871 рр. обіймав посаду члена Херсонської губернської земської управи (достроково склав повноваження). Тривалий час був гласним Херсонської міської думи (1875-1892) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 49*).
- ²⁹ При балотуванні на посаду губернський секретар *П. М. Фатуровський* був обраний першим подаванням записок, отримавши 43 з 62 голосів гласних, тобто більше, ніж будь-який інший з кандидатів, включаючи чинного предводителя дворянства Херсонської губернії *Є. О. Касінова* (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.) – Херсон, 1865. – С. 22-24*).
- ³⁰ У своїй промові гласний від Миколаєва *М. А. Сіренко*, звертаючись до земських гласних як «представителей миллиона русского народа», «выборных бойцов за его нужды и потребности», закликав «собрать наши средства и дать им разумный строй» для більш успішної боротьби з «враждующим хаосом природы». Він пропонував оптимізувати дохідну частину земського кошторису шляхом запровадження прибуткового податку з нерухомості, розширення бази оподаткування. На розгляд земського зібрання *М. А. Сіренко* виніс ідею складання кадастру нерухомого майна як необхідної передумови для правильного визначення розміру земських податків (див.: *Журналы заседаний Херсонского губернского земского собрания (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.) – Херсон, 1865. – С. 34-40*).
- ³¹ За ініціативою автора промови земське зібрання вирішило відкласти розгляд його пропозицій до наступної сесії.
- ³² Земський банк Херсонської губернії був заснований у травні 1864 р. в Одесі для довгострокового іпотечного кредитування землевласників Катеринославської, Таврійської і Херсонської губерній та Бессарабської області (див.: *Справочная книжка Земского банка Херсонской губернии / Сост. П. Августиневич. – Одесса, 1868. – С. 1*). Він являв собою кредитне товариство землевласників-позичальників з круговою порукою за виданими цінними паперами. Земство не мало відношення до створення й організації банку, його ініціаторами стали

представники місцевого дворянства на чолі з губернським предводителем *Є. О. Касіновим*. Сама назва «земський банк» була запозичена з відповідного проекту урядової Комісії з улаштування земських банків (1859-1861) (див.: *Проскуракова Н. А. Ипотека в Российской империи / Н. А. Проскуракова. – М., 2014. – С. 153*).

- ³³ *Пітра Олександр Єгорович (Григорович)* – дворянин, громадський діяч, надвірний радник. У 1860-х рр. працював керуючим справами Херсонської губернської комісії народного продовольства, ревізором Одеської контрольної палати, секретарем Херсонського опікунського про тюрми комітету. З 1865 по 1868 рр. був гласним Херсонського повітового й губернського земських зібрань, обирався секретарем земського зібрання й членом повітової земської управи (від посади відмовився) (див.: *Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон, 1875. – С. 45*).
- ³⁴ Мова йде про *Тройницького Олександра Григоровича* (1807-1871) – російського державного діяча, статистика, таємного радника, члена Державної ради Російської імперії (з 1867 р.). У 1861-1867 рр. він обіймав посаду товариша міністра внутрішніх справ.
- ³⁵ 17 гласних висловили особливу думку, вважаючи несправедливим субсидіювання банку, в операціях якого зацікавлені лише землевласники, за рахунок продовольчого капіталу, сформованого внесками всіх земських платників (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 42, 51*).
- ³⁶ Останній день засідання позачергової сесії Херсонського губернського земського зібрання (4 травня 1865 р.), коли гласні серед іншого схвалили пропозицію *П. О. Зеленого* про забезпечення публічності земської роботи через залучення засобів масової інформації (див.: *документ № 62*), у щоденнику *Е. С. Андреевського* не відображений. Причиною цього слід вважати можливе дострокове відбуття автора з Херсона до Одеси.
- ³⁷ На засіданні 4 травня 1865 р. губернське земське зібрання за ініціативою *Є. О. Касінова* визнало за необхідне розсилати гласним «изложение всех дел» особливими друкованими брошурами, щоби «предварительно знакомиться с сущностью дел, о которых они будут рассуждать в собрании» (див.: *Херсонское губернское земское собрание (28-го апреля – 4-го мая 1865 г.). – Херсон, 1865. – С. 53*).
- ³⁸ *Палімпсестов Іван Устимович* (1818-1901) – вчений-агроном, письменник, публіцист, громадський діяч, дійсний статський радник. Упродовж 1853-1868 рр. займався викладацькою діяльністю спочатку в Рішельєвському ліцеї, а згодом на кафедрі сільського господарства Новоросійського університету. Тривалий час був секретарем Товариства сільського господарства Південної Росії, редактором його «Записок».
- ³⁹ Нішан Іфтикар (турець. Nişan-ı İftihar) – орден Слави в Османській імперії, заснований султаном *Махмудом II* у 1831 р.
- ⁴⁰ Як засвідчують джерела, метою *Є. О. Касінова* було здобуття посади херсонського губернатора (див.: *документ № 388*). *Е. С. Андреевський* відзначав, що очільник Херсонського губернського земства «шел тоже очень часто противу администрации, но до того хитрил, что, стараясь собственным настоянием возбуждать собрание противу губернатора и даже противу министров, вместе с тем наушничал генерал-губернатору о буйном настроении собраний» (див.: *Из архива К. Э. Андреевского. Записки Э. С. Андреевского / Под ред., с пред. и прим. С. Л. Авалиани. – Одесса, 1914. – Т. III. – С. 51*).
- ⁴¹ У серпні 1867 р. *Є. О. Касінов* відмовився від посади голови губернської земської управи, а в листопаді 1867 р. востаннє головував на засіданнях губернського земського зібрання. У зв'язку із залишенням *Є. О. Касіновим* посади земці висловили жаль з приводу втрати «столь полезного и благонамеренного деятеля, который своею энергиею и опытностью в делах общественных весьма много содействовал управе в успешном разрешении вопросов, преимущественно требовавших сношений с высшим правительством» (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия четвертая (1-го – 14-го ноября 1867 г.). – Херсон, 1868. – С. 57*). 19 травня 1868 р. *Є. О. Касінов* був призначений мінським губернатором.

№ 338

- ¹ Після відставки *Є. О. Касінова* в серпні 1867 р. виконувачем обов'язки голови губернської земської управи став член управи *О. С. Ерделі*. За його головування відносини між земством й губернаторською владою поступово нормалізувалися, а земська діяльність на Херсонщині отримала потужний імпульс для свого активного розвитку (див.: *Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. – СПб, 1911. – Т. 4. – С. 247-248*).

№ 339

- ¹ *Чирков Овксентій Павлович* (1810-?) – військовий топограф, педагог, краєзнавець, колекціонер. Вихованець Херсонського сирітського будинку, випускник училища топографів у Петербурзі. З 1827 по 1857 рр. служив у корпусі військових топографів при Генеральному штабі, викладав географію в училищі топографів. Повернувшись до Херсона після виходу у відставку в чині підполковника, займався педагогічною діяльністю в місцевих навчальних закладах – чоловічій гімназії, землемірно-таксаторських та морехідних класах. Наприкінці 1860-х рр. за дорученням Херсонського губернського земства здійснював картографічні

дослідження в регіоні, готував статистичний атлас Херсонської губернії (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1869. – № 10. – С. 34-36*). Упродовж 1860-1870-х рр. як дійсний член Одеського товариства історії та старожитностей, Херсонського губернського статистичного комітету проводив активну краєзнавчу роботу, публікуючи свої наукові розвідки в місцевих виданнях (див.: *Чорна К. Біля витоків херсонського краєзнавства – члени Одеського товариства історії та старожитностей (1839-1889) / К. Чорна // Константи: альманах соціальних досліджень. – 2006. – № 1(12). – С. 80-82*).

² На засіданні 20 вересня 1871 р. Дніпровське повітове земське зібрання, розглянувши заяву *О. П. Чиркова*, ухвалило рішення вповноважити управу запросити його на посаду інспектора народних училищ, а також для виконання інших запропонованих ним справ. На його грошове утримання було призначено 800 руб. на рік (див.: *Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 17-21 сентября 1871 г. – Херсон, 1871. – С. 75*).

№ 341

¹ *Соколов-Бородкін Кирило Васильович* (1816 – після 1900) – великий землевласник, меценат, громадський діяч, колезький радник. Навчався в Харківському університеті, згодом перебував на військовій службі. Після виходу в 1849 р. у відставку в званні ротмістра займався сільським господарством, громадською діяльністю, працював в органах дворянського станового самоврядування Бобринецького (Єлисаветградського) повіту, був обраний дійсним членом Товариства сільського господарства Південної Росії. У 1860-х – на початку 1870-х рр. головував на повітовому мировому з'їзді, з 1869 р. неодноразово обирався почесним мировим суддею в Єлисаветградському повіті. Як предводитель дворянства Бобринецького (Єлисаветградського) повіту брав участь в організації перших виборів до повітового земства, головував на засіданнях земського зібрання (1865-1872). З 1865 р. був впродовж трьох десятиріч гласним Бобринецького (Єлисаветградського) повітового земського зібрання, членом повітової училищної ради (1865-1868), представляв Бобринецький (Єлисаветградський) повіт у губернському земському зібранні (1865-1880). У 1876-1883 рр. був членом та головою правління Єлисаветградського земського реального училища (див.: *Систематический свод постановлений Елисаветградского уездного земского собрания за 1865-1895 гг. / Сост. Е. И. Борисов. – Елисаветград, 1895. – С. 879-897*).

² Ревізійна комісія губернського земського зібрання чергової сесії 1877 р. виявила факт невиконання управою постанови про встановлення в залі портрету *П. М. Фатуrowsького*, піднесення йому срібного кубку та заснування іменної стипендії. За пропозицією гласного *Г. Л. Скадовського* про визначення для цього певної грошової суми зібрання лише з п'ятої спроби (!) проголосувало за виділення 200 руб. Троє гласних – *В. О. Величковський*, *М. Ф. Бурдзинкевич* та *Г. Л. Скадовський* – в окремі думці висловили протест проти будь-яких асигнувань на «устройство и учреждение памятника, который бы увековечивал несуществующие в данном случае гражданские добродетели и доблести господина Фатуrowsького» (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия девятнадцатая (5-17 октября 1877 года). – Херсон, 1878. – С. 445-447, 477-478*). Відповідна іменна стипендія в Херсонському земському сільськогосподарському училищі була запроваджена земством лише в 1886 р. з нагоди 20-річчя діяльності земств у Херсонській губернії (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 339*).

№ 343

¹ *Мінаєв Григорій Олексійович* (1817-?) – бухгалтер Херсонської губернської земської управи з 1865 по 1875 рр. 8 жовтня 1875 р. земський архіваріус *М. С. Скроцький* розкрив багаторічне розкрадання *Г. О. Мінаєвим* каси Херсонського губернського земства. Ревізійна комісія визначила загальний розмір нанесених земству збитків у майже 30 тис. руб., які ще до винесення судового вироку в справі за рішенням земського зібрання було запропоновано компенсувати головам та членам управи, які обіймали посади з 1865 по 1875 рр. (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1878. – № 7-9. – С. 102-103*). Справа *Г. О. Мінаєва*, набувши політичного забарвлення, стала серйозним випробуванням для земських інституцій Херсонської губернії.

² У 1876 р. група земських консерваторів на чолі з *І. П. Белоусовичем*, *О. І. Волохіним*, *А. А. Де-Каррієром*, скориставшись громадським резонансом навколо справи *Г. О. Мінаєва*, домоглася усунення земців-лібералів від керівних посад у Херсонському губернському земстві й організувала наступ на їх прогресивні нововведення. На черговій сесії 1877 р. один з найдосвідченіших гласних *О. В. Значко-Яворський* у розпачі зазначив: «Грустно мне старику сознаться, – впрочем не подумайте, что я старик, – что наши земские учреждения как-будто дряхлеют. В самом деле: мы открываем статистическое бюро, польза его очевидна, дело направлялось так, как его желательно было направлять, – мы его уничтожаем, затем открываем родовспомогательный институт и его закрываем, учреждаем сельскохозяйственное училище и снова желаем его закрыть. Господи, Твоя воля, да что же это такое? Неужели мы в самом деле задаемся такими идеями, такими целями, которые мы не в состоянии достигнуть, не желаем ли мы заранее признать себя несостоятельными?» (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия девятнадцатая (5-17 октября 1877 года). – Херсон, 1878. – С. 175*).

³ Колишній голова Херсонської повітової земської управи *О. І. Волохін*, даючи свідчення як керівник призначеної губернським земським зібранням ревізійної комісії, звинуватив голову та членів управи в службовій недбалості, наголосивши, що «в последнее время *Минаев*, как видно, рассердился, что его не

уличають, и начал брать даже такие суммы, которые исходили из управы» (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1878. – № 7-9. – С. 113*).

№ 345

¹ Лікар Новобузької санітарної дільниці *К. Й. Дембський* помер 10 грудня 1883 р., пропрацювавши на земській службі майже 17 років. Після його смерті Херсонське повітове земське зібрання ухвалило рішення щорічно видавати вдові лікаря *Ю. С. Дембській* 300 руб. «на поддержание семьи» (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года и приложения к ним. – Херсон, 1884. – С. 16-17*). Старшому сину – *С. К. Дембському* – земство залишило стипендію на час навчання в Миколаївській чоловічій гімназії. Стипендія мала виплачуватися до завершення виховання всіх трьох дітей лікаря. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг. – Херсон, 1894. – С. 579*). *Сигізмунд Ксаверійович Дембський*, отримавши, як і батько, фах лікаря, прослужив у Херсонському повітовому земстві до революційних подій 1917-1920 рр. (див.: *документ № 396*).

№ 346

¹ Бухгалтер *П. І. Комарницький* помер 23 січня 1897 р., пропрацювавши в канцелярії Херсонської губернської земської управи майже 30 років (див.: *документ № 356*). Його син – *Лев Пантелеймонович Комарницький* – після завершення навчання в Херсонському земському сільськогосподарському училищі (1896) працював викладачем Ямчицької земської нижчої сільськогосподарської школи, а з 1908 р. і до революційних часів – керуючим школою (див.: *Смета доходов и расходов Херсонского губернского земства на 1917 год. – Херсон, 1916. – С. 208*).

№ 347

¹ 7 жовтня 1880 р. *М. О. Бошняк* був нагороджений орденом святої Анни 3-го ступеня.

№ 349

¹ Після звільнення з посади *О. О. Русова* старший діловод *В. І. Піскорський* став новим секретарем Херсонської губернської земської управи (1887-1890).

² Крім виконання безпосередніх службових обов'язків, *Д. Н. Нікітін* підготував до друку ґрунтовну довідкову працю «Систематический свод узаконений и распоряжений правительства по земским, судебным (мировым), городским и сельским (крестьянским) учреждениям». Херсонське губернське земське зібрання чергової сесії 1877 р. погодилося профінансувати її видання за рахунок земського кошторису за умови забезпечення примірниками всіх гласних губернського та повітових земських зібрань. Три томи довідника були надруковані в Херсоні у типографії *Н. О. Ващенко* відповідно в 1878, 1879 й 1881 роках. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 34*).

³ Херсонське губернське земське зібрання ухвалило рішення видати службовцям канцелярії управи, які відпрацювали понад 15 років, – *П. І. Комарницькому*, *В. І. Піскорському*, *Г. Н. Гаврилову*, *Г. М. Матвєєву* та *В. П. Грибанову* – разову грошову винагороду в розмірі піврічного окладу жалування (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 27*).

⁴ Херсонське губернське земське зібрання призначило винагороду *Д. Н. Нікітину* у вигляді стипендії дітям по 300 руб. впродовж восьми років (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. – Одесса, 1888. – Т. I. – С. 27*). Через шість років земське зібрання призначило *Д. Н. Нікітину*, який втратив працездатність на державній службі, пожиттєву пенсію в розмірі 600 руб. щорічно (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия тридцать шестая (16-22 октября 1891 г.). – Херсон, 1892. – С. 13-14*). *Д. Н. Нікітін* помер у Херсоні в 1900 р.

№ 350

¹ 3 грудня 1885 р. по травень 1887 р. *Б. Д. Грінченко* як молодший помічник статистика Херсонської губернської земської управи брав участь у статистичному обстеженні Олександрійського, Тираспольського, Ананьєвського й Херсонського повітів. Херсонський період його життя позначений активною фольклористичною діяльністю, появою низки літературних творів (оповідань, поезій) і окремих наукових розвідок (повідомлень, рецензій) (див.: *Макиєнко О. Б. Д. Грінченко на Херсонщині: маловідомі сторінки біографії українського діяча / О. Макиєнко // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 2003. – Т. 10. – С. 169-170*). Свої особисті враження від статистичної роботи на Херсонщині *Б. Д. Грінченко* занотував на сторінках щоденника (див.: *Институт рукопису НБУВ, ф. I, № 31607, 175 арк.*). За згадками *М. А. Плевака*, «Грінченка херсонці характеризують як «не чіпай мене», він не зійшовся ні з *Бориневичем*, ні з *Браунером*, ні з *Василевським*». Тож сам *Б. Д. Грінченко* херсонський період вважав одним з найгірших періодів свого життя, а Херсон – «нелюбим городом» (див.: *Институт рукопису НБУВ, ф. 134, № 87-96, арк. 5-5зв.*).

№ 351

¹ Брати *Панкеєви* – *Костянтин*, *Микола*, *Олексій* та *Петро* – відомі на Півдні України підприємці, меценати, громадські діячі. Діяльність двох із них – *Миколи* та *Костянтина* – безпосередньо пов'язана з історією

земського самоврядування на Херсонщині. *Панкєєв Микола Матвійович* (1856-1922) – російський державний і громадський діяч, статський радник. Випускник Ризького політехнічного училища, агроном за фахом. З початку 1880-х рр. працював дільничним, а згодом почесним мировим суддею в Дніпровському повіті; був гласним Олешківської міської думи, обіймав посаду олешківського міського голови (1894-1898). З 1884 р. неодноразово обирався гласним Дніпровського повітового земського зібрання, у 1903-1906 рр. був членом, а з серпня 1918 р. – головою Дніпровської повітової земської управи (*див.: Родной край. – 1918. – 18(31) августа*). Як депутат представляв Таврійську губернію в III та IV Державних Думах Російської імперії (фракція кадетів), був членом Тимчасової ради Російської республіки (1917) (*див.: Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. – М., 2008. – С. 439-440*). Його молодший брат – *Костянтин Матвійович Панкєєв* (1858-1908) – був відомим підприємцем, видавцем, публіцистом, громадським діячем. Упродовж 1880-1890-х рр. обирався гласним Дніпровського повітового земського зібрання, представляв Дніпровський повіт у губернському земському зібранні (1888-1890, 1894-1896). Як попечитель опікувався будівництвом та діяльністю низки земських установ Дніпровського повіту – Каховської лікарні, Щемилівської школи в Каховці, Лук'янівської сільськогосподарської школи та ін. Докладніше про громадську діяльність *К. М. Панкєєва* – *див.: документ № 381*.

² У своїй доповіді управа наполягала на праві земства звільнити лікаря з посади без погодження з пожертвувачами. Повітове земське зібрання на засіданні 14 жовтня 1886 р. вирішило прийняти пропозицію *Костянтина й Петра Панкєєвих* і висловити подяку благодійникам. Гласні ухвалили, що призначення та звільнення лікаря має відбуватися за обопільної згоди земства й пожертвувачів (*див.: Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 12-го по 15-е октября 1886 года и чрезвычайного созыва 25-го апреля 1887 года (с прил.). – Аleshки, 1887. – С. 314, 381*).

³ Дніпровське повітове земське зібрання на засіданні 14 жовтня 1886 р. вирішило прийняти пропозицію *М. М. Панкєєва* й висловити подяку благодійнику. На підставі доповіді управи ухвалено встановити на будівлі новоствореної лікарні дошку з написом «Ново-Троицкий больничный покой, здание которого сооружено памяти *М. О. Панкєєва* наследником его *Н. М. Панкєєвым*», а також отримати дозвіл на розміщення в прийомній кімнаті портрета *М. Й. Панкєєва* (*див.: Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 12-го по 15-е октября 1886 года и чрезвычайного созыва 25-го апреля 1887 года (с прил.). – Аleshки, 1887. – С. 313, 380*).

№ 354

¹ Виконання *О. О. Русовим, Ф. О. Василевським* та *А. М. Грабенком* неформальних доручень земської управи підтверджується не лише свідченнями самих піднаглядних та їх близьких, але й офіційними документами земського походження. В 1907 р., розглядаючи питання призначення пенсії секретарю земської управи *А. М. Грабенку*, гласні встановили, що, виконуючи за особливу винагороду приватні доручення управи, він сплачував обов'язкові відрахування до емеритальної каси земства, а при визначенні прибавки до жалування за вислугу років йому врахували й час відсторонення від земської служби. Тож Херсонське губернське земське зібрання ухвалило рішення визнати за *А. М. Грабенком* право на отримання земської пенсії попри формальну дворічну перерву в його трудовому стажі (*див.: Херсонское губернское земское собрание. Сессия пятьдесят первая (12-20 декабря 1907 г.). – Херсон, 1908. – С. 101-102*).

² У своїх спогадах «Как крамолоискатели разыскивали украинофильство» (1907) *О. О. Русов* так згадував про поширювані навколо його імені в Херсоні чутки, які ставали приводом для втручання жандармсько-поліцейських органів: «Вообще меня часто ставили в недоумение такие или иные действия охранителей порядка. Раз, например, в Херсоне в мое отсутствие они без меня осматривали со свечою погреб моей квартиры и сообщили моему брату, присутствовавшему при этом, что из этого погреба мог быть произведен подкоп под казначейство для его ограбления, ибо такое ограбление имело место в Херсоне несколько лет назад. Когда в том же Херсоне на окраине во время большого пожара толпа, рассвирепевшая от того, что ей не позволили брать воду из водопроводных кранов, высадила из коляски вице-губернатора, приехавшего на пожар водворять порядок, и чуть ли не побила его, меня от преследований спасло лишь то, что я в те дни лежал, не выходя никуда из дому, и стонал от страшных болей в руке, пораженной флегмоной. Хотя об этом пожаре и всем случившемся там я узнал позже, но так как на нем произошло народное восстание против власть предержащих, то в городе стали поговаривать, что это восстание организовал я [...]» (*див.: Русов О. О. Щоденники та спогади. – Чернігів, 2011. – С. 216*).

³ У червні 1889 р. за розпорядженням тимчасового одеського генерал-губернатора *Х. Х. Роона* подружжя *Русових* було в адміністративному порядку вислано за межі Херсонської губернії (*див.: Держархів Одеської обл., ф. 5, оп. 1, spr. 1759, арк. 52*).

№ 355

¹ Постанова земського зібрання в частині фінансування витрат на виготовлення портретів *Ф. П. Нікітіна* була опротестована губернатором *М. М. Вєсьолкіним* й скасована Херсонським губернським у земських та міських справах присутствієм за роз'ясненням міністра внутрішніх справ *І. М. Дурново*, що «вызываемые в подобных случаях расходы не могут быть обращаемы на общие земские средства, имеющие точно определенное законом назначение». В. о. голови губернської земської управи *В. П. Андрєєвський* свою незгоду з подібним

рішенням виклав в особливій думці, зокрема, відзначивши: «Несомненно, постановка портрета в память деятельности данного лица есть один из видов награды, весьма почетной, вызываемой желанием почтить известные заслуги, а такая благодарность общества своим избранныкам в свою очередь вызывает в них энергию к более плодотворной деятельности. Едва ли такой вид расхода, потому только, что он точно не определен законом, может быть исключен из числа тех потребностей, кои по ст[атье] 1 Положения о Земских Учреждениях ведаются сими последними» (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг.* – Херсон, 1901. – Вып. I. – С. 16; Херсон, 1902. – Вып. II. – С. 228-229).

№ 356

- ¹ Авторство статті належало секретареві Херсонської губернської земської управи *А. М. Грабенку*.
- ² *П. І. Комарницький* не отримав належної спеціальної освіти. До свого призначення на посаду бухгалтера він понад 20 років пропрацював канцелярським службовцем спочатку Херсонського губернского правління, а згодом Херсонської губернської земської управи (див.: *документ № 346*).
- ³ *Єзерський Федір Венедиктович* (1836-1916) – відомий російський економіст, теоретик і практик бухгалтерської справи; винайшов оригінальну форму бухгалтерської звітності, т. зв. «російської потрійної системи рахівництва».
- ⁴ *П. І. Комарницький* став першим службовцем Херсонського губернского земства, пам'ять про якого вшанували на своєму засіданні гласні губернского земського зібрання (8 жовтня 1897 р.), ухваливши рішення відслужити за ним та померлими земськими гласними панихиду (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг.* – Херсон, 1902. – Вып. II. – С. 232). За пропозицією управи було списано борги покійного перед емеритальною касою, а його родині призначено 800 руб. щорічної пенсії (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг.* – Херсон, 1901. – Вып. I. – С. 65-66).

№ 358

- ¹ В урочистому засіданні 15 липня 1897 р. в приміщенні Херсонської повітової земської управи брали участь усі члени управи (*М. С. Тропін, О. К. Парамонов, О. П. Паризо-де-ла-Валет, П. Д. Горич*) на чолі з її головою *С. М. Гербелем*, земські лікарі повіту: *П. М. Скворцов, В. Ю. Дуброва, О. М. Чеботарьов, П. А. Антоновський, Д. Ф. Вишняков, М. Й. Васильков, І. Б. Шидловський, Ю. Л. Вімут, В. О. Гіндін, Г. П. Гукович, Д. В. Руссинковський, В. О. Позняков, С. К. Дембський, М. І. Бродовський* й *М. Й. Майданський*, повітовий санітарний лікар *П. П. Кудрявцев*, лікарський інспектор *Р. А. Сотнічевський* та його помічник *М. І. Гошкевич*, міський лікар *Р. М. Вітвицький*; крім того, вшанувати ювіляра прибули голова Херсонської губернської земської управи *В. П. Андреевський*, член губернской земської управи *Г. К. Славинський* та гласний Херсонського повітового земства *Л. М. Петровський*. Ювіляру вручили вітальну адресу в коштовному альбомі з фотографіями всіх 23 підписантів, колективним фото земських лікарів і повного складу управи. З промовами на честь ювіляра виступили представники земських управ *С. М. Гербель, В. П. Андреевський, М. С. Тропін*, земські лікарі *В. Ю. Дуброва, П. П. Кудрявцев* та *В. О. Гіндін*, були зачитані вітальні телеграми від земських діячів та лікарів інших повітів Херсонської губернії. Урочисте засідання завершилося святковим обідом в приміщенні міського зібрання (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 5. – С. 115-121*).
- ² Пропозиція санітарного лікаря *П. П. Кудрявцева* була одногосно схвалена учасниками засідання. Наступного дня лікарі подали до земської управи наступну заяву: «Мы, нижеподписавшиеся врачи Херсонского земства, согласно состоявшемуся постановлению совещания 15 июля 1897 года, просим управу отчислять ежегодно один процент из нашего жалованья в капитал для вспомоществования вдов и сирот земских врачей. Капитал этот существует при главной кассе *Чистовича* в С[анкт]-Петербурге. Делаем это в память 30-летней службы *Марка Марковича Добровольского*» (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 5. – С. 115*).

№ 359

- ¹ За спогадами члена Одеської повітової земської управи *І. А. КундERTA* про *О. С. Ердели*, «сам земец, в лучшем смысле этого слова, он с большим уважением и вниманием относился к представителям земства, за деятельностью которых следил с живейшим интересом. Почти в каждом разрабатываемом Херсонским земством вопросе *А[лександр] С[еменович]* принимал непосредственное участие. Во время заседаний Херсонского губернского земского собрания *А. С. Эрдели*, уже будучи губернатором, ежегодно присутствовал в зале, сидя на хорах, среди публики. Оттуда он прослушивал все обсуждаемые доклады и предложения и возбуждаемые ими прения, причем тут же вставлял свои замечания, в кратких словах высказывал свои взгляды и соображения, всегда дельные и умные. Таким образом, земские гласные, уже при самом обсуждении вопроса, знали мнение начальника губернии и, благодаря этому, *А. С. Эрдели* почти никогда не приходилось опротестовывать решений земства» (див.: *Юг. – 1898. – 4 ноября*).

№ 362

¹ За пропозицією групи гласних Херсонське губернське земське зібрання на засіданні 19 жовтня 1900 р. одноголосно ухвалило рішення призначити колишньому голові губернської земської управи *В. П. Андреевському* щорічну пенсію в розмірі 4 000 руб. (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок пятая (10-21 октября 1900 г.)*. – Херсон, 1901. – С. 371).

№ 363

¹ Вітальний адрес був вручений ювіляру 30 серпня 1901 р. в Полтаві завідувачем статистичного відділення Херсонської губернської земської управи *Ф. О. Василевським* під час урочистого зібрання з нагоди святкування 25-річчя статистичної діяльності *О. О. Русова* (див.: *Юг*. – 1901. – 31 августа).

№ 364

¹ *Євневич Опанас Олександрович* – землевласник, меценат, громадський діяч, дійсний статський радник. У другій половині XIX – на початку XX ст. обіймав посаду головного управляючого маєтностями *Воронцових-Шувалових* у Херсонській губернії. З 1889 по 1892 рр. був гласним Херсонського повітового земського зібрання, почесним мировим суддею. Відомий енергійною благодійницькою діяльністю в Херсонському повіті. З початку 1870-х рр. як попечитель земських шкіл посприяв будівництву семи сільських шкіл (Нововоронцовської, Мар'їнської, Костромської та ін.), придбав для п'яти шкіл (Нововоронцовської, Михайлівської, Іванівської, Фірсівської, Осокорівської) «чарівні ліхтарі» з «туманними картинами», брошури для народних читань, за його клопотанням п'яти школам було виділено по 6 дес. землі для зразкових полів, 3 дес. для деревонасадження (у м. Нововоронцовка); крім того, був попечителем чоловічої прогімназії та дитячого притулку в Херсоні (див.: *Юг*. – 1903. – 1 ноября). Земське зібрання неодноразово висловлювало подяку *О. О. Євневичу* за його корисну діяльність на ниві народної освіти (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1865-1891 гг.* – Херсон, 1894. – С. 488-489, 512-513; *Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг.* – Херсон, 1909. – С. 390, 407).

№ 365

¹ На посаду голови губернської земської управи було обрано графа *В. В. Стенбок-Фермора*, а новостворену посаду четвертого члена управи посів *Д. К. Михальчи*.

№ 366

¹ *Шаховський Михайло Львович* (1846-1912) – статистик, публіцист, громадський і політичний діяч, князь; один із лідерів чорносотенно-монархічного руху в Російській імперії на початку XX ст., голова Ради «Російського зібрання» (1906-1909). У травні 1900 р. він був призначений завідувачем новоствореного оціночно-статистичного бюро Чернігівської губернської земської управи. Земство доручило йому скласти план оціночно-статистичних робіт й підготувати програму дослідження предметів земського оподаткування. Втім, їх реалізація впродовж 1900-1902 рр. засвідчила недостатній рівень компетенції керівника в справі майнової оцінки, його неспроможність забезпечити нормальне функціонування служби. Як згадував *О. О. Русов*, «князь *Шаховский* оказался неопределенным человеком, не выяснившим себе основных положений по вопросам статистики, да еще и съякшался с губернатором и жандармом и, как говорят, пользуется утрашением своих статистиков именем этих административных сил!» (див.: *Русов О. О. Щоденники та спогади*. – Чернігів, 2011. – С. 113). *М. М. Коцюбинський* – тодішній співробітник бюро – у листі *Г. А. Коваленку-Коломацькому* до Херсона від 1 березня 1902 р. відзначав, що «бюро мусило боротися з таким завідувачем, що нічого не знає [...], oprіч того, що він псував справу, був ще людиною недоброю і шкодливою [...]» (див.: *Дудко В. «Ваш цирий М. Коцюбинський» (це один автограф письменника) / В. Дудко // Київ*. – 1990. – № 1. – С. 135). Незадоволене результатами оціночних робіт, Чернігівське губернське земство для належної експертизи статистичних праць у лютому 1902 р. скликало нараду фахівців за участі відомих статистиків *М. О. Каблукова*, *М. Ф. Анненського*, *О. В. Пешехонова*, *Ф. А. Щербини* та ін. Останні, підтвердивши помилковість загальної постановки оціночно-статистичних досліджень, зокрема, вказали: «Общее впечатление от рассмотрения полученных материалов, во-первых, говорит в пользу исполнителей работ [...], во-вторых, выдвигает наружу недостатки программ (земельных) и присущие им дефекты и, в-третьих, еще резче указывает на отсутствие опытного и знающего руководителя» (див.: *Отчет Черниговской губернской земской управы за 1902 год*. – Чернигов, 1903. – С. 359). 1 березня 1902 р. князь *М. Л. Шаховський* був змушений залишити службу в земській управі, на звільнену посаду чернігівські земці негайно запросили колишнього завідувача сільськогосподарського бюро Херсонського повітового земства *В. Ф. Арнольда*.

² За рішенням Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1903 р. губернській управі було дозволено створити на базі шкільного відділення спеціальне довідково-педагогічне бюро. Новостворена служба складалася із завідувача, його помічника (діловода), старшого й молодшого рахівників, писаря. До функцій бюро було віднесено: 1) щорічне збирання та систематизацію відомостей про стан народної освіти та діяльність земств Херсонської губернії у цій галузі, які після відповідної обробки мали скласти основу спеціальної доповіді земському зібранню; 2) спостереження за культурно-просвітницькою діяльністю земських установ інших губерній, відстеження нових урядових ініціатив та законодавчих новацій; 3) підготовка доповідей і довідок земській управі та зібранню з різних питань культурно-просвітницької

роботи, надання відповідей на інформаційні запити повітових земств, вчителів, приватних осіб; 4) моніторинг новацій на книжковому ринку, складання каталогів книг, підручників, навчальних посібників, замовлення їх для земських книжкових складів тощо (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг.* – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 654-655). З 1 січня 1904 р. завідувачем бюро із посадовим окладом у 2 000 руб. було призначено *М. Ф. Чернявського* (див.: *Смета доходов и расходов на потребности Херсонского губернского земства на 1904 год.* – Херсон, 1903. – С. 153).

³ *М. Ф. Чернявський* мав на увазі відомого українського письменника й громадського діяча *Михайла Михайловича Коцюбинського* (1864-1913). На початку 1900-х рр. *М. Ф. Чернявський*, *Б. Д. Грінченко* й *М. М. Коцюбинський* разом працювали в Чернігівській губернській земській управі.

№ 367

¹ Повітове земське зібрання позачергової сесії на засіданні 12 квітня 1903 р. задовільнило прохання *В. І. Скрипниченко* згідно висновку голови управи, призначивши старому земцю з 1 вересня 1902 р. 300 руб. щорічної пенсії.

№ 371

¹ До складу гласних земського зібрання *О. М. Колчанов* потрапив лише в 1877 р. замість померлого гласного *Ф. І. Тищенка*, склавши присягу на засіданні 28 квітня 1877 р. (див.: *Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 28-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 г. с 10 по 15 октября с приложениями.* – Херсон, 1878. – С. 4). З 1875 р. він мав статус кандидата в гласні й участі в роботі земського зібрання не брав.

² Повернувшись на земську службу після завершення російсько-японської війни 1904-1905 рр., *О. М. Колчанов* продовжував очолювати Дніпровську повітову земську управу аж до революційних подій 1917 р. (див.: документ № 395). 1 січня 1907 р. нагороджений орденом святої Анни 2-го ступеня «за труды, понесенные во время военных действий против Японии на пользу больных и раненых воинов». (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. 213, оп. 1, спр. 17, арк. 7*). Згодом був включений до складу Ради у справах місцевого господарства при МВС (див.: документ № 383). У березні 1917 р. призначений дніпровським повітовим комісаром. Однак вже у квітні 1917 р. усунутий від посади демократизованим земським зібранням й заарештований за звинуваченням у продовольчих махінаціях (див.: *Родной край.* – 1917. – 27 апреля).

№ 372

¹ Промова одеського міського голови *П. О. Зеленого* під час обговорення на засіданні губернського земського зібрання законодавчих ініціатив імперської влади від 18 лютого 1905 р. щодо створення вищого державного органу народного представництва стала потужним імпульсом для подальшого розгортання земського опозиційного руху на Херсонщині. Позачергова сесія Херсонського губернського земського зібрання 8-9 квітня 1905 р. ухвалила конкретні пропозиції щодо врегулювання суспільно-політичної ситуації у державі (див.: документ № 95).

² *Добровольський Гаврило Васильович* (?-1907) – одеський міщанин, підприємець, громадський діяч. З 1860-х рр. регулярно обирався гласним Одеської міської думи; тривалий час очолював Одеську міщанську управу, був старшиною міщанської громади Одеси, почесним мировим суддею 2-ої дільниці. Впродовж 1865-1867, 1870-1907 рр. представляв місто Одесу в Херсонському губернському земському зібранні. Після відставки *П. О. Зеленого* з посади одеського міського голови в травні 1905 р. залишився останнім серед діючих гласних губернського земського зібрання, які брали участь у відкритті земських установ на Херсонщині.

№ 373

¹ *Львов Сергій Олексійович* (1874 – після 1920) – юрист, громадський діяч, останній міський голова Херсона в дорадянський час (1919-1920). Випускник Демидівського юридичного ліцею в Ярославлі (1902). У 1902-1906 рр. обіймав посаду діловода страхового відділення Херсонської губернської земської управи. В 1905 р. став одним із організаторів та членом Херсонського міського комітету конституційно-демократичної партії (див.: *Юг.* – 1905. – 30 ноября). Внаслідок активної громадсько-політичної діяльності звільнений із земської служби, заарештований і висланий до Тобольської губернії. З 1906 р. працював присяжним повіреним Херсонського окружного суду. В 1916 р. мобілізований у діючу армію, служив помічником начальника санітарного загону. За денікінського режиму очолив Тимчасову колегію з міських справ у Херсоні, з 1 жовтня 1919 р. призначений на посаду херсонського міського голови (див.: *Херсонское утро.* – 1919. – 3 октября). У серпні 1919 р. був обраний головою правління новоствореного херсонського товариства «За Россию». Після встановлення радянської влади в Херсоні заарештований місцевими органами ВУНК й у червні 1920 р. за звинуваченням у контрреволюційній діяльності засуджений до розстрілу. Втім, у день виконання вироку здійснив вдалу спробу втечі з-під варти. В березні 1922 р. кримінальна справа проти *С. О. Львова* була закрита за терміном давності та через застосування амністії (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. Р-4033, оп. 8, спр. 233, 45 арк.*).

№ 374

¹ Йдеться про портрети трьох відомих земських діячів Херсонської губернії – тодішнього товариша головноуправляючого землеустроєм та землеробством, директора Лісного департаменту *Ф. П. Нікітіна*, покійного вже *В. П. Андреевського* та діючого губернського гласного від Тираспольського повіту *А. М. Фатуровського*, встановлених у залі засідань Херсонського губернського земства за рішеннями земського зібрання сесій 1894, 1899 й 1902 рр. (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. – Херсон, 1902. – Вып. II. – С. 229, 230; Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 28*).

№ 375

¹ *Засць Григорій Романович* – рівнянський волосний старшина, обраний у 1904 р. гласним Херсонського губернського земського зібрання від Єлисаветградського повіту. Епізод засідання губернського земського зібрання чергової сесії 1906 р., пов'язаний зі схваленням вірнопідданської заяви гласного-селянина *Г. Р. Зайця*, набув значного резонансу в місцевій ліберальній пресі. «Зайценіада» (як охрестили цей епізод журналісти) викликала появу низки сатиричних памфлетів про роль депутатів-«зайців» у роботі інститутів громадянського суспільства за умов автократичного режиму (див.: *Юг. – 1906. – 30 ноября; 1907. – 11 февраля*).

² Стенографічний звіт не містить деяких подробиць подальшого засідання. Продовжити дебати намагався голова Ананьєвської повітової земської управи *М. С. Флоринський*, однак був позбавлений слова головуючим. За свідченням очевидця, «собрание опять шумно поддерживает Зайца, причем особенную нервозность проявляет сидящий впереди господина Флоринского *И. А. Казаринов*, угрожающе жестикулируя в сторону Флоринского. Господин Флоринский успевает только проронить: «Это насилие!» Гласный *Бутович* жмет руку *Зайцу*, и инцидент исчерпывается» (див.: *Юг. – 1906. – 30 ноября*).

³ Йдеться про *Бориса Федоровича Нікітіна*, сина колишнього голови губернської земської управи, таємного радника *Ф. П. Нікітіна*.

⁴ Міністру внутрішніх справ *П. А. Століпін*у була направлена телеграма наступного змісту: «В заседании 41 очередной сессии Херсонского губернского земского собрания сего 29 ноября губернский гласный *Григорий Заяц* просил собрание выразить Государю Императору от имени своего и его избирателей верноподданническую благодарность за отческие заботы Его Величества по улучшению экономического и правового быта русского крестьянства. Херсонское губернское земское собрание, выслушав это заявление и вполне к нему присоединяясь, постановило просить Ваше Высокопревосходительство всеподданнейше доложить о сем его Императорскому Величеству» (див.: *Юг. – 1906. – 1 декабря*). Рішенням губернського земського зібрання до протоколу засідання 29 листопада 1906 р. було додано особливі думки гласних *Д. С. Горшково*, *Б. Ф. Нікітіна*, *М. С. Флоринського* та *О. М. Соковніна* (див.: *Херсонское губернское земское собрание ХLI очередной сессии 1906 г.: доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон, 1907. – С. 567*). Через місяць херсонський губернатор *М. М. Малаєв* проінформував губернську земську управу, що в тексті доповіді міністра щодо висловлення вірнопідданських почуттів херсонськими земцями імператор *Микола II* «собственноручно начертать соизволил: «прочел с удовольствием» (див.: *Юг. – 1906. – 30 декабря*).

№ 376

¹ Замітка була написана «Селянином» ще до резонансного епізоду із заявою гласного *Г. Р. Зайця* на засіданні земського зібрання.

² «Страна» – щоденна громадсько-політична та економічна газета ліберально-демократичного спрямування, що видавалася в Санкт-Петербурзі впродовж 1906-1907 рр. за редакцією *М. М. Ковалевського* та *І. І. Іванюкова*. «Вече» – громадсько-політична та літературна газета монархістського та шовіністичного спрямування, яка в 1905-1910 рр. стала одним із рупорів чорносотенного руху в Російській імперії.

№ 377

¹ Автор публікації помилився при визначенні часу головування *В. В. Стенбок-Фермора* в Херсонській губернській земській управі. В дійсності він був обраний на посаду в жовтні 1902 р. після відставки *С. М. Гербея*, а в листопаді 1904 р. його змінив *О. К. Парамонов*.

² Насправді, *В. В. Стенбок-Фермор* був 105 учасником з'їзду, інші 104 підписали запропоновану резолюцію (див.: *Белокопский И. П. Земское движение. – М., 1914. – С. 215-220*). Поведінка очільника Херсонського губернського земства викликала обурення місцевих земців, ставши однією з причин його необрання на черговий термін головою земської управи. (див.: *3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. – СПб., 1910. – К табл. 17; документ № 378*).

³ На засіданні Херсонського губернського земського зібрання 26 листопада 1904 р. граф *В. В. Стенбок-Фермор* сказав наступне: «Я считаю своим нравственным долгом доложить собранию о результатах своей поездки в Петербург на совещание земских деятелей, которое было созвано в начале этого месяца с Высочайшего соизволения, и которое приняло форму частного совещания, но о котором говорят очень много. Все

интересуются этим совещанием. И так как в последнее время появились об этом указания даже в печати, причем искажены факты, задето мое самолюбие, задеты интересы земства, представителем которого я там был, то я хотел бы подробно ознакомить собрание с тем, что там происходило, и доложить о том, почему я остался там при особом мнении, будучи согласен с постановлениями этого совещания, хотя по двум из них...». Далі, посилавшись на нестачу часу, головуючий позбавив графа слова, порадивши йому ознайомити зі справою зацікавлених гласних у вільний від роботи час (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок девятая (18-27 ноября 1904 г.). – Херсон, 1905. – С. 430-431.*)

№ 378

¹ Дзеркально протилежні настрої зібрання висловив наступний учасник з'їзду – граф П. О. Гейден. Він, зокрема, зазначив, «что для него и до баллотировки предложения *Стенбока* было совершенно ясно, что мы собрались сюда не для того, чтобы говорить о животноводстве. Всякий из нас чувствует, что жить далее при современных условиях не только до невозможности тяжело, но и преступно, т. к. современные условия лишают возможности страну развиваться во всех направлениях; его не смущает отсутствие полномочий, ибо совесть говорит ему, что раз обстоятельства складываются так, что наш голос может быть услышан, то мы должны честно, искренно и открыто сказать то, что чувствуем, то, во что верим» (див.: *Былое. – 1907. – № 3. – С. 76-77.*)

№ 380

¹ *Варун-Секрет Сергій Тимофійович* (1868-1962) – відомий державний і громадський діяч, титулярний радник. Випускник Петровського Полтавського кадетського корпусу (1886) й Миколаївського кавалерійського училища (1888). Після завершення військової служби (1890) господарював у маєтку, займався громадською роботою. З 1898 р. регулярно обирався гласним Єлисаветградського повітового земського зібрання, а з 1902 р. – й губернського земського зібрання; був почесним мировим суддею в Єлисаветградському повіті. Впродовж 1899-1904 рр. працював земським начальником 8-ої дільниці Єлисаветградського повіту. В 1904-1906, 1911-1913, лютому-квітні 1917 рр. обіймав посаду голови Єлисаветградської повітової земської управи. Як предводитель дворянства Єлисаветградського повіту головував на засіданнях повітового земського зібрання (1907-1910). Представляв Херсонську губернію в I, II та IV Державних Думах Російської імперії (член фракцій «Союз 17 октября», земців-октябристів, Прогресивного блоку), був головою Земської групи, членом Президії, старшим товаришем голови Державної Думи (1913-1916). У березні 1917 р. призначений єлисаветградським повітовим комісаром. У добу Гетьманату П. П. Скоропадського працював товаришем міністра внутрішніх справ (1918) (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. – М., 2008. – С. 80-81.*) З 1920 р. разом із родиною перебував в еміграції спочатку в Югославії, а згодом у Франції; був ініціатором та учасником низки політичних організацій російської еміграції (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. [Електр. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=2297>.*)

² Вже у 1909 р. виконаний на замовлення земської управи відомим російським художником М. Д. Кузнецовим портрет Г. Л. Скадовського було розміщено в залі засідань Херсонського губернського земства (див.: *Отчет Херсонской губернской земской управы по исполнению постановлений Херсонского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года и чрезвычайной 7-8 сентября 1909 года. – Херсон, 1909. – С. 18.*) Іменна стипендія була запроваджена в Новоросійському університеті з 1 березня 1914 р. (див.: *документ № 312.*)

№ 381

¹ П. Я. Базилевський очолював Дніпровську повітову земську управу до 1875 р., наступні два триріччя (1875-1881) посаду обіймав колишній чиновник міністерства державного майна й дільничний мировий суддя, статський радник Й. Л. Мишковський.

² Батько О. М. Колчанова – Михайло Трифонович Колчанов – працював у першому складі Дніпровської повітової земської управи. Загалом представники родини Колчанових обіймали керівні посади в місцевому земстві майже 40 років.

³ Монопольне керування земським зібранням родиною *Нестрових* на короткий термін вдалося перервати майбутньому члену Державної Ради Російської імперії від дворянства С. Б. Скадовському (1863-1918), який у 1894-1897 рр. обіймав посаду предводителя дворянства Дніпровського повіту, а в 1897 р. був обраний предводителем дворянства Таврійської губернії (див.: *Строганова М. Н. История рода Скадовских герба «Доленга», его потомки и родственники в России (век XVIII – век XXI). Документы и воспоминания современников / М. Н. Строганова. – М., 2001. – С. 293.*)

№ 382

¹ «Земство» – щотижнева громадсько-політична газета ліберального напрямку, що видавалася в Москві впродовж 1880-1882 рр. (редактор-видавець В. Ю. Скалон).

² *Вінберг Володимир Карлович* (1836-1922) – російський державний і громадський діяч, один із лідерів земського опозиційного руху в Росії. Навчався в Петербурзькому лісному та межовому інституті, згодом працював військовим лісничим, вийшов у відставку в званні штабс-капітана. Впродовж 1866-1881, 1900-

1917 рр. обирався гласним Ялтинського повітового й Таврійського губернського земських зібрань. З 1866 по 1872 рр. обіймав посаду члена управи, а з 1903 по 1913 рр. – голови Ялтинської повітової земської управи. В 1872-1881 рр. очолював Таврійську губернську земську управу, ставши ініціатором низки культурно-господарських новацій. У 1881 р. за активну участь у земсько-ліберальному русі, обстоювання ідей парламентаризму відсторонений від земської діяльності, заарештований та відданий під гласний нагляд поліції. У 1890-х рр. після звільнення з-під нагляду поліції господарював у власному маєтку в Криму, займався виноградарством, був автором «Практического руководства по виноградарству и виноделию». На початку ХХ ст. брав діяльну участь у з'їздах земських діячів, став одним із керівників кримських кадетів. У 1912-1917 рр. як депутат представляв Таврійську губернію в складі ІV Державної Думи Російської імперії (член фракції кадетів, Прогресивного блоку). Повернувшись восени 1917 р. до Криму, проживав з родиною в маєтку «Саяни» під Алуштою. У вересні 1921 р. був заарештований радянськими каральними органами, помер у в'язниці (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия.* – М., 2008. – С. 90).

№ 384

¹ Справа про звинувачення *Ф. П. Нікітіна* за статтею 362 «Уложения о наказаниях» (службова підробка) розглядалася 10 травня 1910 р. у Кримінальному касаційному департаменті Сенату. Захисником виступив відомий російський адвокат *М. П. Карабчевський*, який між іншим у своїй промові відзначив: «Долгое время энергичный земский деятель, до перехода его на государственную службу он был председателем Херсонской земской управы, пользуясь не только уважением местного общества, но и обожанием местного населения. Статс-секретарь *О. С. Єрмолов*, ценя его выдающиеся качества, в бытность свою министром «переманил» его на государственную службу. Во главе Лесного департамента, хиревшего в тисках рутини, ему хотелось поставить человека энергичного, деятельного, знающего и понимающего хозяйственную жизнь страны». Рішенням Особливого присутствія Сенату *Ф. П. Нікітін* (разом із двома колишніми підлеглими) був визнаний невинним, й незабаром нагороджений орденом святої Анни 1-го ступеня (див.: *Карабчевский Н. П. Около правосудия. Статьи, речи, очерки.* – Тула, 2001. – С. 469-477).

№ 385

¹ Окрім *К. Л. Фастиковського* були нагороджені й земські діячі Херсонської губернії – члени губернської земської управи *В. Д. Сербінов* (орденом святої Анни 2-го ступеня) й *К. Д. Сосновський* (орденом святої Анни 3-го ступеня).

№ 387

¹ Висунення *А. М. Грабенка* кандидатом у виборщики розкритикувала місцева газета «Юг», яка підтримувала кадетського кандидата, адвоката *А. А. Гржибовського*. У статті «Почему мы за *Гржибовского* и против *Грабенко*», зокрема, відзначалося: «Он, может быть, и работоспособный человек, но кто знает на какие жертвы он должен будет пойти, чтобы не потерять и своей службы в нашем теперешнем земстве, и стипендий, и пенсии и т. п. благ, с которыми он, вероятно, не захочет расстаться. Да и с нашим теперешним земством, чтобы прогрессист мог держаться крепко у него на службе, нужно особое умение ладить...» (див.: *Юг.* – 1912. – 29 сентября).

№ 388

¹ «Современник» – щоквартальний (згодом щомісячний) літературний і громадсько-політичний журнал, який виходив з 1836 по 1866 рр. у Санкт-Петербурзі.

² Йдеться про *Михайла Каєтановича Хороманського* – земського службовця, публіциста, видавця, громадського діяча; діда відомого польського письменника *Міхала Хороманського* (1904-1972). Впродовж 1874-1891 рр. у Єлисаветграді під його редакцією виходила перша в Російській імперії за часом заснування повітова щоденна громадсько-політична й літературна газета «Єлисаветградский вестник». У 1894-1895 рр. в журналі «Русская старина» було надруковано його мемуари «За много лет. Воспоминания Неизвестного», у яких, зокрема, висвітлюються перші кроки діяльності земських установ у Херсонській губернії.

№ 392

¹ Упродовж 1877-1878 рр., перебуваючи в Женеві та Празі, *Ф. О. Василевський* зблизився з колами української еміграції, зокрема з гуртком *М. П. Драгоманова*, прагнучи долучитися до посильної участі в пропаганді українських ідей за кордоном (див.: *Овсянко-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы: в 2-х т.* – М., 1989. – Т. 2. – С. 410).

² З 1889 по 1895 рр. родина *Василевських* мешкала спочатку в Києві, а згодом на малій батьківщині статистика – на Сквирщині (с. Королівка, нині Фастівського р-ну Київської обл.). *А. М. Грабенко* у своєму листі до *О. О. Русова* в 1890 р. писав: «*Феофан*, по письмам судя, проникается сутью деревенских отношений и воспринимает на себе «власть земли». Бодр духом и жесток здоровьем. По-прежнему выражает «круглые» мысли» (див.: *Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. III, № 10810, арк. 2-23в*).

³ Більш докладну характеристику наукової спадщини *Ф. О. Василевського* – див.: *Макієнко О. А. Ф. О. Василевський – статистик Херсонського земства / О. А. Макієнко // Південний архів. Історичні науки: зб. наук. пр. – Херсон, 2005. – Вип. XVIII. – С. 96-107.*

⁴ Окремі замітки й нариси *Ф. О. Василевського* в галицьких виданнях кінця 1870-х – початку 1880-х рр. («Правда», «Світ», «Дзвін», «Громадський друг», «Молот» та ін.) були систематизовані й видані у Львові *І. Я. Франком* під назвою «Записки українця з побуту між полудневими слов'янами» (1905). У своїй рецензії на видання *С. О. Єфремов* писав: «Записки українця» і самі по собі цікаві, а ще більше – як «людський документ» до патології громадського життя «во время люте». Таких живих небіжчиків, як *Софрон Круть* [...], у нас гурт незліченний. Багато їх опісля розцуралися зовсім з рідним словом і, може, навіть згадували про свої перші спроби з певного роду зневагою – «увлечения молодости», мовляв, – дарма, що в тих «увлечениях» вилилось краще, що було в душі у чоловіка. [...] «Записки українця» до решти вичерпали запас літературних та ідейних змагань автора. Дуже звичайна у нас і занадто сумна ця історія» (див.: *С. Є. Софрон Круть. Записки українця з побуту між полудневими слов'янами. Львів, 1905 // Нова громада. – 1906. – № 6. – С. 165-166*). Доба ідейних шукань 1870-1880-х рр. у житті статистика завершилася остаточним розривом із радикальним українським рухом. Як відзначав його університетський товариш і приятель *Д. М. Овсяннико-Куликовський*, наприкінці XIX – на початку XX ст. *Ф. О. Василевський* у своїх громадсько-політичних поглядах «значительно поправел». «По-видимому, фанатическое сепаратистское и революционное мировоззрение, возобладавшее в эту эпоху в молодом украинском обществе, вызывало с его стороны решительное осуждение. Он не поладил ни с представителями старого, ни с представителями молодого поколения и остался одинок» (див.: *Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы: в 2-х т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 411*). Свідченням цього може слугувати позиція статистика на губернській нараді з питань народної освіти в жовтні 1905 р. (див.: *документ № 305*).

⁵ *Д. М. Овсяннико-Куликовський* у своїх спогадах стверджував: «Этот трагический исход решительно не вяжется с душевным обликом *Василевского*. [...] Я близко знал его и никогда не замечал в нем ни малейших признаков предрасположения к унынию, к разочарованности, к taedium vitae...» (див.: *Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 411*).

⁶ Згідно постанови Херсонського губернського земського зібрання від 16 грудня 1915 р. в приміщенні статистичного відділення управи було встановлено портрет *Ф. О. Василевського* (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия шестидесятая (15-17 декабря 1915 года). – Херсон, 1916. – С. 51*).

№ 393

¹ «Степ». Херсонський белетристичний збірник» вийшов друком восени 1886 р. у петербурзькій типографії *В. О. Балшева* накладом у 1 200 примірників. До альманаху ввійшли літературні твори *І. С. Нечуя-Левицького*, *І. К. Карпенка-Карого*, *Д. В. Марковича*, *Д. Мордовця* (*Д. Л. Мордовцева*), *Дніпрові Чайки* (*Л. О. Василевської*), *М. Заволоки* (*М. С. Грушевського*), *А. Коноценка* (*А. М. Грабенка*), *О. О. Браунера*, *П. О. Тулуба*, *П. Ф. Залозного*, *Пенчуківця*, наукові праці *О. О. Русова*, *М. О. Ганенко*, *К. Шрама* (*К. А. Іващенко*), фольклорні матеріали *О. І. Маркович*. Публікація у збірнику наукової статті *С. Ф. Русової* «Несколько слов по поводу отношения северо-русской литературы к югу России», творів *В. Чайченка* (*Б. Д. Грінченка*), окремих поезій *Дніпрові Чайки* та ін. була заборонена цензурою.

² Заслуги *О. О. Русова* на службі Херсонського губернського земства були вшановані встановленням його портрету в приміщенні статистичного відділення управи (див.: *Херсонское губернское земское собрание. Сессия шестидесятая (15-17 декабря 1915 года). – Херсон, 1916. – С. 51*).

№ 394

¹ Поряд зі *С. Л. Вімutom* у Херсонському повітовому земстві дільничним лікарем (с. Качкарівка) тривалий час працював його брат – *Юліан Людвикович Вімут*.

№ 395

¹ У 1916 р. після смерті *О. О. Нестроєва* головою Дніпровського повітового земського зібрання за посадою став новообраний предводитель дворянства Дніпровського повіту *Адилъ мурза Караманов*.

№ 396

¹ 28 травня 1917 р. на позачерговій сесії губернського земського зібрання новий демократизований склад гласних обрав *С. І. Яковенка* головою Херсонської губернської земської управи, яку він очолював з перервами до вересня 1919 р. (див.: *Родной край. – 1917. – 30 мая; Херсонское утро. – 1919. – 10 сентября*).

² Вже через півроку завідувач Голопристанської грязелікарні, лікар *М. П. Сазонов* сам замінив *С. І. Яковенка* на посаді міського голови Херсона (див.: *Родной край. – 1917. – 19 октября*).

³ Згідно постанови Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1917 р. *С. І. Яковенку* було висловлено подяку за його працю в галузі постановки медичної справи в Херсонському повіті, а новозбудованій лікарні в Нововоронцовці присвоєно назву «Земская больница имени врача *Евгения Ивановича Яковенко*» (див.: *Родной край. – 1917. – 22 декабря*).

№ 397

- ¹ *Берберов Дмитро Іванович* (?-1919) – відомий діяч земського самоврядування, дійсний статський радник. З 1880-х рр. обирався гласним Тираспольського повітового земського зібрання, представляв Тираспольський повіт у губернському земському зібранні (1892-1917); був членом й головою Тираспольської повітової земської управи, а з 1900 р. – членом й заступником голови Херсонської губернської земської управи. В 1906-1908 рр. після відставки *О. К. Парамонова* виконував обов'язки голови земської управи. Докладніше про життя та службову діяльність *Д. І. Берберова* – див.: документ № 403.
- ² Після складання повноважень у червні 1917 р. до земської роботи, на відміну від багатьох інших діячів «цензового» земства, не поверталися; *П. Д. Горич* помер у Херсоні 6 грудня 1917 р., а *Д. І. Берберов* – 30(17) листопада 1919 р. (див.: *Родной край. – 1917. – 10 декабрия; Херсонское утро. – 1919. – 19 ноября*).

№ 398

- ¹ Дискусія виникла на засіданні повітового земського зібрання 26 червня 1917 р. в процесі обговорення доповіді управи про створення тимчасового повітового шкільного комітету замість ліквідованої повітової училищної ради.
- ² 8 січня 1914 р. в урочистому прийомі імператора *Миколи II* з нагоди 50-річчя земських установ у Російській імперії у складі земської делегації від Херсонської губернії брали участь член Державної Ради від земства *Я. Є. Ерделі*, губернський та повітовий предводителі херсонського дворянства *М. Ф. Сухомлинов* і *В. В. Стенбок-Фермор*, голова губернської земської управи *П. Д. Горич*, голови повітових земських управ *С. Г. Пищевич* та *М. В. Унтилов*, губернський гласний *А. Д. Байдак* (див.: *Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 5. – С. 85*).
- ³ За часів депутатства у II та III Державних Думах Російської імперії, *В. В. Стенбок-Фермор*, як і його старший брат *І. В. Стенбок-Фермор*, належав до правих, монархістських і націоналістичних фракцій (груп). Так, у II Державній Думі (1907) він був членом групи правих і поміркованих, а в III Державній Думі (1907-1912) – почергово фракції помірковано-правих, російської національної фракції та групи незалежних націоналістів. (див.: *Государственная дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия. – М., 2008. – С. 589*). Логічним наслідком подібної життєвої позиції стала його відсутність серед гласних Херсонського повітового земського зібрання, обраних демократичним шляхом у вересні 1917 р.

№ 401

- ¹ *Вейль Володимир-Карл Сигізмундович, де (фон)* (1868-1928) – російський та український державний і військовий діяч, генерал-майор, останній херсонський губернатор. Навчався в Київському Володимирському кадетському корпусі та Костянтинівському 2-му військовому училищі в Санкт-Петербурзі, згодом закінчив Миколаївську академію Генерального штабу (1893). З 1885 р. перебував на військовій службі в російській армії, отримавши в 1912 р. звання генерал-майора. Брав участь у бойових діях під час I Світової війни. Навесні 1917 р. призначений командувачем 188-ої піхотної дивізії. Восени 1917 р. став представником Генерального секретаріату УЦР з військових справ на Румунському фронті. Згодом був генеральним хорунжим армії Української держави (1918), генералом для доручень при військовому міністрі, членом комісії з організації військових шкіл та академій в Україні. В 1919-1920 рр. служив у складі Збройних сил Півдня Росії. З серпня 1919 р. до лютого 1920 р. обіймав посаду херсонського губернатора. З 1921 р. перебував в еміграції у Франції (див.: *Российское зарубежье во Франции. 1919-2000: биограф. словарь: в 3-х т. – М., 2008. – Т. 1: А-К. – С. 261*).
- ² *Плишевський Микола Гордійович* до революції тривалий час працював дільничним ветеринарним лікарем Херсонського губернського земства в Олександрійському повіті. В 1917 р. обраний членом й заступником голови Олександрійської повітової земської управи; один із сподвижників *С. Г. Пищевича* по земській роботі.
- ³ 8 вересня 1919 р. останній обраний голова Херсонської губернської земської управи *Є. І. Яковенко* офіційно передав справи новопризначеному голові *С. Г. Пищевичу* (див.: *Херсонское утро. – 1919. – 10 сентября*). Згодом посаду заступника голови управи обійняв багаторічний діяч старої «цензової» управи *І. Д. Зубенко*. Призначений губернатором склад земської управи працював до часу остаточної ліквідації земства радянською владою в лютому 1920 р.

№ 403

- ¹ *Слесарев Микола Андрійович* (1866 – після 1927) – ветеринарний лікар, зоотехнік, публіцист, громадський діяч, надвірний радник. З 1895 р. працював спочатку дільничним ветеринарним лікарем у Херсонському повіті, а згодом – помічником завідувача ветеринарного відділення губернської земської управи. В 1913 р. очолив зоотехнічне відділення Херсонської губернської земської управи (див.: *Памятная книжка Херсонской губернии на 1914 год. – Херсон, 1914. – С. 26*). У квітні 1917 р. обраний до президії союзу службовців Херсонського губернського земства, був кооптований до складу Херсонського губернського земського зібрання, став членом губернської продовольчої управи (див.: *Родной край. – 1917. – 20 апреля, 28 апреля*). З грудня 1917 р. як гласний від блоку соціалістичних партій входив до Херсонської міської думи (див.: *Родной край. – 1917. – 13 декабря*). За радянської влади спочатку працював у Херсонському відділенні

Чорноморсько-Азовської науково-промислової дослідної станції, а згодом завідував ветеринарною лабораторією при Херсонській міській бійні.

² Розмір призначеної пенсії склав 4 000 руб. – лише на півтисячі рублів менше, ніж офіційне жалувannya члена управи на 1917 р. У прощальному слові *Д. І. Берберов* подякував гласним за увагу до його матеріального становища, відзначивши, що «без средств он пришел на службу в земство и без средств уходит» (див.: *Родной край. – 1917. – 30 мая*).

³ У 1912 р. за рішенням Херсонського губернського земського зібрання 25-річна плідна діяльність *Д. І. Берберова* в галузі земського шляхового й мостового будівництва була вшанована перейменуванням Павлівського мосту в Тираспольському повіті на Берберовський міст зі встановленням відповідної дошки (див.: *Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон, 1918. – Т. 4. – С. 31-32*).

№ 404

¹ Біографія *Й. К. Пачоського* була представлена до Херсонського повітового відділу народної освіти на запит розподільчого відділу місцевого опродкому від 17 березня 1921 р. про надання академпайка професорам Херсонського сільськогосподарського технікуму.

² З 1 вересня 1897 р. він обіймав штатну посаду губернського ентомолога з жалуванням 1 500 руб. на рік.

³ У вересні 1923 р. *Й. К. Пачоський* назавжди залишив територію України й переїхав на постійне проживання до Польщі. Згодом керував Біловезьким національним парком, був професором та завідувачем кафедри систематики й географії рослин Познанського університету, членом-кореспондентом Польської Академії наук (1932) (див.: *Безлуцька О. П. Діяльність Й. К. Пачоського в контексті розвитку біологічної науки (остання чверть ХІХ – перша половина ХХ ст.): монографія / О. П. Безлуцька. – Херсон, 2014. – С. 62-68*).

№ 406

¹ *Русова Софія Федорівна* (1856-1940) – відомий український педагог, письменник, літературознавець, громадський діяч – у другій половині 1880-х рр. проживала в Херсоні разом зі своїм чоловіком, статистиком *О. О. Русовим* та дітьми (див.: *документ № 393*).

№ 407

¹ Спогади про *Дніпрову Чайку* (псевд. *Л. О. Василевської*) вперше було оприлюднено *Г. А. Коваленко-Коломацьким* на черговому засіданні Історико-літературного товариства при ВУАН 14 червня 1927 р., присвяченого пам'яті відомої української письменниці та поетеси.

² Справжній творчий псевдонім *А. М. Грабенка* – *Андрій Конощенко*. Саме під цим ім'ям він дебютував як молодий літератор у збірнику «Степ» (1886), а згодом видав у 1900 й 1902 рр. в Одесі та в 1906 р. в Києві три випуски збірника «Українські пісні з нотами» вже як збирач і дослідник українського фольклору. Етимологію псевдоніма *М. Ф. Чернявський* – товариш і приятель *А. М. Грабенка* – пояснював так: «Дід *А. Конощенка*, *Роман Граб*, був чоловік невеличкого зросту й його продражнили на селі «Коношком» (коношко – карлик), а його дітей та їх рід звали «Коношками» або «Конощенками» (див.: *Чернявський М. Конощенко Андрій (Андрій Михайлович Грабенко) / М. Чернявський // Музика. – 1925. – № 3. – С. 135*).

³ *Різниченко Володимир Васильович* (псевд.: *Велентій, Гайд*; 1870-1932) – відомий український геолог, художник-карикурист, поет, перекладач, публіцист, громадський діяч, академік ВУАН (1929). Після завершення навчання на фізико-математичному факультеті Харківського університету (1896) працював у відділі земельних покращень міністерства землеробства та державного майна. З 1899 р. брав участь у щорічних геологічних експедиціях до Алтаю й Тянь-Шаню. Впродовж 1901-1903 рр. обіймав посади спочатку помічника статистика, а згодом – завідувача статистичним відділенням Херсонської повітової земської управи. Після завершення земської служби до 1916 р. здійснював геологічні дослідження в Середній Азії та Казахстані (нагороджений золотою медаллю Російського географічного товариства), займався художньо-літературною творчістю. В 1917-1918 рр. став одним з організаторів Українського геологічного комітету, а з лютого 1918 р. – його діяльним співробітником (старший геолог, вчений секретар). Згодом також був співробітником науково-дослідної кафедри геології, членом та секретарем геологічної секції фізико-математичного відділу ВУАН, редагував її друкований орган – «Українські геологічні вісті», працював у складі Постійної комісії для виучування природних багатств України. З 1927 р. керував Українським відділенням Геологічного комітету ВРНГ СРСР, завідував відділом загальної геології Національного геологічного музею. В 1930-1932 рр. обіймав посаду директора Науково-дослідного інституту геології ВУАН. Автор численних наукових і літературних праць, карикатур (див.: *Лазанська Т. І. Різниченко Володимир Васильович / Т. І. Лазанська // Енциклопедія історії України. – К., 2012. – Т. 9. – С. 221*).

⁴ *Яблоновський-Снадзський Володимир Олександрович* (?-1919) – вчений-агроном, етнограф, публіцист; молодший брат відомого літератора й журналіста *О. О. Яблоновського-Снадзського*. Після завершення навчання в Херсонському земському сільськогосподарському училищі (1895) працював спочатку агрономічним доглядачем, а з 1899 р. – завідувачем сільськогосподарського бюро Херсонського повітового

земства. Навесні 1901 р. разом із земським агрономом *Н. С. Гавриленком* подав прохання до Головного управління у справах друку про дозвіл на видання в Херсоні україномовного журналу «Степ. Часопис літературно-науковий і сільськогосподарський» (див.: *Юг. – 1901. – 31 мая*). Вказане клопотання міністр внутрішніх справ *Д. С. Сипягін* визнав «неподлежащим удовлетворению» (див.: *Юг. – 1901. – 3 июля*).

⁵ У червні 1902 р. на звільнене *В. О. Яблоновським-Снадзським* (переїхав на службу до Бессарабської губернії) місце завідувача сільськогосподарського бюро Херсонської повітової земської управи було призначено відомого в майбутньому агронома, публіциста, громадського діяча *В. С. Вагилевича* (1876-1920) (див.: *Юг. – 1902. – 27 июня*).

⁶ У циклі своїх опублікованих у листопаді 1905 р. в газетах «Юг» (Херсон) і «Голос Юга» (Єлисаветград) «Листів до селян» *Г. А. Коваленко-Коломацький*, на той час вже член УСДРП, у популярній формі українською мовою роз'яснював позицію партії щодо актуальних питань соціально-економічного й громадсько-політичного життя країни. Окрему увагу було приділено характеристиці сучасного земства, його здобутків і недоліків. Позитивно оцінюючи діяльність земства, як корисної для селянства громадської інституції, автор наполягав на необхідності припинення адміністративних утисків й обмежень щодо земства, його невідкладної демократизації. Характерним був погляд на причини гострої фінансової кризи земства як наслідку несправедливого розподілу податків між державним та місцевими бюджетами. Звертаючись до селянства, *Г. А. Коваленко-Коломацький* констатував, що казна «здирає шкуру з народу», щоби «набити пельку всяких дармоїдів петербурзьких та посаджених у нас по губерніях чиновників, – через отсе усе, кажу, й народ наш темний» (див.: *Юг. – 1905. – 20 ноября, 24 ноября*).

№ 408

¹ Вперше фрагменти спогадів *Є. І. Яковенка* опубліковані в рубриці «Из воспоминаний земских врачей» у збірнику «Очерки истории русской общественной медицины (к 100-летию земской медицины)» (М., 1965). Вони відображають повсякденну службову діяльність земських дільничних лікарів Херсонського повіту наприкінці 1890-х – на початку 1900-х рр.

² *В. А. Г. – Віктор Олексійович Гіндін* – земський дільничний лікар у посаді Березнеговатому (нині районний центр Миколаївської обл.). Докладніше про його громадську діяльність – див.: *документ № 17 з коментарем*.

³ *Ф. М. С. – Филип Максимович Скворцов* – земський дільничний лікар у містечку Нововоронцовка (нині районний центр Херсонської обл.).

⁴ Персонаж однойменного оповідання *Максима Горького* (1896).

⁵ *М. М. Д. – Марк Маркович Добровольський* – земський дільничний лікар у містечку Широкому (нині районний центр Дніпропетровської обл.). Докладніше про його громадську діяльність – див.: *документ № 358*.

⁶ *Манасейн В'ячеслав Овксентійович* (1841-1901) – російський лікар-терапевт, публіцист, професор, редактор журналу «Врач». У 1891 р. після 25 років викладацької роботи у Військово-медичній академії за власною ініціативою пішов з посади ординарного професора, щоб звільнити місце для більш молодих фахівців.

⁷ Згідно доповіді управи, схваленої Херсонським повітовим земським зібранням на засіданні 2 червня 1902 р., першими кандидатами на звільнення було визначено трьох найстаріших земських лікарів – *М. М. Добровольського, В. Ю. Дуброва й П. М. Скворцова* (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон, 1902. – С. 31, 273*). Перший із них незабаром після відставки помер, другий влаштувався й довгий час успішно працював міським лікарем Миколаєва, а третій через кілька років знову повернувся на земську службу (див.: *Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год / Под ред. А. А. Золотарева. – Херсон, 1911. – Ч. 1. – С. 55, 67*). У 1907 р. земське зібрання, згідно доповіді загальної комісії, яка запропонувала «дорожить теперешнім составом врачей», дозволило за клопотанням управи залишати лікарів і після 25 років служби в земстві (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1907 года и доклады управы. – Херсон, 1907. – С. 22, 465*).

⁸ *М. И. Б. – Михайло Іванович Бродовський* – земський дільничний лікар у с. Балацькому (нині с. Христофорівка Баштанського р-ну Миколаївської обл.).

⁹ Після набуття чинності постанови Херсонського повітового земського зібрання від 2 червня 1902 р. про обмеження строку служби лікарів у земстві *М. І. Бродовському* довелося припинити земську лікарську практику й вийти на пенсію (див.: *Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1907 года и доклады управы. – Херсон, 1907. – С. 163*).

¹⁰ *Г. П. Г. – Григорій Прокопович Гукович* – земський дільничний лікар у с. Архангельському (нині смт. Архангельське Високопільського р-ну Херсонської обл.).

¹¹ *А. С. Б. – Август Сигізмундович Біскупський* – земський дільничний лікар у с. Костромка (нині с. Велика Костромка Апостолівського р-ну Дніпропетровської обл.).

- ¹² Ймовірно, мова йде про лікаря *Бориса Павловича Єнохіна* (див.: *Памятная книжка Херсонской губернии на 1901 год. – Херсон, 1901. – С. 37*).
- ¹³ *А. П. С.* – *Олександр Петрович Сеславинський* – земський дільничний лікар у с. Гур'івці (нині Новоодеського р-ну Миколаївської обл.).
- ¹⁴ *М. Ф. Б.* – *Матеуш Францович Бартошинський* – земський дільничний лікар у с. Снігурівці (нині районний центр Миколаївської обл.).
- ¹⁵ Підірвавши своє здоров'я на земській службі, подібно до свого колеги *Г. П. Гуковича*, він помер від «прогресивного параліча» у досить молодому віці (44 роки) (див.: *Держархів Херсонської обл., ф. 327, оп. 1, спр. 18, арк. 53*).
- ¹⁶ *М. М. Г.* – *Михайло Митрофанович Герман* – земський дільничний лікар у колонії Великий Нагартав (нині смт. Березнегувате Миколаївської обл.); згодом працював старшим лікарем Херсонської губернської земської лікарні (за радянської влади – Народної лікарні № 1), керував Херсонською земською фельдшерською школою (з 1916 р.).

№ 409

- ¹ У дійсності *А. М. Грабенко* як товариш голови земської управи (див.: *документи № 17, № 18*) з серпня 1918 р. лише виконував обов'язки голови Херсонської губернської земської управи після призначення *Є. І. Яковенка* товаришем міністра охорони здоров'я та опікування в уряді Української держави (див.: *Родной край. – 1918. – 8 августа (26 июля)*).
- ² З 15 жовтня 1910 р. *В. І. Кедровський* обіймав посаду рахівника, а з 1 квітня 1913 р. – помічника діловода шкільного відділення Херсонської губернської земської управи (див.: *Смета доходов и расходов на потребности Херсонского губернского земства на 1912 год. – Херсон, 1912. – С. 168; Смета доходов и расходов на потребности Херсонского губернского земства на 1914 год. – Херсон, 1914. – С. 191*).
- ³ На посаду товариша голови Херсонської губернської земської управи *А. М. Грабенка* було обрано лише 23(10) травня 1918 р. (див.: *документ № 17*).

№ 410

- ¹ 1 березня 1903 р. *М. Ф. Чернявський* посів вакантну посаду діловода шкільного відділення Херсонського губернської земської управи (див.: *документ № 366*). А з 1 січня 1904 р. після створення губернським земським зібранням чергової сесії 1903 р. довідково-педагогічного бюро при земській управі був призначений його завідувачем (див.: *Смета доходов и расходов на потребности Херсонского губернского земства на 1904 год. – Херсон, 1903. – С. 153*).
- ² Насправді *М. Ф. Чернявський* позбувся посади завідувача довідково-педагогічного бюро ще в 1905 р., а сама посада відтоді була ліквідована в зв'язку з розформуванням вказаного підрозділу управи. На губернській нараді з питань народної освіти 2-4 жовтня 1905 р. шкільне відділення управи представляв помічник діловода *Г. В. Федоров* (див.: *Сборник Херсонского земства. – 1905. – № 12. – С. 45*). З січня 1906 р. *М. Ф. Чернявський* вже виконував обов'язки секретаря Херсонської губернської земської управи (після звільнення зі служби попереднього секретаря *К. М. Яїчкова*) (див.: *Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. III, № 39906, арк. 1зв.*).

ПОКАЖЧИК ІМЕН

- Абаза Микола (Николай) Семенович, (див. комент. до № 94) – 128
- Абамелик Павло Олександрович (Александрович), князь, (див. комент. до № 337) – 408, 409
- Абрамсон С. М., земський гласний – 394
- Авдєєв Іван Петрович, (див. комент. до № 77) – 106, [443]
- Агарков Михайло Федорович, (див. комент. до № 91, 135, 143, 266) – 182, 190, 194, 269, 333, 396
- Агарков Федір Степанович, землевласник – 400
- Акімов Володимир Степанович, земський гласний – 185, 335
- Аксаков Костянтин Сергійович, письменник, публіцист, громадський діяч – 454
- Акулініна Катерина (Екатерина) Яківна, службовець земської управи – 448
- Акулініна Л. П., службовець земської управи – 449
- Албранд Микола Миколайович (Николай Николаевич), земський гласний – 278
- Албул Мойсей, (див. комент. до № 337)
- Алейніков Петро Христофорович, земський гласний – 390
- Амвросій Юліан Іванович, службовець земської управи – 425, 447
- Андреєвський Володимир Павлович, (див. комент. до № 11, 309, 355, 358, 362, 374) – 30, 183, 188, 189, 278, 282, 285, 287, 430, 432, 449-452, 455
- Андреєвський Ераст Степанович, (див. комент. до № 337) – [407]
- Анісімов, домовласник – 447
- Анна Іоанівна, імператриця – 454
- Анненський Микола Федорович, (див. комент. до № 366)
- Аносов Сергій Давидович, (див. комент. до № 105)
- Антонович Володимир Боніфатійович, (див. комент. до № 73) – [102], 478
- Антоновський Петро Андрійович, (див. комент. до № 358)
- Аптекман Йосип (Иосиф, Осип) Васильович, (див. комент. до № 221) – [276], 326
- Апухтін Костянтин Захарович, (див. комент. до № 27) – 46
- Ареф'єв Іван Ілліч, (див. комент. до № 239) – 303
- Аркас Микола Миколайович (Николай Николаевич), землевласник, письменник, композитор, меценат – 475
- Арнольд Володимир Федорович, (див. комент. до № 165, 366) – 220
- Арсеньєв Василь Діонісович, службовець земської управи – 425, 449
- Афанасьєв Іван Тимофійович, службовець земської управи – 485
- Багненко, домовласник – 448
- Бадюло, домовласник – 448
- Баженов Микола Миколайович (Николай Николаевич), (див. комент. до № 232) – 292
- Базилевський Петро Якимович (Акимович), (див. комент. до № 129, 381) – [174], 468
- Байдак Артемії Дмитрович, (див. комент. до № 398)
- Байдак Дмитро Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 268) – 335, 410
- Байдак Микола Дмитрович, (див. комент. до № 268)
- Бакунін Михайло Олександрович (Александрович), публіцист, громадський і політичний діяч – 455
- Балашов (Балашев) Іван Васильович, (див. комент. до № 17) – 38-41
- Балашов Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 17)
- Банов Аполлон Миколайович (Николаевич), земський гласний – 60
- Банов Микола Миколайович (Николай Николаевич), (див. комент. до № 38) – 60, 165
- Бантиш Федір Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 173, 174)
- Баракос Петро Федорович, вчений-агроном – 110
- Баранов, домовласник – 447
- Баришев Андрій Григорович, земський гласний – 388-390
- Бартошинський Матеуш Францович, (див. комент. до № 408) – 502
- Бачинський Афанасій Васильович, земський учитель – 343
- Бачинський Герасим Пантелеймонович, службовець земської управи – 485
- Безваль Олександр (Александр) Антонович, службовець земської управи – 447
- Безобразов Олександр (Александр) Федорович, віце-губернатор – [87], [88]
- Беймарт Петро Прокопович (Прокоф'євич), (див. комент. до № 17, 51) – 40, 53, 137
- Бекаревич В. П., (див. комент. до № 74, 257)
- Беккер, домовласник – 447
- Берберов Дмитро Іванович (псевд.: Дмитрий Позднеев), (див. комент. до № 117, 397, 403) – [381], 446, 486, 487, 491, 492
- Берсенев Іван Михайлович, військовий мореплавець, картограф, капітан 2-го рангу – 172
- Берт'є-Делагард Олександр (Александр) Львович, (див. комент. до № 268) – 418
- Бегун, домовласник – 448
- Белій Микола (Николай) Тимофійович, земський гласний – 60
- Белій Федот Артемович, земський гласний – 485
- Белінський Олександр (Александр) Дмитрович, (див. комент. до № 180) – 53, 252
- Белінський, земський лікар – 486
- Белоусов Петро Гнатович (Игнат'євич), службовець земської управи – 425, 447
- Белоусов, домовласник – 447
- Белоусович Іван Федорович, (див. комент. до № 5, 343) – 24, 63, 189, 332, [417], 418
- Белявський Петро Євменович, (див. комент. до № 123)
- Бесседовський Л. К., (див. комент. до № 51)
- Бизиченко, домовласник – 447
- Біднов Василь Олексійович (Алексеевич), історик церкви, громадський діяч – 393

- Білімов Петро Васильович, земський гласний – 485
 Біскупський Август Сигізмундович, (див. комент. до № 408) – 501
 Блажков Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 187) – [214]
 Бланшо А. А., службовець земської управи – 448
 Бобильов, домовласник – 448
 Бобрецький Микола (Николай) Васильович, вчений-зоолог – 492
 Бобриков Георгій Іванович, (див. комент. до № 67)
 Бобров Феофан Григорович, (див. комент. до № 32, 51, 332) – 52, 53, 98, 137, 144, 490, 491
 Бобровський С., (див. комент. до № 268)
 Богашов (Богашев) Микола (Николай) Антонович, земський гласний – 39
 Боголюбов А. А., товариш голови Херсонського окружного суду – [421]
 Боголюбов Мелетій Петрович, (див. комент. до № 207) – 262, 416
 Бодяга Іван Антонович, службовець земської управи – 447
 Божко, земський фельдшер – 486
 Болек Сара Соломонівна, (див. комент. до № 60)
 Бонч-Осмоловський Борис Федорович, (див. комент. до № 34)
 Бориневич Антон Самуїлович, (див. комент. до № 77, 350) – 106, 427, [443]
 Борисов Євген Іванович, (див. комент. до № 61, 77)
 Борисов Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 77) – 106, [358], 427, [443]
 Борисова Анна Дмитрівна, службовець земської управи – 448
 Боровський Павло Іванович, земський ветеринарний лікар – 448
 Борткевич Йосип (Йосиф) Антонович, земський гласний – 34, 35, 294
 Бошняк Василь Костянтинович, земський статистик – 427
 Бошняк Микола Олексійович (Николай Алексеевич), (див. комент. до № 11, 90, 91, 94, 111, 347) – 30, [146], 285, 423, 435-441, 452, 472, 473, 482
 Браунер Олександр Олександрович (Александр Александрович), (див. комент. до № 71, 73, 77, 350, 393) – 106, 108, 363, [426], 427, 429, 479-481
 Бредихін Петро Федорович, (див. комент. до № 261) – 60, 327
 Бредихін Хрисанф Олександрович (Александрович), земський гласний – 327, 475
 Брінк, книготорговець – 401
 Бродецький Н. Н., земський службовець – 52, 53
 Бродовський Михайло Іванович, (див. комент. до № 358, 408) – 500-501
 Брюховський Павло Григорович, (див. комент. до № 70)
 Брянський, правитель канцелярії губернатора – 118
 Будберг Роман Юлійович, барон, голова Валуйської повітової земської управи – [465]
 Будрецький Петро Матвійович, земський лікар – 282, 283
 Букініч Ганна Опанасівна (Анна Афанасьевна), (див. комент. до № 60)
 Буксгевден Володимир Іванович, (див. комент. до № 90) – 121
 Булгаков Іван Васильович, (див. комент. до № 314) – 385
 Булигін Олександр (Александр) Григорович, (див. комент. до № 300) – 129, 130, 456
 Бунаков Микола (Николай) Федорович, педагог – 87
 Бунге Микола (Николай) Христіанович, (див. комент. до № 148) – [194]
 Бунтман, земський службовець – 53
 Бунцельман Пейсах Мойсейович, (див. комент. до № 41, 91) – 125
 Бурачков Платон Йосипович (Осипович), (див. комент. до № 128) – 170-173
 Бурдзинкевич Іван Федорович, (див. комент. до № 11) – 30, 285, 432, 452
 Бурдзинкевич Михайло Федорович, (див. комент. до № 341)
 Бутенко, земський гласний – 40
 Бутович Іван Ілліч (див. комент. до № 143, 375)
 Буцький Володимир Романович, земський гласний – 233
 В. М. – див. Могилевський Володимир Андрійович.
 Вагилевич Володимир Степанович, (див. комент. до № 32, 179, 407) – 52, 53, 98, 144, [236], 253
 Валусь Петро Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 337) – [113], [114], [127], [147], [169], 410, 411, [413]
 Варун-Секрет Сергій Тимофійович, (див. комент. до № 380) – 467
 Василевська Людмила Олексіївна (псевд.: Дніпрова Чайка), (див. комент. до № 393, 407) – 406, 480, 496, 497, 505, 506
 Василевський (Василівський) Феофан (Теофан) Олександрович (псевд.: Круть Софрон), (див. комент. до № 305, 336, 350, 354, 363, 392) – 376, 406, 427-429, [443], 448, 476-480, 496, 497
 Васильєвський Микола (Николай) Петрович, (див. комент. до № 220, 229) – 289, 361
 Васильков Михайло Йосипович (Осипович), (див. комент. до № 358)
 Васильчиков Олександр Олексійович (Александр Алексеевич), землевласник – 164
 Васильчиков Петро Олексійович (Алексеевич), землевласник – 164
 Вассал (Вассаль) Володимир Романович, (див. комент. до № 337) – 407, 408
 Вассал Олексій (Алексей) Володимирович, землевласник – 132
 Вассерман Август Пауль фон, (див. комент. до № 250)
 Васюхнов Андрій Костянтинович, (див. комент. до № 95, 117) – 157
 Ващенко А. А., службовець земської управи – 448
 Вегер Ілля Сергійович, (див. комент. до № 257) – 325
 Вейль Володимир-Карл Сигізмундович, де (фон) (див. комент. до № 239, 401) – 490
 Величковський Василь Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 341)
 Вересай Остап, кобзар – 478
 Верещагін Микола (Николай) Васильович, організатор молочної індустрії, засновник сироварних і маслоробних артілей, громадський діяч – 182

- Вержицький Валерій Олександрович (Александрович), службовець земської управи – 448
- Веригін Микола Олексійович (Николай Алексеевич) (див. комент. до № 314)
- Верн Жюль Габріель, письменник – 393
- Вертильяк Микола (Николай) Павлович, (див. комент. до № 261)
- Веселовський Борис Борисович, історик земства – [468], [469]
- Весолькін Михайло Михайлович, (див. комент. до № 355) – [325]
- Винниченко Володимир Кирилович, письменник, громадський і політичний діяч – 390, 504
- Висоцький Петро Григорович, (див. комент. до № 38, 91, 121) – 59, 60, 63, 113, 114, 163, 182, 188, 415-417
- Вишневецький, наглядач поштової станції – 416
- Вишняков Дмитро Федорович, (див. комент. до № 358)
- Вікторов Григорій (Георгій) Володимирович, (див. комент. до № 30) – 51
- Віланд Христіан Христіанович, земський гласний – 25
- Вілінська Марія Олександрівна (псевд.: Марко Вовчок), письменниця – 390
- Вільсон Томас Вудро, (див. комент. до № 104) – 139
- Вільчинський Ілля Йосипович (Осипович), (див. комент. до № 51, 322)
- Вімут Станіслав Людвикович, (див. комент. до № 358, 394) – 483-485
- Вімут Юліан Людвикович, (див. комент. до № 358, 394)
- Вінберг Володимир Карлович, (див. комент. до № 382) – 469
- Вінницький Ксенофонт Олександрович (Александрович), земський гласний – 485
- Вірко А. Т., секретар волосного сходу – 143
- Вітвицький Роман Матеушович (Матвійович), (див. комент. до № 238, 358) – [301]
- Вітте Сергій Юлійович, (див. комент. до № 117)
- Власенко І. Г., лектор курсів – 393
- Войнарьська Марія Гнатівна (Игнатъевна), службовець земської управи – 449
- Волков А. В., прокурор – 418
- Волохін Іван Іванович, (див. комент. до № 67, 225) – 285
- Волохін Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 67) – 98, 400
- Волохін Олександр (Александр) Іванович, (див. комент. до № 38, 225, 303, 343) – 59, [331], 420
- Волохін Сергій Іванович, земський гласний – 60
- Волохов Петро Петрович, завідувач Ананьєвської земської лікарні – 281
- Волошинов Е. Д., службовець земської управи – 425
- Волошинов Олександр (Александр) Федорович (псевд.: Журба, Олександр Хведорович), (див. комент. до № 275) – 343, 478, 496
- Воробйов Ілля Андрійович, земський гласний – 39, 40
- Воронков Степан Федорович, (див. комент. до № 143) – 185
- Воронцов Михайло Семенович, князь, (див. комент. до № 337) – 407
- Воронцов Семен Михайлович, князь, (див. комент. до № 337) – 409
- Воронцови-Шувалови, (див. комент. до № 364)
- Востриков Порфирій Єрмолайович, (див. комент. до № 74, 257) – 279, 281, 282
- Вояковський Люціан Олександрович (Александрович), службовець земської управи – 448
- Габіхер, домовласниця – 447
- Гавриленко Никифор Симонович, (див. комент. до № 407)
- Гаврилов Г. Н., (див. комент. до № 349) – 424, 425
- Гагарін Павло Павлович, князь, голова Комітету міністрів – 61, 411
- Гагарін Петро Дмитрович, князь, (див. комент. до № 337)
- Гальченко Іван, (див. комент. до № 25) – 45
- Гамалієв В. Д., службовець земської управи – 448
- Гангардт Єгор Єгорович, (див. комент. до № 337)
- Ганенко Марія Олександрівна (Александровна), (див. комент. до № 393)
- Ганцов Всеволод Михайлович, мовознавець – 393
- Гарусов Іван Дементійович, (див. комент. до № 5) – 24
- Гейден Петро Олександрович (Александрович), граф, (див. комент. до № 378)
- Гейне Крістіан Йоганн Генріх, поет, публіцист – 463
- Герашенко І. Я., в. о. секретаря Херсонської губернської земської управи – [42]
- Гербель Микола (Николай) Карлович, (див. комент. до № 261)
- Гербель Сергій Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 43, 162, 165, 186, 358, 377) – 243, 360, 432, 444, 445, 488
- Гержод Антон Онуфрійович, службовець земської управи – 424
- Герман Михайло Митрофанович, (див. комент. до № 408) – 502
- Гертер Михайло Людвикович, службовець земської управи – 447
- Герцен Олександр (Александр) Іванович, письменник, публіцист, громадський діяч – 455
- Герценштейн Григорій Германович, (див. комент. до № 83) – 113, 114, 165, 475
- Герценштейн, (див. комент. до № 209) – 263
- Гецельтен Абрам Гершкович (Григорович), земський гласний – 417
- Гіндін Віктор Олексійович (Алексеевич), (див. комент. до № 17, 358, 408) – 40, 282, 498-499
- Гінзбург-Шик Давид Григорович, земський лікар – 87
- Глазенап Богдан Олександрович (Александрович) (Глазенап Готліб Фрідріх фон), (див. комент. до № 130) – 177
- Глазман Соломон Мойсейович, службовець земської управи – 447
- Глібов Леонід Іванович, письменник, публіцист, видавець, громадський діяч – 390
- Годлевський Мирон Мойсейович (Меер Мовшович), (див. комент. до № 32, 51, 332) – 53, 137
- Гозадінова Олена Гнатівна (Елена Игнатъевна), педагог – 491
- Голіцин Дмитро Михайлович, князь, сенатор, член Верховної таємної ради – 454
- Голубев Василь Семенович, письменник, публіцист, громадський діяч – 494

- Голубев Платон Іванович, інспектор народних училищ – 343
- Голубов, домовласник – 448
- Голубцов Сергій Платонович, (див. комент. до № 24, 269)
- Гольденберг Мендель Давидович, (див. комент. до № 337) – 407, 408
- Гордієвський Михайло Іванович, (див. комент. до № 322)
- Горич Петро Дмитрович, (див. комент. до № 48, 188, 358, 397, 398) – 246, 376, 432, 436, 437, 487, 488, 497
- Горнатенко, домовласник – 448
- Горовий (Горовой) Микола (Николай) Романович, земський гласний – 39, 40
- Городецький Нухим Вольфович (Володимирович), земський гласний – 165
- Горонович Іван Іванович, (див. комент. до № 73, 87, 271) – 100, 278
- Горшков Дмитро Степанович, (див. комент. до № 95, 117, 321, 375) – 157, 392, 459-462, [472]
- Горький Максим, (див. комент. до № 408)
- Гофман Микола (Николай) Володимирович, голова Мелітопольської повітової земської управи – 469
- Гошкевич Віктор Іванович, (див. комент. до № 79) – [400]
- Гошкевич Микола Іванович, (див. комент. до № 358)
- Габ Роман, (див. комент. до № 407)
- Грабенко Андрій Михайлович (псевд.: Коношівко Андрій), (див. комент. до № 17, 61, 67, 95, 167, 275, 309, 318, 354, 356, 387, 392, 393, 407, 409) – 38, 39, 40, 41, 343, 344, 377, 381, 427-429, [438], [443], 447, 448, [450], 457, 471, 478-480, 487, 490, 496-506
- Гревениць Микола Олександрович (Николай Александрович), барон, губернатор – [239], [312]
- Гржибовський Адам Адамович, (див. комент. до № 387)
- Грибанов В. П., (див. комент. до № 349) – 424, 425
- Григор'єв Василь Петрович, службовець земської управи – 485
- Григор'єв Володимир Олександрович (Александрович), земський агроном – 485
- Григор'єв Никифор Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 107)
- Грінченко Борис Дмитрович (псевд.: В. Чайченко), (див. комент. до № 16, 350, 366, 393) – 37, 38, 390, [426], [445]
- Грінченко, домовласник – 448
- Гроссул-Толстой Петро Львович, земський гласний – 210, 284, 360
- Грушевський Михайло Сергійович (псевд.: М. Заволока), (див. комент. до № 393)
- Губа Олексій (Алексей) Семенович, земський гласний – 393
- Губанов Тимофій, книговидавець – 371
- Гузєєв М. Є., (див. комент. до № 332)
- Гукович Григорій Прокопович (Прокоф'євич), (див. комент. до № 358, 408) – 501
- Гулак-Артемівський Петро Петрович, письменник, педагог – 390
- Гульченко М. Д., службовець земської управи – 447
- Гунаропуло Михайло Опанасович (Афанасьєвич), (див. комент. до № 5, 91, 143) – 24, 475
- Гуревич Ісаак Залманович, (див. комент. до № 234) – 294
- Гурін В. І., службовець земської управи – 448
- Гуров Леонід Симонович, (див. комент. до № 195)
- Гуров (Гурів) Симон Якимович (Акимович), (див. комент. до № 195) – 252, 253
- Гурфінкель Соломон Лазарович, (див. комент. до № 94) – 446
- д'Ансельм Філіпп Анрі Жозеф, бригадний генерал, командувач союзними військами в Україні – 142
- Даврієн (Деврієн) Альфред Федорович, книговидавець – 182
- Даденков Микола (Николай) Федорович, (див. комент. до № 314)
- Данилевський Федот Андрійович, земський гласний – 38, 39
- Дахно Яків Володимирович, земський гласний – 39
- Дашко Федот Федорович, волосний старшина – 143, 401
- Дегтяр Дмитро Герасимович, (див. комент. до № 195) – 253
- Де-Каррієр Анатолій Аркадійович, (див. комент. до № 343)
- Делянов Іван Давидович, (див. комент. до № 24, 275)
- Дембський Ксаверій Йосипович (Йосифович), (див. комент. до № 199, 345) – 421-422
- Дембський Сигізмунд Ксаверійович, (див. комент. до № 345, 358) – 486
- Демковський, домовласник – 449
- Дирда Федір Омелянович (Емельянович), земський гласний – 475
- Діатропов Петро Миколайович (Николаєвич), (див. комент. до № 74, 223) – 280, 281, 323, 361
- Дік Яків Якович, голова Мелітопольської повітової земської управи – 469
- Дімінітру (Демінітру), управляючий маєтком – 132, 134
- Дніпрова Чайка – див. Василевська Людмила Олексіївна
- Добровольський Гаврило Васильович, (див. комент. до № 337, 372) – 453
- Добровольський Ераст Львович, земський гласний – 408, 411
- Добровольський Марк Маркович, (див. комент. до № 199, 408) – 432, 433, 499, 500
- Добролюбов Микола Олександрович (Николай Александрович), публіцист – 476
- Додирєв Харлампій Петрович, священник, земський гласний – 185
- Долгарєва Е. А., службовець земської управи – 448
- Долгарєва Н. А., службовець земської управи – 448
- Долгоруков Петро Дмитрович, князь, громадський і політичний діяч – 465
- Драголі Дмитро Гнатович (Игнат'євич), земський статистик – [443]
- Драгоманов Михайло Петрович, історик, етнограф, літературознавець, публіцист, громадський діяч – 478
- Дробилко Микита (Никита) Дмитрович, службовець земської управи – 485
- Дрознес Михайло Якович, (див. комент. до № 215)
- Дубецький Василь Петрович, (див. комент. до № 337) – 410, 417

- Дубовик Василь Якович, (*див. комент. до № 51*)
Дуброва (Дубров) Василь Юхимович (Ефимович), (*див. комент. до № 358, 408*)
Дуброва Микола (Николай) Петрович, бухгалтер Дніпровської повітової земської управи – [35]
Дувін Петро Олександрович (Александрович), земський гласний – 40
Дудников Микола Миколайович (Николай Николаевич), (*див. комент. до № 303*)
Дурбайло Тимофій Сидорович (Исидорович), земський гласний – 39
Дурново Петро Миколайович (Николаевич), (*див. комент. до № 355*)
- Еварницький – *див. Яворницький*
Еккерт Володимир Федорович, службовець земської управи – 447
Ельяшев (Ильяшев) Клоній Ілліч, *див. комент. до № 239*) – 303
Емельдеш А. М., службовець земської управи – 448
Енгельгардт Михайло Васильович, земський гласний – 60
Ерделі Володимир Якович, (*див. комент. до № 224*)
Ерделі Микола (Николай) Володимирович, (*див. комент. до № 224*) – 285, 286, 287
Ерделі Михайло Павлович, (*див. комент. до № 83*) – 113, 114, 327
Ерделі Олександр (Александр) Семенович, (*див. комент. до № 24, 88, 138, 146-148, 275, 281, 338, 359*) – [26], [62], [63], 92, 128, 129, [187], [194], 330-332, 335, 410, 413, 420, [425], [429], 430, 433-435, 473, 478
Ерделі Олександр (Александр) Сергійович, (*див. комент. до № 67*) – 98
Ерделі Павло Сергійович, (*див. комент. до № 117, 303*) – 158, 490
Ерделі Сергій Павлович, (*див. комент. до № 143*) – 143, 431, 432
Ерделі Яків Єгорович (*див. комент. до № 117, 222, 398*) – 278
Ерісман Федір Федорович (Фрідріх Гульдрейх), (*див. комент. до № 219, 223, 224, 257*) – 323
Ефруссі Гнат Юхимович (Игнатий Иоахимович), землевласник – 475
Ефруссі Леон, землевласник – 475
- Євневич Опанас Олександрович (Афанасий Александрович), (*див. комент. до № 364*) – 443-444
Єзерський Федір Венедиктович, (*див. комент. до № 356*) – 431
Єльчанінов Віктор Семенович, (*див. комент. до № 98*) – 134
Ємцев Тихон Силич, (*див. комент. до № 32, 333*) – 52, 53, 98
Єнкуватов Анатолій Олександрович (Александрович), земський гласний – 60
Єнохін Борис Павлович, (*див. комент. до № 408*) – 501
Єрв Ю., (*див. комент. до № 109*) – 144
Єременчук Григорій Прокопович (Прокофьевич), (*див. комент. до № 32, 51*) – 53, 137, 253
Єрмичев Григорій Сергійович, службовець земської управи – 447
- Єрмолов Олексій (Алексей) Сергійович, (*див. комент. до № 384*) – [209], [210], [361], [430]
Єршов Ф., (*див. комент. до № 109*)
Єфимович, домовласниця – 449
Єфремов Сергій Олександрович, (*див. комент. до № 392*)
- Живодар Антон Іванович, (*див. комент. до № 332*) – 389, 390
Жуков Павло Омелянович (Емельянович), земський службовець – 489, 490
Жуковський Григорій Васильович, губернатор – [173]
Жуковський Дмитро Євгенович, земський гласний – 462
Журавський Леонід Іванович, член Херсонської повітової земської управи – 262
Журавський М. И., землевласник – 475
Журавський Микола Миколайович (Николай Николаевич), (*див. комент. до № 5, 91, 261*) – 24, 100, [343], [355]
- Забаринський Петро Аполлонович, ентомолог – 110
Забелін, домовласник – 447
Заєць Григорій Романович, (*див. комент. до № 375, 376*) – 459-463
Зайчик, домовласник – 449
Зак Лев Сергійович, (*див. комент. до № 14*) – [32], [66], [70], [156]
Залозний Петро Федорович, (*див. комент. до № 393*)
Заславський Петро Степанович, земський гласний – 39
Захаров Данило (Даниил) Степанович, земський гласний – 39
Зберовський Михайло Францович, голова Херсонського губернського земського зібрання – [38], [39]
Зелений Павло Олександрович (Александрович), (*див. комент. до № 1, 39, 62, 71, 85, 93-95, 337, 372*) – 91, 100, 103, 125, 130, 210, 357, 410, 418, [453], 470-473
Зеленой Олександр Олексійович (Александр Алексеевич), (*див. комент. до № 125*) – [168]
Землемеров Іван Іванович, (*див. комент. до № 122*)
Зерваницький Микола (Николай) Іванович, (*див. комент. до № 225*) – 285, 430
Зінов'єв Олексій (Алексей) Михайлович, (*див. комент. до № 80*) – [109], [219], 449
Злобін Федір Андрійович, земський гласний – 36, 37, 485
Значко-Яворський Віктор Аполлонович, (*див. комент. до № 337*) – 409
Значко-Яворський Олександр (Александр) Вікторович, (*див. комент. до № 337, 343*) – 100, 418
Зозуленко Семен Захарович, земський учитель – 343
Золотницький Віктор Іванович, (*див. комент. до № 337*) – 409
Зубенко Іван Данилович, (*див. комент. до № 67, 303, 401*) – 98
Зубенко Степан Данилович, (*див. комент. до № 67, 332*) – 98, 159
Зубович, домовласник – 447

- Іваницький І. Г., службовець земської управи – 425
Іванюков Іван Іванович, (див. комент. до № 376)
Іващенко Авраам Зіновійович, земський гласний – 485
Іващенко Костянтин Антонович (псевд.: Кость Шрам), (див. комент. до № 314, 393)
Ігумнов Сергій Миколайович, (див. комент. до № 220)
Ількевич Яків Іванович, земський гласний – 63
Іовець-Терещенко Василь Григорович, (див. комент. до № 90) – 121, 192
Ірліков Микола (Николай) Іванович, вчений-агроном, земський службовець – 234
Іщенко Полікарп Назарович, (див. комент. до № 303)
- Каблуков Микола Олексійович, (див. комент. до № 366)
Кавелін Олександр Олександрович (Александр Александрович), (див. комент. до № 86) – 118, [192], [267]
Казанський Микола (Николай) Павлович, земський статистик – 427
Казарінов Іван Олексійович, (див. комент. до № 375) – 385, 467
Калачевський Федір Миколайович (Николаевич), земський гласний – 192
Калита Іван Данилович, московський князь, володимирський великий князь – 377
Канарш, службовець земської управи – 43
Кандиба Олександр Іванович (псевд.: Олександр Олесь), письменник – 390
Капінос А. А., земський гласний – 401
Карабчевський Микола (Николай) Платонович, (див. комент. до № 384)
Караводін Леонід Олександрович (Александрович), земський гласний – 485
Караманенко Семен Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 223) – 278, 323, 325
Караманов Адиль мурза, (див. комент. до № 395)
Карнович Денис Гаврилович, (див. комент. до № 37, 337) – [59], 126, 409
Карпенко-Карий Іван – див. Тобілевич Іван Карпович
Карпов Лев Дмитрович, (див. комент. до № 2, 5, 261) – 23, 327, 332
Карпов Микола (Николай) Дмитрович, (див. комент. до № 2, 5) – 24, 60, 327, 331, 474
Карякін Г. І., службовець земської управи – 447
Касінов Єгор Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 94, 337, 338) – [21], 126, 407-413, 434, 472, 473
Кашенко Всеволод Петрович, (див. комент. до № 257) – 325
Квітка-Основ'яненко Григорій Федорович, письменник – 390
Квятковська Юлія Олександрівна (Александровна), (див. комент. до № 217)
Кедровський Володимир Іванович, (див. комент. до № 17, 336, 409) – 405
Кекін Сергій Митрофанович, службовець земської управи – 447
Келлер Володимир Васильович, (див. комент. до № 320) – 391
- Кеппен Олександр (Александр) Іванович, (див. комент. до № 38, 293) – 60, 61
Клемперт, представник Херсонського повітового раднаргоспу – 144
Клосовський Олександр (Александр) Вікентійович, (див. комент. до № 80) – 109, 110
Клушин Павло Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 83, 94, 123, 200, 337) – [23], [58], [84], [91], [113], [114], [127], [163], [165], [409], [411], 412, 413
Кобецька, домовласниця – 448
Кобилянська Ольга Юліанівна, письменниця – 390
Ковалевський Максим Максимович, (див. комент. до № 376)
Коваленко Григорій Андрійович (псевд.: Коваленко-Коломацький, Гр. Сьогобочний), (див. комент. до № 296, 305, 366, 407) – 364, [376], 448, [496]
Коваленкова, книговидавець – 371
Коваленко-Коломацький – див. Коваленко Григорій Андрійович
Кованько Лев Анатолійович, (див. комент. до № 15) – 37, 67
Коган (Когон) Мойсей Маркович, присяжний повірений – 421
Козлов Петро Кузьмич, (див. комент. до № 320)
Козубов Іван Наумович, (див. комент. до № 16) – 38, 278, 281, 311, 323, 448
Коковцев Сава Григорович, військовий мореплавець, картограф, капітан 1-го рангу – 172
Коломойцев Олександр-Євша (Александр-Евша) Абрамович, земський гласний – 38, 39, 40, 392
Колонтай В. Ф., (див. комент. до № 337) – 409
Колосов Сергій Олексійович (Алексеевич), службовець земської управи – 447
Колчанов Михайло Трифонович, (див. комент. до № 381)
Колчанов Олексій (Алексей) Михайлович, (див. комент. до № 15, 27, 233, 280, 371, 381) – 34, 36, 37, 47, 48, 132-134, 193, [349], 370, 446, 452, 453, 468, 469, 485
Коляда Олександр (Александр) Якович, (див. комент. до № 332) – 40, 137, 486
Комарницька, домовласниця – 447
Комарницький Лев Пантелеймонович, (див. комент. до № 346)
Комарницький Пантелеймон Ілліч, (див. комент. до № 346, 349, 356) – 422, 424, 430, 431
Комаровський І. М., службовець земської управи – 448
Комстадіус Михайло Карлович, (див. комент. до № 259) – [22], [23], 327, 410
Коношчєнко Андрій – див. Грабенко Андрій Миколайович.
Концевич Костянтин Петрович, земський санітарний лікар – 311
Король Іполит Семенович, (див. комент. до № 67)
Король Сава Іполитович (див. комент. до № 67)
Король Семен Іполитович (див. комент. до № 67) – 98
Корсаков Сергій Сергійович, (див. комент. до № 232) – 292
Корф Микола Олександрович (Николай Александрович), барон, педагог, громадський діяч – 344

- Корчак-Чепурковський Овксентій (Авксентий) Васильович, (див. комент. до № 220, 223) – 279, 280, 323, 326
- Коршиков, представник комунального відділу – 144
- Коссаковський Владислав Леонардович, (див. комент. до № 232) – 292
- Космодоміанський Дмитро Миколайович (Николаевич), земський технік – 485
- Костюков М., представник 2-ої Радянської дивізії Українських радянських військ – 143
- Котляревський Іван Петрович, письменник, громадський діяч – 364, 390
- Кох Генріх Герман Роберт, (див. комент. до № 221, 240) – 276
- Коцебу Павло Євстафійович, (див. комент. до № 55, 94, 123, 259) – [126-128], [165], [407], 412, 413, 418
- Коцюбинський Михайло Михайлович, (див. комент. до № 366) – 390, 445, 506
- Кочакі Костянтин Єгорович, землевласник – 182
- Кочубей Лев Вікторович, землевласник – 197
- Кочубей Михайло Вікторович, землевласник – 197
- Кошлич Володимир Юхимович (Ефимович), секретар Дніпровської повітової земської управи – 485
- Красильников Улас Олексійович (Алексеевич), (див. комент. до № 337) – 408, 410
- Крейтор, сестри, землевласниці – 475
- Криволап Никифор Андрійович, земський гласний – 38, 39, 40
- Криворученко Фома Федорович, службовець земської управи – 447
- Крижановська, домовласниця – 447
- Крим Соломон Самуїлович, (див. комент. до № 320) – 391
- Кримський Агатангел Юхимович, історик, мовознавець, письменник – 390
- Криштафович Микола Йосипович (Николай Иосифович), (див. комент. до № 82)
- Крігер Г. К., службовець земської управи – [443]
- Кропотов Михайло Сергійович, земський гласний – 301
- Кругляков Іван Іванович, (див. комент. до № 15) – 446
- Круть Софрон – див. Василевський Феофан Олександрович.
- Кршижановський Адам Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 337) – 409
- Кудрявцев Дмитро Ростиславович, земський гласний – 59, 60, 182, 475
- Кудрявцев Петро Пилипович (Филиппович), (див. комент. до № 220, 224, 314, 358) – 283, 323, [432], [443]
- Кузьменко Георгій Варфоломійович, голова Одеської повітової земської управи – 415
- Кузьменко Прокопій Якович, (див. комент. до № 152)
- Кузнецов Микола (Николай) Дмитрович, (див. комент. до № 380)
- Куликовський – див. Овсяніко-Куликовський
- Куліш Пантелеймон Олександрович, письменник, етнограф, мовознавець, перекладач, громадський діяч – 390
- Култашев Іван Миколайович (Николаевич), земський гласний – 210, 360
- Кундерт Іван Андрійович, (див. комент. до № 359)
- Курис Іван Іраклійович (див. комент. до № 71, 73) – 100, [182], 183, [187], [188], [189],
- Курінний (Куренной) Кузьма Адріанович, (див. комент. до № 17, 51, 332) – 38, 39, 40, 137, 394
- Курочкін Климентій Аристархович, земський гласний – 39
- Кутовий Олександр Олександрович (Кутовой Александр Александрович), (див. комент. до № 17, 51) – 15, 137
- Кушакевич Аполлон Олександрович, (див. комент. до № 126) – 168
- Кущенко Георгій Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 17) – 38-41, 490
- Лавровський Петро Олексійович (Алексеевич), (див. комент. до № 275) – [26], [27]
- Лагун Олексій Петрович, (див. комент. до № 303)
- Лазарев Петро Михайлович, губернатор – [69]
- Ланшон А., (див. комент. до № 105) – 140, 142
- Ларкіна, земський лікар – 486
- Лассаль Фердинанд, філософ, юрист, економіст, політичний діяч – 463
- Лащенко, службовець земської управи – 495
- Лебедев Микола (Николай) Іванович, вчений-агроном – 493
- Лебедев Петро Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 220) – 448
- Левитський Микола (Николай) Васильович, (див. комент. до № 17, 67, 100, 327) – 40, [443]
- Левицький Іван Семенович – див. Нечуй-Левицький
- Левченко Василь Костянтинівич, (див. комент. до № 289)
- Левченко Петро Михайлович, земський гласний – 100
- Легович Євген Казимирович, службовець земської управи – 448
- Леонов, земський службовець – 53
- Лермонтов Михайло Юрійович, поет – 377
- Левашов Володимир Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 96) – 131
- Леденцов Василь Іванович, земський агроном – 485
- Лизогуб Федір Андрійович (див. комент. до № 186)
- Лимаренко, земський гласний – 392, 393
- Лисенко Микола Віталійович, композитор, громадський діяч – 481
- Литвинов Іван Васильович, (див. комент. до № 143)
- Лобода, домовласник – 449
- Лобойко Лідія Володимирівна, (див. комент. до № 311)
- Логінов, о. Віктор, священник – 475
- Логненко Т., земський гласний – 394
- Лоначевський Степан Іванович, (див. комент. до № 336) – 406, 427, [443], 448, 503
- Лорис-Меліков Михайло Таріелович, (див. комент. до № 142) – [190]
- Лохматов Тимофій Антонович, земський гласний – 485
- Лузанов Михайло Фомич, (див. комент. до № 304)
- Любарський Самуїл Юхимович (Самуил Ефимович, Шмуель-Аба Хаїмович), (див. комент. до № 17) – 39, 40
- Любов Микола (Николай) Петрович, земський статистик – 427

- Любомирський Микола (Николай) Павлович, *(див. комент. до № 314)*
- Лянный (Лянной) Григорій Овсійович (Евсеевич), *(див. комент. до № 17)* – 38-40, 488
- Ляшенко П. П., службовець земської управи – 447
- Львов Георгій Євгенович, голова Тимчасового уряду – 52, 53
- Львов Сергій Олексійович, *(див. комент. до № 34, 373)* – 449, 458
- Магда И. Г., земський гласний – 401
- Мазаракій (Мазаракі) Валеріан Іванович, *(див. комент. до № 337)* – 410, 412, 473
- Мазепа Іван Степанович, гетьман – 172
- Мазепа Ісаак Прохорович, *(див. комент. до № 15)*
- Майданський Марк Йосипович (Йосифович, Осипович), *(див. комент. до № 358)*
- Майдецький, *(див. комент. до № 206)*
- Майер Іван Мартинович, *(див. комент. до № 15)* – 33-35, 37, 447
- Майн Рід Томас, письменник – 393
- Маков Лев Савич, міністр внутрішніх справ – [148]
- Малаєв Михайло Миколайович (Николаевич), *(див. комент. до № 225, 309, 375)* – 285
- Малков Яків Якович, *(див. комент. до № 15)* – 34, 35, 36, 37, 47, 133, 134, 294
- Манасєїн В'ячеслав Овксентійович (Авксентьевич), *(див. комент. до № 408)* – 500
- Манжур (Манджура) Павло Єгорович, земський технік – 448, 503
- Марат Жан-Поль, лікар, публіцист, громадський і політичний діяч – 473
- Марко Вовчок – *див. Вілінська Марія Олександрівна*
- Маркович Дмитро Васильович, *(див. комент. до № 393)* – 480, 481, 495
- Маркович Олена Іванівна, *(див. комент. до № 393)* – 495
- Марковський Федір Іванович, земський агроном – 485
- Мартос Борис Миколайович, *(див. комент. до № 17)*
- Мартінг Афанасій Якимович (Акимович), бухгалтер Херсонської повітової земської управи – 73
- Маруценко Даниїл Савич, земський гласний – 39
- Маслянніков Микита Микитович (Никита Никитович), оleshківський купець, земський гласний – 171
- Маслянніков Степан Іванович, земський гласний – 25
- Матвєєв Г. М., *(див. комент. до № 349)* – 424, 425
- Мєдведков Г. Ф., службовець земської управи – 424
- Медєлович Михайло Орєстович, педагог, земський гласний – 39
- Мейєрбер Джакомо, композитор – 463
- Мельников Олександр (Александр) Гаврилович, *(див. комент. до № 320)* – 391
- Мершавцев Федір Матвійович, земський гласний – 60
- Мечников Ілля Ілліч, *(див. комент. до № 223)* – 323
- Микола II (Николай II), імператор, *(див. комент. до № 43, № 219, № 292, № 294, № 375, № 398)* – [469], [470], 488
- Милорадович Борис Миколайович (Николаевич), земський гласний – 485
- Михайленко Петро Іванович, земський учитель – 46
- Михайличенко С., член Херсонської повітової земельної управи – 253
- Михальчи Дмитро Костянтинович, *(див. комент. до № 95, 117, 303, 365)* – 158, 446
- Мишковський Йосип (Йосиф) Лукич, *(див. комент. до № 381)*
- Міліо Антон Михайлович, *(див. комент. до № 303)*
- Мілюков Павло Миколайович (Николаевич), історик, публіцист, політичний діяч – 455
- Мінаєв Григорій Олексійович (Алексеевич), *(див. комент. до № 39, 343)* – 418-421, 430
- Мінчиакі Костянтин Матвійович, *(див. комент. до № 337)*
- Могилевський Володимир Андрійович (крипт.: В. М.), *(див. комент. до № 301)* – [34], [370]
- Можаровський Василь Гнатович (Игнатьевич), службовець земської управи – 449
- Момот (Момонт) Петро Никифорович *(див. комент. до № 51, 100)* – 137
- Монтвілло Едуард Антонович, земський лікар – 279
- Монтефіоре Мозес Хаїм, фінансист, філантроп, громадський діяч – 463
- Моргун Григорій Овксентійович (Авксентьевич), *(див. комент. до № 17, 51, 98)* – 39, 40, [42], 52, 53, 137, 142, 448
- Мордовцев Данило Лукич, *(див. комент. до № 393)* – [418], 480, 481
- Морозенко Іван Титович, завідувач земської пересувної бібліотеки Дніпровського повіту – 370
- Мурченко, домовласник – 448
- Набоких Олександр Гнатович (Александр Игнатьевич), *(див. комент. до № 82)*
- Навроцький В. С., земський гласний – 40
- Нагорний Овксентій (Авксентий) Васильович, службовець земської управи – 53
- Надеждинський Микола (Николай) Порфирійович, *(див. комент. до № 78)* – 108
- Науменко Андрій Іванович, службовець земської управи – 447
- Науменко И. И., службовець земської управи – 447
- Немоловський Пилип (Филипп) Іринейович, лікар, публіцист, видавець, просвітянин – 503
- Нєручев Михайло Васильович, *(див. комент. до № 71)*
- Нєстрєєв Анатолій Мстиславович, *(див. комент. до № 6)* – 468
- Нєстрєєв Мстислав Олексійович (Алексеевич), *(див. комент. до № 6, 135)* – 25, 182, 193, 468
- Нєстрєєв Олексій Олексійович (Алексей Алексеевич), *(див. комент. до № 6, 395)* – 34, 35, 36, 37, 46, 47, 132, 468
- Нєчуй-Левицький Іван Семенович, *(див. комент. до № 393)* – 372, 390, 480
- Нєщадін, представник відділу соціального забезпечення – 144
- Нємченєк, земський службовець – 486
- Нікітін Борис Федорович, *(див. комент. до № 303, 375)* – 374, 462
- Нікітін Дмитро Никифорович, *(див. комент. до № 349)* – 423-425
- Нікітін Н. М., службовець земської управи – 425

- Нікітін Олексій (Алексей) Максимович, (див. комент. до № 226)
- Нікітін Федір Платонович, (див. комент. до № 11, 90, 303, 355, 374, 375, 384) – 29, 188, 325, 418, 419, 421, 428-430, 450, 469, 470, 482, 483
- Ніколаї (Николай) Олександр (Александр) Павлович, (див. комент. до № 275) – [27]
- Ніконов Леонід Миколайович, (див. комент. до № 314)
- Новицька В. П., службовець земської управи – 449
- Новіков Яків Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 95, 159) – 210, 462, 463
- Новосильцев Іван Євграфович, (див. комент. до № 337) – 410, 415
- Нянчур Гордій Васильович, (див. комент. до № 17, 99) – 38, 39, 40, 41, [250]
- Оболєнський Іван Михайлович, (див. комент. до № 44, 79, 93, 94, 224) – [109], [287]
- Обухов Н. Н., земський статистик – [443]
- Овсянико-Куликовський Григорій Львович, земський гласний – 485
- Овсянико-Куликовський Дмитро Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 392)
- Овсянико-Куликовський Лев Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 144) – 192
- Овсянико-Куликовський Микола Миколайович (Николай Николаевич), (див. комент. до № 45, 144, 209) – 69
- Окушко Альфонс Францович, (див. комент. до № 77) – 106, 427, [443]
- Олександр II (Александр II), імператор, (див. комент. до № 36, № 38, № 54, № 123, № 125, № 126, № 140, № 143, № 207, № 257, № 266, № 293, № 294) – 363, 396, 455
- Олександр III (Александр III), імператор, (див. комент. до № 87, № 90, № 123) – 450
- Оленич-Гнененко Кирило Якимович (Акимович), (див. комент. до № 259)
- Оленич-Гнененко Федір Кирилович, (див. комент. до № 259) – [113], [114], [168], [259], 327
- Олесь Олександр – див. Кандиба Олександр Іванович
- Ольшевський Зенон Володимирович, службовець земської управи – 485
- Онищенко Г. С., земський ветеринарний фельдшер – 448
- Онуфрієв Олександр Олександрович (Онуфрієв Олександр Александрович), земський агроном – 53
- Ончуков Сергій Костянтинович, (див. комент. до № 220, 228) – 288, 289, 325
- Ортинський Б. Е., службовець земської управи – 447
- Осинська М. Г., службовець земської управи – 449
- Осипов Євграф Олексійович, (див. комент. до № 257) – 323
- Островський Михайло Миколайович (Николаевич), міністр державного майна – 192
- Охримовський Олександр (Александр) Еразмович, службовець земської управи – 447
- Очаповський Андрій Антонович, (див. комент. до № 208) – 263
- Очеповський Олександр Йосипович (Александр Йосифович), земський гласний – 485
- Павленко Лук'ян Веремійович (Еремеевич), (див. комент. до № 287) – 358, 359
- Павловський Олексій (Алексей) Павлович, бухгалтер Херсонської губернської земської управи – 447
- Павловський Микола (Николай) Іванович, земський учитель – 46, 47
- Падалка Лев Васильович, (див. комент. до № 73, 77) – [105], 106, 427, [478], [482]
- Палаузов Костянтин Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 337)
- Палімпсестов Іван Устимович, (див. комент. до № 337) – 411, 412
- Панкєєв Іван Петрович, земський гласний – 40
- Панкєєв Костянтин Матвійович, (див. комент. до № 337, 351) – 426, 468
- Панкєєв Матвій Йосипович (Осипович), (див. комент. до № 209, 351) – 426
- Панкєєв Микола (Николай) Матвійович, (див. комент. до № 15, 351) – 36, 48, 133, 294, 426, 427, 468
- Панкєєв Олексій (Алексей) Павлович, земський учитель – 343
- Панкєєв Петро Матвійович, (див. комент. до № 351) – 426
- Панкєєви, брати, (див. комент. до № 351) – [426]
- Пантелеймонов, домовласник – 447
- Парамонов Олександр (Александр) Костянтинович, (див. комент. до № 95, 117, 293, 303, 358, 377, 397) – 158, 292, [372], 446, 458
- Парамонов Олександр Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 117)
- Парахіна, земський службовець – 53
- Паризо-де-ла-Валет Олексій Петрович, (див. комент. до № 358)
- Пастер Луї, мікробіолог, хімік – 240
- Пачоський Густав Конрадович, (див. комент. до № 17, 34) – 38, 39, 40, 41, 52, 53, 98, 159, 376, [443], 490
- Пачоський Йосип (Иосиф, Юзеф) Конрадович, (див. комент. до № 17, 295, 320, 404) – 40, 87, 108, 363, 492-494
- Пашков, гласний міської думи – 412
- Пенчуківець, (див. комент. до № 393)
- Перелешин Дмитро Олександрович (Александрович), земський діяч – 466
- Петерсон Петро Федорович, (див. комент. до № 261)
- Петкович Ілля Олександрович (Александрович), (див. комент. до № 337) – 410
- Петраш Олена (Елена) Михайлівна, завідувач Херсонського земського вісп'яного телятника – 86
- Петренко Микола (Николай) Адріанович, (див. комент. до № 17, 51) – 40, 137, 253
- Петрова Антоніна Іванівна, службовець земської управи – 447
- Петровський Леонід Михайлович, (див. комент. до № 358)
- Петровський Яків Іванович, земський лікар – 87, 282
- Петрункевич Іван Ілліч, громадський і політичний діяч – 465
- Пешехонов Олексій Васильович, (див. комент. до № 366)
- Пилипенко Володимир Васильович, службовець земської управи – 37, 38

- Пирогов Микола (Николай) Іванович, лікар, педагог – 472, 473
- Пироженко Семен Антонович, земський гласний – 37
- Пищевіч Семен Григорович, (*див. комент. до № 17, 30, 67, 103, 337, 398, 401*) – 51, [79], [80], 490
- Підгурський Микола (Николай) Францович, земський гласний – 410
- Підпалов, домовласник – 447
- Піскорський В. І., (*див. комент. до № 349*) – 424, 425
- Піскорський Лук'ян Васильович, земський гласний – 192
- Пітра Олександр Єгорович (Александр Григорьевич), (*див. комент. до № 337*) – 411
- Плаксицький Дмитро Тимофійович, земський інженер – 448
- Платер, граф – 474
- Платон, митрополит (*див. комент. до № 137*) – 185
- Плевако Микола Антонович, (*див. комент. до № 350*) – 393
- Плеве В'ячеслав Костянтинович, міністр внутрішніх справ – [369]
- Плишевський Микола (Николай) Гордійович, (*див. комент. до № 401*) – 490
- Плітман, домовласник – 446
- Победоносцев Костянтин Петрович, (*див. комент. до № 281*)
- Погорелов Микола (Николай) Павлович, земський лікар – 267
- Погорелов, протоієрей – 25
- Позняков Валентин Олександрович, (*див. комент. до № 358*)
- Полещук Микита (Никита) Степанович, бухгалтер Дніпровської повітової земської управи – 485
- Поливанов, земський гласний – 391
- Полунін Олексій Миколайович (Алексей Николаевич), земський статистик – [443]
- Полуянський Іван Іванович, ветеринарний лікар – 164
- Поморський Володимир Леопольдович, земський учитель – 346
- Пом'яловський Микола Герасимович, письменник – 476
- Пономаренко, домовласник – 448
- Пономаренко Федір Трохимович, земський гласний – 394
- Поппер Моріц Львович, (*див. комент. до № 223*) – 278-282
- Поржок (Поржко), губернський землемір – 53
- Потапов В.І., книговидавець – 372
- Потапов Іван Логінович, (*див. комент. до № 337*) – 21, 408, 409, 412
- Потьомкін Григорій Олександрович (Александрович), князь, генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Новоросійського краю – 172
- Протасов-Бахметев Микола Олексійович (Николай Алексеевич), граф, генерал від кавалерії, головноуправляючий Канцелярією відомства імператриці Марії – [302]
- Протопопов Олександр (Александр) Дмитрович, міністр внутрішніх справ – 160
- Прудон П'єр Жозеф, економіст, соціолог, публіцист, політичний діяч – 473
- Прутченко, службовець земської управи – 404
- Пузанов Павло Юхимович (Ефимович), земський учитель – 46
- Пукалова Олександра (Александра) Федорівна, службовець земської управи – 425, 447
- Пушкін Олександр (Александр) Сергійович, поет – 377
- Пфафф Генріх Іванович, земський гласний – 39, 40
- Рабинович, купець – 415
- Радіонова, домовласниця – 447
- Райкін М. Я., службовець земської управи – 98
- Ранненкамф Микола (Николай) Петрович, губернський прокурор – [60]
- Рапп Віктор Іванович, книговидавець – 372
- Расторгуєв Н. А., службовець земської управи – 425
- Расторгуєва О. Н., службовець земської управи – 425
- Рашевська, домовласниця – 446, 448
- Рашкович Марія Петрівна, (*див. комент. до № 223, 238*) – 278, 300
- Рейтерн Михайло Христофорович, міністр фінансів – [117]
- Рекало Євген Лукич, (*див. комент. до № 305, 310*) – 376, 377
- Ренельт К. І., губернський ветеринарний лікар – 164, 182
- Решетніков Федір Михайлович, письменник – 476
- Риков Олександр Олександрович (Александр Александрович), (*див. комент. до № 382*) – 468
- Риков Євген Володимирович, (*див. комент. до № 382*) – 468
- Рикови, (*див. комент. до № 382*) – 468
- Рібергер Генріх Іванович, завідувач природничо-історичного музею в маєтку Асканія Нова – 391
- Різниченко Володимир Васильович, (*див. комент. до № 407*) – [443], 497
- Розенфельд Лев Ісакович, земський гласний – 40
- Розмаріцин Сергій Володимирович, (*див. комент. до № 97*) – 133, 446, 466-467
- Романов Михайло Федорович, московський цар – 454
- Романови, династія – 71, 454
- Романченко Володимир Кузьмич, земський учитель – 343
- Романчук С. С., службовець земської управи – 447
- Ромоданов, о. Леонтій, священник, земський гласний – 468
- Рооп Христофор Христофорович, (*див. комент. до № 354*) – [427], [428]
- Ростовцев Яків Іванович, (*див. комент. до № 337*) – 410
- Ротшильд Натан Майєр фон, фінансист, банкір – 463
- Рубанов Володимир Йосипович (Иосифович), службовець земської управи – 449
- Русов Олександр Олександрович (Александр Александрович), (*див. комент. до № 17, 71-73, 75, 77, 349, 354, 363, 366, 392, 393, 406*) – 104, 423, 424, 428, 429, 442, 443, 476, 478-483, 495, 496
- Русова Софія Федорівна, (*див. комент. до № 354, 393, 406*) – 393, 429, 479-483, 495, 496
- Русинковський Домінік Владиславович, (*див. комент. до № 358*)
- Ручко (Ручка) Діонісій Васильович, земський гласний – 39

- Рябков Гнат (Игнатий) Захарович, (див. комент. до № 78) – 108, 343, 363
- Рябков Григорій Захарович, (див. комент. до № 78)
- Рябков Захар, (див. комент. до № 78)
- Рябков Олексій (Алексей) Захарович, (див. комент. до № 78)
- Рябков Павло Захарович, (див. комент. до № 78)
- Рябков, домовласник – 448
- Рябченко Іван Захарович, (див. комент. до № 17, 51) – 39, 94, 98, 137, 253
- Саввін Олександр (Александр) Ілліч, службовець земської управи – 485
- Савич Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 337) – 412
- Савченко-Осмоловський С. Ф., службовець земської управи – 447
- Сазонов Микола (Николай) Петрович, (див. комент. до № 396) – 486
- Самойленко Андрій Гаврилович, земський гласний – 40
- Самойлович Захар Захарович, голова Дніпровського повітового земського зібрання – [172]
- Самокишин Андрій Дем'янович, земський гласний – 327
- Сапожників (Сапожников) Аркадій Пантелеймонович, земський гласний – 40
- Сапфіров Микола (Николай) Григорович, земський агроном – 485
- Сверіденко П. Я., голова Костромського волосного земського зібрання – 82
- Свечин Олексій Олексійович (Алексей Алексеевич), земський гласний – 409
- Святополк-Мирський Петро Дмитрович, міністр внутрішніх справ – [368]
- Семенов Іван Іванович, земський гласний – 39
- Семеха Дмитро Андрійович, (див. комент. до № 332)
- Сенкевич Генрик, письменник – 477
- Сербінов Василь Дмитрович, (див. комент. до № 385)
- Сербінов Костянтин Петрович, земський гласний – 196, 199
- Сербінов Микола (Николай) Михайлович, земський гласний – 193
- Сербов Т., земський службовець – [443]
- Сердюков Євген Лукич, службовець земської управи – 447
- Сердюков, земський гласний – 393
- Серебренник Йосип (Иосиф) Борисович, (див. комент. до № 17) – 38, 39, 40, 41, 86
- Серединський Петро Овксентійович (Авксентьевич), земський гласний – 331, 332
- Сеславинський Олександр (Александр) Петрович, (див. комент. до № 408) – 53, 501, 502
- Сидоренко М., діловод Херсонського повітвиконкому – 320
- Сільванський Євген Петрович, службовець земської управи – 448
- Синельников Іван Максимович, генерал-майор, катеринославський намісник – 172
- Синицина, земська акушерка – 202
- Сипягін Дмитро Сергійович, (див. комент. до № 407) – [88], 468
- Ситін Іван Дмитрович, книговидавець – 371
- Ситнікова С. А., службовець земської управи – 448
- Сільванський Петро Іванович, земський гласний – 415
- Сільверсван Вадим Карлович, (див. комент. до № 159) – 210
- Сінкевич Володимир Іванович, (див. комент. до № 17) – 38-41, 448, 490
- Сіренко І. П., службовець земської управи – 447
- Сіренко Михайло Абрамович, (див. комент. до № 41, 337) – 186, 392, 410, 411
- Сіяноко Климентій Євдокимович, наглядач зоопарку в маєтку Асканія Нова – 391
- Скадовська Ольга Львівна, землевласниця – 481
- Скадовський Георгій Львович, (див. комент. до № 79, 114, 117, 143, 159, 183, 312, 341, 380) – 210, 240, 383, 467, 481
- Скадовський Сергій Балтазарович, (див. комент. до № 381) – 485
- Скалон Василь Юрійович, (див. комент. до № 382)
- Скальковський Аполлон Олександрович (Александрович), історик, архівіст, статистик – 128
- Скворцов Іринарх Поліхронійович, (див. комент. до № 257)
- Скворцов Пилип (Филипп) Максимович, (див. комент. до № 358, 408) – 499
- Сколота Павло Андрійович, земський гласний – 60
- Скоропадський Павло Петрович, (див. комент. до № 17, 51, 336, 380) – [76], 140
- Скрипниченко Василь Іванович, (див. комент. до № 367) – 445-446
- Скроцький Мартин Степанович, (див. комент. до № 343)
- Славинський Георгій Костянтинович, (див. комент. до № 222, 358) – 222, 285
- Слепцова Марія Миколаївна, книговидавець, письменниця – 372
- Слесарев Микола Андрійович, (див. комент. до № 403) – [491]
- Смирний Кіндрат Павлович, земський гласний – 98
- Смирнов Микола (Николай) Семенович, земський учитель – 343
- Смирнов, о. Димитрій, священник, земський гласний – 37
- Собещанський Н. Ф., службовець земської управи – 425
- Соковнін Микола Олександрович (Николай Александрович), директор Красноуфимського реального училища – 204
- Соковнін Олексій Миколайович (Алексей Николаевич), (див. комент. до № 117, 159, 303, 375) – 210, 285, 463
- Соколов Микола Олексійович (Николай Алексеевич), (див. комент. до № 78) – 108
- Соколов-Бородкін Кирило Васильович, (див. комент. до № 337, 341) – 417
- Соколовський Павло Омелянович (Емельянович, Эмильевич), (див. комент. до № 312)
- Солгира, земський гласний – 389
- Соловейчик Еммануїл Михайлович, земський гласний – 61, 418
- Соловійов Федір Федорович, інспектор народних училищ – 475
- Солохин, домовласник – 448

- Сольський Хрисанф Петрович, (див. комент. до № 285)
- Сомов Сергій Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 166)
- Сорокін Андрій Андрійович, (див. комент. до № 95, 303) – 131, 373, 375-377
- Соседка Е. Д., земський гласний – 401
- Сосновський Костянтин Дмитрович, (див. комент. до № 17, 179, 385) – 39, 40, 52, 392, 488
- Сотничевський Роман Амфілохійович, (див. комент. до № 358) – [278], [282]
- Софронів Никифор Прохорович, (див. комент. до № 15) – 35
- Сочеванов Гермоген (Єрмоген) Михайлович, (див. комент. до № 293) – 475
- Станилевич Василь Іванович, земський гласний – 416
- Старинкевич Сократ Іванович, (див. комент. до № 4, 84) – [115], 128
- Старцев, домовласник – 447
- Стенбок-Фермор Василь Іванович, (див. комент. до № 261) – 60
- Стенбок-Фермор Володимир Васильович, (див. комент. до № 31, 64, 365, 377, 378, 398) – [92], 94, 159, 312, 446, 464-466, 488
- Стенбок-Фермор Іван Васильович, (див. комент. до № 64, 398)
- Шешенко Іван Матвійович, педагог, письменник, літературознавець, громадський і політичний діяч – 393
- Стекольщиків Данило Олександрович (Даниил Александрович), (див. комент. до № 143) – 185
- Стіна Опанас (Афанасій) Петрович, земський гласний – 159
- Стіна Петро Опанасович (Афанасьевич), (див. комент. до № 261)
- Столипін А. А., службовець земської управи – 448
- Столипін Петро Аркадійович, (див. комент. до № 176, 375) – [378], [460], [469]
- Столітній Тадей Іларіонович (Столетний Фаддей Илларионович) – 40, 159
- Стороженко Олекса Петрович, письменник – 390
- Стоянов Яків Григорович, земський учитель – 343
- Стрельченко В. К., землевласник – 475
- Строганов Олександр Григорович, граф, (див. комент. до № 337)
- Субота Іван Андрійович, земський учитель – 343
- Суворін Олексій (Алексей) Сергійович, письменник, книговидавець – 371
- Сухінов, домовласник – 447
- Сухомлинов Микола (Николай) Федорович, (див. комент. до № 95, 117, 159, 232, 337, 398) – [50], [51], [131], [157], [158], 210, [223], [233], 285, [296], 360, [444], 459, [467]
- Сухомлинов Олексій (Алексей) Федорович, (див. комент. до № 337)
- Сухомлинов Федір Іванович, (див. комент. до № 337) – 409-411
- Сьогобочний Гр. – див. Коваленко Григорій Андрійович
- Тамара Яків Васильович, земський гласний – 60
- Тамаріна, завідувач ліквідаційної комісії – 144
- Тархов Костянтин Іванович, (див. комент. до № 154) – 207
- Татищев Микола Олексійович (Николай Алексеевич), губернатор – [83]
- Тезяков Микола (Николай) Іванович, (див. комент. до № 220, 223, 257) – 282, 283, [323], 494-495
- Терещенко – див. Іовець-Терещенко Василь Григорович
- Тимашев Олександр (Александр) Єгорович, (див. комент. до № 4, 55, 132) – [85], [173], [179], [186], [340]
- Тихєєв І. І., земський гласний – 100
- Тихонів (Тихонович) Михайло Іванович, службовець земської управи – 503
- Тихонова, домовласниця – 448
- Тищенко Феодосій Ілліч, (див. комент. до № 371)
- Ткаченко Ф. Н., службовець земської управи – 448
- Тобілевич Іван Карпович (псевд.: Карпенко-Карий), (див. комент. до № 393) – 480
- Товстицький Костянтин Володимирович, (див. комент. до № 74)
- Толстой Дмитро Андрійович, (див. комент. до № 148, 215, 264) – [85], [89], 115, [148], [149]
- Томпофольський Василь Федорович, начальник губернського жандармського управління – [428], 429
- Топоров Віктор Васильович, (див. комент. до № 78) – 108, 363
- Тработті Альфред Ілліч, (див. комент. до № 234) – 303
- Трезвінський Федір Мефодійович, земський статистик – [443]
- Трепов Володимир Федорович, (див. комент. до № 233) – [294]
- Тришевський Петро Андрійович, (див. комент. до № 17, 332) – 38, 39, 40, 41
- Тройницький Олександр (Александр) Григорович, (див. комент. до № 337) – 411
- Тропін Афанасій Міхейович, (див. комент. до № 239)
- Тропін Михайло Степанович, (див. комент. до № 358)
- Тропін Сергій Степанович, (див. комент. до № 51)
- Тропіна Ольга Степанівна, (див. комент. до № 239)
- Трояновський Болеслав Юліанович, (див. комент. до № 77) – 106, 427
- Трубецький Володимир Петрович, князь, земський гласний – 485
- Трубецький Петро Миколайович (Николаевич), князь, (див. комент. до № 167) – 223, 224, 400, 475
- Трутовський Олексій (Алексей) Якович, земський лікар – 361
- Тулуб Павло Олександрович, (див. комент. до № 393)
- Турський Степан Касперович, земський статистик – 427
- Уваров Михайло Семенович, (див. комент. до № 74, 216, 220, 223, 257) – [216], [274], 323-326,
- Угринович Микола (Николай) Филимонович, земський гласний – 467
- Улибишев А. І., земський санітарний лікар – 361
- Ульянов Леонід Дмитрович, земський санітарний лікар – 485
- Унгерн-Штернберг Олександр, барон, (див. комент. до № 337) – 409, 410

Унтилов Микола (Николай) Васильович, (див. комент. до № 398)

Успенський Гліб Іванович, письменник – 477

Фабріціус, домовласник – 447

Фаворов Олексій Олександрович (Алексей Александрович), (див. комент. до № 332)

Фальц Оскар Генріхович, (див. комент. до № 17, 48, 51, 332) – [52], 73, 94, 98, 159, 489

Фальц-Фейн Володимир Едуардович, (див. комент. до № 15) – 36, 37, 485

Фальц-Фейн Густав Іванович, (див. комент. до № 135) – 468

Фальц-Фейн Едуард Іванович, (див. комент. до № 135) – 182, 468

Фальц-Фейн Карл Едуардович, земський гласний – 363, 364

Фальц-Фейн Фрідріх Едуардович, (див. комент. до № 15, 320) – 34, 35, 36, 37, 133, 134, 293, 294, 391, 485

Фальц-Фейн, землевласник – 67

Фастиковський Конрад Леонардович, (див. комент. до № 385) – 446, 470, 485

Фатуровський Андрій Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 71, 117, 306, 374) – 100

Фатуровський Павло Миколайович (Николаевич), (див. комент. до № 39, 337, 341) – 61, 183, [262], 410, 417, 418, 420

Фац Ф., землевласник – 182

Федоренко Дмитро Петрович, (див. комент. до № 337) – 408, 409

Федоров Олександр (Александр) Іванович, завідувач земським поштовим відділенням – 485

Федоров Олександр (Александр) Петрович, земський землемер – 485

Федоров Юрій (Георгій) Васильович, (див. комент. до № 314, 410) – 503

Фельдзер Тевель Ліберович (Тимофій Леонтійович), (див. комент. до № 337) – 410

Филиппович В. В., земський гласний – 285

Фінкель Марк, (див. комент. до № 197)

Флоринський Микола (Николай) Сергійович, (див. комент. до № 116, 375) – 157, 462

Фльоров Олексій (Алексей) Павлович, (див. комент. до № 314)

Франжолі Ольга Миколаївна, завідувач земської бібліотеки – 448

Франко Іван Якович, (див. комент. до № 392) – 390

Фоменко Володимир Кононович, (див. комент. до № 322)

Харченко Н. П., службовець земської управи – 447

Хасатов, інспектор народних училищ – 488

Хижняков Василь Васильович, (див. комент. до № 220, 226) – 287, 323

Хижняков Василь Михайлович, (див. комент. до № 226)

Хищенко І. Я., службовець земської управи – 448

Хороманський Михайло Каєтанович, (див. комент. до № 83, 94, 387, 338) – 472

Хороманський Михайло (Міхал) Костянтинович, (див. комент. до № 388)

Храпко Наум Павлович, педагог, земський службовець – 402

Худзинський Олексій (Алексей) Самуїлович, (див. комент. до № 159) – 210

Цедрик, о. Микола (Николай), (див. комент. до № 51)
Ценковский Лев Семенович, (див. комент. до № 183) – 240

Циганков В. Г., службовець земської управи – 448

Цомакіон Борис Федорович, (див. комент. до № 314)

Чаманський Юліан Павлович, стряпчий – 60

Часовников Микола (Николай) Андрійович, (див. комент. до № 74, 257)

Чеботарьов Олександр Миколайович (Александр Николаевич), (див. комент. до № 358)

Челюк Іван Микитович (Никитович), (див. комент. до № 67, 318) – 98, [397],

Чепура Маркел Федорович, землевласник – 182

Черкасенко Спиридон Феодосійович, педагог, письменник – 390

Черкесов (Черкес) Микола (Николай) Петрович, (див. комент. до № 94)

Черніков, домовласник – 448

Чернов Віктор Михайлович, міністр землеробства – 391

Чернявський Микола Федорович, (див. комент. до № 16, 63, 318, 366, 407, 410) – [37], 38, [41], 390, [445], 447, 497, 503, 505, 506

Четвериков Іван Піменович, (див. комент. до № 314)

Чехунова, домовласниця – 449

Чикаленко Євген Харлампійович, (див. комент. до № 167) – 222, 503, 504

Чирков Овксентій (Авксентий) Павлович, (див. комент. до № 339) – 413-415

Чистович, (див. комент. до № 358)

Чихун Ф. Г., землевласник – 475

Чукаловський Олександр Миколайович (Александр Николаевич), земський гласний – 38, 39

Шаблевич Ксаверій Петрович, землевласник – 164

Шадлун Іван Архипович, земський гласний – 485

Шаповалов Костянтин Іванович, земський гласний – 159

Шаховський Михайло Львович, (див. комент. до № 366) – 445

Шварцман, домовласниця – 448

Шверін Троядій Вікторович, (див. комент. до № 220)

Шебалін Олексій (Алексей) Михайлович, земський гласний – 38, 39, 40

Шевнікова Параска (Прасковья) Іванівна, службовець земської управи – 425, 447

Шевцов Олександр Михайлович, педагог, земський службовець – 48

Шевченко Тарас Григорович, (див. комент. до № 78) – 377, 378, 389, 390, 458, 481

Шевяков М. В., (див. комент. до № 51)

Шейнс Едуард Едмундович (див. комент. до № 337)

Шендерович, секретар Херсонської ради робітничих депутатів – 389

Шидловський І. Б., (див. комент. до № 358)

Шило Іван Парфентійович, земський гласний – 60

Шипов Дмитро Миколайович (Николаевич), громадський і політичний діяч – 465

Широков І. М., службовець земської управи – 425

- Шишацький Микола (Николай) Дмитрович, земський технік – 485
- Шмальгаузен Іван Федорович, вчений-ботанік – 492
- Шмідт Іван Іванович, земський агроном – 485
- Шонін М. Є., *(див. комент. до № 74)*
- Шохін Володимир, повітовий комісар – 142, 251
- Шошенко, земський учитель – 488
- Шредер Василь Васильович, земський гласний – 485
- Шредер Василь Давидович, *(див. комент. до № 15)* – 36
- Штанько Кирило Миколайович (Николаевич), земський гласний – 25
- Штром Генріх Христіанович, *(див. комент. до № 144)* – 192
- Шульга Федір Григорович, лікар, гласний міської думи – 499
- Шумський Юрій Васильович (Шомін Григорій), актор – 506
- Щербаков Олексій (Алексей) Іванович, попечитель Одеського учбового округу – 383
- Щербань Михайло Григорович, службовець земської управи – 448
- Щербина Захар Олексійович (Алексеевич), земський гласний – 35, 36, 37
- Щербина Федір Андрійович, *(див. комент. до № 366)*
- Юрасов, домовласник – 447
- Юріцин Сергій Петрович, *(див. комент. до № 99)*
- Юцевич Йосип (Иосиф) Антонович, земський лікар – 280
- Яблоновський-Снадзський Володимир Олександрович (Александрович), *(див. комент. до № 407)* – 497
- Яблоновський-Снадзський Олександр Олександрович (Александр Александрович), *(див. комент. до № 407)*
- Яворницький (Еварницький) Дмитро Іванович, *(див. комент. до № 75, 322)* – 104, 393, 481
- Яїчков Костянтин Мойсейович, *(див. комент. до № 34, 67, 303, 410)* – 375-377
- Яковенко Віра Семенівна, *(див. комент. до № 232)* – 292
- Яковенко Валентин Іванович, *(див. комент. до № 17)*
- Яковенко Володимир Іванович, *(див. комент. до № 17)*
- Яковенко Євген Іванович, *(див. комент. до № 17, 34, 67, 220, 240, 314, 396, 401, 408, 409)* – 38-41, [137], 311, 392, [474], 486, [494], [498]
- Якунін Володимир Васильович, *(див. комент. до № 117, 224)* – 285
- Якушев (Якушів) Терентій Васильович, *(див. комент. до № 51, 100, 303, 318)* – 137, 142, 253, 388
- Якушкін В'ячеслав Євгенович, історик, літератор, громадський і політичний діяч – 454, 465
- Яновчик Фелікс Болеславович, *(див. комент. до № 154)* – 86, [234]
- Ярон Григорій Маркович, ветеринарний лікар – 164
- Ястржемський Іван Андрійович, земський лікар – 474
- Яхненко Семен Степанович, *(див. комент. до № 337)*
- Яцевич Павло Андрійович, земський гласний – 39
- Яцкевич А. А., помічник лісничого – 221
- Яшиш Давид, *(див. комент. до № 208)*
- Яшиш, домовласник – 448

ПОКАЖЧИК ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ

- Ананьєв, м. Херсон. губ. – 281, 409, 417
Ананьєвський пов. Херсон. губ. – 106, 110, 115, 116, 225, 226, 242, 281, 286, 305-307, 343, 399, 409, 426, 427, 476, 480, 481
Аннівка, с. Херсон. пов. – 501
Англія, країна – 278-281, 313, 454
Андріївка, р. – 417
Андріївка, с. Херсон. пов. – 312
Арабатська Стрілка, коса, п-в – 177, 190
Арнаутка, с. Херсон. пов. – 293
Арнаутські хх. Херсон. пов. – 226, 293
Архангельське (Борозна), с. Херсон. пов. – 111, 219
Асканія-Нова, маєток, Дніпр. пов. – 391
- Базарна вул., м. Херсон – 447
Базель, м., Швейцарія – 469
Балацківська вол. Херсон. пов. – 111, 359
Балканський, п-в – 476
Безаківська вул., м. Київ – 406
Безіменний провул., м. Херсон – 447
Бельгія, країна – 140, 141
Березнегувате, пос. Херсон. пов. – 209, 219, 246, 312, 394
Березівка, м-ко Ананьєв. пов. – 210, 275, 325
Берислав, м. Херсон. губ. – 188, 189, 215, 244-246, 312, 389
Берлін, м., Німеччина – 280
Бесарабія, іст. регіон – 312, 313, 326, 492, 493
Бесарабська губ. – 110, 119, 312, 492
Бесарабська обл. – 170
Бирзулівка, с. Херсон. пов. – 164
Бізюков (Григоріє-Бізюков), м-р – 111
Біла Церква, м. Київ. губ. – 504
Білозерка, с. Херсон. пов. – 111, 240
Білозерська вол. Херсон. пов. – 111
Бірзула, ст. Ананьєв. пов. – 283
Бобринець, м. Херсон. губ. – 209, 325, 474
Богданівка, с. Херсон. пов. – 111
Богополь, м-ко Херсон. пов. – 180
Богородицька вул., м. Херсон – 447
Богородицьке, с. Херсон. пов. – 111
Богоугодна вул., м. Херсон – 447
Борозна – *див.* Архангельське
Боснія та Герцеговина, країна – 496, 497
Буг (Південний Буг), р. – 171, 208, 222, 415
- Вавіловська вол. Херсон. пов. – 111
Варварівка, с. Херсон. пов. – 325
Велика Білозерка, с. Мелітоп. пов. – 187
Велика Кардашинка – *див.* Кардашинка
Велика Маячка – *див.* Нова Маячка
Велика Олександрівка, м-ко Херсон. пов. – 214, 215
Великий лиман – *див.* Дніпро-Бузький лиман
Великий Нагартав, кол. Херсон. пов. – 254
Великі Копані, с. Дніпр. пов. – 175, 312
Великоросія – *див.* Російська імперія
Верхній Рогачик, с. Мелітоп. пов. – 187
Веселе, с. Мелітоп. пов. – 187
Веселий Кут, с. Херсон. пов. – 312
Військовий форштадт, передмістя Херсона – 447, 448
- Вітовська вул., м. Херсон – 447, 448
Вкраїна – *див.* Україна
Владимирська губ. – 206
Вознесенськ, м. Херсон. губ. – 163, 171, 210, 254, 325
Волинська губ. – 110, 312, 484, 492
Володимирівська вол. Херсон. пов. – 359
Волохинська вул., м. Херсон – 447, 448
Воронезька губ. – 393, 494
Воронеж, м., Росія – 494
Воронцовка – *див.* Нововоронцовка
- Гаврилівка, с. Херсон. пов. – 111
Галичина, регіон – 474, 492
Ганнібалівська вул., м. Херсон – 446, 448, 449
Генічеськ, м-ко Мелітоп. пов. – 174, 177, 189, 190
Герцеговина, регіон – 476
Гирла, с. Херсонського пов. – 215
Гімназична вул., м. Херсон – 448
Гола Пристань, с. Дніпр. пов. – 69, 170-173, 175, 272, 273, 311, 400
Голопристанське оз. – 273, 274
Голта, с. Ананьєв. пов. – 180, 210, 325
Грецька вул., м. Херсон – 447-449
Грушівка, с. Херсон. пов. – 111, 312
Грушівська вол. Херсон. пов. – 111, 475
Гур'ївська вол. Херсон. пов. – 111
- Давидів Брід, с. Херсон. пов. – 362
Далекий Схід, регіон – 295, 455
Далматове, маєток, Дніпр. пов. – 224
Данковський пов. Рязан. губ. – 468
Дар'ївка, с. Херсон. пов. – 312, 416
Дар-Олександрівка, с. Херсон. пов. – 359
Дворянська вул., м. Херсон – 447, 448
Димівка, с. Херсон. пов. – 111
Дніпро, р. – 119, 165, 171, 172, 174, 175, 188, 192, 208, 210, 215, 222, 243, 244, 264, 324
Дніпро-Бузький лиман (Великий лиман) – 172, 175
Дніпровський пов. Тавр. губ. – 34, 46, 47, 67-70, 83, 95, 119, 132, 169-176, 178, 192, 193, 224, 225, 244, 250, 257, 258, 263, 264, 266, 272, 295, 303, 345, 353, 367, 370, 371, 400, 413, 414, 426, 452, 466, 468, 493, 494
Дніпровський провул., м. Херсон – 447
Дніпровські гирла – *див.* Дніпро
Дністер, р. – 416
Добра, ст. Херсон. пов. – 209
Долинська, ст. Олександр. пов. – 210, 283, 493
Доманівський, р-н Миколаїв. обл. – 286
Донська обл. (Область війська Донського), Росія – 110, 437, 492
Дрентелеве, сел. Херсон. пов. – 359
Друга (2-га) форштадтська вул., м. Херсон – 448
Дубляни, м., Україна – 492
- Ебенфельд, кол. Херсон. пов. – 359
Ельзас-Лотарингія, регіон – 141
Ерделівська вул., м. Херсон – 446, 448
- Європа (Західна Європа) – 140, 141, 269, 350, 376
Слань-Загаче – *див.* Новогригорівка

- Єлисаветград, м. Херсон. губ. – 121, 136, 163, 181, 183, 250, 283, 304, 317, 325, 334, 428, 434
 Єлисаветградський пов. Херсон. губ. – 92, 105, 106, 110, 115, 116, 226, 241, 242, 304, 305, 320, 321, 323, 324, 340, 376, 399, 414, 416, 423, 434, 435, 437, 439, 459, 460, 467, 474, 476-479, 482, 494
 Жовте море – 457
 Забалківський форштадт, передмістя Херсона – 447
 Загрядівка, с. Херсон. пов. – 254
 Закавказзя, регіон – 492
 Засільська вол. Херсон. пов. – 359
 Західна Європа – *див.* Європа
 Збур'ївка – *див.* Стара Збур'ївка
 Зінов'євськ, м. УСРР – 494
 Знам'янка, ст. Олександр. пов. – 283, 325
 Золотобалківська вол. Херсон. пов. – 111, 215
 Іванівка, с. Херсон. пов. – 254
 Імперія – *див.* Російська імперія
 Інгул, р. – 416
 Інгулець, р. – 222, 362
 Інгулець, кол. Херсон. пов. – 246
 Інгулка, с. Херсон. пов. – 164
 Кавказ, регіон – 456, 496
 Казанка, с. Єлисаветград. пов. – 275
 Казенний сад, Херсон. міський сад – 334
 Каїш-Капкан, місц. Мелітоп. пов. – 177
 Калмицькі степи – 492
 Кам'янка, с. Мелітоп. пов. – 187
 Кам'янка, с. Херсон. пов. – 219
 Кантакузівка, м-ко Ананьєв. пов. – 416
 Канцелярська вул., м. Херсон – 449
 Кардашинка (Велика Кардашинка), с. Дніпр. пов. – 172
 Карпати, регіон – 492
 Катеринівка, с. Мелітоп. пов. – 187
 Катеринослав, м., Україна – 235, 238, 437
 Катеринославська губ. – 110, 119, 234, 324, 437, 492
 Катеринославське намісн. – 172
 Катеринославщина, іст. регіон – 502
 Католицька вул., м. Херсон – 449
 Каторжна (Тінгинська) бал. – 243
 Каховка, м-ко Дніпр. пов. – 34, 54, 64, 65, 69, 174, 189, 264, 265, 275, 285, 294, 303, 324, 401, 426, 468
 Качкарівка, с. Херсон. пов. – 214-216, 219, 312
 Качкарівська вол. Херсон. пов. – 215, 333
 Керч, м. Тавр. губ. – 190
 Київ, м., Україна – 38, 78, 121, 136, 139, 198, 235, 313, 325, 326, 378, 405, 406, 445, 468, 478, 490, 493, 504
 Київська губ. – 110, 324, 474, 484, 492
 Київська Русь – 453
 Киселівка, с. Херсон. пов. – 312
 Кисляківська вол. Херсон. пов. – 359
 Кінбурнська фортеця, Тавр. губ. – 174
 Кінбурнський п-в – 172
 Кіндійські хх. Херсон. пов. – 244
 Кінна вул., м. Херсон – 448
 Кічкас, с. Олександр. пов. – 244
 Клостендорф, с. Херсон. пов. – 111, 359
 Кодима, с. Херсон. пов. – 111
 Козачі Лагері, с. Дніпр. пов. – 175
 Конка (Конська), р. – 171-173, 175, 188, 273
 Конська – *див.* Конка
 Копані – *див.* Великі Копані
 Користівка, ст. Олександр. пов. – 210
 Корсунський, м-р, Дніпр. пов. – 192
 Костромка, с. Херсон. пов. – 312
 Костромська вол. Херсон. пов. – 82
 Костянтинівка, с. Херсон. пов. – 111
 Кошова, р. – 228
 Кривий Ріг, м-ко Херсон. пов. – 245, 246, 275, 312, 325, 488
 Криворізька вол. Херсон. пов. – 359
 Крим (Кримський), п-в – 190, 193, 198, 243, 244, 492
 Кримський п-в – *див.* Крим
 Кронауська вол. Херсон. пов. – 111, 359
 Кронштадтська республіка – 393
 Кузнечна вул., м. Херсон – 448
 Курісово-Покровське, м-ко Одеського пов. – 102, 480
 Курськ, м. Курськ. губ. – 456
 Курська губ. – 393, 456
 Лагері – *див.* Козачі Лагері
 Ливарна вул., м. Херсон – 447
 Лондон, м., Англія – 280
 Лотарингія – *див.* Ельзас-Лотарингія
 Любомирівка, ст. Верхньодніпр. пов. – 210
 Любомирська вол. Херсон. пов. – 111, 312, 405
 Львів, м., Україна – 484, 492
 Льодовитий океан – 393
 М'ясницька вул., м. Херсон – 448
 Мала Маячка (Стара Маячка), с. Дніпр. пов. – 267
 Малоросія – *див.* Україна
 Маньчжурія, регіон – 457
 Мар'ївка, с. Херсон. пов. – 341
 Мар'їнське, с. Херсон. пов. – 71
 Маркасовський провул., м. Херсон – 447
 Матвіївка, с. Херсон. пов. – 111
 Маячка – *див.* Нова Маячка
 Мелітополь, м. Тавр. губ. – 187, 189, 190
 Мелітопольський пов. Тавр. губ. – 177, 187, 190, 469
 Микільське, с. Херсон. пов. – 312
 Миколаїв, м. Херсон. губ. – 49, 63, 64, 136, 163, 171, 199, 209, 210, 243, 245, 246, 250, 283, 304, 312, 317, 325, 332, 334, 415, 416, 434
 Миколаївка, с. Херсон. пов. – 275, 498
 Миколаївська II вол. Херсон. пов. – 111, 223
 Миколаївська, обл. – 286
 Михайлівка, с. Мелітоп. пов. – 187
 Михайлівка, с. Херсон. пов. – 164
 Михайлівська, ст. Мелітоп. пов. – 187
 Михайлозаводськ, с. Херсон. пов. – 221
 Михайлолар'ївка, с. Херсон. пов. – 359
 Мінськ, м., Білорусь – 472
 Мінська губ. – 472
 Млини, іст. част. м. Херсона – 448, 449
 Москва, м., Росія – 52, 198, 334, 389, 464, 505
 Московська губ. – 206
 Московська Русь – 453
 Мостове, м-ко Ананьєв. пов. – 286
 Мукден, м., Китай – 464
 Мюльгаузендорф, кол. Херсон. пов. – 359

- Нагартав – див. Великий Нагартав
 Нижній Новгород, м., Росія – 276, 484
 Нікуличи, с. Рязан. губ. – 292
 Німеччина, країна – 125, 221
 Нова Маячка (Велика Маячка, Маячка), с. Дніпр. пов. – 175, 264, 353
 Нова Прага, пос. Єлисаветград. пов. – 434
 Новий Буг, м-ко Херсон. пов. – 111, 246, 259, 312, 447, 475, 491
 Новий Буг, ст. Херсон. пов. – 209
 Новобузька вол. Херсон. пов. – 111
 Ново-Висунське, с. Херсон. пов. – 111
 Ново-Вітебськ, кол. Херсон. пов. – 111
 Нововоронцовка, м-ко Херсон. пов. – 215, 246, 254, 443
 Нововоронцовська вол. Херсон. пов. – 215
 Новогригорівка (Слань-Загаче), с. Мелітоп. пов. – 190
 Новолазаревка, с. Херсон. пов. – 223
 Новомиколаївка, с. Херсон. пов. – 219, 359
 Новомиколаївська вол. Херсон. пов. – 111
 Новомиргород, м. Херсон. губ. – 163
 Новоодеська вол. Херсон. пов. – 111
 Новоолександрівка, с. Херсон. пов. – 341
 Новопокровка, с. Херсон. пов. – 219
 Новоросійський край – 169, 170, 172, 350, 414, 472
 Новоросія, край – 406
 Новосевастополь, сел. Херсон. пов. – 359
 Новосергіївка, сел. Херсон. пов. – 359
 Новотроїцьке, с. Дніпр. пов. – 426
- Область війська Донського, Росія – див. Донська обл.
 Обознівка, с. Єлисаветград. пов. – 457
 Одеса, м. Херсон. губ. – 102, 110, 118, 119, 130, 134, 136, 142, 163, 170, 173, 183, 210, 243, 250, 280, 283, 304, 315, 323, 325, 325, 327, 332, 334, 351, 365, 366, 392, 407, 412, 413, 418, 435, 437, 445, 450, 468, [470], 472, 484, 493, 503
 Одеський лиман – див. Хаджибейський лиман
 Одеський пов. Херсон. губ. – 106, 110, 115, 116, 183, 226, 242, 305, 312, 340, 388, 399, 410, 437, 474, 479, 480, 482
 Олександрівськ, м. Катеринослав. губ. – 190, 244
 Олександрівка (Кисляків. вол.), с. Херсон. пов. – 359
 Олександрівка (Станіслав. вол.), с. Херсон. пов. – 111
 Олександрівська вол. Херсон. пов. – 111, 215
 Олександрівська вул., м. Херсон – 447
 Олександрійський пов. Херсон. губ. – 106, 110, 115, 116, 167, 225, 226, 242, 305, 320, 323, 324, 393, 399, 408, 410, 416, 476, 477, 482
 Олександрія, м. Херсон. губ. – 210, 479
 Олешки, м. Дніпр. пов. – 46, 47, 64, 65, 69, 83, 95, 170, 172, 175, 244, 263, 367, 413, 427, 446, 452, 466-468
 Ольвіополь, м. Херсон. губ. – 180, 325
 Орловська губ. – 456
 Отбідовасилівка, с. Херсон. пов. – 359
 Отбідовасилівська вол. Херсон. пов. – 111
 Офіцерська вул., м. Херсон – 448
- Павлівка, с. Херсон. пов. – 312
 Пам'ятне, с. Дніпр. пов. – 170
 Париж, м., Франція – 240, 280, 484
 Перекоп, м. Перекоп. пов. – 174
- Пересади́вка, с. Херсон. пов. – 164
 Пермська губ. – 323
 Перша (1-ша) форштадтська вул., м. Херсон – 448
 Петербург – див. Санкт-Петербург
 Петроград, м., Росія – 389, 390
 Петропавлівка, с. Херсон. пов. – 498
 Південний Буг – див. Буг
 Південний край, регіон – 102
 Південно-західний, регіон – 110, 235
 Південь, регіон – 109, 235
 Північна Америка – див. США
 Північний форштадт, передмістя Херсона – 448
 Північноамериканські Сполучені Штати – див. США
 Піски, с. Херсон. пов. – 359
 Подільська губ. – 110, 119, 312, 484, 492
 Покровськ, пос. Херсон. пов. – 312
 Покровська вол. Херсон. пов. – 111
 Покровська вул., м. Херсон – 448
 Покровське, с. Херсон. пов. – 111, 312, 490
 Полісся, регіон – 492
 Полтава, м., Україна – 364, 497
 Полтавка, с. Херсон. пов. – 312
 Полтавська губ. – 102, 110, 324, 378, 492, 493
 Польща (Царство Польське) – 390, 454, 484
 Понятівка, с. Херсон. пов. – 341
 Порт-Артур, м., Китай – 464
 Потьомкінська вул., м. Херсон – 448
 Поштова вул., м. Херсон – 446, 448
 Преображенська вул., м. Херсон – 447-449
 Привісленські губ. – 312
 Привільне, с. Херсон. пов. – 111, 312
 Привільненська вол. Херсон. пов. – 111
 Прогної, уроч. Дніпр. пов. – 64, 65, 69
 Прогнойська паланка – 172
 Псков, м. Псков. губ. – 456
- Радомська губ. – 312
 Раненбурзький пов. Рязан. губ. – 468
 Рига, м. Ліфлянд. губ. – 244
 Рішельєвська вул., м. Херсон – 447, 448
 Роздільна, ст. Тирасп. пов. – 283
 Роопове, сел. Херсон. пов. – 359
 Російська імперія (Великоросія, Імперія, Російська Держава, Російська республіка, Росія), країна – 52, 54, 70, 87, 98, 109, 110, 121, 125, 134, 135, 139-141, 156, 158, 164, 172, 184, 196, 198, 233, 235, 240, 252, 262, 269, 292, 302, 312, 313, 323, 324, 330, 375, 376, 378, 389, 394, 397, 403, 407, 411, 418, 419, 432, 433, 436, 438, 449, 453-457, 464, 465, 471, 476, 484, 488, 493, 494
 Ростов, м., Росія – 470
 Рубанівка, с. Мелітоп. пов. – 187
 Румунія, країна – 168
 Рязанська губ. – 292, 468
- Самарська губ. – 324, 421
 Санкт-Петербург (Петербург, СПб.), м., Росія – 104, 109, 198, 310, 332, 413, 435, 450, 455, 465, 472, 473, 480, 492, 493, 505
 Санкт-Петербурзька губ. – 148
 Саратов, м., Росія – 494
 Саратовська губ. – 324, 492, 494
 Сахалін, о-в, Охотське море – 464

- Севастополь, м. Тавр. губ. – 198, 455
Семенівка, с. Херсон. пов. – 498
Сербія, країна – 476
Сибір, край – 421
Сімферополь, м. Тавр. губ. – 263, 329
Снігурівка, с. Херсон. пов. – 111, 312
Ставрополь, м. Росія – 424
Станіслав, м-ко Херсон. пов. – 359
Станіславська вол. Херсон. пов. – 111
Стара Збур'ївка, с. Дніпр. пов. – 175
Стара Маячка – *див.* Мала Маячка
Старошведська, кол. Херсон. пов. – 359
Стокгольм, м., Швеція – 484
Сукачове, х. Херсон. пов. – 111
Сухоєланецьке, сел. Херсон. пов. – 341
США (Північноамериканські Сполучені Штати), країна – 233, 481
- Таврійська губ. – 54, 95, 110, 119, 182, 188, 190, 215, 234, 324, 353, 370, 391, 400, 469, 492, 493
Тернівка, кол. Херсон. пов. – 327
Тирасполь, м. Херсон. губ. – 181-183, 417
Тираспольський пов. Херсон. губ. – 106, 110, 115, 116, 184, 226, 242, 305, 312, 340, 388, 399, 422, 427, 449, 477, 480-482
Тифліс, м., Грузія – 407
Тінгинська бал. – *див.* Каторжна бал.
Токарівка, с. Херсон. пов. – 431, 432
Третя (3-тя) форштадтська вул., м. Херсон – 448
Тягинка, с. Херсон. пов. – 111, 312, 333
Тягинська вол. Херсон. пов. – 111, 333
Тягинська вул., м. Херсон – 447
- Україна (Вкраїна, Малоросія, Українська Народна Республіка, Українська Держава, УНР), країна – 42, 78, 134-142, 252, 316, 364, 377, 389, 390, 393, 397, 405, 471, 476, 495, 496, 504, 505
Умань, м. Київ. губ. – 121, 493
Умань, ст. Уман. пов. – 210
Урал, регіон – 465
Усть-Кам'янка, маєток, Херсон. пов. – 475
Успенський провул., м. Херсон – 448
- Франція, країна – 140
- Хаджибейський (Одеський) лиман – 272
Харків, м., Україна – 249, 437, 483, 497
Харківська губ. – 450, 469, 492
Херсон, м., Україна – 24, 26, 27, 30, 48, 63, 64, 66, 80, 109, 111, 114, 118, 119, 140, 142, 163, 165, 170, 171, 181, 182, 193, 194, 197, 205, 209, 211, 226, 243, 244-246, 250, 269, 271, 273, 275, 283, 285, 296, 301, 303, 304, 312, 317, 319, 330-334, 342, 351, 360, 363, 364, 368, 376, 381, 385, 387-389, 393, 397, 407, 410, 412, 415, 417, 422, 424-426, 428, 434, 441, 444, 445, 466, 471, 474, 477-484, 486, 490-493, 495-497, 502-506
Херсон, ст. Херсон. губ. – 228
Херсонська губ. – 25, 38, 49, 55, 56, 61, 73-75, 85-87, 89, 90, 92-95, 100-107, 109-111, 116, 119, 125, 127-130, 134-136, 138, 140, 141, 143, 152, 163, 167, 181-183, 185, 188, 200, 204, 206, 207, 209, 210, 213, 216, 219, 221, 222, 225, 228-231, 234, 241, 243, 246, 249, 250, 259-262, 265, 270, 271, 275, 278, 279, 281, 283-288, 290, 300-302, 304, 308, 310, 317, 320, 323, 324, 326, 331, 335, 338-340, 343, 347, 348, 356, 360, 361, 365, 368, 369, 375, 376, 378-380, 383, 388, 392, 398, 400, 412, 415-417, 419, 422, 423, 428, 429, 431, 434-440, 442-445, 449-451, 456, 457, 464-466, 472, 474-480, 483, 492-494, 503, 505, 506
Херсонська єпархія – 185
Херсонський пов. Херсон. губ. – 24, 26, 27, 42, 52-53, 55, 56, 58, 59, 63-65, 73, 76-81, 89, 101, 106-108, 110, 111, 115, 116, 119-121, 134, 138-142, 152, 153, 156, 164-166, 185, 194, 196, 205, 208, 214, 219, 220, 222, 226, 227, 234, 236-242, 245, 246, 251-254, 259-261, 266, 268, 271, 273, 275, 276, 305, 312, 319, 320, 321, 326, 328, 331, 333, 340, 341, 347, 356, 363, 364, 384, 385, 390, 394, 397, 399, 402, 404, 405, 409, 414, 421, 426, 431-434, 443, 474, 475, 481, 482, 486, 490, 498
Херсонський край – 399, 492
Херсонський р-н – 26
Херсонщина, регіон – 21, 136, 138, 141, 163, 250, 400, 402, 407, 418, 457, 493, 494, 503, 504
Холмська губ. – 312
- Цареводар (Царев Дар), с. Херсон. пов. – 221, 312, 359
Царство Польське – *див.* Польща
- Чаплинка, с. Дніпр. пов. – 446
Чаплинська вол. Дніпр. пов. – 446
Чалбаси, с. Дніпр. пов. – 403
Чернігів, м. Чернігів. губ. – 445
Чернігівська губ. – 102, 110, 456
- Широке, м-ко Херсон. пов. – 111, 246, 259, 433
Широківська вол. Херсон. пов. – 111
Ширяєве, м-ко Ананьєв. пов. – 417
Шлангендорф, кол. Херсон. пов. – 359
- Юзкуї, с. Мелітоп. пов. – 190
- Ялта, м. Тавр. губ. – 456
Японія, країна – 133, 313, 464
Японське море – 457
Ярославська губ. – 470

ПОКАЖЧИК УСТАНОВ, ПІДПРИЄМСТВ, ОРГАНІЗАЦІЙ, ГОСПОДАРСЬКИХ ОБ'ЄКТІВ, ЗГАДАНИХ У ЗБІРНИКУ

- Академія наук
Київська (ВУАН) – 323, 493, 496
Краківська – 492
Російська – 391, 493
Угорська – 493
- Акціонерна компанія
Херсонська з торгівлі вовною – 193
- Арештний будинок
Нововоронцовський – 43
- Архів Дніпровської повітової земської управи – 95-97
- Архівна вчена комісія
Таврійська губернська – 95
Херсонська губернська – 109
- Банк
Дворянський – 210
Державний – 80, 195, 217, 220, 225, 434, 438, 452
Міжнародний – 36
Селянський поземельний – 194, 195, 210, 424, 436, 450
Харківський земельний – 325
Херсонський – 320
Херсонський земський – *див.* Земський банк
- Ботанічний сад
Київський – 493
Петербурзький – 492
- Видавництво
Губанова – 371
Даврієна – 182
«Донська мова» – 372
Коваленкової – 371
Раппа і Потапова – 372
Ситіна – 371, 372
Слепцової – 372
Суворіна – 371
- Виконком – 320
- Виставка
Академічна художня – 450
Всеросійська гігієнічна – 310
книг та наочних посібників – 385
коней – 225, 236
педагогічна – 484
політехнічна – 334
сільськогосподарська – 230
худоби – 181-183, 227, 236
художня – 381, 450
- Відомство
акцизне – 64, 65
управління державним майном – 64, 65, 67, 273
- Військові формування
Кримський дивізіон – 132
Союзних військ командування – 140-142
Українські радянські війська
друга Радянська дивізія – 143
Херсонський гарнізон – 53
- Генеральний Секретаріат – 136, 316
- Генеральний штаб Російської імперії – 413
- Гімназія
Київська – 490
Олешківська жіноча прогімназія – 452
Херсонська II жіноча (Маріє-Олександрівська) – 40, 298, 475, 492
Херсонська губернська (чоловіча класична) – 413, 431
Херсонська прогімназія – 297, 298, 331
- Губернське правління
Херсонське – 84, 127, 164, 316, 369, 422
- Дворянський банк – *див.* Банк
- Державна варта – 143
- Державна Рада – *див.* Рада Державна
- Державне казначейство – *див.* Казначейство
- Державний банк – *див.* Банк
- Дума
Державна – 34, 48, 133, 158, 159, 464, 465
міська
Одеська – 456, 496, 503
Полтавська – 364
Херсонська – 66, 141, 193, 194, 243-245, 300, 331, 335, 363, 387, 458, 504
- Директорія УНР – 42, 139, 142, 251, 504
- Друкарня
Херсонська губернська (губернського правління) – 84
- Духовна консисторія
Херсонська – 185
- Завод
«Наваль» – 248
Гуревича – 294
- Залізниця
Вознесенсько-Одеська – 412
Лозово-Севастопольська – 187
Харківсько-Миколаївська – 193
Херсон-Джанкой – 243
- Земство (земські установи)

волосне Костромське – 143, 401

губернське

Воронезьке – 326

Калузьке – 456

Катеринославське – 234, 292, 456

Курське – 301

Московське – 235, 323

Пермське – 203

Смоленське – 301

Нижегородське – 301

Рязанське – 301

Таврійське – 173, 188-190, 244, 285, 353, 391, 469

Херсонське – 29, 30-32, 33, 49, 55-58, 65, 73-75, 79, 84, 88-93, 102-105, 109, 112, 119, 126-129, 135, 144, 158, 180, 188, 194, 199, 200, 204, 209, 210, 216, 221, 225, 226, 230-233, 235, 250, 265, 278, 285, 292, 310, 323, 349, 363, 407, 418, 419, 425, 427, 428, 430, 433, 435-437, 440, 441, 444, 449, 451, 456, 457, 464, 469, 472, 476, 479, 481, 486, 487, 492, 495-497, 503

Ярославське – 456

повітове

Ананьєвське – 226, 340

Дніпровське – 25, 32, 46, 64, 66-70, 83, 156, 173, 193, 224, 245, 353, 358, 359, 370, 400, 413-415, 427, 468

Єлисаветградське – 91, 112, 143, 435, 439, 469

Золотоніське – 378

Костянтиноградське – 378

Мелітопольське – 190

Одеське – 30, 271, 311

Олександрійське – 311, 330, 340

Перекопське – 193

Тираспольське – 91, 311, 330, 491

Херсонське – 27, 51-53, 55-57, 70-73, 84, 93-95, 98, 99, 102, 109, 119, 159, 160, 193, 219, 227, 234, 236, 238, 311, 330, 333, 363, 364, 393, 432, 457, 474, 483, 486, 489, 490, 497

Земська бібліотека

Дніпровська пересувна – 370-372

Херсонська губернської управи – 145

Херсонська повітової управи – 88-89

Земська виставка

Всеросійська гігієнічна – 310

худоби – 181-183, 236

коней – 225, 236

Земська лабораторія

бактеріологічна одеська земсько-міська – 306

гігієно-бактеріологічна херсонська повітова – 303, 306

ветеринарна губернська – 145, 240, 241, 303

Земська лікарня (приймальні покої)

Архангельська – 268

Балацківська – 321

Березнегуватська – 321

Бериславська – 268

Бобринецька – 474

Володимирівська – 321

Воронцовська – 321

Голопристанська грязелікарня – 272-274, 306, 311

Загрядівська – 254

Іванівська – 254

Кам'янська – 268, 321

Каховська – 426

Качкарівська – 215

Нагартавська – 62, 254, 268, 415

Новобузька – 259, 260, 268

Нововоронцовська – 254, 486

Новоодеська – 268

Новотроїцька – 426

Олександрійська – 311

Олешківська – 263, 264

Очаківська – 416

Покровська – 321

Снігурівська – 321

Станіславська – 268, 321

Тягинська – 321

Хаджибейська лиманна грязелікарня – 311

Херсонська губернська (соматична) – 29, 30, 87, 145, 284-286, 297, 300, 301, 304, 306, 321, 322, 330, 338, 340, 368, 369, 416, 417, 425, 474, 489

Херсонська губернська психіатрична – 30, 45, 46, 50, 51, 58, 87, 145, 269, 292, 293, 306, 321

Широківська – 259, 260, 268, 321

Земська міжповітова лікарська дільниця

Березовська – 86, 275

Макарівська – 86

Земська нарада

агрономічна – 219-222, 230, 234

голів управ – 30, 370

з питань народної освіти – 373-377, 484

землевласників та земських гласних – 132-134

лікарсько-санітарна – 284, 287-290, 296, 306, 309, 321, 322, 326, 361, 368, 486

мирових суддів та членів управ – 269

представників земств – 157, 322, 392

представників управ – 30, 93, 370-372

представників управ та земських службовців – 83, 249

представників управ та земських інженерів – 211, 213, 214

продовольча – 245, 250

сільськогосподарська – 220

статистиків та членів управ – 483

з тваринництва – 252

Земська переправа

Бериславська – 186-189, 244

Ольвіопольська – 180, 416

Земська пошта (поштова станція) – 32, 45, 46, 65, 70, 80, 82, 121, 166, 187, 199, 200, 224, 253, 320, 412, 415, 416, 485

Земська сільськогосподарська дослідна станція

Аджамська – 234, 493

Долинська – 493

Херсонська – 233, 234

Земська спілка

Всеукраїнська – 40

- допомоги хворим та пораненим воїнам
 Всеросійська – 40, 41, 225, 311, 313
 Херсонський губернський комітет – 40
 Південноруська обласна – *див.* Київське товариство західних земств
- Земська статистична комісія
 Херсонська губернська – 101, 102, 105, 106
- Земська управа
 організація – 23-24, 28-30
 волосна Костромська – 82
 волосна Тягинська – 76
 губернська Катеринославська – 234
 губернська Київська – 37, 235
 губернська Московська – 87, 89
 губернська Санкт-Петербурзька – 147
 губернська Таврійська – 172, 173, 190, 245
 губернська Херсонська – 25, 27-30, 37-42, 44, 49-51, 58, 65, 71, 73-75, 84-87, 89-93, 99-107, 109, 115-119, 125-130, 135-137, 143, 144, 157, 158, 163, 165, 167, 168, 179-184, 186, 188, 194, 200-214, 216, 218-223, 225-229, 232-235, 241, 246-250, 252, 259, 260, 262, 265, 269, 271, 275, 277, 283, 285-287, 295, 300, 304, 316, 317, 320, 322, 326, 327, 330, 334-336, 339, 340, 343, 344, 347, 360, 362, 366, 367, 369, 372, 376, 378-383, 387, 390, 398, 399, 408, 410-432, 434-437, 439, 444, 446, 449-451, 457, 464, 465, 469-471, 474, 476, 478, 479, 486, 490, 491, 505, 506
 повітова Ананьєвська – 213
 повітова Дніпровська – 33-37, 46, 67-69, 83, 95-97, 156, 169-174, 176, 179, 192, 193, 224, 225, 243, 244, 258, 263, 264, 266, 267, 329, 345, 403, 426, 446, 452, 466, 469, 470
 повітова Єлисаветградська – 91, 105, 117, 219, 321, 423, 435, 439
 повітова Золотоніська – 378, 379
 повітова Мелітопольська – 187, 189, 190
 повітова Одеська – 219
 повітова Олександрійська – 105, 116, 340
 повітова Тираспольська – 91, 105, 261, 491
 повітова Херсонська – 26, 27, 31-32, 42-45, 52-53, 56, 58, 59-63, 65, 66, 73, 76-81, 83-85, 88, 93-95, 98, 101, 105, 107, 108, 111, 113-114, 118-121, 124, 125, 134, 136-139, 142, 145, 149-153, 158-161, 163-166, 168, 180-183, 185, 186, 188-190, 193, 194, 197, 199, 205-208, 214-216, 220, 222, 227, 234-237, 239, 240, 243, 245, 246, 252-257, 261, 269, 272, 274, 311-313, 319-322, 327, 331, 332, 341, 342, 346, 347, 354-356, 359, 363, 376, 382, 384, 393, 394-396, 402-404, 415, 426, 475, 483, 484, 486, 489, 490
- Земське дослідне поле
 Аджамське – 247
 Одеське – 40
 Херсонське – 45, 86, 205, 207, 229, 233, 247
- Земське зібрання
 організація – 21-24
 волосне Костромське – 82
 губернське Казанське – 165
 губернське Санкт-Петербурзьке – 147
- губернське Таврійське – 118, 170-173, 186, 189, 190, 243, 245, 391
 губернське Херсонське – 21-25, 27, 28-30, 38-40, 44, 46, 48-51, 58, 59, 61, 63, 65, 73-73, 87, 88, 90-93, 100, 103, 105-107, 109, 111, 115, 118, 119, 125-131, 135-138, 156-159, 166, 167, 179, 181, 184, 186-188, 194, 196, 200, 202, 203, 205-213, 216, 218, 221-223, 225, 226, 228, 229, 233, 240, 247-250, 259, 260, 262, 269, 271, 275, 277, 283, 285, 286, 288, 292, 295, 296, 316, 317, 319, 330, 334, 335, 339, 341, 347, 357, 360-362, 365, 367, 369, 378, 380-385, 387, 392, 398, 399, 407, 411, 412, 415, 417, 429, 434, 437, 441, 444, 453, 459, 467
 повітове Ананьєвське – 136
 повітове Бобринецьке – 409
 повітове Дніпровське – 25, 33-37, 46, 64, 67-69, 156, 169-173, 176, 177, 192, 193, 244, 258, 263, 264, 266, 267, 293, 294, 329, 345, 358, 370, 426
 повітове Єлисаветградське – 127, 136, 166, 180, 330, 357, 434, 435, 437, 439
 повітове Мелітопольське – 118, 177, 187
 повітове Одеське – 136, 166, 183, 330
 повітове Олександрійське – 136, 167
 повітове Тираспольське – 136, 166, 450, 451
 повітове Херсонське – 22-24, 26-27, 31, 43, 45, 46-48, 51-52, 58-63, 65, 66, 76-81, 84, 85, 88, 93-95, 98, 101, 107, 109, 111, 113-114, 118-122, 125, 134, 136, 138, 139, 149, 151-153, 159, 160, 163-166, 168, 180, 185, 186, 188-190, 193, 194, 196, 197, 199, 205-208, 214, 216, 222, 234-237, 239, 243, 245, 246, 255-257, 261, 269, 272, 290, 312, 313, 314, 319, 327, 331, 332, 341, 343, 346, 347, 354-356, 359, 362, 363, 382, 388, 394-396, 415, 475, 488
- Земське сільськогосподарське бюро – 72, 108, 219-221, 227
- Земське статистичне відділення (бюро)
 Чернігівське губернське – 101
 Херсонське губернське – 29, 30, 34, 41-42, 93, 100-103, 105, 106, 406, 423, 424, 426, 428, 429, 437, 442, 476-482, 496, 502, 503
- Земський банк Херсонський – 176, 410-412, 415, 416, 472
- Земський вісп'яний телятник – 86, 145, 271, 306
- Земський міст – 180, 228, 229, 415-417
 Бериславський – 186-189
 Бузький – 186, 415
 Дар'ївський – 416
 Інгульський – 186, 415, 416
 залізничний у Кічкаса – 244
 Херсонський залізничний – 243
- Земський музей
 наочних посібників – 335, 337, 382, 383, 386
 природничо-історичний – 108, 145, 229, 363, 364, 380, 492
 сільськогосподарський – 229
 шкільний – 43
- Земський дитячий виправний притулок – 40, 269, 492

- Земський склад
 аптечний – 313
 заліза – 225
 книг та навчальних посібників – 31, 45, 332, 348, 356, 357, 361, 367, 370-372, 386
 лісних матеріалів – 43
 сільськогосподарських знарядь і насіння – 43, 45, 72, 145, 207, 209, 215, 219-221, 227, 230, 233-236, 289
 Херсонського земства – 235
 хлібний – 184, 200, 202
- Земські богоугодні заклади
 Новоукраїнська богадільня – 30, 45, 145, 416
 Сімферопольські – 263
 Херсонська богадільня – 9, 45, 145, 297, 416
 Херсонська колонія для душевних та нервових хворих – 30, 87, 292, 293, 296, 306
 Херсонський притулок годованців – 145, 290, 292, 299-302, 306, 319, 321, 416
 Херсонські сирітські будинки – 30, 45, 48, 145, 265, 296-299, 314, 315, 319, 360, 380, 393, 416
 Херсонські – 30, 45, 87, 119, 145, 262-264, 296, 415, 417
- Земські курси
 учительські (педагогічні) – 24, 87, 360, 385, 386, 475, 484
 української мови – 58, 388, 392, 393
 українознавства – 392, 393, 397
- Земські навчальні заклади
 Класи ремісничі
 Архангельські – 71
 Мар'янські – 71
 Новобузькі – 71
 Херсонські – 351
 Класи морехідні – 297, 363, 452
 Класи ручної праці – 297, 298, 360
 Училище
 Єлисаветградське реальне – 435
 Херсонське сільськогосподарське – 29, 39, 40, 58, 66, 111, 119, 181, 182, 203-205, 207, 229, 334-339, 376, 377, 381, 382, 387, 416, 417, 430
- Школа
 Криворізька – *див.* Ямчитська
 Лук'янівська сільськогосподарська – 358, 359
 Одеська садівництва і виноградарства – 40
 Ремісничя – 349-354
 Самарська – 368
 Херсонська фельдшерська (фельдшерсько-акушерська) – 30, 45, 87, 297, 330, 367, 368, 390, 396, 397, 474, 486, 489, 495
 Ямчитська (Криворізька) сільськогосподарська – 29, 40, 86, 111, 229
- Школа народна
 Григоріївська – 405
 Гуріївська – 405
 Давидівбродівська – 362
 Дар-Радовічевська – 405
 Засільська – 475
 Матвіївська – 341
 Нововітебська – 405
 Нововоронцовська – 443
- Новогеоргіївська – 405
 Новокурська – 341
 Новоолександрівська – 475
 Олоївська – 405
 Себинівська – 341
 Широківська – 405, 488
- Земські прокатні станції – 221, 230
- З'їзд
 волосних земств – 79
 Всеросійський боротьби з пияцтвом – 495
 Всеросійський земських діячів – 464-466
 Всеросійський природознавців – 492
 Всеросійський холерний – 326
 Всеросійський по сифілісу – 326
 Всеросійський учительський – 375
 вчителів народних шкіл – 343, 344, 400, 401
 дворянський – 259
 депутатів духовенства Херсонської єпархії – 185
 земських лікарів та членів управ – 25-26, 100, 104, 261, 262, 270, 271, 277-284, 287, 289, 300, 302, 317, 321, 325, 368, 499
 земських службовців і міських службовців – 52-57, 157
 земських статистиків – 106
 мирових суддів
 Єлисаветградський повітовий – 435
 Московський психіатрів – 292
 обласний лікарський – 437
 обласний південноруський – 234, 437
 обласний з регулювання хлібної торгівлі – 238
 Пироговський (лікарський) – 266, 292, 325, 326
 повітовий селянський – 78, 397
 представників кредитних і споживчих кооперативів – 237-239
 російських природознавців і лікарів – 100
 Сімферопольський – 140
 Український національний Херсонської губернії – 134
- Інститут
 Миколаївський учительський – 40
 Одеський шляхетних дівчат – 327
 Петроградський технологічний – 476
 Харківський ветеринарний – 240, 383, 467
 Херсонський політехнічний – 493
 Херсонський рододопоміжний – 330, 340
- Канцелярія відомства Імператриці Марії – 302
- Казначейство
 Державне – 143, 217, 226, 376
 Одеське повітове – 449, 451
- Комітет
 Міністрів Російської імперії – 88, 120
 Татіанінський – 313
- Кримське національне мисливство – 391
- Лісова варта
 земська – 167
 казенна – 167

- Ліцей
Одеський Рішельєвський – 433, 449
Царськосільський – 433
- Магазин
книжковий для іншоміських у Петербурзі – 332
- Митниця
Херсонська – 173
- Міністерство
внутрішніх справ Російської імперії – 87, 88, 113, 114, 120, 147, 148, 157, 160, 168, 295, 312, 315, 330
внутрішніх справ Української Держави – 79, 138
державного майна Російської імперії – 166-168, 175, 177, 179, 181, 182, 193, 194, 273, 274, 326
землеробства Російської імперії – 241, 248
землеробства та державного майна Російської імперії – 209, 210, 216, 217, 222, 225
народної освіти Російської імперії – 26, 27, 44, 115, 298, 346, 365, 383, 394
праці – 40
торгівлі і промисловості Російської імперії – 239
фінансів Російської імперії – 115
- Міська управа
Одеська – 61, 130
Херсонська – 144, 145, 312, 331, 399, 431
- Музей старожитностей Херсонського краю – 399-400
- Обсерваторія
Головна фізична у Петербурзі – 109
метеорологічна Новоросійського університету – 109
- Округ
учбовий Одеський – 26, 27
- Ощадно-позичкове товариство
Качкарівське – 215
- Палата
губернська контрольна – 40
державного майна – 164, 254, 326
загальна державна з додаткового промислового оподаткування – 41
казенна – 116
- Порт
Херсонський – 228, 243, 250
- Присутствіє
губернське Херсонське з військової повинності – 30, 41
губернське Херсонське з питних справ – 30
губерніальне Херсонське з адміністративних справ – 41
губерніальне Херсонське з воєнного податку – 40
губерніальне Херсонське з прибуткового податку – 40
губерніальне Херсонське з промислового оподаткування – 41
- загальне Державної палати з додаткового промислового оподаткування – 41
повітове Херсонське з селянських справ – 342
- Рада
волосна Костромська – 143
солдатських і робочих депутатів
Всеросійська – 54
Кронштадтська – 391
губерніальна
ветеринарна – 39
медична – 40
сільськогосподарсько-економічна – 39
страхова – 39
Державна Російської імперії – 84, 128, 147, 169, 179, 195, 243
краєва
громадських робіт – 40
медико-санітарна – 316
робочих депутатів
Миколаївська – 388
Херсонська – 53, 389
міністерська громадських робіт – 40
Монотоп – 249
народного господарства (раднаргосп) – 144
центральна медична – 40
Українська Центральна – 78, 134, 135, 136, 397, 504
Херсонська селянська – 389
- Революційний комітет (ревком)
повітовий – 144
- Розплідник
Бузиновський – 230
Богданівський – 72
Хаджибейський – 230
Чапельський – 35
- Селянський поземельний банк – *див.* Банк
- Семінарія
Київська духовна – 476
Миколаївська вчительська – 333
Херсонська вчительська – 333, 396, 417
- Сенат Російської імперії – 63, 113, 114, 129, 147, 149, 157, 194
- Сільське товариство
Дніпровського пов.
Британське – 192
Маячківське – 264
Новомаячківське – 192, 353
Новотроїцьке – 371
Мелітопольського пов.
Великобілозерське – 187
Верхньорогачицьке – 187
Михайлівське – 187
Рубанівське – 187
Херсонського пов.
Вавилівське – 341
Качкарівське – 214, 216
Мар'ївське – 341
Новобузьке – 491

- Новоолександрівське – 341
Полтавське – 346
Понятівське – 341
Сухоеланецького с-ща – 341
Широківське – 404
- Спілка
Всеросійська селянська – 52, 54
Всеросійська вчительська – 374, 377
Дніпровська повітова вчительська – 54, 400, 401
земських і міських (земсько-міських) службовців
Всеросійська – 55
Херсонської губернії – 55-58
Херсонського повіту – 53, 55-57
Південноруська обласна – *див.* Київське
товариство західних земств
Херсонська селянська – 52, 54
Херсонська споживчих товариств – 491
- Театр
«Бомонд» (м. Херсон) – 52, 53, 397
Херсонський міський – 393
- Тимчасовий уряд – *див.* Уряд Тимчасовий
- Товариство
Імператорське
Вільне економічне – 85, 181-183
Московське сільського г-ва – 181, 182
Одеське історії та старожитностей – 172, 414
Російське акліматизації тварин та рослин – 391
Російське географічне – 478
сільського господарства південної Росії – 164, 182, 411
Київське
західних земств – 234-236, 313
літературно-артистичне – 372
природознавців – 492
Костромське
кредитне – 401
споживче «Благо» – 401
споживче «Злагода» – 401
Московське природознавців – 493
ощадно-позичкове – *див.* Ощадно-позичкове
товариство
Пироговське (російських лікарів пам'яті
М. І. Пирогова) – 324, 433
Південноруське земське із закупівлі
сільськогосподарського знаряддя – *див.* Київське
західних земств
Південноруське торгівлі аптекарськими товарами
– 313
«Просвіта» – 392, 406
Російське пароплавства і торгівлі – 186, 188, 189,
413
сільське – *див.* Сільське товариство
«Труд» в Одесі – 351
«Українська хата» в Херсоні – 388, 392
Херсонське благодійне – 300
Херсонське виправних притулків – 40
Херсонське рахівників – 431
Червоного Хреста – 75
Чорноморське акціонерне залізничне – 243
- Університет
Московський – 323, 469
Новоросійський в Одесі – 109, 110, 181, 476, 479,
484
Одеський народний – 40
святого Володимира в Києві – 340, 421, 474, 492
Харківський – 325, 484
- Управління
Херсонське губернське жандармське – 427
- Уряд
Української Держави (гетьманський) – 76, 78, 79
УНР – *див.* Генеральний Секретаріат, Директорія
УНР
Тимчасовий (російський) – 52-54, 74, 77-79, 98,
99, 135, 136, 315, 388
- Установчі збори
Всеросійські – 52-55, 77, 98, 134, 135
Українські – 78, 136, 139, 140, 251
- Училище
ветеринарне
Харківське – 164
виноробства
Кишинівське – 224
землеробства і садівництва
Уманське – 466, 492
морехідне
Херсонське малого/далекого плавання – 363
реальне
земське – *див.* Земські навчальні заклади
Красноуфімське – 204
Херсонське – 331, 332
ремісниче
Миколаївське – 332, 417
Одеське товариства «Труд» – 351
Херсонське при училищі «Талмуд-Тори» –
351
сільськогосподарське Херсонське – *див.* Земські
навчальні заклади
«Талмуд-Тори»
Херсонське – 351
юнкерське
Одеське піхотне – 467
- Центральна Рада – *див.* Рада (Українська Центральна)
- Школа
реміснича
Дехтярівська – 351
Київська – 351
Миколаївська – 416
Новомаячківська – 353
фельдшерська
Київська – 330
Московська – 330
- Шосе
Раденське – 244
- Ярмарок
Миколаївський, м-ко Каховка – 283, 303, 324
Троїцький, м. Херсон – 477

ХРОНОЛОГІЧНИЙ ПОКАЖЧИК ДОКУМЕНТІВ

1865 рік

- Березня 9.* – № 36. Постанова Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1865 року про затвердження інструкції управі щодо здійснення кошторисних розрахунків. – 58
- Квітня 2* – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 407
- Квітня 28.* – № 1. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання сесій 1865 й 1866 років про встановлення порядку проведення засідань зібрання. – 21
- Квітня 28, 29.* – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 407
- Травня 1-3.* – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 410
- Вересня 3.* – № 197. Відомості про організацію медичної допомоги населенню Херсонського повіту в доземський період. – 254
- Вересня 3.* – № 198. Із журналу засідання Херсонської повітової земської управи про боротьбу із жебракуванням та бродяжництвом. – 254
- Вересня 3.* – № 258. Відомості про організацію початкової народної освіти в Херсонському повіті у доземський період. – 326
- Вересня 10.* – № 2. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1865 року про організацію роботи зібрання. – 22
- Вересня 13.* – № 121. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1865 року про влаштування шосе від Новомиргорода до Миколаєва, Херсона та Одеси. – 163
- Вересня 13.* – № 259. Із журналу засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1865 року про відмову фінансування Одеського інституту шляхетних дівчат – 327
- Вересня 19.* – № 260. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1865 року про запровадження обов'язкової освіти для населення – 327
- Вересня 30.* – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 411
- Жовтня 15.* – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 412
- Жовтня 21.* – № 1. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання сесій 1865 й 1866 років про встановлення порядку проведення засідань зібрання. – 21

1866 рік

- Серпня 2.* – № 122. Із журналу засідання Херсонської повітової земської управи про необхідність запровадження земської ветеринарної служби. – 164
- Вересня 1.* – № 37. Із доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1866 року про зауваження губернатора до кошторису земських прибутків і витрат. – 59
- Вересня 2.* – № 3. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про відхилення пропозиції губернатора щодо недопущення сторонніх відвідувачів до зали засідань. – 23
- Вересня 3.* – № 54. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про незадовільні умови друкування постанов земства в губернській друкарні. – 84
- Вересня 4.* – № 199. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про запрошення на земську службу лікарів та фельдшерів. – 255
- Вересня 5.* – № 23. Доповідь комісії Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про запровадження пенсій для земських службовців. – 43
- Вересня 5.* – № 123. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про розчищення гирла Дніпра для потреб судноплавства. – 165
- Вересня 5.* – № 200. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про заходи проти пияцтва. – 256
- Вересня 7.* – № 124. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про влаштування земської пошти. – 166
- Вересня 8-10.* – № 38. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про оподаткування вівчарства. – 59
- Вересня 11.* – № 123. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1866 року про розчищення гирла Дніпра для потреб судноплавства. – 165
- Вересня 15.* – № 125. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1866 року щодо розведення та збереження лісів. – 166
- Листопада 14.* – № 1. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання сесій 1865 й 1866 років про встановлення порядку проведення засідань зібрання. – 22

1867 рік

- Січня 1, 4. – № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 412
- Вересня 6. № 337. Із щоденника *Е. С. Андрєєвського* про роботу перших діячів Херсонського губернського земства. – 413
- Вересня 17-19. – № 83. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання сесій 1867 та 1868 років про конфлікт із губернатором *П. М. Клушиним* щодо обрання *П. Г. Висоцького* виконувачем обов'язки голови управи. – 113
- Вересня 19. – № 126. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1867 року щодо проекту боротьби із сараною. – 168
- Вересня 20. – № 83. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання сесій 1867 та 1868 років про конфлікт із губернатором *П. М. Клушиним* щодо обрання *П. Г. Висоцького* виконувачем обов'язки голови управи. – 114

1868 рік

- Січень. – № 338. Повідомлення про затвердження *О. С. Ерделі* на посаді голови Херсонської губернської земської управи. – 413
- Вересня 18. – № 55. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1868 року про участь у виданні друкованого органу губернського земства. – 84
- Вересня 20. – № 83. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання сесій 1867 та 1868 років про конфлікт із губернатором *П. М. Клушиним* щодо обрання *П. Г. Висоцького* виконувачем обов'язки голови управи. – 114
- Вересня 21. – № 127. Доповідь управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1868 року про зрівняння повинності з винищення сарани (прусу). – 169
- Вересня 22. – № 201. Записка про обов'язки земського медика Дніпровського повіту. – 257
- Вересня 22. – № 261. Інструкція для попечителів народних шкіл Херсонського повіту. – 328
- Вересня 24. – № 128. Із журналів засідань Дніпровського повітового земського зібрання чергових сесій 1868 та 1869 років про необхідність улаштування в селі Гола Пристань вільної торгової пристані. – 170
- Вересень. – № 129. Записка голови Дніпровської повітової земської управи *П. Я. Базилевського* про садівництво й лісорозведення в Дніпровському повіті – 174
- Листопада 7. – № 4. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1868 року про врегулювання відносин між губернською та повітовими земськими управами. – 23
- № 56. Програми «Сборника Херсонского земства». – 85

1869 рік

- Вересня 3. – № 130. Із доповіді комісії Мелітопольського повітового земського зібрання чергової сесії 1869 року про стан водопостачання м. Генічеська та способи його поліпшення. – 177
- Вересня 18. – № 262. Зі звіту управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1869 року про земські заходи в галузі народної освіти. – 329
- Вересня 19. – № 128. Із журналів засідань Дніпровського повітового земського зібрання чергових сесій 1868 та 1869 років про необхідність улаштування в селі Гола Пристань вільної торгової пристані. – 172
- Вересня 21. – № 131. Інструкція земському ветеринарному лікарю Дніпровського повіту. – 178
- Вересня 21. – № 202. Із доповіді управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1869 року про діяльність земської акушерки. – 258
- Листопада 11. – № 132. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1869 року про встановлення розмірів повинностей із винищення шкідників сільського господарства. – 179

1870 рік

- Жовтня 24. – № 84. Відношення херсонського губернатора *С. І. Старинкевича* до губернської земської управи про порядок проведення з'їздів вчителів. – 115
- Листопада 12. – № 203. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1870 року про оплату лікування збіднілих дворян. – 259

1871 рік

- Травня 12, 14. – № 85. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 1871 року про урядовий проект заміни подушної податі подвірним та поземельним податками. – 115
- Вересня 20. – № 133. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1871 року про недоцільність звільнення місцевих жителів від плати за переправу. – 180
- Вересня 20. – № 204. Правила для земських лікарень Херсонського повіту. – 259
- Вересня 20. – № 339. Заява *О. П. Чиркова* про прийняття на службу Дніпровського повітового земства. – 413
- Листопада 5, 6, 11. – № 263. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1871 року про заснування земської фельдшерської школи та рододопоміжного інституту у Херсоні. – 330

1872 рік

- Вересня 5. – № 264. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1872 року про порушення клопотання щодо заснування реального училища в Херсоні. – 331

Вересня 5. – № 265. Із журналу засідання Херсонської повітової земської управи чергової сесії 1872 року про відкриття книжкових складів. – 332
Вересня 6. – № 266. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1872 року про пожертвування *М. Ф. Агаркова* на утримання стипендіатів Херсонської учительської семінарії. – 333
Жовтень. – № 267. Із доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1872 року про підготовку педагогічних кадрів для народних шкіл. – 334
Листопада 4. – № 268. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1872 року про затвердження проекту будівництва земського сільськогосподарського училища в Херсоні. – 334
Листопада 7. – № 205. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1872 року про облаштування земської медичної справи у губернії. – 260

1873 рік

Червень. – № 134. Із відомостей Херсонської губернської земської управи про заходи для покращення стану сільського господарства. – 181
Вересня 8. – № 206. Журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1873 року про умови забезпечення населення медикаментами. – 261
Листопада 7. – № 269. Положення про земське сільськогосподарське училище Херсонської губернії. – 335
Листопада 9. – № 39. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1873 року про затвердження порядку оцінки нерухомого майна в губернії. – 61

1875 рік

Вересня 5, 11. – № 5. Із журналів засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1875 року про призупинення організації педагогічних з'їздів та учительських курсів у повіті. – 24
Жовтня 24. – № 135. Зі стенографічного звіту про засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1875 року щодо результатів виставки худоби у Херсоні. – 181
Жовтня 29. – № 136. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1875 року про надання продовольчої допомоги населенню. – 184
– № 270. Зі звіту Херсонської губернської земської управи (1865-1874 рр.) про характеристику системи початкової освіти у губернії за часів заснування земств. – 339
– № 340. Довідка про земську діяльність гласного *П. Г. Висоцького*. – 415

1876 рік

Лютого 12. – № 40. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1876 року про стягнення недоїмок земських зборів. – 62
Червня 28. – № 207. Із протоколу засідання III з'їзду земських лікарів та членів управ Херсонської губернії про необхідність організації земських санітарних комісій. – 261
Жовтня 10. – № 6. Клятвенна обіцянка гласного Дніпровського повітового земського зібрання. – 25
Жовтня 31. – № 7. Правила для губернського з'їзду земських лікарів. – 25
Жовтня 31. – № 341. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1876 року про вшанування колишнього голови губернської земської управи *П. М. Фатуровського*. – 417

1877 рік

Січня 12. – № 208. Із журналу засідання Дніпровського повітового земського зібрання позачергової сесії 1877 року про відкриття Олешківської земської лікарні. – 263
Жовтня 15. – № 209. Доповідь управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1877 року про переведення постійного місця проживання земського лікаря з села Маячки до містечка Каховки. – 264
Жовтня 15. – № 271. Зі звіту Херсонської губернської земської управи про результати діяльності земського рододопоміжного інституту. – 340
Жовтня 20. – № 86. Рішення таврійського губернатора *О. О. Кавеліна* про скасування постанови Мелітопольського повітового земського зібрання чергової сесії 1877 року щодо сприяння селянським громадам при купівлі землі. – 118
– № 342. Із праці *Д. Л. Мордовцева* «Десятилетие русского земства» про яскравих представників земського руху на Херсонщині. – 418

1878 рік

Березня 20. – № 343. Із судових дебатів у кримінальній справі колишнього бухгалтера Херсонської губернської земської управи *Г. О. Мінаєва*. – 418
Березня 21. – № 344. Судовий вирок у кримінальній справі колишнього бухгалтера Херсонської губернської земської управи *Г. О. Мінаєва*. – 421
Серпня 22. – № 70. Інструкція особливому лікарю при Херсонській губернській земській управі. – 99
Серпня 22. – № 345. Із формулярного списку земського лікаря Херсонського повіту *К. Й. Дембського*. – 421
Вересня 4. – № 346. Із формулярного списку бухгалтера Херсонської губернської земської управи *П. І. Комарницького*. – 422
Вересня 15. – № 87. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1878 року про недоцільність перенесення губернських установ з Херсона до Одеси. – 118

Вересня 17. – № 137. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1878 року про відмову перенесення базарів з недільних та святкових днів на будні. – 185

Вересня 17. – № 138. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1878 року про підпорядкування Бериславської переправи. – 186

Вересня 19. – № 41. Из доповіді комісії Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1878 року про оцінку землі в повіті та нерухомого майна міст Херсона та Миколаєва. – 63

Жовтня 23. – № 210. Правила прийому до сирітського будинку Херсонського губернського земства. – 265

Жовтень. – № 139. Из доповіді управи Мелітопольському повітовому земському зібранню чергової сесії 1878 року про відкриття поштових станцій. – 187

– № 347. Из нагородного списку про представлення до ордену Святої Анни 3-го ступеня члена Херсонської губернської земської управи *М. О. Бошняка.* – 423

1879 рік

Червня 6. – № 211. Из протоколу засідання Херсонського повітового земського медичного з'їзду про організацію віспощеплення в повіті. – 266

Вересень. – № 141. Из річного звіту мелітопольської повітової земської управи про облаштування тракту Мелітополь-Генічеськ. – 189

Жовтня 10. – № 42. Из пояснювальної записки до кошторису Дніпровського повітового земства на 1880 рік. – 64

Жовтня 24. – № 140. Зі стенографічного звіту про засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1879 року про передавання Бериславської переправи в завідування земства. – 187

Жовтня 27. – № 272. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1879 року про фінансову підтримку повітових земств у галузі народної освіти. – 341

1880 рік

Травня 12. – № 111. Записка гласного *М. О. Бошняка* «Об устраниении некоторых условий, вредящих развитию земских учреждений». – 146

Вересня 19. – № 274. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1880 року про розширення мережі народних шкіл. – 343

Вересня 20. – № 142. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1880 року про необхідність обмеження експорту жита за кордон. – 190

Вересня 22. – № 88. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1880 року про зміну порядку визначення місцеперебування мирових судів. – 119

Вересень. – № 273. Зі звіту управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1880 року про становище земських народних шкіл. – 341

1881 рік

Квітня 26. – № 89. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1881 року про порушення клопотання щодо ліквідації інституту поліцейських урядників. – 120

Квітня 26. – № 112. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1881 року про необхідність запровадження дрібної земської одиниці. – 149

Квітня 29. – № 90. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1881 року про порушення клопотання щодо усунення євреїв від торгівлі міцними напоями та запровадження земського контролю над питними закладами. – 121

Квітня 30. – № 91. Доповідь комісії Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1881 року про реорганізацію місцевих селянських установ. – 122

Травня 1. – № 143. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1881 року про врегулювання відносин між працедавцями та сільськими робітниками. – 190

Липня 8. – № 275. Из протоколу засідання з'їзду вчителів та вчительок народних шкіл Херсонської губернії (7-21 липня 1881 р.) про використання української мови викладання в початкових школах. – 343

Жовтня 9. – № 212. Из доповіді управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1881 року про причини високого рівня захворюваності серед населення. – 266

Жовтня 10. – № 276. Из доповіді управи Дніпровському повітовому земському зібранню чергової сесії 1881 року про проблеми розвитку початкової шкільної освіти. – 345

Жовтня 11. – № 144. Из журналу засідання Дніпровського повітового земського зібрання чергової сесії 1881 року про насадження шелуги (верби) на піщаних ділянках. – 192

Жовтня 29. – № 24. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1881 року про створення емеритальної каси для земських учителів. – 44

Жовтня 29. – № 71. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1881 року про організацію статистичних досліджень у губернії. – 100

1882 рік

Квітня 30. – № 145. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1882 року про відмову підтримувати клопотання щодо підвищення ввізних мит на вовну. – 193

Травня 1. – № 146. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1882 року про підтримку клопотання щодо будівництва залізничної лінії через м. Херсон. – 193

1883 рік

Червня 9. – № 72. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1883 року про подвірний перепис у повіті. – 101

Червня 9. – № 147. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1883 року про порушення клопотання щодо відведення казенних земель для розселення малозабезпечених верств населення. – 194

Червня 10. – № 148. Із доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1883 року про забезпечення селян короткостроковим банківським кредитом. – 194

Червня 10. – № 277. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1883 року про влаштування недільних читань для народу при земських школах. – 346

Червня 12. – № 92. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1883 року про порушення клопотання щодо повернення селянам переплачених викупних платежів. – 125

Липня 8. – № 8. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1883 року про проведення з'їзду земських вчителів у Херсоні. – 26

Жовтня 19. – № 9. Штатний розпис канцелярії Херсонської губернської земської управи. – 27

Листопад. – № 73. Рецензія *В. Б. Антоновича* на видання статистичного відділення Херсонської губернської земської управи «Местечко Курисово-Покровское: Статистическое описание поселения» (Одеса, 1883). – 102

1884 рік

Січня 15. – № 348. Службове посвідчення статистика Херсонського губернського земства *О. О. Русова*. – 423

Квітня 26. – № 149. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1884 року про запобігання винищенню птахів. – 196

Квітня 26. – № 278. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1884 року про відкриття нових читалень при земських школах. – 347

Квітня 27. – № 150. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1884 року про підпорядкування земству державних поштових станцій. – 199

1885 рік

Квітня 28. – № 214. Із журналу засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1885 року про утворення притулку для малолітніх злочинців у Херсоні. – 269

Травня 27. – № 151. Правила про порядок призначення, видачі та повернення продовольчої допомоги. – 200

Жовтня 18. – № 74. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1885 року про запровадження санітарної служби в губернії. – 103

Жовтня 20. – № 279. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1885 року про реформування земської системи народної освіти у губернії. – 347

Жовтня 22. – № 215. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1885 року про порушення клопотання щодо заснування земської психіатричної лікарні. – 269

Жовтня 24. – № 349. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1885 року про винагороду службовців канцелярії управи з нагоди 20-річчя діяльності земств. – 423

1886 рік

Січня 22. – № 56. Програми «Сборника Херсонского земства». – 85

Лютого 10. – № 75. Лист *Д. І. Яворницького* до *О. О. Русова* про пересилку статистичних праць Херсонського губернського земства. – 104

Квітня 28. – № 57. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1886 року про асигнування субсидії на видання «Земського щорічника» при Імператорському Вільному економічному товаристві. – 85

Липня 29. – № 350. Лист завідувача статистичного відділення Херсонської губернської земської управи *О. О. Браунера* до молодшого помічника статистика *Б. Д. Грінченка* про участь у статистичних дослідженнях. – 426

Серпня 23. – № 216. Із доповіді губернського санітарного лікаря *М. С. Уварова* Х з'їзду лікарів та членів управ Херсонської губернії про завдання санітарної організації. – 270

Вересня 5, 16. – № 351. Заяви братів *Панкєєвих* до Дніпровського повітового земства про виділення коштів для будівництва земських лікарень. – 426

Вересня 20. – № 352. Рапорт заступника начальника Херсонського губернського жандармського управління тимчасовому одеському генерал-губернатору *Х. Х. Роопу* про нагляд за роботою статистиків Херсонського губернського земства. – 427

Жовтня 14. – № 152. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1886 року про запровадження інституту агрономічних наглядачів. – 203

Жовтня 20. – № 153. Інструкція страховим агентам Херсонського губернського земства. – 204

1887 рік

Січня 2. – № 280. Зі статті *О. М. Колчанова* «К вопросу о типе земской ремесленной школы». – 349

1888 рік

- Жовтня 19, 22.* – № 217. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1888 року про заснування у Херсоні центрального віспяного телятника. – 271
- Листопада 29.* – № 353. Рапорт начальника Херсонського губернського жандармського управління *В. Ф. Томпофольського* тимчасовому одеському генерал-губернатору *Х. Х. Роону* про необхідність усунення *О. О. Русова, А. М. Грабенка* та *Ф. О. Василевського* від земської служби в Херсонській губернії. – 428
- Листопад.* – № 218. Постанови XI з'їзду лікарів та членів управ Херсонської губернії про оптимізацію земської системи медичної допомоги. – 271
- Грудня 3.* – № 354. Відношення херсонського губернатора *О. С. Ерделі* до тимчасового одеського генерал-губернатора *Х. Х. Роона* про недопущення *О. О. Русова, А. М. Грабенка* та *Ф. О. Василевського* до служби в Херсонському губернському земстві. – 428

1889 рік

- Квітня 29.* – № 281. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1889 року про використання «чарівного ліхтаря» для народних читань. – 354
- Жовтня 22.* – № 154. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1889 року про заснування земського дослідного поля у Херсоні. – 205

1890 рік

- Квітня 22.* – № 76. Програма діяльності земських санітарних лікарів. – 104
- Квітня 27.* – № 155. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1890 року про стимулювання добровільного страхування худоби сільським населенням. – 205
- № 77. Із праці *Л. В. Падалки* «Исторический очерк развития херсонской земской сельскохозяйственной статистики» про становлення земської поточної статистики. – 105

1891 рік

- Травня 3.* – № 282. Із доповіді ревізійної комісії Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1891 року про необхідність посилення земського нагляду за народними школами. – 355
- № 220. Із праці *М. С. Уварова* «Санитарное положение Херсонской губернии» про результати вивчення захворюваності населення. – 274

1892 рік

- Квітня 26.* – № 25. Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1892 року про призначення пенсії земському архіваріусу *Івану Гальченку*. – 45
- Жовтня 16.* – № 10. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1892 року про організацію внутрішнього розпорядку управи. – 28

1893 рік

- Листопада 16.* – № 11. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1893 року про затвердження розподілу обов'язків між членами управи. – 29
- № 221. Із праці *Й. В. Антекмана* «Азиатская холера в Херсонском уезде в 1892 году» про організацію боротьби з холерою. – 276

1894 рік

- Травня 23.* – № 355. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 1894 року про вшанування колишнього голови губернської земської управи *Ф. П. Нікітіна*. – 429
- Вересня 19.* – № 156. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1894 року про створення земських складів сільськогосподарських знарядь. – 207
- Вересня 20.* – № 283. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1894 року про грошову допомогу церковним школам. – 355
- Листопада 18.* – № 157. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1894 року про розподіл занять губернського агронома. – 207
- Листопада 19.* – № 222. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1894 року про боротьбу з епідеміями. – 277

1895 рік

- Квітня 13.* – № 158. Із доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1895 року про невідкладні заходи щодо підтримки сільського господарства в регіоні. – 208
- Вересня 6.* – № 284. Із журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1894 року про заснування центрального земського складу книг та навчальних посібників. – 356
- Жовтня 16.* – № 223. Зі стенографічного звіту про засідання XIII з'їзду лікарів та представників земських і міських управ Херсонської губернії щодо характеру санітарної роботи в земствах. – 278
- Листопада 16.* – № 224. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1895 року про здійснення санітарного нагляду за сільськогосподарськими робітниками. – 283
- Листопада 18.* – № 159. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1895 року про передумови подолання аграрної кризи. – 209

Листопада 18. – № 285. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1895 року про порушення клопотання щодо допущення випускників реальних училищ до вступу в університети. – 357

Листопада 19. – № 160. Правила побудови та виправлення споруд, здійснюваних за кошти Херсонського губернського земства. – 210

1896 рік

Лютого 5. – № 286. Зі статті *М. І. Борисова* «Волшебный фонарь в народной школе» про навчально-виховне значення народних читань з «туманними картинками». – 358

Квітня 21. – № 287. Постанова Дніпровського повітового земського зібрання позачергової сесії 1896 року про створення сільськогосподарської школи на пожертвованій *Л. В. Павленком* землі. – 358

Серпня 22. – № 288. Із журналу засідань Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1896 року про відкриття в селах народних бібліотек. – 359

Жовтня 8. – № 289. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1896 року про облаштування класів ручної праці в сирітському будинку. – 360

1897 рік

Лютий. – № 356. Некролог *Пантелеймона Ілліча Комарницького* (1834-1897). – 430

Червень. – № 357. Некролог *Сергія Павловича Ерделі* (1834-1897). – 431

Липня 15. – № 358. Промова *П. П. Кудрявцева* на урочистому засіданні з'їзду земських лікарів Херсонського повіту з нагоди 30-річчя земської служби лікаря *М. М. Добровольського*. – 432

Серпня 12. – № 43. Із доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1897 року про порушення клопотання щодо звільнення земства від обов'язкових витрат, що мають загальнодержавне значення. – 65

1898 рік

Червня 6. – № 78. – Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1898 року про підготовку природничо-історичного та сільськогосподарського опису повіту. – 107

Червня 6. – № 79. – Постанова Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1898 року про асигнування коштів для потреб Херсонської губернської ученої архівної комісії. – 109

Червня 7. – № 44. Із доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1898 року щодо клопотання Херсонської міської думи про звільнення від обкладання земськими податками частини міської землі. – 66

Вересня 30. – № 12. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1898 року про організацію періодичних нарад представників земських управ. – 30

Жовтня 4. – № 290. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1898 року про створення губернського шкільного фонду. – 360

Жовтня 5. – № 225. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1898 року про безоплатне лікування у земських лікарнях. – 285

Грудень. – № 359. Із некролога *Олександра Семеновича Ерделі* (1826-1898). – 433

1899 рік

Червня 14. – № 161. Рішення земської наради про встановлення порядку проведення громадських робіт у Херсонській губернії. – 213

Серпня 4. – № 162. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1899 року про порушення клопотання щодо надання селу Качкарівка Херсонського повіту статусу містечка. – 214

Жовтня 12. – № 26. Табель розрядів посад та нормальних окладів пенсій службовців Херсонського губернського та повітових земств. – 45

Жовтня 15. – № 226. Зі стенографічного звіту про засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1899 року про оцінку діяльності лікувально-продовольчих пунктів. – 286

Жовтня 20. – № 163. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1899 року про затвердження правил видачі позик із капіталу сільської промисловості. – 216

Листопад. – № 227. Із доповіді земського лікаря *В. В. Хижнякова* на XIV з'їзді земських лікарів Херсонської губернії про становище сільськогосподарських робітників у санітарному відношенні. – 287

Листопад. – № 228. Постанова наради земських та міських лікарів Херсонської губернії про запобігання виробничого травматизму у сільськогосподарських робітників. – 288

Листопад. – № 229. Постанова наради земських та міських лікарів Херсонської губернії про здійснення санітарного нагляду за школами. – 289

Листопад. – № 291. Постанова наради земських та міських лікарів Херсонської губернії про поширення гігієнічних знань серед населення. – 361

1900 рік

Квітня 1, 2, 4. – № 360. Газета «Юг» про *Миколу Олексійовича Бошняка*. – 435

Липень. – № 361. Спогади *А. М. Грабенка* про *Миколу Олексійовича Бошняка*. – 438

Серпня 2. – № 230. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1900 року про запровадження безоплатного лікування для хворих з інших регіонів. – 290

Жовтня 17. – № 292. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1900 року про поширення сільськогосподарських знань серед населення. – 361

Жовтня 18. – № 93. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1900 року про необхідність урахування економічних інтересів краю в майбутньому російсько-німецькому торгівельному договорі. – 125

Жовтня 18. – № 164. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1900 року про організацію роботи агрономічних наглядачів. – 218

Жовтня 19. – № 362. Прощальна промова ветерана земської справи *В. П. Андрєєвського* на засіданні Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1900 року. – 441

1901 рік

Червня 22. – № 58. Перелік видань Херсонської губернської земської управи та підпорядкованих їй установ за 1900 рік. – 86

Серпня 1. – № 293. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1901 року про відкриття земської школи в селі Давидів Брід. – 362

Серпня 3. – № 113. Из доповіді комісії Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1901 року про реорганізацію волосного управління. – 151

Серпень. – № 363. Вітальний адрес від учнів *О. О. Русова* на честь його двадцятип'ятирічної діяльності на ниві земської статистики. – 442

Листопада 17. – № 294. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1901 року про порушення клопотання щодо реорганізації морехідних класів у Херсонське училище далекого плавання. – 363

Грудня 13. – № 364. Из кореспонденції «Юга» про діяльність попечителя земських шкіл *О. О. Євневича*. – 443

– № 80. Из праці *О. М. Зінов'єва* «Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии» про участь земства в організації метеорологічних досліджень. – 109

– № 165. Из праці *О. М. Зінов'єва* «Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии» про діяльність земського сільськогосподарського бюро у Херсонському повіті. – 219

1902 рік

Травня 1. – № 59. Відношення в. о. губернатора *О. Ф. Безобразова* до Херсонської губернської земської управи про відхилення МВС земського клопотання щодо видання загальноземського періодичного органу. – 87

Травня 31. – № 13. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1902 року про врегулювання штату службовців у канцелярії управи. – 31

Травня 31. – № 60. – Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1902 року про облаштування бібліотеки при управі. – 88

Травня 31. – № 295. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1902 року про передавання природничо-історичного музею губернському земству. – 363

Червня 1. – № 81. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1902 року про розширення дощевимірної мережі. – 111

Червня 3. – № 114. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1902 року про введення інституту волосних земств. – 152

Липня 16. – № 61. Відповіді Херсонської губернської земської управи на анкету Московської губернської земської управи про видання «Сборника Херсонского земства». – 89

Жовтня 9. – № 166. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1902 року щодо підтримки приватного лісорозведення. – 221

Жовтня 17. – № 365. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1902 року про висловлення подяки колишньому голові земської управи *С. М. Гербелю*. – 444

1903 рік

Квітня 4. – № 366. Из листа *М. Ф. Чернявського* до *Б. Д. Грінченка* про його службову діяльність у Херсонському губернському земстві. – 445

Квітня 12. – № 367. Висновок голови Дніпровської повітової земської управи про призначення грошової допомоги колишньому члену управи *Василію Івановичу Скрипниченку*. – 445

Травня 30. – № 167. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1903 року про стан та перспективи розвитку виноградарства в регіоні. – 222

Вересня 2. – № 296. Повідомлення про відправлення вітальної адреси від службовців херсонського земства з нагоди відкриття пам'ятника *І. П. Котляревському* в Полтаві. – 364

Листопада 19. – № 297. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1903 року про пріоритетні завдання земства в галузі народної освіти. – 365

Листопада 19. – № 298. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1903 року про порядок фінансування земських заходів у галузі народної освіти. – 365

Листопада 20. – № 168. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1903 року про поліпшення агрономічної допомоги населенню у повітах. – 223

Грудня 18 (не раніше). – № 368. Із Херсонського адрес-календаря про персональний склад співробітників губернської земської управи. – 446

– № 231. Правила прийому немовлят до притулку годіванців Херсонського земства. – 290

1904 рік

Вересня 23. – № 233. З огляду сесійних засідань Дніпровського повітового земського зібрання 1904 року про клопотання лікаря Новотроїцької дільниці щодо безоплатного лікування місцевих жителів. – 293

Вересня 23. – № 234. З огляду сесійних засідань Дніпровського повітового земського зібрання 1904 року про забезпечення санітарного благоустрою містечка Каховки. – 294

Жовтень. – № 235. Повідомлення про стан земської медичної допомоги у Дніпровському повіті. – 295

Жовтень. – № 299. Відомості про становище земської системи народної освіти в Дніпровському повіті на початку ХХ ст. – 367

Листопада 24. – № 300. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1904 року про відкриття Херсонської земської фельдшерсько-акушерської школи. – 367

Листопада 24, 26. – № 236. Із журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1904 року про необхідність перегляду проекту Аптекарського статуту. – 295

Листопада 27. – № 116. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1904 року про порушення клопотань щодо дозволу з'їздів земських діячів та їх участі у розробці урядових законопроектів. – 157

Грудня 21. – № 302. Повідомлення про вітальну телеграму Херсонської губернської земської управи І. С. Нечую-Левицькому з нагоди ювілею його літературної діяльності. – 372

Грудень. – № 301. Стаття В. А. Могилевського «Организация Днепропровским земством распространения книг в народе». – 370

– № 14. Із праці Л. С. Зака «Исторический очерк Днепропровского земства» про становий склад гласних Дніпровського повітового земства. – 32

– № 62. Із праці «Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.» про забезпечення гласності та відкритості в земській роботі. – 91

– № 94. Із праці «Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.» про характер взаємовідносин адміністративної влади та земства. – 126

– № 115. Із праці Л. С. Зака «Исторический очерк Днепропровского земства» про ставлення місцевих земців до проблем реформування земських установ. – 156

– № 232. Зі звіту земського лікаря-психіатра В. Л. Коссаковського про запровадження патронажного догляду за психічно хворими. – 292

1905 рік

Квітня 9. – № 95. Із журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 1905 року про реакцію місцевих земців на суспільно-політичні події у державі. – 129

Квітня 9. – № 372. Промова гласного П. О. Зеленого на засіданні Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 1905 року. – 453

Липня 24. – № 96. Циркулярне розпорядження херсонського губернатора В. О. Левашова про заборону земствам поширювати серед населення несанкціоновані друковані видання, передавати клопотання та петиції на ім'я імператора. – 131

Жовтня 2. – № 303. Із протоколу засідання земської наради з питань народної освіти щодо програми початкової школи. – 373

Жовтня 2. – № 304. Із протоколу засідання земської наради з питань народної освіти про запровадження обов'язкового навчання. – 375

Жовтня 8. – № 27. З огляду сесійних засідань Дніпровського повітового земського зібрання про поліпшення матеріального становища вчителів народних шкіл. – 46

Жовтня 12. – № 373. Повідомлення про вшанування А. М. Грабенка з нагоди 25-річчя земської служби на Херсонщині. – 457

Листопада 9. – № 305. Стаття Гр. Сьогобочного «Украинский язык как «подсобное средство». – 376

Листопад. – № 97. Повідомлення про нараду землевласників та земських гласних Дніпровського повіту з приводу аграрних заворушень. – 132

Листопад. – № 239. Повідомлення про діяльність земського лікувально-продовольчого пункту в Каховці у 1905 році. – 303

Грудень. – № 15. З огляду сесійних засідань Дніпровського повітового земського зібрання про обговорення доповіді ревізійної комісії. – 33

– № 45. Із праці Л. С. Зака «Исторический очерк Днепропровского земства» про оцінку майна для потреб земського оподаткування. – 66

– № 46. Із праці Л. С. Зака «Исторический очерк Днепропровского земства» про вплив закону 12 червня 1900 року щодо граничності земського оподаткування на становище земських фінансів. – 70

– № 237. Із праці «Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.» про діяльність земського сирітського будинку у Херсоні. – 296

– № 238. Из праці «Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг.» про організацію земського догляду за покинутими дітьми. – 299

1906 рік

Січня 4. – № 171. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання позачергової сесії 1906 року про організацію допомоги постраждалому від неврожаю населенню. – 226
Лютого 23. – № 117. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання позачергової сесії 1906 року про відставку голови та членів управи. – 157
Травня 30. – № 172. Інструкція сільськогосподарському бюро Херсонського повітового земства. – 227
Листопада 22. – № 306. Из доповіді управи Херсонському губерньському земському зібранню чергової сесії 1906 року про асигнування коштів на спорудження пам'ятника *Т. Г. Шевченку* в Києві. – 378
Листопада 23. – № 307. Правила видавання позик зі шкільного фонду Херсонської губернії. – 379
Листопада 25. – № 374. Фейлетон «Старець» у херсонській газеті «Юг». – 458
Листопада 28. – № 308. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1906 року про створення майстерні наочного приладдя. – 380
Листопада 28, 29. – № 375. Зі стенографічного звіту про засідання Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1906 року щодо схвалення заяви гласного *Г. Р. Зайця*. – 459
Листопада 29. – № 376. Замітка «Заяц» в херсонській газеті «Юг». – 463
Грудня 19. – № 309. Повідомлення про влаштування художньої виставки в приміщенні Херсонської губерньської земської управи. – 381

1907 рік

Січня 11. – № 28. Доповідь управи Херсонському губерньському земському зібранню позачергової сесії 1907 року про надання грошової допомоги сім'ї померлого наглядача сирітського будинку *О. М. Шевцова*. – 48
Лютого 9. – № 377. Газета «Юг» про новообраного депутата II Державної Думи від Херсонської губернії графа *В. В. Стенбок-Фермора*. – 464
Березень. – № 378. Зі спогадів *Р. Ю. Будберга* про участь голови Херсонської губерньської земської управи *В. В. Стенбок-Фермора* у з'їзді земських діячів у Петербурзі (6-9 листопада 1904 р.). – 465
Вересня 24. – № 16. Лист *М. Ф. Чернявського* до *Б. Д. Грінченка* про заміщення вакантної посади діловода медичного відділу Херсонської губерньської земської управи. – 37
Грудень. – № 310. Зі звіту Херсонської губерньської земської управи про становище земського сільськогосподарського училища у 1906/1907 навчальному році. – 381

1908 рік

Січень. – № 379. «Вестник Таврического земства» про *Сергія Володимировича Розмаріцина*. – 466

1909 рік

Січня 9. – № 173. Постанова Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1908 року про забезпечення потреб розвитку Херсонського порту. – 228
Січня 9. – № 174. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1908 року про врегулювання автомобільного сполучення в Херсонській губернії. – 228
Січня 12. – № 29. Постанова Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1908 року про соціальний захист земського персоналу, задіяного у боротьбі з холерою. – 49
Січня 14. – № 380. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1908 року про вшанування гласного *Георгія Львовича Скадовського*. – 467
Травня 29. – № 311. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1909 року про організацію музею наочних посібників. – 382
Травня 31. – № 240. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1909 року про влаштування в Херсоні бактеріолого-гігієнічної лабораторії. – 303
Грудня 7. – № 312. Положення про стипендію імені дійсного статського радника *Георгія Львовича Скадовського*. – 383
Грудня 12. – № 176. Из правил взаємного земського страхування рухомого майна в Херсонській губернії. – 231
Грудня 13. – № 30. Из журналу засідання Херсонського губерньського земського зібрання чергової сесії 1909 року про встановлення розмірів оплати праці службовців земства. – 49
– № 175. Зі звіту Херсонської губерньської земської управи про надання агрономічної допомоги населенню в 1908-1909 році. – 229

1910 рік

Серпня 21. – № 313. Статут народних бібліотек-читалень Херсонського повітового земства. – 384

1911 рік

Травня 17. – № 383. З указу імператора *Миколи II* про включення *А. М. Колчанова* до складу Ради у справах місцевого господарства. – 469
Серпня 5. – № 384. Газета «Одесские новости» про *Федора Платоновича Нікітіна*. – 469
Грудня 6. – № 385. Из наказу імператора *Миколи II* про нагородження земських та міських діячів за особливі заслуги в боротьбі з холерною та чумною епідеміями 1910 року. – 470

Грудня 11, 15. – № 177. Из журналів засідань Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1911 року про відмову від закупівлі сільськогосподарських знарядь виробництва США. – 233
– № 381. Из праці *Б. Б. Веселовського* «История земства за 40 лет» про діячів Дніпровського повітового земства та їх вплив на розгортання земської діяльності. – 468
– № 382. Из праці *Б. Б. Веселовського* «История земства за 40 лет» про керівництво Мелітопольського повітового земства. – 469

1912 рік

Серпня 21. – № 386. Газета «Юг» про *Павла Олександровича Зеленого*. – 470
Вересня 21, 25. – № 387. Повідомлення «Херсонской газеты-копейки» про висунення *А. М. Грабенка* виборщиком до IV Державної Думи Російської імперії. – 471
Грудня 8. – № 63. Постанови Херсонського губернського земського зібрання чергових сесій 1912 та 1913 років про підготовку ювілейних нарисів діяльності земських установ губернії. – 92
Грудня 10. – № 314. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1912 року про організацію курсів для земських учителів. – 385
– № 178. Зі звіту Херсонської губернської земської управи про роботу Херсонської сільськогосподарської дослідної станції у 1911-1912 році. – 233
– № 241. Відомості про організацію земської медичної допомоги в Херсонській губернії. – 304

1913 рік

Грудня 10. – № 63. Постанови Херсонського губернського земського зібрання чергових сесій 1912 та 1913 років про підготовку ювілейних нарисів діяльності земських установ губернії. – 93
Грудня 12. – № 242. Правила про заснування та діяльність земських районних (дільничних) санітарних опікунств у Херсонській губернії. – 308
Грудня 13. – № 82. Постанова Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1913 року про здійснення гідрологічного й ґрунтознавчого дослідження губернії. – 111
– № 388. Зі статті *Д. С. Горшкова* «Первое неутверждение земских выборов и полемическая литература» про першого керівника херсонського губернського земства *Є. О. Касінова*. – 472
– № 389. Довідкова стаття *Є. І. Яковенка* про Херсонського губернського лікаря-статистика *Івана Андрійовича Ястржемського*. – 474

1914 рік

Січня 31. – № 243. Повідомлення про нагородження земств Херсонської губернії на Всеросійській гігієнічній виставці у Санкт-Петербурзі. – 310
Квітня 9. – № 118. Відношення фракції прогресистів IV Державної Думи Російської імперії до Херсонської повітової земської управи про долучення місцевого земства до роботи над законопроектом щодо реформування земських установ. – 158
Червня 8. – № 64. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1914 року про видання «Известий Херсонского уездного земства». – 93
Серпня 15. – № 47. Кошторис Херсонського повітового земства на 1915 рік. – 70
Жовтня 20. – № 119. Протокол засідання комісії Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1914 року для розгляду проекту реформи земського виборчого законодавства. – 159
Грудня 12. – № 316. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1914 року про відкриття гідротехнічного відділення при земському сільськогосподарському училищі. – 387
– № 65. – Из праці «Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие» про поширення друкованої продукції серед сільського населення. – 95
– № 315. Из праці «Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие» про результати шкільного будівництва у повіті. – 385
– № 390. Из праці «Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие» про участь місцевої громадськості у розбудові земської системи народної освіти. – 474

1915 рік

Лютого 16. – № 31. Из доповіді управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1915 року про пенсійне забезпечення інвалідів та родин убитих на війні земських службовців. – 51
Лютого 16. – № 186. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1915 року про заготівлю провіанту для армії. – 243
Березня 20. – № 391. Повідомлення про вшанування ветеранів земської справи з нагоди 50-річчя заснування земства в Херсонському повіті. – 475
Вересня 26. – № 244. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1915 року про роботу лазарету при Голопристанській грязелікарні. – 311
Квітень (не раніше). – № 392. Некролог *Феофана Олександровича Василевського*. – 476
Вересня 27. – № 245. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1915 року про участь земства в облаштуванні біженців. – 312
– № 184. Зі звіту Херсонської губернської земської управи про земську ветеринарну діяльність у 1914 році. – 240

– № 185. Зі звіту Херсонської губернської земської управи про стан земської страхової справи у 1914 році. – 241

1916 рік

Січня 16. – № 187. Доповідь управи Таврійському губернському земському зібранню чергової сесії 1915 року про порушення клопотання щодо зручного облаштування залізничного мосту через Дніпро. – 243

Лютого 12. – № 394. Некролог *Станіслава Людвиковича Вімута*. – 483

Березня 31. – № 66. Анкета Таврійської ученої архівної комісії про становище архіву Дніпровської повітової земської управи. – 95

Жовтня 15. – № 120. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1916 року щодо розгляду урядового законопроекту про волосне земське управління. – 160

Жовтня 15. – № 188. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання чергової сесії 1916 року про встановлення норм споживання м'яса та забою худоби у повіті. – 245

Жовтня 15. – № 246. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню чергової сесії 1916 року про придбання медикаментів в умовах війни. – 313

Грудень. – № 395. Пам'ятна книжка Таврійської губернії про персональний склад органів земського самоврядування Дніпровського повіту. – 485

– № 317. З огляду позашкільної освіти в Херсонській губернії за 1914 рік про організацію народних читань. – 388

– № 393. Зі спогадів земського статистика *Л. В. Падалки* про херсонський період життя *Олександра Олександровича Русова*. – 478

1917 рік

Березня 18. – № 67. Из протоколу засідання просвітницької комісії Херсонського повітового земства про шляхи інформування населення щодо суспільно-політичної ситуації у державі. – 98

Березня 19. – № 189. Звернення Херсонської губернської земської управи до населення щодо забезпечення продовольством армії та оборонної промисловості. – 246

Березня 28. – № 32. Протокол засідання З'їзду земських службовців Херсонського повіту. – 52

Березня 29. – № 68. Звернення до читачів редакції «Известий Херсонского уездного земства». – 98

Квітня 9. – № 33. Резолюція З'їзду народних вчителів Дніпровського повіту Таврійської губернії (м. Каховка, 8-9 квітня 1917 р.) про ідейну платформу повітового вчительського союзу та його політичні завдання. – 54

Квітня 15. – № 318. Зі стенографічного звіту засідання Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1917 року про організацію курсів української мови для вчителів. – 388

Квітня 16. – № 396. З огляду засідання лікарської наради про вшанування санітарного лікаря *Є. І. Яковенка*. – 486

Квітня 25. – № 319. Прохання учнів Херсонської земської фельдшерської школи до Херсонської губернської земської управи про українізацію навчального закладу. – 390

Квітня 26. – № 34. Проект статуту Спілки земсько-міських службовців Херсонської губернії. – 55

Травня 26. – № 320. Из журналу засідання Таврійського губернського земського зібрання позачергової сесії 1917 року про охорону зоопарку в маєтку *Ф. Е. Фальц-Фейна*. – 391

Травня 27. – № 321. Зі стенографічного звіту засідання Херсонського губернського земського зібрання позачергової сесії 1917 року про фінансування позашкільної освіти в губернії. – 392

Червня 22. – № 322. Оголошення про відкриття в Херсоні курсів української мови та українознавства. – 393

Червня 23. – № 397. Повідомлення про вшанування херсонських земців *П. Д. Горича* та *Д. І. Берберова* у зв'язку із залишенням земської роботи. – 486

Червня 26. – № 98. Постанова Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1917 року про підтримку політичного самовизначення українського народу. – 134

Червня 26. – № 247. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1917 року про організацію догляду за безпритульними сиротами. – 314

Червня 26. – № 323. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1917 року про відведення будівлі арештного дому для вищого початкового училища. – 394

Червня 26. – № 398. Из журналу засідання Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1917 року про оцінку діяльності «цензових» керівників земства. – 488

Червня 26. – № 324. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1917 року про відкриття нових земських шкіл та додаткових шкільних комплектів. – 394

Червня 26. – № 325. Доповідь управи Херсонському повітовому земському зібранню позачергової сесії 1917 року про збільшення розміру земських стипендій. – 396

Серпня 2. – № 326. Стаття *І. М. Челока* «Курси українознавства». – 397

Листопада 18. – № 48. Обіжник Херсонської повітової земської управи волосним управам та сільським комітетам Херсонського повіту про припинення їх подальшої фінансової підтримки. – 73

1918 рік

Січня 12. – № 399. Адрес службовців Херсонського повітового земства колишньому голові повітової земської управи *О. Г. Фальцу*. – 489

- Лютый.* – № 99. Из доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про приєднання губернії до складу Української Народної Республіки. – 135
- Березня 18(5).* – № 100. Обіжник Херсонської повітової земської управи волосним земствам про відновлення на місцях влади волосних земств та їх першочергові завдання. – 136
- Травня 11 (28 квітня).* – № 400. Некролог газети «Родной край» про *Павла Омеляновича Жукова.* – 489
- Травня 15(2).* – № 101. Промова голови управи *Є. І. Яковенка* на відкритті Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1917 року. – 137
- Травня 18(5).* – № 49. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про пошук нових джерел прибутків земства. – 73
- Травня 18(5).* – № 250. Из доповіді лікарняної комісії Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про становище земського притулку для покинутих дітей. – 319
- Травня 20(7).* – № 248. Из доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про перехід медичної справи під управління губернського земства. – 315
- Травня 20(7).* – № 249. Из доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про скликання XVI з'їзду лікарів та представників управ. – 317
- Травня 22(9).* – № 190. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про відкриття майстерні з ремонту та виготовлення частин сільськогосподарських машин. – 247
- Травня 22(9).* – № 327. Из доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про реорганізацію системи початкової освіти в Херсонській губернії. – 398
- Травня 23(10).* – № 17. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1917 року про останні вибори складу земської управи, наглядових і дорадчих органів. – 38
- Травня 23(10).* – № 102. Из журналу засідання Херсонського губернського земського зібрання чергової сесії 1917 року про схвалення резолюції щодо поточної ситуації у державі. – 138
- Травня 23(10).* – № 191. Доповідь управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про організацію земського бюро з постачання населення паливом. – 249
- Травня 23(10).* – № 328. Из доповіді управи Херсонському губернському земському зібранню чергової сесії 1917 року про фінансову підтримку Херсонського музею старожитностей. – 399
- Червня 6 (24 травня) 1918 р.* – № 18. Довідка секретаря Херсонської губернской земської управи про розподіл обов'язків серед її членів. – 40
- Липня 7 (24 червня).* – № 35. Из протоколу засідання ради Союзу службовців Херсонського губернського земства про проведення безкоштовних курсів із вивчення української мови для земських службовців. – 58
- Липня 24(11).* – № 329. З огляду засідань з'їзду вчителів Дніпровського повіту про першорядні завдання в освітній галузі. – 400
- Серпня 2 (20 липня).* – № 19. Довідка секретаря Херсонської губернской земської управи про перехід земського діловодства на українську мову. – 41
- Жовтня 15(2).* – № 103. Резолюція колегії Херсонської повітової земської управи про складання повноважень діючим складом управи. – 138
- Листопада 22(9).* – № 20. Відношення шкільного відділення Херсонської губернской земської управи до її статистичного відділення про організацію роботи з укладання підручника для співробітників земських установ. – 42
- Грудня 14(1).* – № 21. Обіжник Херсонської повітової земської управи волосним земствам про продовження терміну повноважень волосних гласних та членів земських управ. – 42
- Грудня 19(6).* – № 192. Повідомлення про результати продовольчої наради в Херсонському губернському земстві. – 250
- Грудня 25(12).* – № 50. Обіжник Херсонської повітової земської управи волосним земським управам про необхідність оперативного стягнення недоїмок з платників земських податків. – 76
- Грудня 29(16).* – № 51. Пояснювальна записка до фінансового звіту Херсонської повітової земської управи за 1918 рік. – 76
- № 251. Відомості Херсонської повітової земської управи про віспощеплення у повіті в 1918 році. – 319

1919 рік

- Січня 1 (19 грудня 1918 р.).* – № 104. Резолюція Херсонського повітового земського зібрання позачергової сесії 1918 року про право українського народу на політичне самовизначення й підтримку влади Директорії УНР. – 139
- Січня 2 (20 грудня 1918 р.).* – № 193. Обіжник херсонського повітового комісара УНР *В. Т. Шохіна* волосним земським управам про забезпечення збереження майна в повіті. – 251
- Січня 10 (28 грудня 1918 р.).* – № 194. Обіжник Херсонської повітової земської управи волосним земським управам про необхідність залучення фахівців для збереження племінних розплідників. – 252
- Лютого 6 (24 січня).* – № 105. Из доповідної записки земських діячів представнику союзного командування у Херсоні. – 140
- Лютого 8 (26 січня).* – № 52. Из журналу засідання Костромського волосного земського зібрання про фінансування земських витрат. – 82

Лютого 9 (27 січня). – № 106. Повідомлення про результати зустрічі земської делегації з представником командувача союзними військами в Херсоні. – 142

Лютого 23(10). – № 107. Із протоколу засідання Костромського волосного сходу про ліквідацію волосного земства. – 143

Березня 15(2). – № 195. Звернення земської та земельної управ до сільських господарів Херсонського повіту. – 252

Квітня 8 (26 березня). – № 252. Відношення завідувача відділу народного здоров'я Херсонського губвиконкому колишній Херсонській повітовій земській управі про порядок фінансування медичної справи. – 320

Жовтня 17(4). – № 196. Повідомлення про становище земської пошти у Херсонському повіті. – 253

Жовтня 31(18). – № 253. Повідомлення про становище земської медицини в Херсонській губернії. – 320

Листопада 8(26 жовтня) – № 254. Рішення з'їзду земських лікарів Херсонського повіту про відмову від запровадження платного лікування. – 321

Листопада 26(13) – № 53. Повідомлення про кризові явища у фінансовому забезпеченні Дніпровського повітового земства. – 83

Листопада 28(15) – № 255. Постанова колегії Херсонської повітової земської управи про фінансування земських лікувальних закладів. – 322

Грудня 7 (24 листопада). – № 108. Повідомлення про земські заходи в галузі охорони правопорядку на території Херсонської губернії. – 143

Грудня 10 (27 листопада). – № 22. Постанова колегії Херсонської повітової земської управи про скорочення штатів службовців управи. – 43

Грудня 13 (30 листопада). – № 256. Повідомлення про запровадження платного лікування в Херсонській губернській земській лікарні. – 322

1920 рік

Січня 1 (19 грудня 1919 р.). – № 69. Повідомлення про умови передплати «Известий Херсонского уездного земства». – 99

Лютого 7. – № 109. Заява помічника завідувача Херсонського раднаргоспу Ю. Єрва до повітового ревкому про необхідність негайної ліквідації губернської земської управи. – 144

Лютого 17. – № 110. Протокол засідання ліквідаційної комісії при Херсонському повітовому ревкомі про розподіл майна ліквідованих установ земського та міського самоврядування. – 144

1921 рік

Весна. – № 404. Біографія *Йосипа Конрадовича Пачоського* (1864-1942). – 492

1925 рік

– № 405. Спогади *Є. І. Яковенка* про земського лікаря *Миколу Івановича Тезякова*. – 494

1927 рік

– № 257. Зі спогадів лікаря *М. І. Тезякова* про організацію та діяльність санітарної служби Херсонського губернського земства. – 323

1928 рік

– № 406. Зі спогадів *С. Ф. Русової* про діячів Херсонського земства та їх роль у розгортанні українського національного руху на Півдні України. – 495

– № 407. Зі спогадів *Г. А. Коваленка-Коломацького* про зв'язки херсонських громадянців із земським середовищем. – 496

1943 рік (не пізніше)

– № 408. Спогади *Є. І. Яковенка* про земських дільничних лікарів Херсонського повіту. – 498

1966 рік

– № 409. Зі спогадів *В. І. Кедровського* про *Андрія Михайловича Грабенка*. – 502

– № 410. Зі спогадів *В. І. Кедровського* про *Миколу Федоровича Чернявського*. – 505

1967 рік

– № 336. Зі спогадів *В. І. Кедровського* про розвиток національної ідеї в земському середовищі. – 405

ПЕРЕЛІК АРХІВНИХ ФОНДІВ ТА ПУБЛІКАЦІЙ ДОКУМЕНТІВ

АРХІВНІ ФОНДИ

Державний архів Автономної Республіки Крим

Ф. 161 Таврійська вчена архівна комісія, оп. 1, спр. 4.

Державний архів Миколаївської області

Ф. 217 Новобузька земська управа, оп. 1, спр. 60.

Державний архів Одеської області

Ф. 5 Управління тимчасового Одеського генерал-губернатора, оп. 1, спр. 1759.

Державний архів Херсонської області

Ф. 1 Канцелярія Херсонського цивільного губернатора, оп. 1, спр. 45; спр. 52.

Ф. 5 Херсонська губернська земська управа, оп. 1, спр. 4; спр. 19.

Ф. 6 Херсонська повітова земська управа, оп. 1, спр. 8; спр. 13; спр. 14; оп. 3, спр. 2.

Ф. Р-37 Херсонський повітовий революційний комітет, оп. 1, спр. 7.

Ф. Р-321 Тягинська сільська управа, оп. 1, спр. 1.

Ф. Р-411 Херсонський уповноважений Одеської губернської ради народного господарства, оп. 1, спр. 48.

Ф. Р-413 Відділ народної освіти Херсонського повітового виконавчого комітету ради робітничих, селянських і червоноармійських депутатів, оп. 1, спр. 49

Ф. Р-1784 Костромський волосний виконавчий комітет ради робітничих, селянських і червоноармійських депутатів, оп. 1, спр. 3; спр. 4; спр. 7.

Ф. Р-1900 Херсонська губерніальна народна управа, оп. 1, спр. 2.

Ф. Р-2345 Антонівська волосна рада робітничих, селянських і червоноармійських депутатів, оп. 1, спр. 3.

Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського

Ф. I Літературні матеріали, № 32470.

Ф. II Історичні матеріали, № 524.

Ф. III Листування, № 39900; № 39921

Ф. 159 Русов Олександр Олександрович, № 31.

ПУБЛІКАЦІЇ ДОКУМЕНТІВ

Видання діловодної документації

А) Таврійського губернського земства

Журнали засідань Таврического губернского земского собрания 50-й очередной сессии с 14 по 22 января 1916 года и чрезвычайных сессий 29 марта и 15 августа 1916 г. с приложением отчета о деятельности губернской управы и докладов. – Симферополь : Тип. Тавр. губ. земства, 1916.

Журнали засідань Таврического губернского земского собрания чрезвычайной сессии 24-27 мая 1917 года. С приложением докладов. – Симферополь : Тип. Тавр. губ. земства, 1917.

Б) Херсонського губернського земства

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1865-1888 гг. (23 очер. сессии 1865-1887 гг. и 14 чрезвычайных 1865-1888 гг.). –

Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1888. – Т. I.

Одесса : Тип. «Одесских новостей», 1890. – Т. II.

Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1888-1899 гг. –

Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – [Т. 3]. – Вып. I.

Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902. – [Т. 3]. – Вып. II.

- Систематический свод постановлений Херсонского губернского земского собрания 1900-1914 гг. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918. – Т. 4.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия восемнадцатая (22-31 октября 1876 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия девятнадцатая (5-17 октября 1877 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1878.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцатая (17-24 октября 1878 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1879.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцать третья (22-29 октября 1881 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия двадцать четвертая (24-31 октября 1882 г.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883.
- Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XXXV очередной сессии 1899 года. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1899.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок четвертая (10-21 октября 1899 г.). – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1900.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия сорок пятая (10-21 октября 1900 г.). – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1901.
- Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XXXVIII очередной сессии 1902 года. – Херсон : Типолит. О. Д. Ходушиной, 1902.
- Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию XL очередной сессии 1904 года по санитарной части. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904.
- Херсонское губернское земское собрание чрезвычайной сессии 8-9 апреля 1905 года. – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1905.
- Журналы Херсонского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 21-23 февраля 1906 года и доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1906.
- Херсонское губернское земское собрание. Сессия пятидесятая (22-29 ноября 1906 г.). – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907.
- Херсонское губернское земское собрание XLI очередной сессии 1906 года. Доклады управы, журналы собрания и доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907.
- Херсонское губернское земское собрание XLVI очередной сессии 1911 года. Журналы собрания. Доклады комиссий. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1912.
- Херсонское губернское земское собрание LI очередной сессии 1917 года. Доклады управы и комиссий. Журналы собрания. – Херсон : Типолит. Т-ва преемн. О. Д. Ходушиной, 1918.
- Съезд в г. Херсоне учителей и учительниц начальных народных школ Херсонской губернии, под руководством почетного члена Московского университета барона Н. А. Корфа, 7-21 июля 1881 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881.
- XIII съезд врачей и представителей земских и городских управ Херсонской губернии в г. Херсоне (10-18 октября 1895 г.): Доклады, отчеты о заседаниях и пр. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1897.
- Совещание земских и городских врачей и представителей управ Херсонской губернии (XIV съезд). – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901. – Вып. 2.
- Отчет Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1875.
- Приложения к отчету Херсонской губернской земской управы о девятилетней деятельности земских учреждений Херсонской губернии. 1865-1874. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1875.
- Отчет о деятельности Херсонской губернской земской больницы для нервно- и душевнобольных с 1 января 1903 года по 1 января 1904 года / Сост. зав. больницей врач *В. Л. Коссаковский*. – Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1904.
- Приют питомцев Херсонского земства в 1903 году / Сост. *С. Н. Караманенко*. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904.
- Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1906/07 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1907.
- Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1908/09 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909.
- Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1911/12 год. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1912.

Общий административный и хозяйственный отчет Херсонской губернской земской управы за 1914/15 год. – Херсон : Тип. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915.

Краткий обзор внешкольного образования в Херсонской губернии за 1914 год. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1916.

В) Дніпровського повітового земства

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 20-го сентября 1868 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1869.

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 18-го сентября 1869 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1870.

Постановления Днепровского уездного очередного земского собрания созыва 17-21 сентября 1871 г. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1871.

Очередное Днепровское уездное земское собрание созыва 10-го октября 1876 года /Под ред. А. С. Шмакова. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877.

Чрезвычайное Днепровское уездное земское собрание созыва 12-го января 1877 года /Под ред. А. О. Шмакова. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877.

Постановления Днепровского уездного земского собрания чрезвычайной сессии созыва 28-го апреля 1877 года и очередной сессии 1877 г. с 10 по 15 октября с приложениями. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1878.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 10 по 14 октября 1879 года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1880.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 6 по 13 октября 1881 года и чрезвычайного созыва 15-го декабря того же года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1882.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередной сессии с 12-го по 15-е октября 1886 года и чрезвычайного созыва 25-го апреля 1887 года (с прил.). – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1887.

Постановления чрезвычайного Днепровского уездного земского собрания созыва 20 апреля 1896 года (с прил.). – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1896.

Постановления Днепровского уездного земского собрания очередного созыва 7-го октября 1903 года (сессия XXXVIII) и чрезвычайного собрания созыва 12 апреля того же года. – Алешки : Тип. Б. С. Бинцейга, 1904.

Г) Мелітопольського повітового земства

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания четвертого очередного созыва 1-го сентября 1869 года, с приложением докладов уездной земской управы. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1870.

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания двенадцатого очередного созыва 1877 года и экстренного созыва 13 января того же 1877 года. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1878.

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания тринадцатого очередного созыва 1878 года. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1878.

Постановления Мелитопольского уездного земского собрания XIV очередного созыва 1879 года. – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1880.

Д) Херсонського повітового земства

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания 1865-1891 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1894.

Систематический свод постановлений Херсонского уездного земского собрания, 1892-1901 гг. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1909.

Постановления Херсонского уездного земского собрания второй сессии и журналы Херсонской уездной земской управы с 2-го июля по 13-е октября 1865 года. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1866.

Постановления Херсонского уездного земского собрания [1866 г.] с приложением журналов Херсонской уездной земской управы. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1867.

Доклады Херсонской уездной земской управы уездному земскому собранию Херсонского уезда созыва 1871 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1871.

Постановления Херсонского уездного земского собрания созыва 1871 года с приложениями. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1872.

Постановления Херсонского уездного земского собрания созыва 1872 года чрезвычайного 12 февраля и очередного 4-8 сентября (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1873.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайного созыва 12-го февраля, очередного созыва с 4-го по 9-е сентября, чрезвычайного созыва 21 октября и протокол соединенного собрания Херсонского и Днепровского уездных земств и Херсонской городской думы 8 сентября 1876 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1877.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередного созыва 15 сентября 1878 года. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1879.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1880 года (с прил.). – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1880.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1881 года и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1881.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 27 сентября и 20 ноября 1882 года, очередной сессии 1883 года и чрезвычайной сессии 14 августа 1883 года – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1883.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1884 года и приложения к ним. – Херсон : Тип. Н. О. Ващенко, 1884.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессий 1890 года. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1891 года. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1891.

Постановления Херсонского очередного и чрезвычайного уездного земского собрания 1897 года и доклады управы. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1897.

Постановления Херсонского очередного уездного земского собрания 1898 года и доклады управы. – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1898.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1899 года и доклады управы. – Херсон: Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1900.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1901 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1901.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и доклады управы. – Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1902.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1903 года и доклады управы. – Херсон: Тип. О. Д. Ходушиной, 1903.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1906 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. наслед. О. Д. Ходушиной, 1906.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1909 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1909.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1910 года и доклады управы. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1910.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1914 года. Доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1914.

Постановления Херсонского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 16 февраля 1915 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года и доклады управы. – Херсон : Типолит. С. Н. Ольховикова и С. А. Ходушина, 1915.

Постановления Херсонского уездного земского собрания очередной сессии 1916 года и доклады управы. – Херсон : [б. и.], 1916.

Постановления Херсонского чрезвычайного уездного земского собрания 25 и 26 июня 1917 года. – Херсон : Тип. А. И. Заранкина, 1917.

Протоколы совещания с запиской председателя Херсонской уездной земской управы и доклад управы Херсонскому чрезвычайному уездному земскому собранию 1895 года по вопросам сельского хозяйства. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1895.

Періодичні та продовжувані видання

Вестник Таврического земства. – 1904. – № 18; № 20; № 21; № 24.

Вестник Таврического земства. – 1905. – № 12-13; № 14-15; № 21-22; № 23-24.

Вестник Таврического земства. – 1908. – № 2.

Вісник Товариства «Українська хата» в Херсоні. – 1917. – № 4. – 29 квітня.

Известия по делам земского и городского хозяйства. – 1911. – № 6.
 Известия по делам земского и городского хозяйства. – 1912. – № 1.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1914. – № 5; № 33.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1915. – № 12.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1916. – № 7.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1917. – № 12; № 14; № 15; № 16; № 18; № 23; № 29.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1918. – № 20.
 Известия Херсонского уездного земства. – 1919. – № 2; № 4; № 5; № 6; № 19-20.
 Одесские новости. – 1911. – 5 августа.
 Приложение к «Известиям Херсонского уездного земства». – 1917. – № 13; № 16; № 30.
 Родной край. – 1917. – 22 июня; 23 июня.
 Родной край. – 1918. – 16 января; 11 мая (28 апреля); 24(11) июля; 19(6) декабря; 9 февраля (27 января).
 Сборник Херсонского земства. – 1868. – № 1.
 Сборник Херсонского земства. – 1871. – № 2.
 Сборник Херсонского земства. – 1872. – № 10.
 Сборник Херсонского земства. – 1874. – № 6.
 Сборник Херсонского земства. – 1875. – № 11.
 Сборник Херсонского земства. – 1876. – № 8-9.
 Сборник Херсонского земства. – 1878. – № 7-9.
 Сборник Херсонского земства. – 1879. – № 7-9.
 Сборник Херсонского земства. – 1882. – № 3.
 Сборник Херсонского земства. – 1885. – № 3; № 4.
 Сборник Херсонского земства. – 1886. – № 4.
 Сборник Херсонского земства. – 1887. – № 1.
 Сборник Херсонского земства. – 1888. – № 12.
 Сборник Херсонского земства. – 1890. – № 5.
 Сборник Херсонского земства. – 1893. – № 5.
 Сборник Херсонского земства. – 1896. – № 3.
 Сборник Херсонского земства. – 1897. – № 2; № 6.
 Сборник Херсонского земства. – 1898. – № 5; № 12.
 Сборник Херсонского земства. – 1900. – № 3; № 7.
 Сборник Херсонского земства. – 1904. – № 1.
 Сборник Херсонского земства. – 1905. – № 12.
 Херсонская газета-копейка. – 1912. – 21, 25 сентября.
 Херсонские губернские ведомости. – 1919. – 16 сентября.
 Херсонское утро. – 1919. – 14 сентября; 24 сентября; 4 октября; 5 октября; 18 октября; 26 октября; 10 ноября; 13 ноября; 24 ноября; 28 ноября; 30 ноября; 19 декабря.
 Юг. – 1900. – 1, 2, 4 апреля.
 Юг. – 1901. – 13 декабря.
 Юг. – 1903. – 2 сентября.
 Юг. – 1904. – 13 января; 16 декабря.
 Юг. – 1904. – 19 мая. – Прибавление к № 1771.
 Юг. – 1905. – 24 июля; 12 октября; 9 ноября.
 Юг. – 1906. – 25 ноября; 29 ноября; 19 декабря.
 Юг. – 1907. – 9 февраля.
 Юг. – 1912. – 21 августа.

Довідкові та енциклопедичні видання

Ежегодник «Голоса Юга»: адрес-календарь и справочная книга по г. Елисаветграду и уезду. – Елисаветград : Тип. Х. Ш. Немировского, 1913.

Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Под ред. секретаря губ. статист. комитета *Г. Н. Часовникова*. – Симферополь, 1916.

Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год / Под ред. *А. А. Золотарева*. – Херсон : Тип. Херсон. губ. правл., 1911. – Ч. 2.

Русский биографический словарь. – СПб. : Тип. Глав. упр. уделов, 1913. – Т. 25: Яблоновский – Фомин.

Херсонский ежегодник. Иллюстрированный адрес-календарь на 1904 год / Изд. Вл. Ленского и К^о. – Херсон : «Рус. типолит.» К. Д. Шрейбера, 1903.

Экспонаты земств Херсонской губернии по отделу земской медицины / Всероссийская выставка гигиены, Санкт-Петербург, 1913 год. – СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913.

Наукові та науково-популярні праці

Антонович В. Местечко Курисово-Покровское (Балай тоже). Статистическое описание поселения, составленное статистическим отделением при Херсонской губернской земской управе. Одесса, 1883. [Рец.] / *В. Антонович* // Киевская старина. – 1883. – Т. VII. – Кн. 11. – С. 495-496.

Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет / *Б. Б. Веселовский*. – СПб, 1911. – Т. 4.

Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864-1913 : Юбилейное популярное издание уездного земства / Сост. земскими служащими под редакцией управы. – [Херсон, 1914].

Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865-1899 гг. –

Херсон : Пар. типолит. О. Д. Ходушиной, 1904. – Вып. I.

Херсон : Пар. типолит. насл. О. Д. Ходушиной, 1905. – Вып. II.

Исторический очерк организации сельскохозяйственной помощи населению Херсонской губернии / Сост. *А. М. Зиновьев*. – Херсон : Пар. тип. О. Д. Ходушиной, 1901.

Исторический очерк развития Херсонской земской сельскохозяйственной статистики / [Сост. *Л. В. Падалка*]. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890.

Уваров М. С. Санитарное положение Херсонской губернии: в 2-х вып. / *М. С. Уваров*. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1891. – Вып. 2.

Мемуарна література, публіцистика

Будберг Р. Съезд земских деятелей 6-9 ноября 1904 года в Петербурге (по личным воспоминаниям) / *Р. Будберг* // Былое. – 1907. – № 3. – С. 70-88.

Из архива К. Э. Андреевского. Записки Э. С. Андреевского / Под ред., с пред. и прим. *С. Л. Авалиани*. – Одесса, 1913. – Т. I; Одесса, 1914. – Т. II; Т. III.

Из воспоминаний земских врачей // Очерки истории русской общественной медицины (к столетию земской медицины): сб. ст. / Под ред. *П. И. Калью*. – М. : Медицина, 1965. – С. 226-291.

Кедровський В. Обриси минулого. Деякі останні діячі-українофіли напередодні революції 1917 року / *В. Кедровський*. – Нью-Йорк : «Свобода», 1966.

Кедровський В. 1917 рік: Спогади члена Українського військового генерального комітету і товариша секретаря військових справ у часі Української Центральної Ради / *В. Кедровський*. – Вінніпег : Видав. спілка «Тризуб», 1967.

Коваленко-Коломацький Г. Дніпрова Чайка (Спогади) / *Г. Коваленко-Коломацький* // Червоний шлях. – 1928. – № 2. – С. 93-98.

Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства. 1864-1875 / *Д. Л. Мордовцев*. – СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1877.

Падалка Л. В. Александр Александрович Русов в воспоминаниях земского статистика / *Л. В. Падалка* // Статистический вестник. – 1915-1916. – Кн. 2. – С. 64-81.

Русова С. Мої спомини. 1879-1915 / *С. Русова* // За сто літ. Матеріали з громадського і літературного життя України XIX і початку XX століття. – К., 1928. – Кн. III. – С. 147-205.

Тезяков Н. И. Из пережитого. Воспоминания: Херсонская санитарная организация / *Н. И. Тезяков* // Гигиена и эпидемиология. – 1927. – № 11. – С. 61-66.

Ф. А. Василевский [некролог] // Статистический вестник. – 1915-1916. – Кн. 1. – С. 76-79.

Яковенко Е. Мои воспоминания о Николае Ивановиче Тезякове / *Е. Яковенко* // Гигиена и эпидемиология. – 1925. – № 1. – С. 190-192.

СПИСОК ДЕПУТАТІВ ХЕРСОНСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ РАДИ VI СКЛИКАННЯ

Станом на 01.07.2015

1. Антонов Олексій Юрійович
2. Артющик Богдан Степанович
3. Барахта Владислав Володимирович
4. Бетер Микола Степанович
5. Бжезицький Ігор Володимирович
6. Бідний Михайло Михайлович
7. Білий Вячеслав Семенович
8. Бубликов Віктор Миколайович
9. Булюк Віталій Вікторович
10. Ващенко Юрій Іванович
11. Вермієнко Григорій Вікторович
12. Вітренко Наталія Миколаївна
13. Волосковець Леонід Йосипович
14. Вороненко Володимир Іванович
15. Голубенко Нелля Олександрівна
16. Гонтар Олександр Петрович
17. Гончарський Іван Львович
18. Горбаненко Денис Юрійович
19. Горстка Юрій Володимирович
20. Грабарь Юрій Григорович
21. Гушин Ігор Миколайович
22. Данько Владислав Віталійович
23. Довбиш Олег Едуардович
24. Доценко Іван Іванович
25. Дяков Сергій Миколайович
26. Д'яченко Олег Миколайович
27. Капелюшник Володимир Володимирович
28. Кардава Север'ян Север'янович
29. Кияновський Артем Олександрович
30. Кіщенко Сергій Олександрович
31. Клименко Віктор Леонідович
32. Коломієць Сергій Дмитрович
33. Костяк Микола Михайлович
34. Крамаренко Володимир Борисович
35. Куценко Віктор Арсентійович
36. Луценко Анатолій Григорович
37. Ляшенко Володимир Вікторович
38. Маломуж Олександр Іванович
39. Мерзлов Вадим Миколайович
40. Нагребецький Віктор Григорович
41. Носенко Анатолій Володимирович
42. Овчаренко Володимир Антонович
43. Олійник Костянтин Миколайович
44. Оленковська Лариса Павлівна
45. Пелих Віктор Григорович
46. Петренко Вячеслав Володимирович
47. Пономаренко Ганна Олександрівна
48. Попов Ігор Григорович
49. Причина Геннадій Георгійович
50. Пронін Олександр Тимофійович
51. Прудивус Василь Петрович
52. Рабовський Дмитро Леонідович
53. Рибалко Сергій Вікторович
54. Рилєєв Василь Петрович
55. Романов Роман Анатолійович
56. Сарапін Віктор Олексійович
57. Світличний Микола Гнатович
58. Сидоренко Віктор Павлович
59. Сидоренко Олександр Миколайович
60. Сидоренко Юрій Степанович
61. Сидорець Юрій Іванович
62. Соловійов Микола Петрович
63. Сорокунський Сергій Миколайович
64. Сотніков Олександр Олександрович
65. Супрун Олександр Денисович
66. Тарановський Анатолій Федорович
67. Тимошенко Валерій Володимирович
68. Тиндюк Анатолій Кузьмич
69. Ткаченко Наталя Борисівна
70. Тобінський Ігор Ярославович
71. Федоренко Андрій Васильович
72. Федько Тамара Іванівна
73. Хоменко Анатолій Семенович
74. Циганок Василь Іванович
75. Черпаха Альберт Вікторович
76. Чумаченко Любов Дмитрівна
77. Шевченко Валерій Миколайович
78. Шевчук Віктор Васильович
79. Шершень (Попенко) Наталія Олександрівна
80. Шиліна Євгенія Анатоліївна
81. Шилкін Олександр Олександрович
82. Яременко В'ячеслав Васильович
83. Ярмач Олександр Іванович

Наукове видання

**ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ
НА ХЕРСОНЩИНІ**

1865-1920

ЗБІРНИК ДОКУМЕНТІВ

ISBN 978-966-630-096-9

Укладачі:

*Віктор Олександрович ЛЕБІДЬ (кер. проекту), Олексій Анатолійович МАКІЄНКО,
Ірина Юріївна СІНКЕВИЧ, Олександр Іванович ШИНКАРЕНКО*

Науково-редакційне упорядкування:

Олексій МАКІЄНКО, Ірина СІНКЕВИЧ

Рецензент:

доктор історичних наук, професор Євген СІНКЕВИЧ

Коректор:

Ірина ЛОПУШИНСЬКА

Оригінал-макет:

Ірина СІНКЕВИЧ

Технічний редактор:

Сергій ДУДЧЕНКО

Підписано до друку 30.04.2015 р. Формат 60x84/8.

Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.

Ум. др. арк. 79,5. Наклад 100.

Віддруковано у ТОВ "Айлант"

пров. Пугачова, 5/20, м. Херсон, Україна, 73000. Тел.: (0552) 49 33 48.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ХС №1 від 20.08.2000 р.

Державний архів Херсонської області

вул. Радянська, 3, м. Херсон, 73003

Тел./факс: (0552) 22 58 95

Е-mail: oblarhiv@khoda.gov.ua

Веб-сайт: <http://kherson.archives.gov.ua>